

Евразийский юридический журнал

№ 10 (161) 2021

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке
БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)
БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет)
БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)
ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)
ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан
КИРИПЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)
КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)
КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)
МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)
МИШАПЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)
МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
РАГУЛИН Андрей Викторович, доктор юридических наук, доцент, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура»
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
САПИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)
СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)
СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)
СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)
ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)
ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)
ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)
ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г. Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращения в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2021

Подписано в печать 28.10.2021
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
<https://www.eurasialegal.ru>

Eurasian Law Journal

№ 10 (161) 2021

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalim Abdulkarimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbayevich, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantimovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

RAGULIN Andrey Viktorovich - Ph.D. in Law, associate professor, Editor-in-chief of the journal "Eurasian Advocacy"

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna - Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asyibek Yarymovich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2021

Signed for printing 28.10.2021

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasilaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasilaw.ru>,

<https://www.eurasiainlegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Институт государства и права Российской академии наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджaddinovich, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadzhhaddinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

К. С. Родионов:

Правопорядок в государстве и обществе будет востребован всегда

Интервью с Константином Семёновичем Родионовым, профессором, кандидатом юридических наук, первым начальником службы Интерпола при МВД СССР, старшим научным сотрудником в Центре международно-правовых исследований Института государства и права РАН..... 14

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Смирных С. Е.

Влияние пандемии COVID-19 на положение детей и молодежи как субъектов современного международного права..... 19

Нигматуллин Р. В.

Деятельность ООН по борьбе с международным терроризмом: «ковидные» тенденции..... 25

Зарубин Д. В.

К вопросу о подходах к определению сущности взаимодействия международного и национального права в сфере труда в рамках внутригосударственных правоотношений 29

Шамарин П. А.

Деятельность международных авиационных организаций по устранению кризисной ситуации, вызванной коронавирусной инфекцией 34

Шугуров М. В., Шугурова И. В.

Правовые гарантии защиты материальных интересов авторов и исполнителей в условиях единого цифрового рынка Европейского союза..... 37

Шонин Н. Е.

Международный терроризм и перспективы борьбы с ним..... 42

Покровская Н. В.

Анализ принятых Россией обязательств по доступу на рынок основных сельскохозяйственных товаров в рамках вступления в ВТО 45

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Ермакова Е. П.

«Золотой стандарт» зеленых облигаций в Европейском Союзе..... 48

Жилкибаев С. Н.

Толкование термина «иностранные инвестиции» в российском, китайском и международном праве 52

Коблов Ф. Ч., Чаттаев А. Р.

Особенности правового регулирования международной инвестиционной деятельности на примере проекта «Северный поток – 2» 55

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Ариянц А. А., Пожилова Н. А.

Проектное финансирование науки: подходы к пониманию на национальном и международном уровнях..... 57

Поликарпов Д. И., Габдуллин Т. Р., Байсалуева Э. Ф.

Миграционная политика стран Европейского Союза в период пандемии..... 61

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Арзуманов И. А., Зарубаева Е. Ю.

Интегративность в правопонимании как философско-правовой паттерн..... 64

Байниязова З. С.

Роль правовой системы в обеспечении ценностных основ информационного общества в российском государстве..... 68

Кошелюк Б. Е., Ивлиев П. В.

Массмедиа как способ формирования социальных ценностей 70

Грунин А. Г.

Некоторые современные тенденции развития компенсационной функции права в российской юриспруденции 72

Плахтий Н. А.

Исключительный случай и нормативно-правовой термин 74

Соколова Т. Л.

Государственный контроль в сфере производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции в современной России: проблемы и перспективы развития 78

Тлупова А. В., Сатушиева Л. Х., Мамбетова К. М., Исаков А. Р.

К вопросу определения понятия правового мониторинга законодательства 80

Янкин Г. Н.

Правовое обеспечение экономической безопасности ЕАЭС как интеграционного объединения 82

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Иваняков Р. И., Казак Б. Б., Васенков М. В.

Церковные наказания как один из видов наказаний в дореволюционной России 84

Имаев О. А.

Система образования в Казахстане на рубеже XIX – XX вв.: историко-правовой аспект 87

Калюжная О. В.

Криминальная хроника во Владимирской прессе в 1941 г. (по материалам газеты «Призыв»)..... 89

Пучков В. О.

Учение Аристотеля в интеллектуальной традиции глоссы: понятийно-терминологический аппарат средневековой правовой догматики и его значение для юриспруденции в цифровую эпоху 92

Сергеев А. Л.

Политико-правовая доктрина кубинского социализма: предпосылки возникновения..... 100

Сыпченко А. В.

Политические репрессии поволжских аграрников в 30-е годы XX века 102

Яковец Е. Н., Журавленко Н. И., Ожиганова М. И.

Изменения в структуре и функциональных обязанностях силовых структур в последние годы существования СССР 105

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Остапович И. Ю., Витюкова А. О.

Проблемы имплементации в национальное право международных договоров и решений Европейского суда по правам человека: опыт России и зарубежных стран 109

Былинская Н. А.

Права и свободы ребёнка в России и их конституционно-правовое регулирование: современность и перспективы развития..... 111

Гаджиева А. А., Рамазанова Э. Т.

О некоторых вопросах государственного финансирования политических партий в РФ 115

Лунгу Е. В.

Конституционные правоотношения и новейшие информационные технологии..... 117

Мижарева Н. В.

К вопросу об органах местного самоуправления как субъектах права законодательной инициативы 121

Игнатъева И. В., Жигулина Д. М., Кротов М. С.

Упразднение конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации 124

Мисроков Т. З., Теплеев А. А.

Стабильность российского законодательства и динамика его развития: поиск оптимального баланса 127

Пермяков М. В., Ходасевич О. Н., Гаскаров И. Ф.

Проблемы реализации личных прав и свобод человека и гражданина 129

Руденко А. В., Бондарчук И. В.

Становление законодательства Республики Крым об административных правонарушениях 131

Казамиров А. И., Филиппов О. А., Бикмеева З. И.

Охрана труда: теория и практика..... 140

Влияние пандемии COVID-19 на защиту прав человека в рамках Совета Европы..... 135

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Андроняк И. А.

Пути совершенствования правовой составляющей обеспечения безопасного предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме 138

Арсентьева Н. А., Сайфутдинова В. М.

Охрана труда: теория и практика..... 140

Будникова А. Б.

К вопросу об увеличении размера административного штрафа, предусмотренного за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача 142

Буц С. Б., Евсикова Е. В., Пономарев А. В.

Некоторые аспекты реформирования административно-деликтного законодательства в сфере установления административной ответственности за жестокое обращение с животными..... 146

Джахиева Э. Г., Сурхаева Х. Г. Особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними	149
Керамова С. Н., Гаджиев С. С. Надзор как способ обеспечения законности в сфере исполнительной власти: проблемы теории и практики	152
Кучмезов Р. А. Административное расследование и назначение наказания по делам об административных правонарушениях	155
Пономарева В. В., Иванов А. Ю., Овсянников П. Ю. О некоторых проблемах, возникающих в ходе производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.36.1 КоАП РФ, и пути их преодоления	157
Ненароков С. В., Литвина Л. М. Роль служебной подготовки в организации деятельности по поддержанию дисциплины и законности в подразделениях полиции	160
Прокофьев К. Г. Актуальные вопросы принципа презумпции невиновности в административном праве	163
Черенков А. Н. Единство механизма взаимодействия социально ориентированных некоммерческих организаций правоохранительной направленности с правоохранительными органами	166
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	
Ананьева Е. О., Махиборода М. Н. Некоторые аспекты привлечения отдельных категорий граждан к гражданско-правовой ответственности	168
Борченко В. А. Проблемы отбывания наказания иностранными гражданами и лицами без гражданства, осужденными на территории Российской Федерации	171
Баширина Е. Н., Фирсова Н. В., Абрамова С. Р., Абрамов И. Р. Некоторые аспекты лицензионного договора о предоставлении права использования программы для ЭВМ	173
Бондаренко Ю. В., Досакаев А. Б., Гацуц Д. С. Сплошная кассация как новое средство правовой защиты	175
Гаймалеева А. Т. Гражданско-правовой механизм субординации требований кредиторов при банкротстве корпораций: обзор диссертационного исследования	177
Кожина Ю. А. Право оспорить запись об отцовстве: произвольное вмешательство в дела семьи или право на защиту	179
Купчина Е. В. Вопросы кибербезопасности в системе гражданского судопроизводства США	182
Масалимова А. А. Договор займа: изменения действующего законодательства Российской Федерации	186
Мурадян А. В. Эволюция историко-философского восприятия понятия и правовой природы несостоятельности (банкротства)	188
Нохрина М. Л. Мониторинг практики Верховного суда и кассационных судов общей юрисдикции Российской Федерации в части рассмотрения дел об оспаривании положений Федерального Закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Часть 2	191
Неверов В. И. Некоторые проблемы правового регулирования опеки и попечительства	193
Семенов И. А. Предпосылки становления мусульманской каритативной деятельности в России начала XX века	195
Томилова И. И., Осадчая Е. В. Электронная демократия в российской избирательной системе: актуальные проблемы и способы их решения	198
Ананьева Е. О., Ивлиев П. В. К вопросу об особенностях реализации договора подряда на строительство	200
Корнева К. А., Колесникова Е. С. Пределы правового регулирования домашнего насилия в семье	202
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Пермяков М. В., Ходасевич О. Н., Котов В. В. Проблемы регулирования криптовалюты в сфере предпринимательской деятельности	205
Еремеев Д. В. Некоторые вопросы совершенствования нормативно-правовых актов, регулирующих инвестиционную деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	207
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО	
Емельянова А. В. Особенности финансовой политики корпораций	209
Зубков В. Н., Гусева И. И. Страховой рынок в условиях пандемии	211
Куринова Я. И. Вопросы устойчивого развития предприятий малого и среднего бизнеса	214
УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
Аверинская С. А., Герасимова Ю. Р., Радченко О. В. Криминогенные факторы, способствующие развитию наркоситуации на территории Иркутской области	217
Ардашев Р. Г., Кузьмин Д. И. Актуальные вопросы раскрытия и расследования серийных убийств	220
Газизов Т. И. Актуальные проблемы при документировании преступлений, предусмотренных статьей 171 УК РФ	222
Джафарова А. А. Профилактика и противодействие миграционной преступности: криминологический и уголовно-правовой аспект	226
Ивлиев П. В., Соколова Е. А. К вопросу о кибер преступности в сфере финансов: проблемы и пути решений	229
Кодзокова Л. А., Карчаева К. А. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера	231
Кафланов А. С., Раджабов Ш. Р. Финансово-экономические отношения как объект уголовно-правовой охраны	234
Коркмазов А. В., Саградова Т. Г. Особенности мошенничества, совершаемого в сфере IT-технологий в период пандемии	236
Коростиев А. А. О соотношении понятий «интеллектуальная собственность», «интеллектуальные права», «право интеллектуальной собственности», а также их охраны в уголовном праве России	238
Кулева Л. О. Некоторые вопросы совершенствования уголовной ответственности несовершеннолетних	242
Мурадалиев Р. А., Ахмедханова С. Т. Детерминанты коррупционной преступности в сфере образования	244
Пономарев В. Г. Влияние использования цифровой валюты при совершении преступления на дифференциацию ответственности и индивидуализацию наказания: постановка вопроса	246
Пучков Д. В. Биохакинг: за и против?	250
Романов А. А., Машлякевич В. А. О современных способах мошенничеств, совершаемых с использованием средств мобильной связи	254
Стрижченко И. А., Егоров Р. П. Актуальные принципы деятельности отдельных видов преступлений в сфере телекоммуникационной сети интернет с использованием «дропов»	256
Сыч К. А. Уголовная ответственность как фундаментальная проблема юридической науки	258
Сосновская Л. Р. Соотношение понимания антикоррупционного мониторинга в российской и зарубежной научной мысли	260
Ступина С. А. К вопросу об уголовной ответственности за заведомо ложные показания свидетеля либо заключение или показание эксперта в гражданском судопроизводстве	263

Сурцев А. В., Напсоков А. Р. Проблемные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ.....	266	Янина Т. Н. Уголовно-процессуальные и организационно-тактические аспекты назначения некоторых судебных экспертиз в ходе расследования преступных посягательств на культурные ценности народов Российской Федерации	327
Таова Л. Ю., Толгурова З. Х. Средства массовой информации и преступность: положительные и отрицательные критерии.....	268	Токтомагов А. Р. К вопросу о правовом положении органа дознания	329
Теппеев А. А., Мисроков Т. З. Подростковая преступность: причины, условия, пути противодействия	270	Шавкарова Е. Е., Шматов М. А. Процессуальные особенности рассмотрения сообщения о преступлении, предусмотренного ст. 239 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	332
Шибзухов З. А., Жиров Р. М., Жугов А. А. Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за киберпреступления, совершенные в Российской Федерации и за рубежом	272	УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Чернышов В. В. Прогнозирование преступности в регионах: анализ состояния и направления развития.....	274	Ананьев О. Г. Обучение осужденных в ИУ решению своих социальных проблем	334
Ярославский М. А. Виды и признаки крайней необходимости в иностранных системах законодательства	278	Лелик Н. Б. Физическое воспитание как средство исправления осужденных в местах лишения свободы	337
Уруджева И. С., Ахмедханова С. Т. Объективная сторона склонения к самоубийству (ч. 1 ст. 110 УК РФ)	281	Минкова Е. А. Социально-демографическая характеристика личности осужденных женского пола, отбывающих наказание в виде лишения свободы.....	340
Кецко К. В. Киберпреступность в сфере электронной коммерции.....	283	Степаненко Ю. С. Проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества	342
Коростиев А. А. Некоторые вопросы уголовно-правовой охраны объектов интеллектуальной собственности.....	287	Гиренок Г. А., Сергеев А. Е. Деятельность UNICOR по организации трудовой занятости осужденных.....	344
Крылов Н. Г. Субстанциональная основа механизма назначения наказания несовершеннолетним за насильственные преступления.....	291	Озёрский С. В., Попов И. В. Совершенствование инженерно-технических средств охраны и надзора: современные тенденции	346
Нам Буй Ши Проблема определения понятия «коммерческие юридические лица» в уголовном законодательстве Вьетнама	293	Улендеева Н. И. Проблемы исполнения наказания в виде исправительных работ.....	348
Чан Тхань Тхао Коррупция в частном секторе по уголовному праву Российской Федерации и опыт для Вьетнама	295	СУДОПРОИЗВОДСТВО	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС		Арутюнян М. С., Курбанов Д. А., Хисматуллин О. Ю. К вопросу об ограничении произвольности внутреннего убеждения суда	350
Алымов Д. В., Лясковец А. В. Тактико-психологические аспекты допроса и очной ставки с участием несовершеннолетних.....	298	Булыгин А. В., Булыгина Ю. Я. Международные и национально-правовые аспекты реализации права коренных народов на доступ к правосудию	353
Бейтуллаев Р. А., Раджабов Ш. Р. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа.....	302	Шихмурзаев М. Г., Ахмедханова С. Т. Основные направления совершенствования института судебного штрафа	356
Головачев В. И. Доказательства в уголовном процессе: понятие, свойства и обеспечение их достоверности	305	Усов А. Ю. О правовой природе итоговых решений Конституционного Суда Российской Федерации	358
Гришин Д. А. Взаимодействие правоохранительных органов в ходе расследования преступлений, совершенных осужденными к наказаниям без изоляции от общества	307	КРИМИНАЛИСТИКА	
Кравец Е. Г., Кузьмин С. В. Процессуальный порядок и содержание проверки сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 222 и 222 УК РФ	310	Ардавов М. М., Толгурова З. Х. Сотрудничество со следствием. Достоинства и недостатки.....	362
Краинский А. В. Роль криминалистической экспертизы в доказывании по уголовным делам	312	Гилязов Р. Р. Особенности обнаружения, фиксации, изъятия следов рук на месте преступления	364
Лобова С. А. История развития производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в отечественном уголовном процессе	314	Газизова О. В. Проблемные правовые аспекты при расследовании преступлений коррупционной направленности	366
Мовсумова Ф. Р. Тактические и процессуальные особенности производства допроса жертвы при расследовании преступлений, связанных с бытовым насилием.....	316	Колесникова И. Е. Оскорбление в экспертизе текста: лингвистический и правовой дискурс (3 часть).....	369
Мустафина Г. М. К отдельным вопросам соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.....	319	Курский В. Ф., Кайргалиев Д. В., Пшеничкин А. А. Аналитический метод в экспертном комплексном исследовании обстановки и обстоятельств пожара	371
Шарипова А. Р. Криминалистические аспекты использования систем видеонаблюдения при расследовании уголовных дел.....	321	Шувалов Д. Н., Пшеничкин А. А. К вопросу о поведении следователя при расследовании преступлений как к неотъемлемой части следственной тактики.....	374
Янин С. А. Уголовно-процессуальные и организационно-тактические особенности производства некоторых следственных действий в ходе расследования невозвращения на территорию Российской Федерации культурных ценностей.....	324	КРИМИНОЛОГИЯ	
		Мамаев М. И. О криминализации предоставления заведомо ложных сведений при создании и использовании учетной записи пользователя услуг, оказываемых уполномоченными субъектами в сфере обращения цифровых финансовых активов и оборота цифровых валют.....	376

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Гофман А. А.

Причины и проявления боевой психической травмы (на материалах событий октября 1993 г. в г. Москва) 378

Губжоков А. Х., Тхазеплов Р. Л.

Совершенствование обучения сотрудников полиции навыкам применения приемов обезоруживания правонарушителя 380

Дадова З. И., Бураева Л. А.

О задачах по улучшению духовно-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел 382

Еремеев Д. В., Асанов Р. Ш.

Процессуальные формы наделения лиц правовым статусом в ходе предварительного следствия 384

Каширгов А. Х., Коваленко Э. В.

К вопросу об основных этапах становления административного надзора полиции в России 387

Карданов А. Р.

Роль коммуникативной компетентности и культуры общения в служебной деятельности сотрудника полиции 390

Мальшев С. Я., Киселев Н. Н.

Обеспечение режима коммерческой тайны при проведении сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» 392

Мартынов В. А.

Методология принятия управленческих решений в ОВД и способы его эмпирического исследования 394

Нагоева М. А.

Актуальные вопросы профилактики преступлений сотрудниками полиции 397

Скобелева О. О.

Причины возникновения и меры профилактики стресса у сотрудников правоохранительных органов 399

Телигисова С. С.

Аксиологический подход в профилактике профессиональной деформации личности сотрудника правоохранительных органов в целях минимизации ее негативного проявления в профессиональной деятельности 401

Черкесов А. Ю.

Актуальные вопросы огневой подготовки сотрудников полиции 404

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

Бураева Л. А., Дадова З. И.

Об актуальных вопросах противодействия идеологии терроризма в молодежной среде 406

Гутаев А. М., Малаев А. Х., Журтов А. Б.

К вопросу о безопасности несовершеннолетних в области безопасности дорожного движения 408

Дашков Т. К.

Проблемные моменты в использовании трансграничных водных ресурсов в Центральной Азии 410

Кодзоков Б. В., Гутаев А. М., Малаев А. Х.

Молодежный экстремизм как глобальная проблема на современном этапе развития общества 413

Магомедов М. Н.

Приоритетные направления международного противодействия экстремизму и терроризму 416

Таран А. Н., Огрыза А. В., Таран К. А.

Кибермошенничество как источник теневой экономики и главная угроза 21 века 418

Шогенов З. А.

Противодействие терроризму в современной России 421

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Байкова У. С., Обливанцева Д. В.

Особенности государственного управления в сфере спорта 423

Гутиева И. Г., Манукян А. Р.

Роль миграции и миграционных процессов в развитии российского государства 425

Кодзокова Л. А., Шигалугова М. Х.

Миграционная политика Российской Федерации на современном этапе 427

Гутиева И. Г., Манукян А. Р.

Некоторые этапы развития миграционной системы Российской Федерации 429

Тлупова А. В., Карчаева К. А.

Правовой мониторинг законопроектов и законов как средство повышения эффективности законоотворческого процесса и практики исполнения законов в РФ 431

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Алиева С. Я.

Международные и национальные механизмы по защите прав и свобод лиц с инвалидностью 433

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

Боярская Ю. Н., Спесивов Н. В., Шкрябина А. Е.

Проблемы реализации академических прав обучающихся на перевод и восстановление в условиях трансформации образовательного процесса 439

Говердовская Е. В., Абидова З. К.

Дополнительное профессиональное образование в период пандемии: проблемы и решения 443

Дадов А. В., Ярославский М. А.

Эффективность реализации дистанционных образовательных технологий в образовательных организациях МВД России 445

Ефременко М. А., Канзафаров М. А., Анисимов В. А.

Скоростно-силовая подготовка занимающихся рукопашным боем в процессе совершенствования техники прямого удара рукой 447

Зиннатов Р. Р., Лукьянов Б. Г.

Физическая культура в высших учебных заведениях МВД России как учебная дисциплина для профилактики и предупреждения прогрессирующей близорукости у курсантов-спортсменов 449

Крымшокалов А. З., Тхагалегов А. А.

Вопросы профилактики радикализма и экстремизма в молодежной среде 451

Кубеев А. Ж., Якушев Э. В.

Освоение боевых приёмов борьбы курсантами образовательных организаций МВД России 453

Курашинова А. Х.

Феномен клипового мышления в контексте профессионального обучения сотрудников полиции 455

Магомедалиев М. М., Муханов Ю. В., Хабаров Д. В.

Психолого-педагогические аспекты физической подготовки и спорта сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации 457

Матвеев А. С., Матвеев С. С., Ишмухаметов И. З.

Совершенствование физической подготовленности обучающихся образовательных организаций МВД России с применением биологической обратной связи 459

Мешев И. Х.

Пути формирования профессиональных компетенций у преподавателей физической подготовки образовательных организаций МВД России 461

Канзафаров М. А., Ефременко М. А., Анисимов В. А.

Поддержание и восстановление работоспособности сотрудника ОВД при физических нагрузках 463

Мирзоев А. Р., Лукьянов А. Б., Лукьянов Б. Г.

Актуальные проблемы действующего законодательства в организации питания юниоров: практические рекомендации 465

Нагоева М. А.

Отдельные вопросы ведомственного юридического образования 467

Потапов А. Н.

Профессиональная прикладная (физическая) подготовка сотрудников УИС на основе их типологической направленности 470

Тарчоков Б. А., Тарчокова М. А.

Повышение практико-ориентированной направленности обучения в процессе профессиональной подготовки слушателей образовательных организаций МВД России 473

Степанов Г. И.

Актуальные проблемы и перспективы в формировании профессиональных навыков в выполнении боевых приемов борьбы у обучающихся образовательных организаций МВД России 475

Теуважуков А. Х. Вопросы формирования конфликтной компетентности сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности	477	Диаров В. О. Глобальный характер эволюции	527
Туко Д. Д., Шилихин А. С., Иващенко Ю. В. Влияние спортивной деятельности на психическое состояние сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации при выполнении служебных задач	479	Иванова Е. В., Киряков В. В. Проблема представленности юридического жанра в современной массовой культуре: образ клирика-детектива	530
Хажироков В. А., Мешев И. Х. Правовые основы применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы в адрес правонарушителя	481	Кузнецов А. А., Курило С. Н. Семья как объект научного исследования: современный взгляд	533
Кубеев А. Ж., Иванченко Е. С. Проблема обучения бросковой технике курсантов образовательных организаций МВД России	483	Ихсанов А. У. Сила власти в эпоху глобализации: антропологическое измерение	535
Мирзоев А. Р., Лукьянов А. Б. Лечебная физическая культура как главный элемент учебного процесса в образовательных организациях МВД России	485	Маяцкая О. Б. Философия социального служения Русской православной церкви в XXI веке	538
СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО		Мусабинова Э. И. Актуализация современного образовательного кризиса	540
Хайруллина Н. Г., Кинчагулова М. В. Социальная дистанция: оценки провинциальной молодежи	487	Мозгилин С. И., Шугуров М. В. Отражение архетипа христианского религиозно-мистического опыта в религиозно-философской концепции И. Ильина	542
Шмелев О. Б. Возможности религии и науки в исцелении человека	489	Парилов О. В., Собко Р. В., Ворохобов А. В., Спиринов В. К. Роль Киево-Могилянской академии в просвещении России и становлении отечественной философии	547
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ		Пешков А. А., Гуторов Ю. А. Историософия неопатристики Г. В. Флоровского в оценке его современников	549
Алдатов К. Б. Инструменты и механизмы государственной поддержки инновационных предприятий	491	Смирнов А. Ю. Культура в обществе как фундаментальная основа функционирования института образования в теории институтов А. Гелена	551
Барлыбаев У. А., Сафиуллина Е. А., Гостенов Д. В. Направления оптимизации бизнес-процессов газификации в ПАО «Газпром газораспределение Уфа»	493	Шуталева А. В., Циплакова Ю. В., Путилова Е. А. Контекстуальный анализ прав человека в рамках постсовременности	556
Бикмаева А. Д. Взаимосвязь эффективности экономики региона и ее отраслевой структуры (на примере регионов Приволжского федерального округа)	496	Хомич Н. В., Бодяг М. Г. Роль мифа в становлении коммуникации как самоорганизующейся системы	559
Куприков Н. М. Искусственный интеллект как объект стандартизации	498	Демичев И. В., Леготин Э. В. Локальные городские сообщества в эпоху цифровых трансформаций	563
Лейберт Т. Б., Эшов М. П., Гильмутдинова А. Д. Корпоративный человеческий капитал как инновационный ресурс развития нефтяных компаний	500	РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ	
Медведева Л. Б., Филиппова И. А. Процессы цифровизации в агробизнесе	502	Бекашев К. А. Об интересной книге молодого ученого по международному трудовому праву. Рецензия на книгу: Микрина В. Г. «Защита трудовых прав наиболее уязвимых групп населения в международном праве». – М.: Проспект, 2021. – 232 с.	
Прокопенко В. В. Экономика экологии. Современные вызовы	504	565	
Спирidonov А. А., Эйдемиллер К. Ю., Ермолина М. А., Матвеевская А. С. Особенности реализации инвестиционных проектов, связанных с добычей полезных ископаемых в Арктике	506	ОБЗОР	
Федосов А. В., Гусева А. С., Ахметьянов Р. Р., Гудкова О. В. Анализ современных требований в законодательстве по обеспечению безопасности эксплуатации магистральных трубопроводов	509	Мишальченко М. Ю. Единый урок – «30 лет СНГ»	
Шеметова Ж. М. Развитие страхования. Рост и недостаточность	511	569	
Голубничий Е. Н. Технологии Четвёртой промышленной революции (Индустрии 4.0) и их влияние на управление цепями поставок	514	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	
Карачева Д. А., Толмачева К. В. Перспективы внедрения цифровых технологий в социально ориентированный бизнес	516	570	
Синева А. А. Региональная экономическая политика	518		
Гулиев И. А., Екименко О. А., Кушелевич Д., Бренделёв А. В. ТЭК и экономико-правовой процесс в реалиях коронавируса: глобализация нового типа	520		
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ			
Аббарова З. Ф., Маяцкая О. Б. Добровольцы современности: социально-философский взгляд	523		
Багрова Е. В. Неолиберализм и его патологические ответвления	525		

PERSONA GRATA

K. S. Rodionov:

The rule of law in the state and society will always be in demand

Interview with Konstantin Semenovich Rodionov, Professor, Candidate of Law, first head of the Interpol Service in the USSR Ministry of Internal Affairs, Senior Researcher at the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences..... 14

INTERNATIONAL LAW

Smirnykh S. E.

Impact of the COVID-19 pandemic on the situation of children and youth as subjects of contemporary international law 19

Nigmatullin R. V.

United Nations activities to combat international terrorism: «COVID» trends 25

Zarubin D. V.

On the issue of approaches to determining the essence of the interaction of international and national law in the field of labour in domestic legal relations 29

Shamarin P. A.

Activities of international aviation organizations to eliminate the crisis situation caused by coronavirus infection 34

Shugurov M. V., Shugurova I. V.

Legal guarantees of protection of material interests of authors and performers in the conditions of the single digital market of the European Union 37

Shonin N. E.

International terrorism and the prospects of the struggle against it..... 42

Pokrovskaya N. V.

Analysis of Russia's commitments on access to the market of basic agricultural products in the framework of WTO accession 45

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Ermakova E. P.

The "gold standard" of green bonds in the European Union..... 48

Zhilkiyaev S. N.

Interpretation of the term foreign investment in Russian, Chinese and international law..... 52

Koblov F. C., Chataev A. R.

Features of legal regulation of international investment activity on the example of the Nord Stream 2 project..... 55

EUROPEAN LAW

Ariyants A. A., Pozhilova N. A.

Project financing of science: approaches to understanding at the national and international levels 57

Polikarpov D. I., Gabdullin T. R., Kuznetsova K. A.

Migration policy of the countries of the European Union during the pandemic..... 61

THEORY OF STATE AND LAW

Arzumanov I. A., Zarubaeva E. Yu.

Integrativity in the legal understanding as a philosophical and legal pattern..... 64

Bayniyazova Z. S.

The role of the legal system in providing the value basis of the information society in the Russian state..... 68

Kosheluk B. E., Ivliev P. V.

Mass media as a way to form social values..... 70

Grunin A. G.

Some modern trends in the development of the compensation function of law in Russian jurisprudence..... 72

Plakhtiy N. A.

Exceptional case and regulatory term..... 74

Sokolova T. L.

State control over production and turnover of alcoholic and alcohol-containing products in contemporary Russia: problems and future development..... 78

Tlupova A. V., Satushieva L. Kh., Mambetova K. M., Isakov A. R.

To the question of definition of the concept of legal monitoring of legislation 80

Yankin G. N.

Key goals of the EAEU member States as an interstate integration association 82

HISTORY OF STATE AND LAW

Ivanyakov R. I., Kazak B. B., Vasenkov M. V.

Church punishments as one of the types of punishments in pre-revolutionary Russia..... 84

Imaev O. A.

The education system in Kazakhstan at the turn of the 19th - 20th centuries: historical and legal aspect 87

Kalyuzhnaya O. V.

Criminal chronicle in the Vladimir press in 1941 (based on the materials of the newspaper "The Call") 89

Puchkov V. O.

Aristotle's Doctrine in the Intellectual Tradition of Glossa: Concepto-terminological Apparatus of the Medieval Legal Dogmatic and Its Meaning for the Jurisprudence of Digital Age..... 92

Sergeev A. L.

The political and legal doctrine of Cuban socialism: prerequisites for the Emergence..... 100

Sypchenko A. V.

Political repressions of the Volga agrarians in the 30s of the XX century..... 102

Yakovets E. N., Zhuravlenko N. I., Ozhiganova M. I.

Changes in structure and functional responsibilities of the power structures in the last years of the USSR..... 105

CONSTITUTIONAL LAW

Ostapovich I. Yu., Vityukova A. O.

Problems of implementation of international treaties and decisions of the European Court of Human Rights into national law: experience of Russia and foreign countries 109

Bylinskaya N. A.

The rights and freedoms of the child in Russia and their constitutional and legal regulation: modernity and prospects for development..... 111

Gadzhieva A. M., Ramazanova E. T.

On some issues of state financing of political parties in the Russian Federation..... 115

Lungu E. V.

Constitutional legal relations and the latest information technologies..... 117

Mizhareva N. V.

On the subject of the local authorities as subjects of the right legislative initiative 121

Ignatjeva I. V., Zhigulina D. M., Krotov M. S.

Abolition of Constitutional (statutory) Courts of subjects of the Russian Federation 124

Misrovkov T. Z., Teppeev A. A.

The stability of Russian legislation and the dynamics of its development: finding the optimal balance 127

Permyakov M. V., Khodasevich O. N., Gaskarov I. F.

Problems of realization of personal rights and freedoms of a person and a citizen..... 129

Rudenko A. V., Bondarchuk I. V.

Formation of legislation of the Republic of Crimea on administrative offenses..... 131

Kazamirov A. I., Filippov O. A., Bikmeeva Z. I.

The impact of the COVID-19 pandemic on the protection of human rights within the Council of Europe..... 135

ADMINISTRATIVE LAW

Andronyak I. A.

Ways to improve the legal component of ensuring the safe provision of public and municipal services in electronic form 138

Arsentjeva N. A., Sayfutdinova V. M.

Labor protection: theory and practice 140

Budnikova A. B.

On the issue of increasing the size of the administrative fine provided for the consumption of narcotic drugs and psychotropic substances without a doctor's appointment..... 142

Buts S. B., Evsikova E. V., Ponomarev A. V.

Some aspects of reforming administrative-tort legislation in the sphere of establishing administrative responsibility for animal maltreatment..... 146

Jakhieva E. G., Surkhaeva H. G. Features of consideration of cases on administrative offenses committed by minors.....	149	Eremeev D. V. Some issues of imperfection of regulatory legal acts regulating the investment activities of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation	207
Keramova S. N. Supervision as a way of ensuring the law in the executive power: problems of theory and practice.....	152	ENTREPRENEURIAL LAW	
Kuchmezov R. A. Administrative investigation and sentencing in cases of administrative offenses	155	Emelyanova A. V. Features of the financial policy of corporations.....	209
Ponomareva V. V., Ivanov A. Yu., Ovsyannikov P. Yu. On some problems arising in the course of proceedings on cases of administrative offenses under Art. 12.36.1 of the Administrative Code of the Russian Federation, and ways to overcome them	157	Zubkov V. N., Guseva I. I. The insurance market in the context of a pandemic.....	211
Nenarokov S. V., Litvina L. M. The role of service training in the organization of activities to maintain discipline and legality in police units.....	160	Kurinova Ya. I. Issues of sustainable development of small and medium-sized businesses.....	214
Prokofjev K. G. Actual questions of the principle of the presumption of innocence in administrative law.....	163	CRIMINAL LAW	
Cherenkov A. N. Unity of the mechanism of interaction of socially oriented non-profit organizations of law enforcement orientation with law enforcement agencies	166	Averinskaya S. A., Gerasimova Yu. R., Radchenko O. V. Criminogenic factors contributing to the development of drug situation in the Irkutsk region.....	217
CIVIL LAW		Ardashev R. G., Kuzmin D. I. Topical issues of disclosure and investigation of serial murders	220
Ananjeva E. O., Makhboroda M. N. Some aspects of bringing certain categories of citizens to civil liability.....	168	Gazizov T. I. Actual problems in documenting crimes under Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation	222
Borchenko V. A. Problems of serving sentences by foreign citizens and stateless persons convicted on the territory of the Russian Federation	171	Jafarova A. A. Prevention and Counteraction to Migration Crime: Criminological and Criminal Law Aspects	226
Bashirina E. N., Firsova N. V., Abramova S. R., Abramov I. R. Some aspects of the license agreement on granting the right to use a computer program.....	173	Ivliev P. V., Sokolova E. A. On the issue of cyber crime in finance: problems and ways.....	229
Bondarenko Yu. V., Dosakaev A. B., Gatsuts D. S. Continuous cassation as a new remedy	175	Kodzokova L. A., Karchaeva K. A. Confiscation of property as a criminal measure	231
Gaimaleeva A. T. Civil law mechanism of subordination of creditors claims in corporate bankruptcy: review of dissertation research.....	177	Kafanov A. S., Radjabov Sh. R. Abuse of authority by businesses and other organizations: investigation issues	234
Kozhina Yu. A. Right to challenge paternity record: arbitrary intervention in family affairs or the right to defense.....	179	Korkmazov A. V., Sagradova T. G. Features of fraud committed in the field of IT technologies during a pandemic	236
Kupchina E. V. Cybersecurity issues in us civil proceedings.....	182	Korostiev A. A. On the correlation of the concepts of "intellectual property", "intellectual rights", "intellectual property law", as well as their protection in the criminal law of Russia	238
Masalimova A. A. Loan agreement: amendments to current legislation of the Russian Federation	186	Kuleva L. O. Some improvement issues of the criminal liability of minors	242
Muradyan A. V. Evolution of historical and philosophical perception of the concept and legal nature of insolvency (bankruptcy).....	188	Muradaliev R. A., Akhmedkhanova S. T. The main reasons and conditions that determine corruption crime in the educational environment	244
Nokhrina M. V. The monitoring and analysis of the case law of Russia's Supreme Court and cassation courts of general jurisdiction: Cases in which plaintiffs sought to challenge the provisions of Federal Law No. 256-FZ of 29 December 2006 "On additional government measures to support families with children". Part 2.....	191	Ponomarev V. G. The impact of the use of the digital currency in committing a crime on the differentiation of responsibility and the individualization of punishment: formulation of the question.....	246
Neverov V. I. Some problems of legal regulation of tutelage and guardianship.....	193	Puchkov D. V. Biohacking: for or against?	250
Semenov I. A. Preconditions for the formation of Muslim caritative activity in Russia at the beginning of the 20th century.....	195	Romanov A. A., Mashlyakevich V. A. On modern methods of fraud using mobile communications	254
Tomilova I. I., Osadchaya E. V. E-democracy in the Russian electoral system: topical problems and ways to solve them.....	198	Strizhchenko I. A., Egorov R. P. Current principles of the activity of certain types of crimes in the field of the Internet telecommunications network using «Drops».....	256
Ananjeva E. O., Ivliev P. V. On the question of the specifics of the implementation of the construction contract	200	Sych K. A. Criminal liability as a fundamental problem of legal science.....	258
Korneva K. A., Kolesnikova E. S. Limits of legal regulation of domestic violence in the family	202	Sosnovskaya L. R. Correlation of approaches to anti-corruption monitoring in Russian and foreign sciences.....	260
FINANCIAL LAW		Stupina S. A. On the issue of criminal liability for knowingly false testimony of a witness or the conclusion or testimony of an expert in civil proceedings	263
Permyakov M. V., Khodasevich O. N., Kotov V. V. Problems of cryptocurrency regulation in the field of entrepreneurial activity.....	205	Surtsev A. V., Napsokov A. R. Problematic issues of qualification of a crime under Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation	266
		Taova L. Yu., Tolgurova Z. H. Media and crime: positive and negative criteria.....	268
		Tepeev A. A., Misrokov T. Z. Juvenile delinquency: reasons, conditions, ways of counteraction	270

Shibzukhov Z. A., Zhiron R. M., Zhugov A. A. <i>Actual problems of prosecution for cybercrimes committed in the Russian Federation and abroad</i>	272
Chernyshov V. V. <i>Forecasting crime in the regions: analysis of the state and direction of development</i>	274
Yaroslavskiy M. A. <i>Types and signs of extreme necessity in foreign systems of legislation</i>	278
Urdzheva I. S., Akhmedkhanova S. T. <i>The objective side of inducing suicide (part 1 of article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation)</i>	281
Ketsko K. V. <i>Cybercrime in the field of e-commerce</i>	283
Korostiev A. A. <i>Some issues of criminal law protection of intellectual property objects</i>	287
Krylov N. G. <i>The substantive basis of the mechanism of sentencing minors for violent crimes</i>	291
Nam Bui Sy <i>The problem of defining concept of "commercial legal entities" in Vietnamese criminal law</i>	293
Tran Thanh Thao <i>Corruption in the private sector in the criminal law of the Russian Federation and experience for Vietnam</i>	295
CRIMINAL PROCESS	
Alymov D. V., Lyaskovets A. V. <i>Tactical and psychological aspects of interrogation and confrontation with minors</i>	298
Beytullaev R. A., Radjabov Sh. R. <i>Procedural activity of the head of the investigative body</i>	302
Golovachev V. I. <i>Evidence in criminal procedure: Concept, properties and ensuring their reliability</i>	305
Grishin D. A. <i>Interaction of law enforcement agencies in the course of investigation of crimes committed by convicted persons without isolation from society</i>	307
Kravets E. G., Kuzmin S. V. <i>Procedural order and content of verification of reports of crimes under Art. 222 and 222 of the Criminal Code of the Russian Federation</i>	310
Krainskiy A. V. <i>The role of forensic expertise in proving criminal cases</i>	312
Lobova S. A. <i>The history of the development of criminal proceedings against minors in the domestic criminal process</i>	314
Movsumova F. R. <i>Tactical and procedural features of the interrogation of the victim in the investigation of crimes related to domestic violence</i>	316
Mustafina G. M. <i>On certain issues of observance of human and civil rights and freedoms in the implementation of operational investigative activities</i>	319
Sharipova A. R. <i>Forensic aspects of using video surveillance systems in the investigation of criminal cases</i>	321
Yanin S. A. <i>Criminal procedural and organizational and tactical features of the production of certain investigative actions during the investigation of the non-return of cultural property to the territory of the Russian Federation</i>	324
Yanina T. N. <i>Criminal procedural and organizational and tactical aspects of the appointment of certain forensic examinations during the investigation of criminal encroachments on the cultural values of the peoples of the Russian Federation</i>	327
Toktomatov A. R. <i>To the question about the legal status of the inquiry body</i>	329
Shavkarova E. E., Shmatov M. A. <i>Procedural features of consideration of a crime communication provided by Art. 239 of the Criminal Code of the Russian Federation</i>	332

CRIMINAL-EXECUTIVE LAW	
Ananjev O. G. <i>Training of convicts in the IU to solve their social problems</i>	334
Lelik N. B. <i>Physical education as a means of correcting convicts in places of deprivation of liberty</i>	337
Minkova E. A. <i>Socio-demographic characteristics of the personality of female convicts serving a sentence of imprisonment</i>	340
Stepanenko Yu. S. <i>Problems of execution of criminal penalties that are not related to the isolation of convicts from society</i>	342
Girenok G. A., Sergeenko A. E. <i>Activity of UNICOR aim at inmates' employment</i>	344
Ozerskiy S. V., Popov I. V. <i>Improvement of engineering and technical means of protection and supervision: foreign experience and modern trends</i>	346
Ulendeeva N. I. <i>Problems of execution of punishment in the form of correctional labor</i>	348
JUDICIARY	
Arutyunyan M. S., Kurbanov D. A., Khismatullin O. Yu. <i>On the issue of limiting the arbitrariness of the internal conviction of the court</i>	350
Bulygin A. V., Bulygina Yu. Ya. <i>International and national legal aspects of the implementation of the right of indigenous peoples to access to justice</i>	353
Shikhmurzaev M. G., Akhmedkhanova S. T. <i>The main directions of improving the institution of judicial fine</i>	356
Ussov A. <i>On the legal nature of final decisions of the constitutional court of the Russian Federation</i>	358
CRIMINALISTICS	
Ardavov M. M., Tolgurova Z. H. <i>Cooperation with the investigation. Advantages and disadvantages</i>	362
Gilyazov R. R. <i>Features of detection, fixation, removal of traces of hands on the scene of the crime</i>	364
Gazizova O. V. <i>Problematic legal aspects in the investigation of corruption-related crimes</i>	366
Kolesnikova I. E. <i>An abuse in the expertise of the text: linguistic and legal discourse (part 3)</i>	369
Kurskiy V. F., Kaigaliev D. V., Pshenichkin A. A. <i>Analytical method in expert comprehensive research of the situation and circumstances of a fire</i>	371
Shuvalov D. N., Pshenichkin A. A. <i>On the question of the investigator's behavior in the investigation of crimes as an integral part of investigative tactics</i>	374
CRIMINOLOGY	
Mamaev M. I. <i>On criminalization of the provision of deliberately false information when creating and using a user account of services provided by authorized entities in the field of circulation of digital financial assets and turnover of digital currencies</i>	376
LAW ENFORCEMENT AGENCIES	
Gofman A. A. <i>Causes and manifestations of combat mental trauma (based on the events of October 1993 in Moscow)</i>	378
Gubzhokov A. Kh., Tkhezeplov R. L. <i>Improving the training of police officers in the use of techniques for disarming offenders</i>	380
Dadova Z. I., Buraeva L. A. <i>On tasks to improve the spiritual and moral education of the employees of the internal affairs</i>	382
Eremeev D. V., Asanov R. Sh. <i>Procedural forms of granting legal status to persons during the preliminary investigation</i>	384

Kashirgov A. H., Kovalenko E. V. <i>On the question of the main stages of the formation of administrative supervision of the police in Russia</i>	387	Goverdovskaya E. V., Abidova Z. K. <i>Additional vocational education during the pandemic: problems and solutions</i>	443
Kardanov A. R. <i>The role of communicative competence and culture of communication in the performance of a police officer</i>	390	Dadov A. V., Yaroslavsky M. A. <i>The effectiveness of the implementation of distance learning technologies in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	445
Malyshev S. Ya., Kiselev N. N. <i>Ensuring the commercial secret regime when conducting a public operational search event «inspection of premises, buildings, structures, terrain areas and vehicles» by the employees of the internal affairs bodies</i>	392	Efremenko M. A., Kanzafarov M. A., Anisimov V. A. <i>Speed and strength training of those engaged in hand-to-hand combat in the process of improving the technique of direct hand strike</i>	447
Martynov V. A. <i>Methodology of management decision-making in the department of internal affairs and methods of its empirical research</i>	394	Zinnatov R. R., Lukyanov B. G. <i>Physical culture in the complex of measures for the prevention of myopia and its progression</i>	449
Nagoeva M. A. <i>Current issues of crime prevention by police officers</i>	397	Krymshokalov A. Z., Tkhangalegov A. A. <i>Issues of prevention of radicalism and extremism among youth</i>	451
Skobeleva O. O. <i>Causes and prevention of stress among law enforcement officers</i>	399	Kubeev A. Zh., Yakushev E. V. <i>Mastering combat techniques of fighting by cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	453
Teligisova S. S. <i>An axiological approach to the prevention of professional deformation of the personality of a law enforcement officer in order to minimize its negative manifestation in professional activity</i>	401	Kurashinova A. K. <i>Clip thinking phenomenon in the context of the vocational training of the police officers</i>	455
Cherkesov A. Yu. <i>Topical issues of firepower training of police officers</i>	404	Magomedaliyev M. M., Mukhanov Yu. V., Khabarov D. V. <i>Psychological and pedagogical aspects in sports: Russian experience</i>	457
SECURITY AND LAW		Matveev A. S., Matveev S. S., Ishmuhametov I. Z. <i>Improving the physical fitness of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the use of biofeedback</i>	459
Buraeva L. A., Dadova Z. I. <i>On topical issues of countering the ideology of terrorism in the youth environment</i>	406	Meshev I. Kh. <i>Ways of forming professional competence among physical training teachers of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	461
Gutaev A. M., Malaev A. H., Zhurtov A. B. <i>On the issue of the safety of minors in the field of road safety</i>	408	Kanzafarov M. A., Efremenko M. A., Anisimov V. A. <i>Maintaining and restoring the efficiency of an IAB employee during physical exertion</i>	463
Dashkov T. K. <i>Problematic aspects in the use of transboundary water resources in Central Asia</i>	410	Mirzoev A. R., Lukyanov A. B., Lukyanov B. G. <i>Actual problems of the current legislation in the organization of catering for juniors: practical recommendations</i>	465
Kodzokov B. V., Gutaev A. M., Malaev A. H. <i>Youth extremism as a global problem at the present stage of society development</i>	413	Nagoeva M. A. <i>About the experience of conducting internships of food laboratory experts</i>	467
Magomedov M. N. <i>Priority areas in the international countering to extremism and terrorism</i>	416	Potapov A. N. <i>Professional applied (physical) training of UIS employees based on their typological orientation</i>	470
Taran A. N., Ogryza A. V., Taran K. A. <i>Cyber fraud as a source of the shadow economy and the main threat of the 21st century</i>	418	Tarchokov B. A., Tarchokova M. A. <i>Improving the practice-oriented orientation of education in the process of professional training of students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	473
Shogenov Z. A. <i>Countering terrorism in modern Russia</i>	421	Stepanov G. I. <i>Actual problems and prospects in the formation of professional skills in performing combat techniques of wrestling among students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	475
STATE AND LAW		Teuvazhukov A. K. <i>Issues of the formation of conflict competence of police officers in the process of professional activity</i>	477
Baykova U. S., Oblivantseva D. V. <i>Features of public administration in the field of sports</i>	423	Tuko D. D., Shilikhin A. S., Ivashchenko Yu. V. <i>Influence of sports activity on the mental state of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the performance of official tasks</i>	479
Gutieva I. G., Manukyan A. R. <i>The role of migration and migration processes in the development of the Russian state</i>	425	Khazhirokov V. A., Meshev I. Kh. <i>The legal basis for the use of physical force by employees of the internal affairs bodies against the offender</i>	481
Kodzokova L. A., Shigalugova M. Kh. <i>Migration policy of the Russian Federation at the present stage</i>	427	Kubeev A. Zh., Ivanchenko E. S. <i>The problem of teaching throwing techniques to cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	483
Gutieva I. G., Manukyan A. R. <i>Some stages of development of the migration system of the Russian Federation</i>	429	Mirzoev A. R., Lukyanov A. B. <i>Therapeutic physical culture as the main element of the educational process in the educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	485
Tlupova A. V., Karchaeva K. A. <i>The legal monitoring as a means of increasing the efficiency of the law-making process and the practice of the enforcement of laws in the Russian Federation</i>	431		
HUMAN RIGHTS			
Aliyeva S. Ya. <i>International and national mechanisms for the protection of the rights and freedoms of persons with disabilities</i>	433		
PEDAGOGY AND LAW			
Boyarskaya Yu. N., Spesivov N. V., Shkryabina A. E. <i>Problems of implementation of students' academic rights to transfer and restoration in the context of the transformation of the educational process</i>	439		

SOCIOLOGY AND LAW

- Khayrullina N. G., Kinchagulova M. V.**
*International relations: evaluations by students
in the provincial youth* 487
- Shmelev O. B.**
The possibilities of religion and science in human healing 489

ECONOMICAL SCIENCES

- Aldatov K. B.**
Mechanisms of government support of innovative enterprises 491
- Barlybaev U. A., Safiullina E. A., Gostenov D. V.**
*Areas of optimization of gasification business processes
at PJSC "Gazprom gazorasrededeleniya Ufa"* 493
- Bikmaeva A. D.**
*The relationship between the efficiency of the regional
economy and its sectoral structure (on the example
of the regions of the Volga Federal District)* 496
- Kuprikov N. M.**
Artificial intelligence as an object of standardization 498
- Leibert T. B., Eshov M. P., Gilmutdinova A. D.**
*Corporate human capital as an innovative resource
for the development of oil companies* 500
- Medvedeva L. B., Filippova I. A.**
Digitalization processes in agriculture 502
- Prokopenko V. V.**
Economics of ecology. Modern challenges 504
- Spiridonov A. A., Eidemiller K. Yu.,
Ermolina M. A., Matveevskaya A. S.**
*Features of implementation of investment projects related
to mining in the arctic* 506
- Fedosov A. V., Guseva A. S., Ahmetyanov R. R., Gudkova O. V.**
*Analysis of current requirements in legislation
to ensure the safety of operation of main pipelines* 509
- Shemetova Zh. M.**
Development of insurance. Growth and insufficiency 511
- Golubnichiy E. N.**
*Technologies of the fourth industrial revolution (Industry 4.0)
and their impact on supply chain management* 514
- Karacheva D. A., Tolmacheva K. V.**
*Prospects for the introduction of digital technologies
in socially oriented business* 516
- Sineva A. A.**
Regional economic policy 518
- Guliev I. A., Ekimenko O. A., Kuselevich D., Brendeleev A. V.**
*Fuel and energy complex and economics-legal process
in the realities of coronavirus: globalization of a new type* 520

PHILOSOPHICAL SCIENCES

- Abrarova Z. F., Mayatskaya O. B.**
Volunteers of modernity: a socio-philosophical view 523
- Bagrova E. V.**
Neoliberalism and its pathological versions 525
- Diarov V.O.**
The global nature of evolution 527
- Ivanova E. V., Kiryakov V. V.**
*The problem of representation of the legal genre
in modern popular culture: the image of a cleric-detective* 530
- Kuznetsov A. A., Kurilo S. N.**
*The family as an object of scientific research:
a modern view* 533
- Ikhsanov A. U.**
Sociocultural advantages of bilingualism 535
- Mayatskaya O. B.**
*Philosophy of social activity of the Russian
Orthodox Church in the 21st century* 538
- Musabirova E. I.**
Actualization of the modern educational crisis 540
- Mozzhillin S. I., Shugurov M. V.**
*Reflection of the archetype of Christian
religious-mystical experience
in the religious-philosophical concept of I. Ilyin* 542
- Parilov O. V., Sobko R. V., Vorokhobov A. V., Spirin V. K.**
*The role of the Kyiv-Mohyla Academy in the education
of Russia and the formation of Russian philosophy* 547
- Peshkov A. A., Gutorov Y. A.**
*Historiosophy of G.V. Florovsky's neopatristics
in the assessment of his contemporaries* 549

- Smirnov. A. Yu.**
*Culture in society as a fundamental basis
for the functioning of the institute of education
in the theory of institutions by A. Gehlen* 551
- Shutaleva A. V., Tsiplakova Yu. V., Putilova E. A.**
*Contextual analysis of human rights in the framework
of the post-modernity* 556
- Khomich N. V., Bodyag M. G.**
*The role of myth in the formation of communication
as a self-organizing system* 559
- Demichev I. V., Legotin E. V.**
Local urban communities in the era of digital transformation 563

BOOK REVIEW

- Bekyashev K. A.**
*About the interesting book of a young scientist
on international labor law. Book review: V. G. Mikrina,
Protection of Labor Rights of the Most Vulnerable Groups
of Population in International Law. – M.:
Prospekt, 2021. – 232 P.* 565

OVERVIEW

- Mishalchenko M. Yu.**
One lesson – «CIS 30 years» 569

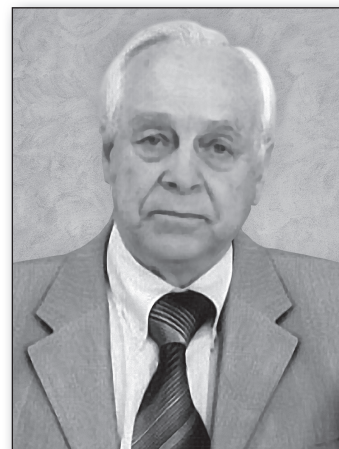
- INFORMATION FOR AUTHORS** 570

К. С. РОДИОНОВ: ПРАВОПОРЯДОК В ГОСУДАРСТВЕ И ОБЩЕСТВЕ БУДЕТ ВОСТРЕБОВАН ВСЕГДА

Интервью с Константином Семёновичем Родионовым, профессором, кандидатом юридических наук, первым начальником службы Интерпола при МВД СССР, ведущим научным сотрудником в Центре международно-правовых исследований Института государства и права РАН.

K. S. RODIONOV: THE RULE OF LAW IN THE STATE AND SOCIETY WILL ALWAYS BE IN DEMAND

Interview with Konstantin Semenovich Rodionov, Professor, Candidate of Law, first head of the Interpol Service in the USSR Ministry of Internal Affairs, Senior Researcher at the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Родионов К. С.

Визитная карточка:

Родионов Константин Семёнович (1931 г.) – профессор, кандидат юридических наук. В 1955 году по окончании юридического факультета МГУ был направлен на работу в МВД СССР, где прослужил 46 лет. В настоящее время трудится в должности ведущего научного сотрудника в Центре международно-правовых исследований Института государства и права РАН. К. С. Родионовым были подготовлены монографии: «Международная организация уголовной полиции (Интерпол) М., 1972), «Интерпол: миф и действительность» (М., 1982, 1986), «Интерпол вчера, сегодня, завтра» (М., 1990), автор более 100 научных публикаций. Профессор К. С. Родионов принял участие в работе над международным научно-исследовательским проектом «Уголовная юстиция: проблема международного сотрудничества» (ИГП РАН).

– Уважаемый Константин Семенович, наше научное сообщество знает Вас как замечательного российского ученого, чья деятельность непосредственно связана с основанием в Российской Федерации штаб-квартиры Национального Бюро Интерпола в Москве. Мы Вас знаем также и как автора многих интересных статей и замечательных, ставших уже классикой, научных монографий «Интерпол: мифы и реальность», «Интерпол: вчера, сегодня, завтра». Ваша жизнь – человека, прожившего целую эпоху в структурах органов национальной и международной безопасности, – также представляется в чем-то как миф. Но каковы реальные факты, способствующие столь необычной судьбе?

– Реальные факты таковы, что жизнь – это большой труд, но который не всегда зависит от собственного выбора. Это, во-первых, следование общегосударственным курсом во всех перипетиях службы в структурах безопасности. А, во-вторых, есть и то, что называется судьбой, которая благоволит лишь к тем, кто заслуженно оказывается в нужном месте в нужное время. В моей биографии были и трудные времена, совпавшие с распадом СССР. Иногда думаешь, что большие знания – это большие печали. Но, традиционно, самое неприятное забывается, остается – наиболее важное и значимое, то, что принесло пользу и государству и человеку. Последующим поколениям остаются наши книги, другие научные труды, среди которых и указанные книги об Интерполе. *Habent sua fana libelli* – книги имеют свою судьбу. Но и мы – авторы этих книг – следуем за судьбой своих творений. Сейчас могу признаться, что основой этой книги стала небольшая 12-страничная работа, скорее, справка для Министерства внутренних дел СССР. Затем этот материал вырос до монографии. Первое открытое издание было осуществлено во ВНИИ МВД СССР под грифом «для служебного пользования». Затем в

1982 году последовала работа с издательством «Международные отношения». Через два с половиной года издание было повторено, а затем последовало и 3-е издание. В целом же, книга эта выдержала 4 издания. Последнему – в мае 1990 года – уже сопутствовало вступление СССР в Интерпол. Перевели эту книгу сразу же на несколько иностранных языков не только в социалистических странах, но и в Финляндии. Именно эту книгу взял с собой в дорогу Министр внутренних дел СССР В. П. Баранников, когда в сентябре 1990 года отправлялся в Оттаву (Канада), где на 59-й сессии Генеральной ассамблеи Интерпола СССР был принят в ряды этой организации. Министром была высказана заинтересованность: кто такой автор книги? На что издательство ответило, что это ваш сотрудник. Буквально спустя несколько дней, я был снят с лекции, которую читал на спец. факультете (где готовили иностранцев). Меня привезли в здание центрального аппарата МВД СССР. Последовали несколько собеседований на уровне Министра и его заместителей, после чего мне было объявлено, что меня рассматривают на должность начальника отдела Интерпола в СССР. В беседе с Министром внутренних дел СССР – Бакастиным – я со своей стороны задал только два вопроса: не смущает ли их мой возраст? А я к тому времени перешагнул за 50 лет, что в МВД представляло время «больших заслуг», но не большого продвижения. Второй мой вопрос служил пояснением тому, что я никогда не работал начальником. Это было в дни 10 – 12 октября 1990 года. А 1 ноября 1990 года я уже был назначен на должность первого начальника службы Интерпола в МВД СССР, приравненной к Управлению.

– Безусловно, каждая страница биографии такого человека представляет интерес для читателей нашего журнала. Поэтому позвольте узнать, каким путем Вы шли к столь ответственному посту на уровне не только

государства, но и на уровне международного сотрудничества силовых структур?

– Благодарю за столь высокую оценку этой страницы моей биографии и позволюте отметить, что на день занятия мною должности, связанной с работой Интерпола, за моими плечами уже был большой опыт работы в органах милиции, а также в практической и научной области. Следует еще раз указать на одну особенность: мне «посчастливилось» в своем карьерном продвижении быть свидетелем многих крупных политических баталий, связанным с силовыми структурами. Здесь и тот период истории, когда в политике и государстве было принято на вооружение твердое убеждение Н. С. Хрущева о том, что можно обойтись без грамотных юристов и сотрудников милиции, также мне пришлось принимать самое главное и ответственное свое служебное решение накануне дня, предшествовавшему подписанию Беловежских соглашений, и многое другое «эпохальное» случалось в жизни человека, имеющего за плечами более чем 70 лет трудового стажа, из них 46 лет в МВД.

Движение на уровне столь высокой политики, которую вынуждено обслуживать право, зачастую дает обратный эффект – человек не склонен утверждать, что только большое стремление к карьерному росту обуславливает его продвижение. В моем случае все было наоборот: не я искал должностей, это они меня находили.

– Тем не менее, Вы закончили юридический факультет МГУ, что позволяло иметь более вариативное решение вопроса, связанного с трудоустройством. Каким же образом оказалась осуществимой чья-то идея о привлечении Вас на работу в органы милиции?

– Действительно, я имею диплом МГУ, т.е. уровень моего образования во многом (в представлении настоящего времени) отличается от образования, получаемого современными сотрудниками структур безопасности. Но, как я уже сказал, это время совпало с периодом правления Н. С. Хрущева. В числе его новаций было и такое как «школы милиции нам не столь уж нужны, их можно заменить народными дружинами», или вообще «перековать мечи на орала» – это уже и тогда стало актуально в государственном масштабе. И в самом деле, были закрыты Военно-юридическая академия, Московская средняя юридическая школа, а наш факультет в МГУ в 1954 году объединили с Юридическим институтом (при том, что у них программа обучения включала 4 года, а у нас – 5 лет). Слушателей Института было 200 человек, а нас, университетских – 150. Их комиссия по распределению работала более деловито. А наша – даже не успела собрать заявки с целью работы над распределением. Оказалось, что по нашей специализации для 28 человек имелось только два места, на которые желающих не нашлось. Приглашали меня также и для беседы в КГБ на предмет прохождения службы, но я не был готов принять положительное решение и отказался. Осознавая столь сложную ситуацию с кадрами, декан факультета сказал: «Пусть решит Комитет комсомола». Среди тех выпускников (кроме меня), которые проходили беседу в Комитете комсомола МГУ, были также, тогда уже орденосец, Михаил Горбачев и мой друг – большой активист спорта Борис Бойцов.

Следует указать, что идти служить в милицию я согласился только со второй беседы. Это было слишком ответственно для молодого выпускника МГУ, мы не были готовы к этому. Затем последовала специальная подготовка в Риге, в школе МВД. За те прекрасные осенние месяцы я сумел попасть даже на гауптвахту Рижского военного гарнизона, т.к.

тяга к прекрасному – Театру Оперы и Балета – возобладала над штудированием милицейских уставов, и однажды я был пойман при пересечении территории школы МВД «нетрадиционным образом» – т.е. через забор. На гауптвахте я сидел с местными молодыми людьми и от них за трое суток выучился некоторым основам латышского языка и разучил латышскую народную песню. Как видите, даже в таких условиях время не тратил даром.

После окончания курсов в Риге, я был направлен в Загорск, где находится Троице-Сергиевская лавра. В то время это был весьма скромный городок Подмосковья, но с большой историей. Было много интересного в работе молодого следователя. Этот 4-летний период был полезен в деле освоения следовательской специальности во всех тонкостях, и это была большая жизненная школа. Затем моя работа продолжалась в Управлении МВД по Московской области. И только потом, жизненный путь привел меня в науку. Нужно сказать, что для научного теоретизирования и разработки «умных советов» специалисту желательно пройти практику работы вот в таких милицейских подразделениях «на земле». В моей биографии такой этап был.

– Ваш путь в науку был случаен или закономерен?

– Полагаю, что для юноши, закончившему среднюю школу с серебряной медалью, путь в любой институт был открыт, я максимально долго выбирал – куда пойти учиться, рассматривалось даже МГИМО. Впоследствии существенными оказались два фактора: общий высокий уровень образования в МГУ при сочетании с работой на традиционном для начинающего сотрудника органов милиции месте в Управлении МВД по Московской области, а также и существовавшее содружество выпускников МГУ. Словом, к научной деятельности я, хотя и неосознанно, но уже был готов. Помог мне в этом случай и давний друг и сокурсник по МГУ Борис Бойцов, уже работавший в ВНИИ МВД. Когда в 1963 году по его рекомендации я пришел к начальнику вновь создающегося отдела научной информации в ВНИИ МВД, то по всем своим качествам я для такой работы подошел. Сотрудники этого «экспериментального» отдела обязаны были составлять ежемесячные рефераты, где публиковались результаты проведенной аналитической и статистической работы милиции по всему СССР. Впоследствии этот отдел был преобразован в Научно-информационный отдел, работающий по иностранным источникам, т.е. мы уже обобщали и анализировали работу полиции зарубежных стран. Много замечательных ученых, старших коллег, уделяли нам – молодым сотрудникам – внимание. Наиболее полезным было мое общение с профессором А. А. Герцензоном, с которым мы много времени проводили в ЦСУ МВД, работали над анализом преступности в капиталистических странах. Много информации было засекречено, техника в те годы была гораздо проще, информацию приходилось элементарно переснимать на фотопленку, привлекали мы к работе также и журналистов со знанием иностранных языков, работавших в теме борьбы с преступностью за рубежом. Наша совместная работа с профессором А. А. Герцензоном увенчалась успехом: за 2 года был подготовлен и выпущен сборник по теме преступности за рубежом.

Впоследствии аналогичную работу мы проделали и по детальному анализу преступности в СССР. Здесь уже был конкретный, как бы сейчас сказали «заказчик» работы – Министр МВД СССР Н. А. Щелоков, который по поводу издания этого научного труда советовался даже с ЦК КПСС. Как ни странно, но этот наш сборник я увидел в Академии МВД

СССР: спустя 2 года, он был издан под грифом «совершенно секретно». Следовательно, широкой огласки информация не имела: в ней содержался неслестный вывод о росте преступности в СССР.

Затем от руководства МВД СССР поступило следующее задание – подготовить справку о преступности в США. Работа над этим документом позволила мне лично познакомиться с заместителем министра МВД СССР Б. А. Викторовым. Следующее задание от Министерства, которое мною было выполнено, касалось Интерпола. Представленная Б. А. Викторовым уже на уровне самого Министра внутренних дел СССР моя 12-страничная работа, понравилась, и поступило следующее задание – сделать по этой теме отдельную книгу. Когда и эта работа была сделана менее, чем за год, мне было предложено подготовить диссертацию на тему Интерпола. Даже ЦК КПСС, по словам Б.А.Викторова, тогда заинтересовала эта тема. Вот так, последовательно, не слишком руководствуясь моей волей, моя кандидатура была «возведена в сан юриста-международника». Учеба в МГУ, работа непосредственно в органах милиции, большая исследовательская работа в ВНИИ МВД, также изучение иностранных языков – это и многое другое позволили вступить в круг ученых и практических работников в сфере международного уголовного права.

– С кем из советских ученых в области международного публичного права Вам пришлось общаться по теме диссертационного исследования?

– Зарубежными правоохранительными органами в то время занимался Ф. М. Решетников. Он и направил меня к Е. А. Шибаевой, которая являлась большим научным авторитетом в теме «международные организации». Именно она отметила значимость такой работы и, в свою очередь, переадресовала меня к Г. И. Тункину. Григорий Иванович также нашел своевременность исследования деятельности Интерпола и посоветовал связаться со своей ученицей в Ленинграде – Л. Н. Галенской. В ответ на отправленную мною по почте открытку, Людмила Никифоровна отозвалась буквально через 3 дня и пригласила приехать в Ленинград. Таким образом, в последствие мною были сданы кандидатские экзамены, и я стал соискателем ЛГУ, пишущим научную работу под руководством Л. Н. Галенской.

Нельзя сказать, что защита была столь стремительна, как мое вхождение в ленинградское научное сообщество. У меня в те годы была большая нагрузка на работе, но уже вышла монография по теме диссертации, меня усиленно торопила научный руководитель – и только после решения многих процессуальных вопросов, состоялась защита диссертации, как бы сейчас сказали, дополнительно и «нормативно прикрепив меня к статусу юриста-международника».

– Таким образом, второй Вашей alma mater стал Ленинградский государственный университет? Но, как известно, Ваша долгая научно-преподавательская деятельность связана с Академией МВД СССР?

– Безусловно, семейные обстоятельства (неожиданная и трагическая смерть сына и родителей) обязали меня и Ирину Константиновну – мою жену (кандидата философских наук) – перейти на более ограниченную во времени преподавательскую работу. Наши два малолетних сына требовали ухода и внимания. Состоялся мой перевод на сугубо преподавательскую работу в Академию МВД СССР. Но механизм большого интереса к теме Интерпола уже был запущен как в органах безопасности, так и в научном сообществе. Советский Союз вступал в более свободное общение с междуна-

родными структурами. Вопросы борьбы с международной преступностью востребовали это общение на уровне почти ежедневных. Следовательно, возрастал и интерес к автору монографии и диссертационного исследования по теме Интерпола. Как я уже отметил вначале нашей беседы, в мае 1990 года с 4-м изданием моей монографии совпало принятое в апреле этого года Постановление Совета Министров СССР № 338 «О вступлении СССР в Международную организацию уголовной полиции – Интерпол».

– Какие наиболее значимые страницы Вашей работы на посту главы отдела по сотрудничеству с Интерполом Вам наиболее запомнились?

– Прежде всего началу работы предшествует подбор кадров. Следовало отобрать 20 человек из большого числа претендентов. Мы ориентировались на возраст 25 лет. Внешне это должны были быть спортивные молодые люди, рост 175 – 180 (в отличие от США и многих других стран, где такие данные во внимание не принимались.) Требовалось от будущих сотрудников знание английского или французского языка. С этой целью была создана комиссия. Идеология также присутствовала – проводилось собеседование с претендентами - их понимания международного сотрудничества органов полиции государств в борьбе с транснациональной преступностью. Следует заметить, что одним из моих заместителей был сотрудник КГБ СССР. В результате был сформирован очень слаженный коллектив. Этап становления подразумевает много интересного не только в работе (которая относится к категории, в большей степени, секретной), но и в межличностном общении. Вспоминаю этот период с благодарностью ко всем моим тогда еще молодым «питомцам», а также старшим коллегам, имеющим опыт работы с зарубежными структурами полиции. Нами была создана здоровая основа будущего коллектива НЦБ Интерпола в РФ. В этот период начались наши активные выезды за рубеж, никто из сотрудников не подвел руководство, все цели и задачи решались четко и слаженно.

– В своем рассказе Вы указали, что Вам пришлось принимать самое главное и ответственное служебное решение накануне дня, предшествовавшего подписанию Беловежских соглашений? В чем заключалась «эпохальность» событий?

– Имелся в виду мой добровольный уход с должности начальника Отдела Службы по оперативному сотрудничеству с Интерполом. Рапорт об увольнении мною был написан за три дня до подписания Беловежских соглашений 9 декабря 1991 года. Причины этого решения? Они имеют основания как личного, так и большого публичного порядка. Начнем с главного. Время конца 80-х – начала 90-х годов – это трудный период нашей государственности. В период между 1989 по конец 1990 года все союзные республики провозгласили о своем суверенитете, т.е. выходе из СССР. Этот процесс далеко не везде проходил мирно. В феврале 1988 года разгорелся Сумгаитский конфликт, затем началась, фактически война за Карабах. В Фергане и Андижане имели место погромы и убийства местного населения. В январе 1990 года в Баку произошли столкновения между азербайджанцами и армянами. В соответствии с законом СССР от 3 марта 1990 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» не ранее чем через 6 месяцев и не позднее чем через 9 месяцев со дня принятия решения о выходе должен был состояться референдум в этих республиках. Уже назревали такие резкие негативные политические выступления в советском обществе как вооружен-

ное противостояние в Вильнюсе (январь 1991 года). Словом, подогреваемые извне внутригосударственные противоречия неожиданно разгорелись в СССР с полной силой. В этих условиях кадровые назначения в силовых структурах имели величайшее значение: как известно, кадры решают все. В этом большом смысле. Такие люди как В. П. Трушин, В. В. Бакатин, Б. К. Путо, В. П. Баранников, В. Ф. Ерин – вот те руководители МВД (структуры, обеспечивающей правопорядок в государстве), которые оказались у власти, как бы мы сейчас сказали, в «эпоху Ельцина». Со всеми этими людьми из МВД мне пришлось в большей или меньшей степени общаться по службе и в личном порядке. Если с Борисом Карловичем Путо мы могли проговорить по служебным делам, вместо запланированного получаса, два, а то и три часа (причем, Министр СССР мог сам приехать ко мне в рабочий кабинет), то в последующее время, когда должность Министра Внутренних дел занял В. Ф. Ерин, создалась весьма сложная ситуация не только в Министерстве, но и для нашего Интерпола наступили крайне трудные времена. Следует отметить, что, несмотря на сложность внутригосударственной обстановки, выезды за границу на высшем уровне МВД СССР продолжались. Нас – сотрудников милиции высшего ранга – зачастую именно там и изучали наши контрагенты из-за рубежа. Еще до декабря 1991 года, я побывал во многих странах – Германии, Австрии, Англии, США, Южной Америки. Моим коллегам и мне, со знанием иностранного языка, не представляло сложности разработать нужный для совершенствования нашей работы необходимый документ по аналогии с зарубежными источниками, но с учетом особенностей наших государственных потребностей. Так возникла необходимость принятия очень существенного для Отдела Положения, регламентирующего нашу работу. Обоснованно, как руководитель, выдвигал я также идею о новом названии нашего, тогда еще, отдела. Это структурное подразделение, по моему мнению, должно было называться Национальное Бюро Интерпола в СССР. В целом, работа с иностранным элементом (а в нашем деле это неизбежно) вызвала большое неприятие и непонимание у В. Ф. Ерина, назначенного на пост Министра Внутренних Дел СССР в весьма политизированное время. Да, кадры решают многое, и трудно осуждать руководство государства за назначение столь противоречивой кандидатуры на пост Министра МВД СССР. Время было «предгрозовое», кому-то в ЦК КПСС казалось, что Виктор Федорович, прошедший путь от народного дружинника до генерала МВД, сможет более эффективно остановить внутренний хаос в государстве.

На практике же, оказалось, что это уже не срабатывает. Кроме того, от подобного кадрового «упрощения», пострадал и весьма деликатное подразделение, как наш отдел по сотрудничеству со штаб-квартирой Интерпола. Привычными средствами милиции как оказалось, задачи Интерпола были не решаемы. Не были одобрены Министром Ериным ни документы по Интерполу, требующие своей новой редакции, ни решения иных вопросов в рамках совершенствования работы МВД с Интерполом. В процессе личного общения в период нашей с Виктором Федоровичем поездки за рубеж – в страны Латинской Америки, я понял, что нам не сработаться. Конечно, время начала 90-х было в государстве и мире, что называется «на переправе», но борьба с преступностью от моего ухода с должности все же не ослабела. Под руководством иных руководителей, теперь уже НЦБ Интерпола в РФ, структурное подразделение такого международного ранга, в основание которого, положена и моя работа, продолжает свою деятельность. А тогда, после написания

рапорта об увольнении, я вернулся преподавать в Академию Управления МВД, тогда уже Российской Федерации, а не СССР. Продолжал работать там до 2001 года, когда был приглашен И.И. Лукашуком в ИГП РАН.

– Безусловно, Вы поделились с нами очень интересными данными. Ваши обобщения и выводы представляют ценность для читателей нашего журнала. Современные методы работы Интерпола и иных структур международной полиции, по Вашему мнению, востребуют молодое поколение сотрудников, в значительной степени отличающихся от прежнего поколения?

– В начальные годы формирования способов и методов сотрудничества национальных органов правопорядка СССР и Международной организации уголовной полиции в Москве мы были первопроходцами. Штат отдела состоял из 21 человека, я был 21-й. Технические возможности были совершенно иными, нежели теперь. В моих книгах об Интерполе содержится немало страниц о тех видах связи, которыми оперировали в те времена полицейские силы мира. Притом далеко не все государства имели в своем распоряжении телеграфную или даже полноценную телефонную связь. Проблема тогда (и теперь) заключалась в бедности ряда стран. Стремление государства к сотрудничеству с Интерполом – это одна сторона, но отсутствие материальной составляющей для полноценной работы даже местной полиции – это другая сторона. Есть и еще одна непреодолимая сложность, именуемая у юристов-международников, суверенитетом. Государство суверенно, оно может предоставить или не предоставить информацию о том или ином подозреваемом или преступнике; может выдать или не выдать такого человека (ряд стран даже в конституции содержат положение о невыдаче своих граждан). И, наконец, всегда существовал и сегодня только усиливается режим секретности. Современные средства Интернета и так называемое «хакерство», усложняют работу полиции как в национальном, так и в международном масштабе. Следует также подчеркнуть, что транснациональная преступность имеет в настоящее время все средства борьбы с борющимся с ней государством. Зачастую эти средства намного разнообразней и богаче, чем у национальных органов безопасности. Дилемма между защитой персональных данных и необходимостью Интерпола получить ответ на запрос от той или иной страны (имеется в виду срочный, 3-часовой запрос, или обязанный быть выполненным в течение 2 или 10 суток) также может препятствовать работе.

Поделиться информацией, составляющей зачастую государственную тайну, запрашиваемой стороне крайне сложно. Нужна консультация с иными государственными органами, а это время, а время бежит, и нужно предоставить информацию в Интерпол вовремя. Даже отчеты о своей деятельности, как показывает практика, ежегодно в Интерпол присылают лишь 1/3 из почти 200 государств-членов. Что уж говорить о маленьких странах, которые хотели бы иметь помощь от международной полиции, но, связанные на своих территориях деятельностью ТНК или иными «игроками» не могут суверенно распоряжаться даже имеющейся информацией!

Тем не менее, сотрудничество в рамках полицейских сил разных стран накапливает свою эмпирическую и практическую базу. Без этого мир не выдержит нагрузки вторжения в национальные интересы государств все более активных политических и экономических структур международного характера. Их теневой деятельности противостоит также невидимая, но большая оперативная, аналитическая, статистическая

работа Интерпола, Европола, а также органов региональной безопасности в рамках ШОС, СНГ и Союзного государства Беларуси и России. Нужно подчеркнуть, что региональное и двустороннее сотрудничество основано на большом доверии. Именно оно и должно способствовать осознанию каждым государством значимости работы Интерпола.

– Наш научный круг знает Вас также и как всесторонне развитого человека, большого ценителя искусства. Каким образом, Вам удавалось совмещать, казалось бы, несовместимую прозу работы в органах безопасности и увлечение театром, балетом, литературой?

– Увлечение искусством – это свойство цивилизованного человека. Нам – детям поколения войны это особенно свойственно. В то время у нас не было ни телевидения, ни современных гаджетов. Но были радио, книги, кино, а в больших городах – театры и музеи. Мы восполняли голод и холод послевоенных лет поисками и огромной верой именно вот в такое прекрасное и светлое будущее, какое мы видели в театре или на экране. Мы и стремились всю жизнь служить и достигать именно этих высот культуры и материального достатка в доме. Мое увлечение театром было обусловлено не только этим. В годы работы в Управлении МВД по Московской области, по соседству оказалось здание филиала ГИТИСа. И «не удержался»! За 5-летний период учебы с такими замечательными деятелями театра и кино как В. Ларионов, А. Бородин и многие другие освоил профессию «театроведа». Специализировался по театру Швейцарии, и даже был рекомендован в аспирантуру ГИТИСа. Но, вот «незадача», в это же время получил приглашение на работу в НИИ МВД! Так что мое увлечение театром – это не дилетантство, а профессионализм, который приходилось не слишком афишировать в определенных кругах. Тем не менее, в течение ряда лет по приглашению отдела культуры Обнинского райкома партии я читал курс лекций по истории театра в Университете марксизма-ленинизма. Воспоминания о том или другом произведении искусства – это хорошая профилактика уставшему мозгу. Можно отметить, что и одна из важных проблем, затронутых мною в книгах об Интерполе была связана с сохранением и международно-правовой защитой культурных ценностей (живопись, скульптура малых форм, раритеты народно-прикладного искусства), кража и сбыт которых превратились в международный бизнес преступных групп. В какой-то мере увлечение искусством влияет и на мой выбор научной тематике последних лет, связанной с историей нашей страны. Так что связь искусства и юриспруденции не мешают друг другу, а в моем случае сохраняется как постоянная потребность.

– Уважаемый Константин Семенович, мы очень признательны Вам за интервью нашему журналу. Для нас Вы – человек, перешагнувший 90-летний рубеж, во что мало кто верит, – настолько показательны в каждой жизненной ситуации: научной работе, семейной жизни, в стремлении оказывать помощь молодежи, в каждом Вашем простом житейском совете, что остается только искренне сказать – мы гордимся тем, что нам довелось рядом с Вами жить и работать. Вы, прошедший столь замечательный путь государственного человека и гражданина России – служите примером всемерного подражания. Ваша книга «Интерпол: миф и действительность» – это классика науки международного права. Конечно, служба в органах, связанных с безопасностью государства, а также нелегкое становление НЦБ Интерпола в России, главой которого Вы были призваны стать, не по-

зволяет вынести на обозрение читателей журнала все стороны работы юриста Вашего уровня. Но мы надеемся на дальнейшее сотрудничество и ждем Ваших научных трудов и мемуаров, которые продолжат воспитывать следующее поколение юристов. Какой совет Вы бы дали тем людям младшего поколения, которые хотели бы иметь подобные Вашим личные, служебные и научные достижения?

– Главный совет не нов, и это не высокие слова, это обычная жизненная норма поведения. Такие качества, как порядочность, гуманность, добросовестное, честное исполнение профессиональных задач, умение поставить себя на место другого, безусловное следование юридическому принципу: в случае сомнения в пользу позитива – *In dubio pro reo* – помогут любому состояться в качестве достойного человека и специалиста. Переступив 90-летний рубеж своей жизни, я верю в то, что Добро победит! Верю в содружество умных людей, которые не допустят противостояния, хаоса и войны. Вам – остается сохранить и приумножить то ценное, что создали и сумели сберечь предыдущие поколения.

– Уважаемый Константин Семенович, спасибо за столь содержательную беседу. Общение с Вами было в высшей степени содержательным и полезным для читателей Евразийского юридического журнала. От имени редакции и читателей желаем Вам долголетия, достойных учеников и дальнейших научных трудов. Всего Вам самого доброго! Долгих лет жизни!

– Благодарю Вас за теплые слова. Взаимно желаю редакции и читателям журнала мира и гармонии, успеха в реализации профессиональных и личных задач!

Интервью брали:

Смирнова

Елена Станиславовна
кандидат юридических наук,
заместитель Председателя
руководящего Совета
по региональным связям
Международного общественного
движения «Российская служба мира»
(г. Москва)

Бондаренко

Александр Викторович
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук,
доцент

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-19-24

СМИРНЫХ Сергей Евгеньевич

кандидат юридических наук, ученый секретарь Российской Ассоциации международного права

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ КАК СУБЪЕКТОВ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Настоящая статья посвящена исследованию различных аспектов положения детей и молодежи как субъектов современного международного права во время пандемии COVID-19. Отмечается, что в результате пандемии COVID-19 дети и молодежь столкнутся с многочисленными трудностями из-за различных факторов международно-правовой незащищенности.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, положение детей и молодежи, субъекты современного международного права, международное сообщество, доступ к лечению детей и молодежи.

SMIRNYKH Sergey Evgenjevich

Ph.D. in Law, General Secretary of the Russian Association of International Law

Смирных С. Е.

IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE SITUATION OF CHILDREN AND YOUTH AS SUBJECTS OF CONTEMPORARY INTERNATIONAL LAW

This article explores various aspects of the situation of children and youth as subjects of contemporary international law during the COVID-19 pandemic. It is noted that as a result of the COVID-19 pandemic children and young people will face many difficulties due to various factors of international legal insecurity.

Keywords: COVID-19 pandemic, situation of children and youth, subjects of modern international law, international community, access to treatment for children and youth.

Приступая к исследованию правового положения детей и молодежи как субъектов современного международного права, необходимо отметить, что в теоретической правовой литературе закреплены различные определения понятия субъекта права, которые получили свое выражение в отраслевых юридических науках.

Так, субъект уголовного права – это лицо, способное стать носителем прав, обязанностей, законных интересов, обусловленных применением им или к нему насилия, признаки которого определены уголовным законом¹.

Л.И. Петражицкий относил к субъектам права не только людей, но и животных, растения, камни, небо, звезды, ветры, человеческие общества и т.д. При этом субъектами прав и обязанностей бывают не только индивидуальные конкретные лица, но и классы таковых, например класс родителей и класс детей².

В.С. Нерсесянц рассматривал правосубъектность как критерий, определяющий свободу индивида в общественных отношениях, позволяющий наделить субъектов равными правовыми возможностями³.

С.С. Алексеев отмечает, что «категории «субъект права» и «правосубъектность» по своему основному содержанию совпадают⁴. Особенности различных национальных доктрин, в частности, немецкой, отождествляющей правосубъектность и правоспособность или французской, включающей поня-

тие правосубъектность и правоспособность и дееспособность принципиального значения не имеют⁵.

При этом для субъекта права характерны следующие два основных признака: «Во-первых – это лица, участники общественных отношений (индивиды, организации), которые по своим особенностям фактически могут быть носителями субъективных юридических прав и обязанностей. Во-вторых, это лица, которые реально способны участвовать в правоотношениях, приобрели свойства субъектов права в силу юридических норм»⁶.

В советской юридической литературе наряду с понятием субъекта права прибегали к понятию субъекта правоотношения. Становясь обладателем определенных прав, лицо только реализует ту способность, которая ему была присуща и раньше и не приобретает никаких новых качеств. С.Ф. Кечекьян под субъектом права понимает лицо, участвующее или могущее участвовать в правоотношении⁷.

Возможность пандемий на основе новых вирусов давно прогнозировалась специалистами в области общественного здравоохранения, а также Всемирной организацией здравоохранения. Так, во время лихорадки Эбола в 2014-2016 гг. внимание было обращено на пробелы в готовности местных систем здравоохранения, на научные вопросы разработки новых методов лечения, вакцин и диагностики в достаточно короткие сроки для эффективного противостояния крупномасштабным вспышкам вируса, а также на особые трудности, с которыми сталкиваются страны с ограниченными ресурсами при борьбе с пандемией. После детальной подго-

1 Лакеев А.А. Преступник как субъект уголовного права: монография. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 2007. С. 24.
2 Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. 2-е изд. испр. и доп. Т. 1. СПб., 1909. С. 111-134. Т. 2. СПб., 1910. С. 402-421.
3 Нерсесянц В.С. Философия права. М. 1998. С. 17.
4 Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 139.

5 Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000. С. 83-84.
6 Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х томах. Том 2. М., 1982. С. 138-139.
7 Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. Издательство Академии наук СССР. М., 1958. С. 84.

товительной работы Всемирная ассамблея здравоохранения собралась в мае 2015 г. и приняла решение о необходимости направления дополнительных ресурсов на профилактику пандемических вспышек и реагирование на них. Несмотря на то, что точные контуры и масштабы пандемии COVID-19 невозможно было предвидеть в то время, потенциал такого события был широко осознан, как и необходимость дальнейших заблаговременных действий для борьбы с ним.

Пандемия COVID-19 имеет разрушительные краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные последствия для детей и молодежи и их прав и представляет собой серьезную проблему.

Так, право на образование было нарушено для более чем 1,5 миллиарда детей во всем мире во время пандемии COVID-19, поскольку 188 стран закрыли школы⁸. В качестве альтернативы используется онлайн-обучение, и более двух третей стран внедрили национальную платформу дистанционного обучения. Однако до начала пандемии почти треть детей и молодежи во всем мире была лишена доступа к цифровым технологиям⁹. Поэтому дети и молодежь, имеющие ограниченный доступ к технологиям и Интернету или не имеющие достаточной поддержки со стороны семей, не могут получить доступ к образованию и рискуют еще больше отстать в своем развитии.

COVID-19 представляет собой значительную угрозу правам детей и молодежи на выживание и развитие и на наивысший достижимый уровень здоровья. Воздействие на физическое и психическое здоровье является значительным, особенно заключение в тюрьму.

COVID-19 непропорционально сильнее влияет на тех детей и молодежь, кто живет в беднейших странах. Он усугубляет существующее неравенство и рискует еще больше загнать в нищету тех, кто затронут бедностью.

Пандемия COVID-19 продемонстрировала, как неравенство в обществе влияет на осуществление прав детей и молодежи, в частности, на здоровье, выживание и развитие, образование и достаточный уровень жизни.

Более того, ответные меры государств по борьбе с пандемией COVID-19 рискуют еще больше усугубить существующее неравенство для наиболее маргинализированных детей и молодежи, находящихся в уязвимом положении.

Глобальная пандемия COVID-19 принесла страдания во все регионы мира и представляет долгосрочную угрозу правам детей и молодежи. Во все предыдущие времена любые подобные события – извержения вулканов, землетрясения, цунами заставляли государства как можно скорее предпринимать меры и сотрудничать между собой. В современном мире пандемия оказала негативное влияние на динамику международных отношений. Как отметил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций А. Гутерриш, она не только угрожает развитию, но и может привести к «росту нестабильности, волнений и конфликтов»¹⁰.

При этом международное право играет важную роль в борьбе с пандемией COVID-19 среди детей и молодежи. Всемирная организация здравоохранения является международным учреждением, созданным на основании договора, директивные органы и Секретариат Всемирной организации здравоохранения действуют в соответствии с правилами, установленными договором и вспомогательными решениями, а Международные медико-санитарные правила, которыми следуют государства-члены в чрезвычайных ситуациях,

имеют обязательную силу. Действия, предпринятые Всемирной организацией здравоохранения во время пандемии COVID-19 для защиты прав и интересов детей и молодежи, стали предметом споров и будут подвергнуты пересмотру после того, как кризис утихнет.

Для эффективной борьбы с пандемией COVID-19 детям и молодежи необходим доступ к лекарственным средствам. При этом под доступом детей и молодежи к лекарственным средствам в основном подразумевается их способность получить вакцины, лечение и диагностику, необходимые для профилактики и лечения заболеваний. Как правило, речь идет о фармацевтической продукции, которая уже представлена на рынке.

В связи с этим вызывает интерес роль, которую играет искусственный интеллект в разработке и внедрении новых медицинских продуктов, а также правовые вопросы, возникающие в отношении детей и молодежи. Применение инструментов искусственного интеллекта при разработке лекарственных средств для детей и молодежи обладает потенциалом для создания инновационных лекарств по доступным ценам.

Диагностика здоровья детей и молодежи – пример того, как технологии 4-й промышленной революции влияют на здравоохранение. Диагностика болезней и недомоганий может быть улучшена, если выявить закономерности в данных – цель, которую призваны достичь машинное обучение и предиктивная аналитика¹¹. Системы искусственного интеллекта, применяемые в геномном секвенировании¹², цифровой патологической визуализации и радиологии¹³, обещают значительный прогресс в диагностике заболеваний детей во многих областях, в частности, в онкологии¹⁴. Например, только в Соединенных Штатах Америки и Великобритании ежегодно проводится 42 миллиона скринингов рака молочной железы, и исследователи искусственного интеллекта уже разработали алгоритмы, которые снижают количество как ложноположительных, так и ложноотрицательных результатов этих обследований.

Искусственный интеллект обладает потенциалом для повышения точности и скорости открытия лекарств для детей и молодежи. Однако с технологическими изменениями приходит и необходимость правовой адаптации. Инновационные правовые меры необходимы для того, чтобы воплотить потенциал в фармацевтические инновации, ориентированные на удовлетворение потребностей, способные обеспечить доступные по цене продукты. Важнейшие вопросы касаются выбора направлений исследований, правовых инструментов для инноваций и регулирования данных, питающих новые технологии. Аналогичным образом, отсутствие комплексной глобальной структуры и норм использования данных, права

8 United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), “COVID-19 Educational Disruption and Response,” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse>.

9 United Nations (UN), “Policy Brief: The Impact of COVID-19 on children.”

10 Тиллабаев М. Международное сотрудничество и права человека в условиях пандемии вируса COVID-19 // Covid-19 и права человека. Ташкент, 2020. С. 31.

11 Gulshan V., Peng L., Coram M., et al. Development and validation of a deep learning algorithm for detection of diabetic retinopathy in retinal fundus photographs. *JAMA* 2016;316(22):2402–10; A Esteva et al. “Dermatologist-level classification of skin cancer with deep neural networks. *Nature* 2017; 542(7639):115–8; De. J. Fauw, Ledsam J.R., Romera-Paredes B., et al. “Clinically applicable deep learning for diagnosis and referral in retinal disease” *Nat Med* 2018;24(9):1342–50.

12 Olsen T. et al. “Diagnostic performance of deep learning algorithms applied to three common diagnoses in dermatopathology”, *J. Pathol. Inform* 9, 32–32 (2018).

13 Lezzi A. et al., “Artificial Intelligence in Interventional Radiology: A Literature Review and Future Perspectives”, *Journal of Oncology*, vol. 2019, Article ID 6153041; Tripathy R. K. et al. “Artificial intelligence-based classification of breast cancer using cellular images, *Cell, RSC Adv.* 2014; 4: 9349–9355.

14 McKinney S. M., Sieniek M., Godbole V., et al. “International evaluation of an AI system for breast cancer screening”, *Nature* 577, 89–94, 2020; D Ardila, AP Kiraly, S Bharadwaj, et al. “End-to-end lung cancer screening with three-dimensional deep learning on low-dose chest computed tomography”, *Nat Med* 25, 954–961 (2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1038/s41591-019-0447-x>.

собственности и информированного согласия подрывает весь потенциал этих технических достижений.

Пандемия COVID-19 имеет многочисленные еще не в полной мере изученные правовые последствия для детей и молодежи. Так, по данным ЮНЕСКО, из-за COVID-19 более 1,5 миллиарда учащихся в 188 странах не посещали школы, что составляет более 91 процента от общего числа учащихся в мире. Кризис выявил огромные различия в готовности стран к чрезвычайным ситуациям, доступе детей и молодежи к Интернету и наличию учебных материалов. Для многих детей и молодежи пандемия COVID-19 означает ограниченное образование или полное его отсутствие, или дальнейшее отставание от своих сверстников. Дети и молодежь, пострадавшие от закрытия школ, также лишаются чувства стабильности и нормальной жизни, которое дают школы¹⁵.

Закрытие школ может непропорционально сильно повлиять на положение детей и молодежи, которые уже сталкиваются с препятствиями в доступе к образованию или подвергаются повышенному риску исключения по различным причинам. К ним относятся дети и молодежь с ограниченными возможностями, учащиеся в отдаленных районах, просители убежища и беженцы, а также те, чьи семьи потеряли доход в результате сокращения рабочих мест или нестабильной занятости, либо находятся в трудных жизненных ситуациях.

Стремление получить доступ к онлайн-обучению также подчеркивает необходимость обеспечения конфиденциальности данных детей и молодежи. Данные об образовании детей и молодежи защищены намного меньше, чем данные о здоровье. Во многих странах действуют правила, регулирующие надлежащее использование и раскрытие персональных медицинских данных, даже в чрезвычайных ситуациях. Но хотя школьные данные детей и молодежи могут быть столь же чувствительными - раскрывать имена, домашние адреса, поведение и другие очень личные данные, которые могут навредить детям, молодежи и их семьям при неправильном использовании, - в большинстве стран нет законов о конфиденциальности данных, защищающих детей и молодежь.

Как только пандемия ослабнет и государства смогут вновь открыть школы, потребуются специальные меры для того, чтобы дети и молодежь, особенно девочки-подростки, которые больше всего подвержены риску детских браков, и те, кому грозит детский труд, вернулись в школу. Финансовая поддержка для оплаты школьных сборов, которые должны быть отменены в государственных начальных и средних школах, транспорта или других соответствующих школьных расходов может потребоваться детям и молодежи, чьи семьи столкнулись с экономическими трудностями из-за кризиса COVID-19 и не смогли бы вернуться в школу в противном случае.

В тех случаях, когда школы и учителя имеют очень ограниченные ресурсы, правительствам следует рассмотреть возможность предоставления целевого финансирования учителям и школьным работникам в условиях неполной занятости.

Одним из существенных последствий пандемии COVID-19 для детей и молодежи стал рост домашнего насилия. Даже когда государства не переживают кризис, дети и молодежь подвергаются наибольшему риску насилия в собственных домах. По данным Детского фонда Организации Объединенных Наций, три четверти маленьких детей (в возрасте 2-4 лет) подвергаются психологической агрессии или физическому наказанию, или и тому, и другому, со стороны своих воспитателей дома¹⁶. Подверженность насилию,

особенно в раннем возрасте, может нарушить развитие мозга ребенка и связана со снижением успеваемости, а также с более высокими показателями тревожности, депрессии, злоупотребления психоактивными веществами и самоубийств.

Дети также могут столкнуться с отсутствием заботы, когда родители не могут взять отпуск на работе, изменить свой рабочий график или организовать альтернативный уход за детьми, находящимися дома из-за закрытия школ.

Правительствам следует стремиться к расширению услуг для семей, подверженных риску, включая услуги по посещению на дому профессиональными медсестрами и социальными работниками семей, где дети и молодежь подвергаются повышенному риску насилия; во время посещения следует соблюдать правила гигиены и физического дистанцирования.

Правительства должны обеспечить, чтобы в сообщениях для детей, молодежи и родителей или опекунов из школ также содержалась информация о том, как и куда обращаться за услугами поддержки в случае сильного стресса или психосоциальной поддержки и других профилактических механизмов для снижения риска насилия.

Государствам следует обеспечить, чтобы услуги детям и молодежи по борьбе с бытовым насилием не прерывались из-за пандемии COVID-19, расширить эти услуги, где это необходимо, чтобы удовлетворить уровень потребностей, и обеспечить доступность услуг для всех, включая детей и молодежь, находящихся на карантине или инфицированных COVID-19.

Следует расширять кампании по просвещению и информированию общественности по вопросам домашнего насилия и жестокого обращения с детьми и молодежью, включая профилактику, способы выявления предупреждающих признаков возможного насилия в семье, способы получения доступа к услугам и то, как сосед или друг может помочь человеку, переживающему насилие.

Важно рекламировать горячие линии и другие услуги, доступные для жертв насилия, включая тех, кто живет в районах, где действуют ограничения на передвижение, карантин, или инфицированных вирусом COVID-19.

Одним из последствий пандемии коронавируса для детей и молодежи является потеря родителей и воспитателей. По мере роста числа погибших все большее количество детей и молодежи будет оставаться без одного или обоих родителей или других лиц, обеспечивающих им уход.

Осиротевшие дети и молодежь особенно уязвимы для торговли людьми и других форм эксплуатации, включая сексуальную эксплуатацию, принудительное попрошайничество, уличную торговлю и другие формы детского труда. Во время кризиса Эбола в Западной Африке многих детей-сирот сторонились из-за убеждений, связанных с болезнью, или опасений, что ребенок может быть инфицирован. Старшие дети часто бросали школу, чтобы попытаться поддержать младших братьев и сестер.

Предыдущие кризисы общественного здравоохранения, приведшие к появлению большого количества сирот, такие как глобальная эпидемия вируса иммунодефицита человека, привели к увеличению количества детских домов и других интернатных учреждений, часто финансируемых религиозными группами и частными лицами. Тем не менее, исследования документально подтвердили целый ряд вредных последствий для детей и молодежи, находящихся в учреждениях интернатного типа, включая недостатки физического роста, когнитивных функций, нейроразвития и социально-психологического здоровья. Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка установил, что учреждения интернатного типа связаны с более низким уровнем образования, зависимостью от социального обеспечения и более высоким риском бездомности, тюремного заключения, нежелательной беременности, раннего отцовства, злоупотребления

15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrw.org/news/2020/04/09/covid-19-and-childrens-rights> (дата обращения: 29.07.2021).

16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrw.org/news/2020/04/09/covid-19-and-childrens-rights> (дата обращения: 29.07.2021).

психоактивными веществами, членовредительства и самоубийств.

Руководящие принципы Организации Объединенных Наций поощряют семейный уход, когда это возможно, включая уход в расширенной семье (родственные связи), патронатное воспитание или другие формы семейного или сходного с семейным ухода.

Необходимо иметь в виду, что миллионы детей находятся в учреждениях или под стражей. По оценкам исследования Организации Объединенных Наций, проведенного в 2019 г., от 1,5 до 8 миллионов детей в год содержатся в местах лишения свободы, иммиграционных тюрьмах, детских домах, учреждениях или иным образом лишены свободы¹⁷. Дети с ограниченными возможностями перепредставлены; по оценкам, каждый третий ребенок в учреждениях - это ребенок с ограниченными возможностями. Во многих таких учреждениях дети содержатся в непосредственной близости от других детей, с ограниченным доступом к воде и санитарии, что может способствовать распространению инфекционных заболеваний, таких как COVID-19. Доступ к основным медицинским услугам в таких учреждениях также часто бывает плохим или отсутствует, что подвергает здоровье детей большому риску, если они заболеют.

Следует отметить, что десятки миллионов детей мигрировали через границы или были насильственно перемещены, включая более 12,7 миллионов беженцев, 17 миллионов внутренне перемещенных лиц и 1,1 миллиона просителей убежища¹⁸. Многие из них находятся в переполненных лагерях, неофициальных центрах приема или поселениях, где нет чистой воды, санитарии и медицинских услуг, где легко распространяются инфекционные заболевания. В таких условиях основные меры профилактики COVID-19, такие как частое мытье рук и «социальное дистанцирование», практически невозможны. Из-за ограниченного медицинского обслуживания беженцы, просители убежища, мигранты и внутренне перемещенные лица, имеющие серьезные хронические заболевания, имеют меньше шансов получить соответствующее лечение и консультации, что делает их еще более уязвимыми для COVID-19.

Несмотря на угрозу, которую представляет COVID-19, органы защиты детей в некоторых регионах Франции отказываются от несопровождаемых детей-мигрантов, которые вынуждены жить в антисанитарных, а иногда и переполненных местах, где у них нет защиты от передачи вируса или других заболеваний. Например, в Марселе власти отказываются предоставить несопровождаемым детям-мигрантам жилье и уход, несмотря на постановления судей по делам несовершеннолетних и административных судей.

Дети, потерявшие своих родителей или опекунов из-за вируса, будут особенно уязвимы для злоупотреблений, включая торговлю людьми, поскольку их перемещение будет означать, что у них меньше шансов получить доступ к традиционным формам альтернативного ухода, например, быть принятыми на воспитание расширенными членами семьи. Такие несопровождаемые дети и молодежь также могут быть моложе несопровождаемых детей, для которых правительства принимающих стран и гуманитарные организации более привычны к выявлению и поиску решений.

Необходимо иметь в виду, что лишение свободы практически никогда и ни при каких обстоятельствах не отвечает наилучшим интересам ребенка. Риски, связанные с COVID-19, подчеркивают важность резкого сокращения числа детей в учреждениях и местах лишения свободы и перевода их в се-

мейные условия, не связанные с лишением свободы. Например, многие дети, находящиеся в местах лишения свободы для несовершеннолетних, не представляют угрозы для общественной безопасности и могут быть задержаны за мелкие, ненасильственные или статусные правонарушения. У многих детей в детских домах или других интернатных учреждениях есть живые родители, и при достаточной поддержке о них можно было бы заботиться дома. Большое количество исследований также показывает, что в рамках системы правосудия альтернативы содержанию детей под стражей зачастую дешевле и приводят к более низкому уровню рецидивизма.

Необходимо иметь в виду, что некоторые группы людей более уязвимы в этих обстоятельствах, включая детей и молодежь, лишенных свободы, которые часто имеют подорванное психосоциальное, физическое и психическое здоровье, живут в тесноте или антисанитарных условиях и более уязвимы для жестокого обращения и отсутствия заботы.

Уроки, извлеченные из предыдущих вспышек заболеваний, подчеркивают необходимость того, чтобы государства учитывали возросшие потребности в защите детей и молодежи при разработке и реализации своих планов реагирования. Неустранение таких потребностей или несвоевременное осуществление скоординированных ответных мер может усилить страдания, нанести непоправимый вред детям и молодежи и задержать восстановление целых сообществ.

В ответ на пандемию COVID-19 государства должны обеспечить полное уважение, защиту и реализацию прав детей и молодежи, лишенных свободы. Это включает обеспечение надлежащего ухода и защиты от вреда, в том числе путем принятия конкретных мер по снижению переполненности всех учреждений, в которых они содержатся, и обеспечения безопасного помещения в учреждение, не связанные с лишением свободы, в семье или общины. Это также означает, что все решения и действия в отношении детей и молодежи должны руководствоваться принципом наилучшего обеспечения их интересов и правами на жизнь, выживание и развитие, а также на то, чтобы быть услышанными.

Конвенция о правах ребенка 1989 г. применяется ко всем детям во всех контекстах, в том числе в чрезвычайных ситуациях. Каждый день сотни тысяч детей лишаются свободы в местах лишения свободы по всему миру¹⁹. Хотя заразиться коронавирусной инфекцией (COVID-19) может любой человек, дети, лишенные свободы в закрытых учреждениях, включая тех, кто содержится с родителями или опекунами, тех, кто находится в иммиграционном заключении и тех, кто задержан по соображениям национальной безопасности, подвержены большему риску заражения и распространения заболевания. Меры, принятые для борьбы с распространением вируса и его воздействием на общество, также могут негативно повлиять на их благополучие и здоровое развитие, включая адекватный уход во время содержания под стражей, поддержку семьи и общества.

Согласно ст. 24 Конвенции о правах ребенка 1989 г., дети имеют право на наивысший достижимый уровень здоровья. Дети, лишенные свободы, более уязвимы к заражению COVID-19 из-за стесненных условий, в которых они живут. Лишение свободы затрудняет самоизоляцию или практику физического дистанцирования, особенно в переполненных и нечистых учреждениях, где безопасность или инфраструктура ограничивают доступ к воде, санитарии и базовой гигиене. Дети, лишенные свободы, имеют общие демографические характеристики и в целом имеют более слабое здоровье, чем остальное население, с большей вероятностью имеют или испытывают основные психосоциальные, физические и психические проблемы со здоровьем, которые усугубляются

17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrw.org/news/2020/04/09/covid-19-and-childrens-rights> (дата обращения: 30.07.2021).

18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hrw.org/news/2020/04/09/covid-19-and-childrens-rights#_Toc37256535 (дата обращения: 31.07.2021).

19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://alliancecpha.org/en/system/tdf/library/attachments/covid-19_and_children_deprived_of_their_liberty_v1_lowres_o.pdf?file=1&type=node&id=37576 (дата обращения: 31.07.2021).

в результате их помещения под стражу и сталкиваются с отсутствием качественных медицинских услуг еще до возникновения чрезвычайной ситуации. Они часто получают плохое питание и не имеют адекватного доступа к качественным услугам, включая психическое здоровье и психосоциальную поддержку, социальные и образовательные услуги. В этих условиях места лишения свободы могут служить источником инфекции, усиления и распространения COVID-19 внутри и за пределами учреждений.

В местах лишения свободы риску заражения вирусом подвергаются не только дети и молодежь, но и персонал, работающий в этих учреждениях (полицейские, сотрудники исправительных учреждений, воспитатели, социальные и медицинские работники и т.д.), их семьи и общины. Персонал может быть не обеспечен необходимыми средствами защиты и может испытывать страх и сталкиваться с дискриминацией, особенно в тех случаях, когда вспышки происходят в учреждениях. Во многих странах COVID-19 начал поражать тюрьмы, колонии и центры содержания иммигрантов, а также другие места, где дети и молодежь лишены свободы, и в ответ на это многие страны предпринимают упреждающие меры по сокращению числа детей и молодежи, лишенных свободы.

Кроме того, меры профилактики и контроля общественного здоровья в местах лишения свободы могут повысить уязвимость детей и молодежи к и без того повышенному риску насилия, включая гендерное насилие. Более того, во многих случаях места содержания под стражей находятся далеко от семей, домов и общин детей и молодежи, и регулярное общение с ними часто ограничено. Это способствует усилению страха и чувства неопределенности, что еще больше влияет на здоровье и благополучие (включая психическое и психосоциальное благополучие) этих детей и молодежи и их семей. Дети и молодежь также могут столкнуться с ситуацией, если вспышки заболевания происходят в местах лишения свободы, что может еще больше отбросить их назад.

Кроме того, болезнь может привести к сокращению персонала ниже приемлемого уровня для ухода и защиты детей и молодежи, лишенных свободы, потенциально усугубляя уязвимость детей и молодежи из-за отсутствия надзора и ухода, включая их уязвимость к насилию, жестокому обращению и пренебрежению, а также увеличивая вероятность того, что они будут находиться в меньшем пространстве, которое легче контролировать или надзирать.

В некоторых странах меры по прекращению распространения COVID-19 фактически увеличивают число детей и молодежи, лишенных свободы, и затрудняют их освобождение, несмотря на амнистии или общие приказы об освобождении, направленные на сокращение числа мест лишения свободы. Такие меры включают закрытие судов, приостановку уголовных процессов или административных слушаний, ограничение свободы передвижения, ограничение доступа детей, лишенных свободы, к адвокатам или семьям, закрытие границ или расширение использования содержания под стражей до высылки вместо прекращения депортации и освобождения детей в альтернативы содержанию под стражей, не связанные с лишением свободы.

Следует отметить, что меры по борьбе с пандемией COVID-19 в отношении детей и молодежи, лишенных свободы, включая чрезвычайные меры, основанные на целях общественного здравоохранения, должны строго соответствовать международному праву и стандартам в области прав человека. Любые ответные меры должны быть соразмерными, необходимыми, ограниченными по времени, подлежащими пересмотру, недискриминационными по отношению к оцененному риску и основанными на наилучших интересах детей.

Необходимо уделять особое внимание уникальной уязвимости девочек и мальчиков, тех, кто подвергается дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендер-

ной идентичности, детей с ограниченными возможностями, детей-мигрантов, просителей убежища, беженцев, бездомных, детей и молодежи из числа коренных народов, детей и молодежи из общин этнических меньшинств, беспризорных детей, детей, связанных с вооруженными группами и вооруженными силами, и любых других уязвимых или маргинализированных групп.

Следует обеспечить, чтобы чрезвычайные меры, принятые для предотвращения, сдерживания или реагирования на коронавирус, не привели к продолжению содержания под стражей детей и молодежи, которые в противном случае должны быть освобождены, или к увеличению числа детей и молодежи, лишенных свободы.

Государствам следует: как правило, использовать арест, задержание и тюремное заключение только в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени; срочно и полностью прекратить лишение свободы детей и молодежи на основании миграционного статуса их самих или их родителей, поскольку это никогда не отвечает их наилучшим интересам, и запретить иммиграционное задержание детей в законодательстве, политике и на практике; относиться к каждому ребенку, лишенному свободы, с гуманностью и уважением к достоинству, присущему человеческой личности, и строго обеспечивать соблюдение его процессуальных прав и процедурных гарантий.

Для улучшения международно-правового положения детей и молодежи в условиях пандемии COVID-19 государствам необходимо осуществлять сотрудничество по некоторым направлениям.

Первостепенное значение имеет сотрудничество между государствами и международными организациями в борьбе со вспышками пандемии среди детей и молодежи. Вспышка пандемии – это возможность продемонстрировать ценность объединения научной изобретательности и открытого сотрудничества между учеными и исследовательскими институтами, координации логистических и производственных возможностей, выделения финансовых ресурсов, необходимых для приобретения и распространения необходимых медицинских препаратов (включая вакцины, диагностику, лечение и средства индивидуальной защиты), а также попыток обеспечить детям и молодежи во всем мире доступ к жизнеобеспечению, включая адекватное питание. Вспышка пандемии не является поводом для поиска политических или экономических преимуществ.

Существенное значение имеет поддержка Всемирной организации здравоохранения в сфере правового положения детей и молодежи. Очень важно, чтобы государства поддержали центральную роль Всемирной организации здравоохранения в борьбе с пандемией COVID-19, а также в подготовке и противостоянии будущим кризисам общественного здравоохранения.

Несмотря на то, что текущее состояние пандемии, возможно, выходит за рамки сферы действия Международных медико-санитарных правил 2005 г., они по-прежнему играют важную роль в качестве глобальной правовой основы для направления данных и информации и содействия координации мер реагирования. Государства-участники должны избегать ослабления Международных медико-санитарных правил путем распространения односторонних нескоординированных мер и соблюдать свои обязательства, в частности, в отношении уведомлений, предоставления информации, взаимопомощи и сотрудничества, а также воздерживаться от ограничительных мер, не подкрепленных надлежащей оценкой риска.

Права детей и молодежи на жизнь, здоровье и питание являются основополагающими. По мере внедрения методов лечения, вакцин и диагностики для борьбы с пандемией COVID-19 крайне важно, чтобы международное сообщество сосредоточилось на обеспечении равного доступа для всех

детей и молодежи с любым уровнем дохода, где бы они ни находились. Ответные меры на пандемию должны основываться на принципе недискриминации.

Мировому сообществу и отдельным государствам необходимо обеспечить продовольственную безопасность детей и молодежи. Государствам при принятии мер, направленных на остановку ускоряющейся пандемии COVID-19 следует минимизировать потенциальное воздействие на поставки продовольствия или непреднамеренные последствия для мировой торговли и продовольственной безопасности.

Исключительные права детей и молодежи на технологии, такие как патенты и рыночная эксклюзивность, основанные на нормативных требованиях, могут быть полезны в обычных обстоятельствах для содействия объединению капитала, необходимого частным предприятиям для проведения исследований и разработок.

Некоторые меры по сдерживанию пандемии COVID-19, включая карантины, по своей сути противоречат целому ряду прав и свобод, гарантированных международно-правовыми актами о правах человека, включая право на неприкосновенность частной жизни и физическую неприкосновенность, а также свободу передвижения. Эти меры должны иметь правовую основу и быть соразмерными. Они должны быть направлены на минимизацию вмешательства в права детей и молодежи. Если государство решит временно «отступить» от прав детей и молодежи, такое отступление требует тщательного контроля для обеспечения того, чтобы права не отступали без необходимости. Эти чрезвычайные ограничения и отступления должны быть временными, и необходимо проявлять большую осторожность и внимание, чтобы убедиться, что они будут отменены, как только в них отпадет необходимость, и не сохранятся после окончания чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения. Пандемия не должна служить постоянной основой для усиленного и неограниченного вторжения государства в сферу личной деятельности детей и молодежи. Международные контрольные органы должны отчитываться перед государствами за то, как они применяют ограничения и отступления.

Государствам при содействии гуманитарных организаций следует активизировать свои усилия по выявлению детей и молодежи, осиротевших в результате пандемии COVID-19, и определить варианты неинституционального альтернативного ухода.

Важно, что при международной поддержке, должны гарантироваться внутренне детям и молодежи – перемещенным лицам, беженцам и мигрантам, независимо от их статуса, доступ к медицинскому обслуживанию, а также предоставить надлежащие санитарно-гигиенические средства и обеспечить постоянное наличие проточной воды в лагерях, чтобы жители могли следовать рекомендациям по защите от COVID-19.

Следует снять ограничения на доступ к Интернету и образованию, а также проводить или содействовать проведению гуманитарными организациями кампаний по охране здоровья детей и молодежи с целью предоставления точной, доступной и своевременной информации всем беженцам и мигрантам, в том числе на разных языках, о профилактике COVID-19 и о том, что делать и как получить помощь в случае появления симптомов.

В заключение следует отметить, что для улучшения международно-правового положения детей и молодежи во время пандемии коронавируса необходимо принять в рамках Организации Объединенных Наций Декларацию «О правовом положении детей и молодежи как субъектов современного международного права во время пандемии COVID-19», которая могла бы предусматривать понятия детей и молодежи и особенности их правового статуса как субъектов современного международного права во время пандемии COVID-19.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1982. Т. 2. 359 с.
2. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000. 777 с.
3. Кечекян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. Издательство Академии наук СССР. М., 1958. 187 с.
4. Лакеев А.А. Преступник как субъект уголовного права: монография. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2007.
5. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1998. 352 с.
6. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. 2-е изд. испр. и доп. Т. 1. СПб., 1909. С. 111-134. Т. 2. СПб., 1910. 237 с.
7. Тиллабаев М. Международное сотрудничество и права человека в условиях пандемии вируса COVID-19 // Covid-19 и права человека. Ташкент, 2020.
8. Ardila D., Kiraly A.P., Bharadwaj S., et al. End-to-end lung cancer screening with three-dimensional deep learning on low-dose chest computed tomography, 2019. *Nat Med* 25, PP. 954-961.
9. Esteva A. et al. "Dermatologist-level classification of skin cancer with deep neural networks. *Nature* 2017. PP. 542(7639):115-8;
10. Fauw De J., Ledsam J.R., Romera-Paredes B., et al. Clinically applicable deep learning for diagnosis and referral in retinal disease *Nat Med* 2018; PP. 24(9):1342-50.
11. Gulshan V., Peng L., Coram M., et al. Development and validation of a deep learning algorithm for detection of diabetic retinopathy in retinal fundus photographs. *JAMA* 2016. PP. 316(22):2402-10;
12. Lezzi A. et al., Artificial Intelligence in Interventional Radiology: A Literature Review and Future Perspectives, *Journal of Oncology*, vol. 2019.
13. McKinney S.M., Sieniek M., Godbole V., et al. International evaluation of an AI system for breast cancer screening, *Nature* 577, 2020. PP. 89-94.
14. Olsen T. et al. "Diagnostic performance of deep learning algorithms applied to three common diagnoses in dermatopathology", *J. Pathol. Inform* 9, 2018. PP. 32.
15. Tripathy R.K. et al. Artificial intelligence-based classification of breast cancer using cellular images, *Cell, RSC Adv*. 2014.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-25-28

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права и международных отношений, заместитель директора по международной деятельности и связям с общественностью Института права Башкирского государственного университета, Председатель Исполнительного комитета Башкортостанского отделения Ассоциации юристов России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООН ПО БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ: «КОВИДНЫЕ» ТЕНДЕНЦИИ

В статье рассматривается деятельность ООН, направленная на борьбу с международным терроризмом. Подчеркивается, что из-за последствий, вызванных пандемией COVID-19, проблема международного терроризма только обострилась. Отмечается, что в условиях пандемии особенность современного « сетевого терроризма », проявляющаяся в наличии автономных террористических ячеек во многих странах мира, стала еще более опасной. Связь террористических организаций с транснациональной организованной преступностью приняла устойчивый характер и охватывает почти все виды преступлений международного характера и направлена на получение средств для террористической деятельности. В частности, серьезную озабоченность вызывает активное использование преступниками, в том числе террористами, информационно-коммуникационных технологий, а также рекрутирование в свои ряды молодежи. В связи с этим международному сообществу следует продолжать реализовывать меры по укреплению сотрудничества в деле предотвращения терроризма и борьбы с ним, проявляя при этом решительность, единство, скоординированность, всеохватность и гласность. В свою очередь, государствам необходимо определить те экономические сектора, которые наиболее уязвимы для использования в целях финансирования терроризма, и усилить меры реагирования.

Ключевые слова: ООН, терроризм, международный терроризм, борьба с терроризмом, «ковидные» тенденции в борьбе с терроризмом.

НИГМАТУЛЛИН Rishat Vakhidovich

Ph.D. in Law, professor, Head of International law and international relations sub-faculty, Deputy Director for International Activities and Public Relations of the Institute of Law of the Bashkir State University, Chairman of the Executive Committee of the Bashkortostan branch of the Association of Lawyers of Russia

UNITED NATIONS ACTIVITIES TO COMBAT INTERNATIONAL TERRORISM: «COVID» TRENDS

The paper examines the United Nations activities aimed at combating international terrorism. It is emphasized that due to the consequences caused by the COVID-19 pandemic, the problem of international terrorism has only worsened. It is noted that in the context of the pandemic, the peculiarity of modern «network terrorism», manifested in the presence of autonomous terrorist cells in many countries of the world, has become even more dangerous. The connection of terrorist organizations with transnational organized crime has become sustainable, covering almost all international crimes and aimed at obtaining funds for terrorist activities. In particular, the active use of information and communication technologies by criminals, including terrorists, as well as the recruitment of young people, is a matter of serious concern. The international community should therefore continue to implement measures to strengthen cooperation in preventing and combating terrorism with determination, unity, coordination, inclusiveness and transparency. States, in turn, need to identify those economic sectors that are most vulnerable to being used for terrorist financing and strengthen their response measures.

Keywords: United Nations, terrorism, international terrorism, fight against terrorism, «COVID» trends to combat terrorism.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш в докладе 2021 года «Наша общая повестка дня» отмечает: «Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) превратилась в невиданный со времен Второй мировой войны вызов, обнаживший нашу общую уязвимость и взаимосвязанность»¹. Ограничения, вызванные пандемией, привели к ухудшению экономического положения многих стран. Остановка производства в условиях локдауна, закрытие границ, в первую очередь, обострили продовольственную проблему. «Сегодня более 41 миллиона человек, которые проживают в 43 странах мира, уже находятся в одном шаге от голодной смерти. 584 тысячи человек в Эфиопии, на Мадагаскаре, в Южном Суда-

не и Йемене уже живут в условиях голода. В подавляющем большинстве страдают женщины и дети»². Экономический кризис и обнищание значительной части населения планеты как последствия пандемии COVID-19 могут привести к появлению новых террористических тенденций и угроз.

Необходимо отметить, что закрытие границ, отмена авиасообщений, запреты на собрания и массовые мероприятия создали серьезные трудности для террористических организаций. В Седьмом обзоре выполнения Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций за 2021 год отмечается: «...террористическими группами предпринимались попытки использовать недо-

Нигматуллин Р. В.

1 Наша общая повестка дня. Доклад Генерального секретаря // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/content/common-agenda-report/> (дата обращения: 09.10.2021).

2 Десятки миллионов людей в 43 странах мира – на грани голодной смерти // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2021/10/1411202> (дата обращения: 09.10.2021).

вольство, вызываемое пандемией COVID-19, для побуждения к террористическим нападениям путем радикализации, вербовки и подстрекательства и для совершения таких нападений, в том числе с применением информационно-коммуникационных технологий»³.

Современный терроризм стремится институционализироваться в виде государства. Это продемонстрировала Аль-Каида и ИГИЛ (ДАИШ). Сегодня запрещенное в России движение Талибан захватило власть в Афганистане, и, хотя, его лидеры заявляют о борьбе с ИГИЛ, пока трудно объективно оценить эти слова. Оценивая обстановку в Афганистане, необходимо учитывать, что по данным ООН на начало 2021 года в стране насчитывалось от 1000 до 2200 боевиков ИГИЛ⁴. В августе 2021 года на заседании Совета Безопасности ООН обсуждался доклад Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша о борьбе с ИГИЛ. В ходе обсуждения доклада Заместитель Генерального секретаря ООН – Глава Контртеррористического управления ООН В.И. Воронков подчеркнул: «Нам нужно сделать все для того, чтобы глобальные террористы никогда больше не использовали Афганистан в качестве своего плацдарма»⁵.

В условиях пандемии особенность современного «сетевого терроризма», проявляющаяся в наличии автономных террористических ячеек во многих странах мира, стала еще более опасной. Связь террористических организаций с транснациональной организованной преступностью приняла устойчивый характер и охватывает почти все виды преступлений международного характера и направлена на получение средств для террористической деятельности⁶.

Серьезной проблемой для государств становится рекрутирование в ряды террористов молодежи. В условиях ограничений на посещение культурно-массовых мероприятий, ночных и фитнес-клубов значительная часть «продвинутой» молодежи становится активным пользователем Интернета. «Интернет за прошедшее время серьезно эволюционировал: появились социальные сети, множество цифровых сервисов и приложений, в том числе, привязанных к гаджетам, фиксирующим местоположение и другие данные о пользователе и его предпочтениях»⁷. Террористы используют его для распространения своих идей, вербовки сторонников, практического и идейного руководства сторонниками. В этих условиях государственные СМИ должны наступатель-

но распространять объективную информацию о терроризме и террористах. Это требует высокопрофессиональной деятельности экспертов, обозревателей и, в частности, PR-специалистов, как личностей, обладающих творческим потенциалом и аналитическими способностями, поддерживающими связи со всеми группами общественности, используя современные PR-технологии⁸.

Ученые отмечают, что «чем выше общий уровень культуры лиц, подвергшихся воздействию экстремистской идеологии, тем более потенциально опасны и разрушительны последствия их террористических актов»⁹.

В конфликтных зонах террористы проводят систематическую вербовку и используют детей для совершения террористических нападений. Зачастую это дети иностранных боевиков из стран СНГ, которые прибыли, к примеру, на территорию Сирии со своими семьями. В настоящее время ООН в сотрудничестве с заинтересованными странами решает задачу по организации возвращения жен и детей боевиков, находящихся в лагерях в Сирийской Арабской Республике на их родину. При этом необходимо отметить необходимость разработки и осуществления программы дерадикализации (или реинтеграции) этих лиц, о необходимости которой обоснованно утверждают российские и зарубежные специалисты¹⁰.

В Двенадцатом докладе Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой в январе 2021 года иностранные боевики-террористы названы серьезной, долгосрочной и глобальной угрозой¹¹.

ИГИЛ занимается вербовкой иностранных боевиков-террористов более чем в 80 странах. По данным США в 2015 году в рядах ИГИЛ могло находиться до 5 тысяч граждан Европейского союза в возрасте от 17 до 56 лет. По данным Антитеррористического центра государств-участников Содружества Независимых Государств в 2020 году за преступления террористической направленности разыскивалось 6 тысяч человек, принимающих (принимавших) участие в боевых действиях в составе террористических, экстремистских организаций и незаконных вооруженных формирований на территориях государств, не входящих в СНГ¹².

3 Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций: седьмой обзор. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 30 июня 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/75/291> (дата обращения: 09.10.2021).

4 Двенадцатый доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2021/98> (дата обращения: 09.10.2021).

5 Афганистан не должен стать убежищем для террористов // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2021/08/1408542> (дата обращения: 09.10.2021).

6 Наша общая повестка дня. Доклад Генерального секретаря // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/content/common-agenda-report/> (дата обращения: 09.10.2021).

7 Арзамаскин Н.Н., Смирнов С.В. Некоторые особенности суверенитета современного государства в информационном пространстве // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 1 (63). С.11.

8 Сулейманова Р.Р. Связи с общественностью – новая специальность для новой России // Материалы Международной научно-практической конференции «Роль классических университетов в формировании инновационной среды регионов». т. IV. часть 1. Уфа. 2009. С. 310.

9 Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Экстремисты: преступники и жертвы радикального насилия // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 621.

10 Кочои С.М. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: перспективы совершенствования с учетом опыта борьбы против религиозного терроризма // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 1. С. 35-36.

11 Двенадцатый доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2021/98> (дата обращения: 09.10.2021).

12 «Глава Антитеррористического центра СНГ: пандемия трансформировала террористические угрозы» – интервью Андрея Новикова Информационному агентству ТАСС // Официальный сайт Антитеррористического центра государств-участников Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cisatc.org/132/164/1240/9066> (дата обращения: 13.05.2021).

Иностранные боевики-террористы представляют угрозу для безопасности многих государств. Они либо возвращаются, либо переселяются из зон вооруженных конфликтов в страны своего происхождения или гражданства, либо в третьи страны. Многие из них становятся террористами-одиночками. Для совершения преступлений террористы-одиночки зачастую используют низкотехнологические средства, в частности, ножи и грузовики для тарана.

Террористы продолжают вербовать в свои ряды молодых людей, находящихся в тюрьмах. Ведется эта деятельность и в лагерях для перемещенных лиц. Многочисленные случаи радикализации, мобилизации средств, тренировочной деятельности и подстрекательства к проведению внешних операций были зарегистрированы в лагере «Эль-Хауль», где все еще находятся около 65 000 человек, что намного превышает его расчетную вместимость¹³. ИГИЛ пытается создать каналы для побега лиц, находящихся в лагерях на территории Сирии. Эта «услуга» платная, что ставит беглецов и их родственников в зависимость от террористов. Так, расходы для совершения побега из лагеря Родж в безопасное место составляют около 14 000 долл. США, при побеге из лагеря «Эль-Хауль» – 3000 долл. США¹⁴.

По оценке ООН, самым тревожным развитием событий последних шести месяцев 2021 года стало расширение филиалов ИГИЛ в Африке. Они активизировали свои операции в Мали, появились на территорию Буркина-Фасо, Мозамбика и Нигерии, откуда совершают вторжения в Нигер, Чад, Камерун и Танзанию. Заместитель Генерального секретаря ООН В.И. Воронков считает, что проникновение игиловцев в Африку является одним из наиболее опасных событий начала 2021 года¹⁵.

По мнению В.И. Воронкова, лидеры ИГИЛ воспользовались тяжелыми последствиями пандемии COVID-19 и активизировали деятельность в Интернете, в местах своей дисклокации проводили учения и, возможно, занимались подготовкой терактов, которые смогут осуществить после снятия ограничений¹⁶. «Предполагается, что у лидеров ИГИЛ в Ираке и Сирии имеются значительные скрытые финансовые резервы, оцениваемые в 25-50 миллионов американских долларов»¹⁷. По оценке ООН, большая часть этих средств находится в Ираке, из-за чего в вопросах финансовой поддержки сирийская сеть ИГИЛ частично зависит от своих партнеров в Ираке. Ранее финансовые резервы ИГИЛ оценивались в приблизительно 100 млн долл. США¹⁸.

Основную опасность в течение следующего года за пределами зон конфликтов будут представлять инспирированные теракты, а многочисленные нападения с небольшим числом жертв могут оказать в своей совокупности серьезное психологическое воздействие¹⁹.

Эксперты ООН предрекают, что повсеместное снятие ограничений, вызванных COVID-19, в обозримом будущем может привести к вспышке террористической активности во многих регионах мира, в том числе, и в Европе. Этот прогноз отчасти подтверждается фактами террористической активности одиночек, которые, согласно оценкам ООН, были инспирированы ИГИЛ и «Аль-Кайдой» в нескольких западно-европейских странах во второй половине 2020 года: ножовое нападение, совершенное 25 сентября возле бывшего здания редакции журнала «Шарли эбдо» в Париже; предположительное нападение с применением холодного оружия в Дрездене, Германия, 4 октября; обезглавливание учителя средней школы в пригороде Парижа 16 октября; нападение с применением холодного оружия в церкви в Ницце, Франция, 29 октября; нападение с применением огнестрельного оружия в Вене 2 ноября, приведшее к гибели четырех человек; и еще одно нападение с применением холодного оружия в Лугано, Швейцария, 24 ноября. Некоторые из этих и аналогичных преступлений совершались людьми, попадавшими ранее в поле зрения европейских полицейских органов. Это указывает на некачественное сотрудничество правоохранительных органов ЕС и слабое их взаимодействие в сфере информационного обеспечения борьбы с преступностью²⁰. Недостаточно внимания уделяется и такому феномену, как утечка информации, что могло бы помочь предотвратить большинство террористических актов, совершаемых одиночками. По данным зарубежной статистики в 79 % случаев другие люди были осведомлены о приверженности того или иного лица экстремистской идеологии; в 64 % случаев членам семьи и друзьям было известно о конкретном намерении того или иного лица участвовать в террористической деятельности; и в 58% случаев другие люди знали специфику подготовки террориста-одиночки к нападению²¹.

Антонио Гутерриш подчеркнул, что борьба с терроризмом должна идти в ногу с новыми возможностями в сфере технологий: «Шифрование данных помогает защитить конфиденциальность, но им также злоупотребляют террористы для общения между собой. Для финансирования своей деятельности террористы используют блокчейн и программы-вымогатели»²². В связи с этим государствам сегодня необходимо определить те экономические сектора, которые наиболее уязвимы для использования в целях финансирования терроризма.

Информационно-коммуникационные технологии все активнее используются преступниками, в том числе, и террориста-

13 Двенадцатый доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2021/98> (дата обращения: 09.10.2021).

14 Там же.

15 Афганистан не должен стать убежищем для террористов // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2021/08/1408542> (дата обращения: 09.10.2021).

16 Там же.

17 Там же.

18 Двенадцатый доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2021/98> (дата обращения: 09.10.2021).

19 Там же.

20 Нигматуллин Р.В. О противодействии угрозам и вызовам с позиции современного международного права // Юридический мир. 2016. № 11. С. 56.

21 Miss Menna Rose & John Morrison (2021): An exploratory analysis of leakage warning behavior in lone-actor terrorists, Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression, DOI: 10.1080/19434472.2021.1900325. Available at. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/19434472.2021.1900325>.

22 Угроза терроризма не исчезла и становится многоликой // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2021/06/1405482> (дата обращения: 09.10.2021).

ми. Серьезной угрозой становится возможность кибертерроризма, первые случаи которого относятся к концу XX века. «Одними из первых, кто использовал Интернет в противоправных целях, считаются «Тамилские тигры», которые в 1998 г. в течение двух недель бомбили электронными письмами официальные учреждения Шри-Ланки, называя себя в них «черными интернет-тиграми»²³. И хотя большинство отечественных и зарубежных специалистов угрозу кибертерроризма считают преувеличенной, использование ИКТ террористами – свершившейся факт. Понимая всю опасность этого, Российская Федерация в 2019 году выступила инициатором создания Спецкомитета ООН по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. 27 июля 2021 года Россия представила в Спецкомитет проект универсального договора по борьбе с киберпреступностью²⁴.

Среди потенциальных угроз все чаще говорят о попытках террористов приобрести оружие массового уничтожения и средства его доставки, о возможном использовании террористами новых технологий, в том числе, искусственного интеллекта, 3D-печати, виртуальных активов, беспилотных авиационных систем и автомобилей, а также переделку коммерческих беспилотников в боевые.

ООН отмечает, что серьезной опасностью, и фактором, способствующим распространению терроризма, является непрекращающийся поток оружия. Государства должны приложить серьезные усилия по перекрытию каналов поставки, предпринять действенные меры по предотвращению хищения оружия и иных средств, используемых при совершении террористических актов.

В документах ООН используется понятие «слабозащищенные» цели, которое подразумевает уязвимые цели, включающие в себя критически важные объекты инфраструктуры и общественные места. Каждое государство должно само определиться с этим перечнем, включая выработку критериев, процедуру оценки объектов и их эффективной защиты от террористических нападений.

Проблемой, вызывающей возмущение и серьезную озабоченность мирового сообщества, являются преступления против женщин и девочек. В документах ООН говорится о «систематических прицельных покушениях определенных террористических групп на женщин и девочек и на их права», актах сексуального и гендерно мотивированного насилия, включая сексуальное насилие в условиях конфликта, которые являются частью стратегических целей, тактики и идеологии определенных террористических групп и используются ими в качестве инструмента наращивания своей силы путем активизации финансирования и вербовки и путем разрушения сообществ²⁵.

Таким образом, в настоящее время вопросы противодействия международному терроризму приобрели особую остроту. Негативные тенденции, вызванные COVID-19, к сожалению, увеличивают риск возникновения террористических угроз во многих странах мира. В связи с этим международному сообществу следует непрерывно реализовывать меры по укреплению сотрудничества в деле предотвращения терроризма и борьбы с ним, проявляя при этом последовательность, комплексность, неизменное следование нормам международного права.

Пристатейный библиографический список

1. Арзамаскин Н.Н., Смирнов С.В. Некоторые особенности суверенитета современного государства в информационном пространстве // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 1 (63). С. 9-22.
2. Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Экстремисты: преступники и жертвы радикального насилия // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 612-628.
3. Кулешова Г.П., Капитонова Е.А., Романовский Г.Б. Правовые основы противодействия кибертерроризму в России и за рубежом с позиции общественно-политического измерения // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 1. С. 156-165.
4. Кочои С.М. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: перспективы совершенствования с учетом опыта борьбы против религиозного терроризма // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 1. С. 30-37.
5. Нигматуллин Р.В. О противодействии угрозам и вызовам с позиции современного международного права // Юридический мир. 2016. № 11. С. 54-58.
6. Сулейманова Р.Р. Связи с общественностью – новая специальность для новой России // Материалы Международной научно-практической конференции «Роль классических университетов в формировании инновационной среды регионов». т. IV. часть 1. Уфа. 2009. С. 307-311.
7. Miss Menna Rose & John Morrison (2021): An exploratory analysis of leakage warning behavior in lone-actor terrorists, Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression, DOI: 10.1080/19434472.2021.1900325. Available at: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/19434472.2021.1900325>.

23 Кулешова Г.П., Капитонова Е.А., Романовский Г.Б. Правовые основы противодействия кибертерроризму в России и за рубежом с позиции общественно-политического измерения // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 1. С. 157.

24 О внесении в Спецкомитет ООН российского проекта универсальной международной конвенции по противодействию использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJEo2Bw/content/id/4831832 (дата обращения: 09.10.2021).

25 Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций: седьмой обзор. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 30 июня 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/75/291> (дата обращения: 09.10.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-29-33

ЗРУБИН Дмитрий Викторович

аспирант кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета

К ВОПРОСУ О ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ТРУДА В РАМКАХ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются и анализируются основные подходы взаимодействия международного и национального права в рамках внутригосударственных правоотношений. Особое внимание уделяется точкам зрения представителей доктрины международного трудового права по рассматриваемому вопросу. В заключении делается вывод о концепции, раскрывающей суть взаимодействия международного и национального права наиболее полным образом.

Ключевые слова: взаимодействие, международное право, международное трудовое право, национальное право, трансформация, инкорпорация, согласование, имплементация.

ZARUBIN Dmitriy Viktorovich

postgraduate student of International and European law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

ON THE ISSUE OF APPROACHES TO DETERMINING THE ESSENCE OF THE INTERACTION OF INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW IN THE FIELD OF LABOUR IN DOMESTIC LEGAL RELATIONS

The article examines and analyzes the main approaches to the interaction of international and national law in domestic legal relations. Particular attention is paid to the points of view of representatives of the doctrine of international labour law on the issue under consideration. In conclusion, an output is made about the concept that reveals the essence of the interaction of international and national law in the most complete way.

Keywords: interaction, international law, international labour law, national law, transformation, incorporation, coordination, implementation.

Зарубин Д. В.

Эффективность международного права в целом, и международного трудового права в частности, напрямую зависит от того каким образом посредством внутригосударственного права происходит осуществление международно-правовых норм. В этой связи, П. Маланчук отмечает, что «эффективность международного права, как правило, зависит от критериев, принятых национальными правовыми системами»¹. Рассматриваемый в данной статье вопрос непосредственно связан со сферой труда. Поэтому, в рамках исследования проблемы взаимодействия международного и внутригосударственного права в сфере внутригосударственных (национальных) правоотношений, особое внимание будет уделяться точкам зрения представителей доктрины международного трудового права по данному вопросу. «Применительно к международному публичному трудовому праву, – отмечает Р.Ш. Давлетгильдеев, – вопрос о взаимодействии с внутригосударственным трудовым правом, а иногда с другими отраслями внутреннего права, решается в зависимости от модели, избранной государством»².

В теории международного права сформировалось четыре основных подхода (теории или концепции), посредством которых раскрывается понимание взаимодействия международного и внутригосударственного права в сфере внутригосударственных (национальных) правоотношений: 1) трансформация международно-правовых норм; 2) инкорпорация (или адаптация) международно-правовых норм; 3) согласование

норм международного и внутригосударственного права; 4) имплементация международно-правовых норм.

Отправным положением теории трансформации является то, что «осуществление международных норм в рамках внутреннего правопорядка конкретной страны возможно только в случае придания таким нормам силы национально-правового трансформационного акта»³ или трансформационной нормы. «Доктрина трансформации, – отмечает М. Шоу, – выросла из процедуры, в соответствии с которой международные соглашения вступают в силу в рамках внутреннего права посредством ратификации сувереном, и из этого возникла идея о том, что любая норма международного права должна быть преобразована или специально принята, чтобы быть действительной в рамках внутреннего правового порядка»⁴.

Е.Т. Усенко определяет трансформацию как «объективное явление, выражающееся в различных способах осуществления международных обязательств государства посредством издания им национально-правовых актов»⁵. С.В. Черниченко использует термин «трансформация», который раскрывается им, как «приведение государством своего внутреннего права в соответствие с международным с целью обеспечить выполнение предписаний, дозволений и запре-

1 Malanczuk P. Akehurst's Modern Introduction to International Law. Seventh Revised Edition. UK: Routledge, 1997. P. 65.

2 Давлетгильдеев Р.Ш. Международно-правовая защита трудовых прав человека: учебное пособие. М.: РУДН, 2017. С. 40-41.

3 Гаврилов В.В. Международная и национальные правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10. Владивосток, 2005. С. 200.

4 Shaw M.N. International Law. Sixth Edition. UK: Cambridge University Press, 2008. P. 139.

5 Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция // Московский журнал международного права. 1995. № 2. С. 16.

тов, установленных последним»⁶. В.А. Каланда рассматривает трансформацию международно-правовых норм в более широком аспекте. Автор подчеркивает, что содержание термина «трансформация» включает в себя «не только осуществление согласования, но и национально-правовое обеспечение согласования международного и внутреннего права»⁷.

На наш взгляд, использование теории трансформации международно-правовых норм является нецелесообразным на основании нижеследующего.

Основная причина заключается в значении термина «трансформация». Согласно толковому словарю С.Ю. Ожегова и Н.Ю. Шведовой глагол «трансформировать» означает – «превратить(-ащать) из одного в другое, преобразовывать»⁸. Следовательно, используемая в концепции трансформации правовая категория «трансформационный акт» (или «трансформационная норма»), являющаяся необходимым условием осуществления норм международного права, должно означать – акт (норма), преобразующий(-ая) или превращающий(-ая) норму международного права в норму внутригосударственного права, что, в действительности, представляется невозможным. Сущность норм международного и внутригосударственного права различна в силу того, что они являются нормами различных правовых систем. Нормы международного права отличаются от внутригосударственных, в частности, предметом правового регулирования, субъектами правоотношений, способом создания правовых норм, источниками права. В этой связи, С.Ю. Марочкин точно обращает внимание на то, что «ни один внутригосударственный акт ..., обеспечивающий выполнение государством своих международных обязательств, не способен изменить природу норм, их особенные цели, содержание, форму и т.д.»⁹.

Дополнительно стоит отметить то, что в доктрине международного права обращается внимание на условность (общепризнанную, хотя и не совсем обоснованную практику) использования термина «трансформация» в целях обозначения взаимодействия международного и внутригосударственного права. Л.П. Ануфриева подчеркивает, что «термин «трансформация» носит условный характер, так как в действительности нормы международного права не утрачивают присущей им правовой природы»¹⁰. И.И. Лукашук обращает внимание на то, что «термин «трансформация» условен. Пользоваться им приходится лишь потому, что он широко признан»¹¹.

Вышеизложенное является подтверждением того, что термин «трансформация» порождает неточности и ошибочные суждения, которые, на наш взгляд, создают дополнительные трудности при определении сущности взаимодействия международного и внутригосударственного права в сфере внутригосударственных (национальных) правоотношений.

Перейдем к рассмотрению подхода инкорпорации (или адаптации) международно-правовых норм.

Основной идеей данной теории является то, что, «благодаря положениям конституции или решениям национальных судебных органов, международно-правовые нормы становятся частью национального права без издания дополнительных внутренних правовых актов»¹².

Наиболее известным представителем теории инкорпорации (или адаптации) является английский юрист 18-го века У. Блэкстоун, который в «Комментариях к законам Англии» отмечал, что «право народов (The Law of Nations) в полном объеме принимается общим правом (The Common Law) и считается частью закона страны»¹³. В. Лири рассматривает две разновидности инкорпорации международных договоров в национальное право в зависимости от модели, избранной конституционным законодательством государства: «В некоторых государствах, – отмечает автор, – положения ратифицированных договоров не становятся национальным законодательством, если они не были приняты в качестве законодательства обычным способом. ...Этот метод, именуемый «законодательная инкорпорация», используется в частности, в Великобритании, в странах Содружества и Скандинавских странах. В других государствах, – продолжает В. Лири, – с иной системой, ратифицированные договоры становятся внутренним законодательством в силу ратификации. Этот метод называется «автоматической инкорпорацией» и используется, в частности, во Франции, Швейцарии, Нидерландах, США и многих странах Латинской Америки, а также в некоторых странах Африки и Азии»¹⁴.

Соединенные Штаты Америки являются одними из первых государств, среди которых подход инкорпорации (или адаптации) международно-правовых норм признан на уровне основного закона государства. В соответствии с абзацем 2 статьи VI Конституции США 1787 года: «...все договоры, которые заключены или будут заключены властью Соединенных Штатов, становятся верховным правом страны»¹⁵. В дальнейшем схожие положения были отражены и в конституциях других государств. Одни государства признали нормы международного права частью права страны, в частности, статья 25 Основного закона Федеративной Республики Германия 1949 года гласит, что «общепризнанные нормы международного права являются составной частью права Федерации»¹⁶. Другие государства признали нормы международного права частью внутреннего законодательства, например, статья 96.1 Конституции Испании 1978 года закрепляет, что «законно заключенные и официально опубликованные в Испании международные договоры составляют часть ее внутреннего законодательства»¹⁷.

6 Черниченко С.В. Теория международного права. В 2-х томах. Том 1: Современные теоретические проблемы. М.: Издательство «НИМП», 1999. С. 148-149.

7 Каланда В.А. О трансформации норм международного права в правовую систему Российской Федерации (конституционно-правовой анализ // Московский журнал международного права. 1994. № 3. С. 17.

8 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. М.: ООО «ТЕМП», 2006. С. 809.

9 Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 40.

10 Международное публичное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, Д.К. Бекашев, К.А. Бекашев, В.В. Устинов [и др.]; отв. ред. К.А. Бекашев. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 115.

11 Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. Учебник. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 224.

12 Дерябина Е.М. Традиционные доктрины и подходы к решению вопроса о соотношении международного, внутригосударственного и общеевропейского права: монизм и дуализм // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. № 2. С. 129.

13 Blackstone W. Commentaries on the Laws of England. Book the Fourth. The Thirteenth Edition. London: Printed by A. Strahan, 1800. P. 67.

14 Leary V. International Labour Conventions and National Law: The Effectiveness of the Automatic Incorporation of Treaties in National Legal Systems. Dordrecht: Springer Science + Business Media, 1982. P. 36.

15 Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: [пер. с англ. / сост. В.И. Лафитский]; под ред. и со вступит. ст. О.А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993. С. 40.

16 Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие / [сост. сб., пер. авт. введ. и вступ. ст. В.В. Маклаков]. – 8-е изд. исправл. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 176.

17 Конституции зарубежных государств. Учебное пособие. 2-е изд., исправ. и доп. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 323.

На наш взгляд, подход инкорпорации (или адаптации) международно-правовых норм отражает сущность взаимодействия международного и внутригосударственного права с существенными неточностями. Во-первых, признание того, что нормы международного права являются составной частью внутригосударственного (национального) права (или законодательства) подразумевает единую сущность международного и внутригосударственного права. Однако в действительности это не совсем так. Международное право отличается от внутригосударственного права по многим критериям. «У этих систем права, – отмечает В.В. Гаврилов, – различная природа, сфера действия, предназначение, в силу чего они объективно не могут быть или становиться частью друг друга»¹⁸. Представляется, что таким образом концепцией инкорпорации ошибочно отражается статус норм международного права в рамках системы внутригосударственного (национального) права. Во-вторых, признание норм международного права составной частью внутригосударственного права (законодательства) предоставляет возможность использовать принципы «*lex posterior derogat priori*» и «*lex specialis derogat generali*» при разрешении коллизий между нормами международного и внутригосударственного права. В таких условиях вероятность нарушений государствами норм международного права крайне высока, и как следствие, добросовестное осуществление международно-правовых норм ставится под сомнение, что неблагоприятно сказывается на эффективности международного права в целом. На наш взгляд, такое положение дел не соответствует принципу «*pacta sunt servanda*», закрепленному в статье 26 Венской Конвенции о праве международных договоров, согласно которой: «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться»¹⁹.

Подход согласования международного и внутригосударственного права, был предложен В.Г. Буткевичем. Автором было отмечено, что «согласование – это не просто соотношение, а взаимодействие международного и внутригосударственного права, целенаправленно осуществляемое и управляемое субъектами права»²⁰.

Обратим внимание на то, что используемая В.Г. Буткевичем концепция, имеет некоторую содержательную схожесть с ранее рассмотренной в рамках теории трансформации международно-правовых норм позицией С.В. Черниченко. Обои авторами сущность взаимодействия международного и внутригосударственного права рассматривается посредством «согласования» этих правовых систем. Разница в мнениях состоит в том, что для обозначения данного процесса В.Г. Буткевич не допускает использование термина «трансформация»: «Нет необходимости переводить (преобразовывать) нормы одной системы права в другую, – отмечает автор, – нужно только, чтобы они содействовали, а не противодействовали одна другой в функционировании»²¹.

По нашему мнению, использование концепции согласования международного и внутригосударственного права в целях определения сущности взаимодействия международного и внутригосударственного права в сфере внутригосударственных (национальных) правоотношений не обосновано по той причине, что вышеназванное взаимодействие не ограничивается исключительно согласованием, то есть привидением внутригосударственных правовых актов в соответствие международно-правовым предписаниям. «Термин

«согласование», – точно отмечает В.С. Хижняк, – не отражает весь спектр взаимоотношений двух систем права, но может применяться по отношению к конкретной ситуации, в которой требуется приведение в соответствие друг с другом их норм»²². Безусловно, согласованность систем международного и внутригосударственного права является необходимой, но не достаточной составляющей взаимодействия международного и внутригосударственного права. В этой связи, С.А. Иванов верно обратил внимание на необходимость практического осуществления государством международных норм о труде: «Трудящиеся могут получить реальную пользу от деятельности МОТ только в том случае, если конвенции и рекомендации будут осуществляться на практике»²³.

Перейдем к рассмотрению подхода имплементации международно-правовых норм.

В рамках данной теории осуществление международно-правовых норм рассматривается «как двуединство правотворческой и организационно-исполнительной деятельности государств, принимаемой в соответствующих целях»²⁴. Правотворческая часть имплементации состоит в том, что государством принимаются (создаются, изменяются или отменяются) необходимые нормы национального права в целях исполнения принятых на себя международных обязательств, в свою очередь, организационно-исполнительная часть имплементации заключается в том, что осуществление международно-правовых норм на внутригосударственном уровне происходит «посредством конкретизации органов государственного аппарата и их должностных лиц, ответственных по внутреннему праву за осуществление международных обязательств»²⁵.

На наш взгляд, наиболее полным образом сущность взаимодействия международного и внутригосударственного права в сфере внутригосударственных (национальных) правоотношений раскрывается посредством концепции имплементации международно-правовых норм.

Такой вывод обосновывается, во-первых, содержанием термина «имплементация», его признанием в международно-правовой практике и широкой распространенностью в отечественной и зарубежной юридической доктрине. Термин «имплементация» произошел от английского слова «implement», которое означает «выполнение чего-либо в соответствии с официально принятым решением»²⁶, «осуществление чего-либо или введение в действие»²⁷. Безусловным преимуществом использования термина «имплементация», на наш взгляд, является то, что данным определением сущность взаимодействия международного и внутригосударственного права в сфере внутригосударственных (национальных) правоотношений обозначается не как преобразование норм международного права в нормы национального права (трансформация), не как прямое включение норм международного права в систему внутригосударственного права (инкорпорация (или адаптация)), не как приведение норм внутригосударственного права в соответствие нормам международного права (согласование), а раскрывается, как осуществление норм международного права посредством внутригосударственного (национального) права. Стоит отметить, что

18 Гаврилов В.В. Указ. соч. С. 215.

19 Венская Конвенция о праве международных договоров (принята 23 мая 1969 года). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 20.08.2021).

20 Буткевич В.Г. Соотношение внутригосударственного и международного права. Киев: Вища школа. Головное изд-во, 1981. С. 212.

21 Там же. С. 231.

22 Хижняк В.С. Взаимодействие национального права России и международного права: конституционные основы / Под. ред. В.Т. Кабышева. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. С. 9.

23 Иванов С.А. Проблемы международного регулирования труда. М.: Издательство «Наука», 1964. С. 60.

24 Гаврилов В.В. Указ. соч. С. 219.

25 Афоничкина Н.В. Теоретические вопросы понимания имплементации международного права в правовой системе государства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3. С. 7.

26 Oxford Business English Dictionary. Edited by D. Parkinson. UK: Oxford University Press, 2008. P. 273.

27 Webster's Dictionary of English Usage. – Springfield, Massachusetts: Merriam-Webster Inc, 1989. P. 529.

термин «имплементация» прочно закрепился в международно-правовой практике о чем свидетельствует устоявшееся применение данного определения в актах Организации Объединенных Наций, Международной организации труда, Совета Европы и др.

Во-вторых, посредством концепции имплементации международно-правовых норм сущность взаимодействия международного и внутригосударственного права раскрывается в широком виде и включает в себя полный комплекс правотворческих и организационно-исполнительных мер, принимаемых государством в целях исполнения принятых на себя международно-правовых обязательств. На наш взгляд, ограничительная трактовка взаимодействия международного и внутригосударственного права в сфере внутригосударственных (национальных) правоотношений, включающая исключительно внутреннюю правотворческую деятельность государства, не является целесообразной, поскольку эффективное осуществление государством международно-правовых норм, помимо издания соответствующих внутренних нормативно-правовых актов, дополнительно требует согласованной с ними правоприменительной практики. В этой связи, Н. Валтикос точно отметил, что имплементация государством конвенций МОТ не всегда связана с законодательными мерами, «существенно важно то, чтобы положения Конвенции применялись в полной мере»²⁸. Схожей точки зрения придерживается и Ж. Серве, которым было подчеркнуто, что «имплементация социальных [трудовых] прав требует не только правовых мер, то есть принятия защитного законодательства, судебных (и других) средств правовой защиты и санкций, но также требует определения и принятия эффективных экономических политик и программ»²⁹.

Определившись с наиболее обоснованным подходом, раскрывающим сущность взаимодействия международного и внутригосударственного права в сфере внутригосударственных (национальных) правоотношений, отметим, что, на наш взгляд, особое внимание следует уделить правотворческой составляющей имплементации международно-правовых норм, поскольку именно этой областью вызван ряд дискуссий в правовой доктрине.

Р.А. Мюллерсон предлагает использовать определение «национально-правовая имплементация», под которым понимается «процесс помощи национального права исполнению норм международного права на территории государства»³⁰. А.С. Гавердовский применяет термин «внутригосударственная правовая имплементация», который определяется им, как «правотворческая деятельность государства по приведению национального права в соответствие с договорными нормами в целях имплементации взятых на себя обязательств»³¹. Б.Л. Зимненко, придерживаясь точки зрения Р.А. Мюллерсона, отдает предпочтение использованию термина «национально-правовая имплементация», поскольку данным термином, по мнению автора, максимально приближенно отражается сущность взаимодействия международного и внутригосударственного права в сфере внутригосударственных отношений³². Э.М. Аметистов в научной работе, посвященной исследованию факторов имплементации международных норм о труде, подчеркивает, что «главное назначение внутриправовой имплементации состоит в том,

чтобы средствами внутригосударственного права обеспечить осуществление целей международных норм»³³. Представители доктрины международного трудового права и международного права социального обеспечения М.В. Лушникова и А.М. Лушников определяют имплементацию международных правовых актов как «деятельность государства, направленную на реализацию международных норм путем принятия внутригосударственных мер по созданию и обеспечению правовых механизмов реализации норм международного права»³⁴.

Рассмотренные выше точки зрения позволяют говорить о том, что в доктрине международного права в рамках теории имплементации международно-правовых норм для обозначения процесса осуществления внутригосударственным правом международно-правовых норм используются следующие определения: «внутригосударственная правовая имплементация»; «национально-правовая имплементация»; «внутриправовая имплементация».

Нами не отрицается использование вышеназванных понятий, однако, согласившись с мнениями Р.А. Мюллерсона и Б.Л. Зимненко, приоритет отдается использованию термина «национально-правовая имплементация», под которым мы понимаем – процесс исполнения государством принятых на себя международно-правовых обязательств в пределах границ своей территории посредством осуществления внутригосударственных мер правового характера.

Термином «национально-правовая имплементация», на наш взгляд, более точно отражается сущность рассматриваемого процесса. Во-первых, посредством использования существительного «имплементация» подчеркивается то, что речь идет об осуществлении международно-правовых норм. Во-вторых, посредством первой часть сложного прилагательного («национально-») делается акцент на том, что пределы исполнения государством принятых на себя международно-правовых обязательств ограничиваются границами собственной территории. С.В. Черниченко при сопоставлении терминов «внутригосударственное право» и «национальное право» верно отметил, что «внутригосударственное право, по-видимому, шире национального. Оно [внутригосударственное право] может включать и нормы (и установки), которые не охватываются национальной системой права. ...Его [национальное право] можно обозначить как внутригосударственное право, действующее в стране»³⁵. В-третьих, посредством второй части сложного прилагательного («-правовая») указывается то, что исполнение государством принятых на себя международно-правовых обязательств происходит посредством внутренних (национальных) правовых мер.

В заключении, можно сделать следующие выводы: 1) взаимодействие международного и внутригосударственного права в сфере внутригосударственных (национальных) отношений раскрывается посредством четырех подходов: трансформации, инкорпорации (или адаптации), согласования и имплементации; 2) наиболее полным образом, по нашему мнению, взаимодействие международного и внутригосударственного права в сфере внутригосударственных (национальных) правоотношений рассматривается с точки зрения имплементации международно-правовых норм; 3) процесс осуществления международно-правовых норм посредством

28 Valticos N. International Labour Law. Dordrecht: Springer Science + Business Media, 1979. P. 231.

29 Servais J.M. International Labour Law. Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer, 2017. P. 121.

30 Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национально-права. М.: Междунар. отношения, 1982. С. 74.

31 Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. Киев: Вища школа. Головное изд-во, 1980. С. 248.

32 См. подробнее: Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. М.: Российская академия правосудия; Статут, 2010. С. 44.

33 Аметистов Э.М. Международное право и труд: Факторы имплементации международных норм о труде. М.: Междунар. отношения, 1982. С. 9.

34 Лушникова М.В., Лушников А.М. Международное трудовое право и международное право социального обеспечения: введение в курс: учебное пособие; Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 163.

35 Черниченко С.В. Вопрос о соотношении международного и внутригосударственного права как правовых систем (Размышления по поводу некоторых книг коллег) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 1. С. 19.

внутригосударственного права наиболее обоснованно, по нашему мнению, именовать «национально-правовая имплементация», под которой мы понимаем процесс исполнения государством принятых на себя международно-правовых обязательств в пределах границ своей территории посредством осуществления внутригосударственных (национальных) мер правового характера.

Пристатейный библиографический список

1. Аметистов Э.М. Международное право и труд: Факторы имплементации международных норм о труде. М.: Междунар. отношения, 1982.
2. Афоничкина Н.В. Теоретические вопросы понимания имплементации международного права в правовой системе государства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3. С. 7.
3. Буткевич В.Г. Соотношение внутригосударственного и международного права. Киев: Вища школа. Головное изд-во, 1981.
4. Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. Киев: Вища школа. Головное изд-во, 1980.
5. Гаврилов В.В. Международная и национальные правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10. Владивосток, 2005.
6. Давлетгильдеев Р.Ш. Международно-правовая защита трудовых прав человека: учебное пособие. М.: РУДН, 2017.
7. Дерябина Е.М. Традиционные доктрины и подходы к решению вопроса о соотношении международного, внутригосударственного и общеевропейского права: монизм и дуализм // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. № 2. С. 129.
8. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. М.: Российская академия правосудия; Статут, 2010.
9. Иванов С.А. Проблемы международного регулирования труда. М.: Издательство «Наука», 1964.
10. Каланда В.А. О трансформации норм международного права в правовую систему Российской Федерации (конституционно-правовой анализ // Московский журнал международного права. 1994. № 3. С. 17.
11. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие / [сост. сб., пер. авт. введ. и вступ. ст. В.В. Махлаков]. – 8-е изд. исправл. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012.
12. Конституции зарубежных государств. Учебное пособие. 2-е изд., исправл. и доп. М.: Издательство БЕК, 1997.
13. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. Учебник. М.: Издательство БЕК, 1997.
14. Лушникова М.В., Лушников А.М. Международное трудовое право и международное право социального обеспечения: введение в курс: учебное пособие; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2010.
15. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.
16. Международное публичное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, Д.К. Бекашев, К.А. Бекашев, В.В. Устинов [и др.]; отв. ред. К.А. Бекашев. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.
17. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М.: Междунар. отношения, 1982.
18. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. М.: ООО «ТЕМП», 2006.
19. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: [пер. с англ. / сост. В.И. Лафитский]; под ред. и со вступит. ст. О.А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993.
20. Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция // Московский журнал международного права. 1995. № 2. С. 16.
21. Хижняк В.С. Взаимодействие национального права России и международного права: конституционные основы / Под. ред. В.Т. Кабышева. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2002.
22. Черниченко С.В. Вопрос о соотношении международного и внутригосударственного права как правовых систем (Размышления по поводу некоторых книг коллег) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 1. С. 19.
23. Черниченко С.В. Теория международного права. В 2-х томах. Том 1: Современные теоретические проблемы. М.: Издательство «НИМП», 1999.
24. Blackstone W. Commentaries on the Laws of England. Book the Fourth. The Thirteenth Edition. London: Printed by A. Strahan, 1800. P. 67.
25. Leary V. International Labour Conventions and National Law: The Effectiveness of the Automatic Incorporation of Treaties in National Legal Systems. Dordrecht: Springer Science + Business Media, 1982. P. 36.
26. Malanczuk P. Akehurst's Modern Introduction to International Law. Seventh Revised Edition. UK: Routledge, 1997. P. 65.
27. Oxford Business English Dictionary. Edited by D. Parkinson. UK: Oxford University Press, 2008.
28. Servais J.M. International Labour Law. Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer, 2017. P. 121.
29. Shaw M.N. International Law. Sixth Edition. UK: Cambridge University Press, 2008.
30. Valticos N. International Labour Law. Dordrecht: Springer Science + Business Media, 1979.
31. Webster's Dictionary of English Usage. Springfield, Massachusetts: Merriam-Webster Inc, 1989.

ШАМАРИН Петр Алексеевич

аспирант кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ АВИАЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО УСТРАНЕНИЮ КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ, ВЫЗВАННОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ

В статье проводится анализ событий, связанных с пандемией коронавирусной инфекции (*Coronavirus Disease 2019* или сокращенно *COVID-19*), включая ответные меры государств и международных организаций на возникшие кризисные условия в авиационной отрасли по причине массового закрытия международных границ и прекращения международных воздушных перевозок. Также отмечаются существенные недостатки в процессе принятия решений субъектами международного воздушного права. Отдельно рассматривается деятельность международных организаций в отношении регулирования кризисной ситуации в отрасли. В статье автором предлагаются решения по устранению выявленных недостатков.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, *COVID-19*, пандемия, международные авиационные организации, ИКАО, авиационная безопасность.

SHAMARIN Petr Alekseevich

postgraduate student of International law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

ACTIVITIES OF INTERNATIONAL AVIATION ORGANIZATIONS TO ELIMINATE THE CRISIS SITUATION CAUSED BY CORONAVIRUS INFECTION

The article analyzes the events associated with the coronavirus infection pandemic (*Coronavirus Disease 2019* or *COVID-19*), including the response to the crisis conditions in the aviation industry by States and international organizations due to the massive closure of international borders and the termination of international air traffic. There are also significant disadvantages in the decision-making process of subjects of international air law. The activities of international organizations in relation to the management of the crisis in the industry are considered separately. The article proposes solutions to eliminate the identified shortcomings.

Keywords: coronavirus infection, *COVID-19*, pandemic, international aviation organizations, ICAO, aviation security.

До конца 2019 года авиационная отрасль показывала устойчивый рост международных воздушных перевозок пассажиров и грузов, включая стабильное увеличение пассажиропотока в международных аэропортах. До недавнего времени существовали оптимистичные прогнозы о том, что в течение 20 лет число пассажиров в авиационной отрасли будет составлять 85 % населения Земли¹. Однако мало кто ожидал, что вся система международных воздушных перевозок будет совершенно не готова к тем вызовам, которые возникли в разгар пандемии коронавирусной инфекции (далее – *Coronavirus Disease 2019* или *Covid-2019*).

Еще в 2018 году Международная организация гражданской авиации (далее – ИКАО) подготовила доклад о механизме сотрудничества в гражданской авиации по предотвращению и преодолению угроз для здоровья населения². В данном докладе изложен механизм сотрудничества ИКАО со Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), Всемирной туристской организацией Организации Объединенных Наций (ЮНВТО), Международным советом аэропортов (МСА), Международной ассоциацией воз-

душного транспорта (ИАТА) и другими организациями в целях подготовки проектов по повышению глобальной медицинской безопасности, в частности, по ускорению готовности к эпидемиям. Результатом сотрудничества было оказание помощи «по наращиванию потенциала аэропортов в области защитных мер против инфекционных болезней, переносимых прибывающими рейсами, путем предоставления руководящих указаний на конференции, проведенной совместной научно-исследовательской программой аэропортов (ACRP)»³. Помимо этого, ИКАО оказывала поддержку Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), принимая участие в специальных практикумах в Африканском и Азиатско-Тихоокеанском регионах, оказывая содействие ВОЗ. Тем не менее, быстрое распространение коронавирусной инфекции по земному шару и последующие ограничения в целях стабилизировать ситуацию наглядно показали недостатки существующего механизма и невозможность выполнить ее основную цель.

Анализируя произошедшие в 2020 году события, стоит подчеркнуть недостатки, связанные с взаимодействием государств и международных межправительственных и неправительственных организаций в процессе принятия скоординированных мер по решению, возникающих в период

1 Официальный сайт «Деловой авиационный портал». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ato.ru/content/obshchemirovoy-passazhiropotok-aviakompaniy-sostavit-60-naseleniya-zemli> (дата обращения: 22.10.2021).

2 ИКАО. Годовой доклад за 2018 год. // Механизм сотрудничества в гражданской авиации по предотвращению и преодолению угроз для здоровья населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icao.int/annual-report-2018/Pages/RU/implementation-support-global-partnerships-capsca.aspx>. (дата обращения: 22.10.2021).

3 ИКАО. Годовой доклад за 2018 год. // Механизм сотрудничества в гражданской авиации по предотвращению и преодолению угроз для здоровья населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icao.int/annual-report-2018/Pages/RU/implementation-support-global-partnerships-capsca.aspx>. (дата обращения: 22.10.2021).

пандемии проблем. На сегодняшний день очевидным является факт, что совместные своевременные решения государств и международных организаций во время разгара пандемии могли бы существенно снизить ущерб, нанесенный авиационной отрасли.

К сожалению, отсутствие согласованности и различные высказывания и решения представителей государств привели к разрозненным и обособленным планам действий, не учитывая интересы других государств и международных торговых партнеров. Ярким примером является Указ Президента США Дональда Трампа о прекращении пассажирских перевозок между странами Европы, входящими в Шенгенскую зону, и США⁴. Такие меры, принятые в одностороннем порядке без предварительных консультаций, подвергались критике со стороны Европейского Союза. Стоит также отметить, что данные ограничения не помогли Соединенным Штатам в борьбе с пандемией и не принесли ощутимого результата в сокращении статистики заболеваемости населения.

Как итог, стоит сказать о том, что создание в 1944 году основ мировой функционирующей системы международных воздушных перевозок и установление глобальной системы безопасности полетов под эгидой ИКАО тем не менее демонстрирует невозможность или нежелание большинства правительств выходить за рамки базового протекционизма.

В данной ситуации наиболее логичным решением является установление диалога между государствами в целях закрепления сотрудничества и установления прочного механизма скоординированных действий как для выхода из кризисного положения в целом, так и для дальнейшего социального и экономического развития отрасли гражданской авиации. Генеральный секретарь ИКАО д-р Фан Лю на отраслевом совещании по вопросу «Восстановление воздушного сообщения» отметила важность совместных усилий государств-участников Конвенции о международной гражданской авиации 1944 г. (далее - Чикагской конвенции 1944 г.) «использования разумной синергии между целями в области воздушного транспорта и принимаемыми в настоящее время мерами в области общественного здравоохранения»⁵. Очевидно, что основным «медиатором» в вопросе координации государств в авиационной сфере должны выступать международные межправительственные организации, такие как ИКАО, поскольку данные организации обладают достаточными ресурсами и возможностью проводить анализ актуальных проблем и своевременно вырабатывать решения по их устранению, а также разрабатывать меры превентивного характера. Не менее важным будет являться вклад международных неправительственных организаций, таких как Международ-

ная ассоциация воздушного транспорта, Международный совет аэропортов и др., поскольку участники таких организаций напрямую связаны с непосредственно практической операционной деятельностью по международным воздушным перевозкам. Обладая колоссальным практическим опытом и широкой базой данных, такие организации могут анализировать эффективность и действенность принимаемых мер, а также предлагать свои варианты достижения поставленных целей и задач.

Говоря о непосредственной деятельности ИКАО в регулировании кризисной ситуации в отрасли, стоит упомянуть о выпущенном Руководстве по тестированию и мерам управления факторами риска при международных операциях, подготовленном членами Соглашения о сотрудничестве по предотвращению и управлению событиями в области общественного здравоохранения в гражданской авиации (Collaborative Arrangement for the Prevention and Management of Public Health Events in Civil Aviation – CAPSCA)⁶. Целью такого Руководства является не только внедрение инструкции и системы тестирования на COVID-19, но и проведение оценки рисков с использованием эпидемиологических критериев, а также, что является самым важным, обмен информацией между государствами результатами проведения оценки. Помимо Руководства, ИКАО одобрила новые инструкции, подготовленные Целевой группой по восстановлению авиации для международного воздушного транспорта. Помимо вопросов эффективного тестирования на наличие вируса, в инструкциях подробно описаны и даны материалы в отношении использования предметов общественной гигиены и ее соблюдения в аэропортах и на борту воздушных судов. Не менее важным разделом инструкции является сотрудничество по введению санитарных коридоров.

Практика авиакомпаний в кризисный период показала, что многие воздушные суда, предназначенные и сертифицированные для безопасной перевозки пассажиров, были быстро переоборудованы для перевозки грузов в целях доставки срочно необходимых средств защиты и прочего медицинского оборудования. В рамках быстрого решения проблемы Европейское агентство авиационной безопасности (Далее –EASA) предложило и санкционировало новые конфигурации для перевозки грузов на пассажирских сидениях. Также была предложена идея использования гибридных конфигураций, которая была отвергнута организацией Евроконтроль (Далее –Eurocontrol), чтобы не подвергнуть пассажиров риску от возможного ущерба⁷. Стоит подчеркнуть, что принятие быстрых скоординированных решений не должно противоречить первостепенным мерам безопасности, чтобы не нанести возможный непредвиденный ущерб отрасли.

На региональном уровне Европейское агентство авиационной безопасности, при сотрудничестве с Европей-

4 Coronavirus: Trump suspends travel from Europe to US. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-51846923> (дата обращения: 22.10.2021).

5 Официальный сайт Международной организации гражданской авиации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icao.int/Newsroom/Pages/RU/ICAO-Secretary-General-highlights-importance-of-ICAO-pandemic-role-responses-to-industry-routes-event.aspx> (дата обращения: 22.10.2021).

6 Руководство по тестированию и мерам управления факторами риска при международных операциях. // ICAODOC 10152.

7 “Life beyond COVID-19 – How will aviation need to change?”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurocontrol.int/article/life-beyond-covid-19-how-will-aviation-need-change> (дата обращения: 23.10.2021).

ским центром профилактики и контроля заболеваний, опубликовало Протокол авиационной безопасности здоровья (Aviation Health Safety Protocol), где изложены и определены различные меры, которые должны принимать аэропорты и авиакомпании в целях безопасного возобновления операционной деятельности и сведения к минимуму возможности распространения коронавирусной инфекции⁸. В Протоколе прописаны рекомендации по принятию профилактических мер на каждом этапе международной перевозки, начиная с прибытия пассажиров в аэропорт, заканчивая их прибытием в место назначения. В качестве основных мер рекомендуется использование средств индивидуальной защиты (перчатки, маски) на протяжении всего полета, соблюдение социальной дистанции, постоянный инструктаж пассажиров о соблюдении профилактических мер.

Сбор данных за летний период 2020 года показал, что данный протокол успешно справился со своей задачей, однако также подчеркивалось расхождение ожидаемого пассажирооборота с фактическим (ожидаемый пассажирооборот был выше), что отдельно подчеркивает проблему доверия общества к воздушным перевозкам.

Стоит отметить, что текущая эпидемиологическая обстановка в мире показала, насколько острой может быть вышеописанная проблема. Более того, данный прецедент в действительности приводит к тому, что вся авиационная отрасль вынуждена пересмотреть свою ответственность и обязанности в отношении обеспечения безопасности международных полетов. Тем не менее, проблема распространения вируса не может являться причиной смягчения или нарушения стандартов, обеспечивающих авиационную безопасность. В данном случае уязвимость авиационной отрасли в отношении безопасности с технической точки зрения дополнилась уязвимостью авиационного сектора в отношении безопасности здоровья пассажиров и персонала, обслуживающего международные воздушные перевозки. В этой связи было бы разумным провести тщательную работу над разработкой и принятием дополнительного Приложения к Чикагской конвенции 1944 г., в котором будут зафиксированы необходимые международные стандарты и рекомендуемая практика в целях установления единообразных правил при обеспечении безопасности здоровья пассажиров, летного состава и других лиц, задействованных в операционной деятельности сферы гражданской авиации.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о международной гражданской авиации 1944 г. (заключена в г. Чикаго 07.12.1944 г.) / Документ ИКАО 7300/9. 9-е изд. 2006 г.
2. Механизм сотрудничества в гражданской авиации по предотвращению и преодолению угроз для здоровья населения. / Годовой доклад Международной организации гражданской авиации, 2018 год.
3. Официальный сайт «Деловой авиационный портал». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ato.ru/content/obshchemirovoy-passazhiropotok-aviakompaniy-sostavit-60-naseleniya-zemli>.
4. Официальный сайт Международной организации гражданской авиации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icao.int/Newsroom/Pages/RU/Solid-passenger-traffic-growth-and-moderate-air-cargo-demand-in-2018.aspx>.
5. Руководство по тестированию и мерам управления факторами риска при международных операциях. / Международная организация гражданской авиации. / ICAODOC.10152.
6. Coronavirus: Trump suspends travel from Europe to US. / Официальный сайт BBC News. / 12.03.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-51846923>.
7. EASA. COVID-19 Aviation Health Safety Protocol. / Operational Guidelines for the management of air passengers and aviation personnel in relation to the COVID-19 Pandemic. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.easa.europa.eu/document-library/general-publications/covid-19-aviation-health-safety-protocol>.
8. "Life beyond COVID-19 – How will aviation need to change?" / Official Website of Eurocontrol. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurocontrol.int/article/life-beyond-covid-19-how-will-aviation-need-change>.

8 EASA. COVID-19 Aviation Health Safety Protocol. // Operational Guidelines for the management of air passengers and aviation personnel in relation to the COVID-19 Pandemic. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.easa.europa.eu/document-library/general-publications/covid-19-aviation-health-safety-protocol> (дата обращения: 24.10.2021).

ШУГУРОВ Марк Владимирович

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии

ШУГУРОВА Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ МАТЕРИАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ АВТОРОВ И ИСПОЛНИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЕДИНОГО ЦИФРОВОГО РЫНКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА*

В представленной статье авторами проведен анализ новелл Директивы 2019/790 об авторском праве и смежных правах на Едином цифровом рынке, направленных на повышение эффективности защиты экономических интересов авторов и исполнителей в условиях цифровой экономики авторского права. В системной форме освещены соответствующие правовые средства с точки зрения их достоинств и недостатков. Особое внимание уделено проблематике возникновения новой подсистемы в авторском праве ЕС *acquis communautaire*. Авторами обосновано, что новеллы в авторском праве ЕС отражают подход, согласно которому получение авторами и исполнителями справедливого вознаграждения представляет собой условие нормального функционирования рынка контента.

Ключевые слова: авторское право, авторы и исполнители, справедливое вознаграждение, защита исключительных прав, цифровой рынок

SHUGUROV Mark Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, professor of International law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

SHUGUROVA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of International law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

LEGAL GUARANTEES OF PROTECTION OF MATERIAL INTERESTS OF AUTHORS AND PERFORMERS IN THE CONDITIONS OF THE SINGLE DIGITAL MARKET OF THE EUROPEAN UNION

In the presented article, the authors analyzed the novelties of Directive 2019/790 on copyright and related rights in the Single Digital Market, aimed at increasing the efficiency of protecting the economic interests of authors and performers in the digital economy of copyright. In a systematic way, the relevant legal means are highlighted in terms of their advantages and disadvantages. Particular attention is paid to the problems of the emergence of a new subsystem in the copyright law of the EU *acquis communautaire*. The authors substantiated that the novelties in EU copyright reflect the approach according to which the receipt of fair remuneration by authors and performers is a condition for a normally functioning content market.

Keywords: copyright, authors and performers, fair remuneration, protection of exclusive rights, digital marketplace.

Одним из направлений реформирования авторского права и смежных прав применительно к условиям Единого цифрового рынка Европейского союза (далее – ЕС) стало решение комплекса вопросов, связанных с необходимостью обеспечения справедливого вознаграждения авторов и исполнителей. Важность и перспективность предпринятых законодательных шагов определяет необходимость проведения специального анализа соответствующих новелл в авторском праве Европейского союза (далее – ЕС).

Не следует думать, что в системе общественных отношений «авторы/правообладатели – пользователи охраняемого

контента» уязвимой стороной всегда выступают пользователи. В качестве уязвимой, т.е. слабой, стороны в ряде случаев выступают также правообладатели, а именно создатели охраняемого контента – авторы и исполнители¹. Передавая право на использование произведения и исполнения издателям, продюсерам, вещательным организациям, они обладают порой незначительной силой в договорных отношениях, хотя, конечно, защита их интересов решается на национальном уровне с помощью положений о контрактах.

Как демонстрируют результаты специальных исследований, проведенных европейскими экспертами, доходы авторов характеризуются неустойчивостью, а стремление сохранить достаточный жизненный уровень приводит к по-

Шугуров М. В.

Шугурова И. В.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 19-011-00805 («Развитие права интеллектуальной собственности ЕАЭС и ЕС в рамках региональных моделей цифровой трансформации экономики: сравнительно-правовой анализ»).

1 See: Xalabarder R. The Fair Remuneration of Authors and Performer // *Revue Internationale du Droit D'auteur (RIDA)*. 2020. Vol. 264. P. 129-130.

иску дополнительной работы, не связанной с основным творчеством². По этой причине Европейская комиссия высказала убежденность в том, что получение авторами и исполнителями соответствующего вознаграждения в обмен на передачу ими своих прав является предпосылкой для устойчивого и функционирующего рынка создания и использования контента. В принципе, функционирование системы справедливого вознаграждения творческого труда обеспечивает прогресс науки, культуры и образования, а также т.н. креативных индустрий, которые включают в себя также развлекательный момент. Поэтому в правообладателях не следует усматривать исключительно субъектов, которые при каждом удобном случае стремятся реализовать свои материальные интересы.

Результатом самых последних законодательных инициатив стал перевод проблематики справедливого вознаграждения авторов, затрагиваемой в некоторых директивах ЕС в сфере авторского права, на качественно новый уровень. Это выразилось в оформлении концепции справедливого вознаграждения в качестве составной части *acquis communautaire*. Необходимо свидетельствовать о стремлении на региональном уровне внести вклад в обеспечение реализации права на вознаграждение, имеющего всеобщую значимость³. Правовое обеспечение справедливого вознаграждения предусматривается в п. 5 ст. 15 Директивы 2019/790 об авторском праве на Едином цифровом рынке⁴, регулирующей отношения между новостными издательствами и онлайн-медиа-услугами.

Длительное время на интеграционном уровне считалось, что необходимость в специальном регулировании авторских договоров и тем более осуществление гармонизации в этой сфере вряд ли целесообразно. Однако со временем в экспертной среде росла волна контраргументов⁵. В специальных экспертных оценках было показано, что, действительно, в ряде случаев существуют достаточно эффективные договорные гарантии на национальном уровне, но они иногда не выполняются в полной мере. Поэтому уровень надлежащего вознаграждения невысок. Это дополняется тем, что в процессе ведения переговоров со своими издателями и продюсерами, которым они передают свои права, а также в процессе реализации положений контракта авторы и исполнители представляют собой слабую сторону в договорных отношениях, т.к. не располагают достаточными финансовыми средствами и юридической подготовкой, что позволило бы заключить взаимовыгодный договор. В силу этого европейский законодатель решил на принятие важного шага с тем, чтобы значительным образом решить проблему дисбаланса в договорных отношениях. В сущности это не что иное, как законодательное вмешательство в договорные отношения, что, по

мнению Т. Шапиро, может привести к ослаблению глобальной конкурентоспособности европейского аудиовизуального сектора⁶. Но, несмотря на эти опасения, европейский законодатель все же пошел по пути торжества справедливости, что вызвало одобрение Европейского авторского общества⁷.

Правовым средством ее утверждения стало закрепление в авторском праве *acquis communautaire* некоторых обязательных положений, относящихся к договору, а также закрепление алгоритмов его толкования именно в пользу автора при одновременном закреплении за другой контрактной стороной, получающей выгоду от использования исключительных прав, целого ряда обязанностей. Существенной новеллой Директивы 2019/790 стали положения гл. 3 «Справедливое вознаграждение авторов и исполнителей согласно договорам об использовании» Раздела 4 «Меры по достижению эффективного функционирования рынка для авторского права». На первый взгляд кажется, что гл. 3 не имеет прямого отношения к среде Единого цифрового рынка, к которой адаптирована большая часть положений Директивы. Тем не менее, как отмечает С. Дюссольер, «ее положения будут применяться ко всем видам использования, как аналоговым, так и цифровым, что свидетельствует о стремлении лучше защитить авторов»⁸.

В п. 1 ст. 18 Директивы 2019/790 закреплён принцип адекватного и соразмерного вознаграждения. Он воплощён в обязательстве государств – членов гарантировать, что в тех случаях, когда авторы и исполнители осуществляют лицензирование, т.е. представляют право на использование произведения и исполнения, или передают свои имущественные права другой стороне (это может быть издатель, продюсер, вещательные организации – *прим. авторов*), то они имеют право на получение соответствующего и соразмерного вознаграждения. Термины «надлежащий/соответствующий и соразмерный» относятся к фактической или потенциальной экономической стоимости лицензированных или переданных прав. При этом данный термин по своему содержанию достаточно расплывчат. В целом то, что составляет надлежащее и соразмерное вознаграждение и как его обеспечить, в основном остается на усмотрение государств – членов. Однако критерии надлежащего/соответствующего и соразмерного вознаграждения перечислены в п. 73 преамбулы Директивы 2019/790.

Как показывает практика, пропорциональное, т.е. соразмерное вознаграждение может иметь форму единовременной выплаты. Тем не менее, данная форма, как это было обосновано в проекте Европейской комиссии⁹, не должна абсолютизироваться, так как здесь необходим учет специфики конкретного сектора креативной индустрии. Кроме этого единовременная выплата в ряде случаев представляет собой

2 CREATE. UK Authors' earnings and contracts (2018): A survey of 50000 writers, 2019. [Electronic resource]. – Access mode: <https://d16dqzv7ay57st.cloudfront.net/uploads/2019/05/Authors-earnings-report.pdf> (accessed: 20.09.2021).

3 See: Geiger Ch., Bulayenko O. Creating Statutory Remuneration Rights in Copyright law: What Policy Options under the International Framework? Center for International Intellectual Property Studies (CEIPI) Research Paper No. 2020-05.

4 Directive 2019/790/EU of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market // Official Journal of the European Union L 130, 17.5.2019. p. 92-125.

5 Dusollier S. *et al.* Contractual arrangements applicable to creators: Law and practice of selected Member States (2014). [Electronic resource]. – Access mode: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2014/493041/IPOL-JURI_ET\(2014\)493041_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2014/493041/IPOL-JURI_ET(2014)493041_EN.pdf) (accessed: 23.10.2021).

6 Shapiro T. Remuneration Provisions in the DSM Copyright Directive and the Audiovisual Industry in the EU: the Elusive Quest for Fairness // European Intellectual Property Review. 2020. Issue 12. P. 791.

7 European Copyright Society. Comment of the ECS on Arts. 18 to 22 DSM-D, 11 (2020). [Electronic resource]. – Access mode: https://www.jipitec.eu/issues/jipitec-11-2-2020/5105/ecs18-22_final.pdf (accessed: 06.10.2021).

8 Dusollier S. The 2019 Directive on Copyright in the Digital Single Market: Some Progress, a Few Bad Choices, and an Overall Failed Ambition // Common Market Law Review. 2020. No. 4. P. 1022.

9 Proposal for a Directive of the European parliament and of the Council on copyright in the Digital Single Market// COM/2016/0593final-2016/0280(COD). [Electronic resource]. – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52016PC0593> (accessed: 01.10.2021).

отступление от вознаграждения, которое пропорционально доходам от использования. В п. 73 преамбулы не устанавливает критерии для признания такого отступления, однако допускается, что в своем законодательстве государства – члены могут определять отраслевые конкретные случаи, когда может применяться единовременная выплата. В некоторых случаях единовременная выплата все же предпочтительнее для соответствующего автора или исполнителя из-за транзакционных издержек, с которыми связана пропорциональная выплата, тем более, если вклад в создание творческого произведения имеет минимальный или технический характер (небольшая роль в фильме или ограниченное участие в качестве студийного музыканта в записи). Таким образом, государства – члены могут, принимая во внимание специфику каждого сектора, определять конкретные случаи применения единовременных выплат.

Большое значение имеет устранение правовой неопределенности в отношении механизмов реализации принципа надлежащего и соразмерного вознаграждения. Как следует из п. 2 ст. 18, государства – члены могут свободно использовать различные механизмы и принимать во внимание принцип свободы договора и справедливого баланса прав и интересов, т.е. для достижения справедливого вознаграждения, в том числе за пределами договорных сфер. По мнению одного из известных специалистов, контракты, а также установленные законом правила контрактов не должны нести на себе всю нагрузку по обеспечению надлежащего и соразмерного вознаграждения, поэтому важную роль должны иметь коллективные переговоры, что предполагает совершенствование условий для успешного ведения переговоров¹⁰. На практике переговоры использовались с удовлетворительными результатами в некоторых секторах во Франции или Германии, где организации коллективного управления или представители авторов достигли успехов в заключении рамочных контрактов с установленными схемами вознаграждения. В дополнение к этому безоговорочное право на вознаграждение выступает основой прямых его требований у своих контрагентов. В завершении анализа ст. 18, приведем авторитетное мнение Г. Приоры о том, что «отсутствие четких параметров, в отличие от предыдущих попыток гармонизации правил договоров об авторском праве, оставляет за государствами – членами чрезмерно широкую свободу усмотрения, тем самым неизбежно привязывая оценку положения к его национальному применению и судебному толкованию»¹¹. Таким образом, принцип надлежащего и соразмерного вознаграждения, вполне может привести к защите авторов и исполнителей, но только при условии функционирования эффективных средств на национальном уровне.

Авторы и исполнители заинтересованы в информации, которая могла бы позволить осуществить точную оценку стоимости их прав. Это имеет повышенное значение в ситуации, когда они выдают лицензию или передают права за то или иное вознаграждение. В том случае, если использование прекращено или же когда лицензия не предусматривала вознаграждение, то по понятным причинам подобного рода вопросы становятся неактуальными. Преодоление т.н. «информационной асимметрии» предполагает обмен актуальной

информацией и данными между контрагентами по договору либо их правопреемниками, в частности в отношении характера использования произведения и всех источников дохода. В целях обеспечения эффективного контроля со стороны авторов и исполнителей за надлежащим уровнем их вознаграждения, ст. 19 устанавливает в качестве обязательной гарантию обеспечения прозрачности доходов, получаемых издателями, продюсерами и т.д. от использования произведений исполнителей.

Согласно п. 1 ст. 19 «Обязательства прозрачности», государства – члены должны обеспечить, чтобы авторы и исполнители на регулярной основе, не реже одного раза в год получали, с учетом специфики каждого сектора, актуальную и полную информацию об использовании их произведений и исполнений от стороны договора, которой они предоставили лицензию или передали свои права в отношении способов использования, всех полученных доходов, а также причитающихся вознаграждений. В данном пункте также предусматривается получение такой информации от правопреемников договорных контрагентов. Можно видеть, что обязательство прозрачности должно быть согласовано со спецификой типов произведений, предметной области и секторов. Из этого следует, что вполне допустимо и даже необходимо ограничение типов и уровня информации, если это повлечет за собой непропорциональное административное бремя.

Особое место в Директиве 2019/790 занимают вопросы гарантий того, чтобы рассматриваемая информация предоставлялась бы авторам и исполнителям, в том числе в случаях, когда исключительные права были переданы по сублицензии другим сторонам. Согласно п. 2 ст. 19 авторам и исполнителям предоставляется право запрашивать соответствующую дополнительную информацию в отношении использования исключительных прав в тех случаях, когда они были переданы по сублицензии другим сторонам, которые их активно используют. Здесь имеется в виду тот случай получения от сублицензиатов дополнительной информации, когда сам лицензиат не хранит всей информации, необходимой для достижения цели п. 1 ст. 19. Конечно, это достаточно радикальное отступление от принципа конфиденциальности контракта. Однако это будет весьма значимо для авторов, особенно в случаях, когда использование произведений будет осуществляться иными субъектами, нежели, например, издатель или кинокомпания. Например, это может быть платформа электронной торговли.

В последующих пунктах ст. 19 вполне прослеживается стремление сбалансировать права и обязанности сторон договорных отношений. Именно этим можно объяснить содержание п. 3 ст. 19. Здесь мы видим указание на то, что обязательство государств – членов по обеспечению предоставления информации должно отвечать критериям соразмерности и эффективности. Поэтому неслучайно в п. 3 ст. 19 установлено, что в четко обоснованных случаях, например, когда административное бремя, проистекающее из обязательства, изложенного в п. 1, становится непропорциональным в свете доходов, полученных от использования произведения или исполнения, обязательство ограничивается типами и уровнем информации, которую можно разумно ожидать в этих случаях. В продолжение этого в п. 4 ст. 19 предусмотрено своего рода исключение, основанное на усмотрении государств. Это означает, что государства – члены могут принять решение о том, что обязательство не будет применяться в ряде конкретных случаев. Например, это ситуации, когда вклад

10 Xalabarder R. The Principle of Appropriate and Proportionate Remuneration for Authors and Performers in Art.18 Copyright in the Digital Single Market Directive // InDret. 2020. No. 4. P. 46.

11 Priora G. The Principle of Appropriate and Proportionate Remuneration in the CDSM Directive: a Reason for Hope? // European Intellectual Property Review. 2019. № 1. P. 5.

автора или исполнителя не является достаточно значительным в отношении произведения или исполнения в целом. Кроме этого, обязательство по обеспечению получения информации также может не реализовываться государствами – членами, если со стороны автора или исполнителя не будет продемонстрировано, что они требуют предоставления информации для осуществления своих прав в соответствии с п. 1 ст. 20, т.е. что они запрашивают информацию именно для этой цели, т.е. для цели реализации механизма корректировки вознаграждения.

Необходимо отметить, что авторы и исполнители, с одной стороны, и их контрагенты – с другой, должны вырабатывать соглашение о режиме конфиденциальности совместно используемой информации, однако первые должны сохранять возможность ее использования в целях реализации своих прав. Таким образом Директива предусматривает минимальные стандарты прозрачности, которые должны быть не только имплементированы в государствах – членах, но и расширены в их законодательстве и практике его применения. Однако, что это за меры, здесь не говорится. Тем не менее, дан ориентир для данного рода механизмов. Например, в п. 76 преамбулы разъясняется, что при выполнении обязательства прозрачности согласно ст. 19 Директивы государствами – членами ЕС должна быть принята во внимание особенность различных сегментов творческих индустрий, например, музыкального, аудиовизуального, издательского и др. В свою очередь представители данных секторов должны быть вовлечены в процесс принятия решений. В свете сказанного следует согласиться мнением А. Агулар о том, что, «хотя обязательство по прозрачности было смягчено до такой степени, что оно стало практически неэффективным, стоит отметить, что оно узаконивает необходимость большей прозрачности в творческом секторе. Это само по себе является поводом для оптимизма»¹². В качестве важного механизма обеспечения прозрачности предстают коллективные переговоры.

В процессе обеспечения прозрачности и гарантий справедливого вознаграждения имеют место некоторые трудности. Они вызваны тем, что договоры на использование исключительных прав зачастую заключены на довольно длительный срок. В дополнение к этому возможности по их пересмотру весьма незначительны. Вместе с тем в течение этого срока экономическая ценность исключительных прав может повыситься. Директива предусмотрела решение проблемной ситуации, когда вознаграждение оказывается несправедливым по сравнению с доходами, которые получены от использования произведения. Отсюда чрезвычайной актуальностью отличается механизм корректировки вознаграждения¹³. В ст. 20 «Механизм корректировки контрактов» закреплено обязательство государств – членов обеспечить корректировку договора постфактум, что позволит компенсировать убытки авторам и исполнителям. Это означает закрепление за авторами и исполнителями, а также их представителями права выдви-

гать требования дополнительного, надлежащего и справедливого вознаграждения, если первоначально согласованное вознаграждение оказывается непропорционально низким по сравнению с последующими доходами, полученными контрагентами от использования произведений или исполнений.

Отметим, что введение в авторское право ЕС нормы о формировании механизма корректировки предусматривается на сбалансированной основе. Это означает, что механизм не должен нарушать общие законодательные положения, применимые к регулированию контрактов. Более того, данный механизм должен действовать именно в тех случаях, когда становится очевидным, что первоначально согласованное вознаграждение согласно лицензии или договору о передаче прав явно непропорционально тем доходам, которые получает контрагент от использования данных произведений и записи исполнений. Разумеется, здесь должен учитываться весь объем полученных доходов от использования прав на произведение или исполнение. Но не только. Калькуляции также должно подлежать то обстоятельство, а какой именно конкретный вклад внесли авторы и исполнители в создание творческого произведения, а также специфика и практика вознаграждения в различных секторах креативных индустрий. В принципе, возможность корректировки вознаграждения может быть предусмотрена самим договором и включение в него соответствующих положений весьма перспективно. Сам же механизм должен быть комплексным и включать в себя в качестве подсистемы подачу иска в суд или иной компетентный орган в случае, если стороны не договорились о корректировке вознаграждения. Как и в случае обязательства прозрачности, этот механизм не применяется в отношении организаций коллективного управления правами или независимых управленческих организаций. Все это может свидетельствовать о стремлении европейского законодателя защитить создателей творческих произведений, которые не выразили свое согласие на управление своими правами соответствующим организациям.

Как показывает практика, авторы и исполнители не достаточно охотно обращаются в судебные органы в целях корректировки вознаграждения, зачастую из-за боязни быть занесенными в «черные списки». К тому же судебные процедуры могут оказаться длительными и дорогостоящими. Поэтому в ст. 21 «Альтернативная процедура разрешения споров» закреплено обязательство государств – членов по обеспечению реализации возможности передачи споров, которые затрагивают обязательства прозрачности в соответствии со ст. 19 и механизма корректировки контрактов в соответствии со ст. 20, на рассмотрение в рамках добровольной альтернативной процедуры разрешения споров. Причем делается уточнение о том, что государства – члены должны гарантировать, что инициирование таких процедур осуществляется без затруднений теми организациями, которые представляют авторов и исполнителей, по конкретному запросу одного или нескольких авторов или исполнителей. С нашей точки зрения, здесь вполне просматривается, что такими организациями могут и должны быть организации по коллективному управлению правами.

Наиболее радикальные средства защиты интересов авторов и исполнителей закреплена в статье 22 Директивы «Право на отзыв». Здесь установлен механизм, который предоставляет авторам право аннулировать договор в случае отсутствия использования произведения или исполнения. Как указывается в п. 80 преамбулы, авторы и исполнители перед тем, как осуществить заключение лицензионного договора

12 Aguilar A. The New Copyright Directive: Fair Remuneration in Exploitation Contracts of Authors and Performers. "Articles 18 and 19". [Electronic resource]. – Access mode: <http://copyrightblog.kluweriplaw.com> (accessed: 06.10.2021).

13 Механизмы корректировки контрактов функционирует во многих государствах – членах ЕС. Одним из ярких примеров является ст. 32а Закона об авторском праве Германии // German Copyright Act of 9 September 1965 (Federal Law Gazette I, p. 1273) as last amended by Art. 1 of the Act 28 November 2018 (Federal Law Gazette I, p. 2014). [Electronic resource]. – Access mode: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_urhg/englisch_urhg.html (accessed: 05.10.2021).

или договора о передаче своих прав, исходят из презумпции, что произведение или исполнение будут использоваться. Однако могут возникнуть случаи, что ожидаемое использование отсутствует. Поэтому возникает потребность в выходе из бесполезного договора. Но досрочный выход из договора, по которому права были переданы на исключительной основе, в целях заключения договора с другим контрагентом затруднителен. К тому же это прямая «атака» на обязательный характер договора. На практике действительно может иметь место ситуация, когда контрагент не может предоставить факты, свидетельствующие о фактическом использовании произведения, на которое он получил права.

В п. 1 ст. 22 закреплено, что государства – члены ЕС должны гарантировать, что, если автор или исполнитель лицензировал или передал свои права на произведение или другой охраняемый объект на исключительной основе, то они могут отозвать полностью или частично лицензию или передачу прав в случаях, если это произведение или другой охраняемый объект не используются. Одновременно следует отметить сбалансированный характер данного отзыва, что нашло свое отражение в п. 2 ст. 22. Во-первых, на национальном уровне механизм отзыва должен учитывать специфику различных секторов и разных видов произведений и исполнений. Во-вторых, если рассматриваемые охраняемые объекты содержат вклад более чем одного автора или исполнителя, то должен учитываться вклады и законные интересы всех авторов и исполнителей. Данные спецификации далее дополняются прямыми ограничениями данного права, которые вполне обоснованы. Например, государства – члены могут исключать охраняемые объекты из применения механизма отзыва, если такие произведения или другой объект обычно содержат вклад множества авторов или исполнителей. Помимо этого механизм отзыва может применяться только в течение определенного периода времени, если такое ограничение должно быть обосновано спецификой сектора, а также типом охраняемого объекта. Помимо этого п. 1 не применяется, если недостаток использования в основном вызван обстоятельствами, которые автор или исполнитель изначально вполне могли ожидать. Отметим, что все указанные меры по своей природе имеют факультативный характер. А это означает, что данные ограничения не имеют принудительного и жесткого характера. В п. 3 ст. 22 закреплено, что отзыв может осуществляться только по истечении разумного времени после заключения лицензии или передачи прав. Налицо возможность для маневра, сдерживающие возможные неблагоприятные последствия закрепления права на отзыв. К сдерживающим мерам можно отнести положение п. 5 ст. 22, предусматривающее факультативное обязательство, согласно которому любое договорное положение, отступающее от механизма отзыва, может быть реализовано только в том случае, если оно основано на коллективном трудовом соглашении.

В заключение сделаем ряд итоговых выводов. Во-первых, на уровне Директивы 2019/790 принцип справедливого вознаграждения впервые стал составной частью авторского права ЕС, адаптированного к условиям Единого цифрового рынка. Это дает импульс процессу повышения эффективности защиты права на справедливое вознаграждение авторов и исполнителей на национальном уровне. Во-вторых, в проанализированной главе Директивы заметным образом воплощен патерналистический подход к авторскому праву. Но, тем не менее, он уравновешен гарантиями развития коллективным переговором, что позволит укрепить сплоченность творческого сообщества в ЕС в отстаивании своих интересов. В-третьих, введение целого ряда новых прав в *acquis communautaire*, которым соответствуют обязательства государств, предполагает в ряде случаев выбор средств имплементации на факультативной основе в рамках свободы усмотрения национального законодателя. Но это может привести не только к сохранению, но и усилению различий в национальных законодательствах.

ценность творческого сообщества в ЕС в отстаивании своих интересов. В-третьих, введение целого ряда новых прав в *acquis communautaire*, которым соответствуют обязательства государств, предполагает в ряде случаев выбор средств имплементации на факультативной основе в рамках свободы усмотрения национального законодателя. Но это может привести не только к сохранению, но и усилению различий в национальных законодательствах.

Пристатейный библиографический список

1. Dusollier S. The 2019 Directive on Copyright in the Digital Single Market: Some Progress, a Few Bad Choices, and an Overall Failed Ambition // *Common Market Law Review*. 2020. No. 4. P. 979-1030.
2. Geiger Ch., Bulayenko O. Creating Statutory Remuneration Rights in Copyright law: What Policy Options under the International Framework? // *Center for International Intellectual Property Studies (CEIPI) Research Paper No. 2020-05*. 59 p.
3. Priora G. The Principle of Appropriate and Proportionate Remuneration in the CDSM Directive: a Reason for Hope? // *European Intellectual Property Review*. 2019. № 1. P. 1-5.
4. Shapiro T. Remuneration Provisions in the DSM Copyright Directive and the Audiovisual Industry in the EU: the Elusive Quest for Fairness // *European Intellectual Property Review*. 2020. Issue 12. P. 788-798.
5. Xalabarder R. The Fair Remuneration of Authors and Performer // *Revue Internationale du Droit D'auteur (RIDA)*. 2020. Vol. 264. P. 129-162.
6. Xalabarder R. The Principle of Appropriate and Proportionate Remuneration for Authors and Performers in Art.18 Copyright in the Digital Single Market Directive // *InDret*. 2020. No. 4. P. 1-51.

ШОНИН Николай Егорович

кандидат политических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ И ПЕРСПЕКТИВЫ БОРЬБЫ С НИМ

В статье рассматривается одно из величайших зол современности – международный терроризм и возможности объединения сил всех государств под эгидой ООН для борьбы с ним. Особая опасность этого вида терроризма заключается не только в масштабах его деятельности, но также и в том, что он всё более смыкается с международной преступностью, перенимая её тактику. Появляются международные террористические организации с нетрадиционной мотивацией. Но наиболее затрудняет борьбу с ним то, что некоторые государства сами создают террористические организации или поощряют их деятельность против других государств, что уже обратило на себя внимание ООН и её Совета безопасности.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм, исламистский терроризм, нетрадиционная мотивация терроризма, антитеррористические меры, государство, сотрудничество, ООН, Совет Безопасности ООН, международная безопасность.

SHONIN Nikolay Egorovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

INTERNATIONAL TERRORISM AND THE PROSPECTS OF THE STRUGGLE AGAINST IT

The article considers one of the greatest evils of the present days – the international terrorism and the possibility of the joining up all the states powers under the aegis of the UN to struggle against it. A special hazard of this form of the terrorism consists not only in the scale of its activities, but also that it joins more and more with the international crime groups by adopting its tactics. There are coming transnational terroristic organizations with a nontraditional motivation. But the most difficult struggle against the terrorism is because some states create themselves the terroristic organizations or encourage its activities against other states, what the UN and its Security Council notice.

Keywords: terrorism, transnational terrorism, islamistic terrorism, nontraditional motivation of the terrorism, counterterrorism measures, state, cooperation, UN, UN Security Council, international security.

Международный терроризм пока не получил общепризнанного определения¹, что вызвано расширением территории его деятельности, появлением новых видов, а также мимикрией. На сложность решения даже этой проблемы мы указывали в соответствующей главе нашего учебного пособия «Россия в глобальной политике»². Так, авторы «Википедии» определяют международный терроризм как специфическую форму терроризма, зародившуюся в конце 1960-х годов и получившую значительное развитие к концу XX – началу XXI века. Но целями называются те же, что и у прочих террористов, т.е. они касаются только отдельного государства, на территории которого они действуют. Правда, ниже они всё-таки добавляют, что он угрожает международному порядку и межгосударственным отношениям, поскольку любая акция международного терроризма затрагивает интересы нескольких государств и для пресечения либо предупреждения таких акций необходимо широкое межгосударственное сотрудничество³. Последнее, по мнению исполнительного директора американского Центра национальных интересов (бывшего Никсон-центра) Пола Сондерса, о «международ-

ном терроризме» говорить не корректно, поскольку все акты террора локальны, даже если та или иная группировка получает деньги или новых рекрутов из-за рубежа⁴. Но ведь и многие теракты, имеющие внутрисоветский характер, тоже затрагивают интересы других государств (гибнут их граждане) и, следовательно, приобретают международное звучание.

Более того, и авторы «Википедии», и немецкие исследователи П. Барт и М. Мирус-Кюппер отмечают, что с июня 1967 года в терроризме начинает проявляться тенденция к интернационализации⁵. Так что термин «международный терроризм» вполне корректный, поскольку этот вид терроризма угрожает международному порядку и межгосударственным отношениям, только на наш взгляд правильнее говорить всё-таки о транснациональном терроризме, поскольку его современная деятельность осуществляется, как правило, на территориях нескольких государств. без содействия государств и лицами разного гражданства.

Отличительной особенностью современного международного терроризма является то, что было отмечено в резолюции 1373 (2001), принятой Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 года, которая «с озабоченностью отмечает тесную связь между международным терроризмом и транснациональной организованной преступностью, незаконными наркотиками, отмыванием денег,

1 Международный терроризм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_терроризм (дата обращения: 11.09.21).

2 Красов Петр, Адвокатское Бюро «DIA LAW International». Проблемы квалификации преступного деяния «международный терроризм». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.advokatyra.ru/articles/international_terrorism/ (дата обращения: 05.09.21).

3 Шонин Н. Е. Россия в глобальной политике. Курс лекций для бакалавров: учебное пособие. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. - С. 57-72.

4 Международный терроризм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_терроризм (дата обращения: 11.09.21).

4 Наумов Алексей. Судьба пылающего региона: что предсказали Ближнему Востоку эксперты клуба «Валдай». lenta.ru (27 февраля 2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2016/02/27/smoldering_east/ (дата обращения: 10.10.21).

5 PeterBarth / Monika Mirus-Küpper Überlegungen zum Terrorismus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.friedenskooperative.de/ff/ff04/6-61.htm> (дата обращения: 01.08.21).

незаконным оборотом оружия и незаконными перевозками ядерных, химических, биологических и других потенциально смертоносных материалов и в этой связи подчеркивает необходимость улучшения координации усилий на национальном, субрегиональном, региональном и международном уровнях с целью усиления всемирной реакции на этот серьезный вызов и угрозу международной безопасности»⁶.

Вывод, как нам кажется, напрашивается сам собой: наличие слияние международного терроризма с транснациональной организованной преступностью, во всяком случае в том, что касается их методов и последствий для государств и международной безопасности. Так есть ли смысл в настоящее время так строго разделять их, тем более что борьба с ними ведется по всему миру и только силами отдельных государств, хотя иногда и объединенными. Различие ведь между ними заключается в основном в том, что транснациональные преступные группировки преследуют сугубо цель обогащения, им незачем нападать на здания госорганов и представительства других государств, тогда как собственно террористические группировки всегда преследуют прежде всего политические цели.

Современный международный терроризм, по мнению П. Барта и М. Мирус-Кюппер, имеет следующие отличительные признаки: «

- Международное сплочение различных действующих на национальном уровне террористических объединений;
- Деятельность за пределами первоначальной области конфликта, чтобы направить широкое международное внимание на цели террористов;
- Атаки на находящиеся за рубежом учреждения государств (как-то: посольства или военные базы). Эту тактику применяют террористические группы, которые слишком слабы, чтобы укорениться на территории противника;
- Так называемый государственный терроризм. Правительства поддерживают террористические организации, которые в качестве заместителей ведут за них войну против в остальном превосходящего по силе противника и могут его таким образом по меньшей мере дестабилизировать»⁷. Против выражения «превосходящего по силе противника» следует, однако, возразить, ведь жертвами становятся чаще всего как раз более слабые государства.

Так советское правительство поддерживало Организацию освобождения Палестины, а правительство США Аль-Кайду и Талибан в период нахождения советских войск в Афганистане. О государственном терроризме такого рода упоминает и премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху, по мнению которого международный терроризм изначально был инструментом борьбы между разными государствами, как минимум одно из которых использует против других государств террористов как альтернативу обычной войне. Правда, в качестве примера он приводит только СССР, «забывая» упомянуть США. С той же целью некоторые государства стремятся установить свой контроль и над организованной преступностью, о чем писал журналист-международник Андрей Левин в книге «Желтый дракон Цзяо», 1990 г.

В целом мы согласны с вышеназванной характеристикой международного терроризма, но считаем, что её следует дополнить несколько иной формулировкой, а именно четырьмя новыми чертами. Во-первых, даже традиционные виды терроризма приобретают международный характер, поскольку теракты всё чаще затрагивают интересы других стран. Во-вторых, просматривается тенденция сращивания международного терроризма с международной организованной

преступностью особенно в области методов финансирования деятельности террористических группировок. В-третьих, отмечается появление террористических группировок с нетрадиционной мотивацией деятельности. В-четвертых, некоторые государства стали использовать террористические группировки для дестабилизации ситуации в «непокорных» государствах несмотря на запрет такой деятельности, содержащийся в резолюциях ООН⁸.

Необходимость борьбы с таким глобальным злом, как международный терроризм, была давно осознана международным сообществом. Уже в 1937 году Лига Наций приняла «Конвенцию о предупреждении терроризма и наказании за него» и «Конвенцию о создании Международного Уголовного Суда», которые так и не вступили в силу, ибо надвигалась Вторая мировая война. После Карибского кризиса 1962 года в Токио 14 сентября 1963 года была подписана Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов. За ней последовал еще длинный ряд подобных конвенций и резолюций ООН.

Особенно следует отметить все резолюции Генеральной Ассамблеи о мерах по ликвидации всех видов международного терроризма, например, выше названную резолюцию ГА ООН 46/51 от 9 декабря 1991 года о мерах по ликвидации международного терроризма, резолюции Совета Безопасности об угрозах международному миру и безопасности, создаваемых террористическими актами, а также соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, содержащуюся в приложении к резолюции 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года, Декларацию, дополняющую Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года, содержащуюся в приложении к резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, и Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года, в частности его раздел по терроризму.

Решающий шаг в направлении борьбы с международным терроризмом был сделан на Генеральной Ассамблее ООН в докладе Генерального секретаря, озаглавленном «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии»⁹ и принятием Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, принятой 8 сентября 2006 года на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН¹⁰. Благодаря координирующей деятельности Организации Объединенных Наций сегодня создана полноценная международно-правовая база борьбы с преступностью, сформированы апробированные временем организационно-правовые механизмы сотрудничества, осуществлена имплементация международных стандартов в национальные законодательства¹¹.

Однако пока есть такие государства, которые саботируют резолюцию ГА ООН 46/51 от 9 декабря 1991 года о мерах по ликвидации международного терроризма, которая в п.

6 Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/RES/1373> (2001) (дата обращения: 11.10.21).

7 PeterBarth / MonikaMirus-Küpper Überlegungen zum Terrorismus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.friedenskooperative.de/ff/ff04/6-61.htm> (дата обращения: 01.08.21).

8 Резолюция ГА ООН 46/51 от 9 декабря 1991 года «О мерах по ликвидации международного терроризма». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/46/51> (дата обращения: 05.09.21).

9 Доклад Генерального секретаря ООН «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии 27 апреля 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/pdf/terrorism/Global/ru/3r60-825ru.pdf> (дата обращения: 10.10.21).

10 Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций. Резолюция 60/288, принятая Генеральной Ассамблеей ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902114207> (дата обращения: 10.10.21).

11 Нигматуллин Р. В. ООН и борьба с преступностью в XXI веке // Современный мир и право: 75 лет Организации Объединенных Наций: материалы Международной научно-практической конференции (Уфа, 25 сентября 2020 г.). - Уфа, 2020. - С. 89.

З призывает государства «воздерживаться от организации террористических актов в других государствах, подстрекательства к ним, пособничества им или участия в них, а также от попустительства или поощрения деятельности на своей территории, направленной на совершении таких актов»¹², перспективы осуществления эффективного сотрудничества в борьбе с международным терроризмом весьма иллюзорны. И в первую очередь государствам следует принять соответствующие законы, которые будут они вынуждены исполнять. Так, например, сделала Россия¹³.

Кроме того, необходимо на авторитетном уровне разъяснить руководителям мусульманских государств, что они даже больше других должны быть заинтересованы в борьбе с исламистскими террористами как врагами ислама. В то же время в этих целях необходимо привлекать масс-медиа как средство распространения объективной информации о терроризме. Человечество по-прежнему очень доверчиво относится к печати. В этих условиях очень ценной становится деятельность профессионалов, в частности, PR-специалиста, как личности, обладающей творческим потенциалом и аналитическими способностями, поддерживающей связи со всеми группами общественности, используя современные PR-технологии¹⁴.

В заключение следует отметить еще одну особенность современной эпохи. Ложные методы борьбы с белым расизмом, принимающие формы унижения белого населения, уже приводят в некоторых странах к распространению черного расизма, например, в США и Южноафриканской республике, и, как следствие, к возрождению таких одиозных организаций, как Ку-клукс-клан, в форме вигилантского терроризма. Борьба с этой проблемой, которая может охватить многие страны, будет несравненно труднее, чем иными видами терроризма.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ О противодействии терроризму. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23522> (дата обращения: 07.09.21).
2. Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодей-
3. ствия терроризму и обеспечения общественной безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41108> (дата обращения: 7.09.21).
3. Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41113> (дата обращения: 7.09.21).
4. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций. Резолюция 60/288, принятая Генеральной Ассамблеей ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902114207> (дата обращения: 10.10.21)
5. Доклад Генерального секретаря ООН «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии 27 апреля 2006». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/pdf/terrorism/Global/ru/3r60-825ru.pdf> (дата обращения: 10.10.21).
6. Красов Петр, Адвокатское Бюро «DIA LAW International». Проблемы квалификации преступного деяния «международный терроризм». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.advokatya.ru/articles/international_terrorism/ (дата обращения: 05.09.21).
7. Ленин В. И. Задачи отрядов революционной армии // В. И. Ленин ПСС. - Т. 11. - С. 341-342.
8. Международный терроризм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_терроризм (дата обращения: 11.08.21).
9. Наумов Алексей. Судьба пылающего региона: что предсказали Ближнему Востоку эксперты клуба «Валдай». *lenta.ru* (27 февраля 2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2016/02/27/smoldering_east/ (дата обращения: 10.10.21).
10. Нигматуллин Р. В. ООН и борьба с преступностью в XXI веке // Современный мир и право: 75 лет Организации Объединенных Наций: материалы Международной научно-практической конференции (Уфа, 25 сентября 2020 г.). - Уфа, 2020. - С. 82-90.
11. Резолюция ГА ООН 46/51 от 9 декабря 1991 года «О мерах по ликвидации международного терроризма». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/46/51> (дата обращения: 5.09.21).
12. Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1373\(2001\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1373(2001)) (дата обращения: 11.10.21).
13. Сулейманова Р. Р. Связи с общественностью – новая специальность для новой России // Материалы Международной научно-практической конференции «Роль классических университетов в формировании инновационной среды регионов». – т. IV. часть 1. - Уфа, 2009. - С. 307-311.
14. Шонин Н. Е. Россия в глобальной политике. Курс лекций для бакалавров: учебное пособие. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. - 238 с.
15. Peter Barth / Monika Mirus-Küpper Über legungenzum Terrorismus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.friedenskooperative.de/ff/ff04/6-61.htm> (дата обращения: 01.08.21).

12 Резолюция ГА ООН 46/51 от 9 декабря 1991 года «О мерах по ликвидации международного терроризма». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/46/51> (дата обращения: 05.09.21).

13 Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ О противодействии терроризму. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23522> (дата обращения: 07.09.21).

14 Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41108> (дата обращения: 7.09.21).

Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41113> (дата обращения: 07.09.21).

14 Сулейманова Р. Р. Связи с общественностью – новая специальность для новой России // Материалы Международной научно-практической конференции «Роль классических университетов в формировании инновационной среды регионов». – т. IV. часть 1. - Уфа, 2009. - С. 310.

ПОКРОВСКАЯ Наталья Владимировна

кандидат юридических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет

АНАЛИЗ ПРИНЯТЫХ РОССИЕЙ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОСТУПУ НА РЫНОК ОСНОВНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОВ В РАМКАХ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО

В рамках статьи рассмотрены основные аспекты адаптации сельскохозяйственного рынка России под условия членства во Всемирной торговой организации. Рассмотрено значение доступа на внутренний рынок зарубежных сельхозпроизводителей в контексте конкурентоспособности и рентабельности российского аграрного производства. Отмечается роль санкционного противостояния в процессе повышения открытости агрорынка. Предлагаются меры по защите российских производителей путем квотирования в рамках специальной защитной меры.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, сельское хозяйство, тарифы, государственная поддержка, аграрный сектор.

POKROVSKAIA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in Law, Kazan (Privolzhie) Federal University

ANALYSIS OF RUSSIA'S COMMITMENTS ON ACCESS TO THE MARKET OF BASIC AGRICULTURAL PRODUCTS IN THE FRAMEWORK OF WTO ACCESSION

The article considers the main aspects of the adaptation of the Russian agricultural market to the conditions of its membership in the World Trade Organization. It focuses on the importance of access to the domestic market of foreign agricultural producers in the context of competitiveness and profitability of the Russian agricultural production. The author notes the role of the sanction confrontation in the process of increasing openness of the agricultural market. The article also describes the measures aimed at protecting Russian producers through quotas as a special protective measure.

Keywords: World Trade Organization, agriculture, tariffs, state support, agricultural sector.

Покровская Н. В.

22 августа 2012 г. вступил в силу Протокол от 16.12.2011 года «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. (далее – Протокол о присоединении), ратифицированный Федеральным законом от 21.07.2012 № 126-ФЗ¹. Российская Федерация стала 156 страной мира, вступившей в ВТО, из 195 независимых государств мира. Всемирная торговая организация занимается вопросами регулирования международной торговли. Основная цель ВТО – это формирование на основе унифицированных правовых норм для предприятий государств-членов ВТО торговой среды, соответствующей честной конкуренции. На сегодняшний день Всемирная торговая организация регулирует более 97 % оборота мировой торговли, в том числе и торговли сельскохозяйственными товарами.

Переговорный процесс по вступлению России в ВТО был длительным. Более 60 государств-членов ВТО провели с Россией двусторонние переговоры. Достигнутые в ходе переговоров договоренности отражены в Протоколе о присоединении, который содержит приложения с обязательствами России по доступу на мировой рынок и особенностями доступа на российский рынок для иностранных товаров и услуг. В области торговли сельскохозяйственными товарами Россия приняла обязательства по импортным пошлинам, тарифным квотам, по ограничению субсидированного экспорта, по агрегированным мерам поддержки сельского хозяйства и экспортным пошлинам (отражены в приложения 1 и 2 к Протоколу о присоединении).

Система требований ВТО к аграрному сектору изначально была направлена на либерализацию торгового оборота и открытость сельскохозяйственного рынка, сокращение практики применения экспортных субсидий и снижение мер государственной поддержки аграриев. Проблемными оказались вопросы санкционного противостояния России и стран ЕС, в ходе которого запрет на доступ европейских фермеров на российский рынок стал предметом отдельных разбирательств в ВТО. Введение Россией эмбарго на свинину, по мнению ЕС, причинило общий ущерб в размере €1,4 млрд, а в 2016 г. ВТО признала подобного рода действия неправомерными². Санкционное противостояние ЕС и России существенным образом повлияло на процесс исполнения принятых Россией обязательств по доступу на рынок основных сельскохозяйственных товаров, стимулировав в значительной степени развитие отечественного аграрного сектора в условиях снижения международно-торговой конкуренции³.

По импортным тарифам на сельскохозяйственную продукцию установлены и приводятся в Приложении 1 к Протоколу о присоединении (часть 1, секция 1 – сельскохозяйственные товары, секция 1-А Тарифы) по видам продукции:

- связанная ставка ввозной таможенной пошлины на дату присоединения;
- конечная связанная ставка ввозной таможенной пошлины;
- год окончания исполнения обязательств.

Соглашение ВТО по сельскому хозяйству распределяет государства-члены по классификационным группам внутренних мер поддержки аграрного сектора, получившим ус-

1 Федеральный закон от 21.07.2012 № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // Российская газета. – № 166. – 23.07.2012.

2 Балабин О. И. Применение экономических санкций в отношении России в контексте права ВТО // Таможенное дело. – 2021. – № 2. – С. 11.

3 Епанешников В. К. ВТО: контуры перемен // Международная жизнь. – 2020. – № 2. – С. 64.

ловное наименование «корзин». Выделяется зеленая, желтая и голубая корзины. В результате переговоров по сельскому хозяйству Россия в рамках ВТО приняла обязательства по максимальному размеру агрегированных мер поддержки («желтая корзина») на уровне 9 млрд долл. США с дальнейшим поэтапным его снижением до фиксированного (связанного) уровня в 4,4 млрд долл. США к началу 2018 года⁴.

Действующий на 2020 г. уровень поддержки аграрного сектора со стороны российского государства соответствует в своих финансовых объемах уровню 2006-2008 гг. Это свидетельствует о незначительных подвижках в сфере поддержки сельского хозяйства, несмотря на принятые в рамках ВТО обязательства. В настоящее время продолжает свое действие Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 № 717⁵. С 2013 по 2020 гг. из средств федерального бюджета на поддержку аграрного сектора экономики была потрачено более 1,5 трлн руб. (\$6,3 млрд). Поддержка сельского хозяйства осуществляется также и на региональном уровне, суммарный объем поступлений из бюджетов субъектов РФ достигает 770 млрд руб.

Одновременно с этим в рамках указанной Государственной программы предусмотрено увеличение государственной поддержки в рамках «зеленой корзины». К 2020 г. доля поддержки в рамках зеленой корзины в общем объеме дотаций выросла до 57,4%.

Одной из проблем развития сельскохозяйственного сектора экономики России по-прежнему остается вопрос о рентабельности аграрного производства. Исторически сложилось, что уровень цен в нашей стране всегда стоит выше в сравнении с мировым рынком, и, чтобы наши предприятия могли конкурировать с предприятиями, поставляющими импортную продукцию, производителям необходимо снизить цены на свои товары. Рентабельность продаж в сельском хозяйстве ниже, чем в среднем по народному хозяйству, но наметилась тенденция роста данного показателя. Рентабельность активов, по которой можно судить об инвестиционной привлекательности отрасли, в сельском хозяйстве существенно ниже средней. Значительная, а в отдельные годы преобладающая, доля продукции сельского хозяйства производится в домохозяйствах населения. В отраслях сельского хозяйства России весомость отдельных категорий хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции различна.

Международные нормы, лежащие в основе Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных норм, за соблюдением которого следит ВТО, отражают стандарты безопасности продуктов питания. Законодательство предусматривает требования к молоку высшего сорта по допустимому содержанию микроорганизмов и соматических клеток в сыром молоке и сливках не более 100 тыс. ед. как и в большинстве европейских стран. Однако требования к первому и второму сорту существенно ниже (500 тыс. ед. и 4000 тыс. ед. соответственно). Если учесть, что около 80 % сырого молока реализуется первым сортом, качество молока в основной своей массе низкое.

Наметилась положительная тенденция роста показателей продуктивности сельскохозяйственных животных, но в целом уровень продуктивности низкий. Это основная причина высокой себестоимости сельскохозяйственной продукции и низкой рентабельности продаж. Цены на основные виды сельскохозяйственной продукции достаточно стабильны, а цены на скот и птицу в живом весе и молоко в целом по стране даже снижаются. Такой важный показатель качества,

как содержание белка в молоке, стал отслеживаться в стране только в последние 5 – 7 лет⁶. Качество продукции в итоге оказывает существенное влияние на конкурентоспособность продукции российских сельскохозяйственных товаропроизводителей наряду с другими факторами.

Таким образом, вступление России в ВТО стало наиболее болезненным для российского животноводства. Одновременно в стране резко возросли цены на фуражное зерно, которое подорожало на 30 – 40%. Это стало ударом по конкурентоспособности производителей свинины, в себестоимости которой удельный вес кормов достигает 70 %. В то же время в стране активно ведется работа по повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции. Вводятся в эксплуатацию новые, модернизированные и реконструированные объекты, увеличивается доля племенного скота в общем поголовье.

К индустриальным отраслям сельского хозяйства традиционно относят птицеводство и свиноводство. Создание и успешное функционирование крупных компьютеризированных, а в ряде случаев роботизированных молочных комплексов говорит в пользу индустриализации и молочной отрасли. Серьезным проблемам на рынке страны подвержены свинина и говядина, а на птицеводстве вступление в ВТО отражается в меньшей степени. Вступление в ВТО является тем фактором, благодаря которому Россия сможет нарастить экспортный потенциал птицеводства. В целом по России в свиноводстве ситуация обстоит хуже, чем в других секторах сельского хозяйства. Страна вошла в ВТО на таких условиях, когда не контролируется качество ввозимой мясной продукции, когда созданы все условия для демпинга цен, для поставки удешевленной некачественной мясной продукции с применением технологий ускоренного роста поголовья. Это то, что, к сожалению, сейчас происходит на рынке. При этом на отечественный рынок мясной продукции хлынула «львиная доля» мирового производства мяса. Сейчас любые желающие – датские, финские, польские, бразильские или американские производители – завозят в нашу страну мясную продукцию и пытаются закрепиться на рынке. Происходит захват рынка недобросовестными компаниями, которые недавно вошли на него. Но, чтобы продать свинину, им приходится снижать стоимость продукта ниже уровня себестоимости. Это классическая схема вхождения на рынок.

К тому же на территорию России можно ввозить продукцию с так называемыми мясными пороками из-за отсутствия соответствующих технических регламентов. Вступление России в ВТО должно было сопровождаться усиленным качественным контролем ввозимой продукции на предмет ее безопасности и качества. Что касается технических параметров контроля, которые были не оговорены при вхождении в ВТО, то это не поздно сделать сегодня. Ведь никто не договаривался об открытии рынков для импорта некачественного мяса.

При этом экспорт российской мясной продукции в развитые страны мира равен нолю. Например, в ту же Германию российский производитель не может поставлять свою продукцию из-за несоответствия техническим параметрам. Различные эксперты прогнозировали, что после вступления России в ВТО рынок мясной продукции потерпит крах, т.к. произойдет непрерывный ввоз импортной мясной продукции, имеющей наиболее низкую себестоимость по сравнению с отечественной. Предполагалось, что наибольший удар при этом примут на себя небольшие предприятия, имеющие меньший запас прочности. Все это могло привести к низкой окупаемости, а вследствие этого предприятия бы прекратили свою работу и будут закрыты. Однако санкционное противостояние и политика импортозамещения нейтрализовала эти риски.

Поэтому отечественная свиноводческая отрасль сейчас нуждается в помощи государства. Инвестиции по прогнозам должны составлять около 140 млрд рублей в течение

4 Антонова Д. Ю. Принцип научного обоснования и оценки риска как индикатор дискриминации в международной торговле в рамках права ВТО // Международное публичное и частное право. – 2021. – № 1. – С. 31.

5 Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 30.08.2021) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 32. – 06.08.2012. – Ст. 4549.

6 Шкутько О. Н. Многостороннее регулирование торговых отношений: потенциал и возможности трансформации // Экономический вестник университета. – 2018. – № 37-1. – С. 155-161.

ближайших 2 – 3 лет. Если этого не сделать, то со временем данную отрасль полностью заменит западный бизнес из-за невозможности конкурировать с ним. Это необходимо для создания высоко механизированных и автоматизированных производств, позволяющих существенно снизить себестоимость продукции свиноводства.

После вступления России в ВТО конкуренция безуслов-но возросла. Характеристики или параметры конкурентоспо-собности объединяются в три группы: характеристики каче-ства; экономические характеристики (цена, себестоимость, ценность); маркетинговые характеристики (реклама и иные способы продвижения товара, место продажи, сервисное об-служивание). Рынок сливочного масла с момента вступления в ВТО расширился. Экспорт сливочного масла из ЕС вырос на 5%, несмотря на снижение спроса со стороны России. Рос-сийский импорт сливочного масла в 2020 году увеличился на 12%, так как внутреннее производство было не в состоянии удовлетворить спрос⁷.

Мясоперерабатывающая промышленность является од-ной из самых важных пищевых отраслей и имеет для России стратегическое значение. Значительная часть мяса в Россию импортируется из стран, имеющих соответствующие произ-водственные мощности. В 2020 г. доля импортного мяса на российском рынке составила 17 %⁸. Стоит отметить, что се-бестоимость мяса, произведенного в России, выше, чем, на-пример, в Бразилии. Это связано с разными факторами, но в первую очередь с такими, как наличие современного обо-рудования, государственная поддержка села, климатические условия и др. Соответственно, себестоимость продуктов, про-изводимых из дорогого сырья, возрастает.

По данным Росстата, на момент вступления России в ВТО доля отечественной продукции на российском рынке колбасных изделий составляла 99,6 %. Со вступлением Рос-сии в ВТО наблюдался увеличение доли иностранной гото-вой продукции на отечественных прилавках и увеличение количества импортного мяса в колбасном фарше российских мясокомбинатов.

Низкие ставки препятствуют развитию внутреннего импортозамещения, и снижение экспортных ставок стиму-лирует вывоз товаров за рубеж. Несмотря на то, что многие предприятия имеют многолетний опыт проектирования, из-готовления оборудования, внедряют не имеющую аналогов в России продукцию, импортеры аналогичной продукции обладают более выгодными условиями на нашем рынке. С момента вступления в ВТО во всех секторах экономики Рос-сии произошли изменения. Экспортеры нарастили объемы поставок за рубеж, получив возможность получить большую выручку в валюте. Так, до момента начала действия условий ВТО ввозная пошлина на иностранные колбасные изделия составляла 25 % стоимости, но не менее 0,4 евро за 1 кг. Это обуславливало более высокую цену (на 20 – 30 %) загранич-ной колбасы. Теперь же пошлина снизилась до 0,25 евро за 1 кг (на этот раз без адвалорной составляющей), что по подсче-там производителей составляет в среднем 7 – 8 % от ввозной стоимости. Пошлина на ввоз сырого мяса снизилась с 29 до 22 %⁹. Также отменены квоты для некоторых видов мяса, сверх которых продукция облагалась дополнительными сборами. Изменились и внутриквотные пошлины.

В части содействия российским производителям в ус-ловиях консолидации ставок Единого таможенного тари-фа с учетом требований ВТО Евразийской экономической комиссии с привлечением Минсельхоза России и Россель-хознадзора предлагается рассмотреть вопрос о повышении субсидирования сельскохозяйственных производителей в рамках способов предоставления субсидий, не запрещенных

нормами ВТО. Это необходимо, так как при снижении сред-него уровня защиты путем стремления ставок таможенной пошлины к нулю складывается ситуация, в которой данная отрасль оказывается наиболее уязвимой и не способной кон-курировать с более качественной и не дорогой по стоимости иностранной продукцией.

Кроме того, помимо субсидирования следует предло-жить в качестве мер защиты данной отрасли от недобросо-вестной конкуренции применение специальной защитной меры, а именно импортной квоты или специальной квоты на сельскохозяйственную продукцию. На сегодняшний день сельхозпродукция квотируется путем предоставления раз-ным странам тарифной квоты в определенном размере (объ-еме ввоза). В случае превышения объемов ввоза продукция облагается ставками, установленными в Едином таможенном тарифе ЕАЭС. Это не всегда является эффективным, так как ставка в ЕТТ ЕАЭС не высокая, а значит везти лишние кило-граммы зарубежным странам бывает выгодно даже с учетом уплаты пошлины. Применение импортной или специаль-ной квоты в рамках специальной защитной меры позволит рассчитать более высокую ставку пошлины и, следовательно, при увеличении объемов ввоза сверх установленной квоты будет взиматься большая сумма ввозной таможенной по-шлины.

Можно сделать вывод, что Россия соблюдает обязатель-ства в области сельского хозяйства по доступу на рынок, вну-тренней поддержке и экспортным субсидиям. Существует объективная необходимость максимально эффективно ис-пользовать традиционные инструменты защиты внутреннего рынка и проблемных отраслей сельского хозяйства – тамо-женные тарифы, квоты, субсидии, субвенции и т.д. При этом надо иметь в виду ограниченные возможности использова-ния данных инструментов по условиям вступления в ВТО.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 21.07.2012 № 126-ФЗ «О ра-тификации Протокола о присоединении Россий-ской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // Российская газета. – № 166. – 23.07.2012.
2. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 30.08.2021) «О Государственной програм-ме развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // Собрание законодательства Рос-сийской Федерации. – № 32. – 06.08.2012. – Ст. 4549.
3. Антонова Д. Ю. Принцип научного обоснования и оценки риска как индикатор дискриминации в международной торговле в рамках права ВТО // Международное публичное и частное право. – 2021. – № 1. – С. 29-32.
4. Балабин О. И. Применение экономических санкций в отношении России в контексте права ВТО // Тамо-женное дело. – 2021. – № 2. – С. 9-12.
5. Вавилова Е. В. Россия и ВТО: агропромышленный аспект // Лизинг. – 2021. – № 3. – С. 12-20.
6. Епанешников В. К. ВТО: контуры перемен // Между-народная жизнь. – 2020. – № 2. – С. 64-69.
7. Сельское хозяйство в России 2010 – 2020. Официаль-ное издание Федеральной службы государственной статистики РФ. – М.: Росстат, 2021. – 93 с.
8. Смирнова К. А. ВТО: основные принципы регули-рования системы международной торговли // Вал-ютное регулирование. Валютный контроль. – 2020. – № 5. – С. 14-17.
9. Шкутько О. Н. Многостороннее регулирование тор-говых отношений: потенциал и возможности транс-формации // Экономический вестник университета. – 2018. – № 37-1. – С. 155-161.

7 Сельское хозяйство в России 2010 – 2020. Официальное издание Федеральной службы государственной статистики РФ. – М.: Рос-стат, 2021. – С. 21.

8 Смирнова К. А. ВТО: основные принципы регулирования систе-мы международной торговли // Валютное регулирование. Вал-ютный контроль. – 2020. – № 5. – С. 16.

9 Вавилова Е. В. Россия и ВТО: агропромышленный аспект // Ли-зинг. – 2021. – № 3. – С. 14.

ЕРМАКОВА Елена Петровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

«ЗОЛОТОЙ СТАНДАРТ» ЗЕЛЕННЫХ ОБЛИГАЦИЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ*

В статье отмечается, что 6 июля 2021 года Европейской Комиссией был опубликован проект Регламента о Европейском стандарте зеленых облигаций. Автор полагает, есть две возможные судьбы для стандарта зеленых облигаций ЕС. Этот стандарт может стать широко признанным эталоном качества, который будет воспроизводиться на других финансовых рынках. В качестве альтернативы амбиции ЕС по «золотому стандарту» могут стать недоступными для большинства эмитентов. Однако, при широком использовании «золотого стандарта» ЕС может появиться новый класс активов на мировых рынках капитала.

Ключевые слова: право Европейского Союза, зеленые финансы, энергетический переход, стратегия устойчивого финансирования, золотой стандарт зеленых облигаций.

ERMAKOVA Elena Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

THE "GOLD STANDARD" OF GREEN BONDS IN THE EUROPEAN UNION

The article notes that on July 6, 2021, the European Commission published a draft Regulation on the European Green Bonds Standard. The author believes there are two possible destinies for the EU green bond standard. This standard can become a widely recognized quality benchmark that will be replicated in other financial markets. Alternatively, the EU's gold standard ambitions may become inaccessible to most issuers.

Keywords: European Union law, green finance, energy transition, sustainable financing strategy, green bond gold standard.

Введение

В 2020 году выпуск зеленых облигаций во всем мире превысил 850 млрд евро, и рынок продолжает расти, поскольку все больше и больше стран по всему миру привержены идее климатической нейтральности. «Около половины мирового выпуска зеленых облигаций в 2020 году состоялось в Европейском Союзе, и около половины зеленых облигаций номинированы в евро, что делает его самой популярной валютой для зеленых облигаций» - заявила Майрид Макгиннесс, европейский комиссар по финансовым услугам¹. Однако, мировой рынок зеленых облигаций составляет всего от 2 до 4 процентов от общего рынка облигаций.

7 сентября 2021 года Европейская комиссия одобрила «Проект о привлечении 250 млрд евро в зеленых облигациях до конца 2026 года», причем около 80 млрд евро запланировано на 2021 год для поддержки экономического восстановления Европы после пандемии коронавируса, - отметил экономический обозреватель Вестер Ван Гаал. Европейский Союз стремится стать крупнейшим в мире эмитентом зеленых облигаций. Поэтому облигации будут продаваться на ежемесячных аукционах, предоставляя устойчивым инвесторам «предсказуемый инвестиционный календарь». Европейский комиссар по бюджету Йоханнес Хан на брифинге для прессы подчеркнул, что «Европа будет подавать пример», добавив, что «новая структура зеленых облигаций даст инвесторам уверенность в том, что их инвестиции на самом деле являются зелеными»².

Еще в 2018 году Европейский Союз обозначил свою цель стать мировым лидером в установлении стандартов устойчи-

вого финансирования. В связи с этим Европейская Комиссия представила политический документ - «Европейскую «зеленую» сделку» от 11 декабря 2019 года - пакет мер, который должен позволить европейским гражданам и предприятиям извлечь выгоду из «устойчивого зеленого перехода» (sustainable green transition), т.е. перехода от концепции «устойчивого развития экономики» к концепции «зеленой экономики»³. Меры, сопровождаемые «Дорожной картой»⁴, варьируются от сокращения выбросов до инвестиций в переносные исследования и инновации, а также в сохранение природной среды Европы⁵.

Для достижения этой цели в ЕС было принято три основных нормативных акта: «Регламент 2019/2088 раскрытия информации»⁶, «Регламент 2019/2089 низкоуглеродистых

* Информация о финансировании. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00270 «а».

- 1 Hoslet O. (2021) EU unveils 'gold standard' sustainable finance strategy to cut greenhouse gas emissions // Euronews. - 07.07.2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.euronews.com/green/2021/07/06/brussels-unveils-gold-standard-bond-to-boost-private-investment-in-green-transition> (дата обращения: 27.08.21).
- 2 Van Gaal W. (2021). EU green bonds may still finance fossil fuel companies // EU Observer. - 8 Sep. - 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://euobserver.com/climate/152844> (дата обращения: 08.09.21).

- 3 Ермакова Е. П. (2020). О проекте общеевропейского закона о климате и проблемах нормативного регулирования «зеленого» финансирования в Европейском Союзе // Государство и право. - 2020. - № 5. - С. 96-107.
Фролова Е. Е. Цифровизация и зеленое финансирование: новые тренды правового регулирования экономических отношений XXI века // В сборнике: Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования. Материалы Национальной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и 90-летию со дня рождения д.ю.н., профессора, академика Академии социальных наук РФ, заслуженного юриста Республики Башкортостан Марка Семёновича Орданского. В 2-х частях. - 2020. - С. 328-334.
- 4 Communication and roadmap on the European Green Deal (Коммюнике и дорожная карта по Европейской зеленой сделке). [Официальный сайт Европейской Комиссии. Зеленая сделка. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 14.09.21).
- 5 Ермакова Е. П. Развитие правовых основ «зеленого» финансирования в России, ЕС и Китае: сравнительно-правовой анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2020. - № 2. - Т. 24. - № 2. - С. 335-352. (DOI:10.22363/2313-2337-2020-24-2-335-352). - С.336.
- 6 Regulation (EU) 2019/2088 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 on sustainability - related dis-

эталон»⁷ и «Регламент таксономии», который вступил в силу 12 июля 2020 года⁸.

В рамках «Европейской «зеленой» сделки» **06 июля 2021 года** Европейская комиссия приняла амбициозный и всеобъемлющий Пакет мер, направленных на улучшение притока денежных средств для финансирования перехода к устойчивой экономике. Позволяя инвесторам переориентировать инвестиции на более устойчивые технологии и предприятия, эти меры будут способствовать достижению климатических и экологических целей ЕС - выйти на углеродно-нейтральный уровень к 2050 году⁹.

Июльский Пакет мер Европейской комиссии 2021 года содержал:

1) политический документ «Стратегию финансирования перехода к устойчивой экономике» (Strategy for Financing the Transition to a Sustainable Economy)¹⁰;

2) проект Регламента о Европейском стандарте зеленых облигаций (European Green Bond Standard - EUGBS)¹¹;

3) Делегированный акт об информации, которая должна раскрываться финансовыми и нефинансовыми компаниями о том, насколько устойчива их деятельность, на основе статьи 8 Регламента о таксономии ЕС (EU Taxonomy article 8 Delegated Act)¹².

Кроме того, ранее 21 апреля 2021 года Европейская комиссия опубликовала **проект Директивы о корпоративной отчетности по устойчивому развитию (CSRD)**¹³, которая призвана пересмотреть существующие правила отчетности европейских компаний (включая предприятия малого и среднего бизнеса), которые были введены Директивой ЕС о бухгалтерском учете (Accounting Directive) и Директивой о не-финансовой отчетности 2014 года (NFRD).

Европейская Комиссия полагает, что эти инициативы подчеркивают глобальное лидерство ЕС в установлении международных стандартов устойчивого финансирования. Кроме того, Европейская Комиссия намерена тесно сотрудничать со всеми международными партнерами, в том числе через Международную платформу по устойчивому финансированию (International Platform on Sustainable Finance), в целях сотрудничества в создании надежной международной системы устойчивого финансирования.

Европейский стандарт зеленых облигаций (EUGBS)

Проект Регламента о Европейском стандарте зеленых облигаций (EUGBS), опубликованный Европейской комиссией 6 июля 2021 года, поступил в то время, когда выпуск зеленых облигаций процветает, причем основная часть выпускается и торгуется в ЕС. Спрос на такие активы со стороны инвесторов также высок, хотя все чаще возникают опасения по поводу «зеленого камуфляжа» - преувеличенных заявлений эмитентов об экологическом качестве базовых проектов, финансируемых облигациями. Сомнительная практика некоторых эмитентов может подорвать весь рынок. Стандарт зеленых облигаций ЕС может не вступить в силу в течение некоторого времени, но, тем не менее, предложение Комиссии может многое сделать для направления инвесторов в более качественные облигации и проекты. При широком использовании может появиться новый класс активов на мировых рынках капитала¹⁴.

Зеленая облигация — это традиционная облигация, в которой доходы от выпуска используются для проекта, который соответствует определенным заранее установленным экологическим критериям. В случае дефолта инвестор, как правило, прибегает ко всему балансу эмитента, поскольку структуры, основанные только на базовом зеленом проекте или его доходах, редки. Для конечного инвестора дополнительная ценность от владения зеленым активом проистекает из этой повышенной прозрачности и ассоциации с зеленым проектом, финансируемым облигацией. **Однако определения того, какие виды деятельности являются устойчивыми, часто являются нечеткими или противоречивыми в разных юрисдикциях.** Отчетность об использовании поступлений, не говоря уже о воздействии проекта, часто является нечеткой. Проблемы с раскрытием информации эмитентами и передачей информации об использовании выручки инвесторам более выражены на развивающихся рынках, именно там, где в ближайшие годы потребуются основная часть низкоуглеродных инвестиций.

Как отмечалось на вебсайте Еврокомиссии, проект Регламента о Европейском стандарте зеленых облигаций (EUGBS) призван создать высококачественный добровольный стандарт, доступный для всех эмитентов (частных и суверенных), чтобы помочь финансировать устойчивые инвестиции¹⁵. Зеленые облигации уже используются для привлечения финансирования в таких секторах, как производство и распределение энергии, ресурсосберегающее жилье и низкоуглеродная транспортная инфраструктура. Регламент EUGBS должен установить «золотой стандарт» того, как компании и государственные органы могут использовать зеленые облигации для привлечения средств на рынках капитала для финансирования амбициозных инвестиций, одновременно соблюдая жесткие требования к устойчивости и защищая инвесторов от «зеленой стирки». В частности, эмитенты зеленых облигаций будут иметь в своем распоряжении надежный инструмент, чтобы показать, что они финансируют зеленые проекты, соответствующие таксономии ЕС, а инвесторы, покупающие облигации, смогут легче увидеть, что их инвестиции являются устойчивыми, тем самым снижая риск «зеленого камуфляжа» (greenwashing)¹⁶. Новый Регламент

closures in the financial services sector (Text with EEA relevance) PE/87/2019/REV/1//EUR-Lex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.europa.eu/eli/reg/2019/2088/oj> (дата обращения: 29.05.21).

7 Regulation (EU) 2019/2089 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 amending Regulation (EU) 2016/1011 as regards EU Climate Transition Benchmarks, EU Paris-aligned Benchmarks and sustainability-related disclosures for benchmarks (Text with EEA relevance). PE/90/2019/REV/1// EUR-Lex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.europa.eu/eli/reg/2019/2089/oj> (дата обращения: 29.05.21).

8 Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088 (Text with EEA relevance) PE/20/2020/INIT// EUR-Lex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.europa.eu/eli/reg/2020/852/oj> (дата обращения: 29.05.21).

9 Strategy for financing the transition to a sustainable economy// European Commission. 06 July 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/publications/210706-sustainable-finance-strategy_en#global-dropdown-9uoscgkn9 (дата обращения: 08.09.21).

10 Strategy for Financing the Transition to a Sustainable Economy. COM/2021/390 final // EUR-Lex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021DC0390> (дата обращения: 08.09.21).

11 Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on European green bonds. COM/2021/391 final // EUR-Lex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0391> (дата обращения: 27.08.21).

12 Commission Delegated Regulation (EU) of 6.7.2021 supplementing Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council by specifying the content and presentation of information to be disclosed by undertakings subject to Articles 19a or 29a of Directive 2013/34/EU concerning environmentally sustainable economic activities, and specifying the methodology to comply with that disclosure obligation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/finance/docs/level-2-measures/taxonomy-regulation-delegated-act-2021-4987_en.pdf (дата обращения: 14.09.21).

13 Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council amending Directive 2013/34/EU, Directive 2004/109/EC, Directive 2006/43/EC and Regulation (EU) No 537/2014, as regards corporate sustainability reporting. COM/2021/189 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0189> (дата обращения: 01.09.21).

14 Lehmann A. (2021). The EU green bond standard: sensible implementation could define a new asset class // Bruegel Blog, 12 July 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bruegel.org/2021/07/the-eu-green-bond-standard-sensible-implementation-could-define-a-new-asset-class/> (дата обращения: 08.09.21).

15 Commission puts forward new strategy to make the EU's financial system more sustainable and proposes new European Green Bond Standard // Press release. - 6 July 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_21_3405 (дата обращения: 27.08.21).

16 Фролова Е. Е. Новая экосистема финансового рынка Европейского Союза: цифровизация и устойчивость // Вестник Российского

EUGBS будет открыт для любого эмитента зеленых облигаций, включая эмитентов, расположенных за пределами ЕС.

В рамках проекта Регламента EUGBS предусмотрены четыре основных требования:

1. Средства, привлеченные облигацией, должны быть полностью направлены на проекты, согласованные с Таксономией ЕС (EU Taxonomy);

2. Должна быть полная прозрачность в отношении того, как распределяются поступления от облигаций, на основе подробных требований к отчетности;

3. Все зеленые облигации ЕС должны быть проверены внешним рецензентом для обеспечения соответствия Регламенту и того, что финансируемые проекты соответствуют Таксономии ЕС. Конкретная, ограниченная гибкость предусмотрена здесь для суверенных эмитентов (государств);

4. Внешние рецензенты, предоставляющие услуги эмитентам зеленых облигаций ЕС, должны быть зарегистрированы и контролироваться Европейским управлением по рынкам ценных бумаг (European Securities Markets Authority). Это обеспечит качество и надежность их услуг и обзоров для защиты инвесторов и обеспечения целостности рынка. Конкретная, ограниченная гибкость предусмотрена здесь для суверенных эмитентов (государств).

Требования 3 и 4 подверглись достаточно жесткой критике. Так, А. Леманн подчеркивал, что «не должно быть отдельного типа зеленых облигаций для эмитентов государственного сектора»¹⁷.

Вместе с тем адвокаты фирмы «White&Case» подчеркнули ряд положительных черт Регламента EUGBS¹⁸.

- Проект Регламента EUGBS вместе с Регламентом таксономии ЕС предлагает участникам рынка зеленых облигаций регулируемый стандарт для моделирования или сравнения, что будет способствовать дальнейшему развитию рынка зеленых облигаций.

- Добровольный характер проекта Регламента EUGBS и намерение Комиссии ЕС обеспечить его гармоничное сосуществование с существующими добровольными/нерегулируемыми рыночными рамками рынка зеленых облигаций;

- Регламент EUGBS согласуется с другими широко распространенными принципами рынка зеленых облигаций. Приветствуется сближение положений Регламента EUGBS и «Принципов зеленых облигаций ICMA» 2021 года.

- Проект Регламента EUGBS обеспечивает гибкость в отношении использования доходов, связанных с экономической деятельностью, которые «отвечают требованиям Таксономии ЕС или будут соответствовать требованиям Таксономии ЕС в течение определенного периода времени, установленного в плане выравнивания Таксономии».

- Еще одним положительным событием, которое принесет предлагаемый Регламент EUGBS, является набор правил для внешних рецензентов и их надзора.

Критика Проекта Регламента EUGBS

Обозреватель Д. Пайпер отмечал, что касается прозрачности, таксономия ЕС должна быть расширена, чтобы включить социальные цели и вредную и не оказывавшую существенного влияния экономическую деятельность для ускорения перехода к инклюзивной, справедливой и устойчивой экономике. «Зеленый камуфляж» должен быть определен, а финансовые продукты и инструменты должны быть доступны в соответствии с их способностью эффективно распределять капитал для устойчивых проектов¹⁹. Надзорные органы

не смогут выполнять свою работу должным образом, если они не будут ссылаться на набор общих стандартов ESG для оценки финансовых продуктов. Создание стандарта зеленых облигаций ЕС имеет смысл, но многие будут сомневаться в том, что создание добровольных стандартов и этикеток соответствует срочности надвигающегося климатического и экологического шторма.

Адвокаты фирмы «White&Case» также указывали, что в проекте Регламента EUGBS есть области, которые могут препятствовать принятию Регламента участниками рынка²⁰. Например, в проекте Регламента EUGBS содержится обязательное требование об использовании поступлений в соответствии с Регламентом о таксономии ЕС (несмотря на добровольный характер проекта Регламента о стандарте зеленых облигаций ЕС). Это может быть трудным или неприемлемым для эмитентов, не являющихся гражданами ЕС, которые могут не захотеть следовать Регламенту о таксономии ЕС и могут вместо этого подчиняться своим местным или региональным таксономиям.

Кроме того, как подчеркивал В. Ван Гаал, по нынешним рыночным стандартам ЕС крупные поставщики энергии или даже газовые и нефтяные компании могут использовать финансирование зеленых облигаций для ветровых или солнечных проектов, в то же время сохраняя или даже увеличивая свои инвестиции в ископаемую инфраструктуру. Таким образом, зеленое финансирование может усугубить зависимость от ископаемого топлива²¹. «Законодательство ЕС, регулирующее выпуск зеленых облигаций в том виде, в том виде, в каком оно есть прямо сейчас, направлено не на уровень компании, а на уровень страны. Также не приемлемо, что Европейская Комиссия делегирует работу по наблюдению стандартов частной стороне», — предупредил Пол Шрайбер, исследователь и экономист неправительственной организации «Reclaim Finance».

Заключение

Можно полностью согласиться с мнением обозревателя А. Леманна²², адвокатов фирмы «White & Case» Ц. Гаргаро, К. Вёккенера, О. Федосовой, М. Хауман²³ и других европейских авторов, что есть две возможные судьбы для стандарта зеленых облигаций ЕС. Этот стандарт может стать широко признанным эталоном качества, который будет воспроизводиться на других финансовых рынках. Такого рода «брюссельский эффект» на мировых рынках капитала, например, наблюдался для формата для розничных инвестиционных фондов ЕС (UCITS), которые в настоящее время широко используются за пределами ЕС, в том числе на развивающихся рынках.

В качестве альтернативы амбиции ЕС по «золотому стандарту» могут стать недоступными для большинства эмитентов. Соблюдение технических стандартов в таксономии ЕС, в частности, может стать проблемой. Эмитенты будут взвешивать затраты и сложности, связанные с дополнительным раскрытием информации и прохождением через одобренных и контролируемых ESMA внешних рецензентов, с преимуществами доступа к более широкой базе инвесторов. Альтернативные частные стандарты зеленых облигаций и процессы сертификации вполне могут продолжать распространяться. Некоторые продукты рынка капитала ЕС уже были отвер-

Режим доступа: <https://www.finance-watch.org/press-release/europe-needs-a-more-ambitious-sustainable-finance-strategy/> (дата обращения: 27.08.21).

университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2020. - Т. 24. - № 3. - С. 673-694.

Фролова Е. Е. Зеленые облигации в странах Северной Европы: особенности развития и правового регулирования // Журнал Белорусского государственного университета. Право. - 2020. - № 2. - С. 43-48.

17 Lehmann, A. (2021). The EU green bond standard: sensible implementation could define a new asset class// *Bruegel Blog*. - 12 July 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.bruegel.org/2021/07/the-eu-green-bond-standard-sensible-implementation-could-define-a-new-asset-class/> (дата обращения: 08.09.21).

18 Gargaro C. et al (2021). The new EU Green Bond Regulation – Fortune Green or Fortress Green? // White & Case LLP. - 23 Jul 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.whitecase.com/publications/alert/new-eu-green-bond-regulation-fortune-green-or-fortress-green> (дата обращения: 08.09.21).

19 Pieper J. (2021). Europe needs a more ambitious sustainable finance strategy// *Finance Watch*. 7 July 2021. [Электронный ресурс]. -

20 Gargaro C. et al (2021). The new EU Green Bond Regulation – Fortune Green or Fortress Green? // White & Case LLP. - 23 Jul 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.whitecase.com/publications/alert/new-eu-green-bond-regulation-fortune-green-or-fortress-green> (дата обращения: 08.09.21).

21 Van Gaal W. (2021). EU green bonds may still finance fossil fuel companies// *EU Observer*. - 8 Sep. 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://euobserver.com/climate/152844> (дата обращения: 08.09.21).

22 Lehmann, A. (2021). The EU green bond standard: sensible implementation could define a new asset class// *Bruegel Blog*. - 12 July 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.bruegel.org/2021/07/the-eu-green-bond-standard-sensible-implementation-could-define-a-new-asset-class/> (дата обращения: 08.09.21).

23 Gargaro C. et al (2021). The new EU Green Bond Regulation – Fortune Green or Fortress Green? // White & Case LLP. 23 Jul 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.whitecase.com/publications/alert/new-eu-green-bond-regulation-fortune-green-or-fortress-green> (дата обращения: 08.09.21).

гнуты участниками рынка таким образом, как, например, в случае с европейскими долгосрочными инвестиционными фондами, впервые разработанными в 2015 году, но с тех пор почти не используемыми.

Однако, при широком использовании «золотого стандарта» ЕС может появиться новый класс активов на мировых рынках капитала.

Пристатейный библиографический список

1. Ермакова Е. П. О проекте общеевропейского закона о климате и проблемах нормативного регулирования «зеленого» финансирования в Европейском Союзе // Государство и право. – 2020. – № 5. – С. 96-107.
2. Ермакова Е. П. Развитие правовых основ «зеленого» финансирования в России, ЕС и Китае: сравнительно-правовой анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 2. – Т. 24. – № 2. – С. 335–352. (DOI:10.22363/2313-2337-2020-24-2-335-352). – С. 336.
3. Фролова Е. Е. Цифровизация и зеленое финансирование: новые тренды правового регулирования экономических отношений XXI века // В сборнике: Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования. Материалы Национальной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и 90-летию со дня рождения д.ю.н., профессора, академика Академии социальных наук РФ, заслуженного юриста Республики Башкортостан Марка Семёновича Орданского. В 2-х частях. – 2020. – С. 328-334.
4. Фролова Е. Е. Новая экосистема финансового рынка Европейского Союза: цифровизация и устойчивость // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Юридические науки. – 2020. – Т. 24. – № 3. – С. 673-694.
5. Фролова Е. Е. Зеленые облигации в странах Северной Европы: особенности развития и правового регулирования // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2020. – № 2. – С. 43-48.
6. Commission puts forward new strategy to make the EU's financial system more sustainable and proposes new European Green Bond Standard // Press release. - 6 July 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_21_3405 (дата обращения: 27.08.21).
7. Communication and road map on the European Green Deal (Коммюнике и дорожная карта по Европейской зеленой сделке). Официальный сайт Европейской Комиссии. Зеленая сделка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 14.09.21).
8. Gargaro C. et al (2021). The new EU Green Bond Regulation – Fortune Green or Fortress Green? // White & Case LLP. 23 Jul 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitecase.com/publications/alert/new-eu-green-bond-regulation-fortune-green-or-fortress-green> (дата обращения: 08.09.21).
9. Hoslet O. (2021) EU unveils 'gold standard' sustainable finance strategy to cut greenhouse gas emissions // Euronews. – 07.07.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.euronews.com/green/2021/07/06/brussels-unveils-gold-standard-bond-to-boost-private-investment-in-green-transition> (дата обращения: 27.08.21).
10. Lehmann A. (2021). The EU green bond standard: sensible implementation could define a new asset class // Bruegel Blog. - 12 July 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bruegel.org/2021/07/the-eu-green-bond-standard-sensible-implementation-could-define-a-new-asset-class/> (дата обращения: 08.09.21).
11. Pieper J. (2021). Europe needs a more ambitious sustainable finance strategy // Finance Watch. 7 July 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finance-watch.org/press-release/europe-needs-a-more-ambitious-sustainable-finance-strategy/> (дата обращения: 27.08.21).

12. Strategy for financing the transition to a sustainable economy // European Commission. - 06 July 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/publications/210706-sustainable-finance-strategy_en#global-dropdown-9uoscggkn9 (дата обращения: 08.09.21).
13. Van Gaal W. (2021). EU green bonds may still finance fossil fuel companies // EU Observer. - 8 Sep. 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://euobserver.com/climate/152844> (дата обращения: 08.09.21).

Нормативные акты

14. Commission Delegated Regulation (EU) of 6.7.2021 supplementing Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council by specifying the content and presentation of information to be disclosed by undertakings subject to Articles 19a or 29a of Directive 2013/34/EU concerning environmentally sustainable economic activities, and specifying the methodology to comply with that disclosure obligation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/finance/docs/level-2-measures/taxonomy-regulation-delegated-act-2021-4987_en.pdf (дата обращения: 14.09.21).
15. Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council amending Directive 2013/34/EU, Directive 2004/109/EC, Directive 2006/43/EC and Regulation (EU) № 537/2014, as regards corporate sustainability reporting. COM/2021/189 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0189> (дата обращения: 01.09.21).
16. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on European green bonds. COM/2021/391 final // EUR-Lex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0391> (дата обращения: 27.08.21).
17. Regulation (EU) 2019/2088 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 on sustainability-related disclosures in the financial services sector (Text with EEA relevance) PE/87/2019/REV/1//EUR-Lex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.europa.eu/eli/reg/2019/2088/oj> (дата обращения: 29.05.21).
18. Regulation (EU) 2019/2089 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 amending Regulation (EU) 2016/1011 as regards EU Climate Transition Benchmarks, EU Paris-aligned Benchmarks and sustainability-related disclosures for benchmarks (Text with EEA relevance). PE/90/2019/REV/1. // EUR-Lex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.europa.eu/eli/reg/2019/2089/oj> (дата обращения: 29.05.21).
19. Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088 (Text with EEA relevance) PE/20/2020/INIT // EUR-Lex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.europa.eu/eli/reg/2020/852/oj> (дата обращения: 29.05.21).
20. Strategy for Financing the Transition to a Sustainable Economy. COM/2021/390 final // EURLex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021DC0390> (дата обращения: 08.09.21).

ЖИЛКИБАЕВ Санат Нурболович

аспирант Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ТОЛКОВАНИЕ ТЕРМИНА «ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ» В РОССИЙСКОМ, КИТАЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В статье автор рассматривает толкование термина «иностраннные инвестиции» посредством системного анализа общественными науками, правовой доктриной и законодательством России, Китая и международного сообщества. Отмечается экономоцентризм понятия и зависимость от западной неолиберальной точки зрения на понятие «иностраннные инвестиции». Это приводит к противоречию толкования данного термина между развитыми и развивающимися странами. Российская модель базируется на западной модели активов, а китайское видение – в формах инвестиционной деятельности. Также автор выдвигает комплексное авторское определение термина иностраннные инвестиции.

Ключевые слова: иностраннные инвестиции, экономика, инвестиционное законодательство, Россия, Китай, международное право.

Жилкибаев С. Н.

ZHILKIBAEV Sanat Nurbolovich

postgraduate student of the Department of Legal regulation of economic activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation

INTERPRETATION OF THE TERM FOREIGN INVESTMENT IN RUSSIAN, CHINESE AND INTERNATIONAL LAW

In the article, the author examines the interpretation of the term foreign investment through a systematic analysis of social sciences, legal doctrine and legislation of Russia, China and the international community. The economical centrism of the concept and dependence on the western neoliberal point of view on the concept of foreign investment are noted. This leads to a contradiction in the interpretation of this term between developed and developing countries. The Russian model is based on the Western model of assets, while the Chinese vision is based on the forms of investment activity. The author also puts forward complex author's definition of the term «foreign investment».

Keywords: foreign investments, economics, investment legislation, Russia, China, international law.

Начало любого правового регулирования состоит в философско-теоретическом понимании и наиболее точном определении основных понятий. Термин «иностраннные инвестиции» сложен и полностью не понят ни наукой (экономической и юридической), ни законодательством, что является первой проблемой для научного исследования и правового регулирования института иностранных инвестиций.

Начать здесь стоит с того, что данное понятие пришло из экономики. Зачастую это понятие рассматривается вместе с близкими понятиями «сбережения», «капитал» и особенно «капиталовложения». Под капиталовложениями понимались материальные затраты на воспроизводство, увеличение и развитие основных фондов¹.

В юридической терминологии (научной и нормативной) по примеру экономики, определение данного понятия также дается достаточно широко и неточно, зачастую смешивая с понятиями «объекты гражданских прав», «предпринимательская деятельность», «инвестиционная деятельность», «объект инвестиций» и прочее².

Национальная и международная правовая доктрина понимает под инвестициями следующие альтернативные варианты: перечисление разновидностей активов; особую сложную сделку по передаче капитала; организационно-правовая форма инвестиций в лице предприятия. Большинство немногочисленных международных соглашений и многочисленных норм «мягкого права» в области инвестиций, а также Двустороннее инвестиционное соглашение (ДИС) между РФ и КНР³, придерживается первой точки зрения, что отражает противоречие развитых

1 Инвестиции и инвестиционная деятельность / Л. И. Юзвович, М. С. Марамыгин, Е. Г. Князева и др.; под общ. ред. Л. И. Юзвович. – Екб.: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – С. 13-113; 359-380.

2 Жмакина Р. Г. Дискуссионные вопросы сущности инвестиций // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2010. – № 4. – С. 28.

3 Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о поощрении и взаимной защите капиталовложений: международный договор от 09.11.2006. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/45914?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=true&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_sdAttr_countries_key_field=%D0%9F%D0%9E%D0%9E%D0%A9%D0%A0%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95+%D0%98+%D0%92%D0%97%D0%90%D0%98%D0%9C%D0%9D%D0%90%D0%AF+%D0%97%D0%90%D0%A9%D0%98%D0%A2%D0%90+%D0%9A%D0%90%D0%9F%D0%98%D0%A2%D0%90%D0%9B%D0%9E%D0%92%D0%9B%D0%9E%D0%96%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%99&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 10.09.2019).

и развивающихся стран по вопросу понимания природы иностранных инвестиций⁴.

Одновременно термин «иностранное» недостаточно ясно понимается сегодня, несмотря на развитые нормы международного публичного права (гражданство/подданство, границы и суверенитет, а также постоянное место жительства), международного частного права (коллизийные привязки, личный закон лица, место ведения бизнеса), и финансового права (исключение резидентов РФ-иностранцев с корпоративным правом (исключение контролируемого российским лицом иностранной организации)). Это связано с глобализацией/регионализацией и становлением гегемонии транснациональных корпораций (ТНК), которое размывает данное понятие, дополнительно происходит конфликт критериев, национальности лица в связи с конкуренцией различных правоприменительных и национальных коллизийных норм. Это требует принятия единых международных норм и гармонизации национального законодательства по вопросу национальности коммерческих организаций и инвестиций в мировой экономике⁵.

Теперь перейдем к национальному законодательству стран. Российское законодательство⁶ определяет понятие инвестиций через перечисления видов обрабатываемых на рынке объектов гражданского права, смешивая вместе с

близкими понятиями «имущество» и «капиталовложения» (которое понимается как инвестиции в основной капитал предприятия), к тому же целевой характер инвестиций разрывается между предпринимательской деятельностью и общественно-полезным эффектом.

Китайское законодательство достаточно долго не давало четкого определения понятию «иностранная инвестиция», следуя субъектному критерию, ориентированному на круг инвестирующих и инвестируемых предприятий⁷. Лишь недавно с принятием прогрессивного системного Закона КНР «Об иностранных инвестициях»⁸ под иностранными инвестициями понимаются инвестиционная деятельность, прямо или косвенно осуществляемая иностранным физическим лицом, предприятием или другой организацией («иностранная инвесторы»), включающая открытый список форм иностранных инвестиций⁹.

Примечательно, как значительно (под воздействием экономики и глобализации) трансформировалось понимание понятия инвестиций: от малого к большому, от простого к сложному, от более узкого и материального к более общему и широкому, когда характеристики инвестиций дополнились временем и риском (что сильно смешивает понятия «инвестиции», «инвестиционная деятельность» и «предпринимательская деятельность»), а также спорным вопросом телеологии инвестиций: экономическая и правовая наука заостряет главенство и исключительность материально-прибыльной цели инвестиций, в то время, как государство и общество дополняет его общественно-полезным эффектом, что сближает понятие «инвестиций» с понятиями «пожертвования», «благотворительность»¹⁰.

Предложим законодателям РФ и КНР следующее системное синергетическое определение термина «иностранная инвестиция» (оно открыто для научной критики и дальнейшей проработки). Иностранная инвестиция

4 Мазур Е. А. Понятие иностранных инвестиций // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 10. – С. 62-65; Кропотов Л. Г. Понятие «Инвестиции» в международном праве // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2011. – № 4. – С. 92-97; Веселкова Е. Е. Понятие «Иностранная инвестиция» // Вестник Московского института лингвистики. – 2013. – № 1. – С. 74-77; Семочкина М. А. К вопросу о понятии иностранных инвестиций и объектов инвестирования // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 75; Лаптева А. М. Содержание и сущность понятия «Инвестиции» // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2015. – № 3. – С. 46-52; Викторова Н.Н. Проблемы квалификации понятия «Иностранная инвестиция» в международном частном праве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2016. – № 12 (28). – С. 33-43; Ахмадова М. А. Правовое понятие «инвестиция» сквозь призму понятий «собственность», «интеллектуальная собственность», «капитал» и др // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 154-159; Wang Guiguo. Chinese perspective on international law – Oxford, New York: Routledge, 2015. – P. 142-211.

5 Доронина Н. Г., Семилотина Н. Г. Международное частное право и инвестиции – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2012. – С. 80-85.

6 «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений»: федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения: 10.09.2021); «Об иностранных инвестициях в РФ»: федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ (в ред. от 02.07.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (дата обращения: 10.09.2021); «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»: федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ (в ред. от 02.07.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76660/ (дата обращения: 10.09.2021); «О защите и поощрении капиталовложений в РФ»: федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ (в ред. от 02.07.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349045/ (дата обращения: 20.09.2021).

7 Алексеев А. П. Правовое регулирование отношений в сфере прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации и Китайской Народной Республике: сравнительно-правовой аспект / Под общ. ред. В. С. Белых – М.: Проспект, 2018. – С. 13-14; 19-21; 24-26; 31-33; Vai Io Lo, Xiaowen Tian. Law for Foreign Business and Investment in China. – Oxford, New York: Routledge, 2009. – P. 90-96. Bath Vivienne. The Company Law and Foreign Investment Enterprises in the People's Republic of China – parallel systems of Chinese-foreign regulation // University of New South Wales Law Journal. – 2007. – Vol. 30. – No. 3. – P. 774-785; 蔡庆辉. 关于统一我国外商投资企业立法的思考. (Цай Цинхуэй. Идеи об унификации законодательства предприятий с иностранными инвестициями в КНР.) // 财金贸易. (Финансы и торговля). – 1999. – № 9. – P. 24-26.

8 Foreign Investment Law of the People's Republic of China: закон КНР от 15 марта 2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_39_4872_o_7.html (дата обращения: 10.10.2019).

9 Liu Meichen. The New Chinese Foreign Investment Law and Its Implication on Foreign Investors. // Northwestern Journal of International Law & Business. – 2018. – № 38. – P. 285-306; 廖凡. 《外商投资法》: 背景、创新与展望. (Ляо Фань «Закон об иностранных инвестициях»: история вопроса, инновации и перспективы) // 厦门大学学报 (哲学社会科学版) (Журнал Сямьнского университета (Искусство и социальные науки). – 2020. – № 3. – P. 140-149.

10 Алексеев А. П. Указ. соч. – С. 8-15; What is responsible investment? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unpri.org/pri/an-introduction-to-responsible-investment/what-is-responsible-investment> (дата обращения: 10.09.2019).

– это вклад в виде объектов гражданских прав, которые не ограничены и не изъяты из оборота на территории Российской Федерации (Китайской Народной Республики) в соответствии с федеральными законами (законодательством КНР), в том числе денег (в иностранной валюте и национальной валюте), ценных бумаг (документарных и бездокументарных), иного имущества, имущественных прав, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации, имеющих денежную оценку, которые принадлежат или контролируются иностранным инвестором (иностраным физическим, юридическим лицом, государством или международной организацией) непосредственно или опосредованно, осуществленный в предпринимательских (хозяйственных) целях на территории РФ (КНР) путем заключения сделки об отчуждении данного вклада в собственность (или во временное владение и пользование) организатора и реципиента инвестирования – резидента РФ (КНР) в лице коммерческой организации, который, в свою очередь, берет на себя обязательство посредством осуществления предпринимательской (хозяйственной) и любой иной приносящей доход деятельности осуществлять возмездную оплату этого вклада в большем стоимостном объеме, чем стоимость отчужденного ему ранее вклада.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеенко А. П. Правовое регулирование отношений в сфере прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации и Китайской Народной Республике: сравнительно-правовой аспект: монография / Под общ. ред. В. С. Белых. – М.: Проспект, 2018. – 192 с.
2. Ахмадова М. А. Правовое понятие «инвестиция» сквозь призму понятий «собственность», «интеллектуальная собственность», «капитал» и др. // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – №4. – С. 154-159.
3. Веселкова Е. Е. Понятие «Иностранная инвестиция» // Вестник Московского института лингвистики. – 2013. – № 1. – С. 74-77.
4. Викторова Н. Н. Проблемы квалификации понятия «Иностранная инвестиция» в международном частном праве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2016. – № 12 (28). – С. 33-43.
5. Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Международное частное право и инвестиции: монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2012. – 272 с.
6. Жмакина Р. Г. Дискуссионные вопросы сущности инвестиций // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2010. – № 4. – С. 28-31.
7. Инвестиции и инвестиционная деятельность: учебник / под общ. ред. Л. И. Юзвович – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – 498 с.
8. Кропотков Л. Г. Понятие «Инвестиции» в международном праве // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2011. – № 4. – С. 84-97.
9. Мазур Е. А. Понятие иностранных инвестиций // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 10. – С. 62-65.
10. Семочкина М. А. Понятие и виды иностранных инвестиций. // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 1. – С. 185-192.
11. Bath Vivienne. The Company Law and Foreign Investment Enterprises in the People's Republic of China – parallel systems of Chinese-foreign regulation // University of New South Wales Law Journal. – 2007. – Vol. 30. – № 3. – P. 774-785.
12. Liu Meichen. The New Chinese Foreign Investment Law and Its Implication on Foreign Investors // Northwestern Journal of International Law & Business. – 2018. – № 38. – P. 285-306.
13. Wang Guiguo. Chinese perspective on international law. – Oxford, New York: Routledge, 2015. – 586 p.
14. Vai Io Lo, Xiaowen Tian. Law for Foreign Business and Investment in China. – Oxford, New York: Routledge, 2009. – 401 p.
15. 蔡庆辉. 关于统一我国外商投资企业立法的思考. (Цай Цинхуэй. Идеи об унификации законодательства предприятий с иностранными инвестициями в КНР.) // 财金贸易. (Финансы и торговля). – 1999. – № 9. – P. 24-26.
16. 廖凡. 《外商投资法》: 背景、创新与展望. (Ляо Фань «Закон об иностранных инвестициях»: история вопроса, инновации и перспективы) // 厦门大学学报 (哲学社会科学版) (Журнал Сямыньского университета (Искусство и социальные науки). – 2020. – № 3. – P. 140-149.

КОБЛОВ Феликс Черменович

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин АНО ВО «Открытый Университет Экономики и Права», доцент кафедры гражданского права и процесса АНО ВО «Институт деловой карьеры» г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК – 2»

Концепцию современного международного экономического сотрудничества стран с участием хозяйствующих субъектов в лице крупнейших бизнес-структур, осуществляющих предпринимательскую деятельность, невозможно представить без норм и правил международного права. Устойчивые связи, позволяющие государствам взаимодействовать во благо общих интересов, позволяют формировать правильный подход в распределении прав и обязанностей участников этих процессов. Авторы на примере международного инвестиционного проекта «Северный поток-2» изучили особенности правового регулирования международной инвестиционной деятельности. При этом сделан ряд выводов о том, что лоббирование отдельных интересов со стороны государства используя политические инструменты, является недопустимым, идущим вразрез с нормами международного права.

Ключевые слова: международное инвестиционное право, особенности правового регулирования инвестиционной деятельности, Северный поток-2.

KOBLOV Feliks Chermenovich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Organization of law enforcement activity of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

CHATTAEV Azamat Ruslanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the ANO HE «Open University of Economics and Law», associate professor of Civil law and process sub-faculty of the ANO HE «Institute of Business Career», Moscow

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL INVESTMENT ACTIVITY ON THE EXAMPLE OF THE NORD STREAM 2 PROJECT

The concept of modern international economic cooperation of countries with the participation of economic entities represented by the largest business structures engaged in entrepreneurial activity cannot be imagined without the norms and rules of international law. Stable ties that allow States to interact for the benefit of common interests make it possible to form the right approach in the distribution of rights and obligations of participants in these processes. Using the example of the international investment project "Nord Stream-2", the authors studied the features of the legal regulation of international investment activity. At the same time, a number of conclusions were made that lobbying of individual interests by the state using political instruments is unacceptable, contrary to the norms of international law.

Keywords: international investment law, features of legal regulation of investment activity, Nord Stream-2.

Государство, как участник международных инвестиционных проектов, как правило, выступает самостоятельным субъектом гражданско-правовых отношений, которые возникают в процессе их реализации. На примере одного из крупнейших инвестиционных проектов современности – «Северный поток-2» (Nord Stream 2), следует особо заострить внимание, поскольку данный проект, является достаточно сложным по своему техническому вооружению, а также правовой регламентации. Потому как в проекте участвуют не только государства, но и крупнейшие международные корпорации, то юридическую природу инвестиционных контрактов с участием государств стран участниц данного проекта, следует связывать с нормами международного права, а если быть точнее, то нормами международного инвестиционного права, установленными для подобного рода смешанных гражданско-правовых взаимоотношений субъектов предпринимательской деятельности и госу-

дарства. Государство, с одной стороны, выступает гарантом непоколебимости принятых стратегических и экономически важных решений, а за бизнес-структурами остается техническая реализация проекта. Безусловная роль государства в принятии необходимых нормативно-правовых актов, позволяющих, с правовой точки зрения, полноценно реализовать столь масштабный проект, при этом важность соблюдения прав и интересов всех участников проекта, должна быть отражена в полном соответствии с достигнутыми договоренностями. Как известно, проект «Северный поток-2» (Nord Stream 2), предполагает строительство магистрального газопровода из Российской Федерации в Германию, по дну Балтийского моря. «Северный поток-2» проходит через исключительные экономические зоны и территориальные воды пяти стран – Германии, Дании, России, Финляндии и Швеции. Поэтому все страны из этого списка должны разрешить строительство газопровода и его эксплуата-

Коблов Ф. Ч.

Чаттаев А. Р.

цию¹. Безусловно, каждое государство-участник данного проекта преследует исключительно собственные выгоды условия и получение максимальных преференций от реализации данного проекта, и поэтому согласование разрешений и подписание соглашений по данному проекту, затянулись на года. Вместе с тем, порой принятые и согласованные решения идут вразрез интересов участников, а также принимаются в нарушении норм права. Подобное происходит из-за возможного негативного влияния третьих лиц, лоббирующих собственные интересы, а также при использовании данного инструмента в решении политических вопросов. Однако, целью данного исследования не является публичное разоблачение политических интересов отдельных игроков на международной арене, авторы преследуют лишь научный интерес к сложной корпоративной схеме гражданско-правового взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности, реализующих сложный и масштабный инвестиционный проект с участием нескольких государств.

Опираясь исключительно на общепринятые нормы международного права, очевидно, невозможно реализовать столь сложный проект. Так, многие специалисты в области международных инвестиций, стали выделять в отдельную комплексную отрасль права – инвестиционное право², считая данную область правовой науки достаточно самостоятельной и обособленной, со сложившимися нормами, правилами и механизмами достижения необходимых и полезных правовых результатов. По мнению авторов данной статьи, появлению отдельной комплексной отрасли права – инвестиционного права, предшествуют доктринальные труды ученых общей теории права. Вместе с тем, правоприменительная практика заключения и исполнения крупных международных контрактов с участием государства, тесно связано с внутригосударственными нормами права, которые зачастую носят императивный характер для бизнес-структур и могут отличаться от общепринятых правил на международном уровне. Дело вовсе ни в противоречии внутреннего законодательства международному, а существование административных и процессуальных барьеров для своевременного исполнения обязательств по заключенным контрактам. Отсутствие согласованности в решении стратегических задач и реализации предмета контракта, может привести к срыву сроков исполнения обязательств той или иной стороны, что неизбежно приведет к возникновению штрафных санкций и неустоек, отсюда недовольство контрагента и как результат расторжение договоров. Более того, имеющиеся административные барьеры в виде согласований различных разрешительных документов на ведение той и ли иной экономической деятельности, длительные сроки получения лицензий на определенные виды деятельности и в конце концов, никто не исключает человеческого фактора, который может повлиять на качество исполнения обязательств.

Нельзя также не упомянуть о доктринальной концепции государственного иммунитета, который исходит из основного принципа международного права, устанавливающего, что все государства равны, при этом государству не может быть предъявлен иск в судах иностранного государства за действия, связанные с выполнением властных полномочий³.

Однако, расширение участия государств в коммерческих отношениях (иностранные инвестиции, частно-государственные партнерства и т.д.) вызвали озабоченность среди международного бизнес-сообщества, что способствовало ограничению государственного иммунитета в части коммерческой деятельности государства, не связанной с выполнением им публично-правовых, властных суверенных полномочий⁴.

Подобный подход в реализации проекта Nord Stream 2 позволил избежать негативные последствия вмешательства извне, в том числе попытки связать данный проект с различными климатическими и экологическими бедствиями, а также оказать политическое давление на основного участника проекта – Россию, и тем самым связать его с политической нестабильностью на территории Украины, призвав Россию к ответственности. При этом, существующие надежные механизмы международного права, также сыграли свою роль и не позволили нарушить коммерческие обязательства компаний участниц Северного потока-2. Также, обращения в международную судебную систему с исками по защите экологии, не дали желаемого результата, противникам проекта.

Учитывая сложившуюся практику международных инвестиций и их защиту от вмешательства государства в дела хозяйствующих субъектов, опираясь на многолетний опыт ведения экономической деятельности и существующие международные нормы, можно с уверенностью сказать, что проект «Северный поток – 2» является одним совершенно современных, отвечающих международным стандартам, крупнейший за последние десятилетия инвестиционный проект с участием государств.

В апреле 2017 года проектная компания Nord Stream 2 AG реализующая проект «Северный поток – 2», подписала с европейскими компаниями ENGIE, OMV, Royal Dutch Shell, Uniper и Wintershall соглашения о финансировании проекта газопровода «Северный поток – 2», согласно которым пять европейских компаний предоставят долгосрочное финансирование в объеме 50% от общей стоимости проекта⁵.

Подобные договоренности указывают на состоятельность столь масштабного и сложного проекта, при этом, доля участия государств в данном проекте имеет стратегически важное значение для социально-экономического развития стран участниц проекта. С учетом интересов всех участников проекта, а также несмотря на попытки сорвать его реализацию извне, сторонам удалось достичь желаемого результата и в сентябре 2021г. строительство «Северного потока – 2» было завершено.

Подводя некий итог, следует указать на то, что существующие международные правовые механизмы в виде конвенций и соглашений, а также внутригосударственная нормативно-правовая база, играют наиважнейшую роль при реализации как сложных и масштабных инвестиционных проектов с участием государства, так и в формировании правоприменительной практики и недопустимости вмешательства в частные дела с использованием политических инструментов давления, с целью дестабилизировать рыночные отношения и связанные с ними деловые партнерские, от чего зависит социально-экономическое развитие стран участниц и благосостояние их населения.

Пристатейный библиографический список

1. Как устроен «Северный поток -2». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6060715> (дата обращения: 07.10.2021).
2. См. например: Фархутдинов И. З., Трапезников В. А. Инвестиционное право: учеб.-практ. пособие. – М.: «Волтерс Клувер», 2006.
3. Юрисдикционный иммунитет государства и промышленная собственность (Карцхия А.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7362> (дата обращения: 15.10.2021).
4. Gaukrodger D. Foreign State Immunity and Foreign Government Controlled Investors. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/46457333_Foreign_State_Immunity_and_Foreign_Government_Controlled_Investors (дата обращения: 15.10.2021).
5. «Северный поток – 2» Новый экспортный газопровод из России в Европу через Балтийское море. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/projects/nord-stream2/> (дата обращения: 17.10.2021).

АРИЯНЦ Анна Ашотовна

аспирант кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПОЖИЛОВА Наталья Андреевна

аспирант кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПРОЕКТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ НАУКИ: ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЯХ*

Организацию и обеспечение финансирования научных исследований представляется возможным осуществлять различными способами, в том числе посредством проектного финансирования. Традиционный подход к пониманию проектного финансирования исключительного как формы предоставления капиталовложений на возмездной основе в настоящий момент является узким и устаревшим. Более того, термин «проектное финансирование» в настоящий момент используется в качестве зонтичного, объединяющего целый спектр форм (механизмов), обеспечивающих использование внешних источников финансирования.

Ключевые слова: грантовое финансирование науки, проектное финансирование, фабрика проектного финансирования, инвестиции, проектное кредитование.

ARIYANTS Anna Ashotovna

postgraduate student of Integration and European law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

POZHILOVA Natalya Andreevna

postgraduate student of Integration and European law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

PROJECT FINANCING OF SCIENCE: APPROACHES TO UNDERSTANDING AT THE NATIONAL AND INTERNATIONAL LEVELS

It seems possible to organize and provide funding for scientific research in various ways, including through project finance. The traditional approach to understanding exclusive project financing as a form of providing capital investments on a reimbursable basis currently seems narrow and outdated. Moreover, the term "project finance" is currently used as an umbrella term, combining a whole range of forms (mechanisms) that ensure the use of external sources of financing.

Keywords: science grant financing, project finance, project financing factory, investments, project lending.

В настоящий момент использование термина «проектное финансирование» в самом общем смысле используется в качестве синонима для осуществления инвестирования (капиталовложений) в тот или иной проект, вне зависимости от характеристик или направленности последнего, в том числе с использованием значительной части заемных средств (до 80-90 %)¹.

Как отмечают исследователи, «проектное финансирование», как правило, используется в инвестиционных проектах, которые отличаются высокой стоимостью реализации, долгосрочный характер, высокий процент заемного финансирования и обеспечение за счет будущих прибылей от оказания услуг и эксплуатации объектов, строительство которых только предполагается в будущем»². Таким образом, можно сделать вывод, что использование механизма проектного финансирования в большей степени связано с деятельностью крупных коммерческих банков, предоставляющих денежные средства на возмездной (возвратной) основе в виде займов, кредитов, участия в капитале проектной компании и иных формах.

При оценке сущности данного правового явления с экономической точки зрения, стоит отметить, что иностранные авторы апеллируют к целому ряду определений³, понимая под «проектным финансированием» «финансирование крупных капиталовложений, сформированных спонсорами с помощью собственных активов и общецелевых обязательств»⁴, «использование безоборотного финансирования с целью исполнения обязательств по кредитным договорам с помощью полученной SPV⁵ прибыли и иных ее активов или под условием обеспечения обязательств по таким договорам не только активами SPV, но и активами ее учредителей-спонсоров»⁶, «вид структурированных финансовых сделок, обязательным элементом которого является специально созданное спонсо-

* Настоящая работа подготовлена в рамках проекта РФФИ 18-29-15028 мк «Сравнительный анализ лучших практик нормативно-правового регулирования грантового (проектного) финансирования научных исследований и разработок на национальном и международном уровнях».

1 Танасова А. С., Цховребов М. П. Банковское регулирование операций проектного финансирования // Банковское право. – 2019. – № 5. – С. 49-59.
2 Кузнецов С. В. Банк развития: международный опыт правового регулирования. – М.: Юстицинформ, 2018. – 216 с.

3 Banal-Estanol A. Project Finance. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://albertbanalestanol.com/wp-content/uploads/cfm-sc-chapter-8.pdf>; (дата обращения: 22.12.2020); Esty C.B. Modern Project Finance Teaching Notes. New York: John Wiley & Sons, 2004; Tari Ambakederemo. How Effective Are Derivatives In Mitigating Risks In Power Project Financing? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/%D0%94%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B9/Downloads/cepmlp_carl3_43_761312570.pdf (дата обращения: 22.12.2020).

4 Wynant L. Essential elements of project financing // Harvard Business Review. May – June 1980. – P. 166.

5 SPV или SPE (Special purpose vehicle/entity) – компания специального назначения, преимущественными целями создания которой являются реализация и обслуживание определенного проекта (прим. авторов).

6 World Bank. 1994. World Development Report 1994. – New York: Oxford University Press. – P. 94.

рами-инвесторами за счет собственного капитала или привлекаемых «мезонинных» кредитов (mezzanine loan) SPV, активы которого являются предметом обеспечения обязательств перед кредиторами, а полученная им прибыль в рамках проекта является основным источником погашения долгов»⁷.

Среди российских исследователей А. В. Белицкая выделяет следующие существенные (отличительные) признаки проектного финансирования, имеющие юридическое значение:

«1. сочетание различных источников финансирования инвестиционного проекта - собственные, заемные и привлеченные средства;

2. возврат вложенных средств за счет прибыли от осуществления инвестиционного проекта;

3. сложная договорная структура, предполагающая распределение рисков между участниками инвестиционного проекта;

4. наличие обеспечения, являющегося единственным активом инвестиционного проекта;

5. наличие специальной проектной компании (SPV)»⁸.

При этом, единства в части подходов к определению как в отечественной, так и в зарубежной литературе не наблюдается.⁹

К. Д. Гасников, в свою очередь, полагает, что «в широком смысле проектное финансирование как вид деятельности представляет собой совокупность организационных, экономических и правовых отношений, складывающихся между его участниками и направленных на создание и реализацию инвестиционных проектов»¹⁰.

В случае обращения к толкованию «проектного финансирования» сквозь призму источников права, отдельного внимания заслуживает Постановление Правительства РФ от 11.10.2014 № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования», согласно которому данный механизм все-таки в большей степени близок к банковскому кредитованию.

К аналогичному выводу можно прийти также при анализе терминологии иных подзаконных актов¹¹, в частности, Постановление Правительства РФ от 15.02.2018 № 158 «О программе «Фабрика проектного финансирования» дает определение «проектного финансирования» как «*вида долгосрочного (на срок не менее 3 лет) финансирования инвестиционного проекта в форме предоставления кредита (займа), при котором источником погашения задолженности являются доходы от использования или реализации имущества, созданного и (или) приобретенного при реализации инвестиционного проекта*»¹².

Необходимо также отметить, что несмотря на тот факт, что в актах органов государственной власти РФ, непосредственно связанных с проблемой данного исследования, речь идет о «внедрении новых форм финансирования фундаментальной науки (проектное финансирование, гранты и т.д.)»¹³, то есть проектное и грантовое финансирование рассматриваются как различные виды финансирования научных исследований, технологий и инноваций, не даются критерии для их более подробного разграничения. Более того, как можно заметить, перечень данных «новых форм» является открытым.

Таким образом, руководствуясь вышеизложенным, можно сделать вывод, что основным критерием отличающим грантовое финансирование (в форме субсидий) от проектного (в форме долговых обязательств) является наличие возвратности как «принципа финансовых, денежных отношений, согласно которому кредитные средства, полученные заемщиком во временное пользование, подлежат обязательному и своевременному возврату кредитору, владельцу средств»¹⁴.

Однако анализ существующего правового регулирования грантового (проектного) финансирования, осуществляемого в наиболее репрезентативных международных организациях и иностранных государствах, позволяет судить о том, что ограничительное толкование «проектного финансирования» приведет к необоснованному сужению предмета правового регулирования, ограничив его только правоотношениями, возникающими из долговых обязательств (кредитования).

Данный вывод находит свое косвенное подтверждение и в правовых актах, например, Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» установлено «создание комплексной системы финансирования проектов по разработке и (или) внедрению цифровых технологий и платформенных решений, включающей в себя венчурное финансирование и иные институты развития»¹⁵.

Так, несмотря на принципиальную разницу в функционировании, проектное финансирование имеет внешнее сходство и с механизмами венчурного финансирования, и с краудфандингом¹⁶, что позволяет говорить не столько о «*проектном финансировании*» в узком смысле, сколько о «*финансировании проектов*», имея в виду альтернативные грантовому (как наиболее распространенному) способы и формы финансирования научных исследований.

Именно «финансирование проектов», то есть «*поддержка исследований на проектной основе*» позволяет за счёт конкурентной борьбы, состязательности выявить лидирующие в той или иной области научные коллективы»¹⁷.

Под «*проектном (научным проектом)*», в свою очередь, можно понимать как комплекс исследований и/или разработок, направленных на решение конкретной научно-техниче-

7 Gatti S. Project Finance in Theory and Practice Designing, Structuring, and Financing Private and Public Projects. 2008. – P. 24.

8 Белицкая А. В. Понятие и правовые основы проектного финансирования // Юрист. – 2015. – № 11. – С. 31-36.

9 Денисов Д. С. Перспективы развития проектного финансирования в Российской Федерации // Предпринимательское право. – 2016. – № 4. – С. 51-56.

10 Гасников К. Д. Отдельные способы обеспечения исполнения обязательств в рамках проектного финансирования в сфере строительства // Право и экономика. – 2020. – № 2. – С. 36-45.

11 См. также: Распоряжение Правительства РФ от 18.04.2018 № 694-р «Об утверждении Концепции модернизации бюджетного процесса с внедрением процедуры финансового аудита» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Концепции модернизации бюджетного процесса с внедрением процедуры финансового аудита») // «Собрание законодательства РФ». – 30.04.2018. – № 18. – Ст. 2661.

12 Постановление Правительства РФ от 15.02.2018 № 158 «О программе «Фабрика проектного финансирования» (вместе с «Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета в виде имущественных взносов Российской Федерации в государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» на возмещение расходов в связи с предоставлением кредитов и займов в рамках реализа-

ции механизма «Фабрика проектного финансирования») // «Собрание законодательства РФ». – 26.02.2018. – № 9. – Ст. 1390.

13 Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»).

14 Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011.

15 Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // «Собрание законодательства РФ». – 14.05.2018. – № 20. – Ст. 2817.

16 Саттарова Н. А., Шохин С. О. Отдельные вопросы государственного администрирования в сфере обеспечения финансовой безопасности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – № 2. – С. 167-185.

17 Стенограмма заседания Совета по науке и образованию при Президенте Российской Федерации от 21 января 2016 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51190> (дата обращения: 01.02.2021).

ской задачи, так и, в широком смысле, совокупность мероприятий, направленных на достижение целей по созданию, получению научных и (или) научно-технических результатов. При этом, встречающиеся в правовых актах термины «научный проект и (или) научно-технический проект»¹⁸, «инновационный научно-технический проект»¹⁹; «самостоятельный инновационный научно-технический проект»²⁰, «проект»²¹ и «венчурный проект»²² в конечном итоге, имеют конечной целью получение нового или совершенствование достигнутого ранее научного результата.

Более того, как подчёркивает профессор Г. В. Петрова, анализируя, к примеру, правила, разработанные Всемирным банком использования участниками (заемщиками) финансирования инвестиционного проекта (ФИП) выделенных траншей в соответствии с уставными требованиями Всемирного Банка (в особенности в части стандартов финансирования закупок для целей реализации инвестиционных проектов)²³, «экономико-правовая и международно-правовая конструкция «проектного финансирования» развита в рамках международных организаций и имеет свои стандарты»²⁴.

Правовое регулирование проектного финансирования в РФ в настоящий момент подвергается критике. Так, в научной литературе можно встретить мнение, что основной массив правового регулирования «направлен на обеспечение деятельности Программы «Фабрика проектного финансирования», предусмотренной Постановлением Правительства РФ от 15 февраля 2018 г., и не обеспечивает уровня правового регулирования, необходимого для создания в Российской Федерации полноценного негосударственного рынка синдицированных кредитов, соответствующего современным международным требованиям, в частности в области установления субъектного состава кредиторов, полномочий кредитного управляющего и возможностей формирования вторичного рынка синдикации»²⁵.

Для более практического понимания того, чем является проектное финансирование обратимся к примерам осуществления такового на базе Европейского инвестиционно-

го банка (European investment bank) посредством выделения денежных средств его структурными подразделениями, в частности, Фондом финансирования природного капитала (Natural Capital Financing Facility, NCFE). Так, первым проектом, поддержанным NCFE и подписанным в апреле 2017 года, стал заем в размере 6 миллионов евро для компании Rewilding Europe Capital²⁶, которая будет оказывать поддержку более чем 30 природоохранным предприятиям по всей Европе, занимающихся возвращением культовых и находящихся под угрозой исчезновения европейских видов диких животных, таких как европейский бизон, бурый медведь, черные грифы, а также пеликаны и орланы-белохвосты из дельты Дуная и Одера.

Другим примером в части обеспечения разработки и внедрения инновационных методов лечения COVID-19 является проектное финансирование разработок таких компаний как BioNTech и CureVac. Так, в июне 2020 г. Европейский инвестиционный банк подписал с компанией BioNTech соглашение на сумму 100 миллионов евро на финансирование медицинских разработок. Данная и другие аналогичные ей инвестиции поддерживаются такими программами, как InnovFin, а также Европейским фондом стратегических инвестиций, которые поддерживают инновационные проекты с повышенным риском²⁷. При этом, часто научные исследования могут финансироваться на *смешанной (гибридной) основе*, при сочетании различных форм, то есть одновременного получения грантов и проектного финансирования, осуществляемого как в форме займов, так и проведения закупок, краудфандинга, государственно-частного партнерства, выпуска ценных бумаг и др.

Что касается Фабрики проектного финансирования РФ, то приток инвестиций в проекты национального значения в приоритетных секторах экономики РФ обеспечивается посредством софинансирования инвестиционных проектов Государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ» (далее – «ВЭБ.РФ») совместно с коммерческими банками и иными потенциальными кредиторами. Формами финансирования являются кредитование, предоставление гарантий и поручительство, участие в уставных капиталах и др. К настоящему времени ВЭБ.РФ заключены соглашения об участии в Программе ФПФ с девятнадцатью кредитными организациями. В 2019 году были заключены первые семь сделок синдицированного кредитования в рамках Программы ФПФ на общую сумму порядка 265 млрд рублей²⁸.

Таким образом, в настоящий момент перечень способов (форм) осуществления финансирования научных исследований и инноваций является открытым и предполагает самый широкий спектр возможностей для поиска источников инвестиций, начиная от *традиционной формы*, которой является грантовое финансирование и, заканчивая *иными (альтернативными) механизмами* проектного финансирования в самом широком смысле.

Пристатейный библиографический список

- 18 Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // «Собрание законодательства РФ». – 26.08.1996. – № 35. – Ст. 4137.
- 19 Приказ Госкомвуза РФ от 15.09.1994 № 929 «Об утверждении порядка формирования, финансирования и выполнения инновационных научно-технических программ и проектов» // «Бюллетень Госкомвуза РФ». – 1995. – № 1. – 1995.
- 20 Там же.
- 21 Федеральный закон от 29.07.2017 № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». – 31.07.2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4765.
- 22 «Модельный инновационный кодекс для государств-участников СНГ» (Принят в г. Санкт-Петербурге 28.11.2014 Постановлением 41-23 на 41-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2015. – № 62 (часть 2).
- 23 Всемирный Банк. Правила закупок для заемщиков ФИП. Закупки в рамках финансирования инвестиционных проектов. Товары, работы, неконсультационные и консультационные услуги. Июль 2016 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/289581506018876505/Procurement-RegulationsRussian.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).
- 24 Петрова Г. В. Правовое регулирование проектного финансирования инвестиционной деятельности в России и анализ влияния международных принципов финансирования инвестиционных проектов Всемирного банка на финансово-правовой режим инвестиций в странах ЕАЭС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/d1e/petrova.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).
- 25 Казаченок О. П. Федеральный закон «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: пробелы правового регулирования и противоречия с международной практикой // Банковское право. – 2018. – № 3. – С. 7-13.
- 26 MEMO. Bank On Nature: First loan agreement backed by Natural Capital Financing. Facility signed in Brussels 11 April 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eib.org/attachments/press/bankonnature_memo-final.pdf (дата обращения: 01.02.2021).
- 27 Knight C. Treat, test, vaccinate. 10 December 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eib.org/en/stories/covid-19-vaccines-therapies-diagnostics> (дата обращения: 01.02.2021).
- 28 Наумцева Е. Г., Кудлай В. А., Кузнецова З. А. Финансово-правовые аспекты сделок синдицированного кредитования в рамках Программы «Фабрика проектного финансирования» // Банковское право. – 2020. – № 2. – С. 54-67.

2. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // «Собрание законодательства РФ». – 26.08.1996. – № 35. – Ст. 4137.
3. Федеральный закон от 29.07.2017 № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». – 31.07.2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4765.
4. Постановление Правительства РФ от 15.02.2018 № 158 «О программе «Фабрика проектного финансирования» (вместе с «Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета в виде имущественных взносов Российской Федерации в государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» на возмещение расходов в связи с предоставлением кредитов и займов в рамках реализации механизма «Фабрика проектного финансирования») // «Собрание законодательства РФ». – 26.02.2018. – № 9. – Ст. 1390.
5. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»).
6. Распоряжение Правительства РФ от 18.04.2018 № 694-р «Об утверждении Концепции модернизации бюджетного процесса с внедрением процедуры финансового аудита» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Концепции модернизации бюджетного процесса с внедрением процедуры финансового аудита») // «Собрание законодательства РФ». – 30.04.2018. – № 18. – Ст. 2661.
7. Приказ Госкомвуза РФ от 15.09.1994 № 929 «Об утверждении порядка формирования, финансирования и выполнения инновационных научно-технических программ и проектов» // «Бюллетень Госкомвуза РФ». – 1995. – № 1.
8. Белицкая А. В. Понятие и правовые основы проектного финансирования // Юрист. – 2015. – № 11. – С. 31-36.
9. Всемирный Банк. Правила закупок для заемщиков ФИП. Закупки в рамках финансирования инвестиционных проектов. Товары, работы, неконсультационные и консультационные услуги. Июль 2016 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/289581506018876505/Procurement-RegulationsRussian.pdf> (дата обращения: 22.12.2020).
10. Гасников К. Д. Отдельные способы обеспечения исполнения обязательств в рамках проектного финансирования в сфере строительства // Право и экономика. – 2020. – № 2. – С. 36-45.
11. Денисов Д. С. Перспективы развития проектного финансирования в Российской Федерации // Предпринимательское право. – 2016. – № 4. – С. 51-56.
12. Казаченок О. П. Федеральный закон «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: пробелы правового регулирования и противоречия с международной практикой // Банковское право. – 2018. – № 3. – С. 7-13.
13. Кузнецов С. В. Банки развития: международный опыт правового регулирования. – М.: Юстицинформ, 2018. – 216 с.
14. «Модельный инновационный кодекс для государств-участников СНГ» (Принят в г. Санкт-Петербурге 28.11.2014 Постановлением 41-23 на 41-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2015. – № 62 (часть 2).
15. Наумцева Е. Г., Кудлай В. А., Кузнецова З. А. Финансово-правовые аспекты сделок синдицированного кредитования в рамках Программы «Фабрика проектного финансирования» // Банковское право. – 2020. – № 2. – С. 54-67.
16. Петрова Г. В. Правовое регулирование проектного финансирования инвестиционной деятельности в России и анализ влияния международных принципов финансирования инвестиционных проектов Всемирного банка на финансово-правовой режим инвестиций в странах ЕАЭС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/d1e/petrova.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).
17. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2011.
18. Саттарова Н. А., Шохин С. О. Отдельные вопросы государственного администрирования в сфере обеспечения финансовой безопасности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – № 2. – С. 167-185.
19. Стенограмма заседания Совета по науке и образованию при Президенте Российской Федерации от 21 января 2016 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51190> (дата обращения: 22.12.2020).
20. Танасова А. С., Цховребов М. П. Банковское регулирование операций проектного финансирования // Банковское право. – 2019. – № 5. – С. 49-59.
21. Banal-Estanol A. Project Finance. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://albertbanalestanol.com/wp-content/uploads/cfmsc-chapter-8.pdf> (дата обращения: 22.12.2020).
22. Esty C. B. Modern Project Finance Teaching Notes. – New York: John Wiley & Sons, 2004.
23. Gatti S. Project Finance in Theory and Practice Designing, Structuring, and Financing Private and Public Projects. – 2008. – P. 24.
24. Knight C. Treat, test, vaccinate. 10 December 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eib.org/en/stories/covid-19-vaccines-therapies-diagnostics> (дата обращения: 01.02.2021).
25. MEMO. Bank On Nature: First loan agreement backed by Natural Capital Financing. Facility signed in Brussels 11 April 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eib.org/attachments/press/bankonnature_memo-final.pdf (дата обращения: 01.02.2021).
26. Tari Ambakederemo. How Effective Are Derivatives In Mitigating Risks In Power Project Financing?
27. World Bank. World Development Report 1994. – New York: Oxford University Press, 1994. – P. 94.
28. Wynant L. Essential elements of project financing // Harvard Business Review. – May - June 1980. – P. 166.

ПОЛИКАРПОВ Денис Игоревич

старший преподаватель кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России

ГАБДУЛЛИН Тимур Ринатович

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

БАЙСАЛУЕВА Эльвира Фазитовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Предметом исследования является проблема регулирования миграционных потоков в странах Европейского Союза (ЕС) в период пандемии. Авторами проанализированы этапы и причины миграционных волн. Проведен анализ регулирования правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в период распространения новой коронавирусной инфекции, на этой основе рассмотрены социокультурные и экономические проблемы. Авторами делается вывод о сценариях развития миграционной политики стран ЕС на этой основе предложены меры для предупреждения проблем в миграционной сфере в Российской Федерации.

Ключевые слова: Европейский Союз, ЕС, правовое регулирование, миграционная политика, пандемия, коронавирусная инфекция COVID-19, трудовые мигранты.

POLIKARPOV Denis Igorevich

senior lecturer of Administrative law sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

GABDULLIN Timur Rinatovich

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

BAYSALUEVA Elvira Fazitovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative service activities of the internal affairs sub-faculty of the Tyumen Institute of Advanced Training of the Personnel of the MIA of Russia

MIGRATION POLICY OF THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION DURING THE PANDEMIC

The subject of the study is the problem of regulating migration flows in the European Union countries during the pandemic. The authors analyzed the stages and causes of migration waves. The analysis of the regulation of the legal status of foreign citizens and stateless persons during the spread of a new coronavirus infection is carried out, on this basis, socio-cultural and economic problems are considered. The authors draw a conclusion about the scenarios of the development of the migration policy of the EU countries on this basis, measures are proposed to prevent problems in the migration sphere in the Russian Federation.

Keywords: European Union, EU, legal regulation, migration policy, pandemic, COVID-19 coronavirus infection, labor migrants.

Актуальность темы исследования связана с тем, что миграционные процессы в Европейском Союзе являются частью глобализационных процессов и в долгосрочной перспективе будут оказывать влияние на многие сферы жизнедеятельности российского общества, в том числе на общественный порядок и общественную безопасность.

Ранее учеными уже предпринимались попытки разработки темы, так Полетаевой М.В. рассматривалась культурный процесс и мультикультурность Европы¹, Костенко В.В. рассматривалась социология миграции², вместе с тем, в контексте миграционного кризиса 2020 года политика ЕС не была до конца проанализирована, что обусловило новизну темы научной статьи.

1 Полетаева М.А. Иммигранты в европейском культурном процессе. Опыт ФРГ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. № 2 (765). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/immigranty-v-evropeyskom-kulturnom-protssesse-opyt-frg> (дата обращения: 17.09.2021).

2 Костенко В.В. Теории миграции: от ассимиляции к транснационализму // ЖССА. 2014. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-migratsii-ot-assimilyatsii-k-transnatsionalizmu> (дата обращения: 17.09.2021).

Европейский континент на протяжении многих столетий является одним из притягательных центров для миграции, не стали исключением XX и XXI века. В начале этому способствовала колониальная экспансия, затем Вторая мировая война и ее последствия, в ходе которых произошли внутрирегиональные перемещения беженцев, с этого периода начинает формироваться международно-правовой механизм защиты прав мигрантов³. Миграционные волны связанные с социальными, экономическими и политическими процессами заставляли обращать мировое сообщество на сопутствующие с ними миграционный процесс. Для стран Европы в 1970-е годы наблюдался рост потока трудовых мигрантов из Южной Европы и Ирландии в промышленные центры Западной и Центральной Европы, затем снова актуализировались миграционные процессы, связанные с деколонизацией и затронувшие с одной стороны Северную и Центральную Африку, Южную и Юго-Восточную Азию, с другой сторо-

3 Колесникова М.И. ООН как механизм защиты прав и свобод человека // Материалы Всероссийской научно-практической конференции: Права и свободы человека в контексте развития современного государства. 2017. С. 243-246.

ны, Бельгию, Францию, Нидерланды и Великобританию, необходимо отметить иммиграцию из Северной Африки и Турции в рамках программ приглашенных рабочих, реализуемых в основном Австрией, Германией и Швейцарией на протяжении 1970-ых - 1990-ых годов. В 1990-е - 2010-е годы происходила консолидация и расширение режима свободного передвижения в ЕС, что облегчило мобильность трудовых мигрантов и стало причиной увеличения миграционных потоков из Центральной и Восточной Европы в Западную Европу.

Геополитические события на Ближнем Востоке и в Северной Африке в 2015-2020 годах вызвали резкое увеличение числа прибывающих в Южную Европу лиц ищущих убежища, пытающихся получить его в Северной Европе. Столь долгий миграционный процесс привел к тому, что у 10 % населения в возрасте от 16 до 35 один из родителей не является коренным жителем⁴.

Необходимо учитывать, что согласно ст. 78-80 Договора о функционировании Европейского Союза одной из его целей является создание общей иммиграционной политики⁵, однако, миграционные процессы в ЕС не однородны, так наиболее привлекательными являются такие государства как Австрия, Швеция, Германия, Мальта, Хорватия, в которых мигранты могут составлять до 10 % населения, при этом странах бывшего варшавского договора - Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии и Чехии это показатель не превышает 4 %, в рамках трудовой миграции также существует парадигма: с одной стороны, европейское население стареет, с другой стороны, безработица в странах ЕС остается относительно высокой, в связи с этим директива 2009/50/ЕС СОВЕТА⁶ предусматривают прием «желательных» мигрантов (высококвалифицированных). Вместе с тем доступ мигрантов на рынок труда контролируется внутренним законодательством стран ЕС.

Пандемия COVID-19 повлияла на миграцию и мобильность людей в Европейском Союзе (далее – ЕС), поскольку государствами были ограничены международные, трансграничные и внутренние перемещения для минимизации распространения пандемии, что существенно сократило количество прибывающих нелегальных мигрантов. Пандемия также повлияла на занятость и интеграцию мигрантов, поскольку закрытие территорий и меры социального дистанцирования повлияли на административные процедуры получения

разрешений на проживание и работу, овладение языком и программы интеграции⁷. В то же время европейские страны внедряют некоторые передовые практики⁸, которые поддерживают мигрантов в различных областях интеграции. Более того, пандемия стала лакмусовой бумагой, указавшей роль, которую трудящиеся-мигранты представляют в Европе, так согласно исследованию Объединенного исследовательского центра Европейской комиссии⁹ в некоторых профессиях - например, уборщики, рабочие в горнодобывающей промышленности и строительстве - до трети работников являются иностранцами. При этом тридцать пять миллионов человек, примерно 8 % от почти 450 миллионов жителей ЕС, родились за его пределами.

Тенденциями миграционного процесса в ЕС последнего времени становится во-первых, этническое разнообразие с точки зрения происхождения мигрантов; во-вторых, большая часть миграции происходит внутри континента, в-третьих, растущее число беженцев (по состоянию на конец 2018 года в странах-членах ЕС было размещено более двух с половиной миллионов беженцев и лиц, находящихся в ситуации, аналогичной беженцам, и миллиона лиц ожидающих рассмотрения статуса беженцев), в-четвертых, возросло значение миграции как политической и социальной проблемы¹⁰.

Пандемия имела и еще одно очевидное последствие для жизни мигрантов: она усугубила существующее и историческое системное неравенство в обществе и оказывает особое влияние на расовые группы. Меры по борьбе с пандемией иногда использовались в качестве предлога для дальнейшей дискриминации и насилия по расовым мотивам.

В качестве характерных признаков дискриминации по расовым мотивам можно выделить во-первых, рост расового профилирования и жестокости со стороны полиции, во-вторых, проведение этнической дискриминации (особенно в лагерях для беженцев), в-третьих, закрытие или сокращение деятельности служб, в результате чего осложняется доступ к правосудию, медицинской помощи, социальному жилью.

Жилье стало одной из наиболее распространенных проблем, с которыми сталкиваются мигранты в контексте COVID-19, учитывая обязательство оставаться дома во многих странах ЕС, из-за этого мигранты часто живут в переполненных помещениях, где практически невозможно соблюдать рекомендованную дистанцию друг от друга.

4 Поликарпов Д.И. Вопросы участия участкового уполномоченного полиции в сфере противодействия незаконной миграции // В сборнике: Конституция Российской Федерации: теория и практика реализации. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. Ответственные редакторы А.Н. Осяк, Ю.В. Капранова. 2018. С. 191-197.

5 Договор о функционировании Европейского Союза (Подписан в г. Риме 25.03.1957) // СПС «КонсультантПлюс».

6 Директива 2009/50/ЕС Совета от 25 мая 2009 г. об установлении условий въезда и пребывания граждан третьих стран в целях высококвалифицированной работы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravuv-evropejskogo-soyuza/dokumenty-o-pravah-cheloveka-i-grazhdanina/normativnye-akty-o-svobode-peredvizheniya-tovarov-lits-i-uslug/direktiva-2009-50-es-soveta-ot-25-maya-2009-g-ob-ustanovlenii-uslovij-vezda-i-prebyvaniya-grazhdan-tretih-stran-v-tselyah-vysokokvalifitsirovannoj-raboty/> (дата обращения: 17.09.2021).

7 COVID-19's impact on migrant communities. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/covid-19s-impact-on-migrant-communities> (дата обращения: 17.09.2021).

8 Пестов Р.А. Перспективы развития правового регулирования миграции в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2019. № 2 (46). С. 108-114.

9 Immigrant Key Workers: Their Contribution to Europe's COVID-19 Response. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://knowledge4policy.ec.europa.eu/publication/immigrant-key-workers-their-contribution-europes-covid-19-response_en (дата обращения: 17.09.2021).

10 Пестов Р.А., Воскобоев А.И., Прохоров К.А. Механизмы борьбы с терроризмом на международном уровне // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам. Сборник научных трудов круглого стола. 2018. С. 66-71.

Вместе со спадом заболеваемости в ЕС укрепляются позиции политических партий, для которых характерна антииммиграционная риторика, что может привести к ужесточению миграционной политики и нивелированию Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции¹¹.

Сопоставляя описанные выше процессы в ЕС необходимо отметить, что в Российской Федерации органам правопорядка удалось не допустить негативного сценария развития ситуации и обеспечить контроль за миграционной обстановкой. Так, в период распространения COVID-19 была проведена работа с лидерами национальных объединений, религиозных организаций¹² и общественных организаций, а также с нанимателями, привлекающими иностранных работников, в рамках которой предметом обсуждения стали вопросы профилактики разжигание расовой и религиозной вражды, административная и уголовная ответственность за нарушение миграционного законодательства, а также вопросы межконфессионального характера.

Вместе с тем необходимо признать, что миграционные процессы останутся одной из главных задач внешней и внутренней политики как ЕС, так и Российской Федерации, что предопределяет задачу по совершенствованию стратегического планирования в сфере миграции, особенно в рамках специальных административно-правовых режимов жизнедеятельности населения, а также созданию единой методологии оценки миграционной ситуации на различных уровнях (федеральный, региональный, местный).

Пристатейный библиографический список

1. Полетаева М.А. Иммигранты в европейском культурном процессе. Опыт ФРГ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. № 2 (765). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/immigranty-v-evropeyskom-kulturnom-protseesse-opyt-frag> (дата обращения: 17.09.2021).
2. Костенко В.В. Теории миграции: от ассимиляции к транснационализму // ЖССА. 2014. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-migratsii-ot-assimilyatsii-k-transnatsionalizmu> (дата обращения: 17.09.2021).
3. Колесникова М.И. ООН как механизм защиты прав и свобод человека // Материалы Всероссийской научно-практической конференции: Права и свободы человека в контексте развития современного государства. 2017. С. 243-246.
4. Договор о функционировании Европейского Союза (Подписан в г. Риме 25.03.1957) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Директива 2009/50/ЕС Совета от 25 мая 2009 г. об установлении условий въезда и пребывания граждан третьих стран в целях высококвалифицированной работы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/dokumenty-o-pravah-cheloveka-i-grazhdanina/normativnye-akty-o-svobode-peredvizheniya-tovarov-lits-i-uslug/direktiva-2009-50-es-soveta-ot-25-maya-2009-g-ob-ustanovlenii-uslovij-vezda-i-prebyvaniya-grazhdan-tretih-stran-v-tselyah-vysokokvalifitsirovannoj-raboty/> (дата обращения: 17.09.2021).
6. COVID-19's impact on migrant communities. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/covid-19s-impact-on-migrant-communities> (дата обращения: 17.09.2021).
7. Пестов Р.А. Перспективы развития правового регулирования миграции в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2019. № 2 (46). С. 108-114.
8. Immigrant Key Workers: Their Contribution to Europe's COVID-19 Response. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://knowledge4policy.ec.europa.eu/publication/immigrant-key-workers-their-contribution-europes-covid-19-response_en (дата обращения: 17.09.2021).
9. Пестов Р.А., Воскобоев А.И., Прохоров К.А. Механизмы борьбы с терроризмом на международном уровне // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам. Сборник научных трудов круглого стола. 2018. С. 66-71.
10. Поликарпов Д.И. Вопросы участия участкового уполномоченного полиции в сфере противодействия незаконной миграции // В сборнике: Конституция Российской Федерации: теория и практика реализации. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. Ответственные редакторы А.Н. Осяк, Ю.В. Капранова. 2018. С. 191-197.
11. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2018 года. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://migrationnetwork.un.org/sites/default/files/docs/gcm_russian.pdf (дата обращения: 17.09.2021).
12. Пестов Р.А. Институты церковного права в государственно-конфессиональных отношениях: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006.

11 Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2018 года. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://migrationnetwork.un.org/sites/default/files/docs/gcm_russian.pdf (дата обращения: 17.09.2021).

12 Пестов Р.А. Институты церковного права в государственно-конфессиональных отношениях: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006.

АРЗУМАНОВ Игорь Ашотович

кандидат философских наук, доктор культурологии, профессор кафедры конституционного права и теории права Юридического института Иркутского государственного университета

ЗАРУБАЕВА Евгения Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

ИНТЕГРАТИВНОСТЬ В ПРАВОПОНИМАНИИ КАК ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ ПАТТЕРН

Философско-правовой аспект интегративности в правопонимании связан с попытками выработки унификационных смыслоположений в понимании права, его социально-мировоззренческих и политических истоков в дискурсах позитивизма, нормативизма, социологического, социокультурного, психологического подходов к правопониманию. Понимание права как маркировки процессов поиска интегративно-унификационной матрицы, так и производных от нее проблем формы, источников права, природы процессов правообразования, реализации права, актуализирует выработку методологических оснований по принципу дополнительности, предопределяет философско-правовой паттерн понимания права как многоаспектного явления, объяснение которого невозможно в рамках отдельно взятых сторон правового бытия.

Ключевые слова: интегративность, интегральность, правопонимание, философия права, паттерн, антропологический подход, право.

ARZUMANOV Igor Ashotovich

Ph.D. in philosophical Sciences, Ph.D. in culturology, professor of Constitutional law and theory of law sub-faculty of the Institute of Law of the Irkutsk State University

ZARUBAEVA Evgeniya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

INTEGRATIVITY IN THE LEGAL UNDERSTANDING AS A PHILOSOPHICAL AND LEGAL PATTERN

The philosophical and legal aspect of integrativity in the understanding of law is associated with attempts to develop unifying meaning-beliefs in the understanding of law, its socio-ideological and political origins in the discourses of positivism, normativism, sociological, socio-cultural, psychological approaches to the understanding of law. Understanding of law as marking the processes of searching for an integrative-unification matrix, as well as the problems of form, sources of law, the nature of the processes of legal education, the realization of law, actualizes the development of methodological foundations on the principle of complementarity, determines the philosophical and legal pattern of understanding law as a multidimensional phenomenon, the explanation of which is impossible within the framework of individual aspects of legal existence.

Keywords: integrativity, integrality, legal understanding, philosophy of law, pattern, anthropological approach, law.

На современном этапе отечественная юридическая наука переживает не простые времена диалектической фрустрации методологических паттернов понимания сущности права. Это, как отмечал в свое время Г. Д. Гурвич, связано и с тем, что «теория права наиболее предрасположена к утрате связи с непосредственным юридическим опытом»¹.

Кроме того, извечная проблема русского социокультурного сознания соотношения формы и содержания при превалировании второго над первым приводит, с одной стороны, к попыткам догматической дисциплинизации и эксцессам рационализма, с другой размытости формальных понятийно-смысловых структур социально-нормативного поля.

¹ Гурвич Г. Д. Философия и социология права: Избранные сочинения / Пер. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета М.-Петерб. Гос. ун-та, 2004. – С. 282.

Арзуманов И. А.

Зарубаева Е. Ю.

Как следствие, паттерны, как модели, образцы, матрицы последующих функциональных производных бытия права и его доктринальной интерпретации, до сих пор не имеют желаемого единообразия.

Философско-правовой аспект поиска единого единства паттернов позитивизма, нормативизма, социологического, социокультурного, психологического подходов к правопониманию, прежде всего, связан с попытками выработки унификационных смыслоположений в понимании права, его социально-мировоззренческих и политических истоков.

С позиций макро-подходов речь идет о философско-холистическом ракурсе рассмотрения проблемы правопонимания, предполагающем рассмотрение явления с максимальным учетом всех его сторон при стремлении избегать односторонности. Исследователи в качестве панацеи от последствий моноидеологического дискурса к правопони-

манию и его сущности выдвигают интегративный подход, имеющий свою историю становления в зарубежной и отечественной правовой науке.

В связи с чем возможна постановка ряда вопросов по поводу понимания права как маркировки процессов поиска интегративно-унификационной матрицы, так и производных от нее проблем формы, источников права, природы процессов правообразования, реализации права.

Философия права в своем предметном дискурсе призвана выявлять базовые детерминанты, определяющие смысл, сущность права и его понимание с позиций мировоззренческих подходов к интерпретации системы «мир-человек».

Прежде всего, данное соотношение рассматривается в контексте дефинитивных смыслов «правовой человек».

Понимание необходимости оценки социальной действительности, ее политико-правовых модификаций с позиций ценностного ряда мировоззренческих систем определяет поиски аксиологических субстанций, интегрирующих процессы формирования социально-нормативной действительности и правопонимания.

Антропологический модус философско-правовых паттернов современных тенденций в отечественном правоведе-нии не является макро-методологической инновацией.

Для российской традиции философско-правовой мысли в ее классических образцах характерна опора на интегральный по своей сути паттерн православной культуры.

Ее ментальность обусловлена приоритетом аксиологического корпуса духовно-нравственных ценностей в разрешении вопросов противоречий общего и частного в социальной жизни, оценки позитивного права с позиций должностования в основе которого лежат идеальные критерии религиозно-нравственной аксиологии.

В качестве примера можно привести разрабатываемые на рубеже XIX – XX в. концепции правопонимания Н. М. Коркуновым, С. А. Муромцевым, К. А. Неволным, П. И. Новгородцевым, В. С. Соловьевым, Б. Н. Чичериним, Б. А. Кистяковским, А. С. Яценко.

В частности, Б. А. Кистяковский при анализе гносеологических проблем социальных наук и, в целом, осмысления природы социальной жизни с неокантианских позиций указывал как на ее объективно-нормативный характер, так и на ряд методолого-оперативных положений, детерминирующих плюралистический характер макро-подходов исследования.

На чем, в частности, основывалось данное видение, что выдвигалось Б. А. Кистяковским в качестве базовых начал плюралистической концепции понимания права в его функционально-оперативном ключе?

Во-первых, в целях унификации и объединения частного в целое – выступает категория общности (унификации), во-вторых, в объяснение причинно-следственных связей – категория необходимости, в третьих, категория «долженствования» отражающая объективный характер действий участников общественных отношений².

2 Кистяковский Б. А. Проблема и задача социально-научного познания // Вопросы философии и психологии. – 1912. – Кн. 112. – С. 384.

В свою очередь А. С. Яценко в своем фундаментальном и не потерявшем значение труде «Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства» увязывал понятие синтетической теории права с природой социума, а также с равновесием его личного и общественного элементов как основы всякой правильно понятой нормативной деятельности, находящих свое выражение в праве.

Синтетический характер права А. С. Яценко достаточно четко выразил в ракурсе соотношения права, морали и религии, отмечая то, что «право тесно связано с моралью, а эта последняя с религией, т.е. с глубочайшими основами человеческого знания, где неизбежен элемент веры и постулативности...при определении природы права надо не обострять разницы теорий и не увеличивать противоречий, противопоставляя то, что сходно по основной мысли, но различно лишь по внешней форме выражения, а сближать теории, различая только то, что действительно различно»³.

Философско-правовой паттерн в данном случае является абсолютным воплощением предметной проекции философии права как в контексте гегелевской «идеи права», так и в функционально производного от нее и достаточно дискуссионным соотношением «права» и «закона».

Однако, что понимается под собственно понятием «интегративность», так или и иначе выводящее на необходимость его соотношения с дефинициями «интеграция», «интегративный», а также «интегральный» (употребляемым в правовой доктрине в качестве эквивалента понятию «интегративный»)? (дать ссылку на источник)

Этимологически понятие «интегративность» подразумевает, с одной стороны, суммарный учет специфических черт различных подходов к правопониманию и его сущности.

С другой, производная от существительного «интегративность» прилагательное «интегративное» в контексте рассматриваемого типа правопонимания, предполагает на выходе не простое суммирование подходов как элементов интегративной системы (в которой суммарное целое по своим характеристикам равно слагаемым частным элементам), не единства эклектического порядка, а суммативно-синтетический эффект признаков и функций частных элементов, приводящий к иному качественному состоянию всей системы – целого⁴.

Таким образом – итоговые признаки суммативного целого, в рамках философско-холистического подхода, не будут равны признакам частного в силу иных параметров их оперативно-функционального потенциала.

Данный ракурс близок к пониманию взаимодействия частей в целом как процессов интеграции частного в целое, венчающегося достижением кумулятивного эффекта за счет

3 Яценко А. С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1914. – С. 83-84.

4 Поляков А. В. В поисках интегрального типа правопонимания // История государства и права. – 2003. – № 6. – С. 7-8; Поляков А. В. Интегральная теория права: миф или реальность? // Философия права в России: история и современность: материалы Третьих философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца / Отв. ред. В. Г. Графский. – М.: Норма, 2009. – С. 234-242.

«адаптации» частного к параметрам системы, изначально имеющей базовый, матричный характер.

Но в таком случае что может являть собой матрицу правопонимания?

Возможно ли избежать при этом монопонятийных эксцессов «узкого» или «широкого» смыслов в правопонимании, «позитивного» или «естественно-правового» дискурсов в их противопоставлении и взаимоисключении, избежать и преодолеть которые как и раз и призван интегративной подход.

Но, если следовать буквальному смыслу производных понятия «интегративность», как суммирование элементов и «интеграция» как процесс адаптационного встраивания в систему инновационных элементов, не будет ли более точным употребление термина «интегральный» (от лат. integer – целостный)?

Данный термин в его этимологической проекции отражает специфику функциональных характеристик того или иного явления, и в этом смысле более точно выражает природу процессов интегрирования подходов к правопониманию в единое системное целое в его новой кумулятивный производной.

Принятое в части научного сообщества употребление термина «интегративный» как функционала системно-диалогического дискурса, тем не менее, необходимо рассматривать как условный, самый общий маркер видения процессов правообразования, проблем правопонимания в их системной диалогичности различных подходов.

Во всяком случае вопрос о категориальной адекватности данного ряда маркеров интегративного подхода к правопониманию, на мой взгляд не снимается с повестки дня. Чаемая целостность подразумевает рассмотрение значимых в каждом из базовых подходов (имеются в виду прежде всего аксиологический, нормативный, социологический, психологический) к правопониманию теоретико-методологических субстратов как неотъемлемых, дополняющих друг друга системных свойств права.

Таким образом, «интегративность» подразумевает отсутствие эклектичности как итога простого суммирования теоретических особенностей того или иного взгляда на сущность права⁵ и без учета его многосторонней природы и взгляда на право как многоаспектный феномен-систему.

Предметный маркер философско-правового паттерна интегративных модусов правопонимания имеет достаточно выраженное воплощение при рассмотрении права в свете философско-правовых методологических подходов, высвечивающих его социальную природу, многоаспектный характер и базовый интегральный принцип, лежащий в основе его понимания.

В качестве таковых на современном этапе необходимо отметить взаимодополняющие друг друга подходы: феноменологический, герменевтический, синергетический и комму-

никативный, объединяемых антропоцентричным модусом диалогичности⁶.

Коммуникативный подход является не только логическим продолжением социологического дискурса, в рамках которого продолжает формироваться коммуникативный (антропоцентрический) модус правопонимания, но и интегральной матрицей функционалов философско-правового паттерна, в ключе которого и взаимодействуют вышеназванные подходы.

Почему?

Во-первых, если рассматривать в ключе коммуникативного дискурса феноменологические параметры интегративного подхода, то необходимо отметить социальный паттерн существования права и его интересубъективный характер, опосредованный в том числе правовыми текстами; во-вторых, легитимацию в сознании субъектов и опосредованную этими текстами правовой коммуникации; в третьих, обусловленность взаимодействия участников общественных отношений юридическими правами и обязанностями.

Таким образом, происходит синтезирование операбельно-теоретических аспектов коммуникативного подхода как базового элемента взаимосвязи юридических концепций и теорий.

Проблема соответствия формы и содержания при философско-правовой экстраполяции на предмет наших размышлений достаточно ярко иллюстрируется проблемой соотношения формы и источника права, рассматриваемой через такое явление как принципы права.

В этом смысле очень верным и нем побоюсь этого прозорливым выглядит позиция Ершова, дифференцирующего понятия формы и источников и относящих принципы права к источникам права. Оставим за рамками понятия норм-принципов как явление формы права и остановимся на качествах правовых принципов как источников права. Я считаю, что позиция Ершова является в этом смысле прорывной и имеет мощный методолого-операбельный потенциал, заслуживающий всяческой поддержки и развития.

Кроме того, как отмечает А. В. Баранов, что «принципы права могут выступать и непосредственными регуляторами общественных отношений, т.е. самостоятельными формальными источниками права» они обладают рядом качеств, определяющих их смысловое значение как источников права⁷.

Действительно, даже самый поверхностный доктринальный анализ в обоснование этого положения говорит о том, что принципы права могут выступать в роли источников права поскольку под принципами права понимают:

– основные, руководящие положения, выражающие наиболее существенные черты права⁸;

5 Янчук В. А. Интегративная эклектика // Всемирная энциклопедия: философия. – М. Минск: АСТ; Современный литератор, 2001. – С. 312-313.

6 Честнов И. Л. – Честнов И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Правоведение. – 2002. – № 2 (241). – С. 4-16.

7 См., напр.: Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 4-16; Лившиц Р. З., Никитинский В. И. Принципы советского трудового права // Советское государство и право. – 1974. – № 8. – С. 31-39; Лукашева Е. А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. – 1970. – № 6. – С. 21-29.

8 Алексеев С. С., Васильев П. Т., Дюрягин И. Я. и др. Основы теории государства и права: учеб. пособие. – М.: Юрид. лит., 1971. – С. 226.

- исходные идеи, лежащие в основе права⁹;
- теоретическое выражение (научные абстракции) общественных отношений¹⁰;
- выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала¹¹;
- исходные, определяющие идеи, положения, установления¹²;
- основные идеи, исходные положения или ведущие начала¹³;
- основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность и закономерности права как специфического социального регулятора¹⁴.

Таким образом, как отмечает А. В. Баранов, «принципы права составляют исходную нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права, являясь своеобразным связующим звеном между правом и моралью».

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что выработка соответствующих методологических оснований по принципу дополнительности, предопределяет философско-правовой паттерн понимания права как многоаспектного явления, объяснение которого невозможно в рамках отдельно взятых сторон правового бытия.

Пристатейный библиографический список

1. Айзенберг А. М., Александров Н. Г., Алексеев С. С. и др. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право / Редкол.: Е. А. Лукашева (отв. ред.), А. В. Мицкевич, И. С. Самощенко, Н. П. Фарберов, А. Ф. Шебанов. – М.: Юрид. лит., 1973. – 647 с.
2. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. – М.: Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 360 с.
3. Алексеев С. С., Васьков П. Т., Дюрягин И. Я. и др. Основы теории государства и права: учеб. пособие / отв. ред. С. С. Алексеев. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1971. – 408 с.
4. Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 4–16.
5. Гурвич Г. Д. Философия и социология права: Избранные сочинения / Пер. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета М.-Петерб. Гос. ун-та, 2004. – 848 с.
6. Денисов А. И., Зорькин В. Д., Кененов А. А. и др. Теория государства и права: учеб. / под ред. А. И. Денисова. – М.: Юрид. лит., 1980. – 432 с.
7. Кистяковский Б. А. Проблема и задача социально-научного познания // Вопросы философии и психологии. – 1912. – Кн. 112. – С. 384.
8. Лившиц Р. З., Никитинский В. И. Принципы советского трудового права // Советское государство и право. – 1974. – № 8. – С. 31–39.
9. Лукашева Е. А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. – 1970. – № 6. – С. 21–29.
10. Малько А. В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2010. – 117 с.
11. Марченко М. Н. Общая теория государства и права: Теория права. Академический курс: в 2 т. – М.: Зерцало, 1998. – Т. 2. – 640 с.
12. Поляков А. В. В поисках интегрального типа правовопонимания // История государства и права. – 2003. – № 6. – С. 7–8.
13. Поляков А. В. Интегральная теория права: миф или реальность? // Философия права в России: история и современность: материалы Третьих философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца / Отв. ред. В. Г. Графский. – М.: Норма, 2009. – С. 234–242.
14. Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 776 с.
15. Честнов И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Правоведение. – 2002. – № 2 (241). – С. 4–16.
16. Янчук В. А. Интегративная эклектика // Всемирная энциклопедия: философия. – М. Минск: АСТ; Современный литератор, 2001. – С. 312–313.
17. Яценко А. С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1914. – 849 с.

9 Айзенберг А. М., Александров Н. Г., Алексеев С. С. и др. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 43.

10 Денисов А. И., Зорькин В. Д., Кененов А. А. и др. Теория государства и права: учеб. – М.: Юрид. лит., 1980. – С. 146.

11 Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. – М.: Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – С. 98.

12 Теория государства и права: курс лекций. – М.: Юристъ, 2001. – С. 83.

13 Марченко М. Н. Общая теория государства и права: Теория права. Академический курс: в 2 т. – М.: Зерцало, 1998. – Т. 2. – С. 143.

14 Малько А. В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2010. – С. 34.

БАЙНИЯЗОВА Зульфия Сулеймановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского

РОЛЬ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

В статье исследуется влияние правовой системы на развитие информационного общества. Обосновывается ценностный аспект взаимообусловленности правовой системы и информационного общества. Большое внимание уделено рассмотрению значения правотворчества и правоприменения для повышения эффективности правового регулирования, как необходимого условия развития информационных отношений.

Ключевые слова: информационное общество, правовая система, правотворчество, правоприменение, правовое регулирование, права человека.

BAYNIYAZOVA Zulfiya Suleymanovna

Ph.D. in Law, associate professor of State and law theory sub-faculty of the Law Faculty of the N. G. Chernyshevsky Saratov National Research State University

Байниязова З. С.

THE ROLE OF THE LEGAL SYSTEM IN PROVIDING THE VALUE BASIS OF THE INFORMATION SOCIETY IN THE RUSSIAN STATE

The article examines the influence of the legal system on the development of the information society. The value aspect of the interdependence of the legal system and the information society is substantiated. Much attention is paid to considering the importance of lawmaking and law enforcement for increasing the efficiency of legal regulation, as a necessary condition for the development of information relations.

Keywords: information society, legal system, lawmaking, law enforcement, legal regulation, human rights.

Современный этап развития Российского государства характеризуется динамично развивающимися общественными отношениями в информационной сфере и данное обстоятельство во многом связано с необходимостью исследования состояния, роли отечественной правовой системы. В условиях развития информационного общества меняются представления о значении правовой системы. И в то же время возникает необходимость перехода правовой системы на качественно новый уровень своего функционирования, адекватно задачам и потребностям, которые связаны с процессами развития информационного общества. Динамизм общественных отношений становится неотъемлемой чертой социальных процессов, в особенности в условиях развития информационного общества, и вместе с этим обстоятельством стоит задача обеспечения адекватного правового сопровождения, прежде всего на уровне правовой системы. В современных условиях важно исследовать роль правовой системы в регулировании общественных отношений. Упорядоченность общественных отношений во многом связана с характером воздействия правовой системы.

Вопрос о том, как совместить динамизм общественной жизни с устойчивостью ценностных основ посредством регулирующей роли права, в целом правовой системы представляет собой актуальность в плоскости научно-теоретического осмысления. Развитие информационного общества является актуальной задачей развития Российского государства, определяющей необходимость анализа процессов информатизации общества в правовом ракурсе, прежде всего с позиции осмысления ценностного аспекта влияния на них правовой системы. По нашему мнению, связывая вопросы развития информационного общества с ценностными параметрами организации и функционирования правовой системы, становится возможным объяснение закономерностей развития информационного общества, что в современных условиях

представляет собой практическую востребованность и то же время вызывает повышенный теоретический интерес.

В условиях динамизма информационных отношений возникает ряд вопросов, связанных с осмыслением роли правовой системы в обеспечении ценностных основ информационного общества. В данном случае речь идет, прежде всего, о гуманистических ценностях, в соответствии с которыми должно определяться развитие информационного общества. Обращение к данному аспекту является важным и востребованным в условиях необходимости укрепления основ правового статуса личности в информационном обществе, как одной из приоритетных задач отечественной правовой системы. Гуманистические ценности обеспечивают механизм адаптации правовой системы к общественным изменениям. Рассмотрение правовой системы в ценностном ее аспекте с точки зрения гуманистических ценностей является необходимым условием анализа направлений развития информационного общества. В системе информационных отношений гуманистические ценности должны иметь соответствующее применение. В условиях динамизма информационных отношений неизбежным должен быть постулат о гуманистических ценностях, в соответствии с которыми должно определяться развитие информационного общества. Остановившись на вопросе ценностного аспекта выраженности правовой системы, следует подчеркнуть, что осмысление ее социальной ценности, социального значения во многом связано с реализацией конституционных ценностей, в рамках которых соответственно должны выстраиваться параметры организации и функционирования правовой системы, и тем самым оказывать ее влияние на развитие информационного пространства. Прежде всего речь идет о ценности личности, ее прав и свобод. Уважение личности, ее достоинства, прав и свобод является ценностным основанием упрочения права, правотворчества, правоприменения, правового статуса личности, в целом

всей правовой системы. В юридическом смысле ценность личности выражается через признание прав человека, их осуществление в правовом регулировании, и прежде всего на уровне правотворчества и правоприменения. Необходимо, чтобы в основе всей правотворческой, в особенности законотворческой, деятельности, а также в основе правоприменения существовала единая ценностная ориентация, прежде всего в сфере защиты прав человека, вопрос о природе которых, как подчеркивается в литературе, представляет большой теоретический и практический интерес¹. Такая задача в особенности продиктована необходимостью упорядочения информационных отношений. Единая ценностная направленность в сфере защиты прав человека является необходимым условием эффективного развития правотворчества и правоприменения, что, в свою очередь, придает устойчивый характер правовой системе, тем самым обеспечивает ее эффективное воздействие на общественные отношения в условиях развития информационного общества.

В исследовании вопроса о влиянии правовой системы на развитие информационных отношений большое внимание должно уделяться вопросам оптимизации правового регулирования, учитывая то, что, как отмечается в литературе, в условиях информационного общества увеличивается роль правового регулирования². Обеспечение системного, сбалансированного, устойчивого правового регулирования представляет собой одно из актуальных направлений развития отечественной правовой системы. Отмечая важность вопроса достижения динамичного правового регулирования, следует подчеркнуть значение правотворчества и правоприменения. Одна из основных задач отечественной правовой системы заключается в укреплении ценностных основ взаимодействия правотворчества и правоприменения, что является важным фактором, обеспечивающим системное воздействие норм права на регулирование общественных отношений. Следует подчеркнуть, что вопрос о степени адекватности правотворчества и правоприменения современным вызовам и соответственно об оптимальных формах их выражения по отношению друг к другу в особенности актуально возникает в условиях развития информационного общества в соответствии со Стратегией³ развития информационного общества в РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 года.

Все представления о гуманистических ценностях, в соответствии с которыми должно развиваться информационное общество, связаны с необходимостью выстраивания общих ценностных параметров развития правотворчества и правоприменения в правовой системе. Адекватное реагирование правовой системы на социальные изменения, а также обеспечение упорядоченности общественных отношений в условиях развития информационных отношений возможны при существовании сбалансированного механизма взаимодействия правотворчества и правоприменения в правовой системе.

Очевидно, что сегодня отечественная правовая система выступает в новой своей интерпретации с точки зрения ценностных параметров своей организации и функционирования. Происходит переоценка ее роли в обществе и государстве, она становится открытой для взаимодействия с другими социальными системами. В то же время с учетом новых вызовов времени, обусловленных процессами развития информационного общества, актуальным является вопрос о направлениях дальнейшего развития отечественной правовой системы. На наш взгляд, это устойчивая в ценностная

отношении правовая система с четко выраженными в ней правовыми механизмами. Устойчивость правовой системы в ценностном отношении – это основа, обеспечивающая динамику общественной жизни в условиях развития информационного общества. Если правовая система не является устойчивой в своем ценностном выражении, то она не может быть эффективной с точки зрения воздействия на общественные отношения. В частности, это относится к информационной сфере, где социальная ценность правовой системы проявляется в степени оказания устойчивого воздействия на информационные отношения.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, осмысление вопросов развития информационного общества предполагает обращенность к рассмотрению правовой системы. Правовая система позволяет упорядочивать правовые явления, что необходимо для оказания целенаправленного воздействия на развитие информационных отношений, придания им соответствующей устойчивости.

Вопросы повышения социальной ценности права, эффективности правового регулирования, обеспечения взаимосогласованного и сбалансированного действия правотворческого и правоприменительного механизмов, укрепления основ правового статуса личности (как основные проблемы) должны быть в центре современной российской правовой системы в условиях развития информационного общества. В рамках такого системного осмысления социальной ценности правовой системы можно определить факторы, необходимые для оптимизации правового регулирования. В свою очередь, эффективность правового регулирования заключается в достижении высокого уровня упорядоченности общественных отношений, что достигается путем взаимосогласованного действия правотворчества и правоприменения. Посредством процесса оптимизации правового регулирования, связанного с улучшением взаимодействия правотворчества и правоприменения, во многом решается задача повышения социальной ценности права, в целом правовой системы, что является особенно важным в современных условиях, когда речь идет о необходимости обеспечения ценностных основ развития информационного общества. При этом в вопросах исследования социальной ценности правовой системы следует учитывать системный подход, который, как подчеркивается в литературе, «применительно к правовым явлениям требует в первую очередь выяснения качеств системности и структурно-функциональных зависимостей самих этих явлений»⁴. Четко выстроенные параметры организации правовой системы, выражающие сбалансированные начала ее функционирования на уровне права, правотворчества, правоприменения, механизма правового регулирования, правового статуса субъектов, являются необходимыми условиями поступательного развития информационного общества. Очевидна социальная значимость правовой системы в обеспечении ценностных основ информационного общества.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // СЗ РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
2. Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. – М., 1986.
3. Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. – М., 2009.
4. Стратегии правового развития России / Под ред. О. Ю. Рыбакова. – М., 2015.

1 См.: Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. – М., 2009. – С. 40.
 2 См.: Стратегии правового развития России / Под ред. О. Ю. Рыбакова. – М., 2015. – С. 21.
 3 Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // СЗ РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

4 Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. – М., 1986. – С. 207.

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

МАССМЕДИА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Средства массовой информации в современном мире обладают огромным спектром возможностей, с помощью которых можно оказывать влияние на людей и программировать их поступки, а также формировать социальные ценности. В данной статье рассматриваются предпосылки влияния массмедиа на мотивационную составляющую населения. Анализируются инструменты такого влияния. Рассматриваются практические примеры, иллюстрирующие манипуляционные функции массмедиа. Анализируются пути совершенствования СМИ с точки зрения формирования общепринятых высоконравственных социальных ценностей.

Ключевые слова: средства массовой информации, купля-продажа, массмедиа, информационно-коммуникативные технологии, цифровые платформы, социальные ценности, социальные сети, интернет, цифровые технологии, цифровое общество, онлайн.

KOSHELYUK Bogdan Evgenjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Staff sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

MASS MEDIA AS A WAY TO FORM SOCIAL VALUES

The mass media in the modern world have a huge range of possibilities with the help of which one can influence people and program their actions, as well as form social values. This article examines the preconditions for the influence of mass media on the motivational component of the population. The instruments of such influence are analyzed. Practical examples are considered that illustrate the manipulation functions of mass media. The ways of improving the media are analyzed from the point of view of the formation of generally accepted highly moral social values.

Keywords: mass media, purchase and sale, mass media, information and communication technologies, digital platforms, social values, social networks, the Internet, digital technologies, digital society, online.

Кошелюк Б. Е.

Ивлиев П. В.

Вопросы, касаемые управления социальными процессами во все времена очень сильно интересовали представителей элиты. С появлением средств массовой информации заниматься социальным инжинирингом стало гораздо проще. Сильные мира сего используют масс медиа в своих целях, загружая определённые мысли образы в сознания людей, тем самым мотивируют последних выбирать именно те паттерны поведения, которые реализуют интересы элиты. После того как мир шагнул в эпоху интернета управленческие процессы стали протекать совершенно в принципиально ином режиме. Речь идёт о значительно более быстром, и что самое главное масштабном распространении информации среди населения. Необходимо отметить, что управление – процесс информационный и распространение информации как раз-таки и является реализацией функции управления. А с учётом того, что по мимо всего прочего стали появляться новые информационно-коммуникативные технологии, цифровые платформы, посредством которых можно оказывать влияние на людей, то и формирование разного рода социальных ценностей также происходит в ускоренном режиме. Именно в этом и заключается актуальность настоящей статьи.

Современная масштабность масс медиа безусловно не может освободить руководителей СМИ от корыстных побуждений. А с учётом того, что у нас в стране, да и в мире в целом доминирует рыночная экономика, то СМИ в руках безнравственных людей представляет большую опасность для общества. Так, например, в современном мире профессиональные маркетологи, а также специалисты, владеющие и эффективно применяющие рекламные технологии, разработали четко сформулированные модели продвижения и реализации товаров и услуг на разных информационных площадках. В данной ситуации речь в первую очередь идет именно о социальных сетях таких как Instagram, VK, Facebook и многие другие. С учётом того факта, что в современном мире практически каждый гражданин имеет специ-

альное техническое устройство для выхода в мировую паутину, то рекламные гуру имеют все возможности, даже не выходя из дома, использовать цифровые технологии с целью применения всевозможных массовых рассылок, «бомбардировать» потенциальных клиентов своих продуктов разными рекламными баннерами и иными уловками, и хитростями. Особенность этих моделей продвижения товаров и услуг во многом заключается в том, что манипулятор не призывает прямым текстом купить объект рекламы, так как это может либо отторгнуть клиента или же сформировать у него так называемую рекламную слепоту, при которой человек просто-напросто не замечает эту рекламу, а наоборот действует в обход сознания формируя четко запрограммированную мотивацию, касаемую объекта купли-продажи. Этот эффект усиливается манипуляционным приемом ограничения времени покупки товара или услуги, или ограниченного предложения, что дополнительно стимулирует граждан как можно быстрее приобрести желаемое. Это происходит благодаря тому, что создается такое информационное поле, которое вызывает бурю эмоций, сопровождаемое смысловыми намеками, побуждающими приобрести объект рекламы. Например, рекламный слоган туристического агентства может выглядеть примерно так: «Все успешные люди регулярно летают отдыхать, осталось всего две путевки, не упустить свой шанс». В нем происходит постулирование того факта, что если ты не купишь у нас путёвку, то ты не успешный. При этом создается сознательный искусственный дефицит, дополнительно провоцирующий на активные действия клиента. И это вполне себе может сформировать мотивацию приобрести товар или услугу.

При том необходимо отметить, что когда такую рекламу мы слышим повсеместно, то противостоять ей становится гораздо сложнее, а с учётом того, что в окружении отдельно взятого гражданина всегда найдутся люди, купившие товар или услугу и постоянно об этом рассказывающие из первых уст, так сказать,

то удержаться от соблазнительной покупки становится ещё тяжелее. Конечно когда речь идет о безобидных товарах и услугах таких как туристическая путевка, бытовая техника, телефон или ещё какой-либо гаджет, то стало быть беспокоиться не о чем, но именно здесь и кроится опасность. Дело в том, что фокус внимания граждан при таком массовом воздействии средств массовой информации смещается в сторону материального потребления и получения сиюминутных эмоций или удовольствий. Таким образом медленно, но уверенно происходит деградация отдельно взятых личностей, что толкает и все остальное общество не развиваться, не иметь далеко идущие высоконравственные цели, связанные с развитием генетически обусловленного потенциала, а морально разлагаться.

Необходимо понимать, что процесс формирования социальных ценностей в современную эпоху невозможно себе представить без активного вмешательства всевозможных институтов масс медиа. Это безусловно объективный процесс, который невозможно отменить или запретить, но которым можно и нужно грамотно управлять. Речь идет о том, что в современном мире для полномасштабной социализации человеку нужно получать очень большое количество знаний, умений и навыков, которые 100 – 150 лет назад ему были совсем не нужны и сводились к тому, что нужно всего лишь научиться пахать, копать или выполнять другую подобную однозадачную деятельность. Сегодня же для того, чтобы всего лишь заработать себе на среднестатистическую или даже ещё более скромную жизнь, необходимо обладать навыками работы с огромным количеством компьютерных программ, мобильных приложений, законодательством и это только прикладные знания, не считая непосредственно профессиональное мастерство гражданина. И все вот эти компетенции человеку необходимо получать в режиме нон стоп и онлайн. Конечно, это невозможно без умения качественно и быстро работать с информацией, которую мы получаем из разных СМИ. Именно поэтому деятельность масс медиа является столь важной и необходимой для формирования социально приемлемых ценностей.

Необходимо четко понимать, что средства массовой информации в современном мире, обладая широчайшим инструментарием влияния на массы людей, должны нести ответственность за тот контент, который они распространяют среди населения. Являясь важнейшим механизмом распространения, средства массовой информации контролируют практически всю современную культуру, они способны ускорять развитие культуры, способствовать ее обогащению или наоборот тормозить, препятствовать просвещению, духовности и, более того, подменять ее ценности суррогатами, подделками¹. Во избежание вышеуказанного негативного эффекта масс медиа должны нести социальную ответственность перед обществом и государством быть честными, а также справедливыми и представлять высоконравственные ориентиры для населения. Конечно, для борьбы с шок контентом, можно ввести жесткую цензуру и не раздумываясь закрывать телевизионные каналы, и иные масс медиа. Но смыслы, которые транслируют СМИ, могут быть расплывчатыми и неоднозначными, и исходя из этого такого рода радикальные методы могут погрузить государство в хаос судебных конфликтов, что в свою очередь негативно скажется и на тех СМИ, которые несут в общество положительные тенденции. В Российской Федерации существует достаточно много норм, защищающих нравственные устои общества. Так, например ст. 4 Закон РФ «О средствах массовой информации»² содержит запрет на распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань. Ст. 10.6 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусматривает обязанность владельцев сайтов не допускать распространение материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань³. А ч. 2 ст. 205.2 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за

публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публично оправдание терроризма или пропаганда терроризма с использованием информационно-коммуникативных сетей, в том числе и сети «интернет» в размере до 7 лет лишения свободы⁴. Данные законодательные нормы безусловно могут предотвратить распространение информации, которая может отрицательно сказаться на формировании социальных ценностей. Но как привлечь к ответственности тех или иных представителей СМИ, которые находятся за рубежом. У таких структур всегда будет возможность транслировать шок контент или иную деградационно-паразитарную составляющую.

Масс медиа, транслируя конкретную информацию, направляют сознание людей в определенную сторону, формируя тем самым менталитет. Менталитет же в свою очередь создает в сознании людей мысли, образы формируют символы. А символы несут за собой смыслы. А смыслы в свою очередь влияют на становление тех или иных социальных ценностей. И именно на средства массовой информации во многом должна возлагаться социальная ответственность не только за формирование высоко нравственных ценностей, но и вообще за воспитание и социализацию общества в целом. Предупреждение негативного информационного воздействия на массы людей конечно же в первую очередь должно лечь на могучие плечи нашего государства, что в общем-то и происходит. И надо отдать должное нашему государству, так как власти в последнее время активно мониторят социальные сети и иные массовые информационные площадки, тем самым минимизируя негативный эффект, идущий от них. Так, например, несколько месяцев назад Верховный Суд Российской Федерации сделал специальное разъяснение в обзоре судебной практики. Так, теперь пользователь социальной сети имеет полное право подать иск по месту исполнения пользовательского соглашения, то есть на территории Российской Федерации к иностранной организации, которая является оператором социальной сети. Это безусловно прецедентное событие. До этого момента иностранная организация могла самостоятельно решать какой контент выпускать в широкую аудиторию для российского пользователя, а какой не выпускать. А если это не устраивает российские власти, то тогда нужно отстаивать свои интересы в англоязычных судах. Сейчас такого рода конфликты будут разрешаться посредством отечественного правосудия, что безусловно будет являться причиной дальнейшего формирования высоконравственных устоев и ценностей отечественного общества.

Подводя итог всему вышесказанному, конечно, с легкостью можно сделать вывод о том, что СМИ являясь четвертой ветвью власти, а по своим масштабам влияния на массы людей не превеличием будет сказать, что и первой ветвью власти, безусловно оказывают наисильнейшее воздействие на формирование социальных ценностей граждан и всего общество в целом. Контроль со стороны государственных органов за теми смыслами, которые транслируют масс медиа, является одним из наиболее важных столпов того фундамента, на котором зиждутся устои общества. Если государство не будет контролировать масс медиа, то тогда придется уповать на благоразумие граждан, которые смогут фильтровать негативный контент и тем самым поддерживать высокие нравственные устои общества.

Пристатейный библиографический список

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).
2. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.07.2021) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021).
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
4. Розенберг Н. В. Средства массовой информации как социокультурный фильтр молодёжных ценностей // Вестник Тамбовского университета. – № 11 (103). – 2011. – С. 269.

1 Розенберг Н. В. Средства массовой информации как социокультурный фильтр молодёжных ценностей // Вестник Тамбовского университета. – № 11 (103). – 2011. – С. 269.

2 Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.07.2021) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021).

3 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите ин-

формации».

4 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).

ГРУНИН Антон Геннадьевич

преподаватель кафедры управления и административно-правовых дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОМПЕНСАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В статье рассматриваются основные тенденции, влияющие на законодательное регулирование компенсации материального, морального или физического вреда. В частности, автор обращает внимание на необходимость применения, помимо отечественного, также и зарубежного потенциала научных изысканий, имеющих прямое отношение к реализации компенсационных механизмов в рамках возникающих правоотношений. В то же время автором обращено внимание и на то, что в современном понимании, компенсационная функция права относится к числу собственно юридических функций, охватывая совокупность большинства юридических средств и форм воздействия права на регулируемые общественные отношения с целью восстановления, либо иной позитивной коррекции социальной справедливости.

Ключевые слова: компенсация, функция права, современные тенденции, юриспруденция, правотворчество.

GRUNIN Anton Gennadievich

lecturer of Management and administrative and legal disciplines sub-faculty of the Faculty of Law Department of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

SOME MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE COMPENSATION FUNCTION OF LAW IN RUSSIAN JURISPRUDENCE

The article discusses the main trends affecting the legislative regulation of compensation for material, moral or physical harm. In particular, the author draws attention to the need to apply, in addition to domestic, also foreign potential of scientific research that is directly related to the implementation of compensation mechanisms within the framework of emerging legal relations. At the same time, the author draws attention to the fact that in the modern understanding, the compensatory function of law is among its own legal functions, covering the totality of most legal means and forms of the impact of law on regulated social relations in order to restore or otherwise positively correct social justice.

Keywords: compensation, the function of law, modern trends, jurisprudence, lawmaking.

Законодательство напрямую регламентирует правовой статус каждого отдельного гражданина Российской Федерации. Однако помимо конституционных прав действующим законодательством на человека и гражданина налагаются также ограничения, обязанности и запреты. Этот тонкий баланс гарантирует мир и спокойствие в стране.

Изменения, наблюдаемые в настоящее время в политической, экономической и духовной жизни общества отражаются, в том числе, и на процессе построения и развития юриспруденции в Российской Федерации. Одной из основных тенденций в данном процессе является увеличение числа компенсационных норм и развитие компенсационных правоотношений, что непосредственно связано с реализацией компенсационных функций в юриспруденции.

Компенсационная функция права, в современном понимании, относится к числу собственно юридических функций и охватывает совокупность большинства юридических средств и форм воздействия права на регулируемые общественные отношения с целью восстановления либо иной позитивной коррекции социальной справедливости. Таким образом, к какой бы отрасли права она не принадлежала, тем не менее, она всегда направлена на возмещение вреда, причиненного в результате совершения как противоправных, так и правомерных действий. Компенсация морального, физического и материального вреда является одним из важнейших способов защиты нарушенных прав граждан и общества в целом.

С развитием юридических норм в Российской Федерации вопросы реализации компенсационной функции права представлены наиболее остро, поскольку именно в сложном реализационном механизме материализуется ее основное социальное предназначение - регулировать наиболее сложные, конфликтные общественные отношения, которые не мо-

Грунин А. Г.

гут уладить иные социальные регуляторы (мораль, религия, обычаи и др.).

В случае, когда нарушенные права восстановить невозможно, но необходимо восстановить ущерб для обеспечения социальной справедливости, компенсационная функция начинает воздействовать на социальные правоотношения.

Так, взятые в единстве и согласовании все свойства и элементы права должны быть нацелены на компенсацию материального ущерба, физического или морального вреда, которые причинены правомерными либо неправомерными действиями (бездействиями) юридических или физических лиц, организациям или коллективам. В этом заключается главная цель и задача призванная установить некий баланс сдержек и противовесов.

Кроме того, наработаны такие особенности правового регулирования института компенсации материального вреда потерпевшему от преступления, при которых выплаты охватывают и расходы погибшей жертвы преступления по содержанию своих близких, которые имели длящийся характер, но начали осуществляться еще до момента наступления фатальных последствий от преступления. Конечно, крайне актуальным является и создание правовой базы для подобной деятельности¹.

Механизм реализации компенсационной функции права отражает собой последовательное использование различных конструкций, правовых методов, средств и процедур, которые, в совокупности, обеспечивают субъекту компенсацию причиненного ущерба, возмещение нанесенных ему затрат с целью восстановления справедливости.

1 Воробьев С. М., Грунин А. Г. Некоторые аспекты реализации компенсационных механизмов в деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. - 2020. - № 6 (186). - С. 15.

Когда восстановить прежнее положение (состояние) субъекта правовыми средствами невозможно, единственная возможность обеспечить социальную справедливость заключается именно в равноценной компенсации. В компенсационной функции, комплексной по своей природе, сочетаются главные целевые установки права – право восстановительные, компенсаторные и в определенных случаях стимулирующие².

Данная функция реализуется также в конституционном, административном, уголовном, уголовно-процессуальном, экологическом праве и др. и осуществляется в отношении не только физических лиц, но и организаций.

Сущность реализации компенсационных функций права в сфере публичного права, особенно ярко выражена в отношениях, возникающих на основании статьи 53 Конституции РФ, в которой провозглашается, что «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц»³. Обязательным участником в данных отношениях выдвигается определенных обладатель государственной власти, содежавший правонарушение, причинившее ущерб субъекту. Следует подчеркнуть, что такая норма имеет две стороны: с одной стороны, она направлена на защиту любого лица, пострадавшего от незаконных действий органов государственной власти, а с другой – она характеризуется наличием превентивного значения и предполагает укрепление законности в правовой деятельности органов государственной власти.

Институт ответственности органов государственной власти за вред в процессе осуществления ими должностных функций характеризуется сложной природой и реализуется в виде комплексного правового механизма, который учитывает такие публичные элементы, как: публично-правовые обязанности государства и человека; публично-правовые функции ответственности и частноправовые механизмы ее реализации – восстановление ущерба. Данный подход видится наиболее обоснованным в современной юриспруденции.

Общеправовой характер компенсационной функции обуславливает и отнесение ее к числу постоянных функций права. Ее возникновение в праве не зависит от конкретных ситуаций. И даже когда нет непосредственных оснований для ее реализации в отношении определенного субъекта, компенсационный потенциал права всегда существует.

Особенность способа осуществления компенсационной функции в публичном праве интересна тем, что в нем находят отражение общезначимые общественные интересы, которые реализуются при наличии властного субъекта и использование в основном обязательных для исполнения методов управления в контексте разрешительного типа правового регулирования. Из этого выходит ключевая роль законодательных органов управления в представлении и закреплении такой компенсации, которая обязана обеспечивать восстановление социальной справедливости, что происходит крайне редко, из-за огромной разницы в том, насколько чаще государственные интересы «берут вверх» над интересами социальных. Это особенно ярко выделяется в гражданском судопроизводстве, при определении возмещения морального ущерба потерпевшему. Методики расчета сумм выплат при рассмотрении таких дел по существу в Российской Федерации никогда не существовало, что создает предпосылки к злоупотреблению правом, занижению присуждаемых ущербов или судебному усмотрению при вынесении вердиктов.

Таким образом, компенсационная функция права отражает в правотворчестве, цель которой является предоставление того или иного блага для уравнивания потерь субъектов, которые произошли по причине правомерных или неправомерных деяний при помощи создания соответствующих норм права. Компенсационная функция права – одно из самых важных направлений реализации права, а также развития современной юриспруденции, поскольку с помощью её действия возможным становится обеспечение в обществе прямых социальных гарантий.

Соответственно можно констатировать, что вопросы компенсации, безусловно, являются важнейшими направлениями реализации права и обеспечивают социальную спра-

ведливость только при условии организации эффективного развития юриспруденции на современном этапе, так как издание нормативных актов с нарушенной или неверной конструкцией, как следствие создает риски и разночтения. Это отражается на несоблюдении правовых норм или соблюдении их не в полном объеме.

Таким образом, подводя итог, необходимо выделить, что ограничение конституционных прав и свобод граждан выступают импульсом к развитию дополнительных функций права, которые в свою очередь помогают в регулировании тех ситуаций общественных отношений, при которых необходима защита этих прав и свобод. В то время как именно дополнительные функции права выступают гарантом соблюдения прав и свобод, обязательно соблюдение правомерности совершаемых действий между участниками общественных отношений. Следует отметить, что подобные ограничения, регулируемые в возникающих ситуациях отношений общества, влияют на развитие не основных функций права, требуя пересмотра и усовершенствования в период развития отношений в новом формате в рамках глобальной сети Интернет и глобализации культуры всего мира, что влечёт возникновение всё новых ситуаций, требующих справедливого разрешения⁴.

В заключении хотелось бы обозначить, что ведущие ученые посвящают довольно пристальное внимание вопросам функций права, однако, несмотря на это, сам механизм реализации компенсационных функций права изучен недостаточно полно.

Таким образом, указанные обстоятельства свидетельствуют об объективной необходимости разработки теории компенсации, а также общетеоретической трактовки института компенсации с использованием институционального подхода, изучения особенностей закрепления данного института в отраслях публичного и частного права, формулирования практикоориентированных предложений⁵.

Исходя из этого, принимая во внимание особенности компенсационной функции права, ее формы и инструменты для реализации, в рамках постановки вопроса для дальнейших научных дискуссий, видится верным обратить пристальное внимание, как на отечественный, так и на зарубежный потенциал научных изысканий, имеющих прямое отношение касательно данного направления современного правоведения.

Несомненно, проработка данного вопроса потребует определенных временных и финансовых затрат. Но решение данного вопроса необходимо для повышения эффективности службы в уголовно-исполнительной системе и предупреждения многих коррупционных проявлений со стороны ее сотрудников.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Воробьев С. М., Грунин А. Г. Некоторые аспекты реализации компенсационных механизмов в деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. - 2020. - № 6 (186). - С. 15.
3. Воробьев С. М., Грунин А. Г. Ограничение конституционных прав и свобод граждан, как предпосылка для развития дополнительных юридических функций права // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). - С. 13.
4. Енгибарян М. А. Компенсация как институт права (общетеоретическое исследование). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Белгород, 2020.
5. Кузьмина М. В. Компенсационная функция права в механизме ее реализации по российскому законодательству. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015.

2 Кузьмина М. В. Компенсационная функция права в механизме ее реализации по российскому законодательству. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. - С. 4.

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

4 Воробьев С. М., Грунин А. Г. Ограничение конституционных прав и свобод граждан, как предпосылка для развития дополнительных юридических функций права // Аграрное и земельное право. - 2020. - № 9 (189). - С. 13.

5 Енгибарян М. А. Компенсация как институт права (общетеоретическое исследование). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Белгород, 2020. - С. 4.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-74-77

ПЛАХТИЙ Николай Алексеевич

аспирант 2-го курса кафедры государственно-правовые дисциплины Юридического института Пензенского государственного университета

Плахтий Н. А.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ТЕРМИН

В статье осуществляется анализ лексической единицы «исключительный случай» на предмет её соответствия признакам нормативно-правового термина. Автор обращает внимание на тот факт, что юридический и нормативно-правовой термин не являются тождественными дефинициями. Констатируется, что в юридическом мышлении выделяется в качестве самостоятельного объекта что-то, что представляет собой фактическую сущность, которая зафиксирована в изучаемом понятии. Рассматриваются доводы «за» и «против» отнесения представленного фразеологизма к нормативно-правовой терминологии. По результатам исследования делается вывод о том, что синтагма «исключительный случай» является нормативно-правовым термином и в этом аспекте соответствует всем необходимым признакам указанного компонента лексики.

Ключевые слова: исключительный случай, нормативно-правовой термин, юридический термин, правовое понятие, случай, исключение, справедливость.

PLAKHTIY Nikolay Alekseevich

postgraduate student of the 2nd course of State and legal disciplines sub-faculty of the Institute of Law of the Penza State University

EXCEPTIONAL CASE AND REGULATORY TERM

The article analyzes the lexical unit «exceptional case» for its compliance with the features of the regulatory term. The author draws attention to the fact that the legal and regulatory term are not identical definitions. It is stated that in legal thinking, something stands out as an independent object, which represents the actual essence, which is fixed in the concept under study. The arguments «for» and «against» the attribution of the presented phraseology to the regulatory terminology are considered. According to the results of the study, it is concluded that the syntagma «exceptional case» is a normative legal term and in this aspect corresponds to all the necessary features of the specified component of the lexicon.

Keywords: exceptional case, regulatory term, legal term, legal concept, case, exception, justice.

Магистральная роль нормативно-правового термина в языковой архитектонике права является что называется punctum pronumerandi для любого индивидуума, связывающего свою основную деятельность с юридическими догмами. Именно с помощью него законодатель репрезентирует свою волю для остальных субъектов, оказывает воздействие на них, создает определенные рамки поведения, упорядочивает социальные связи. Для лиц осуществляющих разработку правил это своего рода «кирпичик», из которого выстраиваются остальные конструкции, узловые компоненты и механизмы юридических положений.

Настоящая константа должна быть первичной догмой, от которой следует отталкиваться при исследовании синтагмы «исключительный случай» на предмет соответствия признакам нормативно-правового термина. Игнорирование этого факта видится простой некомпетентностью в вопросах юридического толка.

Breviter рассмотрим описываемый экспонент лингвистики. Термин (terminus) – слово или словосочетание, являющееся названием некоторого понятия какой-нибудь области науки, техники, искусства¹.

Такая обширная трактовка дает только общее представление о свойствах изучаемой лексической единицы. Однако нормативно-правовой термин по своей содержательной природе более узок и его истолкование должно происходить в ином ключе. Поэтому для начала рассмотрим интерпретационную характеристику понятия «юридический термин» в качестве наиболее близкой по смыслу к указанной дефиниции.

Согласно позиции А. С. Пиголкина, юридический термин (terminus legalis) – это слово (или словосочетание), которое употреблено в законодательстве, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью².

По большей части следует согласиться с данной трактовкой определения. Evidenter, что юридический термин всегда при своем происхождении трансформируется из юридического понятия, имеет законодательную фиксацию и конкретный посыл. Вместе с тем, включение отдельных критериев в качестве директивно присущих, видится достаточно спорным. Имеется в виду такое выделяемое свойство анализируемого эпитета как «определенный смысл».

Чем отличается синтагма «юридический термин» от формулировки «нормативно-правовой термин»? Фактически полная идентичность двух этих категорий не должна вводить в заблуждение. Полагаю, есть одно важное различие. Terminus legalis может не входить в «язык права», что прямо отличает его от изучаемой лексической единицы.

Тут следует сделать небольшое отступление и указать на тот факт, что «существуют два ключевых понятия – «правовой язык» и «язык права». По мнению Н. А. Власенко, «первый термин наиболее общий, под ним нужно понимать весь словарный арсенал юриспруденции. Второе определение – язык права – это лексикон нормативных правовых актов»³.

Слово или словосочетание, интегрируясь в сферу правовых отношений и обретая юридический посыл, может стать нормативно-правовым термином. Однако, как верно заметил

1 Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. – М.: Русский язык, 1997. – С. 832.

2 Пиголкин А. С. Язык закона. – М., 1990. – С. 14.

3 См.: Власенко Н. А. Язык права. – Иркутск, 1997. – С. 14.

А. С. Пиголкин, не всякое слово, *atque* употребляемое в нормативном акте, есть описываемый экспонент лингвистики⁴.

Существует целый ряд юридических исследований глубокого затрагивающих интересующую нас научную проблему в части выработки правильного ответа на вопрос: какое юридическое понятие следует признавать в качестве нормативно-правового термина?

В частности, можно выделить работы В. С. Устинова, Н. С. Хабибулиной, С. П. Хижняка, В. Н. Баранова. Отдельно отметим, что среди комплекса анализируемой литературы по существующему дискурсу значительным образом выделяется диссертация В. Ю. Туралина «Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретико-правовое исследование». В его работе для нашего исследования есть ряд важных выкладок, на которые следует опираться при написании статьи по существующей тематике. Среди основных выводов можно вычленить главную мысль, которая состоит в следующем.

Согласно В. Ю. Туралину, для того чтобы констатировать факт того, что то или иное понятие является юридическим термином, оно должно иметь три характеризующие свойства:

1. Точность обозначения соответствующего правового понятия;

2. Однозначность восприятия в рамках юридического языка;

3. Наличие определения⁵.

Считаю, что классифицирующие критерии, которые перечислены выше, несут доктринальный характер и неотъемлемы для любого нормативно-правового или юридического термина.

Добавлю только, что к перечисленным признакам при научном поиске нормативно-правового термина следует включить еще один критерий соответствия:

4. Фиксация в юридических дистрикциях.

Проведенный первичный анализ и изыскание ответов на ряд факультативных вопросов позволяет подготовить почву для ответа на главную дилемму, вытекающую из самой заголовка статьи. Понятие «исключительный случай» – это нормативно-правовой термин?

На сегодняшний день есть множество примеров схожих работ по изучению правовой терминологии. В частности, А. В. Савоськин анализирует термин «обращение»⁶. С. Ю. Суменков исследует нормативно-правовой термин «в виде исключения»⁷. А. Г. Репьев рассматривает категорию «правовое преимущество»⁸. В своих работах каждый из упомянутых исследователей основывается на собственном выработанном подходе по анализу существующей лексики.

Попробуем, *aliqua*lter, получить определенные доводы «за» или «против» отнесения представленного фразеологизма к указанному компоненту лексики юридического языка, продуцируя свои соображения на этот счет. Для этого подробно рассмотрим отдельно каждый из упомянутых парадигмой признаков нормативно-правового термина, непосредственно проецируя их на изучаемую синтагму «исключительный случай».

1. Точность обозначения правового понятия «исключительный случай». Связь термина с понятием является определяющим признаком его языковой реализации. Критерием точности словесного обозначения дефиниции считается полноценное отражение её содержания. Каждый нормативно-

правовой термин должен быть сопоставим с обозначаемым явлением, точно выражать его сущность. Соответственно возникает вопрос: понятие «исключительные случаи» отражает содержательную характеристику термина «исключительный случай»?

Для любого мышления, в том числе и юридического, свойственен объект (*objectum*), на который оно направлено с целью его постижения⁹.

При этом выделение *objectum* осуществляется в сознании человека. Это продукт его высшей формы – суждения и разума – в виде дефиниции, т.е. мысленного образа явлений в их наиболее общих и существенных признаках¹⁰.

Соответственно юридическое мышление – это процесс оперирования понятиями, которые отражают определенный объект реально существующей действительности.

Следовательно, ответ на поставленный вопрос выше должен быть утвердительным. Так как есть что-то и это что-то можно выделить в качестве самостоятельного объекта мышления, своеобразной абстракцией той сущности, которая отражает «исключительный случай». И это обобщенное явление в конечном счете полностью соответствует той правовой форме, в которую она облачена. В доказательство приведем следующие *exempla*.

Первично для отражения содержания понятия «исключительный случай» обратимся к математическим изысканиям. В исследовательской работе Ф. Д. Гахова и В. И. Смагиной по вопросу интегральных уравнений дается следующая трактовка анализируемой дефиниции. «Исключительный случай» – это случай нарушения нормальности в бесконечно удаленной точке, характеризующийся исключительным подбором и тем фактом, что решения данного и транспонированного уравнения взяты в различных классах¹¹. Другими словами, это неординарное явление, выражающееся в своеобразном исключении, противоречащим естеству.

Sit scriptor comparare математическое понятие с правовым. Согласно мнению С. Ю. Суменкова, «исключительный случай» – это случайность, которая была относительно маловероятна; непредвиденное, нетипичное стечение обстоятельств в сфере правового регулирования¹².

Можно выдвинуть предположение, что фразеологизм «исключительный случай» пришел в юридическую терминологию через общеупотребительный лексикон. После добавления в нормативное поле дефиниции «исключительный случай» путем её фиксации в текстах законодательных актов оно стало выражать скрытый юридический смысл.

Отбрасывая математические и правовые контексты в самом общем виде можно установить, что и в том и в другом примере определение «исключительный случай» отражает единую сущность, одинаковый посыл, заключающийся в нетипичном случае, который обусловлен неординарными причинами.

В целом можно констатировать, что процесс номинации (*nominatio*) изучаемой синтагмы точен и действительно фиксирует в юридическом языке и мышлении реально существующий феномен. Дальнейший анализ нормативных актов позволяет прийти к выводу, что правовое понятие и юридический термин «исключительный случай» по своему содержанию тождественны и используются в едином смысловом ключе.

2. Однозначность восприятия понятия «исключительный случай» в рамках юридического языка.

4 См. детально: Пиголкин А. С. Подготовка проектов нормативно-правовых актов. – М.: Юридическая литература, 1968. – С. 166.

5 См. подробнее: Туралин В. Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. – Белгород, 2017. – С. 437.

6 Савоськин А. В. К вопросу об использовании термина «обращение» в российском законодательстве // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8. – С. 36-40.

7 Суменков С. Ю. Нормативно-правовой термин «в виде исключения»: юридическая характеристика // Сибирский юридический вестник. – 2011. – № 3 (54). – С. 22-28.

8 Репьев А. Г. Категория «правовое преимущество»: к постановке научной проблемы исследования // Правовая культура. – 2013. – № 1 (14). – С. 48-51.

9 Сырых В. М. История и методология юридической науки. – М.: Норма, 2012. – С. 463.

10 См.: Понкин И. В. Объект и предмет научного или прикладного аналитического исследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2020. – № 3 (51). – С. 68.

11 Гахов Ф. Д., Смагина В. И. Исключительные случаи интегральных уравнений типа свертки и уравнения первого рода // Изв. АН СССР. Сер. матем. – 1962. – С. 361-390.

12 См. также: Суменков С. Ю. Исключительный случай: проблемы законодательного определения // Журнал российского права. – 2009. – С. 58-67.

Указанное свойство нормативно-правового (юридического) термина определяется тем, что в общелитературном языке, а также в специальных литературных подъязыках, характерных для других областей знания, у него существует возможность собственной реализации.

Фактически однозначность (моносемия) подразумевает наличия у слова только одного значения¹³. Но синтагма «исключительный случай» представляет собой оценочное понятие. Из-за этого существует известная проблематика.

Индивидуальная трактовка таких оценочных дефиниции может не совпадать, в связи с тем, что такие определения изначально таят в себе возможность произвольного усмотрения. Exempli causa на официальном портале Ростовской области дается характеристика фразеологизма «исключительный случай»: формулировка оценочного характера, с неясным, неопределённым содержанием, допускающими различные трактовки¹⁴.

Тем не менее отказаться от использования словообразований оценочного характера в некоторых ситуациях часто практически невозможно, поскольку многообразие возможных вариантов и действий в рамках регулируемых правоотношений не позволяет закрепить исчерпывающим образом соответствующее этому многообразию количество формально-определённых понятий и норм¹⁵.

Более того, как верно подмечает А. И. Клименко, проявление случайного (в том числе и в качестве исключительного случая) в праве неизбежно, так как любые общие требования содержат потенциал несправедливости. Для того чтобы этого избежать и создаются особые механизмы в праве¹⁶.

Интересно на этот счет представляется мнение Н. А. Власенко: «неопределенность используется как средство достижения оптимальной... определенности в правовом опосредовании общественных отношений»¹⁷.

Указанное утверждение помогает прийти к выводу о том, что «неопределенность» отдельных понятий необходимо рассматривать как промежуточный фактор, позволяющий добиться в правотворческом процессе разумности и обусловленности. Это в конечном счете во многом детерминировано фиксацией в текстах нормативно-правовых актов исследуемой нами дефиниции «исключительный случай»¹⁸.

Другой вопрос: однозначность восприятия и неопределенность понятия «исключительный случай» – это противоречивые друг другу свойства?

На наш взгляд указанные характеристики не взаимоисключаемы.

Однозначность восприятия не подразумевает определенности термина, а также возможности его употребления в рамках юридического языка только в основополагающем значении. Применительно ко всем существующим нормативно-правовым терминам (в том числе и к дефиниции «исключительный случай»), даже в самой идеалистической концепции, это недостижимо. В современном русском языке существует целый пласт многозначных терминов, которые используются разносторонним образом, в том числе и в праве. Здесь следует говорить только об однозначности

восприятия термина как в юридическом языке, так и в языке законов¹⁹.

В целом можно констатировать, что при отдельных интерпретационных характеристиках такое свойство как неопределенность присуще синтагме «исключительный случай». Впрочем, в защиту анализируемой правовой лингвистической единицы отметим, что на сегодняшний день целый ряд понятий в российском законодательстве не определены или определены весьма приблизительно. Заметим также, что смысловое содержание того или иного термина, коннотационно связанного с понятием, всегда находится в бесперывном развитии, что тоже накладывает свой отпечаток.

В связи с указанной характеристикой понятия «исключительный случай» следует сделать небольшое отступление и отметить, что у категории terminus есть ряд схожих с ним типов специальной лексики: прототерминов, терминоидов, предтерминов, квазитерминов, номенов, профессионализмов и et cetera. При этом один из представителей перечисленного порядка отличается ключевым признаком – отсутствием чётких границ. Полагаем, на этом основании ряд исследователей права могут ошибочно причислять фразеологизм «исключительный случай» к своеобразному представителю юридического терминоида, что не совсем верно.

С. В. Гринев-Гриневиц проводит четкую демаркационную линию между этими категориями. В качестве черт термина выдвигаются следующие: обозначение понятия, принадлежность к специальной области знания, дефинированность, точность, контекстуальная независимость, конвенциональность, устойчивость, номинативность, нейтральность.

В отличие от последнего терминоида отличается от terminus отсутствием точности, контекстуальной независимости и устойчивости, так как он используется для наименования натуральных понятий, т. е. недостаточно устоявшихся и неоднозначно понимаемых дефиниций²⁰.

Стоит согласиться, что у синтагмы «исключительный случай» есть ряд свойств присущих терминоиду и позволяющих отнести его к данному разряду лексики. Однако не стоит забывать, что «термин» и «терминоид» это родственные категории, имеющие схожие дифференцированные признаки. Поэтому выявление совпадающих признаков таких компонентов языка в изучаемой идиоме вполне secundum naturam.

3. *Наличие определения дефиниции «исключительный случай».* В силу объективных причин, разбираемая синтагма не имеет законодательного толкования. Но как верно подмечает В. Ю. Туранин, смысл любого правового термина может быть выражен с помощью как официального, так и не официального (например, в словарях, научных трудах) определения²¹. Пример частной трактовки дефиниции «исключительный случай» уже была рассмотрена выше в научном труде С. Ю. Суменкова.

Заметим, что «исключительный случай» интегрирует в себе две языковые единицы: «случай» и «исключение», показывая в нормативном тексте зафиксированную возможность существования исключения в той или иной ситуации. Этот факт выступает дополнительным аргументом в нашем дискурсе при рассмотрении синтагмы «исключительный случай» в качестве нормативно-правового термина. Далее поясним нашу позицию.

4. Фиксация в юридических дистрикциях.

Видится единственно верным довод о том, что любым исключениям характерна нормативность. Это обусловлено тем, что они не отделимы от юридических текстов и имеют повсеместное распространение в законодательных дис-

13 Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976. – С. 543.

14 Официальный портал Ростовской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.donland.ru/?pageid=128670> (дата обращения: 26.09.2021).

15 См.: Жигачев А. В. О некоторых конституционно-правовых аспектах продления срока проведения выездной налоговой проверки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.09.2021).

16 Клименко А. И. Необходимое и случайное в праве. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spz.socionet.ru/~a19870612/files> (дата обращения: 22.09.2021).

17 См. детально: Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании. – М., 2014. – С. 52.

18 См. об этом подробнее: Суменков С. Ю. Исключительный случай: проблемы законодательного определения // Журнал российского права. – 2009. – № 7. – С. 58–67.

19 Туранин В. Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. – Белгород, 2017. – С. 437.

20 Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. – М.: Изд. центр «Академия», 2008. – С. 304.

21 Туранин В. Ю. Структурирование юридической терминологической системы // Современное право. – 2013. – № 2. – С. 20–24.

тинкциях.²² Именно для этого им нужны такие специальные юридические дефиниции, как «исключительный случай». С помощью них они отражаются в правовых документах. В качестве *exemplum* можно привести пару нормативных выдержек.

Так изучаемое определение можно встретить в статье 9 «Методических рекомендаций по юридико-техническому оформлению законопроектов»²³. Используется данная формулировка в ФЗ от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ в части регулирования дистанционной работы и временного перевода работника на дистанционную работу по инициативе работодателя в исключительных случаях»²⁴. Во всех вышеприведенных примерах, указанная дефиниция отражает конкретную смысловую нагрузку и воспринимается правотворцем однозначным образом.

Подходя к conclusio.

Исключительный случай представляется компонентом нормативно-правовой терминологии российского права. Это доказывается целым рядом генеральных признаков, подробно разобранных выше. Сюда можно отнести единство смыслового содержания термина и понятия, однозначность восприятия, наличие научной трактовки, употребление в законодательных дистинкциях.

Другой момент, что возможно используемые критерии нормативно-правового термина следует интерпретировать в более жёстких рамках и выделять дополнительные для отдельных отраслей права? В частности, А. В. Черкаев при анализе терминологии в публично-правовом тексте подчёркивал, что так как оно основано на приказе, императиве, следует соблюдать акцессорные требования для языковых единиц этой сферы²⁵.

Но какие тогда вводить дополнительные критерии для нормативно-правовых терминов? Такой подход оправдан? Стоит выделять отдельные критерии языковых частиц терминологической системы для каждой отрасли права? Полагаем, что этот аспект остаётся достаточно дискуссионным, а его комплексное решение находится полностью в руках законодателя.

Еще один аргумент «против» причисления исключительного случая к нормативно-правовой терминологии может быть обусловлен тем, что в юридических сборниках терминов данная лексическая единица отсутствует.

Exempli causa синтагма исключительный случай не содержится в Словаре терминов, используемых в законодательстве РФ²⁶. Нет указанной идиомы и в Словаре терминов и определений Российского законодательства²⁷. Однако это вполне объяснимо. Во-первых, это достаточно редко встречающаяся терминология. Во-вторых, отсутствует её широкое распространение в научных работах. В-третьих, имеет место быть эффект новизны существующей нормативно-правовой лексики.

Таким образом, считаем, что в свете вышеприведённого исследования есть большое количество доводов «за» отнесения представленного фразеологизма к нормативно-правовому термину. И напротив нет причин, по которым следует сомневаться в том, что идиома «исключительный случай» не относится к указанному элементу лексики. Это *sine dubio* компонент языка юридических актов, который с учетом всех его теоретических возможностей должен восприниматься

научной доктриной в качестве уникальной частицы правового языка и языка права.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. – М., 2010.
2. Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании. – М., 2014.
3. Власенко Н. А. Язык права. – Иркутск, 1997.
4. Гахов Ф. Д., Смагина В. И. Исключительные случаи интегральных уравнений типа свертки и уравнения первого рода // Изв. АН СССР. Сер. матем. – 1962. – С. 361-390.
5. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. – М.: Изд. центр «Академия», 2008.
6. Деменкова Н. Г. Словарь терминов и определений российского законодательства. – Челябинск, 2009.
7. Киракозов Р. С. Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации. – М., 2014.
8. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. – М.: Русский язык, 1997.
9. Пиголкин А. С. Подготовка проектов нормативно-правовых актов. – М.: Юридическая литература, 1968.
10. Пиголкин А. С. Язык закона. – М., 1990.
11. Понкин И. В. Объект и предмет научного или прикладного аналитического исследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2020. – № 3 (51). – С. 68.
12. Репьев А. Г. Категория «правовое преимущество»: к постановке научной проблемы исследования // Правовая культура. – 2013. – № 1 (14). – С. 48-51.
13. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976.
14. Савоськин А. В. К вопросу об использовании термина «обращение» в российском законодательстве // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8. – С. 36-40.
15. Суменков С. Ю. Исключительный случай: проблемы законодательного определения // Журнал российского права. – 2009. – С. 58-67.
16. Суменков С. Ю. Нормативно-правовой термин «в виде исключения»: юридическая характеристика // Сибирский юридический вестник. – 2011. – № 3 (54). – С. 22-28.
17. Сырых В. М. История и методология юридической науки. – М.: Норма, 2012.
18. Туранин В. Ю. Структурирование юридической терминологической системы // Современное право. – 2013. – № 2. – С. 20-24.
19. Туранин В. Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. – Белгород, 2017.
20. Черкаев А. В. Юридическая терминология в российском публичном праве: проблемы применения и совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

²² Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. – М., 2010. – С. 471.

²³ См.: Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (направлены письмом Аппарата ГД ФС РФ от 18.11.2003 № вн2-18/490). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.09.2021).

²⁴ СЗ РФ. – 14.12.2020. № 50 (часть III). – Ст. 8052.

²⁵ Черкаев А. В. Юридическая терминология в российском публичном праве: проблемы применения и совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 14-15.

²⁶ Киракозов Р. С. Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации. – М., 2014. – С. 238.

²⁷ Деменкова Н. Г. Словарь терминов и определений российского законодательства. – Челябинск, 2009. – С. 371.

СОКОЛОВА Татьяна Леонидовна

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются проблемы государственного контроля в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, среди которых самогонование с целью сбыта, продажа алкогольной продукции через сеть Интернет, оборот алкогольной продукции без занесения информации в ЕГАИС и другие. На основе анализа статистических данных и практики применения законодательства предлагаются варианты решения указанных проблем. Автор приходит к выводу, что несмотря на разноречивость правового регулирования, существует достаточно большое количество вопросов, решение которых видится в дальнейшем совершенствовании законодательства, регулирующего вопросы государственного контроля.

Ключевые слова: алкогольная продукция, нелегальная продукция, государственный контроль, минимальная цена, ЕГАИС.

SOKOLOVA Tatyana Leonidovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

STATE CONTROL OVER PRODUCTION AND TURNOVER OF ALCOHOLIC AND ALCOHOL-CONTAINING PRODUCTS IN CONTEMPORARY RUSSIA: PROBLEMS AND FUTURE DEVELOPMENT

The article examines the problems of state control in the field of production and circulation of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products, including home brewing for the purpose of marketing, sale of alcoholic products via the Internet, circulation of alcoholic products without entering information into the Unified State Automated Information System and a number of other problems. Based on the analysis of statistical data and the practice of applying the legislation, options for solving these problems are proposed. The author comes to the conclusion that despite the different levels of legal regulation, there is a fairly large number of issues, the solution of which is seen in the further improvement of the legislation regulating the issues of state control.

Keywords: alcoholic beverages, illegal products, state control, minimum price, EGAIIS.

Масштабные реформы системы государственного контроля алкогольного рынка безусловно принесли значимые результаты. Вместе с тем, сократить объемы нелегального оборота алкогольной продукции в России пока не удается. В настоящее время в России отсутствует какой-либо общепринятый и однозначно надежный метод подсчета объема нелегального рынка алкогольной продукции. Согласно официальной статистике Росалкогольрегулирования, в 2020 г. доля этилового спирта и алкогольной продукции, находящейся в нелегальном обороте, составила 73,5 % от общего объема проверенной продукции, что значительно превышает аналогичные показатели за последние 5 лет. Большинство нарушений связаны с правилами торговли, лицензированием, порядком учета алкогольной и спиртосодержащей продукции. Нелегальный оборот крепких алкогольных напитков в целом по России сегодня оценивается в 30-35 %¹. Среди причин высокой доли контрафакта на алкогольном рынке исследователи называют следующие: повышение акцизов на алкоголь; огромные прибыли от производства контрафактной продукции (300-400 %); стабильный спрос на фоне снижения покупательной способности населения; ненадлежащий контроль за оборотом сырья для изготовления алкогольной и спиртосодержащей продукции и готовой продукции, в частности, отсутствие контроля за оборотом медицинского спирта, неясный учет ликероводочных изделий, разливного пива и вина в сфере общественного питания; низкая грамотность потребителя при выборе алкогольной продукции.

Законодательство Российской Федерации в сфере производства и оборота спиртосодержащей и алкогольной продукции является достаточное молодым и продолжает формироваться в настоящее время. Правовые основы государственного

регулирования оборота алкогольной продукции установлены Федеральным законом от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции». К отношениям, связанным с осуществлением государственного контроля, организацией и проведением проверок организаций, индивидуальных предпринимателей, применяются положения Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» и Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Предметом проверки является соблюдение организацией, индивидуальным предпринимателем в процессе осуществления деятельности в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции обязательных требований. С 1 июля 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Закон закрепляет систему и порядок проведения контрольных (надзорных) мероприятий, устанавливает гарантии прав контролируемых лиц, а также вводит новые институты и инструменты, направленные на снижение административной нагрузки на хозяйствующие субъекты².

Одной из причин высокой доли нелегальной алкогольной продукции на российском рынке является неполнота регулирования многих аспектов в законодательстве. Ярким примером является фактически выведенное из-под действия Федерального закона № 171-ФЗ самогонование не в целях сбыта, парфюмерные суррогаты и спиртосодержащие жидкости медицинского назначения (ст. 1.3. 171-ФЗ). Ответственность за нарушения в данной сфере в основном ограничивается той, что предусмо-

1 Федоров А. Легальность алкоголя в РФ предлагают применять с помощью спутника. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosng.ru/post/content/legalnost-alkogolya-v-rf-predlagayut-proveryat-s-pomoschyu-sputnika>.

2 Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5007.

трена статьями КоАП РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ, который содержит довольно низкие штрафные санкции за торговлю нелегальным и суррогатным алкоголем. Так, в случае доказанного факта сбыта домашнего алкоголя лицо попадает под действие статей 14.1 и 14.2 КоАП РФ. Статья 14.1 КоАП содержит санкции за нелегальное предпринимательство. Первая часть статьи 14.1 наказывает за отсутствие государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица, вторая часть – за отсутствие обязательной для торговли алкоголем лицензии. В первом случае штраф варьируется в пределах 500-2000 рублей. Во втором уже от 2000 до 2500 рублей с возможной конфискацией оборудования и готовой продукции. Согласно статье 14.2 КоАП РФ штрафом для граждан от 1500 до 2000 рублей облагается продажа запрещенной или ограниченной к продаже продукции. Кроме того, в качестве дополнительного наказания может быть произведена конфискация производственного оборудования и готового алкоголя. В судебной практике незаконная продажа самогона чаще всего квалифицируется по статье 14.2, реже по первой части статьи 14.1. Это решение принимают соответствующие органы в зависимости от существующих в регионе прецедентов. Вторая часть статьи 14.1 в данной ситуации не может быть использована, так как в действиях гражданина (не индивидуального предпринимателя или юридического лица) отсутствует субъективная сторона правонарушения: как физическое лицо он не может получить лицензию на свою деятельность³.

Согласно п. 2 статьи 16 Федерального закона 171-ФЗ, продажа алкогольной продукции дистанционным способом, например, через сеть «Интернет», запрещена. Фактически этот запрет на практике не работает, потому что существуют различные механизмы его обхода. Так, магазины оформляют сделки по приобретению алкогольной продукции не как продажу, а как доставку. В настоящее время оборот нелегальной алкогольной продукции через Интернет увеличивается с каждым годом. Особенно актуальной данная проблема стала в период пандемии, когда быстрыми темпами начала развиваться доставка товаров из ближайших супермаркетов. На наш взгляд, данную проблему необходимо более детально проработать на законодательном уровне. Например, разрешить продажу спиртных напитков через Интернет, при условии создания эффективного механизма государственного регулирования. Также необходимо обеспечить недоступность данного способа приобретения алкогольной продукции для несовершеннолетних.

В настоящее время в Российской Федерации действуют минимальные цены на водку, коньяк, бренди и игристое вино. Периодически появляются проекты, содержащие инициативу ввести аналогичный инструмент в отношении алкогольной продукции крепостью менее 28 %. У данной инициативы существуют как сторонники, так и противники. Указанная инициатива периодически обсуждается на уровне Министерства финансов Российской Федерации. Эксперты считают, что установление минимальных цен поставки и розничной продажи алкогольной продукции позволяет сократить объемы продаж контрафактного алкоголя. Так, согласно Приказу Росалкогольрегулирования от 1 января 2011 года были установлены фиксированные минимальные цены на водку и коньяк.⁴ Законодатели определили цену для всей торговой цепочки: цена завода-производителя, минимальная оптовая цена, розничная цена. Минимальная цена также была установлена на шампанское, бренди и другую алкогольную продукцию свыше 28 %, произведенную из винного, виноградного, плодового, коньячного, кальвадосного, вискового дистиллятов, за исключением коньяка. По оценкам специалистов, такая мера позволяет снизить риск появления дешевой, а значит нелегальной алкогольной продукции. Также установление фиксированной минимальной цены на алкоголь позволяет контролирующим органам через систему ЕГАИС выявлять факты продажи фальсификата. Вместе с тем, широкий сегмент алкогольной

продукции крепостью менее 28 %, в том числе вино (крепость до 22 %), пиво (крепость до 14 %), портвейн (крепость до 20 %), вермут (до 18 %) не включены в список алкогольной продукции, на которую установлена минимальная цена. Установление минимальной розничной цены на перечисленные алкогольные продукты позволит, на наш взгляд, сократить объем нелегального алкоголя на рынке, так как в настоящее время при помощи ЕГАИС возможно отследить продажу и розничную цену каждой единицы алкогольной продукции. Кроме того, при одинаковой цене за бутылку алкогольной продукции, выше вероятность того, что потребитель сделает выбор в пользу известного производителя.

Основным инструментом, применяемым в рамках государственного контроля за соблюдением обязательных требований к розничной продаже алкогольной продукции и розничной продаже алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания, установленных статьей 16 Федерального закона 171-ФЗ, является информационная система ЕГАИС. Посредством системы ЕГАИС осуществляется контроль без взаимодействия с юридическими лицами. Ведется активная работа по выявлению нарушений в области реализации алкогольной продукции в дни запрещенные для продажи алкогольной продукции⁵, а также продажи алкоголя ниже цен, установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. В настоящее время не все торговые точки могут на постоянной основе работать с ЕГАИС, так как подключение к системе идет через сеть Интернет со скоростью от 256 кбит/с и выше, что не всегда возможно в сельской местности. Поэтому появляются возможности торговли алкогольной продукцией в обход ЕГАИС, в том числе контрафактом и некачественным алкоголем. В настоящее время законодательством четко не определены полномочия федеральных органов исполнительной власти, которые, имеют право изымать из оборота этиловый спирт и спиртосодержащую продукцию, не зафиксированную в ЕГАИС. Применение статьи 25 171-ФЗ, предусматривающей изъятие из незаконного оборота и конфискацию этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, на сегодняшний день весьма проблематично.

Решение вышеуказанных проблем требует комплексного изучения вопросов государственного контроля в области производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции. Считаем, что реализация отдельных предложений автора по правовому и организационному обеспечению функции контроля в сфере производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, позволит улучшить состояние данной отрасли хозяйственной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5007.
2. Приказ Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка от 28.10.2010 № 61н «Об установлении и введении с 1 января 2011 года минимальных цен на коньяк и внесении изменений в приказ Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка от 20 апреля 2010 г. № 29н» // Российская газета. – 2010. – № 5356.
3. Закон Вологодской области от 14.10.2014 № 3437-ОЗ «Об установлении ограничений в сфере розничной продажи алкогольной продукции и безалкогольных тонизирующих напитков» // Красный Север. – 2014. – № 115.
4. Мартынов А. С. Административно-правовое регулирование производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: проблемы совершенствования методов государственного управления: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 60.
5. Федоров А. Легальность алкоголя в РФ предлагают применять с помощью спутника. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosng.ru/post/content/legalnost-alkogolya-v-rf-predlagayut-proveryat-s-pomoschyu-sputnika>.

5. Закон Вологодской области от 14.10.2014 № 3437-ОЗ «Об установлении ограничений в сфере розничной продажи алкогольной продукции и безалкогольных тонизирующих напитков» // Красный Север. – 2014. – № 115.

ТЛУПОВА Асият Владимировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

САТУШИЕВА Любовь Хабасовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Института права и экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова

МАМБЕТОВА Карина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова

ИСАКОВ Аслан Русланович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Института права экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Законодательство представляет собой сложную и изменчивую структуру, выполняющую важную роль в жизни общества и государства. Однако законодательная система не является постоянным явлением, не требующем изменений и дополнений, что связано как с наличием ошибок на стадии законотворческого процесса, так и с изменением тех обстоятельств и предпосылок, которые послужили причиной принятия того или иного закона. Государственная, общественная жизнь с течением времени претерпевает изменения, что вызывает необходимость внесения соответствующих изменений в законодательство. Именно правовой мониторинг законодательства может и должен стать правовым инструментом приведения в должное состояние законодательной системы.

Ключевые слова: мониторинг, правовой мониторинг, законодательство, стадия, законы, правоприменение.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SATUSHIEVA Lyubov Khabasovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Institute of Law, Economics and Finance of the Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

MAMBETOVA Karina Mikhaylovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Institute of Law, Economics and Finance of the Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

ISAKOV Aslan Ruslanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Institute of Law, Economics and Finance of the Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

TO THE QUESTION OF DEFINITION OF THE CONCEPT OF LEGAL MONITORING OF LEGISLATION

Legislation is a complex and fluid structure that plays an important role in the life of society and the state. However, the legislative system is not an ideal constant that does not require changes and additions, which is associated both with the presence of errors at the stage of the legislative process, and with the change in those circumstances and prerequisites that served as the reason for the adoption of this or that law. State, public life undergoes changes over time, which necessitates the introduction of appropriate amendments to the legislation. It is legal monitoring of legislation that can and should become a legal instrument for bringing the legislative system into proper condition.

Keywords: monitoring, legal monitoring, legislation, stage, laws, enforcement.

Значение правового мониторинга законодательства все больше возрастает, в связи с необходимостью достижения единого правового пространства РФ, т.к. большое количество существующих в настоящее время нормативных актов зачастую противоречат друг другу, либо являются фактически не нужными.

Вопросы определения правовой природы мониторинга законодательства, его организации и осуществления являются объектом исследования ученых: правоведов, политологов, философов, социологов.

Прямо и косвенно в своих работах рассматривали правовой мониторинг законодательства такие авторы как С. С. Алексеев, И. Н. Барциц, И. Л. Бачило, Д. А. Керимов, Б. Верстаппен, М. Гузман, В. В. Лапаев, А. В. Малько, М. Н. Марченко, И. В. Жужгов, В. М. Сырых, Н. Н. Толмачева и др.

Мы не можем не выделить работы Ю. А. Тихомирова, который первым обратил внимание на важность исследования правового мониторинга.

Современная правовая наука не выработала единого определения понятия правового мониторинга.

Содержащиеся в научной литературе понятия мониторинга сходятся в том, что рассматриваемое явление представляет собой наблюдение.

Невозможно не согласиться с каждым из этих определений, однако по-нашему мнению, они являются неполными. К такому выводу мы приходим при анализе мониторинга, как общественного явления, для чего выявляем его стадии, а также определяем его цель.

Говоря о стадиях мониторинга, нужно отметить, что в научной литературе есть определения, в которых в качестве первых стадий указываются разные действия, так в одном определении указывается первой стадией наблюдение¹, в другом – сбор фактических данных об объекте².

По-нашему мнению, первой стадией является сбор фактических данных, т.е. получение информации об объекте мониторинга необходимой для его проведения, яв-

1 Абрамовских Н. В. Педагогический мониторинг воспитания познавательной готовности старших дошкольников к обучению в школе. Дис. ... канд. пед. наук. 13.00.06. - Екатеринбург, 1999. - С. 13.

2 Сладкова О. Б. Информационный мониторинг. - М., 2012. - С. 7.

ляющейся основой для дальнейшего осуществления других элементов мониторинга, в том числе и наблюдения.

Следующей стадией является контроль, т.е. проверка, с целью выяснения соответствия проверяемого объекта (того, что есть) ожидаемому (тому, что должно быть), и эффективности функционирования этого объекта.

Стадией, следующей за контролем, является прогнозирование. Прогноз – это вывод о возможном развитии чего-либо на основании определенных фактов и данных³. Из приведенного определения прогноза мы можем сделать вывод о том, что прогнозированием является разработка прогноза, предположения о предстоящем развитии какого-либо явления.

Последней стадией мониторинга мы определяем разработку приемов и способов достижения оптимального состояния объектом правового мониторинга.

Мы считаем, что мониторингом является наблюдение за определенным объектом, сбор получаемых в процессе этого наблюдения данных, их анализ, с целью прогнозирования, а также определения необходимых способов действия для изменения в лучшую сторону рассматриваемой ситуации.

Для дачи наиболее полного понятия мониторинга нами были рассмотрены определения понятия мониторинга правовых явлений, в том числе и законодательства, встречающиеся в научных материалах, и определены цели и задачи мониторинга законодательства.

«Мониторинг законодательства и правоприменительной практики – это систематическая деятельность органов государственной власти по анализу состояния и прогнозу развития российского законодательства, а также практики его применения на различных уровнях правового регулирования»⁴.

В вышеприведенном определении под мониторингом понимается деятельность, которая направлена на наблюдение, систематизацию, а также оценку уже имеющихся законов, а также правоприменительной практики.

Так же мы находим и другой подход к определению мониторинга: «мониторинг – это система постоянного наблюдения и контроля за процессом правотворчества и правоприменения»⁵.

Данное определение, по-нашему мнению, наиболее полно отражает содержание рассматриваемого института, т.к. он должен проводиться не только по отношению к уже имеющимся законам, и правоприменению, но и в процессе создания этих законов, т.е. мониторинг законодательства направлен как на сам имеющийся, действующий закон, но и на его проект, процесс его создания, принятия.

На каждой из стадий законодательного процесса должен проводиться мониторинг. Это объясняется тем, не всегда все ошибки могут быть выявлены на одном этапе законодательной процедуры, для этого необходимо проведение мониторинга на всех ее стадиях. Однако мониторинг не исчерпывает себя на четырех этапах законодательного процесса. Его необходимо продолжать и дальше. Когда закон начинает «жить», когда он становится применяемым обществом.

Для того чтобы дать определение понятию правового мониторинга законодательства, нам так же необходимо определить его цели и задачи.

Целью мониторинга законодательства можно определить создание эффективного действующего законодательного процесса, наиболее полно отражающего общественные потребности.

Для выполнения поставленной перед мониторингом цели необходимо исполнение следующих задач:

1. Оценивание степени соответствия объекта мониторинга закона социально-экономическим и иным усло-

виям, потребностям, вызвавшим необходимость его принятия;

2. Оценивание степени соответствия объекта мониторинга закона ожидаемым при разработке закона социально-экономическим и иным результатам;

3. Оценивание настоящего состояния объекта мониторинга закона;

4. Оценивание перспективного, будущего состояния объекта мониторинга закона;

5. Оценивание эффективности деятельности участников и субъектов мониторинга закона в ходе его организации и проведения;

6. Оценивание эффективности законодательного процесса и правоприменительной деятельности;

7. Оценивание действий участников законодательного процесса и правореализационной деятельности в ходе подготовки, принятия и применения объектов мониторинга закона.

На основании вышеизложенного, проведенного нами исследования, можно определить правовой мониторинг законодательства следующим образом.

Правовой мониторинг законодательства представляет собой деятельность, состоящую из совокупности наблюдения, контроля, оценивания, прогнозирования действия закона, с целью разработки способов, приемов приведения системы законодательства в требуемое состояние, ликвидации и минимизации негативных последствий действия закона.

Необходимо тщательная обработка имеющихся законов и нормативных актов, проектов нормативных актов, создание специального органа, главным направлением деятельности которого был бы правовой мониторинг.

По-нашему мнению, будущее, эффективно действующей законодательной базы, единого устойчивого правового пространства РФ во многом зависит от мониторинга законодательства. Вот почему необходимо уделять ему достаточное внимание.

Именно для решения всех перечисленных проблем и необходим мониторинг законодательства, исследованный нами с целью определения его понятия, который должен проводиться на всех этапах «жизни» закона: от законодательной инициативы до применения его на практике. Только тогда мониторинг будет решать стоящие перед ним цели: создания эффективного законодательного процесса, качественной законодательной базы, достижения максимальной эффективности применения закона, создания единого правового пространства на территории Российской Федерации, а также повышения правовой культуры всего общества, и законодателей, и правоприменителей.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамовских Н. В. Педагогический мониторинг воспитания познавательной готовности старших дошкольников к обучению в школе. Дис. ... канд. пед. наук. 13.00.06. – Екатеринбург, 1999. – 183 с.
2. Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики: методология и мировоззрение. Материалы всероссийской научно-практической конференции (23 июня 2003 года, г. Москва). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23193062>.
3. Некрасов Е. Е., Жужгов И. В. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики // Бюллетень Министерства юстиции РФ. – 2005. – № 8. – С. 5.
4. Сладкова О. Б. Информационный мониторинг. – М., 2012. – 124 с.
5. Словарь русского языка. С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1984. – 848 с.

3 Словарь русского языка. С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1984. – С. 326.

4 Некрасов Е. Е., Жужгов И. В. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики // Бюллетень Министерства юстиции РФ. – 2005. – № 8. – С. 5.

5 Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики: методология и мировоззрение. Материалы всероссийской научно-практической конференции (23 июня 2003 года, г. Москва). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23193062>.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-82-83

ЯНКИН Георгий Николаевич

аспирант Самарского государственного экономического университета

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕАЭС КАК ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

В статье рассмотрены вопросы экономической безопасности стран-участниц ЕАЭС и правовые основы ее обеспечения. Выделены основные проблемы, существующие в сфере обеспечения экономической безопасности ЕАЭС и роль правового регулирования в их преодолении. Отмечается противоречивая практика в деле нормативно-правового регулирования вопросов обеспечения экономической безопасности. Сделан вывод о необходимости совершенствования и расширения роли документов стратегического планирования в сфере экономической безопасности Союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграция, проблемы, экономическая безопасность, геоэкономика.

YANKIN Georgiy Nikolaevich

postgraduate student of the Samara State Economic University

KEY GOALS OF THE EAEU MEMBER STATES AS AN INTERSTATE INTEGRATION ASSOCIATION

The article discusses the issues of economic security of the EAC member countries and the legal basis for its provision. The main problems existing in the field of ensuring the economic safety of nuclear power plants and the role of legal regulation in overcoming them are highlighted. There is a contradictory practice in the regulatory and legal regulation of economic security issues. The conclusion is made about the need to improve and expand the role of strategic planning documents in the field of economic security of the Union.

Keywords: Eurasian Economic Union, integration, problems, economic security, geo-economics.

Янкин Г. Н.

Экономическая безопасность является для участников ЕАЭС той проблематикой, которая не теряет актуальности и требует согласованной деятельности. Успешное сотрудничество государств в рамках интеграционного объединения может быть обеспечено принятием соответствующих нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по направлениям сотрудничества. В случае с экономической безопасностью является важным однозначное понимание объектов, способов достижения, форм реализации деятельности. Так, однозначное толкование понятий «риск» и «безопасность» будут являться залогом успеха в осуществлении совместной деятельности.

Развитие ЕАЭС невозможно рассматривать вне контекста интеграционных процессов, происходящих на постсоветском пространстве. ЕАЭС не должен рассматриваться как «закрытый клуб» государств, противопоставляющих себя остальному миру. Является важным расширять сотрудничество стран ЕАЭС с другими участниками политической и экономической жизни, если это сотрудничество позволит обеспечить социально-экономическое развитие, национальную и экономическую безопасность.

Для достижения этих целей странами ЕАЭС были приняты ряд решений, закрепленных в официальных взаимно признаваемых документах. Таким образом в рамках ЕАЭС понимается следующее: «безопасность - отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью причинения вреда и (или) нанесения ущерба...»; «риск - сочетание вероятности причинения вреда и последствий этого вреда для жизни или здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений».

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) каждые два года должна публиковать доклады, в которых на обязательной основе необходимо осуществлять обзор проблем и рисков безопасности как стран участниц, так и ЕАЭС в целом. Так, в последнем таком докладе от 2020 года констатируется улучшение ключевых показателей развития ЕАЭС с одной стороны и наличие комплекса рисков и проблем дальнейшего развития ЕАЭС - с другой стороны.

К числу таковых Комиссия отнесла следующие.

Требуют урегулирования вопросы, касающиеся перемещения товаров, предусмотренные положениями о Таможенном союзе. В частности, речь идет об алкогольной продукции, драгоценные металлы и камни, опасные отходы. Проблема заключается в том, что в отношении этих товаров у стран АТЭС существуют специфические правила обращения в рамках национальных границ и вопрос заключается в выработке согласованных позиций и процедур по их перемещению в пределах ЕАЭС.

Требует внимание организация транспортировки грузов по внутренним водным путям, что ограничивает возможности использования всех ресурсов по развития транспортной системы ЕАЭС. Практика, накопившаяся к 2020 году, свидетельствует о недостаточной согласованности при реализации системных энергетических проектов, в том числе - срыв сроков выполнения работ¹.

Комиссией отмечались проблемы обеспечения правил конкурентной борьбы на трансграничных рынках.

Для дальнейшего развития сотрудничества в рамках ЕАЭС требуется совершенствование системы технического регулирования, принятие решения о происхождении товаров, требований по качеству продукции и технологии производства. Опираясь на расхождения в нормативных правовых актах стран ЕАЭС, формируются условия для закрытия отдельных рынков стран ЕАЭС, что ограничивает возможности наращивания объемов взаимной торговли и расширение экономического потенциала стран ЕАЭС.

Одной из проблем, являющейся, по сути собирательной из ранее изложенных, является неравномерный характер развития ЕАЭС. Иными словами, от реализации интеграционного потенциала страны ЕАЭС приобретают разный объем преимуществ и возможностей. Преодоление этой проблемы требует совершенствования нормативной правовой базы сотрудничества и устранения противоречий, заложенных в различиях регулирования национальных рынков.

1 См.: Доклад «Евразийская экономическая интеграция - 2020». М.: Публикации ЕАБР, 2020. С. 34-38.

Не менее важными являются исследования и оценки, которые проводит Евразийский банк развития (ЕАБР). Риски и вызовы рассматриваются ЕАБР в различных масштабах. В целом отмечается, что динамике экономического развития ЕАЭС в целом и странам-участницам угрожает общее замедление экономического роста в мире. Совершенствованию организации конкурентной борьбы приходят на смену подходы протекционистского содержания. Применение нерыночных методов взаимодействия является «отражением растущей геополитической напряженности, что усложняет решение вопросов обеспечения макроэкономического регулирования и стратегического планирования»².

На национальном уровне управления основные проблемы, методы разрешения которых таят в себе угрозу обеспечения экономической безопасности связаны с ростом инфляции, обеспечением экономической активности и благоприятного делового климата, применением методов монетарной политики, введение институциональных ограничений и структурных преобразований, обеспечение инвестиционной привлекательности и офшоризация экономики.

Каждая из отдельно взятых проблем не представляет собой опасности для продолжения курса по извлечению синергетических эффектов от реализации интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Однако основная опасность кроется в общем количестве этих преобразований, которые при их комплексном воздействии на развитие международных экономических отношений создают условия неопределенности и турбулентности, отсутствия гарантий в выстраивании отношений между субъектами рынка. В итоге эта ситуация ведет к закрытию национальных рынков, применению нерыночных методов регулирования³.

Большое количество незначительных рисков при умелом манипулировании могут превратиться в систему комплексных воздействий, к которым участники экономических отношений могут оказаться не готовы. Поэтому для противодействия негативным тенденциям необходима не просто система нормативных правовых актов, регулирующая отношения внутри интеграционных образований, но и система совершенствования законодательства, готового своевременно и оперативно отреагировать на возникающие вызовы. Необходимы механизмы, которые столь же оперативно «готовы отреагировать, опираясь на консолидированную и согласованную точку зрения участников интеграционного объединения государств, на вызовы формирующиеся на мировом рынке»⁴.

Таковыми решениями должны стать разработка в каждом государстве - члене интеграционного образования документов стратегического планирования, содержащих схожие механизмы реализации управленческих решений, связанных с обеспечением экономической безопасности на национальном уровне и корреспондирующие с аналогичными по назначению документами всех участников объединения государств. Именно на этих принципах видится специалистам ЕАБР решение актуальных проблем обеспечения экономической безопасности ЕАЭС.

Документы стратегического планирования не должны ограничиваться утверждениями стратегий. Утверждение стратегии экономической безопасности является только первым шагом. Последующие решения должны предусматривать разработку и реализацию мероприятий, которые, собственно, и предполагают обеспечение экономической безопасности.

Искомые мероприятия могут быть представлены в различных документах, реализуя два подхода. Во-первых, это могут быть комплексные программы социально-экономического развития, в которых предусматриваются мероприятия по развитию и расширению интеграционных процессов в ЕАЭС с участием страны, в которой эта программа разраба-

тывается. Вместе с тем в этих программах могут быть предусмотрены мероприятия по обеспечению экономической безопасности, то есть устранению угроз, которые могут помешать реализации комплексной программы социально-экономического развития. Во-вторых, это могут быть специализированные программы по обеспечению экономической безопасности, в которых предусматриваются мероприятия по защите экономических интересов государства. В этой специализированной программе может быть предусмотрен раздел, в котором предусматриваются мероприятия по участию страны ЕАЭС в обеспечении экономической безопасности объединения государств.

В практике ЕАЭС сложилась несколько противоречивая ситуация в отношении нормативно-правового регулирования вопросов обеспечения экономической безопасности. Сегодня происходит подготовка системы документов стратегического планирования на наднациональном и национальном уровне. Примером такого документа, разработанного на уровне ЕАЭС является уже упомянутый доклад ЕЭК. В этом докладе содержится раздел, в котором излагаются предложения по развитию интеграции ЕАЭС и угрозы экономической безопасности. На национальном уровне формируются нормативные правовые акты и документы стратегического планирования, которые в силу специфики и принятых национальных правовых норм могут называться по-разному. Это могут быть «законы и стратегии, концепции и программы, в которых проблематика экономической безопасности вылетает в комплекс мер по обеспечению социально-экономического развития»⁵.

В отличие от остальных стран ЕАЭС в России есть специализированный документ, посвященный экономической безопасности. Таким образом, система нормативно-правового регулирования решения вопросов экономической безопасности ЕАЭС требует совершенствования. С другой стороны, нельзя не отметить, что в основном документе ЕАЭС, а именно в договоре о его учреждении проблема обеспечения экономической безопасности не рассматривается. Понятие безопасность рассматривается в этом документе в специфических и частных случаях (например, санитарная безопасность и пр.). Да и в текущей работе ЕАЭС понятие безопасность затрагивается только в очень узком толковании (например, пожарная безопасность).

Можно сделать вывод, что отсутствие на наднациональном уровне решений, которые бы формировали правовые основы развития системы экономической безопасности, реализация системной работы в этой области проблематична. Проводимые работы по правовому ее обеспечению носят фрагментарный характер. Следствием этого является разнонаправленный характер содержания соответствующих документов стратегического обеспечения, принимаемых в странах ЕАЭС.

Приставленный библиографический список

1. Бабешин М.А., Юматов М.С. Методика оценки военно-экономической безопасности государства // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 1. № 1. С. 25-31.
2. Доклад «Евразийская экономическая интеграция - 2020». М.: Публикации ЕАБР, 2020. 80 с.
3. Пак Х.С., Ушакова Е.В., Борисова Т.А. Страны ЕАЭС: оценка экономической безопасности // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 5 (175). С. 455-463.
4. Шамилов Ф.Ф. Факторы, влияющие на экономический рост и безопасность национальной экономики // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 280-283.
5. Штоколова К.В. Экономическая безопасность России в условиях глобализации: факторы риска // Социальная политика и социальное партнерство. 2021. № 2. С. 140-148.

2 Бабешин М.А., Юматов М.С. Методика оценки военно-экономической безопасности государства // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 1. № 1. С. 27.

3 См.: Шамилов Ф.Ф. Факторы, влияющие на экономический рост и безопасность национальной экономики // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 283.

4 Штоколова К.В. Экономическая безопасность России в условиях глобализации: факторы риска // Социальная политика и социальное партнерство. 2021. № 2. С. 144.

5 Пак Х.С., Ушакова Е.В., Борисова Т.А. Страны ЕАЭС: оценка экономической безопасности // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 5 (175). С. 463.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-84-86

ИВАНЯКОВ Роман Игоревич

кандидат исторических наук, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России

КАЗАК Бронислав Брониславович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета

ВАСЕНКОВ Максим Владимирович

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России

ЦЕРКОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ НАКАЗАНИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В статье рассматривается функционирование церковных судов в истории отечественного правосудия, а также церковные наказания светских лиц. Помимо этого уделено внимание отлучению от церкви как одному из сопутствующих видов наказаний, применявшихся в отечественном правосудии. Отдельное внимание в исследовании уделено примерам обращения к церковным наказаниям в современном мире. В качестве примера приводится направление наркозависимых в реабилитационные центры, которые располагаются при церквях в отдалении от городов и населенных пунктов.

Ключевые слова: церковное право, церковные суды, церковные наказания, отлучение от церкви, анафема.

IVANYAKOV Roman Igorevich

Ph.D. in historical sciences, Head of State and legal disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

KAZAK Bronislav Bronislavovich

Ph.D. in Law, professor, Head of Law enforcement, criminal law and process sub-faculty of the Pskov State University

VASENKOV Maksim Vladimirovich

senior lecturer of Criminal law disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

CHURCH PUNISHMENTS AS ONE OF THE TYPES OF PUNISHMENTS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

The article examines the functioning of ecclesiastical courts in the history of domestic justice, as well as ecclesiastical punishments of secular persons. In addition, the article focuses on excommunication from the church as one of the accompanying types of punishments used in domestic justice. Special attention in the study is paid to examples of recourse to ecclesiastical punishments in the modern world. As an example, the referral of drug addicts to rehabilitation centers, which are located at churches at a distance from cities and settlements, is given.

Keywords: church law, church courts, church punishments, excommunication, anathema.

В советский период истории нашего государства (нередко и сегодня) можно услышать высказывания о том, что церковь – это не прогрессивный, а напротив, сдерживающий развитие институт общества. Именно он тормозил развитие научной мысли, творческого поиска и т. д. Возможно, у определенной категории людей есть основания так считать, но нередко именно религия, церковь, церковное право способствовали динамичному развитию культуры, науки, творчества. В сфере развития правовых отношений церковь также сыграла достаточно прогрессивную роль. По мнению одного из исследователей системы церковных наказаний А. А. Дорской, которая ссылается на другого известного специалиста в области церковного права Н. С. Суворова, исторически именно благодаря церковному праву началась постепенная трансформация целей наказания от устрашения преступника к его перевоспитанию, причем в качестве основополагающих целей церковного наказания выделяются три¹:

– исправление преступника;

– «продолжать совершенное Христом дело искупления через усвоение его заслуг каждым верующим, вести человека к возможному на земле нравственному совершенству и воспитывать его для вечности»²;

– поддержание и охрана чести церкви по отношению к не принадлежащим к ней.

В то же время церковь, не становясь судьей человеку, преступившему закон, призвана нести попечение о его душе. Именно поэтому она понимает наказание не как месть, но как средство внутреннего очищения согрешившего³. Особенность наказаний, применявшихся духовными судами, заключалась в том, что главная цель была не в возмездии и не в ограждении церковного народа от преступных деяний, а во врачевании болезненных состояний души самих грешников. Не случайно поэтому покаяние именуется в канонах как «врачевание»⁴.

Как правило, церковному суду начиная с XVIII века подлежали только те преступления, за которые уголовные кодексы не налагали уголовного наказания, а предусматривали лишь церковное покаяние: например, уклонение от исповеди по нерадению, соблюдение новообращенными инородцами прежних иноверных обычаев, покушение на самоубийство, отказ в помощи погибающему, принуждение родителями своих детей к вступлению в брак или к постригу. Хотя эти деяния значились в уголовном кодексе, но государство сознавало, что речь ведется не столько об уголовных преступлениях в

1 Дорская А. А. Церковное и уголовное право Российской империи: проблемы взаимодействия и взаимопонимания // История государства и права. – 2005. – № 3. – С. 56.

2 Послание апостола Павла к Ефесенам. 4:11-13.

3 Основы социальной концепции // Юбилейный архиерейский собор Русской Православной Церкви. – М., 2000. – С. 67.

4 Цыпин В. А. Церковные наказания. Ч. IV. Виды церковной власти. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://azbyka.ru> (дата обращения: 17.08.2021).

собственном смысле слова, сколько о преступлениях против религиозного и нравственного закона⁵.

Учитывая это, в качестве основных целей церковных наказаний можно отметить следующее: предупреждение других лиц от совершения подобных правонарушений; предупреждение виновного лица от дальнейших противоправных действий; ограждение законопослушной части от посягательств на охраняемые нормами церковного права отношения. Однако главная задача церковных наказаний, как о том свидетельствуют церковные каноны, – это не устрашение и не возмездие, а стремление вернуть правонарушителя к церковному законопослушанию⁶.

Церковные наказания можно разделить на две категории: общие и особенные. Общие наказания направляются против всех членов церкви – мирян и духовных, а особенные – против духовных и должностных членов церкви. Учитывая цель нашей работы, мы не будем подробно характеризовать особенную категорию наказаний, а рассмотрим лишь церковные наказания светских лиц. Среди наиболее распространенных наказаний, относящихся к этой группе, необходимо в первую очередь выделить анафему, или отлучение виновных в преступлениях от церкви. Анафема, или дар по обету, у греков так называлось всякое посвященное божеству и сложенное в храме приношение, в Библии это рассматривается как перевод еврейского слова «херем», или нечто «находящееся под закланием», то есть нечто бесповоротно и нерушимо отданное в собственность Господу⁷.

Анафематствование, или анафема (от гр. «отделять»), известна с первохристианских времен, когда апостолы «предавали сатане» за тяжкие проступки членов церкви⁸.

Отлучение могло быть полным и неполным. Полное отлучение состояло в совершенном исключении провинившегося из состава церковного общества с лишением всех прав и благ, какие могли получать члены церкви от принадлежности к ней. Неполное отлучение состояло в лишении некоторых прав и благ церкви на определенное время.

В основном отлучение от церкви практиковалось на древних началах: отлучение осуществляли архиереи или простые священники за обиды, нанесенные церкви⁹.

Таким образом церковь препятствовала пребыванию в ней лиц, не согласных с ее догматами и заповедями. Как правило, анафема применяется к следующим лицам¹⁰:

- совершившим особо тяжкие церковные правонарушения, такие как ересь, раскол, кровосмешение, убийство и пр.;
- представляющим опасность для остальных членов церкви;
- неспособным осознать вредность и противоправность своих действий, что выражается в нежелании принести покаяние.

Подвергались анафеме, как правило, лица, к которым ранее уже применялись более мягкие меры наказания, но они после этого не прекратили нарушать церковные законы¹¹.

Начиная с правления Петра I этому виду наказания подлежали не только отступники от веры и нарушители церковных правил, непокорные церковной власти, но и противники самодержавия.

Что же касается процедуры наложения отлучения, в частности Великого отлучения от церкви, то в соответствии с церковными заповедями и Духовным регламентом оно могло быть наложено только после решительного дознания о нераскаянности, а также троекратного увещания преступника. Духовный регламент подробно описывает и весь обряд наложения анафемы¹².

В соответствии с Духовным регламентом епархиальный архиерей вначале должен был послать к лицу, достойному анафемы, его духовника, чтобы он наедине уговорил его испряться; если это не приведет ни к чему, архиерей должен позвать виновного к себе и повторить ему увещание; если виновный не пойдет на этот зов, к нему отправляются несколько духовных и светских особ, преимущественно таких, которые связаны с ним узами родства или дружбы; безуспешность этой меры ведет к оглашению в церкви имени преступника и его вины. Это оглашение производится через протодиакона и сопровождается просьбой от священнослужителей, чтобы все друзья и родственники преступника употребили меры к тому, чтобы склонить его к раскаянию. Если и это не поведет к цели, то епископ обо всем доносит Синоду и, получив от него дозволение, произносит уже анафему, которая должна быть объявлена по всей епархии и вообще должна быть приведена в общую известность, чтобы отлученный нигде не был принимаем в церковь и к нему не приходило бы духовенство с требами и молитвами¹³.

Гражданские права человека, подвергнутого анафеме, ущемлялись гораздо существеннее, чем при малом отлучении. В соответствии с Духовным регламентом человек, подвергнутый анафеме, становился «подобно убиенному», а подвергнутый малому отлучению – «взятому под арест». Используя юридическую терминологию XVIII – XIX веков, необходимо подчеркнуть, что анафематствованные граждане считались потерпевшими политическую смерть, а наказанные малым отлучением – ошельмованными¹⁴.

С людьми, повергнутыми анафеме либо отлучению, не должно быть никакого духовного общения. В то же время такое прекращение общения не должно было переходить во враждебные отношения¹⁵.

Человек, подвергнутый анафеме, лишался права участвовать в каком-либо качестве во всех таинствах церкви (кроме покаяния), принимать участие в богослужениях, в случае его смерти без покаяния он лишался права христианского погребения и поминовения.

Достаточно сложной была процедура снятия анафемы, которое происходило посредством сложного юридического состава, включающего в себя:

во-первых, покаяние человека, подвергнутого анафеме, которое производилось в особом, как правило, публичном порядке. В основном покаяние приносилось непосредственно через обращение к органу церковной власти, наложившему анафему, либо через лицо им назначенное;

во-вторых, снятие анафемы могло осуществляться только при наличии достаточных оснований – искренность и полнота раскаяния, отсутствие опасности со стороны анафематствованного для других членов церкви. Только после

5 Цыпин В. А. О проекте «Положение о церковном суде». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 17.08.2021).

6 Варьяс М. Ю. Церковные наказания // Краткий курс церковного права. – М., 2001. – С. 116.

7 Анафема // Энцикл. слов. / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-brokhauz.ru> (дата обращения: 17.08.2021).

8 Варьяс М. Ю. Указ. соч. – С. 117.

9 Дорская А. А. Указ. соч. – С. 56.

10 Варьяс М. Ю. Указ. соч. – С. 117.

11 Там же.

12 Иваняков Р. И., Жадейко У. А. Деятельность церкви по реабилитации наркозависимых осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества // Безопасность уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 1. – С. 14-18.

13 Павлов А. С. Курс церковного права. – СПб., 2002. – С. 296-301.

14 Гаранова Е. П. Соотношение церковной и светской юрисдикции: история и современность // История гос-ва и права. – 2007. – № 21. – С. 13-14.

15 Певцов В. Г. Лекции по церковному праву. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.eparhia-saratov.ru> (дата обращения: 17.08.2021).

этого органом, определившему виновному лицу упомянутое наказание, могло быть принято решение о его прощении¹⁶.

Что касается отлучения от причащения святых Таин, то это наказание является менее суровым, хотя также применяется за весьма значительные правонарушения. Причащение является своеобразным центром всей жизни церкви и отлучение от него подобно лишению дееспособности в гражданском праве. Однако отлученный от причащения может участвовать в иных таинствах церкви. В то же время в некоторых случаях церковное законодательство предусматривает запрет отлученным от причащения участвовать в работе органов церковной власти и управления¹⁷.

Это наказание могло налагаться как епархиальным архиереем в том же порядке, что и простое отлучение от церкви, либо священником, проводящим исповедь, в процессе которой выявились основания для запрещения. Кроме того, указывался срок запрещения. Как правило, это наказание налагалось на светское население¹⁸.

Если человек, подвергнутый отлучению, был серьезно болен, и возникала угроза его жизни, то он допускался до причастия, но если больной выздоравливал после причащения святых Таин, то «покаянное делание» возобновлялось начиная с того момента, на котором было прервано¹⁹.

Церковное правосудие, первоначально заимствованное из византийских правовых источников, в России подверглось серьезной корректировке и в последующем оказало серьезное влияние на развитие светского законодательства об уголовных наказаниях, а зачастую оставалось наказанием, сопутствующим общегражданскому.

Так, церковное покаяние часто использовалось как дополнительный вид наказаний к основным уголовным наказаниям, например к ссылке на поселение. Правонарушители имели возможность искренне покаяться в грехах и выбрать путь законопослушного гражданина для дальнейшей своей жизни. Если взять во внимание эффективность такой меры, то можно сделать вывод о достаточной эффективности покаяния. Многие осужденные после исповеди и разговора со служителями церкви не возвращались больше к преступной деятельности.

В настоящее время существуют примеры обращения к церковным наказаниям в современном мире. Своеобразным заключением в монастырь для исправления является помещение наркозависимых в реабилитационные центры, которые располагаются при церквях в отдалении от городов и населенных пунктов, что позволяет покаяться в грехе, исправиться и излечиться от пагубной привычки²⁰.

Применение анафемы также имеет место в современном мире. Нарушителей церковных обычаев и обрядов также предают великому отлучению от церкви.

В то же время церковные наказания дня сегодняшнего не связаны с уголовными наказаниями, которые устанавливаются органами государственной власти.

Обобщая все наблюдения, приведенные выше, можно сделать вывод о том, что церковь хотя отделена от государства, тем не менее имеет значительное влияние на карательную политику государства. Применение церковных нака-

заний не только возможно, но и необходимо в некоторых случаях совершения преступлений, а также в качестве их пресечения и предупреждения.

Пристатейный библиографический список

1. Анафема // Энцикл. слов. / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-brokhauz.ru> (дата обращения: 17.08.2021).
2. Варьяс М. Ю. Церковные наказания // Краткий курс церковного права. – М., 2001. – 128 с.
3. Гаранова Е. П. Соотношение церковной и светской юрисдикции: история и современность // История гос-ва и права. – 2007. – № 21. – С. 13-15.
4. Дорская А. А. Церковное и уголовное право Российской империи: проблемы взаимодействия и взаимопонимания // История гос-ва и права. – 2005. – № 3. – С. 55-57.
5. Иваняков Р. И., Жадейко У. А. Деятельность церкви по реабилитации наркозависимых осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества // Безопасность уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 1. – С. 14-18.
6. Иваняков Р. И., Рыбанова В. Э. Исполнение наказаний без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних в России // От Александра Невского до наших дней: уроки истории: материалы VIII Международных Александро-Невских чтений, Псков, 08–09 июня 2017 года / Псковский государственный университет. – Псков, 2017. – С. 87-90.
7. Основы социальной концепции // Юбилейный архиерейский собор Русской Православной Церкви. – М., 2000. – 176 с.
8. Павлов А. С. Курс церковного права. – СПб., 2002. – 384 с.
9. Певцов В. Г. Лекции по церковному праву. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.eparhia-saratov.ru> (дата обращения: 17.08.2021).
10. Послание апостола Павла к Ефесенам. 4:11-13.
11. Цыпин В. А. О проекте «Положение о церковном суде». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 17.08.2021).
12. Цыпин В. А. Церковные наказания. Ч. IV. Виды церковной власти. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://azbyka.ru> (дата обращения: 17.08.2021).

16 Варьяс М. Ю. Указ. соч. – С. 117-118.

17 Иваняков Р. И., Рыбанова В. Э. Исполнение наказаний без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних в России // От Александра Невского до наших дней: уроки истории: материалы VIII Международных Александро-Невских чтений, Псков, 08–09 июня 2017 года / Псковский государственный университет. – Псков, 2017. – С. 87-90.

18 Варьяс М. Ю. Указ. соч. – С. 119.

19 Цыпин В. А. Церковные наказания. Ч. IV. Виды церковной власти. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://azbyka.ru> (дата обращения: 17.08.2021).

20 Иваняков Р. И. Исполнение наказаний без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних в России ... С. 87-90.

ИМАЕВ Олег Анурович

кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье основное внимание уделено развитию правовых норм, направленных на регулирование отношений в области образования в Казахстане в XIX-XX вв. Школа, как начальная, так и высшая, является тем базисом, который формирует мировоззрение человека его социальные и культурные установки. Применительно к изучаемому периоду на территории Казахстана можно выделить два направления в образовании: традиционные исламские школы и светские русские учебные заведения. Несмотря на то, что образование, в первую очередь начальные школы, финансировалось по остаточному принципу, образование на русском языке позволило сохранить вектор развития в едином культурном социальном и экономическом пространстве. Доступ к европейскому образованию, социальная, культурная интеграция сформировали новую элиту, интеллигенцию из числа казахов. Получило развитие национальное образование, литература, публицистика общественно-политическая мысль. Представители казахской интеллигенции заложили прочный фундамент взаимовыгодных, конструктивных отношений, сохраняющихся и в XXI веке в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Ключевые слова: Казахстан, джадидизм, образование, начальная школа, национальное образование на рубеже XIX-XX вв., национальная интеллигенция.

ИМАЕВ Олег Анурович

Ph.D. in historical sciences, lecturer of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE EDUCATION SYSTEM IN KAZAKHSTAN AT THE TURN OF THE 19TH -20TH CENTURIES: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

The article focuses on the development of legal norms aimed at regulating relations in the field of education in Kazakhstan in the 19th -20th centuries. School, both primary and higher, is the basis that forms a person's worldview, his social and cultural attitudes. With regard to the studied period on the territory of Kazakhstan, two directions in education can be distinguished: traditional Islamic schools and secular Russian educational institutions. Access to European education, social, cultural integration formed a new elite, intelligentsia from among the Kazakhs. National education, literature, journalism, social and political thought developed. Representatives of the Kazakh intelligentsia have laid a solid foundation for mutually beneficial, constructive relations that continue in the 21st century within the framework of the Customs Union and the Common Economic Space.

Keywords: Kazakhstan, jadidism, education, primary school, national education at the turn of the 19th-20th centuries, national intelligentsia.

В наши дни образование играет важную роль в жизни каждого человека. Способность передачи знаний, в том числе систематизированных научных знаний, обобщенного опыта, культуры являлось и продолжает оставаться определяющим фактором для человека, как уникального биологического вида, венца эволюции. Именно школа, как начальная, так и высшая, является тем базисом, который формирует мировоззрение человека его социальные и культурные установки. Применительно к изучаемому периоду на территории Казахстана можно выделить два направления в образовании: традиционные исламские школы и светские русские учебные заведения, в числе которых были и специально созданные для обучения грамоте местного населения.

Среди исламских учебных заведений особой популярностью пользовались, так называемые новометодные школы. Основные принципы преподавания, в которых строились на базе обновленческого, модернистского движения в исламе – джадидизме. Основателем и идеологом движения считается крымско-татарский просветитель, интеллектуал, выпускник Сорбонны Исмаил Гаспринский. Джадидизм был принят и получил широкое распространение среди татарской, казахской и башкирской интеллектуальной и национально-культурной элиты. Степной край, в составе Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областей тяготел к Оренбургу, как образовательному центру. В распространении джадидизма огромную роль играли частные школы, которые учреждались на средства меценатов, медресе: Хусания» в Оренбурге, «Расулия» в Троицке. Мугаллимы организовывали платные летние школы в Степном крае. Такие школы, как пра-

вило, открывались без разрешения царской администрации¹. Революционные преобразования 1905-1907 года, либерализация, отразились в первую очередь на развитии высших учебных заведений. В России активно открываются частные учебные заведения, деятельность которых не регламентировалась вплоть до 1914 года². В Туркестанском крае в силу культурно-исторических особенностей распространение «новометодного» мусульманского образования столкнулось с определенными трудностями. В густонаселенных, земледельческих областях Мавераннахра догматическое влияние ислама было особенно сильным. Не всеми муллами приветствовалась методика (усуль-джадид), тяготеющая к европейскому образцу: использование карт, наглядных пособий, отмена телесных наказаний и др.³

Приверженцы джадидизма занимались не только просветительской, но и литературной деятельностью. Помимо религиозной, учебной литературы в частных типографиях печатались и литературные произведения – первый роман на казахском языке «Калым», автор Спандияр Кубеев⁴. Эти

- 1 Казиев С. Ш. Национально-просветительское движение и проекты национализма в Казахстане в конце XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 4-2(84). – С. 129-133.
- 2 Собрание узаконений и распоряжений Правительства. – 1914. – № 177. – Ст. 2006.
- 3 Соболев В. Г. Русско-туземные школы Туркестана: в поисках «образовательной политики» // Клио. – 2015. – № 2 (98). – С. 90.
- 4 Чатыбекова К. К. Из истории Казахстана в начале XX века // Известия ВУЗов (Кыргызстан). – 2012. – № 3. – С. 169.

типографии, как правило, принадлежавшие купцам, предпринимателям из магометан располагались в Верном, Семипалатинске, Уральске, Ташкенте, Казани, Уфе, Оренбурге. Там печатали сотни книг учебных пособий на казахском и других, близких к казахскому, тюркских языках региона. Это, несомненно, сыграло важную роль в деле распространения просвещения и развития национального образования.

Периодическая печать была представлена в основном иррегулярно выходившими приложениями к официальным печатным изданиям царской администрации. Лишь в 1910-х годах благодаря усилиям Ахмета Байтурсынова, Алихана Букейханова и Миржакипа Дулатова в Троицке начала издаваться национальная газета с говорящим названием «Казах», издавался журнал, основанный поэтом Мухамеджаном Сералиным «Айкап», в переводе «Сожаление», помимо статей политико-публицистического характера издавались и литературные произведения казахских авторов: Мухамеджана Сералина, Кольбая Тогусова, стихотворения Султанмахмута Торайгырова, Сабира Донентаева⁵.

Со второй половине XIX века русская администрация в крае делает упор на политику «русификации» образования, исламские школы не поддерживаются правительством, идет постепенная замена их на русско-туземные⁶. В начале XX века светские, земские учебные заведения превалируют над церковно-приходскими школами. Одним из главных вопросов решение, которого позволило бы вывести государство на новый уровень развития, ускорить модернизацию являлся вопрос введения всеобщего начального образования. Министерство народного просвещения разработало проект закона о начальном образовании: «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи», который был представлен во II Думу 20 февраля 1907. Доработки и обсуждения его затянулись вплоть до начала Первой мировой войны. В Степном государстве также уделяло внимание развитию системы начального образования. Положением об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской от 25 марта 1891 г., на военного губернатора была возложена обязанность по контролю над первоначальным обучением, в том числе и инородческим. Однако система начального образования не была налажена, так в отчетах прямо подчеркивалось, что система образования в крае, особенно «киргизских школах» оставляет желать лучшего⁷.

Несомненный плюс в обучение казахов на русском языке состоит в том, что определенной, зажиточной части казахского общества стало доступно не только начальное, но и среднее: представленное гимназиями и реальными училищами, а также высшее. Просветители, первые ученые общественные деятели из казахов получили прекрасное, конкурентоспособное образование, в том числе и в столичном университете. Достаточно назвать такие важные навсегда вписанные в историю казахского народа фамилии: видных политических общественных деятелей Бырымбека Сыртанова, Жакып Акпаева, Раимжана Марсекова, первой женщины из казахов получившей высшее образование Гульсум Асфандияровой. О модернизации, демократизации общественной жизни общества говорит и тот факт, что 29 октября 1908 года императором было вынесено высочайшее повеление. Женщинам разрешалось поступать и оканчивать университеты, но на положении вольнослушательниц⁸. Однако, существовали и специальные учебные заведения для женщин одним из них был Женский медицинский институт, открытый в 1897 году в Петербурге. Это учебное заведение закончила Гульсум Джафаровна Асфандиярова, первая женщина-врач из казахов, получивших высшее образование, Хуснижамал Нуралиханова, которую называют первой казахской женщиной-

учителем. Именно она открыла первую школу для казахских девочек в Верном. Другая известная казашка, Газиза Маддыбаева, болеющая душой за образование, открыла первую женскую школу в казахской степи⁹.

Таким образом, образование в Казахстане на рубеже XIX – XX вв. развивалось по двум направлениям. Во-первых, это традиционная исламская система образования, которая трансформируется в условиях социального, общественного развития конца XIX века: огромное распространение получают новометодные школы, тяготеющие к либеральным, общеевропейским образовательным стандартам. Второе – создание сети образовательных учреждений на русском языке, согласно «официальной доктрине» Российской империи, направленной на русификацию местного населения, на интеграцию казахского этноса в единое социально-культурное пространство. Однако, участие Российской империи в I Мировой войне привело к экономическому и политическому краху, в стране была создана революционная ситуация. Революционный путь, деструктивный, привел к распаду страны, национальный вопрос в условиях образования новой государственной идентичности выходит на первый план. Вектор развития в едином культурном социальном и экономическом пространстве сохранился благодаря национальной, культурной элите казахского народа получившее русское образование, привившее ей толерантное отношение к России и всему русскому, позволили создать единое советское государство. Новой казахской интеллигенции принадлежит заслуга формирования нового мировоззрения по политическому и экономическому обустройству Казахской степи. Переселенческая политика, русификация, которая наглядно проявлялась в сфере образования, усилили неизбежный крах кочевого традиционного быта казахского народа. Однако доступ к европейскому образованию, социальной, культурной интеграция сформировали новую элиту интеллигенцию из числа казахов. Получило развитие национальное образование, литература, публицистика общественно-политическая мысль. Представители казахской интеллигенции заложили прочный фундамент взаимовыгодных, конструктивных отношений, сохраняющихся и в XXI веке в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Пристатейный библиографический список

1. Амерханова Ж. Б. Журнал «Айкап» // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2018. – № 10-4 (42). – С. 9-13.
2. Джандосова З. А. Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь. – М.: Восточная литература, 2001.
3. Законотворчество думских фракций 1906-1917 гг.: Документы и материалы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006.
4. Казиев С. Ш. Национально-просветительское движение и проекты национализма в Казахстане в конце XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 4-2(84). – С. 128-133.
5. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). – Собр. 3. – СПб., 1911. – Т. XXVIII. – Отд. 1. – № 31104.
6. Соболев В. Г. Русско-туземные школы Туркестана: в поисках «обрусительной политики» // Клио. – 2015. – № 2(98). – С. 87-103.
7. Собрание узаконений и распоряжений Правительства. – 1914. – № 177. – Ст. 2006.
8. Стурова М. В. Русско-казахские школы в системе государственного управления образовательным пространством Степного генерал-губернаторства начала XX в. // Народы и религии Евразии. – 2018. – № 3 (16). – С. 88-98.
9. Чатыбекова К. К. Из истории Казахстана в начале XX века // Известия ВУЗов (Кыргызстан). – 2012. – № 3. – С. 167-170.
5. Амерханова Ж. Б. Журнал «Айкап» // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2018. – № 10-4 (42). – С. 10.
6. Законотворчество думских фракций 1906-1917 гг.: Документы и материалы. – М., 2006. – С. 155.
7. Стурова М. В. Русско-казахские школы в системе государственного управления образовательным пространством Степного генерал-губернаторства начала XX в. // Народы и религии Евразии. – 2018. – № 3 (16). – С. 93.
8. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ) Собр. 3. – СПб., 1911. – Т. XXVIII. – Отд. 1. – № 31104.
9. Соболев В. Г. Русско-туземные школы Туркестана: в поисках «обрусительной политики» // Клио. – 2015. – № 2 (98). – С. 89.

КАЛЮЖНАЯ Ольга Васильевна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ПРЕССЕ В 1941 Г. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ПРИЗЫВ»)

Год начала войны, 1941 г., разделил историю нашей страны на «до» и «после». В условиях войны периодическая печать стала тем инструментом, который убеждал, вдохновлял людей на подвиг, на самопожертвование, на преодоление невероятных трудностей. Изучив пласт публикаций в газете «Призыв» за 1941 г., мы ответственно поддерживаем данную точку зрения и настаиваем на значимости научного поиска, ориентированного на прессу, для формирования полноценного представления о деятельности правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, газета «Призыв», периодическая печать, региональная пресса.

KALYUZHNYAYA Olga Vasiljevna

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of Humanities and socio-economic disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

CRIMINAL CHRONICLE IN THE VLADIMIR PRESS IN 1941 (BASED ON THE MATERIALS OF THE NEWSPAPER “THE CALL”)

The year of the beginning of the war, 1941, divided the history of our country into “before” and “after”. In the conditions of war, the periodical press became the tool that convinced and inspired people to outfit, to self-sacrifice, to overcome incredible difficulties. Having studied the layer of publications in the newspaper “The Call” for 1941, we responsibly support this point of view and insist on the importance of a scientific search focused on the press for the formation of a full understanding of the activities of law enforcement agencies during the Great Patriotic War.

Keywords: The Great Patriotic War, the newspaper “Call”, periodical press, regional press.

Несмотря на доступность имеющихся архивных данных, сведения о проводимой на региональном уровне в 1941 г. правоохранительной деятельности не систематизированы. Наш труд – попытка увидеть, с учетом имевшегося тогда фильтра для газетных публикаций, какие нарушения законодательства считались наиболее серьезными и как преподносились современникам. Рассматривая заявленную тему как сегмент местной социально-политической истории в указанный период, мы получаем возможность исследовать ранее не изучавшиеся аспекты.

В первые месяцы после начала Великой отечественной войны количество публикуемой информации заметно уменьшилось, из-за чего в газетах пропали некоторые рубрики, в частности те, которые относятся к преступлениям. И, тем не менее, нам удалось произвести некий анализ материалов, касающихся работы правоохранительных органов в исследуемый период.

Издание «Призыв» имело 12 постоянных рубрик. Большинство из них располагались на первых полосах и были посвящены актуальным на то время темам, таким как: военные действия СССР и других стран, работа предприятий, их роль в обороноспособности страны, спортивная деятельность и её участники, организация сельскохозяй-

Калюжная О. В.

ственных работ, борьба рабочего класса с капиталистами, культура и искусство. Если говорить о месторасположении материалов, затрагивающих положение дел в области нарушения законодательства и борьбы с преступностью, то им были отведены колонки на последней, четвертой полосе газеты «Призыв».

Однако они выходили далеко не в каждом выпуске. На наш взгляд, это является следствием ряда обстоятельств, таких как незаинтересованность общества того времени в теме криминала или ограничение верховного главнокомандования на публикацию статей о правонарушениях, например, 18 января 1929 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О порядке разрешения издания новых журналов», в соответствии с которым фактически устанавливался партийный контроль над деятельностью Главлита¹, в результате чего печатные издания подверглись жесткому цензу.

В условиях войны критерии цензурных запретов стали более четкими, а их интерпретация менее расплывчатой; «самоцензура» определялась объединяющим всех стремлением к победе и требованиями военного времени, что в

1 Гращенков И. А. Цензура литературного творчества и печати в СССР (1929-1941 гг.) // Власть. – 2008. – № 6. – С. 87.

какой-то степени облегчало процедуру контроля и работу цензоров². Но, несмотря на жесткий контроль информации, допустимой для издания в газетах, все-таки часть из них была опубликована.

Одной из наиболее регулярно фигурирующих на страницах «Призыва», можно назвать рубрику «Происшествия». В ней описываются преступления разного характера. Так, например, в публикации «Спекулянтки»³ говорится о работниках рынка, перепродающих товары по завышенным ценам. Объектами преступления стали различные промтовары, к которым у работницы буфета был доступ. В выявлении противоправного деяния были задействованы органы милиции, что является отличительной особенностью статей, находящихся именно в рубрике «Происшествия». Похожая ситуация описана в статье «Спекулянтка»⁴, в которой говорится о задержании гражданки, перепродающей товары.

О продуктивной работе сотрудников уголовного розыска говорится в статье «Ограбление»⁵, где подчеркивается, что преступники в скором времени были задержаны и привлечены к ответственности сотрудниками после совершения нападения на гражданку.

Небезынтересна статья «Квартирные кражи»⁶, в которой рассказывается о взломе квартир и о дальнейшем ограблении. В этой публикации подчеркивается тот факт, что преступники были рецидивистами, но были обнаружены, и это свидетельствует нам о бдительности сотрудников уголовного розыска.

В целом рубрика «Происшествия» содержит данные о следующих категориях преступлений: грабежи, кражи, мошенничество. Интересно то, что о мошенничестве рассказывается чаще всего. К примеру, в статье «Мошенничество»⁷ речь идет о преступлении бывшего бухгалтера, использовавшего мошенническую схему присваивания себе денег. Позже дело было раскрыто сотрудниками исполнительной власти, и преступник был привлечен к ответственности.

Материалы об убийствах крайне малочисленны. Статья «Детоубийца»⁸ рассказывает читателям о некоей гражданке, которая хотела скрыть факт убийства ребенка, утверждая, что тот был мертв на момент рождения, но благодаря работе судмедэкспертов удалось установить ложь в утверждениях преступницы.

Нередко можно встретить публикации, в которых описываются фабула экономических преступлений и тяжелые последствия. На наш взгляд, они печатались для того, чтобы люди видели, что за любое укрывательство и

попытку незаконного присваивания себе денежных ресурсов следует ответственность перед государством.

В рубрике «Происшествия» мы можем проследить деятельность представителей правоохранительных органов лишь в самом общем виде. Но в условиях кризиса информации этого нам хватает для формирования представления о том, какими были преступления, как с ними боролись, какие наказания получали преступники за свои деяния, а также какую роль играли сотрудники в расследовании уголовных происшествий и какие виды санкций применялись против преступников.

Рубрика «Суд» лидировала по периодичности и количеству заметок. В основном в нее включались материалы, описывающие деятельность народного суда. Характер преступлений, описываемых в статьях весьма разнообразный, как и отпущенное за них судом наказание. Так, например, в статье «Неплательщик»⁹ субъектом преступления выступает председатель сельсовета, пойманный на уклонении от расчета с государством по госпоставкам. В результате заседания нарсуда ему был вынесен приговор в виде штрафа. А в статье «Растратчица»¹⁰ говорится о налоговом агенте, совершившем преступление в виде растраты государственных денег на свои нужды. Несмотря на схожий экономический подтекст, в отличие от прошлого упомянутого дела, здесь нарсуд вынес приговор не в виде штрафа, а в виде лишения свободы преступнику.

Еще одной разновидностью преступлений, о которых говорится в рубрике «Суд», выступали дела, связанные с хулиганством. Так, в статье «Неисправимый»¹¹ речь идет о рецидивисте, пытавшемся совершить преступление при помощи ножа, за что нарсуд вынес приговор в виде лишения свободы.

Особое внимание в «Суде» стоит уделить делу бывших работников «Заготзерно». Данная статья упоминалась на протяжении пятнадцати выпусков начиная со № 109, заканчивая № 124¹². Здесь речь идет о крупном расхищении товаров социалистического имущества в конторе «Заготзерно», совершенном группой лиц. В отличие от всех остальных статей в рубрике «Суд», дело рассматривалось уже не нарсудом, а областным судом с участием областного прокурора и помощника городского прокурора, что говорит нам об особой тяжести преступления. О важности дела также свидетельствует тот факт, что судебный процесс состоял из 12 заседаний. В статье «Приговор по делу бывших работников «Заготзерно»»¹³ повествуется о том, что накануне был вынесен приговор группе лиц, совершившей преступления. Фигуранты дела получили различные наказания, так как в ходе судебного разбирательства была доказана разная степень виновности преступников. Основная часть банды получила наказание в виде лишения свободы на разные сроки в зависимости от степени причастности

2 Храмкова Е. Л. Периодическая печать 1941 – 1945 гг. в отечественной историографии рубежа XX – XXI вв. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2007. – Т. 9. – № 2. – С. 422.

3 Львов В. Спекулянтки // Призыв. – 1941. – № 54. – 6 марта.

4 Львов В. Спекулянтка // Призыв. – 1941. – № 84. – 10 апреля.

5 Львов В. Ограбление // Призыв. – 1941. – № 125. – 30 мая.

6 Скворцов Т. Квартирные кражи // Призыв. – 1941. – № 127. – 1 июня.

7 Скворцов Т. Мошенничество // Призыв. – 1941. – № 83. – 9 апреля.

8 Баранов. Детоубийство // Призыв. – 1941. – № 105. – 7 мая. – 1941 г.

9 Храмов Н. Неплательщик // Призыв. – 1941. – № 57. – 9 марта.

10 Баранов М. Растратчица // Призыв. – 1941. – № 64. – 18 марта.

11 Баранов М. Неисправимый // Призыв. – 1941. – № 60. – 13 марта.

12 Виктор Л. Дело бывших работников «Заготзерно» // Призыв.

13 Баранов М. «Приговор по делу бывших работников «Заготзерно»» // Призыв. – 1941. – № 29. – 29 мая.

к делу. Также несколько участников были приговорены к «высшей мере социальной защиты» – расстрелу. Были среди подозреваемых и те, кого отпустили в зале суда, хотя изначально они подозревались в краже. Прочтение материалов из рубрики «Суд», по всей вероятности, должно было приводить читателя к мысли о необратимости наказания за преступления, связанные с присвоением государственного имущества.

В газете «Призыв» на тему нарушения уголовного законодательства также печатались статьи и вне четко обозначенных рубрик. По разным причинам они не были выделены в отдельную группу, но имеют важное значение для нашего исследования. Мы обратили внимание на то, что в рубрике «Происшествие» и соседствующих с ней рубриками время от времени публикуются материалы по теме противодействия незаконным абортам. Статья, имеющая подзаголовок «О борьбе с преступными абортами»¹⁴ наглядно показывает нам, что в Советском союзе в 1941 г. велась активная борьба с искусственным прерыванием беременности.

В публикациях газеты «Призыв» наглядно показана деятельность НКВД. Например, в статье «Спекулянты» (приложение, изображение № 13) рассказывается о работе местных структур НКВД по задержанию деревенских жителей, у которых обнаружен переизбыток промтоваров. Выполняя свою работу, сотрудники НКВД не позволили спекулянтам перепродавать товары на рынке по завышенным ценам. Меры по борьбе со спекулянтами предпринимались в соответствии с приказом НКВД СССР от 16 марта 1937 г. № 00118. Именно благодаря этому приказу в составе Главного управления милиции был создан отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией¹⁵, что свидетельствует о превентивном характере подобных публикаций.

Итак, «криминальная хроника» не имела широкого распространения, публиковалась не на юридическом языке и зачастую без подробностей хода расследования, задержания и нормативно-правовых актов, применяемых в ходе судебного следствия. Статьи имели характер простоты и доступности для того, чтобы любой обыватель, не знающий ни законодательства, ни порядка проведения следственных мероприятий, ни, тем более, специфических терминов. В то же время именно изучение материалов местной периодики в годы Великой Отечественной войны позволяет дополнить историческую картину в области нарушений уголовного законодательства, дает возможность отследить актуальные местные категории преступлений и специфику их отражения в прессе, что крайне важно в ракурсе обращения к местной, локальной истории того или иного региона.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов. Детоубийство // Призыв. – 1941. – № 105. – 7 мая.
2. Баранов М. Неисправимый // Призыв. – 1941. – № 60. – 13 марта.
3. Баранов М. Приговор по делу бывших работников «Заготзерно» // Призыв. – 1941. – № 29. – 29 мая.
4. Баранов М. Растратчица // Призыв. – 1941. – № 64. – 18 марта.
5. Варенцова Л. Ю. Борьба милиции со спекуляцией в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 2. – С. 119-123.
6. Викторов В. Спекулянты // Призыв. – 1941. – № 162. – 10 июля.
7. Викторов Л. Дело бывших работников «Заготзерно» // Призыв. – 1941. – № 109, № 110, № 111, № 112, № 113, № 114, № 115, № 116, № 117, № 118, № 119, № 120, № 121, № 122, № 123, № 124.
8. Гращенков И. А. Цензура литературного творчества и печати в СССР (1929–1941 гг.) // Власть. – 2008. – № 6. – С. 85-88.
9. Львов В. Ограбление // Призыв. – 1941. – № 125. – 30 мая.
10. Львов В. Спекулянтка // Призыв. – 1941. – № 84. – 10 апреля.
11. Львов В. Спекулянты // Призыв. – 1941. – № 54. – 6 марта.
12. О борьбе с преступными абортами // Призыв. – 1941. – № 80. – 5 апреля.
13. Скворцов Т. Квартирные кражи // Призыв. – 1941. – № 127. – 1 июня.
14. Скворцов Т. Мошенничество // Призыв. – 1941. – № 83. – 9 апреля.
15. Храмова Е. Л. Периодическая печать 1941 – 1945 гг. в отечественной историографии рубежа XX – XXI вв. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2007. – Т.9. – № 2. – С. 422-427.
16. Храмов Н. Неплательщик // Призыв. – 1941. – № 57. – 9 марта.

14 О борьбе с преступными абортами // Призыв. – 1941. – № 80. – 5 апреля.

15 Варенцова Л. Ю. Борьба милиции со спекуляцией в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 2. – С. 119.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-92-99

ПУЧКОВ Владислав Олегович

магистр юриспруденции, соискатель кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета, ассистент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета

УЧЕНИЕ АРИСТОТЕЛЯ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ ГЛОССЫ: ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПРАВОВОЙ ДОГМАТИКИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ*

В статье анализируются методологические основы средневековой правовой догматики в контексте философской доктрины Аристотеля. Подвергается сомнению тезис о том, что диалектика Аристотеля стала ведущим фактором в формировании исследовательского подхода глоссаторов. Автор на основании анализа широкого круга литературы делает вывод о мифологическом характере данного утверждения. Доказывается, что главенствующую роль в формировании догматической методологии юристов-схоластов сыграла герменевтика Св. Августина и традиция платонизма. Делается вывод о том, что историческое самовоспроизводство догмы права препятствует существенным изменениям понятийно-терминологического аппарата юриспруденции в цифровую эпоху.

Ключевые слова: Аристотель, глоссаторы, постглоссаторы, юридическая догматика, понятийно-терминологический аппарат, схоластическая юриспруденция, цифровая эпоха

PUCHKOV Vladislav Olegovich

LLM, postgraduate student of Theory of state and law sub-faculty of the Ural State Law University, assistant of Civil law sub-faculty of the Ural State Law University

ARISTOTLE'S DOCTRINE IN THE INTELLECTUAL TRADITION OF GLOSSA: CONCEPTO-TERMINOLOGICAL APPARATUS OF THE MEDIEVAL LEGAL DOGMATIC AND ITS MEANING FOR THE JURISPRUDENCE OF DIGITAL AGE

The paper deals with the methodological foundations of medieval legal dogmatic in the context of Aristotle's doctrine. The article argues thesis stating that Aristotle's dialectics became the key factor of the development of glossators' research approach. Basing on the analysis of wide range of research papers author proves the thesis to be mythologized. The study also proves that St. Augustin's hermeneutics and Platonic tradition played the main role in the process of dogmatic methodology's formation. The author concludes that historical self-reproduction of legal dogma prevents the essential modifications of modern jurisprudence' concepto-terminological apparatus.

Keywords: Aristotle, glossators, post-glossators, legal dogmatic, concepto-terminological apparatus, scholastic jurisprudence, digital age.

К проблеме истории юридического мышления: cui bono?

Основным аргументом в методологии схоластической юриспруденции XII-XIV вв. становится тезис "*Magister dixit*"¹ – отсылка к мнению Аристотеля как непререкаемому авторитету. Влияние идей великого философа на формирование всей европейской системы мышления неоднократно становилось предметом изучения в философии, а также в частных науках – истории, культурологии, социальной антропологии и др. В то же время, явный недостаток внимания к этому фактору развития континентального юридического мышления виден в юриспруденции, представители которой, как правило, ограничиваются общим замечанием о существенной роли аристотелевской диалектики в развитии юридического метода². Это положение на первый взгляд кажется хрестоматийным и не нуждающимся в какой-либо дополнительной разработке или проблематизации, в том числе с учётом актуальной социокультурной ситуации: в её контекстах, ключевой целью юридической науки становится проведение исследований, направленных прежде всего на решение прикладных задач,

опосредованных развитием информационной сферы социального взаимодействия и тотальной цифровизацией общественных отношений³. Распространённость подобных оценок теоретического значения исторических и методологических вопросов в сегодняшней юридической науке несомненна⁴, а их резонность во многом оправдана. Однако, если для англосаксонской юриспруденции такой подход может быть обоснован хотя бы в связи с отсутствием в ней догматических начал⁵, то его состоятельность применительно к континентальной юриспруденции вызывает определённые сомнения. Если англо-американское право есть право юристов, право, создаваемое судьями и адвокатами в рамках разрешения конкретных казусов, то континентально-европейское право суть право университетов, в том смысле, что его исходные концептуальные начала (впоследствии нашедшие своё отражение в кодифицированных актах) веками разрабатывались университетскими

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 18-29-16148 «Трансформация права в условиях развития цифровых технологий».

1 Так сказал Учитель (лат.).

2 К примеру, Н.Н. Тарасов на страницах своей монографии по методологии юридической науки уделяет изложению этого вопроса неполных три страницы (см.: Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2001. С. 103-105).

3 См.: Helm P., Eichenhofer J. Reflexionen zu einem social turn in den *privacy studies* // Digitalität und Privatheit: Kulturelle, politisch-rechtliche und soziale Perspektiven / Hrsg. von Ch. Aldenhoff, L. Edeler, M. Henning, J. Kelsch, L. Raabe, F. Sobala. Bielefeld: Transcript Verlag, 2019. S. 139 ff.

4 Причём в западноевропейской и англо-американской теориях права таковые начинают доминировать по крайней мере с середины 2000-х гг. (см.: Sherwin R.K., Feigenson N., Spiecel Ch. Law in the Digital Age: How Visual Communication Technologies are Transforming the Practice, Theory and Teaching of Law // Boston University Journal of Science & Technology Law. 2006. Vol. 12. P. 237 ff.).

5 См.: McManaman L.J. Social Engineering: The Legal Philosophy of Roscoe Pound // St. John's Law Review. 1958. Vol. 33. P. 9 ff.

исследователями, первыми из которых традиционно считаются итальянские глоссаторы⁶. По крайней мере, вплоть до XX столетия – века становления национальных правовых систем и юридических доктрин Западной Европы⁷ – главенствующую роль в разработке теоретических основ права играют не законодатели и практикующие юристы, а учёные-правоведы, для которых в центре исследовательских интересов находится *римское право*. Неслучайно в 1917 г. И.А. Покровский напишет: «Наука права, воспитанная на римском праве, уделяет... национальным основам сравнительно малое внимание; вся... юриспруденция проникнута романтическим духом: истинным правом, правом самого разума – *ratio scripta* – считается только римское право»⁸. Смена вектора юридических исследований в XX в. (от римского права к праву национальному) носила, однако, *теоретический*, но не *методологический* характер: даже вступив в цифровую эру, сегодняшняя правовая мысль континентальной Европы демонстрирует догматическую приверженность традициям римского права. Основанная на нём, она продолжает использовать большинство выработанных римлянами конструкций, начиная от фундаментальных конструкций иска, вещи и обязательства и заканчивая отдельными правилами, относящимися к различным институтам права (к примеру, принципом *superficies solo cedit*, положениями о последствиях эвикции и др.). Показательно, что даже императивное вменение той или иной методологии, к примеру, методологии марксизма в Советском Союзе, показало устойчивость традиции континентального юридического мышления к любым попыткам внешней корректировки его единиц (понятий), иными словами, продемонстрировало *историческое самовоспроизводство догмы права*. Для современного европейского права конструкции и институты римского права стали настолько органичны, что, вероятно, любая попытка их тотальной ревизии заведомо обречена на провал⁹.

В этом смысле, следует признать, что применительно к континентальному праву итогом столкновения традиции и новации, как правило, становится поражение последней. Ярким примером здесь является неудавшаяся попытка разработки вещно-правовой теории виртуального имущества¹⁰ – теоретической концепции, в основе которой лежит идея о распространении вещно-правового режима (и соответствующих способов защиты, к примеру, виндикации) на элементы виртуального мира, имеющие экономическую ценность (в частности, на дополнительный функционал в онлайн-игре)¹¹. Согласно западной литературе, попытки учёных-юристов обосновать вещную сущность виртуального имущества оказались несостоятельными постольку, поскольку *методологически не вписывались в традиционную теорию вещного права*, для которой продолжает оставаться актуальным римское понимание вещи как исключительно чего-то овеществлённого¹². Отмечая

данное обстоятельство, польский юрист П. Палка приходит к заключению, что, с точки зрения современной теории континентального права, «...онтологическая структура реальности, выражаемая в основных юридических понятиях, *не претерпела каких-либо изменений с римских времён*»¹³.

Таким образом, в силу укоренённости конструкций римского права в мышлении континентальных юристов, решение насущных теоретико-прикладных задач европейской юриспруденции не может быть найдено вне обращения к её историко-методологическим контекстам, в первую очередь связанным с понятийно-терминологическим аппаратом, его методологическим генезисом и концептуальной эволюцией. В этом смысле, в предлагаемой работе предпринимается попытка реконструкции философско-гносеологических оснований континентальной юридической догматики применительно к её первым разработкам в трудах глоссаторов и комментаторов. Цель нашего исследования состоит в том, чтобы показать с *методологической стороны* роль учения Аристотеля в формировании понятийно-терминологического аппарата средневековой юриспруденции и ответить на вопрос о том, почему понятийные формы и терминологизации юристов-схоластов, выработанные многие века назад, продолжают оставаться актуальными и для правоведения цифровой эпохи.

Схоластическая юриспруденция и её научная мифология

Юриспруденцию глоссаторов и постглоссаторов оправданно именовать схоластической постольку, поскольку схоластика выступила её безусловным концептуальным базисом¹⁴. Свойства последней неоднократно отмечены в философской литературе; в их числе принято называть отношение к тексту как к *ratio scripta*¹⁵ и догматизм, идущие от теологического начала, а также «веру во всеилie логических доказательств и авторитет разума»¹⁶, основанную, в свою очередь, на философском отношении к достижениям античной мысли как к абсолютному идеалу¹⁷. Учитывая данное обстоятельство, представители историко-методологического направления в юриспруденции утверждают, что формирование понятийно-терминологического аппарата средневековой правовой догматики основывалось на двух гносеологических основаниях. Первым из них выступало представление о содержательном совершенстве исследуемого текста *Corpus Iuris Civilis*, в силу чего таковой не может быть каким-либо образом изменён; вторым – аристотелевское учение о категориях и диалектический метод, послужившие основой формирования понятийно-терминологического аппарата догматической юриспруденции. Характерны следующие замечания Н.Н. Тарасова на этот счёт: «Кодекс Юстиниана стал для европейской юриспруденции не просто книгой, <...> но своеобразной “библией права” по отношению к данному тексту как абсолютному юридическому авторитету»¹⁸, – пишет он; далее автор утверждает, что «...в

6 См.: Cunningham G. Law, Rhetoric, and Science: Historical Narratives of Roman Law: Thesis Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. Glasgow: University of Glasgow, 2018. P. 12.

7 См.: Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. Т. I. Основы: Пер. с нем. М.: Международные отношения, 2000. С. 95 и след.

8 Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 54.

9 Неслучайно по этому поводу Р. фон Иеринг замечает: «Когда народы почувствовали, что они переросли школу, они стряхнули иго; новейшие уложения заступили место *Corpus Juris*'а. Потеряло ли римское право вследствие этого своё значение для них? Не больше школы, когда её покидают по достижении зрелости; что в ней изучают, то берут с собой» (Иеринг Р. Значение римского права для нового мира. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1875. С. 13-14).

10 Об этом см. подробнее: Перепёлкина Я.А. Виртуальное игровое имущество: перспективы правового регулирования // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 3 (29). С. 48 и след.

11 См.: Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 127 и след.

12 См.: Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / Пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. – М.: Мысль, 1998. С. 85.

13 Palka P. Virtual Property: Towards a General Theory: Thesis Submitted for the Degree of Doctor of Laws. – Florence: European University Institute, 2017. P. 150. Пророческим, в этом смысле, стало утверждение В. Моддермана, который ещё в позапрошлом столетии писал: «Мёртвое право побеждает право живое, без всякого содействия оружия, в начале даже помимо вмешательства законодателя» (Моддерман В. Рецензия римского права. СПб.: Типо-литография А.Е. Ландау, 1888. С. 5).

14 См.: Schlosser H. Neuere Europäische Rechtsgeschichte. Privat- und Strafrecht vom Mittelalter bis zur Moderne. 3. Aufl. München: C.H. Beck, 2018. P. 60-80.

15 Писанный разум (*лат.*).

16 Пивоваров Д.В. Схоластика как культура мышления // Личность и культура на рубеже веков: тезисы докладов российской конференции, посвященной 40-летию кафедры философии. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 1997. С. 26.

17 О ключевых свойствах схоластики см., например: Вульф М. де. Средневековая философия и цивилизация / Пер. с англ. О.Д. Сидоровой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2014. 126 и след.; Либер А. де. Средневековое мышление / Пер. с франц. О.В. Головой, А.М. Руткевича. М.: Праксис, 2004. С. 26; Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М.: Мысль, 1979. С. 14 и след.

18 Тарасов Н.Н. Указ. соч. С. 100.

качестве системы мышления и способа познания глоссаторы могут пользоваться *исключительно* [выделено мною. – В.П.] аристотелевской диалектикой...»¹⁹. Для континентальной правовой традиции такие суждения не новы: по крайней мере, ещё в XIX в. аналогичные оценки схоластической юриспруденции были даны европейскими юристами (в частности, германскими и российскими). Сопоставляя соответствующие тезисы с современным видением исследовательской методологии глоссаторов²⁰, оправданно утверждать о формировании устойчивых, в определённом смысле парадигмальных, представлений. Но, если первое из них, касающееся отношения глоссаторов к тексту Юстиниановой кодификации, не обнаруживает каких-либо оснований для критики, то истинность второго – о главенствующей роли диалектики Аристотеля в формировании понятийно-терминологического аппарата средневековой правовой догматики – вызывает существенные сомнения. В основаниях нашего скептицизма мы можем условно выделить два контраргумента по отношению к критикуемому нами утверждению, которые будут подробно изложены далее.

Учение Аристотеля и католическая герменевтика (культурологический контраргумент)

Известно, что XI–XII вв., когда приступили к своей работе глоссаторы, в истории культуры Западной Европы были противоречивы. С одной стороны, эту эпоху часто именуют «первым Возрождением», периодом существенного роста знания и общей гуманизации европейской культуры вследствие «нового открытия» достижений античного мира; с другой стороны, для последнего существенным сдерживающим фактором становится настороженное отношение Церкви к возможному влиянию идей философов языческой Греции на гражданское мировоззрение. Справедливо, в этом смысле, мнение Д.Ю. Полдникова, который пишет: «Аристотель как языческий учёный находился под “подозрением” западных богословов с периода поздней Античности. Средневековые авторы помнили упрёк, брошенный Августином [имеется в виду Аврелий Августин Иппонийский – христианский философ и богослов – В.П.] Стагириту за отсутствие у него истинной веры»²¹. Немаловажным фактором, препятствующим распространению идей Аристотеля и других греческих философов в среде первых европейских юристов-исследователей, становился и сам источник распространения этих идей: известно, что ознакомление средневековой Европы с античным философским наследием начинается с середины XII в., когда в Толедском Эмирате – территории Пиренейского полуострова, находящейся под арабским владычеством – организуется масштабная работа по переводу сочинений античных мыслителей на латынь²². Культурное и военно-политическое противостояние западноевропейского христианского и арабо-мусульманского миров не могло, тем самым, не наложить свой отпечаток и на отношение Церкви, претендующей на формирование в обществе доминирующих мировоззренческих образцов, к трудам античных философов, латинские переводы которых подлежали обязательному утверждению со стороны халифов и исламских духовных лиц²³.

Изложенное позволяет утверждать, что, по крайней мере, в начале своей деятельности глоссаторы по объективным причинам не могли рассматривать античную философию в целом и идеи Аристотеля в частности в качестве гносеологического основания. Подтверждением этому служат глоссы, авторство

которых достоверно принадлежит Ирнерию. Так, в комментарии Динария Одофреда к положениям Дигест о соотношении *ius commune* и *ius civile* (D.1.1.6) приводится следующая глосса Ирнерия: «Добавляется или исключается из общего права новый материал в том случае, когда имеет место опека, добавляется или исключается форма, когда имеет место рабство, равенство добавляется или исключается, когда имеет место супружество, неравенство добавляется или исключается, когда имеет место собственность (*dominium*)»²⁴. Очевидно, что предложенное Ирнерием деление, если его рассматривать в контекстах аристотелевской логики, непоследовательно и противоречиво²⁵.

Легитимация аристотелевской диалектики как методологии связана с её интерпретацией в труде Аквината “*Summa Theologiae*” (1265 – 1274; впервые опубликован в 1485 г.), где Фома Аквинский, которого впоследствии нарекут “*Doctor Angelicus*” и учение которого будет признано официальной философией римско-католической церкви, активно цитирует Аристотеля наряду с другими греческими философами (в частности, Геркалитом, Демокритом, Платоном) и, более того, с опорой на его идеи доказывает многие положения католической теологии²⁶. Тем самым, лишь к середине XIII в. окончательно нивелируется первичное идеологическое неприятие греческой философии²⁷.

Учитывая, что деятельность глоссаторов начинается в конце XI в., нетрудно заметить, что и хронологически, и культурологически диалектика Аристотеля не могла стать философской исходной основой догматической разработки *Corpus Iuris Civilis* и, следовательно, не могла быть изначально положена в основу понятийно-терминологического аппарата средневековой правовой догматики. Характеризуя способ работы глоссаторов до принятия ими аристотелевской методологии, А.М. Ландграф отмечает, что «к началу золотого века схоластики [XIII в. – В.П.] в плане метода глоссаторы отдадут большее предпочтение учению Августина, нежели философии Аристотеля, но не потому, что им незнакома последняя, а потому, что для них она неприемлема по идеологическим соображениям»²⁸.

Таким образом, по крайней мере, до середины XIII в. аристотелевская диалектика не играет ведущей роли в формировании исследовательской методологии глоссаторов; таковая, как следует из изложенного, свойственна гносеологическому учению Августина Аврелия.

О последнем необходимо сказать подробнее. В отличие от Аристотеля, выделявшего распределяющую и уравниваю-

19 Там же. С. 103.

20 Несколько примеров его приводится нами в монографии «Методологические проблемы современной юриспруденции» (М.: Юрлитинформ, 2021. С. 86–88, 233–234).

21 Полдников Д.Ю. Формирование учения о договоре в правовой науке Западной Европы (XII–XVI вв.): Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2016. С. 159.

22 См.: Goichoi A.-M. La Philosophie d'Avicenne et son Influence en Europe Medievale. Paris: Librairie d'Amérique et d'Orient, 1951. P. 93.

23 См.: Мишкурин Э.Н. История арабоязычной переводческой традиции: начало пути (VIII – XIII вв.) // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2008. № 2. С. 6.

24 Текст приводится по изданию: Corpus Iuris Civilis. Editio stereotypa septima. Volumen primum. Digesta / Rec. Th. Mommsen. – Berolini: Apud Weidmannos, MDCCCXCV.

25 Можно, конечно, возразить предлагаемой интерпретации со ссылкой на достоверно известные факты биографии Ирнерия, в частности, то, что первоначально он был преподавателем риторики и диалектики в Болонской школе свободных искусств. Однако немаловажно учитывать, что первая основывалась, главным образом, на трудах Квинтилиана, а вторая – на комментариях Бозция и, более того, понималась именно как раздел риторики (см.: Padoa Schioppa A. Storia del diritto in Europa. Dal Medioevo all'età contemporanea. Ed. 2. Bologna: il Mulino, 2016. P. 92).

26 См., например: Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть I. Вопросы 1–43. Киев: Эльга; М.: Элькор-МК, 2002. С. 96, 208, 400, 402.

27 Эта тенденция отчётливо прослеживается и в художественных произведениях того времени, в частности, в «Божественной комедии» Данте. Описывая Лимба, Данте вкладывает в уста своего героя Вергилия такие слова:

*Кто жил до христианского ученья,
Тот бога чтит не так, как мы должны.*

*Таков и я. За эти упущенья,
Не за иное, мы осуждены.*

Упомянув обитателей Лимба, Данте указывает, что «среди них Платон и Аристотель были».

Текст приводится по изданию: Данте Алигьери. Божественная комедия / Пер. М. Лозинского. М.: Наука, 1967.

28 Landgraf A.M. Introduction à l'histoire de la littérature théologique de la scolastique naissante. Montréal: Institut d'études médiévales; Paris: Librairie philosophique J. Vrin, 1973. P. 26.

щую справедливость (учение о которой впоследствии станет фундаментальной основой теории юристов-схоластов о пакте и договоре), Августин Аврелий говорит о справедливости (лат.: *iustitia*) как о правовом равенстве (*"Nihil, ut arbitror, dicimus esse iustitiam nisi aequitatem"*²⁹ – «Справедливостью, я полагаю, мы именуем ни что иное как равноправие» (лат.)). *"Aequitas autem ab aequalitate quadam videtur appellata. Sed quae in hac virtute aequitas, nisi ut sua cuique tribuantur? – продолжает Св. Августин. – Porro sua cuique, nisi quadam distinctione tribui non possunt... Ergo iustitia servari non potest, nisi in rebus in quibus servatur, sit quaedam, ut ita dicam, imparitas et dissimilitudo"*³⁰ («Слово "равноправие", очевидно, произошло от "численного равенства". Но что мы понимаем под справедливостью, как не воздаяние каждому должного? Оно же, в свою очередь, не осуществится, если не учитывать всего различающего... Значит, справедливость осуществится, если в этом различии не будет присутствовать, говоря иначе, что-то, что вызовет неравенство или неравномерность» (лат.)).

Как свидетельствуют первые образцы юридических исследований глоссаторов, ими была всецело принята эта философская установка. В частности, она достоверно усматривается из различения *"ius"* как неизменного начала справедливости, имманентного праву вообще, и *"iustitia"* как непостоянной и изменчивой природы частного права. Более того, глоссаторы единогласны в определении *"aequitas"* как неизменного божественного порядка, воплощённого в *"ius"* (об этом, в частности, говорит сам Ирнерий, комментируя данное Павлом определение права (D.1.11))³¹.

Значительным было влияние на глоссаторов идей Августина Аврелия и в плане методологии построения понятийно-терминологического аппарата. В работе *"De doctrina Christiana"* («Христианская наука» (лат.)) Августин рассуждает о семиотическом основании основных понятий христианской догматики. Характеризуя знаки, теолог замечает, что «...надобно смотреть не на то, что такое знаки сами в себе, а только на то, что они суть знаки, т.е. то, что ими означает. Ибо знак вообще есть предмет, который... возбуждает в уме нашем представление других известных предметов»³². Как видно из приведённого фрагмента, Августин Аврелий достаточно чётко различает термин (означающее) и объект (означаемое). Далее Св. Августин пишет: «...слова представляются глазам уже не сами собою, а чрез известные свои знаки, т.е. буквы. <...> Читающие слово Божие для своего спасения ничего более не желают, как только найти в нём мысли и волю тех, коими оно написано»³³. Тем самым, Августин говорит, что понятия как исходные смыслы, предпосланные Тексту, отыскиваются не из сущности предметов, но из всей области контекстуальных значений терминов. Понятие, с одной стороны, не отождествляется ни с термином, ни с объектом, им обозначаемым, но, в то же время, не может быть сформулировано иначе, как путём терминологического анализа и синтеза.

29 S. Aurelii Augustini. De quantitate animae // Patrologia Latina. T. XXXII. Parisiis: Venit apud editorem in via dicta d'Amboise prope portam vulgo d'Enfer nominatam seu Petit-Montrouge, 1843. P. 1043.

30 Ibid. Притом следует отметить, что сам метод рассуждения Августина Аврелия – *Quaestiones disputatae* – был воспринят глоссаторами раньше, чем теологами, что, в свою очередь, позволяет судить об экзегетике глоссаторов не как о «приложении» богословской экзегезы к области правотолкования, а как о собственном методе юридического исследования (см.: Robb F. Intellectual Tradition and Misunderstanding: The Development of Academic Theology on the Trinity in the Twelfth and Thirteenth Centuries: Thesis Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. London: University of London, 1993. P. 81).

31 О влиянии философских воззрений Св. Августина на исследовательскую практику глоссаторов см. в работе: Струнский А.Д. Идея права в учении Болонской школы глоссаторов: правоинтерпретационный аспект // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 4. С. 466-469.

32 Августин Блаженный. Христианская наука, или Основания священной герменевтики и церковного красноречия. Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 1835. С. 67.

33 Там же. С. 72, 73.

Принципиально важно здесь то, что именно этому подходу (безусловно отличному от аристотелевского учения о категориях) будут следовать глоссаторы в построении понятийно-терминологического аппарата правовой догматики. Для них слова (терминология) *Corpus Iuris Civilis* были единственным источником понятий; показательно, что глоссированный свод Юстиниана открывает глосса Аккурсия *"Interpretationem"*, в которой он так определяет общее правовое понятие: оно есть «открытое значение слова»³⁴, поиск которого составляет задачу юридического исследования. Отношение к понятию как *подлинному смыслу*, воплощённому в различных контекстуальных употреблениях термина, переключается здесь с представлениями Св. Августина о естественных и условных знаках: последние, пишет он, есть конвенциональные языковые единицы, значение которых не является общепринятым и общепонятным (как в знаках естественных) и постигается лишь путём толкования. «...Ибо и знаки, свыше данные, заключающиеся в Писании, сообщены нам посредством людей же, написавших оные»³⁵, – отмечает Августин. Отсюда, совершенство содержания Текста противопоставляется несовершенству его формы, переданной условными знаками и потому неизбежно допускающей употребление ложно ориентирующих терминов. Данная установка является основанием выделения свободной экзегезы в методологии глоссаторов, которая позволяет, не изменяя *Corpus Iuris Civilis* в плане терминологического содержания, изменять (конструировать) его *концептуально-методологически*. Достаточно чётко это прослеживается в глоссе Аккурсия *"Definitio"* к слову римского юриста Яволена Приска, писавшего об опасности всякого определения в юриспруденции (D. 50.17.202). В оригинале глоссируемый фрагмент Юстинианова свода звучит следующим образом: «в юриспруденции всякое определение чревато опасностью, ибо мало случаев, когда оно не может быть опрокинуто». Для римской юриспруденции этот подход вполне органичен постольку, поскольку таковая мыслится самими римлянами как исключительно практическое искусство, не нуждающееся в теоретизации, в создании системы абстрактных понятий о правовой действительности³⁶. Однако Аккурсий интерпретирует слова Приска иначе: он, по мысли глоссатора, имел в виду не всякое определение вообще, а лишь *логически неверное*.

Сказанное позволяет утверждать, что, по крайней мере, на начальных этапах своей деятельности глоссаторы не могли считаться последователями идей Аристотеля в плане способа работы. И культурологически, и идеологически, и содержание метод формирования глоссы в XI – XII вв. в контексте своих философских оснований не имеет ничего общего с *аристотелевской* диалектикой и, с методологической точки зрения, явно ближе герменевтике Августина Аврелия. Отсюда, утверждение о том, что с самого своего зарождения интеллектуальная традиция глоссы целиком основывается на аристотелизме (к тому же, ошибочно мотивируемое тем, что «ничего другого в этой области просто ещё нет»³⁷), является не более, чем научным мифом.

Учение Аристотеля и методология построения понятий и глоссаторов (методологический контртезис)

Как видно из изложенного выше, понятийно-терминологический аппарат учений глоссаторов формировался в следующей логике: сначала выделялась терминология, затем обобщались предельные основания её контекстуального употребления, и только впоследствии результаты этих обобще-

34 Текст приводится по изданию: *Corpus Juris Civilis ex Pandectis Florentinis repraesentatum, cum commentariis Accursii et scholiis Contii et paratitlis Cujacii, nec non multorum aliorum doctorum virorum observationibus illustratus / Volumen Legum. Parisiis: Seb. Nivellius, MDLXXVI.*

35 Августин Блаженный. Указ. соч. С. 69.

36 Характерна, в этом смысле, оценка немецкого юриста Х. Коинга: «Римским юристам присуще то, что они не задумывались над понятием собственности, а формулировали искомое прошение» (Coing H. Das Recht als Element der europäischen Kultur // Historische Zeitschrift. 1984. Vol. 238. S. 8).

37 Тарасов Н.Н. Указ. соч. С. 103.

ний закреплялись в абстрактных понятиях. *Понятия догматики глоссаторов – это, тем самым, не теории объектов, а теории слов (словоупотребления)*³⁸, а понятийно-терминологический аппарат имеет своим основанием не объективное содержание правовой действительности, а её субъективную логико-языковую форму³⁹.

С момента окончательной легитимации аристотелевской философии как познавательного средства в XIII в. в рассуждениях глоссаторов начинает проследиваться влияние идей, изложенных Аристотелем в трактате «Категории». Категории Аристотеля – суть основные логические формы, десять высших родов (лат.: *praedicamenta*), в которые могут быть объединены все явления и предметы окружающего мира⁴⁰. Перечисляя выделяемые им категории, Аристотель указывает, что «каждое из перечисленного само по себе не содержит никакого утверждения; утверждение или отрицание получается сочетанием их: ведь всякое утверждение или отрицание, надо полагать, или истинно, или ложно; а из сказанного без какой-либо связи ничто не истинно и не ложно»⁴¹. Таким образом, для Аристотеля категории есть не значения слов, а всеобщие свойства объектов⁴²; категориальный образ объекта, в свою очередь, воплощается в утверждении о нём как совокупности терминов, и от того, насколько логически корректной будет эта совокупность, зависит, в свою очередь, достоверность категоризации⁴³.

Влияние аристотелевских представлений о категориях на исследовательскую практику глоссаторов проследивается уже в начале XIII в. Так, следуя идеям Аристотеля, глоссатор Аццо говорит, что, подобно десяти категориям, лежащим в основе всего мироустройства, в основе *Corpus Iuris Civilis* также находятся десять основных правовых категорий, содержание которых сообразно классификации Аристотеля (сущность, обладание, действие, претерпевание и др.)⁴⁴. Правомочно ли говорить, в связи с этим, что исходное представление глоссаторов о понятиях как истинных значениях терминов было полюблено аристотелевским влиянием? Допустимо ли утверждать, что понятие стало восприниматься ими как мысленно реконструируемый (то есть по существу идеальный) образ объектов и явлений области права, выраженный в их основных свойствах?

Отвечая на эти вопросы, отметим следующие обстоятельства. Прежде всего, следует учитывать различие в объектах, исследуемых, соответственно, Аристотелем и глоссаторами. Для Аристотеля объектом философии выступает мир как таковой, не ограниченный и не замкнутый на какой-то своей составляющей, мир как «вечно существующее», представленное в сво-

их истинных началах; поиск последних он видел целью философии⁴⁵. Глоссаторы, в свою очередь, работали не с правовой действительностью в целом, а лишь с одним её фрагментом – кодификацией Юстиниана, причём фрагментом *сугубо материальным* (в том смысле, что он представляет собой в первую очередь чувственно воспринимаемую семиотическую систему). Отсюда, если для Аристотеля материя и дух противопоставлены друг другу и образуют две обособленные друг от друга области бытия⁴⁶, то для глоссаторов правовые понятия и термины объединены в одно целое текстом кодификации Юстиниана и взаимно обуславливают друг друга, а, значит, в их картине юридического мира нельзя однозначно отделить материальное (термин) от идеального (понятия).

Разумеется, глоссаторы далеки от идей так называемого «вульгарного материализма» и вполне чётко различают материальное и идеальное основания в *Corpus'e* (как минимум – в плане термина и его значения). В этом смысле, для глоссаторов единство понятия и термина есть единство не онтологическое, но функциональное, и поэтому, применительно к средневековой правовой догматике, оправданно говорить не о её терминологическом или понятийном, но о понятийно-терминологическом аппарате⁴⁷. Такое функциональное единство понятия и термина, органичное для исследовательской практики глоссаторов (с учётом специфики изучаемого ими объекта), принципиально невозможно у Аристотеля. В одном фрагменте «Никомаховой этики» Аристотель утверждает: «Ясно, что [слово] “любителю” мы употребляем по-разному и понятие “честолюбие” не всегда относим к одному и тому же, но когда хвалим – [к тем, кто «любит честь»] сильнее, чем большинство, а когда осуждаем – [к тем, кто любит её], больше, чем должно»⁴⁸. Здесь видно, во-первых, что философ не отождествляет сущность понятия со значением слова; во-вторых, он утверждает, что и терминологическая форма, и понятийное содержание мысли зависят от специфики мыслимого объекта, иными словами, изменчивы исходя из тех или иных обстоятельств. В другом месте цитируемого сочинения Аристотель противопоставляет природное (натуральное) и понятийное основание суждений, относя последнее к фрагментам действительности мышления, которое, с другой стороны, отражает действительность во всех её проявлениях, как материальных, так и идеальных⁴⁹. Так, Аристотель указывает, что, к примеру, «о рассудительности... мы тогда составим понятие, когда уразумеем, кого мы называем рассудительными»⁵⁰ и далее отмечает: «...рассудительностью необходимо является [душевный] склад, причастный суждению (выделено мною. – В.П.), истинный и предполагающий поступки, касающиеся человеческих благ»⁵¹.

Приведённые фрагменты «Никомаховой этики» позволяют судить о том, что в диалектике Аристотеля понятие предстаёт как форма мышления об объекте, которая лишь выражается в суждении, состоящем из терминов, но не заключена в нём целиком. Более того, в контексте изложенного оправданно утверждать, что Аристотель различает понятия и категории: если последние суть неизменные и присущие всему свойства, мыслительное выделение которых выступает одним

38 См.: Jørgensen S. On Concepts in Law // Scandinavian Studies in Law. 2000. Vol. 40. P. 136-137, 140.

39 О гносеологических, аксиологических и догматических основаниях такого подхода см. следующую работу: Schäfer H.-B., Wulf A.J. Jurists, Clerics, and Merchants: The Rise of Learned Law in Medieval Europe and its Impact on Economic Growth // Journal of Empirical Legal Studies. 2014. Vol. 11. P. 271 et seq.

40 См.: Аристотель. Категории // Аристотель. Сочинения в четырёх томах. Т. 2. Ред. З.Н. Микеладзе. М.: Мысль, 1978. С. 55.

41 Там же.

42 Правда, нельзя не упомянуть о том, что в философской литературе существует и полярная точка зрения. Так, Й. Райнерс считает, что по своей сущности учение Аристотеля о категориях было предтечей номинализма, и его система категорий по сути была выведена из древнегреческой грамматики посредством придания онтологической значимости частям речи (см.: Reiners J. Der Nominalismus in der Frühcholastik: ein Beitrag zur Geschichte der Universalienfrage im Mittelalter: nebst ein. neuen Textausgabe des Briefes Roscelin an Abälard. Münster: Aschendorffsche Buchhandlung, 1910. S. 8). См. *contra*: Pini G. Reading Aristotle's Categories as an Introduction to Logic: Later Medieval Discussions about Its Place in the Aristotelian Corpus // Medieval Commentaries on Aristotle's Categories / Ed. by L. Newton. – Leiden: Brill, 2008. P. 146.

43 Об этом см. подробнее: Ackrill J.L. Aristotle's Categories // Aristotle. Modern Studies in Philosophy / Ed. by J. Moravcsik. London: Palgrave Macmillan, 1967. P. 90 ff.; Lloyd A.C. Aristotle's Categories Today // The Philosophical Quarterly. 1966. Vol. 16. P. 258 ff.

44 См.: Azzo. Summa Codicis et Institutionum. Venezia: Georgius Arivabene, MCDXCIX. P. 9-19.

45 См.: Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения в четырёх томах. Т. 1. Ред. В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976. С. 94-95.

46 Там же. С. 87.

47 Безусловно права, в этом смысле, Г.В. Вдовина, которая следующим образом характеризует данный аспект схоластической традиции в познании: «...хотя между элементами речи и элементами внеязыковой реальности нет физической связи по типу производящей причинности (ибо предложения составляются автором языка произвольно), – замечает она, – в совершенно устроенном языке между ними должна существовать структурно-иконическая связь: реальная иерархия вещей отражается в иерархии речений и соответствующих им буквенных обозначений» (Вдовина Г.В. Реальность, речь и алфавитное письмо в схоластической традиции // Вопросы философии. 2014. № 6. С. 96).

48 Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения в четырёх томах. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. С. 135.

49 См.: Там же. С. 75.

50 Там же. С. 176.

51 Там же. С. 177.

из средств диалектического метода, то первые – изменчивые и конкретизированные теми или иными свойствами объекта мыслетформы, во многом обособленные от терминов⁵². Очевидно, что если применительно к *категориям* глоссаторы и их последователи консилиаторы в целом остаются в рамках философского подхода Аристотеля, то в отношении *понятий* подход схоластической юриспруденции гораздо ближе традиции платонизма, ставшей объектом критики в «Метафизике» Аристотеля.

Как известно, Платон одним из первых в истории европейской философии обозначил проблему материального и идеального, противопоставив эмпирическим формам действительности их идеи (эйдосы), упорядоченные в родовидовом отношении. Понятия, в свою очередь, становятся формами онтологизации идей, их постижения в мышлении. Достаточно показателен, в этом смысле, фрагмент из диалога «Теэтет», где собеседник Сократа отмечает: «...когда видишь или осознаешь, можно принять одиннадцать за двенадцать, но мысленно такое представление об этих числах невозможно»⁵³. Проблематизируя невозможность мысленного представления, о котором здесь говорит Теэтет, П. Наторп приходит к выводу, что источником её становится сущность понятия как *мысленного представления*; в интерпретации П. Наторпа, Платон рассматривал понятия как формы мышления, обусловленные идеями, которые, в свою очередь, задают понятию то или иное содержание⁵⁴. Справедливо также отметить, что вариативность содержания понятия задаётся и спецификой ситуации, для описания которой оно употребляется; так происходит, к примеру, с понятием «один»: по остроумному замечанию Платона, если исходить из того, что ему во всех случаях соответствует идея числа, то истинным, к примеру, будет утверждение «я – нечётный»⁵⁵.

В целом, ключевое отличие в видении понятия у Платона и Аристотеля состоит в том, что первый говорит об их *онтологической* функции (закрывающейся в мыслительной репрезентации идей), а второй – о функции *гносеологической* (состоящей в логической обработке предмета и отражении его свойств)⁵⁶. Продолжая традицию глоссы, комментаторы в конце XIII – начале XIV вв. принимают именно платоновскую концепцию понятий. Онтологизированные представления о понятиях прослеживаются в разработке постглоссаторами учения об *общих принципах, лежащих в основании* римского права и именуемых ими «рациональными основами» (лат.: *ratio legis*)⁵⁷. Так, в комментариях к глоссам об исковой защите пактов (D. 2.14.7.4 – 5) обнаруживаются рассуждения постглоссаторов о принци-

пе свободы договора⁵⁸; учения глоссаторов об обязательствах стали основанием для выделения комментаторами принципа недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства⁵⁹; представления глоссаторов об исках в римском праве послужили фундаментом для обоснования консилиаторами принципа всеобщности правовой защиты⁶⁰; и т.д.

Характерно, что в связи с разработкой учения о принципах права комментаторы постепенно приходят к представлению о том, что наряду с вещественными, материальными проявлениями, право также имеет *идеальную* сферу воплощения. Например, рассуждая о каузе сделок, Бальд вводит понятие о так называемом «первоначале намерения» (лат.: *principium intentionis*), которое есть «объект для ума (выделено мною. – В.П.) так же, как знак – объект для зрения»⁶¹. Здесь идея каузы предстаёт как в чистом виде идеальный феномен, лишённый какой-либо материальной формы; отсюда, формой данности этого феномена выступает именно *понятие о нём*. Такая установка способствовала постепенному отказу от принятой глоссаторами методологии разработки теоретических понятий, то есть от формирования понятия на основе термина, а не отражаемого этим понятием (идеального) объекта. В соответствующем подходе постглоссаторов понятие, в связи с изложенным, приобретает в большей мере онтологическую функцию, фиксируя в мышлении некоторую идею (как правило, принцип) права. Этот подход, как уже отмечалось выше, имеет мало общего с аристотелевским учением о понятиях, и актуализировался тем больше, чем активнее велась в ту эпоху полемика между номиналистами и реалистами. В связи с этим, оправданно судить о том, что *учение Аристотеля о понятиях не сыграло значимой роли в методологии построения понятийно-терминологического аппарата юридической догматики глоссаторами и комментаторами*.

Заключение. Средневековая юридическая догматика и право цифровой эпохи

Как показывает проведённое исследование, представление о том, что учение Аристотеля сыграло ведущую роль в методологии интеллектуальной традиции глоссы, является в существенной степени мифологизированным. С одной стороны, аргумент “*Magister dixit*” действительно был распространён в схоластической юриспруденции, но, с другой стороны, аргумент этот относился не столько к диалектической методологии Аристотеля, сколько к его философским теориям, в частности, идеям о праве, правосудии, справедливости и т.п. Не будет справедливым, однако, однозначно утверждать, что аристотелевская диалектика не нашла своё отражение в методологии юристов-схоластов; напротив, её влияние, по крайней мере, с середины XIII в. становится достаточно интенсивным. В определённой степени оно проявилось и в аспекте разработки глоссаторами и комментаторами понятийно-терминологического аппарата догматической юриспруденции⁶². Именно эта сторона их работы – сформулированная ими система догматических представлений о римском праве, основанных на терминологии Юстиниановой кодификации и выводимых из её текста понятия – оказала ключевое влияние на становление континентальной традиции права.

52 См.: Marenbon J. Glosses and Commentaries on the *Categories* and *De interpretatione* before Abelard // *Dialektik und Rhetorik im frühen und hohen Mittelalter: Rezeption, Überlieferung und gesellschaftliche Wirkung antiker Gelehrsamkeit vornehmlich im 9. und 12. Jahrhundert* / Hrsg. von J. Fried. – Oldenburg: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 1997. S. 27 ff.

53 Платон. Теэтет // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 / Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Примеч. А.Ф. Лосева и А.А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1993. С. 256.

54 См.: Natorp P. *Platos Ideenlehre. Eine Einführung in den Idealismus*. Hamburg: Felix Meiner, 1961. P. 99. По нашему убеждению, интерпретация П. Наторпа методологически верна, и подтверждением её, в частности, может выступать диалог Платона «Федон», где Сократ говорит: «...всё то, что заключает в себе понятие части, не допустит идеи (выделено мною – В.П.) целого» (Платон. Федон // Платон. Полное собрание творений в 15 т. Т. 1. Евтифрон. Аполлогия Сократа. Критон. Федон / Пер. под ред. С.А. Жебелева, Л.П. Карсавина, Э.Л. Радлова. СПб.: Academia, 1923. С. 193).

55 См.: Платон. Гиппий Большой // Платон. Полное собрание творений в 15 т. Т. 9. Гиппий Большой. Гиппий Меньший. Ион. Менексен. Клитофонт / Пер. под ред. С.А. Жебелева, Э.Л. Радлова. Л.: Academia, 1924. С. 38.

56 Об этом см. подробнее: Зеннхауэр В. Платон и математика. СПб.: Издательство РХГА, 2016. С. 296 и след.

57 См.: Mather H. *The Medieval Revival of Roman Law: Implications for Contemporary Legal Education* // *The Catholic Lawyer*. 2002. Vol. 41. No. 4. P. 333; Piano Mortari V. *Ricerche sulla teoria dell'interpretazione del diritto nel secolo XVI: le premesse*. Milano: Giuffrè, 1956. P. 66 ff.

58 См.: Dajczak W. *The Nature of the Contract in Reasoning of Civilian Jurists*. Poznań: Adam Mickiewicz University Press, 2012. P. 61 ff.

59 См.: Birocchi I. *Saggi sulla formazione storica della categoria generale del contratto*. Cagliari: Cuec Editrice, 1988. P. 113.

60 См.: Chevrier G. *Essai sur l'histoire de la cause dans les obligations (droit savant du Moyen Age-ancien droit français)*. Paris: Sirey, 1929. P. 178.

61 Текст приводится по изданию: Baldus de Ubaldis. *Commentaria in Sextum cod. lib. Lugduni: Maurice Roy, MDLXXXV*.

62 Нельзя не отметить, что понятия средневековой правовой догматики, хоть и были (в плане их разработки) ближе традиции платонизма, но, тем не менее, не переставали вследствие этого быть фундаментальными теоретическими абстракциями (каковые есть понятия по Аристотелю) и, кроме того, в дальнейшем сыграли в истории континентальной юриспруденции существенную гносеологическую роль, которую Аристотель считал наиболее значимой для понятий.

Принято считать, что современное право переживает эпоху всеобъемлющей цифровой трансформации. Включение в гражданский оборот широкого спектра цифровых активов (начиная от цифровых прав и заканчивая криптовалютами), активное взаимодействие субъектов в цифровом пространстве, актуализирующее вопрос о юридической природе пользовательских аккаунтов и доменных имён, – все эти факторы, на первый взгляд, должны побудить юриспруденцию к тотальному пересмотру собственного понятийно-терминологическими аппарата, в сущности, остающегося практически неизменным на протяжении многих веков. Произойдут ли соответствующие изменения в обозримом будущем?

Полагаем, что ответ на этот вопрос должен быть отрицательным. Здесь следует отметить, что, хотя схоластика, на идеях которой формировалась юридическая догма, ушла в прошлое, остались неизменными традиции юридического образования, представления об институциональной организации права и его фундаментальных свойствах. Отсюда, понятийно-терминологический аппарат, выработанный средневековой правовой догматикой, представляет собой систему понятийных и языковых единиц, функционально связанных между собой и опосредующих специфику юридического мышления в континентальной традиции. Выработка новых форм принципиальной «мыслимости» права и отыскание их точного терминологического выражения является, в этом смысле, процессом, который не может совершиться одномоментно и, более того, не способен столь же одномоментно вытеснить прежние формы, прочно укрепившиеся в юридическом мышлении.

Вместе с тем, актуальные тенденции развития отечественного законодательства свидетельствуют о том, что правотворческие органы не всегда учитывают эту специфику *юридического мышления*. Так, включение в Гражданский кодекс Российской Федерации⁶³ положений о цифровых правах (статья 141.1), указание на то, что криптовалюта *признаётся* имуществом в части 2 статьи 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁶⁴ и подобные новеллы правового регулирования вряд ли следует считать обоснованными. На наш взгляд, резервный потенциал правового регулирования может быть обеспечен прежде всего догматической традицией в юриспруденции, которая позволяет описать всю правовую действительность во всём многообразии её проявлений в традиционной понятийно-терминологической схеме континентальных правовых конструкций. Так, в своё время существенной угрозой для устоявшейся цивилистической концепции объектов права стало включение электрической энергии в гражданский оборот, но и она была нивелирована⁶⁵; такой же характер имело, к примеру, появление доменных имён, безличных денежных средств и т.п. Видится, что многие явления современного цифрового мира также могут быть описаны в логике традиционных правовых конструкций и на их основании «подведены» под то или иное законодательное построение – в этом, на наш взгляд, и проявляется роль аристотелевской диалектики и силлогистики на современном этапе истории континентальной юридической догматики. Именно правовая догматика, выработанная многие века назад, способна, в этом смысле, стать фактором обеспечения стабильности правового регулирования и эф-

фективного функционирования гражданского оборота в современном информационном обществе.

Завершая на этом наше исследование, отметим, что для современного правоправедения, в силу изложенного выше, наибольшее значение приобретает исследование именно методологических проблем, в первую очередь – связанных с обновлением и развитием понятийно-терминологического аппарата науки о праве. От их решения, в актуальных социокультурных контекстах, во многом зависит принципиальное будущее юриспруденции как науки, а также то, насколько эффективно она сможет выполнять функцию теоретического обеспечения правотворчества и реализации права. Вместе с тем, постановка такой проблемы неизбежно актуализирует историческое рассмотрение генезиса и эволюции юридического мышления, его понятийных форм и языковых единиц. По выражению Г.В.Ф. Гегеля, «история есть формирование духа в образе происходящего»⁶⁶. В этом смысле, осмысление актуальных тенденций развития права и правоправедения в современную цифровую эпоху необходимо предполагает историческое рассмотрение их концептуальных оснований, ключевым из которых является разработанный средневековыми юристами понятийно-терминологический аппарат юридической догматики.

Пристатейный библиографический список

1. Монографии

1. Августин Блаженный. Христианская наука, или Основания священной герменевтики и церковного красноречия. Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 1835. – 355 с.
2. Аристотель. Сочинения в четырёх томах. Т. 1. Ред. В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976. 550 с.
3. Аристотель. Сочинения в четырёх томах. Т. 2. Ред. З.Н. Микеладзе. М.: Мысль, 1978. 687 с.
4. Аристотель. Сочинения в четырёх томах. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с.
5. Вульф М. де. Средневековая философия и цивилизация / Пер. с англ. О.Д. Сидоровой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2014. 253 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц; Авт. вступ. ст. и прим.: В.С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.
7. Данте Алигьери. Божественная комедия / Пер. М. Лозинского. М.: Наука, 1967. 628 с.
8. Зеннхауэр В. Платон и математика. СПб.: Издательство РХГА, 2016. 614 с.
9. Иеринг Р. Значение римского права для нового мира. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1875. 15 с.
10. Либера А. де. Средневековое мышление / Пер. с франц. О.В. Головой, А.М. Руткевича. М.: Практикс, 2004. 368 с.
11. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии (латинская патристика). М.: Мысль, 1979. 431 с.
12. Моддерман В. Рецепция римского права. СПб.: Типо-литография А.Е. Ландау, 1888. 116 с.
13. Платон. Полное собрание творений в 15 т. Т. 1. Евтифрон. Апология Сократа. Критон. Федон / Пер. под ред. С.А. Жебелева, Л.П. Карсавина, Э.Л. Радлова. СПб.: Academia, 1923. 216 с.
14. Платон. Полное собрание творений в 15 т. Т. 9. Гиппий Большой. Гиппий Маленький. Ион. Менексен. Клитофонт / Пер. под ред. С.А. Жебелева, Э.Л. Радлова. – Л.: Academia, 1924. – 145 с.
15. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 / Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Примеч. А.Ф. Лосева и А.А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1993. 528 с.

63 Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32. Ст. 3301.

64 «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. N 43. Ст. 4190.

65 О чём, в частности, достоверно свидетельствует теоретический анализ, проведённый А.С. Васильевым в его диссертационном исследовании (см.: Васильев А.М. Гражданско-правовое регулирование отношений по использованию радиочастотного спектра: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2005. С. 8 и след.).

66 Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц; Авт. вступ. ст. и прим.: В.С. Нерсисянц. – М.: Мысль, 1990. С. 371.

16. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 353 с.
 17. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2001. 264 с.
 18. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть I. Вопросы 1-43. Киев: Эльга; М.: Элькор-МК, 2002. 560 с.
 19. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное право. Введение в сфере частного права: В 2-х тт. Т. I. Основы: Пер. с нем. М.: Международные отношения, 2000. 480 с.
 20. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / Пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. М.: Мысль, 1998. 606 с.
 21. Ackrill J.L. Aristotle's *Categories* // Aristotle. Modern Studies in Philosophy / Ed. by J. Moravcsik. London: Palgrave Macmillan, 1967. P. 90-124.
 22. Azzo. Summa Codicis et Institutionum. Venezia: Georgius Arrivabene, MCDXCIX. – CCXIX p.
 23. Baldus de Ubaldis. Commentaria in Sextum cod. lib. Lugduni: Maurice Roy, MDLXXXV. – CCCLXXXV p.
 24. Birocchi I. Saggi sulla formazione storica della categoria generale del contratto. Cagliari: Cuec Editrice, 1988. 230 p.
 25. Chevrier G. Essai sur l'histoire de la cause dans les obligations (droit savant du Moyen Age-ancien droit français). Paris: Sirey, 1929. XL, 260 p.
 26. Dajczak W. The Nature of the Contract in Reasoning of Civilian Jurists. Poznań: Adam Mickiewicz University Press, 2012. 194 p.
 27. Goichoi A.-M. La Philosophie d'Avicenne et son Influence en Europe Medievale. Paris: Librairie d'Amérique et d'Orient, 1951. XXII, 133 p.
 28. Helm P., Eichenhofer J. Reflexionen zu einem social turn in den *privacy studies* // Digitalität und Privatheit: Kulturelle, politisch-rechtliche und soziale Perspektiven / Hrsg. von Ch. Aldenhoff, L. Edeler, M. Henning, J. Kelsch, L. Raabe, F. Sobala. Bielefeld: Transcript Verlag, 2019. P. 139-166.
 29. Landgraf A.M. Introduction à l'histoire de la littérature théologique de la scolastique naissante. Montréal: Institut d'études médiévales; Paris: Librairie philosophique J. Vrin, 1973. 209 p.
 30. Marenbon J. Glosses and Commentaries on the *Categories* and *De interpretatione* before Abelard // Dialektik und Rhetorik im frühen und hohen Mittelalter: Rezeption, Überlieferung und gesellschaftliche Wirkung antiker Gelehrsamkeit vornehmlich im 9. und 12. Jahrhundert / Hrsg. von J. Fried. Oldenbourg: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 1997. P. 21-50.
 31. Natorp P. Platos Ideenlehre. Eine Einführung in den Idealismus. Hamburg: Felix Meiner, 1961. XII, 571 p.
 32. Padoa Schioppa A. Storia del diritto in Europa. Dal Medioevo all'età contemporanea. Ed. 2. Bologna: il Mulino, 2016. 835 p.
 33. Piano Mortari V. Ricerche sulla teoria dell'interpretazione del diritto nel secolo XVI: le premesse. Milano: Giuffrè, 1956. 214 p.
 34. Pini G. Reading Aristotle's *Categories* as an Introduction to Logic: Later Medieval Discussions about Its Place in the Aristotelian Corpus // Medieval Commentaries on Aristotle's *Categories* / Ed. by L. Newton. Leiden: Brill, 2008. P. 145-181.
 35. Reiners J. Der Nominalismus in der Frühscholastik: ein Beitrag zur Geschichte der Universalienfrage im Mittelalter: nebst ein. neuen Textausgabe des Briefes Roscelins an Abälard. Münster: Aschendorffsche Buchhandlung, 1910. 80 p.
 36. S. Aurelii Augustini. De quantitate animae // Patrologia Latina. T. XXXII. Parisiis: Venit apud editorem in via dicta d'Amboise prope portam vulgo d'Enfer nominatam seu Petit-Montrouge, 1843. P. 1035-1080.
 37. Schäfer H.-B., Wulf A.J. Jurists, Clerics, and Merchants: The Rise of Learned Law in Medieval Europe and its Impact on Economic Growth // Journal of Empirical Legal Studies. 2014. Vol. 11. P. 266-300.
 38. Schlosser H. Neuere Europäische Rechtsgeschichte. Privat- und Strafrecht vom Mittelalter bis zur Moderne. 3. Aufl. München: C.H. Beck, 2018. XXIV, 398 p.
2. Статьи
39. Вдовина Г.В. Реальность, речь и алфавитное письмо в схоластической традиции // Вопросы философии. 2014. № 6. С. 95-105.
 40. Мишуров Э.Н. История арабоязычной переводческой традиции: начало пути (VIII – XIII вв.) // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2008. № 2. С. 3-17.
 41. Перепёлкина Я.А. Виртуальное игровое имущество: перспективы правового регулирования // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 3 (29). С. 45-49.
 42. Пивоваров Д.В. Схоластика как культура мышления // Личность и культура на рубеже веков: тезисы докладов российской конференции, посвященной 40-летию кафедры философии. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 1997. С. 23-26.
 43. Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 127-150.
 44. Струнский А.Д. Идея права в учении Болонской школы глоссаторов: правоинтерпретационный аспект // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 4. – С. 465 – 474.
 45. Coing H. Das Recht als Element der europäischen Kultur // Historische Zeitschrift. 1984. Vol. 238. – S. 1 – 16.
 46. Jørgensen S. On Concepts in Law // Scandinavian Studies in Law. 2000. Vol. 40. – P. 135 – 144.
 47. Lloyd A.C. Aristotle's *Categories* Today // The Philosophical Quarterly. 1966. Vol. 16. – P. 258 – 267.
 48. Mather H. The Medieval Revival of Roman Law: Implications for Contemporary Legal Education // The Catholic Lawyer. 2002. Vol. 41. No. 4. – P. 323 – 362.
 49. McManaman L.J. Social Engineering: The Legal Philosophy of Roscoe Pound // St. John's Law Review. 1958. Vol. 33. – P. 1-47.
 50. Sherwin R.K., Feigenson N., Spiecel Ch. Law in the Digital Age: How Visual Communication Technologies are Transforming the Practice, Theory and Teaching of Law // Boston University Journal of Science & Technology Law. 2006. Vol. 12. – P. 227-270.
3. Диссертации
51. Cunningham G. Law, Rhetoric, and Science: Historical Narratives of Roman Law: Thesis Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. Glasgow: University of Glasgow, 2018. 226 p.
 52. Paika P. Virtual Property: Towards a General Theory: Thesis Submitted for the Degree of Doctor of Laws. Florence: European University Institute, 2017. 246 p.
 53. Robb F. Intellectual Tradition and Misunderstanding: The Development of Academic Theology on the Trinity in the Twelfth and Thirteenth Centuries: Thesis Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. London: University of London, 1993. 318 p.
4. Авторефераты диссертаций
54. Васильев А.М. Гражданско-правовое регулирование отношений по использованию радиочастотного спектра: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2005. 27 с.

СЕРГЕЕВ Александр Леонидович

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА КУБИНСКОГО СОЦИАЛИЗМА: ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Статья посвящена становлению и развитию политико-правовой доктрины кубинского социализма, стадиям его возникновения, специфике его доктринально-правовой трансформации при воздействии с текущими реалиями современности.

Кубинский социализм целесообразно рассматривать в трех измерениях: как общественно-политический строй, как политическое движение и как соответствующую политико-правовую доктрину. Доктрина кубинского социализма оказалась следствием большого количества предпосылок, суммой которых она, в конечном счете, и явилась. Анализу совокупности указанных факторов посвящено содержание настоящей статьи.

Ключевые слова: Куба, социализм, кубинский социализм, кубинская революция, коммунизм, мировое коммунистическое движение.

SERGEEV Aleksandr Leonidovich

Ph.D. in Law, associate professor of History of state and law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

THE POLITICAL AND LEGAL DOCTRINE OF CUBAN SOCIALISM: PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE

The article is devoted to the formation and development of the political and legal doctrine of Cuban socialism, the stages of its emergence, the specifics of its doctrinal and legal transformation when exposed to the current realities of modernity.

It is advisable to consider Cuban socialism in three dimensions: as a socio-political system, as a political movement and as an appropriate political and legal doctrine. The doctrine of Cuban socialism turned out to be the result of a large number of prerequisites, the sum of which, in the end, it was. The content of this article is devoted to the analysis of the totality of these factors.

Keywords: Cuba, socialism, Cuban socialism, Cuban revolution, communism, world communist movement.

Кубинский социализм на сегодняшний день целесообразно рассматривать в следующих измерениях: 1) как общественный строй, существующий с 1961 года – момента объявления кубинского национально-освободительного движения социалистическим - по настоящее время); 2) как социально-политическое движение, стержнем которого является коммунистическая партия Кубы. В него интегрирована также совокупность ныне действующих общественных организаций Острова Свободы и политических сил за рубежом, не только сочувствующих кубинскому социалистическому выбору, но и стратегически ориентирующихся на него; 3) как политико-правовая и идейно-смысловая доктрина, имеющая почти полутравековую историю развития и окончательно оформившаяся на острове в процессе социалистического строительства во второй половине 20 века. Настоящее исследование посвящено становлению и развитию кубинского политико-правового социалистического учения, его возникновению, системным трансформациям и дальнейшим перспективам развития.

Кубинский социализм является сложным синтезным проектом. Он появился благодаря целой совокупности политико-правовых предпосылок, складывавшихся в течение двух столетий в рамках мирового, континентального и собственного островного политико-правового процесса, сумма которых в качестве резонанса привела к победе кубинской Революции 1959 года, а затем фундаментально изменила основы жизнедеятельности островного социума. Проанализируем их в порядке исторического контекста, динамики появления и развития:

1. **Островной быт.** Кубинцам присуще особое «островное мироощущение». В осознании себя островитянином во многом кроется свободолюбие кубинца, его желание сохранять автономность по отношению к любой, даже самой дружественной внешней среде.

Кубинский остров для проживающего здесь населения – маленькая Вселенная, наполненная необъятным количеством смыслов. Указанное обстоятельство является причиной особого патриотизма кубинцев, который легче всего увидеть в их общении с иностранцами, характеризующимся сплавом внимательного дружелюбия с подчеркнутой выраженностью чувства собственного достоинства. Факт рождения на острове

Свободы сам по себе представляет для кубинца предмет величайшей гордости.

Особенности кубинской островной общности ежеминутно проглядываются в специфике невербальной коммуникации кубинцев. Их общение ежеминутно наполнено большим количеством знаков, символов, жестов, создающих своеобразную «экономия слов» и максимально ускоренный обмен необходимой энергией и информацией.

Вместе с тем островной быт диктовал кубинскому социуму необходимость решать комплекс проблем в условиях ограниченности ресурсов. Указанный аспект породил особое свойство-антидогматизм кубинцев, их умение самостоятельно решать множество творческих задач. Указанный способ мышления позволил им выстоять и осуществить неоднократно фундаментальную трансформацию общественной жизни, исходя из национальных интересов и в четком соответствии с требованием времени¹.

2. **Куба – геополитический цивилизационный фронт.** Общественные изменения в нем проходили под непосредственным влиянием различных цивилизаций и представляющих их сверхдержав. Последние пять столетий остров, вследствие его особого географического, геополитического и геостратегического положения, представлял большой интерес для соперничающих держав современности. Испанское владычество сдерживалось английской и французской угрозой в 17-18 веках и даже однократно было прервано кратковременной английской оккупацией острова; американо-испанское соперничество в 19 веке, приведшее к потере острова метрополией; советско-американское соперничество второй половины 20 века в ходе «холодной войны», сделавшее остров точкой, от политико-правовых процессов на которой зависела общепланетарная мировая стабильность - все это вместе взятое наложило существенные особенности на историческое развитие острова. Кубинский социум от каждой доминирующей культуры брал что-то свое, после

1 Такой народ надо уважать. Речь 26 октября 1959 года перед полумиллионной аудиторией в центре Гаваны // Фидель Кастро. Речи и выступления. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. - С. 150-159.

чего его самобытность нарастала и получала новое оформление, соответствующее вызовам времени.

3. Идеино-смысловая трансформация западной цивилизации в 18-19 вв. Доктрина кубинского социализма - древо общественной жизни, корни которого формировались под значительным влиянием политико-правовых процессов, имевших место в странах-доминионах:

- соперничество либералов и консерваторов в Испании в 19 веке привело к появлению на Кубе автономистского и сепаратистского движения;

- фактическая американская оккупация Кубы к концу 19 века привела к существенной американизации кубинского конституционного права;

- доминирование на Кубе советского влияния во второй половине 20 века привело к складыванию на Кубе социалистического строя и влиянию марксизма на всю систему протекающих на Острове социальных процессов².

4. Куба-объект полуторазековой антиколониальной борьбы. Чрезвычайная жестокость войск испанской метрополии в трех антиколониальных войнах 19 века привела к особой решительности и самоотверженности островного национально-освободительного движения, укрепило в сознании многих поколений кубинцев пассионарность и военизированность быта. Социальные макропроцессы второй половины 19 века также породили особый феномен кубинской нации, которой стала свойственна мультирасовость в синтезе с этнической однородностью, благоприятствовавшая революционным изменениям в общенациональном масштабе. Указанная тенденция укреплялась в течение всего 20 века, и к 21 веку способствовала формированию альтерглобалистской целостности кубинской социалистической доктрины и взятию ею постиндустриальных рубежей современности.

В указанном компоненте следует искать объяснение сформировавшемуся к концу 19 века мартинскому учению, основанному на «всечеловечности», гуманизме и панлатиноамериканизме. Мартинский «утопический социализм» - основа будущего кубинского социализма, его корневая система и одновременно фундаментальная аксиологическая основа.

Религиозность кубинцев - еще один фактор, существенным образом трансформировавший кубинский социализм как целостность. Официальный Ватикан долгое время не признавал кубинскую революцию, что не могло не породить в повседневной жизни островного социума значительного идейно-смыслового диссонанса. Именно по этой причине послереволюционный кубинский национальный католицизм стал впитывать в себя многие элементы афрокубинской религиозной культуры, а затем сделал одним из своих теоретических источников Теологию Освобождения - лево-католическое движение, имеющее глубинную социальную направленность.

5. Формирование почвенно-революционной интеллигенции в конце 19- первой половине 20 веков. Кубинская революция - плод самопожертвования, который принесла ради будущего нации кубинская молодая интеллигенция, сражавшаяся с диктатурой Батисты и, в конечном счете, выигравшая указанное сражение. Вне указанной предпосылки на Кубе не могло бы сложиться ни социалистического строя, ни особой почвенно-социалистической доктрины.

6. Массовое соседство крестьянства с батрачеством в кубинской деревне первой половины 20 века. Указанный аспект создал на Кубе систему вынужденной уравнительности с исключительно низким потребительским стандартом, негармоничным для островного социума и порождающим массовое недовольство. Повышенная репрессивность батрацкого режима к кубинским общественным низам оказалась последней каплей, взорвавшей ситуацию, складывающуюся на острове в течение нескольких десятилетий, что не могло не помочь национально-освободительной борьбе кубинских повстанцев

7. Социалистическая Куба - продукт биполярного мира. Указанный проект появился самостоятельно, однако смог выстоять благодаря исключительно мощной помощи и поддержке СССР и стран социалистического лагеря. Данная предпосылка вывела Кубу на одно из первых мест в Движении Неприсоединения и способствовала ее исключительной

внешнеполитической активности 60-80 гг. двадцатого столетия³.

8. Кубинский социализм - результат синтеза ряда идеологических констант европейских политико-правовых течений и островной социальной практики. Кубинский социалистический проект впитал в себя ряд идейно-смысловых основ, относящихся к различным политико-правовым доктринам современности. Творческое преобразование концепции французских просветителей (кубинское национальное оформление доктрины «коллективного естественного права»; практика принятия важных общенациональных решений на народных собраниях как отражение доктрины народного суверенитета и прямой демократии); американское конституционно-правовое влияние, оформившее кубинскую государственность в первой половине 20 века; троцкизм (учение о перманентной революции, оформившее кубинскую национально-революционную доктрину, истоки идеала мировой революции, отразившиеся в практике интернационалистических миссий); марксизм (экономоцентризм кубинского социализма, взгляд на экономику, советское влияние на многие кубинские политико-правовые идеологические константы); мартинство (основы национальной этики и аксиологии) - каждое из вышеперечисленных слагаемых существенно преобразило имеющуюся сумму и подарило ей уникальность и самобытность.

9. Личностный фактор, свойственный ибероамериканской культуре. На каждом решающем витке кубинского политико-правового развития на острове действовала пассионарная личность общенационального масштаба, способная двигать вперед социальные процессы и влиять на общенациональное развитие острова. Деятельность Карлоса Мануэля де Сеспедеса, Хосе Марти, Хуана Антонио Мельи, Фиделя и Рауля Кастро и других пассионарных личностей обеспечили сначала оформление кубинского социалистического проекта, а затем его победу и дальнейшее устойчивое развитие.

Доктрина кубинского социализма стремительно развивается и продолжает свое формирование. Стратегический контент Острова Свободы говорит о том, его общество с оптимизмом смотрит в будущее, готов защищать достигнутые ценности и брать новые рубежи политико-правового развития. Выражаем надежду, что современное отечественное научное сообщество будет с большим вниманием относиться к идейно-смысловым трансформациям политико-правовой действительности, что неизбежно обогатит как знание о текущих трансформациях идейной основы мирового социализма, так и о самобытном латиноамериканском политико-правовом контенте, ставшим результатом столкновения общества с совокупностью глобальных проблем современности и осуществлением им поиска их фундаментального и системного решения.

Пристатейный библиографический список

1. Беседы о религии. Фидель и бразильский священник фрей Бетто. Перевод с испанского В. Спасской. - М.: АО «Си-Мар», 1995. - 382 с.
2. Кастро Фидель, Рамоне Игнасио. Фидель Кастро. Моя жизнь. Биография на два голоса. Пер. с испанского. - М.: РИПОЛ классик, 2009. - 784 с.
3. Леонов Н. С., Бородаев В. А. Фидель Кастро. Политическая биография. - М.: 1998. - 103 с.
4. Серхио Г. В., Оскар Л. В. Куба. Взгляд на историю. Монография. 2-е издание. - Melbourne; New York: Ocean Press, 2015. - 132 с.
5. Фидель Кастро. Октябрьская революция и кубинская революция. Речи и выступления 1960-1977 гг. - М.: Изд-во политической литературы, 1978. - 328 с.
6. Фидель Кастро. Речи и выступления. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. - 576 с.
7. Фидель Кастро. Игнасио Рамоне. Моя жизнь. Биография на два голоса. - М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2009. - 784 с.
8. Jose Marti. Nuestra America // citio del Centro de los studios martianos. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.josemarti.cu/obras/>
9. Navarro José Cantón. History of Cuba. - Havana, 1998.

2 Фидель Кастро. Октябрьская революция и кубинская революция. Речи и выступления 1960-1977 гг. - М.: Изд-во политической литературы, 1978. - 328 с.

3 Фидель Кастро. Речи и выступления. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. - 576 с.

СЫПЧЕНКО Алла Викторовна

доктор исторических наук, профессор кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ ПОВОЛЖСКИХ АГРАРНИКОВ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

В статье анализируются не исследованные ранее политические процессы над поволжскими аграрниками в 30-е годы XX века. На основе привлечения новых архивных материалов раскрыты репрессии Безенчукской опытной станции, Ульяновской опытной станции и других крупных агрономических учреждений Поволжья.

Автором обобщены основные положения исследования и сделан вывод о том, что политические процессы над поволжскими аграрниками являлись частью общесоюзных процессов, проходящих в разных регионах страны: они проходили параллельно известным Московским процессам 1936-1939 гг., процессам против аграрников Украины, Прибалтики и других регионов. Их результатом явилось установление жесткого политического и идеологического контроля над интеллигенцией, гибель не только агрономической науки, но и большого количества людей, представляющих ее.

Ключевые слова: политические процессы, поволжские аграрники, НКВД, репрессии, Безенчукская опытная станция, Ульяновская опытная станция.

SYRCHENKO Alla Viktorovna

Ph.D. in historical sciences, professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

POLITICAL REPRESSIONS OF THE VOLGA AGRARIANS IN THE 30S OF THE XX CENTURY

The article analyzes previously unexplored political processes over the Volga agrarians in the 30s of the twentieth century. On the basis of attracting new archival materials, the repressions of the Bezenchukskaya experimental station, the Ulyanovskaya experimental station and other large agronomic institutions of the Volga region were revealed.

The author summarizes the main provisions of the study and concludes that the political processes over the Volga agrarians were part of the all-Union processes taking place in different regions of the country: they took place in parallel with the well-known Moscow processes of 1936-1939, the processes against the agrarians of Ukraine, the Baltic States and other regions. Their result was the establishment of strict political and ideological control over the intelligentsia, the death of not only agronomic science, but also a large number of people representing it.

Keywords: political processes, Volga agrarian workers, NKVD, repressions, Bezenchukskaya experimental station, Ulyanovskaya experimental station.

Политические репрессии 30-х годов XX века являются составной частью истории государства и права России, одной из самых страшных страниц массовых преследований и полного бесправия советских граждан, прикрытых кощунственными заявлениями советского руководства о необходимости принятия решительных мер для осуществления социалистического строительства в СССР, в интересах широких трудящихся масс. Уже созданы работы, посвященные объективному изучению политических процессов 1930-х годов, как в общесоюзном, так и в региональном масштабе. Однако исследователям предстоит раскрыть еще многие аспекты этой величайшей трагедии страны, чтобы представить весь размах террора, от которого пострадали все народы страны, все слои населения СССР. Это актуализирует изучение избранной темы. Кроме того, данная тема является актуальной в связи с той ведущей ролью, которую играла агрономическая наука в Поволжье. В конце 1920-х – начале 1930-х годов в Поволжье именно работы в области агрономической науки занимали приоритетное положение. В регионе действовало несколько крупных учреждений сельскохозяйственного профиля, в которых работали известные ученые-аграрники с мировым именем: С. М. Тулайков, Г. И. Баскин, В. П. Арапов, К. Ю. Чехович, П. Н. Константинов и др. Данные учреждения

наряду с традиционными направлениями исследования в области сельского хозяйства начали изучение новых аспектов, таких как орошение, применение удобрений, яровизация. Все эти работы были прерваны репрессиями ученых-аграрников. Это нанесло огромный удар по агрономической науке в целом в стране.

Особенностью Поволжского региона было преобладание оппозиционно настроенных деятелей сельскохозяйственной науки. Это объяснялось двумя факторами: во-первых, до революции сюда ссылали неблагонадежных, что политизировало умы окружающих их людей; во-вторых, многие агрономические научные учреждения в этом регионе были основаны еще до революции, в них работало много ученых старшего поколения, чье мировоззрение было чуждо марксистско-ленинской идеологии. Неслучайно, крупнейшим политическим процессом в Поволжье было дело Волжской контрреволюционной организации «Трудовой крестьянской партии», в результате чего была фактически разгромлена аграрная наука¹. В Поволжье подверглись аре-

¹ Сыпченко А. В. Трудовая народно-социалистическая партия: теория и практика. - Самара: Изд-во СГПУ, 2004. - С. 386-390; Сыпченко А. В. Политический процесс по делу «Волжской контрреволюционной организации «Трудовой крестьянской партии» //

сту десятки подозреваемых. По профессиональной принадлежности члены организации являлись в большинстве своем научными работниками в области сельского хозяйства. Из научных учреждений наиболее пострадали Безенчукская опытная станция, Самарский сельскохозяйственный институт и Самарский планово-экономический институт, которые являлись крупнейшими научными центрами в области сельского хозяйства в Поволжье. На Безенчукской опытной станции было привлечено по этому делу большинство ведущих научных работников, значительная часть которых являлась старыми беспартийными специалистами, начавшими свою трудовую деятельность на станции еще до революции: С. М. Тулайков, К. Ю. Чехович, Г. В. Иванов, Д. М. Шукин, М. И. Ожарко, Д. А. Бомбин, И. И. Ишаков, В. Н. Харчиков, С. А. Добровидов². В сельскохозяйственном институте репрессиям подверглись многие преподаватели, в том числе профессор Г. А. Студенский. В планово-экономическом институте – профессор Г. И. Баскин³. Это были известные ученые, пользующиеся большим авторитетом в научной среде. В ходе данного политического процесса были арестованы и расстреляны известные экономисты в области сельского хозяйства. Это негативно сказалось на развитии экономической мысли в регионе и серьезно ограничило масштабы исследований в аграрной сфере. В последующем научная проблематика стала более узкой. Ученые-экономисты занимались в большей степени прикладными разработками конкретных отраслей хозяйства, а крупные теоретические исследования практически не проводились.

Однако на этом политические процессы над поволжскими аграрниками не закончились. Новый этап политических процессов начался в 1937 году и был связан с деятельностью главного соратника Т. Д. Лысенко академиком В. Р. Вильямсом.

Академик В. Р. Вильямс являлся почвоведом-агрономом. Он вел острую полемику с так называемыми «минеральными» и «формально-дедуктивными» агрохимиками, ярчайшим представителем которых был академик Николай Тулайков, брат С. М. Тулайкова, работавшего на Безенчукской опытной станции и осужденного по делу «Трудовой крестьянской партии». Учение В. Р. Вильямса содержало ряд ошибок: отрицательное отношение к культуре озимых хлебов, пропаганда вспашки травяного поля только глубокой осенью, независимо от климатических условий, отрицание решающей роли азотного питания растений, предложение перейти на пахоту с оборотом пластов. Поэтому научная полемика Николая Тулайкова с В. Р. Вильямсом все больше обострялась, а в 1937 г. научная дискуссия между ними сменилась открытой борьбой с «врагами народа», – Н. Тулайков был арестован и погиб. Однако В. Р. Вильямс прекрасно знал, что на Безенчукской опытной станции еще остались последователи Н. Тулайкова. Стремясь уничтожить всех «оппонентов», он нанес

очередной удар по поволжским аграрникам. На Безенчукской опытной станции неоднократно рассматривались вопросы о вредительстве, заканчивающиеся увольнением с работы, а зачастую и арестом некоторых сотрудников. Обращает на себя внимание тот факт, что пик таких дел приходится на 1937 год. Согласно приказу №147 от 13 ноября 1937 года на станции создавалась комиссия в составе 13 человек для «выявления конкретных вредительских действий бывшего директора Агеева и для ликвидации последствий вредительства и его пособников на опытной станции»⁴.

Работа комиссии была «весьма результативной». Согласно приказу № 138 по Безенчукской Областной опытной станции от 25 ноября 1937 года, руководителя группы отдела селекции Рубцова Д. И. сняли с работы с привлечением к уголовной ответственности «за явно вредительскую деятельность в работе семеноводства, выразившуюся в нарушении агрономических мероприятий и без надлежащей изоляции сортовой ржи и др.»⁵. Согласно приказу № 156 от 29 ноября 1937 года был снят с работы заведующий отделом организации хозяйства Безенчукской опытной станции Сардановский Н. М., а материалы его дела направлены в следственные органы. При этом в приказе было указано, что «отдел организации опытной станции, возглавляемый с 1934 года Сардановским Н. М., за три года работы ни одной научно-исследовательской темы не довел до конца... Сардановский продолжительное время имел дружескую связь с врагами народа Агеевым, Тюрниковым». Кроме того, отмечалось, что «связь с врагами народа Сардановский осуществлял и через жену – Сперанскую, которая работала зоотехником Безенчукского РайЗО и принимала активное участие во вредительстве по линии животноводства»⁶.

Эти процессы вызвали страх у людей. Чтобы не быть обвиненными в связях с «врагами народа» несколько человек в конце 1937-начале 1938 гг. уволились со станции по собственному желанию.

После этого дела продолжалась критика со стороны партийных органов деятельности сельскохозяйственных научных учреждений. В 1938 году с разоблачающей статьей в адрес Безенчукской опытной станции в газете «Правда» выступил все тот же академик В. Р. Вильямс⁷. Почему же он вдруг обрушился с критикой против Безенчукской опытной станции уже после того, как она дважды подверглась чистке: по делу Волжской контрреволюционной организации «Трудовой крестьянской партии» и в 1937 году? Безенчукская опытная станция была основана еще в 1903 году, являлась одной из ведущих в стране, с богатым опытом, с устоявшимися традициями, с огромным научным наследием. Важнейшим направлением ее научных разработок было минеральное питание растений, что шло в разрез с теорией В. Р. Вильямса. Поэтому В. Р. Вильямс, по-видимому, пытался «на корню» пресечь даже возможность появления иной, отличной от его, научной концепции. Надо отметить, что ему удалось этого добиться. После выхода его статьи на Безенчукской станции прослеживается «молчаливое согласие» со всем что происходило. И это результат репрессий и политических процессов: люди вынуждены были «кривить душой» и скрывать свои взгляды.

Украинский селянин. Сборник научных статей. - Черкассы. - 2010. - Вып. 12. - С. 318-321.

2 Архив Управления Федеральной службы безопасности по Самарской области (далее - Архив УФСБ по Самарской области). - Ф.П-88.44. - Т. 1. - Л. 270-278.
3 Центральный государственный архив Самарской области (далее - ЦГАСО). - Ф.Р-4535. - Оп. 1. - Д. 267. - Л. 16.

4 ЦГАСО. - Р-4335. - Оп. 1. - Д. 543.

5 ЦГАСО. - Р-4335. - Оп. 1. - Д. 543.

6 ЦГАСО. - Р-4335. - Оп. 1. - Д. 543.

7 Правда. - М., 1938. 13 декабря.

Подверглись репрессиям и аграрники Ульяновской опытной станции. События разворачивались по уже хорошо отработанному сценарию: сотрудники подвергались критике со стороны партийных органов, звучали призывы «очистить» станцию «от врагов и вредителей», а за этим следовали увольнения, аресты...⁸.

В 1938 году в Поволжье начался новый политический процесс, в ходе которого были арестованы местные руководители, а также многие экономисты и аграрники. Особенностью этого процесса было то, что в ходе него пострадали в основном не представители «старой» научной интеллигенции, негативно относившиеся к Советской власти, а люди, относящиеся лояльно к Советской власти. Более всего пострадали научные сотрудники планово-экономического института. Были арестованы заместитель директора по учебной и научной работе В. А. Фаддеев, заведующий кафедрой политической экономии А. А. Пуреховский, доцент кафедры экономики и техники сельского хозяйства Т. И. Алымов, заведующий кафедрой математики А. А. Ермаков⁹. В сельскохозяйственном институте были уволены с работы несколько директоров. Их обвиняли в засоренности института политически неблагонадежными людьми, отсутствии актуальных тем, отрыве от производства, развале материальной базы¹⁰.

Однако поволжские аграрники подверглись репрессиям не только в ходе массовых компаний, но и в результате единичных арестов, которым не придавалось широкой общественной огласки. Отличительной чертой таких дел являлось то, что они проходили не после соответствующего указания сверху, а по инициативе самого руководства данного учреждения. Пик таких дел приходится на 1937 год. По-видимому, руководство пыталось перестраховаться, «не отстать» от активной борьбы с вредительством, которая проходила в стране.

Все это окончательно добило агрономическую науку в регионе.

Таким образом, политические репрессии 30-х годов XX века нанесли сокрушительный удар по поволжским аграрникам. При этом власть использовала различные виды репрессий: арест, тюремное заключение, физическое уничтожение, увольнение со службы, выговор, исключение из партии. Политические процессы над поволжскими аграрниками являлись частью общесоюзных процессов, проходящих в разных регионах страны. Они проходили параллельно известным Московским процессам 1936-1939 гг., процессам против аграрников Украины, Прибалтики и других регионов. Пик второго этапа политических процессов против поволжских аграрников приходится на 1937 год, что соответствует общесоюзной тенденции усиления репрессивного механизма советского государства в этом году. Репрессии на первом этапе, в начале 1930-х гг., были направлены против известных ученых-аграрников, против конкретных личностей, зачастую негативно относящихся к Советской власти, или, по крайней мере, раньше признававших другие варианты преобразования страны. Репрессии на втором этапе приняли массовый характер. Особенность этого этапа состоит в том, что четко прослеживается тенденция расширения сферы этих процессов: от репрессий против оппозиционно настроенных аграрников – так называемой «старой»

интеллигенции – к репрессиям против «новой» советской интеллигенции, относящейся к Советской власти вполне лояльно. В ходе этих процессов «подчищались» кадры уже не только ученых-аграрников, но и простых служащих. Раздувая массовые процессы, сотрудники НКВД, вместе с тем, сами отмечали, что никаких оснований для этого не было и никаких антисоветских выступлений в Поволжье не происходило. Результатом политических процессов явилось установление жесткого политического и идеологического контроля над интеллигенцией, гибель не только агрономической науки, но и большого количества людей, представляющих ее.

Пристатейный библиографический список

1. Медушевский А. Н. Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке. - М.-СПб.: центр гуманитарных инициатив, 2017. - 656 с.
2. Сыпченко А. В. Трудовая народно-социалистическая партия: теория и практика. - Самара: Изд-во СГПУ, 2004. - 516 с.
3. Сыпченко А. В. Политический процесс по делу «Волжской контрреволюционной организации «Трудовой крестьянской партии» // Украинский селянин. Сборник научных статей. Черкассы. - 2010. - Вып. 12. - С. 318-321.
4. Нікольський В. Репресивна діяльність органів ГПУ під час голодомору в УРСР (1932-1933) // 3 архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. - 2001. - № 2 (17). - С. 477. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stalinism.ru/kollektivizatsiya/golod-i-repressii-na-ukraine-1932-1933gg.html>.
5. Werth N. L'Ivrogne et la Marchande de fleurs: Autopsie d'un meurtre de masse, 1937-1938 (фр.). - Paris: Tallandier, 2009.

8 Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО). - Ф. 13. - Оп. 1. - Д. 1600. - Л. 53-56.

9 Архив УФСБ по Самарской области. - Д.П-65,85, Д.П-65,88.

10 Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). - Ф. 656. - Оп. 29. - Д. 114. - Л. 7.

ЯКОВЕЦ Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем российского права «Эквитас»

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры математического моделирования и информационной безопасности Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета

ОЖИГАНОВА Марина Ивановна

кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой информационной безопасности Севастопольского государственного университета

ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЯХ СИЛОВЫХ СТРУКТУР В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ СССР

В статье рассматривается деятельность советских правоохранительных органов и спецслужб в период, предшествующий развалу Советского Союза. Анализируются основные положения принятого в 1989 г. Закона РСФСР «О милиции», а также организационные меры по созданию новых структурных подразделений органов внутренних дел и по реформированию системы управления МВД СССР. Раскрыты функции органов госбезопасности и их усилия по противодействию спецслужбам стран НАТО, резко активизировавшим в этот период свою деятельность. Раскрыта роль руководителя КГБ СССР В. В. Бакатина в демонтаже органов госбезопасности. Показана деятельность иностранных спецслужб по созданию угроз информационной безопасности государства, которые, в конечном итоге, и привели к крушению величайшей в мировой истории страны.

Ключевые слова: распад СССР, информационные угрозы, советская милиция, комитет государственной безопасности СССР, иностранные разведки, информационно-психологические акции.

YAKOVETS Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor, Honored lawyer of the Russian Federation, leading researcher at the Center for the Study of Problems of Russian Law "Equitas"

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Mathematical modeling and information security sub-faculty of the Neftekamsk branch of the Bashkir State University

OZHIGANOVA Marina Ivanovna

Ph.D. in technological sciences, associate professor, Head of Information security sub-faculty of the Sevastopol State University

CHANGES IN STRUCTURE AND FUNCTIONAL RESPONSIBILITIES OF THE POWER STRUCTURES IN THE LAST YEARS OF THE USSR

The article examines the activities of Soviet law enforcement agencies and special services in the period preceding the collapse of the Soviet Union. The main provisions of the Law of the RSFSR "On the Police", adopted in 1989, are analyzed, as well as organizational measures for the creation of new structural divisions of the internal affairs bodies and for reforming the management system of the USSR Ministry of Internal Affairs. The functions of the state security bodies and their efforts to counter the intelligence services of the NATO countries, which sharply intensified their activities during this period, are disclosed. The role of the head of the KGB of the USSR V. V. Bakatin in the dismantling of the state security organs. The article shows the activities of foreign special services to create threats to the information security of the state, which, ultimately, led to the collapse of the greatest country in world history.

Keywords: collapse of the USSR, information threats, Soviet militia, USSR State Security Committee, foreign intelligence services, information and psychological actions.

Для характеристики эпохи, предшествовавшей исчезновению с карты мира величайшего из государств недостаточно простых слов: слишком большой трагедией для сотен миллионов людей явился распад СССР. Несмотря на прошедшие с той поры три десятилетия, точки зрения на причины этих событий так и не пришли к общему знаменателю: сколько людей, столько и мнений. У некоторых они не меняются даже теперь, в свете последних событий, происходящих на мировой арене. Более того, антагонистические позиции еще больше поляризуются, что ощущается по той тональности, с которой вещают различные информационные каналы.

Даже в учебной исторической литературе, где должны непредвзято анализироваться исторические события, и то прослеживается плюрализм мнений на этот счет. Насколько

оправдан подобный разброс позиций авторов в учебниках истории? Можно ли хотя бы здесь прийти к общему мнению относительно произошедшего и направить энергию коллективного разума авторов на формирование научного мировоззрения нашего молодого поколения в очередной сложнейший этап российской истории? Именно мировоззренческие ценности в значительной мере определяют потенциал информационной безопасности личности, общества и государства на любом отрезке истории, но на современном – в особенности. Сейчас Западом предпринимается очередной натиск на «русский мир», который в исторической ретроспективе существовал в различном обличье и назывался также по-разному. Тридцать лет назад – это был Советский Союз, которого в одночасье не стало.

Анализ исторических событий, предшествовавших этим трагическим событиям, очень важен. Им будет посвящено еще немало научных трудов, и в конце концов научное сообщество определит их причины. На сегодня ясно одно: величайшая в истории страна погибла, в первую очередь, под воздействием информационных угроз, которым не смогла противостоять. Причем, вектор этих угроз с тех пор практически не изменялся.

Немалую роль в преодолении информационно-психологических атак на нашу страну в рассматриваемый период играли правоохранительные органы и спецслужбы, основным аспектам работы которых в рассматриваемый период авторы посвящают цикл своих публикаций.

Придерживаясь хронологии в описании развития советской милиции, прежде всего, следует сказать об укреплении служб участковых инспекторов, которой в рассматриваемый период придавалось большое значение. В целях ее совершенствования в Главном управлении охраны общественного порядка (ГУОПО) МВД СССР в декабре 1986 г. было создано управление по организации работы участковых инспекторов милиции и их взаимодействию с общественностью.

Для оптимизации деятельности этой службы 3 февраля 1987 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято Постановление «О мерах по совершенствованию работы участковых инспекторов милиции, улучшению их материального обеспечения». Его основные положения нашли отражение в Инструкции по работе участкового инспектора милиции, утвержденной приказом МВД СССР от 20 апреля 1987 г. № 87.

Быстрый рост числа наиболее опасных преступлений потребовал принятия оперативных и адекватных мер. В этой связи 6 октября 1989 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР было воссоздано Министерство внутренних дел РСФСР.

Структура центрального аппарата МВД РСФСР включала в себя руководство Министерства, Главное управление уголовного розыска, Главное управление по охране общественного порядка, Главное управление БХСС, Главное управление по исправительным делам, Шестое управление, Главное следственное управление, Главное управление лесных ИТУ, управление государственной автомобильной инспекции, управление пожарной охраны, управление профилактической службы, управление органов внутренних дел на транспорте. Кроме того, предусматривалось создание следующих обеспечивающих (функциональных) служб: политическое управление, организационно-инспекторское управление, экспертно-криминалистическое управление, управление кадров, управление капитального строительства, медицинское управление, хозяйственное управление, отдел военно-мобилизационной работы и гражданской обороны, оперативно-техническое управление, управление материально-технического снабжения, отдел по взаимодействию со средствами массовой информации, управление делами. При МВД РСФСР действовали также республиканский информационный центр, Главное управление охраны, управление торговли.

В ноябре 1987 г. во всех региональных органах внутренних дел страны были образованы отряды милиции специального назначения, переименованные в соответствии со специальным приказом МВД СССР от 3 октября 1988 г. в отряды милиции особого назначения (ОМОНЫ). Их основной задачей стало поддержание общественного порядка при проведении массовых мероприятий, стихийных бедствий, катастроф и т.п.

В 1986–1987 гг. независимо друг от друга три группы ученых (ВНИИ МВД СССР, ВНИИ Прокуратуры СССР и Омской высшей школы милиции) впервые пришли к однозначному выводу о том, что в стране сложилась ситуация, требовавшая незамедлительного принятия мер по борьбе с оргпреступностью. В этот же период появились предложения о создании

спецподразделений по противодействию ей¹. В начале 1989 г. в составе МВД СССР было создано Шестое управление, специализировавшееся на борьбе с организованной преступностью². Вначале это Управление не имело даже структурных отделов, и его численность составляла всего 32 штатные единицы. Несколько позже она возросла до 52 чел., было сформировано два отдела. Определелись основные функции новой структуры – аналитическая и оперативная работа по борьбе с организованной преступностью в пределах Москвы и Московской области³.

Важнейшее значение для укрепления российских органов внутренних дел приобрел Закон РСФСР от 18 апреля 1989 г. № 1026-I «О милиции», который создал предпосылки для оптимального сочетания в ее деятельности интересов центральных и местных структур власти. Закон предоставил милиции права, вполне достаточные для решения возложенных на нее задач. Он расширил социальную базу общественного контроля за ее деятельностью. Из инструмента силовой поддержки политического режима милиция должна была превратиться в социальный институт, гарантирующий эффективную защиту личности, общества и государства от преступных посягательств.

Принятие российского закона «О милиции» было обусловлено логикой постепенного разрушения Советского Союза и обретения Россией государственного суверенитета. Если деятельность союзной милиции, в первую очередь, была ориентирована на защиту государственного и общественного строя, то к числу приоритетных функций российской милиции были отнесены защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

В Законе были закреплены следующие задачи милиции: обеспечение безопасности личности; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление и раскрытие преступлений; охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности; оказание помощи физическим и юридическим лицам в защите их прав и законных интересов в пределах, установленных настоящим Законом, а также принципы ее деятельности: законность, гуманизм, гласность, уважение прав человека, тесная связь с населением.

В соответствии с положениями ст. 7 данного Закона в МВД РСФСР были созданы подразделения криминальной милиции и милиции общественной безопасности. В своей деятельности криминальная милиция подчинялась Министерству внутренних дел РСФСР, а милиция общественной безопасности – также соответствующим органам исполнительной власти субъектов РСФСР.

Руководство милицией в субъектах РСФСР осуществлялось министрами внутренних дел, начальниками управлений (главных управлений) внутренних дел по субъектам РСФСР, которые назначались на должность и освобождались от должности Президентом России. Руководство милицией в районах, городах и иных муниципальных образованиях, в том числе в нескольких муниципальных образованиях, осуществлялось начальниками отделов (управлений) внутренних дел по районам, городам и иным муниципальным образованиям, в том числе по нескольким муниципальным образованиям. Руководство милицией на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо важных и режимных объектах осуществлялось начальниками соот-

1 Андреева И. А. Очерки истории органов внутренних дел: учебное пособие. – Омск: Омская академия МВД России, 2000. – С. 113.

2 Малыгин А. Я. Милиция // МВД России: Энциклопедия. – М.: Объединенная редакция МВД России; Издательский дом «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – С. 288.

3 Гуров А. И. Красная мафия. – М.: Самоцвет, МИКО «Коммерческий вестник», 1995. – С. 214.

ветствующих органов внутренних дел. Министр внутренних дел РСФСР утверждал положения о министерствах внутренних дел, управлениях (главных управлениях) внутренних дел по субъектам РСФСР, а также определял порядок утверждения положений об иных органах внутренних дел⁴.

После принятия Закона «О милиции» в ее структуре были сформированы новые подразделения. В частности, в 1991 г. УБХСС МВД РСФСР, а затем и ГУБХСС МВД СССР были реорганизованы в аппараты криминальной милиции по борьбе с преступлениями в сфере экономики. В феврале 1992 г. они были объединены в Главное управление по борьбе с экономическими преступлениями МВД России.

Ввиду обострившейся проблемы наркомании МВД СССР количественно и качественно укрепило специализированные подразделения уголовного розыска по борьбе с этим социальным злом. В декабре 1991 г. в составе союзного Министерства было создано Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Несмотря на предпринятую деполитизацию органов внутренних дел (ликвидацию политотделов), руководством по-прежнему придавалось первостепенное значение идеологической закалке личного состава милиции. На каждом этапе исторического развития идейно-политического воспитания усложнялось в зависимости от развивающегося мировоззрения, убеждений, оценок окружающей действительности, конкретно стоящих перед милицией задач. Этим самым в советский период сотрудникам милиции усиленно прививался иммунитет от негативных информационно-психологических воздействий, с которыми они постоянно сталкивались. Формы воспитательной работы были различными: политическое информирование, активная культурно-массовая работа, многогранная работа по мобилизации коллективов на безусловное выполнение приказов и указаний руководства служб и подразделений и др. Непреходящее значение имело патриотическое и интернациональное воспитание личного состава. Это – необходимое средство повышения политической зрелости кадров, мобилизации их на успешное выполнение задач по укреплению правопорядка в стране.

В Москве в последние годы существования Союза стали организовываться регулярные выходы сотрудников ГУВД на митинги патриотически настроенных сил против надвигающегося развала страны. От здания ГУВД Мосгорисполкома по Петровке колонны сотрудников милиции в форменном обмундировании под музыку духового оркестра спускались на Манежную площадь. В районе гостиницы «Метрополь» со стороны площади Дзержинского к ним присоединялись сотрудники КГБ СССР. Многие москвичи, наблюдавшие за этими шествиями, приветствовали их и нередко присоединялись к силовикам. Особым образом позиционировали себя сотрудники подразделений по борьбе с организованной преступностью московского милицейского главка. Вместе со своим руководством в подобных мероприятиях они не участвовали.

Сотрудники органов госбезопасности в рассматриваемый период весьма плотно взаимодействовали с оперативными службами милиции. Основными функциями КГБ были внешняя разведка, контрразведка, оперативно-розыскная деятельность, охрана государственной границы СССР, охрана руководителей КПСС (до 1990 года) и Правительства СССР, организация и обеспечение правительственной связи, а также борьба с национализмом, инакомыслием, преступностью и антисоветской деятельностью. Также в задачу КГБ входило обеспечение Центрального комитета КПСС (до 14 марта 1990 года) и высших органов государственной власти и управления СССР информацией, затрагивающей государственную

безопасность и оборону страны, социально-экономическое положение в Советском Союзе и вопросы внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности советского государства и Коммунистической партии.

Основной задачей чекистов являлось противодействие спецслужбам стран НАТО, резко активизировавшим свою деятельность, несмотря на миролюбивые заявления их лидеров. Например, Директор ЦРУ У. Уэбстер, находившийся на этом посту с 1987 по 1991 гг., в качестве главной задачи в работе против Советского Союза выделял сбор информации, которая позволила бы руководству США «предвосхищать» советские внешнеполитические шаги и инициативы. Преемник Уэбстера Гейтс заявлял: многое изменяется в СССР, и это предъявляет еще более высокие требования к американской разведке – она должна стремиться к получению информации по различным вопросам, начиная с материалов по исследованию в области вооружений до прогнозирования внутриполитического и экономического положения страны.

Устремления американских спецслужб, в первую очередь, касались государственных и военных секретов СССР, главным образом – в сфере его обороноспособности, состояния и динамики экономического развития, энергоресурсов. Американцев интересовали сведения о вооруженных силах, военных, военно-промышленных и других важных для жизнеобеспечения страны объектах, которые рассматривались как первоочередные цели для нанесения ракетно-ядерного удара: о системах ПРО и ПВО; об исследованиях, связанных с технологическим прорывом в военно-стратегической области; о новых системах оружия⁵.

В качестве важнейшей для ЦРУ рассматривалась также задача добывания секретной информации о торгово-экономических связях нашей страны с зарубежными государствами, поставках товаров (особенно вооружений) за границу и закупках там оборудования, технологии и сырья, о степени зависимости экономики от поставок западного оборудования и технологий, о возможностях СССР эффективно оказывать политическую, экономическую, финансовую и военную помощь другим государствам.

Крайне необходимы были Вашингтону сведения о политической и экономической ситуации, расстановке сил в руководстве, положении в партийных и государственных органах, происходящих социальных процессах, о составе и направленности действий оппозиции и так называемых «неформальных» объединений. Осторожно, но методично выискивались среди новых знакомых потенциальные агенты влияния и те, кого в ЦРУ стали именовать «нетрадиционными источниками». Постоянная тема, привлекавшая внимание ЦРУ – советские спецслужбы.

Помимо сбора информации перед разведслужбами Запада стояли и другие весьма многообразные задачи: усиление нажима на СССР; подрыв его позиций и авторитета на международной арене, дестабилизация положения в стране, насаждение в обществе идей политического и идеологического плюрализма, поощрение деятельности легальной политической оппозиции, психологическая обработка различных групп населения с целью навязывания им либерально-буржуазных ценностей, поддержка националистических и реакционных религиозных течений. Другими словами, речь шла о том, чтобы препятствовать развитию международных связей СССР, воздействовать на его импорт – особенно не допускать получения советской стороной передовых технологий.

Многие замыслы Вашингтона в тот период так и не были реализованы. Наталкиваясь на противодействие советских спецслужб, они остались лишь в замыслах заокеанских

4 О милиции: Закон РСФСР от 18 апреля 1989 г. № 1026-1. Ст.ст. 1–3, 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/10103710/#block_100#ixzz3KG4gmaux (дата обращения: 27.07.2021).

5 Красильников Р. С. Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка. - М.: ОЛМА-Пресс Образование, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://coollib.net/b/108703/read> (дата обращения: 03.08.2021).

«стратегов». Примечательно, что большинство методов под-
рывной деятельности, разработанных в тот период, и сейчас
используются в том же ключе американскими спецслужбам
против Российской Федерации.

С советской стороны основным организатором и исполнителем оперативных мероприятий против агентурной и технической разведок спецслужб США являлось Второе главное управление КГБ СССР, где как в фокусе сходились все нити управления и координации, усилия всех контрразведывательных подразделений центрального аппарата и территориальных органов госбезопасности страны. На острие борьбы с наступлением западных спецслужб находились также Четвертое, Шестое и, конечно же, Первое главные управления КГБ СССР. Существенная роль в общих усилиях отводилась военной контрразведке.

Вскоре после сноса памятника Ф. Э. Дзержинскому на площади, названной его именем (ныне Лубянской) в Москве, который последовал вслед за провалом ГКЧП, политическим руководством СССР и России было принято солидарное решение о демонтаже самих органов госбезопасности. По настоянию Горбачёва и Ельцина сделать это предстояло Бакатину, который 23 августа 1991 г. возглавил КГБ СССР.

Как отмечал сотрудник советской разведки и контрразведки, педагог, мемуарист, генерал-майор Р. С. Красильников, «не все сотрудники КГБ сразу разглядели незадачливость, некомпетентность Бакатина, основное достоинство которого – преданность хозяину. Разрушитель системы государственной безопасности, создававшей долгие годы, он приобрел репутацию Герострата, предавшего огню эту систему, чтобы погреть в его пламени свое самолюбие и неадекватность. Это гораздо больший подарок Вашингтону, чем тот, который он сделал американскому посольству, передав секретные материалы КГБ об установке аппаратуры подслушивания в новом здании представительства»⁶.

Известны старания Бакатина сделать своими советниками в КГБ Олега Калугина (впоследствии перебравшегося в США) и связанного с Секретной разведывательной службой МИД Великобритании МИ-6 писателя Владимира Буковского, а также кое-кого из правозащитников. В коридорах на третьем этаже здания штаб-квартиры КГБ на улице Дзержинского нередко видели и послов, и других официальных лиц западных стран. Так, сотрудник Вашингтонского центра стратегических и международных исследований Карвер откровенничал: «Разведслужбы западных стран получили в последнее время доступ ко многим данным, для добывания которых ранее приходилось затрачивать большие усилия»⁷.

К числу безусловных успехов наследников чекистских традиций следует отнести ряд крупных контрразведывательных акций, проведенных в рассматриваемый период.

С технической точки зрения американцы всегда превосходили советских чекистов. У ЦРУ были лучше средства подслушивания, разведывательные спутники, радиоразведка... А про финансы и говорить нечего. Они тратили на разведку с помощью проникновения в наши телекоммуникации раз в 50 больше нас⁸.

В рассматриваемый период американцы придавали большое значение «информационно-психологическим ак-

циям» против Советского Союза. Эти акции, названные впоследствии проявлениями «мягкой силы», приняли в 1980-е гг. весьма широкий размах и в общем-то достигли своей цели.

Как стало понятно в дальнейшем, главной задачей информационно-психологической войны явилось дальнейшее расширение и углубление трещин, образовавшихся в общественном сознании советского народа, и приведение его в «рыхлое» неустойчивое состояние. Определяющим итогом этого этапа должна была явиться потеря веры, объединявшей массы людей. Вера всегда играла ключевую роль в трудные времена, она объединяла людей вокруг своих лидеров⁹.

По данным заведующего отделом Института прикладной математики, доктора физико-математических наук Г. Г. Малинецкого, развалом нашей страны в США до сих пор занимаются более 200 «мозговых междисциплинарных центров». Выработка прогнозов, моделирование побудительных причин – это работа на стыке многих наук: психологии, компьютерной математики, медицины, социологии. В России подобной работой могла бы заняться только Академия наук¹⁰, которая, увы, пребывает в настоящее время в весьма незавидном положении.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева И. А. Очерки истории органов внутренних дел: учебное пособие. - Омск: Омская академия МВД России, 2000.
2. Баришполец В. А., Дурнев Р. А., Махутов Н. А., Прокофьев В. Ф., Шойгу Ю. С. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Основы информационно-психологической безопасности / Под общ. ред. В. А. Баришпольца. - М.: МГОФ «Знание», 2012.
3. Гуров А. И. Красная мафия. - М.: Самоцвет, МИКО «Коммерческий вестник», 1995.
4. Красильников Р. С. Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка. - М.: ОЛМА-Пресс Образование, 2003.
5. Красильников Р. С. Призраки с улицы Чайковского. Шпионские акции ЦРУ США в Советском Союзе и Российской Федерации в 1979-1992 годах. - М.: Издательство «ГЕЯ итерум», 1999.
6. Малыгин А. Я. Милиция // МВД России: Энциклопедия. - М.: Объединенная редакция МВД России; Издательский дом «ОЛМА-ПРЕСС», 2002.
7. Секреты генерала Леонова // Аргументы недели. - 2010. - № 49(239). - С. 21.
8. Чуйков А. Непредсказуемое будущее // Аргументы недели. - 2015. - № 1 (442). - С. 8-9.
6. Красильников Р. С. Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка. - М.: ОЛМА-Пресс Образование, 2003. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://coollib.net/b/108703/read> (дата обращения: 03.08.2021).
7. Красильников Р. С. Призраки с улицы Чайковского. Шпионские акции ЦРУ США в Советском Союзе и Российской Федерации в 1979-1992 годах. - М.: Издательство «ГЕЯ итерум», 1999. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.litmir.net/bt/?b=217955&p=1> (дата обращения: 03.08.2021).
8. Секреты генерала Леонова. Экс-руководитель аналитического управления КГБ о тайнах прошлого и настоящего: интервью Н. С. Леонова обозревателю еженедельника «Аргументы недели» А. Кондрашову // Аргументы недели. - 2010. - № 49 (239). - С. 21.
9. Баришполец В. А., Дурнев Р. А., Махутов Н. А., Прокофьев В. Ф., Шойгу Ю. С. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Основы информационно-психологической безопасности / Под общ. ред. В. А. Баришпольца. - М.: МГОФ «Знание», 2012. - С. 297.
10. Чуйков А. Непредсказуемое будущее // Аргументы недели. - 2015. - № 1 (442). - С. 8-9.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета

ВИТЮКОВА Анастасия Олеговна

студент 4 курса бакалавриата Уральского государственного юридического университета

ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ И РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ОПЫТ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В работе раскрываются особенности конституционного правосудия в современных процессах по формированию общего правового пространства в эпоху глобализации. Проводится анализ взаимосвязи внутригосударственного и международного права в России и зарубежных странах. На основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и судебных органов конституционного контроля зарубежных стран, статистических данных из докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека авторы выделяют дискуссионные вопросы в сфере имплементации. Делается вывод о том, что взаимодействие европейского конвенционного и российского конституционного правопорядков невозможно в условиях субординации. Только диалог между различными правовыми системами служит основой их надлежащего равновесия. Конституционные новеллы позволяют России самостоятельно решать приемлемость имплементации в национальную правовую систему правил поведения, определённых межгосударственными органами.

Ключевые слова: конституционное правосудие, органы конституционного контроля зарубежных стран, международное право, правовые системы.

OSTAPOVICH Igor Yurjevich

Ph.D. in Law, professor of Constitutional law sub-faculty of the Ural State Law University

VITYUKOVA Anastasiya Olegovna

student of the 4th course of the bachelor's degree of the Ural State Law University

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL TREATIES AND DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS INTO NATIONAL LAW: EXPERIENCE OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

The paper reveals the features of constitutional justice in modern processes for the formation of a common legal space in the era of globalization. The analysis of the relationship between domestic and international law in Russia and foreign countries is carried out. Based on the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and judicial bodies of constitutional control of foreign countries, statistical data from the reports of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, the European Court of Human Rights, the authors identify controversial issues in the field of implementation. It is concluded that the interaction of the European convention and the Russian constitutional legal order is impossible in the conditions of subordination. Only the dialogue between the various legal systems serves as the basis for their proper balance. The constitutional amendments allow Russia to independently decide on the acceptability of the implementation of the rules of conduct defined by interstate bodies into the national legal system.

Keywords: constitutional justice, constitutional control bodies of foreign countries, international law, legal systems.

Современная ситуация, связанная с развитием национального права, во многом определяется интеграционными процессами с международно-правовыми нормами и отдельными межгосударственными органами, которые можно охарактеризовать как существующую надстройку по отношению к внутригосударственным правовым моделям¹. Это характеризует весь период современной глобализации в целом, которая так же проявляется и в правовой сфере: в частности, создание международными судебными органами, такими как Европейским Судом по правам человека, Международным Судом Организации Объединённых Наций и др. правил поведения в результате чего трансформируются внутригосударственные правовые системы². Современные правовые системы, а именно международная и национальная, становятся более взаимозависимыми, что подразумевает актуальность проведения исследований в данной области,

особенно в том случае, если данные системы противоречат друг другу. Роль международных судебных органов наиболее заметна в контексте защиты основных свобод и прав человека, так практикой Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) формируются правила поведения, которое имплементируется в национальное законодательство³. В части расширительного толкования судебные решения обладают огромным значением и здесь следует согласиться с зарубежными авторами в той части, что «право создаётся судом, а законодатель затем подхватывает созданное»⁴.

В современный период имплементация решений межгосударственных органов выступает в качестве юридического механизма, посредством которого национальные власти обеспечивают исполнение этих решений, а вместе с этим и реальную защиту нарушенных прав⁵. Зарубежными исследователями отмечалось, что в ряде государств могут встречать-

1 Хабриева Т.Я., Капустин А.А., Ковлер А.И. и др. Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе: концепции, правовые подходы и практика обеспечения: монография / Под общ. ред. В. В. Лазарева. М.: Изд-во ИСР. Норма: ИНФРА М, 2019. 416 с.
2 Шуберт Т. Э. Имплементация решений ЕСПЧ в национальное законодательство // Журнал российского права. 2015. № 6 (222). С. 136-143.

3 Нешатаева Т.Н. Решения Европейского суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику. М., 2013. С. 45.
4 Hayek F.A. Law, Legislation and Liberty. L., 1973. P. 23.
5 Червонюк В.И. Имплементация решений ЕСПЧ в национальное законодательство (современный контекст) // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 75-83.

ся различные механизмы имплементации решений ЕСПЧ⁶. Отдельно хочется выделить способ опыт Италии в части реализации решений Европейского Суда по правам человека. Согласно ст. 77 Конституции Италии Правительство Республики в случаях особой необходимости и срочности под свою ответственность принимает временные распоряжения, имеющие силу закона – декреты. Правительство принимает декреты-законы при возникновении чрезвычайных обстоятельств, требующих незамедлительного законодательного вмешательства⁷. В Германии отказались от принятия концепции верховенства международного права. Основным закон ФРГ не содержит норм о приоритете международных договоров над национальным законодательством. Согласно Федеральному Закону ФРГ «О применении решений Европейского суда по правам человека в Германии», Германия может отказаться исполнять решения ЕСПЧ, ссылаясь на несоответствие решения ЕСПЧ внутреннему публичному праву страны⁸. Наряду с этим международные акты, ратифицированные Германией, имеют силу ординарного закона. Таким образом, решения ЕСПЧ служат лишь ориентиром для толкования при определении содержания и сферы действия основных прав и принципов Основного закона ФРГ и лишь при условии, что это не ведёт к ограничению или умалению основных прав граждан, защищаемых Основным законом ФРГ.

Анализируя опыт зарубежных стран в части имплементации норм международного права, хотелось бы обратить внимание на особенность признания международных договоров как части национального права (Португалия, Болгария, Румыния, и др.), либо частью законодательства страны (Испания и др.)⁹. В Бельгии, Франции и Нидерландах, международные договоры рассматриваются как часть закона государства в том случае, когда будут выполнены определённые условия (т.е. применяется монистический подход). Это означает, что договор может быть применён национальными судами. А такие страны, как Швеция и Соединённое Королевство относятся к группе государств, где, по мнению судов, договоры, являющиеся обязательными для государства в международном праве, которые не были инкорпорированы в национальной правовой системе, не создают права для частных лиц (т.е. данные страны придерживаются дуалистической системы). В этих странах всегда необходимо либо инкорпорировать содержание договора в национальную правовую норму или ввести оговорки в законодательство, что положения договора имеют силу закона¹⁰.

В Австрии, Бельгии, Германии - Конвенция имеет силу закона и на неё можно напрямую ссылаться в судах. В Нидерландах - Конвенция имеет приоритет даже над Консти-

туцией: с одной стороны, ст. 120 Конституции Нидерландов запрещает судье проверку конституционности актов парламента в соответствии с доктриной верховенства парламента, но в то же время в ст. 93 и 94 Конституции предусматривается непосредственное применение международно-правовых норм. Это означает, что нормы международного права становятся частью права государства, как только они становятся обязательными для Королевства Нидерландов¹¹. В Ирландии и Великобритании - Конвенция не действует непосредственно в рамках национальной правовой системы: суды рассматривают Конвенцию как вспомогательный инструмент при толковании положений нормативных актов указанных стран¹². Вместе с тем, Конвенция о защите прав человека и основных свобод реализуется в странах-участниц, а суды интерпретируют национальное законодательство таким образом, чтобы избежать каких-либо неопределённостей.

В Российской Федерации (далее – РФ), обновленная редакция Конституции РФ установила полномочия Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) в сфере разрешения вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации; а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации. Это правило было выявлено самим КС РФ ещё в 2015 году и включено в Федеральный закон о Конституционном Суде Российской Федерации. Следовательно, Россия самостоятельно решает приемлемость имплементации в национальную правовую систему правил поведения определённых межгосударственными органами.

Таким образом, выбор соотношения между национальной и международной системами «является суверенным» для каждого государства. Несмотря на то, что в соответствии со ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров, которая предусматривает, что «каждый действующий договор является обязательным для сторон и должен выполняться ими добросовестно»¹³, взаимодействие европейского конвенционного и российского конституционного правопорядков невозможно в условиях субординации, ведь только диалог между различными правовыми системами служит основой их надлежащего равновесия.

Пристайный библиографический список

- Любе-Вольфф Гертруда. Европейский суд по правам человека и национальные суды: дело Гертюлю // Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы: Сборник докладов. М., 2006.
- Полличино О. Совершенствование национальных механизмов эффективной реализации Европейской конвенции по правам человека – доклад по Италии // Совершенствование национальных механизмов эффективной имплементации Европейской конвенции по правам человека, Санкт-Петербург. 2015. С. 55-64.
- Федеральный конституционный суд ФРГ. Решение от 26.03.1987 по делу № 2 BvR 589/79. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://openjur.de/u/179041.html> (дата обращения: 01.09.2021).
- Tereshkova V.V. The meaning and operation of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the judgments of the European Court of Human Rights in the legal system of the Russian Federation // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2017. №6. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-meaning-and-operation-of-the-european-convention-for-the-protection-of-human-rights-and-fundamental-freedoms-and-the-judgments-of-the> (дата обращения: 21.08.2021).
- Промежуточное заключение по закону о внесении изменений в федеральный конституционный закон «О конституционном Суде Российской Федерации»: принято Венецианской комиссией на 106 пленарной сессии. Венеция, 11.05.2016-12.05.2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2016\)005-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2016)005-rus) (дата обращения: 08.09.2021).

- Остапович И. Ю. Судебные органы конституционного контроля в современной практике зарубежных стран // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2014. № 5-6. С. 80-86.
- Там же.
- Tereshkova V.V. The meaning and operation of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the judgments of the European Court of Human Rights in the legal system of the Russian Federation // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2017. №6. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-meaning-and-operation-of-the-european-convention-for-the-protection-of-human-rights-and-fundamental-freedoms-and-the-judgments-of-the> (дата обращения: 21.08.2021).
- Промежуточное заключение по закону о внесении изменений в федеральный конституционный закон «О конституционном Суде Российской Федерации»: принято Венецианской комиссией на 106 пленарной сессии. Венеция, 11.05.2016-12.05.2016. [Электронный ресурс]. - режим доступа: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2016\)005-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2016)005-rus) (дата обращения: 08.09.2021).

БЫЛИНСКАЯ Наталия Александровна

адъюнкт Факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

ПРАВА И СВОБОДЫ РЕБЁНКА В РОССИИ И ИХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Основное содержание исследования составляет анализ регулирования прав и свобод ребёнка в российской правовой системе. Ребёнок – это маленький гражданин своей страны, крохотная, но весьма значительная частичка общества. Одно из важных направлений деятельности государства – защита его прав, свобод и законных интересов. Физическое и духовное развитие ребёнка, его социальная и правовая защищённость, мировоззрение, отношение к нему родителей, лиц их замещающих, и государства – фундамент его жизни. Формирование личности ребёнка – основа формирования личности взрослого человека. Основное внимание в работе автор акцентирует на: аспектах конституционного и международно-правового регулирования; охране и обеспечении прав и свобод детей в современном мире; процессе создания единого механизма их реализации. Обосновывается мысль о том, что в настоящее время назрела необходимость создания специального правового статуса ребёнка – важнейшего элемента общества и государства.

Ключевые слова: конституция, права и свободы, ребёнок, защита детей, правовой статус ребёнка, несовершеннолетние, государство.

BYLINSKAYA Natalya Aleksandrovna

adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel of the Academy of Management of the MIA of Russia

THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE CHILD IN RUSSIA AND THEIR CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION: MODERNITY AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

The main content of the study is the analysis of the regulation of the rights and freedoms of the child in the Russian legal system. A child is a small citizen of his country, a tiny but very significant part of society. One of the most important activities of the State is the protection of its rights, freedoms and legitimate interests. The physical and spiritual development of the child, his social and legal protection, the worldview, the attitude of parents, their surrogates, and the state – the foundation of his life. The formation of a child's personality is the basis for the formation of an adult's personality. The author focuses on: aspects of constitutional and international legal regulation; protection and ensuring the rights and freedoms of children in the modern world; the process of creating a single mechanism for their implementation. The author substantiates the idea that at present there is a need to create a special legal status of the child – the most important element of society and the state.

Keywords: constitution, rights and freedoms, child, protection of children, legal status of a child, minors, state.

Неотъемлемая роль в правовом государстве принадлежит ребёнку. На сегодняшний день, появляясь «на свет», он уже наделяется определённым перечнем прав и свобод. Однако, ввиду особенностей своего психического, физического, нравственного, политического и интеллектуального развития лишён de facto возможности самостоятельного их обеспечения и реализации. Подрастающее поколение (дети)¹ весьма уязвимы, равно как и их правовые потребности. Обратим внимание, что государство, представляя собой единый правовой механизм, заботясь об обеспечении прав и свобод ребёнка, должно предпринять необходимые меры по созданию реально функционирующей нормативной базы, приводя её в исполнение с целью формирования полноценного правового статуса ребёнка, как важного члена общества.

Необходимо также учитывать, что в соответствии с действующим национальным законодательством, правовой статус состоит из положения его субъекта, наделённого совокуп-

ностью прав и обязанностей. Это определение обосновывает правовой статус человека и гражданина, но не ребёнка. По нашему мнению, названное понятие не отражает определённую специфичность рассматриваемого объекта, что не позволяет сформулировать его правовое положение.

И в этой связи нельзя не согласиться с Дегтяревой Л.Н., которая полагает, что статус ребёнка предусматривает специальный аспект, свойственный определённым категориям граждан (пенсионерам, инвалидам). Основа такого статуса, как некое целого – общий правовой статус того или иного индивида. В связи с чем, правовое положение данной категории может обладать своей спецификой, ввиду наличия дополнительных прав и обязанностей, льгот либо ограничений²

Справедливы утверждения учёных, которые говорят о совершенствовании статусов, как об одной из задач юридической науки³.

В настоящее время многие политические деятели, журналисты, учёные, в том числе и общественность, всерьёз оза-

1 Примечание автора: Понятия, представленные в настоящем исследовании («дети», «подростки», «подрастающее поколение», «молодое поколение», «несовершеннолетние») по своему содержанию являются синонимами понятия «ребёнок», которые в различных отраслях права представлены различными категориями данного термина, определённого возрастным пределом до 18-ти лет, в связи с чем в рамках исследования будут употребляться в качестве синонимичных понятий.

2 Дегтярева Л.Н. Теоретико-правовые основы конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России: монография. М-во образования и науки РФ, ЦФ РГУП. Тамбов: ООО «Консалтинг-овая компания Юком», 2017. С. 9.

3 Матузов Н. И. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 640 с.

Былинская Н. А.

даны правовым положением детей не только в России, но и за её пределами.

Отметим, что Конституция российского государства (глава 2) выступает гарантом прав и свобод человека и гражданина, среди прочего закрепляет защиту государством семьи, материнства и детства (ст. 38)⁴.

Представляется, на современном этапе развития российского государства, правовое положение ребёнка непосредственно зависит от социальной поддержки семьи, и то, посредством каких мер государственной и правовой поддержки обеспечивается реализация защиты этих прав и интересов.

Названные меры, позволяющие гарантировать права и свободы человека и гражданина на сегодняшний день не имеют должного регулирования проблемы. Многочисленные внесения изменений в законодательные акты России не приблизили ее к созданию для ребёнка специального правового статуса. В условиях современного мира, когда дети подвержены еще большей опасности, чем прежде, когда участились случаи посягательства на права и свободы ребенка, когда с каждым годом растет детская беспризорность, наркомания и алкоголизм захлестнули современное общество, материальное неблагополучие побуждает родителей нарушать права, свободы и законные интересы детей или попросту отказываться от ребёнка, действующие нормы права не могут компенсировать необходимость создания единого действенного правового механизма регулирования конституционных прав и свобод детей, что представляет собой значительную юридическую коллизию.

Некоторые исследователи акцентируют: ребёнок, как физически и умственно незрелое создание, должен пребывать под пристальным вниманием, контролем со стороны государства и быть обеспеченным его помощью, оказываясь при этом в области заботы общества⁵.

Задачи по защите прав и свобод детей, как для Российской Федерации, так и для других стран мира, в реалиях современного мира, являются наиболее приоритетными.

Бесспорно, может возникнуть потребность общества в создании эффективного механизма правового регулирования конституционных прав и законных интересов несовершеннолетних⁶.

Кроме того, невозможна реализация соблюдения права человека, априори без соблюдения права ребёнка. Это высказывание современников истинно, и международная система права хорошо ее усвоила.

Прежде всего следует указать, что зачастую ратификация Россией международно-правовых документов в данной сфере общественных отношений, в их доминирующем количестве, так и остается формальными.

В юридической литературе отмечается, имеющийся своего рода механизм реализации конституционных прав и свобод ребёнка имеет своей целью реализовывать систему взаимосвязанных, способных повлиять, имеющих структурное различие элементов, а также совокупность форм, приемов, способов и социально-юридических факторов, которые могут способствовать переводу из плоскости формального закрепления конституционных прав и свобод ребенка в плоскость фактического пользования ими⁷.

Отметим, впервые о необходимости защиты прав ребёнка было упомянуто в Женевской декларации о правах ре-

бёнка от 26 ноября 1924 года. Впоследствии её предписания явились основой для создания Декларации о правах ребёнка 1959 года. Ее принципы провозглашали, что ребёнок, как создание физически и умственно незрелое, нуждается в специальной заботе, правовой охране и защите, и это не должно зависеть от того родился он или еще находится в утробе матери.

Активизация деятельности международного сообщества в сфере защиты прав и свобод ребёнка послужила толчком для развития законодательства и обеспечила принятие Конвенции ООН о правах ребёнка 1989 года (далее – Конвенция). В настоящее время не существует более полного и всеобъемлющего международного документа, оберегающего права и свободы детей по всему миру.

Россия став страной-участником, ратифицировавшей данную Конвенцию 15 сентября 1990 года, взяла на себя тем самым обязательство по приоритетности обеспечения прав и свобод ребёнка. Однако, принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации (далее – Конституция), провозгласила лишь гарантии прав и свобод человека и гражданина, не закрепляя права детей, которые и по сей день регулируются нормами международного права.

Согласно положениям Конституции (ч. 4 ст. 15), которые предусматривают, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

За 31-летний срок, с момента ратификации Россией Конвенции, отечественными законодателями неоднократно предпринимались попытки имплементации конвенционных норм в национальную правовую систему, однако до настоящего момента правовое положение ребёнка в России весьма расплывчато. При этом необходимо учесть, что положительным результатом названной деятельности стало приведение подавляющего большинства отечественных нормативных актов в соответствие международным стандартам. Это позволило в дальнейшем положить начало к урегулированию семейного законодательства.

Указанные начала послужили платформой для создания Семейного Кодекса Российской Федерации 1995 года, положения которого в определенном смысле направлены на защиту прав и свобод ребёнка (гл. 11); в частности, уголовного, гражданского и других кодексов, в некотором смысле регулирующих правовое положение детей и обеспечивающих защиту их прав и свобод.

Семейный Кодекс РФ положил начало этапу создания ряда актов различного характера, положения которых призваны «стоять» на страже конституционных прав и свобод ребёнка. Среди них можно выделить следующие федеральные законы, обеспечивающие права ребёнка: об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации 1998 года; о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию 2010 года; об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних 1999 года; о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей 1996 года; об опеке и попечительстве 2008 года; в том числе Указ Президента РФ «О дополнительных мерах по обеспечению прав и защите интересов несовершеннолетних граждан Российской Федерации» 2011 года. Ознакомившись с названными актами, не трудно убедиться, что их содержание весьма формально и не имеет широкого правового применения. Предпринятых мер явно недостаточно.

Еще одна попытка регулирования общественных отношений в сфере защиты конституционных прав и свобод ребёнка была предпринята в сентябре 2009 года. С указанного времени конституционные права и свободы ребенка должны оберегаться и обеспечиваться новым должностным лицом, а именно Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка. На протяжении 2 лет с момента принятия акта, этот институт распространил свое действие на региональном уровне.

Необходимо отметить, несмотря на ряд компетенций, предоставленных детским омбудсменам, Федеральным зако-

4 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля. Федеральный выпуск № 144 (8198).

5 Основы ювенеального права: Учебное пособие / В 3-х т., под науч. ред. В.Ф. Воробьева, Е.Д. Волоховой, А.В. Заряева. Воронеж, 2003. Т. 1. С. 12.

6 Детярева Л.Н. Теоретико-правовые основы конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России: монография. М-во образования и науки РФ, ЦФ РГУП. Тамбов: ООО «Консалтинг-вая компания Юком», 2017. С. 4.

7 Бондаренко О.А. Понятие механизма реализации конституционных прав и свобод ребенка в российской федерации // Юристы-Правоведь. 2008. № 5 (30). С. 51.

ном от 27.12.2018 г. №501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребёнка в Российской Федерации», после его изучения, можно утверждать минимализм и формализм этих полномочий. Институт Уполномоченных создавался в качестве инструмента в механизме защиты прав и свобод детей. Изучение закона не позволяет говорить о данном институте, как о действенном инструменте государственного регулирования общественных отношений, возникающих в сфере защиты прав и свобод ребёнка. Законодатель обделил детских омбудсменов функциями по осуществлению защиты конституционных прав и свобод детей, хотя его создание предполагало их наличие. Указанные обстоятельства в очередной раз подтверждают формальный подход к решению существующей, весьма щепетильной, проблемы, еще раз подчеркивая преобладание внешней формы над ее содержанием.

Вопреки конвенционным положениям, устанавливающим неотъемлемость права ребёнка на жизнь и, учитывая обязательства стран, ратифицировавших их, российское государство не может обеспечить всем детям максимальный уровень их выживания и здорового развития (ст. 6), а также правом пользоваться благами социального обеспечения (ст. 26). Доминирующее количество отказов матерей от ребёнка обуславливается материальной необеспеченностью. В отсутствии должных мер государственной поддержки они не в состоянии обеспечить необходимый уровень жизни с целью духовного, физического, умственного и социального развития ребёнка (ст. 27), предоставить ему возможность культурной и творческой деятельности, досуга и отдыха (ст. 31). Российское государство, защищая и охраняя права каждого ребёнка на достойную жизнь и неотъемлемое право жить со своими родителями, должно поставить решение этой проблемы в число наиболее приоритетных.

Реализация и защита конституционных прав и свобод ребёнка в России, ввиду отсутствия регулирующих их единого правового акта, ослабляет национальную правовую систему. Отсутствие юридической имплементации конвенционных норм привело к регулированию общественных отношений в сфере защиты прав и свобод ребёнка лишь конвенционными, но никак не конституционными нормами.

Сегодня Конвенция - основной действенный инструмент в достижении обеспечения прав детей, даже несмотря на то, что в различных государствах существует множество нормативно-правовых актов, содержащих предписания обеспечения прав и свобод ребёнка. С позиции Конвенции, ребёнок – это индивидуум (личность), обладающий не только физиологическими правами (к примеру, право на жизнь), но и насколько это возможно, знать своих родителей и право на их заботу (ст. 7), свободно выражать свое мнение (ст. 11), свободно мыслить, поступать по совести, выбирать религию (ст. 14), располагать доступом к информации, которая способствовала бы его всестороннему благосостоянию (социальному, духовному и моральному), поддерживала бы его здоровое физическое и психическое развитие (ст. 17), в случае его неполноценности умственно или физически, ребенок не должен быть ни в чем ущемлен, его жизнь должна быть полна и достойна, он не должен лишиться уверенности в себе или потерять свое достоинство, и жизненные условия должны соответствовать условиям, облегчающим его динамичному участию в жизни общества (ст. 23)⁸.

Независимо от происхождения, цвета кожи, расы, пола, языка, религии, в соответствии с нормами Конвенции, никто из детей не может быть подвергнут дискриминации, ни со стороны родителей, либо лиц их замещающих, ни со стороны других членов семьи.

В тоже время обратим внимание, что ежегодная статистика посягательств на права и свободы ребенка утверждает обратное. С каждым годом увеличивается число преступлений и правонарушений, совершаемых в отношении детей, доминирующее количество из которых совершается его родными или близкими. Посягательства на права и свободы ребенка – основная проблема гражданского общества, принимающая масштабы катастрофы.

Ежедневно, множество детей во всем мире подвергаются опасностям, которые препятствуют их росту и развитию.

Они подвержены неисчислимым страданиям, будучи жертвами войны и насилия; или жертвами халатности, жестокости и эксплуатации⁹.

Отсутствие конституционно-правового регулирования прав и свобод ребёнка накладывает отпечаток на деятельность таких инструментов механизма защиты прав и свобод детей, как Следственный комитет России (далее – СК РФ), Прокуратура Российской Федерации и Министерство внутренних дел РФ (далее – МВД РФ), призванных обеспечивать права и свободы названного субъекта правоотношений.

Как акцентирует заместитель председателя СК РФ Е.Е. Леоненко: «Тревогу вызывает общая ситуация, связанная с ростом количества преступлений, совершаемых против несовершеннолетних. За последние пять лет отмечается рост зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних - если в 2015 году было возбуждено 18 370 уголовных дел, то в 2020 году - уже 22 004»¹⁰.

Незащищенность детей подчеркивает А. Бастрыкин отмечая, что преступные посягательства против несовершеннолетних вызывают большую озабоченность правоохранительных органов, их число увеличивается с каждым годом. К примеру, за 2020 год в отношении детей совершено 20 377 преступлений, этот показатель выше прошлогоднего на 2 %¹¹.

По мнению председателя СК РФ дети все чаще подвергаются посягательствам со стороны близких родственников, что составляет существенный процент от общего числа совершаемых преступлений. Количество таких преступлений растет ежегодно на 7 %¹².

Истоки названных проблем скрыты в семье, зачастую все сводится к материальной стороне вопроса. Семейное благосостояние – одно из наиболее важных составляющих жизнедеятельности граждан. Недостаточность государственных мер государственной поддержки семей с детьми, в особенности неблагополучных семей, отсутствие расширенных полномочий со стороны государственных органов на защиту прав и свобод детей – причина деформации образа жизни ребенка.

Профессор Игнатенко В.В. видит основную причину деформирования образа жизни молодого поколения в снижении уровня жизни (в бедных семьях живут свыше 40 % детей). Напряженная психологическая обстановка в таких семьях приводит к возникновению конфликтных ситуаций, переходящих в криминальные, сопряженные с насилием и жестокостью. Результатом названного обстоятельства является девальвация большинства социальных ценностей¹³.

Данные Федеральной службы государственной статистики свидетельствуют о значительном количестве детей в возрасте до 16-ти (18-ти) лет, проживающих в домашних хозяйствах со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума – 23,6 % за 2019 год (22,9 % - 2018 г.), в процентном соотношении от общей численности детей в возрасте до 16-ти (18-ти) лет¹⁴.

9 Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml (дата обращения: 27.09.2021).

10 В зоне риска - от 14 и младше. Заместитель главы СКР РФ Елена Леоненко: За последние пять лет отмечен рост преступлений против детей. Российская газета. 2021. 31 мая. Федеральный выпуск № 118 (8469).

11 Расширенное заседание коллегии Следственного комитета России по итогам работы за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1545942/?pdf=1> (дата обращения: 01.10.2021).

12 Трагедии начинаются дома. Александр Бастрыкин назвал главную причину преступлений против детей - неблагополучная семья. Российская газета. 2020. 9 декабря. Федеральный выпуск № 279 (8333).

13 Игнатенко В.И. Антиобщественный образ жизни несовершеннолетних и молодежи и пути его преодоления: понятие, содержание, причины (социолого-криминологический и пенитенциарный аспекты): курс лекций. М.: Проспект; Академия ФСИН России, 2020. – С. 59

14 Федеральная служба государственной статистики. Семейная политика детствосбережения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807?print=1> (дата обращения: 03.10.2021).

8 Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989 г. // ВВС СССР. 1990. № 45.

Дети, в условиях отсутствия конституционно-правового регулирования механизма защиты своих прав и свобод, являясь наиболее подверженными воздействию со стороны взрослых, находятся в условиях оказывающих существенное влияние на их состояние (физическое, психологическое). Подавленность детей, вызванная подобным отношением, сопровождающаяся агрессией и нежеланием смириться с таким положением, приводит к девиантности в их поведении, от которой 1 шаг до совершения противоправных действий, сначала правонарушений, а затем и преступлений.

Степанова Д.Н., изучая конституционно-правовой механизм защиты прав несовершеннолетних в России, отмечает, что Прокуратура России – важнейший орган, нацеленный на защиту прав детей¹⁵.

По данным Генеральной прокуратуры России за 2020 год несовершеннолетними, либо при их соучастии, совершено 37 771 преступление¹⁶, за 7 месяцев 2021 года – 17 421.

За январь – июль 2021 года уголовному преследованию подверглось 16,2 тыс. подростков, каждый пятый из которых (2,9 тыс.) состоял на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних МВД России¹⁷.

Как отмечают в ведомстве, число подростков, поставленных на учет подразделениями по делам несовершеннолетних в 2019 году выросло почти до 145 тысяч, из которых более чем 70 тысяч совершили административные правонарушения, в возрасте, не превышающем 16-ти лет¹⁸.

По данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации, сотрудниками полиции с января по декабрь 2020 года, в Центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей в России было помещено 8 390 детей¹⁹.

В заключение отметим, несовершенство российского законодательства с сфере защиты прав и свобод ребёнка приводит к постоянным посягательствам на их права и свободы. Совершенно очевидно, что Россия ни на одном из уровней власти пока не способна защитить ребёнка от участия в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ (ст. 33 Конвенции), от сексуального насилия (ст. 34 Конвенции), от ограничения либо лишения детей свободы, путем похищений или продажи (ст. 35 Конвенции), от любых форм эксплуатации, которые могут навредить благосостоянию ребёнка (ст. 36 Конвенции).

Негативное воздействие на ребёнка со стороны взрослого оказывает влияние на его правосознательность, пренебрежение к установленным и общепринятым нормам, и правилам, обесценивает в его сознании права и свободы других людей, в результате чего ребёнок сам становится субъектом правонарушений и преступлений.

По нашему мнению, все эти факты лишней раз свидетельствуют о том, как дети, чьи их конституционные права и свободы, находясь без должной охраны и защиты государства легко могут стать как объектом, так и субъектом, преступных посягательств и правонарушений, и основная задача

государства – обеспечить безопасность и защиту их конституционных прав и свобод.

Правоотношения, складывающиеся между ребёнком и государством, влекут за собой обязательство государства защищать конституционные права и свободы ребёнка, обеспечивая при этом их регулирование.

Закрепление прав и свобод человека в Конституции в определенной степени фиксирует права и свободы ребёнка, однако ввиду названных особенностей является недостаточной мерой для полноценного закрепления конституционно-правового статуса ребёнка. Необходимость внесения соответствующих изменений в Основной закон российского государства будет способствовать наделению детей специальным правовым статусом, признающим их конституционные права и свободы, защищающим их интересы, что в свою очередь послужит истоком к созданию правового механизма регулирования конституционных прав и свобод ребёнка, окажет положительное влияние на расширение полномочий государственных органов, защищающих и обеспечивающих права и свободы ребёнка на территории России.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко О.А. Понятие механизма реализации конституционных прав и свобод ребенка в российской федерации // Юристы-Правоведь. 2008. № 5 (30).
 2. В зоне риска - от 14 и младше. Заместитель главы СКР РФ Елена Леоненко: За последние пять лет отмечен рост преступлений против детей. Российская газета, 2021. 31 мая. Федеральный выпуск № 118 (8469).
 3. Генпрокуратура сообщила о росте подростковой преступности в стране. Российская газета. 2020. 20 апреля. Федеральный выпуск № 86 (8140).
 4. Дегтярева Л.Н. Теоретико-правовые основы конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России: монография. М-во образования и науки РФ, ЦФ РГУП. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017.
 5. Игнатенко В.И. Антиобщественный образ жизни несовершеннолетних и молодежи и пути его преодоления: понятие, содержание, причины (социолого-криминологический и пенитенциарный аспекты): курс лекций. М.: Проспект; Академия ФСИН России, 2020.
 6. Матузов Н.И. Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. — 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020.
 7. Основы ювенального права: Учебное пособие / В 3-х т., под науч. ред. В.Ф. Воробьева, Е.Д. Волоховой, А.В. Заряева. Воронеж, 2003. Т. 1.
 8. Степанова Д.Н. Конституционно-правовой механизм защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации // «Наука. Общество. Государство». 2019. Т. 7. № 2 (26).
 9. Трагедии начинаются дома. Александр Бастрыкин назвал главную причину преступлений против детей - неблагополучная семья. Российская газета, 2020. 9 декабря. Федеральный выпуск № 279 (8333).
- 15 Степанова Д.Н. Конституционно-правовой механизм защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. № 2 (26). С. 145.
- 16 Генеральная прокуратура РФ. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/Professional/Downloads/Ежемесячный%20сборник%20за%20декабрь%202020.pdf (дата обращения: 05.10.2021).
- 17 Генеральная прокуратура РФ. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за январь-июль 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/Professional/Downloads/Ежемесячный%20сборник%20за%20июль%202021.pdf (дата обращения: 05.10.2021).
- 18 Генпрокуратура сообщила о росте подростковой преступности в стране. Российская газета. 2020. 20 апреля. Федеральный выпуск № 86 (8140).
- 19 Численность несовершеннолетних детей и подростков, находящихся в учреждениях временного содержания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mvd.ru/opendata/7727739372-MVDGIAC39 (дата обращения: 07.10.2021).

ГАДЖИЕВА Алина Ахмедовна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

РАМАЗАНОВА Эльвира Тажутдиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета (научный руководитель)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РФ

Статья посвящена основным правовым и практическим проблемам государственного финансирования политических партий в РФ. Особое внимание уделяется особенностям различных форм государственной поддержки и механизмам ее оказания. Изучаются ведущие тенденции развития финансирования и предлагаются оптимальные критерии правового регулирования.

Ключевые слова: политические партии, государственное финансирование, средства федерального бюджета, государственная поддержка.

GADZHIEVA Alina Akhmedovna

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

RAMAZANOVA Elvira Tazhutdinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University (scientific supervisor)

ON SOME ISSUES OF STATE FINANCING OF POLITICAL PARTIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the main legal and practical problems of state financing of political parties in the Russian Federation. Special attention is paid to the peculiarities of various forms of state support and the mechanisms of its provision. The leading trends in the development of financing are studied and the optimal criteria for legal regulation are proposed.

Keywords: political parties, state funding, federal budget funds, state support.

Конституция РФ 1993 года закрепила в качестве основ конституционного строя принципы политического многообразия и многопартийность. Логической составляющей указанных принципов является, в том числе существование свободно конкурирующих политических партий, наряду с общепризнанным принципом свободных выборов при тайном голосовании. Построение рациональной организации политического процесса в условиях политического многообразия и многопартийности невозможно без должного внимания к деятельности политических партий, в частности финансовых ресурсов, обеспечивающих доступ к публичной власти.

Одним из основных ресурсов финансирования деятельности политических партий является государственное финансирование, которое осуществляется в двух формах: прямом и косвенном. Косвенное субсидирование направлено на организацию и обеспечение должной политической конкуренции. Прежде всего это налоговые льготы партиям и лицам, осуществляющим пожертвования в доход партий, равный доступ к государственному и муниципальному имуществу (помещениям) в целях проведения уставных мероприятий, возможность пользоваться государственными СМИ и др.

Прямая государственная поддержка партий предполагает выделение средств из федерального бюджета и носит компенсаторный характер, т.е. Федеральный закон «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ предусматривает возврат политическим партиям их затрат по итогам участия в избирательном процессе. Средства направляются за счет средств из федерального бюджета и перечисляются на расчетный счет партии. Согласно ч. 5 ст. 33 указанного закона, партия имеет право получить финансирование из бюджета в случае, если: федеральный список кандидатов, выдвинутый политической партией на выборах депутатов Государственной Думы, получил по результатам выборов не менее 3 % голосов избирателей, принявших участие в голо-

совании по федеральному избирательному округу; если зарегистрированный кандидат на должность Президента РФ, выдвинутый политической партией, получил по результатам выборов не менее 3 % голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

Правовед Н.И. Платонова полагает, что положения Федерального закона «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ в наибольшей степени соответствуют международно-правовым нормам и принципам в вопросах финансирования деятельности политических партий¹. Анализ финансовой отчетности политических партий, ежегодно публикуемой Центральной избирательной комиссией РФ, позволяет определить какой процент денежных средств федерального бюджета поступило на осуществление уставной деятельности партий за отчетный период.

Анализ статистики позволяет сделать вывод о явном преобладании денежных средств федерального бюджета в доходной части бюджета политических партий. Так в 2019-2020 гг. бюджет некоторых партий почти полностью формировался за счет бюджетных средств, а некоторые вовсе были лишены государственного финансирования. Интересен и тот факт, что бюджетные средства, которые получает партия «Единая Россия» практически в два раза превышают размер бюджетных средств в доходной части остальных партий.

Государственное финансирование различных партий варьировалось в разные годы и постепенно увеличивалось с момента принятия Федерального закона «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ, что обусловлено рядом причин, в том числе инфляцией, использованием дорогостоящих способов и средств политической конкуренции. Н.И. Платонова в своем труде проводит анализ объема финанси-

¹ Платонова Н.И. К вопросу об изменении размера государственного финансирования политических партий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.24158/per.2018.8.16> (дата обращения: 03.08.2021).

Таблица № 1. Анализ сводных финансовых отчетов политических партий за 2019-2020 гг. (партии, получающие государственное финансирование*

Название партии	Год	Средства, поступившие в бюджет партии за календарный год, руб.	Средства, полученные партией из федерального бюджета за календарный год, руб.	Бюджетные средства в доходах партии за календарный год, %
«Единая Россия»	2019	7 049 111 144	4 336 229 856	61 %
	2020	9 637 468 722	4 336 229 856	44 %
«КПРФ»	2019	1 400 787 115	1 067 002 304	76 %
	2020	1 299 409 384	1 067 002 304	82 %
«ЛДПР»	2019	1 105 024 700	1 051 393 576	95 %
	2020	1 201 258 671	1 051 393 576	87 %
«Патриоты России»	2020	11 968 468	0	0 %
«Яблоко»	2020	215 856 512	0	0 %

рования политических партий по результатам выборов Президента Российской Федерации и выборов депутатов Государственной думы Российской Федерации. Ученый выводит тенденцию увеличения объема финансирования в более чем в 7 раз в период с 2005 по 2018 гг.² Несомненно, политическим партиям необходим определенный объем денежных средств и прежде всего для выполнения уставных функций и задач. Однако столь значительное количество средств едва ли можно оправдать уставными обязанностями.

Государственное финансирование характеризуется неравенством, что обусловлено необходимостью преодоления 3 % барьера и количеством голосов. Т.е. объем бюджетных ассигнований прямо пропорционально количеству голосов полученных по итогам выборов. В результате чего, некоторые партии и вовсе остаются без федеральных средств.

Между тем, при определении объема финансирования не учитываются выборы в муниципальных образованиях и субъектах РФ. Можно вспомнить немало партий, заручившихся поддержкой отдельных муниципальных образований и даже регионов, но не преодолевших 3 % барьер на федеральном уровне. Таким образом партии, не набравшие 3 % голосов на федеральном уровне, полностью лишаются прямой государственной поддержки несмотря на высокую конкуренцию в регионах.

На сегодняшний день фактор финансирования существенно влияет на возможности политических партий, на результаты выборов и на партийную систему в целом, что обусловлено использованием дорогостоящих средств и способов в борьбе за власть. Безусловно, финансирование способно существенным образом исказить сущность не только избирательного процесса, но и в целом политической организации. Несмотря на правовое регулирование финансирования политических партий, практика нередко сталкивается и с рядом проблем, среди которых финансирование в форме «политических инвестиций», что приводит к развитию политической коррупции и криминализации власти.

При таком состоянии необходимо использование комплексного подхода в регулировании вопросов финансирования политических партий, который обеспечит справедливую и прозрачную организацию политической конкуренции и

действенный механизм реализации демократических принципов.

Пристатейный библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» от 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 30.04.2021).
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ряда общественных объединений на нарушение конституционных прав и свобод положениями федеральных законов «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2000 г. № 234-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 1.
4. Рекомендации Комитета министров Совета Европы «Об общих правилах борьбы с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний» от 08.04.2003 на 835-м заседании представителей министров / пер. и предисл. А.О. Четверикова // Journal officiel de l'Union européenne L 297 du 15.11.2003. P. 1.
5. Зотова С.П., Шумахова Л.А. Государственное финансирование политических партий в России. УДК 329:336 (470).
6. Ильин А.В. Принятие решений о распределении бюджетных средств. М., 2015.
7. Платонова Н.И. К вопросу об изменении размера государственного финансирования политических партий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.24158/per.2018.8.16> (дата обращения: 03.08.2021).

* По данным Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cikrf.ru/politparty/finance/svodn_otchet_17.php (дата обращения: 03.08.2021).

2 Платонова Н.И. К вопросу об изменении размера государственного финансирования политических партий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.24158/per.2018.8.16> (дата обращения: 03.08.2021).

ЛУНГУ Евгения Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ И НОВЕЙШИЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Информационные технологии в конституционных правоотношениях анализируются нами как процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации о конституционно-правовых действиях и событиях, а также способах осуществления таких процессов и методов. Анализ осуществляется по двум основным направлениям: использование информационных технологий в конституционных правоотношениях; признание новейших информационных технологий предметом конституционно-правового регулирования. Применение информационных технологий не является гарантией конституционализации правоотношений. Широкое применение информационных технологий в конституционных правоотношениях обуславливает необходимость поиска конституционного баланса между государством и правами человека.

Ключевые слова: конституционные правоотношения, информационные технологии, права человека, электронное правительство, электронное правосудие, выборы, законодательный процесс, конституционализм, правоотношения, госуслуги, электронное государство.

LUNGU Evgeniya Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of State and legal disciplines sub-faculty of the FPS of Russia

CONSTITUTIONAL LEGAL RELATIONS AND THE LATEST INFORMATION TECHNOLOGIES

Information technologies in constitutional legal relations are analyzed by us as processes, methods of searching, collecting, storing, processing, providing, distributing information about constitutional legal actions and events, as well as ways of implementing such processes and methods. The analysis is carried out in two main directions: the use of information technologies in constitutional legal relations; recognition of the latest information technologies as the subject of constitutional and legal regulation. The use of information technology is not a guarantee of the constitutionalization of legal relations. The widespread use of information technologies in constitutional legal relations necessitates the search for a constitutional balance between the state and human rights.

Keywords: constitutional legal relations, information technologies, human rights, electronic government, electronic justice, elections, legislative process, constitutionalism, legal relations, public services, electronic state.

Категория правоотношения в теории права относится к одной из самых сложных, фундаментальных категорий, имеющих свою давнюю историю исследования¹. Исследованию конституционных правоотношений в разное время свои работы посвящали С. А. Авакьян, Н. А. Богданова, Л. Б. Ескина, В. Д. Зорькин, В. Н. Карташов, А. Н. Костюков, О. Е. Кутафин, В. О. Лучин, В. В. Невинский, Р. А. Ромашов и другие. В современной конституционно-правовой науке предпочтение отдается двум основным концепциям. Одна из которых, рассматривает конституционные правоотношения как синоним государственно-правовых отношений (с акцентом на базисном, основополагающем слое отношений, образующих предмет данной отрасли, или на отношениях по поводу формирования и функционирования органов государственной власти). Согласно второй концепции, функцию метаотрасли выполняют не все конституционные (государственно-правовые) отношения, а только базисные по содержанию и получившие «конституционную прописку» по форме².

Анализируя развитие конституционных правоотношений необходимо отметить, что таковыми следует считать лишь те правоотношения, которые направлены на построение правового государства, признание человека, его прав и свобод высшей ценностью. Информационные технологии в конституционных правоотношениях анализируются нами как процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации о конституционно-правовых действиях и событиях, а также способах осуществления таких процессов и методов.

В соответствии со смыслом ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ информационные технологии в конституционных правоотношениях следует рассматривать как процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации о конституционно-правовых действиях и событиях и способах осуществления таких процессов и методов.

Применение передовых информационных технологий в конституционных правоотношениях, по общему мнению, должно способствовать развитию демократических процессов и становлению конституционализма. Благодаря интернету, пишет Ингольф Пернице, «мы можем наблюдать возникновение нового потенциала для открытия совещательной демократии на глобальном уровне: без полей, в режиме реального времени связи и информации; доступа к знаниям и образованию, независимо от географических расстояний, через социальные сети, дискуссионные площадки и совещательные пространства без границ и материков и т. д. допуская появление глобальной публичной сферы, что является одним из условий глобальной демократии»⁴.

Ожидание больших экономических результатов предрепределило либеральную политику многих государств в вопросах правового регулирования информационных тех-

1 Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. – М., 1973. – С. 10; Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: Курс лекций. 2-е изд., доп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 726.

2 Боброва Н. А. Особенности предмета конституционного права как метаотрасли // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 4. – С. 3-9.

3 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.07.2021).

4 Pernice Ingolf. Risk Management in the Digital Constellation – A Constitutional Perspective (October 2017). HIIG Discussion Paper Series № 2017-07. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3051124>.

нологий⁵. Рост влияния высокотехнологичных компаний на государственную политику, формирование огромных баз персональных данных частными и государственными Интернет-платформами поставил вопрос о необходимости поиска конституционного баланса⁶. Поиск осуществляется по двум основным направлениям: использование информационных технологий в конституционных правоотношениях; признание новейших информационных технологий предметом конституционно-правового регулирования.

Использование информационных технологий в конституционных правоотношениях активно применяется в процессе организации и деятельности органов государственной власти⁷.

В нормотворческом процессе новейшие информационные технологии обеспечивают прозрачность законодательного процесса и участие населения в публичном обсуждении проектов нормативных актов. К наиболее важным элементам, обеспечивающим законодательную деятельность в Российской Федерации, следует отнести «Систему обеспечения законодательной деятельности» sozd.duma.gov.ru а также портал публичного обсуждения⁸ проектов нормативных актов regulation.gov.ru – «Федеральный портал проектов нормативных актов».

В базе данных «Системы обеспечения законодательной деятельности» с 1994 года находится свыше 30 608 законопроектов. Для обсуждения на «Федеральном портале проектов нормативных актов» размещено более 83 305 проектов нормативных актов. Несмотря на то, что сама по себе идея публичного обсуждения проектов нормативных актов, безусловно направлена на демократизацию нормотворческих процессов, применение новейших информационных технологий вызывает целый ряд вопросов. Из большого количества проектов нормативных актов размещенных на портале проектов федеральных законов всего 2 225, то есть 2,7 % от общего количества актов. Безусловно, мы должны учитывать, что именно федеральные законы регулируют все наиболее важные общественные отношения в государстве. При этом система поиска не предусматривает выборки из общего перечня проектов федеральных конституционных законов, несмотря на то, что данная категория нормативных правовых актов в первую очередь, после Конституции РФ принимается по вопросам конституционно-правового регулирования. В сложившейся ситуации портал для публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов перегружен подзаконными актами и фактически не содержит проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов. По данным СПС «Консультант плюс» с 1 января 2014 г. (т.е. с момента создания платформы regulation.gov.ru)⁹ в Россий-

ской Федерации принято 69 федеральных конституционных законов и 4 023 федеральных закона из них по вопросам конституционного строя и государственного управления 1 182. По нашему убеждению, именно обсуждение такого рода актов должно составлять смысл и содержание публичных обсуждений.

Основная задача, вовлечение населения в законотворческий процесс фактически реализуется лишь формально. Применение информационных технологий в законодательной деятельности не подразумевает обратной связи с населением.

В условиях пандемии коронавируса применение информационных технологий расширилось за счет видеоконференцсвязи, которая применялась для работы с экспертным сообществом в Государственной Думе РФ, для организации работы комитетов в немецком Бундестаге, палаты Общин Великобритании¹⁰.

Применение информационных технологий в законодательной деятельности не создает новых конституционных правоотношений, а лишь обеспечивает сложившиеся правоотношения. Анализ платформы regulation.gov.ru показал, что отсутствие конституционных правоотношений не может быть восполнено только за счет создания технических инструментов. Применение информационных технологий в условиях развитых конституционных правоотношений повышает эффективность деятельности государственных органов.

В работе органов исполнительной власти использование информационных технологий представляет интерес для реализации прав человека, прежде всего за счет портала «Госуслуги». В 2020 году количество зарегистрированных пользователей на портале «Госуслуги» увеличилось на 12 млн. человек и превысило 78 млн. граждан. Это почти 2/3 всех граждан старше 14 лет¹¹. В период борьбы с пандемией через портал «Госуслуги» были реализованы социальные проекты, направленные на поддержку семьи, материнства, детства, поддержку бизнеса, выдачу паспортов вакцинации. В целом работу портала большинство пользователей оценивают положительно.

В настоящее время многие государства мира в той или иной степени пытаются реализовать программу электронного правительства. Страны-лидеры в области электронного правительства определяются Организацией Объединенных Наций по ряду наиболее важных показателей: широта и качество онлайн услуг, уровень развития телекоммуникационной инфраструктуры и объем человеческого капитала. По данным ООН в 2018 году лидерами являются Дания, Австралия, Республика Корея, Великобритания. Россия занимает 32 место в списке¹². Аналитики отмечают, что в России развитие электронных госуслуг происходит динамично, с полной поддержкой государства, создано множество качественных онлайн-сервисов. Однако возможность дистанционно взаимодействовать с государством, не реализована в полной мере. Вне онлайн-доступа остаются востребованные госуслуги в сфере образования, медицинского обслуживания, обжалование административных штрафов и другие. Например, невозможно в интернете пройти всю процедуру получения водительских прав¹³.

Таким образом, в сфере исполнительной власти применение новейших информационных технологий не позволяют

5 John P. Barlow, A Declaration of Independence of the Cyberspace, ELECTRONIC FRONTIER FOUNDATION, 1996. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eff.org/cyberspace-independence.

6 De Gregorio, Giovanni, The Rise of Digital Constitutionalism in the European Union (2019). – 19(1) International Journal of Constitutional Law. – 2020. – 41-70. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3506692>.

7 См., например, Инновационные технологии проведения общественной экспертизы государственно значимых решений и общественных слушаний с применением «высоких» информационных технологий / Л. А. Василенко, Г. Г. Гришина, В. И. Захарова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспект», 2010. – 376 с.; Булина Ю. В. Информационные технологии в избирательном процессе // Сборник статей по материалам Третьей межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарных, социальных и экономических наук: вопросы теории и практики». – Великий Новгород, 2014. – С. 12-16.

8 См., например, Инновационные технологии проведения общественной экспертизы государственно значимых решений и общественных слушаний с применением «высоких» информационных технологий / Л. А. Василенко, Г. Г. Гришина, В. И. Захарова [и др.]. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Перспект», 2010. – 376 с.

9 Письмо Минэкономразвития России от 19.12.2013 № 28290-ОФ/ДоИ «О размещении проектов нормативных правовых актов на официальном сайте в сети Интернет regulation.gov.ru». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: консультант плюс онлайн (дата обращения: 9.08.2021).

10 Groshev V. A. Quality of the institutional system and the COVID-19 pandemic: empirical analysis // Economy and Banks. – 2021. – № 1. – P. 31-43.

11 Количество граждан, которые воспользовались сервисами единого портала Госуслуг в 2020 году, составило 56 млн. человек: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/events/40942/> (дата обращения: 9.08.2021).

12 E-Government Survey 2018_Russian.pdf. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2018-Survey/E-Government%20Survey%202018_Russian.pdf (дата обращения: 18.08.2021).

13 Россия заняла 11 место в ТОП-20 стран с самыми удобными электронными госуслугами. Исследования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plusworld.ru/daily/cat-analytics/397220-2/> (дата обращения: 18.08.2021).

решить классическую проблему – отсутствие обратной связи между населением и государством.

Новейшие информационные технологии активно применяются в деятельности органов судебной власти. По данным аналитического доклада «Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы» Российская Федерация входит в число лидеров по внедрению информационных технологий в судопроизводство¹⁴. По словам исследователей, уровень информатизации российской системы, соответствует уровню Сингапура и Китая, превосходит показатели Австралии, Германии и Канады. В качестве одной из сильных сторон российского арбитражного правосудия называется возможность подачи иска в электронной форме вне зависимости от типа судопроизводства, категории дела и инстанции, а также возможность полного, неограниченного и бесплатного доступа к текстам судебных актов и процессуальных документов по всем арбитражным спорам, поступившим на рассмотрение суда.

Верховным Судом РФ было анонсировано скорое внедрение в арбитражной системе сервисов по автоматизации рассмотрения дел в порядке приказного производства с применением технологий искусственного интеллекта. Это позволит повысить скорость и прозрачность судопроизводства по соответствующим категориям дел. Однако по статистике Судебного департамента арбитражные дела составляют порядка 6 % всех дел, рассматриваемых в Российской Федерации. При рассмотрении остальных категорий дел уровень информатизации процессов гораздо скромнее. В Великобритании внедрение цифровой инфраструктуры делопроизводства (HM Courts & Tribunals Service Digital Case System) с момента запуска в 2015 г. позволило сократить объем используемой бумаги на 500 тонн, а временные затраты на подачу искового заявления – с 15 рабочих дней до 10 минут. По оценкам экспертов в Великобритании к 2023 г. ежегодно более 2 млн. дел будут рассматриваться вне реальных залов суда, за счет чего государству удастся сэкономить около £244 млн.¹⁵

Таким образом, процесс применения новейших информационных технологий в деятельности судов является, безусловно, позитивным и способствует реализации основных конституционных принципов правосудия, однако, технически и нормативно не может быть применен для рассмотрения подавляющего большинства дел. Например, аппаратные решения, применяемые в г. Москве, позволяют подключить одновременно не более 60 участников. Другими словами, в среднем в судах г. Москвы с использованием ВКС могут одновременно проводиться всего около 20 заседаний¹⁶.

В избирательном процессе информационных технологии применяются уже более десяти лет, на основе ГАС «Выборы». В современных условиях применение информационных технологий охватывает: дистанционное голосование, голосование с помощью комплексов обработки избирательных бюллетеней для голосования, возможности применения электронной цифровой подписи, а также облачных технологий, таких как блокчейн. В практике Российской Федерации применение информационных технологий на базе блокчейн состоялось на выборах в сентябре 2021 года. Возможность проголосовать дистанционно была у избирателей семи субъектов Российской Федерации: Курской, Мурманской, Нижегородской, Ростовской и Ярославской областях, г. Москвы и г. Севастополя на портале голосования vybory.gov.ru. Поряд-

ка 10 млн. избирателей выбрали такую форму голосования. Только Эстония предоставляет всем избирателям возможность онлайн-голосования на национальных выборах (в 2017 году 32 % избирателей выбрали онлайн-голосование)¹⁷.

Внедрение информационных технологий в организацию и проведение выборов достаточно серьезно тормозится из-за недостаточного финансирования. Заместитель Председателя ЦИК России Николай Булаев обратил внимание на то, что имеющиеся на 2021 г. 13,8 тысяч комплексов обработки избирательных бюллетеней дают возможность принять участие в голосовании 26-27 миллионам избирателей. «Если мы увеличим число КОИБ до 20-25 тысяч, то это позволит нам установить их на избирательных участках в районных центрах, а значит, с помощью КОИБ смогут проголосовать более 50 процентов избирателей»¹⁸.

Безусловным преимуществом проведения выборов с помощью информационных технологий следует считать доступность и удобство для молодых избирателей, прозрачность, интерактивность голосования, а также мгновенный учет результатов волеизъявления. В то же время информационные технологии могут быть применимы не везде. Порядка 20 % россиян старше 12 лет не имеют доступа к сети Интернет¹⁹.

Кроме сторонников новейших информационных технологий в мире немало и противников применения информационных технологий на выборах. Основная причина – это высокая вероятность фальсификации результатов голосования в результате несанкционированного вмешательства в избирательный процесс. Нематериальная природа цифровых процессов затрудняет обнаружение фальсификаций – это иллюстрирует опыт латиноамериканских и азиатских государств. Например, на выборах 2017 года в Венесуэле явка избирателей была завышена как минимум на один миллион голосов (при населении страны в 32 миллиона человек)²⁰. Нерешенные проблемы с возможным вмешательством в выборы привели к тому, что Ирландия²¹ и Нидерланды²² вернулись к использованию бумажных бюллетеней.

Информационные технологии активно применяются в процессе предвыборной агитации. Избирательные кампании в США, Франции, Украине, построенные с упором на применение информационных технологий оказались успешными. Однако применение таких технологий выявило не только плюсы, но и ряд минусов: угроза утечки персональных данных, невозможность полноценного охвата населения, высокий риск некорректной обратной связи, отсутствие комплексного законодательного регулирования, необходимость учитывать национальные особенности²³, угрозы кибератак,

14 Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilr.hse.ru/data/2020/07/14/1597449494/Информационные%20технологии%20в%20правосудии.pdf> (дата обращения: 18.08.2021).

15 Аватар вместо мантии: какое будущее ждет судебную систему в эпоху инноваций. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/01/30/avatar-vmesto-mantii-kakoe-budushchee-zhdet-sudebnuiu-sistemu-v-epohu-innovacij.html> (дата обращения: 18.08.2021).

16 Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilr.hse.ru/data/2020/07/14/1597449494/Информационные%20технологии%20в%20правосудии.pdf> (дата обращения: 18.08.2021).

17 Статистика интернет-голосования в Эстонии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.valimised.ee/en/archive/statistics-about-internet-voting-estonia> (дата обращения: 19.08.2021).

18 Состоялось 16-е заседание ЦИК России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/news/cec/49629/> (дата обращения: 9.08.2021).

19 Доля пользователей интернета в России среди молодежи приблизилась к 100 %: Технологии и медиа: РБК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426 (дата обращения: 9.08.2021).

20 Disgruntled Venezuelans to Vote for Governors – WSJ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/disgruntled-venezuelans-to-vote-for-governors-1507978802> (дата обращения: 19.08.2021).

21 Europe Rejects Digital Voting Machines. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.newsweek.com/europe-rejects-digital-voting-machines-80085> (дата обращения: 19.08.2021).

22 Оппозиция электронной системе голосования растет во Франции – The New York Times. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2007/04/04/world/europe/04france.html> (дата обращения: 19.08.2021).

23 Роль новых информационных технологий на примере президентских гонок разных стран / К. А. Антуганов, Д. О. Виноградов, Н. В. Дмитриенко [и др.] // Век информации (сетевое издание). – 2019. – Т. 3. № 2 (7). – С. 71-80. – DOI 10.33941/age-info.com32(7)015.

проблема обеспечения безопасности персональных компьютеров.

Применение новейших информационных технологий в конституционных правоотношениях, безусловно, признается предметом конституционно-правового регулирования. В докладе Генеральной ассамблеи ООН от 16 мая 2011 г. доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» отнесен к базовым (или неотъемлемым) правам человека, а ограничение доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и распространению информации признано нарушением базовых прав человека²⁴. Совет Европы в 2014 году подготовил руководство по правам человека для интернет-пользователей²⁵. Использование новейших информационных технологий, а также доступ к сети Интернет неоднократно становились предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека²⁶. В то же время в объективной правовой реальности многие государства используют новейшие информационные технологии (например, США, Великобритания, Германия, Китай, Австралия) для ограничения свободы в интернете²⁷. Прежде всего, это ограничения, направленные на защиту детей, а также для борьбы с терроризмом, экстремизмом, пандемией коронавируса.

В Российской Федерации вопросам информационных технологий по данным СПС Консультант плюс посвящено порядка 399 законодательных актов на федеральном уровне и 600 законодательных актов субъектов РФ²⁸. С 14 марта 2020 г. в соответствии с п. «и» и п. «м» ст. 71 Конституции РФ информационные технологии, а также обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных относятся к ведению Российской Федерации²⁹ и находятся в компетенции Правительства РФ³⁰. Основным источником правового регулирования информационных технологий является Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который определяет понятие информационных технологий, цели государственного регулирования в этой области, полномочия государственных органов и органов местного самоуправления, порядок использования, а также ответственность. В то же время законодательно остаются неурегулированными

права человека в сети интернет, а также в сфере новейших информационных технологий.

Применение новейших информационных технологий позволяет совершенствовать объективно сложившиеся конституционные правоотношения, способствуют прозрачности и точности конституционных процедур, расширяют возможности населения в решении вопросов государственного значения, упрощают доступ к правосудию. Информационные технологии не являются гарантией конституционализации сложившихся правоотношений, они подразумевают поиск конституционного баланса между государством и правами человека.

Пристатейный библиографический список

1. Боброва Н. А. Особенности предмета конституционного права как метаотрасли // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 4. – С. 3-9.
 2. Булина Ю. В. Информационные технологии в избирательном процессе // Сборник статей по материалам Третьей межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарных, социальных и экономических наук: вирательные теории и практики», Великий Новгород, 24-25 апреля 2014 года. – Великий Новгород, 2014. – С. 12-16.
 3. Воскресенская Е. В. Сравнительно-правовой анализ законодательств зарубежных стран в сфере защиты прав граждан в сети интернет // Colloquium-journal. – 2019. – № 20 (44). – С. 37-40.
 4. Инновационные технологии проведения общественной экспертизы государственно значимых решений и общественных слушаний с применением «высоких» информационных технологий / Л. А. Василенко, Г. Г. Гришина, В. И. Захарова [и др.]. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2010. – 376 с.
 5. Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: Курс лекций. 2-е изд., доп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 843 с.
 6. Роль новых информационных технологий на примере президентских гонок разных стран / К. А. Антуганов, Д. О. Виноградов, Н. В. Дмитриенко [и др.] // Век информации (сетевое издание). – 2019. – Т. 3. – № 2 (7). – С. 71-80. – DOI 10.33941/age-info.com32(7)015.
 7. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. – М., 1973. – 351 с.
 8. De Gregorio, Giovanni, The Rise of Digital Constitutionalism in the European Union (2019). – 19(1) International Journal of Constitutional Law. – 2020. – 41-70. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3506692>.
 9. Groshev V. A., Shabeka D. K. Quality of the institutional system and the COVID-19 pandemic: empirical analysis // Economy and Banks. – 2021. – № 1. – P. 31-43.
 10. John P. Barlow, A Declaration of Independence of the Cyberspace, ELECTRONIC FRONTIER FOUNDATION (1996). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eff.org/cyberspace-independence.
 11. Pernice, Ingolf, Risk Management in the Digital Constellation – A Constitutional Perspective (October 2017). IIIG Discussion Paper Series. № 2017-07. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3051124>.
- 24 Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue. Microsoft Word – A HRC 17 27 FOR PROCESSING-2-.doc. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (дата обращения: 19.08.2021).
- 25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/guide-to-human-rights-for-internet-users-russian-/1680768065> (дата обращения: 21.08.2021).
- 26 См., например, Постановление Европейского суда по делу «Янковскис против Литвы» (Jankovskis v. Lithuania) от 17 января 2017 г., жалоба № 21575/08 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2017. – № 6; Постановление Европейского суда по делу «Ахмет Йилдырым против Турции» (Ahmet Yildirim v. Turkey) от 18 декабря 2012 г., жалоба № 3111/10 // Прецеденты Европейского суда по правам человека. – 2016. – № 6 и др.
- 27 См., например, Воскресенская Е. В. Сравнительно-правовой анализ законодательств зарубежных стран в сфере защиты прав граждан в сети интернет // Colloquium-journal. – 2019. – № 20 (44). – С. 37-40.
- 28 Консультант Плюс – Поиск: Закон, информационные технологии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=query&cacheid=7D60FF16FEC1881C14F4A9631DCCA07&NOQUERYLOG=1&ts=NMOLWgSuuzlikov6&sb=21-7&from=21&rnd=8711E0FF8B4A8E1D0BF2D1B438C2E506#7keLWgS49m7HLXbu> (дата обращения: 19.08.2021).
- 29 Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.03.2020).
- 30 Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.11.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-121-123

МИЖАРЕВА Наталья Владимировна

кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК СУБЪЕКТАХ ПРАВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

В статье автор анализирует полномочия и формы участия представительных органов муниципальных образований в региональном законодательном процессе, а также рассматривает различные подходы к пониманию права законодательной инициативы. Определяет комплекс правомочий субъекта права законодательной инициативы – представительных органов муниципальных образований в соответствии с федеральным и региональным законодательством Российской Федерации, акцентируя их особый статус как субъектов публичной власти, приобретенный ими в 2020 году.

Ключевые слова: инициатива, органы местного самоуправления, муниципальные образования, субъекты права законодательной инициативы.

MIZHAREVA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in Law

ON THE SUBJECT OF THE LOCAL AUTHORITIES AS SUBJECTS OF THE RIGHT LEGISLATIVE INITIATIVE

In the article author analyses the powers and forms of participation of the municipal representative bodies in the regional legislative process and considers various approaches to understanding the right legislative initiative. Defines complex of powers of the subject of the right legislative initiative – representative bodies of municipal formations in conformity with the federal and regional legislations of the Russian Federation, focusing their special status as subjects of public authorities, acquired by them in 2020 year.

Keywords: initiative, local authorities, municipal bodies, subjects of the right to legislative initiative.

Мижарева Н. В.

Как известно, Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹ предоставляет право законодательной инициативы представительным органам муниципальных образований наряду с иными субъектами.

При этом инициатива (с лат. initiative - начинать), означающая почин или внутреннее побуждение к новым формам деятельности², руководящую роль в каких-то действиях, а также предприимчивость, способность к самостоятельным действиям³, представляет собой междисциплинарное понятие, в котором отражается главная идея, связанная с выделением из определенной предметной области и обобщением в самостоятельный класс объекта посредством указания общих и отличительных признаков⁴.

Раскрывая содержательно-смысловое значение инициативы как социального явления, та же социологическая наука рассматривает ее как совокупность действий по выдвижению, утверждению, распространению и практической реализации социально значимых идей, сознательно и добровольно осуществляемых субъектами, а также как характеристику, индикатор и форму проявления социальной активности⁵.

В свою очередь, социальную активность отличают особые черты и свойства, среди которых называются творческое начало, принадлежность к сфере человеческой деятельности и способность формировать культуру⁶.

Вместе с тем, политические науки, включая политическую социологию, характеризуют инициативу как форму проявления гражданской активности, а также необходимого и важнейшего качества политической деятельности, выражающей способность властвующих субъектов, включая политические партии, к самостоятельным активным действиям, к освоению инноваций, уяснению выдвинутых для обсуждения проблем с целью принятия конкретных решений по их разрешению и осуществлению⁷. Таким образом, понимание сущности политической инициативы базируется на единичных представлениях об активности как «интенсивно направленной, но при этом добровольной и сознательной, деятельности человека, способной изменить окружающую действительность и саму личность»⁸.

В юридических науках данное явление рассматривается во взаимосвязи с правотворческой сферой, где инициатива приобретает форму правотворческой или законодательной инициативы.

Например, муниципальная правотворческая инициатива определяется как форма участия физических лиц в осуществлении местного самоуправления, обладающих из-

1 Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

2 Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 215; Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. СПб «НО-РИНТ», 2002. С. 245.

3 Словарь иностранных слов. 15-е изд., исп. М.: Рус. яз. 1988. С. 194.

4 Словарь философских терминов // Науч. Руководитель профессор В.Г. Кузнецов. М.: ИНФРА-М., 2005. С. 430.

5 Российская социальная энциклопедия // Под общ. ред. академика РАН Г.В. Осипова. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998.

672 с.

6 Шанц Е.А. Характеристика инициативы как формы социальной активности // Вопросы психологии и воспитания. 2012. С. 101-103.

7 Национальная политическая энциклопедия.

8 Грибанова В.А. Содержание понятия «активность» в научной литературе // Вестник ТГПИ, Спецвыпуск. 2012. № 1.

бирательным правом и проживающих на территории муниципального образования, направленную на принятие муниципального правового акта по вопросам местного значения и иным вопросам, затрагивающим интересы и права населения, при обязательном участии инициативной группы в процессе рассмотрения; это институт гражданского общества, механизм непосредственного народовластия, направленный на принятие нормативного правового акта при обязательном участии инициативной группы в процессе рассмотрения⁹.

Такое понимание эволюции правотворческой инициативы на низовом уровне организации публичной власти складывается, прежде всего, исходя из особенностей функционирования данного явления в границах политико-правового пространства. В этой связи, С.С. Важнов подчеркивает, что правотворческая инициатива есть проявление политико-правовой активности населения, выражающееся в юридически значимой взаимосвязи представителей территориальных публичных коллективов использовать в установленных формах законодательный (правотворческий) процесс в пределах соответствующего уровня власти¹⁰.

Несколько иное смысловое значение вкладывает в правотворческую инициативу Т.В. Цгоев, который отождествляет ее с деятельностью уполномоченных (прямо или косвенно) субъектов по возбуждению перед правотворческим органом вопроса об изменении действующей системы правовых актов путем принятия соответствующих правовых актов¹¹.

В таком же ключе правотворческая инициатива раскрывается и в региональном законодательстве о нормативных и (иди) правовых актах либо о правотворческой деятельности, поскольку проект нормативного правового акта раскрывается в качестве документа, содержащего предварительный текст нормативного правового акта, внесенный в установленном порядке на рассмотрение правотворческого органа¹².

Как известно, одной из разновидностей правотворческой инициативы выступает законодательная инициатива.

Так, В.Д. Горобец отмечает, что в отечественной юридической науке исторически выделяются четыре основных подхода к пониманию права законодательной инициативы.

К первому относятся авторы, которые определяют данное понятие следующим образом: право законодательной инициативы есть право на внесение законопроектов в законодательный орган¹³. В этом же направлении право законодательной инициативы трактует и Д. А. Керимов, который полагает, что оно есть ничто иное, как внесение проектов законов об изменении действующих, а также предложений о принятии новых законов, внесении изменений в действующие законы или их отмене (законодательные предложения)¹⁴. Аналогичное понимание права законодательной инициати-

вы встречается и в текущем региональном законодательстве. Так, согласно Закону Кабардино-Балкарской Республики от 3 августа 2002 года № 55-РЗ «О правовых актах в Кабардино-Балкарские Республики»¹⁵ законодательная инициатива есть официальное внесение уполномоченным субъектом в Парламент Кабардино-балкарской Республики проекта закона.

Ко второму относятся определения, согласно которым право законодательной инициативы есть право внесения законопроектов в высшее представительное учреждение с обязательным включением законопроектов его руководящими органами в повестку дня, вносимую на утверждение высшего представительного учреждения¹⁶. В данном направлении представляется необходимым отметить позицию С.С. Алексеева, который рассматривает правотворческую инициативу через призму юридически значимых действий организационного характера и предлагает выделять принятие решения субъектом права нормотворческой инициативы о необходимости подготовки официального проекта нормативного правового акта, а также внесение подготовленного проекта на рассмотрение компетентного правотворческого органа¹⁷.

Согласно третьему подходу право законодательной инициативы представляет собой право компетентных органов и лиц вносить в законодательный орган власти предложения о принятии законов и это право, в свою очередь, предполагает обязанность для данного органа обсудить вопрос о включении внесенного предложения в распорядок дня сессии¹⁸. Данное представление о праве законодательно инициативы отражается в предложении Д.Г. Лукина рассматривать законодательную инициативу в виде правового отношения, возникающего на основе норм конституционного права, представляющую собой индивидуализированную правовую связь между субъектами права законодательной инициативы и законодательным (представительным) органом государства, содержанием которой является деятельность этих субъектов, чьи права и обязанности определены нормами права¹⁹.

И, наконец, в соответствии с четвертым подходом под правом законодательной инициативы следует понимать право внесения в орган законодательной власти уполномоченными лицами и учреждениями законопроектов, которые он должен рассмотреть на своем заседании в установленном порядке²⁰. В этой связи, в юридической литературе высказывается точка зрения о том, что законодательная инициатива представляет собой возбуждение компетентным субъектом вопроса императивного характера перед законодательным органом власти о необходимости внесения изменений в законодательство²¹.

В соответствии с высказанными подходами С.В. Бошно определяет комплекс правомочий субъекта права законодательной инициативы как совокупность следующих правовых

9 Свистунова Л.Ю. Правотворческая инициатива граждан как форма взаимодействия органов местного самоуправления и институт гражданского общества // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2015. № 17. С. 15.

10 Важнов С.С. Институт правотворческой инициативы граждан в системе народовластия в Российской Федерации // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8.

11 Цгоев Т.В. Правотворческая инициатива как стадия правотворческого процесса // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

12 См.: Закон Республики Хакасия от 11 марта 2015 года №18-ЗРХ «О нормативных правовых актах Республики Хакасия» // Вестник Хакасии. 11 марта 2015. № 16 (1545).

13 Денисов А.И. Советское государственное право. М., 1947. С. 31.

14 Керимов Д.А. Культура и техника законодательства. М.: «Юридическая литература», 1991. С.105.

15 Закон Кабардино-Балкарской Республики, согласно закону Кабардино-Балкарской Республики от 3 августа 2002 года №55-РЗ «О правовых актах в Кабардино- Балкарской Республики» // Кабардино-Балкарская Правда. 9 августа 2002 года. № 155-156.

16 Левин И. Советское государственное право. М.,1947. С. 31.

17 Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Свердловск, 1973. Т. 2. С.17-18.

18 Советское государственное право. М., 1982. С. 223.

19 Лукин Д.Г. Право законодательной инициативы в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 15-16.

20 Горобец В.Д. Конституционно-правовой статус парламента Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 189.

21 Цгоев Т.В. Указ. соч. С.9.

возможностей: а) вносить проект закона по любому вопросу, но с учетом тех ограничений, которые установлены для отдельных субъектов права законодательной инициативы (например, для органов судебной власти); б) требовать рассмотрения своей инициативы в законодательном органе и принимать участие в обсуждении проекта закона, в том числе давать пояснения по его содержанию; в) возможность отозвать проект закона²².

По мнению А.С. Виноградова, право законодательной инициативы включает в себя такие правовые возможности как: а) вносить в законодательный орган законопроекты; б) участвовать в их рассмотрении; в) дорабатывать внесенный законопроект в соответствии с установленной процедурой²³.

В свою очередь, Д.А. Кудрявцев в содержании права законодательной инициативы выделяет следующие правовые возможности: а) направить законопроект и сопроводительные документы в парламент; б) представлять и (или) отставлять законодательную инициативу в письменной форме и (или) при рассмотрении ее на заседаниях парламентских органов, участвующих в решении вопроса о принятии парламентом законопроекта к рассмотрению; в) устранять несоответствие законодательной инициативы установленным требованиям; г) обжаловать в суд решение (бездействие) парламента по вопросу о принятии законопроекта к рассмотрению²⁴.

Обращение к интегративному подходу в исследовании структуры и содержания права законодательной инициативы, к числу которых и федеральное, и региональное законодательство относят представительные органы муниципальных образований, а также сложившиеся нормативные основы в субъектах Российской Федерации позволяют выделить в нем следующие взаимосвязанные полномочия:

а) право разрабатывать и вносить законопроекты в законодательный (представительный) орган государственной власти;

б) право участвовать в их рассмотрении на заседании законодательных (представительных) органов государственной власти и его структурных подразделениях;

в) право отозвать внесенный законопроект.

В контексте принятого Закона РФ «О поправке к Конституции РФ» от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» органы местного самоуправления муниципальных образований являются полноправными участниками регионального законодательного процесса, приобретая в нем особый вес как субъекты публичной власти (в соответствии с частью 3 статьи 132 Конституции Российской Федерации).

Пристатейный библиографический список

1. Закон Республики Хакасия от 11 марта 2015 года № 18-ЗРХ «О нормативных правовых актах Республики Хакасия» // Вестник Хакасии. 11 марта 2015. № 16 (1545).
2. Закон Кабардино-Балкарской Республики, согласно закону Кабардино-Балкарской Республики от 3 августа 2002 года № 55-РЗ «О правовых актах в Кабардино-Балкарской Республики» // Кабардино-Балкарская Правда. 9 августа 2002. № 155-156.
3. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Свердловск, 1973. Т. 2. С. 17-18.
4. Денисов А.И. Советское государственное право. М., 1947. С. 31.
5. Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. М.: «Юридическая литература», 1991. С. 105.
6. Левин И. Советское государственное право. М., 1947. С. 31.
7. Грибанова В.А. Содержание понятия «активность» в научной литературе // Вестник ТГПИ, Спецвыпуск. 2012. № 1.
8. Свистунова Л.Ю. Правотворческая инициатива граждан как форма взаимодействия органов местного самоуправления и институт гражданского общества // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2015. № 17. С. 15.
9. Шанц Е.А. Характеристика инициативы как формы социальной активности // Вопросы психологии и воспитания. 2012. С. 101-103.
10. Бошно С.В. Законодательная инициатива в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 14.
11. Горобец В.Д. Конституционно-правовой статус парламента Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 189.
12. Вагнов С.С. Институт правотворческой инициативы граждан в системе народовластия в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
13. Виноградов А.С. Конституционно-правовые основы права законодательной инициативы субъектов Российской Федерации (на примере Южного федерального округа): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
14. Кудрявцев Д.А. Осуществление права законодательной инициативы в российской Федерации: конституционно-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.
15. Лукин Д.Г. Право законодательной инициативы в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 15-16.
16. Цгоев Т.В. Правотворческая инициатива как стадия правотворческого процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8-9.

22 Бошно С.В. Законодательная инициатива в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 14.

23 Виноградов А.С. Конституционно-правовые основы права законодательной инициативы субъектов Российской Федерации (на примере Южного федерального округа): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 6-7.

24 Кудрявцев Д.А. Осуществление права законодательной инициативы в российской Федерации: конституционно-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.

ИГНАТЬЕВА Ирина Валентиновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

ЖИГУЛИНА Дарья Михайловна

студент Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

КРОТОВ Максим Сергеевич

студент Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

УПРАЗДНЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья рассматривает причины упразднения конституционных (уставных) судов субъектов РФ, перспективы изменений в законодательстве, регулирующем затрагиваемые отрасли права, а также предлагает возможные пути развития и совершенствования вводимой системы.

Ключевые слова: конституционный (уставные) суды субъектов РФ, упразднение, суды, конституционное судопроизводство, административное судопроизводство, конституционные советы.

IGNATJEVA Irina Valentinovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of General theoretical and state-legal disciplines sub-faculty of the Eastern Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

ZHIGULINA Darya Mikhaylovna

student of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

KROTOV Maksim Sergeevich

student of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

ABOLITION OF CONSTITUTIONAL (STATUTORY) COURTS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers reasons for the abolition of the constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation, the prospects of changes in the legislation, which regulates the branches of law, and also offers possibilities of developing and improving the introduced system.

Keywords: constitutional (statutory) courts of subjects of the Russian Federation, abolition, courts, constitutional proceedings, administrative proceedings, constitutional councils.

В Российской Федерации (далее – РФ) на сегодняшний день функционируют 15 конституционных (уставных) судов субъектов РФ, 3 конституционных (уставных) суда субъекта были упразднены ранее¹.

Однако в связи с проведением общероссийского голосования 3 июля 2020 года были внесены поправки в Конституцию РФ 1993 года. Одной из таких поправок является изменение ч. 3 ст. 118 Конституции РФ, которая закрепляет, что «судебную систему Российской Федерации составляют Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов Российской Федерации»². Федеральным конституционным законом от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» пунктом 3 статьи 5 закреплено, что конституционные (уставные) суды субъектов РФ должны быть упразднены до 1 января 2023 года.

Суды прекратили принятие новых дел к своему производству с 19 декабря 2020 года³.

Были также внесены изменения в Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации». Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 426-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» словосочетания «конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации», а также «судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации» были исключены^{4,5}.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что модель развития конституционного судопроизводства в регионах, которая неоднократно поднималась в рамках научных работ, не нашла своего отражения в реальной действительности. Несмотря на то, что учёные неоднократно указывали на

1 Органы конституционного контроля субъектов Российской Федерации // [Официальный сайт Конституционного Суда РФ] / 2008 – 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Pages/KS_subjects.aspx.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // «Российская газета». – 04.07.2020. – № 144. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://study.garant.ru/#/document/10103000>.

3 Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // «Российская газета». – 11.12.2020. – № 280. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://study.garant.ru/#/document/75013517>.

4 Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» // «Российская газета». – 29.07.1992. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://study.garant.ru/#/document/10103670>.

5 Федеральный закон от 08.12.2020 № 426-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета». – 11.12.2020. – № 280. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://study.garant.ru/#/document/75016827>.

снижение конституционными (уставными) судами субъектов РФ нагрузки на Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ), а также на перспективу дальнейшего повышения востребованности таких органов судебной власти во всех субъектах (Н. В. Витрук)⁶, законодатель акцентировал внимание на негативных аспектах сложившейся системы, которые и необходимо детально рассмотреть.

Используемые в нынешней дискуссии тезисы построены на мнении об отсутствии необходимости поддержания таких судов, поскольку, проведя статистический анализ вынесенных решений конституционных (уставных) судов, формируется относительно небольшая сводка, где каждый суд выносит в год от одного до трех постановлений^{7,8}. В то же время на осуществление деятельности каждого суда выделяется значительная сумма из регионального бюджета, которая не соотносится с объемом деятельности конституционных (уставных) судов.

Данный вывод можно сделать на примере уставного суда Санкт-Петербурга. За 2017 год данный суд вынес 1 определение; за 2018 год – 2 постановления, 1 определение; за 2019 год – 3 постановления, 2 определения; за 2020 год – 1 постановление, 5 определений; за начало 2021 года – вынесено 1 постановление⁹.

В то же время за 2019 год на деятельность указанного суда из регионального бюджета было выделено более 103 млн рублей, что составляет немалую часть регионального бюджета¹⁰, которую можно было бы направить на развитие системы здравоохранения или социальную поддержку граждан.

Необходимо отметить и то, что отчасти функции конституционных (уставных) судов осуществляются судами общей юрисдикции, а именно: административной коллегией судов общей юрисдикции, в подведомственность которых входит рассмотрение споров, связанных с оспариванием нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами (гл. 21 Кодекса административного судопроизводства РФ)^{11,12}. Однако некоторые конституционные (уставные) суды обладали исключительными полномочиями по разрешению споров между органами государственной власти субъектов РФ, между органами государственной власти субъекта РФ и ор-

ганами местного самоуправления, по проверке вопросов, выносимых на референдум, а также имели возможность давать официальное толкование конституции (уставу) субъекта РФ.

Проблема передачи данных полномочий другим органам государственной власти всё ещё не решена на законодательном уровне. В качестве компромиссного решения была предусмотрена возможность формирования конституционных (уставных) советов в структуре законодательного (представительного) органа субъекта РФ, которые не будут иметь связи с судебной властью^{13,14}. На данный момент не имеется правовой основы, чтобы осуществить анализ и сделать вывод о его функциях. Однако, складывается впечатление, что его полномочия будут в некоторой степени схожи с уже существующим структурным подразделением аппарата любого законодательного (представительного) органа субъекта РФ – Правовым управлением, который можно назвать по своему существу органом предварительного конституционного контроля, выполняющим во многих регионах на усечённом уровне роль уставного суда. Так, например, в соответствии со статьёй 59 Регламента Законодательного Собрания Иркутской области, в правовое управление аппарата после поступления проекта закона области, проекта уставной законодательной инициативы, ставится вопрос о даче заключения на предмет его соответствия Уставу Иркутской области¹⁵.

Если учесть относительно рекомендательный характер данного заключения, существенно отличный от императивного свойства судебного решения, возникает вопрос о его влиянии на рассмотрение законопроекта в рамках первого чтения. Поддержанный со стороны депутатов законодательного органа субъекта РФ проект закона, вопреки предложению правового управления о его отклонении, может быть принят без внесения поправок в соответствии с указанными замечаниями, что станет причиной для последующего нарушения законных прав, интересов и свобод граждан.

В связи с этим рациональным видится развитие функции предварительного конституционного (уставного) контроля со стороны данного органа за счёт придания выносимым решениям обязательного характера, что было бы возможным при преобразовании правового управления в конституционный (уставный) совет с совершенно новым правовым статусом. Осуществляемый правовой и лингвистический анализ должен не только учитываться постоянной комиссией и комитетом для приведения проекта закона или иного нормативного правового акта в соответствии с указаниями совета, но и влиять на возможность его прохождения для рассмотрения в первом чтении. Выполняя превентивную функцию, удалось бы избежать последующих длительных судебных разбирательств в рамках административного судопроизводства, а значит не допустить нарушение, гарантированных конституцией или уставом субъекта РФ, прав человека и гражданина, а также снизить нагрузку с судебных органов соответственно.

Конечно, подходить к данным вариантам необходимо с долей осторожности для соблюдения баланса между независимостью трёх ветвей власти, где нельзя допустить соединение законодательной и судебной. Однако, если сравнивать данный вариант с ранними предложениями о переходе по-

6 Конституционное правосудие в России (1991 – 2001 гг.). Очерки теории и практики / Витрук Н. В. – М.: Городец-издат, 2001. – С. 51.

7 Маржанат И. С. К вопросу об эффективности деятельности конституционных (уставных) судов субъектов РФ // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-effektivnosti-deyatelnosti-konstitutsionnyh-ustavnyh-sudov-subektov-rf>.

8 Кравцова Е. А. О необходимости формирования конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobходимosti-formirovaniya-konstitutsionnyh-ustavnyh-sudov-v-subektah-rossijskoy-federatsii>.

9 Решения Уставного суда г. Санкт-Петербурга // [Официальный сайт Уставного суда г. Санкт-Петербурга]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.spbustavsud.ru/court/search_act.

10 Отчёт о финансовых результатах деятельности на 1 января 2020 г. Уставного суда г. Санкт-Петербурга // [Официальный сайт Уставного суда г. Санкт-Петербурга]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://spbustavsud.ru/Files/file/0503121_1.pdf.

11 Кодекс административных правонарушений Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2021) // «Российская газета». – 31.12.2001. – № 256. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://study.garant.ru/#/document/12125267>.

12 Демидов В. Н. Развитие конституционного правосудия в субъектах российской Федерации: основные направления и их оценка // Вестник калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 4 (38). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22800251>.

13 Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // «Российская газета». – 11.12.2020. – № 280. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://study.garant.ru/#/document/75013517>.

14 Госдума заменит Конституционные суды регионов на конституционные советы // [ИА Rengum]. 1999 – 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/3117104.html>.

15 Постановление Законодательного собрания Иркутской области от 17.03.2010 № 19/29-ЗС «О регламенте Законодательного собрания Иркутской области» // [Официальный сайт Законодательного собрания Иркутской области]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irk.gov.ru/about/basic/reglament/>.

добных полномочий к конституционному (уставному) суду субъекта РФ, где практическая реализация передачи огромного по своему объёму массива проектов нормативных правовых актов была бы сложна¹⁶, а сочетание предварительного и последующего контроля в пределах одного органа привело бы к отступлению в отношении своих же позиций, эффективность концентрации предварительного нормоконтроля у конституционного (уставного) совета будет выше.

Если обращаться к анализу зарубежной практики реализации предварительного конституционного контроля, то установить аналогичный, предложенной концепции, вариант довольно проблематично. Одним из более приближенных является Конституционный совет Франции, получивший среди учёных наименование квазисудебного органа вследствие его структурных особенностей¹⁷. Во-первых, его члены не наделяются специальным статусом судьи, что не влияет на невозможность обжалования вынесенного заключения. Во-вторых, в состав полномочий Конституционного совета входит обязательная проверка органических законов до их подписания и опубликования со стороны Президента Республики на их соответствие конституции, что не исключает возможность направлять в отношении любого проекта нормативного правового акта обращение депутатами, сенаторами, премьер-министром и Президентом. При рассмотрении дела не применяются специальные нормы конституционного судопроизводства, поскольку процесс протекает по системе досье без участия сторон на базе предоставленных документов.

Таким образом, можно сказать о том, что данный зарубежный опыт пригодился бы в качестве ориентира для развития конституционных (уставных) советов с учётом формирования существенной доли самобытных элементов.

Вторым аспектом, которому необходимо уделить внимание, является закрепление за данным органом полномочий по толкованию конституций (уставов) субъектов РФ. Долгое время, в условиях лишь формального закрепления, данная функция не имела практическую реализацию в тех регионах, где конституционные (уставные) суды не были образованы. Проводимая реформа может стать необходимым импульсом, поскольку правовое управление располагает накопленной за длительный период практикой рассмотрения уставных законодательных инициатив, обобщение которой периодически осуществляется сотрудниками аппарата, а значит для этого будут иметься необходимые ресурсы. Предлагается обеспечить инициативой на обращение не только органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностных лиц, но и граждан, юридических лиц, что позволит наибольшему кругу субъектов оперативно добиваться полноты ясности и определённости смысла некоторых положений нормативных правовых актов. С целью развития специализации структурного подразделения для централизованной подготовки проектов постановлений во взаимодействие с ответственными комитетами можно предусмотреть осуществление легального толкования и в отношении законов области (республики).

В целом, резюмируя вышеназванное, можно сказать о положительном влиянии проводимой реформы с учётом предложенных идей относительного правового статуса конституционного (уставного) совета при законодательном собрании региона. Передача исключительных полномочий,

упраздняемого судебного органа, является неотъемлемой задачей, которая должна быть реализована до окончания данного процесса либо в виде поправок в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», либо в виде принятия отдельного закона. Характер реализации данной инициативы должен носить диспозитивный характер на усмотрение отдельных регионов, однако с учётом достигнутых результатов может сформироваться опыт, способствующий развитию предварительного конституционного (уставного) контроля, как наиболее перспективного и востребованного.

Пристатейный библиографический список

1. Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991 – 2001 гг.). Очерки теории и практики. – М.: Городец-издат, 2001. – 508 с.
2. Демидов В. Н. К вопросу о вариантах совершенствования деятельности конституционной (уставной) юстиции в субъектах Российской Федерации // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. серия: История. Политология. Право. – 2018. – № 2 (10). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35302313>.
3. Демидов В. Н. Развитие конституционного правосудия в субъектах российской федерации: основные направления и их оценка // Вестник калининградского филиала санкт-петербургского университета МВД России. – 2014. – № 4 (38). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22800251>.
4. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Часть общая / Отв. ред. Б. А. Страшун. – 3-е изд., обновл. и дораб. – М.: Издательство-БЕК, 2000. – Т. 1 – 2. – С. 389.
5. Кравцова Е. А. О необходимости формирования конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-formirovaniya-konstitutsionnyh-ustavnyh-sudov-v-subektah-rossiyskoy-federatsii>.
6. Маржанат И. С. К вопросу об эффективности деятельности конституционных (уставных) судов субъектов РФ // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-effektivnosti-deyatelnosti-konstitutsionnyh-ustavnyh-sudov-subektov-rf>.

16 Демидов В. Н. К вопросу о вариантах совершенствования деятельности конституционной (уставной) юстиции в субъектах Российской Федерации // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. серия: История. Политология. Право. – 2018. – № 2 (10). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35302313>.

17 Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Часть общая / Отв. ред. Б. А. Страшун. – 3-е изд., обновл. и дораб. – М.: Издательство-БЕК, 2000. – Т. 1 – 2. – С. 389.

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ТЕПЕЕВ Алан Атлыевич

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

СТАБИЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ДИНАМИКА ЕГО РАЗВИТИЯ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОГО БАЛАНСА

Статья посвящена проблеме отыскания оптимального баланса между обеспечением стабильности законодательства и его эффективным развитием, адекватным требованиям времени. Авторы рассматривают факторы, обеспечивающие достижение такого баланса, и анализируют особенности его достижения в Российской Федерации и делают вывод о том, что залогом стабильности законодательства является прочность и нерушимость основ конституционного строя государства, а также прав и свобод человека и гражданина, установленных Конституцией Российской Федерации. Изменения законодательства, по мнению авторов, должны быть своевременными и нацеленными не только на урегулирование новых возникающих общественных отношений, но и на преодоление ранее сложившихся коллизий и иных недостатков правового регулирования.

Ключевые слова: стабильность законодательства, развитие нормативно-правовой базы, достижение баланса, основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, фундаментальные положения.

MISROKOV Tengiz Zamirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TEPEEV Alan Atlievich

senior lecturer of the State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

THE STABILITY OF RUSSIAN LEGISLATION AND THE DYNAMICS OF ITS DEVELOPMENT: FINDING THE OPTIMAL BALANCE

The article is devoted to the problem of finding the optimal balance between ensuring the stability of legislation and its effective development, adequate to the requirements of the time. The authors consider the factors that ensure the achievement of such a balance and analyze the features of its achievement in the Russian Federation and conclude that the guarantee of the stability of legislation is the strength and inviolability of the foundations of the constitutional system of the state, as well as the rights and freedoms of man and citizen established by the Constitution of the Russian Federation. Changes in legislation, according to the authors, should be timely and aimed not only at settling new emerging social relations, but also at overcoming previously existing collisions and other shortcomings of legal regulation.

Keywords: stability of legislation, development of the regulatory framework, achievement of balance, foundations of the constitutional system, human and civil rights and freedoms, fundamental provisions.

Законодательство является одной из опор, удерживающих на себе баланс общественных интересов и отношений, оно вносит ясность и предсказуемость в жизнь каждого человека. Одним из важных признаков любого нормативного правового акта является его нацеленность на неоднократное применение в течение определенного длительного времени. Действуя в пространстве в отношении определенного круга лиц, законодательство оказывает регулирующее воздействие на участников общественных отношений.

Вместе с тем общественное развитие влечет за собой неизбежное изменение происходящих в обществе процессов, возникновение новых общественных отношений, нуждающихся в урегулировании. Это обуславливает необходимость обновления законодательства, его дополнения и корректирования. Современное человеческое общество непрерывно трансформируется. Одна из ключевых задач права – внесение

стабильности в жизнь каждого члена общества. Стабильность не следует отождествлять со стагнацией, поскольку в своём положительном значении она означает придание обществу устойчивости, при одновременном создании условий и возможностей развития. Такие возможности создаются при условии своевременной адаптации законодательства под изменяющиеся объективные процессы развития общества. Однако, такая адаптация не должна переходить в неустойчивость законодательства.

Если правовые нормы изменяются чрезмерно часто, это может стать одним из негативных факторов, ведущих к нестабильности регулируемых ими общественных отношений, их непредсказуемости и хаотичности. В таких случаях доверие к праву как наиболее авторитетному регулятору общественных отношений неизбежно начнёт утрачиваться, а субъекты окажутся не способны опираться на закон при планировании

Мисроков Т. З.

Тепеев А. А.

своих дальнейших действий и решений. Таким образом, динамичное развитие законодательства носит благоприятный для общества характер, когда вносимые изменения способствуют оптимизации работы органов государственной власти, устраняют пробелы и коллизии законодательного регулирования, способствуют укреплению правового положения личности, организаций и предприятий, общества в целом.

Стабильность законодательства является благом, когда обеспечивается нерушимость его фундаментальных принципов и идей. Ярким примером соблюдения баланса между стабильностью законодательства и его динамичным развитием является Конституция Российской Федерации¹. С одной стороны, с 1993 года её фундаментальные положения, касающиеся основ конституционного строя (глава 1) и основных прав и свобод человека и гражданина (глава 2), не подверглись изменению. Это обеспечено особым порядком изменения положений этих глав. Вместе с тем, в 2020 году ряд других её глав подвергся дополнению. Суть дополнений в том, что они развили ранее заложенные Конституцией идеи и придали им более конкретный завершённый вид.

Конституция своими нормативными установлениями закладывает важный фундамент обеспечения стабильности законодательства. В частности, какие-либо иные положения Конституции Российской Федерации на могут противоречить тем основам конституционного строя, которые закреплены в первой её главе.

Среди механизмов, обеспечивающих стабильность законодательного регулирования общественных отношений, следует выделить положение статьи 54 Конституции Российской Федерации, согласно которой тот закон, который устанавливает ответственность либо отягчает её не может иметь обратной силы. Это позволяет даже при динамичном развитии законодательства, например, в уголовно-правовой сфере избежать случаев необоснованного или чрезмерного ограничения прав и свобод человека.

Вместе с тем актуализация законодательства в той или иной сфере является важным условием эффективности его реализации и позволяет сформировать ту нормативную правовую базу, которая обеспечит наиболее полное регулирование общественных отношений, нуждающихся в упорядочении.

Ещё одной важной задачей постоянной работы по доработке законодательства является устранение пробелов в праве. Стремительное развитие общественных отношений в определенных сферах приводит к тому, что законодательство часто не успевает адаптироваться к новым явлениям и процессам, происходящим в обществе. В особенности это касается сферы высоких технологий, информационных систем, Интернета. Так, лишь спустя несколько лет многие государства сумели выработать более-менее адекватно сформулированную систему регулирования отношений, связанных с криптовалютами, которые в определенный момент стали стремительно развиваться, превратившись в многомиллиардную нишу цифровой экономики.

Аналогичная ситуация возникла, когда широкое распространение получили гражданские версии беспилотных летательных аппаратов. К моменту их активной продажи ещё не была сформирована законодательная база, регулирующая правила их эксплуатации, а также ограничения и запреты, связанные с их применением. Возникший вакуум в правовом регулировании удалось устранить далеко не сразу.

Важным аспектом развития законодательства является преодоление правовых коллизий, неизбежно возникающих в условиях, когда в государстве накоплена обширная нормативно-правовая база. В Российской Федерации существуют нормативные правовые акты, действующие уже на протяжении трех десятков лет. Вместе с тем, ежегодно вводятся в действие новые федеральные законы, Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации и другие акты. Согласование нормативных

предписаний тысяч документов, разрабатываемых в разные годы, является чрезвычайно сложной задачей и не всегда может осуществляться безупречно.

Таким образом, одной из задач государства на современном этапе является отыскание и поддержание баланса между обеспечением стабильности законодательства и его систематическим обновлением, исходя из требований времени, изменений в общественных отношениях.

Достижение такого баланса реализуемо при наличии нескольких условий:

1. Основные идеи и принципы, лежащие в основе конституционного строя России, не должны произвольно меняться, поскольку они затрагивают наиболее важные аспекты существования и функционирования государства.

2. Фундаментальные гарантии прав и свобод человека, а также их защиты должны оставаться неизменными. Современные общемировые тенденции развития приходят к необходимости расширения прав и свобод человека, повышению его самостоятельности и формированию условий, когда каждый дееспособный человек в условиях развития демократии получает не только значительные права, но и соразмерную степень ответственности за свои самостоятельные решения и действия.

3. Законодательство должно реагировать на происходящие изменения своевременно, не допуская возникновения пробелов в правовом регулировании новых общественных отношений, формирующихся в обществе. Задача эта чрезвычайно сложна, поскольку сам процесс законодотворчества не терпит спешки, является достаточно трудоёмким.

4. Обновление нормативной правовой базы не должно сопровождаться возникновением коллизий в законодательном регулировании наиболее важных общественных отношений. Ранее сложившиеся коллизии должны при этом устраняться.

5. Принятие новых законов не должно приводить к излишнему нагромождению нормативных правовых актов, возникновению ситуаций, когда один и тот же спектр общественных отношений регулируется чрезмерным числом нормативных правовых актов, особенно если их положения во многом дублируют друг друга. Одним из важных залогов успешной реализации законодательства, его исполнения населением, является его ясность, доступность для понимания и легкость восприятия. Это, конечно не означает, что законы должны упрощаться до примитивных формулировок. Но следует избегать излишней сложности в тех аспектах, где без неё можно обойтись, используя понятный для большинства граждан, не имеющих юридического образования, способ закрепления правовых норм, опирающийся на ясные, недвусмысленные формулировки.

6. Наконец, определяющее значение имеет формирование эффективных механизмов реализации законодательства. Какой бы стройной, внутренней согласованной и прогрессивной ни была система законодательства, оно лишь тогда будет выполнять свои социально важные функции, когда будет обеспечена реальная возможность воплощения его положений в жизнь. Стремясь к оперативному урегулированию возникающих в российском обществе отношений, преодолению сложившихся коллизий, закрытию пробелов правового регулирования, законодатель должен также учитывать наличие материальных, технических, информационных и иных возможностей, необходимых для реализации законодательных предписаний.

Приставленный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 4 июля 2020 г. - № 144.

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 4 июля 2020 г. № 144.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-129-130

ПЕРМЯКОВ Максим Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, Уральский федеральный университет, Уральский государственный юридический университет

ХОДАСЕВИЧ Олег Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного экономического университета

ГАСКАРОВ Ильдус Фанавиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Права и свободы человека выступают главной ценностью нашей страны, но при осуществлении их происходят свои правовые казусы. Как и в любом другом правовом институте имеются пробелы, решение которых требует как научного обоснования, так и практической проработанности. Наряду с этим, именно реализация личных прав и свобод человека и гражданина носит не столько общегосударственную значимость, как индивидуально-личностную, тем самым, можно отметить, что каждый гражданин более остро реагирует на проблемы, касающиеся конкретно его персоны, что в последствии, зачастую, приобретает большой общественный резонанс. Для определения направлений решения казусов, необходимо рассмотреть сами проблемы.

Ключевые слова: Конституция, право, социальный институт, государство, правоотношение, неприкосновенность, дискомфорт, принудительный характер, ограничение, высшая ценность, гражданское общество, санкция, дискриминация.

PERMYAKOV Maksim Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, Ural State Law University, Ural State University of Economics

KHODASEVICH Oleg Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Business law sub-faculty of the Ural State University of Economics

GASKAROV Ildus Fanavievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Ural State Law University

PROBLEMS OF REALIZATION OF PERSONAL RIGHTS AND FREEDOMS /// OF A PERSON AND A CITIZEN

Human rights and freedoms are the main value of our country, but their implementation has its own legal incidents. As in any other legal institution, there are gaps, the solution of which requires both scientific justification and practical elaboration. Along with this, it is the realization of personal rights and freedoms of a person and a citizen that is not so much of national importance as individual and personal, thus, it can be noted that each citizen reacts more acutely to problems concerning his person specifically, which later, often, acquires a great public resonance. To determine the directions of solving incidents, it is necessary to consider the problems themselves.

Keywords: Constitution, law, social institution, state, legal relationship, inviolability, discomfort, coercive nature, restriction, highest value, civil society, sanction, discrimination.

Эта проблема важна для каждого гражданина Российской Федерации, она имеет самое фундаментальное значение. Ведь права и свободы являются высшей ценностью. В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации¹: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Этот вопрос ярко выражен в настоящее время. И занимает большое значение в жизни человека и гражданина. Многие ученые-правоведы считают, что именно этой дилемме нужно оказать огромное внимание.

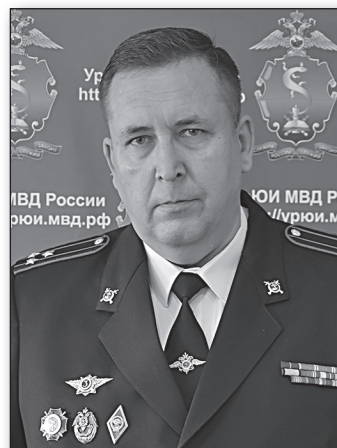
Права и свободы являются основой государства, без них государство в том виде, в котором мы его представляем и в котором сосуществуем, возможно, не будет существовать, и

гарантия прав и свобод в данное время является актуальной задачей. Право, как социальный институт возникает практически вместе с государством, поскольку во многом они призваны обеспечивать эффективность действий друг друга. Как невозможно существование государства без права, так и права без государства. Первоначально зародились элементы права, отдельные правовые идеи и принципы, правовые нормы и правоотношения. Право исторически возникло, как классовое явление и выражало, прежде всего, волю и интересы экономически господствующего класса.

В данной теме мы можем видеть плюсы и минусы, ведь исследование этого вопроса остаётся актуальным всегда. Плюсы мы можем выразить, как то, что права человека являются самыми главными правилами поведения, а особенно

Пермяков М. В.

Ходасевич О. Н.

Гаскаров И. Ф.

1 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

личные. Так как эти права крайне затруднительно отнять и существуют для этого специальные процедуры принудительного характера, уполномоченных на то компетентных государственных органов и правовой порядок их ограничения. Они являются естественными правами и принадлежат человеку с момента его рождения. А минусы — это то, что субъекты нарушают права человека, такое, как право на неприкосновенность частной жизни. Государство начинает вмешиваться в личную жизнь гражданина и тем самым, естественно, создаёт дискомфорт.

В 2017 г. Российская Федерация заняла первое место среди стран Совета Европы по количеству нарушений прав человека, признанным Европейским судом по правам человека. Об этом говорится в годовом статистическом отчёте о работе Страсбургского суда, который поступил в редакцию РБК. За год ЕСПЧ выпустил 1068 постановлений, из которых 908 признали хотя бы одно нарушение прав человека. Треть из них 293 решения касались Российской Федерации. Чаще всего Страсбургский суд признавал нарушения на свободу и личную неприкосновенность, следует из его статистики.

В Конституции Российской Федерации существует много глав, но самой интересной и важной для нас будет глава 2 «Права и свободы человека и гражданина». В современном мире люди считают, что можно как-то изменить ситуацию и забывают о правах. Но, в свою очередь, только гарантии прав и свобод способствует мирному сосуществованию индивидов. И только права, и свободы являются высшей ценностью, а их защита обязанность государства.

Рассмотрим личные права и свободы человека и гражданина. Они наиболее полно характеризуют положение человека в гражданском обществе и гарантируют невмешательство государства в сферу частных интересов личности. Эта группа прав принадлежит каждому человеку независимо от его гражданства, национальной и иной принадлежности. И может быть реализована только самим человеком. К данной группе относятся: право на жизнь (статья 20 Конституции РФ) — это первое фундаментальное право человека, без которого все остальные права теряют свою значимость; право на достоинство личности (статья 21 Конституции РФ); право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22 Конституции РФ); право на неприкосновенность частной жизни (статьи 23-24 Конституции РФ); право на неприкосновенность жилища (статья 25 Конституции РФ); право на свободно определять и указывать свою национальную принадлежность и пользоваться родным языком (статья 26 Конституции РФ); право на свободу передвижения, выбор места пребывания (статья 27 Конституции РФ); право на свободу совести (статья 28 Конституции РФ). Также неразрывно с правами существуют личные обязанности: обязанность соблюдать Конституцию и Федеральные законы, соблюдать права других, нести обязанности (часть 2 статья 15 Конституции РФ); сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (статья 58 Конституции РФ); Заботиться о сохранении культурного и исторического наследия, беречь памятники исторического и культурного наследия (статья 44 Конституции РФ); родительские обязанности (статья 57 Конституции РФ); воинская обязанность (статья 59 Конституции РФ).

Несмотря на то, что не так много обязанностей напрямую закреплены Конституцией РФ, они также играют основную роль в современной жизни человека и гражданина. Поэтому мы не должны про них забывать, так как забыв о них, мы можем забыть и права, а это не допустимо.

Существует латинское изречение: «Время работает не на нерадивых и не на тех, кто не заботится о своих правах». Как говорил Цицерон: «Источник — права — это народ. Право человеку никем не даровано, оно принадлежит ему, поэтому он человек»². Можно сделать вывод о том, что права человека являются самой важной частичкой его жизни, их нельзя отнять, но можно ограничить. А нарушение прав и свобод человека — это самое тяжкое преступление, ответственность за него предусмотрена Уголовным Кодексом Российской Федерации³. В статье 136 Уголовного Кодекса Российской Федерации содержатся санкции, которые будут применены за нарушение прав и свобод человека, а также раскрывается понятие дискриминация.

В июле 2017 г. был проведён опрос среди 1000 жителей Санкт-Петербурга, который показал, что 37% опрошенных считают, что первыми нарушаются права, связанные со свободами человека (свобода слова, свобода передвижения и другие). А 20% опрошенных считают, что на втором месте по значимости стоят нарушения социальных прав (социальное страхование, пенсионное обеспечение и медицинское обслуживание)⁴. Таким образом, можно сделать вывод, что права и свободы являются главенствующей опорой для человека и гражданина. Их нарушение вызывает огромный вопрос у опрошенных, и именно их они выделяют на первый план.

В настоящее время все больше ущемляются права человека. Это в большей степени связано с религией, национальной принадлежностью, свободами человека. Защитой прав человека в пределах своей компетенции занимаются все органы государственной власти. Существуют специальные органы по защите прав и свобод человека и гражданина: правоохранительные органы, прокуратура, суды. Но помимо них в каждом государстве рекомендуется создавать общенациональные органы и систему органов защиты прав человека, не зависящие от власти и не являющиеся её частью - Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации; Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка; Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и другие. Считают, что государство должно воспитывать сознание человека; проводить программы, которые способствовали улучшению качества сознания гражданина; квалифицировать и улучшать работу компетентных органов.

Наряду с этим, имеет место отметить и тот факт, что культурно-нравственное воспитание населения так же играет немаловажную роль в процессе реализации личных прав и свобод человека и гражданина, так как при любом превышении своих прав или полномочий, человек (гражданин) затрагивает «чужую территорию», что можно обосновать фразой: «Там, где заканчиваются права одного человека (гражданина) — начинаются права другого». Поэтому, цена свои права и законные интересы, требуя уважения к ним от других членов общества, прежде всего следует начать с себя и не допускать нарушений таких же прав своих сограждан. Лишь при таком строгом соблюдении общечеловеческих правил сосуществования можно говорить о построении цивилизованного, правового гражданского общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что защита прав человека предстаёт первой задачей государства. Она необходима, так как является самой главной в реализации достойной и качественной жизни человека и гражданина. Без неё человек забудет об идеях справедливости, нравственности. Да и вообще забудет свою цель на планете. Предполагают, что для осуществления, предложенного нужна помощь государства и органов государственной власти, а также желания и стремления самого человека и гражданина. Мы рассмотрели важную проблему и раскрыли её значение, описали суть проблемы, предложили пути решения, а также задумались о значимости для человека. И что делать дальше?

А дальше нужно совершенствовать правовое сознание граждан, обеспечивать выбор решения самого гражданином. Прививать главные ценности детям, чтобы создать достойное поколение, которое вырастив, станет примером для всего общества.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Мудрые мысли о праве, свободе, равенстве и правах человека/ Саад Косточка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/366/34520.php>.
4. Статистика нарушений прав человека «Молодежь за права человека». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravacheloveka.info/2018/08/3202.html>.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/366/34520.php>.

3 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravacheloveka.info/2018/08/3202.html>.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-131-134

БОНДАРЧУК Илья Владимирович

руководитель секретариата Аппарата Государственного Совета Республики Крым, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

РУДЕНКО Артем Валериевич

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В статье рассматриваются вопросы становления законодательства об административных правонарушениях Республики Крым; исследуется этап подготовки и принятия Закона Республики Крым № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым»; анализируются наиболее актуальные и значимые научные работы, посвященные данному акту, и дается оценка перспективам его развития.

Ключевые слова: административная ответственность, административно-деликтное законодательство, законодательство субъекта Российской Федерации, Республика Крым, 117-ЗРК/2015.

BONDARCHUK Ilya Vladimirovich

Head of the Secretariat of the State Council Committee of the Republic of Crimea, Ph.D. in Law, associate professor of State and law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

RUDENKO Artem Valerievich

Ph.D. in Law, Head, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

FORMATION OF LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF CRIMEA ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

The article deals with the formation of legislation on administrative offenses of the Republic of Crimea; studies the stage of preparation and adoption of the Law of the Republic of Crimea № 117-ZRK/2015 "On Administrative Offenses in the Republic of Crimea"; the most topical and important scientific works on this law are being considered, prospects of its development are analyzed.

Keywords: administrative responsibility, administrative and tort legislation, legislation of a subject of the Russian Federation, Republic of Crimea, 117-ZRK/2015.

В 2014 году после воссоединения Крыма и Российской Федерации перед вновь образованным субъектом федерации возникла необходимость быстрой интеграции в правовое поле Российской Федерации. В первую очередь, этот процесс затронул вопросы нормативного правового регулирования тех сфер деятельности общества и публичной власти, которые обеспечивают устойчивое функционирование самого государства и его органов. Одновременно разрабатывались нормативные правовые акты, повышающие эффективность реализации основных норм. К ним, в частности, относится законодательство об административных правонарушениях субъекта Российской Федерации¹.

Учитывая, что формирование законодательства Республики Крым проходило на фоне уже апробированного законодательства других субъектов федерации вполне логичным было использование лучших региональных законодательных практик.

Подготовка проекта закона Республики Крым об административных правонарушениях в Государственном Совете Республики Крым осуществлялась с привлечением научно-общественных и представителей крымской общественности. В качестве его основы выступили несколько инициативных проектов закона и отдельные предложения членов рабочей группы. Большинство предложений были сформированы на базе применяемых и зарекомендовавших себя в других субъектах Российской Федерации норм региональных законов об административных правонарушениях. После формирования сводного текста закона была проведена работа по анализу его содержания на предмет соответствия правоприменительной практики. Была проанализирована судебная практика Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению дел о проверке соответствия законов об административных правонарушениях субъектов Российской Федерации федеральному законодательству. После анализа судебной практики часть норм была исключена из проекта.

Итогом проведенной работы стало принятие 17 июня 2015 года Закона Республики Крым № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым». Закон состоял из 45 статей, разделенных на 10 глав, содержал 27 статей, предусматривающих региональные составы административных правонарушений.

Как и все законодательство об административных правонарушениях закон Республики Крым № 117-ЗРК/2015 является динамично меняющимся актом, который адаптируется под развитие федерального законодательства и охраняемых общественных отношений. За 6 лет действия Закона в него 33 раза вносились изменения.

Первые изменения в него были внесены уже через год – 18 февраля 2016 года. Изменения затронули целый ряд статей закона устанавливающих составы административных правонарушений. Причиной внесения изменений стали как проблемы возникшие в ходе применения норм закона, так и вопросы согласования позиций при заключении соглашения о передаче полномочий между Республикой Крым и Министерством внутренних дел Российской Федерации по составлению протоколов об административных правонарушениях.

За 2016 год в Закон были внесены 5 изменений, за 2017 – 7, за 2018 – 6, за 2019 – 9, за 2020 – 5². В 2021 году изменения внесены пока только 1 раз, но уже есть законодательные иници-

1 Административное право: Современный терминологический словарь. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С.147.

2 См.: Нормотворческий процесс в субъектах Российской Федерации: на примере Республики Крым и города федерального значения Севастополя / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.]. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. – 356 с.; Нормотворческий процесс в Республике Крым и Севастополе: По материалам 2018 года / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.]; Под ред. С.А. Трофимова, И.В. Бондарчука. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – 424 с.; Нормотворческий процесс в Республике Крым и Севастополе (по материалам 2019 года): Учебное пособие для магистров / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.]. – Симферополь, 2020. – 332 с.

циативы, направленные на дополнения закона новыми составами правонарушений.

Как отмечалось ранее столь значительное количество изменений, вносимых в Закон об административных правонарушениях Республики Крым обусловлена рядом факторов. Среди основных: приведение регионального законодательства в соответствие с федеральными нормами, в том числе с изменениями, которые вносятся в КоАП РФ; уточнение формулировок Закона, связанные с возникающими проблемами правоприменения; установление новых или отмена действующих норм закона в связи с развитием и обновлением общественных отношений.

За относительно короткий срок своего существования Закон и эффективность действия его норм не раз становились предметом научного анализа и правового мониторинга ученых-административистов и практикующих юристов.

Например, в работах Е.В. Евсиковой неоднократно поднимались такие вопросы, как становление и развитие административно-деликтного законодательства Республики Крым, система органов административно-деликтной юрисдикции, проблемы правоприменения, тенденции развития административно-деликтного крымского законодательства³. Так, в одной из своих статей автор указывает на следующие проблемы:

отсутствие законодательного закрепления в Общей части предмета правового регулирования данным законом, а также видов административных наказаний, обстоятельств, смягчающих административную ответственность, подведомственности дел и осуществления производства по делам об административных правонарушениях;

некорректное определение объекта ряда составов правонарушений, вследствие чего отдельные составы правонарушений содержатся в тех главах, в основу которых положены другие объекты правовой охраны;

неопределенность законодательного регулирования ряда норм, что приводит к нарушению закрепленного в ч. 1 ст. 1.4 КоАП РФ принципа равенства лиц, совершивших административные правонарушения, перед законом и снижает уровень гарантий, предусмотренных федеральным законодательством об административных правонарушениях;

отсутствие правового регулирования ряда общественных отношений в сфере охраны собственности, землепользования, градостроительства, сельского хозяйства, в сфере предпринимательской деятельности, обращения с животными;

наличие ряда «мертвых норм», реализация которых субъектами правоприменения на сегодняшний день невозможна в силу отсутствия специальных соглашений о передаче соответствующих полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях;

низкий уровень штрафов по отдельным правонарушениям, что не будет способствовать достижению одной из основных целей административно-деликтного законодатель-

ства – предупреждения административных правонарушений;

низкий уровень добровольной уплаты штрафов, вследствие чего административное наказание не достигает своих целей (карательной, предупредительной, воспитательной), а денежные средства, подлежащие уплате, не поступают в соответствующий бюджет⁴.

На наш взгляд, не все из представленных замечаний можно отнести непосредственно к проблемам Закона. В большей степени они касаются вопросов федерального регулирования нормотворческих полномочий субъектов федерации в сфере административной ответственности. При этом, безусловно, они также требуют своего решения как в законодательном, так и в правоприменительном аспектах.

Е.В.Евсикова также подробно исследовала вопросы введения административной ответственности за курортный сбор⁵.

В других исследованиях сделан акцент на конкретных составах административных правонарушений, предусмотренных Законом⁶. Так, Заброда Д.Г. провел подробный анализ составов административных правонарушений, содержащихся в статьях 3.2, 3.5, 3.10, 3.11 Закона. Отметим высокую практическую ценность этих разработок, способствующих формированию единой правоприменительной практики. Работы указанного автора посвящены также проблемам заключения соглашения между Республикой Крым и МВД РФ

3 См.: Евсикова Е. В. Становление и развитие административно-деликтного законодательства Республики Крым // Развитие государственности и права в Республике Крым: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 05 февраля 2016 года / Под общей редакцией С. А. Буткевича. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 47-53; Евсикова, Е. В. Система органов административно-деликтной юрисдикции Республики Крым: проблемы становления и развития // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 10 (101). – С. 147-149; Евсикова Е. В. Закон Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым»: актуальные проблемы правоприменения // Правоприменительная деятельность: история и современность: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 03 апреля 2019 года. – Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспамятов Сергей Владимирович, 2019. – С. 324-327; Евсикова Е. В. Тенденции развития административно-деликтного законодательства Республики Крым и города федерального значения Севастополя: проблемы и перспективы // Административное законодательство и практика его применения: состояние, тенденции, эффективность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 10 июня 2020 года. – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом - Юг», 2020. – С. 160-166.

4 Евсикова Е. В. Закон «Об административных правонарушениях в Республике Крым»: теоретические аспекты и проблемы правоприменения // Общество и право. – 2016. – № 4 (58). – С.156.

5 См.: Евсикова Е. В. К вопросу о внесении изменений и дополнений в закон Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым» в части установления ответственности за нарушение норм закона Республики Крым «О введении курортного сбора» // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 8 (123). – С. 112-114; Евсикова Е. В., Тихомаева В. С. К вопросу об усовершенствовании законодательства Республики Крым в части проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 272-281; Евсикова Е. В. Некоторые рекомендации по внесению изменений в законодательство в сфере установления курортного сбора // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 11 (126). – С. 126-128.

6 См.: Заброда Д. Г. Нарушение порядка предоставления государственных и муниципальных услуг, установленных нормативными правовыми актами Республики Крым: характеристика состава административного правонарушения // Научные исследования: теория, методика и практика: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Чебоксары, 19 ноября 2017 года / Редколлегия: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 399-403; Заброда Д. Г. Воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, иных государственных органов, их должностных лиц, а также лиц, замещающих государственные должности Республики Крым: характеристика состава административного правонарушения // Научные исследования: теория, методика и практика: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 27 августа 2017 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 358-362; Заброда Д. Г. Незаконное изготовление или ношение государственных наград Республики Крым: характеристика состава административного правонарушения // Научные исследования: теория, методика и практика: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Чебоксары, 19 ноября 2017 года / Редколлегия: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 408-411; Заброда Д. Г. Нарушение правил благоустройства, установленных органами местного самоуправления Республики Крым: характеристика состава административного правонарушения // Научные исследования: теория, методика и практика: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Чебоксары, 19 ноября 2017 года / Редколлегия: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 404-407.

по составлении протоколов об административных правонарушениях⁷.

Пасечник О.С. и Рышкова Л.В. указывают на недостаточность существующих в Законе составов административных правонарушений и предлагают дополнить Закон статьей 4.2 «Незаконное повреждение, удаление (снос, уничтожение) зелёных насаждений на землях, находящихся в собственности Республики Крым»⁸.

Обращает на себя внимание и тот факт, что Закон «Об административных правонарушениях в Республике Крым» вызывает большой интерес и у молодых исследователей⁹. Его комментариям посвящено множество научных работ и выступлений, подчеркивающих социальную значимость и практическую востребованность законодательства об административных правонарушениях в Крыму.

Правовой мониторинг отдельных норм анализируемого законодательства осуществлялся в рамках Закона Республики Крым № 360-ЗРК/2016 «О мониторинге нормативных правовых актов Республики Крым». Предусмотренные законом процедуры мониторинга осуществляются органами государственной власти Республики Крым в пределах своих полномочий с привлечением общественных объединений, научных организаций, граждан и представляют собой комплексную и плановую деятельность по сбору, обобщению, анализу и оценке информации о качестве и применении законов Республики Крым и иных нормативных правовых актов Республики Крым.

Положения Закона Республик Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым» были объектом правового мониторинга в 2017 году. К этому моменту уже была сформирована практика применения норм Закона и выявлены основные проблемы. Мониторинг затронул ряд статей Закона: 2.1, 6.1, 6.1-1, 7.2. Результаты проведенного мониторинга были оформлены в соответствующие рекомендации, которые легли в основу Постановления Президиума Государственного Совета Республики Крым. К примеру, было предложено:

разработать и внести на рассмотрение Государственного Совета Республики Крым проект закона Республики Крым «О внесении изменения в статью 6.1-1 Закона Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым» в части закрепления в санкции статьи наказания в виде предупреждения для всех категорий правонарушителей,

а также административного штрафа для должностных лиц.

Совету министров Республики Крым рассмотреть возможность организации учебы с должностными лицами исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований в Республике Крым, исполнительных органов государственной власти Республики Крым, уполномоченных на составление протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных Законом Республики Крым от 25 июня 2015 года № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» и членами административных комиссий муниципальных образований¹⁰.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о высоком качестве подготовки законодательных актов в Республике Крым, а также о пристальном внимании органов власти Республики к их эффективности их реализации. При возникновении сложностей реализации положений Закона проводится комплексный анализ ситуации и принимаются оперативные решения по ее устранению. Несомненно, не последнюю роль в этой работе играет Научный совет по правотворчеству при председателе Государственного Совета Республики Крым, который является площадкой для диалога между органами власти и профессиональным сообществом.

Туманными остаются перспективы развития законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Новая модель регулирования данных полномочий, предложенная в проекте Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, может свести на нет все достоинства регионального деликтного нормотворчества¹¹. Стоит надеяться, что данные положения проекта будут критически оценены при его приятии.

Пристатейный библиографический список

1. Административное право: Современный терминологический словарь. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – 400 с. – ISBN 9785907376434.
2. Береславский В. А. Административные правонарушения в Республике Крым и проблемы применения административной ответственности // *Modern Science*. – 2021. – № 3-1. – С. 141-145.
3. Волкова И. Ю. Особенности административной ответственности за экологические правонарушения в Республике Крым // *Экономика, управление, право и социум: Сборник материалов IV Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции, Симферополь, 20 декабря 2020 года* / Составители: С. В. Шефель, С. В. Землячев. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 64-68.
4. Елькина А. С. Специфика нормы «нарушение тишины и покоя граждан» в законе «об административных правонарушениях в Республике Крым» // *Сборник трудов: Сборник статей. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2020. – С. 25-31.*
5. Заброда Д. Г. Воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, иных государственных органов, их должностных лиц, а
- 7 См.: Заброда Д. Г. Проблемы реализации полицией полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных законом Республики Крым от 25.06.2015 № 117-ЗРК/2015 «об административных правонарушениях в Республике Крым» // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 130-135.
- 8 Пасечник О. С., Рышкова Л. В. Правовые проблемы охраны объектов растительного мира в Республике Крым // *Пробелы в российском законодательстве*. – 2017. – № 3. – С. 284.
- 9 См.: Елькина А. С. Специфика нормы «нарушение тишины и покоя граждан» в законе «об административных правонарушениях в Республике Крым» // *Сборник трудов: Сборник статей. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2020. – С. 25-31*; Береславский В. А. Административные правонарушения в Республике Крым и проблемы применения административной ответственности // *Modern Science*. – 2021. – № 3-1. – С. 141-145; Тимофеев И. В. Особенности административно-деликтного законодательства Республики Крым // *Образование и наука в России и за рубежом*. – 2019. – № 13 (61). – С. 31-35; Волкова И. Ю. Особенности административной ответственности за экологические правонарушения в Республике Крым // *Экономика, управление, право и социум: Сборник материалов IV Межрегиональной научно-практической сетевой Интернет-конференции, Симферополь, 20 декабря 2020 года* / Составители: С. В. Шефель, С. В. Землячев. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 64-68; Ульянов А. Ю. К вопросу о значении закона «об административных правонарушениях в Республике Крым» для обеспечения установленного порядка управления // *Сборник трудов: Сборник статей. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2020. – С. 277-284.*
- 10 Постановление Президиума Государственного Совета Республики Крым № п676-1/18 от 29 июня 2018 г. «О результатах проведения мониторинга статей 2.1, 6.1, 6.1-1, 7.2 Закона Республики Крым от 25 июня 2015 года № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» // Официальный сайт Государственного Совета Республики Крым. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/act/16415> (дата обращения 27.05.2021).
- 11 См.: Руденко А. В. Нормотворческие полномочия субъектов РФ в сфере административной ответственности в свете проекта КОАП РФ // *Административное законодательство и практика его применения: состояние, тенденции, эффективность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 10 июня 2020 года. – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом - Юг», 2020. – С. 218-223.*

- также лиц, замещающих государственные должности Республики Крым: характеристика состава административного правонарушения // Научные исследования: теория, методика и практика: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 27 августа 2017 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 358-362.
6. Заброда Д. Г. Нарушение порядка предоставления государственных и муниципальных услуг, установленных нормативными правовыми актами Республики Крым: характеристика состава административного правонарушения // Научные исследования: теория, методика и практика: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Чебоксары, 19 ноября 2017 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 399-403.
 7. Заброда Д. Г. Нарушение правил благоустройства, установленных органами местного самоуправления Республики Крым: характеристика состава административного правонарушения // Научные исследования: теория, методика и практика: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Чебоксары, 19 ноября 2017 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 404-407.
 8. Заброда Д. Г. Незаконное изготовление или ношение государственных наград Республики Крым: характеристика состава административного правонарушения // Научные исследования: теория, методика и практика: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Чебоксары, 19 ноября 2017 года / Редколлегия: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 408-411.
 9. Заброда Д. Г. Проблемы реализации полицией полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных законом Республики Крым от 25.06.2015 № 117-ЗРК/2015 «об административных правонарушениях в Республике Крым» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 130-135.
 10. Евсикова Е. В. Закон «Об административных правонарушениях в Республике Крым»: теоретические аспекты и проблемы правоприменения // Общество и право. – 2016. – № 4 (58). – С. 153-157.
 11. Евсикова Е. В. Закон Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым»: актуальные проблемы правоприменения // Правоприменительная деятельность: история и современность: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 03 апреля 2019 года. – Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспаятнов Сергей Владимирович, 2019. – С. 324-327.
 12. Евсикова Е. В. К вопросу о внесении изменений и дополнений в закон Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым» в части установления ответственности за нарушение норм закона Республики Крым «О введении курортного сбора» // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 8 (123). – С. 112-114.
 13. Евсикова Е. В., Тихомаева В. С. К вопросу об усовершенствовании законодательства Республики Крым в части проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 272-281.
 14. Евсикова Е. В. Некоторые рекомендации по внесению изменений в законодательство в сфере установления курортного сбора // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 11 (126). – С. 126-128.
 15. Евсикова Е. В. Система органов административно-деликтной юрисдикции Республики Крым: проблемы становления и развития // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 10 (101). – С. 147-149.
 16. Евсикова Е. В. Становление и развитие административно-деликтного законодательства Республики Крым // Развитие государственности и права в Республике Крым: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 05 февраля 2016 года / Под общей редакцией С. А. Буткевича. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 47-53.
 17. Евсикова Е. В. Тенденции развития административно-деликтного законодательства Республики Крым и города федерального значения Севастополя: проблемы и перспективы // Административное законодательство и практика его применения: состояние, тенденции, эффективность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 10 июня 2020 года. – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом - Юг», 2020. – С. 160-166.
 18. Нормотворческий процесс в Республике Крым и Севастополе: По материалам 2018 года / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.]; Под ред. С. А. Трофимова, И. В. Бондарчука. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – 424 с. – ISBN 9785907198173.
 19. Нормотворческий процесс в Республике Крым и Севастополе (по материалам 2019 года): Учебное пособие для магистров / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.]. – Симферополь, 2020. – 332 с. – ISBN 9785907376861.
 20. Нормотворческий процесс в субъектах Российской Федерации: на примере Республики Крым и города федерального значения Севастополя / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.]. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. – 356 с. – ISBN 9785907032859.
 21. Пасечник О. С., Рышкова Л. В. Правовые проблемы охраны объектов растительного мира в Республике Крым // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 283-285.
 22. Постановление Президиума Государственного Совета Республики Крым № п676-1/18 от 29 июня 2018 г. «О результатах проведения мониторинга статей 2.1, 6.1, 6.1-1, 7.2 Закона Республики Крым от 25 июня 2015 года № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» // Официальный сайт Государственного Совета Республики Крым. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/act/16415> (дата обращения 27.05.2021).
 23. Руденко А. В. Нормотворческие полномочия субъектов РФ в сфере административной ответственности в свете проекта КОАП РФ // Административное законодательство и практика его применения: состояние, тенденции, эффективность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 10 июня 2020 года. – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом - Юг», 2020. – С. 218-223.
 24. Тимофеев И. В. Особенности административно-деликтного законодательства Республики Крым // Образование и наука в России и за рубежом. – 2019. – № 13 (61). – С. 31-35.
 25. Ульянов А. Ю. К вопросу о значении закона «об административных правонарушениях в Республике Крым» для обеспечения установленного порядка управления // Сборник трудов: Сборник статей. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2020. – С. 277-284.

КАЗАМИРОВ Анатолий Иванович

кандидат юридических наук, начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

ФИЛИППОВ Олег Александрович

кандидат юридических наук, доцент Института права Башкирского государственного университета

БИКМЕЕВА Залифа Ильдаровна

магистрант Института права Башкирского государственного университета

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РАМКАХ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Статья посвящена анализу реализации норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 в условиях covid-19. Авторы, отмечают, что в кризисной ситуации вызванной пандемией имеют место ограничения прав человека, применение которых должно соответствовать правовым установлениям и не всегда может считаться оправданным. В статье показана роль институтов Совета Европы в поиске лучших и наиболее устойчивых мер по защите здоровья населения, поддержанию демократической структуры и смягчению социальных последствий кризиса.

Ключевые слова: права человека, конвенция, Совет Европы, covid-19, обязательства, международное право, международное сотрудничество, ограничения прав и свобод человека.

KAZAMIROV Anatoliy Ivanovich

Ph.D. in Law, Head of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FILIPPOV Oleg Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of Law of the Bashkir State University

БИКМЕЕВА Zalifa Ildarovna

magister student of the Institute of Law of the Bashkir State University

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS WITHIN THE COUNCIL OF EUROPE

The article is devoted to the analysis of the implementation of the norms of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 1950 in the conditions of covid-19. The authors note that in a crisis situation caused by a pandemic, there are restrictions on human rights, the application of which must comply with legal regulations and can not always be considered justified. The article shows the role of the institutions of the Council of Europe in finding the best and most sustainable measures to protect public health, maintain a democratic structure and mitigate the social consequences of the crisis.

Keywords: human rights, convention, Council of Europe, covid-19, obligations, international law, international cooperation, restrictions on human rights and freedoms.

Основная, если не единственная проблема, волнующая всех, это продолжающаяся пандемия. Этот кризис, несомненно, окажет существенное воздействие на жизнь человека, развитие общества и трансформацию государственного управления¹. Сейчас мы находимся в начале сложного процесса, реальное влияние covid-19 на содержание прав человека, будет видно через 5-6 лет, когда меры, принимаемые правительствами государств, будут проанализированы в постановлении Европейского суда по правам человека.

Рядом государств Европы предприняты меры по отступлению от обязательств по Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (ЕКПЧ) в соответствии со статьей 15. Статья 15 позволяет Договаривающимся сторонам отступать от обязательств в чрезвычайных ситуациях. Пандемия covid-19 явно подпадает под определение чрезвычайной ситуации². Однако наиболее важным аспектом здесь является то, что статья 15 не позволяет договаривающимся сторонам вмешиваться в содержание прав так, как они хотят,

во время чрезвычайной ситуации. Эти вмешательства должны быть четко связаны с пандемией, ограничены по времени и строго необходимы. Суд оставляет за собой право оценки предпринимаемых мер. Отступления, предусмотренные статьей 15 не особенно полезны, и они посылают людям ненужный сигнал о возможности ограничения их прав.

Согласно статье 15, все основные права Конвенции делаются на допускающие отступления и неотступные. Последние никогда не могут быть отклонены и включают право на жизнь, запрет пыток, запрет рабства и ретроспективное применение уголовного наказания. Следовательно, отступления предусмотренные статьей 15 не оказывают никакого влияния на эти права. Влияние статьи 15 будет очень ограничено и на все другие права. Ограничения должны быть законными и соразмерными. Статья 15 может способствовать преодолению требований законности и ослабить контроль при анализе соразмерности. С точки зрения законности – большинство государств применяют некоторые формы чрезвычайного законодательства, и это, возможно, удовлетворит Суд, чтобы признать эти меры законными. При этом национальные законы, передающие неограниченные полномочия исполнительной власти, могут считаться незаконными в соответствии с Конвенцией, но отступление от положений статьи 15 не

1 Багреева Е.Г. Гражданин – государство: уроки covid-19 // Образование и право. 2020. № 5. С. 15.

2 Пожарова Л.А., Косолапова Н.А. Государство и права человека: проблемы ограничений в условиях пандемии // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 3. С. 42.

сможет превратить незаконные действия в законные в этом контексте. Что касается соразмерности – масштабы пандемии таковы, что достаточно ограничительные меры, тем не менее, подпадают под рамки допустимых ограничений³.

Ход борьбы с пандемией показал, что вполне возможным является даже нарушение требований статьи 2 (Право на жизнь) Конвенции. Первоначально правительство Великобритании приняло стратегию, которую можно назвать коллективным иммунитетом. Согласно этой стратегии, значительное количество населения должно было заболеть, но выработать иммунитет к вирусу. При этом, некоторые уязвимые группы людей (пожилые люди и люди в тяжелых заболеваниях) умрут. Вскоре этот план был отклонен, и были приняты иные меры по защите населения. Даже если исходная стратегия не будет изменена, необходимо будет доказать, что жертва умерла в результате действий или бездействия государства, в качестве альтернативы нужно будет доказать, что государство не смогло защитить жизнь людей. Хотя такая причинно-следственная связь не выходит за рамки возможного, установить ее сложно. Суд, вероятно, признает сложность нынешней ситуации и обнаружит нарушения статьи 2 только в том случае, если имело место дискриминационное обращение или явный отказ в медицинской помощи.

Отсутствие медицинской помощи может подпадать под определение статьи 3 (Запрещение пыток) Конвенции. Эта статья является абсолютной и не допускает отступлений, и, если государство не предоставляет надлежащую медицинскую помощь, возможно ее нарушение. Здесь должны быть соблюдены два критерия: лечение или его отсутствие требуют подтверждения и участие государства должно быть доказано. В условиях пандемии и большого количества потенциальных жертв значение адекватной помощи может существенно измениться. Например, если государство не может обеспечить надлежащее лечение в тюрьме, оно обязано перевести человека в гражданскую больницу. При этом, если пациент уже находится в гражданской больнице и другие варианты недоступны, то Суд вряд ли установит нарушение Конвенции. Доказать, что государственная политика стала причиной переполненности больниц, будет сложно и бесполезно во время пандемии.

Домашняя изоляция подпадает под определение «лишения свободы» в соответствии со статьей 5 (Право на свободу и личную неприкосновенность) Конвенции. При этом есть два важных вопроса, которые необходимо отметить. Во-первых, степень ограничений должна быть значительной. Другими словами, если человеку предписано находиться в пределах 1 километра от дома, этого, вероятно, будет недостаточно для срабатывания статьи 5. Во-вторых, статья 5-1е разрешает законное задержание тех, кто может распространять инфекционные заболевания. Условия, при которых такое задержание будет соответствовать ЕКПЧ: оно должно производиться в соответствии с национальным законодательством, оно должно быть ограничено по времени и должно служить цели, для которой оно иницировано, а именно предотвращение распространения инфекционных заболеваний. В противном случае такое ограничение будет произвольным и, следовательно, нарушит ЕКПЧ.

Кризис covid-19 представляет собой серьезную проблему для права на неприкосновенность частной жизни. Чтобы предотвратить распространение пандемии, государству необходимо знать, соблюдают ли люди карантин, ему необходимо иметь большой объем медицинских данных, ему также необходимо знать, с кем контактировали инфицированные люди. Эта информация входит в сферу действия конфиденциальности в понимании ЕСПЧ. Даже измерение температуры и сообщение о ваших международных поездках является нарушением прав, предусмотренных статьей 8 (Право на уважение частной и семейной жизни). Статья 8 допускает правовое вмешательство, ключевой проблемой здесь является их соразмерность. Хотя эта чрезвычайная ситуация может оправдать многие вещи, она не оправдывает все из них. Этот кризис может привести к изменениям в толковании Конвенции и, возможно, некоторое снижение уровня защиты, но только ЕСПЧ может решить, как этот кризис действительно повлияет на сферу действия статьи 8.

Хотя те формы свободы выражения мнений (статья 10), которые требуют публичных собраний, могут быть ограничены, это право чрезвычайно важно во время любого кризиса, и Суд, вероятно, будет применять высокий уровень проверки, если государства неоправданно ограничивают свободу выражения мнения. Свобода слова обеспечивает подотчетность правительств. Свобода выражения мнения позволяет нам получить доступ к информации, которую государство пытается сохранить в тайне, и доступ к такой информации имеет решающее значение в условиях чрезвычайной ситуации. Следовательно, хотя некоторые аспекты свободы слова могут быть ограничены, суть этого права должна оставаться неизменной и должна быть строго защищена.

Право, предусмотренное статьей 2 Протокола 4 (Свобода передвижения), явно будет ограничено в случае введения каких-либо карантинных мер. Тем не менее, эти вмешательства могут соответствовать требованиям ЕКПЧ, если они вводятся в соответствии с национальным законодательством об охране здоровья.

По вопросу потенциального участия ЕСПЧ в контексте пандемии covid-19 могут быть затронуты запрет дискриминации, право на собственность, право на образование и другие права. Права человека в целом и ЕКПЧ в частности не являются препятствием для эффективных правительственных мер, направленных на борьбу с пандемией. В случае чрезвычайной ситуации особенно важно соблюдать права человека, обеспечивать подотчетность властей в определенных пределах, потому что чрезвычайное законодательство, наделяющее исполнительную власть новыми широкими полномочиями, может иметь длительные несоразмерные последствия.

Несомненно, проблема защиты прав человека, вопрос не только теоретический, но и практический. За два года распространения пандемии рассмотрено или на стадии рассмотрения находятся более 20 заявлений.

Европейский суд по правам человека отклонил заявление депутата Европарламента Кристиана Терхеса о том, что изоляция в Румынии равносильна домашнему аресту, а семинедельная изоляция приравнивается к «административному задержанию»⁴.

3 Попов М.Ю., Самыгин П.С., Самыгин С.И. К дискуссии об ограничении прав и свобод человека в условиях пандемии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 4 С. 144.

4 The decision of the European Court of Human Rights from 13 April 2021 in case №49933/20 // Official website of the European Court of Human Rights [Electronic resource]. – Access mode: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-210026%22%5D%7D>.

Дело *Le Mailloux v. France* касалось возражений заявителя относительно рассмотрения французским государством кризиса здоровья Covid-19⁵. Ссылаясь на статью 2 (право на жизнь), статью 3 (запрещение бесчеловечное или унижающее достоинство обращение), статью 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и статью 10 (право на свободу выражения мнения) ЕКПЧ, заявитель жаловался на невыполнение государством своего положительного обязательства по защите жизни и физической неприкосновенности лиц, находящихся под его юрисдикцией. Он жаловался, в частности, на ограничения доступа к диагностическим тестам, профилактические меры и особые виды лечения, а также вмешательство в частную жизнь людей, которые умирали от вируса.

По нарушению права на жизнь и запрета пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (статьи 2 и 3 Конвенции) 11 марта 2021 г. было принято решение Палаты по делу «Фейлазу против Мальты»⁶. Этот случай касался, в частности, условий содержания под стражей иммигранционной службы гражданина Нигерии, включая время, проведенное в фактической изоляции, и последующий период, когда заявитель был помещен вместе с вновь прибывшими в карантин по Covid-19.

Генеральным секретарем Совета Европы Марией Пейчинович Бурич направлены рекомендации правительствам Европы по вопросам соблюдения прав человека, демократии и верховенства закона во время кризиса covid-19⁷. Рекомендации разработаны, с целью гарантировать, чтобы меры, принимаемые государствами-членами во время текущего кризиса, оставались пропорциональными угрозе, создаваемой распространением вируса, и ограничены во времени. Документ охватывает четыре ключевые области: отступление от ЕКПЧ во время чрезвычайного положения; уважение верховенства закона и демократических принципов во время чрезвычайных ситуаций, включая ограничения объема и продолжительности чрезвычайных мер; основные стандарты прав человека, включая свободу выражения мнений, неприкосновенность частной жизни и защиту данных, защиту уязвимых групп от дискриминации и право на образование; защита от преступлений и защита жертв преступлений. Документ также обращает внимание на новую рекомендацию Комитета Сторон Конвенции Совета Европы *Medicrime* о подделке медицинских препаратов и аналогичных преступлениях⁸. В рекомендациях был отмечен принцип необходимости, который требует, чтобы чрезвычайные меры были способны достичь своей цели с минимальным изменением обычных правил и процедур демократического принятия решений.

Отступления от принципов ЕКПЧ допустимы только, если они установлены законом и соразмерны преследуемой законной цели, в том числе охране здоровья. Значительные ограничения на обычную общественную деятельность неизбежно могут привести к обоснованным жалобам. Государства должны гарантировать, что любое такое ограничение, независимо от того, основано ли оно на отступлении, четко установлено законом в соответствии с соответствующими конституционными гарантиями и соразмерно преследуемой цели. Хотя усиление ограничений вышеупомянутых прав может быть полностью оправдано во время кризиса, суровые уголовные санкции вызывают озабоченность и должны подлежать строгой проверке. Справедливый баланс между принуждением и предотвращением является наиболее подходящим, если не единственным способом соблюдения Конвенции и требования соразмерности. Совет Европы использует имеющиеся в его распоряжении механизмы для оказания помощи своим государствам-членам в текущем кризисе и преодолении его последствий. Широкий спектр эффективных правовых инструментов, технический опыт и обширные сети национальных экспертов предлагают правительствам и гражданам ценные инструменты для поиска лучших и наиболее устойчивых мер по защите здоровья населения, поддержанию демократических институтов и смягчению социальных последствий кризиса.

Пристатейный библиографический список

1. Багреева Е.Г. Гражданин – государство: уроки covid-19 // Образование и право. 2020. № 5. С. 14-18.
2. Пожарова Л.А., Косолапова Н.А. Государство и права человека: проблемы ограничений в условиях пандемии // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 3. С. 41-46.
3. Попов М.Ю., Самыгин П.С., Самыгин С.И. К дискуссии об ограничении прав и свобод человека в условиях пандемии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 4. С. 143-147.

5 The decision of the European Court of Human Rights from 5 November 2020 in case №18108/20 // Official website of the European Court of Human Rights [Electronic resource]. – Access mode: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22fulltext%22:%22Mailloux%22,%22itemid%22:%22001-206611%22>].

6 The judgement of the European Court of Human Rights from 11 March 2021 in case №6865/19 // Official website of the European Court of Human Rights [Electronic resource]. – Access mode: <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%22itemid%22:%22003-6960968-9367585%22>].

7 Respecting democracy, rule of law and human rights in the framework of the COVID-19 sanitary crisis from 7 April 2020 // Official website of the Council of Europe [Electronic resource]. – Access mode: <https://rm.coe.int/sg-inf-2020-11-respecting-democracy-rule-of-law-and-human-rights-in-th/16809e1f40>.

8 Конвенция Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения от 28 октября 2011 г. // Официальный сайт Совета Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/168008482f>.

АНДРОНЯК Иван Александрович

аспирант Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОГО ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ

В статье раскрываются некоторые пути совершенствования правовых подходов к предоставлению государственных и муниципальных услуг в электронной форме в части, касающейся безопасности хранения и использования сведений, хранящихся в государственных информационных ресурсах. В представленной научной работе достаточно подробно представлена позиция автора о формировании системы ответственности должностных лиц за нарушение установленных стандартов и требований использования таких ресурсов. Высказывается мнение о возможности установления (ужесточения) мер юридической ответственности за такое правонарушение (дисциплинарная, административная или уголовная при оценке последствий) как за счет внесения соответствующих изменений в ст. ст. 13.11 и 13.14 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, так и введения уголовной ответственности за разглашение сведений, составляющих служебную тайну и содержащих персональную информацию о гражданах Российской Федерации.

Ключевые слова: муниципальная услуга, муниципальные органы власти, услуга, правонарушение, гособлако.

ANDRONYAK Ivan Aleksandrovich

postgraduate student of the Nizhny Novgorod Institute of Management - branch of the RANEPa under the President of The Russian Federation

WAYS TO IMPROVE THE LEGAL COMPONENT OF ENSURING THE SAFE PROVISION OF PUBLIC AND MUNICIPAL SERVICES IN ELECTRONIC FORM

The article reveals some ways to improve legal approaches to the provision of state and municipal services in electronic form regarding the safety of storage and use of information stored in state information resources. The scientific paper presented in sufficient detail the author's position on the formation of a system of responsibility of officials for violation of established standards and requirements for the use of such resources. An opinion is expressed on the possibility of establishing (tightening) legal liability measures for such an offense (disciplinary, administrative or criminal in assessing the consequences), both by introducing appropriate amendments to Art. Art. 13.11 and 13.14 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, and introducing criminal liability for disclosing information constituting official secrets and containing personal information about citizens of the Russian Federation.

Keywords: municipal service, municipal authorities, service, offense, state tax.

В эпоху развития цифровых технологий и их внедрения во все сферы общественных отношений, включая государственное управление, стоит обратить особое внимание на правовую составляющую этого процесса.

Достаточно новой сферой, цифровизация которой в настоящее время носит наступательный характер, является деятельность по предоставлению государственных и муниципальных услуг. Отдельно стоит отметить 2020 год, когда в период ограничений, вызванных распространением новой коронавирусной инфекции, рассматриваемая сфера и созданные для ее обеспечения механизмы (МФЦ, портал «Госуслуги» и др.), получила дополнительный импульс ввиду использования государством имеющихся ресурсов в качестве основных дистанционных средств взаимодействия с гражданами. Удаленное решение вопросов по получению справок, продление документов, оказание помощи гражданам за рубежом и осуществление различных социальных выплат – все это стало возможным за счет расширения возможностей использования новых технологий с их включением в повседневную деятельность органов государственной и муниципальной власти.

При этом этот процесс невозможен без надлежащего правового обеспечения, включая вопросы безопасного использования новых государственных электронных ресурсов, хранения в них данных с исключением возможности незаконного к ним доступа, а также неотвратимости и строгости наказания за такие действия. О проблемах, которые могут быть при некачественном правовом обеспечении процесса цифровизации государственных и муниципальных услуг, уже отмечалось такими учеными как Е. В.

Андроняк И. А.

Полуяновой, С. Д. Ковалёвым¹, А. В. Кожариновым, Н. М. Петровичевой², Я. В. Васильевой³ и др.

Запрос на изучение правовой составляющей процесса цифровизации деятельности по предоставлению государственных и муниципальных услуг формируется под влиянием нарастания объема хранящихся под государственным надзором сведений, включая биометрические персональные данные, утечка которых может не только снизить доверие к власти, но и нанести существенный ущерб гражданам, например, в результате использования похищенной информации для осуществления мошеннических действий и прочих противоправных деяний.

Особую актуальность эти проблемы приобретают в 2021 году, когда Правительством России принято решение⁴ о созда-

- 1 Полуянова Е.В., Ковалёв С.Д. Предоставление государственных услуг в Российской Федерации в электронной форме: нормативное регулирование и основные принципы функционирования государственных информационных систем // Вестник Владимирского юридического института. - 2021. - № 1 (58). - С. 97.
- 2 Кожаринов А.В., Петровичева Н.М. Основные проблемы использования единого портала государственных и муниципальных услуг // Инновационная наука в глобализующемся мире. - 2015. - № 1 (2). - С. 157-159.
- 3 Васильева Я.В. Цифровая трансформация государственных и муниципальных услуг // В сборнике: Глобализация науки и техники в условиях кризиса. Материалы XXIX Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. - Ростов-на-Дону, 2021. - С. 252-258.
- 4 Постановление Правительства Российской Федерации от 14 мая 2021 г. № 733 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе «Единая информационная платформа национальной системы управления данными» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». [Элек-

нии новой системы – Единой информационной платформы управления данными, а также наращиваются усилия по разработке принципиально нового подхода хранения данных при использовании облачных решений (т.н. «гособлако»).

По мнению автора, эту работу следует проводить в комплексе по следующему алгоритму.

На первом этапе следует обеспечить разработку регламентов и стандартов использования нового банка данных, требований к сотрудникам, которые будут работать с ней, а также механизмов их контроля службой безопасности и выборочной проверки оснований запросов. Разработка и утверждение единых требований к порядку работы сотрудников органов и организаций с информационными системами, с использованием которых происходит обработка заявлений на получение услуг в электронной форме – является важным компонентом бесперебойного функционирования системы, поддержания ее в надлежащем состоянии.

Попытки с научной точки зрения подойти к решению этих вопросов уже принимались, при этом авторы особый упор делали на регламентацию перечня сведений, имеющего ограниченный для распространения характер, лиц, допущенных к ним, а также организацию электронного документооборота⁵ и регулярный надзор, контроль и мониторинг⁶.

В настоящее время о разработке таких документов в существующих правовых актах речи не ведется, но потребность в этом очевидна – следует заранее проработать возможные проблемные вопросы в целях избежать периода, когда процессы будут осуществляться бесконтрольно до принятия необходимых документов.

На втором этапе необходимо обеспечить корректировку существующей системы применения мер ответственности для должностных лиц за нарушение установленных стандартов и требований, включая установление (ужесточение) мер юридической ответственности за правонарушения, связанные с незаконным распространением информации, хранящийся в государственных банках данных.

Так, целесообразно внести соответствующие изменения в ст. 13.11 и 13.14 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в части ужесточения наказания за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (субъект правонарушения – лицо, получившее доступ к информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей), а также за обработку персональных данных в случаях, не предусмотренных законом, либо обработку, несовместимую с целями сбора персональных данных.

В настоящее время максимальное наказание за такие правонарушения составляет от 1 до 3 тысяч рублей. С учетом того, что на черном рынке подобная информация из Росреестра и других органов власти стоит порядка 1,5-3 тысячи рублей⁷ (с учетом комиссии служащему МФЦ или другому нечестному сотруднику органа власти), целесообразно установить штраф за такое нарушение в размере 50 тысяч рублей, что сделает невыгодным риск должностного лица.

Аналогичная ситуация складывается и с уголовным законодательством. Конкретных составов преступлений, за разглашение информации из банков данных госорганов, имеющих ограниченный доступ (за исключением сведений, составляющих государственную тайну), в Уголовном кодексе Российской Федерации не предусмотрено. Есть незаконное собирание сведений (ст. 137), но только касаясь частной жизни лица и содержащих семейную тайну; незаконное публичное распространение информации о лицах, не достигших 16 лет; неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации (ст. 272), но только если это повлекло ее уничтожение, блокиро-

вание, модификацию либо копирование. По мнению соискателя, назрела необходимость введения уголовной ответственности за разглашение сведений, составляющих служебную тайну и содержащих персональную информацию о гражданах Российской Федерации.

Помимо нарушений, связанных с распространением сведений, содержащихся в государственных банках данных, существует еще некачественная работа исполнителей по накоплению соответствующих сведений. В этой связи, также возможно следует предусмотреть административную ответственность должностных лиц органов власти (как руководителей, так и их подчиненных) за достоверность и актуальность юридически значимых сведений, размещаемых в Единой информационной платформе управления данными. Это позитивно повлияет на уровень персональной ответственности и исполнительскую дисциплину соответствующих специалистов и их начальников.

Приведенный алгоритм может выступать дополнительным элементом совершенствования рассматриваемой сферы и использоваться в ходе выстраивания всех процессов в рамках формирования организационной основы предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 мая 2021 г. № 733 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе «Единая информационная платформа национальной системы управления данными» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».
2. Васильева Я.В. Цифровая трансформация государственных и муниципальных услуг // В сборнике: Глобализация науки и техники в условиях кризиса. Материалы XXIX Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. - Ростов-на-Дону, 2021. - С. 252-258.
3. Евсеев И.В. Некоторые правовые особенности оформления статуса депутата муниципального образования, исполняющего свои обязанности на не постоянной основе. Евразийский юридический // Журнал. - № 8 (99). - 2016 - С. 161-164.
4. Евсеев И.В. Социально-правовые проблемы введения новых выборных должностей на муниципальном уровне. Историческая наука и историческое образование в условиях глобальных трансформаций: XXV Всероссийские с международным участием историко-педагогические чтения / Уральский государственный педагогический университет; главный редактор Г.А. Круткова. – Электрон. дан. - Екатеринбург [б. и.], 2021. - 553 с.
5. Кожаринов А.В., Петровичева Н.М. Основные проблемы использования единого портала государственных и муниципальных услуг // Инновационная наука в глобализующемся мире. - 2015. - № 1 (2). - С. 157-159.
6. Коноплева И.А., Галагурская К.Ю. Методы защиты информации в государственных и муниципальных органах // В сборнике: Студенческие научные достижения. сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса: в 2 ч. - 2019. - С. 250-251.
7. Мирошниченко М.А., Дулякина О.К. Электронный документооборот при предоставлении государственных и муниципальных услуг в МФЦ // В книге: Электронное информационное пространство для науки, образования, культуры. Материалы VI всероссийской научно-практической конференции. Научный редактор и составитель Д.Н. Грибков. - 2019. - С. 180-184.
8. Полуянова Е.В., Ковалёв С.Д. Предоставление государственных услуг в Российской Федерации в электронной форме: нормативное регулирование и основные принципы функционирования государственных информационных систем // Вестник Владимирского юридического института. - 2021. - № 1 (58). - С. 97.
9. Солопова Н.Д. О роли многофункциональных центров в системе документационного обеспечения предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме // Академическая публицистика. - 2019. - № 4. - С. 242-244.
10. Солопова Н.Д. Основы правового регулирования электронного документооборота в системе предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме // Академическая публицистика. - 2019. - № 4. - С. 237-242.

тронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipro/prgme/doc/400671611/> (дата обращения: 01.07.2021).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 мая 2021 г. № 733 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе «Единая информационная платформа национальной системы управления данными» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

6. Коноплева И.А., Галагурская К.Ю. Методы защиты информации в государственных и муниципальных органах // В сборнике: Студенческие научные достижения. сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса: в 2 ч. - 2019. - С. 250-251.

7. Данная цифра взята из открытых источников (прим. автора). См. например статью РИА Новости «Как купить полное досье на любого россиянина». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190701/1555979096.html> (дата обращения: 9.06.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-140-141

АРСЕНТЬЕВА Надежда Анатольевна

доцент кафедры административного и финансового права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

САЙФУТДИНОВА Венера Максutowна

старший преподаватель кафедры финансового и экологического права Института права Башкирского государственного университета

ОХРАНА ТРУДА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Авторы рассматривают некоторые аспекты, связанные с практической реализацией теоретических положений института охраны труда. Несмотря на достаточную проработанность основополагающих норм в данной сфере, на практике все же остаются проблемы, связанные с соблюдением обязательных правил в указанной области правоотношений. Из многолетней судебной практики рассмотрения дел данной категории становятся понятны основные причины правонарушений – несоблюдение установленных правил сторонами трудовых отношений, в первую очередь работодателем. В связи с этим на законодательном уровне в целях уменьшения количества правонарушений вводятся новые нормы.

Ключевые слова: нарушение правил охраны труда, обязанности работодателя и работника, несчастный случай на производстве.

ARSENTJEVA Nadezhda Anatoljevna

associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

SAYFUTDINOVA Venera Maksutovna

senior lecturer of Financial and environmental law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

LABOR PROTECTION: THEORY AND PRACTICE

The authors consider some aspects related to the practical implementation of the theoretical provisions of the Institute of Labor Protection. Despite the sufficient elaboration of the fundamental norms in this area, in practice there are still problems associated with compliance with mandatory rules in this area of legal relations. From the long-term judicial practice of considering cases of this category, the main causes of offenses become clear – non-compliance with the established rules by the parties to labor relations, primarily by the employer. In this regard, new norms are being introduced at the legislative level in order to reduce the number of offenses.

Keywords: violation of labor protection rules, duties of the employer and employee, industrial accident.

О значении охраны труда принято говорить в нескольких аспектах. Безусловно, в социальном плане это сохранение, а не нанесение вреда здоровью работников, подвергающихся вредному и опасному воздействию производственных факторов. Экономически это рост производительности труда, в перспективе подъем экономики. Немаловажным является и правовое регулирование труда, особенно отдельных категорий работников с учетом вредности и опасности производства. Организационно-управленческие, социально-партнерские отношения также представлены в данной сфере.

Конституционные нормы статьи 37 о праве на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, подкреплены Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан»; Трудовым кодексом РФ (ТК РФ, Раздел «Охрана труда»), Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 426 «О специальной оценке условий труда» и иными нормативными правовыми актами.

Работодатель, по нормам ст. 212 ТК РФ обязан обеспечить работников и средствами индивидуальной защиты, и безопасностью средств и предметов труда; организовать обучение и инструктаж работников по охране труда и по основам охраны труда, санитарно-бытовое и лечебно-профилактическое обслуживание работников и т.д.

Соответственно данные обязанности корреспондируют правам работников, отраженным в статье 214 ТК РФ и закрепленным в соответствующих гарантиях. Фундаментальным в этом плане является право работника на труд в условиях, отвечающих требованиям охраны труда (ст.219 ТК РФ).

Ст. 220 ТК РФ закрепляются гарантии права работников на труд в условиях, соответствующих требованиям охраны труда. Например, работнику, если возникает непосредственная опасность для жизни и здоровья вследствие нарушения требований охраны труда, (кроме случаев, установленных федеральными законами), дается право отказаться от выполнения работы до устранения такой опасности.

Статистика по нарушениям правил охраны труда нарастает, например, за один летний месяц, за август 2021 года, только в Башкортостане расследовано 16 несчастных случаев, в том числе 2 групповых, 8 из них со смертельным исходом (в 6 не было связи с производством: работники скончались вследствие заболеваний) 6 – с тяжёлым. Гострудинспекцией было рассмотрено 53 административных дела в отношении ответственных лиц, допустивших эти нарушения, а общая сумма их штрафных санкций – это более 2,2 миллиона рублей¹.

Работодатель обязан немедленно организовать первую помощь пострадавшему; принять меры по предотвращению аварийной ситуации и воздействия травмирующих факторов на других лиц; сохранить до начала расследования обстановку происшествия; обеспечить своевременное расследование несчастно-

¹ Расследовано 16 несчастных случаев со смертельным и тяжёлым исходом. Официальный сайт Государственной инспекции труда в Республике Башкортостан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gito3.rostrud.gov.ru/news/1020826.html> (дата обращения: 30.09.2021).

Арсентьева Н. А.

Сайфутдинова В. М.

го случая и оформление необходимых материалов; немедленно проинформировать о несчастном случае на производстве родственников пострадавшего, направить сообщения в соответствующие структуры (ст. 228 ТК РФ). Не всегда данная обязанность соблюдается работодателем. К сожалению, даже при официальном трудоустройстве и наличии всех доказательств работодатели пренебрегают указанными выше обязанностями.

Так, И. Ф. Мазитов, работая в ЗАО «Белорецкий завод ресор и пружин», получил производственную травму, а после получения травмы лечился стационарно и амбулаторно в условиях ГБУЗ РБ Белорецкая ЦГБ. Ответчик попытался скрыть факт несчастного случая на производстве и только после обращения И. Ф. Мазитова в инспекцию труда в Республики Башкортостан был составлен акт о несчастном случае на производстве, по истечении более 5-и лет со дня получения травмы².

В другом деле, для выполнения электромонтажных работ ООО «КСЭ» была привлечена бригада И. Ф. Юлдашбаева, в которую входил и электромонтер Хакимов. На момент проведения работ он не прошел целевой инструктаж по охране труда и инструктаж на рабочем месте. 11 сентября 2019 года бригада приступила к работе на линии электропередач РЭС ПО «ЦЭС» ООО «Башкирэнгерго». Вся бригада, их четырех человек, работала на линии электропередач без защитных ограждений, без установок заземления и заземления проводов всех фаз. Хакимов, являясь электромонтёром IV группы по электробезопасности, не используя средства индивидуальной защиты ввиду их отсутствия, находясь в люльке подъемника машины АПП ООО «КСЭ» поднялся к линии и начал вручную перекидывать провода, затем взялся одной рукой за провод под напряжением, что привело к возникновению однофазного замыкания на землю. В связи с этим Хакимов был смертельно поражен действием электрического тока.

Вина работодателя доказана в процессе уголовного разбирательства, а именно ответственного за соблюдение требований охраны труда и правил безопасности при ведении работ на электроустановках, так как не было организовано безопасное производство работ при их выполнении на электроустановках, не обеспечено правильное использование средств индивидуальной защиты, не обеспечены необходимые отключения, не обеспечена проверка отсутствия напряжения, установления заземления, заземления проводов всех фаз³.

Похожая ситуация в деле Т. Д. Ямбаева, электромонтера воздушных линий электропередач в ОАО «Российские железные дороги». При производстве работ по шунтированию и обсаживанию линии на опорном столбе он сорвался с высоты 7–8 метров. По результатам расследования также обнаружались серьезные нарушения: к работам был допущен неквалифицированный персонал, не прошедший обучение безопасным методам и приемам производства выполняемых работ на высоте и не проведенные необходимые инструктажи по всем видам выполняемых работ и применения средств индивидуальной защиты. Во время работ отсутствовал эффективный контроль со стороны должностных лиц Инзерской дистанции электроснабжения, так начальник дистанции И. Ш. Саматов, присутствующий на месте производства работ 05.04.2019 г., не контролировал процесс проведения работ, в соответствии с правилами по охране труда и правильность применения средств индивидуальной защиты сотрудниками бригады. В то же время сам Т. Д. Ямбаев не осуществил присоединение карабина конструкции, тем самым не обеспечил свою безопасность при работе на высоте, а значит, нарушил требования по охране труда⁴.

В трудовом законодательстве существует норма, предусматривающая увольнение за нарушение обязанностей по охране труда работников.

О. А. Меховова была уволена по инициативе Общества на основании подп. «д» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, то есть в связи с однократным грубым нарушением ею требований охраны труда, повлекшим за собой тяжкие последствия (несчастный случай на производстве)⁵. По версии работодателя О. А. Меховова, на-

ходясь на рабочем месте, при передвижении на автомобиле УАЗ-390945 от оборудованных точек цехов на другой объект, не пристегнулась ремнем безопасности, не дождалась полной остановки автомобиля, вышла из него, упала на проезжую часть, в результате чего получила телесные повреждения.

Однако, по установленным правилам, водитель И. В. Рафиков перед началом движения автомобиля должен был убедиться, что О. А. Меховова пристегнулась ремнем безопасности, а в случае, если она этого не сделала, не начинать движения автомобиля до момента пока она не пристегнется данным ремнем. В свою очередь О. А. Меховова указала, что ремнем безопасности она не пристегнулась ввиду того, что на момент ее посадки в автомобиль она его не видела, из автомобиля она на ходу не выходила, а выпала из него при повороте ввиду того, что пассажирская дверь самопроизвольно открылась.

Как итог, выпадение О. А. Мехововой из автомобиля УАЗ-390945 стало возможным в результате несоблюдения И. В. Рафиковым, как водителем данного автомобиля, требований п. 2.1.2 Правил дорожного движения РФ и соответствующих должностных инструкций, поскольку он не убедился, что О. В. Меховова пристегнулась ремнем безопасности, пассажирская дверь полностью закрыта и начал движение автомобиля.

В результате у работодателя отсутствовали законные основания для увольнения О. А. Мехововой по пп. «д» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, в том числе и ввиду того, что в ходе произошедшего несчастного случая какие-либо тяжкие последствия не наступили, реальной угрозы их наступления не имелось, имуществу ответчика ущерб причинен не был. При таких обстоятельствах О. А. Меховова подлежит восстановлению на работе.

Отметим, что с 1 марта 2022 г. вводится в действие поправки в ТК РФ по пп. «д» п. 6 ст. 81 ТК РФ (расторжение трудового договора вследствие установленного комиссией или уполномоченным по охране труда нарушения работником требований охраны труда, если оно повлекло за собой тяжкие последствия или заведомо создавало реальную угрозу их наступления). Новеллой устанавливается обязанность работодателя доказывания в суде факта, что указанные последствия явились результатом нарушения работником требований охраны труда или реальной угрозы таких последствий⁶. Полагаем, что введение данных норм будет способствовать большей защите прав работников при увольнении по данному основанию.

Таким образом, несмотря на довольно проработанную нормативную базу в сфере охраны труда, как работодателями, так и работниками довольно часто допускаются нарушения в данной сфере. Кроме того, преимущественное положение работодателя позволяет ему не совсем точно проводить расследование в случае нарушения правил охраны труда. В связи с вышесказанным считаем, что необходимо усилить работы по информированию работников об их правах и гарантиях, а также усилить контроль за соблюдением правил охраны труда в организациях и на предприятиях.

Пристайный библиографический список

1. Федеральный закон от 02.07.2021 № 311-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Постановление № 1-118/2020 Кармаскалинского районного суда от 29 мая 2020 г. по делу № 1-118/2020. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Решение Белорецкого городского суда от 9 июля 2020 г. по делу № 2-953/2020. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Решение Салаватского городского суда от 27 июля 2020 г. по делу № 2-1025/2020. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Решение Белорецкого городского суда от 28 июля 2020 г. по делу № 2-1499/2020. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Расследовано 16 несчастных случаев со смертельным и тяжёлым исходом. Официальный сайт Государственной инспекции труда в Республике Башкортостан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://git03.rostrud.gov.ru/news/1020826.html> (дата обращения: 30.09.2021).

2 Решение Белорецкого городского суда от 9 июля 2020 г. по делу № 2-953/2020. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3 Постановление № 1-118/2020 Кармаскалинского районного суда от 29 мая 2020 г. по делу № 1-118/2020. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4 Решение Белорецкого городского суда от 28 июля 2020 г. по делу № 2-1499/2020. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 Решение Салаватского городского суда от 27 июля 2020 г. по делу № 2-1025/2020. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

БУДНИКОВА Анастасия Борисовна

старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Сибирского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ РАЗМЕРА АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ЗА ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ ВРАЧА

На основе сравнительно-правового анализа действующего законодательства автор делает вывод о том, что размер административного штрафа, установленный в Российской Федерации за незаконное потребление наркотиков, является незначительным по отношению к штрафам, предусмотренным за аналогичное деяние по законодательству стран СНГ. В ходе дальнейшего исследования автором обозначаются проблемы, связанные с возможным увеличением размера административного штрафа, и предлагается способ их решения.

Ключевые слова: административный штраф, административная ответственность, потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача.

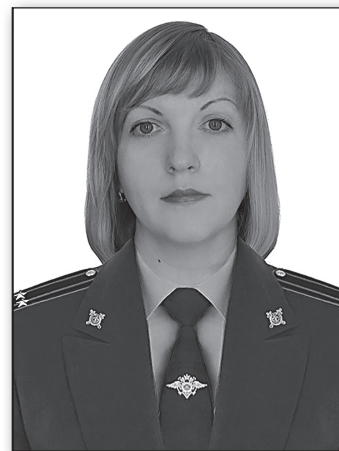
BUDNIKOVA Anastasiya Borisovna

senior lecturer of Administrative law and administrative activities of internal affairs bodies sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF INCREASING THE SIZE OF THE ADMINISTRATIVE FINE PROVIDED FOR THE CONSUMPTION OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES WITHOUT A DOCTOR'S APPOINTMENT

Based on a comparative legal analysis of the current legislation, the author concludes that the amount of an administrative fine established in the Russian Federation for illegal drug use is insignificant in relation to the fines provided for a similar act under the legislation of the CIS countries. In the course of further research, the author identifies the problems associated with a possible increase in the amount of an administrative fine, and suggests a way to solve them.

Keywords: administrative fine, administrative responsibility, consumption of narcotic drugs and psychotropic substances without a doctor's appointment.

Будникова А. Б.

В качестве административных наказаний к лицам, привлеченным к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 и ст. 20.22 КоАП РФ, могут применяться административный штраф, административный арест (в качестве основных наказаний) и административное выдворение (в качестве дополнительного наказания по ч. 2 ст. 6.9 и ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ).

Согласно данным ведомственной статистики органов внутренних дел (форма статистической отчетности 1-АП, раздел 2. Сведения о рассмотрении дел об административных правонарушениях), в 2018 году судами рассмотрено 78510 дел об административных правонарушениях по ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ. По 44 871 делу (57,1 %) принято решение о назначении административного наказания в виде административного штрафа, по 32 827 делам (41,8 %) принято решение о назначении административного ареста³. В 2019 году по 58,8 % рассмотренных дел назначено наказание в виде административного штрафа (49794 дела об административных правонарушениях) и по 40,6 % назначено наказание

в виде административного ареста (34 385), общее количество рассмотренных судом дел составило 84 602³. В 2020 году почти на 5 % (до 53,9 %) снизилось количество дел, по которым было принято решение о назначении административного штрафа (35369 дел), и на этот же показатель – до 45,1 % увеличилось количество дел, по которым был назначен административный арест (29588 дел), всего же судами в 2020 году было рассмотрено 65526 дел об административных правонарушениях⁴.

Статьей 3.5 КоАП РФ предусмотрены различные варианты порядка исчисления суммы административного штрафа, однако, учитывая особенности состава административного правонарушения – потребления наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, за данное правонарушение административный штраф установлен в виде

1 Об утверждении формы статистической отчетности «1-АП»: приказ МВД России от 26 марта 2014 г. № 179.

2 Здесь и далее статистические данные приводятся согласно форме статистической отчетности 1-АП за 2018 г. Раздел 2. Сведения о рассмотрении дел об административных правонарушениях. Сайт статистической информации МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt577_201812.019.txt (дата обращения: 14.08.2021).

3 Здесь и далее статистические данные приводятся согласно форме статистической отчетности 1-АП за 2019 г. Раздел 2. Сведения о рассмотрении дел об административных правонарушениях. Сайт статистической информации МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt577_201912.019.txt (дата обращения: 14.08.2021).

4 Здесь и далее статистические данные приводятся согласно форме статистической отчетности 1-АП за 2020 г. Раздел 2. Сведения о рассмотрении дел об административных правонарушениях. Сайт статистической информации МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt577_202012.019.txt (дата обращения: 14.08.2021).

относительно определенной суммы – от 4 до 5 тысяч рублей (по ст. 20.22 КоАП РФ – от 1,5 до 2 тысяч рублей).

Средний размер назначаемого судами по ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ административного штрафа в 2018 году составил 4 102 рубля, в 2019 году – 4 112 рублей, в 2020 году – 4 088 рублей. Таким образом, судами при назначении наказания в виде административного штрафа последний назначается в минимальном размере, предусмотренном санкцией статьи, или близком к минимальному.

Изучение статистики назначения административного ареста за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача показало, что административный арест на срок от 1 до 5 суток в 2018 году был назначен в 70,9 %, в 2019 году – 72 %, в 2020 году – 74,5 % дел, по которым избрано наказание в виде административного ареста. При этом число дел, по которым срок административного ареста превышал 10 суток, в 2018 году составило 4,3 %, в 2019 году – 3,8 %, в 2020 году – 3,7 %. Эти данные демонстрируют, что практически по ¾ дел судами выбираются незначительные сроки административного ареста и существует тенденция к смягчению назначаемых сроков ареста.

Как отмечает Н.Н. Цуканов, административный штраф и административный арест не являются достаточным стимулом для отказа лица от дальнейшей противоправной деятельности и «служат эффективным средством влияния на мотивационную сферу наркомана лишь на начальных этапах наркопотребления»⁵. На несоразмерность и неэффективность установленных за незаконное потребление наркотиков административных наказаний указывают и иные авторы⁶.

Вместе с тем, отдельные ученые указывают на целесообразность легализации потребления наркотических средств и психотропных веществ для наркозависимых лиц, полагая, что это позволит снизить спрос на наркотики и сведет преступность в данной сфере к нулю⁷. Однако Стратегией антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 г. установлен запрет на ослабление или пересмотр действующего глобального режима контроля над наркотиками, в том числе в части, касающейся их легализации, а также недопущение реализации иных инициатив, которые могут повлечь за собой увеличение незаконных оборота и потребления нар-

котиков⁸, поэтому рассмотрение возможности легализации потребления наркотиков в настоящее время не представляется перспективным.

Возникает вопрос о необходимости внесения изменений в законодательство об административной ответственности в части ужесточения видов административных наказаний за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача.

В рамках исследования по данной теме проводилось анкетирование сотрудников полиции, чья деятельность связана с осуществлением производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 6.9, 20.20, 20.22 КоАП РФ, опрошено 262 сотрудника. На вопрос, касающийся изменения санкции ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ, ответы распределились следующим образом: оставить без изменений – 27 % опрошенных, включить в санкцию наказание в виде обязательных работ – 44 % опрошенных, исключить административный арест – 0; изменить наказание таким образом, чтобы административный арест назначался только тем, к кому нельзя применить административный штраф – 23 %, иное – 6 %. В качестве иного варианта указывались: «установление сроков административного ареста от 10 до 30 суток», «увеличение сумм административного штрафа».

Следует отметить, что размер административного штрафа, установленный ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ, является достаточно низким по сравнению с размерами штрафов, установленных за аналогичное деяние законодательством стран СНГ. Так, в Республике Азербайджан размер штрафа, установленный по ст. 206 Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках составляет от 300 до 400 манатов, или от 42,2 % до 56,3 % от средней месячной заработной платы в Республике Азербайджан в 2020 году⁹. В Кыргызской Республике размер штрафа по ст. 81 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях составляет 5500 сомов, или 29,7 % от средней зарплаты по стране¹⁰. В Республике Молдова размер штрафа по ст. 85 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях составляет от 1500 до 3000 леев, или от 22,6 % до 45,3 % средней зарплаты по стране¹¹. В Республике Беларусь размер штрафа по ч. 6 ст. 17.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях

5 Цуканов Н.Н. Административная ответственность за незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ: значение ст.6.9 КоАП РФ // Актуальные проблемы и перспективы развития правовой системы Казахстана: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения министра внутренних дел Казахской ССР, государственного и общественного деятеля, генерал-лейтенанта внутренней службы Шракбека Кабылбаевича Кабылбаева и 20-летию столицы республики Казахстан - города Астана. – 2018. – С. 238.

6 См., например, Анисифорова М.В. Административная ответственность за нарушения законодательства в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 132; Новикова Т.А. Совершенствование административно-правового механизма воздействия на незаконное потребление наркотиков: дис. ... канд. юрид. наук. – Люберцы, 2014. – С. 108.

7 Шувалов Д.Н., Решняк О.А. О некоторых вопросах предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в современной России // Наркоконтроль. – 2016. – № 2 (43). – С. 32.

8 Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года: утверждена Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733. п.17. подп. «б».

9 Средняя зарплата в Азербайджане выросла на 20 процентов. Средняя месячная заработная плата в Республике Азербайджан в 2020 г. составила 710,2 маната. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://az.sputniknews.ru/economy/20201015/425201655/azerbaijan-avgust-zarabotnaja-plata-naemnye-rabotniki.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 16.08.2021).

10 В Кыргызстане средняя зарплата в 2020 году составила 18 493 сомов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kabar.kg/news/v-kyrgyzstane-sredniaia-zarplata-v-2020-godu-sostavila-18-tys-493-somov/> (дата обращения: 20.08.2021).

11 Зарплаты в Молдове в 2020 году выросли, а число работников уменьшилось. Средняя месячная заработная плата в Республике Молдова в 2020 г. составила 6616,8 лея. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mybusiness.md/ru/novosti-biznesa/item/19374> (дата обращения: 20.08.2021).

составляет от 270 до 405 белорусских рублей, или от 20,7 % до 31,1 % от средней заработной платы в Беларуси за 2020 год¹².

Как мы видим, средний размер административных штрафов за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача в странах СНГ составляет от 28,5 % до 44,2 % от средней месячной заработной платы. Применительно к Российской Федерации, исходя из этого показателя, размер административного штрафа должен составлять от 14 635 рублей до 22 697 рублей¹³.

Кроме того, действующий размер административного штрафа по ст. 6.9 КоАП РФ был установлен в 2010 году¹⁴. Средняя заработная плата в РФ в тот период времени составляла 20952 рубля, соответственно размер административного штрафа составлял от 19,09 % до 23,8 % от средней зарплаты по стране. В настоящее время размер административного штрафа за потребление наркотических средств и психотропных веществ составляет 8,1 % до 10,1 % от средней заработной платы. Если исходить из процентного соотношения административного штрафа к средней заработной плате, существовавшего на момент установления данного административного наказания, то размер штрафа за потребление наркотических средств и психотропных веществ в 2020 году должен был составлять от 9 803 до 12 221 рубля.

Вместе с тем, полагаем, что увеличение административного штрафа за незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ является нецелесообразным по следующим причинам.

Во-первых, несмотря на рост средней заработной платы по РФ, возросло и количество лиц, чьи доходы в месяц ниже прожиточного минимума, число таких лиц составляет 13,5 % населения страны (19,9 млн человек)¹⁵. В такой ситуации увеличение административных штрафов будет нарушать права и законные интересы членов семей, находящихся на иждивении у лица, привлекаемого к административной ответственности.

Во-вторых, как отмечают Керимова С.Н., Раджабова М.М., «значительные размеры штрафа, с одной стороны, действительно дисциплинируют правонарушителей, а с другой – являются еще одной из причин неуплаты штрафов»¹⁶.

Следует согласиться с мнением В.В. Денисенко, что повышение размера административного штрафа способно дисциплинировать правонарушителя лишь на некоторое время, после чего лица возвращаются к привычному варианту поведения¹⁷.

Если рассматривать категорию лиц, систематически или постоянно потребляющих наркотические средства и психотропные вещества, то, как правило, такие лица не имеют постоянного источника дохода и ценного имущества, на которое может быть обращено взыскание, ведут асоциальный образ жизни, поэтому для них не имеет значения размер установленного административного штрафа – он все равно не будет с них взыскан.

Что же касается иностранных граждан и лиц без гражданства, которым административный штраф назначается одновременно с административным выдворением, то учеными отмечается неплатежеспособность практически 50 % этой категории лиц, подвергнутых административному наказанию¹⁸. Поэтому полагаем обоснованным мнение И.Н. Озерова, А.В. Карагодина о том, что судьи, вынося постановление о назначении иностранному гражданину или лицу без гражданства административного штрафа с административным выдворением, заведомо знают, что штраф не будет взыскан¹⁹.

В-третьих, следует обратить внимание на деятельность ОВД, направленную на исполнение административных штрафов. Так, ОВД в 2018 году по ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ было назначено административных штрафов на сумму 13289 тыс. рублей, лицами добровольно уплачено 9900 тыс. рублей, то есть 74,5 % от общей суммы наложенных штрафов. При этом судами по ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ было наложено штрафов на сумму 184 081 тыс. рублей, а оплачено лицами всего 71806 тыс. рублей (39 %). В 2019 году процент оплаты по штрафам, наложенным должностными лицами ОВД, составил 78,1 %, и 40,4 % – по штрафам, наложенным судом. Аналогичные показатели в 2020 году составили: 80,2 % по штрафам, наложенным ОВД, и 18,9 % – по штрафам, наложенным судом.

Столь высокие показатели оплаты административных штрафов лицами в добровольном порядке по постановлениям, вынесенным должностными лицами ОВД, объясняется

12 Средняя зарплата в Беларуси. Средняя заработная плата в Республике Беларусь в 2020 г. составила 1300,5 белорусских рублей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myfin.by/wiki/term/srednyaya-zarplata-v-belarusi> (дата обращения: 14.08.2021).

13 Средняя месячная зарплата в РФ в 2020 г. составила 51 352 рубля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries?print=1 (дата обращения: 15.08.2021).

14 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 417-ФЗ.

15 Росстат: число бедных россиян во втором квартале 2020 выросло до 19,9 млн человек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/9498117> (дата обращения: 15.08.2021).

16 Керимова С.Н., Раджабова М.М. Актуальные проблемы административной ответственности иностранных лиц и лиц без гражданства за совершение правонарушений // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. – 2017. – Том. 32. Вып. 1. – С. 79.

17 Денисенко В.В. Метаморфозы института административной ответственности в контексте перманентных изменений административно-деликтного законодательства, невнятной и противоречивой административно-деликтной политики / В сборнике: Теория и практика административного права и процесса. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В. Д. Сорокина (Небургские чтения). Отв. ред. В.В. Денисенко, С.Г. Денисенко. – 2016. – С. 81.

18 См., например, Фиалковская И.Д., Софронова Е.Г. Ответственность за совершение административных правонарушений иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 1. – С. 203; Керимова С.Н., Раджабова М.М. Актуальные проблемы административной ответственности иностранных лиц и лиц без гражданства за совершение правонарушений // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. – 2017. – Том. 32. Вып. 1. – С. 79.

19 Озеров И.Н., Карагодин А.В., Ряпухина И.А., Катаева О.В. Современные проблемы исполнения административного наказания в виде административного штрафа за правонарушения в сфере миграции // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 8 (51). – С. 109.

организационной работой ОВД, проводимой с лицами, привлекаемыми к административной ответственности.

Так, в целях стимулирования лица к оплате административного штрафа, при вынесении постановления лицу разъясняются положения ст. 20.25 КоАП РФ, устанавливающей административную ответственность за неисполнение административного наказания; участковыми уполномоченными полиции проводится профилактическая работа в отношении лиц, совершивших административные правонарушения, проживающих на обслуживаемом административном участке, в ходе которой лицу напоминает о необходимости исполнения наложенного административного наказания; аналогичная работа проводится инспекторами по осуществлению административного надзора в отношении лиц, находящихся под административным надзором. Кроме того, сотрудники подразделений по исполнению административного законодательства органов внутренних дел активно взаимодействуют с подразделениями уголовно-исполнительной инспекции (УИИ), в которую передается информация о лицах, условно осужденных и осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, привлеченных к административной ответственности, и уже сотрудники УИИ напоминают лицу о необходимости уплаты административного штрафа.

В-четвертых, содержание административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ включает в себя не только административное наказание, но и разнообразные по своему характеру дополнительные неблагоприятные последствия²⁰, влекущие изменение социально-правового режима жизнедеятельности лица и стимулирующие наркопотребителя к отказу от незаконного потребления наркотиков и к самостоятельному обращению для лечения от наркотической зависимости.

С учетом изложенного, полагаем, что применительно к административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, речь должна идти не об увеличении размера административного штрафа, а о неотвратимости реализации административной ответственности в отношении лиц, незаконно потребляющих наркотические средства и психотропные вещества.

Пристатейный библиографический список

1. Будникова А.Б. К вопросу о содержании административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации // В сборнике: Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения. Материалы

- Международной научно-практической конференции 23 октября 2020 г. – Костанай. – 2020. – С. 42-46.
2. Денисенко В.В. Метаморфозы института административной ответственности в контексте перманентных изменений административно-деликтного законодательства, невнятной и противоречивой административно-деликтной политики/ В сборнике: Теория и практика административного права и процесса. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В. Д. Сорокина (Небутские чтения). Отв. ред. В.В. Денисенко, С.Г. Денисенко. – 2016. – С. 71-82.
3. Керимова С.Н., Раджабова М.М. Актуальные проблемы административной ответственности иностранных лиц и лиц без гражданства за совершение правонарушений // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. – 2017. – Том. 32. Вып. 1. – С.77-83.
4. Озеров И.Н., Карагодин А.В., Ряпухина И.А., Катаева О.В. Современные проблемы исполнения административного наказания в виде административного штрафа за правонарушения в сфере миграции // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 8 (51). – С. 108-112.
5. Цуканов Н.Н. Административная ответственность за незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ: значение ст.6.9 КоАП РФ // Актуальные проблемы и перспективы развития правовой системы Казахстана: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения министра внутренних дел Казахской ССР, государственного и общественного деятеля, генерал-лейтенанта внутренней службы Шракбека Кабылбаевича Кабылбаева и 20-летию столицы республики Казахстан - города Астана. – 2018. – С. 237-239.
6. Шувалов Д.Н., Решняк О.А. О некоторых вопросах предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в современной России // Наркоконтроль. – 2016. – № 2 (43). – С. 31-33.

²⁰ Будникова А.Б. К вопросу о содержании административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации // В сборнике: Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения. Материалы Международной научно-практической конференции 23 октября 2020 г. – Костанай. – 2020. – С. 46.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-146-148

БУЦ Сергей Борисович

преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ЕВСИКОВА Елена Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, Заслуженный юрист Республики Крым

ПОНОМАРЕВ Александр Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ УСТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

В статье проводится анализ и раскрываются особенности федерального законодательства в сфере ответственного обращения с животными, изучаются категории «обращение с животными» и «жестокое обращение с животными», анализируются особенности административно-деликтного законодательства субъектов Российской Федерации в части установления административной ответственности за жестокое обращение с животными. На основе проведенного анализа авторы выдвигают свои предложения по усовершенствованию административно-деликтного законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: административная ответственность, административно-деликтное законодательство, жестокое обращение с животными, обращение с животными.

BUTS Sergey Borisovich

lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

EVSIKOVA Elena Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice, Honored Lawyer of the Republic of Crimea

PONOMAREV Aleksandr Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

SOME ASPECTS OF REFORMING ADMINISTRATIVE-TORT LEGISLATION IN THE SPHERE OF ESTABLISHING ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR ANIMAL MALTREATMENT

The article analyzes and reveals the features of federal legislation in the field of responsible treatment of animals, studies the categories "treatment of animals" and "cruelty to animals". On the basis of the analysis carried out, the authors make their proposals for improving the administrative and tort legislation in this area.

Keywords: administrative responsibility, administrative and tort legislation, animal abuse, treatment of animals.

В последнее время все большую актуальность приобретают вопросы обеспечения качественного нормативно-правового регулирования административно-правовых основ ответственного обращения с животными, основанного на научном подходе с учетом анализа правоприменительной практики и опыта реализации ответственного обращения с животными на практике¹.

¹ Бондарчук И. В., Руденко А. В., Хоменко А. С. Реформирование регионального законодательства об обращении с животными в свете формирующейся судебной практики // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 1 (41). – С. 62-70. – DOI 10.25688/2076-

Буц С. Б.

Евсикова Е. В.

Пономарев А. В.

При этом важную роль, как и прежде, играют теоретические вопросы установления административной ответственности и практические проблемы ее реализации в правоприменительной

9113.2021.41.1.07; Булахова И. А. Усовершенствование КОАП РФ в сфере ответственного обращения и защиты животных // Сборник студенческих научных статей по материалам научно-представительских мероприятий 2020 года: Сборник статей / Под редакцией Е. В. Евсиковой, В. С. Тихомаевой. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 101-108.

деятельности², особенно в условиях продолжающегося реформирования и качественной модернизации административно-деликтного законодательства, что является одним из важнейших направлений государственно-политического развития Российской Федерации.

А также, в силу того, что с 01 января 2019 г. ступил в силу Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ (далее – ФЗ № 498-ФЗ)³, который регулирует правоотношения в данной сфере.

Однако, на сегодняшний день административная ответственность за нарушение положений ФЗ № 498-ФЗ действующим административно-деликтным законодательством не установлена.

Вместе с тем, ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за жестокое обращение с животными с целью причинения ему боли или страданий, а также из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье. Как видим, по положениям ст. 245 УК РФ преступное деяние в отношении животных в виде жестокого обращения будет квалифицироваться только в том случае, если оно повлекло их увечье и гибель. В таком случае возникает вопрос о правильной квалификации деяния и привлечении к ответственности за жестокое обращение с животными при отсутствии указанных последствий в виде гибели или увечья⁴. Ряд авторов указывает на необходимость введения административной преюдиции за жестокое обращение с животными в уголовное и административно-деликтное законодательство, поскольку действующее законодательство жестокое обращение с животными правонарушением не считает до тех пор, пока не будут достигнуты признаки преступления, предусмотренные ст. 245 УК РФ, что видится вполне логичным и обоснованным, поскольку лицо, подвергнутое административной ответственности и не осознавшее общественной опасности своего поведения, должно преследоваться уже в уголовном порядке, так как в его поведении явно прослеживаются вызов обществу и дерзость⁵.

Вместе с тем, на сегодняшний день, административно-деликтное законодательство субъектов РФ неустанно развивается и содержит ряд норм, направленных на противодействие жестокому обращению с животными.

Так, например, Кодекс города Москвы об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность за жестокое обращение с животными, не подпадающее под признаки преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ⁶.

Также, Кодекс Хабаровского края об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность за жестокое обращение с животными в виде административного штрафа в размере от 3000 до 5000 руб.⁷

Следует отметить, что Закон Ленинградской области «Об административных правонарушениях»⁸ предусматривает административную ответственность за жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, если указанное деяние не образует состава уголовно наказуемого деяния, предусматривая административное наказание в виде штрафа для граждан в размере от 3000 до 5000 руб., что, по нашему мнению, не соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных деяния в части жестокого обращения с животными и не играет никакой профилактирующей и предупредительной функции в силу незначительности предусмотренных наказаний, а силу высокой общественной опасности и актуальности совершаемых противоправных деяний требует коренного переосмысления подхода, как со стороны законодателей, так и правоприменителей к обозначенной проблеме, который был бы ориентирован на установление строгой системы санкций, неотвратимости административной ответственности и привлечении виновных лиц к ответственности, пропаганды гуманного обращения с животными, применении мер профилактического воздействия.

Таким образом, считаем необходимым с целью приведения в соответствие и обеспечения реальной и эффективной работы положений ФЗ № 498-ФЗ в части ответственного обращения с животными и защиты их от жестокого обращения, внесение соответствующих изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и закрепление на федеральном уровне административной ответственности за жестокое обращение с животными в части действий, которые не подпадают под положения ст. 245 УК РФ, а именно:

– жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель или увечье, если это деяние не содержит признаков преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, влечет административную ответственность в виде административного штрафа для граждан в размере от 50 000 до 80 000 руб. или обязательные работы на срок до 200 часов или административный арест до 15 суток; для должностных лиц – админи-

2 Буц С. Б., Евсикова Е. В., Пономарев А. В. К вопросу о реформировании административно-деликтного законодательства и законодательном определении понятия «административная ответственность» // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5 (144). – С. 154-156.

3 Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/.

4 Бочаров Е. В. К вопросу об обоснованности административной ответственности за жестокое обращение с животными // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Право. – № 8 (124). – 2013. – С. 416-421.

5 Мирошниченко В. С. Некоторые вопросы квалификации жестокого обращения с животными (статья 245 УК РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 12. – С. 120-122.

6 Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/388521/>.

7 Кодекс Хабаровского края об административных правонарушениях от 26 мая 2004 г. № 185 (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/25525393/>.

8 Закон Ленинградской области от 2 июля 2003 г. № 47-оз «Об административных правонарушениях» (Принят Законодательным собранием Ленинградской области 24 июня 2003 года) (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/7995128/>.

стративный штраф в размере от 80 000 до 100 000 руб.; для юридических лиц – от 100 000 до 200 000 руб.;

– содержание или транспортировка животного в условиях, приводящих к потере его здоровья, не соответствующих его биологическим особенностям и требованиям ветеринарно-санитарных правил, прекращение владельцем животного его жизнеобеспечения влечет административную ответственность в виде административного штрафа: для граждан в размере от 50 000 до 80 000 руб. или обязательные работы на срок до 200 часов или административный арест до 15 суток; для должностных лиц – в размере от 80 000 до 100 000 руб.; для юридических лиц – от 100 000 до 200 000 руб.;

– проведение на животном эксперимента без обезбоживания или выведение животного из эксперимента причиняющими боль методами влечет административную ответственность в виде административного штрафа для граждан в размере от 50 000 до 80 000 руб. или обязательные работы на срок до 200 часов или административный арест до 15 суток; для должностных лиц – в размере от 80 000 до 100 000 руб.; для юридических лиц – от 100 000 до 200 000 руб.;

– умерщвление животного, за исключением случаев, в которых действующим законодательством допускается умерщвление животного, влечет административную ответственность в виде административного штрафа для граждан в размере от 80 000 до 100 000 руб. или обязательные работы на срок до 200 часов или административный арест до 15 суток; для должностных лиц – в размере от 100 000 до 150 000 руб.; для юридических лиц – от 150 000 до 200 000 руб.;

– содержание домашних животных в целях использования их шкур и мяса (за исключением сельскохозяйственных животных), а равно проведение боев животных, в том числе с участием человека влечет административную ответственность в виде административного штрафа для граждан в размере от 80 000 до 100 000 руб. или обязательные работы на срок до 200 часов или административный арест до 15 суток; для должностных лиц – в размере от 100 000 до 200 000 руб.; для юридических лиц – от 150 000 до 300 000 руб., что, по нашему мнению, позволит более серьезно противодействовать данным антисоциальным противоправным деяниям на всей территории Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/.
2. Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/388521/>.

3. Закон Ленинградской области от 2 июля 2003 г. № 47-оз «Об административных правонарушениях» (Принят Законодательным собранием Ленинградской области 24 июня 2003 года) (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/7995128/>.
4. Кодекс Хабаровского края об административных правонарушениях от 26 мая 2004 г. № 185 (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/25525393/>.
5. Бондарчук И. В., Руденко А. В., Хоменко А. С. Реформирование регионального законодательства об обращении с животными в свете формирующейся судебной практики // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 1 (41). – С. 62-70. – DOI 10.25688/2076-9113.2021.41.1.07.
6. Бочаров Е. В. К вопросу об обоснованности административной ответственности за жестокое обращение с животными // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Право. – № 8 (124). – 2013. – С. 416-421.
7. Булахова И. А. Усовершенствование КОАП РФ в сфере ответственного обращения и защиты животных // Сборник студенческих научных статей по материалам научно-представительских мероприятий 2020 года: Сборник статей / Под редакцией Е. В. Евсиковой, В. С. Тихомаевой. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 101-108.
8. Буц С. Б., Евсикова Е. В., Пономарев А. В. К вопросу о реформировании административно-деликтного законодательства и законодательном определении понятия «административная ответственность» // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5 (144). – С. 154-156.
9. Мирошниченко В. С. Некоторые вопросы квалификации жестокого обращения с животными (статья 245 УК РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 12. – С. 120-122.

ДЖАХИЕВА Эльмира Гаджиабдуллаевна

доктор исторических наук, профессор кафедры административного, финансового и таможенного права Дагестанского государственного университета

СУРХАЕВА Халимат Гаджимурадовна

магистрант 1 курса кафедры административного, финансового и таможенного права Дагестанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В статье анализируется существующая система рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в настоящее время административные правонарушения, совершенные несовершеннолетними, являются одним из наиболее распространенных правонарушений. Перечислены основные причины совершения несовершеннолетними административных правонарушений. Говорится, что дела об административных правонарушениях, совершенных лицами в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав. Выявлена и обоснована необходимость закрепления в Кодексе об административных правонарушениях положения об обстоятельствах, при которых возможно освобождение несовершеннолетнего от административной ответственности. На основе проведенного исследования автор предлагает пути совершенствования законодательства об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними.

Ключевые слова: несовершеннолетние, административные правонарушения, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, административная ответственность, административное законодательство.

DZHAKHIEVA Elmira Gadzhiabdullaevna

Ph.D. in historical sciences, professor of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Dagestan State University

SURKHAIEVA Halimat Gadzhimuradovna

magister student of the 1st course of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Dagestan State University

FEATURES OF CONSIDERATION OF CASES ON ADMINISTRATIVE OFFENSES COMMITTED BY MINORS

The article analyzes the existing system of consideration of cases of administrative offenses committed by minors. The relevance of the topic of the article is due to the fact that at present, administrative offenses committed by minors are one of the most common offenses. The main reasons for committing administrative offenses by minors are listed. It is said that cases of administrative offenses committed by persons from sixteen to eighteen years old are considered by commissions for juvenile affairs and protection of their rights. Revealed and substantiated the need to consolidate in the Code of Administrative Offenses the provision on the circumstances under which it is possible to release a minor from administrative responsibility. On the basis of the study, the author proposes ways of improving the legislation on administrative offenses committed by minors.

Keywords: minors, administrative offenses, commission for juvenile affairs and protection of their rights, administrative responsibility, administrative legislation.

В настоящее время административные правонарушения, совершаемые несовершеннолетними либо с их участием, являются одними из наиболее распространенных правонарушений. С каждым годом повышается количество таких правонарушений, в том числе в субъектах Российской Федерации. Так, к примеру, в Республике Дагестан в 2019 году в ходе проведения профилактических мероприятий в отделы полиции было доставлено 1867 подростков-правонарушителей, в 2020 году – 2183 подростка-правонарушителя; в учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних помещено 298 несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, в 2020 году – 267 подростков; выявлено и поставлено на профилактический учет 547 несовершеннолетних, в том числе осужденных – 73, за совершение административных пра-

вонарушений – 166; в 2020 году выявлено и поставлено на профилактический учет 599 несовершеннолетних, в органы и учреждения системы профилактики направлено 1864 представления.

Тенденцией роста правонарушений, совершенных несовершеннолетними, обусловлена актуальность темы настоящей статьи.

В соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (в ред. от 01.07.2021 г.) к административной ответственности могут привлекаться лица, достигшие к моменту совершения правонарушения шестнадцати лет. Также следует подчеркнуть, что несовершеннолетний, совершивший противоправное деяние, привлекается к административной ответственности, если его действия не содержат признаков преступления. В случае совершения лицом, достигшим шестнадцати лет, деяния, со-

Джахиева Э. Г.

Сурханиева Х. Г.

держателя признаки преступления, он привлекается к уголовной ответственности¹. Несовершеннолетние в возрасте до 16 лет к административной ответственности не привлекаются, но в отдельных случаях ответственность несут их родители или заменяющие их лица. Так, в ст. 20.22 КоАП установлена ответственность родителей за появление несовершеннолетних, не достигших 16-летнего возраста, в общественных местах в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Прежде всего, назовем основные причины правонарушений несовершеннолетних. Это – неблагополучные семьи, где родители злоупотребляют спиртными напитками, ведут антиобщественный образ жизни, неполные семьи, конфликтные отношения в семье, насилие над детьми, отсутствие занятости у подростков, невнимание к их проблемам со стороны родителей и пр. Так, в Республике Дагестан в 2019 году за невыполнение своих обязанностей в отношении детей к административной ответственности были привлечены 4166 родителей, поставлено на учет 206 неблагополучных родителей, в 2020 г. – 208 родителей².

Отсутствие занятости и соответствующей квалификации для работы также является одной из основных причин совершения правонарушений несовершеннолетними. Вследствие этого, думается, важной задачей является обеспечение несовершеннолетних трудовой занятостью на основе качественного образования.

Привлечение несовершеннолетних к административной ответственности согласно действующему законодательству об административной ответственности обладает особенностями порядка привлечения их к административной ответственности, связанными с их возрастной спецификой. Одной из таких существенных особенностей является, по мнению Н.В. Малаховой, «определение подведомственности рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними»³.

Согласно статье 23.2 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, совершенных лицами от шестнадцати до восемнадцати лет (в том числе указанные в чч. 1 и 2 статьи 23.1 КоАП РФ), рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые играют важную роль в нейтрализации таких социально-негативных проявлений, как беспризорность, безнадзорность и криминализация несовершеннолетних, приобщение их к алкоголю, наркотикам и т.д.

Вместе с тем из указанного правила имеется два исключения.

Прежде всего, надо сказать, что дела об административных правонарушениях, закрепленных в ст. 11.18 КоАП РФ, а также дела в сфере дорожного движения рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних в том случае, если органом или должностным лицом дело было передано на рассмотрение комиссии. Второе исключение состоит в том, что, так как эти комиссии не вправе назначать виды наказания, которые относятся к исключительной компетенции суда, дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, закрепленные в части 2 ст. 23.1 КоАП РФ, комиссия может передать в суд (п. 1 ч. 2 ст. 29.9 КоАП РФ).

Приведем пример. Несовершеннолетний Г.И.С. совершил правонарушение, в частности, осуществил проход по железнодорожным путям в неустановленном месте, чем подверг свою жизнь и здоровье опасности, а также оставил посторонние предметы на железнодорожные пути, что могло привести к нарушению движения поездов на объектах железнодорожного транспорта. Согласно определению Комиссии по делам несовершеннолетних материалы дела об административном правонарушении, совершенном несовершеннолетним Г.И.С., были переданы в Хостинский районный суд г. Сочи, чем были выполнены требования о подведомственности рассмотрения данного дела. Г.С.Ю., отец несовершеннолетнего, подал жалобу на постановление суда и просил его отменить на основании того, что оно вынесено

незаконно и необоснованно, без полного исследования всех обстоятельств по делу, вина сына не доказана. Судья Краснодарского краевого суда установил, что гражданин Г.И.С. признан виновным в совершении административного правонарушения и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в 3000 рублей. Проверив материалы дела, суд решил оставить без изменения постановление судьи районного суда на основании того, что вина несовершеннолетнего подтверждается собранными по делу доказательствами, а также видеозаписью. Постановление вынесено с соблюдением срока давности привлечения к административной ответственности, в силу чего доводы жалобы не могут быть признаны обоснованными, поскольку полностью опровергаются материалами дела⁴.

И подобных дел в судебной практике достаточно много: подростки часто совершают действия, угрожающие безопасности движения на железнодорожном транспорте, а также собственному здоровью, в связи с чем дела о таких правонарушениях передаются в суд, который, как правило, назначает наказание в виде штрафа.

В компетенции Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав находится назначение двух видов наказаний: предупреждения и административного штрафа. Административный штраф назначается только при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества. Если у несовершеннолетнего отсутствует заработок, то согласно п. 2 ст. 32.2 КоАП РФ административный штраф взывается с его родителей или иных законных представителей. Надо подчеркнуть, что социальные выплаты и стипендии студентов нельзя считать заработком.

При рассмотрении дела о совершении несовершеннолетним административного правонарушения Комиссией должны быть исследованы все обстоятельства дела, в том числе объяснения несовершеннолетнего. Объяснения от лиц, которые не достигли шестнадцатилетнего возраста, должны быть получены в присутствии их законных представителей. К законным представителям относятся: родители, усыновители, опекуны или попечители, которые могут представлять интересы несовершеннолетних при рассмотрении дела. Это не является их обязанностью, но в отдельных случаях случаев орган, рассматривающий дело об административном правонарушении, вправе признать их присутствие обязательным.

Таким образом, основной задачей рассмотрения дел об административном правонарушении несовершеннолетнего является не столько привлечение его к административной ответственности, сколько оказание воспитательного воздействия на него. Меры воспитательного характера применяются к несовершеннолетнему, совершившему административное правонарушение, но на самом деле они не являются административным наказанием и не имеют правовых последствий для несовершеннолетнего. Большое значение имеет профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, включая своевременное выявление безнадзорности среди подростков. Как отмечают А.А. Маганкова и другие ученые, «важной составляющей мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних является профилактическое воздействие на указанную категорию лиц»⁵. К мерам воспитательного воздействия относятся также проведение бесед с несовершеннолетними, совершившими правонарушение, а также с лицами, находящимися в зоне риска, которые должны проводить социальные работники, педагоги, психологи. Они также должны прививать несовершеннолетним желание заниматься спортом, вести здоровый образ жизни.

Следует подчеркнуть, что в КоАП РФ (ч. 2 ст. 2.3) закреплена возможность Комиссии по делам несовершеннолетних освобождения несовершеннолетнего от административной ответственности. Это можно сделать с учетом конкретных обстоятельств совершения административного правонарушения и личных данных несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет. В таком случае к несовершеннолетнему применя-

1 Маслова О.С. Несовершеннолетний как субъект административного правонарушения // NovaUm.Ru. 2019. № 17. С. 192.

2 Информационно-аналитическая записка о результатах работы МВД по Республике Дагестан.

3 Малахова Н.В. Некоторые особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 185.

4 Решение Краснодарского краевого суда по делу № 12- 3994/20 от 4 авг. 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/BJpZYnBQVfLW/> (дата обращения: 05.10.2021).

5 Маганкова А.А., Давыдовская Е.Ю., Пархачева А.С. Применение превентивных мер в отношении несовершеннолетних, совершивших административное правонарушение - законодательные инициативы и реалии правоприменения // Modern Science. 2021. № 3-2. С. 206.

ется другая мера воздействия, установленная законом, к примеру, публичное извинение.

Контроль над деятельностью органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляют органы прокуратуры, их должностные лица. О времени и месте рассмотрения каждого дела об административном правонарушении, которое совершено лицом, не достигшим совершеннолетнего возраста, прокурор уведомляется в обязательном порядке. Комиссией выносится постановление о назначении административного наказания либо о прекращении производства по делу⁶. Решение Комиссии, при условии отсутствия жалобы на принятое решение, вступает в законную силу в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления. Если десятидневный срок к моменту принесения протеста истек, то, руководствуясь ст. 30.3 КоАП РФ, суд по ходатайству прокурора может восстановить пропущенный срок.

В отношении несовершеннолетних правонарушителей предусмотрен особый порядок назначения отдельных видов административных наказаний. Так, административный арест не применяется к лицам, не достигшим 18 лет; родители несовершеннолетних должны присутствовать при рассмотрении дела (ст. 25.3 КоАП РФ). Задержанные нарушители, которым не исполнилось восемнадцать лет, содержатся отдельно от взрослых (ч. 3 ст. 27.6 КоАП РФ)⁷.

Дела об административных правонарушениях, которые совершены лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, подлежат рассмотрению по их месту жительства. При этом несовершеннолетний имеет право не присутствовать при рассмотрении обстоятельств дела, если они могут оказать на него отрицательное воздействие, а также пользоваться услугами защитника.

При назначении наказания несовершеннолетнему учитываются обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. Отягчающим обстоятельством, к примеру, является повторное совершение однотипного правонарушения, но только тогда, когда несовершеннолетний уже был подвергнут административному наказанию и срок давности не истек. Вместе с тем, как отмечает Г.Ю. Каримова, «само несовершеннолетие признается обстоятельством, смягчающим административную ответственность»⁸. Думается, надо согласиться в этом с законодателем, так как у лица, не достигшего совершеннолетия, еще не сформировалась система ценностных установок, в силу чего оно не вполне отдает отчет своим поступкам. Однако, как представляется, к каждому правонарушителю необходим индивидуальный подход.

На сегодняшний день наиболее актуальна проблема, связанная с тем, что комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав используют нормы Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в отношении административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними.

Осуществлять привод комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав не имеют права. Данные уполномоченные органы стараются выезжать в семьи несовершеннолетних правонарушителей, проводят комиссии по месту проживания, но ряд проблем все равно остается нерешенным.

Комиссии по делам несовершеннолетних в основном ограничиваются устными выговорами или помогают устроить несовершеннолетнего лицо в специальные учреждения. Надо также отметить, что данные меры являются малоэффективными, так как уровень правонарушений среди несовершеннолетних лиц продолжает расти.

Проблема состоит в качестве и профессионализме кадров, которые занимаются с несовершеннолетними правона-

рушителями и поиске новых мер по профилактике правонарушений, совершаемых несовершеннолетними⁹.

Срок давности при рассмотрении дел об административных правонарушениях, совершенных лицами, не достигшими возраста совершеннолетия, должен исчисляться исключительно в общем порядке.

Проблемой, требующей разрешения, является то, что в законодательстве отсутствует детально регламентированная процедура уведомления родителей или законных представителей несовершеннолетнего.

В заключение можно сделать некоторые выводы.

Необходимы совершенствование деятельности и полномочий комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, модернизация нормативной правовой базы, касающейся правонарушений несовершеннолетних лиц, потому что уровень административных правонарушений несовершеннолетних продолжает расти.

В законодательстве целесообразно закрепить обязанность задержанного несовершеннолетнего сообщить информацию о своих родителях или законных представителях.

Думается, что положение ч. 2 ст. 2.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях, касающееся возможности освобождения несовершеннолетнего от административной ответственности, следует расширить, добавив, при каких обстоятельствах возможно освобождение несовершеннолетних от административной ответственности.

В связи с совершением несовершеннолетними в малолетнем возрасте множества правонарушений, целесообразно снижение возраста административной ответственности до 14 лет на законодательном уровне.

Представляется необходимым в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях включить отдельную главу об административной ответственности несовершеннолетних.

Пристатейный библиографический список

1. Малахова Н.В. Некоторые особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 185-187.
2. Маслова О.С. Несовершеннолетний как субъект административного правонарушения // NovaUm.Ru. 2019. № 17. С. 192-193.
3. Маганкова А.А., Давыдовская Е.Ю., Пархачева А.С. применение превентивных мер в отношении несовершеннолетних, совершивших административное правонарушение – законодательные инициативы и реалии правоприменения // Modern Science. 2021. № 3-2. С. 205-209.
4. Запечалов А.В. Особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними // Законность и правопорядок. 2019. № 2 (22). С. 68-71.
5. Каримова Г.Ю., Сулейманова И.Е. Административно-процессуальный статус несовершеннолетнего в производстве по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020. № 1. С. 346-349.
6. Павлова А.В. Проблемы привлечения несовершеннолетних к административной ответственности и пути их решения // Молодой ученый. 2020. № 5 (295). С. 224-226.
7. Бондарь Е.О., Сосновская Ю.Н. Особенности производства по делам об административных правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. А.И. Каплунова. СПб., 2021. С. 324-330.
8. Запечалов А.В. Особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними // Законность и правопорядок. 2019. № 2 (22). С.69.
9. Павлова А.В. Проблемы привлечения несовершеннолетних к административной ответственности и пути их решения // Молодой ученый. 2020. № 5 (295). С. 224.
10. Каримова Г.Ю., Сулейманова И.Е. Административно-процессуальный статус несовершеннолетнего в производстве по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020. № 1. С. 348.
11. Бондарь Е.О., Сосновская Ю.Н. Особенности производства по делам об административных правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. А.И. Каплунова. СПб., 2021. С. 329.

КЕРАМОВА Саида Назировна

старший преподаватель кафедры административного, финансового и таможенного права Дагестанского государственного университета

ГАДЖИЕВ Сократ Саруханович

магистрант 2 курса кафедры административного, финансового и таможенного права Дагестанского государственного университета

НАДЗОР КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье рассматривается проблема обеспечения законности надзора в сфере исполнительной власти. Целью статьи является выявление специфических черт административного и прокурорского надзора, определяющих их роль в обеспечении законности в сфере исполнительной власти. Говорится, что органы исполнительной власти в своей деятельности допускают нарушения законности, в частности коррупцию, взяточничество, злоупотребление служебным положением и т.д. Приводятся примеры из судебной практики. Результатом исследования является формулирование выводов о необходимости наделяния прокуроров дополнительными полномочиями, направленными на устранение нарушений законов, а также о том, что одной из мер повышения эффективности административного надзора может являться пересмотр качества и его содержательной стороны

Ключевые слова: административный надзор, прокурорский надзор, исполнительная власть, законность, административное правонарушение, гражданин.

KERAMOVA Saida Nazirovna

senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Dagestan State University

GADZHIEV Sokrat Sarukhovich

magister student of the 2nd course of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Dagestan State University

SUPERVISION AS A WAY OF ENSURING THE LAW IN THE EXECUTIVE POWER: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

The article examines the problems of oversight in the sphere of executive power, shows its importance for ensuring the rule of law. The purpose of the article is to identify the specific features of administrative and prosecutorial supervision that determine their role in ensuring the rule of law in the sphere of executive power. It is said that in the work of executive authorities there are many violations of the law, manifested in the form of corruption, bribery, abuse of office, etc. It provides examples from judicial practice of supervision of the legality of legal acts, which showed that non-compliance with the law by executive authorities is inextricably linked with gross violations of the rights and freedoms of citizens. The result of the study is the formulation of conclusions on the need to improve administrative legislation governing the provision of supervision in the sphere of executive power, as well as to endow prosecutors with additional powers aimed at eliminating violations of laws.

Keywords: administrative supervision, prosecutor's supervision, executive power, legality, administrative offense, citizen.

Главным принципом деятельности органов исполнительной власти является законность, которая выражается «в обязанности каждого субъекта управления действовать в рамках своих прав, а также согласно с существующим законодательством различных управленческих актов»¹. В Российской Федерации важнейшей проблемой по-прежнему остается проблема состояния законности. Наиболее актуальна проблема законности в сфере функционирования исполнительной власти, так как здесь совершается большинство нарушений законности, а именно коррупция, взяточничество, злоупотребление служебным положением и т.д.. Как полагает М.А. Гнедкова, «сложно переоценить роль законности и дисциплины в деятельности органов исполнительной

1 Сагдиева Э.М., Максимова М.А. Обеспечение законности в деятельности органов исполнительной власти // Colloquium-journal. 2019. № 10-4 (34). С. 22.

Керамова С. Н.

Гаджиев С. С.

власти»², так как без соблюдения законности в сфере исполнительной власти государство не в состоянии гарантировать гражданам их права и получить их поддержку и доверие. В настоящей статье мы рассмотрим некоторые проблемы в проведении административного и прокурорского надзора за деятельностью органов исполнительной власти.

Надо сказать, что согласно статье 110 Конституции РФ исполнительную власть в России реализуют Правительство, состоящее из Председателя Правительства, его заместителей и федеральных министров. Главным принципом деятельности органов исполнительной власти является законность. С точки зрения М. Сагдиевой, законность в сфере исполнительной власти состоит в точном и единообразном понимании и

2 Гнедкова М.А. Способы обеспечения законности и дисциплины в сфере исполнительной власти // Фундаментальные научные исследования: сб. науч. тр. XXIII междунар. науч.-практ. конф. Анапа, 2020. С. 55.

исполнении Конституции Российской Федерации и законов каждым органом исполнительной власти и должностными лицами³.

Однако система исполнительной власти в Российской Федерации нуждается в совершенствовании, что обусловлено проблемами, препятствующими соблюдению законности органами исполнительной власти. Прежде всего, это несоответствие целей и задач исполнительной власти ее практической реализации⁴. Вследствие этого в КоАП РФ содержится система юридической защиты, включающая надзор за действием законов, в том числе прав и свобод, законных интересов граждан.

Прежде всего, определим, что означает надзор в сфере исполнительной власти. В литературе надзор определяется как способ обеспечения законности в сфере исполнительной власти, который состоит «в постоянном систематическом наблюдении специальными государственными органами за деятельностью неподчиненных им органов или лиц с целью выявления нарушений законности»⁵.

Выделяют две формы надзора: административный и прокурорский. Административный надзор – это наиболее объемный и разнообразный надзор по сравнению с другими видами. Как отмечает П.Г. Андреев, «административный надзор представляет собой отдельный вид деятельности органов исполнительной власти и обособленный институт административного права»⁶. Важнейшей задачей науки административного права является определение сущности административного надзора. Надо подчеркнуть, что при осуществлении надзора оценка деятельности объекта осуществляется на основе принципа законности, а не целесообразности. Вследствие этого неопозволительно вмешиваться в эту деятельность.

Из сказанного можно сделать вывод, что административным надзором следует называть одну из форм деятельности органов исполнительной власти, их структурных подразделений и должностных лиц по обеспечению законности без вмешательства во внутреннюю работу поднадзорных субъектов.

А.М. Бобров, О.А. Иванова и другие ученые выделяют следующую специфику административного надзора: реализацию во внесудебном порядке; осуществление проверки исполнения общеобязательных правил специального характера, установление законами и подзаконными нормативными актами; в качестве его выступает оценка деятельности поднадзорных объектов в смысле соответствия ее специальным общеобязательным правилам без вмешательства в административно-хозяйственную деятельность поднадзорных объектов; осуществление в отношении не только государственных и негосударственных организаций, но и граждан; его субъекты применяют к поднадзорным объектам множество средств административного принуждения (предупреждение, пресечение, а наказание); создание специализированных органов для реализации его задач или наделение дополнительными полномочиями постоянно действующих органов власти⁷.

Надзор за исполнением законов напрямую связан с деятельностью прокуратуры. Поэтому значимое место здесь

занимает прокурорский надзор как способ поддержания законности в государстве, как особый вид контрольно надзорных полномочий в стране. Согласно статье 1 Закона о прокуратуре прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование и т.д. К примеру, по результатам прокурорских проверок в Республике Дагестан в сфере надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина в марте 2019 года было выявлено 20803 нарушения законов, в марте 2020 г. – 19006 нарушений законов, по постановлению прокурора привлечено к административной ответственности 782 и 701 лиц соответственно. В сфере соблюдения прав и свобод человека 12148 в 2019 г., 11096 – в 2020 г., привлечено к административной ответственности 475 и 468⁸.

Как видим, никакой положительной динамики не прослеживается. Думается, что повышению эффективности прокурорского реагирования на нарушения законов, будет способствовать наделение прокуроров дополнительными полномочиями, направленными на устранение нарушений законов.

Согласно статье 21 ФЗ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2021 г.) предметом надзора являются: соблюдение Конституции, исполнение законов, действующих на территории РФ, соответствие законам правовых актов, издаваемых федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом, исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами контроля и т.д., их должностными лицами.

Прокурорский надзор включает два вида надзора: надзор за исполнением законов органами исполнительной власти и надзор за соблюдением прав и свобод человека органами исполнительной власти.

Надзор за законностью правовых актов согласно ст. 21 Закона о прокуратуре является одним из основных направлений надзора за исполнением законов. Он состоит из надзора за исполнением множества различных законов, еще большим количеством субъектов, исполняющих эти законы и издающих правовые акты, соответствие законам которых также проверяет прокурор⁹.

Однако имеются проблемы, затрудняющие осуществление прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов исполнительной власти. К примеру, проверки исполнения законов проводятся на основании поступивших в органы прокуратуры жалоб граждан¹⁰, тогда как надзор следует осуществлять безотносительно к наличию информации о нарушении законов¹¹.

Особое значение имеет своевременность выявления прокуратурой нарушений законов и незамедлительное на них реагирование с реальным восстановлением нарушенных прав граждан. Приведем пример из судебной практики. Ростовским районным судом Ярославской области было рассмотрено дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ в отношении председа-

3 Сагдиева Э.М., Максимова М.А. Обеспечение законности в деятельности органов исполнительной власти // *Colloquium-journal*. 2019. № 10-4 (34). С. 23.

4 Гнедкова М.А. Указ. соч. С. 55.

5 Надзор как способ обеспечения законности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/5675939/page:4/> (дата обращения: 26.08. 2021).

6 Андреев П.Г. Понятие административного надзора как способа обеспечения законности и дисциплины // *Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова*. 2019. № 1 (78). С. 9.

7 *Административное право: учебник* / Под общ. ред. А. С. Телегина; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2020. С. 279.

8 Статистические данные о состоянии законности и прокурорского надзора на территории Республики Дагестан. Март 2020. Махачкала, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/o/?> (дата обращения: 26.09. 2021).

9 Ергашев Е.Г. Прокурорский надзор в РФ: учебник для бакалавров. М.: «Юрайт», 2014. С. 21.

10 Вирясова Н.В., Волокитина А.А., Шурховецкая В.А. Прокурорский надзор за законностью нормативных правовых актов органов исполнительной власти, содержащих коррупциогенные факторы, как основное направление надзорной деятельности прокуратуры // *Социальные науки*. 2018. № 4 (23). С. 119.

11 Керамова С.Н. Прокурорский надзор за деятельностью органов исполнительной власти: проблемы теории и практики // *Евразийский юридический журнал*. 2019. № 11 (138). С. 314.

теля ТСЖ «Итларь» С.Ю. Судом установлено, что председателем ТСЖ «Итларь» С.О. в установленный месячный срок не рассмотрено представление заместителя Ярославского межрайонного природоохранного прокурора и не приняты конкретные меры к устранению нарушений, изложенных в представлении, т.е. допущено умышленное невыполнение законных требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом. Из-за бездействия С.О. были нарушены права граждан, в результате чего нарушено благополучие жителей поселка, т.е. их право на благоприятную окружающую среду. Таким образом, С.О. совершила административное правонарушение. Исходя из обстоятельств дела, суд решил признать председателя ТСЖ «Итларь» С.О. виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст.17.7 КоАП РФ и назначить ей административное наказание в виде штрафа¹².

Как видим, несмотря на то, что прокурор внес представление должностному лицу, полномочному устранить допущенные нарушения, председателем ТСЖ не были приняты меры по устранению допущенных нарушений неисполнением законодательства, в связи с чем ей было назначено соответствующее административное наказание.

Согласно пункту 1 Закона о прокуратуре предметом надзора также являются руководители коммерческих и некоммерческих предприятий, к которым в случае неисполнения законов применяются административные меры, в том числе к индивидуальным предпринимателям.

Приведем пример. Арбитражным судом Ростовской области было рассмотрено дело по заявлению прокурора Железнодорожного района г. Ростова-на-Дону о привлечении общества с ограниченной ответственностью «Торговый центр «Пчелка» к административной ответственности, установил следующее. Прокуратурой Железнодорожного района была проведена проверка о соблюдении требований законодательства об обращении лекарственных средств при осуществлении деятельности по розничной торговле, отпуску и хранению лекарственных препаратов - для медицинского применения ООО «ТЦ «Пчелка», которое осуществляет деятельность аптеки готовых лекарственных форм в нежилом помещении, в том числе хранение лекарственных препаратов для медицинского применения, розничную торговлю ими, их отпуск для медицинского применения. Таким образом, в действиях ООО «ТЦ «Пчелка» усматриваются признаки состава административного правонарушения, то есть осуществление деятельности с грубым нарушением требований и условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией). На основании материалов проверки заместителя прокурора вынесено постановление от 04.12.2020 о возбуждении в отношении ООО «ТЦ «Пчелка» производства по делу об административном правонарушении. Суд пришел к выводу о том, что требование административного органа подлежит удовлетворению на основе следующего. Соблюдение лицензиатом, осуществляющим хранение лекарственных средств для медицинского применения, правил хранения лекарственных средств для медицинского применения является одним из лицензионных требований осуществления фармацевтической деятельности. хранение лекарственных средств и препаратов должно осуществляться в соответствии с температурным режимом, указанным на первичной и вторичной (потребительской) упаковке лекарственного средства в соответствии с требованиями нормативной документации. Осмотром установлено, что лекарственные препараты в коробках хранятся на полу при входе, не на подтоварниках (поддонах). На основании изложенного суд решил привлечь

ООО «ТЦ «Пчелка» к административной ответственности за совершение правонарушения в виде административного штрафа в размере 50000 рублей¹³.

Таким образом, как видим, несоблюдение индивидуальными предпринимателями правил хранения лекарственных средств, что может нанести ущерб защите прав и свобод граждан, здоровью граждан, окружающей среде, влечет административную ответственность.

В заключение можно сделать определенные выводы.

Государство должно играть значительную роль в обеспечении законности, в первую очередь, в деятельности исполнительных органов.

Для этого следует совершенствовать систему надзора за ее деятельностью, определить общие должностные права и обязанности органов исполнительной власти и их ответственность.

Значимым способом поддержания законности в государстве является прокурорский надзор. Исходя из результатов прокурорских проверок в марте 2019 и 2020 г. видно, что никакой положительной динамики не прослеживается.

Думается, что для повышения эффективности прокурорского надзора надо наделить прокуроров дополнительными полномочиями с целью устранения нарушений законов.

Наиболее объемным и разнообразным является административный надзор, который осуществляется во внесудебном порядке. Он представляет собой вид государственной деятельности специально уполномоченных органов исполнительной власти и их должностных лиц, направленный на строгое и точное соблюдение органами исполнительной власти законности.

Одной из мер повышения эффективности административного надзора может являться пересмотр качества и его содержательной стороны.

Пристатейный библиографический список

1. Административное право: учебник / Под общ. ред. А. С. Телегина; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2020. 346 с.
2. Андреев П.Г. Понятие административного надзора как способа обеспечения законности и дисциплины // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 1 (78). С. 9-11.
3. Вирясова Н.В., Волокитина А.А., Шурховецкая В.А. Прокурорский надзор за законностью нормативных правовых актов органов исполнительной власти, содержащих коррупциогенные факторы, как основное направление надзорной деятельности прокуратуры // Социальные науки. 2018. № 4 (23). С. 116-119.
4. Гнедкова М.А. Способы обеспечения законности и дисциплины в сфере исполнительной власти // Фундаментальные научные исследования: сб. науч. тр. XXIII междунар. науч.-практ. конф. Анапа, 2020. С. 54-58.
5. Ергашев Е.Г. Прокурорский надзор в РФ: учебник для бакалавров. М.: «Юрайт», 2014.
6. Керамова С.Н. Прокурорский надзор за деятельностью органов исполнительной власти: проблемы теории и практики // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11 (138). С. 312-315.
7. Сагдиева Э.М., Максимова М.А. Обеспечение законности в деятельности органов исполнительной власти // Colloquium-journal. 2019. № 10-4 (34). С. 22-23.

12 Постановление Ростовского районного суда Ярославской области от 18 нояб. 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iXicUPBxcN5E/> (дата обращения: 26.08. 2021).

13 Решение Арбитражного суда Ростовской области по делу № А53-43953/2020 от 19 февр. 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/PE9WjwreXkrh/> (дата обращения: 26.08. 2021).

КУЧМЕЗОВ Расул Абдулмуталифович

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

АДМИНИСТРАТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ И НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В статье рассмотрены этапы и стадии административного расследования и назначения наказания по делам об административных правонарушениях, а также порядок судебного производства. Установлено, что процесс возбуждения административного дела, его рассмотрения, вынесения решения по нему и проведение исполнительного производства очень важен для соблюдения принципа неотвратимости наказания при нарушении законов государства.

Ключевые слова: административное дело, судебное заседание, административное наказание, постановление, протокол.

KUCHMEZOV Rasul Abdulmutalifovich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Law enforcement agencies sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

ADMINISTRATIVE INVESTIGATION AND SENTENCING IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

The article examines the stages of administrative investigation and sentencing in cases of administrative offenses, as well as the procedure for judicial proceedings. It has been established that the process of initiating an administrative case, considering it, making a decision on it and carrying out enforcement proceedings is very important for observing the principle of inevitability of punishment in case of violation of state laws.

Keywords: administrative case, court session, administrative punishment, decision, protocol.

Кучмезов Р. А.

В соответствии с административным законодательством, при рассмотрении дел об административных правонарушениях необходимо учитывать все логические нормы, закрепленные в КоАП по данному направлению.

Рассмотрение дела об административном правонарушении является второй стадией после возбуждения административного дела. Рассмотрение дела считается центральной стадией в связи с его важностью в вопросах установления виновности или невиновности лица. Главной целью разрешения административного дела является рассмотрение всех обстоятельств дела и вынесение по нему справедливого решения.

Данная стадия состоит из следующих этапов:

1. подготовка к рассмотрению дела;
2. судебное разбирательство;
3. вынесение решения по административному делу;
4. доведение решения суда по делу до заинтересованных в нем лиц¹.

На первой стадии - на этапе подготовки к рассмотрению судом дела об административном правонарушении, начинается сама вторая стадия. Этот этап очень важен и как начало стадии и как этап, где изучается большой объем материала и на нем решаются свои особые задачи. Если на данном этапе не будет проделана качественная работа, это повлечет собой проблемы при вынесении решения по нему.

После окончания этапа подготовки, определяется время и место судебного рассмотрения административного дела. На этапе судебного разбирательства вначале все лица, участвующие в деле извещаются о месте и времени проведения судебного заседания. Если происходит не надлежащее их извещение и как результат – отсутствие на суде, это может стать причиной отмены судебного заседания и перенесение его рассмотрения на другой день.

При открытии судебного заседания необходимо выполнить все следующие условия: объявить лицо, рассматриваемое дело; объявить лицо, привлекаемое к ответственности и статью, по которой рассматривается данное дело; выяснить круг лиц, участвующих в деле и степень их заинтересованности, их статус; установить причины отсутствия заинтересованных по административному делу лиц; проверить полномочия представителей.

Далее, суд разъясняет права участников судебного заседания, и его представитель зачитывает соответствующие статьи законодательства. После этого суд интересуется у присутствующих, понятны ли им их права и выясняет вопросы наличия отводов и ходатайств по делу.

Если нет причин для переноса дела, проводится его полное рассмотрение: оглашается протокол по делу об административном правонарушении и все другие материалы по нему; заслушиваются мнения заинтересованных в деле лиц и их представителей; оглашаются письменные показания; выступают специалисты или оглашаются их письменные показания; выступает прокурор по делу с заключением.

Порядок и время рассмотрения доказательств по делу устанавливается судьей по своему усмотрению. Свидетели и несовершеннолетние удаляются перед оглашением приговора. В случае необходимости судья может провести и другие процессуальные действия, но не противоречащие законодательству².

Дело может быть рассмотрено и должностными лицами, но нежелательно, чтобы его рассматривали те, кто возбуждал данное дело.

Если дело рассматривается коллегиальным органом, обязательным условием является ведение соответствующего протокола.

1 Булгакова Л. С. О некоторых вопросах административного расследования // Криминалист. - 2020. - № 4 (33). - С. 77-81.

2 Торинец Е. А., Маковой В. А. Возбуждение дела об административном правонарушении, составление протоколов об административных правонарушениях // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. - 2017. - № 1-2 (73-74). - С. 121-127.

Протоколом рассмотрения дела об административном правонарушении является соответствующий документ, в котором присутствует установленный порядок соблюдения всех правил, действий и норм по рассмотрению административного дела.

Обязательным условием составления протокола является наличие в нем следующих данных: дата и место рассмотрения административного дела; состав и наименование органа, рассматривающего дело; событие, подлежащее рассмотрению на заседании; сведения о явке или отсутствии заинтересованных в деле лиц; наличие ходатайств и отводов; протоколируются объяснения, заключения и показания по делу; протокол подписывается лицом, председательствовавшим на заседании и секретарем.

После прохождения этапа рассмотрения дела об административном правонарушении, наступает этап вынесения решения по нему. Если выносится решение о назначении административного наказания или прекращается производство по административному делу, принимается соответствующее постановление.

Административное наказание может быть назначено только в случае, если выявлены все признаки состава правонарушения, установлена виновность лица, отсутствуют обстоятельства, по которым дело об административном правонарушении необходимо прекратить³.

Постановление по итогу рассмотрения дела состоит из следующих частей: вводная часть; описательная; мотивированная; резолютивная.

Во вводной части постановления должны находиться следующие сведения: данные о лице, рассматриваемом деле; данные и сведения о членах коллегиального органа; дата рассмотрения административного дела; данные о правонарушителе.

В описательной части должны быть перечислены все данные и обстоятельства по делу, место, время совершения, дата обнаружения, перечисление всех причастных к нему лиц.

В мотивированной части содержатся все установленные по административному делу обстоятельства, доказательства, по которым возможно установить виновность правонарушителя. Здесь же указывается основания и квалификация административного правонарушения.

В резолютивной части указывается виновность или невиновность лица, приводится статья, нарушенная правонарушителем, и выносится соответствующее наказание.

При изъятии личных вещей, документов у правонарушителя, судья решает вопрос о возврате изъятого.

Если правонарушением был нанесен какой-либо ущерб, ставится вопрос о методах и сроках его возмещения.

Может быть и ситуация, что по итогу заседания о рассмотрении административного дела судьей не выносится определенного решения. Судья может решить передать дело по подсудности, принять иные меры воздействия.

При передаче дела о подсудности, выносится соответствующее определение для более сурового, или более мягкого наказания для правонарушителя.

В определении указывается обстоятельства по делу, и оно само состоит также из трех частей: вводная часть; описательная часть; резолютивная часть.

При вынесении определения решение принимается в случае рассмотрения коллегиальным органом путем голосования. При рассмотрении дела судом, судья единолично принимает соответствующее решение по делу.

Если принято по делу окончательное решение, начинается четвертая часть стадии рассмотрения дела. Она заключается в ознакомлении всех участников дела с вынесенным решением по нему.

После принятия окончательного решения выносится соответствующее постановление и в течение десяти дней составляется мотивированное решение.

С момента получения заинтересованными лицами постановления по делу, начинается срок его отсчета на обжалование.

Далее наступает стадия исполнения наказания по вынесенному решению. Она является заключительной для дела

об административном правонарушении. Исполнение решения по делу представляется собой совокупность исполнения вынесенных итоговых решений. На данной стадии претворяются в жизнь все решения, возмещается нанесенный ущерб и затраты по делу.

Происходит реализация в жизнь принятого решения и восстанавливается нарушенный правопорядок. Это имеет и воспитательные функции, так как правонарушитель, в следующий раз перед нарушением закона будет понимать, что, наказание неотвратимо⁴.

Данная последняя стадия характеризуется исследователями как самой независимой и самостоятельной стадией, так как она более автономна. У нее есть свой специальный раздел, новые участники, принципы. Она исполняет наказание, то есть носит карательный характер и имеет всю силу государственного принуждения.

На этой стадии правонарушитель теперь называется «наказанным». Стадия начинается с момента начала действия наказания, зависит от срока исполнения и состоит из этапов: получение постановления о наказании правонарушителя; возбуждение исполнительного производства; донесение до правонарушителя постановления о назначении наказания; исполнение постановления.

Исполнение постановления является обязанностью органов внутренних дел, местных органов самоуправления, объединений и отдельных граждан. Если постановление не будет исполнено должным образом, нарушается закон государств о неотвратимости наказания за правонарушение.

Лицо, привлеченное к административной ответственности, само обязано исполнить вынесенное компетентным органом постановление, так как в нем определен срок его исполнения, иначе ему грозит более суровое наказание. При обращении к исполнению начинается сама стадия исполнительного производства. К исполнению необходимо приступить в трехдневный срок после вынесения соответствующего постановления по административному делу.

В законодательстве не оговаривается сам порядок возбуждения исполнительного производства по административному делу. Уполномоченные органы и должностные лица в данном вопросе пользуются общими положениями КоАП. В связи с этим, определить окончательный порядок всех процессуальных действий на данном этапе очень сложно⁵.

Таким образом, процесс возбуждения административного дела, его рассмотрения, вынесения решения по нему и проведение исполнительного производства очень важен для соблюдения принципа неотвратимости наказания при нарушении законов государства.

Пристайный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.03.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Булгакова Л. С. О некоторых вопросах административного расследования // Криминалист. – 2020. – № 4 (33). – С. 77-81.
3. Винтерколлер Н. В. Некоторые аспекты возбуждения дела об административном правонарушении // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2006. – № 11. – С. 33-35.
4. Давыдов А. Н. Современное понятие административного правонарушения // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 6. – С. 292-296.
5. Торинец Е. А., Маковой В. А. Возбуждение дела об административном правонарушении, составление протоколов об административных правонарушениях // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2017. – № 1-2 (73-74). – С. 121-127.
4. Давыдов А. Н. Современное понятие административного правонарушения // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 6. – С. 292-296.
5. Булгакова Л. С. О некоторых вопросах административного расследования // Криминалист. – 2020. – № 4 (33). – С. 77-81.

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.03.2021). Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ПОНОМАРЕВА Валерия Владимировна

доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России

ИВАНОВ Андрей Юрьевич

кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Сибирского юридического института МВД России

ОВСЯННИКОВ Павел Юрьевич

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Сибирского юридического института МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 12.36.1 КОАП РФ, И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В статье рассмотрены проблемы, возникающие у должностных лиц (сотрудников полиции) в ходе применения процессуальных норм КоАП РФ при производстве по делам об административных правонарушениях. Несмотря на единство административно-процессуальных норм, правоприменительная практика по делам об административных правонарушениях не имеет единообразия. Более того, судебные решения по схожим делам также отличаются друг от друга. Это обусловлено тем, что судьи и должностные лица по-разному понимают и применяют административно-процессуальные нормы закона. На основе анализа судебных решений авторами предложены способы преодоления возникающих проблем.

Ключевые слова: административные правонарушения, административный процесс, административная ответственность, судебная практика, правоприменительная практика, сотрудники полиции.

PONOMAREVA Valerya Vladimirovna

Ph.D. in Law, professor, Head of State and legal disciplines sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia

IVANOV Andrey Yurjevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Administrative law and administrative activities of internal affairs bodies sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia

OVSYANNIKOV Pavel Yurjevich

Ph.D. in Law, Deputy Head of Administrative law and administrative activities of internal affairs bodies sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia

ON SOME PROBLEMS ARISING IN THE COURSE OF PROCEEDINGS ON CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES UNDER ART. 12.36.1 OF THE ADMINISTRATIVE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION, AND WAYS TO OVERCOME THEM

The article deals with the problems arising among officials (police officers) in the course of applying the procedural norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in proceedings on cases of administrative offenses. Despite the unity of administrative procedural norms, the law enforcement practice in cases of administrative offenses is not uniform. Moreover, court decisions in similar cases also differ from each other. This is due to the fact that judges and officials differently understand and apply the administrative procedural norms of the law. Based on the analysis of court decisions, the authors proposed ways to overcome the problems that arise.

Keywords: administrative offenses, administrative process, administrative responsibility, judicial practice, law enforcement practice, police officers.

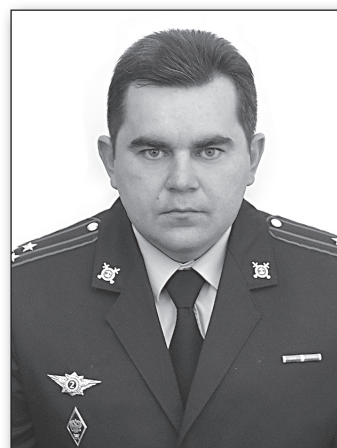
Одной из «вечных» проблем юриспруденции является коллизия права. Право каким оно должно быть, стройной логически непротиворечивой системой правовых норм и принципов, созданных субъектом правотворчества, и правом живым, действующим, коллизионным, преломленным через призму несовпадающих (а порой и прямо противоположных) интересов участников конкретных правоотношений, ис-

пользующих положения права как инструмент их защиты в сложном механизме реализации права и правоприменения.

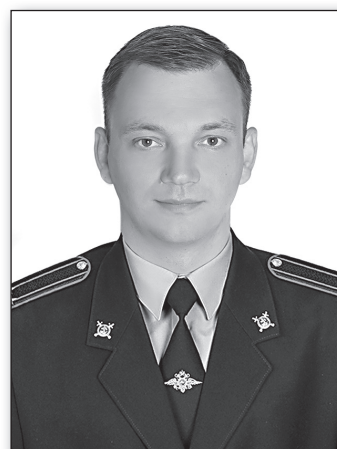
Известное изречение Гете «суха теория, мой друг, но древо жизни вечно зеленеет» применимо к тем отраслям российского права, гиперизменчивость и сверхдинамизм которых усугубил фундаментальную дихотомию «теория & практика» и порождает весьма далекую от единообразия

Пономарева В. В.

Иванов А. Ю.

Овсянников П. Ю.

практику как правоприменительную, так и судебную в производстве по делам об административных правонарушениях.

Ситуация в настоящее время усугубляется тем обстоятельством, что должностные лица и судьи, в делах массовых, типичных и повторяющихся должны были бы ожидаемо выносить подобные, схожие решения. Но нет! Напротив, они толкуют одни и те же процессуальные нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ весьма вариативно и порой непредсказуемо.

Проведенный авторским коллективом сравнительно-правовой анализ правоприменительной и судебной практики по делам об административных правонарушениях позволил обозначить перечень проблемных вопросов, порожденных толкованием и применением процессуальных норм КоАП РФ.

Итак, во-первых, затруднения и ошибки в применении процессуальных норм КоАП РФ в ходе производства по делам об административных правонарушениях возникают и допускаются, чаще всего, сотрудниками полиции. Выявление этих фактов уже в ходе судебного разбирательства приводит к возвращению судьями как протокола об административном правонарушении, так и иных материалов дела, либо к отмене постановления по делу об административном правонарушении по реабилитирующим основаниям (отсутствие события или состава административного правонарушения).

Во-вторых, недобросовестное исполнение сотрудниками полиции должностных обязанностей, невнимательность и небрежность влечет отмену постановлений по делам об административных правонарушениях в связи с *недоказанностью* объективной стороны административного правонарушения. Так, например, в изученных авторским коллективом материалах дел отсутствовали объяснения свидетелей, рапорт сотрудника полиции, а также материалы фото- видеозаписи, подтверждающие нарушение требований Правил дорожного движения².

Полагаем, что следует обратить внимание на тот факт, что КоАП РФ не устанавливает четких требований к количеству доказательств. Более того, исходя из смысла положений ст. 26.11 КоАП РФ доказательства не могут иметь *заранее установленную силу*.

В-третьих, сравнительно-правовой анализ накопленно-практикой массива дел по административным деликтам свидетельствует, что чаще всего доказательствами по делу об административном правонарушении выступают два документа: во-первых, рапорт сотрудника полиции и, во-вторых, протокол об административном правонарушении. Вместе с тем, следует обратить внимание на тот факт, что в случае рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении показания инспектора ДПС, данные им в ходе опроса в качестве *свидетеля* по делу, также могут выступать доказательствами административного правонарушения.

Приведем конкретный пример. При рассмотрении жалобы гр. Ф. на постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.36.1 КоАП РФ³, было установлено, что в материалах дела отсутствуют: объяснения свидетелей, рапорт сотрудника полиции, а также материалы фото- видеозаписи, подтверждающие нару-

шение требований п. 2.7 ПДД⁴. В этой связи стоит обратить внимание, что приобщение видеозаписи нарушения требований, предусмотренных п. 2.7 ПДД, к материалам дела *не является обязательным*. Однако именно факт отсутствия в деле материалов фото- видеозаписи, подчеркнем еще раз – *не обязательных* с точки зрения законодателя, был иначе истолкован судом и использован двояко, во-первых, в качестве основания для отмены постановления по делу об административном правонарушении, а, во-вторых, как основание отказа от пересмотра данного решения и оставления его неотменным судом вышестоящей инстанции.

В-четвертых, авторами установлено, что в отдельных случаях судами отменяются постановления, а материалы дела возвращаются на новое рассмотрение в территориальные органы МВД России. Приведем конкретный пример. Так, судья Заиграевского районного суда Республики Бурятия вынес решение, полагая, что в нарушение части 3 ст. 28.6 КоАП РФ видеозапись, на которой запечатлен факт совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.36.1 КоАП РФ, не вручена и не направлена лицу, совершившему правонарушение (хотя доказательств обратного суду не было представлено)⁵.

Полагаем, что в данном случае, судом, правомерно сославшись на презумпцию невиновности, не было учтено следующее правило: в случае *визуального* выявления нарушений ПДД должностным лицом применяется общий порядок производства по делу об административном правонарушении в соответствии с частями 1 и 2 ст. 28.6 КоАП РФ. Следует пояснить, что указанные нормы также не предусматривают *обязанность* предоставления видеозаписи лицу, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении, в равной степени отсутствует закрепленная законом обязанность направления видеозаписи указанному лицу. Еще раз следует подчеркнуть, что нормами КоАП РФ *обязательное* фиксирование правонарушения фото и видеосъемкой не предусмотрено⁶.

Однако следует учесть следующее обстоятельство: исходя из положений части 1 ст. 25.1 КоАП РФ гражданин либо юридическое лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со *всеми* материалами дела. Полагаем, что именно в данном случае видеозапись административного правонарушения и будет являться доказательством по делу в соответствии с частью 2 ст. 26.7 КоАП РФ.

Считаем необходимым обратить внимание на немаловажный факт: в ходе рассмотрения соответствующих ходатайств об ознакомлении с видеозаписью на месте совершения административного правонарушения необходимо учитывать *предназначение* служебной видеосистемы. Например, видеосистема, размещенная в служебном автомобиле наряда ДПС, а также носимые средства видео-фиксации не имеют технической возможности для ознакомления с видеозаписями.

Однако считаем возможным утверждать, что, учитывая предписания ст. 25.1 КоАП РФ, и, подчеркнем, при *наличии технической возможности* ознакомления с записями обстоятельств совершения административного правонарушения, следует считать такое ознакомление *обязательным*. Более

1 Далее – «КоАП РФ».

2 Далее – «ПДД».

3 Нарушение правил пользования телефоном водителем транспортного средства.

4 Решение Пензенского областного суда от 09.07.2020 № 7-238/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

5 Решение Заиграевского районного суда Республики Бурятия от 14.07.2020 № 12-20/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

6 Решение Советского районного суда г. Липецка от 09.07.2020 № 12-266/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

того, именно такой порядок может быть и должен быть предусмотрен приказами территориальных органов МВД России.

Приведем конкретный пример: приложением № 5 к приказу ГУ МВД России по Красноярскому краю от 28.06.2020 № 1192 предусмотрен порядок ознакомления с записями «Видеофиксатора». Перед возбуждением дела об административном правонарушении или вынесением постановления по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.36.1 КоАП РФ, зафиксированного «Видеофиксатором», с согласия лица, привлекаемого к административной ответственности, последнему демонстрируется видеозапись «Видеофиксатора», после чего предписывается зафиксировать событие, время и место правонарушения на камеру мобильной системы видеонаблюдения. Подобные видеозаписи мобильной системы видеонаблюдения при обжаловании постановления могут быть истребованы судом для ознакомления либо с целью подтверждения нарушения требований ПДД.

Полагаем, что подобная практика правомерна и не нарушает право лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, на ознакомление со всеми материалами дела, включая видеозапись административного правонарушения.

Есть еще одна проблема, требующая решения, она связана с производством по делам об административных правонарушениях, а именно: ходатайство об участии защитника, заявленное лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Так, часть 1 ст. 28.6 КоАП РФ предписывает назначение административного наказания в виде предупреждения или административного штрафа непосредственно на месте совершения физическим лицом административного правонарушения. При этом протокол об административном правонарушении не составляется, а выносится постановление по делу об административном правонарушении. Исключением из общего правила является частный случай, когда лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, оспаривает факт события административного правонарушения и (или) назначенное ему административное наказание. Именно в подобных случаях предусмотрено составление протокола об административном правонарушении (часть 2 ст. 28.6 КоАП РФ).

Что из этого следует? Во-первых, уполномоченным должностным лицом выносится постановление по делу об административном правонарушении, однако если лицо отказывается признать свою вину, то, во-вторых, составляется протокол об административном правонарушении. Иными словами, дело об административном правонарушении одновременно возбуждается и рассматривается по существу, а протокол, составленный после вынесенного постановления, является *доказательством*, в котором процессуально зафиксированы признаки состава административного правонарушения.

В этой связи, следует пояснить, что привлечение водителя к административной ответственности за нарушение п. 2.7 ПДД без участия защитника не противоречит общему смыслу и конкретным требованиям КоАП РФ. Более того, поскольку административные правонарушения в области дорожного движения носят массовый, повторяющийся и типичный характер, в силу конкретных обстоятельств таких дел, непредставление адвоката непосредственно на этапе привлечения к административной ответственности (вынесения постановления по делу об административном правонарушении и

составления протокола) не нарушает конституционные права граждан. Полагаем, что в вышеуказанных случаях право воспользоваться юридической помощью защитника может быть реализовано лицом, привлеченным к административной ответственности, при обжаловании постановления⁷.

Наконец, затруднения в ходе производства по делам об административных правонарушениях нередко вызывает ходатайство об отводе должностного лица, рассматривающего дело об административном правонарушении. Данные правоотношения регламентированы статьей 29.2 КоАП РФ. Анализ административной практики свидетельствует, что, как правило, конкретные факты, свидетельствующие о прямой либо косвенной заинтересованности должностного лица в исходе дела или же о наличии неприязненных отношений между ним и лицом, привлеченным к административной ответственности, отсутствуют либо не находят своего подтверждения⁸. Полагаем, что в указанной ситуации сотрудники ГИБДД выполняют обязанности, прямо предусмотренные пунктом 11 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции».

Резюмируя, следует отметить, что выявленные авторским коллективом проблемы правоприменения имеют свое решение, а конкретные ошибки, допущенные в профессиональной деятельности должностными лицами полиции либо в процессе отправления правосудия отдельными судьями могут и должны быть своевременно устранены, законные права и интересы участников административных правоотношений соблюдены, цели права достигнуты. Полагаем, что сотрудник правоохранительных органов способен объективно оценивать доказательств по делу и выносить соответствующее решение, которые будут отвечать требованиям законности, интересам правосудия, задачам производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренным статьей 24.1 КоАП РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 № 1536-О «По запросу Димитровского районного суда города Костромы о проверке конституционности частей 1 и 2 статьи 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Решение Пензенского областного суда от 09.07.2020 № 7-238/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Решения Алтайского краевого суда от 14.07.2020 № 12-11/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Решение Советского районного суда г. Липецка от 09.07.2020 № 12-266/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Решение Заиграевского районного суда Республики Бурятия от 14.07.2020 № 12-20/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 № 1536-О «По запросу Димитровского районного суда города Костромы о проверке конституционности частей 1 и 2 статьи 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Решение Алтайского краевого суда от 14.07.2020 № 12-11/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

НЕНАРОКОВ Сергей Валерьевич

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности Казанского юридического института МВД России

ЛИТВИНА Лилия Михайловна

преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России

РОЛЬ СЛУЖЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ В ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ И ЗАКОННОСТИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ПОЛИЦИИ

Статья посвящена исследованию роли служебной подготовки в обеспечении дисциплины и законности в деятельности подразделений полиции, реализуемой посредством применения мер обучающего и воспитательного воздействия, с целью создания предпосылок для борьбы с коррупционными проявлениями среди сотрудников органов внутренних дел. В статье определены основные задачи, решаемые в рамках проведения занятий по служебной подготовке, содержание учебных занятий, направления оказания воспитательного воздействия на личный состав, в целях обеспечения профилактики правонарушений.

Ключевые слова: служебная подготовка, дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, коррупция в органах внутренних дел, личная ответственность, личное поручительство, законность, сотрудник полиции.

NENAROKOV Sergey Valerjevich

senior lecturer of Operational investigative activities sub-faculty of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia

LITVINA Liliya Mikhaylovna

lecturer of Criminal process sub-faculty of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia

THE ROLE OF SERVICE TRAINING IN THE ORGANIZATION OF ACTIVITIES TO MAINTAIN DISCIPLINE AND LEGALITY IN POLICE UNITS

The article is devoted to the study of the role of service training in ensuring discipline and legality in the activities of police units, implemented through the use of training and educational measures, in order to create prerequisites for combating corruption among law enforcement officers. The article defines the main tasks to be solved within the framework of conducting training classes, the content of training sessions, the directions of providing educational impact on personnel, in order to ensure the prevention of offenses.

Keywords: service training, disciplinary responsibility, disciplinary misconduct, corruption in the internal affairs bodies, personal responsibility, personal guarantee, legality, police officer.

Проблема соблюдения дисциплины и законности в системе органов внутренних дел является одной из наиболее противоречивых. Поскольку принятие мер по реформированию органов внутренних дел, в рамках которых, были предприняты организационные и кадровые изменения не дали значительных положительных изменений. Согласно статистическим данным, в период после 2011г. по настоящее время наблюдался устойчивый рост количества дисциплинарных проступков среди сотрудников полиции. Так, по итогам 2012г. - 171 850 (+19,2 %) сотрудников, в 2013г. - 177 880 (+9,3 %), 2014г. - 181 579(+11,9 %), за 2015г. - 193 375 (+6,1 %), за 2016г. - 196 081 (+1,4 %), за 2017г. - 197 840 (+0,9 %), за 2018г. - 202 232 (+ 2,2 %), за 2019г. - 208 390 (+3 %), а за 2020г. - 211 099 (+1,3 %) сотрудников¹.

Рост дисциплинарных нарушений влечет за собой снижение общего уровня дисциплины и законности в систе-

1 Ежегодный обзор о состоянии служебной дисциплины и законности в подразделениях МВД России 2012-2020 гг.

Ненарокров С. В.

Литвина Л. М.

ме органов внутренних дел и неразрывно связаны с ростом правонарушений коррупционной направленности. Так, по данным Главного информационного центра МВД РФ в Российской Федерации в 2017г. зарегистрировано 29634 коррупционных преступлений, в 2018г. - 30495, в 2019г. - 30991, а в 2020г. - 31252, что свидетельствует о росте коррупционной преступности².

В целях поддержания дисциплины и законности в органах внутренних дел необходимо применение комплексных мер воздействия на подчиненный личный состав со стороны руководителей. Комплексный подход включает в себя ведение работы по привитию социально-гуманитарных и государственно-правовых знаний подчиненному личному составу, в рамках системы служебной подготовки. Регулярное проведение занятий по морально-психологической и право-

2 Состояние преступности в России 2017-2020 гг. // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://10.5.0.15/onti/nov.html>.

вой подготовке способствует развитию личности сотрудников полиции. Такие занятия позволяют оказывать положительное воспитательное воздействие как индивидуально на каждого сотрудника, так и на коллектив в целом. Для руководителей важно своевременное и всестороннее ознакомление подчиненных с необходимыми требованиями служебной дисциплины, что особенно касается начинающих сотрудников полиции.

Реализуемое в рамках служебной подготовки направление правовой подготовки личного состава позволяет всем без исключения сотрудникам изучить основы Конституции Российской Федерации, законов, указов Президента, уставов, приказов, инструкций и других нормативно-правовых актов и постоянно стремиться к выполнению поставленных задач с использованием навыков правоприменения, выработанных за время пребывания в должности. При проведении занятий по служебной подготовке в режиме видеоконференций, рекомендуется привлекать не только руководящий состав подразделений органов внутренних дел, но и ученых-правоведов, сотрудников судебной системы, прокуратуры, таможенной, налоговой службы и органов местного самоуправления. Для повышения эффективности таких занятий можно использовать следующие виды сетевых информационных ресурсов:

- 1) поисковые системы правовых интернет-ресурсов;
- 2) электронные библиотеки юридической литературы;
- 3) информационные сайты органов власти;
- 4) правовые консультационные интернет-ресурсы;
- 5) юридические форумы;
- 6) интернет-конференции по вопросам юриспруденции и права.

Важным направлением служебной подготовки в органах внутренних дел является морально-психологическая подготовка. Ключевую роль здесь играют подразделения морально-психологического обеспечения, которые организуют и непосредственно проводят работу в указанном направлении³. Сотрудникам подразделений морально-психологической подготовки органов внутренних дел отводится очень ответственная роль, они организуют взаимодействие между членами служебных коллективов, ориентируют сотрудников на качественное исполнение своих обязанностей, поднимают уровень общепрофессиональной культуры и расширяют круг интересов.

Важная роль в ведении служебной подготовки в подразделениях полиции отводится кадровым подразделениям. Специально созданный аппарат кадровой службы для организации образовательной работы с сотрудниками МВД России является хорошо структурированной системой в органах внутренних дел, деятельность которых состоит в организации и проведении занятий по служебной подготовке в подразделениях полиции. Служебная подготовка проводится в рамках реализации следующих задач:

- 1) повышение морально-этической составляющей личности сотрудников полиции;

- 2) усиление законности и дисциплины в подразделениях полиции;

- 3) патриотическая подготовка;

- 4) подготовка, направленная на повышение общего уровня правосознания среди сотрудников ОВД;

- 5) развитие эстетической составляющей в процессе личностного роста сотрудников полиции.

Правовая подготовка сотрудников полиции, проводимая лицами из числа начальствующего состава и наставников, а также сотрудников подразделений по организации служебной подготовки, реализует цель - формирование юридической грамотности и повышение уровня правосознания как потребности личности в безупречном соблюдении юридических норм. Среди методов подготовки могут применяться как обучение, воспитание, так и некоторые агитационные формы воздействия, применяемые в зависимости от уровня развития личности обучаемых и различных служебных задач, стоящих перед сотрудниками, замещающими различные должности в органах внутренних дел. Правовая подготовка сотрудников полиции может осуществляться с применением необходимых обучающих ресурсов сети интернет.

С учетом вышесказанного становится возможным определить содержание учебных занятий в рамках правовой подготовки, направленных на укрепление законности и дисциплины в деятельности органов внутренних дел:

- направленность на защиту законности как составляющая государственной политики⁴;
- изучение существующих правовых норм, обеспечивающих дисциплину и законность в подразделениях полиции;
- изучение требований, предъявляемых к сотрудникам полиции;
- изучение складывающейся оперативной обстановки на уровне субъектов РФ.

Персональная ответственность руководителя органа внутренних дел за эффективную организацию работы с личным составом обеспечивает его профессиональную и педагогическую компетентность. Однако начальник органов внутренних дел далеко не всегда может обладать педагогическими навыками, поскольку основным содержанием его профессиональной деятельности является не только обучение сотрудников, но и ведение подготовки, направленной на укрепление законности силами вверенного ему подразделения и решения задач борьбы с преступностью. Задачи, направленные на правовое воспитание и укрепление дисциплины и законности в подразделениях полиции, могут решаться специалистами - юридическими педагогами⁵. Все это определяет особую сферу деятельности руководителя, которая определяется как организационно-педагогическая функция.

Следует также отметить, что в современной практике деятельности органов внутренних дел существуют факторы, провоцирующие возникновение коррупционного поведения

3 См.: Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел: Учебник / Под ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С. 115.

4 См.: Канунникова Н.Г. К вопросу об управлении деятельностью органов внутренних дел и правовом воспитании их сотрудников // Административное право и процесс. 2015. № 10. С. 30-33.

5 См.: Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел: Учебник / Под ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С. 61.

среди сотрудников полиции⁶. Важнейшим условием продуктивной деятельности в формировании антикоррупционных личностных установок у сотрудников полиции является личный пример соблюдения профессиональных и моральных правил и требований служебной деятельности в правоохранительных органах, а также профессиональный уровень психологической и педагогической подготовленности, демонстрируемый начальствующим составом на всех уровнях управления. Таким образом, подбор сотрудников в обязанности которых входит организация служебной подготовки должен осуществляться наиболее опытными сотрудниками, обладающими навыками организационно-управленческой деятельности. Чувство ответственности, профессионализм и совесть - важные свойства личности квалифицированного начальника полиции.

Подводя итог, следует отметить, что обеспечивать профилактику нарушений служебной дисциплины и правонарушений среди личного состава полиции следует путем применения мер обучающего и воспитательного характера:

– в рамках служебной подготовки целесообразно использовать документальные образовательные видеофильмы, сюжет которых основан на реально вынесенных судебных решениях по делам о нарушениях закона, совершенных сотрудниками полиции с объективным освещением вопросов распространения коррупционной преступности и принимаемых мерах по профилактике и выявлению совершенных сотрудниками полиции преступлений, с обязательным рассмотрением вопросов развития криминальной ситуации в области распространения коррупции в правоохранительной системе, а также вопросов связанных с изучением личности коррупционных преступников, их дальнейшей декриминализации с подробным описанием условий их нахождения в местах лишения свободы;

– для обеспечения прозрачности работы системы «горячая линия», необходимо строго упорядочить процесс получения, регистрации и обработки получаемой информации от граждан о выявленных незаконных действиях сотрудников органов внутренних дел с подробной фиксацией всех противоправных действий;

– периодически публиковать во внутриведомственных печатных изданиях информацию о фактах коррупционного поведения сотрудников, о решениях, вынесенных по этим фактам руководителем, а также об ответственности к которой были привлечены виновные лица;

– поставить на постоянную основу применение видеозаписи при проведении проверок работы сотрудников органов внутренних дел с последующим просмотром видеозаписи и разбором поведения и действий сотрудников, допустивших нарушения. Кроме того, в рамках обсуждения видеозаписи возможно определить превентивные меры, чтобы не допустить аналогичных нарушений дисциплины и законности со стороны сотрудников подразделения в дальнейшем;

– направить силы сотрудников психологических служб и членов общественных организаций на всестороннее из-

учение интересов, убеждений и ценностных ориентаций сотрудников, допустивших дисциплинарные нарушения. Необходимо изучение поведения сотрудников в неформальной обстановке, включающее в себя, например, выбор ими различных форм досуга, свидетельствующее о психических расстройствах, деморализации личности, алкоголизме, наркомании, злоупотреблении психоактивными веществами, различных зависимостях, как пристрастие к азартным играм, роскоши, криминализации личности, что требует немедленного вмешательства с целью корректирующего воздействия.

Пристатейный библиографический список:

1. Приказ МВД России от 10 августа 2012 г. № 777 «Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Ежегодный обзор о состоянии служебной дисциплины и законности в подразделениях МВД России 2012-2020 гг.
3. Канунникова Н.Г. К вопросу об управлении деятельностью органов внутренних дел и правовом воспитании их сотрудников // Административное право и процесс. 2015. № 10. С. 30-33.
4. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел: Учебник / Под ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 512 с.
5. Состояние преступности в России 2017-2020 гг. // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://10.5.0.15/onti/now.html>.
6. Трунцевский Ю.В. О четырех методах искоренения коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12. С. 30-36.

6 См.: Трунцевский Ю.В. О четырех методах искоренения коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12. С. 30-36.

ПРОКОФЬЕВ Константин Георгиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского государственного университета, проректор по экономике и стратегическому развитию Оренбургского государственного университета

Прокофьев К. Г.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

Статья посвящена ряду актуальных вопросов реализации принципа презумпции невиновности в административном праве. Особый акцент сделан на содержании данного принципа и его выражении в нормах КоАП РФ. Презумпция невиновности выступает в качестве определенного регулятора прав и свобод человека в области права и имеет политическое значение с точки зрения построения правового государства. Подчеркивается искусственный характер данной презумпции и её политическое значение. Рассматривается проблема толкования сомнений в пользу лица, совершившего административное правонарушение. Отмечается, что только законность, обоснованность и мотивированность итогового решения могут обеспечить административное правосудие. Утверждается, что вина входит составной частью понятия виновности, куда включены и другие обстоятельства совершения правонарушения.

Ключевые слова: презумпция невиновности, административное право, обязанность доказывания, мотивированность решений, вина и виновность.

PROKOFJEV Konstantin Georgievich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Orenburg State University, Vice-Rector for Economics and Strategic Development of the Orenburg State University

ACTUAL QUESTIONS OF THE PRINCIPLE OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE IN ADMINISTRATIVE LAW

The article is devoted to a number of actual questions of realization of the principle of the presumption of innocence in administrative law. Special emphasis is made on the content of this principle and its expression in the norms of the Code of Administrative Offences of Russian Federation. The presumption of innocence acts in the role of a certain regulator of human rights and freedom in the field of law and has political importance from the point of view of building a legal state. The work emphasizes the artificial nature of this presumption and its political significance. The problem of interpretation of doubts in favor of the person who committed an administrative offense is studied. It is marked that only legality, validity and motivation of the final decision can ensure administrative justice. It is stated that the fault is included by its integral part of the concept of guilt and other circumstances of the commission of an offense are included there.

Keywords: presumption of innocence, administrative law, duty of proof, motivation of decisions, fault, guilt.

Конституционный принцип презумпции невиновности играет важную роль в системе российского права и имеет значение в качестве правообразующего принципа. Он, до настоящего времени не потерял своей актуальности при решении основных вопросов, связанных с реализацией норм права в практической деятельности правоохранительных органов и суда.

Представители науки административного права, исследуя данный принцип, отмечают ряд проблем, требующих своего разрешения. Эти проблемы касаются релевантных вопросов о понятии и содержании принципа презумпции невиновности, его месте в структуре принципов, практическом выражении в нормах права и др.

Презумпция невиновности закреплена в ст. 49 Конституции РФ и считается общеправовым принципом, обеспечивающим упорядоченность отношений лица, подозреваемого в совершении правонарушения и государства. Государство считает такое лицо невиновным и обязывает должностных лиц и органы, осуществляющие процессуальное производство доказать виновность лица.

Необходимо отметить, что презумпция невиновности введена в систему российских принципов сравнительно недавно, и она исследуется учеными различных отраслей права.

Презумпция невиновности является искусственной презумпцией и отличается от других, естественных презумпций, наличие которых обосновано общечеловеческой практикой. Она обеспечивает законность и обоснованность решений уполномоченных органов и должностных лиц, решающих вопрос о привлечении лица к ответственности.

Презумпция невиновности выступает в качестве определенного регулятора прав и свобод человека в области права и имеет политическое значение с точки зрения построения правового государства.

Искусственный характер рассматриваемой презумпции подтверждает Примечание к ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ, введенное Федеральным законом от 24.07.2007 № 210-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». В соответствии с ним для ряда административных правонарушений предусматривается, что лицо будет доказывать свою невиновность самостоятельно без участия судьи, органа, должностного лица, рассматривающих дело.

А.Г. Кузьмин считает, что данное нововведение «размывает само понятие принципа невиновности»¹. На наш взгляд,

1 Кузьмин А.Г. О некоторых проблемах реализации принципа равенства перед законом и презумпции невиновности в Кодексе об

законодатель по собственному желанию, по сути, заменил презумпцию невиновности презумпцией виновности.

Презумпция виновности, как следует из Примечания, строится на началах объективного вменения и повторяет концепцию строгой ответственности (*strict liability*) присущей зарубежному праву.

По своей сущности строгая ответственность в случаях, прямо предусмотренных законом, применяется не за виновное, а за виновное поведение. К таким правонарушениям закон относит административные правонарушения в области дорожного движения, а также в области благоустройства территории. При этом должна быть фиксация этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

Как правильно пишет А.М. Хужин: «Фактически, устанавливая неопровержимую презумпцию виновности, законодатель указывает на усиление виновного начала ответственности в определенных законом случаях до максимальных пределов субъективной возможности»².

К примеру, правонарушитель превышал установленную скорость движения транспортного средства (ст. 12.9 КоАП РФ), то для применения административной ответственности, нужно только доказать, что именно он управлял транспортным средством в момент превышения установленной скорости.

Изыятия из презумпции невиновности и перекладывание обязанности доказывания на лицо, привлекаемое к административной ответственности, должно повлечь законодательную возможность собирания доказательств таким лицом. Но КоАП РФ такую возможность не предоставляет и не отвечает на вопрос как, каким образом собственник (владелец) транспортного средства либо собственник или иной владелец земельного участка либо другого объекта недвижимости должны подтвердить, что транспортное средство, земельный участок либо другой объект недвижимости находился во владении или в пользовании другого лица (ч. 2 ст. 2.6.1. и ч. 2 ст. 2.6.2. КоАП РФ).

Презумпция невиновности как принцип административного права содержит положение, согласно которому все сомнения должны толковаться в пользу лица, совершившего административное правонарушение. В.Б. Левченко указывает, что в пользу «лица должны толковаться не только неустрашимые сомнения в его виновности в целом, но и касающиеся отдельных эпизодов, формы вины, степени и характера участия в совершении административного правонарушения, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств»³.

Такие выводы необходимо сделать судье, должностному лицу, коллегиальному органу, которые вынесли постановление по делу об административном правонарушении. Но, определяя требования к данному постановлению, законодатель называет только мотивированность решения по делу (п. 6 ч. 1 ст. 29.10. КоАП РФ), не включая понятие обоснованности.

Мнения ученых по данному поводу разделились. К примеру, Н.И. Ткачев пишет, что мотивированность судебного акта можно рассматривать как внешнее выражение его обоснованности⁴. С.В. Ярковой делит мотивированность и обоснованность на два понятия, считая обоснованностью «требование фактического (доказательственного) обоснования совершаемого административного действия или издаваемого (принимаемого) административного акта и как требование их юридического (нормативно-правового) обоснования»⁵.

Требование юридического (нормативно-правового) обоснования относится к законности решения и в обоснованность судебного акта не включается. Обоснованность всегда означает, что суд объективно (полно и всесторонне) устанавливает все необходимые для разрешения дела об административном правонарушении обстоятельства, которые подтверждены доказательствами, собранными по делу. В частности, отразить какие из доказательств вызывают сомнения в виновности лица, совершившего административное правонарушение.

Мотивированность принятого итогового решения обеспечивает, в первую очередь, возможность убедить всех участников рассмотрения дела об административном правонарушении и вышестоящую судебную инстанцию, что принято единственно верное решение при таких обстоятельствах. Как правильно указывают А.А. Тарасов и А.Р. Шарипова, текст решения должен показать, что презумпция невиновности, вне всякого сомнения, опровергнута, либо, напротив, стала установленным фактом невиновности, и другой вывод по делу невозможен⁶.

Таким образом, мотивированность решения может только дополнять его обоснованность, т.е., по сути, суд, должностное лицо, коллегиальный орган обосновывает свое решение доказательствами, исследованными по делу об административном правонарушении, а затем описывает свои мотивы его принятия.

Нужно отметить, что только законность, обоснованность и мотивированность итогового решения могут обеспечить административное правосудие.

Пункт 1 ст. 1.5. КоАП РФ гласит «Лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина». Общеизвестно, что вина есть психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию. Она является субъективным признаком состава административного правонарушения и характеризуется в виде умысла и неосторожности.

В современных исследованиях, касающихся вины, подчеркивается, что принцип ответственности за вину является одним из основополагающих принципов юридической ответственности. Этот социально-правовой институт, который придает легитимность государственного принуждения для лиц, совершивших правонарушения, а также обеспечивает его соразмерность и справедливость.

административных правонарушениях Российской Федерации // Административное право. – 2018. – № 4 (68). – С. 48.

2 Хужин А.М. О конструкции строгой юридической ответственности в праве // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (ч. 2). – С. 807.

3 Левченко В.Б. Презумпция невиновности в административном законодательстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2014. – № 2. – С. 158.

4 Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам / Ред. И.М. Зайцев. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – С. 27.

5 Ярковой С.В. Законность и обоснованность административной правоприменительной деятельности // Сибирское юридическое обозрение. – 2017. – Том 14. – № 1. – С. 82.

6 Тарасов А.А., Шарипова А.Р. Судейское усмотрение и мотивированность приговора // Вестник Сам-ГУ. – 2014. – № 1/2 (122). – С. 206.

Тем не менее, считаем, что законодатель некорректно определил принцип виновности в той статье, где провозглашается презумпция невиновности. Было бы более уместно определить его в ст. 2.2. КоАП РФ, где речь ведется о формах вины.

Конституционный Суд РФ высказал мнение, что, принципы презумпции невиновности и виновной ответственности означают наличие вины как необходимого элемента состава правонарушения и, следовательно, как основания привлечения к юридической ответственности⁷.

Но анализ Особенной части КоАП РФ позволяет сделать вывод, что диспозиции ряда статей не содержат указания на форму вины. Ключевыми словами привлечения к административной ответственности в таких статьях являются: «несоблюдение», «нарушение», «невнесение» и др. А ведь для того, чтобы установить виновность (невиновность) лица в совершении административного правонарушения, нужно установить определенную форму вины.

Второй пункт ст. 1.5. КоАП РФ закрепляет положение, что лицо считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. Опять же речь идет о доказанности (недоказанности) вины, а не виновности, как указывает Конституция РФ. Вопрос о виновности законодатель ставит только в ст. 26.1. КоАП РФ, когда фиксирует обстоятельства, подлежащие выяснению по делу об административном правонарушении.

Мурадов Э.С. и Яни П.С. указывают, что виновность, помимо вины, включает оценку общественной опасности и противоправности деяния⁸. В.И. Назаров пишет о вине как элементе субъективной стороны, а виновностью называет состояние субъекта, вина которого доказана и установлена⁹. Признаком объективной стороны деяния признает виновность Ю.И. Бытко и предлагает рассматривать её как факт объективной действительности, характеризующий предусмотренное законом психическое отношение лица к совершаемому деянию и его последствиям и подлежащий доказыванию по делу¹⁰.

Из приведенных точек зрения усматривается вывод, что вина входит составной частью понятия виновности, куда включены и другие обстоятельства совершения правонарушения. Например, характерной чертой виновности нужно признать вменяемость лица по отношению к совершенному правонарушению.

Таким образом, развитие принципа презумпции невиновности требует разрешения ряда актуальных вопросов, которые должны стоять на повестке у законодателя.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2011 № 6-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3.7 и части 2 статьи 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СтройКомплект» // Собрание законодательства РФ. 09.05.2011. – № 19. – Ст. 2769.
2. Кузьмин А.Г. О некоторых проблемах реализации принципа равенства перед законом и презумпции невиновности в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации // Административное право. – 2018. – № 4 (68). – С. 48.
3. Хужин А.М. О конструкции строгой юридической ответственности в праве // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (ч. 2). – С. 807.
4. Левченко В.Б. Презумпция невиновности в административном законодательстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2014. – № 2. – С. 158.
5. Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам / Ред. И.М. Зайцев. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – С. 27.
6. Ярковой С.В. Законность и обоснованность административной правоприменительной деятельности // Сибирское юридическое обозрение. – 2017. – Том 14. – №1. – С. 82.
7. Тарасов А.А., Шарипова А.Р. Судейское усмотрение и мотивированность приговора // Вестник Сам-ГУ. – 2014. – № 1/2 (122). – С. 206.
8. Мурадов Э.С., Яни П.С. Вина, виновность, общественная опасность // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2007. – № 1. – С. 13.
9. Назаров В.И. Виновность как элемент предмета доказывания // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – № 1. – С. 109.
10. Бытко Ю.И. Понятия «вина» и «виновность» в нормах УК и УПК РФ // Правоведение. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. Университета. – 2011. – № 2. – С. 71.

7 Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2011 № 6-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3.7 и части 2 статьи 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СтройКомплект» // Собрание законодательства РФ. 09.05.2011. – № 19. – Ст. 2769.

8 Мурадов Э.С., Яни П.С. Вина, виновность, общественная опасность // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2007. – № 1. – С. 13.

9 Назаров В.И. Виновность как элемент предмета доказывания // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – № 1. – С. 109.

10 Бытко Ю.И. Понятия «вина» и «виновность» в нормах УК и УПК РФ // Правоведение. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. Университета. – 2011. – № 2. – С. 71.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-166-167

ЧЕРЕНКОВ Алексей Николаевич

адъюнкт 3 Факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

ЕДИНСТВО МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Институт взаимодействия гражданского общества с органами государства, специально создаваемыми для реализации правоохранительной функции, на протяжении долгого времени является объектом пристального внимания исследователей. В этой связи, заслуживает внимания механизм взаимодействия, рассмотренный в плоскости системы сравнительно молодого общественного института, принимающего участие в решении наиболее актуальных социальных проблем и получившего название «социально ориентированные некоммерческие организации».

Ключевые слова: взаимодействие, метод, механизм, объект правоотношения, объект правового регулирования, принуждение, система, субъект, убеждение, элементы.

CHERENKOV Aleksey Nikolaevich

adjunct of the 3rd Faculty of Training of Scientific and Scientific-pedagogical Personnel of the Academy of Management of the MIA of Russia

UNITY OF THE MECHANISM OF INTERACTION OF SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS OF LAW ENFORCEMENT ORIENTATION WITH LAW ENFORCEMENT AGENCIES

The institute of interaction of civil society with state bodies, specially created for the implementation of law enforcement functions, has been the object of close attention of researchers for a long time. In this regard, the mechanism of interaction considered in the plane of the system, a relatively young public institution that participates in solving the most pressing social problems and is called socially oriented non-profit organizations, deserves attention.

Keywords: interaction, method, mechanism, object of legal relationship, object of legal regulation, coercion, system, subject, persuasion, elements.

Черенков А. Н.

Головной акт российского законодательства, закрепивший национальные интересы и приоритеты в сфере защиты национальной безопасности государства, определил, что защита от внутренних и внешних угроз национальным интересам страны осуществляется органами публичной власти на основе конструктивного взаимодействия с институтами гражданского общества. В этой связи заслуживает внимания система (механизм) взаимодействия института гражданского общества, получившего название социально ориентированные некоммерческие организации, имеющих правоохранительный характер осуществляемой деятельности, с органами, специально созданными государством для реализации правоохранительной функции.

Механизм, с точки зрения Т. Ф. Ефремовой, есть ничто иное как система или устройство, определяющие порядок какого-либо вида деятельности. Бесспорно, чёткий порядок, отражённый и закреплённый в нормативных правовых актах, является одним из условий организации и функционирования эффективного взаимодействия между субъектами. Между тем, ряд авторов считают, что взаимодействие возможно без нормативно установленных и регламентируемых полномочий и статуса участников по обеспечению и реализации своих функциональных обязанностей¹, что с точки зрения автора ошибочно и заслуживает поправки. Так, отсутствие нормативно закреплённой правосубъектности участников взаимодействия, к тому же в правоохранительной сфере, не-

избежно повлечёт за собой нарушение прав и свобод граждан, прав и законных интересов иных участников или взаимодействующих институтов.

Рассматривая механизм взаимодействия в плоскости системы, необходимо отметить, что система – это сложный комплекс, функционирование которого как целого зависит от составляющих его частей и от взаимодействия между этими частями². С точки зрения О. А. Челпаченко, под взаимодействием следует понимать совместную деятельность двух и более субъектов по достижению одной или нескольких общих целей³, выступающих фундаментальным условием и одним из основных требований продуктивного взаимодействия. Так, целью, объединяющей институты гражданского общества имеющих правоохранительную направленность и федеральные органы исполнительной власти в сфере внутренних дел, является воздействие на лиц, вступающих в конфликт с правом⁴, в свою очередь субъектами взаимодействия, в рассматриваемом контексте, являются социально ориентированные некоммерческие организации правоохранительной направленности (далее – СО НКО ПН) и территориаль-

1 Зинуров Р. Н. Координационная деятельность российской прокуратуры: Тенденции и закономерности. Рос. акад. наук. Уфим. науч. центр. Акад. наук Респ. Башкортостан. Отд-ние социал. наук. – Уфа: Гилем, 2002. – 251 с.

2 Коткова А. В. Онто-гносеологические аспекты целостности человека: опыт философского анализа: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Магнитогорск, 2006. – 22 с.

3 Челпаченко О. А. Административно-правовые основы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 31 с.

4 Белорусов В. Б. Административно-правовой статус негосударственных субъектов правоохранительной деятельности в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2005. – 472 с.

ные подразделения органов внутренних дел, выступающие первым элементом структурной составляющей механизма взаимодействия.

С точки зрения А. В. Малышкина, любая деятельность имеет какой-то объект, по поводу чего и возникает связь между субъектами⁵. Соглашаясь с автором, добавим, что с нашей точки зрения, объектом взаимодействия СО НКО ПН с территориальными подразделениями органов внутренних дел может выступать: во-первых, объект правоотношения, включающий блага, ценности, ради которых субъекты вступают в правоотношения⁶, к ним можно отнести жизнь, здоровье, и т.д.; во-вторых, объект правового регулирования, отражающий совокупность общественных отношений и деятельности субъектов и участников этих отношений, подлежащих нормативно-правовому регулированию⁷, в связи с этим следует отметить, что в практической деятельности не представляется возможным нормативно охватить весь спектр общественных отношений, возникающих в социальной действительности, вследствие чего, наиболее часто, их детализация отражается в рамках правоотношения. Отсюда следует, что вторым неотделимым элементом механизма взаимодействия СО НКО ПН с территориальными подразделениями органов внутренних дел является объект.

В зависимости от объекта управления, взаимодействующими субъектами осуществляется выбор конкретных методов и средств управляющего воздействия⁸. Воздействие на общественные отношения в правоохранительной сфере осуществляется общеизвестными и наиболее эффективными методами, такими как метод убеждения и принуждения.

С точки зрения М. Е. Труфанова, метод убеждения содержит широкий комплекс различных воспитательных, стимулирующих мер воздействия и пропаганду с целью формирования правомерного поведения⁹. Так, общественные объединения, осуществляющие деятельность, связанную с охраной окружающей среды, вправе принимать участие в работе по экологическому просвещению населения, негосударственные центры бесплатной юридической помощи осуществляют правовое просвещение, по сути, реализуя одно из основных направлений общегосударственной системы профилактики правонарушений.

В свою очередь, необходимо отметить, что в случае ранее сформированных антиобщественных установок личности, оказать воспитательное воздействие на волю и сознание индивида, путём убеждения, будет весьма затруднительно.

В этой связи, главенствующая роль в воздействии на общественные отношения отводится методу принуждения, вынуждающего соответствующего субъекта правоотношений изменить своё поведение и подчиниться законным требованиям представителя власти¹⁰, в частности, требованию члена народной дружины, о незамедлительном прекращении правонарушения лицом, совершающим противоправные действия в местах скопления граждан.

Кроме того, стоит обратить внимание на стимулирование правомерного поведения граждан, или метод поощрения, являющийся одним из наиболее результативных способов повышения человеческой активности¹¹. Действительно, поощрение содержит в себе различные средства воздействия на поведение населения, оставляющее наиболее позитивное качество в сознании индивида. Поощрение побуждает действовать позитивно, в рамках правовых предписаний. К средствам поощрения следует относить, различные льготы, подарки, объявление благодарности в присутствии коллектива и т.д.

В связи с этим, рассматривая механизм взаимодействия в плоскости системы, представляется возможным охарактеризовать его как сложный комплекс, представленный тремя составными элементами: объектом, представляющим собой причину (основание) возникновения связи между субъектами, то, ради чего и осуществляется взаимодействие; субъектами, в данной роли выступают субъекты государственной и негосударственной правоохранительной системы, образующих единое целое, в процессе осуществления совместной, согласованной деятельности посредством применения методов и средств воздействия на общественные отношения.

Пристатейный библиографический список

1. Административная деятельность ОВД: учеб. // М. В. Костенникова, А. В. Куракин. – М., 2014. – 521 с.
2. Адмиралова И. А. Правовое регулирование методов убеждения и принуждения в деятельности полиции // Административное и муниципальное право. – № 1 (85). – 2015. – С. 18-30.
3. Белорусов В. Б. Административно-правовой статус негосударственных субъектов правоохранительной деятельности в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2005. – 472 с.
4. Беляев В. П., Ниндиева Т. М. Объект и предмет правового регулирования: проблема определения понятий // Вестник юридического факультета ЮФУ. – 2020. – № 3. – С. 13-20.
5. Зинуров Р. Н. Координационная деятельность российской прокуратуры: Тенденции и закономерности. Рос. акад. наук. Уфим. науч. центр. Акад. наук Респ. Башкортостан. Отд-ние социал. наук. – Уфа: Гилем, 2002. – 251 с.
6. Коткова А. В. Онто-гносеологические аспекты целостности человека: опыт философского анализа: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Магнитогорск, 2006. – 22 с.
7. Малышкин А. В. Интегрированная юрисдикция (доктрина, практика, техника): дис. ... докт. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2021. – 437 с.
8. Мелехин А. В. Теория государства и права. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/podborki/obekty_pravootnoshenij/ (дата обращения: 26.08.2021).
9. Мелехин А. В. Теория государства и права. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/podborki/obekty_pravootnoshenij/ (дата обращения: 26.08.2021).
10. Миронов А. Н. Административное право: учеб. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2021. – 320 с.
11. Административная деятельность ОВД: учеб. // М. В. Костенникова, А. В. Куракин. – М., 2014. – 521 с.
12. Адмиралова И. А. Правовое регулирование методов убеждения и принуждения в деятельности полиции // Административное и муниципальное право. – № 1 (85). – 2015. – С. 18-30.
13. Филалковская И. Д. Сущность, признаки и виды административного поощрения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 6. – С. 183-188.
14. Челпаченко О. А. Административно-правовые основы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 31 с.
15. Филалковская И. Д. Сущность, признаки и виды административного поощрения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 6. – С. 183-188.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

МАХИБОРОДА Максим Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье авторами рассматривается проблема работы уполномоченных органов с должниками по исполнительным листам. Проводится анализ норм законодательства Российской Федерации по вопросам взыскания задолженности, дается классификация должников, а также рассматриваются способы ее взыскания. Авторами приводится статистика дел, рассмотренных судами Российской Федерации за период 2020 года, основанная на данных Судебного департамента. Анализируются вопросы взыскания задолженности с определенной категории лиц, в отношении которых имеются гражданские иски. Дается характеристика общего количества задолженности по России по исполнительным листам. Предлагаются возможные пути решения данных вопросов.

Ключевые слова: должник, кредитор, исполнительный лист, гражданское законодательство, система трудоустройства, органы уголовно-исполнительной системы.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

MAKHIBORODA Maksim Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

SOME ASPECTS OF BRINGING CERTAIN CATEGORIES OF CITIZENS TO CIVIL LIABILITY

In the article, the authors consider the problem of the work of authorized bodies with debtors on writ of execution. The analysis of the norms of the legislation of the Russian Federation on debt collection is carried out, the classification of debtors is given, and the methods of its collection are also considered. The authors provide statistics of cases considered by the courts of the Russian Federation for the period 2020, based on data from the Judicial Department. The issues of debt collection from a certain category of persons against whom there are civil lawsuits are analyzed. The characteristic of the total amount of debt in Russia according to the writ of execution is given. Possible ways of solving these issues are proposed.

Keywords: debtor, creditor, writ of execution, civil legislation, employment system, bodies of the penal enforcement system.

В последнее время во всех средствах массовой информации очень часто идет рекламная кампания об оказании правовой помощи физическим и юридическим лицам по освобождению от уплаты долгов. С экранов телевизоров вещают об огромном количестве людей, которые больше не выплачивают банковские кредиты, ипотеки, иные долги по исполнительным листам, а коллекторы, якобы, не имеют более возможности их преследовать. Однако о реально складывающейся тенденции в данной сфере деятельности необходимо судить с использованием системного анализа.

В прошлом году Верховный Суд Российской Федерации подвел итоги работы российской судебной системы за предыдущее время. Количество дел, рассмотренных судами в 2020 году, уменьшилось, в сравнении с 2019, однако банкротств граждан по итогам года пандемии стало больше на 50%. Чаще стали встречаться иски по гражданским делам общей юрисдикции, взыскания долгов по кредитам и услугам ЖКХ. Председатель ВС РФ Лебедев В. М. подвел итоги работы российских судов за 2020 год.

Из 38 миллионов 478 тыс. гражданских дел, которые были рассмотрены как судами общей юрисдикции, так и

арбитражными судами в 2020 году, категории споров были следующими:

- 8,9 млн. - жилищные споры по взысканию коммунальных платежей и взносов за капремонт;
- 231845 дел – трудовые споры;
- 191604 дела – банкротство физических лиц¹.

На основании вышеизложенного, основываясь на приведенной краткой статистической информации, можно утверждать, что взыскание задолженностей с физических и юридических лиц, материальное возмещение вреда, убытков и затрат, понесенных участниками гражданского и уголовного судопроизводства, да и самих судов следует отнести к задаче, которая не решается надлежащим образом на соответствующих уровнях власти.

Однако существует и иная категория дел, в которых участвуют не только обычные граждане страны, но и лица, осужденные к уголовным наказаниям и, одновременно, обязан-

1 См.: Итоги работы судов за 2020 год: статистика Судебного департамента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/231097/>, свободный (дата обращения: 07.08.2021).

ные приговором суда возмещать ущерб, выплачивать долги либо оплачивать судебные издержки.

Каким образом можно реализовать взыскание долга с граждан, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в исправительном учреждении?

Чаще всего уголовный процесс совмещает в себе решение вопросов доказывания вины, назначении уголовного наказания соразмерного совершенному преступлению, а также возмещению вреда потерпевшим. Решение последнего вопроса можно выделить в отдельное гражданское судопроизводство, однако это займет достаточное количество времени. В соответствии с ч. 2 ст. 393 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации копия обвинительного приговора направляется судом в то учреждение или орган, ответственный за исполнение приговора. Для исполнения приговора, определения, постановления суда в части имущественных взысканий вместе с копиями приговора, определения, постановления суда исполнительный лист направляется судебному приставу-исполнителю, на территории которого находится имущество осужденного. В соответствии со ст. 53 Конституции РФ «Каждый имеет право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц».

Взыскание задолженности с лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, осуществляется на общих основаниях, указанных в действующем законодательстве.

Отсюда можно сделать вывод, что если не возмещается материальный долг либо ущерб причиненного вреда субъекту правоотношений в результате бездействия органов государственной власти или их должностных лиц, то государство должно само их возмещать. А дальше оно уже должно принимать решения о том, как обеспечить возмещение осуществляемых им выплат от виновных лиц себе для покрытия убытков. Но кредиторы, а особенно простые граждане, которые, итак, претерпели, не должны страдать. Отсюда можно сделать вывод, что кредиторы, имеющие на руках копии судебных решений, должны регулярно получать от государства выплаты в счет погашения долгов или возмещения вреда на условиях и в размерах, которые должны быть прописаны исполнительными, регулирующими данный порядок, актами.

Согласно ст. 57 Конституции Российской Федерации каждый гражданин обязан уплачивать законно установленные налоги и сборы. Это конституционное обязательство полностью распространяется и на осужденных. Помимо уплаты налогов в соответствии с частью 4 статьи 99 и ч. 1 ст. 107 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), они также обязаны возмещать расходы на их содержание. Эти расходы включают стоимость продуктов питания, одежды и бытовых услуг, предоставляемых осужденным, за исключением стоимости специального питания и специальной одежды. В то же время стоимость этих расходов возмещается ежемесячно в пределах фактических затрат, понесенных в данном месяце. В соответствии с частью 3 статьи 99 УИК РФ и ст. 15 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» осужденные, которые не работают по независящим

от них причинам (не имеют заработка), а также осужденные, не получающие пенсии, обеспечиваются продовольствием и предметами первой необходимости за счет государства (за счет средств федерального бюджета). При уклонении осужденных от работы расходы на их содержание по распоряжению начальника исправительного учреждения вычитаются из средств, имеющихся на их лицевых счетах, если они имеются². Отсюда не трудно подсчитать, какой огромный объем денежных средств недополучает государство для покрытия понесенных расходов денежных средств, выделяемых на их содержание по причине не решения вопроса обеспечения оплачиваемой работой.

При имеющемся долге у данной категории граждан, взыскание изначально обращается на заработную плату осужденных. А в соответствии со ст. 103 УИК РФ каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Хочется отметить, что в условиях современной действительности далеко не все учреждения уголовно-исполнительной системы имеют эффективно функционирующие собственные производства или центры трудовой адаптации, чтобы обеспечить осужденных работой.

С другой стороны, в исправительных учреждениях имеются категории лиц, которые сознательно отказываются от работы, так как не желают освободиться из исправительного учреждения не только условно-досрочно, но и умышленно не работают, ссылаясь на свои криминальные либо религиозные убеждения, а также на устраиваемое им здесь социальное положение. Последнее касается лиц, которые нашли в исправительных учреждениях социальную защиту от собственной бездеятельности (они получили кров, горячее питание, чистую постель и лечение за государственный счет). Для них исправительные учреждения стали социальным приютом, в котором возможно ведение паразитического образа жизни.

Еще одна часть «продуманных» категорий лиц, отбывающих лишение свободы, начинает трудоустраиваться только за год или 6 месяцев до наступления срока условно-досрочного освобождения, так как данный факт, что ими предпринимались попытки возмещения причиненного ущерба и работы учитывается решениями административных комиссий, которые рассматривают ходатайства этих осужденных. В данном случае понятно, что в течение основного срока отбывания наказания указанная категория лиц, предпринимала различные уловки, чтобы не обеспечивать материальные выплаты по возмещению вреда, причиненного совершенным преступлением и выплату судебных издержек. Если подсчитать еще последний вид средств, подлежащих возмещению, то по стране выйдет также весьма значительная сумма.

Как же возможно обеспечить безусловное возмещение ущерба и других видов выплат, которые должны возмещаться виновными лицами. Идеи на этот счет могут быть разными, но в государстве имеется принятое и действующее законодательство. Интересным является тот факт, что Трудовой кодекс Российской Федерации в ст. 4 запрещает принуди-

2 См.: Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 г. № 5473-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

тельный труд, за исключением работ, выполняемых вследствие вступившего в законную силу приговора суда. Хочется отметить, что естественно к таким приговорам можно отнести те, в которых непосредственно говорится о наказаниях в виде исправительных, обязательных работ и принудительных работ, либо приговоры, в которых на осужденных возлагаются дополнительные обязанности в виде обязательного трудоустройства или запрета на самостоятельное увольнение с имеющейся работы. Приговоры к лишению свободы такой конкретизации не имеют.

Что касается вопросов заработной платы лиц, отбывающих лишение свободы и работающих в центрах трудовой адаптации исправительных учреждений, то этот вопрос решен таким образом, что ее размер для лиц, отработавших определенную норму рабочего времени за месяц и выполнивших ее полностью, не может быть ниже установленного минимального размера оплаты труда (МРОТ). Данный размер с 1 января 2021 года составляет 12 792 рублей³. Согласно действующему законодательству на лицевые счета лиц, отбывающих лишение свободы должно зачисляться не менее четверти от заработной платы независимо от объема удержаний. Для реализации такого механизма государство обязано создавать в системе исполнения наказания в виде лишения свободы оплачиваемые рабочие места. При их отсутствии и непринятии мер к тому, мы имеем картину, что огромный объем денежных средств не возмещается лицами, совершившими преступления и находящимися в местах лишения свободы, а налогоплательщики еще и содержат эту массу лиц, имея расходы примерно порядка 300 000 рублей на содержание одного осужденного в год.

В случаях уклонения такой категории граждан от работы, а соответственно и от выплаты имеющихся задолженностей, судебными приставами-исполнителями взыскание вполне может быть направлено на имеющееся имущество и проведение его описи, ареста и торгов. В этой части необходимо еще, на наш взгляд, вновь вернуться к вопросу о совершенствовании норм права, регулирующего вопросы конфискации движимого и недвижимого имущества и выставления его на торги.

Проблема, связанная с выплатой долга по приговору суда, чаще всего, ни одним из рассмотренных вариантов может не решиться. Во-первых, у лиц, имеющих неоднократные судимости, а, следовательно, длительные сроки отбывания наказаний без привлечения к труду, просто не будет имущества и накоплений, на которое можно было бы обратиться взыскание. Нередко в судебной практике встречаются факты, когда имущество еще до ареста либо переписано на родственников или знакомых лиц, либо изначально было оформлено на подставных лиц. В таком случае процедуры обращения имущества для взыскания долгов, значительно усложняется. Во-вторых, при отказе от привлечения к труду в исправительном учреждении, осужденный просто попадает в категорию лиц, нарушающих режим отбывания лишения

свободы, а далее администрация исправительного учреждения к нему никаких мер может и не применять. Это связано с тем, что общая статистика по местам лишения свободы по стране такова, что в таких местах трудоустроено от общей численности лиц там, находящихся, всего порядка 30%. Что в этом случае остается делать кредитор? Ведь по прохождению определенного периода времени и при установлении невозможности взыскать имеющийся долг, судебным приставом-исполнителем долг может быть признан безнадежным со всеми вытекающими последствиями.

Согласно этому правилу безнадежными долгами (нерезальными для взыскания) являются долги, для которых истек срок исковой давности, а также для которого в соответствии с гражданским законодательством обязательство прекращается в связи с невозможностью его исполнения, на основании акта государственного органа, а именно невозможность его взыскания подтверждена судебным приставом-исполнителем.

Следовательно, перед законодателем встает острым образом вопрос о необходимости развития и совершенствования законодательства Российской Федерации, которое позволит безусловным образом субъектам, оказавшимся в роли кредиторов, получать причитающиеся свои денежные средства, а государству – доказать свою состоятельность на предмет получения кредита доверия от своих граждан, об обеспечении взыскания и погашении образовавшихся долгов. Этим самым оно докажет не только то, что реально заботится о материальном благополучии граждан, но и предпринимает все усилия, чтобы устранить еще одну проблему.

Пристайный библиографический список

1. Итоги работы судов за 2020 год: статистика Судебного департамента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/231097/>, свободный (дата обращения: 07.08.2021).
2. Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 г. № 5473-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.
3. Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 N 82-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/, свободный (дата обращения: 25.08.2021).

3 См.: Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 № 82-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/, свободный (дата обращения: 25.08.2021).

БОРЧЕНКО Вера Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

ПРОБЛЕМЫ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ И ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА, ОСУЖДЕННЫМИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Несмотря на существующую возможность отбывания наказания иностранными осужденными в государстве гражданской принадлежности, в современных условиях практика передачи не получила должного распространения в силу наличия ряда трудностей. Помимо прочего возникают проблемы воспитательного воздействия на иностранного осужденного для эффективного его исправления и предупреждения повторного совершения правонарушений. В статье анализируются некоторые проблемы, возникающие при отбывании наказания на территории РФ иностранными гражданами.

Ключевые слова: иностранные граждане, средства исправления, воспитательное воздействие, государство исполнения наказания, межнациональные отношения.

BORCHENKO Vera Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROBLEMS OF SERVING SENTENCES BY FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS CONVICTED ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Despite the existing possibility of serving sentences by foreign convicts in the State of nationality, in modern conditions, the practice of transfer has not been properly spread due to the presence of a number of difficulties. Among other things, there are problems of educational influence on a foreign convict for his effective correction and prevention of re-commission of offenses. The article analyzes some of the problems that arise when serving sentences in the territory of the Russian Federation by foreign citizens.

Keywords: foreign citizens, means of correction, educational influence, the state of execution of punishment, interethnic relations.

Борченко В. А.

В современных условиях уголовно-исполнительная система РФ развивается в направлении уточнения, модификации и расширения применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении всех субъектов права, включая иностранных граждан, функционирующих в структуре правового пространства РФ.

В соответствии с Конституцией РФ, иностранные граждане и лица без гражданства наравне с гражданами России располагают правами и несут законно установленные обязанности за исключением случаев, установленных соответствующим законодательством (п. 1 ст. 62). В свою очередь Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее – УИК РФ) устанавливает, что равенство прав и обязанностей распространяется на осужденных – иностранных лиц с рядом ограничений и изъятий, предусмотренных, с одной стороны, нормативно-правовыми актами РФ, а с другой – международными договорами, ратифицированными РФ (п. 3 ст. 10).

В настоящее время, в учреждениях УИС находится порядка 31 тыс. иностранных граждан из 489 118 заключенных в России¹.

В соответствии с действующими на территории РФ многосторонними конвенциями и двусторонними договорами, ратифицированными Российским государством, осужденный может ходатайствовать о возможности отбывания наказания на территории своего государства в порядке установленном законом.

Однако отдельная практика складывается в отношении иностранных осужденных, отбывающих наказание на территории России. Так, п. 1 ст. 73 УИК РФ декларирует, что осужденные к лишению свободы имеют право на отбывание наказаний в исправительных учреждениях (далее – ИУ) на

территории того субъекта РФ, где они ранее проживали или были осуждены. Данное правило не распространяется на тех осужденных, на которых возложены санкции уголовной ответственности за преступления, связанные с похищением, торговлей людьми, терроризмом, организацией экстремистского сообщества и т.д. Однако реализовать указанное правовое положение в большинстве случаев является проблематичным в силу того, что во-первых, на данный момент ни один субъект РФ не укомплектован исправительными учреждениями всех видов и режимов, а размещение иностранного гражданина, приговоренного к отбыванию наказания в колонии строгого режима, в ИУ иного вида режима является нелегальным и нелегитимным². Таким образом, возникают ситуации, когда в конкретном ИУ определенного субъекта РФ, куда должен быть направлен осужденный в соответствии с территориальным принципом близости, отсутствуют места для отбывания наказаний. Во-вторых, в случае, если осужденным лицом является иностранный гражданин женского пола, то по объективным причинам невозможно размещение в ИУ на территории субъекта, где проживал или был осужден данный гражданин, по причине того, что ИУ данного типа являются межобластными из-за малочисленности граждан указанной категории.

Таким образом, складывается диссонанс между нормами закона и правоприменительной практикой, наблюдающейся при отбывании наказаний иностранными осужденными.

Дополнительно, среди сложностей исправительного воздействия в части осужденных иностранных государство сотрудники УИС выделяют такие факторы, как языковой барьер; абстрагирование от массовых социально-культурных, спортивных и иных мероприятий воспитательного характера; землячество; отсутствие стратегии на будущую жизнедеятельность.

1 Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Федеральная служба исполнения наказаний: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 19.01.2021).

2 Тепляшин П. В., Мальков С. М. Отбывание наказания осужденными - иностранными гражданами и лицами без гражданства как предмет уголовно-исполнительного исследования // Вестник Кузбасского института. - 2020. - № 2 (43). - С. 195.

тельность; сложности адаптации к режиму рабочего времени и времени отдыха; подверженность влиянию криминальной субкультуры; межнациональные конфликты; противодействие в усвоении российских формальных и неформальных норм.

Сказанное подчеркивает важность проведения соответствующей воспитательной работы на территории исправительного учреждения в отношении данной категории граждан, инструменты которой должны быть подобраны с учетом следующих аспектов: преодоление личностных деформаций осужденного посредством психолого-педагогических методов; повышение образовательного и культурного уровня; изучение индивидуальных качеств заключенного; анализ менталитета и национальных особенностей.

Среди мероприятий, способствующих интеграции иностранных осужденных в общеплановые режимы исправительного учреждения для планомерного их исправления и предупреждения совершения новых преступлений, можно выделить следующие:

1. привлечение к воспитательной работе представителей различных религиозных конфессий, а также общественных и религиозных объединений;

2. знакомство с национальными особенностями, законодательством, традициями и обычаями РФ посредством бесед, конкурсов, демонстрации фильмом о подвигах русского народа в годы Великой Отечественной войны;

3. участие в клубах, имеющих историко-патриотический характер;

4. профилактика межнациональных конфликтов с помощью транслируемых фильмов, проведения бесед, объединяющих мероприятий и т.д.

Также можно привести проблему, возникающую в контексте оказания помощи осужденным, освобождаемым после отбывания наказания. Так, у иностранных граждан после осуждения в большинстве своем возникают проблемы с легальным трудоустройством и получением законного источника средств к существованию³. Это провоцирует их либо к повторному совершению противоправных деяний, так называемым рецидивам как умышленному совершению преступлений гражданами, имеющими судимость (п. 1 ст. 18 УК РФ), либо к неоднократному изменению фактического места жительства, что осложняет проведение контрольно-надзорных мероприятий со стороны уголовно-исполнительных инспекций в целях предупреждения совершения новых преступлений.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос отбывания наказания иностранным гражданином в случае его последующего инициирования ходатайства о передаче в страну происхождения для отбывания оставшегося срока, назначенного в соответствии с приговором суда. Ходатайство подается либо государством вынесения приговора, либо его дальнейшего исполнения и после рассмотрения органом, в полномочия которого входит оформление запроса о передаче, начинается процедура передачи осужденного для отбывания наказания в государстве своего гражданства⁴. Проблемы возникают в части одновременного выполнения требований, которые предъявляются к иностранному осужденному в случае его ходатайства о передаче в государство гражданской принадлежности:

1) приговор должен вступить в силу, а передаче подлежать иностранное лицо, что предполагает отсутствие постоянного места жительства на территории РФ, что прямо устанавливает законодатель в п. 2 ч. 4 ст. 471 УПК РФ;

2) преступное деяние, по которому вынесен приговор в адрес иностранного гражданина, должно в равной степени признаваться противоправным в государстве исполнения наказания;

3) не отбытый срок лишения свободы, на который осужден иностранный гражданин, должен быть не менее 6 месяцев;

4) наличие согласия осужденного, оформленного письменно⁵.

В международном пространстве четко не регламентирован срок, в течение которого рассматривается запрос о передаче осужденного. Несмотря на то, что Конвенция о передаче осужденных лиц ETS № 112 от 1983 г. оперирует понятиями незамедлительности и кратчайших сроков рассмотрения, тем не менее, на практике международное сообщество не уточняет диапазоны указанных сроков.

Таким образом, учитывая совокупность приведенных проблем, стоит отметить, что разработка и интеграция в правоприменительную практику соответствующих видов действий должны быть положены в основу рабочих встреч, круглых столов, организуемых совместно ФСИН и ФМС России в контексте решения вопросов содействия интеграции иностранных граждан в конъюнктуру российского общества⁶.

Во всех случаях решение проблем, возникающих при отбывании иностранными осужденными наказания, установленного в отношении них судом, должно базироваться на учете специфики межнациональных отношений, которая будет включать не только сохранение национальной идентичности иностранного гражданина, но и будет подразумевать их приобщение к русской культуре, быту, традициям и формальным нормам.

Пристатейный библиографический список

1. Абдуллоев П. С. Процессуальные условия передачи осужденного к лишению свободы для отбывания наказания в иностранном государстве на примере постсоветских стран // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2020. - № 4 (135). - С. 111-114.
2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной // Федеральная служба исполнения наказаний: официальный сайт. системы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 19.01.2021).
3. Петрова И. А. Трудовая правосубъектность иностранных граждан и ее влияния на назначение и отбывание наказаний // Проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний в России и за рубежом. Сборник материалов круглого стола международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В. Н. Некрасова, И. А. Янчука, 2018. - С. 215-222.
4. Попаденко Е. В. Передача лица, осужденного к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания: вопросы международно-правового регулирования // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения. Сборник материалов международной научно-практической конференции: в 2 ч. - Вологда, 2020. - С. 26-31.
5. Тепляшин П. В., Мальков С. М. Отбывание наказания осужденными-иностранцами гражданами и лицами без гражданства как предмет уголовно-исполнительного исследования // Вестник Кузбасского института. - 2020. - № 2 (43). - С. 190-197.
6. Хван Т. С. Вопросы исполнения в отношении осужденных-иностранцев и лиц без гражданства уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 2 (117). - С. 249-252.

3 Петрова И. А. Трудовая правосубъектность иностранных граждан и ее влияния на назначение и отбывание наказаний // Проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний в России и за рубежом. Сборник материалов круглого стола международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В. Н. Некрасова, И. А. Янчука, 2018. - С. 216.

4 Абдуллоев П. С. Процессуальные условия передачи осужденного к лишению свободы для отбывания наказания в иностранном государстве на примере постсоветских стран // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2020. - № 4 (135). - С. 113.

5 Попаденко Е. В. Передача лица, осужденного к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания: вопросы международно-правового регулирования // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения. Сборник материалов международной научно-практической конференции: в 2 ч. - Вологда, 2020. - С. 28.

6 Хван Т. С. Вопросы исполнения в отношении осужденных-иностранцев и лиц без гражданства уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 2 (117). - С. 251.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-173-174

БАШИРИНА Евгения Николаевна

кандидат политических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ФИРSOVA Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

АБРАМОВА Светлана Радиковна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

АБРАМОВ Иван Романович

студент 1 курса Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПРАВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ

В этой связи можно выделить общие, то есть применимые ко всем лицензионным договорам, и специфические – вытекающие из особенностей такого объекта, как программа для ЭВМ, права и обязанности сторон лицензионного договора о предоставлении права использования программы для ЭВМ.

Ключевые слова: лицензионный договор, гражданское законодательство, лицензиар, лицензиат, программы для ЭВМ.

BASHIRINA Evgeniya Nikolaevna

Ph.D. in political science, associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

FIRSOVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

ABRAMOVA Svetlana Radikovna

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of Economic and legal security sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

ABRAMOV Ivan Romanovich

student of the 1st course of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

SOME ASPECTS OF THE LICENSE AGREEMENT ON GRANTING THE RIGHT TO USE A COMPUTER PROGRAM

In this regard, it is possible to distinguish general, that is, applicable to all license agreements, and specific – arising from the features of such an object as a computer program, the rights and obligations of the parties to the license agreement on granting the right to use a computer program.

Keywords: license agreement, civil legislation, licensor, licensee, computer programs.

Сторонами лицензионного договора о предоставлении права использования программы для ЭВМ являются лицензиар и лицензиат.

Лицензиат – сторона, которая предоставляет лицензиату право использования результата интеллектуальной деятельности (программы для ЭВМ), лицензиат – сторона, получающая соответствующее право. В качестве как лицензиара, так и лицензиата могут выступать физические и юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования¹.

К общим обязанностям лицензиара можно отнести следующие:

– лицензиар обязан предоставить права использования программы для ЭВМ в пределах, установленных соответствующим договором.

Исполнение данной обязанности может сопровождаться передачей материального носителя, например экземпляра программы для ЭВМ или средства доступа к ней;

Так, к примеру, суд удовлетворил требование лицензиата о взыскании уплаченных лицензиару лицензионных платежей в качестве неосновательного обогащения. Лицензиат указал на то, что лицензиаром не исполнено обязательство по лицензионному договору, а именно не передан материальный носитель, содержащий программы для ЭВМ, являющиеся предметом по договору, в связи с чем, у лицензиара возникло необоснованное обогащение в связи с уплатой лицензиатом лицензионных пла-

тежей. А поскольку лицензиатом не получен материальный носитель с программами для ЭВМ, соответственно лицензиату не предоставлено право использования указанных программ, тем самым, по мнению лицензиата, лицензиаром не исполнены обязательства по лицензионному договору².

– лицензиар обязан воздерживаться от каких-либо действий, способных затруднить использование программы для ЭВМ лицензиатом в течение срока действия лицензионного договора.

Поскольку данное обязательство сформулировано достаточно широко, можно говорить о возможности применения к нему некоторых общих принципов исполнения договорных обязательств, таких как, например, принцип надлежащего исполнения (статья 309 ГК РФ) или даже общих принципов осуществления гражданских прав, таких как, к примеру, принцип разумности и добросовестности (статья 10 ГК РФ)³.

Кроме того, по мнению Н. Абрамовой, «предоставляя право использования произведения, правообладатель (лицензиар) должен сообщить правопреемнику состоит ли он в правоотношениях по поводу использования данного произведения третьими лицами, в т.ч. обо всех действующих лицензионных договорах в отношении такого произведения. Такая обязанность в

1 Баширина Е. Н. Конституционная обязанность правового государства // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. - Уфа, 2018. - С. 218.

2 Определение Верховного Суда РФ от 8 декабря 2016 г. № 305-ЭС16-16537 по делу № А40-111606/2014 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1498590 (дата обращения: 07.10.2021).

3 Зульфалиева В. Г., Фирсова Н. В. Принцип добросовестности в российском гражданском праве: понятие и сущность // Тенденции развития науки и образования. - 2019. - № 56-9. - С. 76-79.

четвёртой части ГК РФ прямо не закреплена, но прямо вытекает из положений статей 460-462 ГК РФ.»⁴

На наш взгляд, с данным выводом нельзя согласиться, поскольку к лицензионным договорам не применяются положения о договоре купли-продажи, кроме того, такая информация может носить конфиденциальный характер.

К общим правам лицензиара можно отнести следующие:

– если лицензионный договор является возмездным, то лицензиар вправе требовать от лицензиата выплаты обусловленного договором вознаграждения⁵.

В качестве примера можно привести конкретное дело, в котором суд установил тот факт, что передача прав на программное обеспечение лицензиара подтверждается подписанным обеими сторонами актом приема-передачи, согласно содержанию которого, лицензиар предоставил, а лицензиат принял право на использование программного обеспечения лицензиара по спорному договору и обязался уплатить вознаграждение⁶.

– лицензиар вправе разрешать или запрещать заключение сублицензионных договоров.

По умолчанию, лицензиат не вправе заключать сублицензионные договоры, для этого необходимо получение письменного согласия лицензиара.

– лицензиар вправе требовать предоставления лицензиатом отчетов об использовании программы для ЭВМ;

При этом необходимо отметить, что обязанность лицензиата предоставлять такие отчеты может быть исключена договором, и, соответственно, такое право у лицензиара может отсутствовать. Вместе с тем, если обязанность лицензиата по предоставлению отчетов об использовании объекта интеллектуальной собственности договором не исключена, то стороны также могут установить в договоре и ответственность за их непредоставление, к примеру, в виде неустойки или штрафа.

Так, например, суд, рассматривая дело А40-112196/11-51-1003 по иску лицензиара, установив факт нарушения лицензиатом обязательства по предоставлению отчетной документации, признал правомерными и удовлетворил требования лицензиара о взыскании штрафной неустойки, начисленной в соответствии с условиями договора⁷.

– лицензиар вправе требовать сохранения конфиденциальности информации, документации и прочего, переданных по договору лицензиату, а также требовать выполнения лицензиатом других обязанностей по договору⁸.

К специфическим, то есть вытекающим из особенностей такого объекта, как программа для ЭВМ, правам и обязанностям лицензиара, в частности, относятся следующие.

Лицензиар вправе предоставлять лицензии другим лицам – в случае, когда между сторонами заключен лицензионный договор на условиях простой (неисключительной) лицензии. Если же договор заключен на условиях исключительной лицензии, то лицензиар не вправе сам использовать программу для ЭВМ в тех пределах, в которых право ее использования предоставлено лицензиату, при условии, что иное не предусмотрено самим договором. То есть, при исключительной лицензии лицензиар ограничивает себя в способности использовать объект теми способами, которые были предоставлены лицензиату по лицензионному договору⁹.

Если лицензиат при открытой лицензии будет предоставлять третьим лицам права на использование принадлежащего лицензиару произведения либо на использование нового результата интеллектуальной деятельности, созданного лицензиатом на основе этого произведения, за пределами прав и (или) на иных условиях, чем те, которые предусмотрены открытой

лицензией, лицензиар будет вправе в одностороннем порядке полностью или частично отказаться от договора¹⁰.

Лицензиар также вправе будет в одностороннем порядке отказаться от лицензионного договора и потребовать возмещения убытков, причиненных расторжением такого договора, в случае если лицензиат не исполняет или исполняет ненадлежащим образом свою обязанность по уплате лицензиару вознаграждения за предоставление права использования программы для ЭВМ.

По общему правилу, если объект интеллектуальной собственности зарегистрирован, независимо от того на каком основании (в силу указания закона или желания правообладателя) лицензионный договор о передаче права его использования подлежит обязательной регистрации, но программы для ЭВМ являются исключением.

Согласно пункту 5 статьи 1262 ГК РФ «регистрация подлежат только договоры об отчуждении исключительного права или переход исключительного права на эти объекты без договора». Иными словами, лицензионные договоры даже на зарегистрированную программу для ЭВМ, как и сам факт предоставления права использования программы для ЭВМ по лицензионному договору не подлежат государственной регистрации, а потому права и обязанности сторон в этой части отсутствуют.

Несмотря на указанные права и обязанности сторон лицензионного договора, отдельно необходимо отметить, что соглашением сторон на контрагентов могут быть возложены и иные обязанности, с учетом указанного комплекса обязательных условий.

Пристатейный библиографический список

1. Определение Верховного Суда РФ от 8 декабря 2016 г. № 305-ЭС16-16537 по делу № А40-111606/2014 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1498590 (дата обращения: 07.10.2021).
2. Определение Верховного Суда РФ от 9 декабря 2019 г. № 305-ЭС19-22395 по делу № А40-241147/2018 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1841530 (дата обращения: 07.10.2021).
3. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 27 августа 2012 г. по делу № А40-112196/11-51-1003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Абрамова Н. Лицензионный договор. Некоторые правовые аспекты распоряжения исключительным правом на произведение // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - 2011. - № 2. - С. 29.
5. Баширина Е. Н. Конституционная обязанность правового государства // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. - Уфа, 2018. - С. 216-222.
6. Зулфалиева В. Г., Фирсова Н. В. Принцип добросовестности в российском гражданском праве: понятие и сущность // Тенденции развития науки и образования. - 2019. - № 56-9. - С. 76-79.
7. Сарычева Ю. С., Фирсова Н. В. Виды лицензионного договора о предоставлении права использования программы для ЭВМ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - № 9-2 (48). - С. 186-190.
8. Сарычева Ю. С., Фирсова Н. В. Правовая характеристика лицензионного договора о предоставлении права использования программы для ЭВМ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - № 9-2 (48). - С. 191-194.
9. Юнусова Е. А., Баширина Е. Н. Финансовая безопасность предприятия и пути ее обеспечения // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2019. - № 10 (38). - С. 257-260.
10. Якупов В. Р. Договорные формы отчуждения исключительных прав // БГЖ. - 2019. - № 3 (28). - С. 243.

БОНДАРЕНКО Юлия Владимировна

кандидат социологических наук, преподаватель Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ДОСАКАЕВ Алимберди Базарбиевич

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ГАЦУЦ Дарья Сергеевна

слушатель 5 курса очной формы обучения Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

СПЛОШНАЯ КАССАЦИЯ КАК НОВОЕ СРЕДСТВО ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования кассационного производства в гражданском процессе. Защита прав и свобод человека и гражданина выступает как приоритет в любом правовом государстве, наша страна не является исключением, что отражается в Конституции Российской Федерации. Во всех областях права обеспечивается восстановление нарушенных прав, интересов, свобод, в том числе и в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, права и обязанности граждан, судебные органы, кассационная жалоба, нарушение прав, гражданское судопроизводство.

BONDARENKO Yuliya Vladimirovna

Ph.D. in sociological sciences, lecturer of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

DOSAKAEV Alimberdi Bazarbievich

senior lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

GATSUTS Darya Sergeevna

student of the 5th course of the full-time of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CONTINUOUS CASSATION AS A NEW REMEDY

The article deals with the issues of legal regulation of cassation proceedings in civil proceedings. Protection of human and civil rights and freedoms acts as a priority in any legal state, our country is no exception, which is reflected in the Constitution of the Russian Federation. In all areas of law, the restoration of violated rights, interests, freedoms is ensured, including in civil proceedings.

Keywords: civil procedural law, rights and obligations of citizens, judicial authorities, cassation appeal, violation of rights, civil proceedings.

1 октября 2019 года в связи с масштабной судебной реформой в широкий оборот вошло такое понятие как «сплошная кассация». До принятия нововведений в гражданском судопроизводстве жалобы рассматривались только в порядке выборочной кассации. Появление сплошной кассации в гражданском процессе должно позволить увеличить выявление и исправление судебных ошибок. Суть нового порядка заключается в рассмотрении жалоб в кассационном суде коллегиально в составе трех судей.

Предполагается принятие кассационными судами пути наибольшей авторитетности как источника толкования применения судами норм гражданского и гражданско-процессуального законодательства, что поспособствует приведению судебных решений к правовой определенности.

В части отмены обжалованных решений явных изменений нет. В случае установления кассационным судом нарушения законодательных норм нижестоящим судом, решение последнего подлежит отмене. Однако если оно будет впадать в противоречие с установленными судом фактическими обстоятельствами дела, то кассационный суд может отменить или изменить его. Ещё одно явное основание отмены решения – процессуальные нарушения, например отсутствие протокола судебного заседания или рассмотрение дела судом в неполном составе¹.

Разобравшись в сути новой кассации, необходимо обратиться к положительным и отрицательным аспектам её появления. Положительным моментом является то, что «зона ответственности» девяти созданных судов кассационной инстанции не совпадает с территориальными границами субъектов Российской Федерации, то есть они не зависимы от региональных властей.

Повышение государственной пошлины при подаче кассационной жалобы в данном контексте тоже можно определить как позитивный момент, способствующий принятию более обдуманного решения при обращении в суд кассационной инстанции. Ко всему прочему сплошная кассация позволит приблизить к нулю человеческий фактор (определение одним судьей передачи кассационной жалобы коллегии).

Новая кассация таким способом обеспечивает абсолютное отсутствие тривиальной стабильности, то есть исключает преемственность кассационными судами решений апелляционных, и, следовательно, позволяет реально выявлять судебные ошибки².

В свою очередь принятые меры способны гарантировать доверие и уважение граждан к суду, что является одной из целей сплошной кассации.

Однако забывать об отрицательных моментах изменений, введенных масштабной судебной реформой, не стоит. Так, к ним можно отнести:

1 Даутия Т. В. Проблемные аспекты апелляционного и кассационного судопроизводства в рамках проводимой судебной реформы 2019 года // СПС КонсультантПлюс. - 2019.

2 Колоколов Н. А. «Новая кассация»: реформа продолжается // Гражданское судопроизводство. - 2019. - № 1. - С. 3-6.

– опасность формального рассмотрения жалоб (это связано с проверкой всех кассационных жалоб, что может повлечь поверхностность в действиях судей для ускорения процесса изучения проблемного вопроса);

– удаленность судов кассационной инстанции (включает дополнительные трудности материального характера: транспорт, поиск защитника на местах нахождения вышеуказанных судов, а также технического: проблемы связи при дистанционном участии граждан);

Таким образом, можно сделать вывод, что сплошная кассация призвана защитить права граждан, укрепить их доверие и уважение к суду, а также обеспечить обоснованность и беспристрастность решений судей, но отражение эффективности данной новеллы можно будет увидеть только на практике отправления судами кассационной инстанции правосудия.

По новым правилам кассационные жалобы подаются не в президиум областного суда, а в суд первой инстанции, откуда передаются в кассационный суд общей юрисдикции (в том числе при подаче жалобы в электронном виде).

Важно подавать жалобу с полным объемом прилагающихся документов, так как в случае отсутствия одного из них, дальнейший порядок рассмотрения кассационной жалобы будет оставлен без движения. Решение об оставлении жалобы без движения принимает судья в промежутке пяти дней³.

До нововведений при таких обстоятельствах жалобу просто возвращали обратно. На данный момент устанавливается определенный срок для устранения недостатков. После чего суд выносит определение о принятии кассационной жалобы к производству.

Срок рассмотрения первой кассационной жалобы остался без изменений и составляет два месяца. Непосредственно процесс рассмотрения производится тремя судьями за исключением обжалования решений мировых судей и определений районных судов (в данном случае – одним судьей без проведения судебного заседания).

Исключена обязательность явки в суд, то есть теперь участник может обеспечить своё присутствие с помощью информационных технологий и сети Интернет.

Подведя итог, можно сказать, что изменившийся порядок подачи и рассмотрения кассационной жалобы в гражданском процессе стремится к максимальной продуктивности и повсеместной реализации защиты прав и законных интересов граждан путем осуществления анализа всех поданных жалоб, а также введения телеконференций при невозможности непосредственного нахождения в зале судебного заседания.

Судебная реформа, проведенная в 2019 году, внесла достаточно масштабные изменения в федеральное законодательство, в частности в порядок осуществления судопроизводства, в связи с этим получила неофициальное название «процессуальной революции». Одним из нововведений, которое мы рассматриваем, стала сплошная кассация, затронувшая, однако, не только гражданское, но и административное, уголовное судопроизводство. Изучив данное явление можно определить сходные и различные моменты его влияния на смежные отрасли.

Так, новая редакция Федерального закона № 451-ФЗ от 28.11.2018 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регламентирует применение норм в области кассационного обжалования в соответствии с ГПК РФ и КАС РФ, а также внесенными судебной реформой поправками.

Относительно кассационных жалоб, поданных до 01.10.2019 года, как в гражданском, так и административном процессе ничего не изменилось. По новым правилам жалобы

подаются в кассационный суд общей юрисдикции через суд первой инстанции в срок, определенный тремя месяцами. Стоит учитывать, что продолжительность и порядок исчисления срока, установленного в шесть месяцев, кассационного обжалования по административным делам – не изменились (часть 2 статьи 318 КАС РФ).

Статья 319 КАС РФ указывает, что нижестоящий суд должен немедленно направить поступившую кассационную жалобу в кассационный суд общей юрисдикции совместно с административным делом.

Стоит сказать о возможности в гражданском и административном судопроизводстве подачи кассационных жалоб в электронном виде. Необходимо только заполнить форму, размещенную на информационном сайте суда в сети Интернет.

Изменения в области порядка восстановления пропущенного процессуального срока на подачу кассационной жалобы коснулись только гражданского законодательства. В Кодексе административного судопроизводства РФ данный вопрос опять же не был подвержен переменам.

Необходимо учитывать, что теперь заявления о восстановлении срока подачи жалобы, которые были поданы до внедрения нововведений, рассматриваются судом первой инстанции согласно статье 112 ГПК РФ.

Таким образом, был облегчен процесс подачи кассационной жалобы как в гражданском, так и административном судопроизводстве, укреплены гарантии объективности её рассмотрения.

Как и в смежных отраслях претерпела изменения первая ступень обжалования, предусматривающая теперь подачу кассационной жалобы в суд первой инстанции без права отклонения, после чего они проводят проверку жалоб и передают в кассационный суд общей юрисдикции. Следовательно, рассмотрение жалобы становится сплошным, то есть с участием сторон в судебном заседании.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что в гражданском судопроизводстве и в смежных с ним отраслях процессуальные изменения отразились довольно отчетливо, в частности в процедуре кассации. Направлены они были в большей степени на первую ступень обжалования и посредством создания кассационных судов общей юрисдикции укрепили гарантии защиты прав и свобод граждан в этой сфере.

Изменившийся порядок подачи и рассмотрения кассационных жалоб в гражданском судопроизводстве обеспечивает максимальную продуктивность и повсеместную реализацию защиты прав и законных интересов граждан путем осуществления анализа всех поданных жалоб, а также введения телеконференций при невозможности непосредственного нахождения в зале судебного заседания.

Приставейный библиографический список

1. Даутия Т. В. Проблемные аспекты апелляционного и кассационного судопроизводства в рамках проводимой судебной реформы 2019 года // СПС КонсультантПлюс. - 2019.
2. Колоколов Н. А. «Новая кассация»: реформа продолжается // Гражданское судопроизводство. - 2019. - № 1. - С. 3-6.
3. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году // Российская юстиция. - 2020. - № 8. - С. 57-70; № 9. - С. 55-70; № 10. - С. 61-70.
4. Ожегова Г. А. О новом порядке рассмотрения кассационных жалоб // Администратор суда. - 2019. - № 3. - С. 49-50.

3 Ожегова Г. А. О новом порядке рассмотрения кассационных жалоб // Администратор суда. - 2019. - № 3. - С. 49-50.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-177-178

ГАЙМАЛЕЕВА Айсылу Тагировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ СУБОРДИНАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ КОРПОРАЦИЙ: ОБЗОР ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье анализируются основные, в том числе спорные, положения диссертации Е. В. Широковой «Гражданско-правовой механизм субординации требований кредиторов при банкротстве корпораций» (Ульяновск, 2021) – на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Рецензент дает оценку диссертационному исследованию как результату изучения позиции автора диссертационной работы, ссылается на некоторые недостатки исследования, а также раскрывает наиболее интересные и значительные выводы, к которым пришел диссертант в рамках исследования указанной темы.

Ключевые слова: субординация, кредитор, банкротство, несостоятельность, требования, механизм.

GAIMALIEVA Aisylu Tagirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

CIVIL LAW MECHANISM OF SUBORDINATION OF CREDITORS CLAIMS IN CORPORATE BANKRUPTCY: REVIEW OF DISSERTATION RESEARCH

In article the main, including controversial, provisions of the dissertation of E. V. Shirokova "Civil law mechanism of subordination of creditors' claims in bankruptcy of corporations" (Ulyanovsk, 2021) – for the degree of Candidate of Legal Sciences in the specialty 12.00.03 – civil law; business law; family law; private international law are analyzed. The reviewer evaluates the dissertation research as the result of studying the position of the author of the dissertation work, refers to some shortcomings of the research, and also reveals significant conclusions made by the dissertation.

Keywords: subordination, creditor, bankruptcy, insolvency, requirements, mechanism.

Гаймалеева А. Т.

Своевременность и актуальность темы рецензируемого диссертационного исследования объясняется тем, что вопросы, относящиеся к проблематике несостоятельности (банкротства), в силу своей особой важности, значимости и сложности закономерно находятся в центре внимания правовой науки, в особенности науки гражданского права. Такой повышенный интерес исследователей-цивилистов обусловлен, в первую очередь, спецификой правовой регламентации общественных отношений с участием субъектов, ставших неспособными удовлетворить интересы кредиторов в полном объеме. Это в свою очередь обуславливает особенный характер правового воздействия на участников имущественного оборота в таких отношениях, призванного обеспечить баланс интересов кредиторов, самого должника и общества в целом. Как правило, объективные обстоятельства неплатежеспособности имеют серьезные правовые последствия не только для самого должника, но и для иных субъектов, включая его кредиторов, контрагентов, работников, аффилированных лиц, которые не только приобретают особый статус с введением процедур несостоятельности, но и могут быть существенно ограничены в возможностях по реализации своих субъективных прав. С фактом признания лица несостоятельным (банкротом) также связано применение дополнительных оснований для оспаривания сделок должника и привлечения контролирурующих должника лиц к субсидиарной ответственности по его обязательствам.

Несомненно, названная специфика правового регулирования имущественных отношений в данной сфере требует отдельного научного осмысления, поскольку при несостоятельности происходит некоторое преломление действия привычных гражданско-правовых институтов. После возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) у кредиторов возникает право на удовлетворение имеющихся требований, в связи с чем вопрос об очередности удовлетворения их тре-

бований становится крайне актуальным, поскольку дает возможность одним кредиторам, обладающим приоритетным по отношению к иным кредиторам положением, которое определяется их очередностью, получить выплаты ранее тех кредиторов, которые расположены далее по очередности. Должник также заинтересован в установлении наиболее справедливой очередности и обоснованности требований кредиторов и обладает правом на предъявление возражений относительно их требований. В случае неспособности должника удовлетворить требования своих кредиторов складывается конфликтная ситуация и возникает конкурентная борьба за первоочередное получение выплат, либо получение контроля над должником или иных возможностей влияния на течение процедур банкротства. Недобросовестные действия зависимых кредиторов либо контролирующих должника лиц, направленные на искусственное повышение своей очередности в выплатах, могут повлечь за собой нарушение законных прав кредиторов и нарушение принципа pari passu - равенства кредиторов. Таким образом, в субординации требований заинтересованы все независимые кредиторы, так как это позволит избежать искусственного наращивания кредиторской задолженности и тем самым увеличить долю, которую кредитор сможет получить из сформированной конкурсной массы.

Вместе с тем, многие проблемные вопросы, регламентирующие механизм субординации требований кредиторов, не нашли должного разрешения ни в доктрине, ни в практике правоприменения. В частности требуют освещения проблемы правового статуса контролирующих должника лиц, рассмотрены вопросы их аффилированности и повышения стандартов доказывания в этой связи, возможности их влияния на конкурсный процесс, а также механизмов удовлетворения их требований в соотношении с механизмами обеспечения интересов конкурсных кредиторов и уполномоченных

органов, конкуренции их интересов между собой по удовлетворению заявленных требований.

Указанное свидетельствует об очевидной потребности в комплексном научном исследовании как самого гражданско-правового механизма определения очередности требований кредиторов при банкротстве, так и специфики субординации требований кредиторов.

Остановим внимание на некоторых из многого числа научных идей и предложений, которые высказаны диссертантом в рецензируемом труде.

1. Представляет интерес часть исследования, посвященная целям правового регулирования несостоятельности (банкротства) в целом, поскольку в результате дальнейших суждений соискатель выделяет цели механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве. Следует поддержать позицию автора о том, что субординация требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций направлена на урегулирование конфликта интересов участников дела о банкротстве, а также обеспечение защиты прав и законных интересов должника и кредиторов, при реализации кредиторами в деле о банкротстве принадлежащих им прав требований (с. 51-61 диссертации).

2. Поскольку в законодательстве о несостоятельности имеет место «правило абсолютного приоритета», в силу которого учредители не относятся к числу конкурсных кредиторов и получают удовлетворение своих требований за счет оставшегося после расчетов со всеми кредиторами имущества, автор указывает на то, что в ситуации несостоятельности у участников и бенефициаров общества важнейшим обстоятельством является их добросовестность и повышение стандартов доказывания для участников общества по сравнению с иными кредиторами, как результат формирования судебной практики по данному вопросу (с. 82-85 диссертации).

3. Автором учтены в работе выделенные в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, принятом Верховным Судом РФ 29.01.2020 г.¹, правовые режимы установления требований кредиторов, предоставивших должнику финансирование и также отсутствующая в законодательстве очередь субординированных требований «предшествующая распределению ликвидационной квоты» (с. 91 диссертации).

4. Весьма интересными, хотя и не бесспорными, представляются суждения диссертанта относительно субординационных соглашений, их правовой природы, в том числе, в части межкредиторских соглашений. Автор, критически оценивая положение законодательства, указывает, что в условиях банкротства эффективным условием межкредиторских соглашений будет являться объединение в его рамках требований, равных по правовым основаниям (с. 134 диссертации).

5. В диссертационном исследовании автор делает справедливый вывод о том, что, несмотря на сформированную законодательством о несостоятельности (банкротстве) иерархию требований кредиторов, очередь субординированных требований в законодательстве отсутствует (с. 141 диссертации). В этой связи диссертант уделяет особенное внимание исследованию механизма определения позиции требования кредиторов в иерархии требований (с. 148 диссертации), приводя конкретные примеры понижения требований кредиторов в очереди (с. 142 диссертации). Также отдельное внимание автором уделено особенностям предъявления кредиторами требований в процедурах, проводимых в деле о банкротстве отдельных категорий должников – в частности, застройщиков и кредитных организаций (с. 146 диссертации).

6. Интерес также представляет исследование соискателя об иерархии субординационных требований контролирующего должника лиц, а также аффилированных должнику лиц (с. 168-170 диссертации), при этом автор приходит к выводу о необходимости выделения специальной очереди субординированных требований кредиторов и дифференциации их с переквалифицированными требованиями участников должника (с. 170 диссертации).

Рассматриваемая диссертация как высококвалифицированный научный труд без сомнения носит творческий характер и, как любое произведение, не лишена дискуссионных моментов.

1. В первом положении, выносимом на защиту, автор определяет гражданско-правовой механизм субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций как систему сбалансированных правовых средств, обеспечивающих формирование и реализацию наиболее справедливой модели ранжирования требований кредиторов, предъявленных в деле о банкротстве корпорации. Данное определение согласуется с распространенным в науке представлением о механизме правового регулирования как совокупности специальных юридических средств, при помощи которых осуществляется регулирование общественных отношений. При таком подходе правовой механизм предстает в качестве глубоко инструментальной субстанции, особого «набора» (хотя и достаточно большого) нескольких правовых инструментов. Представляется, что работа бы существенно выиграла, если бы диссертант попытался рассмотреть и определить правовой механизм не только через участвующие в правовом воздействии средства, но также представить его в работающем, системно-воздействующем виде, отражающем результативность правового регулирования, показать связь элементов механизма между собой и их взаимодействие.

2. В своей работе на страницах 99-100 диссертации автор делает вывод о том, что особое место среди правообразующих фактов юридического состава субординационного правоотношения отводится подозрительным периодам, то есть промежуткам времени до открытия формальной процедуры, в течение которых совершенные должником и кредиторами деяния приводят к определенным юридическим последствиям при открытии производства по делу о банкротстве. При этом диссертант особо отмечает, что подозрительные периоды могут быть рассмотрены как в качестве входящего в юридический состав юридического факта субординационного правоотношения, так и самостоятельного функционального правового средства гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве.

Данный вывод представляется спорным, поскольку идет вразрез со сложившейся в науке теорией юридических фактов и нуждается в дополнительной аргументации. В частности, на публичной защите диссертации автору предлагается прояснить природу периодов подозрительности как юридического факта, а также определить их место в системе иных юридических фактов.

3. Вызывает вопросы формулировка 5 положения, выносимого на защиту. В нем автор раскрывает определение субординационного правоотношения, под которым предлагает понимать урегулированное правом общественное отношение, которое путем индивидуализации созданной правопорядком оптимальной модели взаимосвязи лиц, участвующих в деле о банкротстве при определении позиции требований кредиторов в установленной законом иерархии требований, обеспечивает защиту прав и законных интересов кредиторов и должника.

Из данного определения сложно установить сущность определяемого явления, а именно, определено можно сказать лишь то, что субординационное правоотношение признается автором охранительным общественным отношением. При этом, существо данного правоотношения, как следует из определения, состоит в индивидуализации легальной модели построения взаимосвязей между его участниками. Представляется, однако, что это не раскрывает самой сущности исследуемого явления, поскольку характерно для всяких охранительных правоотношений.

В этой части вывод автора требует дополнительной аргументации.

Наличие дискуссионных замечаний не влияют на совокупную положительную оценку рецензируемой диссертации, ее значимость. Диссертация содержит в высокой степени обоснованные научные положения, выводы и рекомендации. На основании изложенного можно заключить, что диссертация на тему «Гражданско-правовой механизм субординации требований кредиторов при банкротстве корпораций» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней.

1 Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.09.2021).

КОЖИНА Юлия Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

ПРАВО ОСПОРИТЬ ЗАПИСЬ ОБ ОТЦОВСТВЕ: ПРОИЗВОЛЬНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ДЕЛА СЕМЬИ ИЛИ ПРАВО НА ЗАЩИТУ

Отечественное законодательство предусматривает исчерпывающий перечень лиц, наделенных правом оспаривать запись об отцовстве. Судебная практика по подобным делам подтверждает непримиримость единообразного и категоричного отношения правоприменителей, исключающих возможность широкого толкования круга лиц. Такой подход законодателя вполне объясним: он направлен, в первую очередь, на защиту прав и интересов несовершеннолетних. Однако, предоставив такое право матери ребенка, самому ребенку, законодатель лишил права на защиту других наследников лица, отцовство которого было установлено на основании недостоверных сведений. Содержание действующего закона, исключающего возможность обращения в суд с иском об оспаривании отцовства лицам, не указанным в нем, в частности, наследникам умершего наследодателя в отношении отцовства последнего, нельзя считать справедливым.

Ключевые слова: происхождение ребенка, презумпция отцовства, оспорить запись об отцовстве, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, наследники лица, записанного в качестве отца, злоупотребление правом, справедливость.

KOZHINA Yuliya Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the FPS of Russia

RIGHT TO CHALLENGE PATERNITY RECORD: ARBITRARY INTERVENTION IN FAMILY AFFAIRS OR THE RIGHT TO DEFENSE

Domestic legislation provides for an exhaustive list of persons entitled to challenge the paternity record. Judicial practice in such cases confirms the irreconcilability of the uniform and categorical attitude of law enforcement officers, excluding the possibility of a wide interpretation of the circle of persons. This approach of the legislator is quite understandable: it is aimed, first of all, at protecting the rights and interests of minors. However, by granting such a right to the mother of the child, to the child himself, the legislator deprived the right to protection of other heirs of the person whose paternity was established on the basis of inaccurate information. The content of the current law, which excludes the possibility of going to court with a claim to challenge the paternity of persons not indicated in it, in particular, the heirs of the deceased testator in relation to the paternity of the latter, cannot be considered fair.

Keywords: child's origin, presumption of paternity, challenge the paternity record, inadmissibility of arbitrary interference by anyone in the affairs of the family, heirs of the person registered as father, abuse of rights, justice.

Как известно, идеальное положение, к которому стремиться любое право – обеспечить «оптимальное сочетание интересов всех участников правоотношений с интересами иных лиц и как следствие - с публичными интересами»¹. Извечный вопрос: можно ли создать такой безупречный закон, который бы отвечал интересам всех субъектов права? Так, закрепленный статьей 1 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) принцип запрета произвольного вмешательства в семейные дела исключает возможность оспорить запись об отцовстве лицам, не входящим в перечень п. 1 ст. 52 СК РФ. Согласно этому положению, запись о родителях ребенка можно оспорить в судебном порядке только лицам, которые являются или предположительно являются родителями ребенка, опекуном недееспособного родителя, а также самим совершеннолетним ребенком. Пленум Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» в этой связи разъясняет необходимость отказа в принятии судьей такого искового заявления. Такой, казалось бы, категоричный и вполне уместный подход законодателя к

исследуемой сфере семейной жизни, направленный, в первую очередь, на защиту прав и интересов детей, как рожденных в браке, так и рожденных вне брака, тем не менее неоднократно подвергался критике². И вот с чем это связано. В семейном праве действует так называемая презумпция отцовства, сущность которой, изложенная в п. 2 ст. 48 СК РФ, исключает необходимость прохождения дополнительных административных процедур доказывания происхождения ребенка от конкретного мужчины. Достаточно того, что ребенок родился от лиц, в браке состоящих (что подтверждается свидетельством о заключении брака) либо ребенок родился в течение трехсот дней с момента, когда супруг умер (свидетельство о смерти), когда брак был расторгнут (свидетельство о расторжении брака) или когда брак был признан судом недействительным (судебное решение). Данный подход законодателя для российского семейного права является классическим: «Если зачатие и рождение произошли в браке, то предполагается, что отцом ребенка является муж его матери.

1 Булаевский Б. А. Концепция совершенствования семейного законодательства как необходимость // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 5. - С. 43.

2 Вершинина Г. И. О некоторых проблемах применения законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - № 1. - С. 11-15; Тарабрин А. И. Оспаривание отцовства: правовые пути решения проблемы в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. - 2014. - № 6. - С. 33-36.

Это предположение основывается на наблюдении, которое указывает, что в громадном большинстве случаев действительно так и бывает³. Однако совершенно очевидно, что есть и иные случаи. И в этой связи нельзя не согласиться с тем, что презумпция отцовства предоставляя определенные гарантии одним заинтересованным лицам, безапелляционно исключает возможность защиты прав других не менее заинтересованных лиц. Разумеется, нельзя оспаривать тот факт, что семья является «независимым государством», в дела которого не могут произвольно вмешиваться даже самые близкие родственники. Но именно поэтому законодатель употребляет термин «произвольно», то есть неоправданно, необоснованно. Мы ни в коей мере не отрицаем предусмотренную законом возможность защиты семейных прав - алгоритм оспаривания записи об отцовстве достаточно прозрачен, но в то же время круг лиц, наделенных правом оспаривать эту запись, неоправданно ограничен законом. При жизни любой человек имеет возможность самостоятельно защитить свое право, но как поступить в случае, когда сомнения относительно происхождения ребенка возникают после смерти лица, записанного отцом ребенка? Как защитить права умершего, его доброе имя, честь, репутацию, ведь их защита гарантируется Конституцией РФ каждому человеку не только при жизни. Как защитить права других лиц, имеющих прямое отношение к последствиям внесенной записи об отцовстве, например, наследников, но в силу п. 1 ст. 52 СК РФ не обладающих правом ее оспорить. Речь идет, в первую очередь, о родителях умершего, запись об отцовстве которого была совершена уже после его смерти. Учитывая относительную свободу, предоставленную участникам семейных отношений в этой сфере, остается только догадываться о различных вариантах злоупотребления правом - спектр таких возможных жизненных ситуаций достаточно широк. Например, жена, пережившая своего мужа и желающая увеличить долю в наследственной массе, рождает ребенка в течение трехсот дней после смерти мужа от другого человека. Зачастую сотрудникам органов ЗАГС достаточно сопоставить даты смерти мужа и рождения ребенка чтобы сделать соответствующую запись в актовой книге и выдать свидетельство о рождении, на основании которого нотариус впоследствии выдаст свидетельство о праве на наследство. И последующая за этими событиями реакция близких родственников умершего человека, запись об отцовстве которого была сделана уже после его смерти, возмущенных подобным корыстным и мягко сказать неэтичным поведением невестки, вполне предсказуема. Принимая во внимание возможность возникновения таких щекотливых ситуаций, закон должен обеспечивать доступ к защите нарушенных прав не только родителям ребенка, но и тем лицам, права которых напрямую связаны с последствиями такой внесенной записи об отцовстве: «Закон предполагает, как общее правило, соблюдение женой супружеской верности... но так как указанное правило составляет только предположение, то оно допускает и опровержение»⁴. Анализ сформированной российской судебной практики по подобного рода

делам подтверждает единообразный и категоричный подход правоприменителей, который исключает возможность широкого толкования круга лиц, имеющих право оспаривать запись об отцовстве. Об этом свидетельствуют судебные акты различных инстанций⁵. Такой императивный подход кажется неоправданно жестким по отношению к наследникам, которые уже потеряли самого близкого и родного им человека. К этим душевным страданиям добавлялось чувство несправедливости и отчаяние, которые, несомненно, испытал каждый, оказавшийся в подобной ситуации. Так, заявительница Ш., пытаясь отстоять свое право на оспаривание записи в книге записей рождений, которая подтверждала отцовство ее погибшего сына в отношении рожденного уже после его смерти внука, обратилась в суд с жалобой о признании п. 1 ст. 52 СК РФ противоречащим статьям 35 и 46 Конституции РФ в части, которая не допускает возможности обращения в суд с иском об оспаривании отцовства лицам, не указанным в нем, в частности, наследникам умершего наследодателя в отношении отцовства последнего⁶. Аналогичная жалоба была получена и от заявительницы И. В обоих случаях суд отказал в удовлетворении жалобы, признавая конституционность п. 1 ст. 52 СК РФ, «направленного на обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи»⁷. Однако через небольшой промежуток времени политика суда внезапно полярно изменилась, о чем свидетельствует революционное Постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2021 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пункта 1 части первой статьи 134 и абзаца второго статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.С. Шишкиной». Суть жалобы заключалась в том, что (как и в предыдущих случаях) положения действующего законодательства не позволяют наследникам лица, записанного в качестве отца ребенка с нарушением требований законодательства, защищать свои имущественные права. Действительно, возмущает тот факт, что несмотря на то, что судами нижестоящих инстанций в результате проведения судебной почерковедческой экспертизы и было установлено, что подпись на совместном заявлении отца и матери ребенка об установлении отцовства в отношении ребенка была сделана не самим «отцом», а другим человеком, т.е. запись об отцовстве являлась недостоверной, поскольку была внесена на основании поддельных документов, тем не менее было принято решение об отказе в удовлетворении иска об оспаривании записи об отцовстве. Формулировка была ожидаемой: истец не входит в круг лиц, имеющих право оспаривать запись об отцовстве. Рассматривая жалобу по существу, Конституционный Суд РФ признал пробельность семейного законодательства в

3 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. - М., 1995. - С. 441.

4 См.: Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. - С. 441.

5 Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 20 августа 2020 г. № 88-5431/2020, 2-634/2019; Определение Московского городского суда от 18 января 2019 г. № 4г-0124/2019.

6 Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 875-О-О // СПС КонсультантПлюс.

7 См.: Определение Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2020 г. № 370-0 // СПС КонсультантПлюс.

этой области и сформированную, в связи с этим правоприменительную практику, которые не обеспечивают в полной мере защиту интересов наследников лица, записанного отцом ребенка на основании подложных документов. Суд при этом справедливо отметил: непредоставление такой возможности заинтересованным лицам может иметь самые «неоднозначные юридические последствия, в том числе в нарушение конституционных установлений о равенстве всех перед законом и судом, гарантий права наследования, а также об их обеспечении правосудием»⁸. В связи с этим нововведением, судам общей юрисдикции запрещено отказывать наследникам лица, сведения об отцовстве которого были внесены в книгу записей рождений с нарушением требований закона (при отсутствии его волеизъявления, на основании подложных документов и т.п.), в принятии искового заявления об аннулировании такой записи. Во исполнение данного постановления Минюстом России был подготовлен проект Федерального закона № 1238545-7 «О внесении изменения в статью 52 Семейного кодекса Российской Федерации», которым был расширен перечень лиц, имеющих право оспаривать запись об отцовстве. Несомненно, предлагаемая редакция указанной статьи, наделяющая наследника правом оспаривать отцовство умершего лица, поможет установить истину в подобных «деликатных» ситуациях, однако ее формулировку нельзя признать безупречной, поскольку действие данной нормы распространяется лишь на те случаи, когда запись об отцовстве была совершена на основании совместно поданного заявления отца и матери ребенка, не состоящих в браке между собой. Таким образом, предлагаемая формулировка п. 2 ст. 51 и п. 1 ст. 52 СК РФ не позволяет в полной мере рассчитывать на возможность оспорить запись об отцовстве наследникам, если ребенок родился в зарегистрированном браке, что свидетельствует о ее ограниченном применении, хотя даже в дореволюционном праве России такая вероятность не исключалась: «Опровергать происхождение ребенка от мужа матери могли его наследники, если муж умер до рождения младенца»⁹. В соответствии с гражданским процессуальным законодательством РФ, заинтересованное лицо имеет право на защиту или оспаривание нарушенных прав. Для того, чтобы соблюсти этот принцип законодатель должен обеспечить доступ к правосудию, создав безупречный механизм его реализации. В связи с этим целесообразно предоставить возможность оспаривать запись об отцовстве наследникам лица, запись об отцовстве которого была совершена после его смерти по заявлению супруги (то есть когда лица состояли в зарегистрированном браке, но к моменту рождения ребенка предполагаемый отец умер), сохранив п. 1 ст. 52 СК РФ, дополнив его абз. 2 в следующей редакции: «Запись об отце ребенка в книге записей рождений, произведенная в силу п. 1 и п. 2 ст. 51 настоящего Кодекса, может быть оспорена в судеб-

ном порядке также по требованию наследника лица, записанного отцом ребенка. Соответствующее требование подлежит удовлетворению в случае нарушения требований указанных пунктов, в том числе если такая запись произведена на основании документов, признанных в установленном порядке подложными, либо без свободного волеизъявления лица, отцовство которого было установлено.». Законодательное закрепление возможности оспаривать запись об отцовстве наследникам неизбежно увеличит судебную нагрузку, сформирует особую судебную практику, но это даст им надежду на справедливость российского правосудия.

Пристатейный библиографический список

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 875-О-О.
2. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 20 августа 2020 г. № 88-5431/2020, 2-634/2019.
3. Определение Московского городского суда от 18 января 2019 г. № 4г-0124/2019.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2020 г. № 370-0 // СПС КонсультантПлюс.
5. Булаевский Б. А. Концепция совершенствования семейного законодательства как необходимость // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 5. - С. 43.
6. Вершинина Г. И. О некоторых проблемах применения законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - № 1. - С. 11-15.
7. Тарабрин А. И. Оспаривание отцовства: правовые пути решения проблемы в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. - 2014. - № 6. - С. 33-36.
8. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. // СПС КонсультантПлюс.
9. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. - М., 1995.

8 Постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2021 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пункта 1 части первой статьи 134 и абзаца второго статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О. С. Шишкиной» // СПС КонсультантПлюс.

9 Устав гражданского судопроизводства 1864 г. Раздел III. Ст. 1352 // Классика российского права / СПС КонсультантПлюс.

КУПЧИНА Екатерина Валентиновна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

ВОПРОСЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА США*

Судебная власть стремится поддерживать безопасные, надежные и гибкие технологические системы, отвечающие меняющимся потребностям судей, сотрудников судов и общественности. В этой связи вопросы сохранности электронных данных остаются приоритетным направлением деятельности судов и органов государственной власти. В последние годы судебные органы Соединенных Штатов Америки предприняли ряд шагов, направленных на борьбу с целым рядом киберугроз, исходящих от взлома, компьютерных вирусов и других действий злоумышленников. В настоящей статье автором приводятся примеры некоторых видов кибератак на электронные судебные системы, а также анализируются современные подходы к обеспечению сохранения конфиденциальных данных на примере системы гражданского судопроизводства США.

Ключевые слова: кибербезопасность, электронные судебные системы, цифровые технологии, особо чувствительные документы.

KUPCHINA Ekaterina Valentinovna

senior lecturer of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

CYBERSECURITY ISSUES IN US CIVIL PROCEEDINGS

The judiciary is committed to maintaining safe, reliable and flexible technology systems that meet the changing needs of judges, court officials and the public. In this regard, the issues of safety of electronic data remain a priority area of activity of courts and public authorities. In recent years, the judiciary in the United States of America has taken a number of steps to combat a range of cyber threats from hacking, computer viruses, and other malicious activities. In this article, the author provides examples of some types of cyberattacks on electronic court systems, and also analyzes modern approaches to ensuring the preservation of confidential data using the example of the US civil court system.

Keywords: cybersecurity, electronic court systems, digital technologies, highly sensitive documents.

Введение

Государственные суды являются хранителями большого количества конфиденциальных данных о частных лицах и организациях. Протоколы судебных заседаний содержат в себе множество сведений о персональных данных участников судебного разбирательства и могут представлять интерес для злоумышленников. Повсеместное внедрение цифровых инструментов в судебный процесс существенно изменило порядок предоставления и хранения судебных документов. Такое распространение технологий улучшило доступ к судебной системе и ее прозрачность, а также значительно увеличило объем данных, хранящихся в электронном виде¹. В этой связи в системе отправления гражданского правосудия появилось больше уязвимых мест, которые могут быть использованы недобросовестными лицами в своих интересах. Наиболее уязвимыми местами являются: электронные системы подачи документов и управления судебными делами; локальные сети; серверы судов; облачные хранилища; программное обеспечение; системы Wi-Fi и другие специальные цифровые судебные инструменты. Изменения, связанные с происходящей в мире цифровой революцией, предоставляют оперативный доступ к материалам дел для участников судебного разбирательства и работников аппарата суда практически с любого мобильного устройства. Судьи и сотрудники судов теперь применяют ноутбуки, планшеты и смартфоны для ведения судебных дел, которые могут быть использованы и за пределами здания суда. Подобная ситуация делает эти

устройства важной мишенью для киберпреступников². Ежегодное увеличение числа кибератак на электронные системы судов ставят вопросы цифровой безопасности на первое место, поскольку, в большей степени, ответственность за сохранение официальных документов, поступающих в судебные органы, несут их руководители. Несомненно, что для эффективной борьбы с подобными нарушениями судебные системы должны координировать свою внутреннюю деятельность и внешне сотрудничать с исполнительной и законодательной ветвями власти.

Виды киберугроз

В современном мире цифровые технологии призваны делать жизнь человека более простой и удобной. Однако, в то же время, эти технологии делают нас более уязвимыми. Многие преимущества цифровых технологий сопровождаются рисками и проблемами. Согласно официальным данным Федерального бюро расследований кибератаки в США привели к потерям на сумму более 1,3 миллиарда долларов в течение 2019 года и это цифра неуклонно растет³. Эпидемия коронавируса, вспыхнувшая во всем мире в 2020 году, также наложила свой отпечаток на увеличение числа кибератак на электронные судебные системы, поскольку большинство служб и ведение дел были переведены полностью в цифровой формат⁴.

* «Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00276».

1 Русакова Е. П. Электронное гражданское судопроизводство в Индонезии, Таиланде, Малайзии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2020. - Т. 24. - № 4. - С. 1122-1140.

2 Купчина Е. В. Кибербезопасность в международном коммерческом арбитраже при рассмотрении интеллектуальных споров. // «Правовая парадигма». - Т. 19. - № 2. - 2020. - С. 129-135. DOI: 10.15688/le.jvolsu.2020.2.19.

3 FBI.gov. Federal Bureau of Investigation. Law Enforcement Cyber Incident Reporting. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.fbi.gov/investigate/cyber/law-enforcement-cyber-incident-reporting>.

4 Русакова Е. П. Гражданское судопроизводство Китая в период пандемии коронавируса // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 11 (150). - С. 192-194.

Как правило, киберпреступники находят незащищенные каналы связи, через которые получают доступ к целевым информационным системам. Посредством этого вторжения они могут осуществлять кражу данных, то есть несанкционированную передачу файлов с компьютера или другого электронного устройства. Киберпреступники также могут ограничивать доступ к данным до тех пор, пока организация, подвергшаяся атаке, не выплатит выкуп. Кроме того, могут применяться вирусные программы, подрывающие целостность данных и нарушающие работу информационных систем. В этой связи можно выделить несколько видов киберугроз, которым наиболее часто подвергаются электронные судебные системы.

- **Фишинг.** При данном виде кибератак используется социальная инженерия с целью получения личной информации у ничего не подозревающих пользователей путем взлома их собственных систем. Как правило для фишинга используется массовая рассылка писем по электронной почте, смс-сообщения или сообщения в социальных сетях. Фишинговые сообщения, как правило, выглядят вполне законными и содержат ссылки и запросы на доступ к личной информации пользователей, таких как логин и пароль доступа к учетной записи. Как правило фишинговые сообщения достаточно легко распознаются специальными спам-программами и не причиняют большого ущерба пользователям. Другой разновидностью фишинга является спифишинг, который гораздо труднее поддается распознаванию специальным программным обеспечением, поскольку этот вид кибератак имеет более персонализированный подход. При кибератаке на судебные органы спифишинг может быть нацелен на конкретных судей и сотрудников судов.

- **Программы-вымогатели.** Данный вид кибератак представляет собой вредоносное программное обеспечение, которое заражает компьютерную систему или сеть с целью блокировки доступа суда к своим данным до уплаты определенного выкупа. Как правило заражение происходит посредством тех же фишинговых электронных писем, содержащих в себе ссылки на загрузку вирусного контента. В случае успешной загрузки вредоносного программного обеспечения в систему суда, киберпреступники шифруют данные пользователей до тех пор, пока не будут выполнены определенные условия. В результате происходит временная или даже постоянная потеря данных.

- **Атаки с расширенными постоянными угрозами (Advanced Persistent Threat (APT)).** Основной целью данного вида кибератак является получение личной информации пользователя или данных, хранящихся на компьютерах. Злоумышленники пытаются поддерживать расширенный доступ к сети, постоянно переписывая вредоносный код и используя изощренные методы уклонения от защитного программного обеспечения. Успешная APT-атака приводит к полностью невидимому контролю над системами в течение длительного периода времени.

- **Атаки с внедрением кода (Cross-SiteScripting).** При данном виде кибератак происходит отправка неверного кода в уязвимую компьютерную программу. Посредством этих атак киберпреступники обманом заставляют целевую систему выполнить команду или предоставить доступ к неавторизованным данным. Наиболее распространенная атака с внедрением кода использует стандартный язык запросов (Structured Query Language (SQL) через онлайн-приложение⁵.

Важно отметить, что в настоящей работе перечислены только наиболее распространенные виды потенциальных кибератак на компьютерные системы и сети судебных органов. Ввиду стремительного развития цифровых инструментов, а также систем предупреждения и защиты от кибермошенников, изменяются и виды кибератак, становясь более сложными для распознавания.

Виды судебных данных и основные причины их взлома

Цифровые судебные активы могут представлять интерес для киберпреступников по целому ряду причин. Первая и основная причина заключается в получении личных данных участников судебного процесса. Заполучив доступ к судебным системам, киберпреступники могут манипулировать записями судебных данных, подвергая риску доверие к судебному процессу. Вторая причина заключается в получении финансовой выгоды. Хранение данных такого типа для выкупа может заставить судебных чиновников заплатить за восстановление доступа. Третья причина кроется в том, что конфиденциальные записи могут использоваться как часть юридической стратегии противостоящими сторонами судебного разбирательства⁶. Наконец, утечка данных может привести к остановке судебных операций по мере принятия мер реагирования.

В США доступ к большинству судебных протоколов по гражданско-правовым спорам осуществляется через системы управления делами и электронные дела (Case Management/Electronic Case Files)⁷. Несмотря на то, что доступ к данным системам предоставляется только зарегистрированным пользователям, CM / ECF наиболее часто подвергаются кибератакам. Наиболее часто злоумышленники пытаются получить доступ к таким данным как:

- личные идентификаторы, включая номера социального страхования и номера банковских счетов;
- информацию о семейных делах и их участниках;
- результаты медицинских и психологических отчетов;
- показания свидетелей, содержащиеся в стенограммах и записях судебных заседаний;
- информацию об интеллектуальной собственности и коммерческой тайне;
- информацию о доказательствах и метаданных, предоставленных в электронном виде;
- протоколы судебных заседаний;
- данные о сотрудниках судебных органов;
- финансовые отчеты суда⁸.

Предотвращение кибератак

С целью обеспечения наиболее эффективной борьбы с кибератаками судебные органы должны активно взаимодействовать с законодательными органами штатов, которые играют ключевую роль в защите от киберпреступников. Законодательная ветвь власти отвечает за регулирование практики использования информационных технологий, принятие законов о киберпреступности и обеспечение финансирования для повышения безопасности. Суды штатов, а также системы обеспечения информационной безопасности должны быть на переднем крае технологий, обеспечивающих безопасность и обнаружение вредоносных программ. Кроме того, коммуникация и осведомленность об угрозах в области безопасности имеют ключевое значение для создания прочной среды, ориентированной на минимизацию рисков кибератак. Зачастую люди, а не системы, являются самым слабым звеном в защите от утечек информации⁹. Регулярное обучение сотрудников аппарата суда правилам безопасного

5 Daniel B. Garrie, David Cass, Joey Johnson & Richard Rushing. Cybersecurity Risks In The Courtroom. aw360. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.lawandforensics.com/cybersecurity-risks-in-the-courtroom/> (дата обращения: 01.08.2021).

6 Rebecca Kelly Slaughter. The Near Future of U.S. Privacy Law. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ftc.gov/system/files/documents/public_statements/1543396/slaughter_silicon_flatirons_remarks_9-6-19.pdf (дата обращения: 01.08.2021).

7 United States Courts/ Electronic Filing (CM/ECF). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.uscourts.gov/court-records/electronic-filing-cmecf> (дата обращения: 05.08.2021).

8 Amanda Griner. Federal Courts Issue Orders Modifying Procedures For Highly Sensitive Documents. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.jdsupra.com/legalnews/federal-courts-issue-orders-modifying-5804302/> (дата обращения: 05.08.2021).

9 Bissell, Kelly, and Larry Ponemon. The Cost of Cybercrime - Ninth Annual Cost of Cybercrime Study, Unlocking the Value of Improved Cybersecurity Protection. Accenture, 2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.accenture.com/_acnmedia/pdf-96/accenture-2019-cost-of-cybercrime-study-final.pdf (дата обращения: 14.08.2021).

обращения и обмена электронной информацией является ключевым фактором в борьбе с кибератаками.

Для предотвращения утечки данных судебным органам в США требуется применение многогранного подхода, который начинается с подробного стратегического плана кибербезопасности¹⁰. Основными целями данного плана является разработка, внедрение и поддержка соответствующих программ кибербезопасности. Ввиду участвовавших в последнее время числа кибератак большинство судов с США приняли специальные регламенты, регулирующие порядок предоставления документов, а также порядок обращения с электронными данными.

Цифровые технологии совершенствуются практически ежедневно и даже при принятии самых тщательных превентивных мер случаются утечки данных. В случае кибератаки на судебные органы первостепенной задачей является определение области вторжения, а также ее масштабов. Например, была ли скомпрометирована электронная судебная система только одного конкретного суда штата или вся система в целом. Данные обо всех событиях, связанных с атаками, должны собираться и регистрироваться, поскольку они будут иметь важное значение при проведении расследований.

Основными государственными органами в США, регулирующими вопросы обеспечения информационной безопасности в судах Соединенных Штатов, являются Министерство юстиции США, Министерство внутренней безопасности (Department of Homeland Security (DHS) и Федеральное бюро расследований. Кроме того, при Министерстве внутренней безопасности создан Межгосударственный центр обмена и анализа информации (Multi-State Information Sharing and Analysis Center (MS-ISAC))¹¹, который является ключевым ресурсом для предотвращения, защиты, реагирования и восстановления работы электронных систем в случае кибератак для государственных и местных органов власти.

Увеличение числа кибератак побудило судебные органы США к применению новых правил, положений и протоколов для защиты конфиденциальной информации. В январе 2021 года федеральные судебные органы объявили о новых протоколах подачи судебных документов, содержащих «особо чувствительные материалы» (Highly Sensitive Documents (HSD)). Эти новые протоколы появились после того, как кибератаке подверглась система управления делами / электронные дела (CM / ECF) федеральной судебной власти¹².

В связи с частыми кибератаками на электронные судебные системы большинство федеральных судебных органов провели аудит системы CM / ECF и обнаружили ее явную уязвимость. По результатам данной проверки большинство судов заявили, что начиная с января 2021 года подача «особо чувствительных материалов» может осуществляться только в бумажной форме, либо через защищенное электронное устройство, такое как флэш-накопитель, которое затем будет храниться в защищенной автономной компьютерной системе суда.

Точного перечня документов, которые относятся к категории «особо чувствительных материалов», не существует. Однако, по мнению большинства руководителей судебных органов, не все документы, которые обычно хранятся «за печатью», будут соответствовать требованиям о повышенном

уровне конфиденциальности¹³. Большинство документов по гражданским делам, как правило, не содержит особо конфиденциальных данных, подпадающих под данные критерии и их можно будет по-прежнему загружать и хранить через системы CM / ECF.

Подобное отсутствие единообразного определения в федеральной судебной системе, скорее всего, приведет к тому, что суды будут расходиться во мнениях относительно того, что является «особо чувствительным материалом» и как такие документы должны быть поданы в конкретный суд Соединенных Штатов. Например, только в Нью-Йорке каждый федеральный суд издал постановление, определяющее «особо чувствительный материал» по-разному. Например, Окружной суд Южного округа Нью-Йорка издал постоянное постановление, определяющее «особо чувствительные документы» как «ограниченную группу документов, которые содержат секретную информацию или информацию, которая может нанести ущерб национальной безопасности; или в результате их раскрытия можно разумно ожидать причинения исключительно серьезного ущерба или травм любому физическому или юридическому лицу»¹⁴.

Западный округ Нью-Йорка издал общий приказ, который содержит более широкий перечень документов, относящихся к категории HSD. В частности, при рассмотрении споров гражданско-правового характера к таким документам могут быть отнесены:

- информация о программном обеспечении и приложениях для электронного наблюдения;
- частичные отчеты о заседаниях с участием присяжных;
- документы, содержащие информацию, представляющую очевидную опасность для жизни и безопасности любого физического или юридического лица;
- документы, связанные с интеллектуальной собственностью, коммерческой тайной или другими вопросами, составляющими коммерческую тайну¹⁵.

Восточный округ Нью-Йорка еще не издал каких-либо приказов или директив в отношении «особо чувствительных документов», хотя ожидается, что это произойдет в ближайшем будущем.

Некоторые федеральные суды, в том числе округ Нью-Джерси, Восточный округ штата Пенсильвания и Восточный округ штата Миссури, также пока не предоставили конкретного перечня документов, относящихся к категории особо конфиденциальных по спорам гражданско-правового характера. На веб-страницах данных судебных органов пока размещена информация только касательно HSD документов по уголовным делам.

Другие суды Соединенных Штатов выпустили более развернутые постановления. Например, суд округа Миннесота издал постановление, в котором говорится, что все HSD документы должны подаваться в печатном виде только через почтовые ящики, расположенные в любом из четырех судов штата. Однако ни в постановлении, ни на веб-странице суда не разъясняется, какие документы в настоящее время считаются HSD.

Некоторые суды, в том числе Северный округ Калифорнии, категорически отказывают в статусе HSD для любых до-

10 Ryan Bergsieker., Alexander Southwell, Timothy Loose at al. U.S. CYBERSECURITY AND DATA PRIVACY OUTLOOK AND REVIEW – 2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gibsondunn.com/us-cybersecurity-and-data-privacy-outlook-and-review-2020/> (дата обращения: 14.08.2021).

11 См. Multi-State Information Sharing and Analysis Center. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.cisecurity.org/wp-content/uploads/2018/02/MS-ISAC-Services-Guide-eBook-2018-5-Jan.pdf> (дата обращения: 05.08.2021).

12 Kaitlyn E. Stone., Michael C. Zogby. Cybersecurity Safeguards Implemented by Federal Judiciary for Filing Highly Sensitive Court Documents//National Law Review. Volume XI, Number 11. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.natlawreview.com/article/cybersecurity-safeguards-implemented-federal-judiciary-filing-highly-sensitive-court> (дата обращения: 10.08.2021).

13 Jonathan Greig. US Court system demands massive changes to court documents after SolarWinds hack// TechRepublic. 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.techrepublic.com/article/us-court-system-demands-massive-changes-to-court-documents-after-solarwinds-hack/> (дата обращения: 10.08.2021).

14 United States District Court for the Southern District of New York. Electronic Case Filing. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.nysd.uscourts.gov/electronic-case-filing> (дата обращения: 10.08.2021).

15 United States District Court. Western District of New York. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.nywd.uscourts.gov/sites/nywd/files/2021%20Civil%20Local%20Rules%20FINAL%20with%20SIGNATURES%20%28rev%201-4-2021%29.pdf> (дата обращения: 15.08.2021).

кументов, поданных в суд, кроме документов, поданных уголовным делам отделом прокуратуры США¹⁶.

Некоторые округа, такие как Восточный округ Вирджинии и Северный округ Иллинойса, применяют ограничительное определение HSD по гражданским делам, распространяющееся только на материалы, раскрытие которых может поставить под угрозу национальную безопасность, подвергнуть риску жизнь или безопасность людей или существенно помочь иностранным государствам в разработке конкурирующих коммерческих продуктов или продуктов военного назначения.

Заключение

Как видно из анализа приведенных выше постановлений федеральных судебных органов США, неоднозначное определение судебной властью «особо чувствительного материала» делает этот термин открытым для толкования, что может привести к разного рода последствиям в судах по всей стране. В этой связи практикующим юристам следует уделять особое внимание индивидуальным постановлениям и правилам каждого суда при подаче документов через CM / ECF, чтобы обеспечить соблюдение этих обновленных процедур и протоколов безопасности.

Вопросы обеспечения кибербезопасности являются наиболее острыми в системе отправления гражданского судопроизводства. В этой связи, независимо от принятия каких-либо дополнительных правил, приказов или законодательных актов по этому вопросу, практикующие юристы должны знать об этих проблемах в судебной системе и учитывать их при определении того, следует ли подавать в суд в электронном виде документы, содержащие личную, конфиденциальную или «секретную» информацию. Практикующим специалистам, которые регулярно получают и хранят «особо конфиденциальные» документы, следует также пересмотреть свои собственные политики и методы обеспечения безопасности, чтобы определить, необходимы ли какие-либо изменения в свете возрастающих нарушений безопасности данных.

Система регистрации и хранения документов федеральных судов всегда будет представлять интерес для хакеров. Судебная власть должна сохранять бдительность в своей борьбе за защиту конфиденциальности закрытых документов, необходимых для отправления правосудия. Однако участники судебного разбирательства также должны анализировать и пересматривать свои собственные системы обеспечения безопасности, касающиеся хранения и передачи конфиденциальной информации всех видов, включая HSD, независимо от того, как суды интерпретируют этот термин.

Пристатейный библиографический список

1. Купчина Е. В. Кибербезопасность в международном коммерческом арбитраже при рассмотрении интеллектуальных споров. // «Правовая парадигма». - 2020. - Т. 19. - № 2. - С. 129-135. DOI: 10.15688/1c.jvolsu.2020.2.19.
2. Русакова Е. П. Гражданское судопроизводство Китая в период пандемии коронавируса // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 11 (150). - С. 192-194.
3. Русакова Е. П. Электронное гражданское судопроизводство в Индонезии, Таиланде, Малайзии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2020. - Т. 24. - № 4. - С. 1122-1140.
4. Amanda Griner. Federal Courts Issue Orders Modifying Procedures For Highly Sensitive Documents. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.jdsupra.com/legalnews/federal-courts-issue-orders-modifying-5804302/> (дата обращения: 05.08.2021).
5. Bissell Kelly, and Larry Ponemon. The Cost of Cybercrime - Ninth Annual Cost of Cybercrime Study, Unlocking the Value of Improved Cybersecurity Protection. Accenture, 2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.accenture.com/_acnmedia/pdf-96/accenture-2019-cost-of-cybercrime-study-final.pdf (дата обращения 14.08.2021).
6. Daniel B. Garrie, David Cass, Joey Johnson & Richard Rushing. Cybersecurity Risks In The Courtroom. aw360. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.lawandforensics.com/cybersecurity-risks-in-the-courtroom/> (дата обращения: 01.08.2021).
7. FBI.gov. Federal Bureau of Investigation. Law Enforcement Cyber Incident Reporting. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.fbi.gov/investigate/cyber/law-enforcement-cyber-incident-reporting> https://www.ftc.gov/system/files/documents/public_statements/1543396/slaughter_silicon_flatirons_remarks_9-6-19.pdf. (дата обращения: 01.08.2021).
8. Jonathan Greig. US Court system demands massive changes to court documents after SolarWinds hack // TechRepublic. - 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.techrepublic.com/article/us-court-system-demands-massive-changes-to-court-documents-after-solarwinds-hack/> (дата обращения: 10.08.2021).
9. Kaitlyn E. Stone., Michael C. Zogby. Cybersecurity Safeguards Implemented by Federal Judiciary for Filing Highly Sensitive Court Documents // National Law Review. - Volume XI. - Number 11. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.natlawreview.com/article/cybersecurity-safeguards-implemented-federal-judiciary-filing-highly-sensitive-court> (дата обращения: 10.08.2021).
10. Mark Anderson. California privacy law to take effect immediately in 2020 // Sacramento Business Journal. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.bizjournals.com/sacramento/news/2019/12/16/california-to-start-enforcing-privacylaw.html>. (дата обращения: 15.08.2021).
11. Multi-State Information Sharing and Analysis Center. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.cisecurity.org/wp-content/uploads/2018/02/MS-ISAC-Services-Guide-eBook-2018-5-Jan.pdf> (дата обращения: 05.08.2021).
12. Rebecca Kelly Slaughter. The Near Future of U.S. Privacy Law.
13. Ryan Bergsieker., Alexander Southwell, Timothy Loose at al. U.S. CYBERSECURITY AND DATA PRIVACY OUTLOOK AND REVIEW – 2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gibsondunn.com/us-cybersecurity-and-data-privacy-outlook-and-review-2020/> (дата обращения: 14.08.2021).
14. United States Courts/ Electronic Filing (CM/ECF). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.uscourts.gov/court-records/electronic-filing-smecf> (дата обращения: 05.08.2021).
15. United States District Court for the Southern District of New York. Electronic Case Filing. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.nysd.uscourts.gov/electronic-case-filing> (дата обращения: 10.08.2021).
16. United States District Court. Western District of New York. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.nywd.uscourts.gov/sites/nywd/files/2021%20Civil%20Local%20Rules%20FINAL%20with%20SIGNATURES%20%28rev%201-4-2021%29.pdf> (дата обращения: 15.08.2021).

16 Mark Anderson. California privacy law to take effect immediately in 2020 // Sacramento Business Journal. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.bizjournals.com/sacramento/news/2019/12/16/california-to-start-enforcing-privacylaw.html>. (дата обращения: 15.08.2021).

МАСАЛИМОВА Альбина Алмазовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

ДОГОВОР ЗАЙМА: ИЗМЕНЕНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются поправки, внесенные в 2018 году в нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре займа. Автором проведен анализ правовой природы договора займа с учетом поправок в законодательство, выявлены проблемы, связанные с надлежащим оформлением заемных отношений. Исследуются проблемы, возникающие при взыскании с должника по договору займа сверхвысоких процентов. Выявлено, что российское право пока не содержит четких критериев, которые могли бы ограничить недобросовестное поведение займодавца по установлению сверхвысоких процентов.

Ключевые слова: договор займа, заемщик, займодавец, проценты, неустойка, ростовщические проценты.

MASALIMOVA Albina Almazovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

LOAN AGREEMENT: AMENDMENTS TO CURRENT LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article amendments made in 2018 to the norms of the Civil Code of the Russian Federation on the loan agreement are considered. The author conducted an analysis of the legal nature of the loan agreement, taking into account amendments to the legislation, identified problems associated with the proper execution of loan relations. The article analyzes the problems that arise when a super-high interest is levied from the debtor under the loan agreement. The author has determined that Russian law does not yet contain clear criteria that could limit the unscrupulous behavior of a lender to establish ultra-high interest.

Keywords: loan agreement, borrower, lender, lender, interest, penalty, usurious interest.

Востребованность граждан и юридических лиц в заемных правоотношениях, с учетом нестабильной экономической ситуации сложившейся на фоне мировой пандемии, приобретает все большие масштабы. Важно отметить, именно положения о договоре займа, регулируемые главой 42 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ)¹ подверглись существенному реформированию. Известно, что до поправок в ГК РФ, данный договор по некоторым своим законодательным положениям относительно правовой природы, предмета, формы и соотношения с кредитным договором, вызвал определенные дискуссии в научных кругах². В этой связи законодателем в 2017 году были введены существенно иные подходы в его правовом регулировании, прежде всего, с целью усиления защиты интересов экономически слабой стороны в данных правоотношениях – граждан³.

Следует отметить, что поправки в ГК РФ, вступившие в силу с 2018 г. повергли изменению законодательное определение обозначенного договора, приведенное в статье 807 ГК РФ, которое в корне меняет его правовую природу. Изначально, до вступления в силу положений Федерального закона РФ от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ, договор займа квалифицировался как реальный, момент заключения которого был напрямую связан с передачей денег и вещей определенных родовыми признаками. Исходя из специфики такой правовой природы договора, в обозначенном обязательстве исключена обязанность кредитора по передаче суммы займа потенциальному заемщику до его заключения, тем самым исключалось и правомочие заемщика на обязательную выдачу ему займа кредитором.

В настоящее время обозначенный договор сохранил признаки реальной сделки только для таких займодавцев как граждане. Во всех остальных случаях такой договор определя-

ется как консенсуальный, а соответственно, не предоставление суммы займа займодавцем не будет препятствовать заемщику требовать исполнения от оппонента, что, по мнению ученых, «в корне меняет перспективы разрешения споров, связанных с займом»⁴. Однако, представляется, что законодатель обошел вниманием реализацию права физических лиц, выступающих в гражданских отношениях в качестве индивидуальных предпринимателей на заключение ими консенсуального договора займа.

Исходя из буквального толкования пункта 3 статьи 807 ГК РФ уже с учетом действующих поправок, законодатель закрепил за займодавцем право на отказ от исполнения консенсуального обязательства займа (как полностью, так и в части) исходя из наличия обстоятельств, со всей очевидностью указывающих на последующий невозврат займа в обозначенные сроки. Указанное изменение вводится во избежание злоупотреблений, в связи с признанием договора займа заключенным до передачи суммы займа в собственность заемщика⁵.

В понятие «сумма займа», закрепленное в п. 1 ст. 807 ГК РФ в настоящее время ходят не только деньги или вещи, определенные родовыми признаками, но и ценные бумаги. Положения данной нормы конкретизируются в п. 4 ст. 807 ГК РФ, согласно которому допускается заключение обозначенного договора возможно посредством размещения облигаций. Однако и здесь выявляется следующая проблема – законодатель не конкретизировал в определении займа требования к ценным бумагам, которые подлежат передаче по договору займа. Остается открытым вопрос о том, какие именно ценные бумаги могут выступать в качестве суммы займа: только эмиссионные или допускается, например, заем не эмиссионных ценных бумаг.

Поправки коснулись и формы договора займа. В основе определения надлежащей формы договора лежит его сумма займа и субъектный состав, определенный в ст. 808 ГК РФ. Устная форма предусмотрена только для граждан (займодавца и заемщика) и если сумма займа не более установленного законодателем предела. И если до поправок такой предел исчис-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Часть вторая (с послед. изм. и доп. от 01.07.2021 № 295-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

2 См.: Авдеев В.В. Долговые обязательства: расходы по договору займа у заемщика // Налоги. 2012. № 21. С. 20-25; Косенко Е.В. Актуальные проблемы заключения договора займа // Вестник саратовской государственной академии. 2013. № 2 (91). С. 80-84 и др.

3 Федеральный закон РФ от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4761.

4 Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807-860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. С. 882.

5 Гимадиева Ю.Р. Понятие и правовая природа договора займа // Актуальные вопросы права, экономики и управления / Редкол.: С.В. Лукашевич [и др.]. Чебоксары: ИД «Среда», 2019. С. 149.

лся размером десятикратным минимального размера оплаты труда (МРОТ), то в настоящее время сумма предел суммы займа для соблюдения устной формы договора ограничен десятками тысячами рублей. Превышение определенной законодателем суммы займа (включая сумму процентов), влечет обязанность сторон заключить такой договор в простой письменной форме согласно положениям ст. 161 ГК РФ.

В этой связи можно согласиться с точкой зрения ученых в том, что соблюдение требования законодателя о простой письменной форме обозначенного договора не имеет в целом существенного значения, если договор по своей правовой природе реальный. В рамках данного обязательства, имеет значение, прежде всего, момент передачи денег, вещей или ценных бумаг, а не момент подписания договора⁶.

Особенностью данного договора выступает и особый – упрощенный способ оформления заемных правоотношений, который сохранился и после введения поправок. В частности пунктом 2 статьи 808 ГК РФ, в удостоверение передачи денежной суммы, вещей определенных родовыми признаками или же ценных бумаг, предусмотрено оформление расписки или иного документа, который имеет доказательственное значение.

Следует отметить, что действующее законодательство не закрепляет четких требований к содержанию расписки, а потому довольно часто на практике возникают проблемы с доказыванием передачи и получения суммы займа по данному документу, поскольку в некоторых случаях, расписка не содержала достаточной информации, как о субъектах обязательства, так и сумме займа. Соответственно, целесообразно было бы дополнить п. 2 ст. 808 ГК РФ положениями о том, какие именно данные должен содержать такой документ как расписка, чтобы договор займа был признан заключенным.

Далее, актуальной новеллой является легальное закрепление нового понятия в п. 5 ст. 809 ГК РФ «ростовщические проценты» – это размер процента в два и более раза превышающий обычно взимаемые в подобных случаях проценты. Такие, явно завышенные проценты, подлежат уменьшению в интересах заемщика в строго в судебном порядке. Данная норма распространяется на договоры займа, заключенные после 1 июня 2018 г.

Законодатель в основе определения ростовщических процентов закрепиł особенность субъектного состава договора займа. Заемщиком должен быть только гражданин, а займодавцем – любое физическое лицо (в том числе индивидуальный предприниматель) и юридическое лицо, но при условии, что оно не осуществляет профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов. Таким образом, данные поправки призваны, прежде всего, сократить участие в заемных отношениях займодавцев-непрофессионалов или пытающихся такими казаться.

Заметим, что до появления ГК РФ п. 5 ст. 809 суды признавали любой размер процентов допустимым и отказывали заемщикам в снижении ставки по займу, ссылаясь на свободу договора⁷. Впрочем, уже после принятия поправок в указанную норму, суды отказывали заемщикам уже на том основании, что договор был заключен до 1 июня 2018 г⁸. Отметим, что практика последних лет, хотя и идет по пути снижения таких процентов, но при условии оценки судом в каждом конкретном случае всей совокупности обстоятельств дела. В частности суды обосновывают свой отказ против заявленных требований о снижении размера процентов по договору займа тем, что положения п. 5 статьи 809 ГК РФ, в целом ограничивает принцип свободы договора, соответственно положения данного пункта применимы только при четко определенных законодателем условиях, а не произвольно⁹.

Однако, представляется, что применимый законодателем термин «обычно взимаемые проценты при сравнимых обсто-

ятельствах» – это оценочная категория. Основная проблема заключается в том, что на суд, помимо комплексного исследования и оценки всех обстоятельств по такому делу, возлагается обязанность по определению размера обычно взимаемых процентов, как по территориальному признаку, так и в зависимости от вида займа, поскольку законодательно механизм определения «обычно взимаемых процентов» не определен. То есть, тем самым законодатель наоборот только усложнил процедуру защиты прав заемщика. Соответственно, справедливо мнение С.К. Соломина о том что «механизм снижения судом ростовщических процентов, имеет исключительно прокредиторский оттенок, исключая возможность защиты заемщиков от недобросовестных займодавцев, навязывающих крайне невыгодные условия использования заемных средств»¹⁰.

Анализ изменений законодательства позволяет сделать вывод о том, что договор займа, исходя из законодательной тенденции все большего сближения с кредитным обязательством, трансформирован в «сверхдоговорную конструкцию», превалирующую над положениями о кредитном договоре. Кроме того, несмотря на принятые законодателем попытки по обеспечению защиты прав заемщиков, как слабой в правовом отношении стороны, проблема защиты их прав все еще остается нерешенной ввиду несовершенства действующего законодательства, которые в свою очередь, требуют соответствующего разрешения законодателем.

Постатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Часть вторая (с послед. изм. и доп. от 01.07.2021 № 295-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Федеральный закон РФ от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4761.
3. Апелляционное определение Владимирского областного суда от 13 сентября 2017 г. по делу № 33-3336/2017 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 26 марта 2019 г. по делу № 33-6300/2019 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 июля 2021 г. по делу № 33-28498/2021 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Авдеев В.В. Долговые обязательства: расходы по договору займа у заемщика // Налоги. 2012. № 21. С. 20-25.
7. Гимадиева Ю.Р. Понятие и правовая природа договора займа // Актуальные вопросы права, экономики и управления / Редкол.: С.В. Лукашевич [и др.]. Чебоксары: ИД «Среда», 2019. С. 147-150.
8. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807 - 860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. 1282 с.
9. Каримов А.Ф., Фирсова Н.В. Договор займа: некоторые проблемы правового регулирования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-2 (42). С. 149-152.
10. Косенко Е.В. Актуальные проблемы заключения договора займа // Вестник саратовской государственной академии. 2013. № 2 (91). С. 80-84.
11. Соломин С.К. Ростовщические проценты по договору займа // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 4 (53). С.65-68.
6. Каримов А.Ф., Фирсова Н.В. Договор займа: некоторые проблемы правового регулирования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-2 (42). С. 150.
7. Апелляционное определение Владимирского областного суда от 13 сентября 2017 г. по делу № 33-3336/2017 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 26 марта 2019 г. по делу № 33-6300/2019 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 июля 2021 г. по делу № 33-28498/2021 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Соломин С.К. Ростовщические проценты по договору займа // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 4 (53). С. 68.

МУРАДЯН Артур Вартанович

аспирант Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ЭВОЛЮЦИЯ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ПОНЯТИЯ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

В статье автор рассматривает эволюцию восприятия несостоятельности (банкротства) на исторической прямой под призмой философско-правовых доктрин, оказавших наибольшее влияние на развитие упомянутого института. Рекомендовано к использованию понятие «вектор историко-философского восприятия», под которым предложено условно понимать прямую историко-философской эволюции восприятия от субъективной уверенности в «несомненной наказуемости» до объективности явления несостоятельности.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), вектор историко-философского восприятия.

MURADYAN Arthur Vartanovich

postgraduate student of the Institute of Law and National Security of the RANEPА under the President of the Russian Federation

EVOLUTION OF HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL PERCEPTION OF THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

In the article, the author considers the evolution of the institution of insolvency (bankruptcy) on the historical straight line under the prism of philosophical and legal doctrines that had the greatest impact on the development of the mentioned institution. It is recommended to use the concept of “vector of historical and philosophical perception”, under which it is proposed to conditionally understand the straight line of historical and philosophical evolution of perception from subjective confidence in the “undoubted punishability” to the objectivity of the phenomenon of insolvency.

Keywords: insolvency (bankruptcy), vector of historical and philosophical perception.

Мурадян А. В.

Развитие института несостоятельности (банкротства) в российской философско-правовой действительности происходило с определенными паузами на протяжении долгого времени.

Роль и предназначение человека определялись особенностями философской доктрины, принятой на определенном историческом периоде в конкретной историко-географической среде. Философская доктрина обуславливала и поведение, нравственные требования к человеку.

Античная философия, как основа для всех последующих форм мышления, является первым проявлением философской мысли. Философия определяет подобающее поведение человека, его морально-этические устои, порицает нарушение установленных ею форм поведения. Следовательно, должник, который не мог удовлетворить требования кредиторов, подвержен был осуждению и санкциям. И естественно, право и философия в силу своей генетической связи не могут не подвергаться взаимовлиянию.

Изначально на векторе историко-философского восприятия понятия несостоятельности (сперва как явления, позже – как сформировавшегося института) первостепенное значение имело не имущество несостоятельного должника, а сам должник, его жизнь, телесная неприкосновенность и личная свобода. Именно конкурсная масса должника, сформированная имуществом последнего, имеет решающее значение в деле о банкротстве, способствующая достижению основной цели процедуры конкурсного производства – максимально возможному, соразмерному удовлетворению требований кредиторов. Однако изначально ценность санкции как наказания по отношению к должнику превалировала над разумностью и логичностью разрешения сложившейся неплатежеспособности должника.

Развитие философско-мировоззренческих обычаев восприятия несостоятельности влечет необходимость и неизбежность эволюции правовой и, как следствие, законодательной. Проследить изложенное возможно на примере эволюции условного вектора историко-философского восприятия несостоятельности. Так, в древнеримском законе Двенадцати таблиц (лат. *Leges duodecim tabularum*; 451–450 гг. до н. э.)¹, к примеру, было закреплено право кредиторов наложить оковы и колодки на несостоятельного должника, разрубать на части его тело.

В эпоху Средневековья в философско-правовой парадигме происходят изменения, в европейской философской мысли особое место занимает религиозная картина мира. Корректировкам подвергается и наука, центральное место в средневековой философии отводится теоцентризму, провиденциализму и креационизму. Человек (следовательно, и должник) в христианской парадигме имеет двойственную природу. Человек является олицетворением двойственности: в него изначально вложена печать греха (и тело, как сосуд греха), укорененного в телесности, но также в человеке проявляется божественная частица – душа. Однако, несмотря на то, что душе средневековой философией отводилась исключительная роль, последняя была всё же связана с телом. Именно поэтому в случае с санкциями, применяемыми в отношении должника, предпочтение отдавалось телесным наказаниям.

Таким образом, философская картина мира в эпоху Средних веков, где греховное деяние предполагало телесное наказание, – несомненно влияло на восприятие несостоятельности как явления и должника как первопричину неплатежеспособности.

1 Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III. Под ред. акад. В. В. Струве. – М.: Учпедгиз, 1953. – С. 21-33.

В свою очередь, распоряжением французского короля Генриха III от 25 июня 1582 г. вводилось условное разграничение «несчастной» и «злой» несостоятельности.

Таким образом, на векторе историко-философского восприятия несостоятельности последняя трансформируется: различается несостоятельность «достойная применения наказания» и несостоятельность «достойная сожаления».

Что касается России, то в целом, становление института банкротства шло по трем направлениям: приспособление норм иностранного законодательства к Российским условиям и особенностям; развитие национальных конкурсных отношений; создание и кодификация норм о несостоятельности².

Уже начиная с Русской Правды, каждый последующий памятник права, а в последующем и нормативный акт всё более развивает и регулирует нормы несостоятельности.

Особое внимание стоит обратить на очередное философское учение – философский позитивизм, истоки которого были заложены еще стоиками в Средневековье. Условный основополагающий тезис позитивизма сводится к уверенности восприятия подлинности (позитивности) знания – как исключительного совокупного результата специальных наук. Формируется правовой (юридический) позитивизм.

На доктринальное становление института несостоятельности в России оказал значительное влияние яркий представитель правового позитивизма – Г. Ф. Шершеневич

Таким образом, дальнейшему развитию законодательного начала в конкурсном праве поспособствовало то, что в силу значимости последствий банкротств и института несостоятельности как такового для государства, последний начинает активно распространять свое влияние на дальнейшее развитие и формирование конкурсного и банкротного права.

Однако уже к этому времени на векторе историко-философского восприятия явления несостоятельности вновь происходят сдвиги: если ранее на развитие и восприятие явления несостоятельности доминирующим образом влияла теоцентристская философская картина мира, что приводило к соответствующим инициативам законодателя, то сейчас появляется новый фактор, меняющий и формирующий восприятие несостоятельности уже не как отрицательного обыденного явления, а как системообразующего полноценного государственного института. Данным новым фактором являлось, несомненно, государство и догма правового позитивизма, как источника могущественности последнего.

Таким образом, если условно констатировать постепенный выход несостоятельности, как института, из-под влияния религиозной философско-правовой доктрины и попадание в сферу влияния государства, как уже первостепенного фактора эволюции института несостоятельности – то можно сделать справедливый вывод о том, что государство, в силу собственных интересов, отдает приоритет публичным кредиторам: «первоначально получает удовлетворение князь, потом купцы иностранные или из других городов, если им не было известно «задолжание несостоятельного», наконец, местные кредиторы»³.

XVIII в. можно назвать столетием унификации института несостоятельности (банкротства). Именно с этого времени несостоятельность регламентируется как банкротство⁴.

Важным событием на векторе историко-философской эволюции восприятия понятия несостоятельности знаме-

новалось принятие Банкротного устава от 19 декабря 1800 г. Автор несомненно выражает согласие с С. А. Карелиной, которая справедливо отмечает, что: «это была первая попытка комплексного регулирования несостоятельности путем принятия единого кодифицированного акта»⁵.

Резюмируя достижение Банкротского устава 1800 г. в части унификации понятия «несостоятельность», важно отметить следующее: «под несостоятельностью понималось такое имущественное положение лица, при котором последнее не в состоянии удовлетворить требования своих кредиторов. Оно явилось следствием или очевидной недостаточности имущества, или стечения таких обстоятельств временного расстройства дел, которое дают основание предполагать о недостаточности у должника средств и невозможности полной расплаты со своими кредиторами»⁶.

Философские критерии характеристики видов несостоятельности усложняются, элиминируется примитивность. Так, Банкротский устав 1800 года различает уже три разновидности несостоятельности: «несостоятельность несчастная, несостоятельность неосторожная, несостоятельность злостная»⁷.

Таким образом, в позитивистской философско-правовой доктрине понятия «кредитор» содержательно видоизменяется: кредитор постепенно теряет самоочевидную исключительную привилегированность и наделяется встречными обязательствами по отношению к должнику.

В 1832 г. законодателем был разработан новый устав – Устав о торговой несостоятельности, который во многом ознаменовал кризис в восприятии несостоятельности философской и законодательной мыслью. Современным российским философом и социологом Н. И. Лапиным интересно раскрывается смысл термина «кризис» через призму античности: «Еще в Древней Греции под кризисом понималось завершение или перелом в ходе некоторого процесса, имеющего характер борьбы»⁸.

Наиболее серьезным проектом в рамках позитивистской доктрины отличился Н. А. Тур⁹. Проект высказывал «принципиально иное отношение к критерию несостоятельности»: в качестве основания несостоятельности была введена неплатежеспособность¹⁰.

Институт несостоятельности, формирующийся в рамках позитивистской доктрины, никогда ранее не был так сбалансирован между уже ясно очерченными акторами конкурсного процесса: судом, кредиторами, должником и – связующим звеном в логической цепочке «суд-кредитор-должник» – конкурсным попечителем (управляющим), ранее отсутствующим на векторе историко-философского восприятия несостоятельности.

Как справедливо отмечает М. В. Телюкина, помимо воли кредиторов, производство по делу о банкротстве могло иницицироваться самим должником в отношении себя, а также судом¹¹. В свою очередь, конкурсный попечитель (управляющий), назначаемый независимой стороной – судом, был признан осуществлять сложнейшую миссию: балансировать

2 Шербович И. А. К вопросу об источниках регулирования конкурсного процесса в России в XIX веке // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2007. – № 1. – С. 371-376.
3 Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. – СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1888. – С. 2-3.
4 Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. – СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1888. – С. 2-3.

5 Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебно-практич. пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 24.
6 Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С. А. Карелиной. Т. 1. – М.: Статут, 2019. – С. 31-34.
7 Шершеневич Г. Ф. Морское, конкурсное и вексельное право. – Киев: Изд. Бр. Башмаковых, 1914. – С. 83.
8 Сидорина Т. Ю. Философия кризиса: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 19.
9 Тур Н. А. Пересмотр постановлений о несостоятельности. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1896. – 208 с.
10 Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С. А. Карелиной. Т. 1. – М.: Статут, 2019. – С. 31-34.
11 Телюкина М. В. Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства). – М.: Дело, 2002. – С. 65 – 68.

права, обязанности и законные интересы каждой стороны процесса.

Великая Октябрьская революция 1917 г., будучи крупнейшим политическим событием XX в., существенным образом повлияла на дальнейший ход всемирной истории, в том числе на философское восприятие института несостоятельности. Все достижения эволюционных процессов на векторе историко-философского восприятия несостоятельности были признаны неактуальными «за ненадобностью»; вектор обрывается и сворачивает с курса естественной эволюции. Казалось бы, это и есть «конец истории» эволюции института несостоятельности, образно выражаясь терминологией современного философа, политического экономиста Фрэнсиса Фукуямы¹². Однако автор является сторонником условной «теории непрерывности» процесса, где одна фаза историко-философской мысли сменяет другую, однако, вектор эволюционных процессов сохраняет свою постоянность, уподобляясь математической константе.

Итак, идеология марксизма-ленинизма становится единственно верным социально-политическим и философским учением. Право после революции 1917 года расценивалось как «орудие угнетающих классов, против которых надо вести антирелигиозную и антиправовую пропаганду»¹³. Вместе с тем А. Г. Гойхбарг, один из известных теоретиков права, отмечал, что, «несмотря на принятие декретов об отмене буржуазного правового уклада, буржуазное право не может быть изжито»¹⁴.

Так, в соответствии с Положением о выборах Учредительное собрание, «несостоятельные должники, признанные на основании вступивших в законную силу судебных определений банкротами злонамеренными, – до истечения трех лет по таковом признании»¹⁵ лишаются активного избирательного права.

Ситуация меняется с вводом в 1921 году Новой экономической политики, когда тезис о поэтапном «отмирании» права был окончательно отброшен в связи с укреплением социалистической государственности.

Выражая обоснованное согласие с М. В. Телюкиной, автор полагает, что «можно сделать вывод о том, что конкурсное законодательство советского периода представляло собой аномалию конкурсных отношений, поскольку защищало не законные интересы кредиторов и должника, а общий хозяйственный результат, что совершенно не свойственно нормальному конкурсному праву»¹⁶.

Конец XX столетия, ознаменовавшийся сменой конституционного строя в России, оказался для института несостоятельности таким же судьбоносным, как и его начало. Как было отмечено автором ранее, непрерывность процессов эволюции необратима.

Только в условиях либеральной правовой парадигмы и свободных рыночных отношений в рамках Федеральных законов от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» философско-правовой мысли удалось сравнительно уравновесить баланс и распределить права и обязанности между участниками конкурсного процесса.

Подводя итоги, автор полагает необходимым констатировать обреченность вектора историко-философского восприятия несостоятельности как явления и правового инсти-

тута на непрерывную эволюцию независимо от принятых на определенном этапе истории философско-правовой доктрины. Философская мысль всегда опережает свое время, влияя и обогащая правовую доктрину, доктрину научную. Законодателю же остается периодически обращаться к философско-доктринальным новеллам и отвечать вызовам современного темпа развития общественных отношений. Отношений, определяющих институт несостоятельности (банкротства).

Пристатейный библиографический список

1. Гойхбарг А. Г. Пролетариат и право: сборник статей. – М.: Свема, 1919.
2. Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. – СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1888.
3. Гусев Д. А. Античный скептицизм и современная философия науки // Преподаватель. XXI век. – 2014. – № 3. Часть 2. – С. 219-225.
4. Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебно-практич. пособие. – М.: Волтерс Клаувер, 2006.
5. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С. А. Карелиной. Т. 1. – М.: Статут, 2019.
6. Российское законодательство X-XX вв. Т. 2. / Сборник документов под ред. Чистякова О. И. – М.: Изд. «Юридическая литература», 1984-1994.
7. Сидорина Т. Ю. Философия кризиса: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2003.
8. Телюкина М. В. Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства). – М.: Дело, 2002.
9. Тур Н. А. Пересмотр постановлений о несостоятельности. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1896. – 208 с.
10. Фрэнсис Фукуяма. Конец истории и последний человек. Перевод на русский язык: М. Б. Левин. – М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 588 с.
11. Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III. Рим. Под ред. акад. В. В. Струве. – М.: Учпедгиз, 1953.
12. Шершеневич Г. Ф. Морское, конкурсное и вексельное право. – Киев: Изд. Бр. Башмаковых, 1914.
13. Щербович И. А. К вопросу об источниках регулирования конкурсного процесса в России в XIX веке // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2007. – № 1. – С. 371-376.

12 Фрэнсис Фукуяма. Конец истории и последний человек. Перевод на русский язык: М. Б. Левин. – М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 588 с.

13 Гойхбарг А. Г. Пролетариат и право: сборник статей. – М.: Свема, 1919. – С. 5.

14 Там же. – С. 6.

15 Российское законодательство X-XX вв. Т. 2. / Сборник документов под ред. Чистякова О. И. – М.: Изд. «Юридическая литература», 1984-1994. – С. 138.

16 Тур Н. А. Пересмотр постановлений о несостоятельности. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1896. – С. 67-68.

НОХРИНА Марина Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры нотариата Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Нохрина М. Л.

МОНИТОРИНГ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА И КАССАЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 29 ДЕКАБРЯ 2006 ГОДА № 256-ФЗ “О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ”. ЧАСТЬ 2

Цель настоящего мониторинга – исследование судебной практики Верховного Суда РФ (далее ВС РФ) и кассационных судов общей юрисдикции (далее кассационные суды, кассации) по применению положений Федерального Закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ “О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей” (далее Закон) в части направления средств материнского (семейного) капитала на приобретение жилого помещения.

Исследованы абсолютно все акты ВС РФ за период с момента вступления в силу Закона с использованием ключевых слов по тексту «материнский (семейный) капитал» на 12.03.21 г. Всего 118 документов.

Исследованы абсолютно все акты кассационных судов за период с момента вступления в силу Закона с использованием ключевых слов по тексту «материнский (семейный) капитал» на 12.03.21 г. Всего 672 документа*.

Часть первая опубликована в № 9 (160) 2021.

Ключевые слова: материнский (семейный) капитал, семья, имеющая детей, государственная поддержка, жилое помещение.

NOKHRINA Marina Leonidovna

Ph.D. in Law, associate professor of Notarial practice sub-faculty of the Law Faculty of the Saint-Petersburg State University

THE MONITORING AND ANALYSIS OF THE CASE LAW OF RUSSIA’S SUPREME COURT AND CASSATION COURTS OF GENERAL JURISDICTION: CASES IN WHICH PLAINTIFFS SOUGHT TO CHALLENGE THE PROVISIONS OF FEDERAL LAW № 256-FZ OF 29 DECEMBER 2006 “ON ADDITIONAL GOVERNMENT MEASURES TO SUPPORT FAMILIES WITH CHILDREN”. PART 2

This article analyses the case law of Russia’s Supreme Court and cassation courts of general jurisdiction insofar as the application of Federal Law No. 256-FZ of 29 December 2006 “On additional government measures to support families with children” is concerned. The article specifically focuses on cases involving the use of federal subsidies provided to families with children (“maternity (family) capital”) for acquiring residential property.

The article analyses absolutely all judicial acts by Russia’s Supreme Court which contain keywords “maternity (family) capital”. These include 118 judicial acts made from the date on which Federal Law No. 256-FZ entered into force and up to 12 March 2021.

The article also analyses absolutely all judicial acts by cassation courts which contain keywords “maternity (family) capital”. These include 672 judicial acts made from the date on which Federal Law No. 256-FZ entered into force and up to 12 March 2021.

The first part of this article was published in № 9 (160).

Keywords: maternity (family) capital, family with children, federal subsidies, support schemes, residential property.

1. Другие вопросы:

1.1. Регистрация права собственности детей на объект недвижимости, приобретенный за счет средств МСК, не может быть обусловлена исполнением их отцом обязанности перед третьим лицом - взыскателем по исполнительному производству о взыскании задолженности

* Обзор судебной практики кассационных судов осуществлялся доцентом кафедры гражданского права юридического факультета СПбГУ Федоровой О.А., а также студентами 1 курса магистратуры СПбГУ Маленой Е.С., а также Карнауковой А.Г. Мониторинг не охватывает вопросы обращения взыскания на заложенное имущество, купленное на средства МСК или с их использованием, расторжения или признания недействительными договоров, на основании которых приобретены или должны быть приобретены квартиры на средства МСК или с их использованием, а также вопросы, связанные с нотариальными действиями или участием нотариуса.

по алиментам. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2019 № 57-КА19-3. Взыскание на жилое помещение не производится при наличии обязательства по ч. 4 ст. 10 Закона. Похожее дело: Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 7.07.2020 г. № 88-6029/2020. См. также Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2020 № 77-22/2020.

1.2. Документы, необходимые для выдачи сертификата на МСК - Решение Верховного Суда РФ от 28.07.2011 № ГКПИ11-757, Решение Верховного Суда РФ от 17.08.2010 № ГКПИ10-806, Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25.06.2020 N 88-9458/2020.

1.3. Право на отказ от переоформления жилого помещения по ч. 4 ст. 10 Закона. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2020 г. № 88-10730/2020 по делу № 2-958/2018, Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 марта 2020

г. по делу № 88-2810/2020). Суд признал право на отказ от средств МСК¹.

1.4. Суд признал необходимость предоставления обязательства о переоформлении квартиры в случае, если она по договору участия в долевом строительстве приобретена сразу в общую долевую собственность супруга и детей (по 1/4). Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.09.2020 № 88-20917/2020 по делу № 2-6328/2019. Кассация определила, что несмотря на первоначальное приобретение квартиры по договору долевого участия в общую долевую собственность супруга и детей по 1/4, к заявлению о выдаче сертификата все равно должно быть приложено обязательство об оформлении квартиры по части 4 ст. 10 Закона. *Представляется, что если квартира сразу приобретена в общую долевую собственность супруга и детей с определением долей (по 1/4), предоставление обязательства не требуется, поскольку цель такого обязательства уже достигнута – квартира находится в собственности супругой и детей с определением долей по соглашению.*

1.5. Обязательство по оформлению жилого помещения в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга и детей с определением размера долей по их соглашению, должно быть дано только тем лицом, на которое это обязательство возложена законом. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2020 г. по делу № 88-7914/2020. Похожее дело: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2020 г. № 88-1005/2020(88-2639/2019).

1.6. Убытки с ПФ РФ в связи с перечислением средств МСК несвоевременно по обстоятельствам конкретного дела взысканы быть не могут. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16.07.2020 по делу № 88-15704/2020. *Представляется, что по общему правилу такие убытки могут быть взысканы в силу ст. 16 ГК РФ.*

1.7. Действующее законодательство не содержит ограничений на использование средств МСК в зависимости от способа оплаты приобретаемого жилого помещения, а также от источника денежных средств в случае использования для целей приобретения жилого помещения не только заемных денежных средств по кредитному договору. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27.02.2020 № 88-2131/2020.

1.8. Возможность одновременного установления общей долевой и общей совместно собственности при определении размера долей. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2020 № 88-6782/2020. Суд указал, что в отношении одного объекта недвижимости нельзя установить одновременно общую долевую и общую совместную собственность. *Представляется, что действующим законодательством не запрещено одновременное установление общей долевой и общей совместной собственности. Такая ситуация возникает всегда, когда супруги приобретают долю в жилом помещении. Приобретенная доля будет находиться в общей совместной собственности, а все нежилое помещение – в общей долевой.*

1.9. Порядок погашения долга по кредитному договору за счет средств МСК. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.12.2020 № 88-19147/2020 по делу № 2-494/2020. Суд установил, что в силу прямого указания закона средства МСК предоставляются только на оговоренные законом цели, к которым в том числе относится погашение основного долга и процентов, как единое основание. При этом ни условия кредитного договора, ни условия мирового соглашения не предусматривают возможности направления МСК при наличии задолженности по процентам за пользование кредитом в первую очередь на погашение основного долга.

1.10. Отсутствие по обстоятельствам конкретного дела злоупотребления правом со стороны ПФР. Опреде-

ление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 6.02.2020 г. № 88-2447/2020.

1.11. Возможность увеличения долей детей. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2020 № 88-6087/2020. Суд указал, что Закон запрета на определение долей детей в жилом помещении по соглашению сторон в размере, превышающем долю, приходящуюся на средства МСК, не содержит.

Выводы ВС РФ и кассаций в рамках иных отраслей права:

1. Уголовная квалификация присвоения МСК.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Согласно п. 15 Указанного Постановления по статье 159.2 УК РФ квалифицируется такое хищение денежных средств или иного имущества в форме мошенничества, которое связано с незаконным получением социальных выплат, а именно установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления выплат гражданам, нуждающимся в социальной поддержке. Для целей статьи 159.2 УК РФ к социальным выплатам, в частности, относятся пособие по безработице, компенсации на питание, на оздоровление, субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, средства материнского (семейного) капитала, а также предоставление лекарственных средств, технических средств реабилитации (протезов, инвалидных колясок и т.п.), специального транспорта, путевок, продуктов питания.

2. Приобретение квартиры на средства МСК имеет правовое значения для признания лица вынужденным переселенцем. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.07.2019 № 26-КА19-6, Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2019 № 26-КА19-1.

3. Обращение квартиры в доход государства по делам о коррупции. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.05.2019 № 9-КГ19-4. По мнению ВС РФ, необходимо учитывать, что ограничения права собственности, вводимые федеральным законодателем, должны отвечать требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности). Между тем выводы судебных инстанций об обращении в доход государства приобретенной ответчиками квартиры в целом, при доказанности вложения денежных средств, полученных по кредитному договору, и материнского капитала противоречат данным принципам, сделаны без обсуждения вопроса об обращении взыскания на долю либо о взыскании денежной компенсации и без надлежащей оценки обстоятельств дела. Дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

4. Обязанности ПФР. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.12.2019 № 88-1118/2019. Суд указал, что на ПФР не возложена обязанность за соблюдением выполнения лицами, получившими и использовавшими МСК на приобретение жилого помещения, данного ими нотариального обязательства по наделиению несовершеннолетних детей долей в праве собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств МСК.

Выводы:

1. По применению Закона имеется Обзор ВС РФ, ряд положений которого следует считать противоречащими Закону. В силу этого необходимо принять меры, указанные в статье.

2. Судебная практика по применению Закона обширна и в целом соответствует законодательству РФ. Однако имеются ряд судебных актов, которые противоречат законодательству РФ по причинам, указанным в статье.

¹ В указанных делах сделка по отказу от прав совершалась совершеннолетними лицами. В случае такого отказа со стороны несовершеннолетних требуется согласие органов опеки и попечительства (ст. 37 ГК РФ).

НЕВЕРОВ Виталий Иванович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского права и процесса Самарского юридического института ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

Семья, будучи основанной на родственных отношениях, необходима ячейка здорового общества. Однако в случае потери или при отсутствии родственников проявляется такой институт, как опека и попечительство. Опека и попечительство основываются на семейно-правовых связях, подразумевают заботу о недееспособном и несовершеннолетнем члене семьи. В этой связи большое значение имеет правовое регулирование данного института. Возникающие здесь пробелы и коллизии требуют немедленного реагирования.

Ключевые слова: гражданское право, семейное право, опека и попечительство.

NEVEROV Vitaliy Ivanovich

Ph.D. in Law, lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF TUTELAGE AND GUARDIANSHIP

The family, being based on kinship relations, is a necessary unit of a healthy society. However, in case of loss or in the absence of relatives, such an institution as tutelage and guardianship manifests itself. Tutelage and guardianship are based on family-legal ties, implies taking care of an incapacitated and minor family member. In this regard, the legal regulation of this institution is of great importance. The gaps and collisions that arise here require an immediate response.

Keywords: civil law, family law, tutelage and guardianship.

Первое упоминание «опеки и попечительства» историки находят еще в древних нормативно-правовых актах. Еще 879 году летописях Рюриковичей указывалось, что «Умерши Рюрикови, предаст княжение Олгови от рода ему суща, вдав ему сын своей на руки Игоря»¹. Таким образом, Рюрик назначил опекуном сыну своему родственника, предоставив последнему ряд полномочий. В современном законодательстве опека и попечительство — это динамичный межотраслевой институт семейного и гражданского права, включающий правовые нормы, регулирующие юридическую «заботу» над гражданами, нуждающимися в особых формах охраны своих прав и интересов.

На взгляд автора, сущность опеки и попечительства в их предназначении. Обосновано мнение Е. А. Суханова, что опека и попечительство — это одна из форм «осуществления государственной защиты личности»². Такая форма защиты личности призвана обеспечивать реализацию прав и обязанностей личности, которая в силу обстоятельств оказалась беззащитной и неспособной в силу возраста или состояния здоровья самостоятельно и осознано участвовать в гражданско-правовых отношениях. Согласно ст. 2 Федерального закона РФ «Об опеке и попечительстве»³, под опекой понимается форма устройства: во-первых, малолетних граждан (не достигших возраста 14 лет несовершеннолетних граждан), во-вторых, признанных судом недееспособными граждан, при которой назначенные органом опеки и попечительства

граждане (опекуны) являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия. Под попечительством понимается форма устройства: во-первых, несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет, во-вторых, граждан, которые ограничены судом в дееспособности, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (попечители) обязаны оказывать несовершеннолетним подопечным содействие в осуществлении их прав и исполнении обязанностей, охранять несовершеннолетних подопечных от злоупотреблений со стороны третьих лиц, а также давать согласие совершеннолетним подопечным на совершение ими действий, порождающих гражданско-правовые отношения.

Следует согласиться с мнением, что «опека и попечительство» — это смешанный институт как гражданского, так и семейного права, поскольку цели опеки взаимосвязаны, так как благоприятные условия воспитания в семье включают в себя не только содержание подопечного, но и бережное отношение к личным и имущественным правам ребенка⁴.

Современное состояние отечественного законодательства об опеке и попечительстве вызывает несколько вопросов.

Опекуном, даже если ребенка к себе берет семья, будет являться только один человек. Именно физическое лицо, несмотря на то, что в соответствии со ст. 123 СК РФ дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности, временно, на период до их устройства на воспитание в семью,

1 См.: Ткаченко С. В. Рецепция права: идеологический компонент / История государства и права [Электронный ресурс] // Российская юстиция. 2015. № 9. Электрон. дан. — М., 2016. — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. (дата обращения: 04.05.2016).

2 См.: Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. I / Отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Из-во «НОРМА», 2017. — С. 143.

3 См.: Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (в ред. от 01.03.2020) // СЗ РФ. — 2008. — № 17. — Ст. 1755.

4 См., например Михеева Л. Ю. Опека и попечительство: Теория и практика / Под общ. ред. Мананаквой Р. П. — М.: Волтерс Клувер, 2018. — С. 46.

передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов.

Ситуация понятна, если ребенок передан на воспитание физическим лицам. Если же в силу обстоятельств ребенок остался в специализированной организации, то опекуном такая организация не является.

Думается, что такое положение противоречит принципам семейного законодательства, в котором заложена правовая политика полного обеспечения реализации прав детей, оставшихся без родителей. Если в силу обстоятельств не представляется возможным передать ребенка на воспитание физическим лицам, то специализированные организации должны выполнять права и обязанности опекунов (попечителей) таких детей. Налицо пробел в законодательстве. Внесение изменений в действующее законодательство в данном плане позволяет не только устранить правовое противоречие, но и повысить ответственность руководителей специализированных детских учреждений, поскольку опека или попечительство – это не только права участвовать в гражданско-правовых отношениях от имени несовершеннолетнего, но и дополнительные обязанности, повышая уровень ответственности за судьбу несовершеннолетних и недееспособных.

В таком замысле важно обратить внимание, что предложение сложно реализовать в рамках одной или нескольких правовых норм. Думается, что в СК РФ необходимо ввести отдельную главу «о полномочиях организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, иных специализированных организаций». В данной главе предлагается детально рассмотреть вопросы, как прав специализированных организаций, так и круг обязанностей, пределы компетенций, вопросы взаимодействия и многое другое. Конкретную ответственность как опекуна следует возлагать на руководителей таких специализированных организаций.

Законодательством предусмотрено передача детей оставшихся без попечения родителей в приемные семьи. Семья предполагает совместную жизнь не менее двух человек, но опекуном в отношении принятого ребенка может быть только одно физическое лицо. На взгляд автора, если законодательство делегирует отношения опеки и попечительства семье, то в таком случае опекуном или попечителем может быть назначены супруги приемной семьи. Супруги в семье, наделяемые правами опекунов (попечителей) приемных детей, становятся равными в реализации заботы и воспитания несовершеннолетних.

В действующем законодательстве предусмотрены особые требования, предъявляемые к опекунам. Однако проблема в том, что в реальности, как отмечается по данному поводу в юридической литературе, не всегда имеется желающие стать опекунами (попечителями)⁵ или потенциальные кандидаты не подходят по условиям указанным в законодательстве.

Действующее законодательство декларирует то, что дети, оставшиеся без попечения родителей, не должны оставаться без защиты, а в юридическом значении им должно гарантировано представление их интересов со стороны, если не родственников, то государства. То же само касается и взрослых, не имеющих или утративших дееспособность. Как же обеспечить реализацию такой концепции, если опека и по-

печительство положена не всем нуждающимся, и только при определенных условиях?

Чтобы решить данный проблемный вопрос, целесообразно внести изменения в законодательство, а именно туда, где установлены требования относительно условий для лиц, которые могут быть опекунами или попечителями. К примеру, целесообразно в законодательство, в частности в ч. 2 ст. 35 ГК РФ (с последующим изменением в нормы СК РФ и Федеральный закон «Об опеке и попечительстве») и изложить их следующим образом: «Опекунами и попечителями могут назначаться только совершеннолетние дееспособные граждане, а также лица, соответствующие следующие критериям: а) достигли возраста 16 лет, б) объявлены судом полностью дееспособными, в) имеют собственный заработок, г) соответствующие всем требованиям в сфере здоровья, предъявляемым для опекунов и попечителей. В случае если лицо не соответствует первым двум критериям, то тогда выступать в роли опекуна или попечителя оно может только с 18 лет. Не могут быть назначены опекунами и попечителями граждане, лишены родительских прав, а также граждане, имеющие на момент установления опеки или попечительства судимость за умышленное преступление против жизни или здоровья граждан».

Предложенный вариант редакции законодательства позволяет с одной стороны устранить излишне бюрократические препятствия для выбора и назначения опекуна или попечителя, с другой стороны сохраняет необходимые условия, позволяющие не допускать к поверенным недостойных и опасных личностей.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (в ред. от 01.03.2020) // СЗ РФ. – 2008. – № 17. – Ст. 1755.
2. Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. I / Отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Из-во «НОРМА», 2017. – 423 с.
3. Касаткина Е. А., Юн Д. А. Опека и попечительство в гражданском праве, проблемы реализации и развития // Ученые записки. – 2020. – № 2 (34). – С. 82-83.
4. Ткаченко С. В. Рецепция права: идеологический компонент / История государства и права // Российская юстиция. – 2015. – № 9. Электрон. дан. – М., 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. (дата обращения: 04.05.2016).

5 См.: Касаткина Е. А., Юн Д. А. Опека и попечительство в гражданском праве, проблемы реализации и развития // Ученые записки. – 2020. – № 2 (34). – С. 82-83.

СЕМЕНОВ Иван Александрович

преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКОЙ КАРИТАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Начало XX века ознаменовалось рассветом исламской религиозной семьи на территории России. Именно в это время ислам укореняется в местах традиционного расселения правоверных народов Кавказа, оказывая влияние на формирование исламских общин, обычаев и устоев. Под воздействием внешних и внутренних факторов, внутри конфессионального сообщества наблюдается генезис мусульманской каритативной деятельности.

Ключевые слова: каритативная деятельность, Топчибашев, благотворительность, мусульманская фракция, вакф.

SEMENOV Ivan Aleksandrovich

lecturer of Humanities and socio-economic disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

Семенов И. А.

PRECONDITIONS FOR THE FORMATION OF MUSLIM CARITATIVE ACTIVITY IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

The beginning of the 20th century was marked by the dawn of the Islamic religious family on the territory of Russia. It was at this time that Islam took root in the places of traditional settlement of the faithful peoples of the Caucasus, influencing the formation of Islamic communities, customs and foundations. Under the influence of external and internal factors, the genesis of Muslim caritative activity is observed within the confessional community.

Keywords: caritative activity, Topchibashev, charity, Muslim faction, waqf.

Либеральные новшества, генерируемые революцией 1905 года, позволили мусульманской страте плотно укрепиться в социальной структуре общества, заявив о себе как о стремительно-развивающимся социокультурном явлении. Главным образом, революционным новшествам подверглись мусульманское периодическое издательство, пресса и духовная литература, были учреждены благотворительные некоммерческие организации, а также политические партии, которые активно действовали в Государственной Думе в виде мусульманской фракции.

Мусульманская фракция – совокупная форма организации всеимперского мусульманского движения, в задачи которого входило представление мнения мусульман, а также просветительство и формирование самосознания среди мусульманского населения, духовная и материальная помощь нуждающимся соратникам. В социальном отношении мусульманскую фракцию составляли представители либерально настроенных землевладельцев и духовенства, торгово-промышленной буржуазии и интеллигенции¹. В число депутатов от мусульманской партии входило 24 депутата, из которых 8 человек имели юридическое образование. По своему

положению в Государственной Думе, мусульманская Фракция по численности превосходила многие депутатские группы малых народностей: польскую, украинскую и другие, что давало ей преимущество в количестве голосов, при принятии решения.

Первым Председателем фракции был избран депутат от Баку Али Мардан бек Топчибашев, который получил прозвище «поборник прав мусульман». В своей деятельности А. М. Топчибашев высказывался о напряженном отношении власти к мусульманам, а также о существующей дискриминации мусульман в органах государственного управления и казенных учреждениях, поднимая на уровень Государственной Думы проблему отстранении мусульман от разрешения проблем их национальных городов и населенных пунктов. По мнению Топчибашева, мусульманское население надлежало уравнять в правах, с представителями других конфессиональных групп Кавказа².

Кроме того, деятельность Али Марданбека была непосредственно связана с объединением и централизацией мусульман на территории Российской Империи. Так, после манифеста Николая II «О созыве Государственной думы», Топчибашев принимает решение об организации всероссийского съезда мусульман, под началом которого было издано положение устава организации «Союза мусульман России», где Топчибашев

1 Бернацкий Г. Г., Соболев В. Г. Мусульманская фракция в государственной думе царской России. Февральская революция: история и современность // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в России. 2017. - С. 32.

2 Гасанли Д. Али Мардан бек Топчибашев – поборник прав мусульман // Личность. - 2013. - № 2 (62). - С. 49.

становится председателем и кандидатом в Государственную думу.

Первый созыв Государственной Думы действовал всего лишь полтора месяца, мусульманская фракция не успела сделать многое из запланированного на заседании организации «Союз мусульман России».

Известно, что депутаты мусульмане хотели выразить свое отношение к законодательным актам по аграрному вопросу, которые в особенности касались земель мусульманских образований, а также поднять вопрос свободе совести, гражданском равенстве и о прекращении дискриминации мусульманского населения. Первоначально, позиция мусульманской фракции, по общим вопросам государственного и местного управления была солидарна с Партией народной свободы, которую на тот момент возглавлял П. Н. Милюков. В 1913 году конституционно-демократическая партия (народной свободы) сформировала свою политическую программу, среди пунктов которой можно выделить следующие: всеобщее равенство граждан, вне зависимости от пола, религии и национальности; свобода волеизъявления, слова, совести, печати, собраний, а также союзов, включая культурное самоопределение малых народностей; неприкосновенность частных владений (жилищ), а также жизни и здоровья граждан; конституция с ответственным перед народными представителями, министерством (парламентский строй) с закреплением всеобщего избирательного права; разделение властей на независимые ветви: законодательную, исполнительную и судебную, а также по административно-территориальному признаку: на центральные и местные органы; ряд реформ, направленных на облегчение положения беднейших классов населения: уменьшение податей, выдел земельных участков крестьянам, законодательная охрана труда (включая установление 8-ми часового рабочего дня); унитарное устройство России и др.

Фракция мусульман проделала значительную работу, направленную на совершенствование проекта аграрного законодательства, учитывая особенности землепользования в регионах, населенных мусульманами.

Второй созыв Государственной Думы обозначил проблемы политической конфронтации с действующей властью. От мусульманской «общины» участвовало 26 депутатов-мусульман, которые представляли: Бакинскую, Вятскую, Казанскую, Самарскую, Симбирскую, Таврическую, Уфимскую, Оренбургскую губернии. Среди них были представители различных сословий: промышленники, купцы и землевладельцы, журналисты, учителя, юристы, а также председатель земской управы. Стоит заметить, что почти треть депутатов составляли имамы мечетей, а два представителя Уфимской губернии являлись депутатами и Первой Думы.

Первые мусульманские благотворительные фонды, возникшие, в том числе под влиянием активной политики депутатов Государственной Думы, состояли из людей разного сословия: дворян, купцов, торговых представителей, мещан, интеллигенции, духовенства и

крестьян, организованных с целью каритативной помощи нуждающимся. Важность милостыни и помощи людям отмечается во многих хадисах³, что дополнительно стимулировало мусульманскую каритативную деятельность.

Данная помощь, имела ряд особенностей. Так, формирование денежного фонда, в отличие от стран шариатского толка, зиждилось не на средствах обязательного государственного налога (закят), а на добровольной милостыне (садака) – единовременном денежном пожертвовании или отчисления части доходов в пользу бедных⁴. Вторая особенность формирования благотворительного капитала – действие системы вакфа – отчуждаемого, в пользу религиозных организаций, имущества правоверного мусульманина⁵. Теологическим основанием вакфа выступают слова из Корана: «Вы не обретете вознаграждение за благие дела (то есть не попадете в Рай), пока не будете расходовать из того, что вы любите.

В первую очередь, мусульманская благотворительность выражалась:

1) в предоставлении одежды и предметов первой необходимости малоимущим мусульманам;

2) содействие в развитии «своего дела»: предоставление помещений без взимания арендной платы, снабжение необходимым инструментом и материалом;

3) юридическое и материальное сопровождение детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и другое.

Третий созыв Государственной Думы, который функционировал во второе десятилетие XX века (до 1912 года), ознаменовался резким сокращением количества депутатов мусульманской фракции, их численность составляла 8 человек. Это было обусловлено, прежде всего, принятием правительством закона, который устанавливал жесткое ограничение для кандидатов национальных окраин. Особенностью каритативной деятельности мусульманских фондов – выход благотворительности на международный уровень – в страны мусульманского Востока и в Китай⁷. Важность милостыни

3 Семенов И. А. Религиозный аспект каритативной деятельности, на примере Владимирской области // Электронный сетевой политический журнал «Научные труды КубГУ». - 2020. - № 3. - С. 432.

4 Анучин О. И. Особенности мусульманской благотворительности в Российской империи / Международный научно-исследовательский журнал. - 2015. - № 7-4 (38). - С. 70.

5 Семенов И. А. Каритативная практика ислама // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. - 2020. - № 3 (207). - С. 19.

6 Имашева М. М. Мусульманская благотворительность в Астрахани в конце XIX - начале XX в.: формы и методы осуществления // Астраханские Петровские чтения: «Россия - Астрахань - Восток: интегральное взаимодействие (к 300-летию образования Астраханской губернии)»: материалы Международной научной конференции, Астрахань, 26-28 октября 2017 года. - Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет», 2018. - С. 79.

7 Миннуллин З. С. Возникновение и развитие мусульманских благотворительных организаций России (XIX - начало XX вв.) // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2008. - Т. 150. - № 8. - С. 199.

и помощи людям отмечается во многих хадисах, тем самым формируя социальную ответственность у мусульман, именно поэтому в постсоветское время мусульманские фонды одни из ведущих в России.

В период активизации своей политической деятельности мусульманская фракция принимает фундаментальный документ – политическую программу, которая определяла не только положение мусульман в России, но и ставила приоритеты в выборе государственного строя и организации местного самоуправления. Программа предусматривала обеспечение каждому гражданину России, вне зависимости от классовой принадлежности, свободы совести и вероисповедания (включая свободное отправление предусмотренных религиозных обрядов), а также свободы мысли и слова (устного и письменного), уничтожение всех видов цензуры.

Мусульманскую программу поддержало не только большое количество видных деятелей Кавказа, Бакинской губернии и иных традиционно мусульманских областей, но и главные политические партии страны – партия народной свободы, эсеры, либеральная партия. Именно поэтому политическая сила мусульманской фракции, как и ее идеи, стали набирать силу и пользоваться значительной народной поддержкой, что не могло не озаботить органы государственной власти и безопасности. В России начала XX века Ислам не являлся государственной религией, однако, число последователей этого вероучения непомерно росло, а к 1905 году Россия насчитывала около 50 мечетей. Этот период характеризуется усилением борьбы против воздействия ислама, разворачивается широкая атеистическая пропаганда среди мусульман. Данные вопросы поднимаются на различные рода совещаниях и конференциях. Постепенно правительство Российской империи поднимает вопрос о распространении Ислама на совершенно новый уровень.

Таким образом, констатируем, что мусульманская каритативная деятельность на территории России начала XX века, несомненно, переживала этапы взлёта и падения, что обуславливалась не только социально-экономическим компонентом общества, но и государственной политикой в отношении мусульман России. Важным элементом системы каритативной деятельности, являлась мусульманская фракция Государственной Думы, которая твёрдой рукой содействовала развитию благотворительных фондов и индивидуальной благотворительности. Мусульманская благотворительность – это не только материальное обеспечение нуждающихся, но и традиционная система религиозного, духовного и нравственного воспитания, цель которой пропаганда милосердия и сострадания нуждающимся.

Пристатейный библиографический список

1. Анучин О. И. Особенности мусульманской благотворительности в Российской империи // Международный научно-исследовательский журнал. - 2015. - № 7-4 (38). - С. 70-71.
2. Бернацкий Г. Г., Соболев В. Г. Мусульманская фракция в государственной думе царской России. Февральская революция: история и современность // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в России. - 2017. - С. 30-47.
3. Гасанли Д. Али Мардан бек Топчибашев – сборник прав мусульман // Личность. - 2013. - № 2 (62). - С. 48-56.
4. Имашева М. М. Мусульманская благотворительность в Астрахани в конце XIX - начале XX в.: формы и методы осуществления // Астраханские Петровские чтения: «Россия - Астрахань - Восток: интегральное взаимодействие (к 300-летию образования Астраханской губернии)»: материалы Международной научной конференции, Астрахань, 26-28 октября 2017 года. - Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет», 2018. - С. 78-81.
5. Малышева О. Л. Государственное проектирование конфессиональной политики в условиях революционных потрясений начала XX века: опыт и уроки // Управление устойчивым развитием. - 2016. - № 6 (07). - С. 50-56.
6. Миннуллин З. С. Возникновение и развитие мусульманских благотворительных организаций России (XIX - начало XX вв.) // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2008. - Т. 150. - № 8. - С. 198-202.
7. Семенов И. А. Каритативная практика ислама // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. - 2020. - № 3 (207). - С. 18-22.
8. Семенов И. А. Религиозный аспект каритативной деятельности, на примере Владимирской области // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». - 2020. - № 3. - С. 432-436.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-198-199

ТОМИЛОВА Инга Игоревна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Кузбасского государственного педагогического института Кемеровского государственного университета

ОСАДЧАЯ Екатерина Витальевна

студент Кузбасского государственного педагогического института Кемеровского государственного университета

ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ В РОССИЙСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

В рамках представленной статьи авторы исследуют особенности функционирования и правовой регламентации механизма реализации электронной демократии в российской избирательной системе. Авторы, используя приёмы кибернетического анализа и научного моделирования, определяют круг проблем, стоящих перед российской электронной демократией, и предлагают способы их решения. Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты данной работы могут быть использованы как ориентир совершенствования избирательного законодательства РФ.

Ключевые слова: электронная демократия, электронная агитация, электронное голосование, транспарентность, закон У. Эшби, «Госуслуги».

TOMILOVA Inga Igorevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute of the Kemerovo State University

OSADCHAYA Ekaterina Vitaljevna

student of the Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute of the Kemerovo State University

E-DEMOCRACY IN THE RUSSIAN ELECTORAL SYSTEM: TOPICAL PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Within the framework of the presented article, the authors investigate the features of the functioning and legal regulation of the mechanism for the implementation of e-democracy in the Russian electoral system. The authors, using the techniques of cybernetic analysis and scientific modeling, determine the range of problems facing the Russian e-democracy and propose ways to solve them. The practical significance of the study lies in the fact that the results of this work can be used as a guideline for improving the electoral legislation of the Russian Federation.

Keywords: e-democracy, e-campaigning, e-voting, transparency, W. Ashby's law, "State services".

Томилова И. И.

Осадчая Е. В.

Электронную демократию можно позиционировать как постоянно эволюционирующее сложное явление с особой историей, являющееся двигателем мирового строительства наиболее совершенных избирательных систем. Электронная демократия представляет собой инновационную реализацию волеизъявления народа непосредственно или через избираемые представительные органы при помощи различных информационно-коммуникационных технологий на различных уровнях вертикали публичной власти. При этом механизм её реализации в материально-технической плоскости базируется на использовании определенных технологических средств, а в правовой – на нормативных правовых актах в данной сфере. В науке сложилось представление о том, что электронная демократия включает в себя два основных элемента: электронную агитацию, электронное голосование.

Электронная агитация является формой предвыборной агитации, реализуемой посредством электронных технологий, то есть всех небумажных способов передачи информации. Выделяют несколько форм электронной агитации: создание интернет-ресурсов с агитационными материалами, создание контекстной рекламы с агитационной информацией и т.д.¹ Электронная форма голосования, изначально являясь средством для обеспечения удобства голосования

и подсчета голосов, а также средством обеспечения транспарентности избирательных процедур путем ограничения потенциальных возможностей для искажения результатов голосования и итогов выборов, постепенно приобретает в мировой практике новое качество и образует новый способ фиксации мнения населения в системе электронной демократии. Данное утверждение позволяет говорить об электронном голосовании как о базовой форме реализации электронной демократии, так как в ее основе лежит тезис о народовластии в форме свободных выборов и референдума². Под электронным голосованием понимают как различные виды голосования, так и технические электронные средства подсчета голосов. При этом в ст. 2 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» приведена более узкая дефиниция, обозначающая голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы»³. Можно выделить несколько мультифакторных проблем, содержащих в себе более мелкие вопросы, решение которых должно быть достаточно оперативным.

1 Антонов Я. В. Правовые аспекты электронной демократии и электронного голосования // Управленческое консультирование. - 2014. - № 6 (66). - С. 137.

2 Босова Е. В. Избирательный кодекс Российской Федерации: резервы и риски систематизации // Избирательное законодательство и практика. - 2019. - № 2. - С. 8.

3 Матрёнина К. Ю. Электронное голосование: понятие и виды // Государство и право. - 2015. - № 2. - С. 121.

Во-первых, де-факто основным порталом для интернет-голосования в нашей стране служит портал «Госуслуги», что ставит под угрозу существование электронного голосования в случае возникновения непредвиденных сбоев в процессе его функционирования. Вследствие чего необходим поиск альтернативы portalу «Госуслуги». Во-вторых, в нормативной правовой базе электронного голосования и электронной агитации имеются существенные пробелы. В частности, в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» отсутствует специальный раздел либо глава, посвящённые описанию процедуры проведения электронного голосования, не обозначены особенности реализации избирательных прав граждан при проведении электронного голосования⁴. Эта проблема требует незамедлительного решения ввиду того, что информационно-коммуникационные технологии прочно вошли в нашу жизнь. Кроме того, в российском законодательстве отсутствует унифицированное понятие электронной демократии, нет конкретного перечня ее форм, таким образом, многие механизмы осуществления народовластия с использованием современных технических средств находятся вне правового поля. В-третьих, следует отметить, что в России не обеспечена доступность электронного голосования для лиц пожилого возраста. Так, в большинстве случаев в зарубежных странах электронным голосованием пользуются граждане старшего возраста в отличие от России. Можно предположить, что российские платформы для проведения интернет-голосования не представляются удобными для людей пожилого возраста.

Перед тем, как предложить варианты решения данных проблем, обратимся к приёмам научного моделирования и кибернетическому методу исследования. Первое упоминание об электронном государстве относится к 90-м годам XX века. Теоретики электронного государства полагали, что его создание возможно ввиду наличия успешного опыта применения сети Интернет для реализации бизнес-проектов. В представлениях теоретиков электронное государство является организованной целостной системой, состоящей из электронных органов государственной власти – парламента, правительства, органов правосудия, деятельность которых основана на использовании инновационных цифровых технологий, что позволяет усилить прозрачность работы госорганов и упростить бюрократизацию процедур⁵. В продолжение мысли можно отметить, что, являясь единой многофункциональной системой, электронная демократия подчиняется определённым законам. Согласно кибернетическому закону необходимого разнообразия У. Эшби, система нуждается в эффективном управлении. Повысить качество функционирования любой системы, включая систему государственной власти, можно при помощи создания единого центра управления – эта инновация позволила бы внести свои коррективы во все механизмы реализации электронной демократии и обеспечить эффективное функционирование всей системы. Ссылаясь на подход С. Бира, для успешной реализации своих функций любая система нуждается в резерве⁶. Таким резервом в российской избирательной системе могут стать другие интернет-ресурсы, отличные от портала «Госуслуги». Ещё одним аргументом в пользу создания единого ресурса будет возможность полноценного использования электронной агитации: сайт «Госуслуги» изначально не был предназначен для этого, так как агитация не является государственной услугой в соответствии с определением, введенным ст. 2 ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», согласно которой под государственной услугой понимается деятельность по реализации функций органов исполнительной власти федерального, регионального, муниципального уровня, при реализации отдельных

полномочий, переданных данным субъектам в соответствии с законодательством, по запросам заявителей⁷. В связи с тем, что агитация не относится к полномочиям органов власти, ее проведение через портал «Госуслуги» де-юре не представляется возможным, а де-факто даже в случае правовой возможности она бы технически перегрузила данный ресурс.

Эффективность функционирования электронного государства напрямую зависит от урегулированности вопросов, связанных с реализацией механизмов электронной демократии в избирательной системе. Необходимо создать Единую электронную правовую систему, представляющую собой группу нормативных правовых актов, детально регламентирующих правовой статус всех элементов электронной демократии в избирательной системе. Считаем необходимым принятие Избирательного Кодекса РФ и внесение в него специальной главы «Институты электронной демократии в избирательной системе». Такой вариант предложен нами с учетом того факта, что в России отсутствует единый кодифицированный акт в данной сфере, в Конституции РФ нет специальной главы, посвященной избирательной системе: правовые нормы, устанавливающие ее правовые основы сведены к минимуму и структурно разбросаны по разным главам, а вся нормативная правовая база в данной области нуждается в унификации. Принятие единого Избирательного Кодекса РФ позволит преодолеть правовой хаос и коллизии правовых норм. Специальная глава Кодекса, посвященная электронной демократии, должна не только декларировать цели ее применения и принципы реализации в целом, но и полностью регламентировать процедуру электронного голосования и электронной агитации, включая вопросы применения специальных разрешенных для использования технологий, механизмы прозрачности, безопасности, а также возможности защиты от нарушений избирательных прав.

Таким образом, для того чтобы электронная демократия заработала как единый многофункциональный механизм, необходимо преодолеть ряд проблем, среди которых: недостаточная разработанность нормативно-правовой базы в данной сфере, а также фактическая недоступность электронного голосования и электронной агитации для широких слоёв населения. Преодолев их, в истории российской избирательной системы произойдёт новый виток развития: расширятся возможности обеспечения основных конституционных демократических гарантий с учетом требований XXI века.

Приставный библиографический список

- 4 Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон [от 12.06.2002 № 67-ФЗ в ред. от 31.07.2020 г.] // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 24. - Ст. 2253; 2020. - № 21. - Ст. 3232.
- 5 Шлыкова Э. В., Авдеева Е. В. Российская Федерация - электронное государство // Научный поиск. - 2017. - № 1.2. - С. 7.
- 6 Силаев Д. П., Ганжур М. А. Явление самоорганизации и закон необходимости разнообразия У. Р. Эшби // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - № 59-4. - С. 259.

1. Российская Федерация. Законы. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон: [от 12.06.2002 №67-ФЗ, в ред. от 31.07.2020 г.] // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 24. - Ст. 2253; 2020. - № 21. - Ст. 3232.
2. Российская Федерация. Законы. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федер. закон: [от 27.07.2010 № 210-ФЗ, в ред. от 31.07.2020 г.] // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 2010. - № 31. - Ст. 4179; 2020. - № 31. - Ст. 5027.
3. Антонов Я. В. Правовые аспекты электронной демократии и электронного голосования // Управленческое консультирование. - 2014. - № 6 (66). - С. 136-144.
4. Босова Е. В. Избирательный кодекс Российской Федерации: резервы и риски систематизации // Избирательное законодательство и практика. - 2019. - № 2. - С. 8-14.
5. Матрёнина К. Ю. Электронное голосование: понятие и виды // Государство и право. - 2015. - № 2. - С. 120-123.
6. Силаев Д. П., Ганжур М. А. Явление самоорганизации и закон необходимости разнообразия У. Р. Эшби // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - № 59-4. - С. 259-263.
7. Шлыкова Э. В., Авдеева Е. В. Российская Федерация - электронное государство // Научный поиск. - 2017. - № 1.2. - С. 7-9.
- 7 Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федер. закон [от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ в ред. от 31.07.2020 г.] // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 2010. - № 31. - Ст. 4179; 2020. - № 31. - Ст. 5027.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ДОГОВОРА ПОДРЯДА НА СТРОИТЕЛЬСТВО

В данной статье рассматриваются нормы, регулирующие договор строительного подряда. Авторами даются основные положения относительно применения рассматриваемого договора по отношению к физическим лицам, которые изъявили желание построить собственный дом на земельных участках категории ИЖС. В работе указываются вопросы, которые могут возникнуть без его заключения. Кроме того, в статье даются предложения по внесению изменений в нормы законодательства, регулирующие вопросы договора строительного подряда и регистрации прав собственности на построенные жилые помещения.

Ключевые слова: гражданское законодательство, договор подряда, техническая документация, строительные правила, существенные условия.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Staff sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Staff sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ON THE QUESTION OF THE SPECIFICS OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTRUCTION CONTRACT

This article discusses the rules governing the construction contract. The authors give the main provisions regarding the application of the contract in question in relation to individuals who have expressed a desire to build their own house on land plots of the category of residential housing. The paper specifies the issues that may arise without its conclusion. In addition, the article provides proposals for amendments to the legislation governing the issues of the construction contract and registration of ownership rights to constructed residential premises.

Keywords: civil legislation, contract agreement, technical documentation, building regulations, essential conditions.

Период пандемии показал многим как важно иметь загородную недвижимость или просто переехать в собственный дом с приусадебным участком. Это привело к массовому строительству и покупке земельных участков под индивидуальное жилое строительство.

Многие граждане, длительное время владеющие земельными участками или другими объектами недвижимости без зарегистрированного права собственности, стали в упрощенном порядке регистрировать права на недвижимость, что позволяет сделать «Дачная амнистия», срок которой продлен до 2026 года.

В настоящее время строительно-инвестиционные проекты являются одним из сложных направлений юридической деятельности. Поэтому они требуют постоянного юридического сопровождения. Так называемые «строительные договоры» способны регулировать многоаспектные отношения длительного характера между такими сторонами как заказчик и подрядчик, поставщик и банк, а также инженер.

Несложно предположить, что следствием ненадлежащего выполнения условий по подобным договорам будут являться длительные и дорогостоящие споры в области строительства. Для эффективной защиты в условиях рыночной экономики, знаний в области судебной практики и норм права будет недостаточно. Стоит немаловажную роль отве-

сти коммерческим и техническим сторонам строительного процесса.

Любому юристу да и просто заинтересованному в строительном подряде лицу известно, что данный вид договора регулируется нормами отечественного гражданского законодательства, а именно параграфом 3 главы 37 части 2 ГК РФ¹. Многие авторы могут утверждать, что данный вид договора весьма схож с такими известными цивилистике договорами как возмездное оказание услуг, договор бытового подряда и др. И все же строительство, и реконструкция занимают достаточно большую нишу в направлении материального производства и имеет достаточно определенный конечный результат. Итог строительного подряда всегда будет связан с определенным земельным участком и переместить его в любое иное место без существенного ущерба земельному участку, ему самому, а порой и экологической обстановке в данном регионе невозможно.

Нормы ст.740 ГК РФ сразу указывают на ряд существенных условий данного вида договора, без утверждения которых договор не будет считаться заключенным. Тут имеется

1 Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 2, от 26 января 1996 года № 14-ФЗ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76306/ (дата обращения: 05.09.2021).

Ананьева Е. О.

Ивлиев П. В.

ввиду предмет, срок и цена. Однако, если рассматривать вопросы правового регулирования договора строительного подряда, нельзя не учитывать достаточно высокий уровень требований, предъявляемый к профессиональным компетенциям участников такой сделки.

Изначально стоит обратить внимание на профессионализм исполнителя или исполнителей. Это означает, что все работы должны соответствовать строительным нормам и правилам. Например, СНиП 2.04.03-85 «Канализация. Наружные сети и сооружения»². В соответствии с данными правилами должны проводиться строительство и реконструкция систем наружных канализаций для постоянного применения и назначения для населенных пунктов. Работу неправильных систем, а, следовательно, нарушение строительных норм в данной области мы можем наблюдать при сильных ливневых дождях, когда вода с проезжих частей дорог не успевает уходить в канализационные и сточные трубы.

Современные своды правил актуализированы на 02.02.2021 года с учетом развития новых технологий, изменения действующего законодательства и, конечно, требований и пожеланий заказчиков.

Достаточно часто при организации строительства по договору на исполнителя может лечь обязанность разработки всей строительной документации. В ней должны быть отражены следующие параметры, это весь конкретный объем выполняемых работ, требования к их выполнению (качество) и итоговый результат. Следовательно, уже нельзя говорить исключительно о договоре строительного подряда. Подобные отношения можно отнести к разделу смешанного типа договорных отношений, то есть проектные работы с последующим строительным подрядом. Обязательным моментом, который должен быть отражен в соглашении и подразумевается в нормах законодательства - это контроль со стороны заказчика. Значит, он должен обладать определенным опытом, который может ему позволить следить за проведением работ и при необходимости давать указания по исправлению выявленных недостатков.

Однако, не всегда заказчик может обладать соответствующими знаниями. В таком случае ему придется прибегать к дополнительным услугам инженерных организаций или отдельных специалистов. И если при масштабных стройках этот вопрос контролируется всесторонне, так как может затеять интересы как инвесторов, так и лиц, которые могут воспользоваться результатами этого строительства, например, собственники квартир, если это жилой комплекс; гости спортивного комплекса, посетители торгового центра, то при строительстве частных домов изначально отдельные моменты могут быть не учтены. Да и такие стройки обычно проходят без заключения официального договора строительного подряда. В качестве мастеров выступают лица, приехавшие на заработки из бывших союзных республик, а ныне самостоятельных государств (Таджикистан, Узбекистан), почти уже не говорящие на русском языке и имеющие любое образование, только не в области строительства. В этом случае говорить о квалификации работников не приходится. Как правило, старшим в такой бригаде ставится человек, который сносно объясняется на русском языке.

Сегодня в условиях пандемии и ограничений, увеличилось количество желающих иметь собственные дома с участками земли. Такое желание увеличилось после введения режима самоизоляции, который для пожилых людей продлился практически год. А граждане, имеющие детей, вынуждены были находиться с ними в замкнутых квартирных помещениях.

С 1 октября 2020 года цены на землю под строительство ИЖС (индивидуальное жилищное строительство) увеличились. Однако это не остановило граждан в желании ее приобрести. Стройки начинаются и даже продолжают в зимний период времени. Лица, заключающие договор строительного подряда, уверяют, что на основании новых технологий (добавок и присадок к строительным смесям, новых видов строительных блоков и т.д.) такое строительство не хуже, чем те же работы, проводимые в теплый период года. Существует еще

один вопрос, который требует решения. Это само заключение договора. Как правило, для заключения договора строительного подряда для обычных граждан, желающих построить дом на собственном земельном участке, гараж, баню или иное строение отказываются от заключения такого договора в связи с тем, что это удорожает строительство в среднем на 10-15%. С другой стороны, они могут просто заблуждаться по поводу необходимости его заключения или просто не думать о подобных последствиях. На основании договора и всех расчетных документов гражданин имеет право получить имущественный налоговый вычет, полный размер которого по законодательству не может превышать двух миллионов рублей (ст.220 НК РФ). В такую сумму складывается стоимость купленного земельного участка, приобретения дома, строительства или реконструкция (ремонт) объекта незавершенного строительства. При чем основным условием для рассмотрения вопроса о возврате денежных средств является наличие проектно-сметной документации, договора на строительный подряд и актов выполненных работ.

Если же гражданин хочет сэкономить на услугах юриста, то в настоящее время он может взять за основу стандартный образец договора строительного подряда. Ведь в случае упущения отдельных моментов и не включения каких-либо условий в такой договор он ничего не потеряет, так как в этом ему поможет действующее законодательство, которое регулирует подобные вопросы. Главное усвоить три обязательных условия, которые должны быть оговорены в соответствующих документах. Первое, что вы хотите построить. Второе, когда строительство должно быть окончено. Третье, сколько конкретно средств необходимо заплатить за выполненную работу и строительные материалы (если их заказывает подрядчик).

Однако, стоит внести определенные изменения в деятельность организаций на основании договора строительного подряда. Во-первых, необходимо упорядочить и закрепить в нормативно-правовых актах квалификацию рабочих. Это не должно касаться только категории «разнорабочий». Тогда качество выполняемых строительных и ремонтных работ будет выше, чем в настоящее время. Во-вторых, стоит рассмотреть вопрос о введении так называемого «гарантийного срока» для отдельных видов строительных и отделочных работ. При проведении мониторинга ситуации по скоростному строительству частных жилых домов (дом за 3 месяца с отделкой) выявлено в одном из населенных пунктов Рязанской области: в течение двух лет с момента сдачи дома, собственники обнаружили трещины в фундаменте, вертикальные трещины несущих стен и оседание одной из сторон конструкции, отклеивание обоев из-за деформации стен или неудовлетворительной подготовки поверхностей под поклейку, отслоение плитки от растворной прослойки на стене. Однако после сдачи объекта эти вопросы ложатся на плечи собственника, и никто ответственность уже за них не несет. А подобные моменты обязательно должны быть указаны в договоре. И в-третьих, наличие договора строительного подряда для регистрации дома в Росреестре. Ведь проведение подобных работ без документов означает уклонение строительных организаций от уплаты налогов за работников и сокрытие доходов подрядчика в целом, что лишает государство доходов.

Таким образом, законодательная база для решения вопросов строительного подряда в целом достаточно хорошо развита в нашем государстве. Остальное же полностью зависит от желания самих граждан ею воспользоваться для защиты собственных средств и интересов, а также от чистоплотности подрядчиков в рамках деятельности строительных организаций.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 2, от 26 января 1996 года N 14-ФЗ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76306/(дата обращения: 05.09.2021).
2. Строительные нормы и правила РФ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sniprf.ru/razdel-2/2-04-03-85>(дата обращения: 05.09.2021).

2 Строительные нормы и правила РФ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sniprf.ru/razdel-2/2-04-03-85> (дата обращения: 05.09.2021).

КОРНЕВА Кристина Алексеевна

студент 3 курса Дальневосточного федерального университета

КОЛЕСНИКОВА Елена Сергеевна

студент 3 курса Дальневосточного федерального университета

ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

В данной статье рассмотрено проявление кризиса института семьи, реализованного в форме домашнего насилия, выделены основные виды домашнего насилия, причины и факторы риска. Авторами были сформулированы практические выводы по решению этой актуальной проблемы, предложены необходимые государственные меры по недопущению домашнего насилия.

Ключевые слова: семейное законодательство, домашнее насилие, правовые механизмы защиты, виды домашне-бытового насилия.

KORNEVA Kristina Alekseevna

student of the 3rd course of the Far Eastern Federal University

KOLESNIKOVA Elena Sergeevna

student of the 3rd course of the Far Eastern Federal University

LIMITS OF LEGAL REGULATION OF DOMESTIC VIOLENCE IN THE FAMILY

This article examines the manifestation of the crisis of the institution of the family, realized in the form of domestic violence, identifies the main types of domestic violence, causes and risk factors. The authors formulated practical conclusions on solving this urgent problem, proposed the necessary government measures to prevent domestic violence.

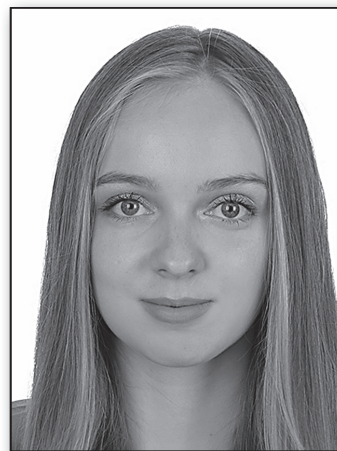
Keywords: family law, domestic violence, mechanism of legal defense, type of domestic violence.

В силу статьи 1 Семейного Кодекса Российской Федерации семья – это составляющая ячейка общества, и поэтому важно, чтобы она основывалась на таких основополагающих принципах как любовь, взаимопомощь, уважение¹.

Очевидно, семья является первичным агентом социализации, в этой связи она является также одним из самых необходимых факторов, который оказывает влияние на развитие личности в целом. Именно этим на современных этапах развития обосновывается приоритетное направление государственной семейной политики. Однако, кризис института семьи в последнее время набрал существенные обороты. И, по-нашему мнению, одним из ключевых проявлений кризиса представляется домашнее насилие в семье.

Насилие, будь оно физическим или психологическим, чаще всего возникает между близкими людьми, которым мы доверяем. Не все члены семьи в силу множества факторов могут одинаково ему противостоять. Многие полагают, что от домашнего насилия страдают только женщины – представительницы слабого пола, но это заблуждение. Самой уязвимой и незащищенной категорией домашнего насилия являются дети. Официальная статистика по домашнему насилию отсутствует, но, по словам главы Следственного комитета Российской Федерации, каждый год в разных регионах России дети становятся жертвами более 90 тысяч преступлений, в том числе и домашнего насилия. Несмотря на очевидность

1 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.07.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

Корнева К. А.

Колесникова Е. С.

и актуальность данной проблемы, в Российской Федерации до сих пор существует пробел в законодательном регулировании этого вопроса, в частности, нет необходимого закона о домашнем насилии, в нормативно – правовых актах (Семейный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ) нет четкого и определенного понятия «домашнее насилие».

Известно, что международные стандарты в области прав человека являются составной частью отечественной правовой системы. Статья 5 Всеобщей декларации прав человека указывает, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращениям.

Принцип 9 Декларации прав ребенка ООН устанавливает, что ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации. Таким образом, важнейшие международные правовые акты устанавливают недопустимость любой формы насилия.

Конституцией Российской Федерации, Семейным Кодексом РФ установлены права и обязанности родителей по воспитанию и заботе о детях, основанные на взаимопомощи и уважении супругов². Возникает справедливый вопрос: от-

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 21.05.2021).

куда возникает и отчего получает масштабное распространение домашнее насилие в семье?

Прежде, чем переходить к рассмотрению вопроса, необходимо определиться с тем, что мы будем подразумевать под самим понятием домашнего насилия³. Когда мы говорим про любое насилие, мы должны понимать, что это систематическое подавление одним человеком другого, то есть домашнее насилие – это повторяющийся с увеличением частоты цикл физических, словесных, сексуальных, эмоциональных и экономических действий по отношению к своим близким, которые совершаются против их воли с целью обретения над ними власти и контроля. Оно может проявляться в контроле, навязывании воли, агрессии и жестокости, но, как правило, оно берет своё начало с психологического насилия, то есть изоляции от привычного окружения, разрушения личностных границ и удара по самооценке.

Большинство ученых выделяют 4 вида насилия: физическое, психологическое, экономическое и сексуальное⁴.

Физическое насилие включает в себя удары, побои, встряхивания, т.е. это такой вид отношений, когда человеку умышленно причиняют боль. К сожалению, этот вид насилия является одним из самых распространенных в нашем обществе. Часто его используют родители как, так называемый, «способ воспитания» или наказания за, например, невыполненное домашнее задание или плохую успеваемость в школе. Причин на самом деле достаточно много.

Эмоциональное или психологическое насилие тоже не редкость в наши дни. Выражением это вида насилия могут быть угрозы, оскорбления, унижение или физическая изоляция, т.е. это невнимание к своим членам семьи, особенно к детям, неуважение их как личности.

Сексуальное насилие можно назвать одним из самых травмирующих. Оно означает вовлечение человека (женщины, ребенка) в сексуальные действия, совершение полового акта в его присутствии или демонстрация ему материалов порнографического характера. Сексуальное насилие опасно тем, что обычно дети, пострадавшие от этого, испытывают страх, чувство вины и стыд, что, в конечном итоге, может привести к непоправимым последствиям.

Экономическое насилие может проявляться в контроле трат, запрете на получение образования, выбора работы, или же, наоборот, навязывании того, как это должно происходить. Для недопущения экономического насилия, к примеру, в Англии, если у девушки нет самостоятельного денежного счета, которым она распоряжается, это служит поводом для привлечения внимания социальных служб⁵.

Однозначно определить причины возникновения домашнего насилия невозможно. Как правило, такой причины не существует. Жертве сложно предугадать в каждый новый раз, что же послужит поводом к агрессии. Это может произойти в любой семье, с любым человеком вне зависимости от статуса семьи и положения в обществе.

Существует стереотип, что насилие возможно только в неблагополучных семьях. Проанализировав ряд доступных к рассмотрению историй жертв домашнего

насилия, мы попытаемся обозначить некие факторы, повышающие риск. Во-первых, чаще всего у лиц, подвергавшихся домашнему насилию со стороны членов своей семьи, были родители или опекуны, которые сами в детстве были жертвами жестокого или пренебрежительного обращения, злоупотребляли наркотиками или алкоголем или совершали другие насильственные действия, например, в отношении интимного партнера⁶. Во-вторых, риск жестокого обращения повышает также проживание в обществе, где высокий уровень безработицы, отсутствуют службы поддержки семей, высока толерантность по отношению к насилию. В-третьих, влияние оказывает и проживание в стране, где отсутствует надлежащее законодательство о борьбе с ненадлежащим обращением с детьми, имеют место культурные нормы, поощряющие жестокое обращение (насилие) или само государство проводит такую политику в социальной сфере, экономике и здравоохранении, которая приводит к низкому уровню жизни граждан.

С точки зрения международных правоотношений Россия – последняя страна в Совете Европы, которая не приняла федерального законодательства о домашнем насилии. Такой закон уже принят в 156 странах мира, причём не только в прогрессивной Европе, но и в восточных странах, таких как Япония, Индия и другие. Принятие этого закона влияет на работу государственных органов, социальных служб, появление новых механизмов защиты. Можно сказать, что вокруг закона о домашнем насилии выстраивается целая система гарантий защиты жертв и пострадавших.

В борьбе с домашне-бытовым насилием мы выделяем два пути.

Первый: концепция проактивная, заключающаяся в том, что насилие нужно профилактировать, не допускать. В большей степени такая концепция присуща европейским странам за счёт четко выстроенных государственных механизмов.

Второй путь: концепция активная, то есть реагирование постфактум. Именно по этому пути идёт наша страна. Второй путь по эффективности заметно уступает первому за счёт ряда существующих проблем в законодательстве Российской Федерации. Отсутствие правовых норм в области домашнего насилия затрудняет использование даже тех правовых механизмов защиты, которые уже существуют. Например, статья 119 Уголовного Кодекса Российской Федерации «угроза убийством» существует, но не обеспечивает необходимого уровня защиты и поддержки тем, кто сталкивается даже с крайними формами физического и иных видов насилия⁷.

Дикий случай домашнего насилия в отношении Маргариты Грачёвой (11 декабря 2017 года ее супруг Дмитрий Грачев вывез женщину в лес, где отрубил ей кисти обеих рук) является примером изложенного выше.

Де-факто отсутствует правовая база, позволяющая защитить жертв домашнего насилия.

Полагаем, для решения рассматриваемой проблемы необходим такой механизм, как «охранный ордер», подразумевающий защиту жертвы, исключающий возможность появления новых угроз и попыток насилия до проверки и вынесения судом того или иного решения. В Америке такой

3 Муханова Е. Д. Насилие в семье: проблема социальная и правовая // Наука. Мсль: электронный периодический журнал. – 2017. – № 4. – С. 144.

4 Попова И. В. Опыт исследования проблемы семейного насилия // Научный диалог. – 2012. – № 4. – С. 124-135.

5 Гуринская А. Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018.

6 Бадонов А. М. Домашнее насилие как инструмент власти в семье // Власть. – 2017. – № 2. – С. 110.

7 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

правовой механизм действует: агрессору запрещено приближаться к жертве (приближение ближе, чем за 50 метров, грозит тюрьмой).

Российское уголовное законодательство (ст. 116 УК РФ) предусматривает наказание за побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль⁸. Вместе с тем, механизм привлечения виновного в насилии лица крайне несовершенен. Указанные дела относятся к категории дел частного обвинения, применение мер ответственности по этой статье является сложной процедурой доказывания потерпевшего, что в психологически подавленном состоянии очень сложно сделать, особенно без юридического образования.

Статьей 117 Уголовного Кодекса РФ предусмотрена ответственность за истязания (статья 117 УК РФ), которые определены как физические или психические страдания путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями⁹.

Однако на практике возникают проблемы квалификации, поскольку понятия «истязание», «систематические истязания» являются неточными, не позволяющими однозначно трактовать содеянное.

Помимо уголовной ответственности виновное в домашнем насилии лицо может быть привлечено к административной ответственности.

В соответствии со статьей 6.1.1. КоАП РФ за нанесение побоев или других насильственных действий, не влекущих последствия, указанные в УК РФ, предусмотрена административная ответственность в виде штрафа от 5 тыс. до 30 тыс. рублей, ареста на срок от 10 до 15 суток либо обязательных работ на срок от 60 до 120 часов¹⁰.

Запрет на совершение насильственных действий в отношении членов семьи содержится и в семейном законодательстве. Так, статья 65 СК РФ закрепляет, что при осуществлении своих родительских прав родители не имеют права причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. При этом способы воспитания ребенка не должны быть жестокими, грубыми, унижающими и оскорбляющими достоинство ребенка. Семейный кодекс РФ предусматривает определенные меры защиты детей от домашнего насилия или жестокого обращения с ними. Так, статьи 69 и 73 СК РФ позволяют лишить родительских прав или ограничить в родительских правах родителей (родителя), которые жестоко обращаются с детьми либо совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга. Обе процедуры осуществляются в судебном порядке с обязательным участием в деле представителей органов опеки и прокуратуры¹¹.

Теоретический и практический анализ нормативно-правовой базы, посвященной проблеме домашнего насилия, позволил сформулировать следующие выводы:

- 1) нормативно-правовая база по рассматриваемому вопросу нуждается в совершенствовании, необходимо принятие и обеспечение соблюдения закона о домашнем насилии,
- 2) государство должно оказывать поддержку родителям и опекунам (попечителям) по их обучению по вопросам развития ребенка и здоровых методов воспитания ребенка,
- 3) необходимо пропагандировать нормы и ценности, способствующие правильному поведению и отказу от насилия,
- 4) необходимо принять меры по созданию большего количества служб поддержки для помощи детям и женщинам, пережившим домашнее насилие.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
 2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 6.1.1.
 3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 65, 69, 73.
 4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // «Собрание законодательства РФ». – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954. – Ст. 116-117.
 5. Бадонов А. М. Домашнее насилие как инструмент власти в семье // Власть. – 2017. – № 2. – С. 108-112.
 6. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // «Российской газета» от 10 декабря 1998 г.
 7. Гурина А. Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ: монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018.
 8. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 385-388.
 9. Жестокое обращение с детьми // Всемирная организация здравоохранения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/child/Child_maltreatment_infographic_RU.pdf.
 10. Муханова Е. Д. Насилие в семье: проблема социальная и правовая // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2017. – № 4. – С. 144-149.
 11. Попова И. В. Опыт исследования проблемы семейного насилия // Научный диалог. – 2012. – № 4. – С. 124-135.
- 8 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
- 9 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
- 10 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
- 11 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.07.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-205-206

ПЕРМЯКОВ Максим Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, Уральский федеральный университет, Уральский государственный юридический университет

ХОДАСЕВИЧ Олег Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного экономического университета

КОТОВ Василий Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной статье рассматривается регулирование деятельности, связанной с криптовалютой, в сфере предпринимательской деятельности. Современное общество быстро развивается, и недавно в нашем мире появилась новая сущность, называемая криптовалютой. Спустя несколько лет были предприняты первые попытки ее урегулирования. Однако на сегодняшний день единой законодательной базы урегулирования данной отрасли так и не выработано. Наряду с этим, уместно сказать как о положительных, так и негативных свойствах криптовалютных операций, которые, в свою очередь, также имеют нестандартные, а порой и противоречащие общепринятым правилам финансовой «игры» проявления.

Ключевые слова: право, закон, блокчейн, майнинг, экономика, предприниматель, налог на прибыль, денежная масса, налоговый орган, орган безопасности, валюта, налоговый сбор, налогообложение, компьютерная техника, видеокарта, спекуляция, мошенничество, биткоин.

PERMYAKOV Maksim Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, Ural State Law University, Ural State University of Economics

KHODASEVICH Oleg Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Business law sub-faculty of the Ural State University of Economics

KOTOV Vasilij Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Ural State Law University

PROBLEMS OF CRYPTOCURRENCY REGULATION IN THE FIELD OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

This article discusses the regulation of activities related to cryptocurrency in the field of entrepreneurial activity. Modern society is developing rapidly and recently a new entity called cryptocurrency has appeared in our world. A few years later, the first attempts were made to resolve it. However, to date, a single legislative framework for the regulation of this industry has not been developed. Along with this, there is a place to say about both positive and negative properties of cryptocurrency transactions, which, in turn, also have non-standard, and sometimes contrary to the generally accepted rules of the financial "game" manifestations.

Keywords: law, law, blockchain, mining, economy, entrepreneur, income tax, money supply, tax authority, security authority, currency, tax collection, taxation, computer equipment, video card, speculation, fraud, bitcoin.

В современной России предпринимательская деятельность начинает стремительно развиваться по сравнению с концом 20 и началом 21 века. Современные предприниматели стали больше думать о своих сотрудниках, клиентах, покупателях, стараются избежать нелегальных методов ведения бизнеса. В общем, метод «один раз обмануть и жить в шоколаде» уже является редкостью.

В нынешнее время предпринимателям гораздо проще и выгоднее не обманывать покупателей, как в девяностых годах 20 века, а наоборот расположить к себе клиента или покупателя качеством товаров, работ, услуг, чтобы в следующий раз клиент обратился именно к нему.

Развитие предпринимательской деятельности также влечет за собой развитие деятельности, не попадающей под такую, но по смыслу очень схожую с ней, а также развитие законодательства в сфере предпринимательского права. Если со стороны развития законодательства все вполне

ясно, то с деятельностью, приносящей порой значительный доход, но которая не регулируется законом, т.к. не попадает под определение такой деятельности.

В связи с развитием информационных технологий появляются новые возможности получения нелегального дохода, который может получать гражданин, не имеющий статуса предпринимателя. Сама по себе такая деятельность не приносит особого вреда и не нуждается в регулировании. Но это только на первый взгляд.

Основной проблемой является то, что данный вид деятельности совершенно не урегулирован и из этого возникает множество других проблем. Одной из них можно назвать проблему оборота криптовалют и отсутствие законодатель-

Пермяков М. В.

Ходасевич О. Н.

Котов В. В.

ного урегулирования деятельности по их покупке, продаже, добыче.

Сама по себе криптовалюта не является чем-то сильно мешающим предпринимательской деятельности, но в связи с высокотемпным развитием вокруг нее многие люди, желающие заработать предпочитают традиционным методам, добычу этой самой криптовалюты.

Одной из самых главных проблем является то, что данная деятельность приносит ощутимый доход без особых усилий, при наличии определенных инструментов и при этом не урегулирована законодательно. В связи с этим гражданами не уплачивается налог на прибыль, полученную буквально из воздуха, что в свою очередь не идет на пользу экономике России.

Наличие какой-либо денежной единицы, которая не вписывается в основную денежную массу, которая принимается во всех развитых странах, не контролируется ее приток и отток из страны, может создавать условия для «отмывания» денег. Может произойти распространение торговли наркотиками и оружием, которые будут оплачиваться криптовалютой и останутся незамеченными для налоговых органов и органов безопасности.

Хорошим решением данной проблемы станет урегулирование деятельности по добыче, покупке и продаже криптовалюты, а также ее использование для совершения сделок или обмена. Для начала будет достаточно определить терминологию и основные понятия при составлении нормативной базы для будущего регулирования такой деятельности. Даже такой небольшой шаг поможет начать процесс и в дальнейшем прийти к конкретному решению, будь то принятие и урегулирование данной валюты, и деятельности, связанной с ней, или отказ от нее и введение запрета на деятельность, так или иначе связанную с ней.

На данный момент Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ практически не регулирует деятельность по добыче данной валюты и уплаты налогового сбора.

К слову, об отказе от криптовалюты, данное решение является ультимативным, т.е. при отказе решаются все проблемы с ее регулированием – путь наименьшего сопротивления, но в таком случае государство теряет возможность получения прибыли не только лицами, осуществляющими данную деятельность, но и прибыли, которая могла бы пополнить федеральный бюджет за счет налогообложения такой деятельности.

Следующая проблема, которая может показаться изначально незначительной, вытекает из способа получения данной валюты. Основным способом добычи такой валюты является использование специальных станций, называемых в кругах добытчиков криптовалюты «Майнерами» или «Асиками», данный способ более прибыльный, но требует некоторого стартового капитала для приобретения данных устройств. Такой способ более подходит для людей, которые занимаются предпринимательской деятельностью с точки зрения закона.

Вторым, более экономичным и простым способом, который доступен подавляющему числу населения, является добыча данной валюты при помощи графических карт для компьютерной техники (видеокарт). Этот способ более экономичен, но и прибыль от него ниже.

Суть проблемы вытекающей из способа добычи является банальная спекуляция и мошеннические действия на фоне огромного ажиотажа. За последнее время появилось очень много мошеннических схем по продаже некачественного оборудования или в худшем случае попросту получение денег от людей, не разбирающихся в данной сфере.

В связи с простотой получения криптовалюты в начале осени 2020 года резко снизились поступления необходимых деталей для добычи криптовалюты и этим начали пользоваться люди, имеющие доступ к данному оборудованию. Участились случаи краж и мошенничества, для получения данных деталей с целью последующей их продаже за цену в пять и более раз превышающую цены для розничной реализации с учетом не самых лучших экономических тенденций в Российской экономике.

Данная проблема затрагивает не только сферу предпринимательского права, но и уголовного, налогового и финансового права. Для решения данной проблемы России следует обратить внимание на решения, принятые другими государствами, ведь данная проблема не является только проблемой Российской Федерации, она без преувеличения является проблемой мирового масштаба.

Большинство стран приняло активно принимать специальные законы, регулирующие криптовалюту, часть ввела прямые запреты на любые операции с ними, результаты чего уже были оговорены выше. Некоторые установили общие правила, как например Россия после принятия ФЗ № 259. Другие приняли либеральные нормы, но в особых зонах позволяя гражданам распоряжаться своими правами по отношению к криптовалюте, как угодно, а кто-то всё оставил как есть, возложив нормотворчество на судебную и исполнительную власть.

Так, к примеру, можно взять Германию, она считается одной из самых прогрессивных стран ЕС в отношении регулирования криптовалют. Еще в 2013 году Германия занимала первое место по официальному количеству владельцев биткоина (хотя криптомагов в стране раз-два и обчелся). 27 февраля 2018 года на сайте Министерства финансов Германии появился документ, в котором было указано, что биткоин признается в качестве денежного средства. Такой статус биткоина сопоставим разве что с его статусом в Вайоминге, США¹.

Беларусь была в числе ранних лидеров цифровой экономики. Александр Лукашенко подписал Декрет о развитии цифровой экономики. В нем нашли свое законодательное закрепление: биржи криптовалют, операторы обмена, добыча, смарт-контракт, «блокчейн», «токены» и т.п.

Операции с криптовалютой с момента принятия Декрета не считаются предпринимательской деятельностью и ещё два с половиной года, до 1 января 2023, будут освобождены от налога на прибыль и НДС. Таким образом, Беларусь стала одной из первых стран, полностью урегулировавших данную деятельность.

Как можно увидеть способов решения данной проблемы достаточно, очень многие из них подойдут не только для стран Евросоюза, но и для стран бывшего Советского Союза, в том числе и для России. Законодательным органам следует обратить внимание на деятельность законодательной власти других стран, не обязательно искать отдельное «непохожее на остальных» решение данной проблемы, наоборот следует проанализировать данную проблему со стороны и учесть все плюсы и минусы того или иного решения.

В заключение можно сказать, что данная деятельность является причиной некоторых весьма важных проблем, но только до тех пор, пока она не урегулирована законодательством. В дальнейшем данная деятельность сможет приносить пользу не только для обычных граждан и предпринимателей, но и для государства, расширяя возможности денежного оборота не только внутренней, но и внешней политики.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru 31.07.2020.
2. Как в разных странах регулируют криптовалюту: обзор законов в 2020 году – статья: Moneypipe. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/moneypipe/blog/523354/> (дата обращения: 22.05.2021).
3. Методологические проблемы регулирования криптовалют – статья: Саенко Олег Вячеславович. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon.ru/blog/2019/3/9/metodologicheskie_problemy_regulirovaniya_kriptovalyut (дата обращения: 21.05.2021).

1 Как в разных странах регулируют криптовалюту: обзор законов в 2020 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: habr.com/ru/company/moneypipe/blog/523354/. (дата обращения: 22.05.2021).

ЕРЕМЕЕВ Денис Викторович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ИНВЕСТИЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье исследуются правовые основы инвестиционной деятельности в России, а также нормативно-правовое обеспечение данной деятельности со стороны сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Рассматриваются некоторые проблемы осуществления инвестиционной деятельности на фондовом рынке сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, действующие противоречия законодательства и ведомственных актов (методических рекомендаций), разъясняющих возможности владения, пользования и распоряжения различными финансовыми инструментами. Предлагаются некоторые пути совершенствования законодательства Российской Федерации в данной сфере.

Ключевые слова: государственные служащие, сотрудники органов внутренних дел, инвестиции, фондовый рынок, ценные бумаги, брокер, доверительное управление, ограничения, запреты, коррупция.

EREMEEV Denis Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SOME ISSUES OF IMPERFECTION OF REGULATORY LEGAL ACTS REGULATING THE INVESTMENT ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the legal foundations of investment activity in Russia, as well as the legal framework for this activity on the part of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. Some problems of the implementation of investment activities in the stock market by employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, the current contradictions of legislation and departmental acts (methodological recommendations) explaining the possibilities of owning, using and disposing of various financial instruments are considered. Some ways of improving the legislation of the Russian Federation in this area are proposed.

Keywords: civil servants, employees of internal affairs bodies, investments, stock market, securities, broker, trust management, restrictions, prohibitions, corruption.

В самом начале данной статьи хотел бы отметить, что информация, содержащаяся в ней, не является индивидуальной инвестиционной рекомендацией.

Действующая Конституция Российской Федерации предусматривает в статье 7, что Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34).

Однако, любой адекватный человек понимает, что обеспечить достойную жизнь себе (и уж тем более своим близким), особенно после выхода на пенсию, достаточно тяжело в нашей стране учитывая несовершенство нашей пенсионной системы, постоянную инфляцию, девальвацию национальной валюты, рост цен на основные продукты питания, топливо и медикаменты и т.д. Это вынуждает граждан (в том числе и сотрудников органов внутренних дел) Российской Федерации думать о поиске дополнительных законных источников доходов и формировании накоплений. К сожалению, некоторые граждане (в том числе и сотрудники органов внутренних дел) Российской Федерации с целью достижения своих финансовых целей становятся на криминальный путь.

Сразу отметим, что инвестиции являются неотъемлемой частью современной экономики и под этим понятием скрываются различные направления инвестирования, например, такие, как покупка недвижимости с целью сдачи в наем, хранение денежных средств в банках на депозитных счетах с целью получения процентов от вклада и многое другое.

Конкретно в данной статье будет идти речь о таком рекламируемом сейчас направлении инвестирования, как покупка ценных бумаг на фондовом рынке.

Именно в данном направлении инвестирования на сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, как, впрочем, и на иных граждан проходящих государственную службу в России распространяется ряд, предусмотренных действующим российским законодательством запретов и ограничений, связанных со спецификой деятельности вышеуказанных субъектов.

Учитывая, что в данной статье в первую очередь будет идти речь о правовом положении сотрудников органов внутренних дел РФ, то сразу отмечу, что в основополагающем для них нормативно-правовом акте – Федеральном законе РФ от 30 ноября 2011 года «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации» (далее – ФЗ-342) в части 2 статьи 14 («Ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел») предусмотрено, что «На сотрудника органов внутренних дел распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» ... Такие ограничения, запреты и обязанности, а также сотрудники органов внутренних дел, на которых они не распространяются, в каждом отдельном случае определяются в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел». Таким образом, данная норма отсылает нас к общим нормам законодательства РФ, регулирующим ограничения и запреты, связанные прохождением государственной службы.

К сожалению, отсутствие конкретизации данных запретов и ограничений в ФЗ-342 нередко приводит (и может привести в дальнейшем) к нарушению данных норм сотрудниками органов внутренних дел РФ, так как не все сотрудники ОВД имеют высшее юридическое образование и глубоко вникают в изучение вышеуказанных нормативных актов.

В последнее время в средствах массовой информации стала достаточно распространена реклама инвестирования с использованием различных приложений к смартфонам от ведущих банковских и иных финансовых учреждений, предлагающих брокерские услуги на финансовом рынке (например, от ПАО «Сбербанк», ПАО «Банк ВТБ», АО «Гинькофф Банк» и многих других). Сейчас любому человеку в нашей стране, в том числе и сотруднику органов внутренних дел РФ, не составляет труда буквально в несколько кликов на смартфоне открыть брокерский счет и иметь возможность через соответствующего брокера осуществлять сделки по купле-продаже ценных бумаг, тем более, что ряд брокеров поощряют такую деятельность путем проведения различных акций участниками которых могут получить различные финансовые привилегии – льготное или бесплатное обслуживание, подарки в виде акций различных предприятий и т.д.

Все это может привести, и судя по информации в сети интернет нередко приводит, к тому, что сотрудники органов внутренних дел РФ открывают такие брокерские счета и начинают осуществлять с их использованием различные операции по приобретению или продаже различных финансовых активов, что, к

сожалению, не совсем коррелирует с вышеуказанными правовыми нормами.

Так, например, пункт 4 части 1 статьи 17 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предусматривает, что в связи с прохождением гражданской службы гражданскому служащему запрещается приобретать в случаях, установленных федеральным законом, ценные бумаги, по которым может быть получен доход. К таким случаям можно отнести приобретение ценных бумаг, которое повлечет возникновение конфликта интересов при выполнении служебных обязанностей. Согласно части 2 статьи 17 вышеуказанного закона в случае, если владение ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций) приводит или может привести к конфликту интересов, гражданский служащий обязан передать принадлежащие ему ценные бумаги (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Однако здесь возникает закономерный вопрос: «А если владение ценными бумагами не приводит и никак не может привести к конфликту интересов тогда владеть ценными бумагами можно?» Получается, что да, так как, что законом не запрещено, то разрешено.

Далее, часть 1.1 вышеуказанной статьи Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также пункт «и» части 1 статьи 7.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» предусматривают, что – «Гражданскому служащему, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» - (далее – 79-ФЗ от 7 мая 2013 года). Данный нормативный акт определяет перечень должностных лиц на которых распространяется запрет владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами, а к сотрудникам органов внутренних дел РФ относится пункт «и» части 1 статьи 2 – «должности федеральной государственной службы, ..., отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, осуществление полномочий по которым предусматривает участие в подготовке решений, затрагивающих вопросы суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации, и которые включены в перечни, установленные соответственно нормативными правовыми актами федеральных государственных органов, ... и иных организаций, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов».

Таким образом, вышеуказанный Федеральный закон определил, что перечень должностей в системе МВД России, которым запрещено использовать иностранные финансовые инструменты, устанавливается нормативными правовыми актами МВД России. Таким актом в настоящее время является приказ МВД России от 3 июня 2015 г. № 658 «Об утверждении Перечня должностей федеральной государственной службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации и отдельных должностей, замещаемых на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, осуществление полномочий по которым предусматривает участие в подготовке решений, затрагивающих вопросы суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации, замещение которых влечет за собой запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами». На основании данного приказа МВД России данный запрет распространен на:

1) Руководителей, назначение которых осуществляется Президентом Российской Федерации.

2) Лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы высшей группы должностей.

3) Лиц, замещающих должности руководителей (начальников) и заместителей руководителей (начальников) организаций, создаваемых для выполнения задач, возложенных на МВД России, в том числе замещаемые на основании трудового договора.

4) Должности руководителей (начальников), заместителей руководителей (начальников) территориальных органов МВД России на окружном и региональном уровнях, Восточно-Сибирского, Забайкальского линейных управлений МВД России на транспорте из числа должностей старшего начальствующего состава.

5) Должности всех наименований, исполнение обязанностей по которым предусматривает допуск к сведениям особой важности.

Из анализа норм вышеуказанного ведомственного нормативного акта можно прийти к закономерному выводу, что запрет на владение (пользование) иностранными финансовыми инструментами не распространяется на большинство сотрудников органов внутренних дел РФ.

Однако, согласно части 7 статьи 71 ФЗ-342 в случае, если сотрудник органов внутренних дел владеет ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), он обязан в целях предотвращения конфликта интересов передать принадлежащие ему ценные бумаги (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

При анализе данной нормы возникает ряд закономерных вопросов: «Может ли сотрудник ОВД приобретать ценные бумаги или получать в качестве подарка, например от родственников, или имеет право получать их только путем наследования?», «Имеет ли он право их продать (подарить и т.д.), а не передавать в доверительное управление?», «Какой конфликт интересов может возникнуть у сотрудника ОВД РФ при покупке, например облигаций федерального займа (ОФЗ), выпускаемых Минфином РФ, облигаций субъектов РФ или акций ПАО «Сбербанк» или «Газпром»?». К сожалению, ответов на данные вопросы ни в законе, ни в ведомственных нормативных правовых актах пока нет.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что действующее законодательство РФ достаточно несовершенно в вопросе регулирования правоотношений в сфере инвестирования на фондовом рынке со стороны сотрудников органов внутренних дел РФ, не соответствует современным реалиям, ущемляет конституционные права данных субъектов и требует соответствующих реформ.

Пристатейный библиографический список

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации № 342-ФЗ от 30 ноября 2011 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12192456/>.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон Российской Федерации № 272-ФЗ от 25 декабря 2008 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12164203/>.
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации № 79-ФЗ от 27 июля 2004 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12136354/>.
4. О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: Федеральный закон Российской Федерации № 79-ФЗ от 7 мая 2013 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12192456/>.
5. Об утверждении Перечня должностей федеральной государственной службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации и отдельных должностей, замещаемых на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, осуществление полномочий по которым предусматривает участие в подготовке решений, затрагивающих вопросы суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации, замещение которых влечет за собой запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: приказ МВД России № 658 от 3 июня 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71107900/>.

ЕМЕЛЬЯНОВА Алена Владимировна

аспирант Самарского государственного экономического университета

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ КОРПОРАЦИЙ

В статье рассматриваются особенности финансовой политики корпораций. Проанализированы основные виды финансовой политики, а также выявлены этапы ее формирования. Кроме того, были раскрыты базовые принципы достижения эффективной финансовой политики. Были раскрыты основные причины необходимости финансового анализа источников финансирования. Выявлены основные проблемные аспекты, с которыми могут столкнуться корпорации и предложены наиболее эффективные пути их решения.

Ключевые слова: корпорация, финансовая политика, финансовое планирование, стратегия, финансы, прибыль.

EMELYANOVA Alena Vladimirovna

postgraduate student of the Samara State University of Economics

FEATURES OF THE FINANCIAL POLICY OF CORPORATIONS

The article discusses the features of the financial policy of corporations. The main types of financial policy are analyzed, and the stages of its formation are identified. In addition, the basic principles of achieving an effective financial policy were disclosed. The main reasons for the need for a financial analysis of funding sources were disclosed. The main problematic aspects that corporations may face are identified and the most effective ways to solve them are proposed.

Keywords: corporation, financial policy, financial planning, strategy, finance, profit.

Емельянова А. В.

На сегодняшний день, в условиях сложившейся экономической обстановки, многие компании пытаются приспособиться к вызовам конкурентной среды на различных рынках. Одним из эффективных выходов в данной ситуации является слияние организаций, главная цель которого – расширение бизнеса и увеличение капитала. Таким образом, могут появляться корпорации, обладающие сложной финансовой и организационной структурой. Это обуславливает появление ряда проблем, которые связаны с формированием грамотной финансовой политики, являющейся одним из ключевых направлений деятельности абсолютно любой компании, так как именно качественное финансовое состояние является залогом достижения установленных целей и получения прибыли.

Стоит обратить внимание, что финансовая политика представляет собой – определенную деятельность организации, которая направлена на создание и распределение финансовых ресурсов, сбалансирование финансово-экономических интересов участников, а также ориентированная на достижение стратегических (например: увеличение стоимости корпорации, удовлетворение интересов заинтересованных лиц) и тактических целей организации (обеспечение роста прибыли, достижение баланса «риск–доходность активов»), реализация всех возложенных финансовых обязательств)¹.

Финансовая политика является одним из наиболее базовых и сложных элементов общей политики развития корпорации. В круг ее задач входит определение условий и вида корпоративной политики, выбор методов, критериев и инструментов принятия финансовых решений, а также разработка механизмов эффективной реализации поставленных целей организации.

В научной доктрине выводят два основных вида финансовой политики, а именно: долгосрочная и краткосрочная.

Во-первых, долгосрочная финансовая политика обладает определенными особенностями, выраженные в поиске и использовании как дополнительных ресурсов, так и добавочных источников финансирования для обеспечения эффективного развития. Корпорация может прибегнуть к следующим финансовым решениям в долгосрочном периоде:

- определение объема, стоимости и соотношения собственного и заемного капитала;
- создание дивидендной политики;
- установление основных направлений инвестиций.

Во-вторых, главной особенностью финансовой политики в краткосрочный период является – обеспечение стабильной текущей работы корпорации и реализация тактических целей. В данной ситуации корпорация может придерживаться следующих действий:

- урегулирование бюджета;
- управление и работа с оборотными активами;
- выполнение возложенных на корпорацию обязательств;
- финансирование рекламных и маркетинговых направлений в развитии компании².

Также необходимо обратить внимание на то, что фундаментом финансовой политики является:

- 1) Стратегия;
- 2) Тактика.

Финансовая стратегия разрабатывается в рамках общего финансового планирования и представляет собой генеральный план по реализации заданного уровня всех показателей деятельности компании. Стратегия охватывает ряд таких проблем, как определение налоговой, учетной, ценовой и дивидендной политики, рациональное распределение прибыли и инвестируемого капитала, управление рисками и доходностью активов корпорации.

К задачам финансовой стратегии относят:

- изучение рыночных закономерностей формирования источников финансирования;
- разработку сценариев развития компании в различных рыночных условиях;
- установление взаимовыгодных отношений со стейкхолдерами организации;
- оптимальное распределение и использование фондов корпорации;
- оценку рисков и определение эффективных методов их страхования;

1 Воронина М. В. Финансовый менеджмент: учебник для бакалавров. - М.: Дашков и К, 2016. - С. 120.

2 Когденко В. Г. Корпоративная финансовая политика: особенности разработки и реализации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2013. - № 25 (163). - С. 6.

– разработку нормативов, устанавливающих необходимый уровень показателей деятельности компании.

В свою очередь, под финансовой тактикой понимается совокупность оперативных и текущих целей компании, обусловленных ее стратегией.

В круг ее ключевых задач входит:

- финансово-кредитное обеспечение планируемых расходов;
- своевременное покрытие обязательств корпорации;
- распределение денежных потоков внутри организации;
- оптимизация деятельности структурных подразделений финансовой службы компании.

Особенностями финансовой тактики являются ее гибкость и способность быстрого реагирования на изменения внешней и внутренней среды корпорации.

Кроме, того необходимо заметить, что финансовая политика, обязательно имеет определенные этапы становления и формирования. Ввиду специфики различных сфер экономической деятельности этапы могут различаться, но существуют и основные, которые присущи всем:

- 1) определение периода действия финансовой политики;
- 2) установление основных целей;
- 3) анализ внутренних и внешних факторов воздействия;
- 4) комплексная оценка по всем параметрам;
- 5) разработка финансовых нормативных показателей;
- 6) реализация финансовой политики;
- 7) контроль за исполнением решений;
- 8) сопоставление результатов с поставленными целями³.

Также, финансовая политика должна охватывать все бизнес-процессы корпорации, которые можно разделить на несколько групп:

- операционная деятельность;
- финансовая деятельность;
- инвестиционная деятельность;
- маркетинговая деятельность.

От эффективности бизнес-процессов операционной деятельности зависит рациональное использование ресурсов, производительность труда персонала и кадровая политика корпорации.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что для проведения эффективной финансовой политики корпорации необходимо сформировать грамотный и рабочий механизм управления финансами для конкретного субъекта хозяйственной деятельности. Однако на практике, большинство корпораций, ввиду использования неправильной модели финансовой политики, так и не достигают поставленных перед ними целей.

Для решения поставленной проблемы, во-первых, необходимо обратиться к принципам достижения эффективной финансовой политики, которые должны использовать в своей деятельности корпорации.

1. Принцип полноты. Сущность данного принципа заключается в точном учете всей прибыли и понесенных расходов.
2. Принцип приоритета. Определяет приоритетные направления, на которые направлена деятельность корпорации (репутация, имидж, эффективность, прибыльность, стабильность).
3. Целевой принцип. Заключается в обязательном определении цели, как для всей деятельности корпорации, так и для ее отдельных элементов (цели расходов, цели инвестиций, цели займов).
4. Принцип самофинансирования. Минимальное использование заемных средств в деятельность.
5. Принцип ответственности. Создать необходимый механизм работы, в котором каждый элемент, выполняющий свои обязанности, должен отвечать за эффективность собственных затрат⁴.
6. Принцип динамичности и учета изменение внешних факторов.

3 Незамайкин В. Н. Финансовый менеджмент: Учебник для бакалавров. - Люберцы: Юрайт, 2016. - С. 135.

4 Коровина М. Г. Диагностика и оценка финансового состояния корпорации в кризисных условиях хозяйствования // Новая наука: Современное состояние и пути развития. - 2016. - № 11-1. - С. 114.

Также корпорации, которая хочет повысить эффективность финансовой политики, необходимо обратить внимание на анализ источников финансирования. Обусловлено это тем, что именно пассивы корпорации могут ограничивать и не позволять ей достигнуть конечных финансовых результатов и поставленных целей. Чтобы избежать этого, корпорация обязательно должна анализировать свои источники в плане их принадлежности – собственные и заемные, рассчитывать сроки их использования – в долгосрочный или в краткосрочный период, а также учитывать целесообразность их использования. Можно сделать вывод, что такое изучение и оценка источников финансирования является фундаментом дальнейшей оптимизации системы финансов.

Кроме того, на практике, при построении грамотного механизма управления финансами, может возникнуть следующая основная проблема – не получение в достаточном объеме чистой прибыли по различным причинам. Такими причинами может стать, как неэффективность деятельности (чаще всего в данном случае себестоимость \geq объему выручки), неконкурентоспособности, в результате наличия нецелесообразных расходов, как коммерческих, так и организационных. Для решения данной проблемы корпорация обязана ежемесячно анализировать и выявлять причины недостижения необходимого объема прибыли, и в соответствии с этим принимать управленческие решения, проводить финансовые мероприятия, которые направлены на рост финансового результата.

Также важно учитывать такой механизм, как финансовое планирование развития компании. В теории и на практике, выделяют следующие основные виды (уровня) планирования для достижения эффективности финансовой политики: стратегическое, тактическое и оперативное. Главная особенность стратегического планирования состоит в долгосрочном периоде времени (до 3 лет), направленности на создании точного плана (цели, этапы, результаты) и формирование целевых показателей через заранее оговоренный период. Тактическое планирование заключается в использовании и формировании системы бюджетов корпорации, которые могут составляться как на месяц, квартал, так и год. В бюджет закладываются основные направления – производство, продажа, расходы, прибыль. В свою очередь оперативное планирование – наиболее гибкий инструмент и выражается в возможности быстрой коррекции в финансовом состоянии корпорации, в случае изменения внешних факторов, влияющих на нее. И так, для наиболее эффективной реализации финансовой политики субъектам необходимо использовать в совокупности все три вида планирования, а также не забывать про финансовый контроль за исполнением планов⁵.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что финансовая политика имеет очень важное значение для корпораций, так как она направлена на обеспечение рационального распределения ресурсов компании и эффективное использование ее активов. Она является необходимым элементом общей политики развития корпорации, поскольку ее механизмы способствуют реализации стратегических и тактических целей организации. Также, для повышения эффективности финансовой политики необходимо грамотно и качественно подходить к результатам финансового анализа и обеспечивать правильные решения по достижению желаемых целей.

Пристатейный библиографический список

1. Воронина М. В. Финансовый менеджмент: учебник для бакалавров. - М.: Дашков и К, 2016. - 400 с.
2. Князева В. О. Оценка финансового состояния корпорации и разработка мероприятий по его улучшению // Экономика и социум. - 2016. - № 11-1 (30). - С. 704-707.
3. Когденко В. Г. Корпоративная финансовая политика: особенности разработки и реализации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2013. - № 25 (163). - С. 1-13.
4. Коровина М. Г. Диагностика и оценка финансового состояния корпорации в кризисных условиях хозяйствования // Новая наука: Современное состояние и пути развития. - 2016. - № 11-1. - С. 112-117.
5. Незамайкин В. Н. Финансовый менеджмент: Учебник для бакалавров. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 467 с.
- 5 Князева В. О. Оценка финансового состояния корпорации и разработка мероприятий по его улучшению // Экономика и социум. - 2016. - № 11-1 (30). - С. 705.

ЗУБКОВ Владимир Николаевич

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин Факультета права и управления Владимирского юридического института ФСИН России

ГУСЕВА Ирина Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

СТРАХОВОЙ РЫНОК В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В статье дается характеристика страхового рынка на современном этапе развития экономики. В ходе освещения динамики страхового рынка делается анализ положительного опыта, достигнутого страховыми компаниями. Анализируются проблемные аспекты, возникающие в связи с цифровизацией продажи страхового продукта в условиях пандемии. Предлагается внесение соответствующих разъяснений, смягчающих негативные последствия пандемии для страховых компаний.

Ключевые слова: страхование, пандемия, коронавирус, полис, убытки, дистанционный режим.

ZUBKOV Vladimir Nikolaevich

senior lecturer of Private law disciplines sub-faculty of the Law and Management Faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

GUSEVA Irina Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and forensic studies sub-faculty of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

THE INSURANCE MARKET IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

The article describes the insurance market at the present stage of economic development. During the coverage of the dynamics of the insurance market, an analysis of the positive experience achieved by insurance companies is made. The problematic aspects arising in connection with the digitalization of the sale of an insurance product in the context of a pandemic are analyzed. It is proposed to introduce appropriate explanations to mitigate the negative consequences of the pandemic for insurance companies.

Keywords: insurance, pandemic, coronavirus, policy, losses, remote mode.

Зубков В. Н.

Гусева И. И.

Обращение к историческим корням возникновения страхования приводит к древнейшим временам, когда владельцы имущества заключали соглашение о солидарном возмещении ущерба в случае уничтожения, кражи, иной утраты имущества, вложенного в общественное производство. Страхование, как отрасль предусматривает долговременный период для достижения цели. В эпоху научно-технического прогресса происходит колоссальная концентрация материальных ценностей и, следовательно, рост страховых сумм по большому количеству объектов страхования.

Как и многие отрасли российской экономики, страховую отрасль также затронули негативные последствия COVID-19. Пандемия усложнила работу крупных страховых компаний, часть работников переводилась на удаленный режим работы, а это потребовало дополнительных затрат на внедрение технологий контроля над сотрудниками, работающими в дистанционном режиме. Например, контроль осуществлялся посредством проведения руководителями с агентами совещаний в режиме Zoom-конференции по оценке созданных продуктов, результатов анализа продаж и т.п.

Ограничения из-за пандемии коронавирусной инфекции вынудили страховщиков перестроиться и взаимодействовать с клиентами дистанционно, а не через сеть агентов, которая позволяла лучше знать клиента. Это стало одной из проблем по созданию условий для продажи продуктов стра-

хования в условиях режима самоизоляции, поскольку агенты оказались оторванными от своих клиентов. Для создания комфортной страховой среды возникла необходимость разработки страховыми компаниями IT программ в кратчайшие сроки. Такие программы позволили обеспечить технологию продаж таким образом, чтобы любой дистанционный разговор заканчивался передачей ссылки на оплату страховой премии для оформления полиса, с тем, чтобы этот полис приходил в электронном виде и заверялся неквалифицированной (электронной) подписью страхователя.

Важным направлением законодательной деятельности в 2020 году было развитие рынка цифровых технологий. Федеральным законом № 211-ФЗ¹ и Федеральным законом № 212-ФЗ² созданы правовые основы функционирования системы маркетплейс, предусматривающей взаимодействие финан-

1 О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы: федер. закон Российской Федерации от 20.07.2020 № 211-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357765/.

2 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершения финансовых сделок с использованием финансовой платформы: федер. закон Российской Федерации от 20.07.2020 № 212-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357764/.

совых организаций или эмитентов с потребителями финансовых услуг посредством сети Интернет.

В то же время, по мнению генерального директора ООО «ДжиАйСи Перестрахование» Мокаши Санджей Васант, такой переход на цифровизацию процесса продаж, приводит к тенденции зависимости от Интернета, которая увеличивается в метрической прогрессии, что не исключает возникновения увеличения риска кибератак и может в итоге привести к «киберпандемии»³. Однако современные реалии позволяют сделать вывод о повсеместном внедрении инновационных методов оплаты и расчетов. Следует согласиться с выводом Е. П. Огородниковой о преимуществах и удобствах цифровых платежей, которые в ближайшем будущем будут играть основную роль в денежном обращении⁴.

Как показывает практика продаж в период пандемии, в целом вырос спрос на страховые услуги в отношении нестандартных рисков с вероятностью их реализации раз в сто лет (к которым относится, например, пандемия COVID-19).

Социологический опрос среди 1500 респондентов, проведенный страховой компанией «Росгосстрах» и «Росгосстрах Жизнь» в различных регионах страны, показал, что население продолжает испытывать опасения за свое здоровье и здоровье близких в связи с пандемией. Каждый восьмой (13 %) указал на свои опасения тяжелого заболевания, в отношении своих близких людей. С момента начала пандемии за будущее детей стали сильнее бояться свыше половины опрошенных (52 %), появилась боязнь риска потери работы или иного источника заработка об этом стал чаще думать каждый пятый (23 % и 22 % соответственно)⁵. В этой связи уместно вспомнить высказывание видного ученого в области страхового права В. И. Серебровского о том, что человек всегда подвергается различного рода опасности, как в отношении самого себя, так и в отношении его близких⁶.

Именно этим объясняется повышение спроса на страховые продукты, предусматривающие реабилитацию после серьезных заболеваний, таких как COVID-19 и инсульт, и оплату медицинской помощи при возникновении нежелательных последствий вакцинации. По словам члена Правления ПАО СК «Росгосстрах» Е. Белоусенко, зимой и весной 2021 года количество продаж таких полисов у «Росгосстраха» оставалось на уровне, но с июня месяца страховок от нежелательных последствий вакцинации было продано в полтора раза больше, чем в мае, а в июле – на 30% больше чем в июне, в августе тоже наблюдался прирост⁷.

Тем не менее, не все страховые компании предоставляют такие страховые услуги на случай заболевания коронавирусом, мотивируя это тем, что страховой случай может повлечь неоправданный и неперсчитанный риск для страховой компании. Например, такую позицию занимает страховая компания «РЕСО Гарантия». Те страховщики, которые предоставляют такой страховой продукт, учли особенности наступления события и в договорах страхования от заболевания коронавирусной инфекцией предусматривают страховое покрытие не при положительном результате теста, а при условии госпитализации пациента либо длительной его нетрудоспособности (свыше 15 дней). По сути, страховая выплата производится только при условии протекания болезни в тяжелой форме.

Негативные последствия пандемии в первую очередь коснулись страхования в секторе оказания туристических услуг, где в первом полугодии 2020 года, по сравнению с тем же периодом 2019 года, больше всего пострадал страховой продукт при оформлении полиса страхования туристов, выезжающих за рубеж. Продолжающаяся пандемия коронавирусной инфекции привела к росту обращений страхователей к страховщикам по поводу неблагоприятных последствий связанных с COVID-19, которые вошли в пятерку самых частых страховых случаев с туристами, путешествующими за рубежом и по России. Вместе с тем из-за падения курса рубля сейчас происходит сильный рост среднего убытка страховщиков.

Например, по страховым случаям, застрахованным в связи с коронавирусом, произведена самая большая выплата «Росгосстраха» по туристическим полисам летом 2021 года, в размере 18 тыс. долларов за госпитализацию своего клиента с тяжелым течением заболевания в Турции⁸.

Нельзя не обозначить еще одну из проблем, созданных государством. Это проблема реального предоставления услуг страховщиками по добровольному медицинскому страхованию (далее – ДМС), в связи с фактическим запретом со стороны государства на предоставление медицинской помощи застрахованным при установлении диагноза COVID-19. Такой запрет привел к тому, что по программе ДМС страховщик не всегда может гарантировать оказание такой услуги. Это связано с тем, что когда все медицинские клиники заняты, страховщик не может оказать страховую услугу по ДМС на прием внебольничных пневмоний, поскольку «скорая помощь» повезет больного туда, где ей даст место диспетчерский пункт по адресу ближайшей больницы, имеющей свободные места в отделениях соответствующего профиля. Такие ситуации иногда порождают возникновение претензий и негативную реакцию со стороны страхователей к страховщику, что необоснованно снижает уровень доверия страхователей к страховой компании, ведет к судебным искам. С тем чтобы избежать спорных моментов с застрахованными лицами, на наш взгляд, регулятор в лице Центрального Банка России должен издать соответствующее разъяснение, которое бы позволило сформировать у судов взвешенную позицию при вынесении решений, основанных на применении закона о защите прав потребителей.

В целом надо отметить, число проданных страховых продуктов увеличилось, в том числе за счет внедрения инновационных технологий продаж страховыми компаниями.

3 Мокаши С. В. Пандемия и перестрахование – проблемы, вызовы, возможности. «Страхование Сегодня». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.insur-info.ru/re-insurance/comments/1406/>.

4 Огородникова Е. П. Цифровизация банковского сектора российской экономики // Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей Сборник трудов I Национальной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет». – 2019. – С. 236.

5 Болезни, неопределенность и война: россияне рассказали о своих страхах. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/258302054>.

6 Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – [2. изд., испр.]. – Сер. Классика российской цивилистики. – М.: Изд. Статут, 2003. – С. 432.

7 Летний всплеск заболеваемости коронавирусом подстегнул рост спроса на страховки от COVID-19 и его последствий // SELDON NEWS. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/257820992>.

8 «Росгосстрах» и «Росгосстрах жизнь» назвали самые частые страховые случаи этого лета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/257308000>.

Положительным опытом следует признать разработанные технологии рядом страховых компаний. Например, СК «Росгострах» внедрил новые технологии продаж, такие как, продажи через цифровую полисную платформу «Агентология», позволившую страховым агентам заключать договоры и принимать оплаты дистанционно – даже в транспорте. Надо отметить положительный опыт по использованию «Карты агентских участков» – аналитической геосистемы с интерфейсом «умных карт», отражающей актуальную картину по страхованию объектов в масштабе отдельного населённого пункта и страны в целом.

В условиях пандемии и введения ограничений на предоставление услуг в сфере предпринимательства, участились случаи страхового мошенничества со стороны не добросовестных предпринимателей-страхователей и создаваемых преступных групп. В первую очередь это связано с представлением заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, подтверждающих наступление страхового случая, инсценировкой дорожно-транспортного происшествия, несчастного случая, хищения застрахованного имущества страхователем, застрахованным лицом, иным выгодоприобретателем, вступившим в сговор с выгодоприобретателем.

Примером является рассмотренное апелляционной инстанцией дело о хищении денежных средств, принадлежащих ПАО СК «Росгострах», ООО «СК Согласие», путем обмана страховщиков относительно фактов наступления страховых случаев, а также с целью хищения денежных средств из бюджета г. Волгограда. Денежные средства похищались путем инсценировок дорожно-транспортных происшествий на участках автодорог с повреждениями дорожного полотна путем наезда на них, с целью последующего возмещения якобы причиненного в фиктивных дорожно-транспортных происшествиях ущерба⁹. Целью всегда является неосновательное обогащение, полученного путем не законного возврата страховой премии, в том числе и с тем, чтобы поправить свои финансовые потери. Иногда такие уголовные дела сложно доказываются, и тогда страховые компании терпят убытки. Только СК «Росгострах», по словам главного управляющего директора компании В. Никишаева за 2020 год было расторгнуто более 15 тысяч договоров страхования с недостоверными данными¹⁰.

По этим вопросам Верховный Суд РФ обозначил свою позицию в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Одной из наиболее актуальных на сегодня проблем для страховых компаний остается необязательность в выполнении договоров контрагентами предпринимателя. Бывает, что эти потери настолько существенны, что предприятия не способны возместить их собственными средствами. Таким образом, риск банкротства угрожает даже экономически здоровым предприятиям, которых подвели контрагенты.

После негативного опыта пандемии малый и средний бизнес стал активно страховаться. Основная причина увеличения спроса на полисы – потери из-за неполучения

ожидаемых доходов компаний на фоне пандемии, то есть понесенных убытков из-за перерыва в производстве или коммерческой деятельности. Как следует из публикации Марии Колобовой в газете «Известия» по данным Центрального банка России в I полугодии 2021 г. было заключено в 2,7 раза больше договоров о хеджировании предпринимательских рисков, чем за аналогичный период 2020-го, и куплено на 67% больше полисов от финансовых рисков¹¹.

Хозяйствующие субъекты во многих секторах экономики начали нести беспрецедентные убытки, которые могут привести к убыточности и как следствие к банкротству. В таких условиях все чаще предприниматели осознают свою потребность в страховании предпринимательского риска.

Этот сегмент страхования является достаточно перспективным с точки зрения востребованности со стороны российских предприятий. Большое значение для стабилизации финансовой устойчивости бизнеса сыграло введение Правительством Российской Федерации моратория на объявление процедуры банкротства в отношении отдельных категорий компаний. Но проблема заключается в том, что срок действия этого Постановления Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428 О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников истек 7 января 2021 года, и в преддверии наступления четвертой волны пандемии на наш взгляд возникает необходимость продления действия этого акта до июля 2022 года.

Таким образом, совокупность мер поддержки государства страховому рынку позволит смягчить воздействие пандемии COVID-19.

Пристатейный библиографический список

1. Огородникова Е. П. Цифровизация банковского сектора российской экономики // Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей Сборник трудов I Национальной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Керченский гос. морской технологический университет». – 2019. – С. 233-237.
2. Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – [2. изд., испр.]. – Сер. Классика российской цивилистики. – М.: Изд. Статут, 2003.

9 Апелляционное определение по делу № 22-1751/2020 г. Волгоград 04.06.2020 г. Официальный сайт. Судебные решения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--9oafdbaavobd1afy6eub5d.xn--p1ai/50060904>.

10 Какие схемы мошенничества появились в период пандемии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ural.aif.ru/economics/kakie_shemy_moshennichestva_v_period_pandemii_poyavilis_v_strahovanii.

11 Купи и сохрани: спрос на полисы от бизнес-рисков резко подскочил. Мария Колобова. «Известия» в Рубрике Экономика. 15.09.2021 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1219437/mariia-kolobova/kupi-i-sokhrani-spros-na-polisy-ot-biznes-riskov-rezko-podskochil>.

КУРИНОВА Яна Игоревна

кандидат юридических наук, директор Автономной некоммерческой организации – микрофинансовая компания «Ростовское региональное агентство поддержки предпринимательства» (АНО «РРАПП»)

ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

В статье исследуются вопросы устойчивого развития предприятий малого и среднего бизнеса. Акцент сделан на понимании предпринимательской экосистемы и преломлении устойчивого развития к предпринимательству. В ходе работы проанализированы факторы, способствующие устойчивому развитию МСП в регионе и сделан вывод о значимости экосистемного подхода в реализации данного процесса.

Ключевые слова: инструментарий, региональная предпринимательская система, меры поддержки, малый бизнес, средний бизнес.

KURINOVA Yana Igorevna

Ph.D. in Law, Director of the Autonomous Non-profit organization-microfinance company "Rostov Regional Agency for Entrepreneurship Support" (ANO "RRAPP")

ISSUES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

The article examines the issues of sustainable development of small and medium-sized businesses. The emphasis is placed on understanding the entrepreneurial ecosystem and applying sustainable development to entrepreneurship. In the course of the work, the factors contributing to the sustainable development of SMEs in the region are analyzed and the conclusion is made about the importance of the ecosystem approach in the implementation of this process.

Keywords: tools, regional business system, support measures, small business, medium business.

Принятие целевых установок устойчивого развития является современной доминантой, отражающей специфику функционирования и вектор будущих преобразований национальных и региональных экономических систем. Определенную роль в устойчивом развитии играет экосистемный подход. Так, предприниматели в процессе деятельности создают новые товары и услуги, что положительно влияет на рост региона. Априорно отметим, что, по нашему мнению, экосистемный подход к поддержке МСП можно рассматривать как наиболее перспективную форму обеспечения устойчивого развития особенно для микропредприятий, выделяя ее в отдельную категорию - экосистемы микробизнеса, и рассматривать их как еще одну составную часть предпринимательской экосистемы. Она позволит микробизнесу укрепить свои конкурентные позиции, повысить устойчивость своего развития, развивать использование цифровых технологий и инновационную составляющую.

Соответственно, проблематика устойчивого развития в сегменте МСП в регионах не является в данном случае исключением и подлежит соответствующему аналитическому рассмотрению, что актуализирует исследование, как самого термина «устойчивое развитие», так и его преломление к процессу развития МСП. В рамках обсуждения целевых установок устойчивого развития исследователи анализируют специфику перехода от «коричневой» к «зеленой» модели экономики¹, обсуждают проблематику инноваций в части декорбонизации производства и жизнедеятельности, в це-

лом. Исследуют вопросы применимости предпринимательских решений для экономики России².

Характеризуя устойчивое развитие относительно предпринимательства, отметим, что, например, Тихомирова О. отмечает, что это «... развитие инновационное (созидательное), основанное на коэволюции и когерентном взаимодействии структурных элементов предпринимательской структуры, а также предпринимательской структуры и социума, то есть между собой и с внешней средой. ... механизм устойчивого развития основан на самоорганизации и поддержании динамического равновесного состояния предпринимательской структуры»³.

Поясним, что в основе устойчивого развития предпринимательства лежит когерентность (принцип, утверждающий, что всё существующее находится во взаимосвязи), экосистемный подход к развитию предпринимательства, который также основан на существующих взаимосвязях внутри экосистемы, в полной мере позволит обеспечить устойчивое развитие сектора МСП. Принцип когерентности также объясняет необходимость рассмотрения экосистемы поддержки МСП неразрывно от предпринимательской экосистемы, частью которой она является.

чивость развития страны и регионов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». - 2018. - Т. 12. - № 1. - С. 15-22.

2 Бондаренко В. А., Ефременко И. Н., Гузенко Н. В. Вопросы теоретического обоснования становления зеленой экономики и ее перспективы для России // Финансовые исследования. - 2019. - № 2. - С. 23-31.

3 Тихомирова О. Г. Методологические основы устойчивости и устойчивого развития предпринимательских структур как социально-экономических систем // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. - 2012. - № 2 (78).

1 Анисимов С. П., Хузмиев И. К. Зеленая экономика и электроэнергетика // Национальные проекты. - 2013. - № 6. - С. 4-13; Бочко В. С. Зеленая экономика: содержание и методология познания // Известия УрГЭУ. - 2016. - № 3. - С. 5-13; Ляскова Е. А., Григорьева К. А. Формирование зеленой экономики и устой-

«Устойчивое развитие МСП определяется комплексным воздействием факторов внешней и внутренней среды организации по четырем уровням: глобальные факторы, макроэкономические факторы, мезоэкономические факторы, микроэкономические факторы. Устойчивое функционирование МСП обеспечивается оптимальным сочетанием всех этих факторов»⁴. Наиболее часто выделяют следующий набор факторов устойчивого развития, к которым относят ресурсную составляющую, инновационную составляющую, каровый потенциал и т.д., а также глобальные, макро и мезоэкономические факторы.⁵

К факторам прямого воздействия относят факторы внутренней среды организации, а к факторам косвенного воздействия – внешние факторы. На воздействие факторов прямого и косвенного воздействия организация будет реагировать по-разному. Так, к внутренним факторам относятся финансовые, управленческие, производственные и технологические, кадровые (отток квалифицированных работников, нарушения, вызванные действиями персонала), материально-технические факторы (качество сырья), инвестиционные (не эффективная инвестиционная политика), маркетинговые (низкий уровень рекламы, ошибки маркетинговой политики), экологические факторы (несоблюдение экологического законодательства), юридические факторы, и форс-мажорные обстоятельства.

Под влиянием факторов косвенного воздействия организация при необходимости должна вносить изменения в цели, задачи, организационную структуру, технологии и др. К внешним косвенным факторам относятся все факторы, которые не контролируются определенным субъектом и оказывают, как негативное, так и позитивное воздействие за счет новых экономических, политических, технологических и иных воздействий.

Российские власти принимают меры по повышению участия МСП в экономике в целях улучшения ее структуры, инновационного развития и роста занятости. При этом особенностью развития МСП в России является преобладающая доля микропредприятий. В общем количестве предприятий МСП их доля составляет более 95%. При этом средняя численность работников микропредприятий в России в основном всего 3-5 человек, несмотря на допустимый предел численности для микропредприятий 15 человек. Именно эти особенности делают необходимым выделение экосистемы поддержки микробизнеса и рассмотрения ее как приоритетной составляющей экосистемы поддержки МСП.

«Недавнее исследование Института BCG Henderson показало, что менее 15% из 57 исследованных экосистем были устойчивыми в долгосрочной перспективе»⁶. Устойчивость развития экосистемы во многом определяют как совокупные устойчивые связи всех ее компонентов, так и устойчивое раз-

витие предприятий внутри нее. При этом немаловажно влияние такого компонента экосистемы, как поддержка предпринимательства. В связи с этим считаем целесообразным некоторое обособление компонента поддержки в отдельную экосистему поддержки МСП в целях его детального изучения и формирования структуры данной экосистемы в отдельно взятом регионе. Такое обособление позволит более детально ее изучить и сформировать методический инструментарий оценки состояния региональной предпринимательской экосистемы.

Несмотря на то, что экосистема дает значительные преимущества, каждая входящая в нее организация для обеспечения своего устойчивого развития также должна формировать экономически обоснованные текущие и долгосрочные стратегические решения, принимаемые ее руководителями, и разрабатывать свою эффективную стратегию развития.

Устойчивого развития МСП в рамках экосистемы можно достичь, если наряду с перечисленными ранее факторами, являющимися «общими» для всех организаций, при оценке устойчивости экономического развития конкретной организации выделять группу факторов, которые являются уникальными только для нее.

В современных условиях устойчивого экономического развития акцент на уникальность для каждой организации уже стал актуален для многих позиций. В оценке организации, например большинство ключевых факторов эффективности (КРІ) являются уникальными. Наиболее эффективными решениями тех или иных проблем организации, как правило, являются уникальные решения, разработанные только для данного конкретного случая и т.д. Стремление к уникальности обусловлено тем, что каждая организация имеет свои особенности развития, которые не идентичны другим организациям даже одного вида деятельности, поскольку каждая имеет собственный контекст. Кроме этого, каждая возникающая проблема будет иметь наиболее эффективное решение, если будут учтены уникальные возможности организации по реализации ее решения. Все это обуславливает необходимость при определении и оценке факторов, влияющих на устойчивое развитие организации, выделить группу индивидуальных факторов, которые каждая организация будет определять самостоятельно. Наиболее актуальным выявление индивидуальных факторов является для предприятий малого и микробизнеса. К числу таких факторов можно отнести, например, виды рисков, присущие деятельности данной организации, стратегические цели, направления деятельности (виды продукции, услуг и т.д.), приносящие наибольшую выгоду.

Представляется, что для корректной оценки устойчивого развития организаций малого и микробизнеса в современных условиях необходимо рассматривать данную категорию (индивидуальные факторы устойчивого развития) как потребность организации. Использование термина «потребность» делает необходимым выявление заинтересованных сторон, которым она присуща. На уровне организации можно выделить несколько групп заинтересованных сторон,

4 Митякова О. И. Концепция устойчивого развития малых и средних предприятий // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2005. - № 1. - С. 23-28.

5 Тихомирова О. Г. Методологические основы устойчивости и устойчивого развития предпринимательских структур как социально-экономических систем. // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2012. – № 2.

6 Do you need a Business Ecosystem? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bcg.com>.

для которых экономическая устойчивость имеет важное или первостепенное значение⁷.

Все стороны экосистемы (финансовые ресурсы, человеческий капитал, рынки, культура, поддержка МСП, политика государства) станут достаточно сильными, участие государства в развитии малого бизнеса может быть сокращено. В связи с этим целесообразно разработать специальные программы поддержки экосистем микробизнеса, как для обеспечения устойчивости самой экосистемы, так и для обеспечения устойчивого развития микропредприятий, что в конечном итоге будет способствовать повышению предпринимательской активности и росту вклада микропредприятий в экономику как региона, так и страны. И наоборот, при условии неопределенности и нестабильности государственной политики, отсутствии поддержки, уменьшается желание предпринимателей разрабатывать стратегии долгосрочного роста своих организаций, формировать экосистемы.

Поддержкой экосистем микробизнеса может выступать снижение различных видов тарифов и налогов, введение налоговых каникул для микропредприятий и индивидуальных предпринимателей и т.д. Одним из условий получения льгот по снижению налогообложения может быть создание дополнительных рабочих мест на предприятии, что будет способствовать не только расширению бизнеса, но и снижению безработицы, повышению уровня жизни населения. Бизнес в первую очередь нуждается в финансовых ресурсах. Поэтому важно сделать их более доступными и открытыми. К этому относится льготная система кредитования, особенно это необходимо в период пандемии, когда малые и микропредприятия понесли наибольшие потери⁸.

Определенные сложности проявляются также из-за отсутствия полноценных прямых и обратных связей всех участников взаимодействия. Это во многом относится к существующей системе поддержки МСП и подтверждает необходимость перехода на экосистемный подход при ее формировании. Для решения этой проблемы целесообразным будет создание единых инфраструктурных пространств - центров развития бизнеса, в том числе цифровых, которые будут сосредотачивать себе все элементы, необходимые для успешного ведения бизнеса. То есть технопарки, бизнес-инкубаторы, лаборатории, испытательные центры, зоны консультирования и обучения. Это необходимо, чтобы сократить время от образования идеи до ее воплощения.

Таким образом вопросы устойчивого развития МСП становятся все более актуальными, а экосистемный подход позволяет найти новые пути решения проблемы устойчивого развития МСП, прежде всего на основе формирования экосистемы его поддержки, которая является внешним фактором, обеспечивающим устойчивость развития предпринимательства в рамках предпринимательской экосистемы.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов С. П., Хузмиев И. К. Зеленая экономика и электроэнергетика // Национальные проекты. - 2013. - № 6. - С. 4-13.
2. Бондаренко В. А., Ефременко И. Н., Гузенко Н. В. Вопросы теоретического обоснования становления зеленой экономики и ее перспективы для России // Финансовые исследования. - 2019. - № 2. - С. 23-31.
3. Бочко В. С. Зеленая экономика: содержание и методология познания // Известия УрГЭУ. - 2016. - № 3. - С. 5-13.
4. Вовченко Н. Г., Черненко О. Б., Чернышева Ю. Г., Куринова Я. И. Методические аспекты формирования структуры экосистемы поддержки малого и среднего предпринимательства в регионе // Финансовый бизнес. - 2021. - № 3. - С. 128-132.
5. Лясковская Е. А., Григорьева К. А. Формирование зеленой экономики и устойчивость развития страны и регионов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». - 2018. - Т. 12. - № 1. - С. 15-22.
6. Митякова О. И. Концепция устойчивого развития малых и средних предприятий // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2005. - № 1. - С. 23-28.
7. Стоит ли создавать бизнес-экосистему: рассмотрим преимущества и недостатки. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://vc.ru>.
8. Тихомирова О. Г. Методологические основы устойчивости и устойчивого развития предпринимательских структур как социально-экономических систем. // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. - 2012. - № 2.
9. Do you need a Business Ecosystem? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.bcg.com>.

7 Стоит ли создавать бизнес-экосистему: рассмотрим преимущества и недостатки. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://vc.ru>.

8 Вовченко Н. Г., Черненко О. Б., Чернышева Ю. Г., Куринова Я. И. Методические аспекты формирования структуры экосистемы поддержки малого и среднего предпринимательства в регионе // Финансовый бизнес. - 2021. - № 3. - С. 128-132.

АВЕРИНСКАЯ Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Юридического института Иркутского государственного университета

ГЕРАСИМОВА Юлия Радиковна

кандидат социологических наук, доцент кафедры юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета

РАДЧЕНКО Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Юридического института Иркутского государственного университета

КРИМИНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ НАРКОСИТУАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Иркутская область характеризуется крайне неблагоприятной ситуацией, связанной с незаконным оборотом наркотиков, общим числом лиц, потребляющих наркотические средства в немедицинских целях, высокой степенью вовлечения несовершеннолетних в наркопотребление и наличие заболеваний, сопряженных с употреблением наркотических средств. Значительный уровень наркопотребительства на территории области формирует высокий спрос на наркотические средства и делает регион привлекательным для организаторов наркобизнеса. В 11-ти из 42-х муниципальных образований Иркутской области уровень наркопреступности выше среднеобластного – это Зиминское районное муниципальное образование, Балаганский район, Ангарский городской округ, Усольское районное муниципальное образование. Географическое расположение региона оказывает значительное влияние на развитие наркоситуации области. На сегодняшний день Приангарье занимает 20-е место в Российской Федерации и 5-е место в Сибирском Федеральном округе по уровню общей заболеваемости наркоманией.

Ключевые слова: наркоситуация, негативные факторы, наркопотребление, наркопреступность.

АVERINSKAYA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Institute of Law of the Irkutsk State University

GERASIMOVA Yuliya Radikovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the National Research Irkutsk State Technical University

RADCHENKO Olga Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Institute of Law of the Irkutsk State University

CRIMINOGENIC FACTORS CONTRIBUTING TO THE DEVELOPMENT OF DRUG SITUATION IN THE IRKUTSK REGION

The Irkutsk region is characterized by an extremely unfavorable situation related to drug trafficking, the total number of people who consume narcotic drugs for non-medical purposes, a high degree of involvement of minors in drug use and the presence of diseases associated with the use of narcotic drugs. A significant level of drug consumption in the region creates a high demand for narcotic drugs and makes the region attractive for drug business organizers. In 11 of the 42 municipalities of the Irkutsk region, the level of drug crime is higher than the regional average – this is the Ziminsky district municipality, Balagansky district, Angarsk city district, Usolsky district municipality. The geographical location of the region has a significant impact on the development of the drug situation of the region. Today, the Angara region ranks 20th in the Russian Federation and 5th in the Siberian Federal District in terms of the level of drug addiction.

Keywords: drug situation, negative factors, drug use, drug crime.

Выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также предупреждение организации незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ на территории Российской Федерации обозначены в качестве приоритетных задач для обеспечения государственной и общественной безопасности

страны, отраженных в Стратегии национальной безопасности РФ¹.

1 Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 05.07.2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

Аверинская С. А.

Герасимова Ю. Р.

Радченко О. В.

В результате правоохранительной деятельности в 2020 году на территории Российской Федерации из незаконного оборота изъято более 21 тонны запрещенных веществ, выявлено свыше 190 тыс. преступлений в сферы незаконного оборота наркотиков и осуждено за их совершение 79631 лицо².

Иркутская область не исключение, так как на ее территории остаются достаточно высокие показатели уровня наркопреступности. Так по итогам 2020 года уровень наркопреступности на территории области составил 99,7 преступления на 100 тыс. населения, что на 22,7 % ниже показателя 2019 года – 122,4 преступления в расчете на 100 тыс. населения.

По состоянию на 1 января 2021 года по уровню общей заболеваемости наркоманией Приангарье занимает 20-е место в Российской Федерации и 5-е место в Сибирском Федеральном округе³.

К числу основных негативных факторов, оказывающие влияние на развитие наркоситуации в Иркутской области следует отнести географическое расположение региона, которое выражается в благоприятных климатических и природных условиях, как для естественного произрастания дикорастущей конопли, так и для культивирования конопли. Это многолетнее сорное растение, не требующее ухода и не теряющее своих свойств и качеств. Конопля произрастает на заброшенных территориях сельскохозяйственных угодий, на пустырях и свалках в непосредственной близости от населенных пунктов. Так согласно сведениям Министерства сельского хозяйства Иркутской области, занимаемая площадь очагов дикорастущей конопли в 2019 г. составила 2689,6 га, в 2018 г. эта цифра составляла 1773,82 га⁴.

Каннабисные наркотики распространены в виде марихуаны, гашиша, гашишного масла, опийные – в виде героина, незначительно в виде опия, изготовленного из маковой соломы, синтетические – в виде N-метилэфедрона и его производных. Сильнодействующие вещества в виде тестостерона содержатся в анаболических стероидах, в виде сибутрамина – в препаратах для похудения.

Согласно статистическим сведениям ГИАЦ МВД РФ по Иркутской области, в 2020 году на ее территории из незаконного оборота изъято 649 кг 521 гр наркотических средств, психотропных веществ, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ (2019 год – 995 кг 532 гр), том числе: 11 кг 356 гр наркотических средств опийной группы (2019 год – 19 кг 370 гр); 608 кг 695 гр наркотических средств каннабисной группы (2019 год – 881 кг 784 гр); 28 кг 760 гр синтетических наркотических средств (2019 год – 94 кг 293 гр); 186 гр сильнодействующих веществ⁵.

Наличие развитой транспортной инфраструктуры и международного сообщения в регионе также является одним из факторов, предоставляющей огромные возможности к организации каналов поставок различных видов наркотических средств как из иных государств и регионов в целом,

так и на территории области в частности. Каналы поступления героина и опия в регион пролегают с запада на северо-восток и юго-восток через такие крупные железнодорожные и автотранспортные узлы, как Тайшет, Ангарск и Иркутск. Героин традиционно поступает на территорию в области из стран Средней Азии (Республика Таджикистан и Республика Киргизия) через Алтайский край, Хакасию, Кемеровскую и Новосибирскую области, Красноярский край. Сильнодействующие вещества поступают из республики Беларусь, КНР и Таиланда.

Правоохранительными органами за аналогичный период ликвидировано свыше 40 каналов поступления наркотических средств и сильнодействующих веществ, в том числе 3 международных, 12 межрегиональных и 25 межрайонных (2019 год – 35 каналов поставок)⁶.

Пандемия новой коронавирусной инфекции, отмеченная на мировом уровне, отразилась на всех общественных отношениях. Принятые руководством страны и правоохранительными органами меры по недопущению ее распространения повлияли и на некоторые аспекты незаконного оборота наркотиков. Так расширены масштабы производства синтетических наркотиков внутри страны и их распространение с использованием сети Интернет.

Более того ресурсы сети Интернет играют значимую роль в формировании структуры наркорынка, благодаря характерным техническим особенностям которых наркосбытчикам удается поддерживать конспирацию, дистанционно организовывать преступную деятельность как на местном, так и на федеральном уровне. Одной из основных площадок для реализации наркотиков на сегодняшний день являются интернет-магазины, активность которых имеет решающее значение в формировании предложения наркотических средств, их качественного и количественного содержания, а также в процессах ценообразования в сфере незаконного оборота наркотиков в регионе. Ресурсы сети Интернет широко используются для обучения способам изготовления наркотических средств, а также организации специально оборудованных лабораторий.

Этот подтверждается и материалами судебно-следственной практики. Так в ноябре 2019 года задержаны члены организованной преступной группы, участники которой осуществляли незаконный сбыт синтетических наркотиков на территории Иркутской области с использованием сети Интернет и электронных платежных систем. Сотрудниками полиции пресечена деятельность 2 Интернет-магазинов по продаже наркотиков. К уголовной ответственности привлечены 12 активных участников группы, в том числе организатор магазина, операторы и курьеры-«закладчики», а также оптовый поставщик – гр. П., который перевозил наркотическое средство α-PVP массой порядка 19,9 кг из Московской области. Обнаружено 146 тайников-«закладок», приготовленных на территории таких муниципальных образований области как Нижнеудинского, Черемховского, Усольского и Тулунского районов, Ангарского городского округа, курьерами-«закладчиками» данных магазинов. Общая масса изъятых синтетических наркотиков при возбуждении уголовных дел превысила 25 кг⁷.

2 Доклад о наркоситуации на территории РФ в 2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://спарта74.рф/upload/iblock/ob5/Doklad_GAK_2019_KMM.pdf (дата обращения: 7.10.2021 г.).

3 Иркутская область вошла в пятерку регионов СФО по числу наркозависимых. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irkutskmedia.ru/news/1111215/> (дата обращения: 7.10.2021 г.).

4 Статистические данные ГИАЦ МВД РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen/ (дата обращения: 7.10.2021 г.).

5 Статистические данные ГИАЦ МВД РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen/ (дата обращения: 7.10.2021 г.).

6 Доклад о наркоситуации в 2020г. в Иркутской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irkobl.ru/sites/ank/news/%Do> (дата обращения: 7.10.2021 г.).

7 Официальный интернет сайт МВД России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/news/item/1490494> (дата обращения: 7.10.2021 г.).

Необходимо отметить, что устойчивые межрегиональные каналы поставок организованы межрегиональными преступными группами. Так, 30 сентября 2021 г. Нижнеилимский районный суд вынес приговор по уголовному делу в отношении 12 жителей региона. Они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных чч. 1, 2 ст. 210 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Суд установил, что в 2017 г. 60-летняя подсудимая в целях сбыта наркотических средств на территории Нижнеилимского района создала преступное сообщество из двух обособленных групп, в которое вовлекла 6 членов семьи и 7 жителей региона. Злоумышленники приобретали крупные партии наркотиков в г. Братске, расфасовывали их и распространяли путем непосредственной передачи приобретателям после оплаты наличными. Суд приговорил организатора сообщества к 18 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, соучастников – к лишению свободы на срок от 7 до 17 лет с отбыванием в исправительных колониях общего и строгого режимов⁸.

Иркутская область доминирует по уровню наркопотребления, что в свою очередь рождает спрос на наркотические средства и психотропные вещества и делает регион привлекательным для организаторов наркобизнеса. Это подтверждается статистическими сведениями наркологической службы Иркутской области, в соответствии с которыми в регионе зарегистрировано 8181 человек, употребляющих наркотические средства.

Необходимо отметить и тот факт, что Иркутская область вошла в число 17 регионов с повышенным уровнем подростковой наркомании. Уровень наркопотребительства среди несовершеннолетних в области по итогам 2019 года составил 23,3 человека в расчете на 100 тыс. детско-подросткового населения (135 несовершеннолетних, 2018 год – 136 несовершеннолетних, 23,7 человек в расчете на 100 тыс. детско-подросткового населения).

Показателем наркогизации населения также является наличие заболеваний, сопряженных с употреблением наркотических веществ. Иркутская область относится к регионам Российской Федерации, где отмечается сложная эпидемиологическая обстановка и распространение ВИЧ-инфекции. По данным Федерального регистра, на 1 января 2020 года на территории Иркутской области зарегистрировано 30086 человек, инфицированных ВИЧ⁹.

Еще одной причиной, оказывающей положительное влияние на формирование криминогенной обстановки в сфере незаконного оборота наркотиков, является наличие значительного количества учреждений пенитенциарной системы.

Так на территории Иркутской области находится 12 исправительных колоний, 6 колоний поселений, 1 воспитательная колония для несовершеннолетних в городе Ангарске и 5 следственных изоляторов, 1 уголовно-исполнительная инспекция.

Соответственно в связи с большим количеством пенитенциарных учреждений на территории Иркутской области

на наркорынке сложились устойчивые каналы поступления наркотиков в исправительные учреждения. Как правило, поставки осуществляются небольшими партиями с помощью так называемых «перекидов», а также через почтовые отправления и передачи в продуктах питания или предметах быта.

В 2020 году пресечено 14 поставок наркотиков в пенитенциарные учреждения. На территории исправительных учреждений Ангарского городского округа ликвидировано 5 каналов указанной категории, на территории города Братска – 5 каналов, Тайшета – 2 канала, Иркутского районного муниципального образования и Зиминского городского муниципального образования – по 1 каналу.

Из числа отбывающих в местах лишения свободы за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, по ч. 1 ст. 229 УК РФ осуждено 15 человек (2019 год - 16 человек), по ч. 2 ст. 228 УК РФ – 847 человек (2019 год - 891 человек), по статье 228.1 УК РФ – 1790 человек (2019 год - 2013 человек), по статье 232 УК РФ – 30 человек (2018 год - 28 человек), а по ст. 234 УК РФ - 5 человек (в 2019 г. – 6 человек)¹⁰.

Таким образом, при наличии определенных положительных тенденций наркоситуация на территории Иркутской области продолжает характеризоваться высоким уровнем наркопотребительства и значительным распространением наркопреступности.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 05.07.2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.
2. Малыгина Т. А. Анализ законодательных мер профилактики незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Иркутской области // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Материалы XIX Международной научно-практической конференции ВСИ МВД РФ, 2014. – С. 59.
3. Радченко О. В., Таюрская Е. А. Уголовно-правовая характеристика незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в целях их личного употребления и сбыта. – Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2014. – 52 с.

8 В Иркутской области вынесен приговор по уголовному делу в отношении организатора и участников преступного сообщества. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/mass-media/news?item=65573571 (дата обращения: 7.10.2021 г.).

9 Доклад о наркоситуации в 2020г. в Иркутской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irkobl.ru/sites/ank/news/%Do> (дата обращения: 7.10.2021 г.).

10 Официальный сайт ГУФСИН России по Иркутской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://38.fsin.gov.ru/management/leaders/> (дата обращения: 7.10.2021 г.).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-220-221

АРДАШЕВ Роман Георгиевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель-методист отдела организации учебного процесса управления учебно-методической работы Академии управления МВД России

КУЗЬМИН Данил Игоревич

студент Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

В статье показаны трудности раскрытия и расследования серийных убийств. Отмечены повторяющиеся ошибки и недостатки в деятельности оперативных работников и следователей. Подчеркнуто, что некачественная работа на досудебной стадии следствия влечет в определенных случаях вынесение неправомерных приговоров. Указано, что залогом успеха является создание оперативно-следственных групп из квалифицированных специалистов.

Ключевые слова: серийные убийства, проблемы раскрытия и расследования преступлений.

ARDASHEV Roman Georgievich

Ph.D. in Law, senior lecturer and educational supervisor of the Department of Educational Process Organization of the Office of Teaching and Methodological Work of the Academy of Management of the MIA of Russia

KUZMIN Danil Igorevich

student of the Institute of Economics, Management and Law of the Irkutsk National Research Technical University

TOPICAL ISSUES OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF SERIAL MURDERS

The article shows the difficulties of disclosing and investigating serial murders. Repetitive mistakes and shortcomings in the activities of operational workers and investigators were noted. It was emphasized that poor-quality work at the pre-trial stage of the investigation entails, in certain cases, the issuance of unjust sentences. It is indicated that the key to success is the creation of operational investigative groups from qualified specialists.

Keywords: serial murders, problems of solving and investigating crimes.

Ардашев Р. Г.

Кузьмин Д. И.

С конца 80-х годов минувшего столетия в России отмечен рост публикаций (статей, книг, диссертаций), посвященных различным аспектам такой категории преступлений, как серийные убийства, под которыми понимаются неоднократные, умышленные, обусловленные определенным мотивом действия, направленные на лишение жизни других лиц, совершаемые с интервалом во времени. Указанная тема нашла отражение в трудах по криминалистике, криминологии, судебной экспертологии (Ю. М. Антонян, С. Н. Богомолова, А. И. Дворкин, В. И. Иванов, В. Н. Исаенко, Н. Н. Китаев, В. Н. Китаева, В. Е. Костарев, И. М. Костоев, В. А. Образцов, А. А. Протасевич, А. Л. Протопопов, Е. Н. Холопова, А. С. Фомина, В. И. Шиканов и др.). Появились исследования, касающиеся критической оценки «нетрадиционных приемов» в раскрытии серийных убийств¹. Однако анализ этих источников, в совокупности с доступным массивом эмпирического материала, позволяет прийти к неутешительному выводу о комплексе ошибок и иных недостатков, допускаемых поколениями следователей, судей, оперативных сотрудников и судебных экспертов – на протяжении десятилетий. Авторы согласны с наблюдением В. В. Новика, что при анализе прак-

тики расследования серийных убийств серьезные недостатки выявлены в работе всех вышеназванных ведомств².

А. Л. Протопопов в своей монографии целую главу посвятил классификации упущений при расследовании серийных убийств, которые делит на две основные группы. К так называемым «объективным ошибкам» названный автор относит те, которые неизбежны и обусловлены сложностью следственных ситуаций. Это – отсутствие вещественных доказательств и свидетелей, а иногда отсутствие какой-либо розыскной информации, судебно-медицинского диагноза причин смерти. В случае исчезновения человека бывает проблематично говорить именно об убийстве, что делает ограниченной и затрудненной оперативно-розыскную работу. В подобных случаях имеет место выдвижение нескольких версий, что часто ведет к работе в неверном направлении.

Ошибки «иного рода» вызваны профессиональной непригодностью оперативных и следственных работников, ненадлежащий организацией работы и отсутствием координации. В иных случаях их более правильно называть умышленными нарушениями, имеющими все признаки противозаконных действий³.

Мы полностью разделяем обоснованное мнение А. Л. Протопопова: «...При расследовании серийных убийств

1 Ардашев Р. Г., Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Необходимость проверки ситуации посткриминального суицида при раскрытии серийных и массовых убийств // Закон и право. – 2018. – № 5. – С. 125-127; Китаева В. Н. Взаимосвязь жестокого обращения с животными с преступным поведением // Законность. – 2007. – № 12. – С. 42-45; Протопопов А. Л., Архипова А. Н., Китаев Н. Н. Расследование убийств в ситуациях сокрытия трупа. – Иркутск, 2016. – С. 21-26.

2 Новик В. В. Криминалистические аспекты доказывания серийных убийств, совершенных на сексуальной почве // Следственная практика. – 2003. – № 4. – С. 42.

3 Протопопов А. Л. Расследование серийных убийств. – СПб., 2006. – С. 246-247.

ошибок избежать не удастся, но среди них есть такие, на которые ни у кого нет права. Это – незаконное привлечение к уголовной ответственности, заключение под стражу, осуждение⁴. Один из следователей, привлеченный к уголовной ответственности за убийство невиновного А., сам впоследствии был осужден за это к лишению свободы и даже написал книгу о случившемся⁵. Настоящим преступником впоследствии оказался Г. Михасевич, который за 15 лет убил более 30 человек. Аналогичным ошибкам (судебным, оперативным, экспертным) посвящено серьезное исследование, выдержавшее в России два издания⁶.

Показательно изучение материалов конкретных уголовных дел на протяжении 80 лет (несколько поколений работников правоохранительных органов). Так, в 1938-1939 г. в г. Свердловске неизвестным преступником были совершены нападения на малолетних детей (2-4 года), оставленных временно без присмотра. Некоторые потерпевшие были убиты (удушение, воздействие колющих орудий), некоторые остались живы. Правоохранительные органы выдвинули версию о совершении нападений взрослым, ранее судимым мужчиной, отчего задержанию и проверке алиби подверглись десятки человек. Осуществлялось и такое оперативно-розыскное мероприятие, как наблюдение, отчего улицы Свердловска патрулировались инструктированными группами. 24 октября 1939 года три курсанта Свердловской школы милиции, проводивших такое скрытое наблюдение, заметили молодого человека, который унес на руках ребенка в лесной массив, стал его раздевать и душить, но был своевременно обезврежен курсантами.

Задержанный серийный убийца детей оказался школьником Винническим Владимиром Георгиевичем (8 июня 1923 г. – 11 ноября 1940 г.), из полноценной, обеспеченной семьи, имевшим репутацию безобидного замкнутого подростка. При расследовании удалось доказать случаи 8 убийств и 10 нападений, когда дети оставались живы. Основной мотив деяния – сексуальный. Само расследование длилось всего два месяца, уже 16 января 1940 г. Свердловский областной суд приговорил Виннического к смертной казни, исполненной в ноябре 1940 г. Данное четырехтомное дело с 1991 г. находится в открытом доступе в Государственном архиве Свердловской области⁷.

Прошло почти полвека с момента изобличения серийного убийцы Виннического, и 17 января 1986 г. в г. Иркутске был задержан группой бдительных граждан врач «Скорой помощи» Василий Кулик, который увел семилетнего Н. в нежилое здание, где стал его душить и раздевать. Сама инициатива граждан была обусловлена случаями убийств по сексуальным мотивам малолетних детей в г. Иркутске. Годами следственно-оперативные мероприятия по нераскрытым убийствам оставались безрезультатными, были арестованы по подозрению в данных преступлениях несколько человек, но версия причастности к ним врача – не выдвигалась вообще. Верховный Суд России, рассмотревший это неординарное дело, признал виновным В. Кулика в совершении убийств 13 человек, половину потерпевших преступник убил, используя авторитет врача, посещающего пациентов на дому⁸.

В 1956-1957 гг. в разных городах Советского Союза (Ржев, Мелитополь, Ярослав и др.) произошли нераскрытые убийства женщин по корыстным мотивам. Обстоятельства содеянного позволяли выдвинуть версию, что одинокие потерпевшие знакомились с будущим убийцей, которого сами приглашали к себе в жилище. Данные преступления были быстро раскрыты сотрудниками уголовного розыска, получившими конкретную оперативную информацию, подозреваемым Нестерчук, задержан уже в 1957 году. Имевший незаконченное высшее образование и сильную волю, преступник отказался вообще давать какие-либо показания. Его изобличили вполне традиционно – показания свидете-

лей-очевидцев, очные ставки с ними, проведение опознаний личности, дактилоскопические экспертизы отпечатков рук, обнаруженных в жилище убитых потерпевших. Все расследование длилось менее полугодия, Нестерчук признан виновным, осужден и казнен⁹.

Столь же традиционно был изобличен в совершении 14 умышленных убийств в г. Ленинграде Ф. П. Тюрин, расследование уголовного дела которого заняло около полугодия, а весь объем уголовного дела – всего три тома (Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга, 1947 г. Фонд 8134, опись 3, дела 1071, 1072 и 1973 за 1947 г.).

Сейчас принято превозносить нынешний рост криминалистических достижений, генетические исследования, использование компьютерной техники в процессе расследования преступлений. Но можно признать, что в эпохи И. В. Сталина и Н. С. Хрущева, когда этих научных способов изобличения преступников не существовало, уголовные дела по громким убийствам успешно раскрывались в короткие сроки (дело Ионесяна в г. Москве, 1963 г.; дело Сулима в г. Пермь, 1968 г.; дело Коровиных в г. Свердловске, 1964 г.). Постановка раскрытия таких дел на особый контроль ЦК КПСС обеспечивала большую концентрацию сил и средств правоохранительных органов (МВД СССР, КГБ СССР, прокуратуры СССР), что быстро приводило к положительному результату¹⁰.

Выдвижение версий по делам о серийных убийствах бывает очень затруднено по многим причинам, в основном из-за минимального объема исходной информации о преступлении, виновном лице, мотивах содеянного. Так, большая жестокость убийства характерна не только для ранее судимых лиц или психически больных, но и для других категорий серийных убийц. Взятый сам по себе тот или иной признак является ненадежным и не может являться основой для определения круга лиц, среди которых необходимо искать преступника. Именно подобные версионные ошибки отвлекали на себя сотни оперативных сотрудников и десятки следователей по делу серийного убийцы Чикатило, когда вгустую было проверено на причастность к совершению серии убийств 4 тысячи милиционеров и 163 тысячи владельцев автотранспорта (сам Чикатило в МВД не работал и автотранспорта не имел)¹¹.

Наш анализ многолетней ситуации в сфере раскрытия и расследования серийных убийств позволяет обосновать необходимость создания в России специализированных курсов подготовки следователей и оперативных сотрудников для обучения эффективным приемам раскрытия и расследования серийных убийств¹².

Пристайный библиографический список

1. Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы. – Иркутск, 2002.
2. Китаев Н. Н. Неправосудные приговоры к смертной казни: системный анализ допущенных ошибок. – СПб., 2004.
3. Леканов Ю. Сибиряк Николай Китаев – следователь от Бога // Записки криминалистов. – Вып. 1. – М., 1993.
4. Новик В. В. Криминалистические аспекты доказывания серийных убийств, совершенных на сексуальной почве // Следственная практика. – 2003. – № 4.
5. Протопопов А. Л. Расследование серийных убийств. – СПб., 2006.
6. Протопопов А. Л. Расследование серийных убийств. – СПб., 2006. – С. 14.
7. Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы. – Иркутск, 2002. – С. 139-141.
8. Водько Н. П. Почему так долго искали Чикатило? – М., 1996. – С. 56-57.
9. Шамурзаев Т. Т., Ардашев Р. Г. Своевременность раскрытия серийных убийств как показатель профессионализма правоохранительных органов // Закон и право. – 2021. – № 9. – С. 158-160.
- 4 Там же. – С. 267.
- 5 Сороко В. И. «Витебское дело» или двуликая Фемиды. – Минск, 1993.
- 6 Китаев Н. Н. Неправосудные приговоры к смертной казни: системный анализ допущенных ошибок. – СПб., 2004.
- 7 Рахитин А. И. Социализм не порождает преступности. Серийная преступность в СССР: историко-криминалистический анализ. – Екатеринбург, 2016.
- 8 Леканов Ю. Сибиряк Николай Китаев – следователь от Бога // Записки криминалистов. Вып. 1. – М., 1993. – С. 135-145.

ГАЗИЗОВ Тимур Иршатович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 171 УК РФ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с документацией, используемой при работе с преступлениями, касающимися осуществления предпринимательской деятельности без лицензии (ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство»). Обращено внимание на необходимость изъятия документов, подтверждающих право руководителя соответствующего юридического лица на осуществление определенных действий при руководстве организацией. В статье подробно рассмотрены вопросы, связанные с правовой базой документов, определяющих перечень работ и услуг, подлежащих обязательному лицензированию.

Ключевые слова: проблемы, документирование, преступления, ст. 171 УК РФ.

GAZIZOV Timur Irshatovich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Газизов Т. И.

ACTUAL PROBLEMS IN DOCUMENTING CRIMES UNDER ARTICLE 171 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with issues related to the documentation used when dealing with crimes related to the conduct of entrepreneurial activity without a license (Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation "Illegal Entrepreneurship"). Attention is drawn to the need to withdraw documents confirming the right of the head of the relevant legal entity to perform certain actions in the management of the organization. The article discusses in detail the issues related to the legal framework of documents defining the list of works and services subject to mandatory licensing.

Keywords: problems, documentation, crimes, Article 171, Criminal Code of the Russian Federation.

Современная принятая в России система делопроизводства регулируется достаточно большим количеством нормативов. Удобная форма правового регулирования входит в компетенцию сотрудников государственных органов. Они осуществляют данную функцию в рамках стандартной управленческой компетенции. Все правила, а также стандарты, которые касаются делопроизводства, направлены на то, чтобы гарантировать единую систему организации документов. Если на предприятии налажена грамотная система делопроизводства, будет обеспечен такой фактор, как общезначимость. Она касается первичных принципов документооборота, а также его основных законов положений¹.

На данный момент осуществляется активная борьба с разными преступными действиями и нарушениями законодательства. Здесь предполагается грамотная организация того, как эффективно и насколько тесно взаимодействует следователь с подчиненными ему оперативными подразделениями. Также в эту цепочку взаимодействия автоматически включается прокурор и начальник следственного органа. Особую значимость подобная форма взаимодействия приобретает в определенных ситуациях. В частности, она довольно ярко проявляется в том случае, если процессу предваритель-

ного расследования мешают заинтересованные в этом лица, активно высказывают свое противодействие.

Если рассматривать эту проблему в широком смысле слова, а также подразумевать в исследуемой проблеме описываемые выше взаимодействия, можно сделать определенные выводы. Тесная связь между оперативниками и следственными сотрудниками должна представлять собой максимально слаженную деятельность всех подразделений. Они должны обмениваться всей необходимой информацией. Кроме того, обязаны проводить согласованные розыскные мероприятия. Не обойтись также безграмотно продуманных следственных действий, которые необходимы в процессе оформления разных документов. Это бумаги, в которых фиксируется, как само нарушение законодательства, так и доказательства такового².

Всем без исключения сотрудникам, которые работают в правоохранительных органах, положено вести по тем или иным делам определенную документацию. Это касается также нарушения законодательства, которое происходит в экономической сфере. Причина подобного ответственного

1 Астахова А.О. Характеристика документационного обеспечения в системе органов внутренних дел // Научный компонент. 2019. № 2 (2). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-dokumentatsionnogo-obespecheniya-v-sisteme-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 15.10.2021).

2 Медведева С.В., Туровцева Е.М. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями, руководителем следственного органа и прокурором при производстве предварительного следствия // Право: история и современность. 2019. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-sledovatelya-s-operativnymi-podrazdeleniyami-rukovoditelem-sledstvennogo-organa-i-prokurorom-pri-proizvodstve> (дата обращения: 15.10.2021).

подхода заключается в том, что с каждым годом подобные преступления становится все тяжелее выявить и доказать. О том, что в данном вопросе ведутся определенные работы, свидетельствует разработанная ст. 171 УК РФ. Здесь прописано, что за незаконное предпринимательство человек может получить уголовное наказание.

В связи с этим остается нерешенным вопрос, который касается определенных аспектов криминалистического характера, с помощью которых можно выявить экономические преступления, а также расследовать их и фиксировать в специализированных процессуальных документах. Без решения этих вопросов делу нельзя предать уголовно-правовую характеристику, соответственно незаконный предприниматель не получит наказания.

Именно по этой причине так важна объективность и достоверность информации, которая фиксируется в документах. В них должны быть максимально подробно описаны сами события, связанные с нарушением законодательства, все признаки преступлений. Вносят в документы информацию сотрудники оперативно-розыскных отделений. Если данная работа выполняется, можно судить о высоком качестве прописываемых данных. Только в этом случае ее можно использовать, как непреложные доказательства в уголовном разбирательстве.

Именно достоверность является одним из важных требований, которые закон предъявляет к любым доказательствам. Если она присутствует, можно судить о том, что все данные полностью соответствуют реальности. Убедиться в том, что доказательство достоверное, это значит добиться следующих целей и задач:

- выяснить правдивость показаний свидетеля;
- определить соответствие этой информации реальным фактам;
- проверить соответствие между копиями и подлинниками документов и прочее.

Если изучить общую практику актуальных на сегодня оперативных и розыскных действий, направленных на то, чтобы раскрыть экономические преступления, можно сделать определенные выводы. В частности, становится понятно, что тактические построения в обязательном порядке должны принимать во внимание предмет доказывания. Именно он играет главную роль в том, чтобы сформировать последующий алгоритм проведения розыскных мероприятий. Будут проведены такие действия, с помощью которых можно будет выявить и зафиксировать в документах то или иное нарушение законодательства.

На основании этого можно сделать вывод, что достоверность является определенным источником сведений. Она отражает качественные характеристики поступающей информации. По результатам фиксирования информации в документах можно судить о том, какие признаки есть у преступления. Все это тесно связано с получением правдивой информации из проверенных источников. Говоря иными словами, результативность является одним из главных критериев, по которым можно судить, насколько качественно была проведена оперативно-розыскная работа. Например, одним из распространенных мешающих факторов, которые снижа-

ют эффективность расследования, является противодействие регулированию игорного бизнеса. Это совершенно невозможно зафиксировать в документах. Нельзя обозначить тот факт, что тот или иной предприниматель получает от подобной формы бизнеса доход. Причем это должна быть не просто зафиксированная прибыль, а достаточно крупная сумма. Полтора млн для крупного преступления и 6 млн для особо крупного. Эти правила прописаны в ст. 171.2 УК РФ.

Если внимательно изучить задокументированную практику расследования экономических преступлений, становится понятно, что основанием для проверки являются такие бумаги:

- заявление, поступающее от обычного человека;
- официальное заявление от юридического лица.

В подобном документе должно быть прописано, что та или иная организация или физическое лицо оказывали услуги, противоречащие закону или ненадлежащего качества. Также нарушением будет, если услуги были оказаны не в полном объеме.

Изучая подобные заявления, сотрудники органов должны провести не только проверку, но и в обязательном порядке изучить все учредительные документы той или иной компании, которая некачественно или неполно выполнила положенные ей работы. Одновременно с этим должна быть проведена проверка по соответствующей линии Федеральной Налоговой Службы. Это необходимо для того, чтобы понять, зарегистрирована организация в качестве юридического лица или нет.

Также в документах, которые подлежат проверке, необходимо в обязательном порядке проверить дату регистрации юридического лица, число снятия его с учета, а также пере-регистрации. В прямой зависимости от того, в какой форме зарегистрировано юридическое лицо, принимается решение о том, изъять или нет определенные документы. Как правило, речь идет о бумагах, которые доказывают незаконную деятельность предпринимателя³.

Одним из важных факторов, которые необходимо учитывать при расследовании экономических преступлений, является определение того, в каком месте были оказаны услуги или выполнены те или иные работы. Не менее важно установить местонахождение юридического лица, который взял на себя обязанность по выполнению работ. Подобное месторасположение должно быть указано точно также, как в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Кроме того, должно быть определено соответствие с документами, которые относятся к категории процессуальных, которые открыты по конкретному уголовному разбирательству. Как правило, адрес регистрации юридического лица прописывается в таких документах, которые подлежат предоставлению сотрудникам налоговой службы. Есть также

3 Воронов С.С., Голубятников С.П. Типичные способы преступлений экономической направленности, совершаемых в результате незаконной деятельности микрофинансовых организаций // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipichnye-sposoby-prestupleniy-ekonomicheskoy-napravlenosti-sovershaemyh-v-rezultate-nezakonnoy-deyatelnosti-mikrofinansovyh> (дата обращения: 15.10.2021).

определенные ситуации, когда адрес регистрации не совпадает с местом фактического нахождения.

Важно обратить внимание на то, что все без исключения документы, которые относятся к процессу, собираются сразу после того, как поступило сообщение о нарушении закона. Они должны подтверждать, что руководитель той или иной компании при оказании положенных услуг или при выполнении тех или иных работ, преследовал определенный преступный умысел. Как правило, нарушения законодательства такого плана направлены как раз на то, чтобы незаконно осуществлять предпринимательскую деятельность.

Целью таких преступлений является извлечение дохода в крупном размере. Еще одной целью незаконного ведения бизнеса является систематическое получение дохода от оказания услуг без предварительного получения специального разрешения. Речь идет об официальных лицензиях, которые выдаются для каких-то конкретных работ.

Не менее важными являются зафиксированные в документах действия какого-то конкретного руководителя компании. Следствие, как правило, интересуется то, как он вел себя после оказания тех или иных услуг. События могут развиваться по разным сценариям. Вот несколько примеров:

- осуществление приемки работ;
- оформление акта приема-передачи.

При выполнении некоторых услуг подобные акты оформляются в специальной законом установленной форме. Они в обязательном порядке идут под конкретным номером.

Подобные перечисленные документы будут выступать в уголовном разбирательстве прямым доказательством того, что закон был нарушен или, наоборот, соблюден. Именно поэтому они подлежат обязательному изъятию. Сотрудники правоохранительных органов могут забрать их, как на этапе проверки поступившего в полицию сообщения, так и после открытого уголовного дела.

На практике встречаются случаи, когда оплата заказанной услуги перечисляется уже после того, как был произведен процесс приема-передачи. Клиент просто переводит денежные средства на указанный исполнителем счет. В подобной ситуации информация о том, что денежные средства между участниками были перечислены, автоматически будут доказывать то, что руководитель компании совершил экономическое преступление. Также в документах должны быть прописаны номера расчетных счетов. Речь идет о двух номерах счетов - с которого деньги поступили, а также, на которой были перечислены.

Дополнительно с этим должны быть прописаны наименования финансовых учреждений. Это банки, через которые осуществлялась денежная операция. Если она была проведена через сторонний банк, пишутся наименования финансовых учреждений, в которых были открыты счета, но в которых финансовые операции не проводились.

Важно обратить внимание, что сотрудники следствия в процессе написания в документах определенной информации о нарушении закона и о конкретном человеке, который совершил преступление, должны соблюдать определенные правила. Очень важно четко прописывать каждый из эпизодов нарушения. Дополнительно с этим следует устанавли-

вать умысел, на основании которого человек совершил преступление. Это особенно характерно для таких преступлений, которые относятся к категории длящихся⁴.

На основании всего сказанного можно сделать вывод, что тщательное документирование преступлений, которые связаны с экономикой и незаконным предпринимательством, выражается в нескольких последовательно осуществленных мероприятиях. Это действия, основанные на тщательной проверке всех документов, которые в той или иной мере относятся к финансовой и хозяйственной деятельности проверяемого. Проводится подобная тщательная проверка для того, чтобы установить связь между субъектом, совершившим деяние, а также нормами законодательства.

Обязательной фиксации при оформлении документов подлежат такие бумаги и справки, которые:

- отражают информацию о регистрации;
- свидетельствуют о получении разрешения на ведение бизнеса, а также лицензии;
- отражают информацию о прибыли, которая было получена в результате незаконных действий.

Также сюда относится компьютерная информация. Очень часто именно в этой форме фиксируются данные о доходе, который был получен в результате незаконных действий и предпринимательских манипуляций⁵.

Как уже отмечалось выше, при проведении розыскных мероприятий в обязательном порядке должен участвовать специалист. Он обязан выявлять и фиксировать в документах факты незаконного предпринимательства. В спектр его обязанностей входят следующие мероприятия:

1. Получение образцов для сравнения. Например, в той или иной компании необходимо для расследования получить образцы готового товара, который производился в результате незаконного бизнеса.

2. Нахождение бумаги и справок, а также компьютерных данных, которые отражают сам факт незаконного предпринимательства при осуществлении проверки зданий, сооружений, автомобилей и территорий.

3. Оказание помощи в изъятии бумаг и справок, а также электронной информации.

4. Тщательное наблюдение за субъектом, который осуществлял незаконную предпринимательскую деятельность. Здесь допускается использование современной специализированной техники.

5. Привлечение переводчика для того, чтобы опрашивать лица, которые принимают участие в незаконной предпринимательской деятельности. Допускается прослушивать

4 Диденко К.В., Рудов Д.Н. Расследование преступлений в сфере незаконного предпринимательства // ППД. 2018. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rassledovanie-prestupleniy-v-sfere-nezakonnogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 15.10.2021).

5 Панасенко Л.Ю. Необходимость привлечения специалистов при выявлении и документировании незаконного предпринимательства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-privlecheniya-spetsialistov-pri-vyyavlenii-i-dokumentirovanii-nezakonnogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 15.10.2021).

телефон, проверять почту, наводить справки по отношению к разрабатываемым гражданам.

В процессе тщательных документальных проверок сотрудники госорганов должны проконтролировать, насколько тщательно соблюдался закон в области предпринимательской деятельности. В обязательном порядке подвергаются проверке все финансовой операции, хозяйственные движения. Если таковые присутствуют, следователь должен проверить их обоснованность. Кроме того, проверяются условия, в которых возникли незаконные действия, а также степень злоупотребления ими.

При расследовании экономических преступлений в обязательном порядке берутся показания. Задаются определенные вопросы. При этом в фиксации полученных данных также наблюдается проблема. В частности, бланки определенных процессуальных документов, которые, как правило, используются при допросах, не предусматривают официального протокола допроса специалиста. Они предназначены для того, чтобы протоколировать допрос эксперта и свидетеля.

Подобные протоколы использовать нецелесообразно. Они совершенно не подходят для допроса специалиста. Причина в том, что прописанные в графах права и обязанности существенно отличаются от тех же прав, которые касаются специалистов. Согласно мнению экспертов, при осуществлении допроса специалистом, наиболее целесообразным будет использовать специальные протоколы допроса свидетелей и отдельных экспертов. Даже в этом случае очень важно в процессе разъяснения прав и положенных обязанностей озвучивать замененные положения. Менять эксперта на специалиста.

После документальной фиксации подобного допроса, к нему необходимо приложить дополнительные бумаги. Как правило, речь идет о материалах, которые подтверждают уровень квалификации профессионала. Это может быть:

- диплом о получении образования;
- документ о повышении квалификации;
- сертификаты.

В некоторых случаях к подобному протоколу требуется приобщать материалы, которые доказывают обоснование сделанных выводов с точки зрения их научной составляющей.

Подводя итог всему сказанному выше, стоит отметить, что для максимально успешного выявления экономических преступлений, а также нарушение законов, связанных с неофициальной предпринимательской деятельностью, в обязательном порядке необходимо привлекать специалиста. Это должен быть профессионал, который имеет узкоспециализированные знания в таких областях, как:

- бухгалтерский учет;
- экономика;
- компьютерная информация;
- программирование.

Кроме того, необходимо задействовать специализированную технику. Благодаря этому у сотрудников ведомственных служб и правоохранительных органов будут все возможности для того, чтобы дать максимально квалифицированную оценку действиям, которые осуществляют ответ-

ственные лица. Также это оптимальная возможность предупредить большое количество аналогичных преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Астахова А.О. Характеристика документационного обеспечения в системе органов внутренних дел // Научный компонент. 2019. № 2 (2). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-dokumentatsionnogo-obespecheniya-v-sisteme-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 15.10.2021).
2. Воронов Сергей Сергеевич, Голубятников Севир Павлович Типичные способы преступлений экономической направленности, совершаемых в результате незаконной деятельности микрофинансовых организаций // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipichnye-sposoby-prestupleniy-ekonomicheskoy-napravlenosti-sovershaemyh-v-rezultate-nezakonnoy-deyatelnosti-mikrofinansovyh> (дата обращения: 15.10.2021).
3. Диденко К.В., Рудов Д.Н. Расследование преступлений в сфере незаконного предпринимательства // ППД. 2018. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rassledovanie-prestupleniy-v-sfere-nezakonnogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 15.10.2021).
4. Медведева С.В., Туровцева Е.М. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями, руководителем следственного органа и прокурором при производстве предварительного следствия // Право: история и современность. 2019. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-sledovatelya-s-operativnymi-podrazdeleniyami-rukovoditelem-sledstvennogo-organa-i-prokurorom-pri-proizvodstve> (дата обращения: 15.10.2021).
5. Панасенко Л.Ю. Необходимость привлечения специалистов при выявлении и документировании незаконного предпринимательства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-privlecheniya-spetsialistov-pri-vyyavlenii-i-dokumentirovanii-nezakonnogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 15.10.2021).

ДЖАФАРОВА Афгана Алигусейновна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются основные способы противодействия миграционной преступности. Актуальность исследуемой темы обуславливается ростом преступлений, совершенных мигрантами, за период январь-сентябрь 2021 года, о чем свидетельствуют статистические данные МВД России. Автор обращает внимание на то, что в настоящий момент существуют стойкие, исходя из продолжительности своего воздействия, детерминанты, которые вызывают склонность к совершению противоправных действий.

Исследуя корреляцию данных детерминант с уровнем преступности по временным периодам, регионам России, можно трансформировать государственную политику в миграционной сфере, предоставляя более комфортные условия для проживания и осуществления трудовой (иной) деятельности.

В результате автор приходит к выводу о том, что безусловно эффективным методом противодействия миграционной преступности является установление уголовно-правовых мер защиты и установление уголовной ответственности за совершение преступлений. Боязнь наказания, особенно для мигрантов, пересекающих границу впервые и находящихся на территории Российской Федерации непродолжительное время, играет существенную роль в превенции.

Однако, по нашему мнению, создание условий для более комфортной жизни иностранных граждан и лиц без гражданства на территории страны является более гуманным и более эффективным способом предотвратить большинство преступлений.

Ключевые слова: миграционная преступность, иностранные лица, лица без гражданства, культурный шок, детерминанты преступности, коррупция, терроризм, меры уголовно-правового воздействия.

JAFAROVA Afgana Aliguseynovna

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PREVENTION AND COUNTERACTION TO MIGRATION CRIME: CRIMINOLOGICAL AND CRIMINAL LAW ASPECTS

The article discusses the main ways to combat migration crime. The relevance of the topic under study is due to the increase in crimes committed by migrants for the period January-September 2021, as evidenced by the statistics of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author draws attention to the fact that at the moment there are persistent, based on the duration of their impact, determinants that cause a tendency to commit illegal actions.

By examining the correlation of these determinants with the level of crime by time periods, regions of Russia, it is possible to transform state policy in the migration sphere, providing more comfortable conditions for living and carrying out labor (other) activities.

As a result, the author comes to the conclusion that the establishment of criminal legal measures of protection and the establishment of criminal responsibility for committing crimes is an undoubtedly effective method of countering migration crime. Fear of punishment, especially for migrants crossing the border for the first time and staying on the territory of the Russian Federation for a short time, plays a significant role in prevention.

However, in our opinion, creating conditions for a more comfortable life for foreign citizens and stateless persons on the territory of the country is a more humane and more effective way to prevent most crimes.

Keywords: migration crime, foreign persons, stateless persons, culture shock, determinants of crime, corruption, terrorism, measures of criminal law.

Согласно данным МВД России в период с января по сентябрь 2021 года иностранными лицами и лицами без гражданства было совершено 27,9 тыс. преступлений, что на 4,3% больше, чем за январь - сентябрь 2020 года¹. Такие данные свидетельствуют о наличии факторов, обуславливающих рост преступности, которые могут заключаться в совокупности детерминант – сложной экономической и эпидемиологической ситуации, общим ростом преступности, изменением условий труда ввиду необходимости

преимущественно дистанционного взаимодействия и т.д. Именно поэтому существует необходимость изучить основные детерминанты миграционной преступности в настоящее время и выявить основные векторы противодействия ей.

Противодействие миграционной преступности представляет собой совокупность действий различной направленности. Участие в противодействии могут принимать различные институты и органы власти, с позиций разных отраслей права. Уголовно-правовой аспект включает в себя комплекс мер, направленных на предотвращение, пресечение преступлений, совершаемых мигрантами, а также совокупность мер, направленных на минимизацию негативных последствий, возникших по причине неправо-

¹ Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2021 года // Отчет ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/HP/Downloads/sb_2109.pdf (дата обращения: 19.10.2021).

мерного действия субъекта, относящегося к исследуемой категории.

Первым шагом противодействия преступности является принятие эффективных превентивных мер. Относительно любой категории субъектов, прежде всего, необходимо уяснить, какие детерминанты вызывают склонность к совершению противоправных действий. По нашему мнению к таким детерминантам могут относиться:

- 1) Неудовлетворенность бытовыми условиями;
- 2) Негативный настрой по отношению к мигрантам со стороны местных жителей (может проявляться как в открытых дискриминационных актах – угрозах, оскорблениях и т.д., так и в действиях со скрытыми мотивами – например, отказ в предоставлении аренды жилья по немотивированной причине);
- 3) Дискриминация в рамках трудовых отношений (низкий уровень заработной платы, худшие условия труда);
- 4) Сложность в адаптации и принятии новой культуры, «культурный шок»²;
- 5) Малый социальный отклик со стороны местных жителей, что зачастую приводит к не оказанию помощи даже в самых критических для иностранного гражданина или лица без гражданства ситуациях (в период распространения коронавирусной инфекции данный параметр является наиболее актуальным);
- 6) Изначальные попытки следовать «правильным» иммиграционным процедурам, последовавшие сложности с оформлением документов, после чего «включение» коррупционного фактора и т.д.

Как видно из данного перечня детерминант, практически все из них относятся к категории материальных и связаны с социально-бытовыми условиями. Из этого следует, что мигранты чаще всего совершают преступления из корыстных побуждений³ (иногда для обеспечения себя и своей семьи предметами первой необходимости, что говорит о критическом состоянии в рамках социально-бытового обеспечения мигрантов).

Такой ситуацией неудовлетворенности жизнью иностранных граждан и лиц без гражданства (ситуацию усиливают совершаемые в отношении мигрантов дискриминационные акты) зачастую пользуются преступные группировки и террористические / экстремистские организации, так как общее недовольство мигрантов позволяет эффективно их вербовать в рамках обещаний высокого и быстрого заработка, получения властных полномочий и т.д.

Особую категорию преступлений составляют совершенные мигрантами насильственные действия, в том числе, относящиеся к категории сексуального насилия. Основная причина совершения данных преступлений – неудовлет-

воренность сексуальных желаний. Практика показывает, что мигранты чаще всего живут в мужском коллективе, что препятствует реализации сексуальных желаний. Для сексуального удовлетворения мигранты могут совершать насильственные преступления сексуального характера.

Мигранты, совершившие насильственные преступления, чаще всего обладали такими характеристиками, как:

- малая престижность сферы, в которой занят субъект (низкооплачиваемая, «черная», физическая работа);
- малая степень социализации, отсутствие или малое количество социальных связей, групп по интересам;
- общение преимущественно с аналогично дискриминируемыми представителями общества (то есть изначально негативно оценивающих окружающую обстановку).

Такие детерминанты во многом спровоцированы изначально дискриминационным отношением к мигрантам, для которых чаще всего не характерно активное участие в жизни населенного пункта, региона, чувство принадлежности к истории, культуре данного места, а значит, единственный вариант положительного отношения к окружающим – социальное взаимодействие. Именно через налаживание социальных связей, по нашему мнению, возможно значительное снижение насильственной миграционной преступности.

На данный момент в науке мало что известно об этнической принадлежности, которая является более спорным фактором при характеристике насильственной преступности. Фиксируется, что насильственные действия носили преимущественно внутрисословый характер, с чрезмерной представленностью этнических меньшинств как в качестве жертв, так и в качестве правонарушителей. Из-за ограниченного объема исследований этнической принадлежности насильников пока невозможно сделать вывод о том, являются ли различия в этнической принадлежности детерминантой изнасилований. Особый акцент делается именно на национальном и этническом происхождении по простой причине – многие государства, в том числе развитие демократии (страны Европейского союза) заявляли об участвовавших случаях насилия после увеличения числа мигрантов в стране⁴.

Важным фактором, который следует учитывать, является национальный контекст общества, в котором были собраны данные (например, история миграции, этническая принадлежность и мультикультурализм).

Исследуя корреляцию данных детерминант с уровнем преступности по временным периодам, регионам России, можно трансформировать государственную политику в миграционной сфере, предоставляя более комфортные условия для проживания и осуществления трудовой (иной) деятельности.

Стоит отметить, что принятие мер исключительно государственными органами не будет достаточным. К примеру, в рамках обеспечения рабочих мест очень эффективно стимулировать предпринимательскую среду, которая, в свою очередь, должны быть готова к социализации ино-

2 Питерова А.Ю. Культурный шок: особенности и пути преодоления // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2014. – № 4 (8). – С. 1-14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-shok-osobennosti-i-puti-preodoleniya> (дата обращения: 09.05.2021).

3 Военкова Е.А. Криминологическая характеристика преступника-мигранта // Диалог. – 2017. – № 1 (6). – С. 12.

4 Миграционный кризис в Европе / Под ред. А. П. Кошкина. – Вып. 6. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. – С. 28.

странных лиц и лиц без гражданства. Здесь эффективной будет помощь в освоении новой профессии, отдельных трудовых навыков, помощь с оформлением необходимых документов и с переездом семей мигрантов. Такое положение дел приведет к минимальному уровню психологической напряженности мигранта и будет способствовать не только его быстрой адаптации, но и эффективной, приносящей свои плоды, трудовой деятельности.

Отдельную категорию мигрантов составляют лица, изначально пересекающие границы государства для осуществления вербовки в террористические организации. В этом случае трансформация государственной политики с целью улучшения положения работать не будет. В таких случаях следует говорить об усилении мер ответственности по отношению к экстремистским и ультрарадикальным преступным объединениям, террористическим организациям, а также к мерам противодействия именно террористической активности. Здесь следует говорить о необходимости быстрого реагирования на очаги террористической онлайн-активности, а также физического реагирования на акты терроризма (что включает усовершенствованную подготовку силовых структур).

Следует отметить, что даже изоляция преступников данной категории (совершивших или подготавливающих акты террористической направленности), не может в полной мере пресечь распространение радикальных идей. Зачастую даже в местах лишения свободы террористы продолжают активно вести свою деятельность по вербовке местного контингента, что в дальнейшем способствует распространению радикальной идеологии.

Особую роль в противодействии миграционной преступности играет борьба с коррупцией⁵, так как осуществление неправомερных действий должностных лиц ввиду получения личной выгоды влечет к получению нелегальными документами, разрешающих въезд на территорию страны, осуществление трудовой деятельности на территории РФ, получение различных справок, в том числе, подтверждающих медицинское освидетельствование на предмет отсутствия у мигрантов социально опасных заболеваний и др.

Рассматривая механизм противодействия миграционной преступности необходимо обозначить, что необходимо применять не только уголовно-правовые меры, но и общесоциальные меры. Общесоциальные меры направлены на общественные отношения в различных сферах – экономической, политической, социальной, демографической и т.д. Все меры в совокупности должны повлиять на снижение количества совершаемых мигрантами преступлений.

Кажется очень эффективным обращение к культурным и религиозным аспектам взаимодействия. Религиозные догмы могут сформировать у иностранных лиц и лиц без гражданства более законопослушное поведение, уважение к другим членам общества. Религиозные группы могут

создать у мигрантов ощущение принадлежности к группе, что очень важно в рамках успешной социализации.

Религиозные общины или иные общественные организации также могут выполнять функции по просвещению мигрантов, в том числе – по правовому просвещению. Лицам, прибывшим из другого государства, не всегда доступна (и не всегда понятна ввиду сложности и специфики юридического языка) информация о составах уголовных преступлений, о предусмотренных за них санкциях. Именно поэтому волонтерские организации или религиозные общины могут проводить подобные ликбезы в рамках профилактики преступлений, совершаемых мигрантами.

Безусловно эффективным методом противодействия миграционной преступности является установление уголовно-правовых мер защиты и уголовной ответственности за совершение преступлений. Боязнь наказания, особенно для мигрантов, пересекающих границу впервые и находящихся на территории Российской Федерации непродолжительное время, играет существенную роль в превенции. Однако, по нашему мнению, создание условий для более комфортной жизни иностранных граждан и лиц без гражданства на территории страны является более гуманным и более эффективным способом предотвратить большинство преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Военкова Е.А. Криминологическая характеристика преступника-мигранта // Диалог. – 2017. – № 1 (6). – С. 11-15.
2. Гайнутдинова Е.И. Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в миграционной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2021. – 268 с.
3. Миграционный кризис в Европе / под ред. А. П. Кошкина. – Вып. 6. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. – 92 с.
4. Питерова А.Ю. Культурный шок: особенности и пути преодоления // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2014. – № 4 (8). – С. 1-14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-shok-osobennosti-i-puti-preodoleniya> (дата обращения: 09.05.2021).

5 Гайнутдинова Е.И. Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в миграционной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2021. – С. 3.

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

СОКОЛОВА Елена Александровна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного права Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ О КИБЕР ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ФИНАНСОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЙ

В данной статье рассматриваются объективные предпосылки и причины перехода всех платёжных операций в онлайн режим. Затрагиваются причины появления финансовых киберпреступников. Рассматривается угроза киберпреступности как для отдельных граждан, в том числе и самих злоумышленников, так и для всего государства в целом. Анализируются актуальные способы борьбы с киберпреступностью как на законодательном, так и на других уровнях. Разбираются объективные проблемы, создающие препятствия и трудности для эффективной борьбы с киберпреступностью.

Ключевые слова: средства массовой информации, информационно коммуникативные технологии, цифровые технологии, электронные платёжные системы, программное обеспечение, кардер, финансовая киберпреступность, мобильные приложения, договор гражданско-правового характера, денежные средства.

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Staff sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SOKOLOVA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Institute of Training of Public Staff sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ON THE ISSUE OF CYBER CRIME IN FINANCE: PROBLEMS AND WAYS

This article examines the objective prerequisites and reasons for the transition of all payment transactions to the online mode. The reasons for the emergence of financial cybercriminals are discussed. Threats of cybercrime are considered both for individual citizens, including the attackers themselves, and for the entire state as a whole. The current methods of combating cybercrime are analyzed both at the legislative level and at other levels. The objective problems that create obstacles and difficulties for the effective fight against cybercrime are analyzed.

Keywords: mass media, information and communication technologies, digital technologies, electronic payment systems, software, carder, financial cybercrime, mobile applications, civil contract, cash.

Ивлиев П. В.,

Соколова Е. А.

В эпоху бурного развития средств массовой информации и всевозможных информационно коммуникативных технологий появляются и принципиально новые виды преступлений. Речь идет именно о правонарушениях в сфере финансов. Необходимо отметить, что наметилась объективная тенденция перехода всех платёжных операций именно электронным образом посредством использования цифровых технологий. Данная тенденция подкрепляется множеством факторов, одним из которых является ситуация с пандемией коронавируса окутавшая не только Россию, но и весь мир. Люди, испытывая большой страх заразиться этой опасной инфекцией, всё больше предпочитают использовать дистанционные способы оплаты тех или иных услуг, посредством разного рода платёжных систем через всевозможные интернет сервисы или с помощью мобильных приложений. Также необходимо отметить, что еще одним не маловажным фактором развития электронных сервисов оплаты товаров и услуг является потребность государства вывести малый бизнес из тени и сделать его полностью прозрачным. Так, например ст. 10 закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»¹ устанавливает размер налога для самозанятых всего лишь в размере четырёх процентов от суммы дохода, если получателем товаров или услуг являются физические лица, если юридические лица то налог будет составлять пять процентов. С учетом того, что порядка 90 процентов людей законопослушные, то не трудно предположить, что еще большее количество граж-

дан будут пользоваться электронными платёжными системами. Третьим фактором будет являться общемировая глобальная тенденция перевода платежей в онлайн, так как это очень удобно и быстро. Использование информационных технологий в сфере цифрового оборота денежных средств создает возможность лучше контролировать свои траты и повышать финансовую грамотность населения. Объективность данной тенденции выражается в том, что её невозможно не запретить не отменить. Все вышеназванные предпосылки перехода платежей в онлайн режим, создают очень плодородную почву для появления и дальнейшего развития киберпреступности в сфере финансов.

На бурное распространение финансовой киберпреступности влияет ещё и тот факт, что за последнее время в нашей стране все больше и больше пользуются спросом программисты и иные специалисты в области IT. Растущая популярность вышеназванных профессий неизбежно в той или иной части подталкивает специалистов уйти в виртуальное пространство с целью совершения киберпреступлений. Среди массы киберпреступников выделяется большой спектр разных профессий. Так, например основным специалистом в этой области является безусловно сам программист, который создает вредоносное программное обеспечение для будущей преступной деятельности или же осуществляет модификацию уже существующего софта. Остальные специалисты менее известны широкой аудитории, но тем не менее среди них выделяются веб-дизайнеры, которые создают фишинговые страницы суть которых заключается в том, что мошенники осуществляют массовые рассылки писем электронным способом от имени популярных брендов. В таком письме содержится ссылка на сайт, который ничем не отличается от оригинального сайта, на котором в свою очередь пользователь оставляет свои данные. Помимо вышеуказанных специалистов существуют ещё

1 Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход».

и системные администраторы, которые осуществляют полный контроль над IT инфраструктурой и поддерживают ее, а в случае необходимости создают заново. Также выделяются тестировщики, которые осуществляют запуск вредоносного программного обеспечения и осуществляют тестирование работы все системы. И существуют, так называемые «крипторы», суть деятельности которых выражается в перешифровке вредоносного кода, для того чтобы можно было эффективно и с гарантией обойти анти-вирусные системы атакованного компьютера. Огромное количество специальностей в области финансовой киберпреступности только ещё раз подтверждает огромную опасность, которую она в себе несет как для отдельно взятого гражданина так и для государства и общества в целом.

Для полного понимания вышеуказанной проблемы необходимо разобрать основные проявления финансовой киберпреступности и угрозы которые она в себе несет.

Победить финансовую киберпреступность полностью на данный момент времени не представляется возможным. Сложность этого заключается в том, что злоумышленники имеются ввиду организаторы всего процесса зачастую совершают свои деяния, находясь далеко за пределами Российской Федерации. Исходя из этого рука отечественного правосудия не может добраться до преступников, тем самым позволяя им чувствовать себя вольготно и безнаказанно. И это только пол беды. Дело в том, что деятельность киберпреступников, позволяет организатором искать программистов для совершения правонарушений посредством дистанционных технологий. В сети интернет организатор преступной группы размещает пост с предложением высокооплачиваемой работы и тем самым привлекает ничего не подозревающих молодых ребят в ряды начинающих преступников. Злоумышленники как правило предлагают заключить договор гражданско-правового характера. Денежные средства за работы переводят также с использованием цифровых платежных систем. Приступая к выполнению своих обязанностей претендент на должность только лишь спустя некоторое время может понять, что его втянули в хорошо организованное преступное сообщество. В этом и заключается главная опасность для претендента на должность, так как начав трудиться человек вкладывается в свою работу и желает получить за нее вознаграждение. И в этом случае retirаться будет психологически очень сложно, так как начав сотрудничать с преступниками человек сам себя подвергает дискредитации, тем самым предоставляя организаторам мощный манипуляционный инструмент для воздействия на него. Более того, даже если и удастся выйти из под давления мошенников, то никто не мешает им начать процесс поиска других специалистов, тем самым постоянно вовлекая все новых и новых людей в преступную сферу. Также необходимо отметить, что данные специалисты вполне себе могут находиться в России и тогда в случае их поимки им придется отдуваться за своих «козлов».

Одним из самых излюбленных видов киберпреступности в последнее время является деятельность, так называемых, кардеров. Сущность их профессии заключается в том, что они создают программное обеспечение для кражи номеров банковских карт. Пользователь компьютером видит всплывающее окно, в котором содержится просьба ввести реквизиты банковской карты. Это мотивировано тем, что пользователю сейчас должны перечислить определенную денежную сумму в соответствии с той или иной государственной программой. Ничего не подозревающий гражданин, испытывающий острое желание получить легкие деньги не задумываясь вводит в всплывающее окно все необходимые реквизиты, которые в свою очередь попадают в руки кардера. Злоумышленник, таким образом получает доступ к денежным средствам владельца карты и списывает оттуда денежные средства. Это конечно самый избитый способ обмана граждан кардером, и сейчас не так уж и много людей можно будет ввести в заблуждение таким тривиальным образом, но существует и много других способов завладеть заветными реквизитами. Именно поэтому данный вид киберпреступников является очень опасным. При этом надо понимать, что кардеры тоже в большинстве случаев находятся за границей. На практике бороться с кардерами очень сложно. Необходимо понимать, что законодательство Российской Федерации содержит в себе законодательные нормы предусматривающие ответственность за совершение киберпреступлений. Так например, ст. 273 УК РФ устанавливает ответственность за создание, распространение или использование вредоносных компьютерных программ и предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до семи лет². Конечно данная норма безусловно по идеи законодателя должна в пол-

ной мере защитить конечного потребителя от кибер атак, но к сожалению найти данного преступника не представляется возможным в следствии нахождения последнего за рубежом.

Говорить об эффективных методах борьбы с киберпреступностью невозможно без эффективного международного сотрудничества. Данное межгосударственное взаимодействие должно включать в себя законодательные аспекты, позволяющие выдавать преступников для осуществления правосудия тем государствам, которые понесли ущерб от финансовых киберпреступлений. Неизбежно будут возникать споры и сложности привлечения к ответственности киберпреступников, которые совершили противоправные действия в разных государствах. Также необходимо понимать, что ст. 13 УК РФ устанавливает прямой запрет на выдачу граждан Российской Федерации. Это положение является безусловно объективно востребованным, в противном случае можно радикально подорвать авторитет государства, если оно будет направо и налево выдавать своих граждан другим странам, но вот например ч. 2 ст. 13 УК РФ также позволяет лицам без гражданства и иностранцам избежать экстрадиции, так как Конвенция о компьютерных преступлениях³ Россия не ратифицировала и соответственно этому ст. 24 конвенции, касаемая выдачи киберпреступников на нашу страну не распространяется. Для того чтобы решить данную проблематику, необходимо будет заключать дополнительные международные договоры посредством которых будет оказана правовая поддержка по уголовным делам, что в свою очередь может стать правовым основанием для выдачи не гражданина Российской Федерации другому государству. Если учитывать положение, которое занимает Россия в современном мире, а речь идет о санкционном давлении, то говорить о каких либо договоренностях о выдачи международных преступников не приходится. Более того ряд государств заинтересованы в том, чтобы проводить кибер атаки на наше государство и в таком случае количество киберпреступлений будет только возрастать. При этом надо понимать, что подобного рода гибридные прокси войны посредством своих кибер атак имеют все возможности уничтожить критическую инфраструктуру государства без военного вторжения.

Подводя итог всему вышесказанному необходимо отметить, что финансовая киберпреступность на сегодняшний день представляет угрозу для всего человечества и эффективная борьба с этим недугом может быть только лишь во взаимодействии разных стран. Добиться такого сотрудничества на сегодняшний день является трудно выполнимой задачей в условиях современной политической обстановки и обострения ситуации между мировыми гегемонами, а с учетом тех санкций, которые введены против отдельных государств и в частности против Российской Федерации такая задача выглядит совсем уж иллюзорно. Также необходимо увеличить число всевозможных экспертов в государственных органах, занимающийся борьбой с киберпреступностью. Не лишнем будет предпринять мероприятия по усилению межведомственного сотрудничества между различными структурами информационных технологий с целью предотвращения возможности возникновения киберугроз. Необходимо успешно и своевременно создавать программное обеспечение для крупных финансовых компаний, которые в первую очередь будут являться объектами кибератак. Но самой главной мерой по борьбе с финансовой киберпреступностью конечно же должна стать полномасштабная осведомленность, организованная с помощью государственных структур. Необходимо проинформировать граждан о потенциальных способах интернет мошенничества, а также о грамотных и безопасных способах использования информационных ресурсов и технологий. В противном случае спасение утопающих будет делом рук самих утопающих.

Пристатейный библиографический список

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).
2. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход».
3. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.).

2 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021)

3 Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.)

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

КАРЧАЕВА Камила Аварьевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, лейтенант полиции

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Конфискация имущества представляет собой меру воздействия на преступника, которая заключается в изъятии его имущества в пользу государства. Конфискация осуществляется только на основании решения суда. Данная мера имеет сходство с наказанием, так как относится к мерам принуждения, применяемым государством. В статье рассмотрим понятие, виды, предметы, субъекты и проблемы применения конфискации в рамках уголовного законодательства РФ.

Ключевые слова: имущество, конфискация, предметы, подлежащие конфискации, уголовное законодательство, решение суда, приговор, наказание, мера воздействия, государство, преступление.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

KARCHAEVA Kamila Avarjevna

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of MIA of Russia, lieutenant of police

CONFISCATION OF PROPERTY AS A CRIMINAL MEASURE

Confiscation of property is a measure of influence on a criminal, which consists in the seizure of his property in favor of the state. Confiscation is carried out only on the basis of a court decision. This measure is similar to punishment, as it relates to coercive measures applied by the state. In the article, we will consider the concept, types, objects, subjects and problems of the application of confiscation within the framework of the criminal legislation of the Russian Federation.

Keywords: property, confiscation, items subject to confiscation, criminal legislation, court decision, sentence, punishment, measure of influence, state, crime.

Конфискация имущества – это процедура изъятия имущества преступника, как одно из дополнений к санкциям другого характера. Конфискация – это принудительное отчуждение имущества в пользу государства. Таким образом, государство получает право собственности на это имущество. В общей системе определений конфискация не предполагает возмещения за изъятое имущество.

Основания для конфискации могут быть абсолютно разными. Традиционно, конфискация проводится для того, чтобы преступление не повторилось. Для этого, например, изымают орудие преступления, после чего его могут уничтожить. Конфискация производится и для того, чтобы компенсировать ущерб. Ущерб может быть причинен потерпевшей стороне. И для его компенсации может быть использована конфискация. Например, можно конфисковать доходы, полученные преступным путем. И за счет этих средств компен-

сировать ущерб пострадавшим¹. Еще одной целью конфискации является пресечение обогащения преступника. Он не должен получить выгоду от совершенного преступления. Поэтому результат (материальный) будет конфискован, никто возмещать и компенсировать его стоимость не станет.

Процесс конфискации еще и предполагает собственную классификацию. Например, в уголовном праве конфискация используется как составная часть санкции, следующей за преступлением. Конфискация может существовать и в виде отдельной санкции в уголовном праве².

- 1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.08.2021). – Пп. 1-4.
- 2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справочной правовой системы «Гарант». <http://garant.ru>. – Ст. 104.1.

Кодзокова Л. А.

Карчаева К. А.

Важно разграничивать взыскание ущерба (принудительный характер) и конфискацию. Дело в том, что конфискация в уголовном праве вообще не предполагает отчуждение имущества в пользу пострадавшей стороны. Конфискация в этом контексте всегда отчуждает имущество в пользу государства. При конфискации государство просто забирает имущество себе. А вот взыскание ущерба – это как раз та процедура, которая предполагает компенсацию урона пострадавшей стороне.

Механизм конфискации в России существует давно. Первое упоминание встречается в документах чуть ли не за 1600 год. Следовательно, применять механизм конфискации начали в 17 в. Правда, конфискация использовалась в очень ограниченном контексте. Отобрать имущество могли лишь у определенных категорий населения. Для конфискации нужно было совершить политическое преступление. Кстати, уже после 1890 года конфискация исчезнет. И только в момент становления СССР конфискация вновь будет возвращена. И вот тут конфискация будет введена в Уголовный Кодекс.

Примечательно, что конфискация в России существовала до 2003 года. Позже, конфискация была исключена. В 2006 году была принята отдельная Конвенция ООН, которая вернет конфискацию в уголовное право. Вот только теперь это не разновидность прямого наказания, а иная мера уголовного права. Конфискация была возвращена в соответствии с ФЗ 153. И речь шла о применении ее по отношению к террористам и тем, кто их финансирует. Впрочем, одними лишь террористами законодатели не стали ограничиваться. И впоследствии конфискация как мера уголовного права стала прописываться и для других преступлений³.

Конфискация может быть специальной и общей. Если мы говорим про общую конфискацию, то у преступника «отбирают» вообще всё имущество, которое у него есть. Если же конфискация специальная, то изымают денежные средства и имущество, добытые преступным путем. Кроме того, изымают любые средства и орудия преступления, которые способствовали подготовке к преступлению и его реализации. Специальная конфискация существует преимущественно в подавляющем большинстве стран. Она достаточно распространена. У специальной конфискации есть своя внутренняя классификация. В частности не всегда конфискация вообще рассматривается в качестве инструмента уголовно-правового характера. Например, в отдельных странах Балкан вообще трактуют конфискацию, в качестве специальной меры безопасности, если мы говорим о конфискации орудия преступления. А вот если конфискуется преступный доход, то это уже другая мера, и она институциональная.

Конфискация может рассматриваться в качестве одного из последствий уголовного наказания. Сама по себе специальная конфискация может применяться без какой-либо

привязки к санкциям. Тут уже все зависит от правовой системы и традиций конкретного государства. Кроме того, специальную конфискацию могут применять и по отношению к доходам и имуществу, которое было преобразовано. Предположим, предмет преступления отсутствует. Например, машину угнали, перепродали, а потом еще и распилили. В этом случае конфисковать можно денежные средства, полученные за автомобиль. Как применяется конфискация в уголовном праве сегодня. В России на данный момент такой механизм конфискации в полной мере не реализован. Но все же какие-то черты прослеживаются.

Итак, конфискация предполагает изъятие имущества, но только на основании приговора суда. Естественно, это должен быть обвинительный приговор. Кроме того, в уголовном праве конфискация имеет определенное совпадение в своем применении с обычным наказанием. Они оба являются мерой принуждения со стороны государства, что фактически уравнивает их. Но необходимо отметить, что наказание в России применяется в обязательном порядке. Суд только оценивает квалификацию и назначает соответствующее наказание. Исходя из произошедших событий, тяжести вины и других параметров. А вот конфискация применяется в факультативном порядке. Судья может использовать такую меру как конфискация или нет. И имущество, подпадающее под конфискацию, обычно имеет специфический статус. Ведь оно должно быть незаконным. То есть, если человек владеет имуществом, право на которое у него нет, в отношении этого имущества может быть применена конфискация.

По уголовному праву конфисковать можно орудие преступления, деньги, имущество, отдельные ценности. Но для этого прописан ряд отдельных случаев и квалификаций. Например, конфисковать можно оборудование или просто орудие преступления. Это имущество может принадлежать преступнику. Все это может быть не просто конфисковано, но и впоследствии уничтожено.

Если мы говорим о финансировании терроризма, то тут всё еще интереснее. Конфискуют деньги, ценности и любое другое имущество, которое было использовано для передачи членам ОПГ или террористической организации. Если ценности или деньги использовались для финансирования преступников, их тоже конфискуют. Еще конфисковать можно имущество, денежные средства или любые другие ценности, которые использовались для совершения отдельного кластера преступлений. Эти преступления прописаны на уровне 104 статьи Уголовного Кодекса РФ⁴.

Конфискация может быть применена даже если доход уже успели преобразовать. Это как раз тот самый механизм, о котором мы говорили выше. В России он законодательно урегулирован. Хотя и на практике применяется не так уж и часто. Кроме того, конфискации подлежит имущество, денежные средства и другие ценности, которые были перевезены через границу без законных на то оснований. В частности, конфисковать могут партию какого-либо товара, который

3 Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 03.07.2016). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.08.2021). – Гл. 15.1.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справочной правовой системы «Гарант». <http://garant.ru>. – Ст.ст. 104.1, 104.2, 104.3.

прошел мимо таможи. Могут конфисковать продукцию, которая перемещалась не только через таможенную, но и через государственную границу. Разумеется, конфискуют наркотики, оружие и другие предметы, которые находятся вне гражданского оборота. Впрочем, законодательный регламент позволяет конфисковать и уничтожить и те товары, которые есть в свободном гражданском обороте.

Конфискация применяется в гражданском и административном законодательстве. При этом, сама по себе конфискация не подразумевает цель смены собственника. Иными словами, по ГК РФ конфискация не предполагает отчуждение имущества от одного собственника к другому. Цель тут преследуется совершенно иная. Это наступление последствий негативного характера по причине того, что было совершено правонарушение. В этом контексте конфискация применяется в качестве полноценной санкции⁵.

Административный порядок для конфискации имущества тоже существует. Заключается он в том, что решение о конфискации можно обжаловать через суд. И вернуть имущество собственнику в теории возможно. На практике же, не всегда это реализуется. Причина тут в том, что административный регламент по конфискации у нас весьма специфичный: наркотические вещества, незаконно добытый или переработанный лес и т.п. Маловероятно что удастся доказать законность получения ресурсов в этих категориях. Незаконно приобретенное имущество устанавливает специфический статус самой ситуации. В частности, права собственности при таком приобретении просто не возникает. Следовательно, назвать конфискацию приостановкой права собственности не получится. Право собственности не возникало, и прекращать исходя из такой регламентации попросту нечего⁶.

В рамках рассмотрения понятия конфискации целесообразно отметить термин экспроприация. Можно сказать, что это предшественник или синоним конфискации. Если отсылаться к латыни, то экспроприация – это лишение человека или массы людей собственности. Процесс экспроприации как механизм отчуждения частной собственности есть даже на конституционном уровне в Чили, Испании, Германии, США. Происходит это отчуждение независимо от позиции самого собственника. Другой вопрос в том, что собственность компенсируется. Это, казалось бы, ключевое отличие конфискации. В России экспроприация проводилась совсем по другому сценарию. Фактически, экспроприация предполагала принудительное изъятие частной собственности с последующим уничтожением своего статуса. Иными словами, экспроприация была лишь инструментом изъятия имущества. Но она не предполагала компенсации. Потому что имущество не реализовывалось. Оно становилось общим.

Таким образом, если законодательный регламент предусматривает, то имущество может быть изъято в качестве

санкции за совершенное правонарушение или преступление. За преступление конфискацию применяют не в обязательном, а в факультативном порядке. Да, есть ряд ситуаций, когда конфискация точно будет применена. Конфискация применяется только после вынесения соответствующего решения судебной инстанции. Впрочем, тут возможны и альтернативные варианты. Критерии имущества, которое может быть изъято таким образом, прописаны в отдельных положениях и главах УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справочной правовой системы «Гарант». <http://garant.ru>. – Ст.ст. 104.1, 104.2, 104.3.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.06.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.08.2021). – Ст. 243.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 03.07.2016). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.08.2021). – Гл. 15.1.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.08.2021). – Пп. 1-4.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.06.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.08.2021). – Ст. 243.

6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.08.2021). – Пп. 1-4.

КАФЛАНОВ Агабек Сократович

магистрант 2 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

В данной статье рассматриваются финансово-экономические отношения в уголовном праве и связанные с ними преступления.

Нормы главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации защищают обширные общественные отношения, связанные с экономической деятельностью.

Специфической целью преступлений в сфере экономической деятельности является посредничество в общественных отношениях экономической (хозяйственной) деятельности, то есть деятельности по производству, обмену и распределению материальных товаров и услуг.

Особенностью взаимоотношений между финансами и уголовным правом является то, что некоторые финансовые отношения защищены нормами финансового и уголовного права. Например, предмет уголовно-правовой защиты включает в себя часть финансовых отношений. Статьи 174 и 174-1 Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем. Статья 176 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за незаконное получение целевых кредитов от государства и использование их в других целях. В статье 177 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрено злостное уклонение от ответственности за погашение кредиторской задолженности. Статья 193 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за невозврат валютных средств. В Уголовном кодексе Российской Федерации также предусмотрена ответственность за налоговые преступления.

Ключевые слова: экономические преступления, уголовное право, уголовная ответственность, финансовое право.

KAFLANOV Agabek Sokratovich

magister student of the 2nd course of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

RADGHABOV Shamil Radghabovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

ABUSE OF AUTHORITY BY BUSINESSES AND OTHER ORGANIZATIONS: INVESTIGATION ISSUES

This article discusses financial and economic relations in criminal law and crimes related to them.

The norms of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation protect a wide range of public relations related to economic activity.

The specific object of crimes in the sphere of economic activity is social relations that mediate economic (economic) activity, i.e. activities for the production, exchange and distribution of material goods and services.

The relationship between financial and criminal law is characterized by the fact that some financial relations are protected by the norms of both financial and criminal law. For example, the subject of criminal law protection includes a part of financial relations. Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation establish responsibility for the legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means. Article 176 of the Criminal Code of the Russian Federation defines responsibility for the illegal receipt of a state targeted loan and its use for other purposes. In art. 177 of the Criminal Code of the Russian Federation provides for liability for malicious evasion from repayment of accounts payable. Article 193 of the Criminal Code of the Russian Federation defines responsibility for non-return of funds in foreign currency from abroad. The Criminal Code of the Russian Federation also provides for liability for tax crimes.

Keywords: forgery, falsification, criminal knowledge, forgery, document.

Российское законодательство определяет угрозы экономической безопасности как совокупность условий и факторов, которые могут прямо (или косвенно) нанести ущерб интересам российского государства в экономической сфере.

Российские законодатели указывают на главную или потенциальную угрозу экономической безопасности нашей современной страны:

1. Российская финансовая система может столкнуться с глобальными рисками, включая негативное влияние иностранного спекулятивного капитала;

2. Возможная хрупкость информационной структуры российской финансово-банковской системы, а также чрезмерные административные препятствия;

3. Недействительная защита прав собственности в Российской Федерации;

4. Относительно высокий уровень преступности и коррупции в нашей экономике;

5. Активизация организованных групп (преступных группировок), которые сознательно специализируются на коррупционных и экономических преступлениях в нашем российском обществе.

Экономические отношения очень подвижны: они развиваются, а не только подчиняются экономическим законам. Они страдают от стихийных бедствий и политических событий (засуха, война, длительное отсутствие официально избранных президентов, губернаторов, меры предвыборного популизма и т.д.). Реакция экономических отношений на различные внутренние и внешние факторы является одной из причин высокой динамичности законодательства, регулирующего их¹

Основным объектом экономических преступлений являются предусмотренные законом действия, которые используются для осуществления коммерческой, финансовой и иной экономической деятельности, связанной с производством, распределением, обменом и потреблением материальных товаров и услуг, имущества физических или юридических лиц.

Уголовные дела, связанные с экономическими преступлениями, могут быть возбуждены публично, независимо от желания жертвы, или частным и публичным способом по просьбе жертвы, но прекратить уголовное преследование невозможно из-за урегулирования между сторонами.

Преступление под названием мошенничество предусмотрено статьей 159 УК РФ². Определяется мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Что важно в этом определении, существуют процедуры отдаления экономических отношений от преступных: воровства, обмана или злоупотребления.

Под хищением понимаются противоправные действия, совершенные с корыстной целью, необоснованное изъятие и (или) передача чужого имущества в пользу виновного лица или иных лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу такого имущества.

Обман, как средство совершения кражи или получения права на имущество другого лица, может заключаться в умышленном сообщении заведомо ложной, неверной информации, или в умалчивании истинных фактов, или в преднамеренных действиях, направленных на введение в заблуждение владельца имущества или другого лица. Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим.

Давайте рассмотрим пример, с которым предприниматели сталкиваются почти каждый день. Это является невыполнением договорных обязательств. Организация 1 оплатила Организации 2 предоплату за доставку товара. Организация 2 не выполнила свои обязательства по доставке и не вернула предоплату. Как ограничить эти действия? Наиболее важной ситуацией, которую необходимо определить, является цель 2 организации, точнее, ее руководство и/или владелец. Если обязательство не выполнено в силу объективных обстоятельств хозяйственной деятельности (например, поставщик Организации 2 не предоставил сырье, необходимое для выполнения заказа Организации 1), то это гражданское правоотношение. Первая организация обращается в арбитражный суд за защитой своих прав.

В соответствии со статьей 199 Уголовного кодекса Российской Федерации³ преступлением считается уклонение от уплаты налогов, расходов, причитающихся организации, и/или страховых взносов, причитающихся организации, непредставление налоговых деклараций (счетов) или иных

документов, обязательная подача в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, либо включение заведомо ложных сведений.

На первый взгляд все понятно, если бы не последнее предложение о том, чтобы намеренно содержать ложную информацию.

Предположим, что организация включает определенную сумму сокращения расходов в свою налоговую декларацию по налогу на прибыль. Поскольку Налоговая служба впоследствии провела аудит, последняя рассчитала сумму прибыли, поскольку не признала, что некоторые расходы соответствовали налоговому законодательству. Более того, кроме того, это решение налогового органа позже было подтверждено судом.

В этом случае у вас должно быть следующее. Способом уклонения от уплаты налогов, сборов и страховых взносов является умышленное включение в налоговую декларацию (счет) или иные документы, представление которых является обязательным в соответствии с законодательством о налогах и расходах Российской Федерации, заведомо ложной информации или умышленное включение дезинформации является камнем преткновения. Преднамеренная дезинформация — это информация, которую налогоплательщики знают до ее представления в налоговые органы.

Из рассмотренных нами дел можно сделать вывод, что в экономических преступлениях основное различие между гражданским конфликтом и уголовной ответственностью, если не единственное различие, заключается в работе лица, подавшего иск. В то же время очень важно понимать, что важны не только действия, выполняемые агентством, но и действия после их совершения, в том числе документы и ответы на вопросы инспектора.⁴

Динамичное развитие экономических отношений само по себе означает, что этот вопрос задержал реакцию страны на динамику экономических отношений. Эта динамика проявляется в принятии неадекватных действий. В этих отношениях необходимо организовать правоохранительную деятельность.⁵

Сложность уголовно-правового регулирования экономических отношений еще более усугубляется пробелами в положениях многих уголовно-правовых норм в этой области. Поэтому он опирается на нормы других отраслей права. Поэтому под преступлениями в сфере экономической деятельности следует понимать общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения предприятий или иную экономическую деятельность, предусмотренные главой 22 Уголовного кодекса Российской Федерации; в сфере кредитования; обеспечения свободной и честной конкуренции; в финансовой сфере; в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного надзора; связанные с незаконным оборотом драгоценных камней и валютных ценностей; в сфере уплаты налогов, а также связанные с осуществлением банкротства.

Пристатейный библиографический список

1 Шишко И. В. Экономические правонарушения. - СПб., 2004. - С. 35.
2 Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 22.09.2021).
3 Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 22.09.2021).

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.06.2021).
2. Борзенкова Г. Н. и Комиссарова В. С. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. - М., 2017.
3. Витвицкая С. С. Экономические отношения как объект уголовно-правовой охраны // Юристы-Правоведь. - 2006. - № 2. - С. 53.
4. Шишко И. В. Экономические правонарушения. - СПб., 2004.

4 Борзенкова Г. Н. и Комиссарова В. С. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. - М., 2017. - С. 167.
5 Витвицкая С. С. Экономические отношения как объект уголовно-правовой охраны // Юристы-Правоведь. - 2006. - № 2. - С. 53.

КОРКМАЗОВ Алим Викторович

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

САГРАДОВА Тамара Гарегиновна

преподаватель кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ОСОБЕННОСТИ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО В СФЕРЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Период пандемии обусловил новые способы совершения мошенничества в сфере ИТ-технологий. Введение «режима самоизоляции» и перевод сотрудников на удаленную работу поставили под угрозу как информационную безопасность компаний, так и собственность граждан, в частности сбережения, находящиеся на банковских картах.

Ключевые слова: мошенничество, злоумышленники, криминализация ИТ-технологий, правоохранительные органы, противодействие.

KORKMAZOV Alim Viktorovich

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of Law enforcement agencies sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

SAGRADOVA Tamara Gareginovna

lecturer of Psychology and pedagogy sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

FEATURES OF FRAUD COMMITTED IN THE FIELD OF IT TECHNOLOGIES DURING A PANDEMIC

The period of the pandemic led to new ways of committing fraud in the field of IT technologies. The introduction of a "self-isolation regime" and the transfer of employees to remote work endangered both the information security of companies and the property of citizens, in particular the savings on bank cards.

Keywords: fraud, intruders, criminalization, IT-technologies, law enforcement, counteraction.

С момента начала пандемии согласно данным, размещенным на сайте МВД России, преступления, совершаемые в информационно-телекоммуникационной среде, стоят на особом месте. Следует отметить, что в ближайшие годы они будут только расти и совершенствоваться. В числе главных видов преступлений правоохранители называют мошенничества, совершаемые в сфере ИТ-технологий, направленные против собственности¹.

Основными причинами возникновения и развития мошенничества, совершаемого в сфере ИТ-технологий, стали: дистанционный режим работы предприятий и учреждений; перевод образовательных организаций на дистанционное обучение; рост безработицы; жажда легкой наживы; чувство вседозволенности и безнаказанности за совершаемые антиобщественные деяния; большой поток новостной информации из всех СМИ, в том числе от представителей государственных органов и др.

Одним из видов мошеннических действий стала СМС-рассылка, в которой сообщалось о наличии штрафа за нарушение карантинных мер и сюда также приписывалась информация о номере постановления (якобы от Федеральной службы исполнения наказаний), сумме и способе оплаты. Также адресатам поступала информация о возбуждении уголовного дела на основании ст. 236 УК РФ и ст. 6.3 КоАП РФ в случае неоплаты указанного штрафа².

Еще одним способом мошенничества стала рассылка на мобильные устройства, мессенджеры или электронную почту предостерегающих сообщений и информации о мерах борьбы с COVID-19 от якобы Всемирной организации здравоохранения со ссылкой, переход на которую предположи-

тельно содержит подробную инструкцию. Здесь люди путем прохождения регистрации оставляли в открытом доступе свои персональные данные, которыми беспрепятственно воспользовались правонарушители. В этой связи правоохранительные органы рекомендовали не посещать подозрительные сайты, а полученную в сообщениях информацию уточнять в официальных источниках.

Кроме того, мошенники начали широко пользоваться ситуацией с отменой авиарейсов. Завладев информационной базой авиакомпаний со списком не улетевших граждан, мошенники звонили клиентам и предлагали им осуществить возврат денежных средств за неиспользованный авиабилет и получить материальную компенсацию. Все это делается также для завладения персональными данными держателей банковских карт и хищения средств с них.

Наряду с физическими лицами, действиям мошеннических схем подвергаются и юридические лица. Работники предприятий и учреждений получают фейковые письма от работодателей и государственных органов, содержащие сведения о нововведениях по программному обеспечению для удаленной работы. Во вложении с письмом содержится вредоносная ссылка, пройдя по которой сотрудник вводит свои персональные данные, которыми завладевают мошенники и используют их в преступных целях.

Вместе с тем, каждый день появляется множество фальшивых торговых площадок, на которых осуществляется продажа товаров повышенного спроса – медицинские маски, перчатки, антисептические средства, вакцины и препараты, дающие иммунитет к штамму коронавируса, санитарная обработка квартиры от коронавирусной инфекции и др. Жертва переходит на вредоносный онлайн-ресурс и при оформлении покупки теряет денежные средства от мнимой покупки, более того передает информацию о банковской карте мошенникам³.

1 Коновалова К. В., Ермакова Т. Н. Мошенничество в сфере компьютерных технологий и сети интернет – современная угроза // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. - 2016. - № 3 (9). - С. 177-179.

2 Потапова А. В. Мошенничество в сети интернет: криминологическая характеристика и проблемы квалификации // StudNet. - 2020. - Т. 3. - № 6. - С. 52-57.

3 Тарчоков Б. А., Шогенов Т. М., Бураева Л. А. Об актуальных вопросах обеспечения информационной безопасности на современном этапе // В сборнике: Лучшая научная статья 2020. Сбор-

Таким образом, можно заключить, что мошенники в период пандемии активно адаптировались под новую социальную реальность, что поставило новые задачи перед сотрудниками правоохранительных органов в части криминологической характеристики и квалификации данных преступлений. Досада правоохранителей вызывает, что преступные способы совершения мошеннических операций в сфере IT-технологий известны пользователям сети интернет, однако это никак не уменьшает количество потерпевших от рук мошенников.

Мошенничество в сфере IT-технологий представляет собой совокупность преступлений, главной характеристикой которых выступает единство способа их совершения и корыстная мотивация. В данном случае единство способов совершения преступления заключается в использовании IT-технологий в обманных целях.

В целях предупреждения мошенничества в сфере IT-технологий правоохранители применяют систему мер, состоящую из двух уровней. Первый уровень называется общим, второй специальным.

Использование общих мер направлено на применение превентивных способов предупреждения преступлений и совершенствование норм уголовного законодательства по вопросам мошенничества в сфере IT-технологий. Отсюда, создание эффективной системы правового контроля за распространением данного явления, обусловит адекватный криминологический анализ нормативно-правового регулирования указанного вида преступления⁴.

Для правильной криминализации мошенничества в сфере IT-технологий следует определить совокупность признаков, позволяющих правильно систематизировать представление о нем. К таким признакам следует отнести: способ и орудие совершения преступления, а также цели, мотивы и его последствия.

Рассматривая способы совершения мошенничества, следует отметить наличие двух компонентов – это обман и злоупотребление доверием. Орудием же здесь выступают IT-технологии. Относительно целей и мотивов данного вида преступлений выступает наличие корыстного интереса, а именно желания получить экономическую выгоду за чужой счет. И, наконец, обобщая последствия мошенничества в сфере IT-технологий, отметим следующие: утрата собственником имущества; утрата права на обладание имуществом; причинение имущественного ущерба; использование телекоммуникационных возможностей в противоправных целях.

В указанной связи общественную опасность данного явления сегодня уже признали на международном уровне. Исследователи отмечают, что указанная проблема давно носит глобальный характер и затрагивает все страны без исключения. Сегодня мир не обладает универсальным инструментом решения этого вопроса. На международном уровне ситуация осложнена отсутствием единой терминологической базы и всеобъемлющего международно-правового регулирования. И наше государство поощряет разработку универсальных принципов и норм, обеспечивающих заинтересованные стороны для эффективного международного сотрудничества в борьбе с мошенничеством в сфере IT-технологий⁵.

Важно также отметить относительную ненаказуемость данного вида преступлений в сочетании с их высокой доходностью, которые только повышают их привлекательность как вид деятельности. А зная высокий уровень латентности данных преступлений можно предположить, что пострадавшая сторона узнает об этом через длительный промежуток времени. И если сегодня мы имеем дело с преступлениями, связанными преимущественно с кражей денежных средств, в будущем следует ожидать угрозы похищения различной информации и взлома компьютерных систем, которые приведут к крупным мошенническим схемам.

После анализа совокупности вышеизложенных аргументов, мы приходим к выводу, что в состав криминологического интереса к мошенничеству в сфере IT-технологий необходимо включить: хищения информационно-коммуникационных и финансовых ресурсов, а также причинение имущественного ущерба путем обмана при помощи в сфере IT-технологий, имеющих выход в интернет; традиционные мошеннические схемы, охваченные диспозицией ст. 159 УК РФ, совершенные также помощи в сфере IT-технологий, имеющих выход в интернет. Также аналитическим путем установлено четыре характерных признака исследуемого явления:

1. Для совершения мошеннических операций всегда используются в сфере IT-технологий.

2. Для совершения мошеннических операций используются возможности, предоставляемые интернет.

3. Совершение мошеннических операций происходит путем обмана не только человека, но и компьютерной системы.

4. Данная преступная деятельность отличается корыстными мотивами.

В целом же при изучении тактики совершения мошенничества возникает вполне обоснованное решение – воздействовать на него как на каждое единичное преступление, что упрощает задачу противодействия данному явлению. Таким образом, решение указанной задачи лежит в сфере предупреждения «виртуального товарообмена». Законодательством договор, заключенный в сети без использования электронной подписи, приравнивается к устному соглашению. Однако, на деле не все так гладко: равноудаленность контрагентов осложняет идентификацию личности, как продавца, так и покупателя. И борьбу с этим явлением необходимо осуществлять адекватными средствами, находящимися в сфере правового регулирования электронной коммерции⁶.

В заключении отметим, что масштабы, до которых разрослись мошеннические схемы, совершаемые в сфере IT-технологий, вызывают тревогу у правоохранительных структур практически всех государств. Они не имеют государственных границ, обладают общемировым охватом и требуют решительных мер противодействия. Для достижения этих целей необходимо объединение усилий ведущих государств мира, потому как в отдельно взятой стране эффективное регулирование сферы IT-технологий на законодательном уровне невозможно, из чего следует, что правотворческая деятельность должна вестись в рамках международного права.

Пристатейный библиографический список

1. Гармышев Я. В. Квалификация мошенничества с использованием компьютерных технологий. Вопросы законодательства и правоприменительной практики // Закон и право. - 2021. - № 2. - С. 76-82.
 2. Еськова Л. К., Рябчиков В. В. Новые преступные способы мошенничества в период пандемии коронавирусной инфекции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2020. - № 12-2. - С. 68-70.
 3. Коновалова К. В., Ермакова Т. Н. Мошенничество в сфере компьютерных технологий и сети интернет – современная угроза // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. - 2016. - № 3 (9). - С. 177-179.
 4. Майтесян А. М. Мошенничество в сети интернет и способы защиты от него // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - № 5-4 (44). - С. 69-72.
 5. Потапова А. В. Мошенничество в сети интернет: криминологическая характеристика и проблемы квалификации // StudNet. - 2020. - Т. 3. - № 6. - С. 52-57.
 6. Тарчоков Б. А., Шогенов Т. М., Бураева Л. А. Об актуальных вопросах обеспечения информационной безопасности на современном этапе // В сборнике: Лучшая научная статья 2020. Сборник статей XXXVII Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза, 2020. - С. 42-44.
- ник статей XXXVII Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза, 2020. - С. 42-44.
4. Майтесян А. М. Мошенничество в сети интернет и способы защиты от него // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - № 5-4 (44). - С. 69-72.
 5. Еськова Л. К., Рябчиков В. В. Новые преступные способы мошенничества в период пандемии коронавирусной инфекции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2020. - № 12-2. - С. 68-70.
 6. Гармышев Я. В. Квалификация мошенничества с использованием компьютерных технологий. Вопросы законодательства и правоприменительной практики // Закон и право. - 2021. - № 2. - С. 76-82.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-238-241

КОРОСТИЕВ Александр Александрович

аспирант 1 курса Юридической Школы Дальневосточного федерального университета

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ», «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА», «ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ», А ТАКЖЕ ИХ ОХРАНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

На сегодняшний день отношения в сфере интеллектуальной собственности являются одними из наиболее перспективных и развивающихся. Более того, в России давно действует сектор экономики, где в качестве товаров выступают объекты прав на интеллектуальную собственность. При этом, не выработано единого подхода к содержанию и сущности терминов «интеллектуальная собственность», «интеллектуальные права», «право интеллектуальной собственности». Проанализировав и изучив правовую литературу, автор приходит к трем выводам: 1) термин «интеллектуальная собственность» имеет исключительно абстрактно-идейное содержание и подлежит правовой охране только в случае надлежащей объективизации; 2) невозможно дать общее определение праву интеллектуальной собственности поскольку последнее опять же содержит набор разнообразных (интеллектуальных) прав; 3) отсутствие формализации крупного ущерба, применительно к части 1 статей 146 и 147 УК РФ признано оправданным, поскольку в данном случае реализован известный принцип экономии уголовных репрессий.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, объективная форма выражения, неоконченное произведение, обнаруженное произведение, набор разнообразных прав, крупный ущерб, принцип экономии репрессий.

KOROSTIEV Aleksandr Aleksandrovich

postgraduate student of the 1st course of the Law School of the Far Eastern Federal University

ON THE CORRELATION OF THE CONCEPTS OF “INTELLECTUAL PROPERTY”, “INTELLECTUAL RIGHTS”, “INTELLECTUAL PROPERTY LAW”, AS WELL AS THEIR PROTECTION IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA

To date, relations in the field of intellectual property are among the most promising and developing. Moreover, there has been a sector of the economy in Russia for a long time, where objects of intellectual property rights act as goods. At the same time, there is no unified approach to the content and essence of the terms “intellectual property”, “intellectual property rights”, “intellectual property law”. After analyzing and studying the legal literature, the author comes to three conclusions: 1) the term “intellectual property” has exclusively abstract and ideological content and is subject to legal protection only in case of proper objectification; 2) it is impossible to give a general definition of intellectual property law, since the latter again contains a set of diverse (intellectual) rights; 3) the absence of formalization of major damage, in relation to part 1 of Articles 146 and 147 of the Criminal Code of the Russian Federation is recognized justified, since in this case the well-known principle of saving criminal repression is implemented.

Keywords: intellectual property, an objective form of expression, an unfinished work, a published work, set of diverse rights, major damage, the principle of economy of repression.

Коростиев А. А.

Интеллектуальная собственность

Важность вопроса адекватной настройки системы охраны интеллектуальной собственности в современном мире очень сложно переоценить. Как метко подметил лауреат Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц, «интеллектуальная собственность – один из важнейших вопросов глобализации, особенно учитывая, что мир движется в направлении экономики знания. То, как мы регулируем и управляем процессами создания и доступа к знаниям, имеет центральное значение для успешного функционирования новой экономики, экономики знания, и распределения выгод от ее работы»¹. Важность интеллектуальной собственности подмечал и Дж. Хьюз, говоря о том, что талантливых и высокообразованных людей интеллектуальная собственность наделяет экономической властью, с помощью которой они могут проводить необходимые реформы в обществе².

При всем этом, по справедливому замечанию Т. Г. Лепиной, в законодательстве долгое время отсутствовало определение термина «интеллектуальная собственность»³. Так, Ю. В. Трунцевский определял интеллектуальную собственность через ее предметные характеристики: «права, относящиеся к литературным, научным и художественным произведениям; исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам; изобретениям во всех областях человеческой деятельности; научным открытиям; промышленным образцам; товарным знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обращениям; защите против недобросовестной конкуренции»⁴.

Е. А. Суханов отмечал, что понятие «интеллектуальная собственность» дважды условно и до сих пор не имеет какого-либо общепризнанного четкого определения ни в законодательстве, ни в доктрине, что порождает серьезные споры о его содержании и соответственно об объеме и пределах его законодательного регулирования. С. С. Алексеев указывал, что вместе с «вещной» собственностью именно интеллекту-

1 Цит. по: Иванов А. Ю. Мифы о легальной монополии, или Сказ о том, почему в России не развиваются инновации при упорной охране интеллектуальной собственности // Закон. – 2020. – № 2. – С. 86-102.

2 Justin Hughes. The Philosophy of Intellectual Property // Georgetown Law Journal. – 1988. – № 77. – Pp. 287-366.

3 Лепина Т. Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Курск, 2014. – С. 34.

4 Там же.

альной собственности отведена огромная роль в модернизации российской экономики⁵.

По мнению профессора В. А. Дозорцева, использование термина «интеллектуальная собственность» вполне правомерно в политических актах (например, в ст. 44 Конституции Российской Федерации) как выражение экономических и политических начал. Но употребление его как обозначение юридической категории никак не может быть признано удачным⁶. Далее автор совершенно точно подмечал: «Употребление термина «интеллектуальная собственность» в юридическом смысле влечет за собой путаницу еще в одном отношении: оно препятствует четкому различению нематериального результата интеллектуальной деятельности, являющегося объектом исключительных прав, и его материального носителя – объекта права собственности. Из существующего на практике смешения этих объектов ничего, кроме отрицательных последствий, не следует»⁷.

К схожей мысли, но уже по отношению к объектам авторских прав приходила и Е. С. Гринь: «Объекты авторских прав обладают общими признаками с иными результатами интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации. Особенностью рассматриваемых объектов (в отличие от объектов вещных прав) является то, что они нематериальны»⁸. В том же ключе писали А. С. Ворожевич и С. В. Третьяков: «права на результаты интеллектуальной деятельности, включая патенты, имеют утилитарное обоснование⁹, что резко отличает их от прав на материальные объекты, прежде всего вещных прав, и в частности права собственности»¹⁰.

Сегодня интеллектуальная собственность отождествляется с продуктами деятельности человеческого интеллекта, охраняемыми частью четвертой Гражданского кодекса РФ, – т.е. с результатами интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации¹¹. Т. Г. Лепина, как и в свое время В. А. Дозорцев, под результатом интеллектуальной (творческой) деятельности понимала саму творческую мысль, а не материальный предмет, считала, что объект интеллектуальной (творческой) деятельности должен признаваться идеальным (нематериальным)¹². При этом, результаты интеллекту-

альной (творческой) деятельности по мнению автора, *могут становиться объектами правоотношений только тогда, когда они облекаются в какую-либо объективную форму* (курсив мой. – А. К.), обеспечивающую их восприятие другими людьми¹³.

А. Ю. Чурилов определял объективную форму произведения как способ его выражения, который является признаком охраноспособности произведения¹⁴. Опираясь на отечественную и зарубежную практику, подтверждал охраноспособность результатов интеллектуальной деятельности в виде татуировок (в том числе временных), профессионального макияжа, некоторых элементов одежды в качестве товарного знака (например, три полосы фирмы Adidas зарегистрированы как товарный знак), компьютерных игр (как комплексного объекта права интеллектуальной собственности, состоящего в том числе из игровых контента и движка), игровых трансляций (при соответствии последним определенным требованиям) и т.д.¹⁵.

Схожего мнения придерживался И. Юрлов, подчеркивающий, что «Чтобы по поводу объекта возникали правоотношения, он должен быть выражен *во внешней (по отношению к субъекту) форме*, которая именуется объективной формой. И вот это самое внешнее выражение и будет являться объектом гражданских прав, а не изначальные мысли автора о нем»¹⁶. Данный тезис подтверждается правоприменителем: «Если какая-то мысль, идея, существует лишь в голове, а объективно не выражена, то произведения еще нет»¹⁷. Однако далее, И. Юрлов приравнивает результаты интеллектуальной деятельности к имуществу¹⁸, что никак нельзя назвать верным подходом, поскольку в ГК РФ прямо закреплено, что вещь, являющаяся материальным носителем объекта интеллектуальной собственности, способна стать объектом вещных прав, тогда как воплощенный в этой вещи объект интеллектуальной собственности сохранит свое значение как объект исключительных прав; эти объекты являются независимыми друг от друга¹⁹.

Более того, согласно ст. 128 ГК РФ интеллектуальная собственность имуществом не является – она представляет собой самостоятельный объект гражданского права. Различные субъекты могут одновременно пользоваться одним изобретением или произведением. При этом не происходит изъятия объекта авторского права из обладания правообладателя, происходит лишь использование экземпляра произведения. Экземпляр произведения – это его копия, изготовленная в любой материальной форме. В результате такой особенности объектов интеллектуальной собственности появляется возможность использования различными субъектами одного изобретения или произведения независимо друг от друга²⁰.

Для того, чтобы нематериальный объект получил правовую охрану в качестве объекта интеллектуальной собственности, он должен быть выражен в объективной форме, которая предполагает возможность его восприятия другим человеком, т.е. должен быть объективирован²¹. Иными словами объект ИС должен быть внешне выражен в виде идей

- 5 Цит. по: Болдунов У. А. Конституционно-правовая доктрина права интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 4. – С. 26-30.
- 6 Дозорцев В. А. Понятие исключительного права // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей. Исследовательский центр частного права, 2003. – М.: Статут, 2003. – С. 112-143; Юридический мир. – 2000. – № 3. – С. 4-11; № 6. – С. 25-35.
- 7 Там же.
- 8 Право интеллектуальной собственности: Учебник / Е. С. Гринь, В. О. Калятин, С. В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – Т. 2: Авторское право. – 367 с.; Решение Промышленного районного суда Смоленска от 16.03.2021 № 2-5/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
- 9 В основе этого обоснования лежит концепция о максимизации общественного достояния. Теория утилитаризма приобрела большую популярность поскольку построена на максимальном укреплении прав собственности в интересах всего общества. Устанавливаемый теорией правовой режим с одной стороны стимулирует творческую активность авторов и изобретателей, а с другой удовлетворяет общественную потребность в общедоступности накопленных творчески активной частью человеческого сообщества знаний и умений для общего научно-технического развития, образования, накопления знаний (Карцхия А. А. Права интеллектуальной собственности и концепция общественного достояния // Мониторинг правоприменения. – 2013. – № 3. – С. 11).
- 10 Ворожевич А. С., Третьяков С. В. Об утилитарности интеллектуальных прав, принудительных лицензиях и бюрократических рентах // Закон. – 2017. – № 8. – С. 154-179.
- 11 Черничкина Г. Н. К вопросу становления в российском законодательстве понятия «интеллектуальная собственность» // Современное право. – 2018. – № 1. – С. 57-65.
- 12 См.: Лепина Т. Г. Проблемы теории и практики уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в современной России // Бизнес в законе. – 2008. – № 2. – С. 108.

13 Там же.

14 См.: Чурилов А. Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века. – М.: Юстицинформ, 2020. – 224 с.

15 Там же.

16 Цит. по: Витко В. С. Понятие формы произведения в авторском праве. – М.: Статут, 2020. – 268 с.

17 См.: Решение Промышленного районного суда города Смоленска от 16.03.2021 № 2-5/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

18 «По всем своим признакам многие результаты интеллектуальной деятельности... следует относить... к имуществу, как бы этого не хотело сторонникам их «абсолютной идеализации» (Цит. по: Витко В. С. Указ. соч.).

19 См.: Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права / А. А. Богустов, В. Н. Глонина, М. А. Рожкова и др.; под общ. ред. М. А. Рожковой. – М.: Статут, 2018. – 271 с.

20 Лепина Т. Г. Проблемы теории и практики уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в современной России // Бизнес в законе. – 2008. – № 2. – С. 110.

21 Богустов А. А., Глонина В. Н., Рожкова М. А. Указ. соч.

автора в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме: устной, письменной, в виде рисунка и т.д.²². Поэтому не даром законодатель говорит нам, что исключительное право распространяется как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, обязательно находящиеся при этом в какой-либо объективной форме (ст. 1256 ГК РФ).

В то же время в большинстве случаев объективизация предполагает именно материализацию – воплощение нематериального объекта в материальном носителе (закрепление на материальном носителе – если речь идет, например, о товарном знаке). Так, литературное произведение может воплотиться (материализоваться) не только в виде рукописи, но и в виде машинописного документа; программа для ЭВМ – в виде цифровой записи на жестком диске компьютера или флэш-накопителе; изобретение – в виде чертежей, описания и формулы изобретения; произведение изобразительного искусства – в виде рисунка на картоне и т.д. Таким образом, рукопись является материальным носителем литературного произведения (романа, поэмы, сказки); флэш-накопитель – материальным носителем программы для ЭВМ; чертеж на ватманском листе – материальным носителем изобретения и т.д.²³.

Что касается незавершенных (неоконченных) произведений, другими словами, набросков и черновиков произведений – то они, в случае соответствия критериям охраноспособности²⁴ законом защищены²⁵. Более того, в юридической литературе подчеркивается, что законченность произведения не является критерием для предоставления ему правовой охраны. По этому поводу В. О. Калятин справедливо замечал: «Надо помнить, что речь идет о характеристике деятельности как процесса, но не всегда возможно представить, чем он завершится и удачи ли автору прийти к определенному результату. Поэтому нельзя требовать завершения работы для того, чтобы сказать является ли деятельность автора творческой или нет – процесс творчества может продолжаться годами» (Калятин В. О. Интеллектуальная собственность (Исключительные права). Учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000)²⁶. Более того, черновики, а также другие доказательства, основанные на установлении творческого стиля автора (свидетельские показания, публикации и т.д.) могут использоваться для установления авторства, подтверждающего факт создания произведения конкретным лицом²⁷.

Право интеллектуальной собственности и интеллектуальные права

22 Цит. по: Витко В. С. Указ. соч.

23 Богустов А. А., Глонина В. Н., Рожкова М. А. Указ. соч.

24 Важнейшим критерием охраноспособности произведения является его творческий характер. Представляется, что данный критерий будет стоять на первом месте, даже если произведение не зафиксировано в законченном виде. Применительно к незавершенным (незаконченным) произведениям вполне подходит синоним «необнародованный», поскольку зачастую «обнародуют» как раз завершенные произведения. Хотя и возможна ситуация, при которой автор в силу каких-либо объективных причин не может обнародовать завершенное произведение, и последнее хранится у него в цифровом (или на ином бумажном) носителе.

25 Волкова А. А., Власенко Э. В. Критерии охраноспособности музыкального произведения в праве России и Германии в свете цифровизации // Право и экономика. – 2021. – № 3. – С. 51-58; Еременко В. И. О Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10: авторское право и смежные права // ИС. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 8. – С. 5-22; П. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 7.

26 Цит. по: Nevsky IP Law Законченность как критерий охраноспособности произведения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2012/4/23/zakonchennost_kak_kriterij_oxranosposobnosti_proizvedeniya (дата обращения: 09.10.2021).

27 Решение Промышленного районного суда города Смоленска от 16.03.2021 № 2-5/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Профессор А. Л. Маковский, один из составителей проекта ч. 4 ГК РФ, неоднократно заявлял об отсутствии самой «концепции интеллектуальных прав», отмечая, что термин «интеллектуальные права» не несёт в себе какого-то сакрального смысла, а является в должной мере условным и применяется лишь как обобщающее понятие для обозначения совокупности прав: «понятие «интеллектуальных прав» лучше выражения «интеллектуальная собственность» только в одном отношении: оно ясно называет субъективные гражданские права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации правами, а не собственностью. Но отличие – это принципиально важно – для обозначения юридического содержания использован соответствующий этому содержанию юридический термин и благодаря этому отпадает надобность в изобретении всяких несуразностей вроде «прав интеллектуальной собственности»²⁸.

«Невозможно дать общее понятие прав интеллектуальной собственности, – писал профессор А. А. Карцхия, – поскольку право интеллектуальной собственности представляет собой целый пакет разнообразных прав (bundle of rights), направленных на соблюдение баланса конкурирующих интересов применительно к различным объектам IP»²⁹. Поэтому представляется неверным определять право через еще одну совокупность разнообразных прав, поскольку на выходе будем иметь некий «юридический двучлен», который ни к чему хорошему не приведет.

Нужна ли формализация крупного ущерба?

Главный на повестке дня, так и не решенный (по мнению многих авторов) вопрос – об определении размера крупного ущерба, как криминообразующего признака, иницирующего привлечение лица к уголовной ответственности по части 1 статей 146 и 147 УК РФ соответственно.

По мнению Г. А. Есакова и Д. М. Сарварова, интересную позицию занял Верховный Суд Российской Федерации, который попытался, по сути, формализовать признак крупного ущерба в абзаце 5 пункта 25 Постановления Пленума от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»: «Если деяниями виновного, формально подпадающими под действие части 1 статьи 146, статей 147 и 180 УК РФ, причинен ущерб, не превышающий пределы крупного размера, либо если они совершены в размере, не превышающем пределы крупного (части 2 и 3 статьи 146 УК РФ), содеянное может повлечь за собой гражданско-правовую или административную ответственность по части 1 или 2 статьи 7.12 либо по статье 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»³⁰.

Авторы полагают, что неопределенность признака крупного ущерба в действующих редакциях ст. 146 и 147 УК РФ должна быть исправлена за счет формализации последнего и привязки к крупному размеру, указанному в примечании к ст. 146 УК РФ. В данном направлении в свое время размышлял и Д. В. Пучков: «Определение крупного ущерба при квалификации преступлений по ч. 1 статей 146 и 147 УК РФ оставлено на судебское усмотрение, в связи с чем судья исходит не из текста закона (поскольку такового здесь просто нет), а из своего правосознания, общей тенденции правовой политики, указаний начальства, собственного настроения и подобных факторов... это нарушает принцип неотвратимо-

28 Цит. по: Слепенко Ю. Н., Вильгоненко И. М., Анучкина А. Д. Соотношение понятий «Интеллектуальная собственность» и «Интеллектуальные права» по законодательству Российской Федерации // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – № 2. – С. 198.

29 Карцхия А. А. Права интеллектуальной собственности и концепция общественного достояния // Мониторинг правоприменения. – 2013. – № 3. – С. 17.

30 См.: Есаков Г. А., Сарваров Д. М. О понимании крупного ущерба, размера и неоднократности в составах преступлений против интеллектуальной собственности // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019. – № 5. – С. 82-90.

сти наказания и порождает негативные социальные последствия, а также подтверждает необходимость определения ущерба как крупного в сумме не меньшей, чем указанный в примечании к ст. 146 УК РФ крупный размер»³¹.

Вместе с тем, следует признать данные выводы преждевременными, поскольку в соответствии с принципом экономии уголовных репрессий, само привлечение к уголовной ответственности возможно лишь в случае, когда исправление и перевоспитание виновного и достижение целей общей превенции не могут быть обеспечены иным путем, а ее применение – лишь в том случае, когда невозможно иначе обеспечить исправление и перевоспитание виновного³².

Л. Л. Кругликов по этому поводу совершенно точно подмечал: «Недопустимо избрание уголовно-правовых мер «с запасом». Если можно достичь искомого результата менее суровой мерой, необходимо избрать именно такую, менее строгую меру воздействия»³³. С этого же ракурса и А. И. Коробеев отмечал, что, если при прочих равных условиях имеются основания к освобождению лица от уголовной ответственности и (или) от наказания, приоритет должен отдаваться освобождению, а не привлечению к ответственности и наказанию, что прямо вытекает из требования принципа экономии уголовной репрессии»³⁴.

Иными словами, при всем разнообразии имеющихся у правоприменителя средств воздействия на нарушителя уголовно-правового запрета он должен выбрать из них наименее репрессивное для достижения в данном конкретном случае положительного результата. Принцип экономии уголовной репрессии, следовательно, имеет еще и то значение, что правильное понимание его практическими работниками позволило бы преодолеть еще встречающиеся на практике случаи квалификации «с запасом», назначения неоправданно суровых наказаний, а также помогло бы выработать у правоприменителей психологическую установку на сдерживание карательных притязаний³⁵.

Таким образом, как раз к применению иной (менее строгой) меры воздействия, законодатель и призывает правоприменителя в уже обозначенном авторами абзаце 5 пункта 25 Постановления Пленума от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака».

Пристатейный библиографический список

- Болдунов У. А. Конституционно-правовая доктрина права интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 4. – С. 26-30.
- Витко В. С. Понятие формы произведения в авторском праве. – М.: Статут, 2020. – 268 с.
- Волкова А. А., Власенко Э. В. Критерии охраноспособности музыкального произведения в праве России и Германии в свете цифровизации // Право и экономика. – 2021. – № 3. – С. 51-58.
- Ворожеевич А. С., Третьяков С. В. Об утилитарности интеллектуальных прав, принудительных лицензиях и бюрократических рентах // Закон. – 2017. – № 8. – С. 154-179.
- Дозорцев В. А. Понятие исключительного права // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей. Исследовательский центр частного права, 2003. – М.: Статут, 2003. – С. 112-143.
- Еременко В. И. О Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10: авторское право и смежные права // ИС. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 8. – С. 5-22.
- Есаков Г. А., Сарваров Д. М. О понимании крупного ущерба, размера и неоднократности в составах преступлений против интеллектуальной собственности // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019. – № 5. – С. 82-90.
- Жестеров П. В. Значение принципа экономии уголовной репрессии при формировании и реализации отечественной уголовной политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-1. С. 311-317.
- Иванов А. Ю. Мифы о легальной монополии, или Сказ о том, почему в России не развиваются инновации при упорной охране интеллектуальной собственности // Закон. – 2020. – № 2. – С. 86-02.
- Карцхия А. А. Права интеллектуальной собственности и концепция общественного достояния // Мониторинг правоприменения. – 2013. – № 3. – С. 8-23.
- Лепина Т. Г. Проблемы теории и практики уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в современной России // Бизнес в законе. – 2008. – № 2. – С. 108-111.
- Лепина Т. Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Курск, 2014. – 235 с.
- Полный курс уголовного права: Преступление и наказание. В 5-ти томах. Т. 1 / Под ред.: Коробеев А.И. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 1133 с.
- Право интеллектуальной собственности: Учебник / Е. С. Гринь, В. О. Калятин, С. В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – Т. 2: Авторское право. – 367 с.
- Пучков Д. В. Проблемы определения крупного ущерба при расследовании преступлений в сфере интеллектуальной собственности на примере ст. ст. 146, 147 УК РФ // Российский юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 130-136.
- Слепенко Ю. Н., Вильгоненко И. М., Анучкина А. Д. Соотношение понятий «Интеллектуальная собственность» и «Интеллектуальные права» по законодательству Российской Федерации // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – № 2. – С. 196-200.
- Степашин В. М. Содержание принципа экономии репрессии. Lex russica (Русский закон). 2017;(11):24-37. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.132.11.024-037>.
- Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права / А. А. Богустов, В. Н. Гломина, М. А. Рожкова и др.; под общ. ред. М. А. Рожковой. – М.: Статут, 2018. – 271 с.
- Черничкина Г. Н. К вопросу становления в российском законодательстве понятия «интеллектуальная собственность» // Современное право. – 2018. – № 1. – С. 57-65.
- Чурилов А. Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века. – М.: Юстицинформ, 2020. – 224 с.
- Юридический мир. – 2000. – № 3. – С. 4-11; № 6. – С. 25-35.
- Justin Hughes. The Philosophy of Intellectual Property // Georgetown Law Journal. – 1988. – № 77. – Pp. 287-366.

31 См.: Пучков Д. В. Проблемы определения крупного ущерба при расследовании преступлений в сфере интеллектуальной собственности на примере ст. ст. 146, 147 УК РФ // Российский юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 130-136.

32 См.: Степашин В. М. Содержание принципа экономии репрессии. Lex russica (Русский закон). 2017;(11):24-37. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.132.11.024-037>.

33 Там же.

34 Цит. по: Жестеров П. В. Значение принципа экономии уголовной репрессии при формировании и реализации отечественной уголовной политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-1. – С. 314.

35 Полный курс уголовного права: Преступление и наказание. В 5-ти томах. Т. 1 / Под ред.: Коробеев А.И. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 1133 с.

КУЛЕВА Людмила Олеговна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ*

В статье рассматриваются особенности назначения несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы. Автор обращает внимание на то, что в настоящее время максимально возможные сроки лишения свободы, предусмотренные для несовершеннолетних, установлены не оптимальным образом, и требуется более дифференцированный подход. Выдвигаются конкретные предложения по изменению ч. 6 ст. 88 УК РФ, касающиеся установления градированных максимальных сроков лишения свободы в зависимости от категории преступления. Обосновывается тезис о том, что срок наказания за покушение на преступление или за приготовление к преступлению лицом, не достигшим восемнадцати лет, следует исчислять как от максимально возможного с учетом положений ч. 6 ст. 88 УК РФ наказания, так и от нижней границы, определенной с учетом ч. 61 ст. 88 УК РФ.

Ключевые слова: категории преступлений, уголовная ответственность, несовершеннолетний, лишение свободы, максимальный срок, дифференциация.

KULEVA Lyudmila Olegovna

P.D. in Law, senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the P. G. Demidov Yaroslavl State University

SOME IMPROVEMENT ISSUES OF THE CRIMINAL LIABILITY OF MINORS

The article examines the peculiarities of sentencing minors to imprisonment. The author draws attention to the fact that currently the maximum possible terms of imprisonment provided for minors are not set in an optimal way, and a more differentiated approach is required. Concrete proposals are put forward to amend part 6 of Art. 88 of the Criminal Code of the Russian Federation concerning the establishment of graded maximum terms of imprisonment depending on the category of the crime. The thesis is substantiated that the term of punishment for attempted crime or for preparation for a crime by a person under eighteen years of age should be calculated as from the maximum possible, taking into account the provisions of part 6 of art. 88 of the Criminal Code of the Russian Federation of punishment, and from the lower limit, determined taking into account part 61 of Art. 88 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: categories of crimes, criminal liability, minor, deprivation of liberty, maximum term, differentiation.

Кулева Л. О.

Категории преступлений играют важную роль при решении вопроса о назначении несовершеннолетним самого репрессивного для них наказания в виде лишения свободы. Во-первых, всем несовершеннолетним за совершение преступлений небольшой тяжести впервые, а также лицам, не достигшим 16 лет, совершившим преступление средней тяжести впервые, лишение свободы назначено быть не может (ч. 6 ст. 88 УК РФ).

Во-вторых, максимальные сроки лишения свободы градированы в ч. 6 ст. 88 УК РФ в зависимости от возраста лица и категории преступления. На наш взгляд, сделано это не оптимальным образом. Для начала представим сравнительную таблицу положений данной нормы и ст. 15 УК РФ. (См. Табл. 1.)

Максимально возможный срок лишения свободы в ч. 6 ст. 88 УК РФ уменьшен по сравнению со сроками, указанными в ст. 15 УК РФ, для несовершеннолетних, совершивших:

- а) неосторожные преступления средней тяжести в возрасте до 16 лет,
- б) тяжкие преступления в возрасте до 16 лет,
- в) неосторожные тяжкие преступления в возрасте от 16 до 18 лет,
- г) особо тяжкие преступления.

Это представляется целесообразным с точки зрения принципов справедливости, гуманизма и подхода законодателя, обособившего в рамках гл. 14 УК РФ нормы, посвященные особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних.

Максимально возможный срок лишения свободы в ч. 6 ст. 88 УК РФ не уменьшается по сравнению со сроками, указанными в ст. 15 УК РФ (а в некоторых случаях он даже выше), для несовершеннолетних, совершивших:

- а) преступления небольшой тяжести,
- б) умышленные преступления средней тяжести в возрасте до 16 лет,
- в) преступления средней тяжести в возрасте от 16 до 18 лет,
- г) умышленные тяжкие преступления в возрасте от 16 до 18 лет.

На наш взгляд, подход законодателя к установлению пределов, отраженных в ч. 6 ст. 88 УК РФ, не отвечает в полной мере принципам дифференциации и гуманизма. Во-первых, категории преступлений созданы для того, чтобы градировано влиять на уголовно-правовые последствия, в ст. 88 УК РФ этот подход нашел лишь частичное отражение. Думается, что принцип дифференциации наказания в части установления особенностей лишения свободы несовершеннолетним необходимо выразить более полно, не уравнивая максимальные сроки наказаний за совершение преступлений разных категорий.

Во-вторых, общепризнанно, что уголовный закон должен значительно смягчать репрессивные меры, применяемые к несовершеннолетним, «учитывая их психофизиологическую и социальную незрелость, подверженность влиянию со стороны взрослых», а уголовная политика «должна быть направлена к всестороннему обеспечению прав и интересов ребенка нормами уголовного права»². Целью введения ст. 88 УК РФ было установление привилегированных правил, применяемых к несовершеннолетним, отличных от тех, что закреплены в общих нормах (в частности, в ст. 15 УК РФ).

Ранее мы отмечали, что категории преступлений не следует различать в ст. 15 УК РФ в зависимости от формы вины, поскольку последняя уже отражается в таком критерии категоризации как общественная опасность³. Поэтому, скорректировав положения данной нормы, можно провести градацию сроков, обозначенных в ч. 6 ст. 88 УК РФ, следующим образом. (См. Табл. 2.)

Таким образом, максимальные пределы в ч. 6 ст. 88 УК РФ будут в авторской редакции меньше указанных в ст. 15 УК РФ.

* Выполнение исследования в рамках государственного задания на НИР ЯргУ.

- 1 Салеева Ю. Е., Салеев Т. Ф. Дискурс об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 2. – С. 132.
- 2 Кибальник А. Г. Об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Общество и право. – 2015. – № 2. – С. 64.
- 3 Кулева Л. О. Категоризация преступлений: de lege lata et de lege ferenda. – М.: Юрлитинформ, 2021. – С. 50, 171.

Таблица 1. Максимальные сроки лишения свободы в ст. 15, 88 УК РФ

	максимальный срок лишения свободы за преступления небольшой тяжести	максимальный срок лишения свободы за преступления средней тяжести		максимальный срок лишения свободы за тяжкие преступления		максимальный срок лишения свободы за особо тяжкие преступления
		умышленные	неосторожные	умышленные	неосторожные	
ст. 15	3 года	5 лет	10 лет	10 лет	15 лет	свыше 10 лет
ч. 6 ст. 88 (лица до 16 лет)	6 лет	6 лет	6 лет	6 лет	6 лет	10 лет
ч. 6 ст. 88 (лица от 16 до 18 лет)	10 лет	10 лет	10 лет	10 лет	10 лет	10 лет

Таблица 2. Максимальные сроки лишения свободы в ст. 15, 88 УК РФ (авторская редакция)

	максимальный срок лишения свободы за преступления небольшой тяжести	максимальный срок лишения свободы за преступления средней тяжести	максимальный срок лишения свободы за тяжкие преступления	максимальный срок лишения свободы за особо тяжкие преступления
ст. 15	3 года	5 лет	10 лет	свыше 10 лет
ч. 6 ст. 88 (лица до 16 лет)	1 год	3 года	5 лет	7 лет
ч. 6 ст. 88 (лица от 16 до 18 лет)	2 года	4 года	7 лет	10 лет

Согласно ч. 6¹ ст. 88 УК РФ при назначении лишения свободы за совершение несовершеннолетним лицом тяжкого или особо тяжкого преступления нижший предел наказания должен быть сокращен наполовину. Например, лицо, совершившее изнасилование в возрасте 15 лет (ч. 1 ст. 131 УК РФ), подлежит наказанию в виде лишения свободы не в предусмотренных санкцией этой нормы пределах (от трех до шести лет), а в пределах от полтора (половина от минимального срока) до пяти лет (максимальный срок в предлагаемой автором редакции).

Думается, что при назначении наказания несовершеннолетним, совершившим неоконченные преступления, следует учитывать максимальные сроки лишения свободы, предусмотренные ч. 6 ст. 88 УК РФ. Иной подход, существующий в настоящее время, не позволяет дифференцировать ответственность таких лиц. Например, 16-летний подросток совершил приготовление к убийству двух лиц. Максимально возможный срок лишения свободы составит десять лет (половина от двадцати), так же как и при совершении этим лицом окончательного убийства. Ответственность в зависимости от момента окончания преступления не дифференцирована, максимальный срок наказания не отражает различия в уровне общественной опасности окончательного и неоконченного преступлений. Учет в таком случае сроков, регламентированных ч. 6 ст. 88 УК РФ, позволит назначить этому подростку лишение свободы на срок до семи с половиной лет (три четверти от десяти лет лишения свободы).

Другой пример. 14-летний совершил покушение на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью другому человеку (ч. 1 ст. 111 УК РФ). Данное деяние наказуемо на срок до восьми лет лишения свободы, но верхний предел наказания будет исчисляться от пяти лет (в авторской редакции максимальный срок наказания лицу, не достигшему 16 лет, за совершение тяжкого преступления, равен пяти годам) и составит три года девять месяцев, в то время как для совершеннолетнего составит шесть лет (три четверти от восьми).

Вместе с тем предложенный подход не является универсальным, так как не учитывает ситуации, когда в санкции установлен не только верхний предел наказания, но и нижний, и при применении этого правила окончательный максимальный срок оказывается ниже минимального. Так, например, при совершении 15-летним лицом приготовления к убийству двух

лиц, минимальный срок лишения свободы составит четыре года (половина от восьми, предусмотренных санкцией ч. 2 ст. 105 УК РФ), а верхний – три с половиной года (предложенный нами максимальный срок для лиц до 16 лет, совершивших особо тяжкое преступление, равен семи годам). Или, например, при приготовлении 17-летнего лица к хищению наркотических средств в особо крупном размере минимальный срок лишения свободы составит семь с половиной лет (половина от пятнадцати, предусмотренных санкцией ч. 4 ст. 229 УК РФ), а верхний – пять (предложенный нами максимальный срок для лиц от 16 до 18 лет, совершивших особо тяжкое преступление, составляет десять лет). В указанных случаях окончательный максимальный срок ниже, чем нижняя граница.

Исходя из этого предлагаем ввести правило, согласно которому срок наказания за покушение или за приготовление будет исчисляться не только от верхней (ч. 6 ст. 88 УК РФ), но и от нижней границы, определенной с учетом ч. 6¹ ст. 88 УК РФ, если лицо совершило тяжкое или особо тяжкое преступление. Так, в первом примере, 15-летний будет подлежать наказанию в пределах от двух (половина от четырех лет) до трех с половиной лет лишения свободы, а во втором 17-летний будет подлежать наказанию в виде лишения свободы на срок от трех лет и девяти месяцев (половина от семи с половиной лет) до пяти лет.

Таким образом, ст. 88 УК РФ имеет резервы для совершенствования с точки зрения влияния категоризации преступлений на назначение несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы.

Пристатейный библиографический список

- Кибальник А. Г. Об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // *Общество и право*. – 2015. – № 2. – С. 63-68.
- Кулева Л. О. Категоризация преступлений: de lege lata et de lege ferenda: монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 184 с.
- Салева Ю. Е., Салеев Т. Ф. Дискурс об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних в Российской Федерации // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2021. – № 2. – С. 131-138.

МУРАДАЛИЕВ Руслан Ахмедбекович

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Актуальностью темы исследования в данной статье является то, что криминогенная ситуация в Российской Федерации характеризуется возрастанием масштабов коррупции, проникающей во все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и в систему образования. Основной целью исследования является оценка эффективности нормативно-правовой базы, обеспечивающей предупреждение распространения коррупционных преступлений, и способствующая выявлению причин и условий совершения преступлений. Методологической основой являются проведенные статистические исследования на примере Республики Дагестан.

Ключевые слова: преступность, коррупция, образование, криминология, причины, условия, детерминанты.

MURADALIEV Ruslan Akhmedbekovich

magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

THE MAIN REASONS AND CONDITIONS THAT DETERMINE CORRUPTION CRIME IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

This article describes the main reasons and conditions that contribute to the commission of corruption crimes in society, the main determinants that drive the interests of the individual in the commission of crimes of corruption in education. The main reason for the generation of corruption crimes in society is the desire and desire of educators to enrich themselves without their own efforts at the expense of students, which contributes to the undermining of the authority of teachers in the eyes of students.

Keywords: crime, corruption, education, criminology, causes, conditions, determinants.

Изучение причин и условий, детерминирующих на совершение коррупционных преступлений в различных сферах жизни общества, является центральной проблемой в криминологической науке, применяемой институтом предупреждения коррупционной преступности. Предупреждение коррупционной преступности осуществляется посредством разработки и применения программ профилактического воздействия, с целью устранения причин и условий, порождающих коррупционную преступность. Данные меры профилактически воздействуют на лица и устраняют желание совершить преступления коррупционного характера.

Выявление условий, способствующих порождению коррупционных преступлений в сфере образования, связано со своевременным изучением признаков школы свободной коррупции. К числу данных признаков относят: равные права на получение образования; соблюдение порядка при распределении образовательных программ; свобода при выборе направления высшего образования; проведение честной аккредитации ВУЗа, при которой все учебные заведения оцениваются согласно системе всеобщей огласки; реализация федеральных программ поддержки ВУЗов со стороны правительства, а также в системе внутреннего управления со стороны руководства и лиц, осуществляющих преподавательскую деятельность. Исходя из высказывания профессора Московского университета П. И. Гришаева о том, что причиной, порождающей преступность, является общественный строй нашей страны: «Нестабильность экономики, слабое политическое устройство, отсутствие устойчивых приоритетов в сознании общества являются причинами совершения большинства преступлений»¹.

П. И. Гришаев говорил, что причины порождаются и находят свое выражение в «провоцировании преступности», т.е., он выделил некую связь между причинами и результатом, следствием которого является порождаемая коррупционная преступность, и конкретные действия, совершаемые преступниками с целью извлечения материальной выгоды для себя и своего обогащения.

«Условия, способствующие порождению преступности – это явления, которые сами не способствуют возникновению преступности и преступления, а облегчают, создают условия для появления причин совершения коррупционных действий»². Вследствие этого возникает понятие обуславливание – самостоятельный вид детерминации, создающий условия, способствующие формированию причин совершения преступлений и способы реализации этих причин.

Рассматривая данный вопрос с позиции криминогенной детерминации, можно увидеть разнообразные причинные связи: следственно-причинные, причинно-обуславливающие, функционально-зависимые, структурированно-системные, связь между состояниями. При этом наиболее содержательным и полным является понятие причинно-следственная связь. В. Н. Кудрявцев справедливо отмечал в своем высказывании, что «причинность порождения преступности обладает специфическими чертами как общность, неотвратимость наступления последствий, а также наличие временной и пространственной связи, носящей определенный характер»³.

Причинами и источниками, порождающими преступность коррупционного характера в любом государстве, яв-

1 Гришаев П. И. Структура полной причины преступности. Классификация причин и условий преступности. - М.: ВЮЗИ, 1984. - С. 21.

2 Криминология / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. - М.: МГУ, 1994. - С. 137.

3 Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. - М.: Проспект, 2017.

ляются противоречия, возникающие в обществе. Нестабильность экономики, противоречия в политической, духовной и во всех сферах социальной жизни являются основными условиями, способствующими коррупционной преступности в сфере образования.

Недостаточное регулирование со стороны государства всех сфер общественной жизни, слабая динамика развития социальных отношений выступают в качестве условий развития коррупционных преступлений и провоцируют рост коррупционной преступности в сфере образования.

Основными причинами возникновения коррупционных преступлений являются совокупность противоречий, связанных с нестабильностью экономической ситуации в нашей стране, с постоянными инфляциями и наложением санкций, падением стоимости рубля и ухудшением уровня жизни населения нашей страны, с заработными платами ниже прожиточного минимума, с постоянным ростом цен на продукты, на коммунальные услуги. Если затрагивать политическую ситуацию в нашей стране, то можно сказать, что политические партии недостаточно выражают интересы общества, если положение граждан с каждым днем ухудшается. Социальные противоречия порождаются нестабильностью процессов, происходящих в обществе, неспособностью отстаивать свои интересы перед властью, что способствует формированию духовно-нравственной неустойчивости в их мировосприятии и отсутствие веры своими силами обеспечить себе достойное существование.

Возникающие в России экономические противоречия являются следствием глобального кризиса, который обуславливает появление криминогенных факторов, способствующих возникновению преступных группировок, обеспечивающих сокрытие материальных ценностей и тем самым создавая благоприятные условия для коррупционеров. Глобализация экономического кризиса позволила коррупции выйти на международный уровень и стать массовым и опасным явлением, создающим угрозу всему обществу. Получил развитие процесс дифференциации населения по признаку имущественного характера, активное выделение прослоек богатых и бедных, случившейся в 1990-х годах вследствие преобразований, происходивших в государстве. Раскол общества на две далеко неравные прослойки малообеспеченных и бедных с одной стороны, богатых и состоятельных с другой способствует образованию большого разрыва в доходах людей. Имущественное расслоение является характерной чертой бедных стран, которые неспособны своему населению обеспечить достойный образ жизни и помочь тем, кто действительно в этом нуждается. Все это способствует возникновению чувства недоверия и страха и порождению разных форм насилия. Именно экономическая нестабильность и связанные инфляционные скачки являются основным стимулом, приводящим к росту коррупции, провоцирующим работников сферы образования искать дополнительные источники доходов. Экономическая нестабильность проявляется, прежде всего, в недостаточном финансовом обеспечении работников, в низких заработных платах, неспособных желать получить достойный образ жизни и к возникновению желания получить дополнительный доход нечестным путем⁴.

Устаревшее техническое оснащение аудиторий, изношенность зданий, не выделение средств для ремонта, создают условия для поиска руководителями учебных заведений средств и добиваются взятки с работников и учащихся данных учреждений. Но в последние несколько лет государство начало вкладывать в систему образования значительные средства, и вряд ли чиновники смогут устоять перед соблазнами присвоить их. Увеличение заработной платы работникам сферы образования так же не способствовало уменьшению стремления заниматься поборам и не сдерживало от совершения коррупционных преступлений⁵.

Противоречия в области политики проявляются в ограничении возможности общества участвовать в отношениях по управлению образовательным процессом. Общественные

институты получили возможности для своего развития в последние годы, однако нет основания судить об эффективности их работы. Не всегда прислушиваются к мнению работников при разработке законопроекта, регулирующего их деятельность. Более того, принятые нормативные акты способствуют развитию коррупционной активности, потому что имеют недостатки в своих формулировках.

Слабость политического механизма способствует появлению коррупционных преступников в сфере образования и отсутствие чувства наказанности приводит к распространению осуществляемой ими деятельности. В России наблюдается так называемый «кадровый голод», который выражается в отсутствии управленческих сильных кадров, способных взять на себя всю ответственность за принятые решения и осуществляемые действия, способных полностью контролировать и направлять своих подчиненных. Недостаточный уровень кадровой подготовки специалистов и отсутствие средств финансирования для осуществления повышения их квалификации в сфере образования может способствовать увеличению коррупционной активности.

Противоречия в нравственно-духовной сфере проявляются преломлением норм морали и нравственности, в быстром изменении сознания людей в негативную сторону, приводит не к улучшению социального порядка и жизни общества, а к приспособлению к существующим условиям. К преступным действиям коррупционного характера приобщились лица, ранее рассматриваемые в криминологии как благополучные слои населения: учителя, научные сотрудники, работники медицинской сферы, представители интеллигенции. Данные лица, чтобы выжить в современных условиях рынка, рассчитывают создать первоначальный капитал любой ценой. Причины порождающие коррупционную преступность в сфере образования можно назвать факторами, провоцирующими совершение преступлений, и условно можно разделить на следующие группы: экономические, организационные, нормативно-правовые, нравственно-психологические.

Такие ученые как Д. И. Аминов, В. Д. Гладков, К. С. Соколов полагают, что «причиной возникновения коррупционной преступности в обществе являются противоречия между потребностями и возможностями людей и трудностью их удовлетворения».

Наличие негативных экономических факторов способствует образованию социального слоя населения, владеющего большими средствами и доходами. Данные средства широко используются для подкупа людей и достижения определенных целей, связанных с приватизацией государственной собственности и ресурсов, обращением их в свою пользу, получая при этом баснословные доходы, ничем не обоснованные, на фоне основной массы населения, имеющей доходы ниже прожиточного минимума или получающей зарплату по принципу уравнительного подхода оплаты труда служащим, осуществляющим деятельность в государственных и муниципальных учреждениях.

Пристатейный библиографический список

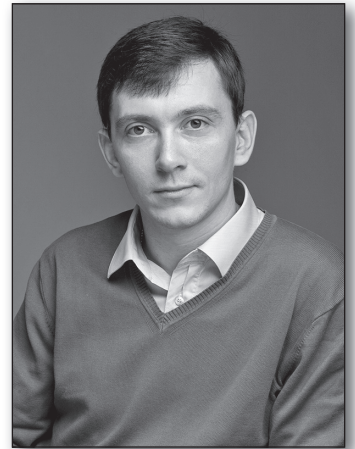
1. Аминов Д. И., Гладких В. И., Соловьев К.С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути ее преодоления. - М.: Юрист, 2017.
2. Гришаев П. И. Структура полной причины преступности. Классификация причин и условий преступности. - М.: ВЮЗИ, 1984.
3. Криминология / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. - М.: МГУ, 1994.
4. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. - М.: Проспект, 2017.
5. Уголовный процесс / Под ред. М. В. Духовский. - М.: МГУ, 1894.

4 Аминов Д. И., Гладких В. И., Соловьев К. С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути ее преодоления. - М.: Юрист, 2017. - С. 63.

5 Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. - М.: Проспект, 2017.

ПОНОМАРЕВ Вячеслав Геннадиевич

старший преподаватель кафедры уголовного права Волгоградского государственного университета

Пономарев В. Г.

ВЛИЯНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЮ НАКАЗАНИЯ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА*

Исследование посвящено проблеме возможного влияния использования при совершении преступления цифровой валюты на дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию наказания. Актуальность исследования обусловлена ростом применения криптовалюты при совершении различного рода преступлений, с одной стороны, и отсутствием у данного признака уголовно-правового значения – с другой. Рассмотрение соответствующей проблемы может способствовать более адекватному отражению данного аспекта объективной реальности в уголовном законе. Анализируются свойства кибервалюты, повышающие общественную опасность деяния в случае ее использования (техническая сложность, децентрализованный характер, анонимность, трансграничность). В результате исследования делается вывод о двойственном значении рассматриваемого признака. В одних случаях он способен раскрывать сущность деяния и выступать в качестве квалифицирующего признака состава преступления, то есть служить основанием дифференциации уголовной ответственности. В иных ситуациях данный признак характеризует обстоятельства совершения преступления и должен рассматриваться как обстоятельство, отягчающее наказание. Следовательно, использование при совершении преступления цифровой валюты должно быть учтено как в ст. 63 УК РФ, так и в составах отдельных преступлений.

Ключевые слова: криптовалюта, квалифицирующий признак состава преступления, обстоятельства, отягчающие наказание, дифференциация уголовной ответственности, индивидуализация наказания.

PONOMAREV Vyacheslav Gennadiyevich

senior lecturer of Criminal law sub-faculty of the Volgograd State University

THE IMPACT OF THE USE OF THE DIGITAL CURRENCY IN COMMITTING A CRIME ON THE DIFFERENTIATION OF RESPONSIBILITY AND THE INDIVIDUALIZATION OF PUNISHMENT: FORMULATION OF THE QUESTION

The study focuses on the possible impact of the use of digital currency in the commission of a crime on the differentiation of criminal responsibility and the individualization of punishment. The relevance of the study is due to the growing use of cryptocurrency in the commission of various types of crimes, on the one hand, and the lack of criminal law significance for this feature on the other. Consideration of the problem could contribute to a more adequate reflection of this aspect of objective reality in criminal law. The properties of cyber currency are analyzed, which increase the public danger of the act in case of its use (technical complexity, decentralized nature, anonymity, cross-border). As a result of the study, the dual meaning of the characteristic in question is concluded. In some cases, he is able to disclose the essence of the act and act as a qualifying sign of the corpus delicti, that is, to serve as a basis for differentiation of criminal responsibility. In other situations, this characteristic characterizes the circumstances of the crime and should be considered as an aggravating circumstance. Consequently, the use of digital currency in committing a crime should be taken into account both in article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation and in the composition of individual crimes.

Keywords: cryptocurrency, qualifying sign of the corpus delicti, aggravating circumstances, differentiation of criminal responsibility, individualization of punishment.

Думается, следует констатировать тот факт, что технология блокчейн уже стала неотъемлемой частью современной жизни, найдя свое применение в различных сферах: от криптовалют до различного рода реестров, в том числе, используемых государством при осуществлении своих полномочий. Все это породило необходимость соответствующего законодательного регулирования, в связи с чем, в частности, внесены изменения в ст. 128 ГК РФ, где так называемые «цифровые права» признаны разновидностью имущества, а с принятием федерального закона от 31 июля 2020 г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации» урегулирован целый массив соответствующих отношений.

В то же время упомянутые законодательные акты направлены на регламентацию правомерного поведения, тогда как названная технология, в первую очередь, криптовалюты, зачастую используются в противоправных целях. Именно последнее обстоятельство способно дать толчок развитию уголовного закона, поскольку, как отмечается в научной литературе, противозаконная реализация достижений научно-технического прогресса является одним из факторов его модернизации¹. При этом следует подчеркнуть, что криптовалюта может не только выступать предметом хищения, но и

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00823.

1 Козаев Н.Ш. Современные проблемы уголовного права, обусловленные научно-техническим прогрессом: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 11.

использоваться для отмывания нелегальных доходов², а также выступать средством расчета в отношении незаконных товаров, услуг либо контента³. Таким образом, представляется естественным внимание со стороны государства и к уголовно-правовой составляющей регламентации названных отношений, одним из проявлений которого стало формулирование Министерством финансов РФ предложений по внесению изменений в УК РФ.

Указанным ведомством был разработан законопроект⁴, предполагающий три основных момента: 1) признание цифровой валюты имуществом для целей УК РФ; 2) указание на использование при совершении преступления цифровой валюты как на отягчающее наказание обстоятельство; 3) введение в УК РФ статьи 199.5, предусматривающей уголовную ответственность за уклонение от исполнения обязанностей представлять отчет об операциях (гражданско-правовых сделках) с цифровой валютой и об остатках указанной цифровой валюты (одновременно с этим предлагалось внесение соответствующих изменений в налоговое законодательство).

И если первое предложение было принято достаточно позитивно, то оставшиеся два в рамках общественного обсуждения законопроекта были подвергнуты жесткой критике⁵. В частности, отмечалась неадекватность уголовного вида ответственности характеру и степени общественной опасности предлагаемого к криминализации деяния, а также преждевременность признания такого деяния преступным. Наряду с этим указывалось и на необоснованность отнесения к числу отягчающих наказание обстоятельств использования при совершении преступления цифровой валюты. В этом смысле обращалось внимание на отсутствие у последней, как разновидности имущества, опасных свойств, присущих, например, оружию⁶.

Вместе с тем, на наш взгляд, в названном законопроекте можно увидеть и определенный рациональный потенциал.

С одной стороны, что касается предложения о криминализации уклонения от исполнения обязанностей представлять отчет об операциях (гражданско-правовых сделках) с цифровой валютой и об остатках указанной цифровой валюты, то высказанная в его адрес критика выглядит вполне обоснованной. Как верно подмечено одним из авторов, нормы уголовного закона должны быть обусловлены потребностями общества, а решению вопроса о криминализации должно предшествовать осознание ее необходимости⁷. Однако установление уголовной ответственности за неисполнение соответствующей обязанности одномоментно с законодательным закреплением последней социально не обусловлено и не отвечает сразу нескольким критериям криминализации: адек-

ватности отображения объективной реальности, отражению общественной опасности запрещаемого поведения, криминологическим показателям (типичности, распространенности и т.д.)⁸.

С другой, вопрос о придании уголовно-правового значения использованию при совершении преступлений цифровой валюты уже вполне назрел. В частности, отмечается лавинообразный характер интегрирования криптовалюты в механизм незаконного оборота наркотических средств⁹. Наряду с этим подчеркивается использование криптовалют в нелегальных сделках с оружием, а также для финансирования терроризма и экстремистских организаций¹⁰.

Также виртуальные активы (криптовалюта) упоминаются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ №32 от 7 июля 2015 г. «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 февраля 2019 г.).

Кроме того, Постановлением Пленума Верховного Суда от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г.) цифровые права признаны разновидностью предмета названных деяний, а судебной практике уже известны случаи получения взятки в криптовалюте: приговором 2-го Западного окружного военного суда от 26 февраля 2021 г. по делу №1-7/2021 бывшие сотрудники ФСБ Б. и К. осуждены по ч.6 ст.290 УК РФ за вымогательство взятки в биткойнах (на момент написания настоящей статьи приговор не вступил в законную силу)¹¹.

Соответственно, введение в уголовный закон такого признака как «использование при совершении преступления цифровой валюты» выглядит вполне оправданным. Однако вопросы к предложению Министерства финансов РФ о его включении в число обстоятельств, отягчающих наказание, заключаются в следующем: 1) отвечают ли свойства данного признака правовой природе института, регламентированного ст.63 УК РФ? 2) если нет, то каким иным образом названный признак должен или может быть урегулирован в уголовном законе?

Для ответа на названные вопросы необходимо, во-первых, установить, какими свойствами, способными иметь уголовно-правовое значение, обладает использование при совершении преступления цифровой валюты; во-вторых, проанализировать, как признаки, обладающие подобными свойствами, отражены в уголовном законе, в-третьих, определить роль исследуемого признака и его место в структуре УК РФ.

2 Gaspere Jucan Sicignano. Money Laundering using Cryptocurrency: The Case of Bitcoin! // Athens Journal of Law – Vol.7, Issue 2, April 2021. P. 253-264.

3 Иванцов С.В., Сидоренко Э.Л., Спасенников Б.А., Берёзкин Ю.М., Суходолов Я.А. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 86.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#пра=108952>.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/пра_projects/Svodka_predlozheniy_1047.docx.

6 Коробка Е. Использование цифровой валюты может стать отягчающим наказанием обстоятельством. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ispolzovanie-tsifrovoy-valyuty-mozhet-stat-otyagchayushchim-nakazanie-obstoyatelstvom/>.

7 Авдальян Э.М. Основание криминализации // Экономика и право. 2015. Т. 25. Вып. 3. С. 142.

8 Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 13.

9 Земцова С.И. Криптовалюта в незаконном обороте наркотических средств: вопросы деанонимизации и ответственности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13). С. 58.

10 Багмет А.М. К вопросу выявления и расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты // Использование криптовалют в противоправных целях и методика противодействия: материалы Международного научно-практического «круглого стола» (Москва, 25 апреля 2019 года). М., 2019. С. 14.

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://2zovs--msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_or=case&case_id=954862&case_uid=d4250b4d-b701-4896-a402-947f26763690&delo_id=1540006.

В специализированных исследованиях отмечаются особенности криптовалюты, обуславливающие ее популярность при совершении преступлений, среди которых техническая сложность, децентрализованная природа, анонимность, возможность совершения трансграничных платежей без посредников¹².

Думается, для целей настоящего исследования каждое из названных свойств необходимо подвергнуть более подробному анализу.

Так, техническая сложность обусловлена применением в операциях с виртуальными валютами программно-аппаратных комплексов, работа с которыми требует специальной подготовки. Это, в свою очередь, затрудняет выявление и расследование соответствующих деяний, поскольку необходимые методики или вообще еще не выработаны, или только находятся в стадии разработки.

Децентрализованная природа означает отсутствие какого-либо одного центрального сервера, поскольку любая криптовалюта основана на технологии распределенного реестра. Безусловно, тем самым создаются препятствия ответственному контролю за транзакциями с кибервалютой со стороны государства.

Не меньше проблем создает и анонимность, особенно с появлением полностью анонимных виртуальных средств платежа, таких как Monero, ZCash, Dash и др., которые в этом смысле начинают опережать по популярности биткойн, относящийся к так называемым условно-анонимным криптовалютам¹³. Данное качество создает сложности в выявлении виновных лиц, установлении связей между ними, проведении оперативно-розыскных мероприятий и т.д.¹⁴

С учетом названных качеств криптовалюта в теории уголовного права начинает рассматриваться как средство совершения преступления, повышающее общественную опасность деяния: «Преступное использование виртуальных новшеств, в том числе криптовалют, в механизмах традиционных составов преступлений, – пишет автор, – повышает их общественную опасность, дает преступнику возможность не только оставаться безнаказанным, но и продолжать преступную деятельность фактически под присмотром правоохранительных органов, при этом оставаясь для них недостижимым»¹⁵.

С указанным тезисом трудно не согласиться: вовлечение криптовалюты в процесс совершения преступления, как минимум, облегчает реализацию умысла и способствует сокрытию самого факта уголовно наказуемого деяния.

То есть налицо влияние рассматриваемого признака на степень общественной опасности содеянного в сторону ее повышения. Последнее обстоятельство и подлежит первоочередному учету при решении вопроса о правовой природе использования при совершении преступления цифровой валюты.

При этом в научной литературе отмечается, что способность существенным образом влиять на степень общественной опасности содеянного, наряду с типичностью и распространенностью, а также связью с содеянным и (или) личностью виновного, подлежат учету в процессе криминологического отбора квалифицирующих или привилегирующих признаков, выступающих, как известно, средством дифференциации уголовной ответственности¹⁶.

В то же время из содержания п.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» следует, что учету при определении степени общественной опасности содеянного подлежат также смягчающие (ст.61 УК РФ) и отягчающие (ст.63 УК РФ) наказание обстоятельства. Однако последние не участвуют в дифференциации уголовной ответственности, а служат индивидуализации наказания¹⁷.

Таким образом, одной только возможности влияния на степень общественной опасности преступления недостаточно для определения правовой природы исследуемого феномена, необходимо установить и иные его свойства.

Ситуация усугубляется еще и тем фактом, что отдельные признаки используются законодателем и в качестве квалифицирующих при конструировании составов преступлений, и одновременно включены в ст.63 УК РФ. Для примера достаточно сравнить, в частности, содержание п.п. «в», «е», «е1», «ж», «з» ч.1 ст.63 УК РФ с п.п. «ж», «л», «к», «б», «г» ч.2 ст.105 УК РФ.

В этом смысле, думается, следует критически отнестись к позиции, согласно которой разницу между квалифицирующими признаками и отягчающими обстоятельствами следует искать в их влиянии на вид и размер наказания, поскольку в первом случае формулируется более строгая санкция соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, а во втором – назначается более строгое наказание в пределах санкции¹⁸. Подобный подход представляется сугубо формальным, не отражающим сущностных свойств ни квалифицирующих признаков, ни отягчающих обстоятельств. Способность тем или иным образом влиять на ответственность производна от общественной опасности как неотъемлемого признака преступления, обладающей, на наш взгляд, материальной природой¹⁹ и носящей объективный характер²⁰.

Вероятно, решение проблемы лежит в иной плоскости: в ситуации, когда тот или иной признак помогает раскрыть существо деяния, свидетельствующее о его повышенной общественной опасности, он подлежит включению в конструкцию состава преступления, а если этот же либо иной признак характеризует обстоятельства совершения преступления безотносительно к содержанию последнего, то это, скорее, отягчающее наказание обстоятельство.

12 Cryptocurrencies and future crime: Seven cryptocurrency-based crimes which could be achieved now or in the future are identified and ranked in relation to the level of harm they can or could cause // Dawes Centre For Future Crime At UCL. Policy Briefing. February, 2021. P. 1.

13 Иванцов С.В., Сидоренко Э.Л., Спасенников Б.А., Берёзкин Ю.М., Суходолов Я.А. Указ. соч. С. 88.

14 Родивилин И.П. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие преступлениям в сфере обращения охраняемой законом информации: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2021. С. 76-77.

15 Семенов В.Р. Криптовалюта с точки зрения уголовного права // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 4. С. 37.

16 Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Норма», 2000. С. 247-248.

17 Кругликов Л.Л. Отягчающие обстоятельства – средство дифференциации или индивидуализации наказания в уголовном праве // Научный поиск. 2014. № 3.1. С. 6.

18 Горбунова Л.В. Обстоятельства, отягчающие наказание. Их значение и соотношение с квалифицирующими признаками // Магистерский юридический вестник. 2015. № 2 (13). С. 42.

19 Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 274

20 Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Серцало, 2005. С. 90.

Из вышесказанного вытекает еще несколько вопросов: 1) способно ли использование при совершении общественно опасного деяния цифровой валюты относиться именно к существу последнего, свидетельствовать о его повышенной опасности? 2) если да, то по отношению к составам каких именно преступлений это возможно?

Как уже отмечалось выше, криптовалюта в настоящее время используется при совершении коррупционных преступлений, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, оружия, а также для финансирования террористических и экстремистских организаций. При этом рассмотренные свойства криптовалюты (децентрализованность, анонимность и пр.) повышают степень общественной опасности таких деяний, отражая их сущность. Кроме того, налицо типичность и относительная распространенность анализируемого признака. Все вышесказанное в своей совокупности позволяет судить о соответствии правовой природы использования при совершении общественно опасного деяния цифровой валюты правовой природе квалифицирующего признака состава преступления²¹. Следовательно, названное обстоятельство способно выступать основанием дифференциации уголовной ответственности, формулирования более строгих санкций.

Следовательно, с учетом данного обстоятельства полагаем возможным указать в качестве квалифицирующего такой признак как «совершение деяния с использованием цифровой валюты» в ст.ст.174, 174.1, 175,184, 200.5, 200.7, 204.1, 205.1, 222, 222.1, 222.2, 228, 228.1, ст.228.3, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ.

Вместе с тем, на наш взгляд, возможны и такие ситуации, когда использование криптовалюты хотя и не относится к сущности деяния, но характеризует обстоятельства его совершения, например, оплата «услуг» киллера при организации убийства по найму. Представляется, что для негативного влияния на степень общественной опасности используемое для совершения преступления средство не обязательно должно обладать опасными свойствами, присущими, в частности, оружию. Скрытность производимого расчета, сложность установления взаимосвязи между соучастниками и т.п. вполне способны повысить индивидуальную степень общественной опасности преступления. В этом случае правовая природа признака использования криптовалюты наиболее близка к обстоятельству, отягчающим наказание.

Подводя итоги проведенного исследования, полагаем возможным сделать следующие выводы: 1) с учетом распространенности соответствующих деяний и свойств криптовалюты, повышающих их общественную опасность, в настоящее время назрела необходимость придания уголовно-правового значения такому признаку как «использование при совершении преступления цифровой валюты»; 2) признак использования при совершении преступления криптовалюты имеет двойственную природу: в одних случаях он раскрывает сущность деяния и может выступать в качестве квалифицирующего признака состава преступления, то есть основания дифференциации уголовной ответственности, а в иных – характеризует обстоятельства совершения преступления, повышающие его общественную опасность, что сближает его по природе с обстоятельствами, отягчающими наказание; 3) требуется одновременный учет рассматриваемого признака как в ст. 63 УК РФ, так и в отдельных статьях Особенной части уголовного закона.

Пристатейный библиографический список

1. Cryptocurrencies and future crime: Seven cryptocurrency-based crimes which could be achieved now or in the future are identified and ranked in relation to the level of harm they can or could cause // Dawes Centre For Future Crime At UCL. Policy Briefing. February, 2021. 4 P.
2. Gaspare Jucan Sicignano. Money Laundering using Cryptocurrency: The Case of Bitcoin! // Athens Journal of Law – Vol.7, Issue 2, April 2021. P. 253-264.
3. Авдальян Э.М. Основание криминализации // Экономика и право. 2015. Т. 25. Вып. 3. С. 139-144.
4. Багмет А.М. К вопросу выявления и расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты // Использование криптовалют в противоправных целях и методика противодействия: материалы Международного научно-практического «круглого стола» (Москва, 25 апреля 2019 года). М., 2019. С.14-16.
5. Горбунова Л.В. Обстоятельства, отягчающие наказание. Их значение и соотношение с квалифицирующими признаками // Марийский юридический вестник. 2015. № 2 (13) С. 40-45.
6. Земцова С.И. Криптовалюта в незаконном обороте наркотических средств: вопросы деанонимизации и ответственности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13). С.54-63.
7. Иванцов С.В., Сидоренко Э.Л., Спасенников Б.А., Берёзкин Ю.М., Суходолов Я.А. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 85-93.
8. Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 51 с.
9. Козаев Н.Ш. Современные проблемы уголовного права, обусловленные научно-техническим прогрессом: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2016. 62 с.
10. Коробка Е. Использование цифровой валюты может стать отягчающим наказанием обстоятельством. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ispolzovanie-tsifrovoy-valyuty-mozhet-stat-otyagchayushchim-nakazanie-obstoyatelstvom/> (дата обращения: 17.07.2021).
11. Кругликов Л.Л. Отягчающие обстоятельства – средство дифференциации или индивидуализации наказания в уголовном праве // Научный поиск. 2014. № 3.1. С. 3-6.
12. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Норма», 2000. 400 с.
13. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2007. 736 с.
14. Родивилин И.П. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие преступлениям в сфере обращения охраняемой законом информации: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2021. 180 с.
15. Семенов В.Р. Криптовалюта с точки зрения уголовного права // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 4. С.34-38.
16. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2005. 443 с.

²¹ Лесниевски-Костарева Т.А. Там же.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-250-253

ПУЧКОВ Денис Валентинович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета

БИОХАКИНГ: ЗА И ПРОТИВ?

В статье рассмотрена одна из наиболее опасных сфер киберпреступности – биохакинг как новое явление современного общества. Определены положительные проявления сращивания человека и машины (киборгизация), к которым отнесены решение проблем здоровья населения, увеличение физических возможностей человека и повышение боеспособности государства. Однако выявлены и уголовно-правовые проблемы биохакинга, связанные с производством синтетического ДНК, генома человека, вредоносных молекул, таких как COVID-19. Предлагается данные действия квалифицировать как акт терроризма (ст. 205 УК РФ), отнести их к особо-квалифицированному составу, что требует внесения дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: киберугрозы, киборгизация, киборг, кибератаки, кибертерроризм, биохакинг, уголовно-правовая охрана, кибербезопасность, информационная безопасность.

PUCHKOV Denis Valentinovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law sub-faculty of the Ural State Law University

BIOHACKING: FOR OR AGAINST?

The article examines one of the most dangerous spheres of cybercrime - biohacking as a new phenomenon of modern society. The gains of cyborgization are discussed among which are the solution of population health problems, an increase of human physical capability, and a rise in the state's combat capability. However, biohacking causes criminal issues concerning the production of synthetic DNA, the human genome, viruses such as COVID-19. It is proposed to define these actions as an act of terrorism (Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation) and refer them to especially grave crimes, which requires amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: cybertechnologies, cyborg, cyberthreats, cyberattacks, cyberterrorism, regulation by criminal law, cybersecurity, cybercrime.

Пучков Д. В.

Глобальной проблемой 2020 г., страной происхождения которой является Китай, стала новая коронавирусная инфекция – COVID 2019 по разным данным некоторые государственные деятели считают данный вирус производной определенных кибернетических технологий в области биологии (биохакинг), а учитывая мировое распространение, трансграничность является очевидной.

Биохакинг – с одной стороны подразумевает под собой внедрение в биологическую систему организма различных электронных устройств, способных отслеживать показатели организма человека и передавать данные на любые компьютерные устройства, а с другой стороны позволяет произвести доступ к такого рода устройствам, посредством, так называемых биологических агентов.

В науке идея сращения человеческого организма и машины со всеми ее элементами получила большое развитие в области трансплантации искусственных органов и медицины, в области разработки новейших материалов применительно к нанотехнологиям, в формировании разного рода информационно-когнитивных технологий. Также можно считать ее предпосылками возникновения идеи русского космизма, целенаправленной эволюции в духе ноосферы или современных концепций трансгуманизма, сингулярности – интенсивного научного прогресса, который, в свою очередь, приведет к разработке искусственного интеллекта и киборгизации людей¹.

Одним из первых испытателей биохакинга стал в 2015 году российский программист Лаборатории Касперского Евгений Черешнев, который счастливо сообщил обществу, что стал первым российским киборгом и возможно изменить мир², но спустя два года его мировоззрение изменилось, и он сообщил, что первоначальные ощущения сменились тревогой за безопасность прав и свобод граждан, за их персональные данные, которые абсолютно незащищены при чипировании³.

Предсказанный полвека назад симбиоз машины и человека стал свершившимся фактом. Сверхтехнологичные «медиумы» незаметно окружают нас, внедряются в повседневность, расширяют разного рода системы, становясь «плотью, нервами и кровью». Объединяясь с технологиями, человек стоит на пороге преобразования в киборга. Само понятие (сокращение от англ. Cyberneticorganism – кибернетический организм) внедрен психиатром Н. Клином и инженером М. Клайнсом в 1960 г., в связи с выработкой идеи расширения возможностей людей с целью выживания вне Земли⁴. Данная идея была итогом размышлений на тему необходимости наиболее близких взаимоотношений между машиной и человеком (по степени того, как исследования космоса становились реальностью). Процедура сращивания машины и

1 Черешнев Е. #BionicManDiary, запись № 001: как мне живили чип. / KasperskyDaily. 26 февраля. 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kaspersky.ru/blog/bionic-man-diary/7050/> (дата обращения: 16.04.2020).

2 Там же.

3 Евгений Черешнев: «Я против чипирования потому, что эта технология на данном этапе небезопасна» / Robogeek.ru. 7 апреля. 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.robogeek.ru/intervyu/evgenii-chereshnev-ya-protiv-chipirovaniya> (дата обращения: 16.04.2020).

4 Clynes M., Kline N. Cyborgs and space // Astronautics. – September, 1960. – P. 27-31.

человека есть не что иное, как киборгизация, и верным будет признать то, что киборгизация в наши дни является актуальным процессом.

Киборгизация как таковая развивается в нескольких направлениях. Первое из них располагается в биологической плоскости и сопряжено с разрешением проблем, которые вызваны утратой органов человеческим организмом либо части их функций или заменой их на искусственные имплантаты, или же вживлением микрочипов. На сегодняшний день приблизительно каждый десятый житель высокоразвитых государств имеет в своем организме синтетические протезы и имплантаты – дефибрилляторы, коленные суставы, кардиостимуляторы, сердечные клапаны, если не принимать во внимание силиконовые дополнения.

В основании второго направления киборгизации лежит другая концепция. Речь идет о дополнительных возможностях физически полноценного и здорового человека, которые он приобретает с помощью определенных механических или электронных приспособлений, тесно контактирующих с его телом. Надо заметить, что основным плацдармом для введения кибертехнологий, так же, как и прочих инноваций, является поле войны.

В настоящее время для повышения боеспособности человека интенсивно используются технологии, целью которых является рост его природных возможностей посредством слияния с технологическими новшествами. Так, киборгизация – это не что другое, как замещение различными технологиями функций разума и тела человека или общества в целом. К примеру, термин «самоампутация», под которым М. Маклюэн понимал процедуру перепоручения привычных действий технологиям для снижения нагрузки на определенный человеческий орган. «Любая технология и любое изобретение представляю внешнюю проекцию либо самоампутацию физических человеческих тел, и подобное расширение вовне требует, кроме всего прочего, новейших пропорций или равновесий между остальными органами или расширениями тела»⁵.

Следует признать, что в эпоху Интернета компьютерная техника стала восприниматься гораздо больше, чем новый вид среды, чем как обычный тип сложного технического изделия. Сближение в последние годы информационных технологий и биотехнологий привело к появлению новых областей биоинформатики и вычислительной генетики; это также заставило некоторых исследователей задаться вопросом относительно возможностей компьютеров будущего в части использования кремния, или некоторые из них могут быть сделаны из биологических материалов. Кроме того, технология имплантации биочипов, которая была улучшена за счет разработки в исследованиях искусственного интеллекта, предположила возможность в недалеком будущем возникновения трудностей разделения биологии человека от технологий⁶.

Другим мировым вызовом станут синтетические ДНК.⁷ Ученые при помощи новых био и кибернетических технологий не только анализируют ДНК, но и смогут спроектировать новый геномный код, существенно влияющий на геном человека. Бесспорно, такого рода технологи могут иметь явно положительный характер. Так, мы можем избавить человека от множества болезней, но имеем ли мы право нарушить тот уникальный код жизни, который дарован нам Господом Богом.

На этот вопрос ответило Китайское правосудие в декабре 2019 года. Так, в конце 2018 года китайский ученый, профессор Цзянькуй рассказал, что в ходе эксперимента по модификации генома пары, состоящей из ВИЧ-положительного отца и ВИЧ-отрицательной матери родились девочки-близнецы, известные как «Лулу» и «Нана», у которых модифицирован иммунитет от ВИЧ-заболевания, путем исключения данного гена из генома отца девочек. Таким образом, было произведено генетическое редактирование CRISPR, открытое в 2012 году⁸.

Уже в марте 2019 г. Эрик Ландер, Франсуа Байлис, Фэн Чжан, Эмманюэль Шарпентье, Пол Берг и специалисты, внесшие существенный вклад в развитие CRISPR-технологии из семи стран, призвали к созданию международных рамок управления редактирования генома человека вплоть до пятилетнего моратория на такого рода эксперименты. При этом такой запрет не подлежит распространению, во-первых, на редактирование генома эмбриона в исследовательских целях (при условии, что эмбрион не подлежит пересаживанию в матку женщины), а во-вторых, на редактирование генома в соматических клетках человека в целях лечения заболеваний⁹.

30 декабря 2019 года суд города Шэньчжень (провинция Гуандун) приговорил китайского ученого Хэ Цзянькуя к трем годам тюрьмы и штрафу 3 млн. юаней (около 430 тыс. долларов США) за проведение незаконного эксперимента с рождением близнецов из генетически модифицированных эмбрионов. Поэтому же делу проходили еще два ученых – Чжан Жэньли и Цинь Цзиньчжоу. Первый приговорен к двум годам заключения и штрафу в 1 млн юаней (около 128 тысяч евро), второй – к полутора годам тюрьмы и штрафу в 500 тысяч юаней (около 64 тысяч евро)¹⁰.

Такое поведение является следствием эгоистичного удовлетворения своих собственных личностных потребностей, в том числе и в научной сфере, и, на наш взгляд, является одной из социально-психологических причин преступности.

С юридической точки зрения, по данному вопросу требуется обратить внимание на ст. 18 Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, согласно которой в случаях, когда закон разрешает проведение исследований на эмбрионах, законом должна быть предусмотрена адекватная защита эмбрионов, при том что создание эмбрионов человека в исследовательских целях запрещается¹¹.

В этой связи временные запреты на клонирование человека, а также на ввоз и вывоз клонированных эмбрионов человека из Российской Федерации, предусмотренные ФЗ Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»,¹² представляются крайне актуальными.

Однако, данные запреты, учитывая развитие генной терапии, требуют и уголовно-правового регулирования, в свя-

5 Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. – М., 2003. – С. 54.

6 Пучков Д. В. Проблемы взаимодействия кибертехнологий с моралью и правом в современном обществе // Проблемы права. – № 5 (64)/2017. – С. 99.

7 Панчин А. Обыгрывая бога: как делают искусственную ДНК / Популярная механика. – 12 мая. 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.popmech.ru/science/347542-obygryvaya-boga/> (дата обращения: 16.04.2020).

8 Китайский ученый Хэ Цзянькуй защитил эксперимент с генной модификацией детей / BBCNews: Русская служба. – 28 ноября. 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-46369911> (дата обращения: 16.04.2020).

9 Eric Lander et al. Adopt a moratorium on heritable genome editing / Nature. – 13 March. 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nature.com/articles/d41586-019-00726-5> (дата обращения: 10.04.2019).

10 Там же.

11 Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS № 164). Заключена в г. Овьедо 4 апреля 1997 г. // СПС «КонсультантПлюс». Документ официально не опубликован. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16890#05609087615212747> (дата обращения: 16.04.2020).

12 Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» // Собрание законодательства РФ. – 27.05.2002. – № 21. – Ст. 1917.

зи с чем, мы разделяем мнение ряда ученых, предлагающих в качестве возможного варианта совершенствования уголовного закона криминализовать незаконное оплодотворение и имплантацию эмбриона, незаконное использование генома человека, его органов, клеток и тканей, клонирование человека¹³.

Биохакерство может проявляться не только в вышеуказанных аспектах, но и в разработке новых биологически молекулярных технологий, схожих с вредоносным программным обеспечением («софт»), подлежащим распространению среди человечества.

Так, к примеру, в 2001 году в несколько офисов СМИ и двум сенаторам Демократической партии США поступали по почте письма, содержащие в себе споры сибирской язвы. По официальной информации в результате биологических атак погибло 5 человек и 17 были заражены. В прессе указанные письма получили название «Amerithrax» (от «Америка») и «anthrax» – сибирская язва)¹⁴.

Так, в 2005 году в статье Washington Post говорилось, что «можно найти в сети «Интернет», как взять инъекцию у животного, например, крысы, зараженной пневмококковой чумой и как извлечь микробов из ее зараженной крови... и как высушить их так, чтобы их можно было использовать незаметно от аэрозольной системы доставки, и, таким образом сделать биологическое оружие. Если эта информация легко доступна для всех, можно ли удержать решительного террориста от того, чтобы не использовать его?»¹⁵

В этой статье утверждается, что биохакер является реальной и существующей угрозой. В статье делается вывод о том, что необходимы более активные меры для того, чтобы остановить растущую потенциальную угрозу применения модифицированных биологических агентов отдельными лицами. Биологические агенты (БА) – микроорганизмы (бактерии, вирусы, хламидии, риккетсии, простейшие, грибы, микоплазмы), прионы, генно-инженерно-модифицированные организмы, яды биологического происхождения (токсины), способные при попадании в организм человека или животного вызвать клинически выраженное заболевание или носительство, а также любые объекты и материалы, подозрительные на содержание перечисленных агентов.

Появление современных технологий позволяет биохакеру использовать одну или множество стратегий для повышения тактической или стратегической эффективности биологического агента. Различают пять таких стратегий, которые имеют практически те же самые названия, что и вредоносное программное обеспечение, а именно: «Волк в Овечьей шкуре» (Wolf in Sheep's Sheep), Троянский конь (Trojan Horse), Фальсификат «Sproof», Ложный отпуск «Fake Leave» и «Roid Rage»¹⁶.

13 Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / В. П. Кашепов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина и др.; отв. ред. В. П. Кашепов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ООО «Юридическая фирма КОНТРАКТ», 2018. – 280 с.

14 Amerithrax Investigation // An official site of the U.S. Federal Bureau of Investigation. 2001-2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fbi.gov/anthrax/amerithraxlinks.html> (дата обращения: 16.04.2020).

15 Steve Coll and Susan B. Glasser. Terrorists Turn to the Web as Base of Operations / Washington Post. – August, 7. – 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/gdpr-consent/?next_url (дата обращения: 16.04.2020).

16 Классификация стратегий, которые могут быть использованы биохакерами, была разработана Дж. Уиксво, Д. Клиффелом и Дж. Мак Лином и представлена в декабре 2012 года (Лаборатория прикладной физики Университета Джона Хопкинса). См.: Stephen Hummel, Vito Quaranta, John P. Wikswo. The Biohacker: A Threat to National Security / ETH Zurich. Center for Security Studies. – January, 21. – 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://css.ethz.ch/en/services/digital-library/articles/article.html/176023/pdf#_ednref22 (дата обращения: 16.04.2020).

Различие данных стратегий заключается в действии биологического агента в организме человека, которые могут быть модифицированы под видом нормальных молекул; либо тяжело обнаруживаемых в них; либо для того, чтобы вызвать ненужную реакцию на болезнь, молекулы скрывают свою сущность; или чтобы сделать легко распространяемыми, например, «воздушно-капельным» путем; и наконец, чтобы усилить действие обычного вируса и довести его до смертельного, таких как Эбола или COVID-19.

Бороться с данной проблемой ученые предлагают следующим образом: во-первых, улучшением методов обнаружения атак биохакеров; во-вторых, введением диагностики ответа организма-хозяина; в-третьих, разработкой средств, которые бы препятствовали созданию устойчивых систем доставки вирусов до живых организмов; в-четвертых, введение ограничений и (или) контроля за продажей оборудования, используемого для создания модифицированных биологических агентов¹⁷.

На наш взгляд, обойти проблемы и тенденции «биохакинга» при данном исследовании являлось бы в корне неверным, учитывая связь в развитии биологических и кибернетических технологий и ключевую роль, которую играют биология в НБИК-конвергенции.

Немаловажным аспектом биохакинга является и то обстоятельство, что в условиях распространения пандемии (необычно сильная эпидемия) новой коронавирусной инфекции COVID-2019 становится актуальным вопрос о правовом регулировании распространения эпидемий и эпизоотий, которые могут детерминироваться, в том числе биохакерами с использованием соответствующих биологических агентов.

В этой связи следует отметить, что такие действия в Российской Федерации криминализированы и расцениваются как террористический акт. Так, согласно п. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 09 февраля 2012 года, под иными действиями, устрашающими население и создающими опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в статье 205 УК РФ следует понимать действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например <...> распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности.

При этом, согласно п. а ч. 3 ст. 205 УК РФ, в качестве особо квалифицирующего состава указывается на совершение преступления, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 ст. 205 с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ;

Однако следует согласиться с мнением Д. В. Солопченко, что иные действия в виде распространения болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивного, химического, биологического (бактериологического) и иного заражения местности в составе, предусмотренном ч. 1 ст. 205 УК РФ ошибочно включены, поскольку данные действия образуют особо квалифицированный состав преступления, предусмотренный п. а ч. 3 ст. 205 УК РФ¹⁸.

Данная позиция требует четкого разграничения путем внесения в Постановление Пленума ВС РФ № 1 от 09 февраля 2012 г. соответствующих изменений, что, на наш взгляд, облегчит работу правоприменителя.

17 John Wikswo, Stephen Hummel, Vito Quaranta. The Biohacker: A Threat to National Security / Combating Terrorism Center at West Point. – January, 2014. – Volume 7. – Issue 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ctc.usma.edu/the-biohacker-a-threat-to-national-security/> (дата обращения: 16.04.2020).

18 Солопченко Д. В. Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом // Российский следователь. – 2014. – № 6. – С. 52-55.

Представляется, что мировому сообществу еще предстоит серьезно разобраться с последствиями новой коронавирусной инфекции COVID-2019, жертвами которой на 02 мая 2020 г. стали 246 950 человек по всему миру, из которых 1280 человек – граждане Российской Федерации¹⁹. Но также думается, что требуют серьезного анализа и причины такого распространения данной тяжелейшей эпидемии XXI века, с целью не допустить данного в будущем, а также выработать надлежащие меры уголовно-правового регулирования на такого рода вызовы. Так, Президент США Дональд Трамп заявил о необходимости изучения происхождения данного вируса²⁰, а 16 апреля 2020 г. Fox News сообщил, что вирус возник в одной из бактериологических лабораторий китайского города Ухань как результат попыток Пекина превзойти Вашингтон в наработках по геной инженерии²¹.

Такая радикальность кибертехнологий как новых технологий определяется тем, образует ли она новый вид функционирования или только облегчает реализацию уже сформировавшихся институций. При этом становится очевидно, что осуществление новейших возможностей цивилизационного развития, которые открываются ввиду конвергенции био-, nano-, инфо- и когнитивных технологий, приведет практически неизбежно к радикальным социальным, культурным и мировоззренческим изменениям.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» // Собрание законодательства РФ. – 27.05.2002. – № 21. – Ст. 1917.
2. Анисимова Н. Трамп сообщил о расследовании происхождения коронавируса // РБК: ИА «РосБизнесКонсалтинг». – 2020. 18 апреля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/18/04/2020/5e9a5e7a9a7947411b0bec49>.
3. Демурина Г. Fox News сообщил о заражении «нулевого пациента» в лаборатории Уханя // РБК: ИА «РосБизнесКонсалтинг». – 2020. 16 апреля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/16/04/2020/5e97cb3e9a79479d8c7d6f29>.
4. Китайский ученый ХэЦзянькуй защитил эксперимент с геной модификацией детей / BBCNews: Русская служба. – 28 ноября. 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-46369911>.
5. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS № 164). Заключена в г. Овьедо 4 апреля 1997 г. // СПС «КонсультантПлюс». Документ официально не опубликован. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16890#05609087615212747>.
6. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / В. П. Кашепов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина и др.; отв. ред. В. П. Кашепов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ООО «Юридическая фирма КОНТРАКТ», 2018. – 280 с.
7. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. – М., 2003. – 464 с.
8. Панчин А. Обыгрывая бога: как делают искусственную ДНК / Популярная механика. – 12 мая. 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.popmech.ru/science/347542-obygryyaya-boga/>.
9. Пучков Д. В. Проблемы взаимодействия кибертехнологий с моралью и правом в современном обществе // Проблемы права. – № 5 (64)/2017. – С. 95-102.
10. Соловченко Д. В. Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом // Российский следователь. – 2014. – № 6. – С. 52-55.
11. Черешнев Е. #BionicManDiary, запись № 001: как мне вживили чип / KasperskyDaily. – 26 февраля. 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kaspersky.ru/blog/bionic-man-diary/7050/>.
12. Черешнев Е. «Я против чипирования потому, что эта технология на данном этапе небезопасна» / Robogeek.ru. 7 апреля. 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.robogeek.ru/intervyu/evgenii-chereshnev-ya-protiv-chipirovaniya>.
13. Amerithrax Investigation // An official site of the U.S. Federal Bureau of Investigation. 2001-2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fbi.gov/anthrax/amerithraxlinks.html>.
14. Clynes M., Kline N. Cyborgs and space // Astronautics. – September, 1960. – P. 27-31.
15. COVID-2019 Coronavirus Pandemic / Worldometr. Updated: may, 02. 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldometers.info/coronavirus/>.
16. Eric Lander et al. Adopt a moratorium on heritable genome editing / Nature. – 13 March. 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nature.com/articles/d41586-019-00726-5> (дата обращения: 10.04.2019).
17. John Wikiswo, Stephen Hummel, Vito Quaranta. The Biohacker: A Threat to National Security / Combating Terrorism Center at West Point. – January, 2014. – Volume 7. – Issue 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ctc.usma.edu/the-biohacker-a-threat-to-national-security/>.
18. Stephen Hummel, Vito Quaranta, John P Wikswo. The Biohacker: A Threat to National Security / ETHZurich. Center for Security Studies. – January, 21. 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://css.ethz.ch/en/services/digital-library/articles/article.html/176023/pdf#_ednref22.
19. Steve Coll and Susan B. Glasser. Terrorists Turn to the Web as Base of Operations / Washington Post. – August, 7. 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/gdpr-consent/?next_url.
- 19 COVID-2019 Coronavirus Pandemic / Worldometr. Updated: may, 02. 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldometers.info/coronavirus/> (дата обращения: 02.05.2020).
- 20 Анисимова Н. Трамп сообщил о расследовании происхождения коронавируса // РБК: ИА «РосБизнесКонсалтинг». – 2020. – 18 апреля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/18/04/2020/5e9a5e7a9a7947411b0bec49> (дата обращения: 18.04.2020)
- 21 Демурина Г. FoxNews сообщил о заражении «нулевого пациента» в лаборатории Уханя [Электронный ресурс] // РБК: ИА «РосБизнесКонсалтинг». – 2020. – 16 апреля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/16/04/2020/5e97cb3e9a79479d8c7d6f29> (дата обращения: 18.04.2020).

РОМАНОВ Антон Александрович

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

МАШЛЯКЕВИЧ Вячеслав Андреевич

старший преподаватель кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

О СОВРЕМЕННЫХ СПОСОБАХ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ

В настоящей статье исследуются механизмы совершения мошеннических действий с использованием средств мобильной связи, применяемые преступниками на современном этапе развития общества. На основе анализа эмпирического материала, интернет-ресурсов, созданных для осуществления сделок по купле-продаже имущества между населением страны, автором определены современные схемы и алгоритмы совершения мошенничеств с использованием средств мобильной связи, предложено их детальное описание. К числу таких схем следует отнести: размещение фейковых объявлений о продаже имущества; обман гражданина, продающего свое имущество посредством различных интернет-сервисов; посреднические действия при купле-продаже имущества; комбинированные схемы, предполагающие одновременное использование нескольких предложенных вариантов в одном преступном событии. Установлено, что совершенствование алгоритмов действий преступников происходит путем вариативности хронологического развития события преступления. Действия мошенников носят ситуационный характер, позволяющий принимать решения непосредственно в ходе совершения преступления. Выделены некоторые особенности стадий подготовки, совершения и сокрытия рассматриваемого вида преступной деятельности.

Ключевые слова: телефонное мошенничество, способ совершения преступления, раскрытие и расследование мошенничеств.

ROMANOV Anton Aleksandrovich

Ph.D. in Law, Deputy Head of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MASHLYAKEVICH Vyacheslav Andreevich

senior lecturer of Fire and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

ON MODERN METHODS OF FRAUD USING MOBILE COMMUNICATIONS

This article examines the mechanisms of committing fraudulent actions using mobile communications, used by criminals at the present stage of the development of society. Based on the analysis of empirical material, Internet resources, created for the implementation of transactions for the sale and purchase of property between the population of the country, the author identified modern schemes and algorithms for committing fraud using mobile communications, and proposed their detailed description. These schemes include: placement of fake advertisements for the sale of property; deceiving a citizen selling his property through various Internet services; intermediary actions in the sale and purchase of property; combined schemes involving the simultaneous use of several proposed options in one criminal event. It has been established that the improvement of the algorithms for the actions of criminals occurs through the variability of the chronological development of the crime event. The actions of fraudsters are situational in nature, allowing them to make decisions directly in the course of the crime. Some features of the stages of preparation, commission and concealment of the considered type of criminal activity are highlighted.

Keywords: phone fraud, a way of committing a crime, detecting and investigating fraud.

В последнее десятилетие широкое распространение получили мошенничества, совершаемые с использованием средств мобильной связи. По данным ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» в 2020 году доля таких преступлений в общей массе мошеннических действий составила 38,1 % (АППГ – 28,7 %). Кроме того, наблюдается и значительный рост (около 90 %) числа указанной категории преступлений в их абсолютном выражении. Так в 2020 году зарегистрировано 110974 (АППГ 62871), мошенничеств, совершаемых с использованием средств мобильной связи¹.

Катализатором такого роста, по нашему мнению, являются: непрерывное совершенствование сферы преступной деятельности, где все больше усложняются схемы обмана законопослушных граждан с учетом их жизненных потребностей, низкий показатель раскрываемости рассматриваемых видов преступлений и их высокая латентность. На протяжении многих лет работа правоохранительных органов, направленная на

раскрытие и расследование рассматриваемого вида хищений, остается недостаточно эффективной. В 2020 году насчитывается лишь 5867 преступлений рассматриваемой категории, по которым проведено предварительное расследование и установлен преступник, что составляет 5,3 % от общего числа зарегистрированных мошенничеств с использованием средств мобильной связи.

Затрагивая тему способов совершения мошенничеств с использованием средств мобильной связи, следует отметить их постоянное совершенствование, о чем рассуждает целый ряд ученых-криминалистов². В отдельную категорию в контексте

1 Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года / Министерство внутренних дел Российской Федерации, Главный информационно-аналитический центр. - М.: ГИАЦ МВД России, 2021. - 71 с.

2 См. например: Колотушкин С. М. Современные методы противодействия телефонному мошенничеству, совершаемому с территорий исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2020. - № 10 (221). - С. 21-25; Машлякевич В. А. Некоторые вопросы организации первоначального этапа расследования мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. - 2020. - № 1 (53). - С. 14-19.

способов совершения мошенничеств с использованием средств мобильной связи следует выделить мошенничества в интернет-сервисах для размещения объявлений. В научных работах, посвященных, в том числе, методике расследования отдельных видов преступлений, данная тема в предполагаемом нами контексте исследования до настоящего момента не затрагивалась.

Миллионы людей в нашей стране для купли-продажи имущества используют такие интернет-сервисы, как «Авито», «Дром», «Авто.Ру» и т.д. Преступники, подстраиваясь под потребности граждан, стали использовать указанные торговые площадки в своих целях. Анализ эмпирического материала позволяет нам выделить три основные мошеннические схемы, разработанные преступниками для использования на интернет-сервисах размещения объявлений: размещение ложного объявления; обман гражданина, продающего свое имущество; посреднические действия при купле-продаже имущества. Вместе с тем, встречаются и комбинации упомянутых мошеннических схем, которые представляют еще большую опасность для граждан, которая является следствием довольно высокого уровня подготовки злоумышленников.

В криминалистике традиционной является концепция хронологического разделения процесса совершения преступления на следующие стадии: подготовка к совершению преступления; непосредственное совершение преступления; сокрытие следов преступления. Придерживаясь такого подхода, отметим, что на этапе подготовки к совершению мошенничества с использованием средств мобильной связи по рассматриваемой нами схеме, злоумышленнику необходимо получить доступ к банковской карте, которая не будет содержать данных о нем самом, для использования такой карты в совершении преступления. Для этого он, представляясь работодателем, размещает в соответствующем интернет-сервисе (например, «hh.ru») объявление о поиске сотрудника в вымышленную организацию. Одним из требований к потенциальному кандидату на такую работу является оформление новой банковской карты, на которую впоследствии будет поступать заработная плата. Причем данную карту, вместе с копией паспорта, якобы необходимо предоставить в «бухгалтерию организации» для соблюдения некоторых формальностей.

Таким образом, преступник, получив все сведения о банковской карте и убедившись, что настоящий владелец не успел «привязать» ее к своему номеру телефона, получает подконтрольную ему банковскую карту, оформленную не на свое имя. В данном контексте следует отметить, что особенностью такой подготовки является еще и тот факт, что преследуется вторая цель – сокрытие следов будущего преступления. То есть одновременно преступником реализуются действия по двум выделяемым стадиям, что, по нашему мнению, может являться поводом для пересмотра данной позиции в дальнейших научных исследованиях. Кроме того, на этапе подготовки к совершению преступления злоумышленник подыскивает сим-карту, которая также должна быть оформлена не на его имя, и мобильный телефон, имеющий доступ к сети интернет, а также установленное на нем приложение-мессенджер (например, WhatsApp).

На стадии непосредственного совершения преступления злоумышленник, остановив свой выбор на определенной машине, звонит продавцу автомобиля и задает общие вопросы о его техническом состоянии, условиях эксплуатации, возможности торга, а также проявляет интерес к покупке. Удовольствием, что автомобиль удовлетворяет упомянутым критериям, преступник размещает ложное объявление о продаже этого же автомобиля на альтернативном интернет-ресурсе. Кроме того, следует отметить, что цена автомобиля в ложном объявлении устанавливается ниже среднерыночной с целью ускорения процесса совершения преступления и оказания психологического воздействия на потенциального покупателя. При этом она не превышает одного миллиона рублей, так как именно такой лимит установлен на операции по переводу денежных средств путем подтверждения личности в колл-центре в самом распространенном в России банке – «Сбербанк». В данном контексте следует отметить и корреляционную связь между истребованием копии паспорта у человека, который «устраивается на работу» к мошеннику и совершением перевода крупной суммы денег с подтверждением в колл-центре.

Как правило, преступнику, выступающему уже в роли продавца, удается достаточно быстро найти покупателя по ложному объявлению. В телефонном разговоре злоумышленник передает потенциальному покупателю всю информацию, которую узнал ранее от реального продавца автомобиля, а также устанавливает общие данные о покупателе (имя, регион проживания и т.п.). Здесь следует отметить, что обязательным

условием доведения преступного замысла до конца является тот факт, что покупатель должен фактически находиться в разных с продавцом регионах России. Это, как минимум на некоторое время, гарантирует отсутствие личного контакта между ними.

С этого момента преступник становится посредником между реальным продавцом автомобиля и его реальным покупателем и, образуя своеобразный треугольник, применяя психологические уловки и методы так называемого «социального хакинга» передает информацию между обозначенными участниками³. Соответственно, у продавца и покупателя не возникает каких-либо подозрений по поводу происходящего, так как каждый из них получает запрашиваемые сведения, к которым могут относиться копии паспорта технического средства продаваемого автомобиля, свидетельства о его регистрации, паспорта продавца и покупателя и т.п. Обмен такой информацией осуществляется путем использования соответствующего приложения на мобильном телефоне (WhatsApp и т.п.).

Следующим шагом в процессе совершения преступления является убеждение злоумышленником покупателя о необходимости скорейшего перевода денежных средств за автомобиль на указанную банковскую карту. Это может быть как предоплата за автомобиль, так и полная сумма. В дальнейшем данные денежные средства дробно переводятся на различные подконтрольные злоумышленнику счета, включая онлайн-кошельки, криптовалютные биржи, а также обналчищаются различными путями.

После получения преступником фактической возможности распоряжаться полученными в результате совершения преступления денежными средствами начинается стадия сокрытия следов преступления. Основными действиями в ходе данной стадии, помимо действий по сокрытию на стадии подготовки к совершению преступления, являются уничтожение сим-карты и мобильного телефона, которые были задействованы при совершении преступления, усложнение путей вывода денежных средств, смена места жительства.

Таким образом, следует признать, что одним из наиболее распространенных и общественно опасных на современном этапе развития общества видов преступной деятельности являются мошенничества, совершаемые с использованием средств телефонной связи. В данной работе представлены алгоритмы действий современного мошенника, определены особенности совершения им преступной деятельности. Применение таких знаний сотрудниками правоохранительных органов в их практической деятельности, несомненно, позволит повысить эффективность противодействия мошенническим действиям, а также оптимизировать процесс расследования уголовных дел по рассматриваемой категории преступлений.

Пристайный библиографический список

1. Колотушкин С. М. Современные методы противодействия телефонному мошенничеству, совершаемому с территорий исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2020. - № 10 (221). - С. 21-25.
 2. Машлякевич В. А. Некоторые вопросы организации первоначального этапа расследования мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. - 2020. - № 1 (53). - С. 14-19.
 3. Романов А. А., Вагапов Т. Х. Социальный хакинг как детерминирующий фактор преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 11 (138). - С. 371-372.
 4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года / Министерство внутренних дел Российской Федерации, Главный информационно-аналитический центр. - М.: ГИАЦ МВД России, 2021. - 71 с.
- 3 См.: Романов А. А., Вагапов Т. Х. Социальный хакинг как детерминирующий фактор преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 11 (138). - С. 371-372.

СТРИЖЧЕНКО Игорь Александрович

старший преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

ЕГОРОВ Роман Павлович

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ «ДРОПОВ»

Статья посвящена рассмотрению преступлений в сети интернет и её теневой стороне. Приведен краткий анализ деятельности одного из ключевых участников самых распространенных «кибер» преступлений, а именно так называемых дропов. Раскрыто само понятие дропа, его разновидности, а также функций и ожидаемого результата преступной деятельности. Описанная в статье информация призвана оказать помощь правоохранительным органам в понимании и специфике преступлений в телекоммуникационной сети интернет, с целью успешных расследований указанной области.

Ключевые слова: дроп, «кибер» преступления, интернет, правопорядок.

STRIZHCENKO Igor Aleksandrovich

senior lecturer of Administrative activity and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

EGOROV Roman Pavlovich

lecturer of Administrative activity and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CURRENT PRINCIPLES OF THE ACTIVITY OF CERTAIN TYPES OF CRIMES IN THE FIELD OF THE INTERNET TELECOMMUNICATIONS NETWORK USING «DROPS»

The article is devoted to the consideration of crimes on the Internet and its shadow side. A brief analysis of the activities of one of the key participants in the most common "cyber" crimes, namely the so-called drops, is given. The very concept of a drop, its varieties, as well as the functions and expected result of criminal activity are revealed. The information described in the article is intended to assist law enforcement agencies in understanding and specifics of crimes in the telecommunications network of the Internet, in order to successfully investigate this area.

Keywords: drop, "cyber" crimes, Internet, law and order.

Дроп – человек или предполагаемое лицо, которое будет исполнять обязанности правонарушителя в моментах, когда нужно получить с этого прибыль. Такие обязанности он может осуществлять прямо или косвенно. Дропами также можно назвать людей, которые вообще никакие действия не производят, а лишь передают преступнику сами (либо обманным путем) нужные ему данные¹.

В простом понимании дроп – это подставной человек. При сравнении можно провести аналогию дропа с медицинскими перчатками. При проведении манипуляций пальцы становятся грязными, и их нужно будет мыть. Надевая медицинские перчатки, ладони и пальцы рук остаются чистыми, а использованные перчатки можно утилизировать.

К услугам дропов прибегают почти во всех схемах мейкинга (это умение создавать источники дополнительного дохода). Кардеры (преступники в сфере электронных платежей систем) вербуют дропов для обналичивания в банкоматах «грязных денег». «Нальщики» прибегают к услугам дропов для обналичивания денежных средств на их персональные данные. Некоторые граждане, не занимающиеся правонарушениями, так же хотят быть анонимной личностью в глобальной сети, и также прибегают к услугам дропа, используя подставные персональные данные для проведения операций в сети интернет. Примеров как используются дропы можно привести достаточ-

но больше количество, но конечно же следует понимание, что где присутствуют хоть какие-то возможности манипуляций, ведения незаконных действий, всегда будут присутствовать услуги дропов.

Хотелось бы привести достаточно известный пример из жизни. Достаточно большое количество людей его знают – это интернет-магазин S.A.S который обманул большое количество пользователей интернета, собирая деньги в качестве предоплаты за новые телефоны фирмы apple, которыми они условно спекулировали. Схема действий интернет-магазина, следующая: шаг первый – прибегнули к услугам дропа, шаг второй – зарегистрировали на дропа фирму, в которой он являлся генеральным директором. Шаг третий – купил на данную фирму домен в сети интернет и начал работу, указанный выше, интернет-магазин. На сайте опубликовали реквизиты фирмы для «для пущей важности и солидности». Интернет-магазин работал официально. Фирма потратила деньги на рекламу. Изначально сотовые телефоны продавали по их себестоимости, а когда интернет-магазин «раскрутился» и стартовали продажи новой линейки телефонов apple, преступники взяли с покупателей предоплату и исчезли. В такой ситуации для сотрудников полиции первым делом преступником будет – фирма продавец и разыскивать конечно же станут генерального директора. Но мы помним, что дроп и был тем самым генеральным директором. И что же дальше? – жив или вообще найдут подставное лиц в конечном итоге - неясно. Ведь дропом, может быть, обычный человек без определенного места жительства и найти его может и не представится возможным.

Стрижченко И. А.

Егоров Р. П.

1 Интернет ресурс forum.dark2web. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forum.dark2web.org/threads/128544/>.

Пресловутые кардеры, в большей своей массе любят заниматься так называемым шипингом (покупкой в интернет-магазинах с ворованных карт (СС)). Кардеры прибегают к услугам дропов для приема посылок от интернет-магазинов. Купили материал (СС - credit card) и оплачивают товары в иной стране своего фактического пребывания. И мы полагаем, что этому преступнику придется на себя принимать купленные за ворованные карты товары. Кардеру необходимы медицинские перчатки, чтобы пальчики всегда оставались чистыми, и для этого всегда используется дроп.

Подводя итог, мы понимаем, что для реализации какой-либо мошеннической схемы, зачастую правонарушители пользуются услугами дропов. Возникает логичный вопрос – Где их брать? В некоторых случаях преступники ищут дропов самим. Чаще всего через определенные теневые площадки, пользуются услугами «дроповодов», которые имеют определенную базу готовых дропов под различные задачи преступного мира.

Всегда есть плюсы и минусы, указанных выше услуг.

Плюсы:

- Экономия времени (преступнику не нужно самому бегать по городу и искать человека);

- Большая анонимность (между чистыми пальчиками преступника и грязной работой будут не только медицинские перчатки, то есть дроп, но и 3 сторона – дроповод). Поэтому, если в ходе преступления на дропа выходят сотрудники правоохранительных органов, тогда в первую очередь в поле зрения попадает «дроповод». Это повторюсь, большая анонимность, и увеличение «лагов» в процессе преступления».

Минусы:

«Дроповод» такой же правонарушитель в сфере интернет-преступлений, и он может обмануть. Опытный преступник никогда не расскажет вообще о сделках «дроповоду». Если требуются люди под ООО - то так и говорится. Если нужны карты определенного банка в п-ных количествах, преступник будет всегда во всеоружии! «Дроповод» всегда осознает, что купленные у него карты будут использоваться по назначению, а именно что на данные карты будут выводиться денежные средства. Опытный «дроповод» изначально готовит возможность для сканирования трафика поступления средств и их украсть.

Анализ такого рода преступлений говорит, что в большей массе все «дроповоды-кидалы». Есть и порядочные исполнители, с репутацией.

На дропах преступники зарабатывают, а некоторые из них это делают лучше, чем остальные «дроповоды», и зарабатывают баснословные деньги. Основополагающая «дроповодства» состоит в использовании, так называемых человеческих ресурсов, как на заводе, или в другой организации. Люди работают, а вы получаете. Дропы для «дроповода» – это так называемая рабочая лошадка. Дроп не работает - денег нет. Дропа также быстро используют и о нем забывают.

Описанные ниже действия приемлемы только для новых (свежих) дропов или дропов – одноразовых.

В качестве примера осуществляются следующие действия, размещается на интернет-портале «Авито» объявление о работе для студентов, но по факту нам необходимы банковские карты. Хотя в такой схеме, дроповод не исключает ситуацию что студент, может быть, «ряженный», то есть оперативный сотрудник с микрофоном.

Преступник покупает у студента банковскую карту и тот даже согласен. Но это является злоупотреблением доверия. Если по схеме выйдут на дропа, в 90% визитов к ним заканчиваются просто тем, что студент рассказал, как продал карту, или сообщил о потере/краже с кошельком (портмоне) вместе с телефоном в неопределенное время и что не стал обращаться в органы и банк, так как тел был устаревшим, а на карте не было средств). На вопросы правоохранителей: «если ты карту продал, значит ты соучастник! Так что готовься отвечать по строгости закона, либо рассказывай кому продал банковскую карту?» Естественно, дроп расскажет о преступнике, все что знает или помнит.

Рассуждаем теперь о том, что скажет дроп о преступнике правоохранительным органам. Поэтому в интересах преступника минимизировать информацию о своей личности, если он работает с одноразовыми дропами.

Сотрудникам правопорядка следует понимать, что у опытного преступника есть свой кодекс правил в работе с дропами, а именно:

- Не давать личный телефон дропам.
- Не показывать свой реальный номер телефона и прятать в чехле модель телефона.
- Не приезжать к дропу на машине.

- Если осуществляешь переговоры в глобальной сети - не выдавать себя.

- Если осуществляешь переговоры в реале - не выдавай информацию о себе, по которой тебя можно идентифицировать и найти.

Вообще сообщать дропу минимум информации, что бы в дальнейшем это не могло быть использовано против инициатора преступления.

В целом нам стало понятно в общих чертах о дропах. Далее следует узнать их классификацию. Разводной дроп – дроп, чьи услуги преступник получает обманным путем, социальной инженерии или развода, (ст. 159 УК РФ). К примеру, преступник размещает на авито объявления о вакансии охранника. Ему звонят/пишут. «Ответ преступника - Мы вами заинтересовались, но пожалуйста, отправьте ваши сканы паспорта нам на почту, чтобы мы их отправили на проверку в службу безопасности». Указанным выше методом, добываются отсканированные документы, и прочие материалы. Смысл прост, преступники обманули дропа и получили его персональные данные в необходимой форме. Подобным образом можно получать информацию о банковских картах, ВМ - персы, и многое – многое другое².

«Разводным дропом» преступники классифицируют дропа, которому говорят одну информацию, а по факту получается совсем другое, о чем дроп и не догадывается. Еще один пример разводного дропа: на интернет-портале «Авито» размещается объявление, о дополнительном заработке на дому. То есть нужно получать товары с известных площадок, типа eBay и Amazon. Контора занимается перепродажей товаров из Америки и Европы. Вот и все. Человек полагает, что работает и принимает пару заказов, потом шлет вам. Пару пересылки - и о нем забывают и ищут нового.

«Не разводной дроп» – является одним из самых востребованных. То есть человек осознанно понимает для чего и зачем он будет проводить определенные действия в интересах правонарушителя. Есть категория граждан, которые вообще совершенно равнодушны на все, или не совсем. А также те, для которых легкие деньги – это всегда деньги. Указанная выше категория может сделать для преступника карту и за 1000 рублей. В некоторых случаях есть люди из категории - сомневающийся. В таких случаях их обрабатывают, объясняют то, что им ничего не будет. При правильном подходе опытным преступникам зачастую получается привлечь к работе практически любого потенциального дропа. На описанных выше дропах оформляются фирмы, берутся кредиты и т.д.

Приводим короткий список, что преступники получают с дропов:

- Карты (различного вида);
- Кредиты (различного типа);
- Сним карты операторов связи, эл. кошельки и связки ключей к ним;
- Скан паспорта и документов;
- Прием криминального товара;
- Регистрация различного вида юридических организаций;
- Черная работа (собственно карж);
- Иная подставная деятельность³.

В заключении авторы хотели бы сказать следующее: на современном этапе развития информационного общества в стране и мире в целом, правоохранительным структурам необходимо динамично принимать реалии вектора преступлений в сторону увеличения доли «кибер» преступлений. Отсюда возникает потребность в постоянном мониторинге указанной категории преступлений с целью своевременных и действенных мер противостояния.

Пристатейный библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forum.dark2web.org/threads/128544/> (дата обращения: 04.09.2021).
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ospfmon.com/2013/02/blog-post_8159.html (дата обращения: 04.09.2021).
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iphones.ru/iNotes/812530> (дата обращения: 04.09.2021).
- 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ospfmon.com/2013/02/blog-post_8159.html.
- 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iphones.ru/iNotes/812530>.

Сыч Константин Антонович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Академии ФСИН России

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

В статье рассматриваются фундаментальные проблемы, связанные с уголовной ответственностью как категорией права. Выносятся на обсуждение положение, согласно которому уголовная ответственность является субъективной стороной действующего уголовного закона. Автор под уголовной ответственностью понимает психическое отношение лица к требованию закона.

Ключевые слова: уголовная ответственность, категория права, субъективная сторона, уголовно-правовой запрет, позитивная ответственность, негативная ответственность, реализация ответственности.

SYCH Konstantin Antonovich

Ph.D. in Law, professor of Criminal law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

Сыч К. А.

CRIMINAL LIABILITY AS A FUNDAMENTAL PROBLEM OF LEGAL SCIENCE

The article examines the fundamental problems associated with criminal liability as a category of law. The provision is brought up for discussion, according to which criminal liability is a subjective side of the current criminal law. The author understands criminal liability as the mental attitude of a person to the requirement of the law.

Keywords: criminal responsibility, category of law, subjective side, criminal law prohibition, positive responsibility, negative responsibility, realization of responsibility.

К числу наиболее сложных и мало разработанных проблем юридической науки, с полным основанием можно отнести проблему правовой ответственности. Во многом это объясняется тем обстоятельством, что в советской юридической науке эта категория не включалась в предмет законодательного регулирования, а потому и не рассматривалась в качестве фундаментальной проблемы права. Не стала исключением в этом отношении, как известно, и проблема уголовной ответственности.

Положение дел существенно изменилось после принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года, когда законодательно было закреплено положение, прямо указывающее на уголовную ответственность. Профессор В. А. Елеонский, характеризуя рассматриваемую проблему, отмечал, что перед правоведами того времени встала задача осмысления новой законодательной категории¹. Действующий УК РФ 1996 года, как известно, продолжил и в определенной мере развил эту законодательную новеллу советского права.

Уголовная ответственность, таким образом, не получив глубокой теоретико-правовой разработки и надлежащего обоснования, была включена в законодательную практику как правовая категория. В советском уголовном праве было устоявшимся мнение, которое объясняло такое положение дел в этой отрасли права тем, что теория права, на выводы которой должна опираться уголовно правовая наука, еще далека от создания общей концепции правовой ответственности². Справедливости ради можно заметить, что завершенной общей концепции правовой ответственности нет и современной доктрине права. Обращает на себя внимание то, что даже определение понятия «ответственность», имеет существенные различия по сравнению с другими отраслями

науки, например этики и философии. В юридической литературе, посвященной этой проблеме, понятие «уголовная ответственность» в большинстве случаев связывают с наказанием или с иными негативными правовыми последствиями, наступающими для лица, совершившего преступление. Поэтому, наше обращение к вопросам, связанным с выяснения юридической природы уголовной ответственности, ее значимости для теории и практики уголовного права, является не случайным обстоятельством.

Современная теория российского права категорию «ответственность» подразделяет, как известно, на два вида - позитивную и негативную. В юридической литературе признается, что позитивная ответственность возникает из обязанности совершить положительные, полезные для общества функции и реализуется в регулятивных правоотношениях, в которых обязанная сторона находится в положении подотчетности и подконтрольности, а негативная ответственность - в связи с совершенным правонарушением правонарушителем, который подвергается за содеянное соответствующим правовым санкциям, неблагоприятным для него³. Правовая ответственность, таким образом, позитивным ее аспектом существенно приблизилась к общеправовому ее пониманию. В литературе, посвященной рассматриваемым вопросам, уголовная ответственность, как разновидность правовой ответственности, аналогичным образом определяет ее виды. В этой связи вполне закономерен вопрос: является ли уголовная ответственность категорией права? Должна ли уголовная ответственность быть закрепленной в УК РФ как правовой институт?

В действующем УК РФ получил законодательное закрепление лишь ретроспективный (негативный) аспект уголовной ответственности, например глава 11 «Освобождение от уголовной ответственности». В этой связи зададимся вопро-

1 Елеонский В. А. Проблемы ответственности в советской науке уголовного права // Проблемы уголовной ответственности в свете решений 27 съезда КПСС. - Рязань: РВШ МВД СССР, 1986. - С. 27.
2 См.: Курс советского уголовного права. Т. 3. - М., 1970. - С. 8.

3 Ореховский А. И. и др. Введение в философию ответственности. Монография / Под общ. ред. А. И. Ореховского. - Новосибирск: СибГУТИ, 2005. - С. 232.

сом: насколько удачным было такое законодательное новшество? Известно, что основанием уголовной ответственности, в соответствии со статьей 8 УК РФ, является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом, включая, безусловно, и вину, как признак субъективной стороны. Из этого законодательного положения следует, что установить основания уголовной ответственности может только суд, потому, как только он может признать виновность лица, совершившего деяние. Однако уголовный закон допускает освобождение от уголовной ответственности уже на стадии предварительного расследования, когда лицо еще не признано судом виновным в совершении преступления, когда в его деянии не установлены все признаки состава преступления, например освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 78 УК РФ).

Приведенный пример как нельзя лучше проливает свет на законодательную модель уголовной ответственности: эта категория не имеет своей формы реализации, ее содержание носит абстрактный характер, включающий в себя все издержки, преимущественно процессуального характера, а ее фактическим основанием является совершенное лицом деяние, подпадающее под признаки статей Особенной части УК РФ. Не случайно, по-видимому, в юридической литературе устоявшимся мнением является то, что формой реализации уголовной ответственности является наказание или иные меры уголовно правового характера. При этом, мало кто обращает внимание на то обстоятельство, что позитивная и негативная ответственность имеют разных субъектов: в первом случае, таковым является физическое лицо, а во-втором - органы государственной власти, наделенные правом применять наказание или иные меры уголовно правового характера. Если строго следовать положениям ст. 8 УК РФ, то уголовная ответственность должна наступать после того, когда суд признает лицо виновным в совершении преступления, а в качестве негативных правовых последствий, наступающих для этого лица – назначенная мера наказания. Не трудно заметить, в этой связи, что на стадии предварительного расследования еще нет уголовной ответственности для лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, ее основания только устанавливаются в процессе предварительного расследования. Не случайно, по-видимому, УПК РФ, например, ст. 28, не называет такую процедуру «уголовной ответственностью», а прекращением уголовного преследования, что в большей мере соответствует правовой природе рассматриваемого явления. И потом, сама постановка вопроса – освобождение от уголовной ответственности, представляется, более чем странной. Освободить от уголовной ответственности может означать и то, что лицо свободно по отношению к уголовно правовому запрету, а потому любые его деяния не наказуемы.

Уместно заметить по этому поводу, что уголовно правовой запрет, с момента его вступления в законную силу, оказывает регулятивное воздействие на сознание человека и его мотивацию, а обратная связь последнего заключается в двух его волевых отношениях: соблюдение требований запретов (позитивное) или нарушение требований запретов (негативное). Поэтому обратная связь уголовно правового запрета и есть уголовная ответственность конкретного лица, выраженная в позитивном или негативном его волевом отношении к требованиям последнего. Еще в начале прошлого века Л. И. Петражицкий, один из родоначальников психологического направления в праве, называл индивидуальное психическое переживание, вызванное требованиями права, подлинным правом⁴. И хотя эта позиция Л. И. Петражицкого подверглась критике в советской литературе, тем не менее, трудно

не согласиться с тем, что закон лишь тогда эффективно функционирует, если он воспринять общественным сознанием как мотивационный фактор, с которым следует считаться, а, следовательно - соблюдать. Любое социальное поведение личности, во многом обусловлено внутренней мотивацией, направленной на удовлетворение ее потребностей или защите интересов. В силу этого обстоятельства, с точки зрения уголовного законодательства, отмеченное поведение личности может быть квалифицировано как нормативное или индивидуальное. Нормативным является такое поведение, которое обусловлено требованиями права. Действие становится индивидуальным, по мнению Х. Хекхаузена, автора фундаментального труда, посвященного мотивации поведения личности, когда его нельзя отнести к конвенциональным на стадии целеполагания, ни на стадии его осуществления. В отличие от нормативного, индивидуальное поведение требует ответа о мотивах⁵. Следовательно, нормативное поведение всегда связано с несвободным поведением личности, оно сопровождается определенной обязанностью лица по отношению к требованиям закона. Позитивный аспект уголовной ответственности, таким образом, связан с обязанностью лица по соблюдению требований уголовно правового запрета.

В таком постановочном варианте рассматриваемой проблемы, ретроспективный аспект уголовной ответственности, напротив, должен заключаться в обязанности лица, признанного судом виновным, дать отчет о нарушении уголовно-правового запрета, а назначенная судом мера наказания выступает в качестве негативных правовых последствий, наступающих для него за совершенное деяние. При этом сама мера наказания, назначенная судом, не может выступать в качестве формы реализации уголовной ответственности, поскольку виновный реализовал свою обязанность в форме негативного к нему отношения, в его волевом игнорировании требований уголовного закона. В механизме функционирования уголовно-правового запрета, мера наказания, назначенная судом виновному, выступает в качестве принудительного правового средства, призванного обеспечить позитивный аспект уголовной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Елеонский В. А. Проблемы ответственности в советской науке уголовного права // Проблемы уголовной ответственности в свете решений 27 съезда КПСС. - Рязань: РВШ МВД СССР, 1986.
2. Курс советского уголовного права. Т. 3. - М., 1970.
3. Ореховский А. И. и др. Введение в философию ответственности. Монография / Под общ. ред. А. И. Ореховского. Новосибирск: СибГУТИ, 2005.
4. Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. - СПб, 1908.
5. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 1. - М., 1986.

4 Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. - СПб., 1908. - С. 37.

5 Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 1. - М., 1986. - С. 14-15.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-260-262

СОСНОВСКАЯ Лейсан Равилевна

старший преподаватель уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

СООТНОШЕНИЕ ПОНИМАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МОНИТОРИНГА В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

В статье проанализированы концептуальные подходы к понятию и содержанию термина «антикоррупционный мониторинг» среди зарубежных и отечественных исследователей, на основании чего выделены принципиальные расхождения в сложившихся теоретических подходах. Автор констатирует, что их отличие сводится к тем методологическим приёмам, с помощью которых анализируется рассматриваемый механизм противодействия коррупции. В формально-логических рамках антикоррупционный мониторинг содержательно зависит от сложившихся правовых норм и нередко сведён к криминологическому значению, в то время как в зарубежной правовой мысли доминирует социологический подход, который построен на анализе фактически существующих коррупционных проявлений и на поведенческих моделях коррупционных акторов.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционный мониторинг, государственное управление, государственная служба, коррупционное правонарушение, предупреждение коррупции.

SOSNOVSKAYA Leysan Ravilevna

senior Lecturer of Criminal law disciplines sub-faculty of the Kazan branch of the Russian State University of Justice

CORRELATION OF APPROACHES TO ANTI-CORRUPTION MONITORING IN RUSSIAN AND FOREIGN SCIENCES

In this article, the author analyzed the concepts of understanding anti-corruption monitoring among foreign and Russian scientists. As a result, the author has identified fundamental differences in modern theoretical approaches. The author states that the difference is in methodological techniques. Within the formal and logical framework, anti-corruption monitoring is substantively dependent on legal norms. This expresses its criminological significance. In foreign legal thought, the sociological approach dominates, i.e. analysis of actually existing manifestations of corruption and behavioral models of corrupt actors.

Keywords: corruption, anti-corruption, anti-corruption monitoring, public administration, public service, corruption offense, prevention of corruption.

Сосновская Л. Р.

Проблематика исследования мер противодействия коррупции строится на разностороннем подходе учёных к их понятию и содержательным особенностям. В этой связи антикоррупционный мониторинг выступает наглядным проявлением неоднозначности позиций, сложившихся в современной науке, что в полной мере проецируется на механизм правового регулирования отношений, возникающих по поводу реализации данного механизма превентивного воздействия на коррупцию.

Термин «антикоррупционный мониторинг» используется зарубежными авторами во фрагментированном виде. Так, в большинстве иностранных публикаций, посвящённых вопросам организации и осуществления контроля над имущественным статусом публичных должностных лиц, говорится о финансовом мониторинге¹. Акцент на налоговый, бюджетный, банковский характер антикоррупционных про-

верок прослеживается у целой группы специалистов, анализирующих превентивные способы борьбы с коррупционными проявлениями².

Ряд зарубежных исследователей оперируют понятием «антикоррупционный контроль» или «контроль коррупции»³, но вкладывают в него несколько более широкий смысл в сравнении с термином «мониторинг». В частности, контрольные мероприятия предполагают не только пресечение коррупционного поведения публичных служащих и приравненных к их статусу иных лиц, но и предупреждение

1 См.: Sampson S. The anti-corruption industry: from movement to institution // *Global Crime*. – 2010. – Vol. 11. – №. 2. – pp. 261-278; McCoy J. L. The emergence of a global anti-corruption norm // *International Politics*. – 2001. – Vol. 38. – №. 1. – pp. 65-90; Cole W. M. Institutionalizing a global anti-corruption regime: Perverse effects on country outcomes, 1984–2012 // *International Journal of Comparative Sociology*. – 2015. – Vol. 56. – №. 1. – pp. 53-80.

2 См.: Rose–Ackerman S. Corruption and government // *International peacekeeping*. – 2008. – Vol. 15. – №. 3. – pp. 328-343; Ahlin C., Pang J. Are financial development and corruption control substitutes in promoting growth? // *Journal of Development Economics*. – 2008. – Vol. 86. – №. 2. – pp. 414-433.

3 См.: Basu K., Cordella T. (ed.). *Institutions, Governance and the Control of Corruption*. – Springer, 2018. – 402 p.; Graycar A., Sidebottom A. Corruption and control: a corruption reduction approach // *Journal of Financial Crime*. – 2012. – Vol. 19. – No. 4. – pp. 384-399; Mungiu-Pippidi A., Dadaşov R. Measuring control of corruption by a new index of public integrity // *European Journal on Criminal Policy and Research*. – 2016. – Vol. 22. – №. 3. – pp. 415-438.

возникновения условий, способствующих коррупционным сделкам⁴.

Специфическое восприятие антикоррупционного контроля в зарубежной литературе повлияло на аналогичное понимание мониторинга, под которым исследователи подразумевают постоянный процесс сбора и анализа информации об имущественных интересах должностных лиц, их финансовых операциях, связях с бизнес-акторами и участие в экономическом обороте⁵.

Стоит особо подчеркнуть, что столь обширное содержание антикоррупционного мониторинга в зарубежной научной мысли продиктовано особенностями законодательного регулирования статуса публичных служащих в группах государств, традиционно возглавляющих рейтинги по противодействию коррупции. В отличие от концепций, выработанных российскими учёными, мониторинг не сводится лишь к проверкам доходов и расходов государственных и муниципальных должностных лиц⁶.

Тенденции, наблюдаемые в мировых масштабах борьбы с коррупцией, свидетельствуют, что наступила эпоха выявления коррупционных интересов во многих областях экономического оборота⁷. Причем такой подход требует конкретизации информационных данных об имущественном положении чиновников и аффилированных с ними лиц не только за счёт односторонней отчётности, но и при помощи объективизации полученных сведений на основе анализа экономических связей и интересов⁸.

На постоянный характер антикоррупционного мониторинга обращают внимание и российские исследователи за тем лишь исключением, что среди них доминирует формально-логический методологический подход к понятию и содержанию рассматриваемого термина⁹.

Так, основная категория авторов раскрывают его в сложившемся законодательном ключе, отмечая, что в институциональном плане подобный мониторинг приобрёл право-

вые формы в региональных законах и подзаконных актах¹⁰. Вместе с тем в своём совокупном выражении антикоррупционный мониторинг, по мнению российских учёных, представляет федеральный механизм воздействия на коррупционные проявления¹¹.

Ключевая содержательная особенность антикоррупционного мониторинга в плоскости упомянутой концепции заключается в том, что он направлен на отслеживание доходов, расходов и имущества, подлежащего декларированию публичными служащими¹². В таких рамках за пределами мониторинга остаются бизнес-интересы граждан, окружающих подконтрольного должностного лица или связанных с его экономической активностью, а также теневая предпринимательская деятельность.

Тем не менее формализация понятия антикоррупционного мониторинга является не единственным методологическим подходом в развитии российской правовой мысли. Так, в ряде научных работ прослеживается социологическая основа содержания данного термина, которая, в общем виде, конкурирует с результатами изысканий зарубежных авторов, а в некотором степени – дополняет их с учётом российских особенностей противодействия коррупции¹³.

В криминологическом значении антикоррупционный мониторинг представлен комплексом инструментов, с помощью которых выявляется, фиксируется и доказывается коррупционное правонарушение применительно типизированным моделям поведения специальных субъектов (должностных лиц, предпринимателей)¹⁴. Напротив, в социологическом измерении такой мониторинг, являясь комплексным правовым институтом, призван как обнаружить, так и предупредить коррупционное действие, но в заданных юридических рамках¹⁵.

4 См.: Wolf S., Schmidt-Pfister D. Between corruption, integration, and culture: The politics of international anti-corruption. – Nomos Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, 2010. – pp. 13-22; Doig A. Good government and sustainable anti-corruption strategies: A role for independent anti-corruption agencies? // *Public Administration and Development*. – 1995. – Vol. 15. – №. 2. – pp. 151-165.

5 См.: De Beco G. Monitoring corruption from a human rights perspective // *The International Journal of Human Rights*. – 2011. – Vol. 15. – №. 7. – pp. 1107-1124; Bobonis G. J., Cámara Fuertes L. R., Schwabe R. Monitoring corruptible politicians // *American Economic Review*. – 2016. – Vol. 106. – №. 8. – pp. 2371-2405.

6 См.: Borz G. Combating corruption in Europe: a stimulus–response approach // *European Political Science*. – 2019. – Vol. 18. – №. 2. – pp. 217-233; Pelizzo R., Baris O., Janenova S. Objective or perception-based: A debate on the ideal measure of corruption // *Cornell Int'l LJ*. – 2017. – Vol. 50. – P. 77.

7 См.: Brown N. C. et al. Political corruption and firm value in the US: Do rents and monitoring matter? // *Journal of Business Ethics*. – 2021. – Vol. 168. – №. 2. – pp. 335-351; Gans-Morse J. et al. Reducing bureaucratic corruption: Interdisciplinary perspectives on what works // *World Development*. – 2018. – Vol. 105. – pp. 171-188.

8 Zhang N. Institutions, norms, and accountability: A corruption experiment with northern and southern italians // *Journal of Experimental Political Science*. – 2018. – Vol. 5. – №. 1. – pp. 11-25.

9 См.: Астанин В.В. Антикоррупционный мониторинг в Российской Федерации: цели, задачи и содержание // *Российская юстиция*. 2010. № 7. С. 2-4; Кошкина И.В. Антикоррупционный мониторинг – как превентивная мера противодействия коррупции // *Экономика, социология и право*. 2017. № 1. С. 88-90.

10 См.: Иванова В.Г. Антикоррупционный мониторинг как правовая категория регионального антикоррупционного законодательства: понятие, содержание и значение // *Вестник Административного права и практика администрирования*. 2016. № 1. С. 48-76.

11 См.: Казачкова З.М., Казачков В.А. Мониторинг региональных антикоррупционных программ в свете общенациональной политики // *Юридическая наука*. 2018. № 3. С. 58-65; Костюченко К.Р. Антикоррупционный мониторинг как современный элемент механизма противодействия коррупции // *Вестник современных исследований*. 2019. № 1.9 (28). С. 72-74.

12 См.: Кабанов П.А. Цели антикоррупционного мониторинга как диагностического инструмента региональной антикоррупционной политики: сравнительно-правовое исследование // *Административное и муниципальное право*. 2013. № 8 (68). С. 825-830.

13 См.: Наумов Ю.Г., Севастьянов Д.А., Лагов Ю.В., Русанов М.С. Антикоррупционный мониторинг как фактор обеспечения национальной безопасности. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2019. – 150 с.; Поляков М.М. Антикоррупционный мониторинг в государственном управлении // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 3 (100). С. 75-81.

14 Стороженко И.В. Антикоррупционный мониторинг в криминологическом значении. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / *Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации*. Москва, 2011. – С. 48. 168 с.

15 См.: Голубева Т.Г., Шебзухова Т.А. Мониторинг коррупционных рисков и угроз как инструмент реализации государственной антикоррупционной политики в Российской Федерации // *Современная наука и инновации*. 2018. № 1 (21). С. 141-144; Молотков Ю.И. Мониторинг как инструмент управления антикоррупционным процессом на уровне субъекта РФ и муниципального района // *Развитие территорий*. 2016. № 3-4 (6). С. 41-45.

Таким образом, следует заключить, что принципиальное отличие российских и зарубежных концепций восприятия антикоррупционного мониторинга сводится к тем методологическим приемам, которые используют исследователи при анализе рассматриваемого механизма противодействия коррупции. В формально-логических рамках такой мониторинг содержательно зависим от сложившихся правовых норм и нередко сведён к криминологическому значению, в то время как в зарубежной правовой мысли доминирует социологический подход, который построен на анализе фактически существующих коррупционных проявлений и на поведенческих моделях коррупционных акторов.

Пристатейный библиографический список

1. Ahlin C., Pang J. Are financial development and corruption control substitutes in promoting growth? // *Journal of Development Economics*. – 2008. – Vol. 86. – № 2. – pp. 414-433.
2. Basu K., Cordella T. (ed.). *Institutions, Governance and the Control of Corruption*. – Springer, 2018. – 402 p.
3. Bobonis G. J., Cámara Fuertes L. R., Schwabe R. Monitoring corruptible politicians // *American Economic Review*. – 2016. – Vol. 106. – № 8. – pp. 2371-2405.
4. Borz G. Combating corruption in Europe: a stimulus-response approach // *European Political Science*. – 2019. – Vol. 18. – № 2. – pp. 217-233.
5. Cole W. M. Institutionalizing a global anti-corruption regime: Perverse effects on country outcomes, 1984–2012 // *International Journal of Comparative Sociology*. – 2015. – Vol. 56. – № 1. – pp. 53-80.
6. Gans-Morse J. et al. Reducing bureaucratic corruption: Interdisciplinary perspectives on what works // *World Development*. – 2018. – Vol. 105. – pp. 171-188.
7. Mungiu-Pippidi A., Dadašov R. Measuring control of corruption by a new index of public integrity // *European Journal on Criminal Policy and Research*. – 2016. – Vol. 22. – № 3. – pp. 415-438.
8. Rose-Ackerman S. Corruption and government // *International peacekeeping*. – 2008. – Vol. 15. – № 3. – pp. 328-343.
9. Sampson S. The anti-corruption industry: from movement to institution // *Global Crime*. – 2010. – Vol. 11. – № 2. – pp. 261-278.
10. Wolf S., Schmidt-Pfister D. *Between corruption, integration, and culture: The politics of international anti-corruption*. – Nomos Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, 2010. – pp. 13-22.
11. Zhang N. Institutions, norms, and accountability: A corruption experiment with northern and southern italians // *Journal of Experimental Political Science*. – 2018. – Vol. 5. – № 1. – pp. 11-25.
12. Голубева Т.Г., Шебзухова Т.А. Мониторинг коррупционных рисков и угроз как инструмент реализации государственной антикоррупционной политики в Российской Федерации // *Современная наука и инновации*. 2018. № 1 (21). С. 141-144.
13. Иванова В.Г. Антикоррупционный мониторинг как правовая категория регионального антикоррупционного законодательства: понятие, содержание и значение // *Вестник Административного права и практики администрирования*. 2016. № 1. С. 48-76.
14. Кабанов П.А. Цели антикоррупционного мониторинга как диагностического инструмента региональной антикоррупционной политики: сравнительно-правовое исследование // *Административное и муниципальное право*. 2013. № 8 (68). С. 825-830.
15. Костюченко К.Р. Антикоррупционный мониторинг как современный элемент механизма противодействия коррупции // *Вестник современных исследований*. 2019. № 1.9 (28). С. 72-74.
16. Кошкина И.В. Антикоррупционный мониторинг – как превентивная мера противодействия коррупции // *Экономика, социология и право*. 2017. № 1. С. 88-90.
17. Наумов Ю.Г., Севастьянов Д.Л., Латов Ю.В., Русанов М.С. Антикоррупционный мониторинг как фактор обеспечения национальной безопасности. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2019. – 150 с.
18. Стороженко И.В. Антикоррупционный мониторинг в криминологическом значении. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации. Москва, 2011. – 168 с.

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (г. Железногорск)

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЕ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ ЛИБО ЗАКЛЮЧЕНИЕ ИЛИ ПОКАЗАНИЕ ЭКСПЕРТА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

На основе положений действующего уголовного законодательства, анализа официальных статистических данных и материалов правоприменительной практики рассматриваются вопросы ответственности за заведомо ложные показания свидетеля либо заключение эксперта в рамках осуществления гражданского судопроизводства. В контексте исследуемой проблематики путем комплексного анализа уголовного, а также гражданско-процессуального законодательства и обращения к законодательству иностранных государств, определяются возможные направления совершенствования уголовной ответственности лиц за предоставление заведомо ложных сведений при рассмотрении и разрешении дела по существу в гражданском процессе.

Ключевые слова: уголовная ответственность, заведомо ложные показания, свидетель, эксперт, гражданское судопроизводство.

STUPINA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Forensic science sib-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia (Zheleznogorsk)

ON THE ISSUE OF CRIMINAL LIABILITY FOR KNOWINGLY FALSE TESTIMONY OF A WITNESS OR THE CONCLUSION OR TESTIMONY OF AN EXPERT IN CIVIL PROCEEDINGS

On the basis of the provisions of the current criminal legislation, the analysis of official statistical data and materials of law enforcement practice, the issues of liability for knowingly false testimony of a witness or expert opinion in the framework of civil proceedings are considered. In the context of the studied issues, through a comprehensive analysis of criminal, as well as civil procedure legislation, and appeals to the criminal legislation of foreign states, possible directions for improving the criminal liability of persons for providing knowingly false information when considering and resolving a case on the merits in civil proceedings are determined.

Keywords: criminal liability, knowingly false testimony, witness, expert, civil proceedings.

Ступина С. А.

Анализ официальных данных о количестве осужденных по ст. 307 УК РФ «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод» за последние годы свидетельствует о том, что количество таких противоправных деяний занимает значительный удельный вес в структуре преступлений против правосудия.

Так, по итогам 2020 г. по указанной статье осуждено 404 человека, в 2019 г. – 482, в 2018 г. – 612, в 2017 г. – 794, в 2016 г. – 617, в 2015 г. – 433¹.

Вместе с тем исследование материалов уголовных дел показало, что практически все лица осуждались за противоправные действия, предусмотренные составом преступления по ст. 307 УК РФ, при условии их совершения при осуществлении уголовного судопроизводства.

Однако уголовная ответственность за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод предусмотрена законодателем вне зависимости от вида судопроизводства, в рамках которого имеют место такие преступные посягательства.

Особенностью гражданского судопроизводства в отличие от уголовного, наряду с другими является и то, что согласно ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те

обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Указанное актуально в контексте гражданско-правового постулата о презумпции вины.

К сожалению, нередко случаи дачи как свидетелями, так и лицами, участвующими в деле, заведомо ложных показаний.

Причем в уголовном законодательстве большинства государств участники процесса подлежат уголовной ответственности вне зависимости от их статуса.

Так, например, согласно ст. 158 УК Дании «любое лицо, которое представляет ложное доказательство в суде, подлежит тюремному заключению на любой срок, не превышающий четырех лет. Данное положение должно применяться аналогично к ложному доказательству, представленному в иностранном суде»².

В § 288 УК Австрии предусмотрена ответственность за дачу ложных показаний в суде³.

1 Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 07.10.2021).

2 Уголовный кодекс Дании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-дании.html>. (Дата обращения: 07.10.2021).

3 Уголовный кодекс Австрии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-австрии-посмотреть.html> (дата обращения: 07.10.2021).

Интересно, что в некоторых странах Европы уголовная ответственность наступает и за ложность или недостоверность сведений, внесенных в судебный протокол.

Так, например, ст. 221bis УК Бельгии. Санкция за такое деяние включает наказание тюремным заключением от восьми дней до трех лет⁴.

Кроме этого, есть и варианты уголовной ответственности за склонение к даче показаний. Например, § 292 УК Австрии «Предоставление неправильных доказательств» установлена наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет для лица, которое посредством обмана в фактах склоняет другое лицо к тому, чтобы оно, добросовестно заблуждаясь, дало перед судом ложные показания (§ 288)⁵.

Статьей 307 УК РФ устанавливается уголовную ответственность только за заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства.

Обращение к положениям ГПК РФ и ГК РФ показывают, что любое искажение действительных сведений истцом или ответчиком рассматривается через призму их добросовестности или, в противовес, недобросовестности, равенства, обязанности предоставления доказательств приводимым обстоятельствам, свободы договора и т.п.

С точки зрения состава, содержащегося в ст. 307 УК РФ эти лица, участвующие в деле не являются субъектами.

Такое положение дел в действительности создает безнаказанность для лиц, участвующих в деле и предоставляющих суду заведомо ложные сведения.

Конечно же в противовес этому можно говорить, что при определенных обстоятельствах, такие лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за клевету или мошенничество. Однако, это маловероятно, особенно не только в силу сложности установления признаков указанных составов преступлений, а в силу того, что изначально основанием выступают гражданско-правовые отношения.

Как правило, для всестороннего рассмотрения и разрешения гражданского дела по существу важное значение имеют именно свидетельские показания. Особенно если учесть, что сделки, совершенные между гражданами на сумму до десяти тысяч рублей, в полной мере могут быть подтверждены такими доказательствами.

Да и в целом, в большинстве случаев споры гражданско-правового характера разрешаются судами с учетом показаний свидетелей.

Заведомая ложь, встречающаяся в рамках гражданско-правовых отношений малоизучена. В силу слабой теоретической разработки, единого подхода и отсутствия законодательного определения понятия «заведомой лжи» юридическая оценка данному явлению дается довольно редко.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит ряд статей, в которых одним из основополагающих признаков состава преступления является ложь. При этом для таких деяний характерен прямой умысел, поскольку ложь должна быть заведомой.

Соответственно, если установлено, что свидетель добросовестно заблуждался, то сложно говорить о его уголовной ответственности, вследствие отсутствия как раз признаков субъективной стороны.

Однако, как уже отмечалось, нет критериев как заведомой лжи, так и добросовестности или недобросовестности заблуждения.

Показания свидетеля должны быть не только заведомо ложными, но и иметь отношение к предмету иска, т.е. быть способными оказать влияние на принятие обоснованного и законного судебного постановления.

Важным вопросом о привлечении к уголовной ответственности за заведомо ложные показания свидетелей в гражданском судопроизводстве остается вопрос о подследственности.

Обращение к положениям ст. 151 УПК РФ показывает, что по ст. 307 УК РФ предварительное следствие производится следователями того органа, к чьей подследственности относится преступление, в связи с которым возбуждено соответствующее уголовное дело.

Следовательно, ничего не говорится о подследственности дела в случае, если были даны заведомо ложные показания в гражданском процессе, равно как и в арбитражном или при осуществлении административного судопроизводства, получается.

Указанное положение не способствует всесторонней защите прав лица, права которого нарушены вследствие рассматриваемых противоправных действий.

Полагаем, что такое положение дел должно быть разрешено на законодательном уровне.

Кроме этого, возможно, что такая неурегулированность повлияла и на то, что в судебной практике крайне редко привлекаются по ст. 307 УК РФ свидетели, которые дали заведомо ложные показания в гражданском процессе.

Анализ достаточного массива уголовных дел по исследуемым обстоятельствам (более 150 приговоров по ст. 307 УК РФ) показал, что случаи привлечения свидетелей по гражданским делам крайне редки – 1%.

Так, например, Куйбышевский районный суд Новосибирской области Р. осужден по ч. 1 ст. 307 УК РФ за то, что, являясь свидетелем по гражданскому делу по иску ФИО1 к администрации г. Куйбышева Новосибирской области о признании права собственности на жилой дом, в открытом судебном заседании умышленно дал подробные заведомо ложные показания о том, что бывшая собственница продала дом ФИО1, а он (Р.) и ФИО6 присутствовали при покупке дома, передаче денег и написании ФИО4 расписки. На основании этих показаний мировым судьёй было вынесено решение о признании за ФИО1 права собственности на жилой дом. Приговором установлено, что преступные действия подсудимого Р. воспрепятствовали объективному исследованию обстоятельств, установлению истины мировым судьёй, чем нарушены интересы правосудия⁶.

По другому делу в г. Курганинске Краснодарского края, Ш., при рассмотрении гражданского дела по иску Б.Е.Г. к С.Р.В., С.В.В. и С.В.В. о признании договора купли-продажи жилого дома и земельного участка, заключенного между Б.Е.Г. и С.Р.В., С.В.В., С.В.В. действительным и признании

4 Уголовный кодекс Бельгии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/book/148837/readpart-ugolovnyj-kodeks-belgii/~25>

5 Уголовный кодекс Австрии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-австрии-посмотреть.html> (дата обращения: 07.10.2021).

6 Приговор Куйбышевского районного суда Новосибирской области по делу № 1-142 от 23.03.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/uk-rf/osobennaia-chast/razdel-x/glava-31/statia-307> (дата обращения: 07.10.2021).

жилого дома и земельного участка за Б.Е.Г., дала ложные показания о том, что денежные средства за вышеуказанное домовладение в сумме 200 000 рублей Б.Е.Г. семье С. передала в ее присутствии, что на самом деле не соответствовало действительности. На основании данных Ш. показаний судей было вынесено решение о признании поддельного договора купли-продажи действительным и признании права собственности на жилой дом и земельный участок за Б.Е.Г.⁷

Даже из приведенных дел видно, что лжесвидетельство по гражданским делам влечет не менее тяжкие последствия, чем по уголовным.

Аналогично актуальным в контексте рассмотрения признаков состава преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, является и вопрос о привлечении эксперта к уголовной ответственности, если заключение дано им при рассмотрении гражданского дела.

Сознательная дача заведомо ложных показаний или заключений эксперта и специалиста, воспрепятствует установлению истины по делу, что кардинальным образом влияет на осуществление правосудия. А это, в свою очередь, приводит к нарушению прав и законных интересов граждан, юридических лиц и государства.

Обзор научной литературы и судебной практики показывает, что заключение эксперта будет признаваться ложным в случае, если в нем подменяются объекты экспертного исследования, подвергается переработке идентификационное поле исследуемого объекта, искаженно излагаются фактические данные или имеет место их прямое отрицание, либо в случаях использования ненадлежащей методики исследования, либо допущены заведомо неверные выводы.

Так, например, по делу о сносе самовольно возведенной постройки эксперт Т. изготовил заведомо ложное заключение эксперта судебной строительно-технической экспертизы⁸.

В заведомо ложном заключении эксперта было указано, что возведенный объект капитального строительства соответствует градостроительным, строительным и, противопожарным нормам и правилам, что сохранение этого дома не нарушит права и охраняемые законом интересы третьих лиц, а также не создаст угрозу жизни и здоровью граждан.

При этом, Т. было достоверно известно, что указанный дом не соответствует строительным, противопожарным, санитарно-эпидемиологическим нормам и правилам, создает угрозу жизни и здоровью граждан и помехи третьим лицам в пользовании соседними земельными участками.

Таким образом, рассмотрение отдельных вопросов уголовной ответственности за заведомо ложные показания в гражданском процессе, свидетельствует, что в этой сфере неурегулирован вопрос о подследственности, остается открытым вопрос о критериях заведомой ложности и добросовестного заблуждения лиц, дающих показания.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что недостаточно внимания уделяется противоправным фактам заведомо ложных показаний в гражданском судопроизводстве.

Соответственно, крайне важно для правоприменительной деятельности выработка соответствующих разъяснений Верховным Судом РФ.

Кроме этого, актуально обратить внимание на варианты введения уголовной ответственности за заведомо ложные показания других субъектов гражданского процесса.

Пристатейный библиографический список

1. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 07.04.2021).
2. Приговор Адлерского районного суда г. Сочи по делу №1-477/2018 от 14.11.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://судебныерешения.рф/36759479> (дата обращения: 07.10.2021).
3. Приговор Куйбышевского районного суда Новосибирской области по делу № 1-142 от 23.03.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/uk-rf/osobennaia-chast/razdel-x/glava-31/statia-307> (дата обращения: 07.10.2021).
4. Приговор Курганинского районного суда Краснодарского края по делу № 1-227/2011 от 03.10.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/uk-rf/osobennaia-chast/razdel-x/glava-31/statia-307> (дата обращения: 07.10.2021).
5. Уголовный кодекс Австрии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/ugolovnyj-kodeks-avstrii-posmotret.html> (дата обращения: 07.10.2021).
6. Уголовный кодекс Бельгии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/book/148837/readpart-ugolovnyj-kodeks-belgii/~25>.
7. Уголовный кодекс Дании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/ugolovnyj-kodeks-danii.html> (дата обращения: 07.10.2021).

7 Приговор Курганинского районного суда Краснодарского края по делу № 1-227/2011 от 03.10.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/uk-rf/osobennaia-chast/razdel-x/glava-31/statia-307> (дата обращения: 07.10.2021).

8 Приговор Адлерского районного суда г. Сочи по делу №1-477/2018 от 14.11.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://судебныерешения.рф/36759479> (дата обращения: 07.10.2021).

СУРЦЕВ Александр Владимирович

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

НАПСОКОВ Артур Ризуанович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 285 УК РФ

В статье авторы анализируют проблему правильной квалификации должностных преступлений, а конкретно, предусмотренных статьей 285 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Интерес к данной теме продиктован тем, что от результатов проведенной работы зависит соблюдение принципов уголовного права и та мера ответственности, которую понесет виновное лицо.

Новизна статьи видится в авторском изложении имеющегося материала.

Ключевые слова: квалификации должностных преступлений, статья 285 Уголовного Кодекса, злоупотребление должностными полномочиями.

SURTSEV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

NAPSOKOV Artur Rizuanovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

PROBLEMATIC ISSUES OF QUALIFICATION OF A CRIME UNDER ARTICLE 285 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

In the article, the author analyzes the problem of the correct qualification of official crimes, specifically those provided for in Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation. The interest in this topic is dictated by the fact that compliance with the principles of criminal law and the measure of responsibility that the guilty person will bear depend on the results of the work carried out.

The novelty of the article is seen in the author's presentation of the available material.

Keywords: qualification of official crimes, article 285 of the Criminal Code, abuse of official powers.

Преступления, предусмотренные ст. 285 УК РФ – это злоупотребление должностными полномочиями, что влечет существенное нарушения прав и интересов как граждан, так и организаций. В различных случаях наказание колеблется от денежного штрафа до лишения свободы.

Злоупотребление должностными полномочиями - тягчайшая «болезнь», которая преследует развитие любого общества и государства на всех этапах, от самого раннего до современного. На всем протяжении многовековой истории правители Российского государства боролись с этим недугом. Уже начиная с IX века осуществлялись попытки ограничить произвол наместников, которые представляли власть Великого князя на местах. Вопросами ответственности за должностные преступления в наши дни занимались М. Д. Лысов, А. В. Галахова, Б. В. Волженкин и др.

В рассматриваемых преступлениях должностное лицо является специальным субъектом, использующим в личных целях свое служебное положение, чем представляют общественную опасность.

К общим должностным преступлениям со специальным субъектом относятся:

- злоупотребление должностными полномочиями;
- нецелевое расходование бюджетных средств и государственных внебюджетных фондов.

Для того чтобы предъявить обвинение в злоупотреблении, на лицо должны иметься все признаки квалифицирующего состава. Признаки должностного лица как специального субъекта преступления четко прописаны в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, однако несмотря на это, погрешности квалификации случаются как во время расследования, так и при вынесении дела на судебное рассмотрение. Чаще всего сложности вызывают дела, с участием преподавателей различных учебных заведений или медицинских работников.

Рядовые преподаватели, осуществляющие свои функциональные обязанности по обучению - чтению лекций, проведению семинарских занятий, приему экзаменов и т.п., не являются

должностными лицами и не обладают признаками специального субъекта должностного преступления, так же, как и работники медицинской сферы, которые просто осуществляют лечение людей.

В случаях же, когда преподаватель является так же и ректором или заведующим отделением, или врач, занимает должность главного врача или заведующего медицинским учреждением, то они признаются субъектами должностных преступлений и их правонарушения можно квалифицировать посредством статьи 285, поскольку они наделены и обладают функциями должностного лица.

Временно исполняющие обязанности должностного лица, таковыми не признаются и их преступления квалифицируются по другим статьям, например, ст. 201, 202, 203, 204 главы 23 УК РФ.

Вопросы квалификации имеют огромное значение для уголовного права, ведь от этого зависит не только скорость расследования преступления, но и правильность вынесения наказания.

Важное место занимает квалификация должностных преступлений с признаками специального субъекта, к которым относятся:

- злоупотребление и превышение должностных полномочий;
- нецелевое расходование средств бюджетных и внебюджетных фондов;
- получение взятки и халатность и др.

Специальными субъектами являются должностные лица, которые постоянно (временно) или по специальному полномочию осуществляют деятельность по обеспечению государственной власти на различных уровнях, а также в армейских подразделениях Российской Федерации. Сюда можно отнести организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции¹.

1 Волженкин Б. В. Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918-1927 гг.) // Правоведение. - 1993. - № 2. - С. 59-67.

Достаточную сложность представляет собой квалификация преступлений, совершенных общим и специальным субъектом. В подавляющем большинстве случаев должностных преступлений они совершаются специальным субъектом. К таким нарушениям относятся: нецелевое расходование денежных средств, представляющих бюджеты и фонды, незаконное ведение предпринимательской деятельности, превышение должностных полномочий и пр.

Каждое из рассматриваемых служебных преступлений содержит квалифицирующие (представляющие собой отягчающие обстоятельства) и особо квалифицирующие признаки (усиливающие общественную опасность деяния во много раз).

Изучение следственной и судебной практики показывает, что квалификация преступлений злоупотребления должностными полномочиями, их разграничение по видам и отграничение от смежных составов вызывают большие трудности, обусловленные рядом причин, сопряженных главным образом со сложностью конкретных обстоятельств, в частности, субъективную сторону данного преступления. Для того чтобы отграничить одно преступление от другого, необходимо в каждом конкретном случае сопоставить наиболее существенные признаки этих преступлений с признаками деяния, которое подлежит квалификации. Такое сопоставление прежде всего необходимо проводить по объекту и субъективной стороне преступного посягательства, которые определяют характер вины, а также наличие прямого или косвенного умысла.

Одним из основных признаков субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, является мотив, то есть корыстная или иная личная заинтересованность. Если такая заинтересованность отсутствует, то деяние квалифицируется как дисциплинарный проступок.

Таким образом, путем сопоставления в каждом конкретном случае признаков состава преступления можно разграничить на злоупотребления должностными полномочиями и другие преступления.

Из практики известно, что нередко анализ субъективной стороны оказывается для следователей и судей камнем преткновения. Неправильные выводы о характере вины зачастую служат причиной ошибок при определении направленности умысла и неосторожности. На практике встречаются ошибки, когда обвинение предъявляется на основании причинной связи между действием и последствиями, без учета доказанности умысла на совершение преступления или неосторожности. Поэтому в настоящее время спорным остается вопрос разграничения вышеназванных деяний, поскольку использование только формальных различий неэффективно.

Именно Конституцией нашей страны определяется, кто и на основании каких полномочий может осуществлять государственную власть в России и ее субъектах (статья 11), а также устанавливается перечень должностей в государственных органах РФ и в ее субъектах (Президент РФ, председатель Правительства, министры, главы администраций органов местного самоуправления и т.д.).²

В данном случае при привлечении к ответственности данных должностных лиц за злоупотребление и превышение должностных полномочий, факт занимаемой ими должности, будет являться для них отягчающим обстоятельством. Наказание, предусмотренное за данные деяния:

– штраф (от 100 до 300 тысяч) и принудительные работы (до 5 лет)

– лишение свободы (до 10 лет – при наступлении тяжких последствий).

Хотя, квалифицирующий признак схожий в этих двух деяниях, но вот особо квалифицирующие признаки имеют существенные различия. Так, в ч. 3 статьи 285 УК РФ оно отличается наличием тяжких последствий (крупные аварии, значительный материальный ущерб, причинение смерти по неосторожности и другие), влекущих лишение свободы на срок до 10 лет.

Еще одна сложность, с которой сталкиваются следователи при квалификации должностных преступлений, — это отграничение злоупотребления должностными полномочиями от других преступлений, таких как, например, хищение и служебный подлог.³

Так, злоупотребление должностными полномочиями сводится к временному и (или) возмездному изъятию имущества и квалифицируется по ст. 285, если же совершено хищение чужого

имущества (фактическое изъятие), то деяние квалифицируется частью 3 ст. 159 УК РФ или ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Внесение в официальные документы ложных сведений, исправлений, несанкционированных поправок квалифицируется по ст. 292 УК РФ.

Если должностное лицо, совершая действия, предусматривающие наказание по части 3 ст. 285 УК РФ, совершает служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со ст. 292 УК РФ.

Как видно из приведенных признаков, сложность квалификации состоит в том, что чтобы доказать злоупотребление, необходимо наличие всех его признаков, в противном случае преступление подпадает под действие других статей.

Определенную сложность представляет отграничение злоупотребления от превышения должностных полномочий. Зачастую это субъективный взгляд следователя или судьи на состав преступления. Разница в «наборе» прав и обязанностей конкретного должностного лица на конкретной должности, и выход за закрепленные должностной инструкцией рамки, можно одновременно квалифицировать и по статье 285 и по статье 286. Однако злоупотребление всегда совершается из корыстных побуждений, и данный мотив является единственным признаком злоупотребления, в остальных случаях преступление должно квалифицироваться в зависимости от наступивших последствий.

Превышение же должностных полномочий, по сути, это реализация своих должностных прав и обязанностей, но совершенное при отсутствии определенных «разрешающих» условий, исходит на предмет наличия или отсутствия мотива.

Таким образом, злоупотребление должностными полномочиями важно разграничивать с превышением должностных полномочий, хищением и подлогом, поэтому верная квалификация преступного посягательства является залогом быстрого и эффективного расследования уголовных дел, а также обеспечивает правильность и справедливость наказания, выносимого решением суда.

К сожалению, несмотря на достаточно большое количество научных трудов, посвященных вопросам квалификации, данный вопрос остается актуальным, поскольку нередко выводы по итогам расследования оказываются либо ошибочными, либо с ними не соглашаются уже на этапе вынесения решения о наказании. Поэтому, на наш взгляд, данный вопрос требует дальнейшего изучения и уточнения, а также научной разработки вопросов уголовно-правовой оценки преступлений. Практическая значимость данных уточнений важна для более четкой законодательной регламентации и правоприменительной деятельности, связанной с квалификацией злоупотребления должностными полномочиями. Данный аспект особенно важен на первоначальных этапах расследования, а также при рассмотрении в суде.

Поскольку борьба с должностными преступлениями вышла на государственный уровень, противодействие данным незаконным деяниям является не только целью государства и общества, но и их обязанностью, которая возникла в связи с потребностью защитить граждан нашей страны от произвола должностных лиц, а также укрепить доверие людей к действующей власти. К сожалению, сегодня злоупотребление своим положением не такое уж редкое явление, что говорит о несовершенстве российского законодательства, регулирующего данный вопрос, и практики его применения.

Разработка и уточнение квалифицирующего состава преступления может способствовать более четкому определению степени виновности должностного лица, и способствовать более точечной борьбе с коррупционной направленностью в первую очередь в сфере государственной власти, а также злоупотреблением своим положением на местах.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом изм., принятых в 2020 г.] офиц. текст. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. - 120 с.
2. Волженкин Б. В. Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918-1927 гг.) // Правоведение. - 1993. - № 2. - С. 59-67.
3. Маклакова Е. В. Уголовно-правовые вопросы разграничения преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // Инновационная наука. - 2017. - № 1. - С. 151.
2. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом изм., принятых в 2020 г.] офиц. текст. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. - 120 с.
3. Маклакова Е. В. Уголовно-правовые вопросы разграничения преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // Инновационная наука. - 2017. - № 1. - С. 151.

ТАОВА Лилия Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ТОЛГУРОВА Зухра Хусейновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПРЕСТУПНОСТЬ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ

В содержании статьи автор анализирует соотношение средств массовой информации и преступность в сфере положительных и отрицательных критериев. Анализ влияния средств массовой информации на преступность со стороны положительных и отрицательных критериев дает возможность сделать вывод о необходимости совершенствования законодательства в области ограничений информационных потоков.

Ключевые слова: средства массовой информации, преступность, положительные, отрицательные, критерии.

TAOVA Liliya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

TOLGUROVA Zukhra Huseynovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training of the MIA of Russia (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

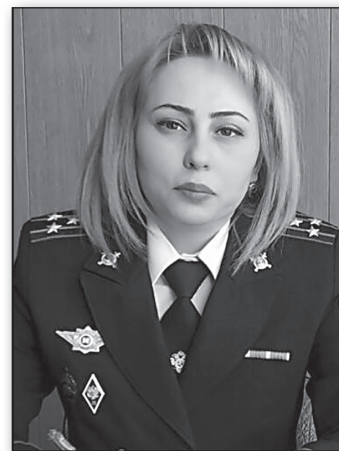
MEDIA AND CRIME: POSITIVE AND NEGATIVE CRITERIA

In the content of the article, the author analyzes the ratio of the media and crime in the field of positive and negative criteria. An analysis of the impact of the media on crime by positive and negative criteria suggests the need to improve legislation on restrictions on information flows.

Keywords: media, crime, positive, negative, criteria.

Информационные системы на сегодняшний день занимают одну из лидирующих позиций в сфере обеспечения общества информацией. Человек в связи со стремительным развитием информационного пространства приобрел новую среду обитания, которая наполнена разного рода информацией. Сейчас более 95% людей имеет мобильный телефон с выходом в интернет, 90% получают информацию путем просмотра телепередач, радио замыкает информационные новшества. Средства массовой информации настолько плотно внедрились в общественную жизнь, что человек адаптировался и не представляет своей жизни без информационных систем. При этом существует влияние средств массовой информации на криминогенную обстановку в стране, несмотря на регулирование всех потоков информации нельзя говорить только о её положительном влиянии, большое количество негативных аспектов, влияющих на преступность имеет место быть. Закон Российской Федерации¹ предусматривает свободу массовой информации, но с определенными правовыми ограничениями, которые, забегая вперед, не всегда эффективны. В наши дни именно информация выступает в роли двигателя прогресса и оказывает большое воздействие на социум, тем самым определяя динамику преступности. Средства массовой информации формируют общественное мнение, которое отражается на терпимости или нетерпимо-

1 Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.06.2021) «О средствах массовой информации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

Таова Л. Ю.

Толгурова З. Х.

сти к преступности². Нельзя сказать, что СМИ единственный фактор влияние на динамику преступности, но стоит отметить, что в совокупности именно информационное давление достаточно значимо для стагнации, либо скачка роста криминогенных компонентов.

Несмотря на ограничительные рамки в реализации и распространении информации отнюдь не всегда представители информационного пространства соблюдают правила информационной публикации. С появлением и развитием интернет пространства информация стала доступна в разы, но и уровень преступности вырос более чем на 15 %, что говорить о наличии как отрицательного, так и положительного влияния СМИ на преступность в России. С изменением и совершенствованием технологий совершенствуется и преступность, но данная категория, как правило, развивалась всегда. Преступность выступает в роли наиболее мобилизационного явления, которое способно приспосабливаться к изменяющимся условиям. При этом несмотря на то, что с развитием информационного пространства появляются новые более совершенные и трудно раскрываемые виды преступления средства массовой информации зачастую оказывают положительное воздействие на общественное сознание и способны не только способствовать расследованию преступлений, но и предупреждать преступность. Так как средства массовой информации мощнейший катализатор формирования об-

2 Криминология учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция»/ М. П. Клеймёнов. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – С. 198.

щественного мнения они имеют две противоположные стороны влияния на динамику преступности – положительную и отрицательную.

Средства массовой информации способны содействовать снижению коэффициента преступности, предупреждая новые преступные посягательства. Условно положительное влияние СМИ на динамику преступности можно подразделить на меры по профилактике и предупреждению преступности и содействие в раскрытии и расследовании преступлений. Первая категория отражает в себе ряд действий, направленных на восприятие человеческого мышления путем информационных потоков. Телевидение, радио и даже спорный в категории СМИ интернет оказывают большое влияние на формирование правовой грамотности и правового сознания граждан. Так публикации и вещание о законопроектах, информирование о запрете юридически наказуемых действий и их последствиях формируют у человека правовую ответственность, тем самым образовывая в подсознании правовую грамотность. При этом огромное значение в толковании законодательных актов, правовых запретов имеет публикации в новостных группах в социальных сетях. Телевидение и радио реже более четко и понятно разъясняют правовые нормы, но, тем не менее, так же значимы в профилактике преступности. К профилактическим и предупреждающим преступность действиям можно так же отнести публикации и информирование о статистике преступных посягательств в районе, городе³. Несмотря на то, что статистика и отчетность могут стать причиной паники, которую можно купировать путем верного информационного воздействия, они оказывают положительное воздействие на преступные элементы. Влияние на подсознание возможного преступника и его жертвы оказывается методом советов поведения. Когда на телевидении, в печатных изданиях представители правопорядка дают комментарии по поводу того, как надо вести себя в том или ином случае, это положительно сказывается на криминогенной обстановке. Конечно, данная мера достаточно погранична и её нельзя всецело относить к предупредительным, но она отражает принцип «предупрежден – вооружен», так многие преступления заканчиваются на стадии покушения, что говорит о положительной динамике. Освещение событий, совершенного преступления так же демонстрирует не только меру по формированию правовой грамотности, но и предупреждает совершение готовящихся преступлений. Профилактика и предупреждение преступности по средствам использования СМИ достаточно распространенная практика на сегодняшний день, но имеющая большое количество изъянов. Вторая категория, заключающаяся в содействии средств массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений, включает в себя сотрудничество органов правопорядка с информационными изданиями и корреспондентами. Появляется возможность осветить событие преступления, личность преступника⁴, если она установлена, но требуется помощь в его поимке, ускорить распространение информации среди общества. Так в момент побега преступников интернет и телевидение пестрят фотороботами, описаниями их внешности и преступных посягательств, совершенных ими, что позволяет оперативно и своевременно их задержать, не допустив негативных последствий. Положительное влияние СМИ на преступность и её динамику омрачает наличие отрицательных аспектов влияния информационного пространства на коэффициент преступности.

Информационный поток способен оказывать сильное психо-эмоциональное воздействие на человека, особенно

если он склонен к совершению преступных деяний⁵. В современном мире, когда большое значение уделяется формированию личности с применением информационных новшеств, забываются основы воспитания и личность наполняется эгоизмом, который перерастает в жестокость. Так тиражирование беспричинной агрессии в средствах массовой информации негативно сказывается на сознании человека, в большинстве случаев иницируя преступные мотивы. Всплеск подростковой жестокости пару лет назад ввел в состояние стойкого непонимания большое количество людей, когда драки и издевательства над одним снимали на смартфон и выкладывали в сеть. Так подростковая жестокость, транслируемая в сети, негативно влияет на общественное сознание. Закон о СМИ не запрещает детализировано демонстрировать кровавые сцены в фильмах, притом телеканалы ввели возрастной ценз, но, тем не менее, этого слишком мало для избегания негативного воздействия на психику человека. Отрицательно влияют и телевизионные передачи, которые, несмотря на более строгий контроль, чем интернет пространство, так или иначе, несут в себе ряд негативных криминологических составляющих. Так пропаганда преступности в средствах массовой информации выступает отрицательной чертой криминологической категории. Романтизация образа преступника не несет в себе положительных последствий, а только искажает правовое сознание граждан, способствуя динамике преступности. Так же стоит отметить, что свобода мнений не всегда выступает принципом правового государства, очень часто право говорит отрицательно сказывается на человеке. Существует определенный эффект «бумеранга», который предполагает возврат отрицательных последствий, но в реалиях всё сложнее. Так ссора в родительском чате становится причиной умышленного убийства, что порождает вопрос о том, куда идёт наше общество и как один негативный аспект может перечеркнуть все положительные стороны информационных систем.

Средства массовой информации и преступность соотносимы в криминологической плоскости и имеют, как отрицательные, так и положительные черты развития. Но стоит отметить о необходимости совершенствования законодательства в сфере запретов и ограничений в информационном пространстве.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.06.2021) «О средствах массовой информации» – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.
2. Боровикова В. В. К вопросу о влиянии средств массовой информации на преступность // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – № 5 – С. 179–182.
3. Гаджиев В. Э. Некоторые аспекты использование средств массовой информации в ходе осуществления криминологического предупреждения преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения. – 2017. – № 3 – С. 123–129.
4. Криминология учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / М. П. Клейменов. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 399 с.
5. Толгурова З. Х., Хакунов А. М. Роль СМИ в системе предупреждения преступлений, как криминологическая категория в России // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 8.

3 Боровикова В. В. О некоторых направлениях использования средств массовой информации в предупреждении терроризма // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2015. – № 5 – С. 133–136.

4 Толгурова З. Х., Хакунов А. М // Роль СМИ в системе предупреждения преступлений, как криминологическая категория в России // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 8.

5 Гаджиев В. Э. Некоторые аспекты использование средств массовой информации в ходе осуществления криминологического предупреждения преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения. – 2017. – № 3 – С. 123–129.

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПОДРОСТКОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ, ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В статье анализируются факторы, способствующие подростковой преступности. Авторы рассматривают воздействие семьи, учебной среды и круга общения подростка как основных сфер, в рамках которых происходит воздействие на его личность, формирование его смысложизненных ориентаций, приемлемой модели поведения. Действие причин и условий, способствующих возникновению подростковой преступности, предлагается рассматривать в совокупности и, соответственно, устранять эти причины и условия необходимо в рамках комплексного системного подхода. Делается вывод о том, что применение ограничительных и запретительных мер воздействия не всегда оказывается эффективным, отстаивается идея необходимости правового воспитания личности, её культурного просвещения, выработки у человека способности самостоятельно сопротивляться деструктивному влиянию негативных факторов окружающей его среды.

Ключевые слова: подростковая преступность, правовое воспитание, девиантное поведение, предупреждение преступности, профилактика противоправного поведения, правовая грамотность, культура работы с информацией.

TEPPEEV Alan Atlievich

senior lecturer of the State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

MISROKOV Tengiz Zamirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

JUVENILE DELINQUENCY: REASONS, CONDITIONS, WAYS OF COUNTERACTION

The article analyzes the factors contributing to juvenile delinquency. The authors consider the influence of the adolescent's family, learning environment and social circle as the main spheres within which the influence on his personality, the formation of his life-meaning orientations, and an acceptable model of behavior occurs. The action of the causes and conditions contributing to the emergence of juvenile delinquency is proposed to be considered in aggregate and, accordingly, it is necessary to eliminate these causes and conditions within the framework of an integrated systematic approach. It is concluded that the use of restrictive and prohibitive measures of influence is not always effective, the idea of the need for legal education of the individual, its cultural enlightenment, the development of a person's ability to independently resist the destructive influence of negative factors of his environment is defended.

Keywords: juvenile delinquency, legal education, deviant behavior, crime prevention, prevention of illegal behavior, legal literacy, culture of working with information.

Преступность «слагается» из многих причин и факторов, носящих криминогенный и антикриминогенный характер. Основными причинами преступности, в том числе и среди подростков, ученые называют экономические и политические факторы, оказывающие влияние не только на демографическое развитие общества, но и нравственно-правовую атмосферу общества в целом.

Как правило, жизнь подростка сосредоточена в трех основных сферах: семья, учебное заведение, неформальные группы общения по месту жительства, учебы и досуга. Указанные сферы в совокупности оказывают серьёзное влияние, но именно недостаток воспитания и пробелы в образовании становятся катализаторами «воспроизводства» преступности. Следует отметить, что значительная часть молодых преступников воспитывалась в семьях, находящихся в социально опасном положении. Многие подростки получают воспитание в семье с одним родителем, как правило, это мать, которая одна воспитывает ребенка после развода с мужем.

Многие отцы после развода не проявляют интереса не только к своим бывшим семьям, но и к воспитывающимся в них детям.

Материально-бытовое положение многих семей, дети из которых совершают преступления, можно расценить как критическое (острая нужда в питании, одежде, отсутствие минимально необходимо жилой площади для детей, отсутствие денежных средств на образование, отдых и медицинское лечение и т.д.). Как результат, хроническая нехватка материальных и финансовых средств, отсутствие возможностей и перспектив их легального получения приводит многих подростков к совершению противоправных действий, призванных хотя бы немного улучшить экономическое положение себя и своей семьи.

У многих подростков, совершающих противоправные действия, имеются судимые родственники, пропагандирующие тюремную культуру или родственники, злоупотребляющие алкогольными напитками или наркотическими сред-

Теппеев А. А.

Мисроков Т. З.

ствами. Негативный пример со стороны старших по возрасту родственников также является мощным фактором, оказывающим деструктивное влияние на сознание младших по возрасту членов семьи. Случаи домашнего насилия, частые ссоры, скандалы внутри семьи оказывают разрушительное влияние на неокрепшую и восприимчивую личность подростка. Боясь расправы, дети не заявляют о противоправных действиях в отношении них со стороны взрослых. По некоторым статистическим данным, каждый год тысячи детей и подростков, в желании спастись от жестокого обращения, уходят из семьи. Длительное нахождение в состоянии постоянного стресса, отсутствие психологической поддержки способно побудить человека к суицидальным действиям.

Неправильно утверждать, что все подростки, совершающие противоправные действия – это «выходцы» из семей, находящихся в социально опасном положении, есть примеры, когда преступниками становятся подростки из вполне благополучных семей, испытывающие хроническую нехватку родительского внимания, заботы и воспитания (ввиду высокой занятости родителей работой), захотевшие испытать новые острые экстремальные ощущения либо совершающие противоправные действия в силу отсутствия осознания этих действий как общественно опасных и незаконных. Даже в семьях с достатком значительно выше среднего по стране и хорошим воспитанием может возникнуть ситуация, когда несовершеннолетний в силу психологических причин или иных субъективных факторов идет на осознанное совершение преступления.

Говоря о личности подростков, совершающих противоправные действия, особо выделим её социальную и психологическую незрелость. Отсутствие четко сформированных жизненных целей и идеалов, к которым можно было бы стремиться, наличие большого числа негативных примеров для подражания, нередко ведёт к ситуациям, когда подростки на предложение совершить преступление с легкостью соглашаются, когда такое предложение поступает от человека, пользующегося по различным причинам у них уважением.

Институтом развития стратегических инициатив было проведено исследование, по результату которого сделан вывод, что «подростки, в своем большинстве, воспринимают закон как благо, инструмент, направленный на обеспечение комфортной и безопасной жизни, но не считают закон догмой, признавая, что иногда он может быть несовершеннолетним. В целом лица старшего школьного возраста осуждают малолетних преступников, но только треть из них станет хуже относиться к знакомому, если тот совершит незаконное деяние. Школьники часто совершают преступление осознанно, но побуждают их к этому часто взрослые, знакомые, друзья.

Ввиду неправильно сформированных жизненных принципов и идеалов, мотиваторами девиантного поведения подростков часто становится желание выделиться, выглядеть в глазах сверстников более взрослым, дерзким и бесстрашным. Многие из них стараются подражать старшим, в числе которых могут быть и представители преступного мира. Подросткам также свойственна импульсивность, внушаемость, максимализм, низкий уровень внутренней ответственности за совершаемые аморальные и антиобщественные действия.

Не следует принижать и роль учебного заведения в воспитании подрастающего поколения, ведь именно в нем дети проводят немалую часть времени. Значение воспитательной работы в учебных заведениях многократно становилось объектом исследования педагогов, социологов, психологов. Общение экспертов с подростками часто приводит к выводам о том, что многие из них к учебе относятся безразлично, не видя перспективы применения знаний. Следует отметить, что процесс получения образования не может сводиться лишь к формированию определенного образовательными программами комплекса знаний. Одной из важнейших целей образования является воспитание творческой социально активной и самостоятельной личности, свободной от негативных стереотипов и предрассудков, способной к самообразованию, разрешению сложных жизненных ситуаций, которые неизбежно возникают перед каждым человеком в современном мире.

Не будет преувеличением утверждение, что конфликты в школе – это повседневная реальность. Многие конфликтные ситуации дети стараются разрешать силой, не умея находить компромиссы. Основной формой воздействия на конфликтных подростков продолжает оставаться вызов родителей в школу, обсуждение в классе, на педсовете. Не считаем эту форму воздействия единственно верной, пусть

в определенных ситуациях она и может показать некоторую эффективность. Более пристальное внимание следует уделять непосредственной работе с самим учащимся со стороны педагогического коллектива образовательной организации, психологов, а также применения опыта наставничества и демонстрации положительных примеров для подражания. Чаще всего подростки попадают под негативное влияние в свободное от учебы время, поэтому его желательнее занимать полезными увлечениями под присмотром педагогов и тренеров. Это может быть спорт, творческие кружки и исследовательские активности, способные заполнить временные пробелы, возникающие между учебой и пребыванием дома.

Анализ причин подростковой преступности позволяет судить об их чрезвычайном разнообразии. На личность любого человека в современном мире действует большое число факторов деструктивного характера, причем действовать они могут одновременно. Современное открытое информационное пространство делает человека, с одной стороны, более интегрированным в информационное пространство, но, с другой стороны, снижает его уровень защищенности от негативного влияния извне. По нашему мнению, факторы, способствующие возникновению и существованию подростковой преступности необходимо всегда рассматривать по совокупности их действия, что обуславливает важность разработки и применения комплексных подходов к противодействию этой проблеме. Деятельность по противодействию преступности всегда должна носить системный характер и не может опираться лишь на использование ограничений, запретов, а также реагирование на уже произошедшие факты нарушения права.

Более надежным путём представляется создание правильно построенной системы воспитания, образования и просвещения, включающей в себя формирование правовой грамотности, культуры работы с информацией, создание прочного внутреннего нравственного стержня, благодаря которому человек, в особенности подросток, способен самостоятельно сопротивляться любым негативным влияниям извне. В основе формирования такой системы должна лежать прочная нормативная правовая база. Так, Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» к числу основных направлений профилактики правонарушений относит «повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан»¹. Правовое воспитание лица, в рамках которого у человека вырабатывается понимание важности права как универсального регулятора общественных отношений, осознание необходимости добровольного следования правовым предписаниям и ограничениям, является важным условием формирования законопослушного и ответственного члена общества, соблюдающего правовые нормы не по принуждению, а исходя из собственного осознанного выбора в пользу правомерного поведения как единственно приемлемого в цивилизованном мире.

Деятельность по формированию самостоятельной, образованной, социально ответственной личности должна начинаться с раннего возраста и осуществляться не только в рамках семьи, но и в рамках детских садов, школ, институтов и университетов, а также поддерживаемых государством спортивных, научных и иных клубов и движений. Не представляется возможным полностью оградить человека от негативных факторов среды, в которой он находится, однако, вполне реализуемой видится возможность формирования у человека своеобразного «иммунитета» к деструктивному воздействию на него, выработка у него стойкой способности сопротивляться экономическим, социальным, психологическим деструктивным факторам, вызывающим девиантное поведение, приводящее к совершению противоправных действий.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июня 2016 г. – № 26 (часть I). – Ст. 3851.

¹ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июня 2016 г. – № 26 (часть I). – Ст. 3851.

ШИБЗУХОВ Заурбек Амурбекович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова

ЖИРОВ Руслан Михайлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова

ЖУГОВ Азамат Аскерович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В статье представлен обзор проблем в части привлечения к уголовной ответственности за совершение киберпреступлений, в частности фишинга. Данная тема особенно актуальна в условиях масштабной цифровизации и перехода большинства организаций на дистанционный формат работы, обучения. В 2020-2021 годах количество киберпреступлений значительно выросло, данный факт требует решительных действий со стороны правоохранительных органов. Особое внимание уделяется фишингу, так как данный термин относительно новый в уголовной практике. Необходимо проводить тщательный мониторинг киберсферы для того, чтобы сформировать выводы о перспективах совершенствования положений УК РФ. Мониторинг позволяет также выявить опасные направления внедрения информационных технологий в жизнь общества. Вопрос привлечения к уголовной ответственности остается открытым.

Ключевые слова: уголовная ответственность, фишинг, киберпреступления, кибератака, информация, информационные технологии, компьютерные программы, правоохранительные органы, антивирусные программы, киберправо.

SHIBZUKHOV Zaurbek Amurbekovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law, process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law, Economics and Finance of the H. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

ZHIROV Ruslan Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law, process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law, Economics and Finance of the H. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

ZHUGOV Azamat Askerovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Law, Economics and Finance of the H. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

ACTUAL PROBLEMS OF PROSECUTION FOR CYBERCRIMES COMMITTED IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD

The article provides an overview of the problems in the field of criminal prosecution for committing cybercrimes, in particular phishing. This topic is especially relevant in the context of large-scale digitalization and the transition of most organizations to a remote format of work and training. In 2020-2021, the number of cybercrimes has increased significantly, which cannot but cause concern for law enforcement agencies. Particular attention is paid to phishing, since this term is relatively new in criminal practice and, accordingly, within the framework of this law, the punishment for committing this type of cybercrime is not defined. It is necessary to conduct a thorough monitoring of the cyber sphere in order to form conclusions on the prospects for improving the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation. Monitoring also allows you to identify dangerous areas of implementation of information technology in the life of society. The issue of criminal prosecution remains open.

Keywords: criminal liability, phishing, cybercrime, cyber attack, information, information technology, computer programs, law enforcement agencies, antivirus software, cyber law.

Дистанционный формат работы, обучения в условиях пандемии COVID-19 стал очень популярным. Общество в достаточной мере адаптировалось к новым условиям работы, обучения и в целом жизнедеятельности. В свою очередь преступники, которые специализируются на совершении киберпреступлений, активно начали осваивать новые инструменты и методы совершения преступлений. Количество совершаемых кибератак повышается с каждым годом. Так по сведениям МВД России в 2020 году количество киберпреступлений возросло на 94,6 % в сравнении с 2019 годом. Каждый 12 звонок, совершаемый на территории Российской Федерации, является кибератакой либо спамом. Представленная статистика вызывает обеспокоенность со стороны правоохранительных органов, так и общества в целом. Генеральная прокуратура представляет отчеты, так по данным этих отчетов количество преступлений, совершаемых с применением информационных технологий, растет, а вот процент раскрываемости снижается. Следует отметить, тот факт, что специалисты в области киберправа утверждают, что огромное количество преступлений данного рода просто не фиксируются. Особым видом киберпреступлений является фишинг. Фишинг является относительно новым ви-

дом преступлений и это создает сложности в борьбе с ним с точки зрения права¹.

Фишинг представляет собой вид мошеннических действий, которые направлены на получения доступа к информации конфиденциального характера (счета, пароли, логины). Фишинг относится к современным видам мошенничества в глобальной сети. На территории России фишинг начал распространяться в 2007–2009 годах. Основной сферой осуществления своих действий фишерами были социальные сети, которые начали пользоваться высокой популярностью в обществе. Специалисты утверждают, что на тот момент около 70 % атак имели успех. Рассмотрим процесс осуществления данного вида мошенничества. Каждый человек может стать объектом данного вида мошенничества, это могут быть пользователи финансовых услуг, работники, которые связаны с финансовыми операциями. Как правило, потенциальная жертва вводится в заблуждение, преступники выступают от имени различных финансовых организаций, применяют различные приемы, которые вынуж-

1 Серьгина Е. За киберпреступления в России скоро будут наказывать более серьезно / Ведомости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/11/07/663741-kiBERprEstupleniya-rossii> (дата обращения: 05.10.2021).

дают жертву сообщить свои личные данные. Актуальной является проблема уголовного наказания за фишинг. В 2015 году активно обсуждался проект закона об уголовной ответственности за фишинг. Однако он не был принят и на данный момент находится в статусе законопроекта. Вопрос отсутствия закона о несении уголовной ответственности за фишинг является актуальным как с позиции законодателей, так и с позиции научных исследователей. По мнению многих специалистов для фишинга характерны особые черты киберпреступников и методики выполнения преступлений. Следует рассмотреть методику осуществления фишинга, что позволит понять особенности данного вида преступлений. Инструментарий фишинговых преступлений достаточно обширен: рассылка сообщений, звонки на телефон. Как правило, мошенники просят перевести денежные средства родственникам, возратить якобы ошибочно перечисленные денежные средства, предлагают оформление кредита. Осуществление борьбы с фишингом достаточно сложный процесс. Причиной этого является то, что преступники не используют одни и те же методы совершения преступлений. Методика меняется через определенный интервал времени, что вводит в заблуждение пользователей. Одной из ключевых особенностей данного преступления является дистанционный характер преступного деяния. Так в данной ситуации отсутствует возможность выхода на личный контакт, невозможно узнать данные мошенника².

Фишинг бывает нескольких видов: почтовый, онлайнный и комбинированный. Почтовый фишинг представляет собой рассылку по электронным почтовым адресам. Копирование наиболее известных сайтов с изменением одного символа в адресе – это онлайнный фишинг. Комбинированный фишинг сочетает в себе несколько способов. Если говорить об ответственности, то за совершение фишинга в финансовом секторе следует ввести уголовную ответственность. Отсутствие данной меры в рамках правового поля приводит к тому, что субъекты экономических отношений имеют высокие убытки, уровень преступности в данной отрасли возрастает. В статью 272.1 УК РФ специалисты в сфере права предлагают внести ряд изменений. В отношении термина неправомерный доступ к информации, которая охраняется законом следует изменить трактовку на более точную «получение путем введения в заблуждение или методов социальной инженерии». Причиной такого изменения является сущность понятия неправомерный доступ: противоречащее закону и не имеющее разрешение со стороны собственника применение информации компьютерного формата.

Одной из особенностей фишинга является отсутствие географических границ. Защита пользователей усложняется тем обстоятельством, что преступник может находиться в другом государстве. В рамках уголовного права пользователь может быть привлечен к ответственности, если он находится за пределами государства. В рамках ст. 12 УК РФ прописано, что если граждане РФ совершают преступление на территории другого государства, то они несут ответственность по Уголовному кодексу Российской Федерации³.

Таким образом, в соответствии с нормами уголовного права пользователь будет привлечен к уголовной ответственности. Это объясняется тем, что в данной ситуации нарушитель попадает под действие статьи 272 УК РФ. Преступление можно квалифицировать как неправомерный доступ к компьютерной информации. Применение статьи 12 УК РФ к гражданину Российской Федерации выступает географическое положение совершения преступных действий, т.е. оно должно быть совершено за пределами Российской Федерации. В российской правоприменительной практике отсутствует четкое определение места совершения преступного действия. Юридическая практика определяет место нахождения лица, совершившего преступление в момент совершения противоправных действий, как место совершения преступления⁴.

На практике, в основном, координаты точки расположения носителя информации определяются как место совершения преступных действий. Особого внимания требует тот факт,

что при совершении фишинга в международном пространстве возникает два места совершения преступления: место расположения пользователя и место «утечки» информации, так как сервер находится на территории иностранного государства⁵.

С учетом такой локализации преступления у следственных органов возникают сложности. Так как такая обширная география значительно усложняет процесс сбора информации о преступлении, зафиксировать в документальном порядке становится невозможным. Несомненно, что необходимо совершенствовать отечественное законодательство. Следует внести определенные корректировки. В ст. 272 УК РФ следует внести дополнение, которое будет квалифицировать физическое повреждение компьютеров, приведенного к уничтожению информации как киберпреступление. Это позволит привлекать к уголовной ответственности за совершение данного преступления. Также вместо термина «заведомо» в ч. 1 ст. 273 УК РФ рекомендуется использовать термин «с целью», что позволит конкретизировать вину. Подобная смена терминов будет способствовать определению вины, поскольку применение компьютерных программ не является свидетельством того, что целью лица было уничтожение информации, ее блокирование, копирование. Компьютерные программы, компьютерная информация могут быть применены в совершенно иных целях, например для разработки антивирусных программ, а не только в целях, которые указаны в ч. 1 ст. 273 УК РФ. Одной из рекомендаций является внесения примечания в положения статей 273-274 УК РФ, которые будут конкретизировать термин «тяжкие последствия». Т.е. рассматривать хищение, блокирование информации в конкретных случаях, как причину причинения смерти человеку или тяжкого вреда здоровью. Следует понимать, что подобные преступления в отношении компьютерной информации могут приводить к очень тяжелым последствиям⁶.

Отсутствие межгосударственных границ является спецификой совершения компьютерных преступлений. Так как пользователь по факту не находится на месте совершения преступления. В сложившейся ситуации возникает вопрос – в рамках какого национального права следует нести ответственность за совершение действий преступного характера, если он является гражданином Российской Федерации. Таким образом, фишинг является одним из современных видов киберпреступлений. Отсутствие в УК РФ верной нормативно-правовой трактовки создает сложности в контексте определения уголовной ответственности в отношении совершивших преступления данного рода.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамян Т. А. Актуальные проблемы привлечения к ответственности лиц за преступления в сфере информационных технологий // Юрист. - 2018. - № 5. - С. 68-72.
2. Жуков А. З., Ингушев Ч. Х., Битов А. А. Информационная безопасность как элемент национальной безопасности Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. - 2021. - Т. 17. - № 1. - С. 278-283.
3. Киберпреступность: риски и угрозы: материалы Всероссийского студенческого круглого научно-практического стола с международным участием (Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / Под ред. д-ра юрид. наук, доцента Е. Н. Рахмановой. - СПб.: Астерион, 2021. - 236 с.
4. Куява Т. Ю. Киберпреступность: проблемы уголовно-правовой оценки и организации противодействия // Молодой ученый. - 2016. - № 29 (133). - С. 255-257. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/133/37306/> (дата обращения: 05.10.2021).
5. Сergyina E. За киберпреступления в России скоро будут наказывать более серьезно // Ведомости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/11/07/663741-kiBERprestupleniya-rossii> (дата обращения: 05.10.2021).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (посл. ред.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

2 Жуков А. З., Ингушев Ч. Х., Битов А. А. Информационная безопасность как элемент национальной безопасности Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. - 2021. - Т. 17. - № 1. - С. 280

3 Киберпреступность: риски и угрозы: материалы Всероссийского студенческого круглого научно-практического стола с международным участием (Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / Под ред. д-ра юрид. наук, доцента Е. Н. Рахмановой. - СПб.: Астерион, 2021. - С. 154.

4 Абрамян Т. А. Актуальные проблемы привлечения к ответственности лиц за преступления в сфере информационных технологий // Юрист. - 2018. - № 5. - С. 70.

5 Куява Т. Ю. Киберпреступность: проблемы уголовно-правовой оценки и организации противодействия. // Молодой ученый. - 2016. - № 29. - С. 256-3.

6 Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ

ЧЕРНЫШОВ Виктор Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНАХ: АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Исследованы вопросы адекватности методов и моделей прогнозирования преступности. Цель прогнозирования – обоснование состава и значимости факторов преступности. Выявлены типичные причины низкого качества прогнозов. Предложен принцип системного учета количественно-качественных факторов, не вошедших в модель. Поставлена проблема учета влияния экспорта-импорта преступности в региональных моделях.

Ключевые слова: цели прогнозирования, региональная преступность, модели, дополнительные количественно-качественные факторы.

CHERNYSHOV Viktor Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Management and organization of the UIS sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

FORECASTING CRIME IN THE REGIONS: ANALYSIS OF THE STATE AND DIRECTION OF DEVELOPMENT

The issues of adequacy of methods and models of crime forecasting are investigated. The purpose of forecasting is to substantiate the composition and significance of crime factors. Typical reasons for the poor quality of forecasts have been identified. The principle of systematic accounting of quantitative and qualitative factors that are not included in the model is proposed. The problem of accounting for the impact of export-import crime in regional models is posed.

Keywords: forecasting goals, regional crime, models, additional quantitative and qualitative factors.

Чернышов В. В.

1. Эволюция методов и содержание проблемы

Исследованию проблем прогнозирования преступности посвящено значительное количество работ отечественных криминологов (Г. А. Аванесов, Ю. М. Антонян, Н. С. Артемьев, Т. В. Варчук, В. В. Городнянская и др.), в которых изложены общие принципы обоснования состава факторов рецидивной преступности, принципы формирования методик прогнозирования и др. Анализ работ перечисленных и других авторов позволяет оценить их результаты как вклад в методологические и методические основы формирования методик (методик) оценки вероятности совершения осужденными постпенитенциарных рецидивов, развития методов и моделей анализа. Одновременно в настоящее время ощущается ограниченность конкретных исследований вероятности рецидивов вследствие ограниченности информации и инструментария анализа и прогнозирования.

Настоящая статья содержит полученные автором результаты количественного оценивания факторов преступности и моделирования и прогнозирования рецидивной преступности. Прогнозирование и прогнозы рассматриваются как исходный элемент стратегии развития законодательства и практики правоохранительной деятельности.

Автор исходил из понимания следующих целей прогнозирования:

– обосновании закономерностей и выявлении вероятных тенденций эволюции рецидивной преступности, ее структуры и социально-экономических последствий;

– определении количественных оценок уровня постпенитенциарной преступности в регионах и вероятности индивидуальных преступлений осужденных на этапе их освобождения.

Вышеизложенное определило цель настоящей работы – разработка ключевых направлений совершенствования методов и моделей прогнозирования преступности, включая:

– развитие системного подхода к формированию моделей различных видов преступности (экономической, особенно тяжкой, рецидивной);

– совершенствование методов и инструментария повышения адекватности прогнозов, путем повышения обоснованности состава факторов преступности, расширения инструментария статистического моделирования;

– верификации прогнозов на этапе их разработки.

В процессе развития современной методологии и методов прогнозирования преступности авторы выделяют три этапа.

В 70-90-х годах прошлого столетия были сформированы основные положения экономической теории преступности¹, широкое развитие получили теория и практика прогнозирования социально-экономических и научно-технических процессов и явлений. Были обоснованы принципы системного анализа и прогнозирования преступности².

– обоснованы основные факторы преступности, цели и виды прогнозов;

– комплексность и системность использования совокупности методов прогнозирования, количественных и качественных факторов преступности;

– необходимость повышения информационного обеспечения, включая информацию по социально-экономическому развитию страны, демографические процессы, статистику реального уровня и структуры преступности и др.;

– особое внимание к «переломам» сложившихся тенденций и др.

1 Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rich.frb.org/cross/pubs/crime/html>.

2 Аванесов Г. А. Теория и методология криминологического прогнозирования. – М.: Изд. «Юридическая литература», 1972; Вицин С. Е. Системный подход и преступность. – М., 1980. Криминология. Учебник для вузов / Под общей редакцией д.ю.н., проф. Долговой А. И. – М.: Изд. НОРМА, 2001. – 257 с. Методология и методика прогнозирования в сфере борьбы с преступностью. Труды Академии МВД СССР. Отв. ред. д.ю.н., проф. К. Е. Игошев – М., 1989.

В годы рыночных реформ вопросы прогнозирования получили широкое развитие, во-первых, в связи со снижением роли директивного управления, повышения самостоятельности регионов, развития программно-целевого планирования. Во-вторых, вследствие значительного роста преступности. Основной целью исследования преступности было признание оценочности результативности ее управления. В 2000 – 2001 годах Минюстом РФ были подготовлены методические рекомендации по подготовке прогнозов в УИС³, в которых прогностическая информация определена как необходимое условие выработки обоснованного управленческого решения. Рекомендовано использование прогнозов для разработки управленческих решений на кратко-, средне- и долгосрочные периоды, в том числе для обоснования концепций развития УИС, федеральных и региональных целевых программ и др.

В последнее десятилетие (третий этап) продолжалось активное развитие проблем прогнозирования преступности. Во-первых, расширилось понимание преступности как одного из определяющих факторов качества жизни населения, повысилась результативность борьбы с преступностью⁴. Расширилось информационное обеспечение криминальной ситуации в стране. Обзоры уровня и тенденций развития экономической преступности в стране и в мире⁵, повысили системность анализа преступности отечественными учеными. Стали регулярными обзоры, выполняемые государственными структурами⁶.

Во-вторых, актуальными и стали работы по развитию количественных методов анализа факторов и прогнозирования преступности. Повысилась системность прогнозов, качество их методического и инструментального обеспечения на основе использования факторных моделей. Конечной целью анализа и основой прогнозирования преступности становится определение комбинации факторов, оказывающих наибольшее влияние на преступность. Селекция факторов позволяет обеспечить наиболее эффективные направления использования ресурсов, расходуемых на правоохранительную деятельность, расширить сферы практического применения прогнозов в программах развития правоохранительной деятельности, повысить ее результативность.

Наряду с определенным развитием методов и моделей преступности задача повышения адекватности прогнозов путем совершенствования их методического и инструментального обеспечения остается ключевой целью теории, методики и инструментального обеспечения прогнозирования.

Обоснованная авторами совокупность моделей преступности⁷ позволяют сформировать ряд направлений совершенствования методологии и методики прогнозирования региональной преступности различных видов.

2. Прогнозирование региональной преступности по факторным моделям

• Автор проанализировал ряд подходов к формированию метода и моделей прогнозирования в зависимости от целей его практического использования.

Первый состоит в применении временных рядов для краткосрочного прогнозирования⁸. Исходная информация для расчета корреляционно-регрессионных зависимостей преступности представляет, как правило, совокупность данных по одному региону (реже – по нескольким) за ряд лет. Зависимости рассчитываются по временным рядам, что формирует ряд ограничений и возможностей обеспечения достоверности прогнозов:

– малоинформативность их использования как инструмента рационального распределения ресурсов по направлениям их использования вследствие игнорирования факторов преступности;

– ограничение возможностей сравнительного анализа результативности общедоказательных нормативно-правовых актов и эффективности правоохранительной деятельности по регионам

– необходимость выполнения условий стабильности социально-экономической ситуации в объектах или стабильность ее изменения. Прогноз преступности по временным рядам должен содержать либо обоснование стабильности внешней и внутренней сред объекта прогнозирования, либо корректировку ретроспективных трендов. Но обоснование стабильности преступности даже на 1 – 2 года имеет высокий уровень неопределенности.

Актуальность прогнозов по временным рядам состоит в возможностях их использования для выявления изменений сложившихся трендов на ранних стадиях их формирования. Прогноз изменений трендов представляет значительный интерес для управления преступностью, поскольку эти изменения могут означать развитие в перспективе наиболее тяжелых ее видов. Например, европейские специалисты в 2016 – 2018 годах отмечали⁹ недостаточное внимание в России к проблемам киберпреступлений. В 2019 – 2020 годах количество зарегистрированных преступлений, связанных с компьютерными технологиями значительно возросло. Поэтому актуальным представляется развитие методов анализа динамики отдельных видов преступности и моделирования новых трендов ее изменения. Перспективным направлением таких исследований, в частности, могут быть работы И. В. Рубцова¹⁰ и других авторов по учету долгосрочного тренда экономической преступности и ее внутригодовым колебаниям. Обоснованность таких прогнозов и сфера их применения в стратегическом управлении может быть значительно повышена, в моделировании трендов будут учитывать изменения факторов преступности.

Второй подход состоит в формировании общих по всем регионам страны факторных моделей для отдельных периодов времени (отдельных лет). Методические вопросы моделирования приведены в ранее опубликованных работах автора.

Общее ограничение в использовании факторных моделей в прогнозировании состоит в отсутствии оценок периода времени, в течение которого результат изменения факторов будет определять прогнозное значение преступности. Это означает, что определенное изменение совокупности факторных признаков приведет к одинаковому изменению преступности независимо от периода их действия. Исключение этого

3 Методические рекомендации по подготовке прогнозов развития ситуации в уголовно-исполнительной системе Минюста России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – № 5. – 2001.

4 Терехин В. И., Чернышов В. В. Факторный анализ и прогнозирование постпенитенциарной преступности в регионах России. Учебное пособие. – Рязань, 2020. – 105 с.

5 Российский обзор экономических преступлений. 2014, 2016, 2018 годы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pwc.ru/crimesurvey.

6 Антонян Ю. М. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития. ВБКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД Российской Федерации». – М. 2017, 2018.

7 Терехин В. И., Чернышов В. В. Результативность и эффективность уголовно-исполнительной системы России: оценивание и планирование. – Рязань, 2019; Терехин В. И., Чернышов В. В. Статистический анализ и прогнозирование рецидивных преступлений // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 2 (93). – С. 16-21. Терехин В. И., Чернышов В. В. Факторный (корреляционно-регрессионный) анализ региональной преступности // Финансовая экономика. – 2019. – № 2. – С. 84-88; Терехин В. И., Чернышов В. В. Факторный анализ экономической преступности в регионах // Финансовая экономика. – 2019. – № 3. – С. 302-306.

8 Рубцов И. В. Анализ динамики экономической преступности в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 4; Талей Нассим Николас. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. – 2-е изд.; Пер. с англ. – М.: КоЛибри, Азбука Агтискус, 2015. – 736 с.

9 Российский обзор экономических преступлений. 2014, 2016, 2018 годы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pwc.ru/crimesurvey.

10 Рубцов И. В. Анализ динамики экономической преступности в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 4.

Таблица 1. Прогноз преступности по регионам на 2017 год

Регионы	Среднегодовые изменения факторов за 2010 – 2016 годы				Прогноз преступности 2017 год. Стандартизованные значения/ Количество преступлений на 100 тыс. населения
	Δf_2	Δf_5	Δf_6	Δf_9	
Ивановская обл.	0,018	Н.д. за 2010 год	0,007	-0,004	0,398/1450
Московская обл.	0,021		0,09	-0,017	0,32/1083
Ярославская обл.	0,013		0,022	-0,005	0,40/1542

ограничения с учетом отмеченных выше недостатков метода временных рядов достоверности прогноза может быть только при использовании третьего подхода, состоящего в комплексном использовании двух первых.

• Научный прогноз как элемент управления должен быть проверяемым. Верификация не самоцель прогнозирования, а способ повышения качества управления. В ранее выполненных работах¹¹ обоснован метод верификации моделей прогнозирования как инструмента оценки их обоснованности при разработке (до сравнения с реальным состоянием преступности в прогнозируемом периоде). Метод состоит в проверке выполнения двух характеристик модели:

– результаты моделирования (зависимость преступности от вошедших в модель факторов) должны быть логически обоснованными;

– модель должна быть статистически достоверной.

Этот метод оценки моделей, используемый и развиваемый в настоящей статье. Он основан на гипотезе о следующих источниках отклонения прогнозного значения преступности от ее фактического состояния в будущем:

– совокупности систематических субъективных ошибок, определяемых качеством прогнозирования. Автор относит их к наиболее существенным. Ошибки вызываются:

уровнем научной обоснованности метода и ограниченностью использованного инструментария прогнозирования;

– профессиональным уровнем прогнозиста, включая его знания прогностики, объекта прогнозирования, опыта выполнения прогнозных исследований;

– полнотой и достоверностью используемой имеющейся информации;

– совокупностью объективных причин:

– отсутствием необходимой информации и возможности ее получения в рамках выделенного периода получения прогноза;

– формированием в прогнозируемом периоде редких непредсказуемых процессов, получивших название «черные лебеди»¹².

Неадекватность прогнозов определяется ошибочностью гипотез изменений внешней среды, качеством моделирования и условиями использования прогнозов. Качество моделирования определяется, прежде всего, составом факторов преступности.

• Рассмотрим пример использования факторной модели зарегистрированной преступности 2016 года¹³, для про-

гнозирования региональной преступности на 2017 год. Модель, рассчитанная по данным Росстата, имеет вид:

$$P_i = 0,29 + 0,22f_{2i} + 0,36f_{5i} + 0,68f_{6i} - 0,83f_{9i}; R^2=0,77 \quad (1)$$

В зависимость вошли следующие факторы, значения которых были стандартизованы с учетом их минимального и максимального значений:

– f_{2i} – потребительские расходы на душу населения по i-региону;

– f_{5i} – доля ранее судимых в составе лиц, совершивших преступления;

– f_{6i} – доля лиц, не имеющих работы, в составе совершивших преступления;

– f_{9i} – ожидаемая продолжительность жизни при рождении.

Прогнозирование региональной преступности по факторным моделям дополнительно требует внемоделльных оценок факторов преступности на период прогнозирования. Краткосрочный (годовой) прогноз факторов, вошедших в модель, выполнен экстраполяцией на 2017 год их динамики за 2010 – 2016 годы. По прогнозным значениям факторов рассчитаны прогнозные значения зарегистрированной преступности в соответствующих регионах (таблица 1). Аналогичным образом прогнозировалась преступность в¹⁴ и других работах. В качестве примера выбраны три региона ЦФО, динамика преступности которых была различной (таблица 1).

Фактический уровень преступности в 2017 году составил (см. Табл. 2).

Есть основания полагать, что пример приемлемого уровня соответствия выполненного прогноза преступности трех регионов определяет возможности его практического применения в планировании и управлении. Но результаты анализа моделей региональной преступности, полученных автором, позволяют предложить систему прогнозирования, способную обеспечить более высокую достоверность прогнозов по стране и регионам. Основа предлагаемого подхода состоит в учете дополнительных количественно-качественных факторов изменения фактической преступности в перспективе, статистическая отчетность по которым не системна.

Выводы

• Прогнозирование региональной преступности является эффективным инструментом повышения качества управления правоохранительной деятельностью, возможности которого используются ограниченно. Автором выявлены следующие ограничения, определяющиеся качеством прогнозов:

– фрагментарность прогнозов, состоящая в отсутствии комплексного прогнозирования региональной преступности, индивидуальных преступлений, видовой структуры преступности и др.;

– несоответствие методов и инструментария прогнозирования его целям. Конечной целью анализа и основой прогнозирования должно стать определение комбинации факторов, оказывающих наибольшее влияние на преступность;

– ограниченное использование возможностей статистических методов (обоснования факторных нагрузок, кластер-

11 Терехин В. И., Чернышов В. В. Результативность и эффективность уголовно-исполнительной системы России: оценивание и планирование. – Рязань, 2019; Терехин В. И., Чернышов В. В. Статистический анализ и прогнозирование рецидивных преступлений // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 2 (93). – С. 16-21; Терехин В. И., Чернышов В. В. Факторный (корреляционно-регрессионный) анализ региональной преступности // Финансовая экономика. – 2019. – № 2. – С. 84-88; Терехин В. И., Чернышов В. В. Факторный анализ экономической преступности в регионах // Финансовая экономика. – 2019. – № 3. – С. 302-306.

12 Талейб Нассим Николас. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. – 2-е изд.; Пер. с англ. – М.: КоЛибри, Азбука Аттикус, 2015. – 736 с.

13 Терехин В. И., Чернышов В. В. Факторный (корреляционно-регрессионный) анализ региональной преступности // Финансовая экономика. – 2019. – № 2. – С. 84-88.

14 Антонян Ю. М. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития. ВБКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД Российской Федерации». – М., 2017, 2018.

Таблица 2

Регионы	Зарегистрировано преступлений	Совершено преступлений в расчёте на 100 тыс. населения
Ивановская обл.	15943	1565
Московская обл.	84307	776.8
Ярославская обл.	17873	1400

ного анализа, программных комплексов статистической обработки информации и др.);

– необходимость развития методов верификации прогнозов на этапе их формирования.

игнорирование влияния экспорта и импорта криминального потенциала регионов как одного из условий системного прогнозирования региональной преступности и др.

• В ранее опубликованных работах¹⁵ обоснованы и развиты в настоящей статье следующие направления развития методов и инструментария прогнозирования.

Повышение уровня научной обоснованности состава и значимости совокупности факторов будущего состояния преступности как социально-экономического процесса. Селекция факторов позволяет повысить эффективное использование ресурсов, расходуемых на правоохранительную деятельность, выделить их наиболее результативные направления использования.

Системный подход к прогнозированию должен включать страновой, региональный, индивидуальный прогнозы преступности в целом и отдельным ее видам. Наиболее значимыми представляется факторный анализ и прогнозирование экономической, особо тяжкой и постпенитенциарной преступности. Потери общества и бизнеса от этих преступлений наиболее значительны, а профилактика наиболее сложна.

Метод верификации моделей прогнозирования как критерия их обоснованности при разработке (до сравнения с реальной тенденцией преступности в прогнозируемом периоде), состоящий в выполнении двух условий признания модели прогнозирования:

– результаты моделирования (зависимость преступности от вошедших в модель факторов) должны быть логически обоснованными;

– модель должна быть статистически достоверной.

Неадекватность прогнозов определяется ошибочностью гипотез изменений внешней среды и качеством моделирования.

Таким образом, современные условия создают условия расширения практики использования прогнозов и развития методологии и методики прогнозирования.

Пристатейный библиографический список

1. Аванесов Г. А. Теория и методология криминологического прогнозирования. – М.: Изд. «Юридическая литература», 1972.
2. Адрим И. Г., Яков Я. А. Система моделей регионального прогнозирования. – М.: Экономика, 1977.
3. Антонян Ю. М. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития. ВБКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД Российской Федерации». – М., 2017, 2018.
4. Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rich.frb.org/cross/pubs/crime/html>.
5. Вицин С. Е. Системный подход и преступность. – М., 1980.
6. Городнянская В. В. Постпенитенциарный рецидив. – М.: Юрлитформ, 2012.
7. Иншаков Б. М., Богданова Л. Н., Виноградова А. Д. Факторный анализ преступности. Корреляционный и регрессионный метода. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
8. Криминология. Учебник для вузов / Под общей редакцией д. ю. н., проф. Долговой А. И. – М.: Изд. НОРМА, 2001.
9. Лунеев В. В. Юридическая статистика: Учебник. 3-е изд. – М.: Норма – Инфра-М, 2010.
10. Методические рекомендации по подготовке прогнозов развития ситуации в уголовно-исполнительной системе Минюста России. // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – № 5. – 2001.
11. Методология и методика прогнозирования в сфере борьбы с преступностью. Труды Академии МВД СССР, Отв. ред. д. ю. н., проф. К.Е. Игошев. – М., 1989.
12. Пилюгина Т. В., Натура Д. А. Использование метода математического моделирования при прогнозировании региональной преступности в вопросах ее предупреждения // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 1. – С. 61-70.
13. Российский обзор экономических преступлений. 2014, 2016, 2018. годы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pwc.ru/crimesurvey.
14. Рубцов И. В. Анализ динамики экономической преступности в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 4.
15. Талеб Нассим Николас. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. – 2-е изд.; Пер. с англ. – М.: Ко-Либри, Азбука Аттикус, 2015.
16. Терехин В. И., Чернышов В. В. Факторный (корреляционно-регрессионный) анализ региональной преступности // Финансовая экономика. – 2019. – № 2. – С. 84-88.
17. Терехин В. И., Чернышов В. В. Факторный анализ экономической преступности в регионах // Финансовая экономика. – 2019. – № 3. – С. 302-306.
18. Терехин В. И., Чернышов В. В. Результативность и эффективность уголовно-исполнительной системы России: оценивание и планирование. – Рязань, 2019.
19. Терехин В. И., Чернышов В. В. Статистический анализ и прогнозирование рецидивных преступлений // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 2 (93). – С. 16-21.
20. Терехин В. И., Чернышов В. В. Факторный анализ и прогнозирование постпенитенциарной преступности в регионах России. Учебное пособие. – Рязань, 2020.

¹⁵ Терехин В. И., Чернышов В. В. Результативность и эффективность уголовно-исполнительной системы России: оценивание и планирование. – Рязань, 2019; Терехин В. И., Чернышов В. В. Статистический анализ и прогнозирование рецидивных преступлений // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 2 (93). – С. 16-21; Терехин В. И., Чернышов В. В. Факторный (корреляционно-регрессионный) анализ региональной преступности // Финансовая экономика. – 2019. – № 2. – С. 84-88; Терехин В. И., Чернышов В. В. Факторный анализ экономической преступности в регионах // Финансовая экономика. – 2019. – № 3. – С. 302-306.

ЯРОСЛАВСКИЙ Михаил Александрович

преподаватель кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ВИДЫ И ПРИЗНАКИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В ИНОСТРАННЫХ СИСТЕМАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Действующие и по различным причинам утратившие юридическую силу нормативно-правовые акты характеризуют изменения в социально-политической жизни любого государства, являются отражением определенного этапа исторического развития, позволяют делать вывод о идеологических установках и ценностных ориентирах общества. В данной работе предпринята попытка уяснения места института крайней необходимости в законодательстве некоторых иностранных государств, с акцентуацией внимания на содержании данного правового явления – его видах и признаках, а равно и причин существующих различий в правовом регулировании.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, крайняя необходимость и ее виды, зарубежное законодательство, условия правомерности.

Ярославский М. А.

YAROSLAVSKY Mikhail Aleksandrovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TYPES AND SIGNS OF EXTREME NECESSITY IN FOREIGN SYSTEMS OF LEGISLATION

Regulatory legal acts that are in force and for various reasons that have lost their legal force characterize changes in the socio-political life of any state, reflect a certain stage of historical development, and make it possible to draw a conclusion about the ideological attitudes and value orientations of society. In this work, an attempt is made to clarify the place of the institution of extreme necessity in the legislation of some foreign states, with an emphasis on the content of this legal phenomenon - its types and features, as well as the reasons for the existing differences in legal regulation.

Keywords: circumstances precluding criminality of the act, extreme necessity and its types, foreign legislation, conditions of legality.

Природа обстоятельств, исключающих преступность деяния традиционно для российской юридической реальности, является дискуссионным вопросом уголовно-правового рассмотрения. Споры в среде толкователей и расхождения в оценке бытовых ситуаций применителями права порождаются концентрацией внимания и позиционированием в качестве контекстобразующих конкретных аспектов данной проблематики и рассмотрение других факторов как косвенных и менее значительных. В частности, некоторые исследователи придерживаются мнения о данных обстоятельствах как обстоятельствах, исключающих наказуемость; тогда как другие признают в подобных случаях исключение общественной опасности деяния, вины, противоправности. Доказывание наличия в деянии такого обстоятельства, как крайняя необходимость, то есть причинение объектам правовой защиты ущерба с целью недопущения наступления большего вреда затруднено, ввиду отсутствия однозначной законодательной регламентации, а также сложности уяснения соответствия конкретного случая всем условиям правомерности.

Собственно, специфические требования, предъявляемые для определения правомерности крайней необходимости и формируют отношение российского законодателя к рассматриваемому вопросу. В перечень таких критериев входят наличие опасности в конкретный момент времени, совпадающий с действиями субъекта; действительность

– реальность опасности; защита объектов, охраняемых уголовным законом; отсутствие иных («безвредных») способов устранения опасности; причиненный итоговый вред должен быть меньше, чем предотвращенный. В данной работе нам бы хотелось продемонстрировать характеристику института крайней необходимости в правовых системах зарубежных стран, обозначить основания выделения видов данного явления и закрепления каждого вида крайней необходимости в отдельных нормах уголовного законодательства (как это происходит в некоторых государствах). Также автор считает целесообразным уяснить возможную уместность для отечественного уголовного права аргументов иностранного правотворчества, приводимых для определения видов и признаков крайней необходимости.

В иностранном законодательстве существует большое количество видов регулирования рассматриваемого нами вопроса. Особый интерес ввиду специфичности регламентации представляет позиция немецкого правотворчества. Так, в Германии существует два вида крайней необходимости: правомерная крайняя необходимость (§ 34) и крайняя необходимость, которая устраняет вину лица (§ 35).¹

¹ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для бакалавриата и магистратуры / А. В. Наумов [и др.]; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — С. 159.

Правомерной крайней необходимостью, в соответствии со статьей 34 УК Германии является деяние, совершенное в условиях наличной, неотвратимой опасности для объекта правовой защиты. Специально под данный уголовно-правовой институт сформулированы и условия правомерности деяния:

1. Целью лица является устранение опасности;
2. Наличие реальной необходимости устранения опасности;
3. Правоохраняемое благо является существенно более ценным, чем благо, которому причиняется вред (критерий соразмерности, не лишенный, однако, и оценочных характеристик – не совсем однозначным представляется содержание фигуры речи «существенно более ценным») Немецкие ученые при характеристике критерия соразмерности отмечали, что при взвешивании интересов нужно учитывать размер вреда, который может наступить вследствие непринятия мер по предотвращению угрозы, близость и тяжесть угрожающей опасности, цель субъекта.
4. Опасность угрожает какому-либо охраняемому законом благо;
5. Опасность нельзя предотвратить иными способами.

Второй вид - крайняя необходимость, устраняющая вину. Иначе данный институт называется извинительной крайней необходимостью. Некоторые исследователи отмечают, что данный вид крайней необходимости опирается на теорию Канта о том, что, например, угроза жизни является ситуацией, исключающей вину.² Согласно статье 35 УК Германии лицо, совершающее противоправное деяние для защиты себя, родственников, своих близких лиц от опасности, угрожающей жизни, здоровью, свободе, действует невиновно. Если лицо само создало опасность или находилось в правоотношениях, позволяющих не допускать опасность, крайняя необходимость признается обстоятельством, смягчающим наказание.

В качестве признаков извинительной крайней необходимости можно выделить:

1. Особый объект – жизнь, здоровье, свобода самого лица, его близких лиц и родственников.
2. Действия лица являются противоправными.
3. Нет требований к соотношению причиненного и предотвращенного вреда.

А. Э. Жалинский считает, что основным различием видов крайней необходимости в Германии является соотношение ценности противостоящих интересов.³ При крайней необходимости, устраняющей противоправность деяния защищаемый интерес должен быть более значимым, а при крайней необходимости, устраняющей вину, интересы равны.

Известно немецкому праву и явление «мнимой крайней необходимости», если лицо добросовестно заблуждалось относительно наличия состояния крайней необходимости, то

оно может подлежать ответственности, только если могло избежать ошибку.⁴

Более детально ошибки в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, регламентированы в законодательстве Республики Беларусь. Выделяются два вида ошибок в данных обстоятельствах:

1) если лицо добросовестно заблуждалось в обстоятельствах дела, и вследствие этого заблуждения полагало, что находится в состоянии крайней необходимости (ст. 36 УК РБ), и по обстоятельствам дела не могло и не должно было знать об отсутствии данного состояния, его деяние оценивается по правилам, установленным для крайней необходимости (ч. 1 ст. 37 УК РБ);

2) если лицо могло и должно было знать об отсутствии обстоятельств, исключающих преступность деяния, то оно будет нести ответственность за деяние как за преступление, совершенное по неосторожности (ч. 2 ст. 37 УК РБ).

На наш взгляд, детализация при фиксации в источниках уголовного права вопросов, связанных как с обстоятельствами, исключающими преступность деяния так и, в частности, с крайней необходимостью, безальтернативно является оправданной⁵, в связи со значительным количеством нюансов внутри каждой конкретной ситуации, а также для исключения возможности двоякого толкования смысла нормы.

Влияние немецкой правовой мысли ощущается на уголовном законодательстве Швейцарии, где также представлено два вида крайней необходимости. Специфика подобной позиции законодателя заключается в том, что разделение основывается на таком критерии правомерности, как цель: предотвращение опасности для защиты собственных интересов или интересов третьих лиц.

В первом случае лицом причиняется определенный вред для спасения собственного блага. Деяние позиционируется как правомерное, если лицо не само виновно создало эту опасность, и по обстоятельствам дела не должно было жертвовать этим благом. (ч. 1 ст. 34 УК Швейцарии). Если же субъект стремился сохранить чужое благо, то деяние является правомерным, если опасность была непосредственной и не могла быть устранена другими способами.

Институт крайней необходимости в некоторых государствах мира подлежит делению на подвиды (являющиеся самостоятельными нормами права) в зависимости от сферы человеческой деятельности, в которой происходят правоотношения. Типовыми видами крайней необходимости, определяемыми на этом основании, является медицинская необходимость, военная необходимость, необходимость в деятельности правоохранительных органов.

Медицинская необходимость, безусловно, является одним из самых распространенных видов крайней необходимости и представляет особый интерес. Иногда регулирование данного вида необходимости отличается от общих правил. Например, в Соединенном Королевстве суды придержива-

2 Манна А. А. К., Ризаева Д. Э. Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния во Франции и Германии // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 4 (41). – С. 193.

3 Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. – М.: Проспект, 2004. – С. 200.

4 Уголовный кодекс ФРГ // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=5854> (дата обращения: 10.10.2021).

5 Ярославский М. А. «Типология факторов, влекущих нарушение субъектом деяния условий крайней необходимости» // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 5.

ются позиции, согласно которой состояние крайней необходимости не может оправдать убийство человека. Показательным является дело Найджела Кокса – врача, который был осужден за покушение на убийство. Суть дела состояла в том, что по просьбе своей 70-летней пациентки Кокс ввел в организм женщины хлорид калия, для того чтобы прекратить ее мучения. Подсудимый утверждал, что он выбрал наименьшее зло. Однако суд признал его виновным в покушении на убийство, не приняв во внимание специальный статус субъекта и согласие пациента на смертельную инъекцию.

Англо-саксонской правовой модели, однако, известны и другие примеры регулирования ситуаций, где на мотивацию субъекта было бы доказано влияние крайней необходимости. В 2001 г. Апелляционный суд Англии и Уэльса рассмотрел дело о разделении новорожденных сиамских близнецов (*Re A (Children) Conjoined Twins: Medical Treatment*)⁶, Консилиум врачей в медицинском заключении зафиксировал, что при проведении операции по разделению один из младенцев, менее жизнеспособный, погибнет, а второй получит шанс выжить, тогда как без разделения срок жизни младенцев не превысил бы шести месяцев. Суд принял решение в пользу разделения младенцев, фактически оправдав причинение смерти одному из близнецов ради спасения более жизнеспособного ребенка. В решении суд отметил, что спасение одного ценой жизни другого возможно в исключительных случаях.

Еще одним аспектом, который в ряде государств определяет отношение законодателя к институту крайней необходимости, является характер и источник опасности, угрожающей объектам правовой защиты. В частности, согласно статье 10.3 УК Австралии опасность должна быть внезапной.⁷ Данная характеристика предполагает, что угрозу невозможно предвидеть заранее. Другой подход демонстрируется в уголовном законодательстве Голландии, где опасность формулируется как сила, которой лицо противостоять не может, то есть, прослеживается акцентуация внимания на объективных возможностях субъекта.

В заключении укажем, что применительно к российской практике реализации правосудия в рамках регулирования института крайней необходимости, можно говорить об отсутствии единого толкования статьи 39 Уголовного кодекса, непоследовательности судебных решений и неоправданно высоком количестве обвинительных приговоров. Как видно из нескольких представленных в данной статье примеров, единое толкование данного вопроса в международной юриспруденции также отсутствует. Однако научно-технический прогресс и процессы общественного развития требуют от

государства своевременной реакции на изменения в окружающей действительности, в том числе и посредством систематизации законодательства. В этой связи анализ международного опыта может явиться хорошим подспорьем для совершенствования регулирования института крайней необходимости отечественным правом.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс ФРГ // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=5854> (дата обращения: 10.10.2021).
2. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для бакалавриата и магистратуры / А. В. Наумов [и др.]; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — М.: Издательство Юрайт, 2019.
3. Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. - М.: Проспект, 2004.
4. Манна А. А., Ризаева Д. Э. Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния во Франции и Германии // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 4.
5. Ченская М. С. Уголовно-правовая оценка деяний, совершенных в условиях крайней необходимости и обоснованного риска, в Англии и Уэльсе // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2016. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-otsenka-deyaniy-sovershennyh-v-usloviyah-krayney-neobhodimosti-i-obosnovannogo-riska-v-anglii-i-uelse> (дата обращения: 14.10.2021).
6. Ярославский М. А. «Типология факторов, влекущих нарушение субъектом деяния условий крайней необходимости» // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 5.

6 Ченская М. С. Уголовно-правовая оценка деяний, совершенных в условиях крайней необходимости и обоснованного риска, в Англии и Уэльсе // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2016. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-otsenka-deyaniy-sovershennyh-v-usloviyah-krayney-neobhodimosti-i-obosnovannogo-riska-v-anglii-i-uelse> (дата обращения: 14.10.2021).

7 Уголовное право зарубежных стран в 3 т. Том 2. Общая часть: учебник для бакалавриата и магистратуры / Н. Е. Крылова, В. Н. Еремин, М. А. Игнатова, А. В. Серебренникова; под редакцией Н. Е. Крыловой. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — С. 237.

УРУДЖЕВА Имара Саидакмедовна

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА СКЛОНЕНИЯ К САМОУБИЙСТВУ (Ч. 1 СТ. 1101 УК РФ)

Особую тревогу во всех странах вызывает осложнение криминальной ситуации, порождаемой проблемами противодействия суициду. Ежегодно в мире от самоубийства заканчивают жизнь один миллион человек, а попытки подобных действий предпринимаются в два раза больше. Целью исследования является теоретическое осмысление проблем реализации понятия склонения к совершению самоубийства и разграничению данного понятия от доведения, а также разработка рекомендаций по оптимизации правоприменительной практики с целью дифференциации ответственности за составы, предусмотренные статьями 210, 210.1, 210.2 УК РФ.

Ключевые слова: квазисоучастие, склонение, доведение, самоубийство, уговоры, угроза, подкуп.

URUDZHEVA Imara Saidakhmedovna

magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

THE OBJECTIVE SIDE OF INDUCING SUICIDE (PART 1 OF ARTICLE 1101 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The complication of the criminal situation caused by the problems of countering suicide is of particular concern in all countries. Every year in the world, one million people end their lives from suicide, and twice as many attempts are made to take such actions. The purpose of the study is a theoretical understanding of the problems of implementing the concept of inducement to commit suicide and distinguishing this concept from bringing, as well as developing recommendations for optimizing law enforcement practice in order to differentiate responsibility for the compositions provided for in Articles 210, 210.1, 210.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: quasi-participation, persuasion, persuasion, suicide, persuasion, threat, bribery.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления в настоящее время отличается многоаспектностью. Содержание ч. 1 ст. 110¹ УК РФ склонения к самоубийству обусловлено оперативной обстановкой, сложившейся в последнее время, что привело к значительному распространению признаков данной статьи, и необходимости дифференцированного подхода изучения каждого из них в отдельности.

Понятие склонения к самоубийству относится к оценочной категории и использование данного понятия в уголовном законодательстве неоднозначно. Довольно часто нет возможности облечь в формализованную форму все термины, которые мы используем при описании юридических признаков состава преступления. Отечественные ученые в своих монографических исследованиях указывают на исторически сложившуюся традицию в уголовном законодательстве использования оценочных категорий.

Другие ученые считают, что оценочные категории должны использоваться только в исключительных случаях, поскольку при регламентации уголовно-правовых отношений законодатель должен, прежде всего, стремиться к созданию унифицированной формы использования правовой терминологии и обеспечению однозначности смысла правовых предписаний. Действия квазиподстрекателя при совершении действий, направленных на склонение к самоубийству, отличаются высокой степенью общественной опасности, требующей точной правовой оценки¹.

В отечественной правовой науке действия подстрекателя отличаются большей степенью общественной опасности, нежели действия пособника, что прямо указано при возникновении обстоятельства добровольного отказа от совершения преступления (ч.ч. 4,5 ст. 31 УК РФ). Довольно часто наблюдаются попытки приравнять понятия «склонения» к действию организатора, что вызывает критику и крайние споры.

С. А. Гримальская утверждает, что, «склоняя людей к самоубийству путем сложной манипуляции над их сознанием, преступник тем самым не осуществляет действия по их доведению, а организует убийство потерпевших их же руками». Официальное толкование понятия склонение приведено в ст. 230¹ УК РФ, исходя из которого можно понять, что склонение вбирает в себя как признаки подстрекателя, так и признаки пособничества, но подобный подход не является обоснованным. Необходимо провести семантический анализ понятия склонения с целью осуществления более глубокого литературного анализа данного понятия².

В русском языке данное понятие рассматривается как убеждение лица к совершению какого-либо поступка, либо склонить что-то предпринять. В. И. Даль рассматривает данное понятие, как убедить, уговорить, согласить личность к совершению необходимых для склонителя деяний. В отече-

1 Бычкова А. М., Раднаева Э. Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. - Т. 12. - № 1.

2 Гримальская С. А. К вопросу о моменте окончания склонения к самоубийству или содействию совершению самоубийства // Избранные труды научно-педагогических работников департамента правового регулирования экономической деятельности финансового университета при правительстве Российской Федерации. - М., 2019.

ственной науке склонение трактуется как подстрекательство. А. М. Бычкова считает, что, склоняющий своим интеллектуальным воздействием побуждает решимость у другого лица на совершение определенных преступлений, в крайней мере на покушение к преступлению.

Необходимость рассмотрения понятия склонения в рамках соучастия обусловлено тем, что склонение является особой формой проявления соучастия в преступлении – квазисоучастие. Данное понятие имеет особое значение и специфику поскольку проявляется в активной роли потерпевшего, который наряду с общими действиями, совершенными в соучастии, совершает еще и акт суицида. По мнению А. С. Теунаева, посредством склонения виновное лицо побуждает другое к совершению самоубийства³.

Виновные совершают все действия, направленные на возбуждение у потерпевшего желания и стремления на совершение самоубийства или покушение на самоубийство. В данном контексте важно мнение А. Н. Никитиной, которая считает, что общественная опасность склонения, гораздо выше общественной опасности содействия. Но на наш взгляд данное утверждение касается лишь обстоятельств интеллектуального содействия к совершению самоубийства⁴.

Понятие склонение получило свое толкование в Постановлениях Пленума Верховного Суда, который постановляет под склонением понимать: умышленные действия лица, направленные на вовлечение конкретной личности в совершение одного, либо нескольких преступлений путем убеждений, уговоров, просьб, угрозы, подкупа, применение физического или психического воздействия, либо вовлечение в деятельность экстремистского сообщества.

Данное толкование позволяет нам сделать определенные выводы: в своем постановлении Верховный Суд, проводя толкование понятия склонения, выходит за рамки определения совокупности признаков, характеризующих понятие подстрекательства, и включает некоторые признаки понятия пособничества; Верховный суд, интерпретируя понятие склонение, применяет различные подходы в зависимости от вида самого преступного деяния, что приводит к формированию коллизий в данной категории, и приводит к лишению унифицированного содержания; в постановлении не проводится различие между понятиями «доведение» и «склонение», что является некорректным на наш взгляд.

Понятие склонение больше должно трактоваться как совершение виновным действий, направленных на формирование мотиваций, внутреннего желания на совершение преступления. Склонению подвергается лицо потерпевшее, которого виновный склоняет, то есть постепенно подводит к решению совершения суицида, побуждает в нем желание, формирует в нем мотив на самоубийство. В практическом применении необходимо строго разграничение понятий «доведение», «склонение».

При доведении лица к самоубийству используются агрессивные методы, различные силовые способы воздействия, связанные с применением физического и психического насилия, связанного с унижением человеческого достоинства. При склонении виновное лицо больше прибегает к психологическим способам воздействия на потерпевшего, оказывая влияние на формирование мотивации, внутреннего желания на самоубийство, тогда как при доведении важно именно достижение результата. В практике применения так

же необходимо отграничить друг от друга такие понятия как: вербовка; вовлечение; склонение.

Многие авторы проводят четкое разделение между двумя понятиями склонение и вовлечение, считая, что склонение охватывает более узкий круг действий нежели вовлечение, результатом склонения обычно является одно преступное действие, а вовлечения – несколько преступных действий, склонение больше является процессом побуждения желания, а для вовлечения обязательно как формирование преступного намерения, так и процесс реализации. Действия виновного лица, направленные на склонение и доведение к самоубийству, в полной мере подпадают под понятие подстрекательство, но с некоторым уклоном на соучастие особого рода – квазисоучастие. При необходимости формулирования конкретных составов важнее опираться на положения Общей части УК РФ, поскольку различение, часто допускаемое при формализации одних и тех же категорий, создает определенные трудности в правоприменительной практике.

Пристатейный библиографический список

1. Ахмедханова С. Т. Порядок привлечения несовершеннолетних к уголовно-правовой ответственности // Евразийский Юридический журнал. – 2019. – № 12 (139). – С. 267-269.
2. Бычкова А. М., Раднаева Э. Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 1.
3. Гримальская С. А. К вопросу о моменте окончания склонения к самоубийству или содействия совершению самоубийства // Избранные труды научно-педагогических работников департамента правового регулирования экономической деятельности финансового университета при правительстве Российской Федерации. – М., 2019.
4. Никитина А. Н. Общественная опасность склонения к самоубийству и содействия совершению самоубийства // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 5. – Т. 3.
5. Теунаев А. С. К вопросу о совершенствовании норм об уголовной ответственности за понуждение к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 7. – № 3.

3 Теунаев А. С. К вопросу о совершенствовании норм об уголовной ответственности за понуждение к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 7. – № 3.

4 Никитина А. Н. Общественная опасность склонения к самоубийству и содействия совершению самоубийства // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 5. – Т. 3.

КЕЦКО Константин Вадимович

адъюнкт кафедры уголовной политики Академии управления МВД России

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Цифровизация экономики набирает обороты и проникает во все экономические сферы жизнедеятельности людей. Электронная коммерция становится неотъемлемой составляющей жизни миллионов людей по всему миру. Экономическая преступность, подстраиваясь под процессы информатизации, происходящие в экономике, поражает новые виртуальные сферы, нанося огромный ущерб. В статье автором рассматриваются основные причины и условия, способствующие развитию киберпреступности. Выделяются различные типы организованных преступных групп и сообществ, осуществляющих деятельность в цифровой сфере. Определяются особенности организованных преступных групп и сообществ, совершающих киберпреступления в сфере электронной коммерции.

Ключевые слова: цифровизация, электронная коммерция, информационные технологии, организованная преступность, киберпреступность.

KETSKO Konstantin Vadimovich

adjunct of Criminal law sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

CYBERCRIME IN THE FIELD OF E-COMMERCE

The digitalization of the economy is gaining momentum and is penetrating into all economic spheres of people's life. E-commerce is becoming an integral part of the lives of millions of people around the world. Economic crime, adapting to the processes of informatization taking place in the economy, affects new virtual spheres, causing huge damage. In the article, the author examines the main causes and conditions that contribute to the development of cybercrime. There are different types of organized criminal groups and communities operating in the digital sphere. The features of organized criminal groups and communities committing cybercrimes in the field of e-commerce are determined.

Keywords: Digitalization, e-commerce, information technologies, organized crime, cybercrime.

Во все сферы жизнедеятельности людей планомерно проникают информационные и телекоммуникационные технологии. Не стала и исключением экономическая составляющая, в которой молниеносными темпами происходит процесс цифровизации. Проведение различных транзакций, сделок, операций и совершения иных действий в онлайн режиме предоставляет людям огромные преимущества и соответственно развитие данного направления набирает обороты. Искусственный интеллект достаточно успешно заменяет человека во многих отраслях производства, в коммерческой деятельности и в некоторых сферах жизнедеятельности человека¹.

Одним из активно растущих феноменов современной экономики стала e-commerce или электронная коммерция. В условиях ухудшения эпидемиологической обстановки, введения все новых и новых ограничений серьезное сокращение выручки произошло более чем у 80 % предпринимателей в сфере малого и среднего бизнеса. Более 5 % организаций объявили о банкротстве². Пандемия Covid-19 стала причиной многократно увеличившейся популярности e-commerce.

По мнению экспертов, к 2023 году количество онлайн-продаж достигнет цифры в 6,5 трлн долларов³.

В свою очередь, преступность движется в одном направлении с экономикой, и постепенно трансформируется, совершенствуется и все чаще опережает легальные экономические процессы в использовании новейших информационных и телекоммуникационных технологий.

Процессам интеграции современных информационных технологий в жизнедеятельность людей сопутствует и возникновение таких явлений как «Киберпреступность» и «Кибертерроризм»⁴.

Разнообразие киберпреступлений в современном мире тоже растет в очень быстром темпе и насчитывает сотни видов преступлений⁵.

Согласно данным МВД России за пять месяцев 2019 года совершено преступлений совершенных с использованием сети Интернет – 58 686; преступлений совершенных с использованием или применением расчетных (пластиковых карт) – 11 254; за 2020 год с использованием сети Интернет – 102 175; преступлений совершенных с использованием или

1 Гордеев А. Ю. Перспективы развития и использования искусственного интеллекта и нейросетей для противодействия преступности в России (на основе зарубежного опыта) // Научный портал МВД России. – 2021. – № 1 (53). – С. 123-125.

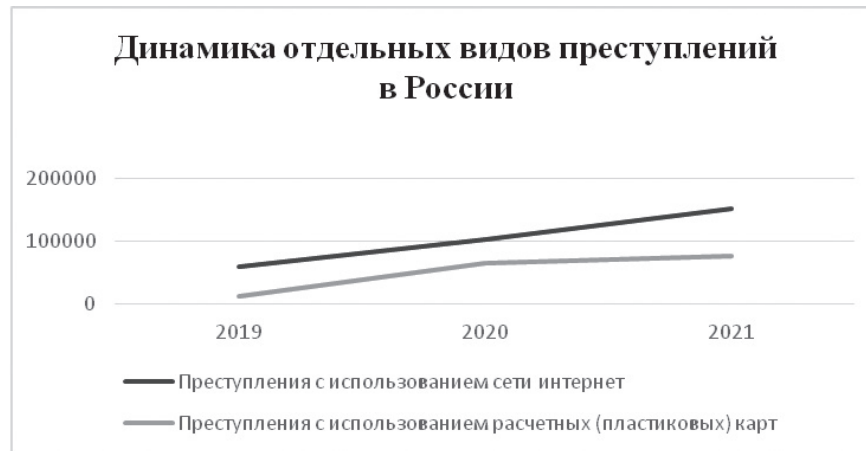
2 Никонов И. А., Корунов С. М. Влияние пандемии коронавируса на малый и средний бизнес // VI международная научно-практическая конференция. Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. Том 1. – Екатеринбург, 2020. – С. 204-208.

3 Мелконян Г. Г. Состояние трансграничной торговли в мире // Экономика и бизнес. – 2021. – Т. 71. – № 1. – С. 213-216.

4 Бойков В. А. Борьба с киберпреступностью на международном уровне // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 53 (56). – С. 51-54.

5 Кецко К. В. Киберпреступность в сфере электронной коммерции // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. XLVIII междунар. науч.-практ. конф. – № 7(47). – Новосибирск: СибАК, 2021. – С. 22-26.

Диаграмма № 1

применением расчетных (пластиковых карт) – 63 696; за 2021 года преступлений совершенных с использованием сети Интернет – 151 593 (рост + 48,4 %); преступлений совершенных с использованием или применением расчетных (пластиковых карт) – 75 387 (рост 18,4 %) (диаграмма № 1).

Таким образом, анализируя данные статистики становится очевидным, что преступность все больше использует информационные технологии и возможности сети интернет. Киберпреступность по всему миру набирает обороты, ущерб от действий данного вида преступников исчисляется сотнями миллионов долларов, при этом основной удар приходится на сферу электронной коммерции.

Необходимо отметить основные детерминанты развития Киберпреступности. Так, среди основных причин и условий, способствующих развитию данного вида преступлений, можно выделить:

1) Тяжелое приспособление к внедрению новых технологий.

Проблема адаптации к информационным новшествам, а в частности, например к криптовалютам, законодательное регулирование которых фактически находится на начальном этапе, что в свою очередь провоцирует масштабные риски, связанные с незащищенностью финансовых потоков, развитием «Даркнета» и «Интернетом вещей».

2) Информативность и общедоступность современных информационных технологий, способствующих возможности осуществления преступной деятельности.

Основной особенностью использования сети интернет является абсолютная анонимность. С развитием мобильного интернета, различных сервисов и программ, способных изменять фактическую информацию о местонахождении пользователя, наличия множества точек общего доступа в интернет, преступники имеют возможность бесконтрольного перемещения по всему миру и использования в своих целях возможностей сети интернет, а именно мгновенность проведения множества транзакций, массовость, территориальная общедоступность и иные.

3) Слабый и неэффективный социальный контроль за системой информатизации.

В основе функционирования сети интернет лежат принципы автономности и самодостаточности. Эффективный

контроль за деятельностью сети интернет на территории России только начинает зарождаться. Огромная аудитория интернета – это лица с еще несостоявшимся мировоззрением, у которых формируются не нормальные для культурного общества нравственные принципы. Одной из главных проблем противодействия мошенничеству в сфере компьютерной информации является недостаточная осведомленность граждан о правилах поведения в сети Интернет. Часто граждане не знают, чего не следует делать в Интернете, а уже оказавшись жертвой мошенников, не понимают, как поступить и куда обратиться⁶.

4) Слабо организованное правовое регулирование;

Для понимания масштабности данной причины можно сказать, для примера, что понятие «Электронная коммерция» на законодательном уровне в Российской Федерации не определено, то есть в действующем законодательстве отсутствуют какие-либо специальные нормы, регулирующие сферу деятельности и отношения, возникающие в ходе экономической деятельности в рамках «электронной коммерции»⁷. Кроме того, неэффективность национальных законодательных актов большей части стран к противостоянию киберпреступности. Так в большинстве стран вообще отсутствует специальное национальное материальное и процессуальное законодательство, по вопросам борьбы с киберпреступностью.

5) Низкоэффективная деятельность правоохранительных органов как на территории своего государства, так и ряд проблем взаимодействия с правоохранительными органами иных государств.

На современном этапе, правоохранительные органы, в частности органы внутренних дел, с учетом регулярно происходящих оптимизаций, а фактически сокращений численного состава, огромной «текучке» кадрового состава, не-

6 Зубарев Е. О., Семенцова И. А. О некоторых направлениях предупреждения преступлений, совершаемых с использованием социальных сетей в киберпространстве // В сборнике: Цифровизация как драйвер развития науки и образования. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2021. – С. 89-92.

7 Трунцевский Ю. В., Кецо К. В. Криминальные угрозы экономической коммерции: международные и национальные аспекты // Международное публичное и частное право. – 2020. – № 6. – С. 18-22.

Диаграмма № 2

комплекта по всем территориальным органам, конечно, не отвечают современным требованиям как органа защитника от киберпреступности. В современной полиции России на низком уровне остается подготовка специалистов по борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий, которые в основном задействованы в предупреждении и раскрытии общеуголовных составов преступлений. Отсутствие у сотрудников органов предварительного расследования необходимого уровня знаний и компетенции в сфере компьютерных и иных информационных технологий непосредственно сказывается на качестве и скорости расследования преступлений и в конечном счете заставляет прибегать к помощи специалиста⁸.

Говоря о проблемах взаимодействия необходимо, сказать киберпреступность обладает межгосударственной направленностью и соответственно при истребовании документов и сведений, необходимости организации процессуальных действий, сразу же появляется проблема в соответствующей юрисдикции, а в некоторых случаях и в политических отношениях между странами.

6. Ограниченное участие частного бизнеса в вопросах в борьбе с киберпреступностью.

Абстрагирование и неготовность юридических и физических лиц, задействованных в частном секторе экономики, по большей части в финансовом секторе, и соответственно правительств указанных стран к сотрудничеству по вопросам обмена и передачи данных, обеспечения мероприятий по блокированию активов, приостановлению операций, а также арестов и различных изъятий в рамках процессуальных расследований и судебных разбирательств. Фактически, на настоящем этапе, сотрудничество со стороны частного бизнеса носит ограниченный и выборочный характер, и очень зависит от оказываемого политического давления.

Список причин и условий, способствующих развитию киберпреступности, может быть еще продолжен, и с каждым днем только увеличивается, так как развитие информационных технологий происходит молниеносными темпами.

Касаемо Киберпреступности в Российской Федерации и предупреждения данного вида преступлений, можно смело сказать, что борьба с так называемыми IT-преступлениями оставляет желать лучшего. Множество преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий и посчитанные в официальной статистике МВД России, с трудом можно отнести к настоящим Киберпреступлениям, так, например, любое дистанционное мошенничество совершенное с использованием компьютера и доступа в интернет, либо с использованием украденной или найденной банковской карты, без каких-либо специальных познаний в области информатики, без специализированного оборудования относится к преступлениям совершенным с использованием информационных технологий. Большинство же действительно масштабных Киберпреступлений, с использованием высокотехнологического оборудования, с участием специалистов, нанесением огромного ущерба совершаются в составе организованных групп и преступных сообществ.

Согласно данных ФКУ «Главный информационный аналитический центр», за январь-май 2021 года на территории России зарегистрировано 9300 тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными преступными группами или преступными сообществами (в сравнении с аналогичным периодом прошлого года рост составил 8,0 %). Удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий практически остался на уровне января – мая 2020 года и составил 9,2 %.

Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ за 2020 год выявлено 9764 лица в составе организованной преступной группы и организованного преступного сообщества, за 2019 год – 9578 лиц, за 2018 – 9693 лица. Окончено расследование особо тяжких преступлений, совершенных организованной группой за 2020 год – 6039 преступлений, за 2019 – 5664 преступления, за 2018 – 5654 преступления (диаграмма № 2).

8 Шхагапсоев З. Л. О некоторых факторах, препятствующих эффективному раскрытию и расследованию преступлений, совершенных в киберпространстве // Вестник экономической безопасности. – 2021. – С. 254-263.

Таким образом, анализируя данные статистики можно сказать, что показатели по организованной преступности остаются на одинаковом невысоком уровне. Проблемы, возникающие в документировании, расследовании таких преступлений, несомненно, скрывают реальные цифры поражения организованной преступности в современном обществе. Требуемые ежемесячные показатели по раскрываемости, направлению уголовных дел в суд от сотрудников правоохранительной системы, нехватка рабочего времени, колоссальные объемы работы, коррупция зачастую становятся причиной квалификации преступлений деяний по менее тяжким статьям, без «Окраски» организованности.

Большую экономическую угрозу представляет деятельность организованных преступных групп и сообществ в цифровой сфере.

В современном мире можно выделить несколько типов организованных преступных групп и сообществ, занимающихся незаконной деятельностью в теневом секторе экономики с использованием информационных и телекоммуникационных технологий. Во-первых, конечно же это стандартные преступные группы, которые действуют и в других сферах жизнедеятельности общества, которые постепенно начинают применять соответствующие информационные технологии в своей преступной деятельности. Во-вторых, это «Электронные» преступные группы и сообщества, которые действуют исключительно посредством сети интернет в виртуальном пространстве, без какого-либо личного контакта, в большинстве случаев не зная в реальности персональные данные друг друга и местонахождение. Такие группы обладают высокой степенью конспирации, четкой иерархией связей. Данные группы могут создаваться для совершения преступлений в финансово-кредитной сфере, а именно для хищения денежных средств со счетов юридических и физических лиц в финансовых учреждениях, путем раннее неправомерно полученных персональных данных, создания поддельных платежных поручений, запуска вирусных файлов и программ, с целью обхода контроля со стороны механизмов центрального банка. Ну и третий тип, который объединяет первые два, можно назвать как комбинированные группы и сообщества. То есть такие организованные формы включает в себя как традиционные составляющие организованной преступности, так и широко используют преимущества и выгоды информационных технологий.

В сфере электронной коммерции, конечно, распространен второй тип организованной преступности в сфере цифровой экономики. Это объясняется прежде всего спецификой электронной коммерции – обязательное использование виртуального пространства.

Преступные группы и сообщества в данной сфере очень специфичны, обладают определёнными особенностями, которые затрудняют противодействие и предупреждение их деятельности. Во-первых, такие преступные объединения создаются на относительно короткий срок и под конкретную цель, то есть срок существования такой группы относительно небольшой. Структура управления довольно сложная, но в то же время каждый субъект сохраняет свою определенную самостоятельность. Местонахождение каждого члена группы

удаленно друг от друга, преступные действия затрагивают юрисдикцию различных стран. Иерархическое деление группы на определенные составляющие. Нижние уровни группы не имеют постоянства. Каждый участник группы имеет определенные гарантии полученная оговоренного дохода, в то же время имеет необходимую свободу действия по выходу из группы без каких-либо условий и ограничений. Высокий уровень анонимности всех участников, которые в числе прочего обеспечивается использование телекоммуникационных технологий.

Анализируя данные особенности организованной преступности в сфере электронной коммерции, становится очевидным, что предупреждение указанной преступности и пресечение деятельности организованных групп и сообществ требуют от государства выработку эффективного и своевременного комплекса мер, затрагивающего различные сферы жизнедеятельности общества.

Пристатейный библиографический список

1. Бойков В. А. Борьба с киберпреступностью на международном уровне // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2021. – № 53 (56).
2. Гордеев А. Ю. Перспективы развития и использования искусственного интеллекта и нейросетей для противодействия преступности в России (на основе зарубежного опыта) // *Научный портал МВД России.* – 2021. – № 1 (53).
3. Зубарев Е. О., Семенцова И. А. О некоторых направлениях предупреждения преступлений, совершаемых с использованием социальных сетей в киберпространстве // В сборнике: *Цифровизация как драйвер развития науки и образования. Сборник статей II Международной научно-практической конференции.* – Петрозаводск, 2021.
4. Кецко К. В. Киберпреступность в сфере электронной коммерции // *Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. XLVIII междунар. науч.-практ. конф.* – № 7(47). – Новосибирск: СибАК, 2021.
5. Мелконян Г. Г. Состояние трансграничной торговли в мире // *Экономика и бизнес.* – 2021. – Т. 71. – № 1.
6. Никонов И. А., Корунов С. М. Влияние пандемии коронавируса на малый и средний бизнес // VI международная научно-практическая конференция. *Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий.* – Том 1. – Екатеринбург, 2020.
7. Трунцевский Ю. В., Кецко К. В. Криминальные угрозы экономической коммерции: международные и национальные аспекты // *Международное публичное и частное право.* – 2020. – № 6.
8. Шхагапсоев З. Л. О некоторых факторах, препятствующих эффективному раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в киберпространстве // *Вестник экономической безопасности.* – 2021.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-287-290

КОРОСТИЕВ Александр Александрович

аспирант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Важнейшими задачами на данном этапе для Российской Федерации являются осуществление технологического прорыва, уход от сырьевой ориентации, сохранение и приумножение интеллектуального потенциала, культурного наследия и международного авторитета. К факторам, которые могут замедлить процесс выполнения этих задач относятся: совершение экономических преступлений против объектов интеллектуальной собственности; увеличение на рынке доли контрафактной продукции; незаконное присвоение авторства (плагиат) индивидуальных достижений граждан и т.д. Целью статьи является рассмотрение некоторых вопросов, возникающих при реализации государственной политики в области противодействия преступлениям в сфере интеллектуальной собственности, ответы на которые в конечном счете помогут минимизировать вышеназванные факторы.

Ключевые слова: контрафакт, подделка продукции, нарушение авторских и смежных прав, экономический ущерб, интернет-пиратство.

KOROSTIEV Aleksandr Aleksandrovich

postgraduate student of the Law School of the Far Eastern Federal University

SOME ISSUES OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS

The most important tasks at this stage for the Russian Federation are the implementation of a technological breakthrough, moving away from the raw material orientation, preserving and increasing the intellectual potential, cultural heritage and international authority. Factors that can slow down the process of performing these tasks include: committing economic crimes against intellectual property objects; increasing the share of counterfeit products on the market; misappropriation of authorship (plagiarism) of individual achievements of citizens, etc. The purpose of the article is to consider some issues that arise during the implementation of the state policy in the field of countering crimes in the field of intellectual property, the answers to which will ultimately help to minimize the above-mentioned factors.

Keywords: counterfeit goods, counterfeit products, violation of copyright and neighbouring rights, economic damage, Internet piracy.

Коростиев А. А.

В условиях перехода экономики Российской Федерации на качественно иной уровень приобретает исключительное значение использование интеллектуальных достижений граждан, более того, оно способствует интенсификации экономической и социальной жизни страны¹.

Следует отметить, что государство на уровне конституционных положений закрепило защиту интеллектуальной собственности от различных угроз, о чем явно свидетельствует ст. 44 Конституции РФ: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом»².

Под интеллектуальной собственностью в РФ принято понимать результаты интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (п. 1 ст. 1225 ГК РФ)³. При этом

сами интеллектуальные достижения граждан выражаются в объективированных формах, предусмотренных в форме произведений науки, литературы и искусства, программ для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ), изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, секретов производств (ноу-хау), товарных знаков и т.д.

По мнению Е.С. Лапина, незаконное использование отдельных объектов интеллектуальной собственности (таких как товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров) в нашей стране приобрело широкомасштабный характер⁴. Поэтому одним из направлений политики в сфере охраны интеллектуальной собственности является обеспечение согласованности и скоординированности действий по усилению борьбы с нарушениями прав интеллектуальной собственности⁵.

Более того, обнаружение и расследование преступлений, совершенных против интеллектуальной собственности, имеет международный приоритет. Так, на 77-й сессии Генеральной ассамблеи Интерпола 7-10 октября 2008 г. в Санкт-Петербурге проблема нарушений авторских прав и незакон-

1 Кузьмина И.К. Уголовно-правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти., 2010. С. 3.

2 Желудков М.А., Чернышов В.Н., Кочеткова М.Н. Уголовно-правовые проблемы при определении объекта преступлений в сфере интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 110-118.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496; 2021. № 24 (Часть I). Ст. 4231.

4 Лапин Е.С. Расследование преступлений, совершенных против интеллектуальной собственности: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. С. 5.

5 Симанович Л.Н. Уголовное законодательство Российской Федерации как инструмент противодействия преступлениям в сфере интеллектуальной собственности // Российский следователь. 2017. № 10. С. 30-32.

ного использования товарных знаков обсуждалась наряду с такими наиболее важными направлениями деятельности этой международной полицейской организации, как торговля людьми и сексуальной эксплуатацией детей, розыск обвиняемых, оповещение о побегах опасных преступников, преступления в сфере финансов и высоких технологий, незаконный оборот наркотиков и организованная преступность⁶. Данное обстоятельство говорит о высокой общественной и экономической опасности таких преступлений.

Согласно исследованию ТИАР-Центра «Рассадники контрафакта», опубликованному в 2020 году, объем оборота контрафактной непивной продукции составляет в стране 5,2 трлн руб. Прежде всего это товары легкой промышленности, детские игрушки, бытовая электроника и комплектующие, парфюмерия. И, как считают эксперты, доля незаконной продукции продолжает расти. По мнению заместителя начальника контрольно-финансового управления ФАС России Наталии Исаевой, торговцы контрафактной продукцией, не выплачивая налоги и акцизы, получают огромное конкурентное преимущество⁷.

Более того, в этом же году таможенными органами было выявлено более 13 миллионов контрафактных товаров, благодаря чему удалось предотвратить ущерб правообладателям на сумму свыше 4,5 миллиарда рублей⁸. Такая статистика говорит о том, что Российская Федерация соответствует стандартам, предусмотренным Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), вовремя предпринимая все зависящие от нее меры для предотвращения заполнения внутреннего рынка контрафактной продукцией.

Под контрафактной продукцией в настоящее время принято понимать продукцию, выпускаемую предприятием с нарушением исключительных прав авторов на тиражирование их произведений, а также исключительных прав патентообладателей на охраняемые объекты промышленной собственности⁹. В юридической литературе также встречается мнение, что подделка продукции – есть не что иное, как кража с целью получения прибыли репутации фирмы и продукта путем использования обмана¹⁰ (здесь и далее перевод мой. - А.К.). Таким образом, квалифицирующим признаком, благодаря которому деликт в сфере авторских и смежных прав превращается в преступление является получение прибыли. Этот признак предусмотрен также и в уже упомянутом выше Соглашении ТРИПС (ст. 61), которое предусматривает введение уголовных процедур и штрафов, в случаях нарушения авторских прав, совершенных в *коммерческих масштабах*¹¹ (курсив мой. - А.К.). В случаях же, когда

использование объектов интеллектуальной собственности (изобретения, промышленного образца или полезной модели) происходит для удовлетворения частных нужд, уголовно-правовая ответственность наступать не будет¹².

Более того, касательно случаев правомерного использования произведений или объектов смежных прав, то к ним относятся дальнейшее распространение экземпляров правомерно опубликованного произведения, если они введены в гражданский оборот посредством их продажи, воспроизведение гражданином исключительно в личных целях или цитирование в научных, полемических, критических или информационных целях правомерно обнародованных чужих произведений в объеме, оправданном целью цитирования, включая воспроизведение отрывков из газетных и журнальных статей в форме обзоров печати¹³.

Совершая уголовно-наказуемое преступление и получая прибыль, преступник одновременно наносит непоправимый репутационный и экономический ущерб потерпевшему. И как справедливо отмечает А.Э. Сорокина, «конкретная сумма крупного ущерба, наступление которого отнесено к общественно опасным последствиям, то есть к объективной стороне состава преступления, может не быть закреплена законодательно, в связи с чем задача ее установления лежит на правоприменителе исходя из обстоятельств конкретного дела. Примером служат ч. 1 ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) и ч. 1 ст. 147 УК РФ, устанавливающие ответственность за нарушение авторских и смежных прав, а также нарушение изобретательских и патентных прав, причинившее крупный ущерб. В соответствующем разъяснении Пленум Верховного Суда РФ пояснил, что суды при установлении крупного ущерба должны исходить из размера реального ущерба, упущенной выгоды, доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации»¹⁴.

Также стоит отметить, что привлечение к уголовной ответственности по ст. ст. 146, 147, 180 УК РФ немисливо без ответа на вопросы о том: кто является автором охраняемых законом интеллектуальных достижений; каким образом это авторство должно быть подтверждено? На эти вопросы не так легко ответить, как, казалось бы, на первый взгляд. Возьмем, к примеру, Бернскую конвенцию по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 г. Однозначного определения понятия «автор» она не дает, но устанавливает презумпцию того, что именно он вправе подать иск о защите авторских прав на произведение. Для этого достаточно, чтобы его имя в произведении было указано обычным образом. Судам остается дать точное значение этому обычному образу. Если предполагаемый нарушитель желает доказать, что автор не является владельцем авторских прав, он должен это доказать¹⁵.

6 Лапин Е.С. Указ. соч. С. 7.

7 Константин Анохин, Контрафакт распространяется как вирус. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plus.rbc.ru/news/5f87765a7a8aa9d887869d34> (дата обращения 21.09.2021).

8 Михаил Загайнов, Таможня выявила более 13 миллионов контрафактных товаров за год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/03/02/tamozhnia-vyavila-bolee-13-millionov-kontrafaktnyh-tovarov-za-god.html> (дата обращения 21.09.2021).

9 Шебанова Н.А. «Модное» право: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2018. 176 с.

10 Jonathan S. Jennings Trademark Counterfeiting: An Unpunished Crime // The Journal of Criminal Law & Criminology. 1989. Vol. 80. № 3. P. 805.

11 См.: Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12 См. подробнее: п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.

13 См.: п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.

14 Сорокина А.Э. К актуальным вопросам института гражданского иска в уголовном процессе // Российский судья. 2021. № 4. С. 17-20.

15 Goldstein P., Hugenholtz P.B. International copyright: principles, law, and practice. Fourth edition. New York: NY: Oxford University Press, 2019. P. 231.

По словам профессора Рикетсона, текст Конвенции и исторический контекст настоятельно предполагают, что «автор» и «авторство» для целей Конвенции должны толковаться как относящиеся к физическому лицу, создавшему произведение. Законодательство об авторском праве как в странах континентального, так и в странах общего права обычно определяет автора произведения и первоначального владельца как физическое лицо из плоти и крови, которое придумало и воплотило произведение в жизнь - таково правило, широко известное как «доктрина создателя»¹⁶.

Отечественный уголовный закон также не дает определения автору произведения, хотя это слово и используется в ст. ст. 146, 147 УК РФ. В данном случае на помощь приходят разъяснения Пленума ВС РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», определяющие последнего как физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение. Более того, потерпевшими по таким составам преступлений, могут выступать не только авторы-физические лица, но и иные лица (как физические, так и юридические), которым авторское право принадлежит на основании закона, договора или по наследству¹⁷.

Следующим актуальным вопросом, пре реализации государственной политики в сфере противодействия преступлениям против интеллектуальной собственности, является разграничение понятий «плагиат», «контрафакция», «пиратство». Этот вопрос достаточно глубоко разработан современной научной доктриной: указывается что понятия контрафакция и плагиат различаются в зависимости от размера неправомерного заимствования чужого интеллектуального труда. При контрафакции – неправомерно воспроизводится под своим именем чужое произведение целиком, а при плагиате происходит заимствование лишь части произведения без согласия правообладателя¹⁸.

Что же касается пиратства (в том числе и цифрового), то для целей уголовного законодательства имеет значение лишь «такое нарушение интеллектуальных прав, которое отличается умышленным характером, высокой степенью общественной опасности и понимаемое исключительно в уголовно-правовом контексте»¹⁹. По аналогии с отечественным «антипиратским» законом²⁰ законодателем Соединенных Штатов еще в 1998 г. был разработан DMCA - Digital Millennium Copyright Act – Закон об авторском праве в цифровую эпоху. В нем предусматривается, что интернет-ресур-

сы, нарушающие федеральное законодательство или законы отдельных штатов, могут быть заблокированы по решению суда, государственного органа или интернет-провайдера (например, в случаях сотрудничества определенного интернет-ресурса с террористическими организациями)²¹.

Однако этот закон некоторыми учеными был воспринят как «неуместный», поскольку предполагал создание владельцами интеллектуальной собственности частных систем мониторинга авторских прав – систем наблюдения за пиратами (**piracy surveillance**)²², которые предоставляли неограниченные возможности для контроля над авторским правом: «частные компании регулярно объединяют усилия с сотрудниками правоохранительных органов для расследования и привлечения к ответственности лиц за незаконный оборот пиратских материалов. Музыкальная индустрия также предприняла продуманную попытку переложить политические и экономические издержки обеспечения соблюдения авторских прав на третьи стороны, в частности интернет-провайдеров. Постоянный барабанный бой угрожающих исков, как прямых, так и сопутствующих, привел к целому ряду мер, принятых интернет-провайдерами из страха ответственности за нарушение авторских прав. Армии исследователей индустрии звукозаписи, занимающихся борьбой с пиратством, регулярно просматривают Интернет, включая университетские сети, в поисках и регистрации предполагаемого несанкционированного использования материалов, защищенных авторским правом»²³.

Подобный подход можно проиллюстрировать в одном из специальных направлений деятельности, которое было введено лондонским отделом полиции по борьбе с преступностью в сфере интеллектуальной собственности (**Police Intellectual Property Crime Unit - PIPCU**) под названием «операция Creative»²⁴. Операция «Creative» является одной из первых инициатив в рамках сотрудничества PIPCU и представителей рекламной и творческих отраслей в целях предотвращения и пресечения деятельности нарушающих авторские права веб-сайтов. Суть операции состоит в том, что правообладатели в творческих отраслях выявляют нарушающие авторские права сайты и сообщают о них в PIPCU, предоставляя подробные доказательства того, каким образом тот или иной сайт осуществляет противозаконное использование авторских прав. PIPCU проводит оценку и проверяет, нарушают ли данные веб-сайты авторские права. В случае подтверждения этого факта PIPCU обращается к владельцу соответствующего сайта и предлагает ему связаться с полицией, скорректировать свою деятельность и начать действовать в рамках закона. Если предъявленные к веб-сайту требования не соблюдаются, то его могут приостановить, а также внести в перечень сайтов-нарушителей (IWL)²⁵.

В этом плане видится также эффективным подход-правило **notice-and-takedown** (англ. - заметьте и уберите) обязывающее уже интернет-провайдера (хостера) принимать

16 Goldstein P., Hugenholtz P.V. Op. cit. P. 229.

17 См.: п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.

18 См. более подробно: Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / А.А. Богустов, В.Н. Глонина, М.А. Рожкова и др.; под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2018. 271 с.

19 Там же.

20 Имеется в виду Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях». Самое интересное то, что закон предполагает обращение правообладателей в уполномоченный орган исполнительной власти (которым на данный момент выступает Роскомнадзор) с заявлением о принятии в отношении владельцев интернет-ресурсов мер ограничительного характера, в случае нарушения последними прав законных собственников объектов интеллектуальной собственности (как правило в отношении незаконно распространяемых фильмов, литературных и музыкальных произведений).

21 Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 212 с.

22 Sonia K. Katyal, Privacy vs. Piracy // Yale Journal of Law and Technology. 2005. Vol. 7. Iss. 1. Art. 7. P. 223.

23 Sonia K. Katyal Op. cit. P. 267.

24 Отдел полиции по борьбе с преступностью в сфере ИС в Соединенном Королевстве. Доклад г-жи Элизабет Джоунс. стр. 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/enforcement/ru/wipo_ace_14/wipo_ace_14_8.pdf (дата обращения: 25.09.2021).

25 Там же. С. 17.

разумные необходимые меры для установления и пресечения нарушения после получения уведомления о нарушении прав²⁶.

Возвращаясь к уголовно-правовым аспектам пиратства, следует отметить, что ответственность за нарушение авторских и смежных прав (ст. 146), в соответствии с подп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса относятся к подсудности Следственного комитета Российской Федерации. При этом по мнению А. Гурко, «российские правоприменители «не любят» дела о нарушении авторских и смежных прав. Из информации официального сайта Следственного комитета РФ не следует, что в его структуре существует специализированное подразделение по расследованию преступлений именно в данной сфере»²⁷.

С этого ракурса хотелось бы обратить внимание на успешное функционирование уже упомянутого подразделения ведомства интеллектуальной собственности Соединенного Королевства - RIPCUS, которое было создано правительством страны в 2013 г.²⁸. В докладе, старший советник по вопросам политики в области защиты прав интеллектуальной собственности Элизабет Джоунс подчеркивает, что преступность в области интеллектуальной собственности (контрафакция и пиратство) уже давно стали проблемой в мире материальных товаров, однако технический прогресс, который в целом принесет обществу как большие выгоды, так и серьезные проблемы, свидетельствует о том, что онлайн-преступность в области ИС (здесь и далее – интеллектуальная собственность), как в виде пиратства, так и контрафакции, представляет собой постоянно растущую угрозу для бизнеса²⁹. Коммерческие организации, как законные, так и незаконные, теперь могут использовать Интернет для продажи и доставки товаров потребителям новыми способами. Интернет-пиратство и контрафакция создают все больше проблем не только для творческих отраслей, но и для коммерческих предприятий в целом, а также препятствуют обеспечению безопасности и благополучия потребителей³⁰.

В результате своей деятельности, начатой в 2013 г., RIPCUS приостановил часть преступлений в сфере ИС, вероятный ущерб вследствие которых оценивается в 719 млн фунтов стерлингов; закрыл свыше 66 500 веб-сайтов, подозреваемых в продаже контрафактных товаров; и добавил 1 646 веб-сайтов в перечень IWL, а также приостановил деятельность еще 1 861 веб-сайта³¹.

В свете данных событий, видится эффективным и перспективным последовать примеру Соединенного Королев-

ства путем создания специализированного подразделения по противодействию преступлениям в сфере интеллектуальной собственности.

Пристатейный библиографический список

1. Гурко А. Пиратство и майнинг // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 11. С. 17-26.
2. Желудков М.А., Чернышов В.Н., Кочеткова М.Н. Уголовно-правовые проблемы при определении объекта преступлений в сфере интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 110-118.
3. Кузьмина И.К. Уголовно-правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Тольятти, 2010. 217 с.
4. Лапин Е.С. Расследование преступлений, совершенных против интеллектуальной собственности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2011. 435 с.
5. Симанович Л.Н. Уголовное законодательство Российской Федерации как инструмент противодействия преступлениям в сфере интеллектуальной собственности // Российский следователь. 2017. № 10. С. 30-32.
6. Сорокина А.Э. К актуальным вопросам института гражданского иска в уголовном процессе // Российский судья. 2021. № 4. С. 17-20.
7. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 212 с.
8. Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / А.А. Богустов, В.Н. Гломина, М.А. Рожкова и др.; под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2018. 271 с.
9. Шهبанова Н.А. «Модное» право: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2018. 176 с.
10. E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сборник статей / А.А. Богустов, О.Н. Горохова, Д.А. Доротенко и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2019. 448 с.
11. Goldstein P., Hugenholtz P.B. International copyright: principles, law, and practice. Fourth edition. New York: NY: Oxford University Press, 2019. 430 p.
12. Jonathan S. Jennings Trademark Counterfeiting: An Unpunished Crime // The Journal of Criminal Law & Criminology. 1989. Vol. 80. № 3. P. 805-841.
13. Sonia K. Katyal Privacy vs. Piracy // Yale Journal of Law and Technology. 2005. Vol. 7. Iss. 1. Art. 7. P. 223-345.

26 E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сборник статей / А.А. Богустов, О.Н. Горохова, Д.А. Доротенко и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2019. 448 с.

27 Гурко А. Пиратство и майнинг // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 11. С. 17-26.

28 Консультативный комитет по защите прав ВОИС - WIPO/ACE/14/8. Механизмы борьбы с нарушениями прав интеллектуальной собственности в интернете. Четырнадцатая сессия, Женева, Швейцария, 2-4 сентября 2019 г. стр. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/enforcement/ru/wipo_ace_14/wipo_ace_14_8.pdf (дата обращения: 25.09.2021).

29 Отдел полиции по борьбе с преступностью в сфере ИС в Соединенном Королевстве. Доклад г-жи Элизабет Джоунс. стр. 15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/enforcement/ru/wipo_ace_14/wipo_ace_14_8.pdf (дата обращения: 25.09.2021).

30 Там же.

31 Там же. С. 19.

КРЫЛОВ Никита Григорьевич

соискатель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии

СУБСТАНЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА МЕХАНИЗМА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В научной статье проводится анализ теоретических и практических аспектов субстанционального элемента механизма назначения наказания несовершеннолетним, совершившим насильственные преступления, образованный системой правовых норм и основных принципов назначения наказания. Автор демонстрирует особую специфичность данного элемента, утверждая, что уголовно-правовая норма должна быть реально действующей, то есть направленной на регламентацию не вымышленных, а в действительности возникающих и существующих общественных отношений, которые, в свою очередь, определяют границы функционирования механизма назначения наказания.

Ключевые слова: нормы права, назначение наказания, несовершеннолетние, механизм назначения наказания, насильственные преступления.

KRYLOV Nikita Grigorjevich

competitor of Criminal and criminal-executive law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

THE SUBSTANTIVE BASIS OF THE MECHANISM OF SENTENCING MINORS FOR VIOLENT CRIMES

The scientific article analyzes the theoretical and practical aspects of the substantive element of the mechanism of sentencing minors who have committed violent crimes, formed by a system of legal norms and basic principles of sentencing. The author demonstrates the special specificity of this element, arguing that the criminal law norm should be actually valid, that is, aimed at regulating not fictional, but actually emerging and existing social relations.

Keywords: legal norms, sentencing, minors, sentencing mechanism, violent crimes.

Механизму назначения наказания несовершеннолетним, как системному явлению, свойственна сложная внутренняя структурированность, совокупность взаимосвязанных функционирующих компонентов, изменение одного из которых в этой системе влечет изменение и других, в итоге получается качественно иной инструмент, не способный достигнуть поставленных перед ним целей. Первой составляющей выступают нормативные установления, занимающие центральное место в содержании обозначенного механизма, регламентирующие последовательный алгоритм назначения наказания несовершеннолетним и содержащие конкретные составы преступлений и наказания за них, а также нормы, регламентирующие принципы назначения наказания подросткам (субстанциональная основа).

Для правоприменительного процесса, норма – это необходимый материал, основа, исходное начало. Эффективность работы обозначенного механизма предопределяется, прежде всего, соответствием правовой нормы критериям качества и соответствием ее содержательной наполненности направлениям действия, принципам права и целям уголовного наказания. Рассматриваемый элемент механизма назначения наказания, должен отвечать правилам законодательной техники: правила построения уголовно-правовой нормы, правила ее языка и стиля, правила строгого использования общепризнанной юридической терминологии. Ч. Беккария декларировал, что чем качественнее будет закон, тем больше людей будут его правильно понимать и меньше совершать преступления¹.

Те требования правовых норм и их комплексов, которые регулируют назначение наказания несовершеннолетним за насильственные преступления, формируют смысловое содержание возникновения и функционирования исследуемого механизма. Оно выражается в заключенной в регулирующих его правовых нормах программе разрешения проблем, возникающих при определении вида и размера назначаемого судом наказания. Это программа предусматривает выявление особенностей общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, порядок перехода деятельности суда от выявления особенностей личности преступника к установлению оснований определения ему вида и размера наказания, конструированию назначаемого наказания и разрешению противоречий, возникающих при его назначении.

Санкция уголовно-правовой нормы закрепляет вид наказания и объем ограничений для несовершеннолетнего, совершившего насильственное преступление. Их анализ демонстрирует предпочтения законодательных органов двум видам

санкций: альтернативной и относительно-определенной. По словам Т. В. Непомнящей, «...если уголовное законодательство не преследует цели возмездия за совершенное преступление, а напротив, ставит своей целью исправление преступников, общее и специальное предупреждение преступлений, Уголовный кодекс должен содержать только относительно-определенные и альтернативные санкции»².

Среди разновидностей относительно-определенных санкций, приоритет отдается санкциям с минимумом и максимумом наказания. Они должны строиться по принципу установления единого наказания за целый ряд схожих по общественной опасности деяний. Однако законодатель отступил от принципа дифференциации уголовной ответственности за данную категорию преступных деяний, отказавшись от регламентации минимального предела в санкциях целого ряда статей, что может быть применимо не ко всем видам уголовного наказания. В случае лишения свободы это недопустимо. Так, изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет (ч. 2 ст. 131 УК РФ). В случае причинения потерпевшей, при покушении на изнасилование, тяжкого вреда здоровью, минимальный порог уголовного наказания, назначаемого виновному согласно ч. 1 ст. 111 УК РФ, составляет два месяца, тогда как в соответствии с ч. 1 ст. 131 УК РФ за покушение на изнасилование – регламентировано лишение свободы, сроком на три года³. Таким образом, исчезает грань между мерами уголовной ответственности за причинение вреда здоровью умышленно и по неосторожности.

В целом, практика свидетельствует о том, что в большинстве случаев наказание в виде лишения свободы несовершеннолетним преступникам назначается в рамках нижней части санкции, что объясняется достаточно высокими верхними границами наказаний⁴. Сказанное подтверждает наличие оснований для сокращения в ряде санкций, устанавливающих наказания за насильственные преступления подростков, серьезных

1 Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. С. 213.

2 Непомнящая Т. В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 104-105.

3 См.: Татарников В. Г. Санкция уголовно-правовой нормы как показатель характера и степени общественной опасности за преступления против личности // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 1 (84). С. 256-260.

4 См.: Рябченко О. Н. К вопросу о наказании за насильственные преступления, предусмотренные ст. 317, 318 УК РФ // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 4 (40). С. 52-58.

разрывов между минимумом и максимум наказания в виде лишения свободы. Подобное возможно путем увеличения минимальных пределов лишения свободы, поскольку наблюдаемый нередко в санкциях большой разрыв при минимуме в два месяца и максимуму пять, десять лет лишения свободы, создают условия для неоправданно большого судебного усмотрения⁵.

Установление одинакового минимального предела наказания за преступления независимо от их тяжести приводит к рассогласованности санкций за квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений. УК РФ в первоначальной своей редакции за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, в соответствии с ч. 2 ст. 162 УК РФ предусматривалось лишение свободы на срок от пяти до десяти лет. Действующая редакция уголовного закона за данное преступное деяние минимальный предел не устанавливает.

Построение уголовно-правовых санкций вне учета реального характера и степени общественной опасности преступлений, в итоге порождает ситуации, когда схожей степенью общественной опасности характеризуются как насильственные, так и ненасильственные преступления, представляющие опасность для жизни и здоровья и даже повлекшие смерть и причинение тяжкого вреда здоровью. Подобное допустимо лишь к преступным деяниям небольшой или средней тяжести, но санкции статей, регламентирующие уголовные наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, императивно должны устанавливать минимальный предел.

Статьей 64 УК РФ установлена возможность назначения уголовного наказания ниже минимального предела санкции при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления. Дефиниции и конкретного перечня исключительных обстоятельств, уголовный закон не содержит, относит его к оценочным понятиям. Анализ доктринальных положений, позволяет прийти к выводу о том, что в большинстве случаев исключительными признаются указанные в законе смягчающие обстоятельства, не вошедшие в перечень исключительных, но признанные судом смягчающими. Характеристика личности несовершеннолетнего насильственного преступника должна быть неразрывно связана с оценкой обстоятельств дела. Недопустимо назначать, отрицательно характеризующемуся подостроку, уголовное наказание ниже низшего предела даже при наличии исключительных обстоятельств.

Анализ положений ст. 64 УК РФ подтверждает, что возможность наказания ниже нижнего предела санкции нормы допустимо лишь в случае, если в ней прямо указаны эти пределы. Соответственно, при отсутствии в норме нижнего предела той или иной меры наказания, наказание ниже предела, выступающего минимальным для определенного вида наказания недопустимо. Так, согласно ст. 56 УК РФ лицу, минимальный срок лишения свободы составляет два месяца.

При назначении наказания несовершеннолетним за насильственные преступные деяния, следует руководствоваться не только нормами уголовного законодательства РФ, но и международными нормативными правовыми актами, в связи с тем, что уровень гарантий прав несовершеннолетних должен быть существенно выше, чем взрослых лиц.

Основные требования к назначению наказания несовершеннолетним отражены в ст. 37 Конвенции о правах ребенка:

а) ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет;

б) ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени.

Пекинские правила также содержат ряд положений, касающихся процедуры назначения наказания несовершеннолетним: «несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если он только не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия».

Институт назначения наказания – один из основополагающих в уголовном праве. Как и любому другому, ему присущи принципы, которые осуществляют руководство его деятельностью. Действующий Уголовный кодекс РФ не содержит статьи, посвященной принципам уголовного наказания, что, разумеется, приводит к их смешению с общими принципами избрания наказания, а также с отраслевыми принципами уголовного права. Общие начала назначения наказания несовершеннолетним за насильственные преступления состоят в том, что:

- правомочием назначения наказания обладает только суд в рамках, установленных уголовным законодательством;
- обязательность соблюдения норм Общей части УК РФ;
- наказание, назначаемое несовершеннолетним за насильственное преступление должно способствовать его исправлению и быть необходимым;
- назначение более строгого либо менее строгого наказания допустимо лишь в случаях, установленных законом.

Уголовно-правовая норма должна быть социально обусловлена, то есть, адекватно отражать научно обоснованную природу регулируемых ею общественных отношений, правообразующего интереса, обеспечения материальных норм процессуальными гарантиями, что делает ее ценной для всех субъектов социального общения. В данном контексте важна роль общественного мнения в процессе правотворческой деятельности, выражающегося в форме обсуждения законопроектов, внесения предложений и дополнений.

Данный элемент механизма назначения наказания несовершеннолетним за насильственные преступления специфичен, пронизывает всю его структуру. Качественная уголовно-правовая норма должна быть реально действующей, то есть направленной на регламентацию не вымышленных, а в действительности возникающих и существующих общественных отношений, которые, в свою очередь, определяют границы функционирования механизма назначения наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Трансформация санкций уголовного закона: проблемы уголовно-правовой теории, судебной практики и уголовной политики // Российское правосудие. Специальный выпуск к VIII Всероссийскому съезду судей. М.: РАП, 2012. С. 103-126
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. 464 с.
3. Наумов А. В. О предполагаемом исключении нижних пределов санкций статей УК РФ об ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crimpravo.ru/blog/726.html> (дата обращения: 08.07.2021).
4. Непомнящая Т. В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 781 с.
5. Рябенко О. Н. К вопросу о наказании за насильственные преступления, предусмотренные ст. 317, 318 УК РФ // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 4 (40). С. 52-58.
6. Татарников В. Г. Санкция уголовно-правовой нормы как показатель характера и степени общественной опасности за преступления против личности // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 1 (84). С. 256-260.

5 См.: Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Трансформация санкций уголовного закона: проблемы уголовно-правовой теории, судебной практики и уголовной политики // Российское правосудие. Специальный выпуск к VIII Всероссийскому съезду судей. М.: РАП, 2012; Наумов А. В. О предполагаемом исключении нижних пределов санкций статей УК РФ об ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crimpravo.ru/blog/726.html> (дата обращения: 08.07.2021) и др.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-293-294

НАМ Буй Ши

аспирант кафедры уголовного права и криминологии, уголовно-исполнительного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «КОММЕРЧЕСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВЬЕТНАМА

В статье анализируется проблема определения коммерческих юридических лиц для целей уголовного законодательства. Автором выявлен основной признак коммерческого юридического лица: цель деятельности – извлечение прибыли, которая должна распределяться между участниками организации. Анализ судебной и следственной практики говорит о совершении коммерческими юридическими лицами преступлений преимущественно в области охраны окружающей среды, налогов и финансов, ценных бумаг, банковского дела, страхования и т.д. В заключении автор делает вывод о необходимости расширения круга субъектов уголовной ответственности лишь в случае ухудшения криминогенной обстановки в стране.

Ключевые слова: коммерческие юридические лица, уголовная ответственность, правовой статус, субъект преступления.

NAM Bui Sy

postgraduate Student of Criminal law and criminology, penal law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

THE PROBLEM OF DEFINING CONCEPT OF "COMMERCIAL LEGAL ENTITIES" IN VIETNAMESE CRIMINAL LAW

The article analyzes the problem of identifying commercial legal entities under criminal law. The author identifies the main characteristic of commercial legal entity is the purpose of the activity, which generates profits for distribution to the members of the organization. Analysis of judicial practice and investigation shows that commercial legal entities commit crimes mainly in the fields of environmental protection, tax and finance, securities, banking, insurance, etc. In conclusion, the author asserts that the subject of criminal responsibility should be expanded only in the case of a more serious crime situation in the country.

Keywords: commercial legal entities, criminal liability, legal status, subject of a crime.

Нам Буй Ши

Уголовное законодательство Вьетнама предусматривает уголовную ответственность коммерческих юридических лиц за совершение преступлений, в области охраны окружающей среды и посягающих на общественную безопасность и общественный порядок, что явилось следствием реализации низкоэффективной политики по привлечению организаций к административной ответственности.

Стоит заметить, что несмотря на введение уголовной ответственности для коммерчески юридических лиц, в науке уголовного права Вьетнама отсутствует понятие «коммерческие юридические лица», совершившие преступления, а также понятие «уголовная ответственность коммерческих юридических лиц». Согласно п. 2 ст. 2 УК Вьетнама 2015 года, только коммерческое юридическое лицо, совершившее преступление, указанное в ст. 76, подлежит уголовной ответственности.

Положения о коммерческих юридических лицах содержатся также и в Гражданском кодексе 2015 г.¹, Законе «О предпринимательстве» 2014 г. и Законе «О кооперативах» 2012 г. В ГК Вьетнама 2015 года четко определены типы юридических лиц, в том числе: некоммерческие юридические лица и коммерческие юридические лица (ст. 75 и 76), при этом, некоммерческое юридическое лицо – это юридическое лицо, основной целью которого не является извлечение прибыли. В случае получения прибыли она не может быть распределена между его участниками (ст. 76). Согласно ст. 76 ГК Вьетнама к некоммерческим юридическим лицам относятся государственные органы, отряды народных вооруженных сил, политические организации, общественно-политические организации, общественно-политические и профессиональные организации, общественные организации и общественно-профессиональные

организации, социальный фонд, благотворительный фонд, социальное предприятие и другие.

Коммерческими юридическими лицами в соответствии с гражданским законодательством являются предприятия и другие экономические организации, компании с ограниченной ответственностью, акционерные общества, товарищества и т.д., которые признаны законом юридическими лицами, действующими в целях получения прибыли (ст. 75 ГК Вьетнама). Вместе с тем, коммерческое юридическое лицо должно обладать юридическим статусом, включающим наличие следующих условий: 1) основной целью деятельности таких организаций является извлечение прибыли; 2) прибыль должна распределяться между участниками организации. Коммерческие юридические лица должны иметь наименование, осуществлять определенный вид деятельности, в зависимости от которого создаются предприятия, кооперативы и т.п.

На основании изложенного, полагаем, что коммерческое юридическое лицо – это единая, независимая, юридическая организация, которая имеет собственное имущество и несет ответственность своим имуществом, обладает правом вступать в независимые правоотношения от своего имени с целью извлечения прибыли и распределения прибыли между членами организации.

Для того, чтобы организация могла участвовать в имущественных отношениях как независимый субъект, она должна иметь собственное имущество. Собственность юридического лица – это собственность, принадлежащая юридическому лицу или частично государству. Независимость имущества юридического лица отражается в независимости от имущества физического лица, являющегося членом юридического лица, от вышестоящих организаций. Таким образом, юридическое лицо может нести ответственность своим имуществом.

1 Далее – ГК Вьетнама

Анализ уголовного законодательства Вьетнама и других правовых норм, регулирующих деятельность коммерческих юридических, вызывает необходимость установить дефиницию «уголовная ответственность коммерческих юридических лиц, совершивших преступления».

Согласно традиционной концепции, уголовная ответственность предусмотрена для лица, совершившего деяние, которое по уголовному законодательству считается преступлением, объединяющим четыре элемента. Субъектом преступления может быть только лицо с интеллектуальными способностями, достигшее возраста уголовной ответственности, привлекаемое к ответственности в соответствии с определенным порядком. Таким образом, уголовное преследование осуществляется в отношении физического лица, совершившего преступление.

Уголовная ответственность возлагается на лицо, совершившее деяние, квалифицируемое уголовным законодательством как преступление. Ввиду развития общества и изменения криминогенной ситуации концепция привлечения к уголовной ответственности только физических лиц представляется неактуальной. Анализ современной преступности показывает необходимость уголовного преследования юридических лиц. В этой связи, многие страны мира, в том числе Вьетнам, определили нового субъекта уголовной ответственности. В соответствии с особенностями правового режима в отдельных странах их именуют, как «юнит» (Китай, Австрия), «организация» (Швейцария) или «коммерческое юридическое лицо» (Вьетнам).

В ч. 2 ст. 2 УК Вьетнама 2015 года указаны два субъекта, которые несут уголовную ответственность: физические лица и коммерческие юридические лица. Это положение не относится к уголовной ответственности государственных органов, политических партий, общественно-политических организаций, подразделений вооруженных сил (некоммерческих юридических лиц) и организаций без образования юридического статуса (например, индивидуальный предприниматель).

Анализ уголовного права стран мира показывает, что положение об уголовной ответственности юридических лиц различаются. В некоторых странах разграничивается ответственность организаций и юридических лиц в соответствии с публичным правом, а также организаций и юридических лиц в соответствии с частным правом. Имеются также страны, которые регламентируют уголовную ответственность исключительно для юридических лиц в соответствии с частным правом. По сравнению с другими странами мира, нормы законодательства Вьетнама, предусматривающие ответственность юридических лиц, значительно уже. В этой связи, совершенно справедливым представляется вопрос о том, уместно ли привлечение к уголовной ответственности лишь «коммерческих юридических лиц»?

В научных кругах сложилось мнение о том, что такие правила являются неуместными, дискриминационными по отношению к юридическим лицам в соответствии с публичным и частным правом и не обеспечивают справедливости по отношению к противоправным деяниям, совершенным организациями без образования юридического лица². Анализ положений ГК 2015 года позволяет установить, что частное предприятие – это предприятие, принадлежащее одному физическому лицу и несущее ответственность всем своим имуществом за всю деятельность предприятия. Лицо, инициирующее открытие частного предприятия, является индивидуальным предпринимателем, являющимся физическим лицом. Таким образом, можно утверждать, что частное предприятие не имеет правового статуса, поскольку частное предприятие не имеет имущества, независимые от собственности физического лица. И поэтому, когда владелец частного предприятия совершает преступление, он будет нести уголовную ответственность и в дальнейшем вероятно больше не сможет вести бизнес.

2 Часть 1 статьи 183 Закона о предприятиях 2014 года гласит, что «Частное предприятие – это предприятие, управляемое физическим лицом, владельцем и единолично ответственным за все виды деятельности предприятия».

По мнению Нгуен Нгок Хоа³, субъект уголовной ответственности должен иметь правовой статус. Это необходимо, поскольку только при наличии правового статуса юридическое лицо сможет иметь права и нести ответственность, включая уголовную ответственность. Разделяя ту же точку зрения, Чинь Куок Тоан считает⁴, что уголовная ответственность должна применяться только к юридическим лицам в соответствии с частным правом, но включать в себя юридических лиц, созданных с целью извлечения прибыли, такие как частные предприятия (акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, компании с иностранным участием и т.д.), и юридические лица, созданные без цели получения прибыли, такие как ассоциации, союзы или профессиональные общественные организации, фонды и т.д.

По мнению автора, положение о том, что субъект уголовной ответственности должен иметь правовой статус юридического лица, является правильным и действительно необходимым, однако в расширении круга юридических лиц, подлежащих уголовной ответственности, включая некоммерческие организации, созданные не с целью извлечения прибыли, отсутствует необходимость.

Исходя из организационных характеристик государственного аппарата Вьетнама и ситуации с правонарушениями со стороны юридических лиц, сложности установления уголовной ответственности юридических лиц, УК Вьетнама предусматривает ответственность только для коммерческих юридических лиц по следующим причинам:

во-первых, государственные органы, общественно-политические организации, профессиональные объединения не являются субъектами уголовной ответственности, поскольку эти юридические лица используют средства государственного бюджета для целей своей деятельности. Между тем, меры административной ответственности, такие как штрафы, приостановление деятельности и т.д. к ним не распространяются. С другой стороны, эти организации в основном работают в корпоративной сфере, редко участвуют в экономической деятельности, поэтому они реже совершают преступные действия;

во-вторых, для коммерческих юридических лиц предусмотрена только уголовная ответственность. Анализ судебной и следственной практики показывает о совершении ими преступлений в области охраны окружающей среды, бизнеса, налогов и финансов, ценных бумаг, банковского дела, страхования и т.д. Уголовное законодательство предусматривает возможность применения в отношении них уголовных наказаний и судебных мер. Полагаем, что расширение круга субъектов уголовной ответственности допустимо лишь в случае ухудшения криминогенной ситуации в стране с целью.

Пристатейный библиографический список

1. Закон № 12/2017/QH14 «О внесении изменений и дополнений в некоторые статьи Уголовного кодекса № 100/2015 / QH13». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Luat-sua-doi-Bo-luat-Hinh-su-2017-354053.aspx> (по состоянию на 3 января 2019 года.) (на вьетнамском).
2. Гражданский кодекс Социалистической Республики Вьетнам, 2015.
3. Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам № 100/2015/ QH13 от 27 ноября 2015 года.
4. Нгуен Нгок Хоа (ред.). Поправка к Уголовному кодексу – Какие представления необходимо изменить? Judicial Publishing House. – Ханой, 2015.
5. Trinh Quoc Toan. Уголовная ответственность юридических лиц в уголовном праве, Национальное политическое издательство. – Ханой, 2011.

3 См.: Нгуен Нгок Хоа (ред.) Поправка к Уголовному кодексу – Какие представления необходимо изменить? Judicial Publishing House. – Ханой, 2015.

4 См.: Trinh Quoc Toan, Уголовная ответственность юридических лиц в уголовном праве, Национальное политическое издательство. – Ханой, 2011.

ЧАН Тхань Тхао

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, старший преподаватель Хошиминского юридического университета

КОРРУПЦИЯ В ЧАСТНОМ СЕКТОРЕ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОПЫТ ДЛЯ ВЬЕТНАМА

В статье анализируются характеристики субъекта, объективного поведения, объекта и наказания за коррупцию в частном секторе в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации. Определяются положительные аспекты в этом положении, с целью предложения путей совершенствования Уголовного кодекса Вьетнама, связанных с этим содержанием.

Ключевые слова: взяточничество, взяточничество в частном секторе, коррупция, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Вьетнама, Конвенция ООН против коррупции.

TRAN Thanh Thao

postgraduate student of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia, senior lecturer of the Ho Chi Minh University of Law

CORRUPTION IN THE PRIVATE SECTOR IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND EXPERIENCE FOR VIETNAM

The article analyzes the characteristics of the subject, objective behavior, object and punishment for the crime of bribery in the private sector according to the criminal law of the Russian Federation. The positive aspects in this provision are determined in order to propose ways to improve the Criminal Code of Vietnam related to this content.

Keywords: bribery, bribery in the private sector, corruption, the Criminal Code of the Russian Federation, the Criminal Code of Vietnam, the UN Convention against Corruption.

Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции 6 марта 2006 г., примерно через три года после её принятия в 2003 году и вступления в силу в декабре 2005 г. Сразу после начала участия в Конвенции Российская Федерация приняла специальные положения по вопросу криминализации в соответствии с требованиями Конвенции. Помимо регулирования коррупции в государственном секторе, УК РФ также регулирует коррупцию в частном секторе. Если посмотреть на историю становления и развития уголовного законодательства Российской Федерации, то можно увидеть, что УК РФ действительно всеобъемлющ, поскольку он криминализирует различные коррупционные преступления во всех сферах общественной жизни.

В качестве участника Конвенции ООН против коррупции, в основном, Российская Федерация выполняет ее в соответствии с духом этой Конвенции. В уголовном законодательстве Российской Федерации нет разграничения по тому, какие преступления являются коррупционными, а какие – взяточничеством, но все действия взяточничества считаются коррупционными преступлениями. А подкуп в частном секторе представлен в УК РФ в отдельной статье, в частности, в статье 204 Коммерческий подкуп, гл. 23 Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Изучая состав преступления коммерческого подкупа (в том числе передачи и получения взятки) в УК РФ, преступный состав взяточничества в частном секторе можно определить следующим образом:

Во-первых, о субъекте взяточничества в частном секторе. Соответственно, субъектом преступления по передаче взятки в коммерческой деятельности является любое лицо, обладающее дееспособностью в соответствии с установленным законом, которое совершает передачу взятки в неправомерное преимущество, получателю взятки. В отношении субъекта

преступления получения взятки в коммерческой деятельности, согласно ч. 5 ст. 204 УК РФ, лица, осуществляющие управленческую функцию коммерческих организаций или иных организаций, злоупотребляя доверенными своим положением и полномочиями по незаконно получения личной выгоды. В № 273-ФЗ Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 четко указано, что к субъектам взяточничества в бизнесе относятся: Члены Совета управляющих, члены Совета директоров, которые выполняют работу или несут ответственность, постоянная или временная ответственность за организационные, дисциплинарные, административные и экономические функции организации.

Во-вторых, об объективном поведении преступления взяточничества в частном секторе. Ст. 204 УК РФ признаются поведения передачи взятки и получения взятки в коммерческой деятельности, а именно:

«1. Незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконные оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию)...

....

5. Незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное пользование им услугами имущественного характера или иными имуще-

ственными правами (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию)...»

Однако в статье не указаны виды действий по передаче взятки и получению взятки. Это затрудняет применение Уголовного кодекса РФ нет конкретных положений, позволяющих точно определить объективное поведение в преступном составе по передаче и получению взятки в частном секторе. Если сравнивать с Конвенцией ООН против коррупции по этому вопросу, кажется, что УК РФ все еще несовместим с международными правовыми стандартами, когда речь идет о регулировании форм взяточничества в частном секторе. Что касается характера действий по передаче взяток и по получению взяток, то оба эти действия требуют незаконного характера.

В-третьих, что касается «имущество взяточничества», это обязательный элемент в составе преступления взяточничества в частном секторе. УК РФ признает «имущество взяточничества» через «деньги, ценные бумаги, незаконное имущество или услуги». Из этого положения видно, что о «имуществе взяточничества» за взяточничества в частном секторе включает: деньги, ценные бумаги, виды собственности или имущественные услуги. УК РФ не признает нематериальные выгоды как «имущество взяточничества». Это показывает, что УК РФ существует иной взгляд на «имущество взяточничества» по сравнению с Конвенцией ООН против коррупции.

В-четвертых, УК РФ использует довольно разнообразную систему наказаний за преступления по передаче и получению взяток в частном секторе. В зависимости от характера и степени опасности поведения передачи и получения взяток могут быть назначены следующие санкции: за передачу взятки наказываются штрафом в размере до двух миллионов пятисот тысяч рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет шести месяцев, или в размере до семидесятикратной суммы коммерческого подкупа с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового либо лишением свободы на срок до восьми лет со штрафом в размере до сорокакратной суммы коммерческого подкупа или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового; за получения взятки наказываются штрафом в размере до пяти миллионов рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет, или в размере до девяностократной суммы коммерческого подкупа с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет либо лишением свободы на срок до двенадцати лет со штрафом в размере до пятидесятикратной суммы коммерческого подкупа или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет или без такового.

В соответствии с приведенными выше положениями о наказаниях можно видеть, что наказание в виде лишения свободы, штрафа и некоторых других наказаний за получения взятки выше, чем за такое же наказание, которое применяет-

ся за передачи взятки, которое имеет место в той же сфере (в частном секторе, это показывает строгая уголовная политика государства РФ к получению взяток).

Изучая УК РФ о взяточничествах, можно увидеть, что в государстве РФ существует достаточно четкая система нормативных актов по выявлению взяточничества в частном секторе, обращения с этим преступлением и наказания за него. С точки зрения совместимости УК РФ практически соответствует определенным требованиям Конвенций ООН против коррупции. Это демонстрирует Государственные усилия РФ по борьбе с коррупционными преступлениями. Однако при детальном рассмотрении УК РФ все еще имеет определенные ограничения, то есть в нем конкретно не прописываются формы взяточничества в коммерческой деятельности, что затрудняет применение закона, и УК РФ не признает «имущество взяточничества» в качестве нематериальной выгоды, что в действительности приводит к тому, что многие преступления взяточничества в коммерческой деятельности фактически не наказываются.

Сегодня во Вьетнаме взяточничество в частном секторе становится все более негативным. Согласно отчету Государственной инспекции Вьетнама, в 2020 году до 41 % предприятий давали взятки для заключения контрактов с госорганами, этот показатель намного выше, чем в 2019 году (32 %)¹. Кроме того, в этом отчете также представлена оценка, показывающая негативную тенденцию в работе предприятий, то есть предприятия берут взятки для получения договорных преимуществ. Тем не менее, действующий УК СРВ по-прежнему показывает различия с международными стандартами и Конвенцией ООН против коррупции, когда нет положения о взяточничестве в частном секторе в отдельной статье. Таким образом, в целях дальнейшего совершенствования положений Уголовного кодекса Вьетнама о взяточничестве в частном секторе, основываясь на опыте РФ, автор предлагает следующие решения:

Во-первых, предлагаю изменить взгляд взяточничества в частном секторе. В настоящее время УК СРВ признает коррупционным деянием только получения взятки, а передачи взятки не считается коррупционным преступлением, поэтому его следует отнести к другой преступной группе². Практика показывает, что эти два действия часто идут рука об руку, имеют органическую близкую связь и сосуществуют в отношениях взяточничества. Таким образом, чтобы создать отдельный преступный состав для взяточничества в частном секторе, необходимо изменить представление о том, как классифицировать коррупционные преступления во Вьетнаме, то есть классифицировать взяточничества в частном секторе, передачу и получение взятки за один и тот же действие взяточничества, чтобы продемонстрировать тесную связь между этими двумя действиями в рамках отношений взяточничества, тем самым обеспечивая последовательность практических шагов против взяточничества, чтобы обеспечить высокую эффективность борьбы, предотвращение и борьбу с данным видом преступлений на практике.

Во-вторых, предлагаю определить в УК СРВ Вьетнама отдельную статью о взяточничестве в частном секторе. Если в УК РФ есть отдельная статья, регулирующая взяточничества

1 Отчет «О антикоррупционной». Государственная инспекция, 2020. – С. 4.

2 Государственная инспекция, «Основные обязанности и проблемы Вьетнама после ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции». Научный проект на Министерском уровне. – Ханой, 2019. – С. 43.

в частном секторе, то УК СРВ рассматривает взяточничества в частном секторе и взяточничества в публичном (государственном) секторе в тех же статьях, в частности, в статьях 354, 364, 365 УК РФ 2015 г.³ Однако не целесообразно, чтобы взяточничества в частном секторе и взяточничества в государственном секторе были представлены в тех же статьях, поскольку это вытекает из характера и степени опасности этого деяния для общества. Масштаб и объем деяния, а также субъект взяточничества в этих двух сферах различны, невозможно обобщить уголовные признаки этих двух деяний в одной и той же статье.

Это затруднит определение состава преступления и определение мер наказания за подкуп в частном секторе. Таким образом, чтобы соответствовать международным стандартам в отношении взяточничества, а также для достижения цели предупреждения преступности, в УК Вьетнама необходимо разработать отдельную модель регулирования преступлений, связанных с дачей и получением взяток в частном секторе. Автор предлагает следующие положения о взяточничестве в частном секторе в УК СРВ: Статья... Взятничества в частном секторе.

«1. Лицо, которое управляет или работает или от имени частного лица в бизнесе, торговле или финансах, в любой должности, требует или получает, прямо или косвенно, неправомерное преимущество в любой форме в интересах самого этого лица или другое лицо или организация за неподчинение или неисполнение своих обязанностей по требованию взяткодателя, – наказываются ...

2. Лицо, которое прямо или косвенно запрашивает, принимает запрос о предоставлении или предоставлении неправомерных выгод любого вида лицу, которое управляет или работает для или от имени частной организации в сфере бизнесе, торговле или финансах, в любой должности в интересах самого этого лица или другое лицо или организация, так что оно неправомерно выполняет или не выполняет обязанности, возложенные на него по его просьбе, – наказываются...».

В-третьих, предлагаю установить штрафы за взяточничество в частном секторе. Основываясь на рекомендациях Конвенции ООН против коррупции и опыте законодательства РФ, УК Вьетнама должен предусматривать применение к лицам, совершающим взяточничество в частном секторе, двух основных наказаний: лишение свободы и штрафов. Кроме того, необходимо также учитывать применение наказаний: конфискация имущества в качестве дополнительного наказания играет важную роль в лишении правонарушителей незаконных имуществ или наказаниях, запрещающих правонарушителям занимать определенные должности, заниматься определенными профессиями или выполнять определенные работы. В то же время, наказания, предусмотренные за взяточничество в частном секторе, должны быть предусмотрены в соответствии с двумя рамками наказания, соответствующими небольшой тяжести и преступления средней тяжести. Наказание за получение взятки должно быть более суровым, чем за передачу взятки. Кроме того, меры наказания за взяточничество в частном секторе должны быть менее суровыми, чем те, которые предусмотрены за эти преступления в государственном секторе из-за преступлений, связанных с коррупционными в государственном сек-

торе, потому что, взяточничество в частном секторе с точки зрения социальной опасности, менее опасно, чем взяточничество в государственном секторе.

Пристатейный библиографический список

I. Нормативные правовые акты:

1. Конвенции «Организации Объединенных Наций против коррупции» от 30 октября 2003 г.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).
3. «Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнама» 2015 г. (ред. от 2017 г.).
4. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция).

II. Отчет:

5. Отчет «О антикоррупционной». Государственная инспекция, 2020.

III. Научные проекты:

6. Основные обязанности и проблемы Вьетнама после ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, Научный проект на Министерском уровне. Государственная инспекция. – Ханой, 2019.

IV. Другое:

7. Министерство юстиции (2012 г.). Пропаганда и распространение закона «О противодействии коррупции», Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции среди кадров, государственных служащих и граждан с 2012 г. по 2015 г. Издательство судебной системы. – Ханой.
8. Государственная инспекция. «Основные обязанности и проблемы Вьетнама после ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции», Научный проект на Министерском уровне. – Ханой, 2019.
9. Департамент распространения информации и образования Министерства юстиции, «Некоторые преступления, связанные с коррупцией». Издательский дом судебной системы. – Ханой, 2010.

³ Департамент распространения информации и образования Министерства юстиции, «Некоторые преступления, связанные с коррупцией». Издательский дом судебной системы. – Ханой, 2010. – С. 32.

АЛЫМОВ Дмитрий Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета, г. Курск

ЛЯСКОВЕЦ Андрей Владимирович

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета, г. Курск

ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА И ОЧНОЙ СТАВКИ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья посвящена вопросу совершенствования тактико-психологических основ допроса и очной ставки с участием несовершеннолетних.

Предлагаются основные направления совершенствования тактики допроса указанных лиц с учетом современных научных достижений и общественно-правовых реалий.

В статье проанализированы различные научные подходы к формированию тактико-криминалистических средств и приемов психологического воздействия на несовершеннолетних в ходе допроса и очной ставки с учетом особенностей их развития, а также значимости сообщаемых ими сведений, исходя из обстоятельств, подлежащих установлению в процессе расследования уголовного дела.

Авторы убеждены, что развитие научно-практических основ тактики допроса и очной ставки с участием несовершеннолетних способствует четкому уяснению сущности психологического контакта, а также значимости его установления в деле по получению качественной криминалистически значимой информации для решения общих и частных задач расследования.

Ключевые слова: допрос, очная ставка, несовершеннолетний, тактический прием, психологическое воздействие.

ALYMOV Dmitry Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Southwest State University, Kursk

LYASKOVETS Andrey Vladimirovich

senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Southwest State University, Kursk

TACTICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF INTERROGATION AND CONFRONTATION WITH MINORS

The article is devoted to the issue of improving the tactical and psychological foundations of interrogation and confrontation with minors. The main directions of improving the tactics of interrogation of these persons are proposed, taking into account modern scientific achievements and socio-legal realities. The article analyzes various scientific approaches to the formation of tactical and forensic means and techniques of psychological influence on minors during interrogation and confrontation, taking into account the peculiarities of their development, as well as the significance of the information they provide, based on the circumstances to be established during the investigation of a criminal case. The authors are convinced that the development of scientific and practical bases of interrogation tactics and confrontation with minors contributes to a clear understanding of the essence of psychological contact, as well as the importance of its establishment in the case of obtaining high-quality criminally significant information for solving general and particular investigation tasks.

Keywords: interrogation, confrontation, minor, tactical technique, psychological impact.

В криминалистической науке тактике допроса традиционно уделяется пристальное внимание, так как данное следственное действие является одним из наиболее эффективных и распространенных. Разработка тактики допроса ведется на основе достижений ряда смежных наук, например, общей и социальной психологии¹, положения которых заимствует криминалистика.

Допрос предполагает общение между людьми с целью получения информации, имеющей значение для уголовного дела. Такое общение всегда связано с определенным уровнем психологического воздействия на участников допроса. Без психологического воздействия невозможно получить информацию, интересующую следствие. Значимость психологического воздействия определяется потребностями деятельности следователей на уровне использования конкретных методов, приемов, способов. Эффективное психологическое воздействие может выступать отличительной особенностью в профессиональной деятельности следователя. Его применение

является важным компонентом повышения результативности в борьбе с преступностью².

Психологическое воздействие является особенно актуальным в случаях, когда допрос проходит в конфликтной ситуации, когда допрашиваемый скрывает информацию, умалчивает, либо сообщает следователю ложные сведения. При этом следователь должен учитывать определенные рамки психологического воздействия, которое не должно сопряжаться обманом, сообщением ложных сведений, а также использованием низменных побуждений допрашиваемых³.

Особое внимание следует уделить установлению психологического контакта с допрашиваемым.

Следует отметить, что установление психологического контакта следует осуществлять не только в ходе допроса, но и на этапе подготовки к нему. В первую очередь, следует при-

1 Криминалистика / Под редакцией д.ю.н., проф. В.А. Образцова. – М.: Юрист 1995. – С. 314.

2 Лаквель М.Д. Значение психологического воздействия для эффективного решения задач допроса // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2007. – № 10. – С. 202.

3 Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2005. – 781 с.

бегать к использованию возможностей криминалистических операций, направленных на получение сведений о личности допрашиваемого, учитывать особенности сложившейся на данный момент следственной ситуации, анализ которой позволит следователю включить в план допроса соответствующие тактические комбинации, а также разработать конкретный алгоритм действий по созданию благоприятных условий для делового общения и получения полных и достоверных сведений об обстоятельствах расследуемого события.

Особую сложность вызывает установление психологического контакта в ходе допроса несовершеннолетних.

Тактика допроса несовершеннолетних сопряжена с многочисленными трудностями процессуального и психологического характера. Следователю необходимо, прежде всего, позаботиться об установлении двухсторонних коммуникативных связей между участниками допроса, но при этом строго придерживаться уголовно-процессуального порядка производства данного следственного действия с целью получения полных и достоверных показаний, а также защиты прав несовершеннолетнего.

Тактика допроса несовершеннолетнего должна строиться на избирательном подборе наиболее эффективных приемов и комбинаций с учетом отдельных личностных особенностей допрашиваемого.

С этой целью в научной литературе рекомендуется уделять особое внимание подготовке к допросу, которая должна включать в себя сбор необходимой и достаточной информации об обстоятельствах преступления, а также о личности несовершеннолетнего, его основных качествах, воспитании и условиях жизни. Кроме того, следователь, на основе полученной информации о личности несовершеннолетнего допрашиваемого должен осуществить ряд организационно-тактических действий.

В первую очередь главной обязанностью следователя является обеспечение участия педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии.

Отметим, что вопрос относительно участия педагога или психолога в производстве допроса несовершеннолетнего является весьма дискуссионным.

Так, некоторые ученые считают, что следователю необходимо предоставить следователю альтернативу в выборе между специалистами в области детской и юношеской психологии, иным психологом либо педагогом, а при необходимости возможность пользоваться помощью сразу нескольких специалистов⁴.

Другие ученые считают, что к производству допроса с участием несовершеннолетнего следует привлекать исключительно психолога, исключив при этом из норм УПК РФ педагога как участника рассматриваемого следственного действия⁵.

Думается, что не стоит радикально подходить к вопросу об исключении педагога из норм УПК РФ, которые посвящены следственным действиям с участием несовершеннолетнего. По нашему мнению, в рассматриваемом следственном действии должен участвовать и тот, и другой. Выбор конкретного участника в лице педагога или психолога зависит от сложившейся следственной ситуации и конкретных целей допроса.

Л.В. Кокорева полагает, что участие педагога, прежде всего, преследует цель оказания необходимой помощи следователю (дознавателю, суду) в налаживании взаимопонимания с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), а также для устранения возможности оказания на несовершеннолетнего незаконного психического воздействия⁶.

Участие же психолога, по мнению, В.В. Солодовника, обусловлено тем, что, если преступление совершил подросток, то в большинстве случаев это говорит о психологическом отклонении в его развитии и лишь психолог сможет разобраться в данной ситуации с психологической точки зрения. При этом нельзя требовать от педагога досконального знания психологических особенностей, умелой ориентировки в сложных психологических проблемах, возникающих при расследовании дел несовершеннолетних, в отличие от психолога⁷.

Анализируя вышеприведенные мнения, следует сделать вывод о том, что привлечение педагога будет уместно тогда, когда в силу возраста и особенностей поведения, несовершеннолетнему (чаще малолетнему) сложно бывает сосредоточиться на каких-то значимых для дела аспектах или вопросах. Педагог способен оказать на несовершеннолетнего допрашиваемого воздействие, которое позволит ему сконцентрироваться на том, что хочет спросить и о чем конкретно хочет узнать следователь в ходе допроса. Кроме того, педагог может сформулировать вопрос таким образом, чтобы он был понятен несовершеннолетнему. Это повысит качество его показаний и исключит возможность искаженного понимания несовершеннолетним сущности вопроса. При этом, касаясь вопроса, связанного с привлечением педагога, следует отметить, что оно может также быть актуально и в случае, если у ребенка нет каких-то серьезных психологических отклонений, в том числе, вызванных совершенным преступлением.

Что же касается психолога, то его привлечение к допросу часто бывает вызвано либо психологическими особенностями, которые либо определяют его поведение и взаимоотношение с другими людьми, либо психологическими блоками и переживаниями, возникшими в результате совершенного преступления.

В этом случае у следователя возникают трудности в установлении с несовершеннолетним допрашиваемым психологического контакта, что препятствует нормальному изложению всех обстоятельств, связанных с преступлением.

4 Солодовник В.В. О необходимости участия педагога, психолога и законного представителя при допросе несовершеннолетнего // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 10-8. – С. 128-131; Моисеев Н.А. Погонина Е.А., Столбина Л.В. Психолого-правовые аспекты участия педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 12 (55). – С. 78-80.

5 Роганов С.А., Константинова Т.Л. К вопросу об участии педагога при производстве допроса // Ленинградский юридический жур-

нал. – 2015. – № 2 (40). – С. 200-205; Фомина И.А., Горбачева Е.В. Отдельные аспекты участия педагога и психолога в тактике допроса несовершеннолетнего // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 3. – С. 94-99.

6 Кокорева Л.В. Процессуальные проблемы участия педагога и психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) // Наука и новация: современные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и уголовного права Сборник научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции. Отв. ред. Э.Х. Надьсева. – М.: Московский государственный областной университет, 2018. – С. 45.

7 Солодовник В.В. Указ соч.

При этом возникает необходимость в реализации взаимосвязанных тактико-криминалистических комплексов в виде тактических операций, либо тактических комбинаций, которые способствуют всестороннему изучению личности несовершеннолетнего. Эти тактико-криминалистические комплексы должны быть реализованы на стадии тактического обеспечения допроса, чтобы осуществить все подготовительные действия и разработать план предстоящего допроса и учетом личностных особенностей несовершеннолетнего. В процессе реализации названных тактико-криминалистических комплексов огромная роль отводится психологу, который может оказывать содействие в плане консультаций по вопросам, связанным с реализацией таких тактико-психологических приемов допроса, которые будут гарантировать психологическую безопасность несовершеннолетнего и не усугубит и без того сложную психологическую ситуацию.

Таким образом, оба специалиста в лице педагога и психолога могут существенным образом повлиять на процессы, связанные с установлением психологического и психолого-коммуникативного контакта между следователем и несовершеннолетним допрашиваемым. Опираясь на выявленные в ходе расследования личностные особенности подростков, следователь может определить, участие какого специалиста будет наиболее предпочтительным в той или иной сложившейся ситуации. Прежде, чем переходить к рабочей стадии допроса, следователь должен проконсультироваться с соответствующим специалистом для разработки наиболее эффективной программы допроса и определения системы тактических приемов, которые будут наиболее приемлемы в отношении каждого несовершеннолетнего, вовлекаемого в сферу уголовно-процессуальных отношений. После этого следователь должен составить подробный план допроса, в котором необходимо продумать формулировки вопросов, чтобы они были абсолютно понятными и точными.

В ходе рабочей стадии допроса следователь и сам должен иметь представление о том, каким образом себя вести в присутствии несовершеннолетних. Он должен быть вежливым, терпеливым, не допускать резких высказываний и повышения голоса, а также иными действиями допускать возможность нарушения установленных взаимоотношений с допрашиваемым.

В стадии свободного рассказа необходимо учитывать негативные обстоятельства, которые связаны со сбивчивостью и непоследовательностью изложения несовершеннолетним обстоятельств дела. Поэтому рекомендуется использовать тактические приемы, помогающие допрашиваемому выдерживать нить изложения. Следователь для этого должен осторожно направить его рассказ в нужное русло.

Задавая вопросы несовершеннолетнему, следователь должен убедиться, что они понятны ему. При этом следует иметь в виду, что подростки часто воспринимают информацию выборочно, поэтому в показаниях могут наблюдаться пробелы. В данном случае не следует настойчиво пытаться данные пробелы устранить. Несовершеннолетние склонны к воспроизведению вымышленных фактов и обстоятельств, что еще более негативно повлияет на результаты допроса.

В случае уклонения несовершеннолетних от дачи показаний или ответов на конкретные вопросы, следователь должен прибегнуть к использованию тактических приемов психологического воздействия, основанные на методе убеждения и обращения к положительным качествам несовершеннолетнего. Обращение к отрицательным сторонам жизни несовер-

шеннолетнего может привести к тому, что он попросту замкнется и полностью откажется от дачи показаний.

Отдельно следует остановиться на проблемных вопросах проведения очной ставки с участием несовершеннолетних.

Как известно, уголовно-процессуальный закон допускает к участию в допросах и очных ставках несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Так, Федеральным Законом от 28 декабря 2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» были внесены поправки к ст. 191 УПК РФ.

В ч. 1 ст. 191 УПК РФ указано, что при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. Указанные следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности - более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет - более одного часа, а в общей сложности - более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет - более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день. При производстве указанных следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Указанные гарантии психологической безопасности несовершеннолетних, на наш взгляд, представлены несколько сомнительно.

О.Я. Баев справедливо отмечает, что вряд ли такое решение оптимально для обеспечения психологической безопасности малолетнего лица при производстве следственных действий, в первую очередь очной ставки с его участием. Вряд ли, участие педагога или психолога в проведении очной ставки с малолетним лицом явится панацеей в реализации задачи максимальной защиты прав и интересов несовершеннолетних потерпевших от дополнительных психологических страданий⁸.

Считаем, что законодателю следовало бы нормативно устранить вопросы, связанные с участием малолетних и несовершеннолетних в проведении допроса и очной ставки.

Так, УПК Украины частично решил эту проблему, закрепив нормативный запрет для производства допросов и очных ставок (по УПК Украины – одновременный допрос) с участием несовершеннолетних и малолетних по отдельным категориям преступлений.

Согласно ст. 224 УПК Украины, в уголовных процессах о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности, а также о преступлениях, совершенных с применением насилия или угрозой его применения, одновременный допрос двух или более уже допрошенных

8 Баев О.Я. О тактическом усмотрении следователя на производство очных ставок // Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы Международной науч.-практич. конференции (г. Москва, 28 марта 2014 г.). – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 34.

лиц для выяснения причин расхождений в их показаниях не может быть проведен с участием малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего вместе с подозреваемым.

Думается, что, даже ограничивая случаи участия малолетних и несовершеннолетних в производстве допросов и очных ставок, невозможно в полной мере гарантировать психологическую безопасность этих лиц. Другие преступления также могут оказать негативное воздействие на несовершеннолетних. От следователя потребуется глубоко изучить психологическое состояние несовершеннолетнего и степень его переживаний. Кроме того, по мнению, О.А. Никулиной, следователю необходимо учитывать психологическое воздействие, оказываемое взрослыми участниками производства на данную категорию лиц. Возможно проведение данного следственного действия, лишь в том случае, когда другие способы не дали результата и существует крайняя необходимость для установления истины по спорным обстоятельствам⁹. При этом следует учесть, что следователь, основываясь на внутренних убеждениях о готовности несовершеннолетних участвовать в рассматриваемом следственном действии, может столкнуться с риском утраты важной информации или углубления имеющихся противоречий.

Таким образом, проблема тактики допроса несовершеннолетних по-прежнему является весьма актуальной в уголовно-процессуальной и криминалистической науке. С учетом современных правовых и практических реалий, возникает необходимость в разработке наиболее эффективных тактико-психологических средств, приемов и методов, позволяющих четко определить цели и задачи допроса несовершеннолетних, а также обеспечить их психологическую безопасность. При этом следователь должен глубоко разбираться как в материалах уголовного дела, так и в особенностях личности несовершеннолетнего. В зависимости от того, какой способ психологического воздействия необходимо оказать на несовершеннолетнего в плане установления с ним коммуникативного контакта, следует правильно подходить к выбору специалиста, который будет способствовать решению этой задачи. Кроме того, следователь должен ограничить себя в плане злоупотребления правом на проведение очных ставок с участием несовершеннолетних, руководствуясь не только тактическими, но и нравственно-психологическими качествами, способствующими решению общих и частных задач допроса несовершеннолетних, и обеспечивающих их психологическую безопасность.

Пристатейный библиографический список

1. Криминалистика [Текст] / под редакцией д.ю.н., проф. В.А. Образцова. – М.: Юрист 1995 – 760 с.
2. Лаквель М.Д. Значение психологического воздействия для эффективного решения задач допроса [Текст] // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2007. – № 10. – С. 202-205

3. Криминалистика [Текст]: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2005 – 781 с.
4. Солодовник В.В. О необходимости участия педагога, психолога и законного представителя при допросе несовершеннолетнего [Текст] // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 10-8. – С. 128-131
5. Моисеев Н.А. Погонина Е.А., Столбина Л.В. Психолого-правовые аспекты участия педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) [Текст] // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 12 (55). – С. 78-80.
6. Роганов С.А., Константинова Т.Л. К вопросу об участии педагога при производстве допроса [Текст] // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 2 (40). – С. 200-205.
7. Фомина И.А., Горбачева Е.В. Отдельные аспекты участия педагога и психолога в тактике допроса несовершеннолетнего [Текст] // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 3. – С. 94-99.
8. Кокорева Л.В. Процессуальные проблемы участия педагога и психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) [Текст] // Наука и новация: современные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и уголовного права Сборник научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции. Отв. ред. Э.Х. Надысева. – М.: Московский государственный областной университет, 2018. – С. 44-46.
9. Баев О.Я. О тактическом усмотрении следователя на производство очных ставок [Текст] // Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы Международной науч.-практич. конференции (г. Москва, 28 марта 2014 г.). – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 30-35.
10. Никулина О.А. Тактика очной ставки и вовлечение в совершение преступлений несовершеннолетних [Текст] // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова; Редакция: А.В. Булыжкин и др. – 2015. – С. 265-269.

⁹ Никулина О.А. Тактика очной ставки и вовлечение в совершение преступлений несовершеннолетних // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова; Редакция: А.В. Булыжкин и др. – 2015. – С. 267.

БЕЙТУЛЛАЕВ Руслан Агафендиевич

магистрант 1 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА

В данной статье рассматривается процессуальная деятельность руководителей следственных органов в уголовном процессе.

Фактически руководитель следственного органа обладает рядом полномочий, ранее осуществлявшихся прокурором в отношении следователя.

В то же время руководитель следственного органа может осуществлять функцию уголовного преследования, в связи с этим он имеет право возбуждать уголовные дела, принимать уголовные дела собственного производства и проводить всестороннее предварительное расследование со следователями или дознавателями.

Указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются в письменной форме и должны выполняться следователем, но следователь может обратиться к руководителю следственного органа на более высоком уровне. Исключением является то, что руководитель следственного органа, принимая во внимание ходатайство прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе первоначального расследования, а также письменное возражение следователя на эти требования, представляет следователю ходатайство об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе первоначального расследования.

Ключевые слова: следственный орган, руководитель следственного органа, уголовный процесс, процессуальная деятельность.

BEYTULLAEV Ruslan Agafendievich

magister student of the 1st course of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

RADGHABOV Shamil Radghabovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

PROCEDURAL ACTIVITY OF THE HEAD OF THE INVESTIGATIVE BODY

The article considers the procedural activity of the head of the investigative body in the criminal process.

In fact, the head of the investigative body is endowed with a number of powers that were previously exercised by the prosecutor in relation to the investigator.

At the same time, the head of the investigative body may exercise the function of criminal prosecution, in this regard, he has the right to initiate a criminal case, accept criminal cases for his own production and conduct a preliminary investigation in full, while having the powers of an investigator or the head of an investigative group.

The instructions of the head of the investigative body in a criminal case are given in writing and are mandatory for execution by the investigator, but they can be appealed by the investigator to the head of a higher investigative body. Exceptions are cases when the head of the investigative body, considering the prosecutor's demands for the elimination of violations of federal legislation committed during the preliminary investigation, as well as the investigator's written objections to these requirements, gives the investigator written instructions on the implementation of these requirements.

Keywords: investigative body, head of the investigative body, criminal process, procedural activity.

В результате реформы уголовного процесса с 2007 по 2013 год значительно возросло влияние процессуальной деятельности руководителя следственного органа на обеспечение законности как основного содержания процессуальной деятельности его следователей во время предварительного следствия.

Переименование должности совпало по времени и во много связано с созданием Следственного комитета при прокуратуре РФ (впоследствии – самостоятельный федеральный орган исполнительной власти, Следственный комитет России) в качестве относительно самостоятельного органа, приведшее к большей самостоятельности следственных подраз-

делений как в данном следственном органе, так и в системе МВД, ФСБ, ФСКН¹.

Согласно п. 38.1 ст. 5 УПК РФ под руководителем следственного органа понимается должностное лицо, возглавля-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 1 августа 2007 г. № 1004 «Вопросы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 32, ст. 4122). Согласно Указу, комитет создан «в целях совершенствования государственного управления в сфере исполнения законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве».

ющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель.

Большинство юристов, работающих в сфере криминалистики, неоднократно слышали фразу о том, что следователь процессуально независим. В то же время все понимают, что это не совсем правильно или совсем не так.

Принцип провозглашения независимости закреплен процессуальным законом, поэтому в статье 38 Уголовно-процессуального закона Российской Федерации следователь уполномочен самостоятельно руководить процессом расследования и принимать решения о производстве следственных действий и других процедур. Кроме того, следователь является субъектом оценки доказательств, исходя из своих внутренних убеждений, исходя из суммы имеющихся доказательств по уголовному делу, а также исходя из закона и совести (статья 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Без независимого расследования и независимого суда невозможно достичь целей уголовного судопроизводства, изложенных в статье 6 Уголовно-процессуального закона Российской Федерации:

- 1) Защищать законные права и интересы физических лиц и организаций, пострадавших от преступлений;
- 2) Защищать личность от необоснованных незаконных обвинений, обвинительных приговоров, ограничений ее прав и свобод.

Уголовное преследование и вынесение справедливых наказаний виновным соответствуют цели уголовного судопроизводства в той же степени, что и отказ в судебном преследовании невиновных людей, освобождение их от наказания и восстановление нормальной жизни для любого, кто подвергся необоснованному преследованию.

Большинство полномочий по осуществлению руководства процессуальной деятельностью следователя руководителя СО «перенял» у прокурора, в силу отделения следствия от прокуратуры 15 января 2011 года, когда вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», учреждавший Следственный комитет как самостоятельный федеральный государственный орган².

Отмеченное привело к становлению руководителя СО как распорядителя всей процессуальной активности следователя. По мнению Махтук С. О. сама суть руководителя следственного органа и его процессуальных полномочий заключается в процессуальном руководстве предварительным расследованием, при котором нормы уголовно-процессуального права, а также полномочия, предоставленные ему ведомственными нормативными актами в этой части, выступают инструментом процессуального контроля³.

В силу наделенных ст. 39 УПК РФ полномочий руководитель следственного органа поручает производство предварительного следствия конкретному следователю, учитывая при этом категорию преступления, фактическую и правовую сложность уголовного дела. Распределение уголовных дел может иметь место и по зональному распределению обязанностей следователя или их специализации по конкретным

состовам преступлений (против личности, против собственности и т.п.).

К примеру, в Следственном управлении СК России по РД выделяются три отдела по особо важным делам: 1-й отдел расследует уголовные дела о тяжких преступлениях против личности, 2-й отдел – уголовные дела о преступлениях, совершенных сотрудниками правоохранительных органов и военнослужащих, 3-й отдел расследует уголовные дела о преступлениях экстремистской и террористической направленности.

Предоставленные законом полномочия руководитель следственного органа осуществляет проверку материалов уголовного дела, отменяя при наличии соответствующих оснований незаконные или необоснованные постановления следователя путем вынесения своего постановления. Все эти функции обозначены в законодательстве термином «процессуальный контроль», которую понимают как деятельность руководителя следственного органа, направленную на обеспечение законности процессуальных решений (актов) и процессуальных действий подчиненных следователей⁴. Рассмотрим важнейшие из этих функций.

Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, руководитель СО вправе поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству. Поручение производства по уголовному делу нескольким следователям означает принятие руководителем СО также решения о создании следственной группы.

Согласно п. 3 ч. 1 упомянутой статьи руководитель СО вправе дать следователю обязательные к исполнению указания по обширному кругу вопросов уголовного преследования – она правлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. Приведенные указания, учитывая, что предопределяющую их роль для дальнейшего движения уголовного дела, несколько «размывают» представление о следователе как о самостоятельной процессуальной фигуре. Формально следователь вправе обжаловать их вышестоящему руководителю следственного органа, однако на практике подобные явления редки.

В полномочия руководителя СО, в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, входит и разрешение отводов, заявленных следователю, а также его самоотводов, основания для которых могут иметься в случаях, перечисленных в ч. 1 ст. 61 УПК РФ. При этом следователь обязан заявить самоотвод, который разрешается руководителем СО. Если следователем допущены нарушения процессуального закона в ходе производства по уголовному делу, руководитель СО отстраняет следователя от дальнейшего расследования. Указанное решение облачается в постановление руководителя СО, в котором приводятся характер допущенных нарушений и их негативное значение для производства следствия. Следователь

2 Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.08.2021).

3 Махтук С. О. Процессуальный контроль руководителя следственного органа: понятие, субъекты, принципы // «Российский следователь». - 2020. - № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.08.2021).

4 Минаева С. А. К вопросу процессуального контроля руководителя следственного органа в стадии возбуждения уголовного дела // Труды Академии управления МВД России. - 2013. - № 3 (27). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21735892>. С. 123.

отстраняется от производства по конкретному уголовному делу, поэтому по остальным уголовным делам следователь осуществляет свои полномочия в полном объеме⁵.

Полномочие отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего руководителя СО имеются не у непосредственного руководителя, а у руководителя, который является вышестоящим по отношению к нему (п. 7 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

В настоящее время руководитель СО продлевает сроки предварительного следствия в том же порядке, который ранее действовал в отношении прокурора (п. 8 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Руководитель СО утверждает постановления следователя о прекращении производства по уголовному делу по любому основанию, тщательно проверив материалы уголовного дела на предмет наличия оснований и соблюдения законности.

Руководитель СО дает согласие следователю на обжалование решения прокурора о возвращении уголовного дела для производства предварительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемого или пересоставления обвинительного заключения (п. 10 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Жалобу следователь подает вышестоящему прокурору вплоть до Генерального прокурора РФ. Согласие руководителя СО является обязательным условием подачи жалобы. Подача жалобы в связи с указанными выше решениями прокурора приостанавливает их исполнение. И хотя, зачастую на практике, руководители СО не совсем согласны с позицией прокурора, прекрасно понимая, что их статистику практически формирует надзирающий (контролирующий) прокурор⁶, удовлетворяют большинство требований прокурора, которые основаны на оценочных категориях («недостаточно», «поверхностно» и т.д.).

В полномочия руководителя СО входит возвращение уголовных дел следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования (п. 11 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). В постановлении о возвращении уголовного дела руководитель СО указывает проведение каких следственных действий необходимо для восполнения доказательственной базы по уголовному делу.

Как упоминалось ранее руководитель СО, принимая уголовное дело к своему производству, осуществляет предварительное следствие в общем порядке. Однако в случаях, когда для производства процессуальных действий требуется санкция суда, руководитель СО обращается в суд самостоятельно, без получения согласия от руководителя вышестоящего СО.

В ходе реализации руководителем СО полномочий руководителя следственной группы, он в соответствии с ч. 4 ст. 164 УПК РФ принимает по уголовному делу ключевые решения как выделение уголовных дел в отдельное производство, прекращение уголовного дела или уголовного преследования, приостановление или возобновление производства по уголовному делу, привлечение лица в качестве обвиняемого и др.

Руководитель СО, письменно поручая следователю проведение конкретных следственных действий, должен понимать, что «устные указания» последний вправе рассматривать

только как рекомендации, поскольку при их осуществлении следователь принимает решения от своего собственного имени и сам несет за них ответственность.

В случае несогласия следователя с письменными указаниями непосредственного руководителя он вправе, не отлагая их исполнение, оспорить данные указания посредством жалобы вышестоящему руководителю СО. Однако ряд указаний – об изъятии уголовного дела и передаче его другому следователю, о привлечении лица в качестве обвиняемого и др., перечисленные в ч. 3 ст. 39 УПК РФ, следователь вправе обжаловать не выполняя их, так как последние существенны влияют на ход и результат следствия.

Таким образом, в результате оценки прав и обязанностей руководителя СО можно заключить, что, с одной стороны, процессуальная самостоятельность органов предварительного следствия значительно повысилась, но с другой, процессуальная самостоятельность конкретного следователя несколько уменьшилась за счет «тотального» контроля за его действиями и решениями со стороны непосредственного руководителя.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 1 августа 2007 г. № 1004 «Вопросы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.08.2021).
2. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.08.2021).
3. Боруленков Ю. П. О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования // Российский следователь. - 2013. - № 10. - С. 6-11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.08.2021).
4. Гриненко А. В. О полномочиях руководителя следственного органа. // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». - № 1. - С. 45-49. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/files/130616/130616.pdf>.
5. Махтюк С. О. Процессуальный контроль руководителя следственного органа: понятие, субъекты, принципы. // «Российский следователь». - 2020. - № 6. - С. 8-12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 22.08.2021).
6. Минаева С. А. К вопросу процессуального контроля руководителя следственного органа в стадии возбуждения уголовного дела // Труды Академии управления МВД России. - 2013. - № 3 (27). - С. 122-125. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21735892>.

5 Гриненко А. В. О полномочиях руководителя следственного органа. // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». - № 1. - С. 46.

6 Боруленков Ю. П. О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования // Российский следователь. - 2013. - № 10. - С. 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.08.2021).

ГОЛОВАЧЕВ Виталий Игоревич

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ, СВОЙСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИХ ДОСТОВЕРНОСТИ

Статья посвящена исследованию вопроса о сущности понятия «доказательство» в уголовном процессе. В статье анализируются различные варианты толкования данного понятия, представленные трудами современных исследований. Определено, что установленное законодательством понятие недостаточно отражает действительность, имеет противоречивость в толковании. А также законодателем не представлено содержание свойств доказательств, что создает проблемы в правоприменительной практике раскрытия преступных действий. Актуальность вопроса заключается в необходимости переосмысления некоторых аспектов устоявшихся положений о доказательствах. Основное внимание уделено анализу содержания свойств доказательства: относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Представлены понятия свойств доказательств, раскрыто их содержание и основные аспекты воздействия на ход расследования и формирования доказательной базы. В статье раскрываются проблемы обеспечения достоверности доказательств как основного процесса, ведущего к достижению истины в раскрытии уголовного дела.

Ключевые слова: доказательство, оценка доказательств, относимость, допустимость, обеспечение достоверности, достаточность, уголовный процесс, уголовное дело.

GOLOVACHEV Vitaliy Igorevich

lecturer of Administrative activity and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEDURE: CONCEPT, PROPERTIES AND ENSURING THEIR RELIABILITY

The article is devoted to the study of the essence of the concept of "proof" in criminal proceedings. The article analyzes various interpretations of this concept, presented by the works of modern research. It is determined that the concept established by the legislation does not sufficiently reflect reality, has inconsistency in interpretation. And also the legislator has not presented the content of the properties of evidence, which creates problems in the law enforcement practice of disclosure of criminal acts. The relevance of the issue lies in the need to rethink some aspects of the established provisions on evidence. The main attention is paid to the analysis of the content of the properties of the proof: relevance, admissibility, reliability and sufficiency. The concepts of the properties of evidence are presented, their content and the main aspects of the impact on the course of the investigation and the formation of the evidence base are disclosed. The article reveals the problems of ensuring the reliability of evidence.

Keywords: evidence, evaluation of the evidence, relevance, admissibility, reliability, sufficiency, criminal procedure, a criminal case.

Сегодня в нашей стране наблюдается интенсивный рост преступности. В январе-марте 2020 г. в Российской Федерации зарегистрировано 510,51 тыс. преступлений, что на 19,59 тыс. больше, чем за аналогичный период прошлого года. В особенности среди тяжких и особо тяжких преступлений, уровень которых вырос на 11,5 % в марте 2020 г. в сравнении с показателями за 2019 г.¹

В раскрытии преступлений любой направленности особая роль отводится доказательствам, которые выступают здесь важным связующим звеном между познаваемым объектом преступления и субъектом, расследующим уголовное дело. Следовательно, установлению фактических обстоятельств, важных к принятию и достижению цели верного разрешения уголовного дела и вынесения объективного приговора способствует обеспечение достоверности выдвинутых по делу доказательств.

Таким образом, вопрос о понятии доказательств, сущности их свойств и проблемы обеспечения их достоверности выступает сегодня одним из самых дискуссионных вопросов в уголовном процессе. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления некоторых важных аспектов устоявшихся положений о доказательствах.

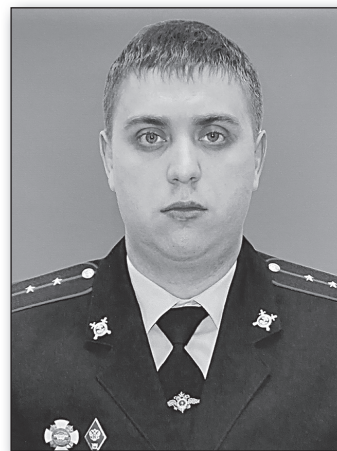
Основные аспекты доказательств в уголовном процессе представлены в Уголовно-процессуальном кодексе Россий-

ской Федерации (УПК РФ). Так, ст. 74 УПК РФ определяет, что «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Здесь отражается содержательная сторона определения, где информативную составляющую отражает использование законодателем понятия «сведения». А также ст. 74 УПК РФ отражает и формальную сторону определения доказательств, устанавливая, что конкретно допускается в их качестве для приобщения к делу, это показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта и др.

Тем не менее, содержание статей УПК РФ не отражает никаких важных аспектов содержания свойств доказательств, а также сущности убеждения, на основе которого и должна производиться их оценка.

В науке уголовно-процессуального права не сформировалось единых позиций о субъектах, критериях и этапах оценки доказательств по причине недостаточной разработанности самого понятия «оценка доказательств». В том числе и понятие «доказательство» представлено разнообразными вариантами определения и является предметом обсуждения многих современных исследований.

Так, А. И. Зазулин, анализируя данное законодателем понятие, также утверждает, что «понятия «доказательство»

Головачев В. И.

1 Состояние преступности в России за январь-март 2020 г. – Издво: Генеральная прокуратура РФ. Главное управление правовой статистики и информационных технологий, 2020. – 52 с.

имеет одно содержание, но две разные формы выражения». Автором отмечается, что сущность доказательства должна включать не только информационную составляющую, но и представленные законодателем формы доказательства должны отражаться в структуре данного понятия.

Подобный вывод делает и А. С. Корнилов, поясняя, что доказательства необходимо представлять как единство и содержания и формы. Содержание – это сведения по уголовному делу о фактически значимых обстоятельствах, а форма – это вид доказательства, т.е. процессуальная его фиксация.

В. А. Лазарева также анализируя представленное законодателем понятие «доказательство» утверждает, что «такой подход к пониманию доказательства обесмысливает институт оценки доказательств». Автор поясняет, что данный подход к установлению сущности доказательств не универсален и не соответствует действительности, а также невозможен к применению целого ряда доказательств, представленных следователю в готовом виде.

Таким образом, понятие термина «доказательство», которое представлено на законодательном уровне большинством современных исследователей считают не обоснованным, утверждая о необходимости внесения соответствующих корректировок. Внесение определенных изменений способствует решению проблемы противоречивости осмысления понятия доказательств, что позволит исключить проблемы в правоприменительной практике и представит более конкретное определение признаков и свойств доказательств.

Доказательства формируются путем собирания следов преступления и их преобразования для дальнейшей процессуальной деятельности, т.е. изначально доказательств не существует.

В соответствии ст. 88 УПК РФ «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела».

Свойство относимости образуется исходя из установления того факта, входит ли обстоятельство, обнаруженное путем конкретного доказательства, в предмет доказывания по рассматриваемому уголовному делу, т.е. способно ли его содержание служить установлению данного обстоятельства. Выражаясь более кратко, оценка свойства относимости доказательства осуществляется путем сопоставления информации этого доказательства, с теми факторами, которые необходимо установить следствию.

Однако определить данные факторы заранее невозможно, их определяет следователь, разрабатывая и осуществляя проверку многих возможных версий случившегося события. Такие обстоятельства могут быть установлены по ходатайству участников процесса. Как отмечает Е. В. Саенко «относимость того или иного доказательства может неоднократно меняться под влиянием новых сведений об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела»².

Помимо относимости, любое доказательство должно отвечать свойству допустимости, которое обуславливает его использование в этом качестве для доказывания по уголовному делу.

В целом все внимание сторон в судебном заседании посвящено именно исследованию свойства допустимости доказательств. Так, зачастую в условиях состязательного судопроизводства участники процесса пытаются защитить свои позиции по вопросам допустимости рассматриваемых доказательств и в большинстве случаев мнения сторон значительно расходятся.

О. Я. Баев дает пояснение, что «сколько значима и достоверна ни была бы имеющаяся в распоряжении следователя уголовно-релевантная информация, если она не собрана надлежащим субъектом доказывания и не облечена в строго предписываемую законом процессуальную форму, она – не есть доказательство»³.

Важно отметить, что результаты исследований материальных объектов, обнаружение и изъятие которых было осуществлено с нарушением требований, действующего уго-

ловно-процессуального закона являются недопустимыми доказательствами. Однако нельзя признавать доказательства недопустимыми, если существующие процессуальные нарушения могут быть устранены. Следовательно, суд вправе разрешить вопрос о допустимости доказательств, только после устранения допущенных нарушений.

Именно свойство допустимости доказательств в уголовном процессе наилучшим образом характеризует процедуру их собирания и подтверждает, что доказательства получены с соблюдением требований действующего уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, одним из актуальных вопросов, находящихся в центре внимания уголовного процесса является вопрос о понятии доказательства и его свойствах. То содержание, которое вкладывается в толкование понятия «доказательство», оказывает существенное влияние на установление прав и обязанностей участников уголовного процесса. Соответственно, правильное сформулированное определение данного понятия выступает необходимым условием обоснованности принимаемых решений, достижения достоверности доказательств и обеспечения их законности.

Законодательный подход к толкованию понятия «доказательство» недостаточно полноценен и имеет противоречивость осмысления, где с одной стороны доказательства являются собой любые сведения, а с другой стороны представлены их процессуальные источники. Интерпретировать доказательства целесообразно применяя толкование «фактические данные об обстоятельствах, которые подлежат доказыванию по уголовному делу» или более кратко – «законно полученные сведения о фактах». Такое толкование позволит внести ясность на указание источников получения доказательств.

Сущность доказательства в уголовном процессе выражается свойствами: относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Тем не менее, в законе отсутствует определение сути представленных свойств, что провоцирует в правовой литературе различного рода суждения по вопросу их содержания.

Проведенный анализ свойств доказательств позволяет сделать вывод о том, что фактические данные могут выступать в качестве доказательств, если они способны обосновывать, доказывать и опровергать определенные обстоятельства уголовного дела, то есть в полной мере обладать свойствами относимости, допустимости, достоверности и достаточности⁴.

В целом на законодательном уровне регулирование сферы доказательств в уголовном процессе нуждается в усовершенствовании. Данная рекомендация во многом связана с решением задач достижения быстрого и достоверного раскрытия преступления, а также с реализацией защиты каждого участника судопроизводства от ошибок следственных действий и самовластия в целях достижения приоритета ценностей общества и человека.

Своевременное обнаружение, качественная проверка, тщательная оценка свойств доказательств и надежное обеспечение их достоверности выступает сегодня необходимым важным условием эффективной борьбы с различного рода преступлениями.

Пристатейный библиографический список

1. Баев О. Я. Атрибутивные признаки и качество уголовно-процессуального доказательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». – 2014. – № 4. – С. 190-206.
 2. Горбачев К. Н. Понятие и значение допустимости доказательств в уголовном процессе Российской Федерации // Молодой ученый. – 2020. – № 17 (307). – С. 182-184.
 3. Саенко Е. В. Проблемы оценки доказательств по уголовному делу // Молодой ученый. – 2017. – № 19 (153). – С. 226-230.
 4. Состояние преступности в России за январь-март 2020 г. – Изд-во: Генеральная прокуратура РФ. Главное управление правовой статистики и информационных технологий, 2020. – 52 с.
- 2 Саенко Е. В. Проблемы оценки доказательств по уголовному делу // Молодой ученый. – 2017. – № 19 (153). – С. 226-230.
- 3 Баев О. Я. Атрибутивные признаки и качество уголовно-процессуального доказательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». – 2014. – № 4. – С. 190-206.
- 4 Горбачев К. Н. Понятие и значение допустимости доказательств в уголовном процессе Российской Федерации // Молодой ученый. – 2020. – № 17 (307). – С. 182-184.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-307-309

ГРИШИН Дмитрий Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент, докторант Факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЯМ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Статья посвящена определению содержания взаимодействия правоохранительных органов при расследовании преступной деятельности осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Предметом статьи выступили отечественное законодательство, научная литература по теме работы. Цель исследования – обосновать важное значение использования ресурсов различных правоохранительных органов при расследовании преступлений, совершенных осужденными к наказаниям без изоляции от общества. Методологической основой исследования выступили анализ, синтез, системно-структурный, формально-логический методы. В ходе исследования сделан акцент на значимости расследования преступной деятельности осужденных для восстановления социальной справедливости, укрепления авторитета правоохранительной системы в глазах общества. Автор отмечает отсутствие процессуальных полномочий у сотрудников уголовно-исполнительных инспекций в стадии возбуждения уголовного дела, предварительного расследования. Установлено, что взаимодействие правоохранительных органов в ходе расследования указанной категории преступлений будет способствовать эффективности процессуальной деятельности, успешному преодолению противодействия. Выделяется ряд направлений взаимодействия, реализуемых следователем, дознавателем, в ходе расследования преступлений, совершенных осужденными к наказаниям без изоляции от общества. Сделаны выводы о необходимости наделения уголовно-исполнительных инспекций полномочиями в сфере оперативно-розыскной деятельности, а также целесообразности создания единой информационной программной оболочки для организации взаимодействия между различными правоохранительными органами.

Ключевые слова: расследование преступлений, взаимодействие, преступления осужденных.

GRISHIN Dmitriy Alekseevich

Ph.D. in Law, associate professor, doctoral student of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the FPS of Russia

INTERACTION OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE COURSE OF INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY CONVICTED PERSONS WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY

The article is devoted to the definition of the content of the interaction of law enforcement agencies in the investigation of the criminal activities of convicts registered in the criminal executive inspections. The subject of the article is domestic legislation, scientific literature on the topic of the work. The purpose of the study is to substantiate the importance of using the resources of various law enforcement agencies in the investigation of crimes committed by convicted persons without isolation from society. The methodological basis of the research is analysis, synthesis, system-structural, formal-logical methods. The study focuses on the importance of investigating the criminal activities of convicts for the restoration of social justice, strengthening the authority of the law enforcement system in the eyes of society. The author notes the lack of procedural powers of the employees of the criminal-executive inspections at the stage of initiation of a criminal case, preliminary investigation. It is established that the interaction of law enforcement agencies in the course of the investigation of this category of crimes will contribute to the effectiveness of procedural activities, the successful overcoming of counteraction. There are a number of areas of interaction implemented by the investigator, the inquirer, during the investigation of crimes committed by those sentenced to punishment without isolation from society. Conclusions are drawn about the need to empower criminal enforcement inspections in the field of operational and investigative activities, as well as the feasibility of creating a single information software shell for organizing interaction between various law enforcement agencies.

Keywords: investigation of crimes, interaction, crimes of convicted persons.

Характеристики преступности в современных условиях развития общества обуславливают необходимость поиска способов повышения эффективности реализации функций государственных органов по борьбе с проявлениями уголовно наказуемого поведения.

Одним из направлений деятельности в указанной сфере общественных отношений является расследование уже совершенных противоправных деяний, эффективность которого зависит от полного установления всех обстоятельств произошедшего, лиц виновных в этом.

Успешное расследование преступлений, совершенных осужденными к наказаниям не связанным с изоляцией от общества, имеет важнейшее значение не только для восстановления социальной справедливости, но и для исключения ощущения безнаказанности. Демонстрация негативных последствий противоправного поведения, успешной деятельности органов предварительного расследования по изобличению злоумышленников, позволяет активизировать осознание неотвратимости уголовной ответственности в случае допущения нарушений поло-

Гришин Д. А.

жений особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству уголовно-исполнительные инспекции не наделены полномочиями производства предварительной проверки по сообщениям о преступлении, возбуждения уголовного дела, осуществления предварительного расследования. Указанные проверочные мероприятия и процессуальные действия в зависимости от правил подследственности вправе совершать следователи различных ведомств, представители органов дознания.

Отсутствие отмеченных полномочий у уголовно-исполнительных инспекций, не означает возможность их бездействия в случае совершения преступлений лицами, состоящих у них на учете. Однако при этом инициативная активность сотрудников ФСИН России исключается. В свою очередь лицо, производящее расследование, не сможет эффективно выполнять свои обязанности, функционируя изолированно, не используя ресурсы других правоохранительных органов.

Целесообразность коллективной реализации сил и средств силовых ведомств опосредовано обстоятельством, потенциально затрудняющим расследование преступлений рассматриваемой группы, – наличие у осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, опыта общения с правоохранительными органами, осведомленность о порядке уголовного судопроизводства, методах, применяемых соответствующими должностными лицами. Вследствие этого вполне обоснованным следует признать необходимость учета высокой вероятности осуществления противодействия законной деятельности должностных лиц органов предварительного расследования со стороны заинтересованных лиц.

Целесообразно выделить ряд направлений взаимодействия следователя, дознавателя в ходе расследования преступлений, совершенных осужденными к наказаниям без изоляции от общества:

1. взаимодействие с сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции, на учете в которой состоял осужденный.
2. взаимодействие с органами дознания.
3. взаимодействие с экспертными подразделениями правоохранительных органов.
4. взаимодействие с органами прокуратуры.
5. взаимодействие с судебными органами.

Очевидным является то факт, что использования сил и средств не только различных подразделений внутри одной системы, но и взаимодействия между министерствами, ведомствами в том числе и на международном уровне при производстве уголовного судопроизводства – необходимое условие его эффективности, успешного достижения целей, закрепленных в УПК РФ. Применительно к рассматриваемой проблематике следует согласиться с научной позицией согласно которой «инициировать взаимодействие при расследовании преступлений, должны не только следователи, но и руководители территориальных оперативных отделов и подразделений УИС»¹.

1 Богуславский А.В. Особенности взаимодействия следователя и органов дознания при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в УИС // материалы Международной научно-практической межведомственной конференции «Уголовно-исполнительная систе-

Сотрудники уголовно-исполнительной инспекции, на учете в которой состоял осужденный, обладают ценной информацией, реализация которой поможет получить детальную характеристику личности обвиняемого, что необходимо для полноценности процесса доказывания. В частности, согласно п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, подлежат обязательному доказыванию при производстве по каждому уголовному делу. Кроме того реализация сведений, аккумулированных в личном деле осужденного, а также полученных в рамках воспитательных бесед с ним, может быть оказаться полезной при розыске лица, выявлении круга его общения, подтверждения или опровержения алиби. При этом единственно возможным процессуальный статус, которым может быть наделен сотрудник уголовно-исполнительной инспекции в рамках предварительного расследования, это статус свидетеля.

Взаимодействие между лицом, производящим расследование, и органами дознания является одним из распространенных. Согласно п. 24 ст. 5 УПК РФ к органам дознания относятся государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. Законодатель предусматривает право следователя, дознавателя давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий. Кроме того, лицо, производящее расследование имеет право рассчитывать на содействие со стороны органов дознания при осуществлении указанной активности. Важнейшим проявлением взаимодействия с органами дознания является процесс использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовному делу.

В научной литературе имеет место полемика относительно процессуального статуса учреждений и органов УИС, отмечается некорректность избранного законодателем механизма урегулирования данного аспекта общественных отношений², «размытость правового положения должностных лиц УИС»³. Действующее законодательство наделяет, хотя достаточно спорно, полномочиями органов дознания учреждения и органы УИС, обладающие правом осуществления оперативно-розыскной деятельности. Исследователи в качестве органов дознания называют исправительные учреждения, их начальников, оперативные подразделения территориальные органы ФСИН России⁴.

ма на современном этапе: взаимодействие науки и практики». Под общей редакцией А.А. Вогинова. 2016. С. 86.

- 2 Гусева И.И., Ежов В.П. Становление и перспективы развития учреждений и органов УИС как органа дознания // Гуманитарные научные исследования. 2019. № 5 (93). С. 16.
- 3 Гирько С.И., Белоконов А.В. Стратегический алгоритм воссоздания уголовно-процессуальных полномочий субъектов уголовно-исполнительной системы // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 150.
- 4 Черезов А.В. О некоторых вопросах реализации процессуальных полномочий сотрудниками ФСИН России при принятии процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 4 (40). С. 145.

Однозначным является то обстоятельство, что уголовно-исполнительные инспекции органами дознания не являются, а соответственно присущими им полномочиями они не наделены. Потребности уголовного судопроизводства, информационная осведомленность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций обуславливают необходимость обсуждения целесообразности делегирования им права осуществления оперативно-розыскной деятельности, с отнесением их на этой основе к органам дознания. При этом автор не является сторонником предоставления данным учреждениям права производства дознания. Предлагаемые меры направлены на повышение эффективности взаимодействия указанных учреждений со следователем, дознавателем, в том числе за счет потенциальной возможности включения сотрудников уголовно-исполнительных инспекций в следственно-оперативные группы.

Важное значение при расследовании преступлений, совершенных осужденными к наказаниям без изоляции от общества, имеет взаимодействие с экспертными подразделениями правоохранительных органов. Без использования специальных познаний становится невозможным получение необходимых производных доказательств на основе исследования уже установленных обстоятельств произошедшего. Среди правоохранительных органов штатные эксперты предусмотрены в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, Министерстве Юстиции Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации, то есть в тех структурах, где имеются следственные подразделения.

Особую природу имеет взаимодействие органов предварительного расследования с прокуратурой, главной задачей которой является обеспечение законности процессуальной деятельности, оперативное устранение нарушений в случае их выявления. Специфика отмеченного направления взаимодействия заключается в том, что усилия прокурорских работников акцентированы на соответствии действий должностных лиц установленному порядку уголовного судопроизводства. Эффективность же производимого расследования в таком случае зачастую может отходить на второй план.

Взаимодействие с судебной инстанцией на стадии предварительного расследования осуществляется в рамках контроля за законностью действий следователя, дознавателя, прокурора. Активизация деятельности суда обуславливается поступлением ходатайства соответствующих должностных лиц о производстве определенных следственных действий, применении мер принуждения, а также жалобы от участников уголовного судопроизводства либо иных лиц, чьи интересы были затронуты в ходе производства по уголовному делу.

Проблемным аспектом взаимодействия между правоохранительными органами является потеря времени на обмен документацией, предоставление получения ответов на поручения, направление процессуальных документов. Развитие информационных технологий на современном этапе, систем удаленных контактов в период осложнения эпидемиологической обстановки актуализирует использование средств цифровизации взаимодействия между правоохранительными органами. Так обоснованным представляется

предложение о создании единого информационного пространства правоохранительных органов. Соответствующее программное обеспечение должно позволять направлять официальные запросы, отдельные поручения, получать ответы на них, в том числе – искомые документы.

Для эффективной организации взаимодействия между правоохранительными органами в процессе расследования мы склонны высказать следующие предложения:

1. Следует наделить уголовно-исполнительные инспекции правом проведения оперативно-розыскной деятельности в том числе для обеспечения возможности их участия в уголовном судопроизводстве в качестве органа дознания.

2. Целесообразным является создание единой информационной программной оболочки для обмена информацией между различными правоохранительными органами с возможностью предоставления документов в электронном формате.

Пристатейный библиографический список

1. Богуславский А.В. Особенности взаимодействия следователя и органов дознания при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в УИС // материалы Международной научно-практической межведомственной конференции «Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики». Под общей редакцией А.А. Вогинова. 2016. С. 85-88.
2. Гусева И.И., Ежов В.П. Становление и перспективы развития учреждений и органов УИС как органа дознания // Гуманитарные научные исследования. 2019. № 5 (93). С. 15-17.
3. Гирько С.И., Белоконь А.В. Стратегический алгоритм воссоздания уголовно-процессуальных полномочий субъектов уголовно-исполнительной системы // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 148-153.
4. Черезов А.В. О некоторых вопросах реализации процессуальных полномочий сотрудниками ФСИН России при принятии процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 4 (40). С. 144-148.

КРАВЕЦ Евгений Григорьевич

доцент кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

КУЗЬМИН Сергей Вениаминович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК И СОДЕРЖАНИЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. СТ. 222 И 222¹ УК РФ

Криминальная обстановка в России в последнее время сложилась таким образом, что преступления против личности и собственности совершаются преимущественно с применением огнестрельного оружия, что стало возможным ввиду обезличенного, массового и неконтролируемого распространения предметов вооружения по всей Российской Федерации, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Данный факт представляет потенциальную угрозу национальной безопасности. Ввиду чего особое значение приобретает выявление преступлений, предусмотренных ст. ст. 222 и 222¹ УК РФ.

Ключевые слова: оружие, боеприпасы, взрывные устройства, взрывчатые вещества, расследование преступлений.

KRAVETS Evgeniy Grigorjevich

associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

KUZMIN Sergey Veniaminovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal process and forensic science sub-faculty of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PROCEDURAL ORDER AND CONTENT OF VERIFICATION OF REPORTS OF CRIMES UNDER ART. 222 AND 222¹ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The criminal situation in Russia has recently developed in such a way that crimes against the person and property are committed mainly with the use of firearms, which became possible due to the impersonal, massive and uncontrolled proliferation of weapons throughout the Russian Federation, including using the information and telecommunications network Internet. This fact poses a potential threat to national security. In view of this, the identification of crimes under Art. 222 and 222¹ of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: weapons, ammunition, explosive devices, explosives, crime investigation.

При обнаружении и изъятии в ходе производства следственных и иных процессуальных действий предметов, конструктивно схожих с оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, а также имеющими признаки взрывчатых веществ (для удобства восприятия в данных методических рекомендациях вместо перечисления «оружие, его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства» будем использовать обобщенное название «потенциально-опасные объекты» или аббревиатуру ПОО), лицо, осуществляющее предварительное расследование, принимает решение о назначении соответствующего вида экспертизы (баллистической, взрывотехнической), а также с целью установления признаков преступления по данному факту проводит следственные и иные процессуальные действия, в том числе по установлению лица, причастного к совершению такого преступления: допросы лиц, проживающих по месту обнаружения и изъятия ПОО, либо собственников нежилых помещений, а в случае возникновения существенных противоречий между показаниями допрошенных – очные ставки. Кроме того, возможно проведение проверки показаний на месте с участием лиц, пожелавших указать места приобретения, находки или сокрытия объектов.

При получении заключения эксперта об отнесении изъятых предметов к ПОО, лицо, производящее предварительное расследование, принимает процессуальное решение о выделении уголовного дела или о выделении материалов уголовного дела в отдельное производство материалов уголовного дела, когда принять решение о возбуждении нового уголовного дела невозможно ввиду недостаточности данных. Проблемам правовой регламентации оборота оружия и возможностям экспертных исследований посвящено много из-

вестных научных работ¹²³⁴, мы на данных аспектах подробно останавливаться здесь не будем.

В случае принятия решения о выделении уголовного дела по новому эпизоду преступного деяния лицом, осуществляющим предварительное расследование, выносятся постановление о выделении и возбуждении уголовного дела. Поводом для принятия такого решения будет сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, оформленное рапортом об обнаружении признаков преступления. Основания возбуждения уго-

- 1 Ручкин В. А., Гринченко С. В., Плотников Д. В., Головашов Е. П. Сравнительные характеристики некоторых образцов пневматического оружия и способы его конструктивного изменения, приводящие к усилению поражающей способности / Судебная экспертиза / Forensic examination. Выпуск 2 (66) 2021: научно-практический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2021. – С. 47-55.
- 2 Ручкин В. А., Гринченко С. В., Плотников Д. В., Головашов Е. П. О некоторых пробелах в законодательстве, регулирующем оборот пневматического оружия / Судебная экспертиза / Forensic examination. Выпуск 1 (65) 2021: научно-практический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2021. – С. 8-15.
- 3 Бардаченко А. Н., Чулков И. А., Мришук А. В. Криминалистическая характеристика следов 3D-принтера на деталях самодельного огнестрельного оружия / Судебная экспертиза / Forensic examination. Выпуск 1 (65) 2021: научно-практический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2021. – С. 55-61.
- 4 Колотушкин С. М., Котельников Б. В., Цуканов А. С. Возможности и пути реализации криминалистического маркирования огнестрельного оружия по стреляным гильзам / Судебная экспертиза / Forensic examination. Выпуск 1 (65) 2021: научно-практический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2021. – С. 91-97.

ловного дела в виде достаточных данных будут содержаться в материалах, выделенных в копиях или подлинниках, в зависимости от значения как для исходного, так и для выделяемого дела. К копиям предъявляются требования о заверении подписью лица, проводящего предварительное расследование и печатью органа, поскольку указанные документы допускаются в качестве доказательств по выделенному в отдельное производство уголовному делу⁵.

Также одним из способов выявления указанного вида преступлений, могут служить результаты выполнения служебных обязанностей сотрудниками ГИБДД, УУП и ППС, таможенных служб, линейных подразделений. Так, единицы оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконно перевозимых и (или) ввозимых на территорию РФ, могут быть обнаружены при проведении досмотров транспортных средств, а также ручной клади и багажа, перевозимого физическими лицами, либо при проведении досмотров указанных лиц. Изъятые предметы также направляются на исследование с целью установления, является ли изъятое огнестрельным оружием, пригодным для производства выстрела, его основными частями, боеприпасом, взрывчатым веществом или взрывным устройством. Оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства могут быть обнаружены при проведении досмотров уполномоченными должностными лицами, в том числе согласно ч. 4 ст. 27.7 КоАП РФ – наличие достаточных оснований полагать, что при физическом лице находятся оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия. Кроме того, ПОО могут быть обнаружены при производстве досмотров транспортных средств инспекторами дорожно-постовой службы при проверке данных о наличии указанных предметов в транспортном средстве.

Материалы процессуальной проверки, проведенной в порядке ст. 144 УПК РФ, в перечисленных случаях должны содержать: рапорт об обнаружении признаков преступления сотрудника осуществившего обнаружение и изъятие оружия; протоколы, свидетельствующие о фиксации факта изъятия из незаконного оборота оружия; объяснение лица, у которого изъято оружие; сведения об отсутствии законных оснований нахождения оружия у задержанного; объяснение законного владельца, в случае его установления, об обстоятельствах выбытия из владения у него указанного оружия (утрата, передача, хищение); объяснения лиц, участвовавших в ходе изъятия оружия, в целях установления законности изъятия объекта и исключения освобождения от уголовной ответственности – подтверждения отсутствия факта добровольной выдачи; протокол осмотра места происшествия, в случае попытки лица избавиться от предметов, запрещенных в гражданском обороте, а также установления места незаконного изгнания изъятых объектов; объяснения, в случае их установления от свидетелей и очевидцев; справка об исследовании оружия или заключение эксперта, подтверждающие, что изъятые предметы относятся к ПОО.

В процессе проверки по фактам о незаконном сбыте ПОО вне зависимости от способа выявления, необходимо установить следующие обстоятельства:

1) *Имели ли место незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.* Для установления любого из указанных деяний в первую очередь необходимо определить, относится ли обнаруженный предмет к ПОО, а для решения этого вопроса практически всегда проводится предварительное исследование. В случае положительного заключения производство проверки необходимо для выяснения других обстоятельств, а в противном случае необходимость в ней отпадает;

2) *Обстоятельства, при которых имели место незаконные действия с ПОО.* Установление конкретного времени и места приобретения, перевозки и сбыта указанных предметов необходимо и возможно (по месту жительства, по месту работы, на рынке и т. п.; время суток, день недели), для ношения обычно такой необходимости нет, в таких случаях нередко на практике ограничиваются установлением периода, в течение которого лицо их носило при себе. без точного выяснение периода пребывания лица с оружием зачастую невозможно решить вопрос об уголовном преследовании и установить степень общественной опасности виновного;

3) *Каковы мотивы и цель совершения преступления.* Для квалификации незаконного распространения рассматриваемых предметов преступления мотив и цель не имеют значения. Однако при расследовании дел данной категории их установление обязательно;

4) *Кем совершено преступление, характеристика личности виновного.* Устанавливая возраст виновного, необходимо учитывать, что уголовной ответственности за рассматриваемые преступления подлежат лица, достигшие 16 лет. В ходе проверки надлежит выяснить, не является ли данное лицо членом общества охотников и рыболовов или мастером-оружейником, так как данные обстоятельства могут послужить поводом к отказу в возбуждении уголовного дела. При изучении личности выясняется, как виновный характеризуется, был ли ранее судим, какие принимал меры к сокрытию своей преступной деятельности, и др.

Приводимый перечень подлежащих установлению обстоятельств не исчерпывающий, он может быть переосмыслен исходя из обстоятельств конкретного преступного эпизода.

Пристатейный библиографический список

1. Бардаченко А. Н., Чулков И. А., Мришук А. В. Криминалистическая характеристика следов 3D-принтера на деталях самодельного огнестрельного оружия / Судебная экспертиза / Forensic examination. Выпуск 1 (65) 2021: научно-практический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2021. – С. 55-61.
2. Закатов А. А., Замылин Е. И. Отдельные следственные действия и их роль в розыске скрывшихся преступников и иных объектов / Вестник Волгоградской академии МВД России / Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia. Выпуск 1 (56) 2021: научно-методический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2021. – С. 8-17.
3. Колотушкин С. М., Котельников Б. В., Цуканов А. С. Возможности и пути реализации криминалистического маркирования огнестрельного оружия по стреляным гильзам / Судебная экспертиза / Forensic examination. Выпуск 1 (65) 2021: научно-практический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2021. – С. 91-97.
4. Ручкин В. А., Гринченко С. В., Плотников Д. В., Головашов Е. П. О некоторых пробелах в законодательстве, регулирующем оборот пневматического оружия / Судебная экспертиза / Forensic examination. Выпуск 1 (65) 2021: научно-практический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2021. – С. 8-15.
5. Ручкин В. А., Гринченко С. В., Плотников Д. В., Головашов Е. П. Сравнительные характеристики некоторых образцов пневматического оружия и способы его конструктивного изменения, приводящие к усилению поражающей способности / Судебная экспертиза / Forensic examination. Выпуск 2 (66) 2021: научно-практический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2021. – С. 47-55.

5 Закатов А. А., Замылин Е. И. Отдельные следственные действия и их роль в розыске скрывшихся преступников и иных объектов // Вестник Волгоградской академии МВД России / Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia. Выпуск 1 (56) 2021: научно-методический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2021. – С. 8-17.

КРАИНСКИЙ Александр Владимирович

преподаватель кафедры трасологии и баллистики Учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В работе рассмотрен вопрос, по оценке заключения эксперта при доказывании по уголовным делам. Для того чтобы выявить и проследить объективные связи расследуемого события (например, связь между действиями какого-либо лица и наступившими в результате этих действий последствиями), необходимо установить конкретные материальные объекты, между которыми такие связи существуют. Заключение судебного эксперта могут устанавливаться различные по своему характеру и содержанию факты.

Ключевые слова: трасология, идентификация, следы, объективная сторона, субъективная сторона, заключение эксперта.

KRAINSKIY Aleksandr Vladimirovich

lecturer of Traceology and ballistics sub-faculty of the Educational-Scientific Complex of Field Criminalist Activity of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

THE ROLE OF FORENSIC EXPERTISE IN PROVING CRIMINAL CASES

The paper considers the issue, according to the assessment of the expert's conclusion when proving in criminal cases. In order to identify and trace the objective connections of the event being investigated (for example, the connection between the actions of a person and the consequences resulting from these actions), it is necessary to establish specific material objects between which such connections exist.

Keywords: traceology, identification, traces, objective side, subjective side, expert opinion.

Вся деятельность следователя и суда, связанная с назначением экспертизы, оценкой заключения эксперта, направлена в конечном счете на то, чтобы использовать факты, установленные экспертом, в доказывании определенных обстоятельств дела.

Эти факты будут иметь значение доказательств только при условии, что они связаны с событием преступления и таким образом расширяют знания следователя и суда об исследуемом объекте, а значит, и о событии преступления, личности преступника¹.

Очень часто только экспертным исследованием материальной обстановки преступления выявляются такие свойства и качества конкретных объектов и связи между ними, которые содержат информацию, являющуюся новым источником доказательств.

Экспертизой могут быть установлены состояние и отношение объектов материального мира, причинная связь между действием или бездействием лица и наступившими последствиями и многие другие факты.

Установление наличия или отсутствия объективной связи конкретных людей и вещей с событием преступления составляет основную функцию доказывания тождества. отождествлением реальных вещественных объектов материального мира по их следам взаимодействия с окружающей средой устанавливаются самые разнообразные обстоятельства, используемые для доказывания при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел.

Непосредственным результатом судебной экспертизы может быть и установление фактов неидентификационного характера. Так, почерковедческими неидентификационными исследованиями в отдельных случаях можно установить раз-

личные сведения о личности исполнителя текста, о внешней обстановке и внутреннем состоянии писавшего.

К внешней обстановке и условиям выполнения письма относится выяснение таких вопросов: исполнена ли рукопись непривычной (необычной) позе и какой именно; выполнена ли рукопись искаженным почерком; имеет ли место автоподлог; выполнен ли текст (подпись) с подражанием почерку (подписи) определенного лица, и т. п.

В задачи экспертного исследования может входить установление состояний и отношений, например, идентификация конкретного объекта по его частям, в частности объекта, имеющего внешнюю линию разделения.

Заключением эксперта устанавливается также причинная связь между действием лица и наступившими негативными последствиями, если для этого нужно было использовать специальные познания.

В отдельных случаях закон прямо предусматривает обязанность назначения экспертизы, например, для установления причины смерти (ст. 196 УПК РФ).

Опираясь на данные науки, эксперт, не решая юридических вопросов, дает заключение о наличии или отсутствии причинной связи, о причине или о следствии.

Следователю и суду важно по каждому уголовному делу, по которому произведена экспертиза, определить, каким образом в доказывании можно использовать заключение эксперта, каково его доказательственное значение².

Определить роль заключения эксперта в доказывании по уголовным делам нельзя без учета конкретных обстоятельств дела. Важно учитывать, что одни и те же факты, установленные экспертом, и с точки зрения эксперта абсолютно одинаковые, могут иметь совершенно разное доказательственное значение по уголовным делам. Например, эксперт устано-

1 Зуева А. Л. Методические и процессуальные аспекты криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий из них: Дис. ...канд. юрид. наук. — Кисловодск, 2002.

2 Артюшенко Д. В. Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. — М.: ЭКЦ МВД России, 2019.

вил, что следы папиллярных узоров на предметах домашней обстановки по месту жительства потерпевшего являются отпечатками пальцев рук потерпевшего. Этот факт приобретает большое значение, если обнаружен в лесу труп неизвестного (с обезображенным лицом) и возникло предположение, что это труп потерпевшего. Дактилоскопировав пальцы рук трупа и изъяв по месту жительства следы пальцев рук при сравнении устанавливается их идентичность, а соответственно и личность трупа. Положительное заключение в этом случае будет иметь важнейшее доказательственное значение, т.к. помогает установить личность потерпевшего. Точно такое же заключение, в случае обнаружения трупа в этой квартире не будет иметь никакого доказательственного значения: естественно на предметах домашней обстановки в квартире могут быть следы рук человека, находившегося там.

Таким образом, обстоятельства уголовного дела, которые требуют назначения экспертизы, в значительной мере влияют на доказательственное значение заключения эксперта. Многое зависит от того, какие конкретные обстоятельства подлежат доказыванию с помощью заключения эксперта.

Связь фактов, установленных экспертом, с обстоятельствами дела не является однозначной. Из одного и того же факта, установленного экспертом, могут вытекать разнообразные выводы, и в каждом случае они будут иметь важное значение в доказывании.

Факты, установленные экспертом, редко прямо и непосредственно характеризуют событие преступления. В этих случаях между заключением эксперта и предметом доказывания по существу нет промежуточных звеньев. Например, если автором и исполнителем анонимного письма порочащего содержания по делу о клевете, по мнению эксперта, является обвиняемый, то между фактом, установленным экспертом, и предметом доказывания нет промежуточных звеньев, нуждающихся в доказывании и само заключение эксперта может быть признано прямым доказательством и в этом качестве использоваться в доказывании. В других же случаях (а они преобладают) связь между фактами, установленными экспертом, и обстоятельствами, подлежащими доказыванию с их помощью, не столь очевидна и между ними, имеется ряд промежуточных звеньев. Например, эксперт установил, что след топора на взломанной двери оставлен топором, принадлежащим подозреваемому. Чтобы доказать, что взлом совершил именно он, следовательно нужно установить, что топором, принадлежащим подозреваемому, никто другой не пользовался, что топор хранился в таком месте, которое известно одному подозреваемому, только он имел к топору доступ и т.д.

По каждому уголовному делу необходимо установить все элементы состава преступления: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. В совокупности с другими доказательствами факты, устанавливаемые экспертом, могут быть использованы для доказывания отдельных элементов состава преступления.

Так, установленные с помощью автотехнической экспертизы факты невыполнения обвиняемым правил дорожного движения дают возможность следователю и суду установить объективную сторону преступления, совершенного водителем автомобиля. Специальные познания эксперта-автотехника, его технические расчеты в этом случае помогают установить, как действовал и как должен был действовать водитель в конкретной ситуации.

Для доказывания объективной стороны преступления используются заключения эксперта-автотехника о механизме происше-

ствия, эксперта-трасолога о механизме нанесения следов, эксперта-медика о механизме нанесения повреждений, и т. д.

Установление экспертом причин и времени образования поломки деталей и механизмов транспортного средства также является важным обстоятельством, характеризующим объективную сторону преступления. Автотехническая экспертиза решает и такие вопросы, направленные на установление объективной стороны преступления: «С какой скоростью, двигалось транспортное средство к моменту происшествия?», «Располагал ли водитель возможностью путем торможения автомобиля предотвратить наезд на пешехода?», «Находится ли в причинной связи с событием происшествия превышение скорости движения автомобиля», и т.д.

С помощью экспертизы устанавливаются и факты, относящиеся к субъективной стороне преступления, в том числе отягчающие или смягчающие вину обстоятельства, о вменяемости обвиняемого и др. Например, установлению субъективной стороны преступления способствует выяснение таких вопросов: «Предвидел ли обвиняемый общественно опасные деяния, мог ли и должен ли был он их предотвратить?». Решая вопрос о возможности предотвращения последствий, эксперт устанавливает важные для дела причинно-следственные отношения.

Экспертным исследованием устанавливается причинная связь между действиями или бездействиями обвиняемого и наступившими последствиями путем проверки достаточности уровня специальной подготовки обвиняемого, необходимого для него знания о причинной связи между его поведением и наступившими последствиями.

Общеизвестно значение заключения эксперта для установления субъекта преступления. Во многих случаях только с помощью экспертизы устанавливается лицо, совершившее общественно опасное действие или бездействие, т.е. субъект преступления. При идентификации личности по почерку, подписи, папиллярным узорам и другим следам, оставленным в связи с совершением преступления, эксперт нередко непосредственно устанавливает преступника.

Заключение эксперта может указывать на субъект преступления как прямо, так и косвенно, однако в конечном итоге вся деятельность эксперта направлена на установление лиц, совершивших преступление.

Важное значение имеют заключения эксперта и в криминологическом плане. Они помогают следователю и суду устанавливать в совокупности с другими доказательствами по делу обстоятельства. Специальные знания эксперта в таких случаях используются для доказывания чаще всего условий способствующих совершенствованию преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Артюшенко Д. В. Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. – М.: ЭКЦ МВД России, 2019.
2. Зуева А. Л. Методические и процессуальные аспекты криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий из них: Дис. ... канд. юрид. наук. – Кисловодск, 2002.

ЛОБОВА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье подвергаются анализу изменения законодательства, регламентирующие основания привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних. Также рассмотрено как с течением времени изменялись процедуры проведения предварительного расследования и судебного разбирательства с участием несовершеннолетнего.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, несовершеннолетний, уголовный процесс, возраст привлечения к уголовной ответственности.

LOBOVA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminology sub-faculty of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL PROCEEDINGS AGAINST MINORS IN THE DOMESTIC CRIMINAL PROCESS

The article analyzes the changes in legislation governing the grounds for bringing juveniles to criminal liability. It also examined how the procedures for preliminary investigation and trial involving a minor have changed over time.

Keywords: juvenile justice, minor, criminal procedure, age of criminal liability.

Изучение истории образования и развития норм, регламентирующих уголовный процесс в отношении несовершеннолетних, свидетельствует о том, что на начальном этапе развития нашему государству было не свойственно выделять в качестве основания дифференциации производства – несовершеннолетний возраст преступника.

Одной из первых норм, определяющих правовое положение несовершеннолетнего, была норма Устава Уголовного судопроизводства 1864 года, запрещающая несовершеннолетним, не достигшим возраста 14 лет свидетельствовать под присягой. Наряду с этой была впервые закреплена норма об обязательном участии родителей несовершеннолетних, опекунов и иных законных представителей несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства¹.

Указанный период развития характеризуется ориентированностью закона на исправление несовершеннолетних, а наказание было представлено не как возмездие за совершенное деяние, а в качестве залога для лучшего будущего подрастака².

Характеризуя данный период развития законодательства, регламентирующего особенности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, отметим, что преступность несовершеннолетних значительно возросла. Связано это было с нахождением несовершеннолетних в неблагоприятной среде, использованием детского труда и процветанием детского бродяжничества и проституции. Указанные условия жизни несовершеннолетних обратили на себя внимание законодателя и с подвигли их создать систему ювенальной юстиции.

Одним из законов, выделившим особенности уголовного процесса с участием несовершеннолетних является закон «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположения об их наказуемости»³. Данный закон устанавливал необходимость выделять уголовное дело в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство,

предусматривал применение меры пресечения в виде отдачи под ответственный надзор законных представителей или лиц, изъявивших на это желание», закреплял обязанность участия защитника при производстве по делу и др.⁴.

В соответствии с законом дифференцировалась и санкция уголовно-правовой нормы в зависимости от возраста несовершеннолетнего. Законодателем были выделены следующие возрастные группы: 10-14 лет; 14-17; 17-21.

Представляет интерес норма об освобождении несовершеннолетнего в возрасте от 10 до 17 лет в случае совершения преступления в состоянии невменяемости или без разумения. Состояние невменяемости определялось сведущими лицами, обладающими специальными знаниями в области медицины, психологии и педагогики посредством производства освидетельствования.

Среди ученых того периода укоренилась позиция о том, что ядром, послужившим становлению дифференциации уголовного судопроизводства по делам в отношении несовершеннолетних, а также создание системы специализированных судов стал Закон 1987 года. Несмотря на много положительных моментов, изложенных в нормах закона, он все же не был на должном уровне реализован на практике⁵.

Знаковым для истории становления и развития уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних стал 1910 год, именно в этом году в Санкт-Петербурге стал функционировать первый суд по делам несовершеннолетних, созданный под руководством И. Я. Фойницкого. Суда указанного вида создавались и в других городах, получая при этом в народе различные названия: «суд малолетних», «суд несовершеннолетних», «детский суд», и т. д. Уголовные дела в данных судах рассматривал единолично мировой судья, который избирался населением данного округа.

Действовали суды в отношении несовершеннолетних по принципу уважения ребенка как отдельной личности и члена общества⁶.

1 Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. - СПб., 2003. - С. 126.
2 Чистяков О. И. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 тт. Т. 8. - М.: Юрид. лит., 1991. - С. 284.
3 Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 17. - СПб., 1900. - Ст. 14233.

4 Исакова Т. В. Генезис правовой регламентации особенностей судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних в дореволюционной России // Черные дыры в российском законодательстве. - 2007. - № 4. - С. 409-410.
5 Давыдов Н. В. Уголовный суд в России. - М., 1918. - С. 78-79.
6 Емельянов А. Преступность несовершеннолетних по мировым участкам г. Москвы // Дети-преступники: сб. ст. / Под ред. М. Н. Гернета. - М.: Изд-во «В. И. Знаменский и К», 1912. - С. 232.

В большинстве процессов судебное заседание заканчивалось вынесением в отношении подсудимого несовершеннолетнего решения о применении мер воспитательного воздействия, обязанность по соблюдению которого ложилась на попечителей.

В 1918 года система ювенальных судов прекратила свою деятельность.

Дальнейшее развитие уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних следует относить к январю 1918 года. В указанном году принимается Декрет «О комиссиях по делам несовершеннолетних», который к деятельности ювенальных судов перестал относить функцию по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних в возрасте до 17 лет и возложил ее на специальные комиссии по делам несовершеннолетних.

Осознав необходимость в создании судебных форм защиты несовершеннолетних, законодателем была преобразована судебная система, и принят Декрет «О суде над несовершеннолетними», в котором подлежит регламентации подсудность уголовных дел, совершенных несовершеннолетними.

4 марта 1920 года Совет народных комиссаров в соответствии с изданным новым постановлением повышает возраст несовершеннолетия с 17 лет до 18⁷. В функции комиссии по делам несовершеннолетних входило рассмотрение противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними и решение вопроса о применении мер медико-педагогического воздействия. В тех случаях, когда применение мер было невозможным дело передавалось для рассмотрения по существу в народный суд⁸.

Новый УК РСФСР, принятый в 1922 году, снизил возраст, по которому лицо признавалось несовершеннолетним. К ведению комиссии теперь находились дела в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста 16 лет. Уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами в возрасте от 16 до 18 лет, рассматривали народные суды. В данных судебных процессах представители комиссии по делам несовершеннолетних были обвинителями.

УПК РСФСР 1922 года содержал важную норму, существующую в нормах уголовно-процессуального права и на сегодняшний день – обязанность устанавливать возраст несовершеннолетнего. При отсутствии документов, подтверждающих возраст, назначалось медицинское освидетельствование. Появляется упоминание о том, кто может привлекаться в качестве законных представителей несовершеннолетнего. Закон не предусматривал их обязательное участие, а оставлял вопрос их участия на усмотрение суда.

Все уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетним в соучастии с совершеннолетним, подлежали выделению в отдельное производство.

Принятым 07.04.1935 года Постановления ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних⁹, возраст наступления уголовной ответственности по некоторым преступлениям снизили до 12 лет. Наравне с этим подлежали отмене все меры медико-педагогического характера вне зависимости от вида совершенного преступления, а вместо них к несовершеннолетним применялись все виды наказаний, предусмотренных законодательством того периода. В этой связи на территории крупных городов создавались специализированные суды, в компетенцию которых входило рассмотрение дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Спустя три года данные полномочия были переданы районным народным судам.

Принятые в 1958 году Основы уголовного судопроизводства СССР в какой-то мере изменили карательный характер уголовного судопроизводства несовершеннолетних в направлении смягчения. Многие неурегулированные законодательством вопросы были отданы на усмотрение суда.

Положительным моментом в развитии уголовного процесса в отношении несовершеннолетних является принятие УК РСФСР 1960 года и УПК РСФСР 1960 года.

Суды общей юрисдикции рассматривали уголовные дела в отношении несовершеннолетних лишь при совершении последними тяжких преступлений и достижениями ими возраста 14 лет. В функции комиссии входило рассмотрение вопросов административных правонарушений или аморальных проступков лиц, не достигших 14 лет.

В УПК РСФСР зарождается отдельная глава, закрепляющая производство по делам в отношении несовершеннолетних. Спустя длительный промежуток времени у карательной уголовной политики в отношении несовершеннолетних появились дополнительные гарантии по реализации их прав и защите законных интересов.

В практической деятельности подлежал реализации принцип двойного представительства несовершеннолетнего, который заключался в присутствии таких участников как защитник и законных представитель. Было закреплено положение, согласно которому по усмотрению суда на судебный процесс мог быть привлечен работник педагогической организации. Происходит увеличения перечня подлежащего доказыванию по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Добавляется установление лично-характеризующего материала.

Современный этап развития следственной практики характеризуется применением норм главы 50 УПК РФ, при производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Однако, рассмотрение указанной категории дел проводится с соблюдением общих принципов осуществления уголовного процесса и не носит автономного характера.

Несомненно, новым для настоящего уголовного судопроизводства является формирование этапа развития современного ювенального судопроизводства.

Ранее действующий уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по сравнению с действующим не выделял и не дифференцировал отдельного судопроизводства в отношении несовершеннолетних. Несмотря на это за двадцатилетний период был выявлен перечень пробелов, нуждающихся в дальнейшем нормативном регулировании.

Развитие национального уголовно-процессуального законодательства в части судопроизводства в отношении несовершеннолетних, правовую основу которой составляет УК РФ и УПК РФ, создало надежную правовую базу для дальнейшего развития ювенального судопроизводства в России.

Пристатейный библиографический список

1. Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. - СПб., 2003. - С. 126.
2. Виленский С. С. и др. Дети ГУЛАГа: 1918–1956 (Россия. XX век. Документы). - М., 2002. - С. 28–29.
3. Давыдов Н. В. Уголовный суд в России. - М., 1918.
4. Емельянов А. Преступность несовершеннолетних по мировым участкам г. Москвы // Дети-преступники: сб. ст. / Под ред. М. Н. Гернета. - М.: Изд-во «В. И. Знаменский и К», 1912. - С. 232.
5. Исакова Т. В. Генезис правовой регламентации особенностей судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних в дореволюционной России // Черные дыры в российском законодательстве. - 2007. - № 4. - С. 409-410.
6. Исакова Т. В. Краткий очерк развития ювенального уголовного судопроизводства в России: от законодательных новелл Устава уголовного судопроизводства Российской империи до современных реалий // Актуальные проблемы уголовного процесса. - 2014. - № 11 (48). - С. 2498.
7. Мельникова Э. Б. Будет ли в России ювенальная юстиция? Научно-практический комментарий // Российская юстиция. - 1998. - № 11. - С. 38-40.
8. Чистяков О. И. Российское законодательство X—XX вв.: в 9 тт. Т. 8. - М.: Юрид. лит., 1991.

7 Виленский С. С. и др. Дети ГУЛАГа: 1918–1956 (Россия. XX век. Документы). - М., 2002. - С. 28-29.

8 Мельникова Э. Б. Будет ли в России ювенальная юстиция? Научно-практический комментарий // Российская юстиция. - 1998. - № 11. - С. 38-40.

9 О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних: постановление ЦИК и СНК СССР от 07.04.1935 № 3/598 // Собр. законодательства СССР. - 1935. - № 19. - Ст. 155.

МОВСУМОВА Фарида Рауф

докторант по специальности "Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность" Центра Судебной Экспертизы при Министерстве Юстиции Азербайджанской Республики, преподаватель кафедры права Академии Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики

ТАКТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ЖЕРТВЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БЫТОВЫМ НАСИЛИЕМ

Статья раскрывает тактические и процессуальные особенности производства следователем допроса жертвы в ходе расследования преступлений, связанных с бытовым насилием на основе исследования и анализа общих теоретических положений и сложившейся практики. Предмет исследования составляют закономерности выбора и применения следователем особых приемов при допросе жертвы бытового насилия, которая может быть как потерпевшей, так и обвиняемой. Определяется порядок установления психологического контакта следователя с жертвой.

Ключевые слова: жертва, допрос, показания, бытовое насилие, психологический контакт, процессуальные и тактические навыки.

MOVSUMOVA Farida Rauf

doctoral student in the specialty "Criminal process, criminalistics and forensic sciences, operational investigative activity" of the Forensic Sciences Centre under the Ministry of Justice of the Republic of Azerbaijan, lecturer of Law sub-faculty of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan

TACTICAL AND PROCEDURAL FEATURES OF THE INTERROGATION OF THE VICTIM IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO DOMESTIC VIOLENCE

The article reveals the tactical and procedural features of the conduct of the interrogation of the victim by the investigator during the investigation of crimes related to domestic violence on the basis of research and analysis of general theoretical provisions and established practice. The subject of the research is the patterns of choice and use of special techniques by the investigator when interrogating a victim of domestic violence. The author focuses on the differences in the interrogation of a victim of domestic violence, who can be both the victim and the accused. The procedure for establishing psychological contact between the investigator and the victim is determined.

Keywords: victim, interrogation, testimony, domestic violence, psychological contact, procedural and tactical skills.

С уголовно-процессуальной точки зрения жертва бытового насилия может быть и обвиняемой, и потерпевшей. Обвиняемой жертва бытового насилия может быть в случае, если ее преступное деяние спровоцировано насилием, тяжким оскорблением, иными противоправными или аморальными действиями, а также продолжающейся длительное время психотравмирующей ситуацией, которая возникла из-за систематического противоправного или аморального поведения, угроз, жестокого обращения, побоев и других насильственных действий.

Допросу жертвы бытового насилия присущи следующие особенности:

1. Жертва бытового насилия – это тот участник, который непосредственно столкнулся лично с фактом преступления, совершения насилия и своим обидчиком. В независимости от того, какое процессуальное положение она занимает, жертва является основным очевидцем совершенного преступного деяния. Она больше всех осведомлена обо всех условиях и обстоятельствах совершенного преступления, из-за которого или же до него ей был нанесен вред.

2. В независимости от того, какое процессуальное положение жертва бытового насилия занимает, зачастую она дает наиболее полные показания при допросе. Благо-

Мовсумова Ф. Р.

даря ее помощи, следователь формулирует собственное видение о том, что произошло, строит версии и обнаруживает доказательства. Потому целесообразнее начинать расследование именно с допроса жертвы бытового насилия. Самые ценные данные о характере самого преступления, способах его раскрытия следователь получает от жертвы бытового насилия.

3. В процессе допроса жертва бытового насилия делает свои выводы, высказывает личное мнение. Это имеет весьма ценное значение при выборе правильного ориентира направленности всего последующего процесса расследования преступления, связанного с бытовым насилием. При этом очень важно четко разграничить фактические данные и личные выводы жертвы бытового насилия. Тем не менее, в делах данной категории преступлений фундамент всех собранных по делу доказательств составляет версия жертвы о личности своего обидчика.

Для того чтобы получить максимально эффективный результат от допроса допрашиваемого лица, следователь должен установить с жертвой бытового насилия психологический контакт. Психологический контакт при допросе представляет собой психические отношения, которые складываются между допрашиваемым и допрашивающим лицом и

обеспечивают получение достоверных и полных показаний¹. Установить и удержать контакт трудно, а нарушить – легко. К тактическим приемам, которые могут помочь установить психологический контакт между следователем и жертвой бытового насилия относятся: внимательное слушание; задавание вопросов напрямую, но в мягкой форме; слушание без вынесения суждений; неиспользование шаблонных и стереотипных фраз, отсутствие осуждения, критики, не занимание нравочениями и навязыванием морали; дача возможности жертве выговориться.

В процессе допроса жертвы бытового насилия следователь может столкнуться с такой ситуацией, когда жертва закрывается в себе, отвечает односложно, что не допускает верно оценить сложившуюся ситуацию. Для того чтобы разрешить такую ситуацию следователю необходимо задать такие вопросы, которые требуют расширенного и многосложного ответа.

Исходя из того, какое процессуальное положение занимает жертва бытового насилия, допрос подозреваемой (обвиняемой) и потерпевшей обладает определенной спецификой.

Согласно ст. 87.1 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики (УПК АР) потерпевшим признается физическое лицо, в отношении которого имеется достаточно оснований полагать прямое причинение ему морального, физического или материального ущерба деянием, предусмотренным уголовным законом.

На практике, в отличие от физического и материального вреда, определить моральный вред представляет собой особые затруднения. Моральный вред – это нарушение нормального психологического состояния человека, которое вызвано преступным посягательством на охраняемые законом его субъективные права и интересы, а также и на иные блага, в результате чего этому лицу причиняются нравственные страдания.

УПК АР не дает определения морального вреда. Конституционный Суд АР под моральным вредом понимает пережитые моральные потрясения и мучения человека, наступившие в результате нарушения присущих ему от рождения или на основании закона личных неимущественных прав и свобод, а также имущественных прав. Он может возникнуть в результате потери близкого человека, невозможности продолжать активную общественную жизнь, потери трудовой способности, обнародования тайны семейной и личной жизни, распространения сведений, порочащих честь и достоинство, незаконного ограничения определенных прав и свобод, физических истязаний, причинения вреда здоровью и т.д.

Для того чтобы признать лицо в качестве потерпевшего, необходимо установить причинную связь между совершенным преступлением и вредом, который наступил. Лицо признается потерпевшим с момента принятия дознавателем, следователем, прокурором или судом постановления об этом (ст. 87.2 УПК АР). Только после этого лицо получает все права и обязанности, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством.

Предполагать, что потерпевшая сама объективно и правильно даст показания – неверный подход. К примеру,

чаще всего на последующем этапе расследования потерпевшие, пострадавшие от преступлений, связанных с бытовым насилием, дают не совсем полные показания. Это связано с тем, что они хотят скрыть, стесняются фактов, которые их и членов их семей компрометируют. Так как на допросе надо обсуждать те моменты, которые не очень приятны допрашиваемому лицу. Следователь тоже в таких ситуациях может испытывать некий дискомфорт, однако это не освобождает его от обязанности не уклоняться от таких вопросов, которые требуют разрешения. При тактичном поведении может установиться взаимопонимание, и будут получены достоверные показания. Рекомендуется провести допрос с потерпевшей как можно скорее после того, как совершится преступление. Такие показания будут максимально соответствовать действительности, так как времени на обдумывание не будет. Проводя допрос, необходимо всегда учитывать душевное состояние потерпевшей как после совершения насилия, так и во время его совершения. Зачастую, испытывая сильный страх и стресс, они ненамеренно заблуждаются, добросовестно путаются, представляют события преувеличивая. Потерпевшим, находящимся в возбужденном состоянии и перенесшим только что психическую травму, надо предоставить возможность, чтоб они успокоились². Ни одно из полученных показаний, как показания потерпевших, так и показания иных участников процесса, не обладают заранее установленной доказательственной силой. Все доказательства, собранные по уголовному преследованию, должны быть проверены полностью, всесторонне и объективно (ст.144 УПК АР). Каждое доказательство должно быть оценено по его допустимости, относимости, достоверности в соответствии с внутренним убеждением следователя, основанном на всестороннем, полном и объективном рассмотрении доказательств в их совокупности, руководствуясь законом и своей совестью (ст. 145 УПК АР). Следователь должен проявить понимание, сочувствие, изъявить желание как-то помочь потерпевшей так, как ни к какому другому участнику. Потерпевшая от бытового насилия должна иметь возможность раскрыться и выговориться, должна быть уверена, что ее обидчик будет наказан.

Следователь может использовать следующие тактические приемы в ходе допроса:

1. Для того чтобы установить с потерпевшей психологический контакт следователь должен разъяснить пострадавшей то, что бытовое насилие в семье – это преступление, которое влечет уголовную ответственность виновных лиц; что насилие скорее всего, будет совершено повторно, да еще и в более плохой форме, даже если обидчик уверяет и обещает исправиться; о службах поддержки и помощи, которые имеются в ближайших к потерпевшей местах; убедить потерпевшую в том, что он на стороне жертвы и что жертва не виновата в том, что произошло.

2. Способы поддержки пострадавшей в ходе допроса:

- Следователь может привести примеры иных подобных уголовных дел с иными потерпевшими, жестокого обращения: попросить жертву подробно описать событие преступления; не настаивать, если потерпевшая не готова поделиться какой-то информацией; не акцентировать внимание на поле виновного лица; не торопить потерпевшую

1 Пашенко А.С. Особенности расследования преступлений, связанных с домашним насилием: дис. ... кандидата юридических наук. Волгогр. акад. МВД России. Волгоград, 2005. С. 99.

2 Ализаде Н. Вопросы защиты тайны личной и семейной жизни в тактике допроса // Научные новости Полицейской академии Азербайджана. Баку. 2000. № 2. С. 128.

принимать какие-то решения; установить союз; разговаривать с потерпевшей, когда виновника нет рядом; предлагать для поддержки пострадавшей ресурсы, которые имеются; выражать поддержку и сочувствие.

- Следователю необходимо провести анализ всех возможностей, которые могут помочь в обеспечении защиты и безопасности пострадавшей, проинформировать о центрах поддержки жертв бытового насилия.

- Следователь должен стараться избегать критики и осуждения поступков и действий жертвы, ссылаться на ее сильные стороны личности: отнестись с пониманием, признанием и уважением к пережитому потерпевшей и способам ее выживания; признать то, что жертва мужественна и сильна; оказать помощь в планировании будущего поведения с преступником; разрешается и не соглашаться с мнением потерпевшей, если это необходимо, однако нельзя допускать ни в коем случае осуждения, обвинения и неодобрения.

- Следователь обязан проявлять уважение к праву потерпевшей принять собственное и самостоятельное решение: важно признать, что потери значительны; оказать помощь в восстановлении чувства собственного уважения и достоинства, а также самоконтроля; сохранить конфиденциальность; выразить одобрение по поводу принятия решения; оказать содействие в поиске, а также принятии оптимального решения.

Согласно ст. 90 УПК АР подозреваемым признаются: 1. лицо, в отношении которого принято постановление о задержании для предъявления ему обвинения; 2. лицо, задержанное ввиду подозрения в совершении преступления; 3. лицо, в отношении которого принято постановление об избрании меры пресечения, за исключением ареста, залога и домашнего ареста.

Подготовка к допросу подозреваемой следователем в более короткий срок представляет собой отличительную черту допроса подозреваемой. Тактику допроса определяет степень доказанности участия подозреваемой в совершении преступления, ее личность как жертвы насилия, ее роль во всем, а также ее взаимоотношения с потерпевшим, другими членами семьи и очевидцами произошедшего. Данные обстоятельства можно установить в ходе изучения материалов дела. Готовясь к допросу, важно определить предмет и место проведения допроса. Перед началом допроса у следователя должно сформироваться четкое представление о том, в какой последовательности и что именно надо узнать у подозреваемой³.

Допрос подозреваемой как жертвы насилия может быть похож на беседу, которая лишена излишней официальности в первое время. Основной целью данной беседы является выделение тактики ее допроса и знакомство с главными психологическими чертами подозреваемой. В первую очередь следователь должен постараться провести оценку показаний подозреваемого, а также определить степень их достоверности. По большей части допрашиваемая обычно признается в совершении преступления и дает показания соответствующие действительности. Подозреваемую необходимо допрашивать таким образом, чтоб впоследствии ее показания можно было бы вновь проверить и при помощи иных доказа-

тельств подтвердить. С этой целью используются различные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

Согласно ст. 91 УПК АР обвиняемый - это физическое лицо, в отношении которого принято постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Показания обвиняемого - это самое важное процессуальное средство защиты, средство установления подлежащих доказыванию обстоятельств, доказательство невиновности или виновности привлеченного к уголовной ответственности лица.

Важно также достоверно оценить полученные показания обвиняемой. Если она признает свою вину, это не означает, что данное доказательство обладает преимуществом перед другими. Тем не менее, от обвиняемой следователь должен получить признание и подробные достоверные показания. Это связано с тем, что обвиняемая лучше всех осведомлена об обстоятельствах совершенного ею преступления, может указывать на мотивы совершения и на других лиц, способных подтвердить ее слова. Типичной ситуацией в ходе расследования преступлений, связанных с бытовым насилием, обычно является признание вины и чистосердечное раскаяние в случившемся обвиняемой как жертвы бытового насилия.

Таким образом, производство допроса жертвы при расследовании преступлений, связанных с бытовым насилием требует от следователя не только процессуальных навыков, но и тактических в сфере психологии и педагогики.

Пристатейный библиографический список

1. Ализаде Н. Вопросы защиты тайны личной и семейной жизни в тактике допроса // Научные новости Полицейской академии Азербайджана. Баку. 2020. № 2. С. 126-132.
2. Пащенко А.С. Особенности расследования преступлений, связанных с домашним насилием: дис. ... кандидата юридических наук. Волгогр. акад. МВД России. Волгоград, 2005. 183 с.
3. Полстовалов О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе: Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2009. 642 с.

3 Полстовалов О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе: Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 287.

МУСТАФИНА Гульнара Мажитовна

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

К ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной статье освещен проблемный аспект соблюдения регионального законодательства при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Произведенный теоретический анализ нормативно-правовой базы позволил изложить новый подход к соблюдению принципа языка в оперативно-розыском производстве.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, противодействие преступности, принципы оперативно-розыскного производства, уголовное судопроизводство, оперативно-розыскная деятельность.

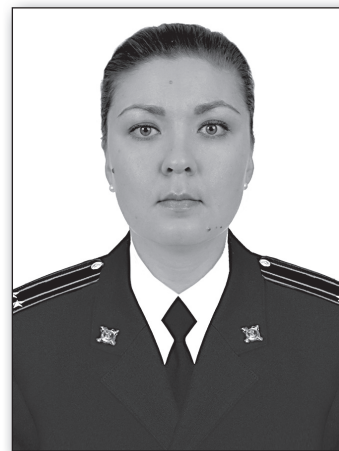
MUSTAFINA Gulnara Mazhitovna

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON CERTAIN ISSUES OF OBSERVANCE OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE IMPLEMENTATION OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

This article highlights the problematic aspect of compliance with regional legislation during operational search activities. The theoretical analysis of the regulatory framework made it possible to present a new approach to compliance with the principle of language in operational investigative proceedings.

Keywords: human and civil rights and freedoms, crime prevention, principles of operational investigative proceedings, criminal proceedings, operational investigative activities.

Мустафина Г. М.

Общественные отношения, возникающие в ходе взаимодействия субъектов правоотношений богата своим разнообразием, и не может полностью быть урегулирована действующим законодательством, в связи с чем, в правовых актах постоянно присутствуют коллизии и пробелы, требующие своего разрешения.

Одним из таких коллизий является вопрос о соблюдении принципа языка в оперативно-розыскной деятельности, не получивший своего отражения и разрешения в Федеральном законе от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Как известно, статья 68 Конституции Российской Федерации определяет в качестве государственного – русский язык. Однако, в соответствии с этой же правовой конституционной нормой, республики имеют право на установление своего государственного языка на территории действия правомочий. Иным субъектам Российской Федерации дается право на сохранение родного языка, однако не может использоваться в качестве государственного¹.

Согласно требованиям статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик².

Статья 89 Уголовно-процессуального законодательства, придерживаясь принципов соблюдения конституционных

прав и свобод человека и гражданина, запрещает использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательства, если они не отвечают требованиям уголовного судопроизводства.

В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», к сожалению, нет упоминания о языке, на котором ведется производство.

В целях освещения обширности и всеохватываемости проблемного аспекта по соблюдению регионального законодательства при проведении оперативно-розыскных мероприятий обратим внимание на Конституции Республик, устанавливающих основы для ведения вопросов, отнесенных к разрешению субъектами Российской Федерации.

Наряду с русским языком в субъектах Российской Федерации устанавливаются равноправные государственные языки:

- 1) статья 5 Конституции Республики Адыгея устанавливает адыгейский,
- 2) статья 13 Конституции Республики Алтай – алтайский,
- 3) статья 1 Конституции Республики Башкортостан – башкирский,
- 4) статья 67 Конституции Республики Бурятия – бурятский,
- 5) статья 11 Конституции Республики Дагестан – языки народов Дагестана,
- 6) статья 11 Конституции Республики Ингушетия – ингушский,
- 7) статья 76 Конституции Республики Кабардино-Балкарии - кабардинский, балкарский,
- 8) статья 17 Конституции (Степного уложения) Республики Калмыкия – калмыцкий,
- 9) статья 11 Конституции Карачаево-Черкесской Республики - абазинский, карачаевский, ногайский, черкесский,

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 01.07.2020. - № 31. - Ст. 4398.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) Текст: непосредственный // СПС «Консультант Плюс. (дата обращения: 09.10.2020).

- 10) статья 67 Республики Коми – язык коми,
- 11) статья 10 Конституции Республики Крым - украинский и крымско-татарский,
- 12) статья 15 Конституции Республики Марий Эл - марийский (горный, луговой),
- 13) статья 12 Конституции Республики Мордовии - мордовский (мокшанский, эрзянский),
- 14) статья 46 Республики Саха (Якутия) – язык саха,
- 15) статья 15 Конституции Республики Северная Осетия (Алания) – осетинский,
- 16) статья 8 Конституции Республики Татарстан – татарский,
- 17) статья 5 Конституции Республики Тыва – тувинский,
- 18) статья 8 Конституции Удмуртской Республики – удмуртский,
- 19) статья 69 Конституции Республики Хакасия – хакасский,
- 20) статья 10 Конституции Чеченской Республики – чеченский,
- 21) Статья 8 Конституции Республики Чувашия – чувашский³,
- 22) Республика Карелия в настоящее время не устанавливает второй государственный язык, но оставляет за собой право проведения референдума, в случае необходимости, и введения языка субъекта Российской Федерации.

В практической деятельности уголовного судопроизводства правоприменители отказываются осуществлять предварительное расследование и правосудие на государственном языке Республики, хотя ходатайства поступают достаточно часто и получают большой резонанс. Мотивировочная часть отказов в основном заключена в доказывании того, что участник уголовного судопроизводства, изъявивший желание о переводе материалов уголовного дела, окончил русско-язычную школу, в аттестате имеется оценка о достаточности знаний в данной области.

Сложившая коллизия складывается не потому, что правоприменитель желает каким-либо образом ограничить права и свободы человека и гражданина, а в силу отсутствия подготовленных юристов в данной области, готовых осуществить сбор материала, предварительное расследование, утверждение обвинительного заключения (акта, постановления) и осуществить правосудие на языке Республики, входящей в состав Российской Федерации, обеспечив защиту обвиняемого на должном уровне⁴.

Аналогичная ситуация происходит и при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Ходатайства о проведении оперативно-розыскного мероприятия опрос на языке субъекта подменяется назначением переводчика с соответствующего языка на русский.

В связи с необходимостью разрешения данной проблематики предлагается возможность рассмотрения вопроса о внесении изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», закрепляющий возможность использования языка субъекта Российской Федерации, либо единого языка оперативно-розыскной деятельности при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В случае принятия решения о возможности использования языка субъекта Российской Федерации на территории Республик, возникает коллизия аспекта о возможности привлечения переводчика сотруднику правоохранительной

системы, а также иным участникам уголовного судопроизводства.

В настоящее время в законодательстве в силу отсутствия нормативного урегулирования проблемного вопроса о соблюдении принципа языка в оперативно-розыскной деятельности существует возможность усмотрения правоприменителем. Следовательно, при рассмотрении ходатайств от граждан правоприменитель руководствуется не только правовыми, но и психолого-нравственными, личностными (жизненный опыт, социальная ответственность), профессионально-этическими пределами усмотрения, что может повлечь за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина⁵.

Подводя итог следует отметить, что оперативно-розыскное, уголовно-процессуальное и конституционное законодательство России и субъектов, входящих в состав государства в настоящее время, не имеет единой практики и подхода, способствующего более тщательному и эффективному соблюдению прав и свобод человека и гражданина. Законодательным органам Российской Федерации следует обратиться на это внимание, в целях недопущения правоприменительного усмотрения на местах и выработки местных муниципальных правил правоприменения. Негатив существования правового усмотрения формируется на основе личностно-субъективного и профессионального факторов правоприменителя.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 01.07.2020. - № 31. - Ст. 4398
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) Текст: непосредственный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс. (дата обращения: 09.10.2020).
3. Маликов Б. З., Уматкулова Р. Р. Правовой императив усмотрения субъектов уголовно-исполнительных правоотношений // В сборнике: Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития. Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. В 6 томах. 2020. - С. 126-131.
4. Мурсалимов А. Т. Шмелев О. Б. Язык уголовного судопроизводства как принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2020. - № 1. - С. 274-276.

3 Справочно-правовая система Консультант плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4 Мурсалимов А. Т. Шмелев О. Б. Язык уголовного судопроизводства как принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2020. - № 1. - С. 274-276.

5 Маликов Б. З., Уматкулова Р. Р. Правовой императив усмотрения субъектов уголовно-исполнительных правоотношений // В сборнике: Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития. Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах. 2020. - С. 126-131.

ШАРИПОВА Алия Рашитовна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В настоящее время актуальной темой является вопрос об использовании систем видеонаблюдения в качестве доказательств по уголовному делу, что связано с отставанием законодательства от активного развития технических средств фиксации информации. Правовая база не может регламентировать применение технических новинок, которые появятся в будущем или же своевременно отреагировать на это, что влечет за собой возникновение трудностей в правоприменительной деятельности. В настоящей статье исследуется необходимость совершенствования процессуального порядка и технико-криминалистические особенности использования материалов систем видеонаблюдения в уголовном процессе.

Ключевые слова: видеонаблюдение, расследование, раскрытие, уголовное дело, уголовный процесс, технические средства.

SHARIPOVA Aliya Rashitovna

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FORENSIC ASPECTS OF USING VIDEO SURVEILLANCE SYSTEMS IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES

Currently, the topical issue is the use of video surveillance systems as evidence in a criminal case, which is associated with the lag of legislation from the active development of technical means of recording information. The legal framework cannot regulate the use of technical innovations that will appear in the future or react in a timely manner, which entails the emergence of difficulties in law enforcement. This article examines the need to improve the procedural order and technical and forensic features of the use of materials from video surveillance systems in criminal proceedings.

Keywords: video surveillance, investigation, disclosure, criminal case, criminal procedure, technical means.

Современный период развития общества и государства характеризуется повсеместным использованием различных электронно-технических средств и информационных технологий, в том числе систем видеонаблюдения. Они используются в организациях, на рабочих местах, в магазинах, на производстве, на автомобильных дорогах, на таможенных и пограничных пунктах и т.д. Кроме того средства видеонаблюдения нередко используются частными лицами в жилых помещениях, подъездах, дворах. Места массового скопления людей, парки, площади, торговые центры оборудуются камерами видеонаблюдения, что позволяет своевременно отреагировать на опасные ситуации.

Технические средства видеонаблюдения являются одной из разновидностей информационных систем, которую активно используют правоохранительные органы в своей деятельности. Так, органы внутренних дел при помощи систем видеонаблюдения контролируют определенные участки местности, осуществляют мониторинг соблюдения правил дорожного движения, то есть на компьютер оператора непрерывно поступает изображение в режиме удаленного доступа. Фиксация происходящего позволяет своевременно получить необходимую информацию о каком-либо событии, зафиксировать административные и уголовные правонарушения.

К основным задачам использования систем наблюдения относится следующее: оценка оперативной обстановки; своевременное выявление противоправных деяний, организация их расследования использование имеющихся видеоархивов в качестве доказательств¹. Кроме того, системы видео

фиксации помогают сотрудникам органов внутренних дел установить личность подозреваемых в совершении правонарушений, осуществлять наблюдение за гражданами, представляющими интерес, а также производить иные оперативно-розыскные мероприятия.

При активном использовании современных технических средств фиксации осуществляется оперативно-розыскная деятельность, при этом основную роль при этом играет видеозапись. Значительная часть видеоматериалов включается в уголовное дело на основании заявления потерпевшего, подозреваемого, свидетелей. Как правило это видеозаписи бытового характера, которые напрямую не связаны с преступлением, но могут содержать, например, кадры с угрозами, требованиями взяткополучателя, сведения о сговоре соучастников и т.д.²

Несмотря на активное использование видеозаписей при расследовании уголовного дела, в настоящее время существует немало трудностей при определении порядка приобщения имеющихся данных к материалам уголовного дела, что связано с разнообразием источников получения видеозаписей.

В зависимости от того, как получены видеоматериалы будет отличаться порядок их приобщения в уголовное дело и трансформация информации, которая находится на носителе в доказательственную.

Так, сложности вызывает использование видеоматериалов, которые были получены в ходе проведения оперативно-

1 Земляченко В. В. Технические особенности применения современных систем видеонаблюдения сотрудниками органов внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2020. – № 3. – С. 61.

2 Кулько В. В., Сергеева О. А. Использование цифровых фотографий и видеозаписей при расследовании уголовных дел // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. – 2017. – № 1. – С. 126.

розыскной деятельности и их приобщение в качестве доказательств к уголовному делу. Это связано с необходимостью сохранения негласного характера проводимых мероприятий и поиска способов преобразования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательство³. Для возможности дальнейшего использования видеоматериалов и недопущения процессуальных неувязок в деле, в протоколе применения видеозаписи следует указать данные о лицах, которые участвовали в производимом мероприятии, место его проведения и объекты, находящиеся в кадре (вещи, лица). Также важно обозначить технические характеристики видеокамеры и способ упаковки полученной записи.

После производства следователем осмотра видеозаписи с привлечением понятых и определения сведений, представляющих интерес для следствия, составляется протокол. В дальнейшем принимается решение о признании видеозаписи доказательством и приобщении ее к материалам уголовного дела. Принятием данного решения с учетом статьи 81 УПК РФ завершается формирование вещественного доказательства.

Итак, для признания видеоматериалов, которые были получены в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности допустимым доказательством, необходимо соблюдение следующих условий: наличие сведений о том каким образом, кем и когда получен и приобщен к делу видеоматериал; обстоятельства, при которых были получены данные, их источники; обязательное наличие сведений об уполномоченных лицах (реквизиты, подпись)⁴.

Таким образом, до произведения осмотра и вынесения соответствующего постановления о приобщении видеозаписи к делу, она не является доказательством. После осмотра видеозапись упаковывается и приобщается в качестве вещественного доказательства к уголовному делу.

В раскрытии и расследовании преступного деяния существенную помощь могут оказать видеозаписи, сделанные потерпевшими, свидетелями, а иногда и подозреваемыми до совершения преступления или после него. Они могут быть напрямую не связаны с самим преступлением, но отражать некоторые детали произошедшего события.

Очевидно, что в рассматриваемом случае инициатива предоставления материалов исходит от лица, обладающего доказательством, и его представление является одним из способов реализации права на участие в доказывании. На основании статьи 271 Уголовно-процессуального кодекса РФ все поступающие ходатайства должны быть рассмотрены и по ним вынесены процессуальные решения⁵.

Итак, видеоматериалы представляются следующим образом:

- представление следователю;
- заявление ходатайства о принятии доставленных материалов;
- принятие/непринятие доставленных материалов следователем.

3 Сагалакова А. О. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания // NovaInfo.Ru. – 2017. – Т. 1. – № 73. – С. 155.

4 Виноградова С. Л. О возможности использования материалов аудио- и видеозаписи как доказательств по уголовному делу // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2020. – С. 95.

5 Алешина Д. А., Шаповалова Д. А. Проблема использования аудио и видеоматериалов в качестве доказательств в уголовном процессе // Аллея науки. – 2019. – Т. 3. – № 5 (32). – С. 555.

Введение видеоматериалов в уголовное дело сопровождается составлением протокола, в котором отражена процедура производимого действия, ее участники и иные существенные для дела моменты.

При принятии следователем видеоматериалов важно соблюдение всех процессуальных гарантий заинтересованных лиц, а значит может потребоваться привлечение понятых для подтверждения факта появления в деле объекта (возможного вещественного доказательства).

В протоколе должны содержаться данные о факте передачи видеоматериалов, о лицах, предоставивших запись, описание информации, содержащейся на носителе с фиксацией индивидуализирующих ее особенностей. Лицу, представившему видеозапись, под расписку передается второй экземпляр протокола. Если в момент передачи видеозаписи ее просмотр невозможен, он осуществляется позднее. Результаты также фиксируются в протоколе с детальным указанием данных о просмотренной записи и лицах, участвующих в этом.

После ознакомления с видеозаписью если следователем будет признано, что в ней содержатся сведения, которые могут расследованию, им выносится постановление о приобщении записи к уголовному делу в качестве вещественного доказательства.

В ходе производства таких следственных действий как выемка, обыск, осмотр могут быть обнаружены различные предметы, в том числе и материалы видеозаписи.

Особенности приобщения таких видеозаписей к материалам уголовного дела должны соответствовать порядку схожему с приобщением вещественных доказательств. При этом если осмотр предметов производился на месте его проведения, то необходимо оформить такие процессуальные документы как протокол следственного действия (осмотр, выемка, обыск) и постановление о приобщении к делу предмета в качестве вещественного доказательства. Если же осмотр предмета производится не по месту расследования, то кроме вышеуказанных актов составляется также протокол осмотра предмета.

Поскольку в большинстве случаев при изъятии видеоматериалов не всегда возможно сразу определить их содержание, необходимо должным образом оформить процедуру изъятия – описать все действия в протоколе и упаковать видеозапись.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает также возможность предоставления видеозаписей не только субъектами уголовного судопроизводства, но и иными гражданами, должностными лицами в чьих руках оказались видеоматериалы, уже изъятые с места их первоначального нахождения. Приобщение таких данных осуществляется аналогично порядку приобщения видеоматериалов, которые получены на основании заявления подозреваемого, потерпевшего или свидетеля⁶.

После приобщения видеозаписи к уголовному делу в качестве доказательства, она может быть использована в ходе проведения допросов очевидцев, свидетелей, очных ставок, следственным эксперименте и других следственных действиях.

Статья 190 Уголовно-процессуального кодекса РФ определяет, что, если в ходе проведения допроса лицу предъя-

6 Глушков М. Р. Доказательственное значение видеозаписи в уголовном процессе России и США // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 1 (11). – С. 103.

лялись вещественные доказательства, включая воспроизведение материалов записей систем видеонаблюдения, об этом обязательно должно быть указано в протоколе.

Предъявление доказательств может рассматриваться как тактический прием воздействия на допрашиваемое лицо. Демонстрация видеозаписей в определенных случаях может помочь разоблачить лжесвидетельствование либо способствовать воспоминанию произошедшего события, оживить ассоциативные связи.

При подготовке к допросу следователю важно избрать благоприятствующую тактику. В случае если есть основания полагать, что лицо добросовестно заблуждается в своих показаниях, целесообразно предъявление видеозаписи не на первом, а на одном из последующих допросов, посвященных рассмотрению только тех обстоятельств, которые вызвали заблуждение⁷.

В ходе демонстрации видеозаписей следователь по вербальным и невербальным признакам может определить ложность показаний лица, а также убедить его в бессмысленности отрицания каких-либо фактов ознакомив с уже имеющимися официально зафиксированными доказательствами.

Прежде чем демонстрировать запись, следователю необходимо допросить лицо относительно обстоятельств, зафиксированных камерой, чтобы в дальнейшем допрашиваемый не приспособил свои показания к полученной информации.

В случае если между показаниями двух лиц существуют противоречия, проводится очная ставка, в ходе которой также могут быть предъявлены вещественные доказательства. Статья 192 УПК РФ определяет, что оглашение показаний допрашиваемых лиц, содержащихся в протоколах предыдущих допросов, а также воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки этих показаний допускаются лишь после дачи показаний указанными лицами или их отказа от дачи показаний на очной ставке.

Если необходимо воспроизвести обстановку или обстоятельства исследуемого события, уточнить какие-либо данные проводится проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ) или следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ). В процессе проведения указанных следственных действий участвующим лицам могут быть продемонстрированы видеозаписи. Следователь осуществляет постоянное наблюдение за состоянием и поведением лица, чьи показания проверяются. Это позволяет судить о том, уверенно или нет он действовал в ходе проверки, каким было его эмоциональное состояние как в целом, так и в те или иные моменты следственного действия, и с чем связано изменение состояния.

Таким образом, порядок приобщения видеоданных к материалам уголовного дела зависит от того, каким образом они были получены и какую роль играют для расследования, то есть от формы их получения, процессуального статуса, а также информации, содержащейся в них – наличия признаков состава преступления, информационные элементы события, доказательства виновности / невиновности граждан и т.п. Для того, чтобы материалы оперативно-розыскной деятельности, в том числе видеоматериалы, были признаны вещественными доказательствами и приобщены к делу они должны отвечать принципам относимости и допустимости, то есть должно быть предельно ясным при каких обстоятельствах, когда, где и кем они были обнаружены. Следовательно,

с целью недопущения процессуальных неувязок и использования видеоматериалов в процессе доказывания следует обязательно соблюдать процессуальную форму приобщения таких записей к делу.

Пристатейный библиографический список

1. Алешина Д. А., Шаповалова Д. А. Проблема использования аудио и видеоматериалов в качестве доказательств в уголовном процессе // *Аллея науки*. – 2019. – Т. 3. – № 5 (32). – С. 555-559.
2. Виноградова С. Л. О возможности использования материалов аудио- и видеозаписи как доказательств по уголовному делу // *Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития. Материалы всероссийской научно-практической конференции*. – СПб., 2020. – С. 95-102.
3. Глушков М. Р. Доказательственное значение видеозаписи в уголовном процессе России и США // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. – 2016. – № 1 (11). – С. 103-107.
4. Земляченко В. В. Технические особенности применения современных систем видеонаблюдения сотрудниками органов внутренних дел // *Проблемы правоохранительной деятельности*. – 2020. – № 3. – С. 61-65.
5. Кулько В. В., Сергеева О. А. Использование цифровых фотографий и видеозаписей при расследовании уголовных дел // *Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений*. – 2017. – № 1. – С. 126-132.
6. Сагалакова А. О. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания // *NovalInfo.Ru*. – 2017. – Т. 1. – № 73. – С. 155-159.
7. Шве́ц С. В., Головин М. В. Организационно-подготовительные действия следователя при проведении допросов // *Общество: политика, экономика, право*. – 2021. – № 1 (90). – С. 76-82.

7 Шве́ц С. В., Головин М. В. Организационно-подготовительные действия следователя при проведении допросов // *Общество: политика, экономика, право*. – 2021. – № 1 (90). – С. 76.

ЯНИН Сергей Александрович

доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА НЕКОТОРЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕВОЗВРАЩЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В данной научной статье показаны особенности производства следственных действий при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 190 УК РФ. Отмечены их уголовно-процессуальные аспекты, раскрыты некоторые организационно-тактические особенности тактики следственного осмотра предметов и документов, допросов свидетелей, подозреваемых, обвиняемых. Обращено внимание на тактические приемы их производства, предложены соответствующие рекомендации по их применению.

Ключевые слова: культурные ценности; невозвращение; следственный осмотр; допрос; подозреваемый; обвиняемый; свидетель; тактический прием.

YANIN Sergey Aleksandrovich

associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CRIMINAL PROCEDURAL AND ORGANIZATIONAL AND TACTICAL FEATURES OF THE PRODUCTION OF CERTAIN INVESTIGATIVE ACTIONS DURING THE INVESTIGATION OF THE NON-RETURN OF CULTURAL PROPERTY TO THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

This scientific article shows the peculiarities of investigative actions in the investigation of crimes under Article 190 of the Criminal Code of the Russian Federation. Their criminal procedural aspects are noted, some organizational and tactical features of the tactics of the investigative examination of objects and documents, interrogations of witnesses, suspects, accused are disclosed. Attention is drawn to the tactical techniques of their production, and appropriate recommendations for their use are proposed.

Keywords: cultural values; non-return; investigative examination; interrogation; suspect; accused; witness; tactical technique.

Не вызывает сомнений ценность культуры для общества и государства. Обычаи и традиции, ритуалы и обряды, памятники и предметы декоративно-прикладного искусства являются своеобразными скрепами для общества, позволяют сохранить этнос от размывания, поглощения иными культурами. Поэтому преступные посягательства на культурные ценности, являющиеся материальным выражением культуры, имеют особую опасность для общества и государства, так как незаметно «вымывают» культурные ценности из оборота, лишают подрастающее поколение возможности ознакомиться с историей и традициями своего народа. Особое значение это имеет для России, где, по различным оценкам, только на музейном хранении сосредоточено свыше 100 миллионов единиц культурных ценностей¹.

Расследование таких преступлений имеет свои особенности, обусловленные как спецификой сферы оборота культурных ценностей, регламентированной многочисленными нормативными правовыми актами, так и самими ценностями, представляющими собой зачастую произведениями живописи, декоративно-прикладного искусства, редкими книжными изданиями и иными предметами, требующими особого к себе отношения.

¹ Усиевич А.Р. Криминалистические аспекты обеспечения расследования посягательств на культурные ценности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09. Ижевск, 2004. С. 3.

Янин С. А.

Именно поэтому следователи, занимающиеся расследованием данных преступлений, должны иметь соответствующую подготовку, процессуально и тактически грамотно проводить следственные действия, результаты которых являются доказательствами по делу.

От качества проведения каждого из них напрямую зависит и качество собранной доказательственной базы в целом, что, в свою очередь, явится показателем эффективности проведенного расследования.

В ходе расследования преступлений данной категории могут проводиться все следственные действия, предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законодательством, однако при этом ряд из них имеет свою специфику, обусловленную особенностями анализируемого состава преступления.

Следственный осмотр является достаточно распространенным следственным действием, причем для расследования невозвращения культурных ценностей в Российскую Федерацию характерны такие его виды, как осмотр предметов (как правило, самих культурных ценностей либо их копий), а также осмотр документов (в – основном, различной документации разрешительного и иного характера). Целью осмотра является установление криминалистически значимых фактов и обстоятельств.

Осмотр предметов заключается в непосредственном восприятии следователем признаков объекта.

В протоколе осмотра надлежит отразить наименование предмета, его размеры, материал, из которого он изготовлен, цвет, форму, в необходимых случаях вес, если речь идет о произведениях живописи, то сюжет. Недопустимы оценочные суждения («предмет из золота» и т.п.). В обязательном порядке необходимо отразить особенности осматриваемого объекта сколы, царапины, трещины, идентификационные номера и т.п.). В ходе осмотра целесообразно применить дополнительные средства фиксации (фотосъемку, видеозапись), и пригласить специалиста-искусствоведа, который поможет в описании отдельных деталей объекта, используя специальную терминологию.

Задачами осмотра документа являются следующие:

- определить его вид, назначение, способ изготовления;
- установить отношение к расследуемому преступлению (либо проверяемому в порядке ст. 140-145 УПК РФ факту);
- выявить обстоятельства дела, подтверждаемые либо опровергаемые осматриваемым документом.

Осмотр документов предполагает фиксацию в протоколе внешнего вида бумажного носителя, наименования, реквизитов, слов начала и окончания текста, подписей и оттисков печатей.

При осмотре допустимо использовать технические средства и приемы, позволяющие прочесть текст (увеличительные стекла, коспадающий свет, ультрафиолетовый осветитель и т.п.), если при этом не нужно проводить специальных исследований.

Особое внимание необходимо обратить на элементы защиты бланка (гильоширную сетку и т.д.), подписи должностных и иных, оттиски печатей и штампов, следы подчистки, исправления и т.п.

В ходе осмотра недопустимо применять методы, могущие повредить или иным образом изменить объект.

Уголовно-процессуальный закон (п. 1.1 ст. 170 УПК РФ) не требует при этом обязательного участия понятых, оставляя этот вопрос на усмотрение следователя. Однако в случае, если следователь не привлекает понятых к участию в следственном осмотре, обязательным является применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия. Вместе с тем, если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись.

Однако, несмотря на озвученные положения УПК РФ, и необязательность участия понятых, под вопросом оказывается доказательственное значение данного следственного действия, результаты которого при желании могут быть оспорены защитником в ходе судебного разбирательства. Поэтому целесообразным представляется все же привлекать понятых для участия в осмотрах.

Допрос свидетелей. Свидетелей по данной категории преступлений можно условно разделить на «объективных», осуществлявших чисто «технические» функции в расследуемом событии, и никаким образом не принимавшим участие в незаконных операциях, и «необъективных», связанных с фигурантом по службе, желающих при этом свалить всю вину на него, либо допустивших сознательно или неумышленно нарушения своей служебной деятельности, которые в ком-

плексе с иными действиями подозреваемого (обвиняемого) позволили осуществить преступный замысел последнего².

При этом допрос первой категории свидетелей сложностей не вызывает, следователю необходимо будет лишь максимально детализировать их показания.

Допрос второй категории свидетелей сложнее, задачей следователя будет являться установление объективной картины, несмотря на возможные попытки свидетеля выгородить себя. С учетом процессуального положения данной категории участников уголовного процесса, у следователя имеются механизмы правомерного воздействия на них, воспользоваться которыми необходимо в случае, если свидетель попытается ввести следствие в заблуждение относительно своих действий либо факта владения интересующей правоохранительные органы информацией.

Для этого необходимо:

- установить с ним психологический контакт;
- объяснить суть произошедшего и характер причиненного государству вреда;
- пояснить необходимость дачи полных и правдивых показаний о событии;
- предупредить свидетеля об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний.

При его допросе могут быть использованы такие тактические приемы, как использование ассоциативных связей; логический анализ противоречий, имеющихся в показаниях;

- предъявление доказательств;
- применение аудио- и видеозаписи и др.

Уголовно-процессуальными особенностями допроса свидетелей являются³:

- самостоятельное определение следователем места допроса;
- его ограниченность во времени (непрерывно не более 4 часов, обязательность перерыва не менее чем на 1 час для отдыха допрашиваемого и принятия им пищи, и непревышение общей 8-часовой продолжительности времени допроса в сутки);
- запрещение задавать наводящие вопросы;
- право допрашиваемого пользоваться документами и записями;
- возможность применения по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого дополнительных средств фиксации;
- возможность участия адвоката свидетеля в допросе.

Допрос подозреваемого (обвиняемого) по данным преступления представляет известную сложность, так как совершают их лица, имеющие, как правило, высшее образование, всесторонне развитые, занимающие руководящие или иные ответственные должности, являющиеся специалистами

2 См., например: Грозин В.Ю. Актуальные вопросы предварительного расследования по делам о невозвращении на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достоинства народов Российской Федерации и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09. М., 2007.

3 См., например: Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. Э.К. Кутуева. - 3-е изд., перераб. и доп. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 529 с.

в своей сфере. При этом преступление совершается умышленно, с корыстными, как правило, целями, и ожидать раскаяния от преступников приходится нечасто.

Допрос указанных категорий участников уголовного судопроизводства может проводиться в конфликтной и бесконфликтной ситуации (при этом, говоря о конфликтной ситуации, мы имеем ввиду противодействие следствию со стороны фигуранта в установлении как его роли в произошедшем, так и истины по делу в целом; внешне же отношения его со следователем могут быть вежливы и корректны).

Успех допроса определяется как тщательностью подготовки к нему, так и уверенным владением следователем тактическими приемами допроса, разработанными криминалистикой.

Подготовка предусматривает тщательное изучение материалов дела, анализ нормативных документов, касающихся должного порядка действий фигурантов, дополнительное ознакомление с доказательственной базой, имеющейся в распоряжении к моменту допроса.

Важнейшей составляющей успеха при допросе является знание следователем его тактических приемов – наиболее эффективных способов получения информации от допрашиваемого. Стоит отметить, что эти приемы не являются шаблонными, а отличаются в зависимости от перечисленных выше ситуаций.

Так, в бесконфликтной ситуации, когда собранными по делу доказательствами вина подозреваемого (обвиняемого) подтверждается в полной мере, и тот не видит смысла противодействовать расследованию, применяемые тактические приемы направлены лишь на получение максимального объема информации о механизме и деталях преступного события. Для этого применяются:

- использование ассоциативных связей;
- детализация и уточнение показаний;
- допрос по ограниченному кругу обстоятельств;
- предъявление доказательств и др.

В конфликтной ситуации, когда фигурант оказывает противодействие расследованию, задачей следователя является установление с ним психологического контакта, что явится предпосылкой для применения следующих тактических приемов⁴:

- убеждение в неправильности занятой позиции и необходимости дачи правдивых показаний;
- разъяснение положений уголовного закона о сотрудничестве со следствием как смягчающем вину обстоятельстве;
- логический анализ противоречий, содержащихся в показаниях;
- детализация и уточнение показаний;
- предъявление доказательств;
- создание впечатления о преувеличенной осведомленности следователя;
- оставление фигуранта в неведении относительно имеющегося по делу объема доказательств и др.

Допрашивая подозреваемого (обвиняемого), следует помнить о предписаниях уголовно-процессуального закона, касающихся процесса допроса.

Так, данные участники уголовного судопроизводства статьей 51 Конституции РФ наделены правом не давать показания против себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определен федеральным законом, не неся при этом уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний.

Повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого, что несколько ущемляет возможности следователя по получению его показаний.

В случае, если в деле участвует защитник, необходимо обеспечить его присутствие при допросе.

Таким образом, представляется, что соблюдение следователем перечисленных выше предписаний уголовно-процессуального законодательства, а также рекомендаций, выработанных криминалистикой, и касающихся тактики производства вышеперечисленных следственных действий, позволят провести их максимально эффективно, и использовать в дальнейшем полученные результаты как доказательства по уголовному делу.

Пристатейный библиографический список

1. Грозин В.Ю. Актуальные вопросы предварительного расследования по делам о невозвращении на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09. М., 2007.
2. Криминалистика: учебник для вузов / К. Г. Иванов [и др.]; под научной редакцией В. Н. Карагодина. — 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2020. 487 с.
3. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. Э.К. Кутуева. - 3-е изд., перераб. и доп. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 529 с.
4. Усиевич А.Р. Криминалистические аспекты обеспечения расследования посягательств на культурные ценности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09. Ижевск, 2004.

4 См., например: Криминалистика: учебник для вузов / К. Г. Иванов [и др.]; под научной редакцией В. Н. Карагодина. — 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2020. 487 с.

ЯНИНА Татьяна Николаевна

адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной научной статье продемонстрирован порядок назначения некоторых судебных экспертиз, характерных для расследования преступных посягательств на культурные ценности, в частности, невозвращения культурных ценностей в Российскую Федерацию. Отмечена специфика искусствоведческой, почерковедческой, технико-криминалистической экспертизы документов, область устанавливаемых данными экспертизами обстоятельств. Раскрыты некоторые процессуальные особенности выбора экспертного учреждения либо конкретного эксперта, сформулированы рекомендации следователю при назначении экспертизы.

Ключевые слова: культурные ценности, искусствоведческая экспертиза, документ, технико-криминалистическая экспертиза документов, материальный подлог, почерк, образцы для сравнительного исследования.

YANINA Tatyana Nikolaevna

adjunct of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CRIMINAL PROCEDURAL AND ORGANIZATIONAL AND TACTICAL ASPECTS OF THE APPOINTMENT OF CERTAIN FORENSIC EXAMINATIONS DURING THE INVESTIGATION OF CRIMINAL ENCROACHMENTS ON THE CULTURAL VALUES OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

This scientific article demonstrates the procedure for the appointment of some forensic examinations characteristic of the investigation of criminal encroachments on cultural property, in particular, the non-return of cultural property to the Russian Federation. The specifics of the art history, handwriting, technical and forensic examination of documents, the scope of the circumstances established by these examinations are noted. Some procedural features of the choice of an expert institution or a specific expert are disclosed, recommendations are formulated to the investigator when appointing an expert examination.

Keywords: cultural values; art history expertise; document; technical and forensic examination of documents; material forgery; handwriting; samples for comparative research.

Ни для кого давно не является секретом, насколько важное значение имеют специальные знания в любой сфере деятельности человека. Нет ни одной из них, где бы такие знания не использовались. Уголовное судопроизводство – не исключение. С самого момента его возникновения специальные знания использовались в нем в различных формах и видах. При этом, как представляется, самым важным из таких видов является назначение и производство судебных экспертиз, результаты которых имеют порой определяющее значение для разрешения уголовного дела по существу.

Судебная экспертиза в уголовном процессе можно определить как исследование в установленном порядке объектов и обстоятельств, имеющих значение для дела, лицом, обладающим специальными знаниями в различных отраслях науки, техники, искусства, ремесла, по заданию уполномоченных участников уголовного судопроизводства.

Стоит отметить, что лица, обладающие специальными знаниями, могут являться как штатными экспертами государственных судебных экспертных учреждений (например, в системе МВД России, ФСБ России, Минюста России и др.), так и нет, однако владеть при этом знаниями и опытом работы в определенной, интересующей следствие, сфере. Задачей же следователя при этом является выбрать учреждение либо лицо, которые будут проводить экспертизу.

По уголовным делам общеуголовной направленности, находящимся в производстве подразделений предварительного следствия или дознания органов внутренних дел, судебные экспертизы традиционны и проводятся, как правило, судебными экспертами МВД России и Минздрава РФ, без привлечения сторонних экспертов. Иная ситуация складывается при расследовании преступлений, посягающих на

Янина Т. Н.

культурные ценности, когда необходимо назначать как традиционные, так специфические экспертизы, специалисты по производству которых в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России (далее по тексту – ЭКП МВД России) не работают.

Одной из таких экспертиз является искусствоведческая, направленная на исследование предметов искусства. Как отмечает Т. Б. Михайлова, данная экспертиза «решает комплекс задач, связанных с анализом и оценкой произведения на подлинность, определением их историко-культурной и материальной ценности»¹.

Назначаться она может как при хищении предметов, имеющих особую ценность, так и при невозвращении культурных ценностей в Российскую Федерацию для установления факта подделки культурной ценности, если вместо оригинала в страну возвратится копия.

В ходе ее производства «эксперт атрибутирует предмет (название, авторство, место изготовления), датирует его, определяет подлинность, а также историческую, художественную, культурную или иную ценность, определяет стоимость предмета»².

1 Михайлова Т. Б. Экспертиза культурных ценностей: учебно-методическое пособие. – Екатеринбург, 2020. – С. 6.

2 Злотникова И. В., Богатырев С. Е. Особенности проведения искусствоведческой экспертизы в рамках административного и уголовного делопроизводства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/42946-osobennosti-provedeniya-iskusstvovedcheskoj-ehkspertizy-ramkakh-administrativnogo-ugolovnogo>.

С процессуальной стороны процесс ее назначения (как, впрочем, и иных судебных экспертиз), выглядит следующим образом.

1. Следователь должен определить вид судебной экспертизы, для чего ознакомиться с соответствующей литературой, проконсультироваться со специалистами.

2. С учетом отсутствия государственных судебно-экспертных учреждений, проводящих искусствоведческую судебную экспертизу, необходимо выбрать сведущее лицо, обладающее специальными знаниями в определенной сфере искусствоведения (в зависимости от вида спорного предмета – произведение живописи, графики, скульптуры, ювелирное изделие и т.п.).

Необходимо отметить, что данный вид экспертиз должен быть проведен экспертами в соответствующей области, имеющими лицензию Минкультуры России.

3. Сформулировать вопросы, ставящиеся на разрешение эксперта. Для этого целесообразно воспользоваться помощью специалиста, чтобы исключить некорректные формулировки, избыточные вопросы и вопросы, не относящиеся к компетенции эксперта.

4. Определить объекты, подлежащие исследованию.

5. Составить постановление о назначении судебной экспертизы.

6. Вручить эксперту, который будет проводить экспертизу, постановление и объекты, разъяснить ему права, обязанности и ответственность эксперта.

7. По получении заключения эксперта внимательно ознакомиться с ним, установить наличие всех необходимых подписей, печатей, изучить содержание и результаты исследований, а также выводы эксперта по поставленным вопросам.

В случае наличия сомнений у стороны защиты, либо если следователю неясны будут какие-либо аспекты заключения, целесообразно провести допрос эксперта в порядке ст. 205 УПК РФ.

8. Проанализировать результаты экспертизы и соотнести их с иными доказательствами, имеющимися по уголовному делу.

9. Ознакомить подозреваемого (обвиняемого) – при их наличии – с заключением эксперта, дать им возможность реализовать свои права, установленные УПК РФ в части заявления ходатайств о назначении дополнительной, повторной экспертиз, поручения ее производству другому эксперту, формулирования дополнительных вопросов эксперту.

10. Разрешить ходатайства со стороны защиты (при их поступлении).

Кроме искусствоведческой судебной экспертизы, для уголовных дел о невозвращении культурных ценностей в Российскую Федерацию характерны также технико-криминалистическая экспертиза документов (далее – ТКЭД), а также почерковедческая.

Технико-криминалистическая судебная экспертиза документов направлена на установление способа изготовления или подделки документа, отдельных его реквизитов.

Относится к традиционным видам криминалистических экспертиз, выполняется в ЭКП МВД России.

Объектами ее являются документы (в случае расследования анализируемых преступлений – связанные с оформлением процесса временного вывоза культурных ценностей за границу).

При этом задачей названной экспертизы является установление как способа изготовления документа, так и факта наличия в нем материального подлога (внесенных изменений). Установление же факта интеллектуального подлога, то есть анализ содержания документа, относится к компетенции следователя.

Данная экспертиза призвана решать следующие задачи:

«1. Диагностические (установление способа, времени изготовления документа или отдельных его частей; установление факта и способа внесения изменений в документ; выявление первоначального содержания документа).

2. Идентификационные (установление принадлежности частей одному документу; идентификация технических средств, используемых для изготовления документов или внесения в них изменений; идентификация изделий и материалов, используемых для изготовления документов либо внесения в них изменений).

3. Классификационные (установление факта принадлежности конкретного объекта к определенной группе в соответствии с существующей классификацией)»³.

Разница в процессе назначения такой экспертизы от предыдущей заключается в том, что ее производство следователь поручает экспертному учреждению – территориальному ЭКП МВД России, а не конкретному эксперту; последний же выбирается руководителем ЭКП, который разъясняет эксперту установленный УПК РФ и УК РФ комплекс прав, обязанностей и ответственности эксперта за дачу заведомо ложного заключения.

Тесно связана с ТКЭД и почерковедческая судебная экспертиза, призванная определить лицо, исполнившее определенный текст либо подпись. Необходимость в назначении такой экспертизы может возникнуть при отрицании фигурантами расследования выполнения ими каких-либо текстов либо подписей в документах.

Данный вид экспертизы, как и ТКЭД, призван решить 3 группы задач:

1. Идентификационные (установление конкретного исполнителя спорного текста, подписи при наличии подозреваемого).

2. Диагностические (установление условий, в которых был выполнен спорный текст, подпись).

3. Классификационные (установление принадлежности почерка исполнителя к группе почерков, свойственных лицам определённого пола, возраста либо типа почерков в соответствии с принятой научной классификацией).

Зачастую для всестороннего исследования документа назначается комплексная экспертиза, включающая обе вышеназванные.

Процессуальной особенностью почерковедческой судебной экспертизы является необходимость предоставления эксперту образцов для сравнительного исследования – экспериментальных, свободных и условно-свободных, для получения которых необходимо провести иные следственные действия – выемку, а также получение образцов для сравнительного исследования.

Данная судебная экспертиза также, как и ТКЭД, относится к числу традиционных, и проводится ЭКП МВД России.

В целях повышения эффективности производства данных судебных экспертиз, целесообразно рекомендовать следователям взаимодействовать перед их назначением со специалистами в данных областях, привлекая их для формулирования вопросов эксперту, а также обеспечивая их участие в получении образцов для сравнительного исследования в случае необходимости производства данного следственного действия. Такой подход позволит выяснить все интересующие следствие обстоятельства в каждом конкретном случае, определит объекты, необходимые эксперту, и сэкономит время производства экспертизы.

Пристатейный библиографический список

1. Злотникова И. В., Богатырев С. Е. Особенности проведения искусствоведческой экспертизы в рамках административного и уголовного делопроизводства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/42946-osobennosti-provedeniya-iskusstvovedcheskoj-ehkspertizy-ramkakh-administrativnogo-ugolovnogo>.
2. Михайлова Т. Б. Экспертиза культурных ценностей: учебно-методическое пособие. – Екатеринбург, 2020.
3. Официальный сайт ФБУ «Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации» в сети Интернет. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudexpert.ru/>.

3 См., например: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudexpert.ru/>.

ТОКТОМАТОВ Алтынбек Ражабович

адъюнкт Академии управления МВД России, подполковник милиции

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ

Органы дознания Кыргызской Республики и Российской Федерации играют важную роль в охране прав и свобод граждан от преступных посягательств, обеспечении общественного порядка и безопасности в обществе. Тем самым в статье рассматриваются вопросы правового положения органа дознания; внимание уделено проблемам теории, законодательства и правоприменительной практики, а также степени изученности правового положения органов дознания Кыргызской Республики и Российской Федерации. На основе сравнительного анализа правового положения органов дознания Кыргызской Республики и Российской Федерации предложены рекомендации по совершенствованию правового положения органов дознания Кыргызской Республики.

Ключевые слова: орган дознания, дознание, проступок, уполномоченное должностное лицо органа дознания, правовое положение, компетенция, уголовно-процессуальные правоотношения, досудебное производство.

ТОКТОМАТОВ Altynbek Razhabovich

adjunct of the Academy of Management of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

TO THE QUESTION ABOUT THE LEGAL STATUS OF THE INQUIRY BODY

The investigative bodies of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation play an important role in protecting the rights and freedoms of citizens from criminal encroachments, ensuring public order and security in society. Thus, the article considers the issues of the legal status of the body of inquiry; attention is paid to the problems of theory, legislation and law enforcement practice, as well as the degree of study of the legal status of the bodies of inquiry of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation. Based on a comparative analysis of the legal status of the bodies of inquiry of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation, recommendations for improving the legal status of the bodies of inquiry of the Kyrgyz Republic are proposed.

Keywords: body of inquiry, inquiry, misconduct, authorized official of the body of inquiry, legal status, competence, criminal procedural legal relations, pre-trial proceedings.

Токтомаатов А. Р.

Один из корифеев уголовно-процессуальной науки В. П. Божьев, в своем труде, посвященном уголовно-процессуальным правоотношениям, отмечал, что классификация лиц, участвующих в уголовном процессе, без достаточного учета их правового положения приводит к необъяснимым противоречиям¹.

Органы дознания Кыргызской Республики и Российской Федерации играют важную роль в охране прав и свобод граждан от преступных посягательств, обеспечении общественного порядка и безопасности в обществе. Осуществляемые органами дознания полномочия по расследованию уголовных дел (в России) и дел о проступках (в Кыргызстане) по около 50% от общего количества всех зарегистрированных преступлений, а также выполняемые ими иные функции, связанные с сохранением следов преступления и обнаружением лица, совершившего преступление, позволяют говорить о них, как об одних из ключевых субъектов уголовно-процессуальных правоотношений. В силу того, что правовое положение органов дознания позволяет им влиять на исход дела и обеспечение гарантий прав других участников уголовного судопроизводства, разрешение проблем регламентации их правового положения является актуальной задачей.

Правовое положение органов дознания в России и Кыргызстане напрямую связано с развитием и изменением уголовно-процессуального законодательства, в частности, с изменениями регламентации форм предварительного расследования и проверки сообщений о преступлении. Следует отметить, что с момента обретения независимости, Конституция Кыргызской Республики в новой редакции была принята четырежды (2005, 2007, 2010, 2021 гг.), что касается Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК КР), то он был переиздан в новой редакции

трижды (1999, 2017, 2021). Помимо этого, в уголовно-процессуальное законодательство за последние 20 лет было внесено большое количество изменений и дополнений (около 100 законами КР), прямо или косвенно затрагивающих правовое положение органов дознания. В определенные периоды эти изменения характеризовались предоставлением более широких полномочий органам дознания, а в другие периоды они значительно урезались.

Отметим, что в 2017 году в Кыргызской Республике был принят ряд совершенно новых кодексов и законов уголовно-правового цикла, которые вступили в законную силу с 1 января 2019 года². В целом можно сказать был выстроен совершенно новый порядок (система) отправления правосудия, начиная с момента принятия заявлений и сообщений о преступлении до разрешения дел в суде по существу.

Существенным фактором, повлиявшим на правовое положение органа дознания, послужила введенная в законодательный оборот новая категория – «уголовный проступок» и появление нового кодекса – кодекса Кыргызской Республики о проступках (далее КоП КР). Поясним, что в КоП КР вошли такие деяния (проступки), которые ранее относились к категории преступлений небольшой тяжести в УК КР (например: кража в незначительном размере (до 10000 сомов); мошенничество в незначительном размере; вандализм; незаконное изготовление наркотических средств либо психотропных веществ без цели сбыта в небольших размерах и др.), а также наиболее тяжкие правонарушения ранее регламентирован-

1 Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. Юридическая литература. – М., 1975. – С. 171.

2 Законом Кыргызской Республики от 24 января 2017 года №10 с 1 января 2019 года вступили в действие: Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Кодекс о проступках, Кодекс о нарушениях, Уголовно-исполнительный кодекс, Закон КР «О пробации», Закон КР «О гарантированной государством юридической помощи», Закон КР «Об основах амнистии и порядке ее применения», Закон КР «О медиации».

ных в утратившем свою юридическую силу кодексе Кыргызской Республики об административной ответственности (например: побои, насилие в семье, мелкое хулиганство и др.).

Отметим, что порядок производства по делам о проступках (дознание) был регламентирован в УПК КР (Раздел 16 УПК КР «Производство по делам о проступках»). В уголовном судопроизводстве появились новые участники уголовного судопроизводства как – начальник органа дознания (ст. 39 УПК КР), уполномоченное должностное лицо органа дознания (дознаватель) (ст. 37 УПК КР). Все проступки (123 состава проступка) подследственны уполномоченным должностным лицам органов дознания, за исключением случаев, когда одним и тем же лицом совершено преступление и проступок, в таком случае проводилось следствие (ст. 505 УПК КР).

Следует отметить, что в компетенцию органов дознания помимо расследования дел о проступках (дознания), входит также обеспечение регистрации заявлений и сообщений о совершенном преступлении или проступке, принятие мер к сохранению следов происшествия, проведение оперативно-розыскных мероприятий, выполнение поручений суда и следователя, письменных указаний прокурора, осуществление привода и др.

Таким образом, можно заметить, что нормы УПК КР 2017 года, вступившего в законную силу с 1 января 2019 года (далее – УПК КР 2017 года), характеризуются существенным расширением правового положения органов дознания по сравнению с УПК КР 1999 года.

Рассуждая о созданной новой конструкции материальных норм и появлении категории «уголовный проступок», выстроенном механизме их реализации, субъектах уголовного судопроизводства и их полномочиях, распределенной подследственности данной категории дел, о разграничении дознания как самостоятельной формы расследования от других компетенций возложенных на органы дознания и др., позволяют утверждать о системном характере данных правоотношений, где все элементы взаимосвязаны и взаимозависимы.

22 июля 2021 года Жогорку Кенеш Кыргызской Республики (Парламент) в очередной раз принял новый пакет законов и кодексов, в числе которых проект нового УПК КР³ (далее – проект УПК КР 2021 г.), предусматривающий изменение существующей правовой системы и создание новой ее модели. В которой полномочия органов дознания существенно ограничены.

Одной из новелл принятых нормативных правовых актов уголовно-правового блока является то, что он существенно ограничил правовое положение органов дознания как участников уголовного судопроизводства. Законодатель отказался от категории «уголовного проступка», расследование которых входило в компетенцию органов дознания и соответственно дознание как самостоятельная форма досудебного расследования будет упразднена.

Следует отметить, что в научных кругах решение о ликвидации Кодекса о проступках и перевод проступков в УК КР в категорию преступлений («преступлений небольшой тяжести»), считают как противоречащее Конституции КР⁴. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 57 Конституции КР – «каждый считается невиновным в совершении преступления и/или проступка, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»⁵.

Говоря о проекте УПК КР, отметим, что и в этом нормативном правовом акте некоторые нормы также вызывают определенные вопросы, в том числе вопросы связанные и с правовым регулированием правового положения органа

дознания. Так, согласно ст. 39 проекта УПК КР, к органам дознания относятся органы: внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, таможни, национальной безопасности, службы чрезвычайных ситуаций, а также командиры пограничных частей, воздушных судов, воинских частей, соединений и начальники военных учреждений, руководители геологоразведочных экспедиций, партий, экспедиций в отдаленных местностях, главы дипломатических и консульских учреждений Кыргызстана за рубежом.

Все отмеченные органы дознания в зависимости от закрепленной в законе компетенции можно разделить на две группы:

1. Органы с полной компетенцией: органы внутренних дел, органы и учреждения уголовно-исполнительной системы, органы национальной безопасности. В полномочия которых входит: обеспечивать регистрацию заявлений и сообщений о совершенном или готовящемся преступлении в Единый реестр преступлений (ЕРП); принимать меры к сохранению следов происшествия; осуществлять оперативно-розыскные мероприятия не ограничивающие конституционные права граждан, в том числе оперативно-розыскные мероприятия по специальным следственным действиям для пресечения и раскрытия преступлений, сбора доказательств, а также для предупреждения, пресечения, обнаружения и розыска лиц, совершивших преступления; предоставлять прокурору и следователю сведения и материалы, которые они запрашивают; производить привод; исполнять письменные распоряжения и поручения суда; осуществлять контроль за соблюдением условий и порядка избранной меры пресечения; исполнять указания прокурора и поручения следователя (письменные), в том числе поручения по производству некоторых следственных действий и применению мер защиты отдельных участников уголовного процесса (потерпевших, свидетелей и др.).

2. Органы дознания с ограниченной компетенцией: командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений; командиры воздушных судов и пограничных частей; таможенные органы, органы службы чрезвычайных ситуаций, руководители геологоразведочных партий, экспедиций в отдаленных местностях, главы дипломатических представительств и консульских учреждений Кыргызской Республики. В полномочия данных органов дознания входит лишь принятие неотложных мер связанных с сохранением следов места происшествия и последующей передачей собранных материалов и сведений следователю в соответствии с установленной подследственностью, определенной УПК КР. Больше никакими полномочиями отмеченные органы дознания не обладают.

Отметим, что в России, часть органов с ограниченной компетенцией не обладают статусом органа дознания, но при определенных обстоятельствах могут реализовывать их полномочия (ст. 40 УПК РФ).

Кроме того, неопределено само место органов дознания в системе участников уголовного судопроизводства. Так, согласно п. 8 ст. 5 проекта УПК КР к стороне обвинения отнесены – прокурор, следователь, руководитель следственного подразделения, потерпевший, его представитель, законный представитель и частный обвинитель. В данной системе участников уголовного процесса, органы дознания не обозначены.

Также отметим, что ст. 5 проекта УПК КР к органам дознания относит государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством осуществлять дознание. Однако законодатель не раскрывает самого понятия «дознания». Что он вкладывает в это понятие и каково его содержание остается не раскрытым. Ведь от дознания, как формы предварительного расследования законодатель отказался. Отметим, что УПК РФ в данном случае, дает определение понятию «дознание», под которым следует понимать форму предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно (п. 24 ст. 5 УПК РФ), хотя и эту дифиницию некоторые ученые считают несостоятельной⁶. К органам дознания же относит государ-

3 Официальный сайт Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kenesh.kg/ru/news/show/11785/> (дата обращения: 17.09.2021 г.).

4 Конституция Кыргызской Республики. Принята Законом Кыргызской Республики «О Конституции Кыргызской Республики» от 5 мая 2021 года № 59.

5 Сыдыкова Л. Ч., Легова И. В., Маматкеримова Г. Р., Кулбаев А. К., Сатаров У. М., Сулайманова Н. Н. Экспертное заключение по проекту Уголовного, Уголовно-процессуального кодексов и Кодекса о правонарушениях против порядка управления, разработанных Генеральной прокуратурой КР. – Бишкек, 14 июня 2021. – С. 6.

6 Николаева Т. Г. К понятию дознания как формы предварительного расследования преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2 (30). – С. 10-13.

ственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия.

Еще одним нововведением проекта УПК КР стало выделение доследственной проверки в отдельную стадию уголовного судопроизводства (п. 52. ст. 5 УПК КР). Учитывая, что доследственная проверка включает период с момента регистрации заявления или сообщения о преступлении в Единый реестр преступлений до принятия решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела, она имеет прямое отношение к правовому положению органов дознания. Понимая «правовое положение» как место участника уголовного судопроизводства в системе правоотношений, следует отметить, что правовое положение органов дознания на стадии доследственной проверки вызывает много вопросов. Поскольку остаются неясным, каким образом будут урегулированы правоотношения между органами дознания и другими участниками уголовного судопроизводства (потерпевшим, свидетелем, следователем и др.), какие оперативно-розыскные мероприятия орган дознания правомочен провести в рамках доследственной проверки? Каков будет статус потерпевшего и подозреваемого на стадии доследственной проверки? Распространяются ли полномочия следственного судьи на доследственную проверку? Имеют ли право участники уголовного судопроизводства ознакомиться с материалами доследственной проверки? и другие вопросы⁷.

Необходимо отметить, что проблемы, связанные с регламентацией правового положения органов дознания, отчасти характерны и для России. В частности, один из ведущих процессуалистов России профессор Б. Я. Гаврилов отмечает, что в УПК РФ было внесено свыше 200 изменений и дополнений и они не отличались системностью в регламентации досудебного производства⁸.

Отмеченное, не могло сказаться на месте и роли органов дознания в системе участников уголовного судопроизводства, а также на правоприменительной практике. Так, в России ежегодно регистрируется около 2 млн. преступлений (в 2018 г. – 1.991.532 преступлений, в 2019 г. – 2.024.337 преступлений, в 2020 г. – 2044221 преступлений), около половины которых регистрируются по преступлениям, предварительное следствие по которым не обязательно (в 2018 г. – 912092 преступлений, 2019 г. – 903873 преступлений, 2020 г. – 868448 преступлений). Из них, порядка 90 % выявляются и расследуются дознавателями органов внутренних дел РФ, в деятельности которых в последнее время отмечается значительное количество возвращенных уголовных дел прокурором для дополнительного производства расследования в форме дознания (около 11.000 уголовных дел в год), а также возвращенных судом прокурору уголовных дел, расследованных в сокращенной форме дознания (около 700 уголовных дел в год)⁹, указывающая на недостаточную эффективность уголовно-процессуальной деятельности органов дознания в системе ОВД в досудебном производстве России.

Несмотря на многочисленные изменения и дополнения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство, а также организационно-штатные преобразования в структуре органов дознания как Кыргызской Республики, так и Российской Федерации, как видно проблемы регламентации их деятельности остаются неисчерпанными. Указанные проблемы порождают различные суждения и споры, о чем свидетельствуют многочисленные научные труды.

Говоря о научной разработанности, следует отметить, что исследованию данной проблемы в России и Кыргызстане посвящено не мало научных трудов и она как привлекала, так и продолжает привлекать внимание научного сообщества. Исследователи как прошлых, так и последних лет в своих трудах отмечают, что остаются неразрешенными многие вопросы, связанные с правовым положением органов дознания, которые нуждаются в дальнейшем своем изучении.

Отметим, что одними из последних комплексных исследований посвященных отдельным вопросам органам дознания по законодательству Российской Федерации, стали научные исследования проведенные в стенах Академии управления МВД России под руководством Б. Я. Гаврилова: Ю. В. Шпагиной «Уголовно-процессуальная деятельность полиции как органа дознания: теоретико-правовые основы и правоприменительная практика» (2021), Е. Ю. Стефановой «Процессуальный статус начальника органа дознания в уголовном судопроизводстве» (2020), К. С. Агабекова «Уголовное преследование органами дознания: теория и практика» (2020), а также научные исследования проведенные Е. С. Кудряшовой «Обеспечение качества дознания в уголовном судопроизводстве» (2020), А. Ю. Туминым «Московская обща́я полиция в XVII – XIX вв. (историко-правовое исследование)» (2021) и др.

Анализ научных работ позволяет сделать вывод о том, что органы дознания как участники уголовного судопроизводства остаются одной из самых притягательных тем научных исследований. Идут дискуссии относительно системы органов дознания, их полномочий и должностных лиц, существуют проблемы и в вопросах взаимоотношений органов дознания с другими участниками уголовного судопроизводства.

Изложенное дает основание полагать о необходимости комплексного изучения правового положения органов дознания в системе участников уголовного судопроизводства, а также их должностных лиц, их связей с другими участниками уголовного судопроизводства, выявление закономерностей этих отношений и выработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства регулирующего данные правоотношения в сравнительно правовом ключе двух государств – Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. Юридическая литература. – Москва, 1975. – С. 171.
2. Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 1 (37). – С. 19.
3. Николаева Т. Г. К понятию дознания как формы предварительного расследования преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2 (30). – С. 10-13.
4. Сыдыкова Л. Ч., Летова И. В., Маматкеримова Г. Р., Кулдаев А. К., Сагаров У. М., Сулайманова Н. Н. Экспертное заключение по проекту Уголовного, Уголовно-процессуального кодексов и Кодекса о правонарушениях против порядка управления, разработанных Генеральной прокуратурой КР. Бишкек, 14 июня 2021. – С. 6.
5. Шадрин М. Д., Калентьева Т. А. Актуальные проблемы регламентации деятельности органов дознания в РФ // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2019. – № 2. Том 1. – С. 237.
7. Шадрин М. Д., Калентьева Т. А. Актуальные проблемы регламентации деятельности органов дознания в РФ // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2019. – № 2. Том 1. – С. 237.
8. Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 1 (37). – С. 19.
9. Отчет по форме № 1-Е, установленный приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22 декабря 2017 г. № 858 «Об утверждении и о введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ» // ГИАЦ МВД России. – 2021.

ШАВКАРОВА Елена Евгеньевна

старший преподаватель кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

ШМАТОВ Михаил Андреевич

профессор кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России, заслуженный юрист РФ, заслуженный работник МВД России

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 239 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье раскрывается проблематика производства процессуальной проверки по преступлениям, связанным с созданием и деятельностью деструктивных объединений. Особое внимание уделяется проблеме соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства при оформлении и представлении результатов оперативно-разыскной деятельности.

Ключевые слова: процессуальная проверка, деструктивные объединения, возбуждение уголовного дела.

SHAVKAROVA Elena Evgenjevna

senior lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

SHMATOV Mikhail Andreevich

professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

PROCEDURAL FEATURES OF CONSIDERATION OF A CRIME COMMUNICATION PROVIDED BY ART. 239 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article reveals the problems of the production of procedural verification of crimes related to the creation and activities of destructive associations. Particular attention is paid to the problem of compliance with the norms of criminal procedure legislation in the registration and presentation of the results of operational-search activities.

Keywords: procedural check, destructive associations, initiation of a criminal case.

В Российской Федерации каждому человеку, в соответствии со ст. 28 Конституции Российской Федерации «гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними», кроме этого, в ст. 30 закреплено право граждан на объединение, при этом никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем¹. Как показывает практика, происходит злоупотреблением данными правами и объединения создаются для реализации преступных замыслов.

Как правило деятельность организаций, посягающих на личность и права граждан (далее деструктивные организации) внешне выглядит законной, так как указываются разрешенные законом основания для регистрации, либо их деятельность носит конспиративный характер, в связи с чем правоохранительные органы не всегда своевременно справляются с проблемой их функционирования. В связи с этим преступления данной категории имеют латентный характер, что создает трудности в их выявлении.

Стадия возбуждения уголовного дела – это обязательная стадия уголовного процесса, от которой зависит дальнейшее производство по уголовному делу, является гарантом соблюдения и защиты прав и законных интересов, как лиц, совершивших преступление, так и пострадавших от их преступных действий. От полноты и качества материала, собранного в ходе процессуальной проверки, зависят своевременность и правильность принятия соответствующего решения уполномоченным лицом. Субъект расследования обязан проверить

сообщение о совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции принять по нему решение.

При производстве процессуальной проверки основной задачей является установление повода и основания для возбуждения уголовного дела. В большинстве случаев процессуальная проверка инициируется на основании заявлений граждан о причинении им вреда здоровью, либо хищении принадлежащего им имущества путем злоупотребления доверием. В дальнейшем, при проведении проверки устанавливаются факты вовлечения их в деятельность деструктивной организации.

От гражданки Ф. поступило заявление, в котором она просит привлечь к уголовной ответственности П., Ф., ФИО, ФИО, похитивших путем обмана и злоупотребления доверием, принадлежащие ей денежные средства.

*От гражданки ФИО поступило заявление, в котором она просит привлечь к уголовной ответственности П., Ф., Ч. и других лиц, которые путем обмана и злоупотребления доверием в период времени с *** по *** похитили принадлежащие ей денежные средства на общую сумму 820 000 рублей.*

Как правило, в дальнейшем с целью проверки полученной информации о вовлечении в деятельность деструктивной организации решается вопрос о производстве оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых предоставляются в следственные органы в установленном порядке. Для документирования преступной деятельности организатора, руководителя или участников деструктивной организации, как правило, проводятся различные оперативно-разыскные мероприятия, среди которых особое значение имеют наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, обследование помещений. При этом, данные мероприятия могут проводиться с использованием технических средств. Полученные видео- и аудиозаписи предоставляются следователю для дальнейшего осмотра и при-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

общения в качестве вещественных доказательств, а также производства судебных экспертиз.

Результаты оперативно-разыскной деятельности могут использоваться в качестве доказательств вины того или иного лица. При этом, необходимо учитывать, что они должны отвечать требованиям уголовно-процессуального законодательства. В связи с чем следователю при получении результатов оперативно-разыскной деятельности необходимо проверить, соответствуют ли они требованиям, предъявляемым к результатам ОРД, предоставляемым уполномоченным должностным лицам (органам).

Так, при рассмотрении уголовного дела по обвинению ФИОЗ в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 239 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159 УК РФ Кировский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан исключил из числа доказательств результаты оперативно-разыскных мероприятий, поскольку являются недопустимыми, представленными с нарушением требований ст. ст. 7, 11 Федерального Закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности, так как все оперативно-разыскные действия, представленные в распоряжение следствия, проведены в отношении потерпевшей ФИО9 Г.З. Об этом свидетельствуют постановление о предоставлении результатов оперативно-разыскных мероприятий от 23 апреля 2015 года, постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, постановление о разрешении на проведение ОРМ от 20 марта 2015 года, представленные результаты ОРМ в виде компакт-дисков².

Верховным Судом Республики Мордовия в ходе рассмотрения кассационной жалобы в защиту интересов осужденного К. по ч. 1 ст. 239 УК РФ, ст. 135 УК РФ изменен приговор Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия и исключены из числа доказательств как недопустимые: материалы оперативно-разыскных мероприятий - видеозапись разговора с К. от 22.01.2009 г., указава, что суд первой инстанции не учел положения, содержащиеся в постановлении Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П и не принял во внимание, что данное ОРМ проводилось 22.01.2009 г., тогда как в этот же день в жилище у К. уже был проведен обыск, и он был задержан в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ. А так как уголовное дело было возбуждено на сутки ранее, то на момент проведения оперативно-разыскных мероприятий с ним 22.01.2009 г. он являлся подозреваемым, однако права подозреваемого и положения ст. 51 Конституции РФ К. не разъяснились, право на защиту обеспечено не было, что свидетельствует о безусловном нарушении его прав³.

По результатам проверки сообщения, при обнаружении признаков преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, должностным лицом, производящим проверку, выносится рапорт об обнаружении признаков преступления. Данный рапорт будет рассматриваться следователем как повод для возбуждения уголовного дела. В данном рапорте должно быть отражено дата и время, место совершения преступления, какие конкретно действия и кем совершены, а также наступившие последствия. Кроме этого, в рапорте необходимо указать признаки какого именно преступления, усматриваются в материале процессуальной проверки.

С целью определения основания для возбуждения уголовного дела следователю необходимо проанализировать материалы процессуальной проверки и установить наличие в них признаков преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ. При этом необходимо отметить, что на момент возбуждения уголовного дела могут отсутствовать некоторые признаки преступления. Например, может быть не установлено лицо, совершившее преступление, а, следовательно, не известно, является ли данное лицо субъектом преступления.

Однако признаки объективной стороны создания некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, либо участия в деятельности такой организации в материалах проверки должны содержаться.

Представляется, что в материалах процессуальной проверки должны содержаться следующие документы и сведения: объяснения лиц, подавших заявление о вовлечении их в деятельность религиозного или общественного объединения, некоммерческой организации (включая некоммерческую организацию, выполняющую функции иностранного агента); объяснения близких родственников и близких лиц об изменениях, произошедших с их родственниками, пострадавшими от деятельности деструктивной организации; сведения о регистрации (или отсутствии таковой) и внесении Министерством юстиции РФ в Единый государственный реестр юридических лиц: религиозной организации, некоммерческой организации, в том числе выполняющей функции иностранного агента, деятельность которой проверяется правоохранительными органами; о круте лиц, входящих в данную организацию; о месте проведения собраний с членами организации; о личности организатора (руководителя) деструктивной организации, а также участниках, активно принимающих участие в ее деятельности, местах их проживания; при наличии у заявителей печатной продукции, а также аудио или видео продукции необходимо произвести ее изъятие; о месте изготовления печатной продукции; о наличии у заявителей телесных повреждений (необходимо направлять их на судебно-медицинское освидетельствование, либо в рамках проверки назначать судебно-медицинскую экспертизу); результаты оперативно-разыскной деятельности (например, постановление о производстве конкретного оперативно-разыскного мероприятия; постановление о предоставлении результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд; постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей, акт наблюдения, и т.д.).

Данный перечень не является исчерпывающим и может быть расширен в зависимости от обстоятельств совершенного преступления.

При вынесении постановления о возбуждении уголовного дела следователю в соответствии с ч. 2 ст. 146 УПК РФ необходимо указать повод и основание для возбуждения уголовного дела, а также пункт, часть, статью УК РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело. В описательно-мотивировочной части данного постановления отражаются обстоятельства совершения преступления. Если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица или лиц, то данные сведения должны содержаться в резолютивной части постановления.

Необходимо отметить, что от полноты и качества проведенной процессуальной проверки зависит своевременность принятия решения о возбуждении уголовного дела, производства следственных и процессуальных действий, а в конечном итоге привлечении виновных лиц к ответственности и восстановлению нарушенных прав граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Приговор Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 7 октября 2016 г. по делу № 1-156/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/TEmofX0dmO1E/>.
3. Уголовное дело № 1-45/2010. Архив Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия. - 2010.

АНАНЬЕВ Олег Геннадьевич

старший преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы Академии ФСИН России

ОБУЧЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ В ИУ РЕШЕНИЮ СВОИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Автор делает краткий анализ предпосылок совершения преступлений в современный период с позиции результатов прохождения человеком социализации. Он дает уголовно-правовую характеристику лиц, поступающих в ИУ для отбывания наказания в виде лишения свободы. Предлагает сотрудникам УИС, а также представителям общественных организаций и религиозных объединений, шире использовать активные формы социально-педагогических воздействий в целях обучения осужденных решению своих социальных проблем.

Ключевые слова: социализация, социальные проблемы осужденных, уголовно-правовая характеристика, социальная помощь, обучение осужденных решению своих социальных проблем.

ANANJEV Oleg Borisovich

senior lecturer of Social psychology and social work sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

TRAINING OF CONVICTS IN THE IU TO SOLVE THEIR SOCIAL PROBLEMS

The author makes a brief analysis of the prerequisites for committing crimes in the modern period from the point of view of the results of each person's socialization; he gives a criminal-legal description of persons entering the penitentiary institution to serve their sentences in the form of imprisonment; he suggests that the employees of the penitentiary institution, as well as representatives of public organizations and religious associations, more widely use active forms of socio-pedagogical influences in order to teach convicts to solve their social problems.

Keywords: socialization, social problems of convicts, criminal law characteristics, social assistance, training of convicts to solve their social problems.

Изучение лиц, поступающих в исправительные учреждения на основании судебных решений для отбывания уголовного наказания, показывает, что туда чаще прибывают люди, имеющие серьезные социальные проблемы. Среди них следует выделить особенно таких лиц, которые:

- прошли начальный этап социализации, но при этом не приобрели навыков самостоятельного решения своих социальных проблем;
- были прежде нормативно социально адаптированы, но впоследствии по различным причинам приобрели дезадаптации в решении жизненных вопросов и поведении;
- изначально усвоили девиантные варианты решения своих социальных проблем;
- реализовывали криминальные способы организации своей жизнедеятельности.

И если им дать обобщенную качественную характеристику, хотя каждый человек имеет индивидуальный путь своего развития, то по совпадающим типологическим признакам в ней, у многих из них следует отразить, что:

- а) значительная часть из них проживала в свободном обществе в основном за счет ведения паразитического образа жизни, т.е. за счет своих родственников и близких;
- б) другая – за счет совершения криминальных деяний;
- в) третья часть – не принимала мер к повышению своего образовательного и профессионального уровня, ведению честной трудовой деятельности;
- г) часть совершеннолетних лиц мужского пола безответственно вели себя в семьях либо не желали их создавать;
- д) определенная группа из числа лиц, поступивших отбывать наказание, не соблюдали ни нравственных, ни право-

вых норм общения и построения взаимоотношений и взаимодействия с окружающими людьми.

Если же рассматривать уголовно-правовую характеристику лиц, поступающих для отбывания наказания в исправительные учреждения в современный период, то следует заметить некоторую зависимость видов совершаемых преступлений от общих социально-экономических условий, в которых находятся различные субъекты общественно-экономических отношений. Например, лица, имеющие проблемы в трудоустройстве и обеспечении себя и свои семьи источниками жизнедеятельности больше всех остальных категорий находятся в состоянии рисков совершения преступлений против собственности. Отсюда статистикой фиксируется, что среди общей численности лиц, совершивших преступления, количество лиц, не имеющих постоянного источника дохода, составляет 64,0%, а в структуре преступности более половины всех зарегистрированных в стране преступлений составляют хищения чужого имущества, среди которых самыми распространенными являются кражи (35 %)¹. Приведенные показатели свидетельствуют о том, что часть граждан, оказавшись в условиях «разбалансированной личной ситуации» (безработица и уменьшение объема доходов), проявила себя таким образом, что вместо самостоятельного решения своих жизненных проблем посредством поиска и активного участия в их решении трудовым способом, пыталась легко, а именно криминально ее нормализовать. Следует также заметить, что

1 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 05.10.2021 г.).

субъекты экономической деятельности различных форм собственности не в полном объеме в известный период создали условия, профилирующие ухудшение жизненной ситуации населения. Иначе бы не произошло некоторого роста показателя количества лиц, утративших работу.

Вторым после хищений по распространенности видом преступлений, подтвержденных статистикой за прошлый год, стали мошенничества. Их доля в общей картине преступности составляет 15,6 %. На долю мошенничеств, совершенных с использованием компьютерной техники, мобильных средств связи, приходится более 67 % и их массив продолжает увеличиваться. Для злоумышленников социальная привлекательность указанного вида преступлений объясняется тем, что имеется возможность их совершения без необходимости проявления физической активности по перемещению в пространстве, т.е. преступления совершаются без выхода из места проживания либо пребывания. Интерес к их совершению обоснован и дешевизной материального обеспечения приготовлений к ним, а также легкостью (без физических усилий) использования находящихся «под руками» технических средств, с помощью которых происходит незаконное изъятие финансов у граждан. Следует заметить, что не только в нашей стране, но и в других странах массив преступлений, совершенных с использованием телекоммуникационных технологий, имеет тенденцию к быстрому увеличению, а с социальной стороны характеризует происшедшие смещения интересов людей в сторону их материализации.

Третьим видом преступлений, который обращает на себя внимание в связи с исходящей от него повышенной общественной опасностью, являются криминальные деяния террористического характера, которые обозначили свою тенденцию к увеличению (+21,7 %). Обнаруженная тенденция, возможно, обусловлена личными кризисными состояниями определенной категории лиц, с одной стороны, а с другой стороны, псевдорелигиозной деятельностью определенных организаций, имеющих попытки ведения своей деятельности в нашей стране и занимающихся вербовкой лиц, готовых на любые преступные деяния ради денег. Социальные причины того, что отдельные лица из числа молодежи, оказываются вовлеченными в указанный вид криминальной деятельности, кроются в том, что в некоторых семьях, нерешенные вопросы создания условий для получения ими образования, профессии, обеспечения занятости, ведения здорового образа жизни и рационального использования свободного времени, не освоены. Также на это могли влиять образующиеся личностные состояния фрустрации в связи с разрушением планов-притязаний на освоение более высоких без надлежащей образовательной подготовки профессиональных ролей, заложенных семейным окружением либо полным отсутствием фактора родственно-семейной поддержки.

Четвертым видом, обращающим на себя внимание в структуре преступности, является относительно стабильный удельный вес преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (9,7 %), т.е. уровень их совершения фактически не снижается. Это свидетельствует о том, что реально криминальный оборот наркотиков имеет место, а социальная профилактика на ее снижение влияет не существенно и при

этом складывается впечатление, что поиск механизмов, способных обеспечивать эффективное ее влияние, ведется не в полной мере. В то же время специалисты не исключают активизацию ухищрений по сокрытию совершаемых в данном направлении преступных деяний злоумышленниками. Привлекательность указанного вида преступности, при всех социальных рисках, как известно, кроется в возможностях получения большого объема финансовой прибыли.

И еще один вид преступлений, на который следует обратить внимание в связи с его общественной опасностью и тем, что он, если не прямо, то хотя бы косвенно, связан с доверием населения к власти и правоохранительным структурам. Это группа преступлений коррупционной направленности. Речь идет о взяточничестве и некотором росте такой ее разновидности, как получение мелких взяток. Живучесть совершения такого вида преступлений определяется, по-видимому, житейской философией класса чиновников, что «за мелкую взятку серьезного наказания не будет», а надежды на скопление финансовых ресурсов даже от мелких подачек, не ослабляют их желаний на обогащение даже таким образом.

Изучение условий организации исправительных воздействий по всем категориям лиц, поступающих отбывать уголовное наказание в виде лишения свободы по вышеуказанным преступлениям, говорит о том, что с ними обязательно надо строить работу по извлечению уроков из совершенных в жизни ошибок, т.е. заниматься социально-педагогической работой. Однако практика показывает, что далеко не все люди и не сразу после прибытия в ИУ, готовы к такой работе. Кроме того, опыт работы с такими людьми показывает, что часть из них даже не будут способны подступиться к анализу, и собственного жизненного пути, и совершенного преступления. Но то, что они находятся в изоляции и под контролем правоохранителей, это уже является решением задачи по обеспечению мирного труда и покоя, ни в чем неповинных граждан нашей страны. Введение в исправительный процесс таких лиц, отбывающих наказания, может произойти и позже, но главное состоит в том, что сотрудники УИС обязаны выполнять задачу ведения исправительной работы с ними.

У сотрудников УИС, являющихся специалистами в области оказания помощи в социальном восстановлении указанных категорий лиц, отбывающих наказания, постоянно возникает необходимость поиска эффективных ресурсов решения их социальных проблем. В данном контексте очень важной является системно организованная социально-педагогическая работа, которая начинается от встречи с человеком, его изучения, осуществления педагогических воздействий и получения результата в виде проверки усвоения преподнесенных уроков. И таких людей, которые нуждаются в социально-педагогической помощи, в местах лишения свободы не мало. В отношении лиц, отбывающих наказания, важна работа, не только связанная с поиском и применением результативных форм и методов, из имеющихся в теоретическом багаже, но и использования для этого ресурсов личности самих осужденных². Необходимо использовать специаль-

2 Приказ МЮ РФ № 262 от 30.12.2005 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112196/ (дата обращения: 05.10.2021 г.).

ный подход в их оценке с позиции возможности оказания им необходимой социальной помощи, ее принятия ими и позитивного реагирования на совершаемые для них комплексы позитивных воздействий.

Определение категорий лиц, поступающих для отбывания уголовного наказания, с учетом наличия желаний решения имеющихся социальных проблем в исправительном процессе, может иметь вид группирования³. Исходя из этого, для предстоящей работы по оказанию социальной помощи осужденным, поступившим в ИУ, условно по группам их можно распределить следующим образом:

- на способных самостоятельно решать свои социальные проблемы, не способных и способных частично их решать;
- желающих и не желающих решать свои социальные проблемы;
- умеющих правильно решать свои социальные проблемы и не умеющих подступаться к их решению законопослушным образом.

Однако проблема состоит в том, что сотрудники УИС имеют поставленную законодательством РФ задачу оказания помощи осужденным в восстановлении для возвращения в общество после отбытия наказания, но зачастую из-за отсутствия у части из них желаний решения своих социальных проблем, испытывают изначально в этом затруднения. С одной стороны, это связано с необходимостью построения осужденными сотрудничества с сотрудниками УИС, что средой лиц, также отбывающих наказание, воспринимается отрицательно. С другой стороны, и это необходимо признать, что не всем лицам и не по всем обнаруженным социальным проблемам, имеющимся у них, имеет место объективная возможность оказания практической социальной помощи. Кроме того, печально, но факт, что часть лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, рассматривают свое пребывание в ИУ, как благо (имеется возможность подлечиться, подкормиться и т.д.), ибо на свободе проблемы обеспечения жизнедеятельности надо решать самим, а здесь все решено и еще можно обжаловать кажущееся их некачественное решение. Какой же выход из создавшихся положений может быть найден?

Таким выходом могут быть программные воздействия, направленные на формирование мотивации решения своих социальных вопросов у лиц, отбывающих наказания, посредством их обучения. Социально-педагогические программы сотрудникам можно создавать даже совместно с осужденными. По формам – это коллективно-массовые, групповые и индивидуальные социально-педагогические воздействия, проведение которых предусмотрено уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации. А предметно, это: лекции, беседы, доклады, видеофильмы, диспуты, конкурсы и т.д. На наш взгляд, была бы правильной организация обучающих занятий в групповом и индивидуальном порядке при активном использовании не часто используемых следующих форм: диалоги, дискуссии, упражнения, поручения, задания, ролевые игры, тренинги, заполнение специально

составленных рабочих тетрадей, обсуждения актуальных вопросов организации и ведения жизнедеятельности, обсуждения прочитанного материала из книг и журналов. Могут ли сотрудники УИС и участвующие в исправительных воздействиях и постпенитенциарной ресоциализации представители внешних ресурсов (общественных организаций и религиозных объединений) обеспечивать осуществление указанных видов воздействий? При должной организации, безусловно, могут, но только надо создавать для этого необходимые условия. Кроме того, в предлагаемую систему воздействий, для оказания реальной помощи в пенитенциарном восстановлении в период пребывания человека в исправительном учреждении, напрашивается введение еще одного элемента. Это создание специальной структуры (возможно отделения социально-педагогической реабилитации), способной оказывать помощь в социальном восстановлении с учетом необходимости организации в этом деле комплексного подхода. Именно такой подход может соответствовать выполнению требований отдельных норм международных актов о том, что в исправительном учреждении должны работать педагоги, реабилитологи, специалисты в области трудовой адаптации, психологи и т.д. Идеальной может стать именно такая модель, когда прошедших обучение в ИУ освобожденных лиц, передают на дальнейшее обустройство в обществе специальной службе. Чтобы создать действующий механизм решения социальных проблем осужденных, необходимы организационные решения, реструктуризация имеющихся ресурсов и частичная реорганизация служебной деятельности. Именно о таких намерениях свидетельствуют все последние выступления руководства МЮ РФ и ФСИН России, которые анонсируют предстоящие меры, направленные на дальнейшее совершенствование УИС.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МЮ РФ № 262 от 30.12.2005 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112196/ (дата обращения: 05.10.2021 г.).
2. Ананьев О. Г., Казанцев В. Н., Кийко Н. В., Кузнецов М. И. и др. Социальная работа с осужденными в ИУ: учебное пособие. – Рязань: Академия ФСИН России, 2020. – 300 с.
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 05.10.2021 г.).

3 Ананьев О. Г., Казанцев В. Н., Кийко Н. В., Кузнецов М. И. и др. Социальная работа с осужденными в ИУ: учебное пособие. – Рязань: Академия ФСИН России, 2020.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-337-339

ЛЕЛИК Наталия Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки Томского института повышения квалификации работников ФСИН России (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России), полковник внутренней службы

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СРЕДСТВО ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Статья посвящена рассмотрению физкультурно-спортивной работы с осужденными в исправительных учреждениях как неотъемлемой части воспитательного процесса. Изучение немногочисленных научных исследований и анализ проведенного исследования среди осужденных женщин отбывающих наказание в исправительных учреждениях Сибирского и Уральского федеральных округов ФСИН России, показал низкую мотивацию к ежедневным оздоровительным, физкультурным и спортивно-массовым мероприятиям, которые необходимы в рамках массового содержания людей. Несомненно, что в исправительных учреждениях обеспечивается выполнение санитарно-гигиенических и противоэпидемических норм и требований. Однако проводимые воспитательные мероприятия физкультурно-оздоровительной направленности содействуют поддержанию здорового образа жизни осужденных женщин в условиях изоляции, способствуют профилактике различных заболеваний, которые выявляются в период отбывания наказания. Кроме этого, делаются выводы, что необходимо привлекать специалистов по физической культуре (лечебной гимнастике), которые могли бы на профессиональном уровне организовывать и проводить данные мероприятия в рамках воспитательной работы в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: осужденные женщины; физкультурно-спортивные мероприятия; физическое воспитание; зарядка; исправительные учреждения.

LELIK Nataliya Borisovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, Head of Service-combat and tactical-special training sub-faculty of the Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia (FKU DPO Tomsk IPKR of the Federal Penitentiary Service of Russia), colonel of the internal Service

PHYSICAL EDUCATION AS A MEANS OF CORRECTING CONVICTS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

The article is devoted to the consideration of physical culture and sports work with convicts in correctional institutions as an integral part of the educational process. The study of a few scientific studies and the analysis of the conducted research among convicted women serving sentences in correctional institutions of the Siberian and Ural Federal Districts of the Federal Penitentiary Service of Russia showed low motivation for daily recreational, physical culture and mass sports events that are necessary within the framework of mass detention of people. There is no doubt that sanitary and hygienic and anti-epidemic norms and requirements are met in correctional institutions.

However, the ongoing educational activities of a physical culture and wellness orientation contribute to maintaining a healthy lifestyle of convicted women in isolation, contribute to the prevention of various diseases that are detected during the period of serving a sentence. In addition, it is concluded that it is necessary to involve specialists in physical culture (therapeutic gymnastics), who could organize and conduct these activities at a professional level as part of educational work in correctional institutions.

Keywords: convicted women; physical culture and sports events; physical education; exercise; correctional institutions.

Физическое воспитание как средство исправления осужденных в местах лишения свободы, обуславливает необходимость проектирования инновационных подходов к использованию ее воспитательного потенциала в целях формирования ценностного отношения к своему здоровью, физическому совершенствованию, более успешной ресоциализации и социальной адаптации после освобождения из ИУ. С этой целью, в местах лишения свободы необходимо активно развивать физкультурно-спортивное воспитание!

Эффективность воспитательного воздействия при применении различных форм физкультурно-спортивной деятельности на личность осужденных к лишению свободы достаточно низкая, что обусловлено организационно-методическими, кадровыми проблемами, слабой материально-технической базой. Однако, в 2020 году уголовно-исполнительная система Российской Федерации достигла положительных результатов в работе по развитию материальной базы ИУ для проведения

воспитательной работы, организации культурно-массовых мероприятий, созданию условий осужденными для занятий спортом. В исправительных учреждениях дополнительно оборудовано 156 спортивных площадок, при общежитиях дополнительно оборудовано 354 спортивных уголка. На 16 единиц увеличилось количество спортивных залов для осужденных, в том числе оборудовано 12 тренажерных залов. Результатом этой работы стало участие в спортивных мероприятиях более 445 тыс. осужденных, что привело к увеличению занимающихся физической культурой и спортом на 22,2 %².

Согласно ст.110 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ) физическое воспитание выступает одним из основных направлений воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях. Соответственно, физическое воспитание рассматривается в контексте физкультурно-спортивной работы и имеет разнообразные формы проведения занятий с осужденными в

Лелик Н. Б.

1 Ледовских В.С. Спортивно-массовая работа как средство физического воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук; Санкт-Петербургский университет МВД РФ. - Санкт-Петербург, 2004. - 42 с.

2 Об объявлении решения коллегии Федеральной службы исполнения наказаний «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2020 году и задачах на 2021 год»: приказ ФСИН России от 23 марта 2021 №182 // Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2021).

ИУ. Так, одним из направлений физкультурно-спортивной работы является утренняя физическая зарядка в исправительных учреждениях, которая закреплена приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295³ и является неотъемлемой частью распорядка дня. Бесспорно что утренняя зарядка является составной частью режима, а соблюдение режимных требований - одно из средств к достижению целей наказания, в частности исправления осужденных. Кроме этого, в связи с внесенными изменениями в Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утренняя зарядка согласно распорядка дня в обязательном порядке должна выполняться осужденными, содержащимися в штрафном изоляторе и помещениях камерного типа и утверждается приказом начальника ИУ, доводится до сведения администрации ИУ и осужденных и размещается в общедоступных местах в виде наглядной информации⁴. Соответственно, выполнение утренней физической зарядки можно рассматривать, как составляющую часть исправления. К тому же, ежедневная утренняя физическая зарядка имеет гигиеническое и оздоровительное значение, содействует переходу организма к бодрствованию и рабочему состоянию⁵. Также, физическая зарядка выполняется в рабочее время (производительная гимнастика) и служит одним из средств преодоления чувства усталости, утомления, снимает напряженность организма и повышает концентрацию внимания, которая необходима на производстве и не только.

Кроме этого, физкультурно-спортивная деятельность включает в себя проведение спартакиад, турниров по разным видам спорта. Соревнования проводятся по командным и индивидуальным видам спорта круглогодично. Также проводятся состязания по выполнению отдельных гимнастических упражнений на перекладине, брусьях. Интересен опыт организации спортивных мероприятий в начале года с осужденными в УФСИН России по Владимирской области, где администрацией учреждений были организованы турниры по редко встречающимся спортивным направлениям - фútbолу, перетягиванию каната, нардам. Трансляция соревнований осуществляется по сети кабельного телевидения, что в свою очередь мотивирует осужденных в дальнейшем участвовать в различных турнирах по разным видам спорта⁶.

Одним из направлений физкультурно-спортивной работы также является вновь внедрение сдачи норм «Готов к труду и обороне» (далее - ГТО) в ИУ. Во многих исправительных колониях уже прошли тестирования Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО. Например в исправительной колонии г.Сургута состоялась апробация нормативов с участием высококвалифицированных судей и официальной регистрацией на сайте ВФСК. Совершенно справедливо, что для кого-то из осужденных - физкультурно-спортивная деятельность, это мотивация

преодолеть свои внутренние проблемы и достичь цели, у других возможность испытать себя. Проведение мероприятий по сдаче нормативов ГТО в условиях пенитенциарных учреждений становится хорошей традицией. Было бы справедливо учитывать данное участие при условно-досрочном освобождении осужденных в ИУ⁷. Интересный опыт в 2021 году проведения физкультурно-спортивных мероприятий в ФКУ УФСИН России по Томской области. Так, в следственном изоляторе руководство организовало соревнование по русскому жиму на личном первенство среди несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. По мнению администрации учреждения, приобщение подростков к физической культуре и спорту - одно из важных направлений воспитательной работы. Проведение физкультурно-спортивных мероприятий способствует прежде всего правопослушному поведению, поддержанию и приобщению к здоровому образу жизни, самовоспитанию особенно так важному для несовершеннолетних подследственных.

Соответственно, при проведении физкультурно-спортивных мероприятий воспитываются такие социально полезные качества личности, как целеустремленность, дисциплинированность, взаимовыручка, взаимоподдержка, что так необходимо при выполнении режимных требований. Кроме этого, физкультурно-спортивная деятельность оказывает систематизирующее влияние на личность, в результате чего улучшается состояние здоровья, что особенно необходимо для профилактики заболеваний в условиях массового нахождения осужденных в исправительных учреждениях и особенно такой категории как женщины.

С каждым годом снижается численность осужденных женщин отбывающих наказание в исправительных учреждениях. В связи с этим, численность женщин, осужденных к лишению свободы за пять лет снизилась практически на 30 %⁸. На 1 сентября 2021 года в учреждениях УИС содержалось 38 888 женщин, в том числе в ИК, лечебно-исправительных учреждениях (далее - ЛИУ), лечебно-профилактических учреждениях (далее - ЛПУ), воспитательных колониях (далее - ВК) - 29 015 человек. При женских исправительных учреждениях действуют 13 домов ребенка, в которых проживает 340 детей.

В исследуемых исправительных учреждениях для женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы Сибирского и Уральского федеральных округов ФСИН России выявлено, что около 45 % респондентов находится в возрасте от 26 до 35 лет⁹. Соответственно, половина осужденных отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, являются социально-активными женщинами. Также в ходе исследования выявлено, что женщины, ранее отбывавшие лишение свободы, активнее занимаются физической культурой, чем впервые осужденные. Кроме того, проводя анкетирование среди осужденных женщин выявлено, что если бы было больше свободного времени, предоставлена возможность выбора спортивных занятий со специалистами по физической культуре (лечебной физкультуре), то они бы

3 Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 (ред. от 29.01.2021) // Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2021).

4 О внесении изменений в Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденный приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295; приказ Минюста России от 27.03.2029 № 51 // Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.09.2021).

5 Тюгаева Н.А. Санитарно-гигиеническое воспитание осужденных в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4. С. 143-146.

6 Глушков С.А. Организационно-правовые аспекты проведения мероприятий по физическому воспитанию осужденных к лишению свободы в уголовно-исполнительной системе // Научно-практический журнал «Юридические исследования». С. 76-80. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovye-aspekty-provedeniya-meropriyatiy-po-fizicheskomu-vospitaniyu-osuzhdennykh-k-lisheniyu-svobody-v> (дата обращения 30.09.2021).

7 Грязнов С.А. Воспитательное воздействие физической культурой на осужденных // IV Международная научно-практическая конференция «Новые импульсы развития: вопросы научных исследований». С. 122-125. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnoe-vozdeystvie-fizicheskoy-kultury-na-osuzhdennykh> (дата обращения 04.10.2021).

8 Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф> (дата обращения 20.09.2021).

9 Лелик Н.Б. К вопросу о личностных характеристиках женщин, ранее отбывавших лишение свободы // Вопросы современной науки и практики: Научно-практический журнал. Киров, 2019. №1 (1). С. 79-81.

с удовольствием бы занимались различными видами физической активности для сохранения и укрепления своего здоровья. Однако наряду с этим, около половины респондентов указали на необходимость исключить утреннюю зарядку из распорядка дня ИУ. Несомненно, что осужденные женщины могут быть освобождены от любых физических нагрузок медицинским работником ИУ по состоянию здоровья. Однако, проведенное исследование лишний раз доказывает низкую мотивацию осужденных женщин к ежедневным оздоровительным, физкультурным мероприятиям, которые необходимы в рамках массового содержания людей. Систематическое занятие зарядкой способствует не только оздоровлению организма осужденных женщин, но и воспитанию дисциплинированности, собранности, самоконтролю, умению уважать других людей, не нарушая их жизненного пространства. Небольшая физическая нагрузка позволяет справиться с депрессией, эмоциональной возбудимостью, переключиться на позитивные мысли о будущем освобождении и т.д. Включение в комплекс упражнений на дыхание, растяжку, помогает организму женщин поддерживать себя в хорошей физической форме, что непосредственно отражается на производительности труда в ИУ.

Несомненно, что в условиях исправительных учреждений необходимо формировать интерес, мотивацию осужденных женщин к ежедневным занятиям оздоровительной физической культурой, в том числе к утренней зарядке, навыков ведения здорового образа жизни и самое главное для более успешной ресоциализации и социальной адаптации после освобождения из ИУ. Администрацией исправительных колоний выполняется разъяснительная работа о пользе гимнастики и режима труда, проводятся лекции о необходимости ежедневных санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий в исправительном учреждении, обеспечивающих охрану их здоровья. Однако, как показывает исследование этого не достаточно.

Кроме этого, необходимо отметить, что результаты многочисленных исследований особенностей организации физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой работы в исправительных учреждениях свидетельствуют о недостаточной правовой регламентации. Так, согласно Правил внутреннего распорядка в ИУ проведение утренней физической зарядки является обязанностью осужденных. Однако, нет закрепленных данным документом мероприятий физкультурно-оздоровительной направленности, которые необходимо проводить с осужденными:

в связи с высокими показателями заболеваемости;
недостаточным уровнем профилактических и медицинских манипуляций;
малоподвижным образом жизни, который приводит к ухудшению физического и психического здоровья.

На наш взгляд, недостаточно форм стимулирования и мер поддержки со стороны администрации ИУ, что могло бы мотивировать осужденных женщин к более активным занятиям физкультурно-спортивной деятельности. К тому же, осужденные имеют весьма ограниченные представления о физическом воспитании, самовоспитании, занятиях оздоровительной (лечебной) физической культурой, в связи с отсутствием программно-методического обеспечения и специалистов по физической культуре (лечебной гимнастике), которые могли бы на профессиональном уровне организовывать и проводить данные мероприятия в рамках воспитательной работы в исправительных учреждениях.

Пристатейный библиографический список

1. Об объявлении решения коллегии Федеральной службы исполнения наказаний «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2020 году и задачах на 2021 год»: приказ ФСИН России от 23 марта 2021 № 182 // Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2021).
2. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России 16.12.2016 № 295 (ред. от 29.01.2021) // Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2021).
3. О внесении изменений в Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденный приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295: приказ Минюста России от 27.03.2021 № 51 // Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.09.2021).
4. Глушков С.А. Организационно-правовые аспекты проведения мероприятий по физическому воспитанию осужденных к лишению свободы в уголовно-исполнительной системе // Научно-практический журнал «Юридические исследования». С. 76-80. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovyye-aspekty-provedeniya-meropriyatiy-po-fizicheskomu-vospitaniyu-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody-v> (дата обращения 30.09.2021).
5. Грязнов С.А. Воспитательное воздействие физической культурой на осужденных // IV Международная научно-практическая конференция «Новые импульсы развития: вопросы научных исследований». С. 122-125. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnoe-vozdeystvie-fizicheskoy-kultury-na-osuzhdennyh> (дата обращения 04.10.2021).
6. Ледовских В.С. Спортивно-массовая работа как средство физического воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук; Санкт-Петербургский университет МВД РФ. Санкт-Петербург, 2004. 42 с.
7. Лелик Н.Б. К вопросу о личностных характеристиках женщин, ранее отбывавших лишение свободы // Вопросы современной науки и практики: Научно-практический журнал. Киров, 2019. № 1 (1). С. 79-81.
8. Тюгаева Н. А. Санитарно-гигиеническое воспитание осужденных в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4. С. 143–146.
9. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф> (дата обращения 20.09.2021).

МИНКОВА Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНСКОГО ПОЛА, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Статья посвящена анализу социально-демографических признаков личности осужденных женщин, поскольку изучение последних наряду с уголовно-исполнительными признаками и психологическими особенностями личности позволит прогнозировать поведение лиц женского пола в период лишения свободы, эффективно проводить воспитательную работу с ними в целях социальной адаптации, ресоциализации и профилактики преступного поведения в дальнейшем.

Ключевые слова: осужденные женщины, уголовно-исполнительная система, пенитенциарные учреждения, исправительные учреждения, социально-демографические признаки.

MINKOVA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Management and organization of UIS activities sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF FEMALE CONVICTS SERVING A SENTENCE OF IMPRISONMENT

The article is devoted to the analysis of the socio-demographic characteristics of the personality of convicted women, since the study of the latter, along with the criminal-executive characteristics and psychological characteristics of the personality, will make it possible to predict the behavior of female persons during imprisonment, to effectively carry out educational work with them in order to social adaptation, resocialization and prevention further criminal behavior.

Keywords: convicted women, penitentiary system, penitentiary institutions, correctional institutions, socio-demographic characteristics.

Рассматривая вопросы отбывания наказания осужденными женского пола, а также проблемы их социальной реабилитации, необходимо, на наш взгляд, изучить основные характерные черты личности указанной категории женщин, их нравственные, психологические, социальные особенности, поскольку индивидуализация исполнения наказания в отношении указанной категории лиц требует особого подхода в объяснении их поведения, мотивации, свойств личности.

Мы не будем претендовать на всестороннее изучение личности осужденной женщины в рамках нашего исследования, поскольку данному вопросу посвящено значительное количество научных работ, отметим лишь, что считаем весьма правомерным выделять личность женщины-преступницы как специфической личности, отличающей ее как от законопослушной женщины, так и от осужденных мужчин.

По данным официальной статистики, на 1 января 2021 г. в исправительных учреждениях УИС содержалось 39 523 женщины, что в 11 раз меньше осужденных мужского пола.

Один этот факт, как нам кажется, говорит о специфических особенностях женщин, поскольку при прочих равных условиях последние менее криминогенно опасны в силу гендерного признака. Тем более опасны и специфичны те женщины, которые преступили закон. Все вышесказанное, на наш взгляд, позволяет выделять осужденных женского пола из остальной массы и утверждать, что указанной категории лиц присущ ряд отличительных особенностей, выражающихся, прежде всего, в их криминальной зараженности и преступной направленности.

Мы рассмотрим личность осужденной женщины по традиционно принятой в криминологии схеме с точки зрения ее социально-демографических данных.

Итак, что касается этнического состава осужденных женщин, то преобладают русские – 87 %, представительниц азиатских государств из ближнего зарубежья – 8 %, цыганок – 2% и др.

Минкова Е. А.

Без сомнения, в рамках социально-демографической характеристики осужденных женщин центральное место занимает возраст. Возрастные изменения меняют социальные роли и функции человека, круг общения, стереотипы поведения, способы реагирования на конфликтные ситуации и выхода из них.

Возраст женщин, содержащихся в исправительных учреждениях, колеблется от 18 до 65 лет. Преобладают женщины в возрасте 36-55 лет – 52 %, 31-35 лет – 31 %, 26-30 лет – 12 %, 20-25 лет – 5 %.

Таким образом, основной процент составляют женщины 30-55 лет, то есть люди с определенным жизненным опытом, установками, ориентирами. Это не молодежь с несформированной психикой и жизненными приоритетами, а взрослые женщины, имеющие за плечами годы жизни. Тем более сложной становится работа сотрудников УИС по их ресоциализации и социальной адаптации, ведь всем понятно, как тяжело менять привычки и стереотипы поведения, сформированные годами.

К не менее важным социально-демографическим признакам, характеризующим личность осужденной женщины, относится семейное положение. Сложно переоценить роль семьи для осужденной женщины, поскольку именно институт семьи является тем мостиком, который связывает осужденную с прошлой свободной жизнью. Кроме того, семья – это не только моральная поддержка, но и огромный материальный стимул правоупослушного поведения осужденной.

В этой связи сохранить семейные связи во время лишения свободы, на наш взгляд, очень важно, поскольку они положительно влияют на женщин, как в период отбывания наказания, так и в процессе социальной реабилитации. Женщины значительно хуже мужчин адаптируются к условиям свободы, тяжелее переживают тюремное прошлое, испытывают давление общества. В этой связи совершенно очевидно, если у человека есть семья, от которой исходит материальная и моральная поддержка, дом, в котором его ждут, процесс ресоциализации пройдет значительно легче.

Однако, как показало проведенное нами исследование, в полной мере использовать потенциал семьи в деле социальной адаптации и ресоциализации осужденных не представляется возможным, поскольку только 21 % осужденных женщин замужем, 79 % в браке не состоят. Справедливости ради отметим, что это не абсолютные цифры, так как в настоящее время значительное количество браков, юридически не оформлены, а фактически люди проживали семьей, воспитывали детей, и эти связи могут сохраниться и в период отбывания наказания. Также необходимо отметить, что женщины более верны своим супругам и дожидаются их из мест лишения свободы, тогда как мужчины часто разрывают брачные связи и строят новые семьи, что также накладывает негативный отпечаток на исправительный и воспитательный процесс с указанной категорией осужденных.

В целом можно констатировать, что факт отсутствия семьи характерен для всех осужденных, однако, наиболее свойственен для осужденных женского пола и является еще одним подтверждением их социального неблагополучия и склонностью к деструктивному поведению.

Нельзя отрицать, что своеобразным сдерживающим фактором криминальной активности осужденных женщин является наличие детей. По данным проведенного исследования, эта цифра составила 38 %. Весьма показательным в этой связи является тот факт, многие матери практически не общаются с детьми, лишены или ограничены в родительских правах, а их дети находятся в социальных учреждениях. Для многих из них наличие детей – это лишь попытка избежать реального срока лишения свободы, о чем мы уже упоминали выше.

Весьма интересны в рамках криминологической характеристики социального положения и род занятий осужденных женского пола, так как они красноречиво говорят о вовлеченности последних в трудовую деятельность и их социальном статусе.

Как показало проведенное исследование, 92,2 % обследованных являются трудоспособными гражданами. Однако только 36,2 % из них до осуждения работали, как правило, на низкоквалифицированных должностях в сфере обслуживания. Отсюда вопрос: «На какие средства существовали указанные лица?». Сам собой напрашивается ответ о криминальных доходах, доказательством чему являются категории преступлений, по которым осуждены исследуемые лица.

Так, 62 % отбывают наказание за преступления против собственности; 27 % – против здоровья населения и общественной нравственности; за преступления против жизни и здоровья – 18 % осужденных. Совершенно очевидно, что основным источником заработка являются доходы от преступной деятельности в результате краж, грабежей, разбоев, а также преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, количество которых в последние годы неуклонно растет.

Так, по данным ФСИН России, в исправительных колониях содержится 3630 женщин, осужденных за совершение краж (ст. 158 УК РФ), 581 – грабежей (ст. 161 УК РФ), 522 – разбоев (ст. 162 УК РФ). За совершение преступлений, связанных с наркотиками, отбывает наказание 12701 женщин¹. Цифры говорят сами за себя, превышение практически в 3 раза.

Не менее важным показателем, отражающим уровень мировоззрения, взгляды, интересы, ценностные ориентации индивида, является образовательный уровень, поскольку именно на личностных ориентирах строится весь процесс исправления осужденных, их социальной адаптации и ресоциализации.

Итак, в исследуемой категории преобладают осужденные, имеющие среднее образование – 56 %, среднее специальное – 28 %, начальное – 6,3%. Доля лиц, имеющих высшее образование, незначительна – 0,7%. Число осужденных женщин, не имеющих образования, составило 9 %, что является довольно тревожным симптомом, поскольку с каждым годом все больше увеличивается количество лиц без образования, что является отражением в целом неблагоприятной обстановки в стране в этой области, отсутствием контроля со стороны образовательных организаций и социальных служб за детьми, не получающими образование.

Без сомнения, это зеркальное отражение экономической нестабильности в государстве, безработицы, слабой социальной поддержки материнства и детства, как итог, приводящих к социальной деформации, детской беспризорности, в конеч-

ном итоге, к маргинализации и деградации всего общества. Конечно, государство пытается предпринимать какие-то меры. Материнский капитал – это прекрасно, но получить его можно не сразу, не сейчас. А именно в этот период, период рождения ребенка, невозможности женщины работать до достижения им 3-летнего возраста, нужна поддержка государства, особенно матерям-одиночкам. Зачастую именно материальная нужда, отсутствие поддержки семьи толкает их на преступления.

Итак, резюмируя, отметим, что женщины с более высоким уровнем образования значительно реже склонны к деструктивному поведению, так как заняты трудовой деятельностью, имеют семьи, увлечения, в целом обладают более широким кругозором, нравственными и моральными качествами.

Анализируя психологическую подструктуру личности женщин в ИК, нельзя не отметить, что полученные результаты подтверждают данные проведенных ранее исследований². Так, у менее 3-х процентов исследуемых подтвердилось психическое здоровье, у остальных диагностировались различные психические патологии, диапазон которых значительно широк: от алкоголизма, наркомании до психопатии различной этиологии. Получается, что практически весь спецконтингент страдает психическими аномалиями. Данное обстоятельство, безусловно, накладывает отпечаток на проводимую воспитательную работу с ними, требует определенных навыков и знаний.

Также можно констатировать, что теперь основной процент осужденных женщин – это страдающие наркоманией, тогда как буквально десять лет назад большинство из них страдало алкоголизмом, что в очередной раз подтверждает наше высказывание о волне наркотизма, захлестнувшей нашу страну. Зачастую женщины вовлекаются в немедицинское потребление наркотических средств под влиянием своих мужей, сожителей. А затем материальная нужда и наркотическая зависимость заставляют их становиться курьерами и распространителями.

Таким образом, в заключении следует отметить, что портрет современной осужденной женщины выглядит следующим образом: это женщина возрасте 30-50 лет, безработная с низким уровнем образования, имеющая на иждивении детей, страдающая наркотической или алкогольной зависимостью, психическими аномалиями, не исключающими вменяемости, отбывающая наказание за преступления против собственности или в сфере незаконного оборота наркотиков.

Учет указанных характеристик личности осужденных женского пола позволит прогнозировать поведение последних в период лишения свободы, эффективно проводить воспитательную работу с ними в целях социальной адаптации, ресоциализации и профилактики преступного поведения в дальнейшем.

Пристайный библиографический список

1. Минкова Е. А. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женского пола // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сб. тез. Международной науч.-практ. конференции (Рязань, 28-29 нояб. 2018 г.): в 2 т. - Рязань: Академия ФСИН России, 2018. - Т. 2. - С. 108-111.
2. Минкова Е. А. Социально-психологические аспекты профилактики насильственной пенитенциарной преступности // Прикладная юридическая психология. - 2018. - № 2. - С. 121-125.
3. Середа Е. В. Теоретические и прикладные проблемы применения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин и их социальной реабилитации: дис. ... доктора юрид. наук. - М., 2000. - 324 с.
4. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // ФСИН России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 25.06.2021).

1 См.: Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // ФСИН России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 25.06.2021).

2 См., например: Середа Е. В. Теоретические и прикладные проблемы применения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин и их социальной реабилитации: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2000. - С. 128.

СТЕПАНЕНКО Юрий Сергеевич

кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, подполковник полиции

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются вопросы исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Разработаны предложения, направленные на совершенствование нормативно-правовой базы и предложены рекомендации в сфере исполнения указанных видов уголовных наказаний. Отмечается особая важность и явная практическая значимость изучения личностных характеристик лица, совершившего преступление, что способствует как индивидуализации наказания, так и повышения его эффективности. Особое внимание автором уделено проблемам и перспективам реализации такого вида наказания как принудительные работы.

Ключевые слова: система уголовных наказаний, органы, исполняющие наказания, наказания, не связанные с изоляцией от общества, ограничение свободы, принудительные работы, штраф.

STEPANENKO Yuriy Sergeevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, professor of Philosophy and socio-humanitarian disciplines sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

PROBLEMS OF EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES THAT ARE NOT RELATED TO THE ISOLATION OF CONVICTS FROM SOCIETY

The article deals with the issues of execution of criminal penalties that are not related to the isolation of convicts from society. Proposals aimed at improving the regulatory framework have been developed and recommendations have been proposed in the field of execution of these types of criminal penalties. There is a special importance and clear practical importance of studying the personal characteristics of the person who committed the crime, which contributes both to the individualization of punishment and to its effectiveness. The author pays special attention to the problems and prospects for the implementation of such a type of punishment as forced labor.

Keywords: the system of criminal penalties, bodies executing punishments, punishments not related to isolation from society, restriction of freedom, forced labor, fine.

Степаненко Ю. С.

В последние десятилетия в России законодателем был взят курс на либерализацию и гуманизацию системы исполнения уголовных наказаний в государстве¹. В частности, это выразилось в более активном применении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Статистика иллюстрирует убедительное снижение фактически в два раза числа осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, что подтверждает усилия законодателя об увеличении частоты применения таких уголовных наказаний как штраф, принудительные работы, ограничение свободы и другие².

Практика применения уголовных наказаний в России показывает, что ужесточение назначаемых наказаний не приводит к снижению количества совершаемых преступлений. Исходя из этого, несостоятельность исключительного применения наказания в виде лишения свободы привела законодателя к поиску альтернативных решений, целью которых является повышение эффективности реализации целей наказания в современном социальном обществе. Следовательно, необходимость мониторинга практики исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, обусловлена

ростом их применения как средства социальной защиты общества от преступлений.

В рамках реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 г. Правительством РФ запланировано развитие во всех субъектах федерации сети исправительных центров – учреждений, исполняющих наказание в виде принудительных работ, что также предопределяет актуальность изучения их практической деятельности с точки зрения оценки эффективности проводимого совершенствования пенитенциарной системы Российской Федерации.

Анализ практики использования в России наказаний, не связанных с изоляцией от общества, выявляет проблемы исполнения указанных наказаний как объективного, так и субъективного свойства. Так, назначение указанных выше уголовных наказаний, без учета смягчающих или отягчающих обстоятельств, семейного положения, наличия трудоспособности вообще и прошлой трудовой деятельности в частности, иных личностных характеристик лица, привлекаемого к уголовной ответственности, может привести к ничтожности назначенного судом наказания и отсутствию результатов исполнительного воздействия уголовного наказания.

Например, назначение такого уголовного наказания как исправительные работы неработающему на момент осуждения лицу, являющемуся злостным неплательщиком алиментов, подразумевает привлечение осужденного на труд с последующим принудительным удержанием из дохода осужденного денежных средств, в пользу несовершеннолетнего. Однако нередки случаи, когда осужденные категориче-

1 Рогова Е. В., Гайдай М. К. Пенитенциарная политика России // Человек: преступление и наказание. - 2016. - № 3 (94). - С. 13-17.

2 Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р. Доступ из справ. правовой системы Гарант.

ски отказываются работать и, соответственно, выплачивать алименты. В результате, злостным нарушителям режима отбывания уголовного наказания, исправительные работы по решению суда заменяют лишением свободы на определенный срок, при этом, находясь на полном государственном обеспечении и не работая в исправительном учреждении, осужденные видят в такой ситуации возможный легкий способ ухода от ответственности воспитания и содержания несовершеннолетних детей. Наличие судимости не останавливает подобного рода контингент неплательщиков алиментов. Цель применения такого наказания, выражавшаяся в удержании из легального дохода осужденного денежных средств в пользу несовершеннолетнего, не реализована. В качестве предложения для злостных нарушителей режима отбывания наказания следует рассмотреть вопрос о возможности замены исправительных работ на наказание в виде принудительных работ с направлением осужденного в исправительный центр.

Изучение личностных характеристик привлекаемого к уголовной ответственности лица так же крайне важно при назначении судом такого наказания как обязательные работы, смысл которых по замыслу законодателя заключается в привлечении лица к общественно полезным работам в свободное от учебы или работы время, не оплачиваемых для осужденного. Логика назначения подобного уголовного наказания предусматривает привлечение к работе, посиленной для осужденного, что невозможно без изучения его личности.

По замыслу законодателя, отбывание уголовного наказания в виде принудительных работ выражается в изменении привычного круга общения осужденного посредством принудительного направления для проживания в исправительный центр, а также привлечения к труду, вид которого определяется начальником исправительного учреждения³. Законодатель, вводя в действие применение уголовного наказания в виде принудительных работ, в ч. 1 ст. 53.1 УК РФ особо указал, что принудительные работы применяются не как самостоятельное наказание, а как альтернатива наказанию в виде лишения свободы на определенный срок. При этом, в ч. 2 ст. 53.1 УК РФ указано, что решение о замене лишения свободы на принудительные работы принимает суд, в случае если придет к выводу о возможности исправления осужденного, привлекаемого к уголовной ответственности, без реального отбывания наказания в местах лишения свободы⁴. Законодатель до настоящего времени в нормативно-правовой базе четко не сформулировал критерии оценки личности осужденного, достойного, по мнению суда, исправляться без направления в исправительную колонию. На практике, вынося подобное решение, судьи ссылаются на положительные личностные характеристики лица, привлекаемого к уголовной ответственности, смягчающие обстоятельства совершенного преступления, наличие факта возмещения причиненного преступлением ущерба, что несет субъективный характер принимаемого решения, в связи с чем, думается целесообразным фиксация в нормативном порядке оценочных критериев личности, которой может быть назначено наказание в виде принудительных работ.

Еще одной проблемой исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ является недостаточное количество исправительных центров. На 01 января 2021 года в России функционируют лишь 111 учреждений в 76 субъектах Российской Федерации с размещением в них 8.2 тысяч осужденных, что явно недостаточно. Учитывая, что в соот-

ветствии с действующим законодательством право на замену лишения свободы на определенный срок принудительными работами имеют порядка 182 тысячи осужденных, увеличение количества и вместимости исправительных центров на территории всех субъектов федерации не подлежит сомнению⁵.

Одной из целей уголовного наказания является перевоспитание осужденного. В законодательстве средств воздействия на осужденного достаточное количество, одно из них это воспитательное воздействие. Практика исполнения уголовных наказаний в виде обязательных и исправительных работ показывает, что в трудовых коллективах, где работают осужденные, о проведении воспитательной работы со специальным контингентом можно говорить лишь условно из-за отсутствия как мотивации сотрудников трудовых коллективов, так и правовых норм, регулирующих указанные правоотношения.

Одним из проблемных вопросов при исполнении наказания в виде ограничения свободы может являться наложенное судом ограничение выезда за пределы муниципального образования в случае, если осужденный работает или собирался трудоустроиться на работу вахтовым методом или в случае работы такого лица в соседнем муниципалитете. Кроме этого, установление судом ограничения покидания места проживания в ночное время, фактически приводит к ничтожности возможность работы осужденных на предприятиях непрерывного цикла работы.

Несомненно, система наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, внесла серьезный вклад в процесс гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации⁶, при этом выработка системного подхода, направленного на совершенствование нормативно-правовой базы, позволит достичь максимальной эффективности исполнения указанных наказаний.

Пристайный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. 01.07.2021). Доступ из справ. правовой системы Гарант.
2. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р. Доступ из справ. правовой системы Гарант.
3. Гайдай М. К. Уголовно-исполнительная система России в условиях реформирования // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. - 2017. - № 1. - Т. 9. - С. 79–84.
4. Официальные статистические данные ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pda.fsin.gov.ru> (дата обращения: 05.09.2021).
5. Рогова Е. В., Гайдай М. К. Пенитенциарная политика России // Человек: преступление и наказание. - 2016. - № 3 (94). - С. 13–17.
6. Степаненко Ю. С. Проблемы правоприменения принудительных работ // Евразийский юридический журнал. – 2020. - № 2 (141). – С. 281–282.

3 Степаненко Ю. С. Проблемы правоприменения принудительных работ // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 2 (141). - С. 281–282.

4 Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. 01.07.2021). Доступ из справ. правовой системы Гарант.

5 Официальные статистические данные ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pda.fsin.gov.ru> (дата обращения: 05.09.2021).

6 Гайдай М. К. Уголовно-исполнительная система России в условиях реформирования // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. - 2017. - № 1. - Т. 9. - С. 79–84.

ГИРЕНОК Галина Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

СЕРГЕЕНКО Анастасия Евгеньевна

курсант 3 курса Самарского юридического института ФПС России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ UNICOR ПО ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

В статье автор рассматривает особенности организации трудовой занятости осужденных и основы функционирования американской государственной корпорации UNICOR. Ключевым фактором при создании UNICOR стала необходимость занять осужденных, избавить их от бесполезного времяпрепровождения. Считалось, что это, во-первых, поможет осужденным продуктивно отбывать наказание. Во-вторых, будет способствовать безопасности функционирования самих тюрем. В-третьих, осужденные будут иметь больше шансов на успешное возвращение в общественную жизнь страны. В-четвертых, осужденные не захотят возвращаться к своей прошлой криминальной жизни после освобождения. Автор делает акцент в статье на миссию UNICOR, которая состоит в защите общества и снижении уровня преступности путем подготовки осужденных на успешное возвращение в общество. Помочь в этом может труд и приобретение полезных навыков, которые ценятся на рынке труда.

Ключевые слова: Федеральные тюремные производственные службы, продуктивно отбывать наказание, успешное возвращение в общество, трудовая занятость осужденных, снижение уровня рецидивности, восстановить профессиональные навыки и умения, возобновляемый фонд.

GIRENOK Galina Anatoljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Philosophy and humanitarian disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

SERGEENKO Anastasiya Evgenjevna

cadet of the 3rd course of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ACTIVITY OF UNICOR AIM AT INMATES' EMPLOYMENT

In the article the author analyses the special features of employment of the prisoners and the bases of functioning of the American state corporation UNICOR. The need to address inmate idleness was a contributing factor in the creation of UNICOR. Firstly, it was believed that it would help inmates being productively occupied. Secondly, it would contribute significantly to the safe and secure management of prisons. Thirdly, inmates would have an increased likelihood of successful reentry into society and fourthly, inmates wouldn't return to a life of crime after release. The mission of Federal Prison Industries, Inc. (FPI), trade name is UNICOR, is to protect society and reduce crime by providing inmates with job training and practical work skills for successful reentry into society.

Keywords: Federal Prison Industries (FPI), being productively occupied during the imprisonment, successful reentry into society, employment of inmates, decreases in recidivism, restore professional skills and abilities, revolving fund.

На сегодняшний день Соединенные Штаты Америки, где проживает более 2.2 миллионов человек, занимают первое место в мире по числу осужденных. Это составляет 22 % от общего числа осужденных в мире, в то время как население США – всего 5 % населения мира. В стране за решеткой находится каждый 110 взрослых человек. Больше половины преступников совершают повторные преступления в первые три года после выхода из тюрьмы¹.

Исполнение наказания в виде лишения свободы в США осуществляется в исправительных учреждениях, в систему которых входят федеральные тюрьмы, тюрьмы штатов и местные тюрьмы. В тюрьмах местного уровня содержатся осужденные за мелкие нарушения, и ввиду коротких сроков лишения свободы к труду привлекается лишь незначительное их число (в США тюремный труд допускается 13-й поправкой к Конституции, принятой в 1865 году, которая запрещает рабство, «исключая случаи наказания за совершенное преступление»).

В тюрьмах штатов и федеральных округов сроки наказания позволяют привлекать к труду осужденных на более продолжительное время. Федеральным законом 1990 г. предписывается обязательность труда осужденных, содержащихся в федеральных тюрьмах². Труд в американских тюрьмах обязателен для всех категорий осужденных, кроме тех, кто в силу

здоровья не имеет возможности трудиться или отбывает срок в особо строгом режиме, представляя угрозу обществу.

Осужденные федеральных тюрем работают на государственную корпорацию UNICOR, которая была создана в 1934 г. указом президента Франклина Д. Рузвельта № 6917 как программа Federal Prison Industries (далее – FPI) – Федеральные тюремные производственные службы. 1 января 1935 г. FPI официально начала свою деятельность как корпорация, полностью принадлежащая правительству США.

Ключевым фактором при создании FPI стала необходимость занять осужденных, избавить их от бесполезного времяпрепровождения. Создатели программы логично полагали, что она, во-первых, поможет осужденным продуктивно отбывать наказание. Во-вторых, будет способствовать безопасности функционирования самих тюрем. В-третьих, осужденные, участвовавшие в этой программе, будут иметь больше шансов на успешное возвращение в общественную жизнь страны. В-четвертых, осужденные, участвовавшие в этой программе, не захотят возвращаться к своей прошлой криминальной жизни после освобождения.

В принципе, программа оправдала все возложенные на нее надежды. Труд в период отбывания наказания успешно разбавил серые будни. Он стал шансом зарабатывать деньги, получать полезные навыки. Как показали более поздние исследования проблем рецидивной преступности, процент тех, кто совершал повторные преступления после освобождения из тюрьмы у людей, не участвовавших в программе, был на порядок выше, чем у тех, кто в период отбывания наказания работал.

FPI управляется Советом директоров из шести членов, назначаемых Президентом. Они представляют промышленность,

1 The American and Swedish Criminal Justice System: a comparative study. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dc.etsu.edu/etd/3397/> (дата обращения: 19.09.2021).

2 Шамсунов С. Х. Труд и социализация личности осужденных к лишению свободы в России: Монография. – Самара, 2005. – С. 153.

розничных торговцев и потребителей, сельское хозяйство, министра обороны и генерального прокурора. Члены правления обычно встречаются два-четыре раза в год для обсуждения общих операций, выработки рекомендаций по линейке продуктов, а также для выявления и предотвращения потенциальных конфликтов с частным сектором³.

FPI работает как возобновляемый фонд и не получает никаких ежегодных ассигнований. Спустя восемьдесят лет после своего создания программа продолжает действовать бесплатно для налогоплательщиков и приносит пользу общинам по всей стране, создавая более безопасные тюрьмы и снижая рецидив среди осужденных⁴.

Свою миссию FPI видит в защите общества и снижении уровня преступности путем подготовки осужденных на успешное возвращение в общество. Помочь в этом может труд и приобретение полезных навыков, которые ценятся на рынке труда.

По данным на 30 сентября 2020 года в распоряжении FPI имеется 63 завода, 2 фермы, расположенные в 52 тюрьмах⁵.

В работе FPI можно выделить 7 основных направлений: работа в агропромышленном комплексе, пошив одежды, электроника, выполнение армейских заказов (в основном для флота), изготовление офисной мебели, переработка, утилизация отходов и работа в сфере услуг.

FPI продает свою продукцию многим ведомствам: министерству обороны (Department of Defense), министерству национальной безопасности (Department of Homeland Security), министерству юстиции (Department of Justice), министерству сельского хозяйства (Department of Agriculture), администрации социального обеспечения (Social Security Administration) и администрации общих служб (служб общего назначения) (General Services Administration).

По данным Left Business Observer, для Министерства Обороны «федеральная тюремная промышленность производит 100 процентов всей военной каски и военного снаряжения, оборудование и инструмент для монтажных работ – на 98 процентов, краски и кисти – на 93 процента; различные виды печей – на 92 процента, бронезилеты – на 46 процентов; бытовую технику – на 36 процентов, наушники, микрофоны, динамики – на 30 процентов, офисную мебель – на 21 процент. Производятся запчасти для самолетов, медикаменты и многое другое. Осужденные даже разводят собак-поводырей для слепых»⁶.

Однако не все желающие могут рассчитывать на работу в этой программе. Вероятно, это происходит из-за того, что для получения работы в UNICOR требуется диплом средней школы или сертификат общего образования⁷.

В финансовом отчете FPI за 2020 год говорится, что в 2020 году FPI планировала трудоустроить 18000 осужденных, но из-за COVID-19 смогла обеспечить работой всего 16478 осужденных. В этом же отчете указывается, что основной целью FPI является обеспечение работой 30 % осужденных из числа тех, кому осталось три года до освобождения⁸.

В рамках закона о налогах и создании рабочих мест (WOTC) работодатели получают налоговый вычет в размере 2400 долларов за каждого нанятого ими осужденного, в качестве вознаграждения за прием на работу людей из «групп риска»⁹.

Сами осужденные зарабатывают относительно мало. Их заработок находится в пределах от 23 центов до 1,15 доллара за час работы. Для сравнения: минимальная зарплата на воле, установленная министерством труда США, в 2021 году составляет 7,25, а для федеральных служащих – 10,95 доллара в час.

Низкая оплата труда осужденных привлекает многие известные компании. Трудом осужденных пользовались Motorola, Compaq, Honeywell, Microsoft, Boeing, Revlon, IBM, Hewlett-Packard, Nortel, McDonald's, Wendy's, WalMart, Starbucks, Sprint, Verizon, Fidelity Investments¹⁰.

McDonald's, например, использует труд осужденных для производства замороженных продуктов, а также хлеба, молока. Wendy's для того, чтобы снизить свои затраты, также нанимала осужденных, в частности, для приготовления мяса для пирожков.

Компания WalMart труд осужденных использовала для «очистки» продукции от штрих-кодов с целью последующей продажи.

В 1990-х годах в рамках договора между общественными тюрьмами Южной Каролины и частным производителем женщины-осужденные шили белье для многих известных брендов, например, Victoria's Secret.

Компания Sprint предоставила возможность осужденным поработать в колл-центрах.

Однако сейчас многие известные компании и всемирно известные бренды отрицают свое сотрудничество с FPI. Происходит это в основном из-за этичности самого вопроса об использовании труда подневольных людей, в частности, осужденных и получении денег за него. В последнее время с учетом политических тенденций и настроений в США это нередко становится объектом более пристального наблюдения и предметом дискуссий.

В качестве примера можно привести неприятную ситуацию, в которой оказался Майкл Блумберг, бывший мэр Нью-Йорка, один из самых богатых людей в США, а с недавних пор и кандидат в кандидаты на пост президента США от Демократической партии. В рамках предвыборной кампании штаб Блумберга через фирму ProCom, являющуюся оператором нескольких колл-центров, как в Нью-Джерси, так и в Оклахоме, нанял операторов, которые должны были обзванивать потенциальных избирателей в Калифорнии. Как позднее узнал портал The Intercept, эта фирма нанимает осужденных для работы операторами. Получилось так, что осужденные-женщины одной из тюрем в Оклахоме обзванивали избирателей в Калифорнии. По словам источников портала, звонившие сообщали абонентам, что Блумберг платит за разговор, но не говорили, откуда они звонят. Дело имело общественный резонанс. В штабе политика журналистов заверили, что не знали об использовании своими структурами труда осужденных. Хотя это долго обсуждалось в СМИ, но на работу FPI не повлияло.

2019 год был для UNICOR особенным, потому что его прибыль составила больше полумиллиарда долларов! В 2020 году прибыль не достигла желаемых цифр из-за пандемии. К концу марта 2020 закрылись многие фабрики на территории тюрем. Удалось поддерживать только 30 % от общего объема работ. К концу сентября 2020 года UNICOR вышла на уровень 60 %. Основная задача UNICOR выйти на доковидный уровень объема работ.

За 80 лет своего существования FPI, также известная под торговым брендом UNICOR, доказала свою полезность обществу как инструмент, предоставляющий работу осужденным и как средство зарабатывания больших денег для страны. Были достигнуты определенные результаты в снижении уровня рецидивности. Осужденные смогли получить некоторые профессиональные навыки. Но с течением времени все больше и больше стал возникать вопрос об этической стороне такого труда, за который осужденные получают мизерную зарплату.

Пристайейный библиографический список

1. Шамсунов С. Х. Труд и социализация личности осужденных к лишению свободы в России: Монография. – Самара, 2005.

3 Federal Bureau of Prisons. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bop.gov/inmates/custody_and_care/unicor_corporate.jsp (дата обращения: 18.09.2021).

4 UNICOR. An official website of the United States government. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicor.gov/about.aspx> (дата обращения: 16.09.2021).

5 Federal Prison Industries. Fiscal Year 2020 Annual Management Report November 13, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unicor.gov/publications/reports/FY2020_AnnualMgmtReport.pdf (дата обращения: 17.09.2021).

6 12 Major Corporations Benefiting from the Prison Industrial Complex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maltajusticeinitiative.org/12-major-corporations-benefiting-from-the-prison-industrial-complex-2> (дата обращения: 18.09.2021).

7 Там же.

8 Federal Prison Industries. Fiscal Year 2020 Annual Management Report November 13, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unicor.gov/publications/reports/FY2020_AnnualMgmtReport.pdf (дата обращения: 17.09.2021).

9 12 Major Corporations Benefiting from the Prison Industrial Complex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maltajusticeinitiative.org/12-major-corporations-benefiting-from-the-prison-industrial-complex-2> (дата обращения: 18.09.2021).

10 Justice Policy Institute. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justicepolicy.org/news/8751> (дата обращения: 20.09.2021).

ОЗЁРСКИЙ Сергей Владимирович

кандидат физико-математических наук, доцент, начальник кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

ПОПОВ Игорь Вадимович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОХРАНЫ И НАДЗОРА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В целях повышения эффективности оперативно-служебной деятельности исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России необходимо дальнейшее совершенствование системы охраны, надзора и контроля за поведением спецконтингента. В частности, отмечается проблема кадрового обеспечения, выраженная в серьезном некомплекте организационно-штатной структуры управления (отдела) по охране и центра инженерно-технического обеспечения и вооружения (ЦИТОВ) территориальных органов ФСИН России. Актуальной проблемой в настоящее время является процедура единообразного оснащения инженерно-техническими средствами охраны и надзора (ИТСОН) охраняемых объектов уголовно-исполнительной системы (УИС). В рамках статьи были проанализированы и рассмотрены вопросы, связанные с нормативно-правовым регулированием организации охраны объектов УИС и современные тенденции совершенствования комплексов ИТСОН.

Ключевые слова: инженерно-технические средства охраны и надзора, Федеральная служба исполнения наказаний, кадровое обеспечение.

OZERSKIY Sergey Vladimirovich

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor, Head of Management and information technology support of the penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

POPOV Igor Vadimovich

Ph.D. in the pedagogical sciences, associate professor, Head of Management and information technology support of the penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

IMPROVEMENT OF ENGINEERING AND TECHNICAL MEANS OF PROTECTION AND SUPERVISION: FOREIGN EXPERIENCE AND MODERN TRENDS

In order to increase the efficiency of operational and service activities of correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, it is necessary to further improve the system of protection, supervision and control over the behavior of the special agent. In particular, the problem of staffing is noted, expressed in a serious shortage of the organizational and staff structure of the management (department) for security and the center for engineering and technical support and armament of the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia. An urgent problem at present is the procedure for uniform equipping of engineering and technical means of protection and supervision of protected objects of the penal system. Within the framework of the article, issues related to the regulatory and legal regulation of the organization of the protection of objects of the penal enforcement system and current trends in improving the complexes of engineering and technical means of protection and supervision were analyzed and considered.

Keywords: engineering and technical means of protection and supervision, Federal Penitentiary Service, staffing.

Серьезным фактором, осложняющим обстановку в учреждениях УИС и, в частности, работоспособность ИТСОН, является сохраняющаяся в последние годы тенденция к ухудшению криминологических характеристик спецконтингента: растет количество лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления. Несколько лет назад их численность составляла 30-35 % от общей массы лиц, находящихся в местах лишения свободы. Сегодня она достигла 70 %.

Каждый четвертый отбывает наказание за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, каждый пятый – за разбой или грабеж, 46 % осужденных отбывают наказание второй и более раз. Кроме того, «население» колоний значительно омолодилось: треть осужденных лиц не превышает возраста 25 лет.

На территории каждой колонии складываются традиционные лидеры, которые постоянно организуют или склоняют к участию в противоправных действиях, наводят смуту в колонии.

Возрастает число лиц с психическими отклонениями. В настоящее время в местах лишения свободы содержится более 200 тысяч человек, склонных к различным формам деструктивного поведения – агрессии, конфликтам, членовредительству, суициду. Именно поэтому исправительные учреждения должны максимально направить силы на изоляцию вышеуказанных лиц от других осужденных, ведь такая деятельность мешает исправлению других осужденных.

Министерством юстиции России и ФСИН России в руководящих документах определены основные направления в работе по обеспечению изоляции и недопущению побегов, к ним относятся:

- профилактика побегов на стадии подготовки путем усиления службы охраны, увеличение финансирования в области ИТСОН;
- использование собак-кинологов в охранной деятельности;
- увеличение штата;

- полное перекрытие побегоопасных направлений (стыки смежных участков, КПП, кратковременные объекты);
- повышение уровня подготовки сотрудников охраны, а также сотрудников ИТОСиВ;
- рациональное использование личного состава.

Проведение вышеуказанных мероприятий способствовало достижению следующих результатов. На сегодняшний день надежность охраны подведомственных объектов обеспечили 98,9 % учреждений и 88,6 % территориальных органов ФСИН России, в рамках комиссионных обследований по оснащению ИТСОН.

Стоит отметить эффективность проведения контрольных мероприятий по отношению к сотрудникам УИС, обеспечивающих функции инженерно-технических подразделений в исправительных учреждениях и за их пределами. Внеплановые проверки деятельности учреждений способствовали соблюдению всех внутренних правил сотрудниками на регулярной основе. Должностные лица, ответственные за обеспечение внутреннего порядка, теперь стремятся к сбору актуальной информации по состоянию объектов охраны и ИТСОН.

Особая роль в охране объектов УИС отведена инженерно-техническим службам. В настоящее время ЦИТОВ является самой мощной структурой из всех аналогичных служб на территории Российской Федерации. Отмечается увеличение обращений к использованию экспертов-техников в проведении оперативно-режимных и профилактических мероприятий на территории исправительных учреждений.

Так, за последние два года благодаря использованию технических средств в территориальных органах УИС изъято:

- 2 единицы огнестрельного оружия;
- 65 единиц холодного оружия;
- 200 г взрывчатых веществ;
- 910 г наркотических средств;
- 915 единиц других запрещенных к обращению внутри учреждений предметов¹.

Также увеличено финансирование данной сферы, благодаря которому подразделения охраны и инженерно-технического обеспечения связи и вооружения (ИТОСиВ) оснащены технически сложной аппаратурой, применяемой для охраны и надзора учреждений.

Рассмотрим основные направления деятельности подразделений охраны и конвоирования ФСИН России, которые могут способствовать достижению эффективности в их деятельности:

1. стабильность ситуации на объектах охраны, которая достигается за счет качественного выполнения сотрудниками своих обязанностей и строго соответствия внутренним правилам;
2. повышение эффективности охраны объектов за счет разработки усовершенствованных мероприятий контроля и технических средств охраны;
3. увеличение персонала охраны, который будет оказывать более пристальное внимание вопросам предупреждения и раскрытия побегов осужденных, а также увеличение штата подразделений ИТОСиВ;

4. принятие в штат компетентных сотрудников, способных на регулярной основе поддерживать работоспособность системы видеонаблюдения на территории всего учреждения;

5. увеличение бюджетных средств на приобретение современного инженерно-технического обеспечения охраняемых объектов;

6. создание таких условий охраны, при которых все действия осужденных и лиц, содержащихся под стражей, будут полностью контролируемы, управляемы и своевременно локализуемы;

7. разработка кадровой политики для служб охраны, повышение уровня профессиональной подготовки и мастерства сотрудников;

8. полное укомплектование учреждений кадрами;

9. создание благоприятных условий работы за счет повышения уровня заработной платы для привлечения грамотных специалистов и пресечения коррупции на объектах охраны.

Итак, в результате рассмотрения вопросов, связанных с организацией деятельности подразделений охраны и ЦИТОВ, были проанализированы проблемы их технического совершенствования. Так, например, неправильная тактика применения или недостаточное количество ИТСОН снижает эффективность надзора и охраны, а также создает предпосылки к совершению побега или нарушению режима. В настоящее время для предварительной оценки эффективности и разработки сложных технических систем, какими являются комплексы ИТСОН, широко применяется компьютерное моделирование.

С другой стороны, переизбыток ИТСОН ведет к перерасходу финансовых средств на их закупку, установку и эксплуатацию, при этом, эффективность надзора и охраны остается неизменной. Отсюда возникает сложная комплексная техническая задача о расчете потребности учреждения УИС в ИТСОН и способах их применения, чтобы обеспечить необходимый уровень эффективности охраны и надзора. Решение такой задачи путем проведения натурных экспериментов с привлечением большого количества оборудования и личного состава потребовало бы больших финансовых затрат, что ввиду ограниченности финансирования в настоящее время, не позволит полно и всесторонне ее решить.

Надеемся, что в рамках реализации мероприятий, отмеченных в Концепции развития уголовно-исполнительной системы в период до 2030 года удастся устранить отмеченные в статье недостатки в организации деятельности подразделений охраны и ЦИТОВ и обеспечении охраняемых объектов УИС современными комплексами ИТСОН.

Пристатейный библиографический список

1. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Главная – Структурные подразделения ФСИН России – Управление планирования и организационно-аналитического обеспечения – информационно-аналитический отдел – Статистическая информация – Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/> (дата обращения: 05.09.2021).

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Главная – Структурные подразделения ФСИН России – Управление планирования и организационно-аналитического обеспечения – информационно-аналитический отдел – Статистическая информация – Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/> (дата обращения: 05.09.2021).

УЛЕНДЕЕВА Наталия Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИИ России

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

В статье анализируются проблемные вопросы регулирования исполнения наказаний в виде исправительных работ; рассматриваются основные проблемные аспекты: организация трудовой деятельности осужденных на объектах региона, предоставляющих рабочие места для осужденных к исправительным работам, не имеющих основного места работы; трудоустройство осужденных к исправительным работам в районе их места жительства; надзор и контроль за осужденными к исправительным работам со стороны уголовно-исполнительных инспекций.

Ключевые слова: пенитенциарные учреждения, исправительные работы, уголовно-исполнительные инспекции, трудоустройство осужденных.

ULENDEEVA Nataliya Ivanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Management and information and technical support of the criminal executive system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROBLEMS OF EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF CORRECTIONAL LABOR

The article analyzes the problematic issues of regulating the execution of punishments in the form of correctional labor; the main problematic aspects are considered: the organization of labor activity of convicts at the facilities of the region providing jobs for convicts to correctional labor who do not have their main place of work; employment of convicts to correctional labor in the area of their place of residence; supervision and control of convicts to correctional labor by the penal enforcement inspections.

Keywords: penitentiary institutions, correctional work, penal enforcement inspections, employment of convicts.

Исправительные работы как вид уголовного наказания применяются согласно ст. 50 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (УК РФ) и гл. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации² (УИК РФ). Данный вид работ назначается как основной вид наказания в пределах от двух месяцев до двух лет (для несовершеннолетних - до года) и заключающийся в принудительном привлечении осужденного к труду с вычетом из его заработка в доход государства определенной части по решению суда (от 5 % до 20 %).

Определение мест для отбывания наказания в виде исправительных работ регламентируется положениями ст. 39 УИК РФ, где формулируется, что для осужденных, имеющих основное место работы, отбывание наказания осуществляется на прежнем месте; для осужденных, не имеющих основного места работы, отбывание наказания в виде принудительных работ организовывается на предприятиях, определяемых с органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (УИИ). Учреждения УИИ осуществляют все организационно-учетные и воспитательные мероприятия с осужденными по исполнению наказания в виде исправительных работ.

Анализ норм уголовного законодательства, а также изучение организационно-правовых аспектов исполнения наказаний в виде исправительных работ выявило проблемные аспекты регулирования положений уголовно-исполнительного кодекса (УИК):

– организация трудовой деятельности осужденных на объектах региона, предоставляющих рабочие места для осужденных к исправительным работам, не имеющих основного места работы;

– трудоустройство осужденных на исправительные работы в районе их места жительства;

– надзор и контроль за осужденными к исправительным работам со стороны УИИ.

Так согласно ст. 39 УИК определено, что УИИ обязаны в срок 30 дней со дня получения документов о наложении наказания в виде исправительных работ направить осужденного на предприятие или организацию, включенную в Перечень видов и объектов отбывания исправительных работ. Однако, к сожалению, из-за формального составления ежегодного списка данных объектов со стороны администрации муниципальных образований возникает часто вопрос о том, что на момент прибытия осужденного рабочее место уже занято или организация поменял свой статус. В этом случае процесс определения осужденного для отбывания наказания в виде исправительных работ начинается повторно. Рассматриваемая проблема требует разработки и формирования перечня критериев, в соответствии с которыми органы местного самоуправления определяют объекты и места, для исправительных работ³.

Вторым проблемным моментом в организации трудовой деятельности осужденных на исправительные работы выступает регламентация межведомственного согласования

1 Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

2 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 2. - Ст. 198; 2019. - № 52 (ч. 1). - Ст. 7812.

3 Специальный доклад уполномоченного по правам человека в Саратовской области «Исправительные работы: проблемы правоприменения и пути их решения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsman64.ru/wp-content/uploads/2019/05/ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ-РАБОТЫ-1.pdf> (дата обращения: 29.08.2021).

и взаимодействия в вопросах трудоустройства на уровне органа местного самоуправления и УИИ. Отсутствие порядка такого согласования снимает ответственность с органа местного самоуправления по обязанности определять и согласовывать места для отбывания исправительных работ.

Проблемой при регулировании вопросов учета срока наказания в виде исправительных работ стало также исполнение статьи 43 УИК РФ, в которой регулируется обязанность со стороны администрации предприятий и учреждений вести учет стажа работы осужденных, правильное и своевременное производство удержаний из заработной платы осужденного. При этом время вынужденного простоя предприятия или отсутствие не засчитывается в срок исполнения наказания. Однако при вынесении постановления суд встает на сторону осужденного и признает в срок исполнения наказания в виде исправительных работ данное время. Поэтому вопрос своевременного оповещения УИИ со стороны администрации учреждений, в которых трудоустроены осужденные, должен быть также регламентирован в рассматриваемом порядке межведомственного взаимодействия.

Проблемы трудоустройства осужденных по месту их жительства иногда выступает препятствием в исполнении наказания в виде исправительных работ, осужденный не обладает навыками профессиональной деятельности для выбранных предприятий или буквально нет свободных рабочих мест в перечне объектов населенного пункта. Тогда становится актуальным вопрос по поиску рабочего места в ближайшем населенном пункте муниципального образования или при самостоятельном поиске осужденным места работы и заключение трудового соглашения. В законодательстве по регулированию трудовых отношений с осужденным также имеется неоднозначное понимание вопроса оформления трудовых отношений и удержаний с заработной платы осужденного. Так согласно нормам УИК РФ, контроль за удержанием с заработной платы осуществляется бухгалтерия УИИ, но в большинстве случаев отчисления сразу регулируются через предприятие, на котором трудоустроен осужденный и вопросы контроля осуществляются через обращения сотрудников УИИ в финансовые и налоговые органы. Такое неоднозначное толкование порядка контроля за производством и удержаниями из заработной платы осужденных на исправительные работы требует внесение в нормы законодательства четкой формулировки содержания порядка контроля за удержаниями и отчислениями. Такая категоричность диктуется ведением отчетности по количеству отработанных дней и месяцев, включающихся в срок исполнения наказаний в виде принудительных работ, а также регулированием вопросов по обращению в судебные органы по снижению процента удержаний. Также регулирование количества процентов удержания из заработной платы осужденных на исправительные работы целесообразно рассматривать с позиции стимулирования труда осужденных, которые добросовестно исполняют наказания в виде исправительных работ и могут быть поощрены со стороны УИИ через обращение в суд для снижения процента удержаний.

Проблемой трудоустройства осужденных по Перечню видов работ на объектах муниципального образования является также учет требований занимать определенные должности при назначении в качестве замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания в порядке ст. 80 УК РФ. Данной категории осужденных может быть предоставлена возможность для оформле-

ния трудовых отношений самостоятельно при согласовании с УИИ.

Решение проблемы поиска объектов для трудоустройства осужденных со стороны администрации местного самоуправления может выступать тесное взаимодействие со службой занятости в части обязательства предоставлять данные о количестве свободных мест на предприятиях региона для внесения в Перечень объектов. В настоящее время служба занятости регламентирует лишь вопросы самостоятельного обращения осужденных к исправительным работам для уточнения возможности трудоустройства. Рассматриваемое направление решения проблемы требует внесения изменений в действующее законодательство, которое позволит расширить функции службы занятости населения по трудоустройству осужденных на исправительные работы.

Следовательно, решение проблемных вопросов при организации исполнения наказаний в виде исправительных работ регулируются положениями УК, УИК РФ и продолжают в период действия трудового соглашения по основному месту работы или между предприятием и осужденным при выполнении работ на период исполнения наказаний в виде исправительных работ.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 2. - Ст. 198; 2019. - № 52 (ч. I). - Ст. 7812.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954
3. Специальный доклад уполномоченного по правам человека в Саратовской области «Исправительные работы: проблемы правоприменения и пути их решения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsman64.ru/wp-content/uploads/2019/05/ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ-РАБОТЫ-1.pdf> (дата обращения: 29.08.2021).

АРУТЮНЯН Марина Самвеловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового и экологического права Института права Башкирского государственного университета

КУРБАНОВ Дени Абасович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ХИСМАТУЛЛИН Оливер Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового и экологического права Института права Башкирского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРОИЗВОЛЬНОСТИ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ СУДА

Целью статьи является рассмотрение такого аспекта процессуальной деятельности суда при рассмотрении дела, как оценка доказательств. Авторы полагают, что формирование внутреннего убеждения суда в значительной степени подвержено внешнему воздействию спорящих сторон, что противоречит самой сути судебного процесса – установлению истины по конкретному делу. Субъективно некорректная оценка обстоятельств, имеющих значение для дела, игнорирование отдельных доказательств и произвольное толкование могут привести к постановке по делу ошибочного решения. По мнению авторов, судам следует оценивать доказательства в их совокупности максимально объективно, особенно заключения экспертов без произвольного их толкования.

Ключевые слова: внутреннего убеждения суда; заключение экспертизы; добровольное имущественное страхование; страховое возмещение.

ARUTYUNYAN Marina Samvelovna

Ph.D. in Law, associate professor of Financial and environmental law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

KURBANOV Deni Abasovich

Ph.D. in law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KHISMATULLIN Oliver Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Financial and environmental law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

ON THE ISSUE OF LIMITING THE ARBITRARINESS OF THE INTERNAL CONVICTION OF THE COURT

The purpose of the article is to consider such an aspect of the procedural activity of the court when considering a case as the evaluation of evidence. The authors believe that the formation of the internal conviction of the court is largely subject to the external influence of the disputing parties, which contradicts the very essence of the judicial process – the establishment of the truth in a particular case. Subjectively incorrect assessment of the circumstances relevant to the case, ignoring individual evidence and arbitrary interpretation may lead to an erroneous decision in the case. According to the authors, the courts should evaluate the evidence in their totality as objectively as possible, especially expert opinions without arbitrary interpretation.

Keywords: internal convictions of the court; expert opinion; voluntary property insurance; insurance indemnity.

Законодательно закрепленный стандарт процессуального доказывания на основе реализации принципа «внутреннего убеждения» суда реализуется, по мнению многих исследователей, не столь однозначно, что во многом обусловлено возможностью чрезмерно свободной (а, подчас произвольной) оценки доказательств¹. В отличие от традиционного подхода к оцениванию, действующему в странах англосаксонской правовой системы, применяемый в Российском правосудии субъективно-личный подход к постановке решения не столь конкретен и однозначен, что влечет формирование не однозначной судебной практики.

В аспекте реализации судом глобальной задачи правосудия – выявление истины по делу, формирование внутреннего убеждения суда в значительной степени подвержено внешнему воздействию спорящих сторон, составляющих в представлении доказательств, подтверждающих выдвигаемые требования и опровергающих доводы противной стороны. В этой связи существует позиция, что введение стандарта доказывания «перевеса доказательств» (баланса вероятности)² будет положительно влиять на практику рассмотрения и раз-

1 См. напр.: Ю. В. Оносов, М. А. Бородайлюк. О судебном усмотрении при оценке судом доказательств по гражданскому делу // Российское право: образование, практика, наука. - 2021. - № 3. - С. 40-46; В. О. Робышев. Свободная оценка доказательств или стандарты доказывания: российский и английский гражданский процесс // Законодательство. - 2019. - № 2. - С. 65-70 и др.

2 Будылин С. В. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2014. - № 3, 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/57566258/paragraph/1/doclist/20706/showentries/o/highlight/%D0%B2%BD%D1%83%D1%82%D1%80%D0%B5%BD%D0%BD%D0%B5%D0%B5%20%D1%83%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5:28>.

решения споров и более объективно отражать фактически происходящие в процессе разрешения дел процессы.

В данном контексте показательно Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.05.2021 № 49-КГ21-12-К6. При рассмотрении дела установлено, что договором добровольного имущественного страхования, заключенным гражданином и страховой организацией, удостоверенным полисом страхования, застрахован жилой дом и предметы домашней обстановки. Условия договора согласованы сторонами в соответствии с Правилами страхования данного вида риска, разработанными страховщиком (далее – Правила). При этом, специальная оценка рыночной (или иной) стоимости объекта страхования страховщиком не производилась, а страховая стоимость объекта страхования установлена соглашением сторон. В то же время, применяемыми Правилами допускалось установление стоимости объекта страхования применительно к заключаемому договору страхования любым из выбранных сторонами способов:

- исходя из заявленной страхователем стоимости объекта при наличии у него возможности ее подтверждения имеющимися документами;
- по результатам проведения независимой оценки, осуществленной по инициативе страховщика соответствующей организацией;
- на основании установления стоимости квалифицированным представителем страховщика с приложением соответствующего заключения;
- иным способом, согласованным сторонами договора.

При осуществлении страховщиком деятельности под действительной (страховой) стоимостью объекта страхования понималась общая совокупная стоимость всего объекта недвижимого имущества с учётом степени его износа на момент заключения договора. Оценке подлежала стоимость примененных отделочных материалов и имеющегося на объекте оборудования, любых видов строительных и ремонтных работ в отношении объекта страхования. Кроме того, страховая стоимость объекта страхования могла быть установлена сторонами договора исходя их существующей на дату заключения договора средней рыночной цены аналогичных объектов недвижимого имущества (такого же рода и качества) или посредством применения иных средних показателей.

Исходя из согласованной сторонами стоимости в соответствии с применяемой страховщиком методикой был рассчитан размер страховой премии. По окончании срока действия договора стороны несколько раз возобновляли договорные отношения как посредством пролонгации, так и заключением новых договоров на тех же условиях, в том числе сумма страховой стоимости и премии определены во всех последующих договорах в аналогичных первоначальным условиям суммах. В течение ряда лет во исполнение договорных обязательств страхователь своевременно и в полном объеме уплачивал страховую премию.

Обстоятельство, определенное договором страхования в качестве страхового случая, наступило в отношении объекта страхования в период его действия, в связи с чем, обоснованно рассчитывая на получение страхового возмещения, стра-

хователь обратился с заявлением в страховую организацию. Однако, страховщик, не осуществляя страховой выплаты затягивал рассмотрение заявления, в связи с чем была подана досудебная претензия, а затем – исковое заявление.

В процессе рассмотрения дела по существу страховщик выплатил лишь отдельную часть суммы страхового возмещения. Произведенная страховщиком не полная выплата в отношении недвижимого имущества обоснована тем обстоятельством, что страховой случай лишь частично повлиял на разрушение основного элемента объекта страхования, состояние которого в значительной степени определяет возможность дальнейшего его использования – фундамента строения, так как экспертизой его качество оценено как «ограничено работоспособное». Судом первой инстанции признан факт полного уничтожения имущества (гибель) и право истца на поучение выплаты страхового возмещения в полном объеме, т.е. в размере согласованной сторонами страховой суммы. Наличие естественного износа объекта страхования (или его отдельных элементов) признано не влияющим на снижение суммы страхового возмещения. Указанные обстоятельства существовали и на момент заключения договора, были известны страховщику (или должны были быть им установлены)

При последующем пересмотре дела судами апелляционной и кассационной инстанции был поставлен вопрос о степени влияния наступившего страхового случая на полную гибель имущества в связи с тем, что повторной экспертизой была установлена невозможность восстановления недвижимости ремонтными работами, необходима полная замена фундамента строения. Его состояние оценено экспертами как «в целом недопустимое, ветхое, восстановление фундамента в данном исполнении невозможно»³.

Суд апелляционной инстанции признал не согласованным договором размер страховой суммы и соответственно суммы страхового возмещения, в связи с чем, размер страховой выплаты (исходя их частичной, а не полной гибели имущества) обоснованным, хотя и осуществленным с нарушением срока, за что привлек страховщика к договорной ответственности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации акты судов предыдущих инстанций признала постановленными с нарушением норм материального и процессуального. Последовательно и системно применяя положения действующего страхового законодательства, правил страхования, принятых страховщиком и условий заключенного договора для решения существующего между сторонами спора, коллегия ВС РФ пришла к выводу о том, что при осуществлении страхования имущества страховая сумма не может превышать его действительную стоимость (страховую стоимость) на момент заключения договора страхования. Закрепленные в правовых актах правила ограничивают право страховщика оспаривать страховую стоимость имущества, допуская их исключительно случаями

3 Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 мая 2021 г. № 49-КГ21-12-К6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/401391411/paragraph/4/doclist/12229/showentries/o/highlight/49-KG21-12-K6:2>.

умышленного и преднамеренного введения его в заблуждение страхователем.

Постановление Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» обращает внимание на то обстоятельство, что в рамках реализации положений ст. 945 ГК РФ любой страховщик при заключении договора страхования вправе самостоятельно как осмотреть предмет договора страхования, а при необходимости или при наличии соответствующего желания самостоятельно и за свой счет осуществить экспертную оценку вещи (имущества), являющегося объектом страхования в целях установления его фактической стоимости в момент заключения. В том случае, если страховщик не реализовал предоставленное ему право осуществить квалифицированную оценку стоимости предмета договора он лишается права оспорить предусмотренную в заключенном договоре (т.е. согласованную сторонами) страховую стоимость. Отказываясь от проведения такой оценки, страховщик фактически несет имущественный риск отклонения действительной стоимости объекта страхования в момент заключения договора от указанной в договоре суммы.

Применяя к отношениям с участием гражданина-потребителя положение ст. 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁴ возможно признать недействительными отдельные условия договора, в том числе ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, судом признан факт недопустимости и недействительности условий заключенного сторонами договора страхования, если такое условие влечет переход неблагоприятных последствий расхождения договорной и фактической стоимости объекта страхования на гражданина-потребителя в обход положений ст. 948 ГК РФ.

Отсутствие же в договоре страхования прямого указания на страховую стоимость, не влечет признания факта несогласования такой стоимости сторонами в момент заключения договора. Страховая компания в течение ряда лет заключала договор страхования на одних и тех же условиях, согласовывая один и тот же размер страховой стоимости и страховую сумму по договору, пропорционально которой осуществлялся расчет страховой премии, своевременно и в полном объеме уплачиваемая страхователем.

Не соглашаясь с выводами суда апелляционной инстанции относительно «неполной гибели» объекта страхования суд кассационной инстанции указывает, что в соответствии с ч. 1 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Положения ч. 3 ст. 86 ГПК РФ позволяют суду мотивировано не согласиться с заключением эксперта. Имеющееся в деле экспертное заключение подтверждает фактическую невозможность восстановления застрахованного имущества в связи с его повреждением в результате наступления стра-

хового случая. Мотивированное несогласие с заключением экспертизы судом предыдущей инстанции не сформулировано. Отсутствует обоснование того обстоятельства, что признанная фактическая невозможность восстановления объекта страхования не означает его полную гибель. Даже наличие отдельных пригодных для строительства или ремонта фрагментов (остатков) объекта само по себе не может служить основанием для непризнания факта гибели объекта страхования. Таким образом, внутреннее убеждение суда, сформированное под влиянием субъективной оценки доказательств, не должно быть произвольным.

Пристатейный библиографический список

1. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 мая 2021 г. № 49-КГ21-12-К6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/401391411/paragraph/4/doclist/12229/showentries/0/highlight/49-КГ21-12-К6:2>.
2. Будылин С. В. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2014. - № 3, 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/57566258/paragraph/1/doclist/20706/showentries/0/highlight/%D0%B2%D0%BD%D1%83%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B5%D0%B5%20%D1%83%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5:28>.
3. Оносов Ю. В., Бородайлюк М. А. О судебном усмотрении при оценке судом доказательств по гражданскому делу // Российское право: образование, практика, наука. - 2021. - № 3. - С. 40-46.
4. Робышев В. О. Свободная оценка доказательств или стандарты доказывания: российский и английский гражданский процесс // Законодательство. - 2019. - № 2. - С. 65-70.

⁴ Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

БУЛЫГИН Андрей Викторович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Югорского государственного университета

БУЛЫГИНА Юлия Ярославовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, гражданского и арбитражного процессов Югорского государственного университета

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации предполагает в качестве одной из задач совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере защиты прав, традиционного образа жизни и исконной среды обитания малочисленных народов Севера. Защита прав, и как процесс, и как результат требует наличия эффективной системы правосудия и доступа к нему всех, чьи права, свободы и законные интересы требуют защиты, что, в частности, предусмотрено пунктом 3 а) статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 8 Всеобщей декларации прав человека. В рамках обсуждения перспектив совершенствования российского законодательства в области защиты прав коренных народов и реализации их права на доступ к правосудию в данной статье предпринята попытка изучения аналогичной практики в зарубежных правовых системах, а равно на международном уровне.

Ключевые слова: коренные народы, защита прав, право на доступ к правосудию, эффективность правосудия, развитие законодательства.

BULYGIN Andrey Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminal process sub-faculty of the of Yugra State University

BULYGINA Yuliya Yaroslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law, civil and arbitration processes sub-faculty of the Yugra State University

INTERNATIONAL AND NATIONAL LEGAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT OF INDIGENOUS PEOPLES TO ACCESS TO JUSTICE

The concept of sustainable development of the indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation presupposes as one of the tasks the improvement of the legislation of the Russian Federation in the field of protection of rights, the traditional way of life and the original habitat of the small-numbered peoples of the North. The protection of rights, both as a process and as a result, requires an effective system of justice and access to it for all whose rights, freedoms and legitimate interests require protection, which, in particular, is provided for in paragraph 3 (a) of article 2 of the International Covenant on Civil and Political Rights and article 8 of the Universal Declaration of Human Rights. As part of the discussion of the prospects for improving Russian legislation in the field of protecting the rights of indigenous peoples and the realization of their right to access to justice, this article attempts to study similar practices in foreign legal orders, as well as at the international level.

Keywords: indigenous peoples, protection of rights, the right to access to justice, the effectiveness of justice, the development of legislation.

Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации предполагает в качестве одной из задач совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере защиты прав, традиционного образа жизни и исконной среды обитания малочисленных народов Севера. Защита прав, и как процесс, и как результат требует наличия эффективной системы правосудия и доступа к нему всех, чьи права, свободы и законные интересы требуют защиты, что, в частности, предусмотрено пунктом 3 а) статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 8 Всеобщей декларации прав человека. Обсуждение перспектив совершенствования российского законодательства в области защиты прав коренных народов и реализации их права на доступ к правосудию, с методологической точки зрения, требует внимательного изучения аналогичной практики в зарубежных правовых системах, а равно на международном уровне. Серьезную роль в развитии механизмов защиты прав коренных народов, имплементации норм обычного права в национальные правовые системы играет институт Специального докладчика ООН по правам коренных народов, регулярные доклады которого, в том числе, положены в основу данной статьи.

Статья 5 Декларации ООН о правах коренных народов устанавливает право коренных народов сохранять и укреплять свои политические, правовые, экономические, социальные и

культурные институты, а статья 34 – право на поощрение, развитие и сохранение своих институциональных структур, включая их правовые системы или обычаи, в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Статья 40 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов предусматривает право коренных народов на «доступ и быстрое решение в рамках справедливых процедур урегулирования конфликтов и споров с государствами или другими сторонами, а также на эффективные средства правовой защиты в случае любых нарушений их индивидуальных и коллективных прав», при этом должным образом принимаются во внимание «обычаи, традиции, нормы и правовые системы соответствующих коренных народов и международные права человека».

Статья 8 Конвенции МОТ 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169) признает обычаи, обычное право и институты коренных народов, если они не противоречат национальной правовой системе и признанным на международном уровне правам человека. Этот же документ создает основу для учета органами власти и судами при разрешении уголовно-правовых вопросов обычаев коренных народов. В контексте российской правовой системы до настоящего времени не сформировано устойчивых механизмов, позволяющих правоприменителю учитывать обычное право коренных народов. Указанное, как представляется, обуслов-

лено рядом факторов, в числе первых из которых необходимо назвать отсутствие необходимого уровня исследований культуры, языка, психологических особенностей коренных народов как инструментов регулирования общественных отношений. Кроме того, обычаи, законы и способы разрешения споров коренных народов столь же разнообразны, как и культура коренных народов, общин или народностей. Источники обычного права берут свое начало не в кодифицированных законах или судебных решениях, а в устных преданиях, мировоззрении, духовных и иных культурных традициях, семейных или клановых отношениях. Понятия справедливости или права во многом неотделимы от духовных, религиозных, культурных или иных аспектов жизни коренных народов.

Для целей корректного рассмотрения указанной темы важным является обсуждение соответствующего терминологического аппарата. В настоящее время в литературе используются разные термины для описания механизмов правосудия и разрешения конфликтов, которые действуют за пределами официальной государственно-правовой системы, в том числе системы судебной. Указанные выше механизмы могут раскрываться через термины «альтернативные», «общинные», «обычные», «неформальные», «местные», «негосударственные», «народные», «религиозные», «традиционные» и др. Во многом такая терминологическая палитра обусловлена необходимостью учета различных подходов к развитию механизмов правосудия в разных странах и культурах. Органы власти, ученые институты гражданского общества используют различные термины в зависимости от существующего социального, культурного, политического и экономического контекста. Как правило, обычное право определяют как систему обычаев, норм и практики, которые повторяются членами определенной группы в течение достаточного периода времени, чтобы они считали их обязательными в качестве общепринятой практики. Кроме того, такие правила приобретают обязательный характер, основанный на признании их сообществом, и подкрепленный специальными санкциями, например, ostracism, компенсациями, извинениями и т.д. Именно наличие санкций отличает обычное право от простого обычая. Права и обязанности, предусматриваемые обычным правом, применяются к конкретному сообществу и в рамках определенного контекста, применяются вне формального законодательства, созданного государством. Системы обычного права, как правило, опираются на культурные, социальные, традиционные или религиозные убеждения и идеи, а не на политическую или правовую власть государства.

Неформальное правосудие также предполагает наличие определенных атрибутов, к которым относится «неофициальность» (отделенность от государственной власти), отсутствие механизмов принуждения (обязательность зависит от убеждения, а не от силы), децентрализованность, непрофессионализм. Неформальное правосудие предполагает наличие определенной гибкости в процедурных правилах, не зафиксированных в письменном виде. Анализ практики отдельных государств свидетельствует о том, что системы обычного права в ряде случаев имплементируются в механизмы государственно-правового регулирования и судебную практику.

Несмотря на многообразие систем правосудия, реализуемых в рамках обычного права, они стремятся к восстановлению гармонии в общине или семье как к конечной цели и акцентируют внимание не столько на воздаяние, сколько на перевоспитание правонарушителей¹. Правонарушитель в таком случае предоставляет возмещение за причиненный вред. Урегулирование конфликта происходит в более широком социальном контексте и учитывает будущие взаимоотношения в общине². С процессуальной точки зрения системы правосудия коренных народов являются менее формальными и состязательными, чем общие системы правосудия³. Разби-

рательство, как правило, проводится старейшинами и часто предусматривает участие не только конкретных сторон дела, но и родственников обеих сторон и других членов общины. Назначенные наказания, чаще всего исполняются, что обеспечивается чувством духовного долга и важностью принадлежности к общине.

Необходимость тщательной работы по учету норм обычного права для формирования эффективных систем правосудия обусловлена в ряде случаев проявлениями дискриминационных практик по отношению к коренному населению. Так, применительно к опыту Австралии отмечается, что представители коренных народов были заключены в тюрьму в 12 раз чаще, чем представители некоренных народов (2088 и 173 человека на 100000 человек, соответственно), в период с 2006 г. по 2019 г. количество заключенных из числа коренного населения увеличилось на 61 %, при этом количество заключенных из числа взрослого некоренного населения увеличилось на 36 %⁴. Аналогичные проблемы усматриваются и в ряде других государств.

Взаимодействие государственной и обычной систем правосудия может принимать различные формы, включая признание, формализацию, гармонизацию или гибридизацию. При наиболее либеральном подходе определенной группе предоставляется автономное правовое пространство, изолированное от вмешательства государства, обычно в форме специальной юрисдикции. Государства могут также признавать и регулировать обычное право в законодательстве, в том числе на уровне конституций. Другим вариантом взаимодействия является возможность применения норм обычного права государственными судами (обычно находящимся на нижней ступени судебной иерархии). Ключевым требованием такой практики является предъявление требований справедливости и добросовестности, а равно непротиворечие официальным статутам соответствующей правовой системы. Еще одной формой является децентрализация полномочий государственных судов в пользу судов системы обычного права. В рамках такого подхода суды системы обычного права в значительной степени интегрированы или включены в систему государственных судов. Обычно государство сохраняет свою монополию на разрешение серьезных вопросов, в то время как суды системы обычного права рассматривают незначительные уголовные и гражданские дела.

Степень признания традиционных систем правосудия и норм обычного права коренных народов варьируется во всем мире, но в целом требует дальнейшего совершенствования⁵. В последние годы во многих странах Латинской Америки на конституционном уровне получили развитие принцип правового плюрализма. В Эквадоре и Колумбии право коренных народов на осуществление юридических функций в соответствии с их собственными нормами обычного права признается в Конституции в той мере, в какой это не противоречит конституционным или признанным на международном уровне стандартам в области прав человека. В этой связи необходимо особое внимание обратить на то, что юридическое признание механизмов правосудия коренных народов является важным этапом демократизации, однако это проявляет и все недостатки такого рода практик. Так, в литературе отмечается риск проявления гендерных предрассудков в правовых системах коренных народов⁶.

1 Report of the Special Rapporteur on the rights of indigenous peoples. Visit to Timor-Leste. – 2019. A/HRC/42/37/Add.2. [– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/A/HRC/42/37/Add.2> (дата обращения: 06.09.2021 г.).

2 Practitioner brief: “Navigating complex pathways to justice: engagement with customary and informal justice systems”. International Development Law Organization, (2019). - P. 13. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.idlo.int/publications/practitioner-brief-engagement-customary-and-informal-justice-systems> (дата обращения: 06.09.2021 г.).

3 См.: Ada Pecos Melton, “Indigenous justice systems and tribal society” in Justice as Healing: Indigenous Ways, Wanda D. McCaslin, ed. (St. Paul, Minnesota, Living Justice Press, 2005). – Pp. 108–120.

4 Aboriginal and Torres Strait Islander. Health Performance Framework. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.indigenoushpf.gov.au/measures/2-11-contact-criminal-justice-system> (дата обращения: 06.09.2021 г.).

5 Study by the Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples. Access to justice in the promotion and protection of the rights of indigenous peoples: restorative justice, indigenous juridical systems and access to justice for indigenous women, children and youth, and persons with disabilities. – 2014. A/HRC/27/65. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/A/HRC/27/65> (дата обращения: 06.09.2021 г.).

6 Manuela Picq. Between the Dock and a Hard Place: Hazards and Opportunities of Legal Pluralism for Indigenous Women in Ecuador. Latin American Politics and Society. – June, 2012. – 54(2). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/261978037_Between_the_Dock_and_a_Hard_Place_Hazards_and_Opportunities_of_Legal_Pluralism_for_Indigenous_Women_in_Ecuador (дата обращения: 06.09.2021 г.).

В Мексике в некоторых штатах официально признается юрисдикция властей коренных народов⁷. Однако на практике взаимодействие между системами зачастую происходит ситуативно, что исключает формирование системных механизмов обеспечения равного доступа к правосудию⁸. Программные документы Канады поддерживают механизмы отправления правосудия на уровне общин коренных народов, которые предлагают альтернативы стандартным формам судопроизводства при определенных обстоятельствах. Цели программы отправления правосудия в отношении коренных народов сводятся к помощи коренным народам в формировании большей ответственности за отправление правосудия в своих общинах, отражение и включение ценностей коренных народов в систему правосудия; а также способствование снижению уровня виктимизации, преступности и тюремного заключения среди коренного населения в общинах с помощью программ правосудия на уровне общин⁹.

В странах Азии признание норм обычного права коренных народов осуществляется посредством конституционно-го закрепления либо путем регулирования специальными законами. (Индонезия, Филиппины)¹⁰. Шестое приложение к Конституции Индии 1950 года (статьи 371 А и 371 G) предусматривает защиту обычного права некоторых племен в нескольких штатах северо-восточной части Индии и предоставляет конституционные гарантии коренным народам в штатах Нагаленд и Мизорам в отношении их обычного права и традиционных систем правосудия¹¹. В разделе 2 (4) Конституции Тимора-Лешти предусмотрено следующее: «Государство признает и ценит нормы и обычаи Восточного Тимора, которые не противоречат Конституции и любому законодательству, конкретно касающемуся обычного права»¹².

В странах Северной Европы признается только единая государственная система правосудия, однако в тех случаях, когда суды функционируют в районах проживания коренных народов, прилагаются усилия для ведения судопроизводства с учетом культур коренных народов¹³. Разработана трансграничная скандинавская конвенция о правах саами, согласно которой от государств требуется проявлять уважение к саамской концепции права, правовым традициям и обычаям, учитывать саамские правовые обычаи при разработке и применении законодательства и стремиться к гармонизации законодательства и иных предписаний, представляющих важность для трансграничной деятельности саами (статьи 9 и 10).

Механизмы отправления правосудия коренных народов, как правило, являются более удобными (место разрешения спора расположено рядом с местом проживания), менее затратными и предполагают использование языков, понятных для всех заинтересованных лиц. Более того, решение принимается лицом, знакомым для сторон спора, что создает обстановку доверия. Для решения этих же задач в Гватемале и Мексике эксперты по вопросам культуры, например, антропологи, приглашаются для участия в делах, рассматриваемых в официальной системе правосудия, для разъяснения судьям культуры коренных народов¹⁴. В Канаде сотрудники судов коренных народов предоставляют государственным прокурорам и судьям информацию о биографии и обстоятельствах жизни обвиняемых лиц, альтернативных мерах наказания, не связанных с лишением свободы. Канадские судьи обязаны учитывать при принятии решений о наказании или мерах пресечения неблагоприятные системные и фоновые факторы, с которыми сталкиваются правонарушители из числа коренных народов.

Изложенная практика зарубежных государств позволяет сформулировать ряд предложений, которые могут позволить повысить эффективность механизмов защиты прав коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Прежде всего, необходимо расширить практику проведения комплексных фундаментальных и прикладных исследований, посвященных роли и значению обычного права в жизни коренных народов с учетом языка, культуры, истории этих народов. В рамках программ подготовки судей, адвокатов, прокуроров и должностных лиц правоохранительных органов необходимо рассматривать вопросы реализации норм обычного права в правоприменительной практике, особенно, если речь идет о территориях проживания коренных народов. Представляется возможным создание структур, координирующих деятельность органов публичного управления и представителей коренных народов по вопросу повышения эффективности механизмов правосудия. При рассмотрении дел видится необходимым систематическое участие старейшин коренных народов, традиционных культурных авторитетов или антропологов, когда проводятся разбирательства с участием ответчиков, пострадавших или свидетелей из числа коренных народов.

This work is supported by the Science Leadership School of the Competence development center of the world-class West Siberian Scientific and educational Center.

Мы благодарим Школу научного лидерства Центра развития компетенций Западно-Сибирского НОЦ за поддержку и сопровождение в подготовке этой статьи.

Пристатейный библиографический список

- Report of the Special Rapporteur on the rights of indigenous peoples on her visit to Mexico. – 2018. A/HRC/39/17/Add.2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/A/HRC/39/17/ADD.2> (дата обращения: 06.09.2021 г.).
- Report of the Special Rapporteur on the rights of indigenous peoples. Visit to Ecuador. – 2019. A/HRC/42/37/Add.1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/A/HRC/42/37/Add.1> (дата обращения: 06.09.2021 г.); Report of the Special Rapporteur on the rights of indigenous peoples, Victoria Tauli-Corpuz. – 2015. A/HRC/30/41/Add.1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/A/HRC/30/41/Add.1> (дата обращения: 06.09.2021 г.).
- Indigenous Justice Program. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://canada.justice.gc.ca/eng/fund-fina/acf-fca/ajs-sja/index.html> (дата обращения: 06.09.2021 г.).
- Report of the Special Rapporteur on the rights of indigenous peoples. Rights of indigenous peoples. – 2019. A/HRC/42/37. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.undocs.org/A/HRC/42/37> (дата обращения: 06.09.2021 г.).
- Report of the Special Rapporteur on the rights of indigenous peoples, submitted in accordance with Human Rights Council resolution 33/12. – 2019. A/74/149. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/A/74/149> (дата обращения: 06.09.2021 г.).
- Report of the Special Rapporteur on the rights of indigenous peoples. Visit to Timor-Leste. – 2019. A/HRC/42/37/Add.2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/A/HRC/42/37/Add.2> (дата обращения: 06.09.2021 г.).
- Материалы, представленные Данией, Норвегией и Финляндией, для подготовки доклада Indigenous justice systems and harmonization with the ordinary justice system. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/IPeoples/SRIndigenousPeoples/Pages/IndegenousJusticeSystems.aspx> (дата обращения: 06.09.2021 г.); Nordic Saami Convention. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sametinget.se/105173> (дата обращения: 06.09.2021 г.).
- Ada Pecos Melton. “Indigenous justice systems and tribal society” in Justice as Healing: Indigenous Ways, Wanda D. McCaslin, ed. (St. Paul, Minnesota, Living Justice Press, 2005). – Pp.108–120.
- Manuela Picq. Between the Dock and a Hard Place: Hazards and Opportunities of Legal Pluralism for Indigenous Women in Ecuador. Latin American Politics and Society. – June, 2012. – 54 (2). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/261978037_Between_the_Dock_and_a_Hard_Place_Hazards_and_Opportunities_of_Legal_Pluralism_for_Indigenous_Women_in_Ecuador.
- Study by the Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples. Access to justice in the promotion and protection of the rights of indigenous peoples: restorative justice, indigenous juridical systems and access to justice for indigenous women, children and youth, and persons with disabilities. – 2014. A/HRC/27/65. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/A/HRC/27/65> (дата обращения: 06.09.2021 г.).
- Материалы, представленные Гватемалой и Мексикой для подготовки доклада Indigenous justice systems and harmonisation with the ordinary justice system. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/IPeoples/SRIndigenousPeoples/Pages/IndegenousJusticeSystems.aspx> (дата обращения: 06.09.2021 г.); Nordic Saami Convention. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sametinget.se/105173> (дата обращения: 06.09.2021 г.).

ШИХМУРЗАЕВ Мурад Гаджиевич

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ШТРАФА

Современной приоритетной задачей государственной политики, является совершенствование норм уголовного законодательства в соответствии с требованиями общества. Эволюция экономических отношений, возникновение новых институтов социального развития, накладывает определенный отпечаток в российском уголовном законодательстве, и порождает необходимость модернизации норм, предусматривающих ответственность.

Ключевые слова: штраф, норма, законодательство, модернизация, наказание, ответственность.

SHIKHMURZAEV Murad Gadzhievich

magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING THE INSTITUTION OF JUDICIAL FINE

The modern priority task of state policy is to improve the norms of criminal legislation in accordance with the requirements of society. The evolution of economic relations, the emergence of new institutions of social development, leaves a certain imprint in the Russian criminal legislation, and creates the need to modernize the norms providing for responsibility.

Keywords: fine, norm, legislation, modernization, punishment, responsibility.

Анализ материалов судебной практики показывает, что штраф, как мера уголовно-правового характера, представляет собой эффективный способ воздействия, позволяющий государству реализовать принцип неотвратимости наказания за совершение противоправного деяния, переосмыслить свой образ жизни, а потерпевшему получить возмещение причинённого материального и морального вреда. Правоприменителем институт судебного штрафа признан эффективным средством борьбы с преступностью, основанном на компромиссном решении конфликта, нормой, имеющей определенные преимущества уголовно-правового характера, но все же нуждающейся в совершенствовании и законодательном вмешательстве.

Изучая основные теоретические и практические проблемы, связанные с освобождением от уголовной ответственности и применением к лицу судебного штрафа, как меры уголовно-правового характера, законодатель и правоприменитель выявил основные ошибки, связанные с реализацией данной меры. Постепенное устранение проблем, возникающих в ходе исследования данной нормы, позволяет разработать конкретные предложения, направленные на совершенствование законодательства и нахождение правильных, обоснованных путей решения выявленных ошибок¹.

Анализ практических и теоретических проблем, возникающих в правоприменительной практике, позволяет

нам сформулировать предложения, направленные на совершенствование данной нормы уголовно-правового характера: судебный штраф является мерой уголовно-правового характера, который не содержит в себе признаки принуждения со стороны государства, а выражается в законном интересе виновного лица избежать возможности понести наказание за совершенное преступное деяние. Многие исследователи данного направления считают, что само название иной меры уголовно-правового характера вызывает некоторое недоумение.

Г. Е. Беседин в своем исследовании подчеркивает, что включив понятие «судебный» в данную норму, законодатель преследует цель разграничение штрафа как наказания и как меры уголовно-правового характера, но данным шагом он только подчеркнул их родственную взаимосвязь, и указал на самостоятельные действия суда при применении вопреки воли виновного меры государственного принуждения. Понятие судебный является свидетельством того, что штраф как мера уголовно-правового характера применяется к лицу без учета воли лица, виновного в совершении противоправного деяния.

Основным различием штрафа как наказания и как меры уголовно-правового характера заключается в том, что назначая его как наказание, требуется обязательное согласие субъекта преступления, а как иной меры принудительного характера, назначается судом без ведома виновного в преступном деянии. Предложение таких исследователей как Р. М. Акутаев, М. Ю Юсупов о необходимости переименования судебного штрафа в компенсационный штраф, основано на

1 Боярская А. В. Судебный штраф: проблемы материально-правовой базы и правоприменения // Правоприменение. – 2018. – Т. 2. – № 1. – С. 154-163.

том, что целью данной меры является компенсация расходов и пополнение бюджета потраченными государством в целях привлечения виновного лица к ответственности.

Данное определение отражает целевую функцию меры уголовно-правового характера, но тем самым отодвигает реализацию основных целей наказания, таких как исправление лица, совершившего преступление, предупреждение совершения новых преступлений, восстановление причинённого морального и материального вреда, снижение доли судимого населения за счет улучшения качественной характеристики законопослушного общества. Компенсационный признак судебного штрафа в общественных кругах может вызвать и негативное мнение, поскольку предлагаемая мера представляет собой откуп виновного лица от совершенного преступления посредством предоставления государству суммы денежных средств, что значительно подрывает авторитет государственной власти².

Смысл понятия компенсационный отличается от меры принуждения еще и тем, что компенсация предполагает добровольную выплату, а штраф – принудительное изъятие в пользу государства. Согласно нашему мнению лучше сразу говорить о выплате в бюджет государства, что представляет собой внесение установленной судом суммы денег с целью освобождения лица от уголовной ответственности.

Исходя из этого положения необходимо внести определенные изменения в уголовное законодательство и изложить статью 76² УК РФ в следующей редакции: Освобождение от уголовной ответственности с назначением судом суммы выплат в бюджет государства. Создать главу 15² «Выплаты в бюджет государства», статью 104⁴ именовать как: «Выплаты в бюджет государства», под которой понимается назначаемая судом определенная сумма денег, подлежащая оплате в бюджет государства в целях освобождения виновного лица от ответственности и возмещения причинённого пострадавшему лицу вреда.

В случае злостного уклонения данная мера уголовно-правового характера отменяется и лицо привлекается к ответственности согласно соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса. Необходимо обратить внимание так же на вопрос, связанный с порядком применения штрафа как иной меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц, совершивших преступления³.

Привлечение к ответственности коллективных образований – задача, требующая разъяснений, дополнений, изменений в нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства, требующей полного осмысления поставленной задачи и детальную разработку новых нормативных проектов.

Интеграционные процессы в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве норм, регулирующих порядок привлечения к ответственности юридических лиц, коллективных образований в уже действующее законодательство вызывает негодование у многих представителей научной среды, так как признать субъектом преступления юридическое лицо неприемлемо для российского уголовного законодательства. Однако самым актуальным и насущным на

сегодняшний день является признание юридического лица в качестве субъекта, способного понести уголовную ответственность за совершенное преступное деяние, что находит отражение в прогрессивных шагах развития в отечественной литературе института коллективной ответственности. Чтобы иная мера уголовно-правового характера получила должное развитие и увеличилась практика ее применения, необходимо признание юридического лица в качестве субъекта уголовно-правовых отношений.

Признание юридического лица, совершившего преступное деяние в качестве субъекта преступления, предполагает применение к данному лицу меру уголовно-правового воздействия, не являющуюся наказанием, а предусматривающую освобождение от ответственности с назначением судебного штрафа⁴.

Исходя из проведенного исследования предлагаем дополнить статью 104⁶ УК РФ следующим содержанием: Выплата в бюджет государства, применяемая к юридическому лицу. Но к коллективным субъектам могут применяться только иные меры уголовно-правового характера, предусматривающие определенные выплаты в бюджет государства при совершении преступного деяния от имени юридического лица, в интересах данного лица, и в случае, если преступное деяние совершено служащим, вследствие ненадлежащего исполнения своих служебных обязанностей.

Пристатейный список источников

1. Ахмедханова С. Т. Общая характеристика системы наказаний // Евразийский Юридический журнал. – 2020. – № 1 (140). – С. 259-260.
2. Боярская А. В. Судебный штраф: проблемы материально-правового базиса и правоприменения // Правоприменение. – 2018. – Т. 2. – № 1. – С. 154-163.
3. Егорова Н. А. Новый вид освобождения от уголовной ответственности: теоретический, законодательный и правоприменительный аспекты // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 3 (12). – С. 158-166.
4. Иногамова-Хегай Л. В. Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и иные меры уголовно-правового характера // Общество и право. – 2016. – № 2. – С. 103-108.

2 Ахмедханова С. Т. Общая характеристика системы наказаний // Евразийский Юридический журнал. – 2020. – № 1 (140). – С. 259-260.

3 Егорова Н. А. Новый вид освобождения от уголовной ответственности: теоретический, законодательный и правоприменительный аспекты // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 3 (12). – С. 158-166.

4 Иногамова-Хегай Л. В. Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и иные меры уголовно-правового характера // Общество и право. – 2016. – № 2. – С. 103-108.

УСОВ Алексей Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ИТоговых Решений Конституционного Суда Российской Федерации

Данная работа посвящена исследованию конституционного судопроизводства, которое представляет собой одно из основных проявлений судебной власти, является эффективным способом разрешения государственных споров конституционного уровня.

Внесение в 2020 году изменений в Конституцию Российской Федерации (Конституцию РФ) привело к появлению новых видов конституционного судопроизводства, изменению некоторых устоявшихся правил производства в Конституционном Суде Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) по отдельным категориям дел.

Особое внимание в статье уделено правовой природе итоговых решений Конституционного Суда с учетом поправок, внесенных в Конституцию Российской Федерации.

На основе анализа сложившихся в доктрине конституционного судопроизводства подходов к определению правовой природы итоговых решений Конституционного Суда, а также правоприменительной практики Конституционного Суда автор выделяет специфические характеристики итоговых решений Конституционного Суда, отличающих их от решений иных судов.

Кроме того, на основании проведенного исследования автор формулирует собственную позицию по вопросу о возможности выражения судьями Конституционного суда особого мнения, возможности введения института пересмотра итоговых решений Конституционного Суда, возможности осуществления предварительного конституционного контроля Конституционным Судом Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционный судебный процесс, конституционное судопроизводство, Конституционный Суд, решение суда, итоговое решение, особое мнение судьи, постановление, заключение.

USSOV Aleksey Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Prosecutor's supervision and participation of the prosecutor in the consideration of civil and arbitration cases sub-faculty of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

ON THE LEGAL NATURE OF FINAL DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article is devoted to the study of constitutional proceedings, which is one of the main manifestations of the judiciary, an effective way to resolve state disputes and conflicts of the highest constitutional level.

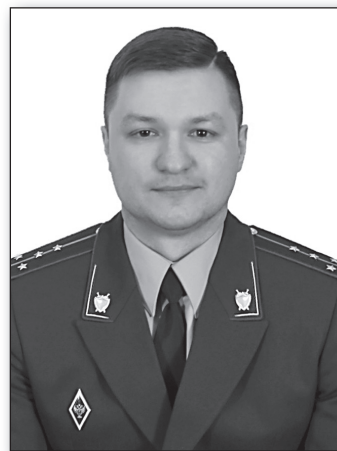
The introduction of amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 led to the emergence of new types of constitutional proceedings, as well as changes in some of the established rules of proceedings in the Constitutional Court of the Russian Federation in certain categories of cases.

The article pays special attention to the legal nature of the final decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, taking into account the amendments made to the Constitution of the Russian Federation.

Based on the analysis of ideas about the legal nature of the final decisions of the Constitutional Court, as well as the law enforcement practice of the Constitutional Court, established in the theory of constitutional proceedings, the author identifies specific features of the final decisions of the Constitutional Court that distinguish them from decisions of other courts.

In addition, on the basis of the study, the author formulates his own position on the possibility of the judges of the Constitutional Court expressing a dissenting opinion when making final decisions, the possibility of introducing the institution of revising the final decisions of the Constitutional Court, the possibility of preliminary constitutional control by the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: constitutional trial, constitutional proceedings, Constitutional Court, court decision, final decision, dissenting opinion of a judge, decision, conclusion.

Усов А. Ю.

Конституционное судопроизводство является одним из основных проявлений судебной власти, представляет собой эффективный способ разрешения государственных споров и конфликтов высшего, т. е. конституционного уровня. Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд), принимая по поступающим обращениям (жалобам, запросам) итоговые решения, не только формулирует вывод о конституционности или неконституционности того или иного акта, но и зачастую корректирует понимание положений Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) всеми субъек-

тами правоотношений, добиваясь тем самым повышения уровня конституционной законности.

Принятие Закона Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ и внесение изменений в Конституцию Российской Федерации привело не только к изменению состава Конституционного Суда, закреплению в Конституции РФ его статуса как высшего судебного органа конституционного контроля, но и существенным образом скорректировало полномочия Конституционного Суда и конституционное судопроизводство по отдельным категориям дел.

В связи с этим исследование особенностей субъектов, предмета и пределов обращения (жалобы, запроса) в Конституционный Суд, принимаемых решений по отдельным категориям дел, представляет не только научный и образовательный интерес, (поскольку способствует повышению правовой грамотности потенциальных заявителей в Конституционный Суд Российской Федерации), но и способствует сокращению количества нарушений в правоприменительной деятельности органов власти и должностных лиц, действия которых могут быть проверены Конституционным Судом на предмет конституционности.

В настоящей статье особое внимание уделяется правовой природе итоговых решений Конституционного Суда, а также изменениям, которые претерпел этот институт в связи с внесением изменений в Конституцию Российской Федерации и Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О Конституционном Суде»).

В теории конституционного судопроизводства имеются различные определения понятия «решение Конституционного Суда». Так, решения Конституционного Суда предлагалось рассматривать, как «правовые акты указанного органа государственной власти, юридически оформленные выводы по материальным, процессуальным или организационным вопросам, которые рассматривались судом в процессе его деятельности, с соблюдением особых процедур, установленных законом»¹.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации определялись и как «конституционно-правовой институт, представляющий собой многоплановый комплекс конституционно-правовых норм, направленных на регулирование общественных отношений по формированию и установлению конституционного правосудия и утверждению режима конституционной законности»².

При осуществлении конституционного судопроизводства Конституционный Суд может провозгласить следующие виды решений: постановление, заключение и определение. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации являются итоговыми решениями по делам, связанным, например, с разрешением на основании поступивших от уполномоченных субъектов запросов о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и палат Федерального Собрания Российской Федерации, а также по другим категориям дел, перечисленным в пунктах 1-3.3, 4, 5.1 и 5.2 части первой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде».

Заключения Конституционного Суда Российской Федерации также представляют собой итоговые решения по вопросам, связанным с соблюдением порядка, установленного российским законодательством, выдвижения обвинения в государственной измене или в ином тяжком преступлении действующего Президента Российской Федерации либо Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий по истечении срока его пребывания в должности или прекратившего исполнение своих полномо-

чий досрочно в случаях отставки, неспособности по состоянию здоровья продолжать осуществление возложенных на него полномочий.

Все остальные решения, провозглашаемые Конституционным Судом при осуществлении конституционного судопроизводства, именуются определениями. Также в Конституционном Суде Российской Федерации могут приниматься решения, связанные с организацией деятельности Суда.

Отметим, что итоговые решения Конституционного Суда отличаются особыми юридическими характеристиками, позволяющими отграничивать их от других правовых актов, в том числе судебных актов иных судов. К таким специфическим характеристикам следует относить общеобязательность, нормативность, окончательность, непосредственность действия, непреодолимость итоговых решений Конституционного Суда.

Общеобязательность решений Конституционного Суда устанавливается статьей 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде» и предполагает, что решения Конституционного Суда обязательны для всех действующих на территории Российской Федерации представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Нормативность решений Конституционного Суда редко ставится в научной литературе под сомнение. Вместе с тем, статья 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде» предусматривает ряд случаев, в которых решения судов и иных органов, основанных на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда неконституционными, должны быть пересмотрены. Более того, если решением Конституционного Суда нормативный акт признан не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью или частично либо из решения Конституционного Суда вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, государственный орган или должностное лицо, принявшие этот нормативный акт, обязаны осуществить такую нормотворческую деятельность. До принятия нового нормативного акта непосредственно применяется Конституция Российской Федерации. При этом не допускается применение либо реализация каким-либо иным способом такого нормативного акта или отдельных его положений, в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом истолкованием.

Свойство окончательности решений Конституционного Суда заключается в том, что такие решения не могут быть каким-либо образом обжалованы. С момента учреждения Конституционного Суда Российской Федерации какого-либо механизма обжалования решений Конституционного Суда не предусматривалось. Более того, единственным органом, осуществляющим конституционное судопроизводство в России, является Конституционный Суд Российской Федерации. Такой вывод может быть сделан на основании того, что Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», предусматривающий закрепление в части 3 статьи 118 Конституции Российской Федерации закрытого перечня судов, входящих в судебную систему России, более не упоминает в данном перечне конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации. Отметим, что в литературе время от времени высказывается

1 Саликов М. С. Конституционный судебный процесс: учебник для вузов / Отв. ред. М. С. Саликов. М., 2014. С. 141.

2 Гвоздецкий Д. С. Решение конституционного суда Российской Федерации как вспомогательный инструмент установления конституционного правосудия и утверждения режима конституционной законности // Право и современные государства. 2016. № 2. С. 39-46.

идея введения института пересмотра решений Конституционного Суда³. В частности, предлагается предоставить Конституционному Суду право пересматривать свои решения по собственной инициативе в случае: признания Конституционным Судом существенных нарушений установленного законом порядка судопроизводства при вынесении решения; открытия новых существенных обстоятельств, неизвестных Конституционному Суду на момент вынесения решения; изменения Конституции РФ, на основании которой было принято первоначальное решение; признания Конституционным Судом ранее вынесенного решения истолкованным не в соответствии с его действительным содержанием. Однако произошедшие в 2020 году в компетенции Конституционного Суда изменения не привели к появлению института пересмотра решений Конституционного Суда Российской Федерации.

Такая характеристика решений Конституционного Суда, как непосредственность действия, означает, что решение Конституционного Суда не требует подтверждения другими органами и должностными лицами и может применяться «напрямую», как самостоятельный источник права. Это в частности проявляется в том, что все признанные неконституционными провозглашенным с 09 ноября 2020 года решением Конституционного Суда акты или их отдельные положения автоматически утрачивают силу в случаях, предусмотренных Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде», не приобретают юридическую силу, а признанные неконституционными не вступившие в силу международные договоры – не подлежат введению в действие и применению.

Наконец, свойство непреодолимости решений Конституционного Суда проявляется в том, что юридическая сила итогового решения Конституционного Суда о признании акта неконституционным не может быть преодолена каким-либо образом, в том числе – путем повторного принятия этого же акта. В этой характеристике заключается уникальность решений Конституционного суда как источников права. Любые другие нормативные акты можно пересмотреть в определенном законом порядке, в отношении итоговых решений Конституционного Суда такая возможность исключена. Даже в случае внесения каких-либо изменений в Конституцию РФ Конституционный Суд не обязан приводить ранее вынесенные решения в соответствие с конституционными новеллами, поскольку такие состоявшиеся решения Конституционного Суда, как и любые другие правовые акты, применяются в части, непротиворечащей Конституции Российской Федерации.

Отметим, что внесенное в статью 76 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» изменение, предусматривающее, что «судья Конституционного Суда Российской Федерации не вправе обнародовать особое мнение или мнение в какой-либо форме или публично на него ссылаться», также способствует обеспечению непреодолимости итоговых решений Конституционного Суда.

На первый взгляд, судьи Конституционного Суда Российской Федерации сохранили право на выражение особого мнения, оформление его в письменном виде и приобщение его к делу, то есть институт особого мнения как таковой сохранил, вместе с тем ограничен доступ общественности к та-

кому особому мнению. Так, если ранее особое мнение подлежало обязательной публикации, то сейчас установлен запрет для судей не только на его публикацию, но и на возможность ссылаться на это мнение публично⁴.

Невозможность опубликования особого мнения судьи Конституционного Суда, равно как и невозможность цитирования такого особого мнения позволяет добиться того, что иное истолкование, высказанное судьей Конституционного Суда, не может быть заложено в обоснование законопроекта, основной целью которого является попытка отменить или изменить провозглашенное итоговое решение Конституционного Суда.

Безусловно, значение института особого мнения судьи признают как российские, так и зарубежные авторы, отмечая в основном его позитивное влияние на национальное, международное право, мотивируя свою позицию тем, что в особых мнениях выражается гарантия на свободное волеизъявление судьи, его независимость. Особое мнение судьи отнюдь не означает необоснованность принятого большинством решения суда, не влечет нарушения принципа коллегиальности принятия решений, однако, как правило, особое мнение судьи содержит изложение иного видения проблемы и ее решения, заложенные в нем формулировки быть использованы в качестве исключения или пробела в итоговом решении Конституционного Суда⁵.

Еще одной новеллой Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде» стало закрепление в статье 104⁴ положения о том, что по итогам рассмотрения дела о возможности исполнения решения межгосударственного органа Конституционный Суд принимает одно из следующих постановлений: о возможности исполнения решения межгосударственного органа в целом; о возможности исполнения решения межгосударственного органа в части; о невозможности исполнения решения межгосударственного органа.

В случае, если Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление, предусмотренное пунктом 3 части статьи 104⁴, какие-либо действия (акты), направленные на исполнение соответствующего решения межгосударственного органа, в Российской Федерации не могут осуществляться (приниматься).

Представляется, что содержащееся на сегодняшний день указание в статье 104⁴ Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде» на три возможных варианта провозглашаемых постановлений Конституционного Суда отвечает требованиям разумности и справедливости конституционного судопроизводства. Ранее в названной норме была установлена иная модель провозглашения постановления (о возможности в целом или в части исполнения решения либо невозможности в целом или в части исполнения решения межгосударственного органа). При этом согласно действовавшей ранее редакции, даже если исполнение решения признавалось невозможным в определенной части, то какие-либо действия (акты), направленные на исполнение соответствующего решения, не могли предприниматься Российской Федерацией вовсе.

В правоприменительной практике Конституционный Суд, рассматривая дела исследуемой категории,

3 Чиркин В. Е. Органы конституционного контроля: Россия и зарубежный опыт // Журнал российского права. 1998. № 4. С. 152-153.

4 Тарасов А. С. Трансформация института особого мнения в законодательстве о конституционном судопроизводстве в России // Российский судья. 2021. № 4. С. 32-34.

5 Велиева Д. С., Пресняков М. В. Реформа Конституционного Суда Российской Федерации 2020 года: «Кто будет сторожить сторожей» // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 17.

столкнулся с определенной проблемой. Так, в двух имевших на практике случаях Конституционный Суд не ограничился только лишь установлением невозможности исполнения исследуемых решений межгосударственных органов, но и сформулировал определенные предложения для законодательных и исполнительных органов власти Российской Федерации. В результате, возникла парадоксальная ситуация: Конституционный Суд, вынося решение о невозможности исполнения решения межгосударственного органа, сформулировал предложения относительно совершения органами власти Российской Федерации определенных действий.

Например, в постановлении от 19 января 2017 г. № 1-П Конституционный Суд, признав невозможность исполнения решения межгосударственного органа о взыскании с Российской Федерации суммы в размере 1 866 104 634 евро в пользу акционеров ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС», однако при этом указал в мотивировочной части, что Правительство Российской Федерации вправе инициировать рассмотрение вопроса о выплате соответствующих сумм в соответствии с предусмотренной российским и зарубежным законодательством процедурой распределения вновь выявленного имущества ликвидированного юридического лица.

В постановлении Конституционного Суда от 19.04.2016 № 12-П также установлена невозможность исполнения оспариваемого решения межгосударственного органа, и одновременно содержится указание на то, что федеральный законодатель имеет право в целях обеспечения принципа гуманизма оптимизировать систему уголовных наказаний, в том числе путем изменения отдельных режимов отбывания лишения свободы на альтернативные виды наказаний, которые могут быть сопряжены с принудительным ограничением свободы осужденных, но не должны влечь ограничения их избирательных прав.

Таким образом, действующая на сегодняшний день норма, устанавливающая запрет на принятие в Российской Федерации каких-либо актов либо совершение действий, направленных на исполнение соответствующего решения межгосударственного органа, только в случае провозглашения постановления о невозможности его исполнения, позволяет исключить подобные разногласия законодательства и правоприменительной практики.

Отметим также, что в соответствии с новой редакцией Конституции РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде» в Российской Федерации появился новый вид конституционного судопроизводства, а именно – рассмотрение дел о проверке конституционности проектов законов и неподписанных или необнародованных законов.

Преимущество предварительного конституционного контроля заключается в том, что он позволяет предотвратить принятие неконституционного закона. Анализ поступающих в Конституционный Суд обращений позволяет заключить, что значительная часть таких противоречий возникает в области реализации гражданских прав и свобод. В связи с этим предварительная проверка наиболее значимых законов на предмет соответствия Конституции РФ представляет особую актуальность, позволяет избежать многих потенциальных нарушений. Существует мнение, что «включение в Конституцию Российской Федерации полномочий федерального органа конституционного контроля по предварительной проверке законов – важный положительный шаг к предотвращению коллизий, однако при условии, что этот шаг не будет использован в политических целях для призна-

ния законов «заранее конституционными»⁶. Иными словами, обращение в Конституционный Суд по вопросу о проверке конституционности проектов законов и неподписанных или необнародованных законов ни в коем случае не должно означать установление запрета на возможность обращения в Конституционный Суд по вопросу о конституционности этого закона после его вступления в законную силу. Вместе с тем, возникает риск, что, рассматривая вопрос о конституционности этого акта уже после вступления его в законную силу, т.е. повторно, Конституционный Суд может оказаться «судьей в собственном деле», что в свою очередь может привести к противоречивости итоговых решений Конституционного Суда, провозглашенных по одному и тому же вопросу в разных видах конституционного судопроизводства.

Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию, следует отметить, что законодательство, регулирующее правовую природу и особенности итоговых решений Конституционного Суда, подверглось определенным трансформациям в результате внесения изменений в Конституцию Российской Федерации и Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде». Вместе с тем, теория конституционного судопроизводства, а также правоприменительная практика Конституционного Суда свидетельствуют о сохранении множества противоречий, требующих дальнейшего совершенствования итоговых решений Конституционного Суда.

Пристатейный библиографический список

1. Велиева Д. С., Пресняков М. В. Реформа Конституционного Суда Российской Федерации 2020 года: «Кто будет сторожить сторожей» // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 12-22.
2. Гвоздецкий Д. С. Решение конституционного суда Российской Федерации как вспомогательный инструмент установления конституционного правосудия и утверждения режима конституционной законности // Право и современные государства. 2016. № 2. С. 39-46.
3. Саликов М. С. Конституционный судебный процесс: учебник для вузов / Отв. ред. М. С. Саликов. М., 2014.
4. Стародубцева И. А. Новые полномочия Конституционного Суда Российской Федерации в сфере предварительного конституционного контроля: анализ поправок к Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2. С. 18-20.
5. Тарасов А. С. Трансформация института особого мнения в законодательстве о конституционном судопроизводстве в России // Российский судья. 2021. № 4. С. 32-34.
6. Чиркин В. Е. Органы конституционного контроля: Россия и зарубежный опыт // Журнал российского права. 1998. № 4. С. 152-153.

⁶ Стародубцева И. А. Новые полномочия Конституционного Суда Российской Федерации в сфере предварительного конституционного контроля: анализ поправок к Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2. С. 18-20.

АРДАВОВ Михаил Мухамединович

кандидат юридических наук, начальник кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ТОЛГУРОВА Зухра Хусейновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

СОТРУДНИЧЕСТВО СО СЛЕДСТВИЕМ. ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

В статье авторы анализируют досудебное сотрудничество обвиняемых и подозреваемых со следствием и указывают на значимость рассмотрения данного вопроса, как с позиции преимуществ подобных соглашений, так и их негативных аспектов. Интерес к данной теме продиктован его сложностью и субъективностью применения при расследовании различных преступлений.

Новизна статьи видится в авторском подходе в изложении имеющегося материала, а также личных умозаключений в отношении рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, подозреваемый, обвиняемый, смягчение наказания.

ARDAVOV Mikhail Mukhamedinovich

Ph.D. in Law, Head of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

TOLGUROVA Zukhra Huseynovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

COOPERATION WITH THE INVESTIGATION. ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

In the article, the authors analyze the pre-trial cooperation of the accused and suspects with the investigation, and point to the importance of considering this issue, both from the standpoint of the advantages of such agreements and their negative aspects. Interest in this topic is dictated by its complexity and subjectivity of its application in the investigation of various crimes.

The novelty of the article is seen in the author's approach in the presentation of the available material, as well as personal conclusions regarding the issue under consideration.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, suspect, accused, mitigation of punishment.

Расследование преступлений всегда сопряжено с некоторыми трудностями. Зачастую если происшествие не раскрыто по горячим следам, то следователь может столкнуться с нехваткой информации, улик, свидетелей и прочими аспектами. Поэтому немаловажным в работе следственных органов является расположение или склонение лиц, которые связаны определенными обстоятельствами с преступлением к сотрудничеству. Однако данный вопрос можно рассмотреть как с позиций достоинств, так и недостатков.

Сотрудничество (или сделка) со следствием — это законодательно установленный способ собирания доказательств, выявления и раскрытия преступлений с помощью и с участием самих преступников. Данная норма закреплена в главе 40.1 УПК РФ.

Договоренности с подозреваемыми (обвиняемыми) практиковались еще советскими правоохранительными органами. Однако данная коммуникация не была юридически оформлена и действовала негласно. Несмотря на отсутствие письменно оформленных документов, договоренности соблюдались. «Отношения» строились на доверии.

С 2009 года возможность таких договоренностей решено было закрепить законодательно. При разработке порядка применения данного соглашения учитывался опыт других стран с целью организованной борьбы с организованной преступностью, убийствами, бандитизмом, незаконным обо-

ротом наркотиков, и разного рода коррупционными преступлениями.

С целью скорейшего расследования дела взаимодействие с преступниками строится не только с позиции силы, но и на неких компромиссах, договоренностях. Достижение цели расследования, получение необходимой информации со стороны следствия и смягчение наказания виновного возможно только при соблюдении прав человека и принципов уголовного судопроизводства. Идя на взаимные уступки в пределах допустимости обе стороны, получают желаемое.

Данный вопрос является дискуссионным и неоднократно поднимался в научных работах правоведов, таких как С. Д. Шестаковой, А. С. Шаталова, В. С. Джатиева и др.

Если говорить об этом простым языком, то следователи предлагают подозреваемому или обвиняемому заключить соглашение о помощи следствию в обмен на некоторое послабление наказания. Фигуранты данного договора обязаны рассказать обо всех обстоятельствах преступлений, совершенных ими или другими людьми. Взамен суд может назначить более мягкое, чем предусмотрено законом наказание.

Однако у такого сотрудничества, к сожалению, есть как положительные стороны, так и отрицательные. Одним из краеугольных камней является сам факт сделки с правосудием, который идет вразрез с общепринятыми моральными

Ардавов М. М.

Толгурова З. Х.

устоями. Джатиев В. С. отмечает, что таким образом происходит отступление от принципов справедливости и неотвратимости наказания¹. Тисен О. Н. как негативный фактор отмечает упрощение уголовного судопроизводства по тяжким преступлениям и игнорирование интересов потерпевшего². Шаталов А. С. поднимает вопрос о том, что данное соглашение не учитывает ответственность государственных органов за несоблюдение данного соглашения³. Также среди существенных недостатков выделяется сотрудничество без раскаяния, то есть преступник идет на сделку не для того, чтобы заглянуть свою вину перед потерпевшими, а для того, чтобы смягчить свое наказание, или избежать его, выдав своих пособников. Морально-нравственный аспект в этом случае просто игнорируется. Хотя нельзя исключать и факт искреннего раскаяния и добровольного сотрудничества со следствием.

Среди недостатков можно отметить и злоупотребление данным соглашением самими следственными органами, когда фигурант, давший признательные или изобличающие показания, оказывается не у дел, поскольку данное соглашение может быть расторгнуто в одностороннем порядке согласно части 5 статьи 317.4 УПК РФ (о чем зачастую не упоминается). Нередко склоняя человека к сделке, умалчиваются важные обстоятельства «смягчения» наказания, к которым можно отнести только «возможность» и по большей части субъективное решение судьи. Суд может, но вовсе не обязан исполнять «обещание» следственных органов смягчить наказание.

Также следователь, ведущий дело может поменаться и неоднократно, поэтому позиции разных людей могут не совпадать в отношении ведения дела, отношению к фигуранту, принципиальному аспекту личности следователя, расследующего дело. Следовательно, соглашение не является стопроцентной гарантией ожидаемого результата. Таким образом, к негативным нюансам можно отнести и риск обвиняемого, подозреваемого, выполнившего свои обязательства, если его показания «вроде как» годились, но не пригодились.

Сотрудничество со следствием нередко сопровождается и значительным риском для жизни, здоровья сотрудничающего и его семьи. А несовершенство защиты подобных «свидетелей», нередко могут сопровождаться негативными для них последствиями. Люди боятся мести «криминального мира», поскольку таких обвиняемых неофициально именуют «особыми свидетелями». В связи с этим, они приобретают некие права особых свидетелей.

Сделка со следствием также не дает гарантий от ложной дачи показаний и оговора, ради собственной выгоды, поскольку некоторые показания и факты проверить невозможно в силу различных причин и обстоятельств, таких как обвинение умершего человека, или неспособного опровергнуть данные показания по состоянию здоровья.

К сожалению, в случае если обвиняемый, заключивший сделку со следствием, дал ложные показания в отношении других лиц, ему грозит лишь пересмотр судебного решения (ст. 317.8 УПК РФ). При этом факт дачи заведомо ложных показаний необходимо доказать, а согласно ч. 2 ст. 77 УК РФ признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств.

При этом смягчение наказания опять же возможно только при условии признания своей вины.

Также эксперты отмечают, что многие следователи пользуются данным институтом взаимодействия, чтобы не

сбирать доказательства и вынуждают подсудимых оговаривать себя и своих подельников.

Нередко под предлогом заключения такого соглашения, сотрудники следствия предлагают без лишней волокиты изложить «под протокол» признание в обмен на смягчение наказания в суде, однако это не досудебное соглашение, обычная манипуляция (ни следователь, ни оперативный сотрудник не могут влиять на приговор суда). Однако, нерадивые следователи или дознаватели, подменяя понятия, путают подозреваемого, вводят его в заблуждение, обещая «поблажки», вынуждают дать им нужную информацию и признательные показания, нередко это сводится к тому, что подозреваемые дают показания против себя.

Также в соглашении упоминается такая формулировка сотрудничества как активность фигуранта, что является субъективным показателем для любого человека. Однако данный факт должен быть подтвержден в суде, и только при таком условии суд будет проводить разбирательство в особом порядке.

Тем не менее, несмотря на целый спектр негативных факторов, данная норма взаимодействия имеет и ряд преимуществ. К одному из самых значимых можно отнести то, что фигурант изначально признает свою вину, и следователю не нужно тратить время на поиск материально-доказательной базы в отношении него. Также круг подозреваемых может быть значительно расширен за счет его показаний. Подобное взаимодействие позволяет:

- вскрыть преступления прошлых лет, помочь в их раскрытии;
- указать на преступления, которые «идут» параллельно;
- получить доказательства и понимание обстоятельств совершенного преступления;
- сокращение сроков предварительного следствия;
- экономия времени для поиска доказательств по делу;
- гарантированный обвинительный приговор (как минимум один), пусть и со смягчающими обстоятельствами, но преступник будет наказан;
- расследование преступлений, совершённых ранее;
- раскрытие преступлений, о которых не было известно правоохранительным органам;
- получение доказательной базы, по иным лицам, считающихся ранее непричастными;
- установление местонахождения похищенного в результате преступления имущества;
- следствие получает возможность привлечь к ответственности, порой «недосягаемого» преступника, используя свидетельские показания сотрудничающего.

Немаловажным обстоятельством, говорящим в пользу досудебного сотрудничества, является то, что суд может назначить в качестве наказания не больше половины максимального срока, предусмотренного Уголовным кодексом.

На наш взгляд, существующее на сегодняшний день положение дел, требует более детальной и тщательной проработки с точки зрения законодательства и нормативно-правовых аспектов, для максимального исключения злоупотребления данной нормой права, как со стороны виновных лиц, так и со стороны правоохранительных органов.

Пристатейный библиографический список

- 1 Джатиев В. С. О криминогенности современного российского уголовного процесса // Криминология: вчера сегодня, завтра. – 2014. – № 4 (35). – С. 69-74.
- 2 Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук. – Оренбург, 2017.
- 3 Шаталов А. С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: правовые и методологические подходы // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 2 (23). – С. 109-115.

1. Джатиев В. С. О криминогенности современного российского уголовного процесса // Криминология: вчера сегодня, завтра. – 2014. – № 4 (35). – С. 69-74.
2. Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук. – Оренбург, 2017.
3. Шаталов А. С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: правовые и методологические подходы // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 2 (23). – С. 109-115.

ГИЛЯЗОВ Руслан Рэлифович

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ, ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ РУК НА МЕСТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматриваются общие характеристики методов обнаружения, фиксации, изъятия следов рук, показаны возможности использования технических средств и методов для обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов на месте происшествия. Рассмотрен порядок поиска и обнаружения объектов на стадиях общего и детального осмотра как самого места происшествия, так и предметов, являющихся составной частью вещной обстановки места происшествия.

Ключевые слова: осмотр, следы рук, потерпевший, преступление, информация, методы, следы, преступник.

GILYAZOV Ruslan Relifovich

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FEATURES OF DETECTION, FIXATION, REMOVAL OF TRACES OF HANDS ON THE SCENE OF THE CRIME

The article discusses the general characteristics of methods of detection, fixation, removal of handprints, shows the possibility of using technical means and methods for the detection, fixation and removal of material traces at the scene. The order of search and detection of objects at the stages of general and detailed examination of both the scene of the incident and objects that are an integral part of the material situation of the scene is considered.

Keywords: Inspection, traces of hands, victim, crime, information, methods, traces, criminal.

Осмотр – это следственное действие, представляющее собой непосредственное обследование места происшествия (местности, помещения), предметов, документов в целях обнаружения, восприятия и исследования дознавателем (следователем) следов преступления, других вещественных доказательств, их признаков, свойств, состояния, выяснения обстановки происшествия и иных обстоятельств, имеющих значение для дела, а также последующее закрепление полученных информации и данных в материалах дела¹.

Основная цель осмотра места происшествия – это поиск следов преступления (действий преступника), помогающих установить его личность и механизм совершения преступления.

Поиск и обнаружение объектов осуществляются на стадиях общего и детального осмотра и начинаются с визуального осмотра как самого места происшествия, так и предметов, являющихся составной частью вещной обстановки места происшествия. Сведения о характере преступления могут оказаться полезными для определения наиболее вероятных мест нахождения тех или иных следов. Необходимо построить мысленную модель поведения преступника «как бы поставить себя не его место» определить пути подхода к объекту, местам проникновения и ухода от него. Этот метод способствует отысканию следов. В зависимости от характера произошедшего события (кража, убийство, нанесение тяжких телесных повреждений) следует обращать внимание на поверхности объектов, специфичных для каждого конкретного вида преступления. Так, например, при кражах особенно тщательно осматриваются поверхности различных хранилищ ценностей, на которых имеются видимые следы воздействия орудиями взлома, на которых можно обнаружить при использовании технико-криминалистических средств следы рук, микрообъекты, и другие следы оставленных преступником².

В случае не обнаружения следов рук в ходе осмотра можно сделать предположение о том, что преступник действовал в перчатках. Поэтому необходимо внимательно осмотреть

мелкие предметы, бумаги, с которыми трудно манипулировать в перчатках.

При осмотре с целью обнаружения и сохранения следов рук важно придерживаться следующего:

1. Необходимо соблюдать определённую последовательность поисков, чтобы не пропустить имеющихся следов;
2. Обращать особое внимание на предметы, к которым мог прикоснуться преступник;
3. Не производить перемещение предметов без фиксации расположения объектов;
4. Не оставлять своих следов на осматриваемых предметах и не допускать повреждения уже имеющихся на них следов.

Для этого рекомендуется брать предметы за места, на которых быть не может быть следов пригодных для идентификации (торцы, ребра, острые края, внутренние поверхности); по возможности работать в резиновых перчатках; при осмотре бумаг и сравнительно мелких предметов пользоваться пинцетом.

Степень видимости следов пальцев рук во многом зависит от условий их образования, что в свою очередь, определяет особенности их поиска. Так, например, окрашенные и (объёмные) вдавленные следы рук обычно бывают достаточно хорошо видимыми и, как правило, специальных технических средств для их обнаружения не требуются.

Следы же, образованные прозрачным потожировым веществом, бывают мало видимыми на гладких глянцевых поверхностях и невидимыми на шершавых поверхностях, что усложняет процесс обнаружения. Кроме того, такой след бывает очень непрочен и даже при небольшом воздействии извне может частично или полностью уничтожен.

Визуально-оптические методы основаны на усилении контраста следа за счет создания наиболее оптимальных условий освещения для наблюдения. Данная группа методов применяется в первую очередь, поскольку она не вносит изменения в след и следовоспринимающую поверхность.

К визуально-оптическим методам относят:

- освещение поверхности под определенным углом;
- осмотр прозрачных предметов на просвет.

Стеклообразные и другие прозрачные предметы надо рассматривать во встречном освещении (на просвет), для чего источник света надо разместить со стороны, противоположной той, на которой может находиться отпечаток. Бесцветные, слабо видимые следы обнаруживаются при рассмотрении предмета и его поверхности под различным углом зрения и при различных условиях освещения. В основе визуального обнаружения мало видимых следов рук на гладких поверхностях при косо падающем освещении лежит оптическое явление направленного отражения, либо рассеивания света.

1 Судебная медицина. Общая и Особенная части: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза» / Г. С. Николаева, С. В. Николаев, Е. В. Верхолина. - 4-е изд. / Перераб. - М.: Норма, 2008. - 799 с.: табл.; 22 см. - (Учебник для вузов); ISBN 978-5-468-00261-2.

2 Криминалистическое исследование следов и объектов биологического происхождения: учеб. пособие / И. В. Харченко, А. А. Курин, С. В. Константинов. - Волгоград: ВА МВД России, 2019. - 156 с. ISBN 978-5-7899-1172-3.

Поэтому объект надо поместить относительно источника света так, чтобы отражённый луч не попадал в поле зрения наблюдателя, тогда след станет чётко видимым за счёт рассеивания веществом следа, падающего на него света.

Маловидимые следы рук можно также обнаружить с помощью различных технических средств: осветительной лупы, ультрафиолетового осветителя, различных электрических фонариков и др. Поиск осуществляется перемещением его над поверхностью с предполагаемыми следами.

Для того, чтобы понять действие различных средств обнаружения следов, необходимо вкратце остановиться на составе потожировых выделений. Они состоят в основном из воды, неорганических солей, азотосодержащих соединений, органических кислот, незначительных количеств других соединений и, наконец жиров, выделяемых кожей. После естественного испарения воды на поверхности остаётся след в виде липкой массы с большим содержанием хлоридов, относительно высоким содержанием органических соединений, а также с компонентами легко окисляющего жира, которые формируют след. Этот состав обуславливает возможность проявления скрыто присутствующих, но невидимых следов.

Наиболее распространенный физический метод выявления невидимых или усиления слабоневидимых потожировых следов – порошковый. Он основан на адгезионном взаимодействии красящего вещества и следообразующего вещества следа.

Сущность этого метода сводится к использованию какой-либо объективной физической закономерности, например явления адгезии, то есть прилипания. Жировое вещество, которым образован след, липкое. Если на его поверхность падают частицы другого, сухого вещества, то они прилипают к нему, и след, таким образом, становится видимым.

Применяемые для выявления следов рук порошки по окраске подразделяются на:

1. Светлые – окись цинка, алюминий, окись свинца, тальк, ликоподий, магнитные порошки «Топаз», «Опал», и др.;

2. Темные – окись меди, сажа, графит, магнитные порошки «Рубин», «Малахит» и др.;

3. Нейтральные – карбонильное железо (железо, восстановленное водородом) и др.

С помощью порошков можно, в основном, окрашивать только свежие следы, особенно если они оставлены на бумаге, картоне, дереве и других материалах, которые быстро впитывают потожировые вещества, в результате чего порошок к следам не прилипает. Установлено, что невидимые следы на газетной бумаге эффективнее выявляются порошком в первые 1-2 часа после их оставления; на плотной проклеенной бумаге белого цвета и картоне - в первые 5-6 часов, на пластмассах - в первые 5-7 часов, на металле - до 4-5 дней, а на предметах, покрытых масляными красками - до 1-2 дней после их оставления.

Также используются цветные порошки, которые не только чётко и контрастно проявляют следы на более сложных цветных поверхностях, но и позволяют выявлять следы месячной давности на стекле, фарфоре, фаянсе.

До определенного периода времени считалось, что на бумаге, покрытой многоцветными рисунками или защитной сеткой, невозможно выявить следы рук пригодные для целей идентификации. Поэтому, денежные знаки, паспорта и многие другие документы признавались для исследования непригодными, а именно на этих документах очень часто и требуется выявить отпечатки. Однако экспериментальные данные и практика последних лет показали, что существовавшее убеждение является ошибочным. После того как для решения данной задачи применяются люминесцентные порошки с помощью, которых выявлять отпечатки, вполне пригодные для исследования.

По характеру веществ способность к свечению которых используется для выявления потожировых следов, можно выделить три группы таких методов:

1. Возбуждение собственной люминесценции вещества следа;

2. Напыление люминесцентных дактилоскопических порошков.

Источниками возбуждающего излучения являются ультрафиолетовые лучи, инфракрасные лучи.

На основании исследований рекомендуются для получения явления флуоресценции применять порошковые смеси. Она предлагает, в частности, смешивать салициловокислый натрий с крахмалом или окись цинка с канифолью. И тот и другой состав при облучении ультрафиолетовыми лучами

светятся достаточно ярким «холодным» светом. Обработка бумаги светящимися порошками происходит точно так же, как и обычными порошками. После опыления бумагу подвергают исследованию в ультрафиолетовом свете. Имеющиеся на ней отпечатки под воздействием ультрафиолетовых лучей становятся отчетливо видными невооруженным глазом. Но так как явление «холодного свечения» будет продолжаться лишь до тех пор, пока отпечаток находится в зоне облучения ультрафиолетовыми лучами, следует закрепить выявленный отпечаток. Это делается с помощью фотографии.

Наряду с флуоресцирующими порошками нашли себе применение порошки, представляющие собой мелко кристаллические неорганические соединения на основе серого и сернисто-кадмиевого цинка которые при дневном свете и искусственном освещении, поглощают лучистую энергию, а затем в темноте в течение довольно продолжительного времени дают видимое излучение. Имеются составы, дающие свечение различных цветовых оттенков. Применение их вполне безопасно для исследуемого документа, так как они сравнительно мало пачкают бумагу, хорошо удаляются с нее, не растворимы в воде и не гигроскопичны. Флуоресцирующие и фосфоресцирующие порошки могут смешиваться друг с другом так, что особенности их свечения могут быть использованы параллельно или совместно.

При работе со следами рук, помещенных во влажную среду необходимо в процессе осмотра места происшествия применять (мелкодисперсный реагент) для жирных и влажных поверхностей «SPR-Dark» («Sirchie»), представляющий собой водную суспензию порошка дисульфида молибдена. Суть метода состоит в том, что мелкие темные частицы дисульфида молибдена (физического мелкодисперсного пропитателя) осаждаются на жировых компонентах, содержащихся в следах. Они выявляют следы на влажных поверхностях, поверхностях, покрытых осадками (соль, грязь, жир), например, поверхностях в дождливую погоду или извлеченных из водоемов объектов, когда нельзя использовать дактилопорошки. Мелкодисперсная суспензия хорошо действует на сухих поверхностях, а также на поверхностях, «трудных» для порошков: жирные стекла, железобетон, кирпич, камень, дерево, оцинкованные металлы.

Методы, основанные на химическом взаимодействии реагентов с веществом потожировых следов, широко используются в криминалистике и имеют много преимуществ, так как выявленные следы отличаются высоким уровнем выделения деталей.

Сущность выявления невидимых следов рук химическими методами состоит в том, что наносимый на след химический реактив вступает с веществом следа в реакцию и образует окрашенное соединение, вследствие чего след становится видимым.

Химические методы выявления пальцевых отпечатков применяются при осмотре места преступления значительно реже, чем механические методы, так как химические методы сравнительно сложны. Применение их часто требует лабораторной или близкой к тому обстановки. Но с помощью химических методов удается выявить отпечатки там, где другие методы оказались бы неудачными.

В качестве химических реактивов, например применяют: раствор азотнокислого серебра, раствор нингидрина в ацетоне; цианокрилатные эфиры.

В заключение хотелось бы отметить, что расследование преступлений нередко осуществляется в условиях дефицита оперативной-значимой и доказательственной информации. Для получения сведений, необходимых для раскрытия преступлений, возникает необходимость решить ряд вопросов путём исследования следов и объектов. При этом важное значение на первоначальном этапе имеет обнаружение, а затем и правильная фиксация, изъятие материальных следов.

Пристатейный библиографический список

1. Криминалистическое исследование следов и объектов биологического происхождения: учеб. пособие / И. В. Харченко, А. А. Курин, С. В. Константинов. - Волгоград: ВА МВД России, 2019. - 156 с. ISBN 978-5-7899-1172-3
2. Судебная медицина. Общая и Особенная части: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза» / Г. С. Николаева, С. В. Николаев, Е. В. Верховина. - 4-е изд. / Переаб. - М.: Норма, 2008. - 799 с.: табл.; 22 см. ISBN 978-5-468-00261-2

ГАЗИЗОВА Ольга Викторовна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В данной статье рассматриваются проблемные законодательные нюансы расследования преступлений коррумпированной направленности, делается вывод о том, что раскрытие этой категории преступлений сдерживается из-за несовершенства законодательства по борьбе с коррупционными преступлениями, вследствие которых возникают определенные трудности в процессе расследования преступления и доказывание вины лиц, их совершивших, а также сложные вопросы квалификации преступлений коррупционной направленности, их отграничения от других должностных преступлений, толерантности общества к коррупционным деяниям, активного противодействия расследованию преступлений.

Ключевые слова: правоохранительные органы, квалификация преступления, коррупция, должностные лица, уголовный процесс, преступление, расследование.

GAZIZOVA Olga Viktorovna

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PROBLEMATIC LEGAL ASPECTS IN THE INVESTIGATION OF CORRUPTION-RELATED CRIMES.

This article examines the problematic legislative nuances of investigating crimes of a corrupt nature. It is concluded that high-quality disclosure of this category of crimes is hindered due to the imperfection of legislation to combat corruption crimes, which causes certain difficulties in the process of investigating crimes and proving the guilt of their perpetrators, as well as complex issues of qualification of crimes of a corrupt nature, their separation from other official crimes, tolerance of society to corruption acts, active counteraction to the investigation of crimes.

Keywords: law enforcement agencies, qualification of a crime, corruption, officials, criminal process, crime, investigation.

На сегодняшний день преступления коррупционной направленности - наиболее актуальная проблема государства в целом. Ведь данная категория преступления совершается именно там, где должны защищать интересы и права общества и граждан. Коррупция по собственному проявлению является пагубным социальным явлением, которые выражаются в выполнении различных действий мошеннического характера, целью которых выступает корыстность и вред как государству так и обществу.

Для борьбы с преступлениями данной категории были созданы отделы по противодействию коррупции как в правоохранительных органах, так и в Управлении при Президенте России. Благодаря сотрудникам данных организаций, правонарушения коррупционной направленности должны минимизироваться и ликвидироваться, но однако, борцы при расследовании преступлений этой направленности сталкиваются с рядом особых трудностей в работе, которые проявляются в следующем:

- сотрудники, которые владеют недостаточным уровнем знаний, методиками, способствующими выявлению и расследованию преступлений коррупционной направленности;
- неясность способов совершения преступлений данной категории;
- скрытый характер отношений органов охраны правопорядка, имеющийся в недостаточности их сотрудничества;

Газизова О. В.

- низкий уровень правосознания лиц, которые совершают преступное деяние коррумпированной направленности.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет: «Противодействие коррупции - деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий»¹.

Невзирая на то, что средства и методы выявления, пресечения, расследования и раскрытия коррупционных преступлений с каждым годом приобретают совсем новые формы и виды, на сегодня вопросы, которые касаются данной проблемы остаются актуальными до настоящего времени.

В вышеуказанном федеральном законе также дается определение: «Коррупция - злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных иму-

¹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»

ществ прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»².

Вышесказанное определение можно подчеркнуть, что коррупционными преступлениями признаются деяния, подрывающие не только интересы государственной службы, но и развитие органов местного самоуправления и государственную власть, так как субъектами преступлений данной категории, наряду с государственными и муниципальными служащими, являются сотрудники коммерческих и некоммерческих организаций, индивидуальные предприниматели и т. д.

Так, в своих работах авторы Б. Е. Бронфман и О. В. Газизова отметили, что «субъекты коррупционных преступлений обладают так же специфическими свойствами личности, среди которых, прежде всего, выделяются лица, занимающие определенные должностные, либо служебные посты. В зависимости от положения субъекта в системе управления они являются либо руководителями либо рядовыми исполнителями»³.

Основываясь на практику многие уголовные дела коррупционной направленности возбуждаются после принятия и проверки заявления о преступлении данной категории, но, однако необходимо проведение оперативно - розыскных мероприятий, направленные на обнаружение, изъятие и исследование предметов, которые могли бы относиться к лицу, совершившему данное преступление или использоваться им при его совершении.

Органы охраны правопорядка фактически постоянно вносили принципиальный вклад в развитие страны, также содействовали обеспечению правового порядка в разных сферах жизнедеятельности. Вместе с тем рост уровня преступности, также организованной, открыто заставил говорить об общественно-правовом феномене коррупции в системе органов охраны закона.

Коррупция, также накладывает свои отпечатки на правоохранительные органы, которые в последствии перестают выполнять функции борьбы с преступностью. Для того, чтоб не происходила профессиональная деформация многие психологи рекомендуют каждые пять лет менять деятельность, т.е перемещаться на различные должности.

На протяжении многих лет при характеристике, складывающейся общественно-политической и экономической положения дел в России, с неизменным постоянством констатируется негативный факт активного распространения коррупции и усиления ее внедрения во все сферы жизнедеятельности государства и общества. Коррупция стала внедряться очень быстро и глубоко, что привело к реально угрожающий безопасности страны, нормальному функционированию общественной власти, верховенству закона, демократии, гражданским правам и социальной справедливости. И соответственно, борьба с ней проходит не на должном

уровне, сами борцы с правонарушением становятся участниками преступления

По мнению Т.Г. Ганиева, «раскрытие и расследование коррупционных преступлений представляет собой сложный процесс, состоящий из нескольких этапов: выявление признаков преступлений и лиц, их совершающих или совершивших; возбуждение уголовного дела и оперативное сопровождение уголовного дела (документирование); реализация материалов, полученных в ходе оперативной работы, и обеспечение возмещения ущерба, причиненного государству»⁴.

Коррупционные преступные деяния, непременно, относятся к среди наиболее общественно небезопасных категорий, являющиеся одними из самых тяжело доказуемых. Их расследование часто представляет существенную трудность и трудозатратность по соотношению с иными преступлениями.

Специфичность преступлений коррумпированной направленности такая, что и большая часть уголовных дел возбуждается по результатам оперативных действий. Оперативная разработка коррупционеров, проводимая оперативно-розыскными органами до возбуждения уголовного производства, позволяет собрать материал, ориентирующий следователя в положения дел в целом и, в том числе, в главных направлениях сбора и фиксации доказательств, разобличающих виновных.

Коррупционные преступления — это практически всегда действия государственных и иных служащих, связанные с использованием служебных полномочий. В связи, с чем следователю по всем коррупционным преступлениям необходимо своевременно изъять и тщательно изучать должностные инструкции, положения, лицензии, уставы и т. п., определяющие должностные полномочия подозреваемого. Обязательно надо изымать документы, т.к практика показывает, что бывают случаи подделки Уставов и остальных учредительных документов компаний (частных кредитно-финансовых учреждений, акционерных обществ и т.п.), которые позволяют виноватым уйти от ответственности. Изъятая документация, которая имеет признаки подделки, признается вещественным подтверждением по делу и приобщается к его материалам.

Наиболее распространенное преступление является «взятничество», которое уже давно появилось в России и оно является более распротранненной формой проявления коррупции, а таже актуальной проблемой. Чем больше развивается общество и государством, тем разнообразней становится коррупция, усложняется форма взятки, приобретает все больше замудренный вид. Для того, чтоб поменять положение в этой ситуации необходимо полное и качественное расследование преступлений и реализация принципа неизбежности уголовной ответственности за совершенные деяния.

В своих работах М.Н. Кузьмин отметил, что приступая к расследованию коррупционных преступлений, следователь должен предвидеть возникновение подобных ситуа-

² Там же.

³ Бронфман Б.Е., Газизова О.В. Проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности // Успехи современной науки 2016. Т. 3. № 8. С. 150-152.

⁴ Ганиев Т.Г. Проблемы выявления и расследования взяточничества // Академический вестник ТГАМЭУП. Тюмень: ТГАМЭУП, 2013. № 1 (23). С. 96-101.

ций и, предупреждая их, своевременно принимать меры по их нейтрализации. К таким мерам относятся: сохранение тайны следствия, шифровка установочных данных лиц, изобличающих коррупционеров; своевременность изъятия служебной и иной документации, являющейся доказательством преступной деятельности коррупционера и т. п. В случае оказания противодействия расследованию необходимо собрать и подтвердить доказательствами эти факты⁵.

При направлении уголовного дела в суд нужно наличие достаточных доказанных фактов, которые оформлены на основании положения уголовно-процессуального закона, что в особенности принципиально при расследовании преступлений коррумпированной направленности. Благодаря тому, что действующее уголовно-процессуальное нормативно-правовое акты имеют ряд пробелов и издержек, не представляется вероятным довольно беспристрастное доказывание виновности лица, который совершил преступление коррумпированной сферы. В тех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что преступление совершено определенным лицом, бывает недостаточно имеющих доказанных фактов. А также, существует трудность обеспечения дополнительных процессуальных гарантий в отношении определенного должностных лиц, представленного в статье 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), относительно к которым следует применение особого порядка производства по уголовным делам и ведение оперативных действий. Существующие «привилегии» для обозначенных лиц в реальности делают некоторые препятствия для органов следствия, которые способствуют исключать возможность их привлечения к уголовному наказанию. Не вызывает колебаний то обстоятельство, что «неприкосновенность» этой категории лиц является нормальным «побуждением» к совершению ими преступлений, также и преступлений коррумпированной направленности. Ко всему иному, одной из значительных вопросов расследования преступлений коррумпированной направленности служит деятельность обращения участниками уголовного процесса в различные инстанции с тем, что их нелегально привлекли к уголовному наказанию, а также оспаривание ими действий должностных лиц в порядке судебного производства, что подразумевает воспрепятствование предварительному расследованию и необходимости истребования уголовных дел у органов следствия в надзорные ведомства с целью изучить, законно, обоснованы ли проведенные следственные и процессуальные действия, а также оперативно-розыскные мероприятия по уголовному делу.

Можно сделать вывод таковым, что преступления коррупционной направленности очень чрезвычайно трудоемкое, т.к. привлечение виновных к уголовной ответственности имеет принципиальное значение и поэтому лицам, проводящим расследование такого рода уголовных дел необходимо правильно применять итоги оперативно-розыскной деятельности и проводить производство на их основании процес-

суальные действия. Расследование должно производиться вместе с оперативными органами, т.к. необходимо направить усилия по раскрытию преступления в зависимости от направленности деятельности подразделений. Расследование усложняется тем, что недостаточно изучена в криминалистической литературе. Для качественного расследования данная работа должна быть хорошо слажена. Лица, которые осуществляют расследование не должны подвергаться к коррупционным действиям и нарушать закон, быть принципиальными и радикальными. Кроме всего этого, есть необходимость вносить изменения в законодательные акты. Проводить обучение с сотрудниками, которые осуществляют расследование по данной категории преступления, на предмет повышения квалификации и навыков. Ужесточить наказание за совершенные деяния коррупционной направленности.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. № 174-ФЗ, с изменениями и дополнениями на 4 ноября 2019 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации, 2019. № 41. Ст. 5677.
2. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции: федер. закон: [принят Гос. Думой 19 декабря 2008 г.: одобр. Советом Федерации 22 декабря 2008 г.; ред. от 26.07.2019 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации 2019. № 31. Ст. 4507.
3. Бронфман Б.Е., Газизова О.В. Проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности // Успехи современной науки. 2016. Т. 3. № 8. С. 150-152.
4. Ганиев Т.Г. Проблемы выявления и расследования взяточничества // Академический вестник ТГАМЭУП. Тюмень: ТГАМЭУП, 2013. № 1 (23). С. 96-101.
5. Кузьмин М.Н. Методы преодоления противодействия при расследовании преступлений, совершенных лицами, по должности обладающими правовым иммунитетом // Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2013. № 21. 106-109.

5 Кузьмин М.Н. Методы преодоления противодействия при расследовании преступлений, совершенных лицами, по должности обладающими правовым иммунитетом // Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2013. № 21. 106-109.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-369-370

КОЛЕСНИКОВА Ирина Евгеньевна

кандидат филологических наук, старший преподаватель Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОСКОРБЛЕНИЕ В ЭКСПЕРТИЗЕ ТЕКСТА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ ДИСКУРС (3 ЧАСТЬ)

В статье рассматриваются особенности судебно-экспертной деятельности при изучении оскорблений с целью их диагностики, с учетом как юридических, так и лингвистических знаний. Акцентировано внимание на выраженность в продукте речевой деятельности специальных признаков речевой агрессии. Оскорбительными считаются высказывания при соблюдении ряда условий: если они направлены оскорбляемому непосредственно; могут давать обобщенную характеристику личности и выражены в неприличной форме.

Ключевые слова: оскорбление, продукты речевой деятельности, вербальная агрессия, судебно-лингвистическая экспертиза.

KOLESNIKOVA Irina Evgenjevna

Ph. D. in philological sciences, senior lecturer of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

AN ABUSE IN THE EXPERTISE OF THE TEXT: LINGUISTIC AND LEGAL DISCOURSE (PART 3)

The article examines the features of forensic expert activity in the study of abuse in order to diagnose them, taking into account both legal and linguistic knowledge. Attention is focused on the severity of special signs of speech aggression in the product of speech activity. The statements are considered offensive if a number of conditions are met: if they are directed to the offended directly; can give a generalized characterization of the personality and are expressed in an indecent form.

Keywords: an abuse, products of speech activity, a verbal aggression, forensic linguistic experiment.

Колесникова И. Е.

В современной юридической лингвистике также используется синонимичное понятие *инвективное высказывание* - «резкое выступление против кого-либо, чего-либо; оскорбительная речь; брань, выпад»¹. Инвективная функция языка подразумевает его использование в целях оскорбления, реализации вербальной или речевой агрессии.

В современной юридической лингвистике понятие инвективы рассматривается широко. Такие ученые, как В. И. Жельвис², Н. В. Семенова³, утверждают, что подобные высказывания можно разделить на две группы:

выражение негативных чувств и эмоций (злость, обида, недовольство и т.д.);

особое *намерение* нанести умышленный урон и вред (унизить, оскорбить, высмеять и т.д.).

При рассмотрении диагностических признаков оскорбления следует учитывать понятия нормативной и ненормативной лексики⁴.

К нормативной лексике и фразеологии относят номинации, допустимые в корпусе устной и письменной речи, она общеупотребительна и стилистически нейтральна в публичном общении, в СМИ.

К ненормативной относится лексика, находящаяся за корпусом нормированного литературного языка; она порицается обществом и рассматривается как непозволительная в публичном употреблении.

Ненормативная лексика включает в себя три разряда: сниженную, бранную и нецензурную лексику⁵. Однако употребление инвективных высказываний не дает оснований для дальнейшего привлечения злодея к ответственности. Оно применимо к нарушителю только в тех случаях, когда:

- а) прямо направлено конкретному лицу или группе лиц;
- б) при этом наличествует прямой умысел на оскорбление;
- в) инвективная лексика личности вообще;
- г) высказывание употребляется прилюдно⁶.

Как справедливо отмечает М. Л. Подкатилина, на сегодняшний день не существует целостного подхода для диагностики признаков оскорбления⁷.

Самый точный и задекларированный подход предлагается участниками «ГЛЭДИС» («Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам»).

Эта классификация определяет негативно обозначенные высказывания, которые могут обладать таким «оскорбительными» свойствами:

- если они адресуются оскорбляемому лично;
- дают общую характеристику личности;
- выражаются в «неприличной» форме⁸

Установлены также основные категории лексических и фразеологических номинаций, которые в определенных контекстах употребления могут носить оскорбительный характер:

1 Оскорбление и клевета: взгляд эксперта. – Алматы: «Әділ сөз», 2013. – С. 37-38.
2 Жельвис В.И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия // Понятие чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. – М.: Медиа, 2004. – С. 289-298.
3 Семенова Н.В. Лингвистическая диагностика инвективного слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 25 с.
4 Стернин И.А., Калинин С.В. Некоторые вопросы уголовно-правовой квалификации оскорбления // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 44-50.

5 Стернин И.А. О понятии «неприличная форма высказывания» в лингвистической экспертизе // Воронежский адвокат. – 2010. – № 1 (79). – С. 16–21.
6 Оскорбление и клевета: взгляд эксперта. – Алматы: «Әділ сөз», 2013. – С.50.
7 Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 26 с.
8 Галышина Е.И., Горбаневский М.В., Стернин И.А. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз // Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. – М.: Фонд защиты гласности. – 2005. – № 1 (6). – С.24-39.

1) номинации, которые обозначают социально порицаемую деятельность: *ворюга, проститутка*;

2) слова с ярко выраженной негативной оценочной коннотацией, они обозначают социально осуждаемую деятельность или позицию говорящего: *расист, двурушник*;

3) названия некоторых профессий, которые могут употребляться и в переносном значении: *палач, мясник*;

4) метафоры-зоосемизмы, соотносимые с каким-либо человеческим свойством: *полнота, нечистоплотность или неблагодарность (свинья), глупость (осел)* и т. д.;

5) глаголы с негативно маркированной коннотацией: *брыкнуть, ханнуть*;

6) слова с экспрессивно-негативной оценкой поведения человека, без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: *негодяй, мерзавец, хам*.

7) эвфемизмы с негативно-оценочным характером: *жертва общественного телерамента, жертва аборта*;

8) специальные каламбурные образования с негативной коннотацией: *коммуняки, дерьмократы, ватники*;

9) матерные слова в качестве определения человеческой личности⁹.

Итак, имеют место интересные разработки в судебно-лингвистической экспертизе по делам об оскорблении. Но единой методики все же не существует, как не существует цельного научно-методического и терминологического аппарата, адекватной подготовки специалистов.

Однако имеются довольно успешные разработки различных научно-исследовательских коллективов, как государственных, так и частных.

Сложившаяся ситуация может противоречить ст. 11 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» №73-ФЗ от 31 мая 2001 г. В ней указано, что судебно-экспертные учреждения одного и того же направления производят деятельность на основе единого научного и методологического подхода к практике и профессиональной подготовке специалистов.

Современные реалии и социальный заказ на судебно-лингвистические экспертизы, в том числе по защите чести и достоинства граждан, очевидны.

Одной из важнейших задач правового государства является защита чести и достоинства своих граждан. Оскорбление – это общественное опасное посягательство на права и свободы человека. Рост количества правонарушений с вербальной агрессией актуализировал ряд проблем. Прежде всего это декриминализация ст. 130 УК РФ «Оскорбление», когда экспертами не выработан единый подход к исследованию материалов в современных реалиях. Такая ситуация иллюстрирует глубокий юридический конфликт. С одной стороны, это закрепленное Конституцией РФ право человека на свободу слова как одну из важнейших гражданских свобод. С другой – право на уважение доброго имени, чести, достоинства и деловой репутации.

В предпринятом исследовании раскрыты некоторые особенности оскорблений в судебно-лингвистической экспертизе текста. Особое внимание уделено маркерам признаков речевой агрессии. Оскорбительными мы можем назвать высказывания при нескольких условиях. Во-первых, они адресуются оскорбляемому прямо. Во-вторых, дают обобщенную характеристику человека и выражены в «неприличной форме». Также мы выделили основные лексические и фразеологические номинации, которые в определенном контексте могут носить оскорбительный характер.

Оскорбление – это сложный гражданско-правовой феномен. И иногда лишь лингвистическая экспертиза может установить, пересечена ли черта «дозволенного», с помощью инструментов лингвопрагматики.

Пристайный библиографический список

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 592 с.

2. Бринев К.И. Лингвистическая экспертиза: типы экспертных задач и методические презумпции // Юрлингвистика – 9: Истина в языке и праве. – Межвуз. сб. науч. тр. – Кемерово; Барнаул, 2008. – С. 232-249.
3. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – 252 с.
4. Галяшина Е.И., Горбаневский М.В., Стернин И.А. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз // Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. – М.: Фонд защиты гласности. – 2005. – № 1 (6). – С. 24-39.
5. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизм: В помощь судьям, следователям, экспертам. – М.: Юридический Мир, 2006. – 96 с.
6. Жельвис В.И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия // Понятие чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. – М.: Медея. – 2004. – С. 289-298.
7. Зарезина С. Н. К вопросу о проведении судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 2656-2660.
8. Киященко А.А. Клевета и оскорбление в отражении представлений о чести и достоинстве российского дворянства конца XVIII – начала XX вв // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2019. – Т. 46. – № 3. – С. 499-506.
9. Колесникова И.Е. О некоторых лингвистических и правовых дискурсах судебно-лингвистической экспертизы текста // Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 22 марта 2019 г.). – Ростов/н/д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2019. – С. 67-74.
10. Осадчий М. А. Судебно-лингвистическая экспертиза вербальных форм проявления экстремизма с учетом изменений от 27.07.2006 // Уголовный процесс. – 2006. – № 10. – С. 54-64.
11. Оскорбление и клевета: взгляд эксперта. – Алматы: «Эділ сөз», 2013. – 152 с.
12. Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – С. 389-394.
13. Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты: автореф. дис. ... канд юрид. наук. – М., 2012. – 26 с.
14. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: НОРМА, 2006. – 65 с.
15. Семенова Н.В. Лингвистическая диагностика инвективного слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 25 с.
16. Стернин И.А., Калинин С.В. Некоторые вопросы уголовно-правовой квалификации оскорбления // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 44-50.
17. Стернин И.А. О понятии «неприличная форма высказывания» в лингвистической экспертизе // Воронежский адвокат. – 2010. – № 1 (79). – С. 16-21.
18. Теоретические и методические основы психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму: методическое издание. М-во юстиции Российской Федерации, Гос. учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при М-ве юстиции Российской Федерации. – М.: ЭКОМ Паблишерз, 2011. – 326 с.
19. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. – М.: Издательство Комкнига, 2006. – 360 с.

9 Там же. – С. 24-39.

КУРСКИЙ Виктор Федорович

кандидат химических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского

КАЙРГАЛИЕВ Данияр Вулкаиревич

кандидат биологических наук, доцент кафедры криминалистической техники Учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ПШЕНИЧКИН Александр Александрович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

АНАЛИТИЧЕСКИЙ МЕТОД В ЭКСПЕРТНОМ КОМПЛЕКСНОМ ИССЛЕДОВАНИИ ОБСТАНОВКИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПОЖАРА

В статье авторы обосновывают необходимость использования аналитического метода на этапах дознания, досудебного следствия и рассмотрения в суде, в качестве ценного источника доказательств по делам, связанным с пожарами. Изучение явлений и процессов необходимо из-за многофакторности и многообъектности. Аналитический метод оценки обстоятельств пожара соответствует требованиям действующего процессуального законодательства и подзаконным актам, его результаты излагаются и обобщаются (синтез) в заключении эксперта.

Ключевые слова: обстоятельства пожара, оценка результатов исследования, судебная экспертиза.

KURSKIY Viktor Fedorovich

Ph.D. in chemical sciences, associate professor of Criminal process, criminalistics and forensic expertise sub-faculty of the Saratov State University

KAIRGALIEV Daniyar Vulkairевич

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Forensic technique sub-faculty of the Training and Scientific Complex of Activities of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PSHENICHKIN Aleksandr Aleksandrovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

ANALYTICAL METHOD IN EXPERT COMPREHENSIVE RESEARCH OF THE SITUATION AND CIRCUMSTANCES OF A FIRE

In the article, the authors substantiate the need to use the analytical method at the stages of inquiry, pre-trial investigation and consideration in court, as a valuable source of evidence in cases related to fires. The study of phenomena and processes is necessary because of the multifactorial and multi-object nature. An analytical method for assessing the circumstances of a fire meets the requirements of the current procedural legislation and by-laws, its results are presented and summarized (synthesis) in the expert's opinion.

Keywords: circumstances of the fire, assessment of research results, forensic examination.

Криминалисты рассматривают пожар как неконтролируемое горение, возникающее вне специального центра и распространяющееся во времени и пространстве. Обстоятельства, или явления, возникновение неконтролируемого горения обуславливают причину пожара, всегда сопровождающегося действием опасных факторов, в свою очередь видоизменяющего обстановку места происшествия, проявляющегося в виде физико-химических превращений материалов, веществ, среды и т.п. Причина пожара заключается не только в механизме возникновения начального горения (воспламенении горючей среды), но и в механизме распространения его опасных факторов. Как правило, невыполнение нормативных требований пожарной безопасности или умышленные действия физических лиц или последствия действия природных явлений (аномалии, катаклизмы и т.д.) могут также объяснять причину пожара. К сожалению, работники следствия и судов в ходе расследования или рассмотрения данной категории дел не всегда учитывают закономерности развития явлений пожара и преимущественно ограничиваются мерами установки только условий возникновения начального горения, а обстоятельства, обуславливающие разрушительное развитие пожароопасной события, оставляют без внимания. Методическое несовершенство системы расследования пожаров влечет негативные последствия в установлении истинных причин таких событий, а,

следовательно, и в юридической оценке действий причастных к этому лиц.

Практика рассмотрения в судопроизводстве дел о пожарах указывает на невозможность решения задач по расследованию таких дел без применения специальных знаний, т.е. в случае отсутствия заключения эксперта, материалы дела, как правило, возвращаются судом на дополнительное расследование. Если материалы о пожаре анализируются при рассмотрении гражданских дел, то в отсутствии исходных данных для проведения судебной экспертизы суд окажется в безвыходном положении.

Ненадлежащий уровень подготовки следователя в расследовании пожаров достаточно часто приводит к результатам низкого качества и малой информативности материалов, направляемых на судебную экспертизу. Результаты анализа вещественных доказательств указывают на ошибочные действия органов дознания и следствия в отношении получения исключительно сведений о природе источника зажигания. Влияние источника зажигания на элементы вещной обстановки (материал, вещество) может неверно трактоваться как причина, а не как составной элемент (средство) механизма формирования очага пожара (далее – ОП). Формирование ОП, как правило, начинается с места, в котором происходит взаимодействие источника зажигания с горючими материалами или веществами (комплекс их компонентов, а также

кислород воздуха, химикаты-окислители и т.п.). Неправильное соотношение горючих материалов и/или веществ с потенциальными источниками зажигания в пространстве и времени и/или отсутствие средств, препятствующих развитию пожароопасных факторов, как правило, находятся в причинно-следственной связи с возникновением и распространением неконтролируемого горения.

Наиболее применяемым и чаще используемым методом получения доказательств по делу можно считать комплексный анализ обстоятельств и явлений, которые обусловили пожароопасное событие и его последствия. Когда органы дознания, досудебного следствия и суда, применяя аналитический метод, способны накопить достоверные сведения о фактах и вещественных доказательствах, а затем оценить их как исходные данные для назначения и проведения экспертизы – это приобретает значение положительных результатов по завершению дела о пожаре. Анализ целесообразно проводить в 3 этапа, а именно: анализ фактических данных по обобщению и подготовке содержания исходных материалов для назначения и проведения комплексной экспертизы или комплекса экспертиз; проведение судебной экспертизы методами ситуационного, сравнительного, химического и других видов анализов; оценка результатов заключения эксперта (экспертов) следователем или судом. Каждый из предложенных этапов относится к компетенции соответствующих органов: дознания, досудебного следствия, суда, а также судебно-экспертного учреждения.

Анализ вещественной обстановки на стадиях развития события во времени (накануне, во время возникновения и распространения пожара и после пожара) бесспорно является предметом дознания, досудебного следствия и суда. Но преимущество в аналитическом исследовании специфических явлений пожара предоставляется только лицу, которое имеет специальные знания и процессуально признано экспертом.

Процессуальными нормами не предусмотрено проведение анализа обстоятельств дела и предоставления его в составе исходных данных в распоряжение эксперта. На практике в ходе досудебного следствия или рассмотрения дела в суде содержание собранных материалов безусловно анализируется с целью формирования задачи в постановлении о назначении экспертизы. Эта задача реализуется в конкретных вопросах, содержание которых основывается на результатах анализа, полноты и достоверности полученной информации об обстоятельствах происшествия. Только фактические исходные данные о техническом состоянии вещной обстановки в очаге пожара в начале возникновения устойчивого горения приобретают значение достаточного основания для экспертного обоснования механизма взаимодействия (причинно-следственной связи) явлений пожароопасного события, а, соответственно, и обстоятельств, обусловивших ее наступление.

То, предоставление в распоряжение эксперта материалов указанного анализа является несомненным условием для получения научно-обоснованных доказательств в виде заключения эксперта. Главное, чтобы анализ был достаточно содержательным, относительно полным в отношении информативности исходных данных в техническом плане. Оценка же содержания протоколов допросов свидетелей, потерпевших, подозреваемых или других лиц является прерогативой следствия, прокурора, суда и только в их компетенции признавать полученные сведения как фактические данные, которые могут входить в состав материалов, предоставляемых на экспертное исследование.

В перечень основного состава исходных данных, необходимых для производства экспертизы, входят материальные и материализованные объекты, а именно: материальные объекты – это те, непосредственно входящие в состав вещной обстановки места происшествия (место пожара, вещественные доказательства и т.п.); материализованные объекты

– это процессуально оформленные носители информации о состоянии и взаиморасположении составных элементов вещной обстановки в пространстве, следов распространения действия опасных факторов пожара, а также материальные признаки развития явлений и процессов преобразования состояния существующей среды в условиях пожара.

Как правило, даже достаточно опытный следователь или судья не может иметь весь объем знаний для предоставления аналитической оценки последствий воздействия опасных явлений, имевших место. Вместе с тем, важное значение имеет привлечение к анализу специалиста в области пожарно-технических исследований, который по компетенции в вопросах пожарной безопасности в электроэнергетике, технологии производства, строительстве и т.п., обладает знаниями, умениями и владеет навыками исследования физико-химических процессов горения веществ и материалов, теплопереноса и газообмена во время развития пожароопасного события, уверенно ориентируется в требованиях действующих нормативно-правовых актов по пожарной безопасности и других отраслей технической безопасности жизнедеятельности относительно профилактики пожаров.

Из вышеизложенных обоснований следует, что проведение анализа исходных данных для назначения судебной экспертизы с учетом содержания технического заключения специалиста и его оценки обстоятельств, обусловивших пожароопасное событие, может быть не только целесообразным, но и обязательным действием следователя или суда. Стадия до пожарной обстановки объекта, где произошло событие: анализ пожарно-технического состояния объекта накануне события с учетом соответствия требованиям действующих нормативных актов; технические данные о состоянии вещественной обстановки на момент возникновения начального горения, т.е. о расположении средств потенциальных источников зажигания, горючих материалов и веществ в зоне горения, предметов, оборудования, инженерных сетей; состояния оконных, дверных и технологических проемов (отверстий), других условий газообмена в сооружении или помещении; существование технологического процесса и соблюдения его регламента на данный момент; работоспособности автоматических установок сигнализации и пожаротушения; других сведений, имеющих значение для обоснования доказательств, подтвержденных план-схемами вещественной обстановки, актами проверки, протоколами измерений и т.п. с соответствующими реквизитами.

Стадия развития начальных факторов пожара (далее – НФП) во времени и пространстве. Аналитические данные по этой стадии, как правило, коллегиально фиксируются в полном объеме при осмотре места происшествия с непосредственным участием соответствующих специалистов (в пожарном деле, строительстве, электротехнике, технологии, химическом производстве). В распоряжение эксперта должны поступить: схематические данные о расположении зон развития пожара (горения, теплового воздействия и задымления) на объекте; материализованные носители информации относительно расположения ОП и фактические данные о составляющих элементах вещной обстановки в его пределах (фотографии, протокольные записи, план-схемы и т.п.); сведения и вещественные доказательства о потенциальных источниках зажигания, которые находились в месте формирования ОП; изъятые предметы с пропиткой или наложением воспламеняющихся жидкостей, материалов и других веществ, склонных к интенсификации развития горения; изъятые участки электропроводки со следами оплавлений проводников и аппараты их защиты от воздействия аварийного электрического тока; зафиксированные данные о расположении тела потерпевшего или погибшего человека (животного) относительно ОП и зон развития НФП; данные по степени поврежденной труп человека (животного), наложения копоти на открытых участках тела и присутствия продуктов пиро-

лиза в органах дыхания, а также о количестве карбоксигемоглобина в крови (выводы судебно-медицинской или ветеринарной экспертизы); другие данные, имеющие значение для определения условий возникновения начального горения и распространения его в пространстве.

После пожарная стадия может изучаться экспертом при наличии данных о перечне и количестве уничтоженного и степень повреждения имущества, помещений, сооружений, зданий, материалов и т.п.; сведений о силах и средствах, которые были привлечены к ликвидации пожара; временных данных о возникновении, выявлении, продолжительности развития пожара к моменту прибытия первого пожарного подразделения и к полной ликвидации пожара; описания пожара, специалистами МЧС.

В условиях ограничения возможностей проведения экспертного осмотра места пожара (после его ликвидации) и низком, как правило, качестве подготовки предоставляемых для исследования объектов, пожарно-технический анализ проводится в соответствии с заданием следователя (суда) преимущественно по материалам уголовного дела, что не способствует его эффективности. Поэтому актуальной остается проблема предоставления экспертам возможности провести анализ вещественной обстановки непосредственно на месте пожара (объект экспертного исследования).

Пожарно-техническая экспертиза назначается тогда, когда требуются специальные знания по пожарному делу, а не в случаях, когда для установления причины пожара необходимы специальные пожарно-технические знания, умения и владение навыками, авторы не могут согласиться со сложившейся практикой. Действительно, для решения вопросов по профилактике пожаров (соблюдение соответствующих правил), техники и тактики пожаротушения необходимы специальные знания по пожарному делу. Вопросы, связанные с установлением причины пожара, должны решаться в рамках самостоятельной экспертной специальности. Следует иметь в виду, что экспертный анализ пожароопасных событий не может завершиться положительным результатом без использования специальных знаний как пожарно-технического, так и технико-криминалистического характера. Поэтому в рамках реализации процессуального спроса органов расследования этой категории дел пожарно-техническая экспертиза (ПТЭ) по природе и разнообразию аналитических исследований, а соответственно и обобщающего синтеза, оправдано приобрела значение комплексной.

Следователь или судья не может обладать специальными знаниями по техническому пониманию требований нормативно-правовых актов, их использованию в различных отраслях производства и эксплуатации объектов предприятия и организаций. Поэтому анализ технических требований, несоблюдение которых находится в причинной связи с пожаром, является прерогативой экспертизы. Изучение вещественной обстановки пожара чрезвычайно затруднено ее разнообразием, многофакторностью и особенно нестационарной природой высокотемпературных и динамических процессов. Для всех пожаров характерны две основные фазы – начало и развитие НФП. Анализ последствий пожара проводится на третьей стадии (последовательность анализа стадий определяется обстоятельствами в конкретном случае).

Согласно версиям о причинах пожара эксперт может решать вопрос о пожарной опасности и способности к возгоранию тех или иных веществ или материалов; зажигательной способности технических средств, процессов, явлений физико-химического характера с последствиями протекания и форм (параметров) процессов теплообмена при сгорании объектов материальной среды. Ситуационный анализ этих процессов на начальной фазе позволяет определить характер механизма возникновения горения и воспроизвести действие определенных составляющих элементов на формирование ОП. На фазе развития пожара для уточнения местоположе-

ния ОП приобретают существенное значение полученные от специалистов пожаротушения материализованные средства информации об обстановке на объекте во время пожара. Ситуационный анализ позволяет оценить достоверность заключения, сделанного на первой стадии исследования, и вместе с ним дает основания установить логическую связь между началом пожара и его последствиями.

Анализ последствий пожара сопряжен с необходимостью тщательного изучения после пожарной обстановки. Эта стадия отличается оценкой состояния предметов, следов и материальных признаков, имеющих доказательственное значение и подлежащих комплексному экспертному исследованию в лабораторных условиях¹.

В общем случае основным объектом ПТЭ является именно место пожара в совокупности 3 основных стадий: до пожарной, пожарной и после пожарной. Объектами изучения выступают: модели процесса пожароопасного обмена; процесс динамики горения или его модели; признаки и следы влияния НФП; технические средства (процессы, явления), горючие материалы и/или вещества (изделия) и условия теплового взаимодействия² (до пожарной обстановка), характер и условия горения (детализация пожара), остатки и следы пожара (после пожарной стадия). На этапах дознания, досудебного следствия и суда может назначаться или комплексная пожарно-техническая и криминалистическая, или пожарно-техническая экспертизы. Необходимость применения аналитического метода в оценке обстоятельств пожара является бесспорной, не противоречит требованиям действующего процессуального законодательства и подзаконным актам, не исключает возможность изложения содержания аналитических исследований и обобщения (синтеза) их результатов в самой структуре заключения эксперта.

Пристатейный библиографический список

1. Лобачева Г.К., Прокофьева Е.В., Кайргалиев Д.В., Бобырев В.Г. Обнаружение и криминалистическое распознавание взрывчатых веществ по их следовым количествам // Судебная экспертиза. 2014. № 4 (40). С. 42-51.
2. Пономаренко Д.В., Кайргалиев Д.В., Пазухин С.Б. Современные возможности использования результатов металлографических исследований при расследовании преступлений на транспорте // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4 (23). С. 122-127.

1 Лобачева Г.К., Прокофьева Е.В., Кайргалиев Д.В., Бобырев В.Г. Обнаружение и криминалистическое распознавание взрывчатых веществ по их следовым количествам // Судебная экспертиза. 2014. № 4 (40). С. 42-51.

2 Пономаренко Д.В., Кайргалиев Д.В., Пазухин С.Б. Современные возможности использования результатов металлографических исследований при расследовании преступлений на транспорте // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4 (23). С. 122-127

ШУВАЛОВ Дмитрий Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры организации следственной работы Волгоградской академии МВД России

ПШЕНИЧКИН Александр Александрович

преподаватель Ростовского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ПОВЕДЕНИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЙ ЧАСТИ СЛЕДСТВЕННОЙ ТАКТИКИ

Выявлены критерии допустимости в следственной практике некоторых разновидностей тактических приемов, изучены этические аспекты поведения следователя в зависимости от особенностей сложившейся следственной ситуации и вида противодействия расследованию.

Ключевые слова: тактический прием, посягательство, расследование, доказательство, следователь, этика, противодействие, свидетель, потерпевший.

SHUVALOV Dmitriy Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Organization of investigative work sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PSHENICHKIN Aleksandr Aleksandrovich

lecturer of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

ON THE QUESTION OF THE INVESTIGATOR'S BEHAVIOR IN THE INVESTIGATION OF CRIMES AS AN INTEGRAL PART OF INVESTIGATIVE TACTICS

The criteria of admissibility in the investigative practice of some varieties of tactical techniques are identified, the ethical aspects of the investigator's behavior are studied, depending on the specifics of specific situations and the type of counteraction to the investigation.

Keywords: tactical technique, encroachment, investigation, proof, investigator, ethics, counteraction, witness, victim.

Известно, что в криминалистической теории и следственной практике допустимыми признаются лишь безупречные в нравственном отношении приемы и методы. Изучение этики в деятельности следователя способствует развитию теории следственной тактики на основе общих нравственных принципов.

Прогресс научного уровня изучения деятельности следователя, необходимость всестороннего подхода к межличностным отношениям в процессе расследования преступлений в современной России, делают чрезвычайно актуальным научное изучение, развитие и осмысление тех этических знаний, которые уже достигнуты юридическими науками, и, в частности, криминалистикой и судебной психологией.

Именно в этих конкретных знаниях отражены профессиональные особенности деятельности следователя - те самые особенности, которые необходимым образом формируют профессиональную этику лиц ведущих расследование.

В юридической литературе продолжаются споры по поводу допустимости в следственной практике некоторых разновидностей тактических приемов. Ожидается, что изучение профессиональных особенностей деятельности следователя через призму этики поможет разобраться в этих спорах, но для этого, как мы полагаем, должно быть соблюдено следующее условие. Нужно, чтобы общие этические требования были соотнесены с основными аспектами психологии поведения и с соответствующими проблемами теории следственной тактики.

Человеческое поведение представляет собой очень сложную систему, поэтому рассматривать его следует в различных аспектах.

Наиболее известен этический аспект поведения, когда этим термином выражается отношение человека к обществу, к людям и к себе как члену общества. Поведение в этом аспекте определяется направленностью личности, жизненной ориентацией, социальными установками. Оно тесно связано с представлениями лица о должном и правильном, о том, как его действия воспримут окружающие.

Поведение, таким образом, понимается как отношение лица к различным социальным ценностям, которое выражается в его поступках.

Менее известен психологический аспект поведения, как одно из проявлений существования животного или человека.

Очевидно, что к процессу выполнения следственного действия необходимо относиться как к деятельности, в которой следователь изменяет свое поведение под влиянием особенностей ситуации и в зависимости от результатов своей деятельности. Вместе с тем в научной литературе тактика следователя не определяется как изменяющаяся линия его поведения.

Структура познавательной деятельности следователя, которая выражается в собирании, проверке и оценке доказательств, достаточно хорошо исследована и детально изучена на современном этапе отечественными учеными-криминалистами.

Иначе дело обстоит с ориентированием т.е. с психической деятельностью следователя, выражающейся в понимании им ситуации, выдвижении тактических целей, выявлении способов их достижения.

В простейшем определении ориентировочная деятельность должна быть представлена как реагирование субъекта на сигналы информации. Руководствуясь заранее определен-

ными значениями, субъект выбирает такие формы поведения, которые позволяют достичь полезных целей и избежать вредных воздействий.

При обсуждении этических критериев допустимости следователем при производстве отдельных следственных действий тех или иных тактических приемов неизменно указывается на возможность конфликтных ситуаций в его работе, однако какого-либо анализа конфликтных ситуаций не дается. Мы же считаем, что обсуждать этическую допустимость тактических приемов следует дифференцированно, т.е. применительно к определенным видам следственных ситуаций.

Говорить о конфликтах в деятельности следователя как об исключительных случаях не приходится. Возможность их закономерно обусловлена участием в деле лиц с противоположными интересами.

Известно, что среди лиц, осуществляющих противодействие расследованию, наибольшую активность проявляют заинтересованные в неблагоприятном для следователя исходе дела. Понятие «заинтересованное лицо» в криминалистическом аспекте нуждается в специальном исследовании. Заинтересованность в неудаче расследования является разновидностью заинтересованности в исходе дела. Последняя может выражаться не только в сочувственном отношении к лицу, совершившему преступление, но и в сочувственном отношении к потерпевшему, в стремлении ухудшить положение обвиняемого.

Особый вид заинтересованности - заинтересованность в безучастном отношении к расследованию. Это заинтересованность лиц, уклоняющихся по разным мотивам от участия в деле.

Анализ следственной практики показывает, что различного рода попытки учинить прямо или косвенно препятствия быстрому и объективному расследованию проявляются в формах активного или пассивного, открытого или тайного противодействия. Видами противодействия, как правило, являются: уклонение, сопротивление, препятствование, посягательство.

Уклонение нужно рассматривать как завуалированный отказ от участия в уголовном деле. Уклонение может проявляться как в активной, так и в пассивной форме. Субъектами уклонения чаще всего являются свидетели. Уклоняться могут, однако, и другие участники уголовного процесса - потерпевшие, понятые, специалисты, эксперты, переводчики.

Примерами активного уклонения свидетеля от выполнения своих обязанностей могут быть: неявка к следователю, якобы, по уважительным причинам; ложное заявление на допросе о своей неосведомленности; ложная ссылка на несостоятельный источник своей осведомленности; умышленно создаваемые неясности и неопределенности в показаниях; стремление ограничить свои показания на допросе уже известными сведениями; ложное заявление о невозможности опознать преступника и т.п.

Свидетели, уклоняющиеся от участия в деле в пассивной форме, стараются не выйти в своих ответах за пределы вопросов, поставленных следователем, ограничиваются односложными ответами, прибегают к альтернативам. В общем, их противодействие сводится к тому, чтобы по возможности умолчать об известных фактах и внушить следователю представление о своей свидетельской неадекватности.

Сопротивление - это откровенный, ничем не замаскированный отказ подчиниться законным требованиям следователя. Сопротивление проявляется тогда, когда потерпевший, свидетель, подозреваемый или обвиняемый отказываются

являться по вызову следователя, давать показания на допросе, впустить в дом, открыть хранилище при обыске, добровольно выдать предметы, относящиеся к делу, принять участие в производстве следственных действий (освидетельствования, следственного эксперимента, предъявления для опознания, проверки показаний на месте), представить образцы для сравнительного исследования, подписать протокол следственного действия и т.п.

Препятствование — это активные действия лица, непосредственно заинтересованного в неудаче расследования, совершаемые с этой целью тайно. Это: сокрытие следов преступления, уничтожение доказательств; направление следствия по ложному пути (инсценировка, фальсификация доказательств, оговор, самооговор); стремление получить информацию о ходе расследования, об имеющихся доказательствах; воздействия на свидетелей (уговоры, подкупы, дезинформация); сговоры с соучастниками; ложные показания на допросе; устройство тайников; изменение внешности; симуляция болезни; умышленное искажение почерка, походки при получении следователем образцов для сравнительного исследования; заявления необоснованных отводов, ходатайств, жалоб; переход на нелегальное положение; побег из-под стражи и др.

Посягательство - это активные действия, направленные на изменение хода расследования и выражающиеся в нападениях и нападениях на личность следователя или другого участника уголовного процесса. Под словом «нападки» мы понимаем такие действия, как вымогательство, клевета, провокация и т.п.).

Обстоятельства, влияющие на поведение следователя, формы и виды тактического поведения в тех или иных ситуациях нуждаются в глубоком и всестороннем исследовании. Говоря о зависимости поведения следователя от условий деятельности необходимо подчеркнуть, что в первую очередь оно (поведение) обусловлено участием в деле заинтересованных лиц и наличием в деятельности следователя элементов борьбы.

Следователь в своем поведении не просто выражает сам себя, свои этические представления, но выражает их в зависимости от особенностей конкретных тактических ситуаций, к которым нужно приспособиться, чтобы достичь успеха в деятельности.

Окажутся ли многообразные проявления тайного, замаскированного противодействия препятствиями к установлению истины или нет, зависит в каждом случае от следователя и определяется прежде всего тем, насколько отношение следователя к свидетелям и, тем более, к подозреваемым и обвиняемым заранее обусловлено фактором возможного противодействия.

Мы полагаем, что именно этот фактор следует считать решающим доводом в споре о принципиальной допустимости ухищрений в следственной тактике. Ухищрения выступают в роли необходимых инструментов приспособительной деятельности следователя в условиях возможного противодействия к характерной информационной неопределенности.

МАМАЕВ Михаил Игоревич

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России

О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ СВЕДЕНИЙ ПРИ СОЗДАНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ УЧЕТНОЙ ЗАПИСИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ УСЛУГ, ОКАЗЫВАЕМЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ СУБЪЕКТАМИ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ

В статье представлена актуальность уголовно-правового противодействия предоставлению заведомо ложных сведений при создании и использовании учетной записи пользователя услуг, оказываемых уполномоченными субъектами в сфере обращения цифровых финансовых активов и оборота цифровых валют. Такие действия являются элементом объективной стороны целого ряда преступлений, непосредственно связанных с формированием теневой экономики. Предлагаются меры по противодействию данному общественно опасному явлению.

Ключевые слова: киберпреступность, экономическая безопасность, экономическая преступность, угрозы экономической безопасности, теневая экономика, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, криптовалюта.

MAMAEV Mikhail Igorevich

Ph.D. in Law, leading researcher of the All-Russian Research Institute of the MIA of Russia

ON CRIMINALIZATION OF THE PROVISION OF DELIBERATELY FALSE INFORMATION WHEN CREATING AND USING A USER ACCOUNT OF SERVICES PROVIDED BY AUTHORIZED ENTITIES IN THE FIELD OF CIRCULATION OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND TURNOVER OF DIGITAL CURRENCIES

The article presents the relevance of criminal legal counteraction to the provision of deliberately false information when creating and using a user account of services provided by authorized entities in the field of circulation of digital financial assets and turnover of digital currencies. Such actions are an element of the objective side of a number of crimes directly related to the formation of the shadow economy. Measures are proposed to counteract this socially dangerous phenomenon.

Keywords: cybercrime, economic security, economic crime, threats to economic security, shadow economy, digital financial assets, digital currency, cryptocurrency.

Достижение целей развития государства в немалой степени зависит от эффективного противодействия ключевым угрозам нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере.

Недавно вступил в силу Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, утвердивший новую редакцию Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ (далее - Стратегия национальной безопасности).

В данном базовом документе стратегического планирования актуализированы задачи по нейтрализации ключевых угроз в рамках обновленной системы обеспечения национальной безопасности. Впервые в новой редакции Стратегии национальной безопасности поставлена задача по предупреждению и пресечению преступлений с применением информационных и коммуникационных технологий, включая использование цифровых валют в противоправных целях.

Преобразования в период становления нового технологического и экономического укладов обусловили переход к цифровой экономике и необходимость адаптации государственного управления к новой реальности. Этот необратимый переход отечественной и глобальной экономической деятельности на рельсы цифровых технологий, появление новых, неизвестных ранее видов и форм расчетов - изменили ландшафт привычных элементов реализации угроз экономической безопасности государства.

Достижение целей обеспечения экономической безопасности государства в рамках национальной безопасности в немалой степени зависит от адаптации законодательства к новому технологическому и экономическому укладу в контексте этих преобразований.

Одним из признаков таких изменений выступает смещение центра активности механизма трансфера денежных средств между легальной и теневой экономикой от традиционных кредитных организаций в сферу блокчейна - оборота цифровых ва-

лютов (криптовалют)² и обращения цифровых финансовых активов. Происходит конвергенция приемов и методов совершения наиболее общественно опасных деяний, относимых уголовным законодательством к преступлениям в сфере компьютерной информации и преступлениям экономической направленности.

Несмотря на то, что в последнее десятилетие количество преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами в целом, уменьшилось более чем в 4 раза³, обратная динамика характеризует показатели пресечения преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий. Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, серьезную тревогу вызывает угрожающий рост киберпреступлений. За 2020 год количество преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий увеличилось на 74 процента, с 294 тысяч до 510 тысяч. Если этот процесс не остановить, то скоро они станут доминировать в структуре преступности - сегодня их уже 25 процентов⁴. Новые технологии все чаще применяются для самого широкого круга преступлений - от хищений денежных средств с расчетных пластиковых карт до угроз критической инфраструктуре страны.

Такие деяния, как правило, становятся элементами схем совершения преступлений экономической направленности. Особенно это относится к ситуациям, связанным с использованием цифровой валюты (криптовалюты) и цифровых финансовых активов в цепочке транзакций, как при выводе денежных средств

1 См.: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.07.2021).

2 Поскольку система правового регулирования криптовалютной отрасли ещё до конца не сформирована для целей настоящей статьи исходя из сложившихся реалий в части совпадения значений - «цифровая валюта» и «криптовалюта» будут рассматриваться как синонимы.

3 Вывод основан на сравнении статистических показателей. См.: Состояние преступности в России. Статистический сборник ФГКУ «ГИАЦ МВД России» за январь-декабрь 2009г.; «Состояние преступности в России». Статистический сборник ФГКУ «ГИАЦ МВД России» за январь-декабрь 2020г.

4 См.: Киберпрокурор. Игорь Краснов доложил сенаторам о состоянии преступности в стране. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/04/25/igor-krasnov-dolozhil-senatoram-o-sostoianii-prestupnosti-v-strane.html> (дата обращения: 13.08.2021).

или иных объектов гражданских прав из легального оборота, так и при их легализации (отмывании). Оборот цифровой валюты (криптовалюты) и обращение цифровых финансовых активов получают всё большее распространение в качестве элементов механизма отдельных преступлений экономической и коррупционной направленности, в том числе в рамках организованной преступной деятельности.

В Стратегии национальной безопасности (ст. 67) противодействие незаконным финансовым операциям и сокращение нелегального вывода финансовых активов за границу выделяются как одни из основных путей снижения доли теневого и криминального секторов экономики Российской Федерации. В настоящее время значительная часть финансовых активов выводится за границу с использованием цифровых валют (криптовалют) и цифровых финансовых активов.

По примерным оценкам, сейчас в мире торгуется примерно 10200 криптовалют с общей рыночной капитализацией в 1,9 трлн. долларов. Криптовалютных бирж - более 430.

Анализ цепочки транзакций денежных средств и иных объектов гражданских прав используемых при совершении преступлений, звеном в которой является оборот цифровой валюты (криптовалюты) и (или) обращение цифровых финансовых активов, требует интегрального учета и документирования всех элементов (в том числе цифровых следов). Необходимо установление взаимосвязи учетной записи пользователя соответствующих услуг с физическими лицами, непосредственно использующими её при обороте цифровой валюты (криптовалюты) и обращении цифровых финансовых активов.

Технологическое содержание и экономическая сущность цифровых валют (криптовалют), как и цифровых финансовых активов, процесс обращения и оборота, позволяют использовать их в преступном механизме в первую очередь для осуществления разрыва правовой связи с источником происхождения денежных средств или иных объектов гражданских прав без возможности возврата в первоначальное состояние гражданско-правовыми средствами. Такой механизм используется при выводе денежных средств или иных объектов гражданских прав из легального сектора экономики, и наоборот: при легализации (отмывании) - в процессе совершения целого ряда преступлений экономической направленности, в том числе коррупционных и связанных с сокрытием финансово-хозяйственных операций от налогообложения.

Дополнительно, в целях сокрытия причастности к противоправной деятельности преступниками предоставляются ложные сведения при прохождении процедуры верификации у субъектов оказания услуг в киберпространстве. В отдельных случаях при создании ресурсов, используемых при совершении преступлений, хостинги и домены оформляются на подставных лиц, представляющих не соответствующие действительности сведения.

В соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ (далее - Закон № 259), основными субъектами, оказывающими услуги в сфере обращения цифровых финансовых активов и оборота цифровых валют⁶ являются:

- операторы информационной системы, обеспечивающие выпуск цифровых финансовых активов - запись в информационную систему сведений о зачислении цифровых финансовых активов первым их обладателем, организацию внесения таких записей, обеспечение бесперебойности работы информационной системы и достоверности информации в ней, а также связанные с этим иные функции;

- операторы обмена цифровых финансовых активов, обеспечивающие заключение сделок с цифровыми финансовыми активами.

С принятием Закона № 259-ФЗ первый шаг к институциональному регулированию отечественной криптовалютной отрасли сделан: в определенной степени урегулировано обращение

цифровых финансовых активов и отчасти оборот цифровой валюты (криптовалюты).

В этой связи, по мнению отдельных авторов, наиболее актуальным вопросом на сегодняшний день является определение непосредственно криптовалютных отношений в качестве объекта преступления⁷, что позволит правильно воспринимать предмет этих отношений в правоприменительном процессе.

Общественная опасность предоставления заведомо ложных сведений при создании и использовании учетной записи пользователя услуг, оказываемых уполномоченными субъектами в сфере обращения цифровых финансовых активов и оборота цифровых валют в современных условиях очевидна, как и актуальность её включения в сферу уголовно-правовой защиты. «Нельзя не отметить возможность проработки вопросов введения уголовной ответственности за умышленное сокрытие права собственности или контроля над цифровой валютой или цифровым обменом...»⁸.

Основным объектом предоставления заведомо ложных сведений при создании и использовании учетной записи пользователя таких услуг, как уголовно-наказуемого деяния в случае криминализации, составляют общественные отношения, складывающиеся по поводу обращения цифровых финансовых активов и оборота цифровых валют. Дополнительными объектами, которым данными деяниями вместе с основным неизбежно причиняется существенный вред являются общественные отношения, обеспечивающие: установленную законом экономическую деятельность в Российской Федерации и интересы её добросовестного субъекта, в том числе неприкосновенность собственности и конфиденциальной информации.

Субъективную сторону рассматриваемого преступления в качестве обязательного признака характеризует прямой умысел - лицо должно осознавать, что предоставляет именно ложные сведения, то есть не соответствующие действительности, а также специальная цель - сокрытие информации о реальном пользователе услуг, оказываемых уполномоченными субъектами в сфере обращения цифровых финансовых активов и оборота цифровых валют.

В связи с изложенным представляется целесообразным дополнить уголовное законодательство - гл. 23 УК РФ, нормой об ответственности за предоставление заведомо ложных сведений при создании и использовании учетной записи пользователя услуг, оказываемых уполномоченными субъектами в сфере обращения цифровых финансовых активов и оборота цифровых валют.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации.
3. Киберпрокурор. Игорь Краснов доложил сенаторам о состоянии преступности в стране. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2021/04/25/igor-krasnov-dolozhil-senatoram-o-sostoianii-prestupnosti-v-strane.html> (дата обращения: 13.08.2021).
4. Кучина Я.О. Оборот криптовалюты как объект преступления и доктринальные ошибки его восприятия // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 15 (4). С. 118-127.
5. Состояние преступности в России». Статистический сборник ФГКУ «ГИАЦ, МВД России» за январь-декабрь 2009г.
6. Состояние преступности в России. Статистический сборник ФГКУ «ГИАЦ, МВД России» за январь-декабрь 2020г.
7. Трунцевский Ю.В., Сухаренко А.Н. Противодействие использованию криптовалюты в незаконных целях: состояние и перспективы // Международное публичное и частное право. 2019. № 1. С. 41-45.
- 7 См., например, Кучина Я.О. Оборот криптовалюты как объект преступления и доктринальные ошибки его восприятия // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 15 (4). С. 118-127.
- 8 Трунцевский Ю.В., Сухаренко А.Н. Противодействие использованию криптовалюты в незаконных целях: состояние и перспективы // Международное публичное и частное право. 2019. № 1. С. 41-45.

5 См.: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2021).

6 Следует отметить, что окончательно правила выпуска и оборота цифровой валюты не определены, поскольку в ч. 4 ст. 14 Закона № 259-ФЗ установлено: «организация выпуска и (или) выпуск, организация обращения цифровой валюты в Российской Федерации регулируются в соответствии с федеральными законами», которые до сих пор не вступили в силу.

ГОФМАН Александр Анатольевич

доцент кафедры боевой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института ФСИН России

ПРИЧИНЫ И ПРОЯВЛЕНИЯ БОЕВОЙ ПСИХИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ (НА МАТЕРИАЛАХ СОБЫТИЙ ОКТЯБРЯ 1993 Г. В Г. МОСКВА)

В статье изложены проведённые исследования, изучающие поведение курсантов и офицеров сводного батальона временного формирования Владимирского юридического института ФСИН России, принимавших участие в трагических событиях октября 1993 г. в Москве. Задачей исследования являлось изучение реакции психологической адаптации и дезадаптации сотрудников правоохранительных органов в опасных условиях вооруженного социального конфликта в сложной оперативной обстановке.

Ключевые слова: правоохранительные органы, боевая психологическая травма, БПТ.

GOFMAN Aleksandr Anatoljevich

associate professor of Combat, tactical and special training sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

Гофман А. А.

CAUSES AND MANIFESTATIONS OF COMBAT MENTAL TRAUMA (BASED ON THE EVENTS OF OCTOBER 1993 IN MOSCOW)

The article describes the conducted research that studies the behavior of cadets and officers of the consolidated battalion of the temporary formation of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, who took part in the tragic events of October 1993 in Moscow. The goal of the study was to study the reaction of psychological adaptation and maladjustment of law enforcement officers in dangerous conditions of an armed social conflict in a difficult operational environment.

Keywords: law enforcement agencies, combat stress reaction, post-traumatic stress disorder.

Боевая психологическая травма (далее – БПТ) – это патологическое состояние нервной системы человека, возникающее в ответ на действие факторов боевой обстановки. Этот недуг отличается от контузии: пострадавший не получает ранения или сотрясения, однако не может участвовать в боевых (военных) действиях. БПТ может быть диагностирована у 60 % людей, прошедших военные действия. Особенность этой патологии состоит в том, что ее отголоски могут преследовать человека в течение долгих лет. Основным травмирующим фактором выступает постоянная угроза жизни и здоровью человека, а также возможное наблюдение смерти других людей¹.

Вредные последствия воздействия боевой ситуации на психику сотрудников правоохранительных органов, участников конфликтов в горячих точках – предмет пристального внимания медицинской и психологической науки. Актуальность этой проблемы возросла в связи с тем, что за последние годы резко увеличилось число вооруженных локальных конфликтов на территории бывшего СССР. К наиболее крупным можно отнести войны в Афганистане и Чечне, вооруженные конфликты в Карабахе, Абхазии, Приднестровье, межэтнические столкновения в Фергане и Осетии, аварию на Чернобыльской АЭС, землетрясение в Армении и ряд других.

Мировой опыт свидетельствует, что ни одни боевые действия не обходятся без психологических потерь. Практика боевых действий показывает, что противоборствующие

стороны, наряду с неизбежными физическими, несут ощутимые психологические потери. Они связаны с получением военнослужащими боевых психологических травм, которые в свою очередь, приводят к расстройству психической деятельности, полной или частичной боеспособности.

Так, исследования в частях Ленинградского военного округа, выведших из зон боевых действий, показали: 62 % военнослужащих испытывали предельные психические нагрузки, 58 % из них в ходе боя были неспособны вести прицельный огонь; 80 % солдат и сержантов, 60 % офицеров перенесли стрессы, угрожающие срывом их деятельности².

Состояние тревоги – это ответная реакция человека на сложные жизненные ситуации, по сути, являющаяся адаптационной реакцией. Однако в крайнем своем проявлении она лишает человека способности к борьбе, превращаясь в ощущение ужаса. Эти состояния могут быть кратковременными или иметь хронический характер. Состояние тревоги трактуется как панический синдром, состояние генерализованного страха, обсессивно-компульсивный синдром, посттравматический стресс-синдром.

Возникновение тревожных состояний зависит от преморбидных и характерологических особенностей личности. Важен вопрос об обратимости данных состояний. Он связан как с личностными особенностями подвергшихся стрессу, так и с длительностью психотравмирующего влияния. Как правило, панический синдром, а также посттравматический стресс-синдром являются кратковременными расстройствами и быстро купируются при врачебном вмешательстве. Од-

1 Караяни А. Г., Караяни Ю. М. Социально-психологическая модель последствий боевой травмы как основа психологической реабилитации инвалидов боевых действий // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2014. – № 3 (22). – С. 90-100.

2 Крахмалев А. В., Кучер А. А. Причины БПТ, ее проявления и первая помощь // Проблемы военной психологии. – Минск, 2003. – С. 193-200.

нако возможна хронизация таких нарушений, описанных в американской литературе, как «вьетнамский синдром», а в отечественной – «афганский» и «чеченский» синдромы.

В основу статьи легли полевые материалы врача батальона временного формирования Владимирского юридического института ФСИН России (далее – ВЮИ ФСИН России) полковника внутренней службы кандидата медицинских наук Смирнова Б. В., изучающего поведение курсантов и офицеров, принимавших участие в трагических событиях октября 1993 г. в г. Москве. Автор статьи также находился в составе сводного батальона и был лично знаком с результатами исследования Б. В. Смирнова. Задачей исследования являлось изучение реакции психологической адаптации и дезадаптации сотрудников правоохранительных органов в опасных условиях вооруженного социального конфликта, в сложной оперативной обстановке.

Первого октября 1993 г. сводный батальон ВЮИ ФСИН России численностью 151 человек (12 офицеров, 5 водителей автобусов и 134 курсанта) был направлен в столицу и задействован по охране общественного порядка на различных объектах. Когда автобусы ночью 2 октября вошли в Москву, ее пустынные улицы, Белый дом с приспущенным флагом, темными окнами (электричество было отключено) – все это вызвало у курсантов и офицеров тревогу.

Второго октября в районе Смоленской площади личному составу противостояла многотысячная толпа, соорудившая баррикады. Произошли первые стычки блюстителей порядка с хулиганствующими элементами, у курсантов появились первые травмы.

Третьего октября личный состав батальона ВЮИ ФСИН России без оружия, только со спецсредствами (защитными касками, бронежилетами, резиновыми палками) был выдвинут штабом ГУВД г. Москвы в район Крымского моста. Со стороны Октябрьской площади навстречу ему двинулась многотысячная толпа. С заранее подготовленными бутылками с зажигательной смесью, заточками, камнями, цепями, металлическими прутьями она набросилась на безоружных курсантов и офицеров. Пострадало свыше 70 % личного состава. В состоянии болевого шока и шока от кровопотери оказались 11 человек, у 12 были зарегистрированы сотрясения головного мозга, переломы костей, отрывы сухожилий и около половины личного состава – травмы тяжелой и средней тяжести.

Четвертого октября в момент штурма Белого дома снайпером был убит наш сотрудник капитан внутренней службы А.В. Рубан. На фоне нарастающей тревоги у личного состава батальона ВЮИ ФСИН России наблюдались элементы паники, растерянности. Внезапность этой командировки, психосоциальные, военно-политические и оперативные факторы (расстрел Белого дома, агрессивность и кровожадность толпы, смертельная угроза, гибель сотрудника и т.д.) наложили патопластический отпечаток на психику ряда сотрудников.

Анализируя ситуацию, Б. В. Смирнов разделил личный состав в зависимости от сохранности им боеспособности на три группы: 1-я группа относительной нормы (условно-продуктивной адаптации) – 54,2 %; 2-я группа риска (промежуточная) – 36,1 %; 3-я группа патологии (условно-непродуктивной адаптации) – 9,7 %.

Согласно наблюдениям, 70 % в группе патологии составляли курсанты моложе 20 лет. У представителей этой группы отмечались явные элементы дезадаптации: невротические, психосоматические, поведенческие. Сотрудники старшего возраста (офицеры) и курсанты, отслужившие в рядах Воору-

женных сил, и имевших опыт практической работы в органах милиции и исправительно-трудовых учреждениях оказались более резистентными к стрессовой ситуации. В целом риск развития психической патологии, по нашему мнению, в описанной ситуации возрастал по мере усиления психологической напряженности служебной деятельности. Кроме того, возникновение наблюдаемых расстройств определялось базовыми личностными качествами, что соответственно требовало своевременного выявления различного рода тимогений при отборе кандидатов для командировок в горячие точки.

Физиологами было замечено, что выполнение человеком задач без понимания цели своих действий приводит его к угнетенному состоянию – «сшибке» нервных процессов, а в дальнейшем – к неврозу. Так объясняют возникновение «вьетнамского синдрома» у солдат, воевавших за мнимую идею в чужой стране³.

В противоположность этому убежденность в своей правоте наших солдат во время Великой Отечественной войны делала их психически неуязвимыми и непобедимыми в самых жестоких и невыполнимых условиях военных действий.

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы:

1. Среди личного состава сотрудников правоохранительных органов в зависимости от способности к психической адаптации в экстремальных условиях целесообразно выделить три основные группы:

- группа условно-продуктивной адаптации (норма), в которую вошли лица с высокоадаптивными свойствами;
- группа риска (промежуточная), включающая лиц с начальными проявлениями психической дезадаптации;
- группа условно-непродуктивной адаптации (патология) с явными признаками нарушения боеспособности.

2. На формирование наблюдаемых адаптационных реакций влияют личностные особенности и возраст сотрудников правоохранительных органов, а также внешние факторы. Это говорит о необходимости качественного психологического отбора лиц, направляемых в горячие точки.

3. Отсутствие «высокой идеи», мобилизующей волевые усилия и формирующей боевой дух у сотрудников правоохранительных органов и вышеописанной ситуации, несомненно, способствовало деструктивным процессам психической деятельности участников социального конфликта.

Пристатейный библиографический список

1. Караяни А. Г., Караяни Ю. М. Социально-психологическая модель последствий боевой травмы как основа психологической реабилитации инвалидов боевых действий // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2014. – № 3 (22). – С. 90-100.
 2. Крахмалев А. В., Кучер А. А. Причины БПТ, ее проявления и первая помощь // Проблемы военной психологии. – Минск, 2003. – С. 193-200.
 3. Edward B. Blanchard Ph. D., Lawrence C. Kolb M. D., Thomas P. Pallmeyer B. A. & Robert J. Gerardi B. A. A psychophysiological study of Post Traumatic Stress Disorder in Vietnam veterans // *Psychiatric Quarterly*. – Volume 54. – P. 220-229.
- 3 Edward B. Blanchard Ph. D., Lawrence C. Kolb M. D., Thomas P. Pallmeyer B. A. & Robert J. Gerardi B. A. A Psychophysiological study of Post Traumatic Stress Disorder in Vietnam veterans // *Psychiatric Quarterly*. – Volume 54. – P. 220–229.

ГУБЖОКОВ Анзор Хадисович

старший преподаватель кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ТХАЗЕПЛОВ Рустам Леонидович

преподаватель кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НАВЫКАМ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИЕМОВ ОБЕЗОРУЖИВАНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

В статье рассмотрены вопросы совершенствования обучения и повышения профессионального компонента готовности сотрудников полиции к применению приемов обезоруживания в адрес вооруженного правонарушителя. Сделан вывод о том, что повседневная профессиональная деятельность сотрудников полиции такова, что спортивно-массовая работа в подразделениях зачастую затруднена влиянием множества обстоятельств – в этой ситуации от преподавателя физической подготовки зависит возможность слушателей во время и после окончания обучения тренироваться самостоятельно, продолжая развитие и расширяя собственные возможности.

Ключевые слова: сотрудники полиции, прием обезоруживания, правонарушитель, профессионально-прикладная физическая подготовка, тактическая подготовка.

GUBZHOKOV Anzor Khadisovich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

TKHAZEPLOV Rustam Leonidovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

IMPROVING THE TRAINING OF POLICE OFFICERS IN THE USE OF TECHNIQUES FOR DISARMING OFFENDERS

The article discusses the issues of improving training and improving the professional component of the readiness of police officers to use methods of disarming an armed offender. It is concluded that the daily professional activity of police officers is such that mass sports work in the units is often hampered by the influence of many circumstances – in this situation, the ability of students to train independently during and after graduation depends on the teacher of physical training, continuing development and expanding their own capabilities.

Keywords: police officers, disarming reception, offender, professionally applied physical training, tactical training.

Губжиков А. Х.

Тхазеплов Р. Л.

Профессиональная повседневность сотрудников полиции неопровержимо свидетельствует о том, что высокий уровень физической подготовленности является главным компонентом готовности сотрудника к успешному решению служебно-боевых задач. Так, одним из разделов физической подготовки сотрудников полиции выступает обучение приемам обезоруживания. Все приемы обезоруживания, применяемые сотрудниками полиции в адрес правонарушителя, необходимо доводить до конца. А для этого на учебно-тренировочных занятиях до совершенства должны отрабатываться комплексы действий, необходимых для эффективного произведения обезоруживания противника: уничтожение, травмирование, связывание, конвоирование, транспортное правонарушение.

Задача преподавателя состоит в определении конечного результата, которого должны добиться сотрудники полиции, выполняя тот или иной прием¹.

Процесс разучивания приемов обезоруживания происходит на занятиях по профессионально-прикладной физической подготовке, организуемой в органах и подразделениях МВД, двухшереножным разомкнутым строем вначале по подразделениям, а затем слитно. При разучивании приемов обезоруживания оба партнера выполняют активную роль, и преподаватель на первоначальном этапе разучивания должен давать команды четко и корректировать двигательные задания тренирующихся с особой осторожностью все время напоминая, что речь идет об огнестрельном оружии. В процессе тренировочных поединков

основное внимание преподавателя должно быть сосредоточено на доведении до каждого сотрудника правильного положения рук, ног, корпуса и осуществлять контроль за правильной последовательностью выполнения двигательных заданий обоими партнерами.

В процессе последующих тренировочных занятий преподаватель раздает тренирующимся различные задания, содержащие конкретные смысловые действия: обезоружить, связать, конвоировать или уничтожить противника².

Сначала сотрудников знакомят с приемом. На данном этапе роль преподавателя заключается в решении задачи по ознакомлению подопечных непосредственно перед началом учебного занятия с техникой выполнения того или иного движения путем многократной, последовательной демонстрации и поясняющего рассказа. Демонстрацию рекомендуется проводить по фазам изменения положения частей тела, сначала медленно с максимальной детализацией, концентрированием внимания на базовых моментах и устным объяснением происходящего, а затем в обычном режиме.

Организация занятия имеет ключевое значение с позиции эффективности и безопасности физического воздействия. Повседневность сотрудников полиции такова, что спортивно-массовая работа в подразделениях зачастую затруднена влиянием множества обстоятельств – в этой ситуации от преподавателя

1 Настуев Э. Б. Совершенствование физической подготовки слушателей по программам профессионального обучения в образовательных организациях МВД России // Педагогический журнал. - 2018. - Т. 8. - № 4А. - С. 69-74.

2 Доттуев Т. И. Некоторые особенности профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // В сборнике: Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - 2018. - С. 45-50.

физической подготовки зависит возможность слушателей во время и после окончания обучения тренироваться самостоятельно, продолжая развитие и расширяя собственные возможности³.

Педагогический контроль важен и для уяснения состояния конкретного слушателя, вида приемлемой нагрузки, определения тренировочного объема и интенсивности воздействия. Добиться понимания исходного состояния и его последующих изменений можно посредством замера предварительных результатов на контрольных испытаниях, проводимых каждые три-четыре занятия, когда сотрудниками будут получены первичные технические навыки и представление о собственных возможностях. В дальнейшем в определении нагрузки следует руководствоваться принципом постепенно возрастающего сопротивления⁴.

Ориентируясь на специфику, сложность, разнообразие и подчас опасность для жизни сотрудников полиции, можно сформировать тезис, что для данной социальной группы полезнее всего является приобретение навыка сложной двигательной реакции. Помимо комплексного подхода и большого числа применяемых форматов тренировки, данная задача подразумевает, что во время реализации профессиональных функций, момент проявления реакции наступает неожиданно и требует от сотрудника органов внутренних дел сложных координационных действий в ситуации меняющейся обстановки⁵.

Результативное пресечение различных поведенческих актов, так или иначе нарушающих общественный порядок, при фактическом контакте с субъектами таких деяний для представителей закона может быть достигнуто посредством вовлечения в процесс активной тренировочной деятельности, привыканию к определенным видам нагрузки, формированию специфических двигательных навыков, а равно и психологической подготовке к действиям в кризисных ситуациях, сопряженных с угрозой отношениям имущественного характера, правам, жизни и здоровью сотрудников и рядовых граждан. Представляется очевидным, что объективное разнообразие бытовых случаев, в которых сотрудникам может быть необходимо пресекать преступные проявления, требует совершенствования и предварительной апробации на тренировочных занятиях всех основных физических качеств, а не концентрации внимания и усилий на одном конкретном параметре.

В указанном контексте для эффективного применения приемов обезоруживания правонарушителя, вооруженного огнестрельным оружием, слушатели в процессе тренировочных занятий должны развивать такие физические качества как быстрота (скорость) и силовая выносливость⁶.

Скоростную подготовку можно определить, как способность человека минимально по времени реагировать на внешние раздражители, а равно и выполнение передвижений в кратчайшие сроки. Базовым способом развития, улучшения скоростных показателей и расширения круга доступных скоростных возможностей являются физические упражнения, то есть совершенствование двигательных навыков путем многократного выполнения конкретных действий и, как следствие, укрепление мышечной, костной и других тканей организма человека, отлаживание нейронных связей «мозг-мышца», ускорение восстановления после нагрузки, повышение общей работоспособности.

Организуя физическую подготовку сотрудников полиции, преподаватель должен учитывать важный принцип – скорость выполнения определенных действий развивается с помощью аналогичных по структуре движений. То есть тренировать быстро с помощью отдельных упражнений или применяя прием концентрации на одном участке мышечной ткани малоэффективно и нецелесообразно. Задействование разнообразных видов воздействий не должно противоречить факту позиционирования сложных координационных действий как профильного. Выполнение упражнений, способствующих развитию быстроты, не следует проводить на фоне усталости либо в состоянии утомле-

ния (недостаточного восстановления), так как при этом ощутимо страдает четкость техники движений и теряется способность быстро выполнять их. Поэтому лучше включать в первую половину каждого учебного занятия непосредственно после разминки, причем изначально в незначительных объемах.

Совершенствование скоростных возможностей предполагает укрепление основных групп мышц организма, воздействие на которые можно производить как комплексно, так и отдельно. Тренировка конкретного участка мускулатуры позволяет сконцентрировать нагрузку, добиться позитивного эффекта в подготовке отстающих мышц, не перегружая остальные, которые в это время не задействуются и находятся в фазе восстановления⁷.

Важная роль в процессе тренировки отводится достижению сотрудниками полиции высокого уровня профессиональной подготовки в разрезе физической подготовленности, которая обеспечит их готовностью осуществлять задержание лиц, совершивших преступления и административные правонарушения и способностью сохранить жизнь и здоровье, как мирных граждан, так и самих сотрудников. Отсюда, и актуализируется вопрос о необходимости повышения уровня физической подготовки сотрудников полиции, в контексте формирования у них силовой выносливости.

Для успешного решения задач, связанных с обезоруживанием правонарушителя, вооруженного огнестрельным оружием, сотрудники сталкиваются с необходимостью применения физической силы в отношении правонарушителей. И в данном случае приобретает важное значение совершенствование сотрудниками полиции своих силовых способностей, направленных на успешное преодоление сопротивления, оказываемого злоумышленником при задержании и непосредственно для самого задержания правонарушителей. Отсюда, можно заключить, что именно силовые качества (силовая выносливость) являются одним из главных компонентов физических способностей сотрудников.

Пристатейный библиографический список

1. Дадов А. В. Эффективность обучения сотрудников полиции применению физического воздействия // Образование. Наука. Научные кадры. - 2020. - № 2. - С. 210-212.
2. Доттуев Т. И. Роль физической подготовки в профессиональной подготовке слушателей образовательных организаций МВД России // Педагогический журнал. - 2018. - Т. 8. - № 4А. - С. 235-240.
3. Доттуев Т. И. Некоторые особенности профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // В сборнике: Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - 2018. - С. 45-50.
4. Настуев Э. Б. Совершенствование физической подготовки слушателей по программам профессионального обучения в образовательных организациях МВД России // Педагогический журнал. - 2018. - Т. 8. - № 4А. - С. 69-74.
5. Тхагалегов А. А., Крымшокалов А. З. Обучение сотрудников полиции навыкам силового задержания правонарушителей // Образование. Наука. Научные кадры. - 2021. - № 1. - С. 221-223.
6. Тхазеплов Р. Л., Ярославский М. А. Применение физической силы при выполнении служебных обязанностей сотрудниками полиции // Образование. Наука. Научные кадры. - 2021. - № 1. - С. 100-102.
7. Хажироков В. А. Пределы правомерности применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - Т. 13. - № 4. - С. 138-141.

3 Тхазеплов Р. Л., Ярославский М. А. Применение физической силы при выполнении служебных обязанностей сотрудниками полиции // Образование. Наука. Научные кадры. - 2021. - № 1. - С. 100-102.

4 Дадов А. В. Эффективность обучения сотрудников полиции применению физического воздействия // Образование. Наука. Научные кадры. - 2020. - № 2. - С. 210-212.

5 Тхагалегов А. А., Крымшокалов А. З. Обучение сотрудников полиции навыкам силового задержания правонарушителей // Образование. Наука. Научные кадры. - 2021. - № 1. - С. 221-223.

6 Доттуев Т. И. Роль физической подготовки в профессиональной подготовке слушателей образовательных организаций МВД России // Педагогический журнал. - 2018. - Т. 8. - № 4А. - С. 235-240.

7 Хажироков В. А. Пределы правомерности применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - Т. 13. - № 4. - С. 138-141.

ДАДОВА Залина Исметловна

кандидат филологических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

БУРАЕВА Людмила Александровна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

О ЗАДАЧАХ ПО УЛУЧШЕНИЮ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Статья посвящена актуальной проблеме духовно-нравственного воспитания сотрудников ОВД, которая рассматривается как немаловажная часть развития личности, мировоззрения, жизненных принципов и моральных установок. На все эти аспекты оказывают влияние семья, школа, спортивные или культурные секции, вузы МВД. Существенную роль играют особенности развития общества в современных условиях и то место, которое в этом обществе занимает сотрудник. Авторы статьи утверждают, что разработка четкой концепции духовно-нравственного воспитания может способствовать формированию высоких идеалов, таких как патриотизм, мораль, духовность.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, морально-нравственное воспитание, мораль, патриотизм, честь.

DADOVA Zalina Ismetlovna

Ph.D. in philology sciences, associate professor of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

BURAEVA Lyudmila Aleksandrovna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON TASKS TO IMPROVE THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF THE EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS

The article is devoted to the actual problem of spiritual and moral education of police officers, which is regarded an important part of the development of personality, his worldview, life principles and moral attitudes. All these aspects are influenced by the family, school, sports or cultural sections, universities of the Ministry of Internal Affairs. A significant role is played by the peculiarities of the society development in modern conditions and the place that an employee takes place in the society. The authors of the article claim that the development of spiritual and moral education clear concept can contribute to the formation of high ideals, such as patriotism, morality, spirituality.

Keywords: employees of the bodies of internal affairs, moral and ethical education, morality, patriotism, honor.

На всех этапах развития общественных отношений государство сталкивается с различными проблемами социального и политического характера. Как правило, получая власть, человек зачастую начинает проявлять не самые лучшие свои качества, утрачивая свои нравственные нормы. Поэтому приоритетной задачей воспитания сотрудника ОВД является формирование у него нравственных и духовных аспектов личности до наделения его определенными полномочиями.

Условия современной жизни, которые динамично изменяются, не могут не накладывать отпечаток на личность сотрудников органов внутренних дел, требования к которым возрастают каждодневно. Это связано с их профессиональной деятельностью. Сотрудники ОВД каждый день сталкиваются с различными обстоятельствами, такими как опасность, риск для жизни, соблазны. Первостепенной задачей духовно-нравственного воспитания в этих условиях становится предложение более весомых и значимых приоритетов, таких как честь, достоинство, неподкупность и принципиальность в некоторых вопросах.

Анализ проблематики, заявленной в названии статьи, целесообразно начать с указания на важность деятельности сотрудников ОВД, призванных защищать права и свободы человека и гражданина, правопорядок и общественную безопасность. Выбирая данное направление своей жизни, будущий сотрудник ОВД должен быть готов к тому, что его деятельность будет сопряжена с решением сложных ситуаций, которые часто ставят его перед непростым нравственным выбором, зачастую в условиях высокого психологического напряжения и давления.

Дадова З. И.

Бураева Л. А.

Формирование духовности и нравственности проходит в рамках конкретного государства, и оно должно активно в нем участвовать. О важности воспитания молодежи говорил В. В. Путин еще в 2012 г. на совещании, посвященном проблематике воспитания нравственности и патриотизма, где он указывал на отсутствие нравственных ориентиров и слабости патриотического воспитания, и на то, что это проблема, с которой столкнулась Россия на современном этапе своего развития. Как мы видим, данный вопрос не потерял своей актуальности и сегодня¹.

Проблема профессионально-нравственного воспитания сотрудников ОВД выведена на государственный уровень. Специально разработанные Методические рекомендации ориентированы на формирование у сотрудников ОВД четкого представления о нравственных основах службы в органах внутренних дел, на знание профессионально-этических требований к поведению на службе и в быту, а также на выработку антикоррупционного поведения.

Приоритетность нравственного воспитания должна сохраняться и в стенах образовательных учреждений МВД. Одной из главных задач педагогов и руководителей наряду с обучением является духовно-нравственное воспитание курсантов и действу-

1 Владимир Путин задается вопросами нравственности и патриотизма в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/18871-vladimir-putin-zadaetsya-voprosami-nravstvennosti-i-patriotizma-v-rossii.html> (дата обращения: 05.10.2021).

ющих работников, что должно выражаться в целенаправленном формировании у них нравственных установок и убеждений, высоких моральных качеств и привычек².

Воспитание представляет собой процесс формирования важнейших социальных качеств человека как гражданина общества и носителя общечеловеческих ценностей. С помощью данного тонкого воздействия на личность возможно достичь понимания и принятия позиции гражданственности, любви к Родине, уважения закона, прав и свобод человека и прочих моральных ценностей.

На этапе обучения это достигается методом распространения этических знаний при помощи лекций, бесед, круглых столов, посвященных данной проблематике.

Первостепенными задачами, на наш взгляд, должны стать следующие: разбор таких, казалось бы, детских, банальных и устаревших понятий, как добро и его защита, зло и борьба с ним, закрепление уверенности в том, что это вечные ценности, которые не потеряют своей значимости никогда.

На наш взгляд, повышение эффективности духовно-нравственного и профессионального воспитания возможно, если «восстановить» такие ценности, как верность Присяге, служебному долгу, личной ответственности, готовности к самопожертвованию, справедливости, честности и неподкупности.

Перед педагогами, воспитателями и руководителями, которые занимаются профессиональной подготовкой будущих и действующих сотрудников, стоит задача не только познакомить их с основными направлениями работы, но и помочь определиться с выбором, научить правильно действовать в особых условиях, экстремальных и чрезвычайных ситуациях, сохраняя чистые помыслы, стойкость и верность моральным принципам³.

Немаловажным аспектом в процессе педагогического воздействия является направление сотрудников на саморазвитие и самовоспитание. Человек должен совершенствоваться не только свои профессиональные качества, но и работать над своими нравственными установками. Для этого необходимо рекомендовать различную тематическую литературу для самостоятельного изучения, классические и исторические произведения.

К одному из важнейших аспектов рассматриваемого вопроса необходимо отнести и тот факт, что духовно-нравственным воспитанием сотрудников ОВД должны заниматься люди, которые сами обладают высокими идеалами, способны убедить как будущих сотрудников, так и действующих, что мораль, духовность и нравственность - это те ресурсы, которые являются столпами правового государства, что их искажение и подмена понятий приводит к ослаблению государства как на внутреннем, так и на внешнем политическом поле, и это может привести к распаду и потере государственности.

На наш взгляд, образовательные организации МВД РФ, подразделения, в которых непосредственно работают сотрудники, должны проводить различные встречи с людьми, отличившимися при исполнении служебного долга, когда человек с риском для жизни отстаивает свои духовно-нравственные убеждения.

Воздействие на сознание личности при помощи нравственных ориентиров может привести к укреплению их позиций и скорректировать уже сформированные убеждения. Важно привнести и зародить в сознании личности идеальные эталоны нравственности и духовности, что поможет правильно ориентироваться как курсантам, так и действующим сотрудникам среди простых и доступных, не требующих психологического напряжения низких поведенческих норм и сделать выбор в пользу все-таки высоконравственных ценностей.

Воспитание сотрудников ОВД происходит непосредственно в служебном коллективе, который подчиняется конкретным регламентам, уставам, закону об органах внутренних дел и прочим положениям. «Одной из его главных целей является становление всесторонне развитого, профессионально подготов-

ленного сотрудника, личность которого отличается не только психологической, но и моральной устойчивостью»⁴.

Также хотелось бы отметить, что привлечение сотрудников ОВД к различным конкурсам профессионального мастерства, спортивным состязаниям, где требуется не только проявить свои профессиональные качества, но и отстаивать честь своего подразделения, когда в честной и конкурентной борьбе демонстрируются лучшие черты личности, также может положительно отразиться на формировании нравственных ценностей.

Сотрудники должны контролировать не только свои поступки, но и речь, употреблять как можно меньше ругательных, грубых слов, жаргонизмов. Это также будет оказывать некое воздействие на формирование культуры поведения, убеждения недопустимости такого общения, а это косвенным образом будет воспитывать нравственное и духовное начало.

Духовно-нравственное воспитание сотрудников в структуре органов внутренних дел – это не просто воспитание людей, это целенаправленная и всесторонняя работа начальников подразделений, преподавателей образовательных организаций МВД по формированию сплоченного сильного коллектива с принципиальной нетерпимостью к низким помыслам и поступкам, способного выстоять перед соблазнами, в условиях колоссального напряжения сил, когда испытания подвергаются совесть, воля и характер.

К сожалению, в одиночку ни один носитель моральных ценностей не справится, поэтому формирование духовно-нравственных ценностей должно производиться системно и всеобъемлюще. В данном процессе должны участвовать все субъекты профессионального общения, как руководители, воспитатели, педагоги, так и просто коллеги.

Данный психолого-педагогический процесс – это очень сложный перевод общечеловеческих ценностей и профессиональных требований профессии в личные убеждения сотрудника, когда он самостоятельно принимает решение действовать в ущерб себе, чтобы отстаивать свои устремления, а при некоторых условиях постараться склонить на свою сторону других. История знает немало примеров, когда люди не щадили жизнь ради своей веры в высшие идеалы. А совершение мужественных и героических поступков невозможно без моральной составляющей личности. Поскольку деятельность сотрудников тесно связана с борьбой с преступностью и защитой граждан, то данная составляющая выходит на одно из первых мест по значимости.

Таким образом, можно говорить о многозадачности духовно-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел. И только четкое структурирование и выстраивание данного процесса сможет привести к наилучшим результатам. Нам видится, что это непрерывный процесс, который необходимо начинать как можно раньше и проводить на протяжении всего периода службы в ОВД.

Пристатейный библиографический список

1. Бучакова М. А., Дизер О. А. Духовное и нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2018. - № 3 (74). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnoe-i-nravstvennoe-vospitanie-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 05.10.2021).
2. Владимир Путин задается вопросами нравственности и патриотизма в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/18871-vladimir-putin-zadaetsya-voprosami-nravstvennosti-i-patriotizma-v-rossii.html> (дата обращения: 05.10.2021).
3. Дадова З. И. О совершенствовании патриотического воспитания личного состава органов внутренних дел // Современный ученый. - 2017. - № 4. - С. 29-31.
4. Король А. И. Роль комплексного подхода в решении вопросов профессионально-нравственного воспитания сотрудников полиции // Педагогическое мастерство: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). - М: Буки-Веди, 2016. - С. 57-60.

2 Бучакова М. А., Дизер О. А. Духовное и нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2018. - № 3 (74). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnoe-i-nravstvennoe-vospitanie-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 05.10.2021).

3 Король А. И. Роль комплексного подхода в решении вопросов профессионально-нравственного воспитания сотрудников полиции // Педагогическое мастерство: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). - М: Буки-Веди, 2016. - С. 60.

4 Дадова З. И. О совершенствовании патриотического воспитания личного состава органов внутренних дел // Современный ученый. - 2017. - № 4. - С. 29.

ЕРЕМЕЕВ Денис Викторович

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

АСАНОВ Решат Шевкетович

начальник следственного отдела ОМВД России по Кировскому району г. Симферополя

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ НАДЕЛЕНИЯ ЛИЦ ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

В статье исследуется проблема процессуальных форм наделения лиц уголовно-процессуальным статусом с учетом их интереса по уголовному делу. Дана оценка подхода законодателя в указанном вопросе и предложено авторское видение восполнения имеющихся проблем по рассматриваемой тематике: все лица, заинтересованные в исходе расследования (стороны), а также субъекты, отстаивающие их интересы (за исключением адвокатов), подлежат вовлечению в уголовно-процессуальную деятельность путем вынесения следователем соответствующего постановления. Участников, не отстаивающих по делу свой интерес, целесообразно наделять уголовно-процессуальным статусом путем сообщения о приобретенном им статусе вначале первого действия, производимого с их участием, с письменной отметкой в соответствующем процессуальном документе.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный статус; форма; личность; лицо; участник; субъект; следователь.

EREMEEV Denis Viktorovich

Ph.D. in Law, senior researcher, Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ASANOV Reshat Shevketovich

Head of the Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kirovsky district in Simferopol

PROCEDURAL FORMS OF GRANTING LEGAL STATUS TO PERSONS DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION

The article examines the problem of procedural forms of granting persons a criminal procedural status, taking into account their interest in a criminal case. An assessment of the legislator's approach to this issue is given and the author's vision of filling in the existing problems on the subject under consideration is proposed: all persons interested in the outcome of the investigation (parties), as well as subjects defending their interests (with the exception of lawyers), are subject to involvement in criminal procedural activities by issuing an appropriate resolution by the investigator. Participants who do not defend their interest in the case, it is advisable to give criminal procedural status by reporting at the beginning of the first action performed with their participation about the status they have acquired, with a written note in the relevant procedural document.

Keywords: criminal procedural status; form; personality; person; participant; subject; investigator.

Лица, вовлеченные в досудебное производство по уголовному делу, юридически признаются участниками уголовно-процессуальной деятельности, как правило, при первом взаимодействии со следователем. В большинстве случаев именно при указанном взаимодействии личность получает ясное понимание своего назначения, а также комплекса прав, обязанностей и ответственности, то есть узнает о своем уголовно-процессуальном статусе.

Данный аспект деятельности следователя играет очень важную роль в правообеспечительной деятельности, поскольку наделение лиц их уголовно-процессуальным статусом является первоочередным действием органа предварительного следствия по обеспечению прав

личности¹. В связи с этим рассмотрение вопросов, касающихся постановки лица в статус участника уголовного процесса, является весьма актуальным и не теряет своей значимости.

Исследуя указанную проблему, важно начать с того, что законодатель, хоть и сформировал определенную конструкцию, однако все же не выработал единый подход к форме наделения лиц их уголовно-процессуальным статусом на предварительном следствии.

1 См.: Лазарева В. А. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для вузов / В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2019. - С. 62.

Еремеев Д. В.

Асанов Р. Ш.

Так, субъекты, заинтересованные в исходе разрешения уголовного дела: потерпевший, обвиняемый, гражданский истец и др., юридически становятся участниками уголовного разбирательства путем вынесения следователем соответствующего постановления. Однако в данный круг лиц не входит подозреваемый, который в соответствии с ч. 1 ст. 46 УПК РФ, обретает свой уголовно-процессуальный статус в другой форме.

Участники, представляющие интересы иных лиц: защитники и представители, также становятся участниками в разном порядке. Например, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении мер медицинского характера, а также представитель гражданского ответчика наделяются уголовно-процессуальным статусом путем вынесения следователем специального постановления (ч. 1 ст. 426, ч. 1 ст. 437, ч. 1 ст. 55 УПК РФ). При этом, по отношению к иным субъектам этой группы: защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца, а также законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, законодатель на нормативном уровне не требует от следователя вынесения специального постановления.

Лица, не имеющие прямого интереса по уголовному делу: свидетель, понятой, специалист и др. в соответствии с нормами УПК РФ, обретают свой статус, как правило, без вынесения следователем специального решения. Вместе с тем, применительно к переводчику законодатель в ч. 2 ст. 59 УПК РФ прямо указывает на необходимость вынесения соответствующего постановления.

Как видно, на нормативном уровне законодатель не требует от следователя вынесения специального постановления о признании лица участником уголовного производства во всех случаях, а лишь распространяет на конкретные субъекты. В этой части подход законодателя разделяется нами, поскольку тем самым избавляет следователя от большого объема лишней работы, выражающегося в составлении процессуальных актов по наделению лиц их уголовно-процессуальным статусом. Ведь, как справедливо отмечает А. В. Миликова, в уголовном судопроизводстве и так наблюдается «многообразие процессуальных актов органов предварительного следствия и их непрерывное возрастание»². В то же время законодатель до настоящего времени не представил общий, единый подход к процессуальным формам наделения уголовно-процессуального статуса лиц в зависимости от их роли и интереса по уголовному делу.

Как отмечалось, среди участников, отстаивающих по делу свой интерес, которые обретают свой уголовно-процессуальный статус путем вынесения следователем специального постановления, лишь один субъект выбивается из ряда – подозреваемый. Указанная проблема присутствовала еще в советский период, поэтому учеными того

времени уже предлагались пути ее решения. Например, Н. С. Алексеев, В. Г. Даев и Л. Д. Кокорев отмечали: «надлежащей формой признания лица подозреваемым должно быть не постановление об избрании меры пресечения или протокол задержания, а особый процессуальный акт, содержащий в себе мотивированный вывод о признании лица подозреваемым»³. Современный законодатель не поддержал эту идею, хотя мнения многих процессуалистов сводились к необходимости ее реализации⁴. Мы также разделяем эту позицию, поскольку такой порядок не только соответствует сложившемуся подходу наделения всех лиц статусом участника, отстаивающего свой интерес, но и обуславливается логикой уголовного процесса на этапе подозрения.

Сложнее вопрос решается по отношению к субъектам, отстаивающих интересы других участников. Как нами отмечалось, участие защитника и представителей в ходе расследования уголовного дела осуществляется в разном процессуальном порядке, в котором системный подход также отсутствует. Так, применительно к законным представителям несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также законным представителям лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, законодатель требует от следователя вынесения отдельного постановления (ч. 1 ст. 426, ч. 1 ст. 437). Между тем, остальные представители также предназначены для отстаивания интересов основных субъектов уголовного дела: подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и др., оказывая им содействие в реализации их правомочий. Интересы указанных лиц сливаются, поэтому их правовые возможности во многом тождественны, на что указывает сам законодатель в ч. 3 ст. 45 УПК РФ: «законные представители и представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица». В связи с этим полагаем, что наделение уголовно-процессуальным статусом лиц, отстаивающих интересы иных субъектов, должно осуществляться в той же процессуальной форме, которая предусмотрена для их доверителей, а именно – путем вынесения специального постановления. Исключением в данном вопросе являются лишь адвокаты. Конституционное право личности на получение квалифицированной юридической помощи предполагает возможность человека легко и беспрепятственно привлечь адвоката на любом этапе уголовного судопроизводства, поэтому, вступление адвоката в уголовное судопроизводство в каком бы то ни было качестве: защитника, представителя потерпевшего

2 Миликова А. В. Система уголовно-процессуальных актов органов предварительного следствия // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 7. - С. 303.

3 Очерк развития науки советского уголовного процесса / Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. - С. 127.

4 См., напр.: Белицкий В. Ю. Проблема законодательной регламентации наделения лица статусом подозреваемого // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXII международной научно-практической конференции: в 2 частях. - 2019. - С. 29-31; Сопнева Е. В. Процессуальное основание введения подозреваемого в уголовное дело // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2011. - № 2. - С. 218.

или свидетеля, не должно зависеть от волеизъявления следователя. Отсюда следует, что вынесение специального постановления о допуске защитника является неприемлемым. Думается, что именно поэтому в 2017 году законодатель отказался от термина «допуск», применяемого ранее в отношении адвокатов в ст. 49 УПК РФ⁵.

Лица, не обладающие по уголовному делу прямым интересом, как правило, составляют большую часть участников досудебного производства в конкретном уголовном деле. Указанные субъекты не обладают активной ролью в расследовании, в связи с чем не получили широкого круга правомочий, которыми наделены, например, потерпевший, обвиняемый, защитник, представители и другие участники сторон. Именно поэтому избранный законодателем подход, согласно которому не предусмотрено вынесение следователем специального постановления в отношении этих участников, представляется верным. Отсюда следует, что действующий порядок вынесения постановления о допуске переводчика, видится нецелесообразным. В то же время процедура наделения лица, не заинтересованного в исходе дела, соответствующим уголовно-процессуальным статусом все же должна быть обозначена и иметь свою процессуальную форму, которой, по нашему мнению, является сообщение лицу вначале первого действия, производимого с его участием, о приобретенном им статусе, с письменной отметкой в соответствующем процессуальном документе.

Подводя итог, можно сделать вывод, что законодатель, в целом, верно определил концепцию, согласно которой процессуальная форма наделения лиц их правовым статусом определяется ролью и назначением участника. Так, заинтересованные в исходе расследования лица наделаются своим уголовно-процессуальным статусом путем вынесения следователем специального постановления, в то время как участники, не имеющие прямого интереса, приобретают свой статус в упрощенной процессуальной форме.

Однако определив указанный подход, законодателю все же не удалось на нормативном уровне реализовать его в полной мере, что требует внесения соответствующих изменений в УПК РФ: все лица, отстаивающие по делу свой интерес, а также их представители (за исключением адвокатов) должны вовлекаться в уголовно-процессуальную деятельность путем вынесения следователем соответствующего постановления. В свою очередь, всех субъектов, не имеющих своего интереса по делу, целесообразно наделять уголовно-процессуальным статусом путем сообщения о приобретенном им статусе вначале первого действия, производимого с их участием, с письменной отметкой в соответствующем процессуальном документе.

Пристатейный библиографический список

1. Белицкий В. Ю. Проблема законодательной регламентации наделения лица статусом подозреваемого // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXII международной научно-практической конференции: в 2 частях. - 2019. - С. 29–31.
2. Лазарева В. А. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для вузов / В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2019. - С. 62.
3. Миликова А. В. Система уголовно-процессуальных актов органов предварительного следствия // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 7. - С. 303.
4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. №73-ФЗ // Российская газета. - 2017. - № 83. - 17 апреля.
5. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. - С. 127.
6. Сопнева Е. В. Процессуальное основание введения подозреваемого в уголовное дело // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2011. - № 2. - С. 218.

5 См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ // Российская газета. - 2017. - № 83. - 17 апреля.

КАШИРГОВ Астемир Хасанбиевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КОВАЛЕНКО Эдуард Витальевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ СТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ПОЛИЦИИ В РОССИИ

В современной России на протяжении последних лет имеется тенденция к уменьшению количества зарегистрированных преступлений. Данная тенденция связана с тем, что государство акцентировало свое внимание на профилактические действия по предупреждению преступлений и административных правонарушений. Рассматривая теоретико-правовые основы административного надзора, следует отметить необходимость проведения историко-правового анализа, обращая внимание на исторические аспекты появления и становления административного надзора в нашей стране.

Ключевые слова: административный надзор, правоохранительные органы, народные дружины, межведомственное взаимодействие, свобода передвижения.

KASHIRGOV Astemir Khasanovich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

KOVALENKO Eduard Vitaljevich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior police lieutenant

ON THE QUESTION OF THE MAIN STAGES OF THE FORMATION OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION OF THE POLICE IN RUSSIA

In recent years, there has been a tendency to reduce the number of registered crimes in modern Russia. This trend is due to the fact that the state has focused its attention on preventive actions to prevent crimes and administrative offenses. Considering the theoretical and legal foundations of administrative supervision, it should be noted that it is necessary to conduct a historical and legal analysis, paying attention to the historical aspects of the emergence and formation of administrative supervision in our country.

Keywords: administrative supervision, law enforcement agencies, people's squads, interdepartmental interaction, freedom of movement.

В современной России можно проследить определенную тенденцию к уменьшению количества зарегистрированных преступлений и этому способствовало прежде всего то, что государство акцентировало свое внимание на профилактической деятельности по предупреждению преступлений и административных правонарушений. Административный надзор полиции является эффективной мерой профилактического характера, осуществляемая сотрудниками полиции в отношении круга лиц или персонифицировано.

Рассматривая теоретико-правовые основы административного надзора следует указать о необходимости проведения историко-правового анализа, обращая внимание на исторические аспекты появления и становления административного надзора в нашей стране.

В начале XVIII века не было в России такого понятия, как «полиция», и в стране правоохранительная деятельность была синонимом слова «благочиние»¹. Ошибочно

предполагать, что в Российской Империи до проведения административных реформ Петром Великим полицейская деятельность не осуществлялась никоим образом и наблюдалось полное отсутствие административного надзора. Князья и их дружины были наделены полномочиями вести надзорную деятельность, имея на руках письменное закрепление, которое было обнаружено в правовых памятниках². Дружины князей обладали функциями как контрольно-надзорными, так и карательно-принудительными, то есть такими же, какими обладают современные правоохранительные органы. Обеспечение порядка и охрана стали острой необходимостью в связи со стремительным ростом населения городов, вследствие чего была создана городская стража.

Существовали так называемые губные старосты, стоявшие во главе созданных институтов губных изб, в полномочия которых входили уголовно-процессуальные,

1 Зырянов С. М. Становление системы субъектов административного надзора // Вестник Московского университета МВД России. - 2009. - № 1. - С. 84-89.

2 Позднякова Е. А. история становления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Современные тенденции развития науки и технологий. - 2017. - № 3-7. - С. 115-119.

уголовно-исполнительные, а также административно-надзорные. Необходимость создания регулярных правоохранительных органов остро возникла в период формирования абсолютной монархии, то есть во времена правления династии Романовых. Но реформирование государственно-принудительного аппарата удалось осуществить не скоро. Только после проведения административной и налоговой реформ было принято решение о создании такого административно-надзорного института, как полиция. Результатом создания такого института стало появление поста генерал-полицмейстера, после которого началось создание полицейских органов, на которые были возложены функции современного административного надзора. В учрежденном императором Департаменте полиции был сформирован административный надзор, усилившийся во времена правления Николая I, указом которого создается Отдельный корпус жандармов, то есть новая правоохранительная структура.

Административный надзор во времена своего исторического и правового развития подвергался различным изменениям - то увеличению, то сокращению. К этим изменениям относится упразднение ссылки из столиц неблагонадежных лиц под надзор полиции.

Уже значительно позже, в XIX веке появляется новое подразделение полиции - административный надзор, целью которого была борьба Правительства с революционными проявлениями. Правоохранительные органы были наделены множеством полномочий, совершенствовались законодательные нормы.

Над политически неблагонадежными лицами осуществлялся административный надзор, называя их вредными для общественного спокойствия. Особое совещание при Министре после предоставления официальных запросов полицейскими управлениями, решало вопрос введения надзорных ограничений в отношении подобных лиц. Перечень ограничительных мер по отношению неблагонадежных лиц был достаточно внушителен:

– запрет на свободу перемещения в пространстве (у поднадзорного лица изымались основные документы, т.е. удостоверение личности и вид на жительство, хранившиеся в полицейском управлении. Вместо них поднадзорное лицо получало свидетельство на проживание, в котором четко говорилось о том, в каком конкретном месте поднадзорное лицо обязано проживать³. Выезжать за пределы уезда поднадзорное лицо имело право только с позволения уездного начальника полиции, а для перемещения по стране необходима была санкция Министра внутренних дел Империи, либо его заместителя. Но такие перемещения несли исключительный характер, так как требовались веские причины);

– обязательная явка поднадзорного лица в правоохранительные органы для отметки, периодичность которой определялась по усмотрению Особого совещания либо по первому требованию;

– снятие с жилища, где проживал поднадзорный, статуса неприкосновенности;

– частичное ограничение права поднадзорного лица личной неприкосновенности, что означало право полицейского в случае подозрения поднадзорного в совершении какого-либо преступления, доставление его в полицейский участок;

– лишение права на тайную корреспонденцию, что означало запрет на отправления и получения корреспонденции поднадзорным лицом. При введении данной меры уведомление об обязательности проверки всей корреспонденции поднадзорным лицом направлялось полицией во все телеграфные и почтовые конторы данного уезда;

– частичное лишение либо ограничение гражданских прав поднадзорного лица, означающая любую деятельность лица, будь то публичная или представительская. Данный запрет распространялся на работу в государственной и муниципальной службе, а также преподавательской деятельности и присяжного поверенного.

Негласный надзор полиции сроком на один год назначался в отношении поднадзорного лица после снятия с него назначенных мер и принятие решения об этом принадлежал руководителю МВД.

В период существования советской милиции было характерно полное отсутствие нормативно закрепленных прав и обязанностей сотрудников правоохранительных органов в сфере осуществления административного надзора. Конечно, данный факт не означает, что после распада Российской Империи административный надзор прекратил свое существование. Основными функциями правоохранительных органов были:

– надзор за безопасностью дорожного движения;

– надзор за общественным порядком;

– надзор участковых инспекторов, а также инспекторов по делам несовершеннолетних.

Официально отсутствовал в период существования РСФСР надзор за неблагонадежными лицами, причиной чего были длительный период становления милиции и перестройка всей деятельности правоохранительных органов в вопросах профилактики и непосредственной борьбы с преступностью.

Утверждение Президиумом Верховного Совета СССР указа об административном надзоре, созданный на уровне законодательного акта, регламентировал административный надзор за определенными гражданами со стороны органов внутренних дел, что являлось формированием зачатков административного надзора, осуществляемого полицией в наши дни⁴.

Советская идеология диктовала цели административного надзора, коими являлись перевоспитание поднадзорных с последующим принудительным надзором за их поведением.

3 Сизиков М. И. История полиции России (1718-1917 гг.): Становление и развитие общей регулярной полиции в России XVIII века. - М., 1992. - Вып. 1.

4 Звягин С. П., Коновалов А. Б., Макарячук С. В. Полиция и милиция России в XVIII – начале XX вв.: учебное пособие. - Кемерово, 2015. - С. 91.

Много раз вносились изменения в Положение об административном надзоре, но все они были успешно реализованы в Советском Союзе. С прекращением существования Советского Союза российская законодательная база прошла так называемые переживания нормы права и долгое время не вносилось в Положение об административном надзоре никаких изменений. Это происходило вследствие отмены уголовной и административной ответственности за нарушение поднадзорному назначенных мер. Неблагоприятная ситуация сложилась в вопросах назначения административного надзора и его реального осуществления в девяностых годах. Положение об административном надзоре того периода значило, что назначение административных ограничений определялось начальником территориального ОВД и контроль за поднадзорными лицами входил в обязанности милиции.

Уголовное законодательство конца девяностых состава преступления не содержало, затем спустя несколько лет и состава административного правонарушения за нарушения мер надзора и КоАП РФ указывал на то, что только судебными органами назначается административный надзор, соответствующий определенному законодательному акту.

Работа над федеральным законом велась непрерывно и значительный рост рецидивной преступности стал важной причиной возобновления работы административного надзора ОВД, хотя в тот период времени происходило множество дискуссий о противозаконности и антиконституционности существования административного надзора. Рецидивная преступность росла и требовала немедленного вмешательства в виде создания административного надзора за лицами, отбывавшими срок в местах лишения свободы, так как простая профилактика не давала никакого положительного эффекта.

После возрождения административного надзора полицией количество совершаемых рецидивных преступлений поднадзорными лицами снизилось в несколько раз, чему способствовало издание подзаконного нормативно-правового акта.

Исполнение назначенного судом административного надзора, осуществляемого сотрудниками полиции, указывало на положительную динамику в плане снижения рецидивной преступности поднадзорными лицами, что наводит на определенные выводы: претерпевая синусоидальные изменения, административный надзор подвергался то увеличению надзорных полномочий, то сокращением.

Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», который вступил в силу в нулевых годах, способствовал возрождению института административного надзора.

В реализации предупреждения рецидивной преступности административный надзор имеет важнейшее значение. Внесенные изменения в законодательство России способствовали эффективному воздействию на преступность, выводя административный надзор на более качественный уровень и совершенствовать обмен информации о поднадзорных лицах и межведомственное взаимодействие.

Необходимо отметить, что при существовании ряда недостатков в развитии административного надзора, деятельность полиции стоит на должном организационном уровне. Для дальнейшего развития института административного надзора необходим контроль за исполнением всех установленных судом правил сотрудниками правоохранительных органов.

Созданию института административного надзора предшествовал рост преступности лицами, ранее совершавшими преступления, показавший острую необходимость слежения за подобной категорией граждан. Следовательно, одной из приоритетных задач административного надзора предупреждение совершения преступлений лицами, отбывшими срок в местах лишения свободы.

Другими задачами, не менее важными в деятельности административного надзора были и остаются защита и охрана интересов государства, личности и общества в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Звягин С. П., Коновалов А. Б., Макаруч С. В. Полиция и милиция России в XVIII – начале XX вв.: учебное пособие. - Кемерово, 2015.
2. Зырянов С. М. Становление системы субъектов административного надзора. // Вестник Московского университета МВД России. - 2009. - № 1. - С. 84-89.
3. Позднякова Е. А. история становления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. // Современные тенденции развития науки и технологий. - 2017. - № 3-7. - С. 115-119.
4. Сизиков М. И. История полиции России (1718-1917 гг.): Становление и развитие общей регулярной полиции в России XVIII века. - М., 1992. - Вып. 1.

КАРДАНОВ Алим Русланович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

РОЛЬ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ И КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

В данной статье мы рассмотрели проблему коммуникативной компетентности и культуры общения в служебной деятельности сотрудника полиции. Выявили слабые стороны в образовательном процессе сотрудников органов внутренних дел в области развития коммуникативных способностей и психологической устойчивости. Определили, что проблема в недостатке высококвалифицированных сотрудников обладающим исчерпывающим количеством знаний в области психологии и развитым аппаратом требует незамедлительного решения.

Ключевые слова: сотрудники полиции, коммуникативная компетентность, культура общения, психологическая устойчивость.

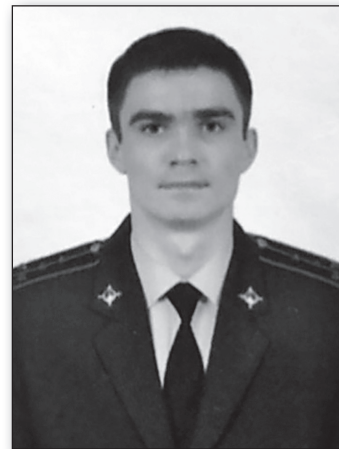
KARDANOV Alim Ruslanovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

THE ROLE OF COMMUNICATIVE COMPETENCE AND CULTURE OF COMMUNICATION IN THE PERFORMANCE OF A POLICE OFFICER

In this article, we examined the problem of communicative competence and culture of communication in the official activities of a police officer. We identified weaknesses in the educational process of employees of internal affairs bodies in the development of communication skills and psychological stability. It was determined that the problem in the lack of highly qualified employees with an exhaustive amount of knowledge in the field of psychology and a developed apparatus requires an immediate solution.

Keywords: police officers, communicative competence, culture of communication, psychological stability.

Карданов А. Р.

Сегодня как никогда ранее органы внутренних дел остро нуждаются в высококвалифицированных сотрудниках, обладающих знаниями не только в области практических навыков исполнения своих обязанностей, но и хорошо развитой теоретической подготовкой. Это вызвано сложной социально-экономической и криминогенной обстановкой в стране. Основное место в профессиональной деятельности сотрудников внутренних дел занимает работа с людьми, общение с ними. Последнее ставит перед сотрудниками задачу умения коммуницировать, а также правильно и четко доносить свои мысли и информацию до собеседника¹. От этого напрямую зависит успешность выполнения поставленных перед сотрудником целей и задач. В связи с этим работники полиции обязаны уметь с максимальной эффективностью и в рамках закона воздействовать на граждан, пресекать и предупреждать панические настроения общества. В то же время необходимо исключить высокомерность, грубость и оскорбительный тон в разговоре с человеком².

Корни указанной проблемы заключаются в недостаточной образованности сотрудников полиции. В процессе обучения не удается уделить достаточно времени и внимания развитию коммуникативных способностей и профессиональной наблюдательности обучаемого. На практике недостаток этих знаний вызывает затруднения в общении с гражданами, а также умения разрешать конфликтные ситуации. Вторым немаловажным аспектом является психологическая

устойчивость³. Ни для кого не секрет, что работа сотрудников полиции связана со стрессовыми ситуациями и решением задач психологического характера, когда за ограниченный промежуток времени необходимо объективно оценить ситуацию и принять правильное, взвешенное решение. Проблему плохой психологической подготовки подчёркивают и специалисты в области психологии, большинство из которых сходятся во мнении о том, что повышение качества психологической подготовки благоприятно скажется на умении принимать решения на «холодную» голову в экстремальных или конфликтных ситуациях профессиональной деятельности⁴. Также следует отметить, что занятия по психологической подготовке вызывают большой интерес у слушателей. Однако время, затраченное на изучение данной дисциплины недостаточно для формирования устойчивых знаний, навыков и умений позволяющих решать задачи психологического характера на практике. Большую часть работы сотрудники полиции проводят с наиболее тяжелым контингентом общества, которое активно демонстрирует личную неприязнь к представителям власти, неуправляемость, враждебность и жестокость. Вместе с тем, в процессе выполнения поставленных задач сотрудникам приходится общаться и с представителями должностных лиц, простыми гражданами и правонарушителями. К каждой из перечисленных групп необходим индивидуальный подход⁵. В связи с этим к коммуникативной

1 Каримова Т. С. Проблема формирования коммуникативной компетентности сотрудников полиции как профессионально важного качества // Успехи гуманитарных наук. - 2020. - № 7. - С. 101-106.
2 Тарасова Я. О. Коммуникативная компетентность в служебной деятельности современного полицейского // В сборнике: Актуальные вопросы социально-гуманитарного знания в системе высшего образования. Сборник материалов научных семинаров. - Воронеж, 2020. - С. 107-109.

3 Цветков В. Л., Юренкова В. А. Психология профессионального общения. Учебное пособие. - М., 2021. Сер. Бакалавриат. Издательство: Редакционно-издательское объединение «Новая юстиция». - 242 с.
4 Коблов Ф. Ч. К вопросу о формировании профессионализма сотрудников органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 10 (125). - С. 363-364.
5 Цветков В. Л., Юренкова В. А. Психология профессионального общения. Учебное пособие. - М., 2021. Сер. Бакалавриат. Издательство: Редакционно-издательское объединение «Новая юстиция». - 242 с.

компетентности и культуре общения сотрудника предъявляются требования, которым он должен следовать, а именно:

- умение вызывать у людей чувство доверия и безопасности в его присутствии;
- умение отстаивать свою точку зрения;
- умение слушать собеседника;
- умение перевести разговор на интересующие его темы;
- умение при помощи психологических приемов добывать информацию⁶.

Чаще всего сотрудники полиции не могут продемонстрировать обладание всеми перечисленными качествами и умениями, которые им необходимы для добросовестного и успешного выполнения своих служебных обязанностей. Указанные качества и умения вырабатываются только в процессе обучения, на что и следует обратить внимание.

Недостаточный объем знаний в области коммуникации и психологии вкупе с бедным словарным запасом, неумением вести разговор с гражданами и правильно излагать свои мысли приводит к тому, что сотрудник полиции испытывает определенные трудности в принятии решений в экстремальной ситуации. В то же время такой сотрудник вызывает к себе недоверие и нежелание людей давать обратную реакцию, что негативно сказывается на выполнении профессиональных обязанностей⁷.

Для решения указанной проблемы считаем целесообразным в процессе профессиональной подготовки сделать больший акцент на теоретической подготовке сотрудников, систематически углублять их знания в этих сферах и повышать свою квалификацию в данной профессиональной области. Также следует обратить внимание на инновационные методы обучения⁸. Например, введение в программу специальных дисциплин, направленных на выработку новых знаний в области психологии позволит сформировать у сотрудников умения и навыки правильной оценки возникшей ситуации, с целью принятия правильных решений⁹. Сотрудник полиции обязан уметь давать точную оценку психологическому состоянию собеседника для дальнейшего построения разговора в правильном и благоприятном русле. Также сотрудник полиции может продемонстрировать умения находить точки давления на правонарушителей, так как в экстремальных ситуациях, когда сотрудник находится в невыигрышной ситуации, психологический напор ослабляет бдительность правонарушителя, что облегчает его задержание и (или) обезоруживание¹⁰.

Сотрудники полиции испытывают определенные затруднения в деле поиска и усвоения знаний в области коммуникативной компетентности и культуры общения, тяжело культивировать в себе описание выше качества, поэтому в процессе обучения необходимо акцентировать на эти внима-

ние¹¹. Описываемая проблема актуальна и требует скорейшего решения, путём совместных усилий центров подготовки будущих кадров и органами внутренних дел. Нерешённость проблемы вызывает и недоверие у граждан к сотрудникам полиции, которые призваны охранять их права и свободы, но это тяжело осуществить, когда к сотрудникам относятся с опаской и неуважением, что лишней раз укрепляет общественное мнение о необразованности и некомпетентности сотрудников полиции. Граждане страны должны чувствовать свою безопасность и неприкосновенность. Этому способствует уважение к труду полицейских, которые готовы пожертвовать своим здоровьем и жизнью для защиты благополучия граждан¹².

Подводя небольшой итог нашему исследованию, считаем необходимым отметить, что сотрудникам полиции стоит уделять больше внимание на развитие своей коммуникативной компетентности, культуре общения и развитию психологической устойчивости в самых разнообразных ситуациях профессиональной деятельности. К описанной проблеме нельзя относиться с пренебрежением и необходимо путем объединения совместных усилий педагогов и обучаемых найти наиболее эффективные пути ее решения.

Пристатейный библиографический список

1. Ашхотова Л. А. Коммуникация в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Категория «социального» в современной педагогике и психологии. Материалы 8-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием. Научно-образовательный центр «Перспектива». - Ульяновск, 2020. - С. 341-344.
2. Балашова В. А. Коммуникативная толерантность как детерминанта профессионального общения сотрудника полиции // В сборнике: Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения - 2021). Материалы международной научно-практической конференции. - СПб., 2021. - С. 55-59.
3. Каримова Т. С. Проблема формирования коммуникативной компетентности сотрудников полиции как профессионально важного качества // Успехи гуманитарных наук. - 2020. - № 7. - С. 101-106.
4. Коблов Ф. Ч. К вопросу о формировании профессионализма сотрудников органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 10 (125). - С. 363-364.
5. Ковтун Н. А. Коммуникативная компетенция в системе правоохранительной деятельности как социокультурный фактор // В сборнике: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х томах. - 2018. - С. 288-292.
6. Тарасова Я. О. Коммуникативная компетентность в служебной деятельности современного полицейского // В сборнике: Актуальные вопросы социально-гуманитарного знания в системе высшего образования. Сборник материалов научных семинаров. - Воронеж, 2020. - С. 107-109.
7. Цветков В. Л., Юренкова В. А. Психология профессионального общения. Учебное пособие. - М., 2021. Сер. Бакалавриат. Издательство: Редакционно-издательское объединение «Новая юстиция». - 242 с.
8. Балашова В. А. Коммуникативная толерантность как детерминанта профессионального общения сотрудника полиции // В сборнике: Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения - 2021). Материалы международной научно-практической конференции. - СПб., 2021. - С. 55-59.
9. Ашхотова Л. А. Коммуникация в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Категория «социального» в современной педагогике и психологии. Материалы 8-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием. Научно-образовательный центр «Перспектива». - Ульяновск, 2020. - С. 341-344.
10. Ашхотова Л. А. Коммуникация в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Категория «социального» в современной педагогике и психологии. Материалы 8-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием. Научно-образовательный центр «Перспектива». - Ульяновск, 2020. - С. 341-344.
11. Коблов Ф. Ч. К вопросу о формировании профессионализма сотрудников органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 10 (125). - С. 363-364.
12. Ковтун Н. А. Коммуникативная компетенция в системе правоохранительной деятельности как социокультурный фактор // В сборнике: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х томах. - 2018. - С. 288-292.

МАЛЫШЕВ Сергей Яковлевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики предпринимательства Уфимского государственного авиационного технического университета

КИСЕЛЕВ Николай Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД Уфимского юридического института МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕЖИМА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГЛАСНОГО ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ»

В статье рассмотрены основные проблемы обеспечения режима конфиденциальности информации, в том числе режима коммерческой тайны компании (фирмы), при изъятии конфиденциальных документов, предметов, материалов и сообщений в ходе проведения сотрудниками полиции гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование». Проведен анализ нормативных правовых актов, регламентирующих процесс изъятия правоохранительными органами конфиденциальных документов. Определены субъекты правоотношений, которые возникают в процессе изъятия информации, составляющей коммерческую тайну компании (фирмы). Обозначены пути решения проблемы обеспечения режима коммерческой тайны при проведении сотрудниками правоохранительных органов гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование».

Ключевые слова: изъятие конфиденциальной информации, гласное оперативно-розыскное мероприятие «обследование», режим коммерческой тайны.

MALYSHEV Sergey Yakovlevich

Ph.D. in Law, associate professor of Business economics sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

KISELEV Nikolay Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Operational and investigative activities of the department of internal affairs sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ENSURING THE COMMERCIAL SECRET REGIME WHEN CONDUCTING A PUBLIC OPERATIONAL SEARCH EVENT «INSPECTION OF PREMISES, BUILDINGS, STRUCTURES, TERRAIN AREAS AND VEHICLES» BY THE EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article deals with the main problems of ensuring the confidentiality of information, including the regime of commercial secrets of a company (firm), when withdrawing confidential documents, objects, materials and messages during the conduct of a public operational search event "examination" by police officers. The analysis of regulatory legal acts regulating the process of seizure of confidential documents by law enforcement agencies is carried out. The subjects of legal relations that arise in the process of the withdrawal of information constituting the commercial secret of the company (firm) are determined. The ways of solving the problem of ensuring the regime of commercial secrets when law enforcement officers conduct a public operational search event "examination" are outlined.

Keywords: seizure of confidential information, public operational search event "examination", commercial secret regime.

В условиях рыночной экономики и повышения экономической активности предпринимательской деятельности в нашей стране все большую роль играет обеспечение защиты сведений, составляющих коммерческую тайну компании (фирмы), которые позволяют получить их владельцу определенную коммерческую выгоду. Правоотношения, связанные с установлением, изменением и прекращением режима коммерческой тайны в отношении информации, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, регулируются на законодательном уровне Федеральным законом от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»¹.

¹ Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ, принят Государственной Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 9 июля 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 03.09.2021).

Мальшев С. Я.

Киселев Н. Н.

Следует отметить, что субъектами данных правоотношений могут выступать с одной стороны обладатели информации, составляющей коммерческую тайну, а с другой – сотрудники органов внутренних дел. Указанные правоотношения регламентируются статьей 6 настоящего Федерального закона, где рассматривается вопрос о *предоставлении* обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, на безвозмездной основе по мотивированному требованию органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления. В соответствии со статьей 13 Федерального закона «О коммерческой тайне» органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления:

- обязаны создать условия, обеспечивающие охрану конфиденциальности информации;
- не вправе без согласия обладателя конфиденциальной информации разглашать или передавать другим лицам, органам государственной власти, иным государственным орга-

нам, органам местного самоуправления ставшую известной им в силу выполнения должностных (служебных) обязанностей такого рода информацию, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

– не вправе использовать информацию, составляющую коммерческую тайну, в корыстных или иных личных целях.

В случае нарушения конфиденциальности информации виновные должностные лица указанных выше органов, в том числе и органов внутренних дел, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Необходимо отметить, что правовые положения Федерального закона «О коммерческой тайне» регулируют правоотношения, связанные с *передачей* информации, составляющей коммерческую тайну, контрагентам и *предоставлением* такой информации органам государственной власти, иным государственным органам, органам местного самоуправления. Вопрос об *изъятии* информации, составляющей коммерческую тайну, у ее обладателя в правовых положениях Федерального закона «О коммерческой тайне» не регламентирован. Важно знать, что в процессе осуществления правоохранительной деятельности органами внутренних дел могут быть изъяты документы, предметы, материалы и сообщения. Следовательно, процесс изъятия документов, предметов, материалов и сообщений должен иметь правовые основания в правоохранительной деятельности органов внутренних дел, каковыми являются правовые положения следующих нормативно-правовых актов:

– пункт 37 части 1 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»²;

– часть 1 статьи 15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³;

– приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»⁴.

Однако ни в одном из указанных правовых положений этих нормативных правовых актов не регламентирован процесс изъятия информации, составляющей коммерческую тайну компании (фирмы). Нельзя сказать, что нормодатель в принципе «обходит стороной» вопрос об обеспечении конфиденциальности информации при проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследования». Так, в соответствии с пунктом 3 приказа МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 для принятия решения о проведении обследования сотрудник подразделения органа внутренних дел, правомочного осуществлять оперативно-розыскную деятельность, располагающий сведениями о влекущем уголовную ответственность нарушении законодательства Российской

Федерации, в случае, если не имеется достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, представляет руководителю следующие документы:

– проект распоряжения;

– мотивированный рапорт, где в соответствии с подпунктом 4.7 пункта 4 указанного приказа МВД России должна быть изложена информация о наличии в месте проведения обследования предметов, документов и материалов, содержащих *сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну*.

В данной ситуации логично предположить, что нормодатель неспроста в этом правовом положении указал на «сведения, составляющие охраняемую законом тайну», тем самым ориентируя сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) на обеспечение в процессе изъятия документов, предметов, материалов и сообщений при проведении ими гласного обследования режима конфиденциальности информации, в том числе режима коммерческой тайны компании (фирмы) или режима секретности, если речь идет о сведениях, составляющих государственную тайну. Проблема указанных выше нормативных правовых актов состоит в том, что они не регламентируют вопрос обеспечения режима конфиденциальности информации, в том числе режима коммерческой тайны и режима секретности со стороны сотрудников оперативных подразделений ОВД при проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование».

Дело в том, что в действующем приказе МВД от 1 апреля 2014 г. № 199 регламентируются многие вопросы, связанные с изъятием документов, предметов, материалов и сообщений при проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование», такие как:

– привлечение к участию с их согласия не менее двух дееспособных граждан для удостоверения факта, содержания, хода проведения и результатов изъятия;

– изготовление копий изъятых документов;

– составление протокола изъятия, составляемом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации;

– копирование информации, содержащейся на изымаемых электронных носителях информации, исключающие возможность их утраты или изменения;

– направление заверенные копии документов по почте заказным почтовым отправлением и др.

Важно отметить, что если в процессе изъятия документов, предметов, материалов и сообщений при проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование» необходимо обеспечить действие режима конфиденциальности информации, в том числе режима коммерческой тайны компании (фирмы) или режима секретности сведений, составляющих государственную тайну, то все вышеуказанные вопросы должны приобрести с правовой точки зрения совсем иной «окрас», который способствовал бы эффективному применению мер охраны данных тайн со стороны сотрудников ОВД. Например, изготовление копий изъятых конфиденциальных документов, их электронное копирование, составление протокола изъятия информации, составляющей коммерческую тайну, отправление таких документов и материалов по почте, а также привлечение к проведению гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование» различных участников требует от сотрудников ОВД определенных алгоритмов действий по соблюдению с их стороны режима коммерческой тайны, которые должны быть четко регламентированы на правовом уровне.

На наш взгляд, такой алгоритм действий по обеспечению режима коммерческой тайны при проведении сотрудниками ОВД гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование» должен быть регламентирован в правовых положениях приказа МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199. Кроме того, в правовых положениях Федерального закона «О коммерческой тайне» необходимо наряду с определениями понятий «передача информации, составляющей коммерческую тайну» и «предоставление информации, составляющей коммерческую тайну» дать правовое определение понятию «*изъятие информации, составляющей коммерческую тайну*».

2 Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, принят Государственной Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г. ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 03.09.2021).

3 Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, принят Государственной Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10104229/> (дата обращения: 03.09.2021).

4 Приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70663232/> (дата обращения: 03.09.2021).

МАРТЫНОВ Вадим Алексеевич

заместитель начальника Центра профессиональной подготовки сотрудников УМВД России по Калужской области, полковник полиции

МЕТОДОЛОГИЯ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОВД И СПОСОБЫ ЕГО ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье представлены результаты теоретического анализа методологии принятия управленческого решения в органах внутренних дел. Обозначена практикоориентированная классификация методов принятия решения: формализованные, неформализованные и смешанные методы. Предлагаются способы изучения процедуры принятия управленческого решения, обосновывается необходимость в комплексности такого исследования, обозначены способы диагностики основных компонентов.

Ключевые слова: управленческое решение, субъект управленческого решения, методология управленческого решения, формализованные методы, неформализованные методы, смешанные методы.

MARTYNOV Vadim Alekseevich

Deputy Head of the Center for Professional Training of Employees of the MIA of Russia for the Kaluga region, colonel of police

METHODOLOGY OF MANAGEMENT DECISION-MAKING IN THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS AND METHODS OF ITS EMPIRICAL RESEARCH

The article presents the results of a theoretical analysis of the methodology of managerial decision-making in the internal affairs bodies. A practice-oriented classification of decision-making methods is indicated: formalized, non-formalized and mixed methods. The methods of studying the procedure for making a management decision are proposed, the need for the complexity of such a study is justified, the methods of diagnosing the main components are indicated.

Keywords: management decision, subject of management decision, methodology of management decision, formalized methods, non-formalized methods, mixed methods.

Эффективность деятельности органов внутренних дел напрямую связана с принятием управленческих решений руководителями на всех уровнях системы МВД. Оптимизация процедуры принятия решения представляется одним из важных объектов научного исследования, так как управленческая деятельность затрагивает множество направлений функционирования ОВД. Управленческое решение как объект исследования является междисциплинарным и изучается в различных научных областях. В связи с этим методологический аппарат заимствуется из разных наук и преломляется сквозь призму конкретного научного исследования. В связи с этим в правовом исследовании для изучения данного объекта могут быть использованы методы, применяемые в социологической, психологической или управленческой науках.

Говоря о дефиниции управленческого решения следует обратиться к диссертационному исследованию К.В. Русакова, который определяет управленческое решение в ОВД как «сознательный волевой акт субъекта управления (руководители, аппараты управления), подготовленный на основе вариантного анализа и оценки систем обеспечения безопасности личности, общества и государства на территории муниципального образования (нескольких муниципальных образований), принятый в установленном порядке, имеющий директивное значение для объекта управления (со-

Мартынов В. А.

трудники, подразделения, граждане, объединения, организации, учреждения, осуществляющие свою деятельность на территории муниципального образования (нескольких муниципальных образований), содержащий конкретную цель (цели), средства обеспечения правоохранительной деятельности и сроки их достижения»¹.

Так как понятие «управленческое решение» является комплексным, то и рассматривать его следует как систему. Основными компонентами системы управленческого решения в органах внутренних дел решения являются субъект управленческого решения (руководитель органа или подразделения), объект управленческого решения (исполнитель управленческого решения, в роли которых могут выступать сотрудники органов внутренних дел, граждане, объединения, организации) и процесс взаимовлияния друг на друга. Основными компонентами системы управленческого решения в органах внутренних дел являются требования, предъявляемые к управленческим решениям; методы и методики принятия решений; формы выражения решения во внешнюю среду; особенности руководителя (субъекта управленческого решения); особенности коллективов

1 Русаков В.К. Управленческие решения в сфере правоохранительной деятельности в территориальных органах МВД России на районном уровне: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.11. - М., 2013. - 22 с.

сотрудников ОВД (особенности объекта управленческого решения).

К методологии принятия решения относятся методы, методики, технологии и приемы, с помощью которых может быть решена возникшая в управленческой деятельности проблема. Существуют различные подходы к классификации научных методов, однако наиболее приемлемой к динамичной и практикоориентированной системе является классификация по степени формализации методов: формальные/формализованные (экономико-математические модели, системный анализ, методы сетевого планирования и управления и т.д.), неформальные/неформализованные (метод свободных ассоциаций, метод «мозгового штурма», метод аналогии и т.д.) и смешанные (SWOT-анализ, метод эвристического прогнозирования, методы экспертных оценок и т.д.)².

К формализованным методам принятия управленческих решений относятся экономико-математические и статистические методы. Применимо к ОВД следует выделить два основных метода: теория массового обслуживания и методы сетевого планирования и управления. Теория массового обслуживания — это область прикладной математики, часть теории вероятностей со специфическими задачами. Основной задачей является оптимизация функционирования систем массового обслуживания. Под системой массового обслуживания понимается некоторая функциональная структура, состоящая из входящего потока требований, очередей на обслуживание требований, обслуживающих устройств и выходящего потока³. В качестве системы массового обслуживания могут выступать дежурная часть, информационные центры, паспортные отделения и т.п. Задачи теории массового обслуживания заключаются в построении математической модели, установления зависимости эффективности работы системы от ее организации, решение задач по оптимизации и выработка рекомендаций по повышению эффективности функционирования системы.

Методы сетевого планирования и управления (СПУ) используют сетевую модель как основную форму представления информации различных сложных комплексных работ. Сетевая модель позволяет формализовать описание комплекса работ (алгоритма) и представить в виде схемы⁴. Как отмечает О.В. Петрова, «оперативное управление силами и средствами в ОВД, когда последние используются в достаточно крупном масштабе, существенно затруднено, если не использовать специальные методы — методы сетевого планирования и управления. Потребность в управлении силами и средствами в достаточно крупном масштабе

возникает в случае сбора личного состава по тревоге и использования его при проведении комплексных операций «Сирена», «Набат», «Урожай» и многих других, а также в некоторых иных случаях»⁵.

Рассмотрим неформализованные методы принятия управленческого решения, которые могут применяться руководителями в ОВД.

Во-первых, это метод аналогий, при котором руководитель принимает решения уже из имеющегося у него опыта принятия эффективных решений в других направлениях деятельности со схожими условиями. Также может использоваться и метод инверсий, когда поиск решения ищется в другом направлении, а правильным выступает противоположная альтернатива решения⁶.

Во-вторых, это метод свободных ассоциаций, который заключается в генерации новых идей на основе ассоциативных связей руководителя или группы лиц, принимающих решение. Как отмечает Г.А. Демин, «процессе зарождения ассоциаций устанавливаются неординарные связи между элементами решаемой проблемы и прежним опытом лиц, привлеченных к коллективной работе», что в свою очередь позволяет найти оптимальное решение.

В-третьих, следует отметить и метод «мозгового штурма», который используется при решении сложных комплексных задач, требующих коллективного решения⁷. Есть несколько разновидностей данного метода: метод прямой «мозговой атаки» (отбор сгенерированных идей рабочей группы); метод обратной «мозговой атаки» (акцент ставится не на создание новых идей, а на критическую оценку имеющихся); метод «635» (письменная форма «мозгового штурма» с определенными правилами предложения и оценивания идей, которая позволяет принять решение коллективно).

Среди смешанного типа методов принятия управленческих решений можно выделить два основных — SWOT-анализ и метод экспертных оценок. SWOT-анализ — это метод принятия управленческого решения, базирующийся на методологии системно-целевого подхода, заключающийся в выявлении факторов внутренней (сильные и слабые стороны стороны) и внешней (возможности и угрозы) среды организации⁸.

Методы экспертной оценки применяются для решения неформальных задач, и заключаются в исследовании (оценивании) сложных вопросов по определенным критериям компетентными людьми в определенной области (экспертами)⁹. Одной из разновидностей экспертной оценки является метод «Дельфи», при котором эксперты работают изолированно друг от друга, а процедура анкетирования (оценивания) проходит в несколько туров. Другой вид экспертного оценивания — метод «Кингисе», который

2 Демин Г.А. Методы принятия управленческих решений: учебное пособие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/demin-metody-prinyatiya-upravlenscheskikh-reshenij.pdf>.

3 Петрова О.В. Методология принятия управленческих решений: учебное. - М., 2020. - 92 с.; юридических наук: 12.00.11. -М., 2013. - 22 с.; Солнышкина И.В. Теория систем массового обслуживания. Учебное пособие. - Комсомольск-на-Амуре, 2015. - 76 с.; Кирпичников Л.П. Прикладная теория массового обслуживания. - Казань, 2016. - 118 с.

4 Методы принятия управленческих решений: учебное пособие для вузов. / под редакцией П.В. Иванова. - М., 2019. - 276 с.

5 Петрова О.В. Методология принятия управленческих решений: учебное. - М., 2020. - 92 с.

6 Драчева Е.Л., Юликов Л.И. Менеджмент. - М., 2016. - 304 с.

7 Трофимова Л.А., Трофимов В.В. Методы принятия управленческих решений. Учебное пособие. - СПб., 2012. - 101 с.

8 Зуб А.Т. Принятие управленческих решений. М., 2018. - 332 с.

9 Мартынов В.А., Лазарева Т.Я. Экспертные методы принятия решений. - Тамбов, 2010. - 80 с.

представляет собой кольцевую систему принятия решения, при которой оценивание происходит очередно и в письменной форме, а итоговое решение принимает руководитель. Также может применяться метод «Ринги», суть которого заключается в привлечении к принятию управленческого решения исполнителей и обсуждении с ними вариантов решения (вертикаль экспертов).

Изучение принятия управленческого решения предлагает комплексность исследования, что не ограничивается методологией принятия решения. Важным элементом системы принятия управленческого решения в ОВД являются особенности субъекта управленческого решения: субъективный, властный, волевой, компетентностный и процедурный (процессуальный) характер управленческого решения, что и дает характеристики субъекта управленческого решения в органах внутренних дел¹⁰. Важно отметить и психологические характеристики личности руководителя, которые оказывают влияние на принятие решений.

В связи с этим предлагается комплексное эмпирическое изучение процедуры принятия решения, которое состоит из двух компонентов и методов их изучения:

Методология управленческого решения (методы: анкетирование, SWOT-анализ, метод кейсов).

Социально-психологические особенности субъекта управления. Методы: анкетирование, методика «Личностный опросник руководителя» (ЛОР), методика «Самооценка стиля управления», методика определения стиля руководства трудовым коллективом.

Ключевым методом исследования принятия управленческого решения является анкетирование. При разработке анкет для руководителей необходимо подобрать вопросы, направленные и на изучение выбираемых им методов и техник принятия управленческих решений, и на его социально-психологические особенности. Кроме того, помимо вопросов с вариантами ответов можно включить кейс-задачи, что продемонстрирует наглядность решаемой проблемы и усилит включение исследуемых в анкету. Психологические методики предназначены для объективного подтверждения социально-психологических особенностей руководителя, а также позволит расширить спектр получаемых данных, в том числе в числовом выражении, что приоритетно для научного исследования. Таким образом, руководитель в ОВД имеет значительный методологический арсенал для решения оперативных, тактических и стратегических задач служебной деятельности. Научное исследование принятия управленческого решения требует применение комплексного подхода изучения, что обуславливается системным характером управленческого решения в ОВД.

Пристатейный библиографический список

1. Демин Г.А. Методы принятия управленческих решений: учебное пособие. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.psu.ru/fi1es/docs/science/books/uchebnie-posobiya/demin-metody-prinyatiya-upravlencheskikh-reshenij.pdf>.
2. Драчева Е.Л., Юликов Л.И. Менеджмент. - М., 2016. - 304 с.
3. Зуб А.Т. Принятие управленческих решений. - М., 2018. - 332 с.
4. Кирпичников Л.П. Прикладная теория массового обслуживания. - Казань, 2016. - 118 с.
5. Колпаков В.М. Теория и практика принятия управленческих решений. Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. - Киев, 2004. - 504 с.
6. Никонов О.И., Кругликов С.В., Медведева М.А. Математическое моделирование и методы принятия решений. Учебное пособие. - Екатеринбург, 2015. - 100 с.
7. Мартемьянов Ю.Ф., Лазарева Т.Я. Экспертные методы принятия решений. - Тамбов, 2010. - 80 с.
8. Методы принятия управленческих решений: учебное пособие для вузов. / под редакцией П.В. Иванова. - М., 2019. - 276 с.
9. Мусатов Д.А. Понятие и признаки управленческого решения в деятельности органов внутренних дел // Бизнес в законе. - 2014. - № 1. - С. 182-184.
10. Петрова О.В. Методология принятия управленческих решений: учебное. - М., 2020. - 92 с.
11. Русаков В.К. Управленческие решения в сфере правоохранительной деятельности в территориальных органах МВД России на районном уровне: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.11. - М., 2013. - 22 с.
12. Солнышкина И.В. Теория систем массового обслуживания. Учебное пособие. - Комсомольск-на-Амуре, 2015. - 76 с.
13. Трофимова Л.А., Трофимов В.В. Методы принятия управленческих решений. Учебное пособие. - СПб., 2012. - 101 с.

¹⁰ Мусатов Д.А. Понятие и признаки управленческого решения в деятельности органов внутренних дел // Бизнес в законе. 2014. № 1. С. 182-184.

НАГОЕВА Марина Ауюсовна

доктор педагогических наук, профессор кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

В статье было указано о необходимости сосредоточить усилия не просто на раскрытии преступлений, а на выявлении преступников, преступных групп, сообществ и организаций. То есть идти не только от факта к лицам, но и от возможных лиц к фактам.

Организовать на местах более четкую систему сбора и обобщения информации, взаимодействие с другими правоохранными органами, прогнозирование развития обстановки. Обеспечить постоянную готовность ОВД к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств, обратив при этом основное внимание на оказание помощи ОВД в повышении профессиональной и правовой подготовки сотрудников полиции.

Указано о необходимости взаимодействия со службами министерства образования и науки для выработки предложений в программу комплекса мер по созданию единой системы профилактики преступлений среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: профилактика преступлений, чрезвычайные обстоятельства, правоохранные органы, сбор информации.

NAGOEVA Marina Auyesovna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Special technical training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

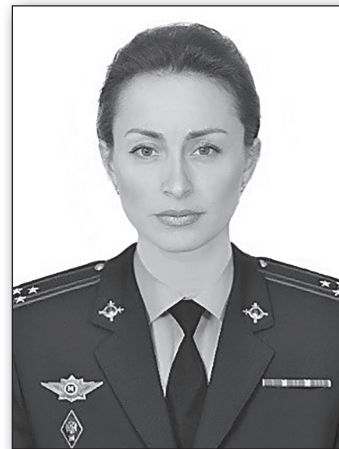
CURRENT ISSUES OF CRIME PREVENTION BY POLICE OFFICERS

The article pointed out the need to focus efforts not just on solving crimes, but on identifying criminals, criminal groups, communities and organizations. That is, to go not only from fact to persons, but also from possible persons to facts.

Organize a clearer system of collecting and summarizing information on the ground, interaction with other law enforcement agencies, forecasting the development of the situation. To ensure the constant readiness of the Department of Internal Affairs to act in the event of emergency circumstances, while focusing on assisting the Department of Internal Affairs in improving the professional and legal training of police officers.

It is indicated that it is necessary to cooperate with the services of the Ministry of Education and Science to develop proposals for the program of a set of measures to create a unified system for the prevention of crimes among minors.

Keywords: crime prevention, emergency circumstances, law enforcement agencies, information collection.

Нагоева М. А.

Сегодня задача состоит в том, чтобы решительно повысить профессиональный уровень борьбы с преступностью, надежно обеспечить общественную безопасность и тем самым внести наш вклад в дело стабилизации экономической и социально-политической ситуации в России.

В первую очередь мы обязаны обеспечить безопасность людей на улицах, в общественных местах, на транспорте. От жителей России идет поток жалоб и обращений по этим вопросам. Справедливо критикуют состояние безопасности граждан на улицах народные депутаты.

Многие организационные резервы усиления охраны порядка не задействованы. Конечно, сотрудникам полиции не закрыть все криминогенные места, но, когда в целом ряде регионов до 90 процентов уличных преступлений совершается вне зон постов и маршрутов, законным является вопрос: почему не меняется дислокация, как анализируется обстановка и где маневр силами?

Для нас совместное патрулирование с войсковыми нарядами дело не новое. Это увеличивает силы, задействованные в охране порядка. Принимая решение о совместном с сотрудниками Росгвардии патрулировании, следует исходить из конкретной складывающейся обстановки. При этом должно быть обязательное требование по соблюдению Федерального закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.08.2021) Статья 23. Применение огнестрельного оружия; обеспечение надлежащего порядка на улицах и в других общественных местах. Надо, видимо, со всей определенностью сказать, что для нас есть только одно требование: соблюдение принципа законности при несении службы, охранять людей, их честь, здоровье и

жизнь, их права и имущество. Гарантированная защита любого человека, собственности законных владельцев — вот наша обязанность. Между тем за последние годы мы в значительной мере ослабили патрульно-постовую службу. Сейчас в ряде мест полиция порой не располагает даже минимумом сил и средств, необходимых для выполнения элементарных функций по обеспечению правопорядка

Что касается использования сил полиции в охране порядка, то соответствующие установки министерства внутренних дел были направлены на места и находят свое отражение в каждодневной работе. Их цель — укрепить патрульно-постовую службу, привлечь к охране общественного порядка дополнительные силы, всех, кого считаете нужным. Но одно категорическое требование — нельзя отрываться от работы оперативно-следственный состав, экспертов.

И второе — постоянная готовность к действиям в экстремальных ситуациях. Справедливое недовольство граждан выливается в ряде мест в массовые беспорядки, блокирование транспортных магистралей, нападения на здания местных органов власти и внутренних дел¹.

Необходимо открыто и гласно сотрудничать с населением во всех вопросах обеспечения правопорядка. Не скрывать, что ситуация складывается сложно и противоречиво, что она требует реальных мер по охране порядка, а не только призывов и увещаний.

1 Лебешев И. С. Профилактика преступлений несовершеннолетних как форма борьбы с рецидивной преступностью. // Право и государство: теория и практика. - 2019. - № 12 (180). - С. 169-171.

Организовать на местах более четкую систему сбора и обобщения информации, взаимодействие с другими правоохранительными органами, прогнозирование развития обстановки. Обеспечить постоянную готовность ОВД к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств, обратив при этом основное внимание на оказание помощи ОВД в повышении профессиональной и правовой подготовки сотрудников полиции².

В этих условиях возрастает значение высочайшей выдержки, такта, культуры и профессионализма в отношениях сотрудников полиции с населением. Не политические устремления, а только закон должен определять действия сотрудников полиции в таких ситуациях. Этот принцип неуклонно должен проводиться в жизнь, строго соблюдаться в целом в деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Важнейшим направлением защиты прав личности является обеспечение неприкосновенности жилища и личного имущества граждан.

Надо резко увеличить число квартир, гаражей, других мест хранения имущества граждан, охраняемых с помощью средств охранно-пожарной сигнализации. Данную услугу выполняют сотрудники Росгвардии³.

Анализ показывает, что практически все разбои на квартирах совершаются устойчивыми преступными группами, в составе которых более половины - неработающие, свыше 40 процентов - ранее судимые, т. е. лица, которые должны быть известны сотрудникам правоохранительных органов и находиться под ее контролем. Схожим образом характеризуются группы, специализирующиеся на квартирных кражах. Как правило, до ареста они успевают совершить десятки, а иногда и сотни преступлений.

Все это свидетельствует о том, что оперативная работа серьезно отстает от требований жизни. Необходимо срочно разобраться, почему на местах медленно выполняется решение. Без коренного улучшения оперативной работы мы не добьемся успеха в борьбе с данными преступлениями.

Первейшим профессиональным долгом сотрудников полиции является раскрытие преступлений, возмещение ущерба и других нарушений прав граждан. За раскрытие преступлений отвечают органы предварительного расследования в полном объеме.

Вынуждены повторить общеизвестную истину - своевременное и полное раскрытие преступлений - лучшая профилактика.

Нужна новая концепция дежурной службы. Она должна стать своеобразной полицейской скорой помощью. В городах, на мой взгляд это должны быть мощные подразделения, укомплектованные различными специалистами, включая следователей и оперативных работников, оснащенные всем необходимым для раскрытия преступлений по «горячим следам».

И в количественном, и в качественном отношении существенно отстала в своем развитии от потребностей экспертно-криминалистическая служба. Вместе с тем нельзя не видеть неумения и нежелания использовать имеющуюся технику. По большинству уголовных дел следов у нас в стране изымается в 3-4 раза меньше, чем в других странах. Следует навести в этом деле элементарный порядок, повысить технико-криминалистическую подготовку следователей и оперативного состава, внедрять современные методы исследования доказательств.

Более того, надо всемерно пресекать рецидивы практики укрытия преступлений от учета, необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел, других попыток создания видимость благополучия.

Многое предстоит сделать в организации профилактической работы и борьбы с противоправными проявлениями

среди несовершеннолетних и молодежи. Уровень преступности среди подростков в полтора раза превышает средний⁴.

Печально, но факт, что общество пока не может противопоставить ничего кардинального нарастающему валу преступности несовершеннолетних. Для исправления такого положения нужна сильная молодежная политика, специальная государственная программа.

Службам министерства образования и науки следует с учетом мнения руководителей с мест выработать предложения в программу, которые бы предусмотрели комплекс мер по созданию единой системы профилактики.

Многое не делают и органы внутренних дел. Инспекции по делам несовершеннолетних ограничили работу постановкой на учет подростков-правонарушителей и сбором материалов. В то же время каждый десятый осужденный с отсрочкой исполнения приговора вновь совершил преступление.

Нужно систематически проводить комплексные профилактические мероприятия по конкретным планам-заданиям: отработка чердаков, подвалов и других мест сосредоточения антиобщественного элемента, проверка поднадзорных, контроль ресторанов, кафе, баров, дискотек; проверка складов, баз, автотранспортных перевозок и т. п. Варьировать эти планы-задания по количеству охватываемых объектов, задействуемых сил, месту и времени проведения, чтобы в целом по городу ощущалась возросшая активность полиции.

Проведенный анализ работы позволил нам определить наши основные упущения и проблемы, а также уточнить магистральные задачи в борьбе с преступностью на текущий момент и ближайшую перспективу. Если мы извлечем полезный урок из ошибок, если добросовестно отнесемся к названным проблемам в повседневной своей деятельности, можно смело надеяться на успех.

Пристатейный библиографический список

1. Аккаева Х. А. Особенности воспитательного воздействия на несовершеннолетних в воспитательных колониях. // Проблемы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 2. - С. 146-149.
2. Калинин Е. Ю. Роль органов местного самоуправления и органов внутренних дел в профилактике преступлений, совершенных на улицах городов. // Юридический факт. - 2018. - № 35. - С. 128-132.
3. Лебешев И. С. Профилактика преступлений несовершеннолетних как форма борьбы с рецидивной преступностью. // Право и государство: теория и практика. - 2019. - № 12 (180). - С. 169-171.
4. Манукян А. Р. Актуальные вопросы профилактики женской преступности в России. // Проблемы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 2. - С. 170-173.
5. Полякова Е. Л. Общепрофилактическая деятельность участкового уполномоченного полиции. // Science Time. - 2020. - № 11 (83). - С. 30-34.
6. Селихова К. А. Роль комиссий по делам несовершеннолетних в сфере профилактики преступности в подростковой среде на примере Пермского края. // В сборнике: Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и специалистов. В 2-х томах. Ответственный за выпуск Л. А. Метлякова. - 2018. - С. 191-194.
7. Шабалина А. С. Формы взаимодействия правоохранительных органов со СМИ и общественностью в целях профилактики преступлений. // В сборнике: Общество и преступность: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические аспекты. Сборник научных статей участников II Всероссийской научно-практической конференции. Вятский государственный университет. - 2017. - С. 217-222.

2 Селихова К. А. Роль комиссий по делам несовершеннолетних в сфере профилактики преступности в подростковой среде на примере пермского края. // В сборнике: Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и специалистов. В 2-х томах. Ответственный за выпуск Л. А. Метлякова. - 2018. - С. 191-194.

3 Калинин Е. Ю. Роль органов местного самоуправления и органов внутренних дел в профилактике преступлений, совершенных на улицах городов. // Юридический факт. - 2018. - № 35. - С. 128-132.

4 Аккаева Х. А. Особенности воспитательного воздействия на несовершеннолетних в воспитательных колониях. // Проблемы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 2. - С. 146-149.

СКОБЕЛЕВА Оксана Олеговна

кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ СТРЕССА У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Данная статья посвящена изучению основных факторов стресса и мер профилактики у сотрудников правоохранительных органов зарубежных стран, как фактора формирования деструктивного поведения. Стресс среди сотрудников правоохранительных органов является важной проблемой, способствующей развитию проявлений деструктивного поведения, поскольку наряду с личными страданиями, которые он вызывает, под угрозу попадает безопасность всего общества в целом. Подвергаясь стрессу, сотрудник не способен в полной мере нести службу в правоохранительных органах, соответственно не способен обеспечивать необходимые для государства и общества правоохранительные функции, что, в свою очередь, является угрозой безопасности граждан. Сотрудники правоохранительных органов являются основой любого государства, обеспечивающей порядок, законность и спокойствие внутри страны. В ходе исследования были обобщены работы зарубежных ученых в области стресса сотрудников, выявлены теоретические проблемы и проанализированы профилактические меры, направленные на борьбу с факторами деструктивного поведения.

Ключевые слова: стресс, сотрудник правоохранительных органов, меры профилактики, психическое здоровье, деструктивное поведение.

SKOBELEVA Oksana Olegovna

Ph.D. in pedagogical sciences, Head of Philosophy and humanitarian disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

CAUSES AND PREVENTION OF STRESS AMONG LAW ENFORCEMENT OFFICERS

This article is devoted to the study of the main factors of stress and preventive measures among law enforcement officers of foreign countries as a factor in the formation of destructive behavior. Stress among law enforcement officers is an important problem that contributes to the development of destructive behavior, because along with personal suffering, which it causes, the security of society as a whole gets under threat. Subjected to stress, the employee is not able to fully carry out the service in law enforcement agencies, respectively, is not able to provide law enforcement functions necessary for the state and society, which, in turn, is a threat to the security of citizens. Law enforcement officers are the backbone of any state, ensuring order, law and order within the country. The study summarized the works of foreign scientists in the field of officer stress, identified theoretical problems and analyzed preventive measures aimed at combating the factors of destructive behavior.

Keywords: stress, law enforcement officer, preventive measures, mental health, destructive behavior.

Сотрудники правоохранительных органов постоянно находятся во взаимодействии с потенциально опасными лицами, такими как членами преступных банд, преступниками, страдающими психическими заболеваниями, лицами, страдающими инфекционными заболеваниями, а также обязаны ежедневно осуществлять охрану и надзор за ними. Согласно многим исследованиям, сотрудники, независимо от их назначения на службу, осознают опасность, которой они подвергаются в процессе своей работы.

Ежедневно сотрудники правоохранительных органов испытывают стресс, связанный со служебной деятельностью. Отметим, что стресс – это психическое или эмоционально разрушительное и расстраивающее состояние, возникающее в ответ на неблагоприятные внешние воздействия. В процессе служебной деятельности сотрудника такое внешнее воздействие на него могут оказывать: межличностные конфликты, критические ситуации на службе, нападения преступников и многие другие факторы. Это в совокупности может повлиять на их психическое и физическое здоровье, следствием чего возникают такие проблемы, как посттравматический стресс, злоупотребление психоактивными веществами, депрессия, суицидальные мысли.

В 2017 году Конгресс США принял Закон о психическом здоровье и благополучии сотрудников правоохранительных органов (Закон о психическом здоровье и благополучии сотрудников правоохранительных органов (LEMHWA)¹, тем самым, подчеркнул важность психического здоровья, благосостояния и производительности офицеров. Данный закон признает, что хорошее психологическое здоровье так же необходимо, как и хорошее физическое здоровье сотрудников правоохранительных органов, для эффективного обеспечения безопасности общества от преступности. Действительно, ведь сотрудники несут службу в условиях опасности получения телесных повреждений и психического стресса. Данные, полученные зарубежными исследователями, свидетельствуют о том, что у сотрудников

наблюдается высокий уровень стресса, выгорания и целого ряда других последствий, связанных с психическим здоровьем в результате их служебной деятельности.

Исследователи обозначают, что у сотрудников правоохранительных органов, по сравнению с другими специалистами, непропорционально высокий уровень физических проблем со здоровьем, таких как хронические травмы шеи, спины и колена, болезни сердца, диабет, высокий уровень холестерина и гипертония². Данный фактор объясняется тяжелым характером работы, в том числе продолжительным рабочим днем, нерегулярным сном из-за постоянного напряжения, а также выполнением дополнительных обязанностей, которые выходят за рамки основных. Множество различных факторов, таких как: конфликт ролей и двусмысленность, неправильные представления общественности о работе сотрудников и конфликт между работой и семьей, также усугубляют проблемы физического здоровья.

Таким образом, высокий уровень стресса создает различные проблемы, как для сотрудников, так и для правоохранительных учреждений:

– ухудшение здоровья. Помимо того, что стресс приводит к страданиям тех, кто его испытывает, стресс может привести к физическим заболеваниям, начиная от сердечных заболеваний и заканчивая расстройствами пищеварения. Он также может спровоцировать злоупотребление психоактивными веществами среди предрасположенных к этому людей.

– чрезмерное использование больничных листов. На протяжении многих лет высказывались предположения о том, что сотрудники берут чрезмерные отпуска по болезни как средство борьбы со стрессом на работе. Исследования, проведенные в штатах Нью-Йорк и Калифорния, показали, что сотрудники правоохранительных органов используют больничные листы чаще, чем другие работники штата³. Чрезмерное время болез-

1 Ramchand R, Saunders J, Osilla KC, et al. Suicide prevention in U.S. law enforcement agencies: A national survey of current practices // Journal of Police and Criminal Psychology. – 2019. – Vol. 34 (1). – P. 55-66.

2 Dowden, C., Tellier, C. Predicting work related stress in correctional officers: A meta-analysis. // Journal of Criminal Justice. – 2004. – Vol. 32. – P. 31-47.

3 Cheek F. E. Reducing staff and inmate stress // Corrections Today. – 1982. – Vol. 44 (5). P. 72-76, 78.

ни увеличивает количество сверхурочных, требуемых от других сотрудников и, следовательно, усугубляет их эмоциональное и физическое состояние, тем самым снижает эффективность работы

– эмоциональное выгорание. Многочисленные сообщения, подтвержденные несколькими респондентами, указывают на то, что стресс может привести к выгоранию среди сотрудников⁴.

– высокая текучесть кадров. Высокий уровень текучести кадров является одним из объяснений нехватки персонала, ведь уходящие сотрудники не могут быть заменены достаточно быстро. Поскольку неопытные сотрудники наименее подготовлены к выполнению своей работы, эффективность служебной деятельности может быть снижена, что приводит к повышенному риску конфликтов, а также к тому, что преступники сталкиваются с сотрудниками, которые еще не изучили процедурные правила и их применение могут усилить свои попытки манипулировать такими сотрудниками, пытаясь использовать их в своих целях.

– снижение безопасности. Несколько опрошенных сообщили, что стресс часто приводит к снижению эффективности работы, например поспешные обыски и небрежные подсчеты. Делая сотрудников менее терпеливыми, стресс может снизить их способность разрешать конфликты мирным путем, что приведет к более частому применению силы⁵.

– нарушенная семейная жизнь. Сотрудники, испытывающие чрезмерный стресс, наносят ущерб своим семейным отношениям. Это может выражаться в вымещении своих эмоциональных проблем на супругов и детей, в обращении с членами семьи, схожим с обращением с осужденными, и т.д. Сменная и сверхурочная работа может привести к стрессу, препятствуя посещению важных семейных мероприятий.

Существует не так много признанных методов, к которым сотрудники правоохранительных органов могут обратиться за помощью в преодолении стресса. Кроме того, многие сотрудники, имеющие доступ к помощи, не пользуются ею. Типы профилактических мер по борьбе со стрессом делятся на три категории:

- обучение в академии;
- обучение в процессе работы;
- индивидуальное консультирование.

Говоря об обучении в академиях, отметим, что во многих академиях зарубежных стран для сотрудников правоохранительных органов отводится несколько часов занятий, посвященных предупреждению у новобранцев потенциальных факторов, симптомов стресса, и механизмов его преодоления. Однако большинство занятий в академиях носят скорее общий характер, чем ориентированный конкретно на службу. Обучение сосредоточено на природе выгорания, а не на особенностях среды, которая может вызвать стресс. Механизмы преодоления включают медитацию и физические упражнения, но не включают стратегии на рабочем месте, которые могли бы снизить стресс от работы.

Рассматривая индивидуальное консультирование, необходимо отметить, что в некоторых крупных исправительных учреждениях и полицейских управлениях есть внутренние подразделения (отличные от программ помощи), занимающиеся исключительно лечением стресса у сотрудников.

Например, с 1987 года управление полиции Манати, штат Флорида финансирует внутреннее подразделение поведенческих наук, состоящее из 1000 сотрудников. Отдел поведенческих наук состоит из клинического психолога, который консультирует патрульных и сотрудников пенитенциарной системы, и еще одного психолога, который проводит оценку сотрудников на соответствие служебным обязанностям и тестирование перед приемом на работу. Клиницист имеет на своем счету около 14 клиентов, которых он обычно встречается для краткого, целенаправленного консультирования, но может продолжать лечение в течение 30-40 сеансов. Подразделение проводит 8-часовой курс по управлению стрессом в полицейской академии, в которой учатся новобранцы.

Некоторые отделения пользуются услугами частных консультационных организаций для оказания консультационных услуг по вопросам стресса. Эти организации, как правило, предлагают весь спектр услуг, включая не только индивидуальное консультирование, но и обучение в академии и на ра-

бочем месте, а также подведение итогов после возникновения критических инцидентов. Например, служба семейного обслуживания из Потукета, штат Род-Айленд, предоставляет услуги по профилактике стресса для сотрудников. Организация заключила контракт на создание отдела по борьбе со стрессом для «обеспечения и предоставления всем сотрудникам образования по вопросам стресса и управления стрессом». Согласно контракту, подразделение предоставляет: 3-часовую программу для действующих сотрудников и 4-часовой курс для новых сотрудников, также специалиста с клиническим опытом в области управления стрессом, который будет находиться на связи 24 часа в сутки для реагирования на чрезвычайные ситуации; и группу обученных помощников сверстников для оказания помощи людям с незначительным стрессом.

В большинстве крупных правоохранительных организация имеются собственные специально обученные команды для преодоления стресса, так как многие сотрудники находятся в тяжелом психологическом состоянии после критических инцидентов, таких как захват заложников, бунт или убийство офицера. Однако, как отмечалось выше, некоторые отделения заключают контракты с внешними организациями, такими как «Служба семейного обслуживания» и «Консультационная группа, для проведения дебрифинга после критических инцидентов». Например, Национальный институт исправительных учреждений финансирует организацию «Post Trauma Resources» (независимая организация в Колумбии, Южная Каролина), с целью обучения специалистов в других штатах для профилактики реагирования на критические инциденты. Организация подготовила для сотрудников программы дебрифинга, осуществляемых после критических инцидентов. Компания «Post Trauma Resources» помогает руководителям правоохранительных учреждений подготовить соответствующие меры реагирования, ограниченные индивидуальные консультации для тех, кто пережил производственную травму.

Основными препятствиями на пути создания эффективных и комплексных программ по борьбе со стрессом для сотрудников являются: непризнание необходимости оказания услуг по борьбе со стрессом, отсутствие эмпирических доказательств того, что эти услуги могут принести пользу сотрудникам или отделам, нехватка опыта и знаний в этой области, а также недостаток финансирования. Также сотрудники особенно обеспокоены тем, что обращение за помощью может поставить под угрозу их шансы карьерного роста или вызовет у других подзрения, что на них нельзя рассчитывать.

Таким образом, стресс среди сотрудников правоохранительных учреждений является важной проблемой, способствующей развитию проявлений деструктивного поведения. Ведь наряду с личными страданиями, которые он вызывает, под угрозу попадает безопасность, текучесть кадров и многие другие важные аспекты жизнедеятельности не только правоохранительных органов, но всего общества в целом. Учитывая, что на сотрудников возлагаются задачи надзора за поведением осужденных, поддержания правопорядка и общественной безопасности, охраны прав и свобод граждан и многие другие, крайне важно, чтобы специалисты-практики, осуществляли разработку более эффективного комплекса профилактических мер, направленных на устранение стресса как фактора деструктивного поведения сотрудников правоохранительных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Cheek F. E. Reducing staff and inmate stress // *Corrections Today*. – 1982. – Vol. 44 (5). – P. 72-76, 78.
2. Dowden C., Tellier C. Predicting work related stress in correctional officers: A meta-analysis // *Journal of Criminal Justice*. – 2004. – Vol. 32. – P. 31-47.
3. Peter Finn. Addressing Correctional Officer Stress: Programs and Strategies. U.S. Department of Justice Office of Justice Programs National Institute of Justice, 2000. - 129 p.
4. Ramchand R, Saunders J, Osilla KC, etal. Suicide prevention in U.S. law enforcement agencies: A national survey of current practices // *Journal of Police and Criminal Psychology*. – 2019. – Vol. 34 (1). – P. 55-66.
5. Woodruff, L. Occupational stress for correctional personnel: Partone // *American Jails*. – 1993. – Vol. 7 (4). – P. 15-20.

4 Woodruff L. Occupational stress for correctional personnel: Partone // *American Jails*. – 1993. – Vol. 7 (4). – P. 15-20.

5 Peter Finn. Addressing Correctional Officer Stress: Programs and Strategies. U.S. Department of Justice Office of Justice Programs National Institute of Justice, 2000. - 129 p.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-401-403

ТЕЛИГИСОВА Софья Сармановна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЦЕЛЯХ МИНИМИЗАЦИИ ЕЕ НЕГАТИВНОГО ПРОЯВЛЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются причины и факторы, под влиянием которых сотрудники правоохранительных органов, подвергаются негативным, деструктивным изменениям личности, правосознания, а также изменениям в нравственной, интеллектуальной и эмоционально-психомоторной деятельности. В статье обосновывается применение приемов и методов аксиологического подхода в качестве путей преодоления профессиональной деформации личности сотрудника правоохранительных органов, где базовым является понятие «ценности». Постоянное и последовательное формирование аксиологических («ценностных») ориентиров у сотрудника правоохранительных органов позволит минимизировать вероятность возникновения и развития у него профессиональных деформаций.

Ключевые слова: аксиологический подход, профессиональная деформация, эмоциональное выгорание, деструкция личности, синдром хронической усталости, методы профилактики, методы преодоления, самореализация, психологический климат.

TELIGISOVA Sofya Sarmanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, captain of police

AN AXIOLOGICAL APPROACH TO THE PREVENTION OF PROFESSIONAL DEFORMATION OF THE PERSONALITY OF A LAW ENFORCEMENT OFFICER IN ORDER TO MINIMIZE ITS NEGATIVE MANIFESTATION IN PROFESSIONAL ACTIVITY

The article examines the causes and factors under the influence of which law enforcement officers are subjected to negative, destructive changes in personality, legal consciousness, as well as changes in moral, intellectual and emotional-psychomotor activity. The article substantiates the application of techniques and methods of the axiological approach as ways to overcome the professional deformation of the personality of a law enforcement officer, where the basic concept is «values». Constant and consistent formation of axiological («value») guide will help to minimize the likelihood of the occurrence and development of professional deformities in a law enforcement officer.

Keywords: axiological approach, professional deformation, emotional burnout, personality destruction, chronic fatigue syndrome, prevention methods, overcoming methods, self-realization, psychological climate.

Телигисова С. С

Еще в начале двадцатых годов прошлого века основатель русской школы социологии уголовного права и криминологии Питирим Сорокин ввел в научный обиход такой термин как «профессиональная деформация», обозначая им негативное воздействие профессиональной деятельности на человека. В переводе с латинского «deformatio» означает «искажение».

В юридической психологии применяются различные научные подходы к описанию явления профессиональной деформации, внутри которой исследователи выделяют: во-первых, профессиональную деформацию личности¹; во-вторых, профессиональную деформацию деятельности², и

в-третьих, профессиональную деформацию трудового поведения³.

Рассмотрим профессиональную деформацию как феномен применительно к профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов Российской Федерации (далее по тексту – сотрудника), который наиболее подвержен деструктивным изменениям в виду специфики его деятельности.

По-мнению Эвальда Зеера, следует классифицировать профессиональную деформацию среди сотрудников правоохранительных органов на три самостоятельных вида. В своей классификации Зеер Э.Ф. подробно описал характерные признаки каждого из вида. Для «собственно-профессиональной деформации, обусловленной непосредственным влиянием криминогенной среды, характерны: нецензурные выражения, пренебрежительное, враждебное отношение к

1 Безнососов С.П. Профессиональная деформация личности. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с. ISBN 5-9268-0258-X.

2 Зеер Э.Ф. Психология профессий. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический проект, 2003. – 336 с. – (учебное пособие для вузов).

3 Дружилов С.А. Психология профессионализма. – 2-е изд., испр., доп. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2017. – 360 с.

окружающим, моральное и физическое унижение человеческого достоинства, утрата чувствительности к человеческому горю. Для должностной деформации, обусловленной властными полномочиями, присущи: чувство неограниченности власти, стремление подавить волю, унижить достоинство другого человека, нетерпимость к мнению других и критике, чиновничество, угодиничество перед вышестоящим руководством. Для депривационной деформации характерна замена неудовлетворенных потребностей другими, когда место духовных ценностей занимают материальные (финансовые) или антисоциальные ценности»⁴.

Губительными в профессиональной деформации личности сотрудника правоохранительных органов выступают когнитивные искажения, разрушающие возможность адекватно воспринимать окружающий его социум.

Профессиональная деформация возникает и развивается под постоянным воздействием негативных факторов не только профессиональной деятельности, но и под негативным воздействием окружающей среды, когда сотрудники ежедневно коммуницируют с преступными элементами общества, раскрывая и расследуя различного рода преступления, сотрудники обязаны при этом оставаться в любой ситуации человеком с высокими нравственными нормами и высокими ценностными ориентирами.

В случае отсутствия психологической устойчивости, при недостатке или низком уровне нравственно-ценностных ориентиров у сотрудника профессиональная деформация и ее губительные последствия не заставят себя долго ждать. Как правило, она проявляется в снижении результативности в работе, замедлении профессионального роста, возникновении серьезных и затяжных внутриколлективных конфликтов и, как следствие, приводит такого сотрудника к «эмоциональному выгоранию-опустошению», свертыванию профессиональных способностей, к утрате чувства профессионального долга, к пренебрежению нравственными нормами, к высокомерному отношению к сослуживцам после повышения в должности. Сотрудник, страдающий профессиональной деформацией, старается продемонстрировать свое превосходство перед подчиненными через словесные оскорбления, грубость, хамство, запугивание, агрессию, равнодушие к чужим переживаниям и эмоциональному состоянию другого человека. При длительном воздействии негативных факторов, перечисленных выше, сотрудник из «мудрого наставника» неминуемо превратится в тирана-начальника, не приемлющего в свой адрес критику, подавляющего инициативу и самостоятельность у подчиненных, считающего собственное мнение единственно правильным.

Следует выделить три группы источников профессиональной деформации личности сотрудников правоохранительных органов:

Первая группа источников обусловлена особой спецификой деятельности правоохранительных органов. Суть специфики такой деятельности состоит прежде всего в строгой регламентации, формализации, иногда граничащей с

«бумажным бюрократизмом», а также связана с ненормированностью службы, повышенной ответственностью, психическими и эмоциональными «перегрузками», отсутствием времени для восстановления психических сил, постоянным контактом с представителями «преступного мира» и мелкими правонарушителями, с перенятием у последних жаргонного лексикона, зачастую с элементами нецензурной брани. Все это не лучшим образом сказывается как на внешнем, так и «моральном облике» сотрудника и его личности, в целом.

Вторая группа источников профессиональной деформации носит чисто личностный характер, т.е. зависят от личностных особенностей конкретного сотрудника, которые вступают во внутренний диссонанс из-за низкого интеллектуального, морально-нравственного уровня развития личности, низкой профессиональной подготовки сотрудника, но при этом имеющего высокий уровень притязаний, необоснованную самоуверенность и переоценивание своей профпригодности. Проявляется профессиональная деформация на фоне «личностных источников» через агрессивное поведение по отношению к подчиненным, через хамство по отношению к коллегам, подчиненными и правонарушителями, склонность к употреблению нецензурной брани, утрата интереса к профессиональной деятельности.

Третья группа источников профессиональной деформации относится к социально-психологическим причинам, среди которых следует назвать: деструктивный стиль руководства, низкий уровень профессиональной компетентности, которую он замещает «профессиональным эгоизмом», одностороннее восприятие других людей не как личности, а желание видеть в каждом либо ранее судимого, либо преступника, либо правонарушителя.

Нам представляется, что моральные ценности, этические нормы, единые правила и требования к служебному поведению сотрудников правоохранительных органов, поддерживаемые в настоящее время Кодексом этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, служат не просто укреплению авторитета органов внутренних дел Российской Федерации в общественном сознании и формированию доверия граждан к органам полиции⁵, но и должны способствовать стремлению сотрудника к самосовершенствованию, саморазвитию и поддержанию на высоком уровне служебной дисциплины и законности среди действующего личного состава.

В этой связи актуализируется значимость применения аксиологического (ценностно-ориентированного) подхода в профилактике и предупреждении профессиональной деформации личности сотрудника правоохранительных органов. Как известно, «аксиология» в переводе с греческого означает «теория ценностей»⁶. Впервые же этот термин был употреблен еще античным философом Сократом.

Ключевым словом-синонимом для аксиологического подхода выступает понятие «ценности», обладающее много-

4 Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Психология профессиональных деформаций. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. – 240 с.

5 Приказ МВД от 26 июня 2020г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

6 Шохин В.К. Аксиология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Пред. Науч.-ред. совета В.С. Стёпин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – 2816 с.

профильным характером, так как только «ценностные ориентиры» способны минимизировать, – (а в случае устойчивого уровня сформированных ценностных ориентиров у сотрудника полиции даже блокировать), – отрицательное воздействие вышеназванных трех разновидностей источников профессиональной деформации. Представители современной отечественной психолого-педагогической науки⁷ трактуют «ценности» как осознанные смыслы жизни (Б.С. Братусь)⁸; как «обобщенные, устойчивые представления о предпочитаемых благах и приемлемых способах их получения, в которых сконцентрирован предшествующий опыт субъекта» (В.Н. Сагатовский)⁹.

Иными словами, аксиологические (т.е. «ценностные») ориентиры, состоящие из устойчивого «ценностного отношения» к окружающему социуму, устойчивого «ценностного сознания» и устойчивого «ценностного поведения»¹⁰ каждого конкретного сотрудника полиции не позволят ему понизить планку своего морального и поведенческого облика в период осуществления тяжелой рутинной работы в правоохранительной системе, связанной с постоянным риском и повышенной ответственностью, что накладывает свой отпечаток на неподготовленную психику.

Проблема реализации аксиологического (ценностно-ориентированного) подхода к профессионально-личностному развитию сотрудника в условиях несения службы в правоохранительных органах состоит в том, чтобы объективно существующие ценности (например, ценности добра, истинности, милосердия, отзывчивости к чужой беде, красоты, патриотизма, чести и достоинства и т.д.) перешли из категории субъективно значимых в категорию устойчивых, жизненно важных и профессионально значимых «ориентиров-установок» личности каждого сотрудника полиции.

Резюмируя вышесказанное, профилактические мероприятия, направленные на искоренение и (или) минимизацию проявлений профессиональных деформаций у сотрудника правоохранительных органов должны носить системный характер, что предполагает применение в комплексе мер психологического, организационно-управленческого и воспитательного характера, среди которых стоит перечислить:

- тщательный профессионально-психологический отбор при приеме кандидатов на прохождение службы в органах внутренних дел;
- формирование и поддержание «здорового» морально-психологического климата в коллективах;
- формирование устойчивого желания нравственно-психологического саморазвития и профессионального роста;

- формирование установки на соблюдение требований Кодекса профессиональной этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел;

- развитие общепрофессиональных, универсальных и профессиональных компетенций;

- формирование «ценностных ориентиров-установок» с их обязательным переходом из категории объективно существующих в категорию субъективно (т.е. лично) значимых для каждого сотрудника правоохранительных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД от 26 июня 2020г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».
2. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с. ISBN 5-9268-0258-X.
3. Братусь Б.С. Нравственное сознание личности: (Психол. исследования). – М.: Знание, 1985. – 64 с.
4. Дружилов, С.А. Психология профессионализма. – 2-е изд., испр., доп. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2017. – 360 с.
5. Зеер Э.Ф. Психология профессий. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический проект, 2003. – 336 с. – (учебное пособие для вузов).
6. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Психология профессиональных деструкций. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. – 240 с.
7. Сагатовский, В. Н. Аксиология творчества // Наука. Искусство. Культура. – 2012. – № 1.
8. Слостенин В.А., Чижакова Г.И. Введение в педагогическую аксиологию: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Изд. Центр «Академия», 2003. – 192 с.
9. Тимофеева С.В. Аксиологический подход в образовании – наиважнейший фактор воспитания духовного и творческого начал в личности // Вестник КрасГАУ. – 2009. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 19.09.2021).
10. Шохин В.К. Аксиология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Пред. Науч.-ред. совета В.С. Стёпин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – 2816 с.

7 Тимофеева С.В. Аксиологический подход в образовании – наиважнейший фактор воспитания духовного и творческого начал в личности // Вестник КрасГАУ. – 2009. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 19.09.2021).

8 Братусь Б.С. Нравственное сознание личности: (Психол. исследования). – М.: Знание, 1985. – 64 с.

9 Сагатовский В.Н. Аксиология творчества //Наука. Искусство. Культура. – 2012. – № 1.

10 Слостенин В.А., Чижакова Г.И. Введение в педагогическую аксиологию: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Изд. Центр «Академия», 2003. – 192 с.

ЧЕРКЕСОВ Азамат Юрьевич

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В данной статье рассмотрена значимость огневой подготовки сотрудников полиции в контексте формирования у них навыков обращения с огнестрельным оружием. Нами установлено, что основная проблема при подготовке стрелков состоит в достижении такого уровня подготовленности, который позволит им эффективно выполнять боевые задачи профессиональной деятельности. Неэффективное, неправильное либо неумелое применение оружия может привести к потерям, как из числа сотрудников, так и мирных граждан, которые могут случайно оказаться на месте стрельбы. В результате исследования мы пришли к выводу о том, что процесс обучения должен быть направлен на постоянное совершенствование форм и методов оптимизирования качества стрельбы.

Ключевые слова: сотрудники полиции, огневая подготовка, техника стрельбы, экстремальная ситуация.

CHERKESOV Azamat Yurjevich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

TOPICAL ISSUES OF FIREPOWER TRAINING OF POLICE OFFICERS

This article examines the importance of firepower training for police officers in the context of the formation of their skills in handling firearms. We have found that the main problem in training shooters is to achieve such a level of preparedness that will allow them to effectively perform combat missions of professional activity. Ineffective, incorrect or inept use of weapons can lead to losses, both from the number of employees and civilians, who may accidentally end up at the scene of the shooting. As a result of the study, we came to the conclusion that the learning process should be aimed at continuous improvement of the forms and methods of optimizing the quality of shooting.

Keywords: police officers, fire training, shooting technique, extreme situation.

Основной задачей сотрудника полиции является демонстрация готовности на высоком уровне выполнять оперативно-служебные и служебно-боевые задачи в экстремальных и чрезвычайных условиях. Исход любой операции по пресечению противоправных действий зависит от умения сотрудника пользоваться табельным оружием в сложной быстроменяющейся обстановке. Отсюда, определяется значимость огневой подготовки сотрудников МВД России, эффективность которой имеет определяющее значение при столкновении с агрессивно настроенными и (или) вооруженными преступниками.

Обучение навыкам хорошей и результативной стрельбы осуществляется сотрудниками полиции на занятиях по огневой подготовке в рамках первоначальной подготовки, переподготовки и повышения квалификации в образовательных организациях МВД России, а также в практическом органе внутренних дел. Основная проблема при подготовке стрелков состоит в достижении такого уровня подготовленности, который позволит им эффективно выполнять боевые задачи профессиональной деятельности. Неэффективное, неправильное либо неумелое применение оружия может привести к потерям, как из числа сотрудников, так и мирных граждан, которые могут случайно оказаться на месте стрельбы¹. Отсюда, правомерность применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции строго регламентируется Законом «О полиции»², в котором устанавливается право сотрудника на применение оружия и обязанность проходить подготовки к его применению.

Огневая подготовка в образовательных организациях МВД России, а также в органах и подразделениях внутренних дел реализуется посредством организации теоретического и практического обучения соответствии с Приказом № 275 «Об

утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»³. Теоретический раздел подготовки включает изучение тактико-технических характеристик оружия и боеприпасов, правовые аспекты применения оружия, обеспечение личной и коллективной безопасности при применении оружия и т.п. На практических занятиях отрабатываются умения и навыки стрельбы, а также соблюдение мер безопасности при обращении с огнестрельным оружием.

Нормативно-правовые акты МВД России устанавливают функции огневой подготовки слушателей – формирование кадров для ОВД обладающих необходимым арсеналом специальных знаний, прикладных умений и навыков применения стрелкового оружия⁴.

Процесс подготовки стрелков направлен на решение следующих задач:

- развитие профессионально значимых качеств для успешного выполнения служебных и боевых задач. В числе указанных качеств важное значение имеют сила, быстрота, ловкость и выносливость;
- овладение необходимыми двигательными навыками, обеспечивающими эффективное и, что немаловажно, правомерное применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях несения службы;
- формирование устойчивости психики и эмоционально-волевой стабильности в противостоянии с правонарушителем;
- обеспечение высокого уровня работоспособности в процессе профессионально-служебной деятельности⁵.

1 Таков А. З. Психолого-педагогические аспекты совершенствования огневой подготовки слушателей образовательных организаций МВД России // Педагогический журнал. - 2020. - Т. 10. - № 1-1. - С. 169-175.

2 Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 12.09.2021).

3 Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877330/> (дата обращения: 18.09.2021).

4 Там же.

5 Черкесов А. Ю. Педагогические условия совершенствования огневой подготовки сотрудников полиции // Образование. Наука.

Достижению указанного в особой степени способствует самостоятельная подготовка, самообразование, самообучение, основу которых составляет концепция «собственных сил человека», т.е. сотрудники полиции развивают у себя стремление осознать собственные возможности, чтобы распорядиться ими в соответствии со своими намерениями, вследствие чего формируется потребность в направлении усилий на развитие себя. Отсюда, на учебно-тренировочных занятиях используя комплексный подход к формированию профессионально значимых качеств у сотрудников полиции целесообразно принять на вооружение педагогические и организационные меры, направленные на популяризацию достижения самосовершенствования и самоподготовки⁶.

Относительно специфики проведения огневой подготовки следует отметить ее регламентацию соответствующим Наставлением, которое содержит требования и нормативы по владению оружием, а также производству выстрелов из него⁷.

Применительно к содержательному аспекту подготовки стрелков следует подразумевать конкретный учебный программный материал, который используется сотрудниками полиции для успешного решения учебно-служебных заданий. Касательно структурной составляющей обучения отметим ее нацеленность на организацию планирования учебно-тренировочного процесса слушателей, а рабочие программы и учебно-методические материалы по подготовке стрелков в полном объеме содержат материалы, связанные с технологией обучения, которые повышают эффективность учебно-тренировочного процесса⁸.

Важное значение при обучении технике стрельбы имеют первоначальные навыки стрельбы, а также правильное использование оружия в самых разнообразных условиях. Вместе с тем, процесс обучения должен быть направлен на постоянное совершенствование форм и методов оптимизирования качества стрельбы.

На первоначальном этапе формирования техники стрельбы у сотрудников полиции развивают специальные стрелковые качества путем систематического выполнения стрелковых двигательных действий, которые формируют необходимые физические, морально-волевые, психические качества и свойства личности. Стрелковые упражнения состоят из двигательных действий, направленных на решение задач огневой подготовки в контексте формирования техники стрельбы. Стрельба и стрелковая тренировка требуют от сотрудников полиции высочайшей концентрации сил в контексте достижения внутренней концентрации и противостояния внешним факторам. Известно также, что при выполнении стрельбы организм стреляющего подвергается значительной по величине физической нагрузке. Это вызвано однообразными статическими усилиями, которыми провоцируется нарушение кровообращения. Поза, в которой работают стрелки, неминуемо приводит к ухудшению осанки, развитию сутулости и искривлению позвоночника. Поэтому для повышения эффективности адаптации к высоким нагрузкам на мышечную и нервную

системы во время тренировок целесообразно повышать уровень физической подготовленности слушателей^{9,10}.

В заключении отметим, что успешность стрелковой деятельности зависит от физической, тактической и психологической подготовленности, обуславливающих эффективную технику стрельбы сотрудников полиции, а также от степени их оснащения разнообразными материальными и техническими средствами в совокупности с умениями грамотного их применения в конкретно сложившейся ситуации. А профессиональное владение оружием возможно лишь тогда, когда сотрудник в полном объеме освоил необходимые специальные знания, приобрел необходимые умения и навыки эффективного и безопасного обращения с ним в экстремальных ситуациях, возникающих в ходе выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 12.09.2021).
2. Приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-MVD-Rossii-ot-23.11.2017-N-880/> (дата обращения: 17.09.2021).
3. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877330/> (дата обращения: 18.09.2021).
4. Анпилогова А. В., Анциферова А. А., Тарькин В. К. Особенности огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. Сборник научных статей в рамках проведенного симпозиума с международным участием. Редколлегия: А. А. Горохов (отв. ред.). - Курск, 2021. - С. 23–28.
5. Гедгафов М. М. Применение современных технологий обучения при подготовке стрелков // Образование. Наука. Научные кадры. - 2021. - № 1. - С. 148–150.
6. Курсина Я. В. Перспективные направления совершенствования огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Правопорядок в России: проблемы совершенствования. Сборник материалов XIV Всероссийской конференции. - Москва, 2020. - С. 75–77.
7. Приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-MVD-Rossii-ot-23.11.2017-N-880/> (дата обращения: 17.09.2021).
8. Савилов Р. А. Особенности огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. Сборник научных статей студентов. Юго-Западный государственный университет, Союз криминалистов и криминологов, МГЮА имени О. Е. Кутафина. - 2018. - С. 282–286.
9. Таков А. З. Психолого-педагогические аспекты совершенствования огневой подготовки слушателей образовательных организаций МВД России // Педагогический журнал. - 2020. - Т. 10. - № 1-1. - С. 169–175.
10. Черкесов А. Ю. Педагогические условия совершенствования огневой подготовки сотрудников полиции // Образование. Наука. Научные кадры. - 2021. - № 1. - С. 227–229.
9. Анпилогова А. В., Анциферова А. А., Тарькин В. К. Особенности огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. Сборник научных статей в рамках проведенного симпозиума с международным участием. Редколлегия: А. А. Горохов (отв. ред.). - Курск, 2021. - С. 23–28.
10. Гедгафов М. М. Применение современных технологий обучения при подготовке стрелков // Образование. Наука. Научные кадры. - 2021. - № 1. - С. 148–150.

БУРАЕВА Людмила Александровна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ДАДОВА Залина Исметловна

кандидат филологических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В статье авторами рассматриваются актуальные вопросы активизации деятельности террористических организаций в условиях обострения и распространения таких видов экстремизма, как: религиозный, этнический, политический. Отмечено, что особую озабоченность вызывает вовлечение в террористическую деятельность подрастающего поколения, особо подверженного деструктивному влиянию общественно-политических и религиозных структур. Проанализированы наиболее значимые факторы, оказывающие негативное воздействие на поведение молодых людей, в том числе стремительное развитие глобальных телекоммуникационных сетей, создающих возможность для манипуляции и управления ими. Отмечены основные меры, направленные на профилактику экстремизма и терроризма в молодежной среде.

Ключевые слова: терроризм, террористические организации, террористический акт, преступления террористического характера, экстремизм, религиозный фанатизм, молодежная среда, профилактика экстремизма и терроризма среди молодежи.

BURAEVA Lyudmila Aleksandrovna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

DADOVA Zalina Ismetlovna

Ph.D. in philology sciences, associate professor of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON TOPICAL ISSUES OF COUNTERING THE IDEOLOGY OF TERRORISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT

In the article, the authors consider topical issues of intensifying the activities of terrorist organizations in conditions of aggravation and spread of such types of extremism as: religious, ethnic, political. It is noted that the involvement of the younger generation in terrorist activities, particularly susceptible to the destructive influence of socio-political and religious structures, is of particular concern. The most significant factors that have a negative impact on the behavior of young people are analyzed, including the rapid development of global telecommunications networks that create the opportunity for manipulation and management of them. The main measures aimed at preventing extremism and terrorism among young people are noted.

Keywords: terrorism, terrorist organizations, terrorist act, crimes of a terrorist nature, extremism, religious fanaticism, youth environment, prevention of extremism and terrorism among young people.

На современном этапе активизация террористических проявлений является реальным вызовом национальной безопасности Российской Федерации. С каждым годом это крайне негативное социально-политическое явление все сильнее оказывает свое деструктивное воздействие практически на все основные сферы общественной жизни страны. Количество совершенных преступлений террористической направленности неуклонно растет. Согласно данным правовой статистики, размещенным Прокуратурой РФ, за 2018 год было зарегистрировано 1679 преступлений террористического характера, за 2019 год уже 1806, а за 2020 год количество увеличилось до 2342 случаев¹. Активизация деятельности террористических организаций детерминирована обострением и распространением таких видов экстремизма, как: религиозный, этнический, политический экстремизм, представляющих серьезную угрозу интересам личности, общества и государства в целом. Наиболее сложная обстановка наблюдается в республиках Северного Кавказа. На эти регионы по статистике приходится половина от всех совершенных террористических актов. По данным статистики в 2020 году больше всего террористов было задержано в Республике Дагестан, Чеченской Респу-

1 Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 24.09.2021).

блике, Кабардино-Балкарской Республике. Высокие показатели в прошлом году отмечены также в Москве и Республике Крым. По данным, представленным пресс-службой Национального антитеррористического комитета, в 2020 году правоохранительные органы предотвратили 61 преступление, в числе которых 41 террористический акт, выявили и задержали 55 ячеек террористов². По официальным данным на 31 августа 2021 года насчитывается уже 36 организаций, которые по решению Верховного суда РФ признаны террористическими³.

Особую озабоченность вызывает вовлечение в террористическую деятельность молодежи, которая является одной из самых незащищенных категорий населения с точки зрения подверженности деструктивному влиянию общественно-политиче-

2 Статистика преступности в России в 2020 году по данным Генпрокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://basetop.ru/statistika-prestupnosti-v-rossii-v-2020-godu-po-dannym-genprokuratury-rf> (дата обращения: 24.09.2021).

3 Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 22.09.2021).

Бураева Л. А.

Дадова З. И.

ских и религиозных структур. Зачастую молодежь оказывается в своеобразном ценностном, духовном и информационном вакууме, молодые люди не всегда могут компетентно ориентироваться в огромном потоке информации, что в условиях стремительно развивающихся глобальных телекоммуникационных сетей создает возможность для манипуляции и управления ими. К таким категориям могут быть отнесены: подростки, воспитывающиеся в проблемных, социально-неблагополучных семьях, с низким социально-экономическим статусом, низким интеллектуальным уровнем, имеющим склонность к девиантному поведению (наркомания, алкоголизм, морально-нравственное и физическое насилие); молодые люди, имеющие склонность к агрессии, силовому методу решения проблем и споров, с неразвитыми навыками рефлексии и саморегуляции; так называемая «золотая молодежь», которой свойственна безнаказанность, вседозволенность, экстремальный досуг, рассматривающая свое участие в экстремистской субкультуре как естественную форму времяпрепровождения; носители молодежных субкультур, участники неформальных объединений и склонных к девиациям уличных компаний; члены экстремистских политических, религиозных организаций, движений, сект. Согласно исследованиям, проведенным специалистами-криминологами, по возрастной категории участников террористических организаций и исполнителей преступлений террористического характера можно разделить на три группы: до 18 лет, от 18 до 25 лет, от 25 лет и старше.

Печальные события уходящего года подтверждают это. Массовый расстрел в Перми, в результате которого погибло 6 человек, произошедший 20 сентября 2021 года уже второй за последнее время случай подобного преступления. 18-летний Тимур Бекмансуров, совершивший преступление, перед атакой опубликовал пост, в котором заявил, что с 10-го класса копил деньги на огнестрельное оружие и мечтал о нападении⁴. В мае этого года аналогичный случай произошел в Казани. В результате стрельбы погибли 9 человек, 32 пострадали. По делу был арестован студент той же гимназии Ильназ Галявиев.

Необходимо отметить, что значимым фактором, оказывающим негативное воздействие на поведение молодых людей, сегодня стала глобальная сеть Интернет, которая на данный момент является наиболее значимым инструментом манипуляции сознанием подрастающего поколения. Наличие современных телекоммуникационных технологий дает возможность молодым пользователям всемирной паутины самостоятельно и бесконтрольно получать информацию, в том числе и запрещенную, содержащую материалы экстремистского характера, влиянию которой особенно подвержены молодые люди, склонные к внушению. Широкие возможности Интернет-пространства предоставляют молодежным экстремистским объединениям новые возможности по обеспечению формирования автономных ячеек. Психологи организаций и групп террористической направленности привлекают в свои ряды молодежь, обещая решение всех проблем, в том числе и материальных⁵. На веб-контентах праворадикальной направленности проводится пропаганда идей экстремизма⁶, размещаются материалы, содержащие сведения о способах и средствах совершения террористических актов. При этом экстремистские идеологи обосновывают свои насильственные действия религиозным фанатизмом, который является серьезным препятствием в профилактике экстремистских действий. Для организации экстремистских акций активно внедряются новые технологии, среди которых флешмоб-технологии. В данной связи на первый план выходит разработка механизмов профилактики и противодействия проявлениям экстремизма и терроризма⁷ в молодежной, в том числе студенческой среде. Главными задачами для предотвращения попадания в группы деструктивной направленности являются: формирование гражданско-патриотического правосознания, позитивной гражданской идентичности, их принадлежность к авторитетно-

му коллективу образовательной организации, уникальным академическим знаниям.

Значительная опасность заключается в наблюдаемых процессах вовлечения молодежи в деятельность различных нетрадиционных для России религиозных учений, культов и деструктивных сект. Для данных сообществ чужды такие понятия, как патриотизм, гражданский долг, моральные нормы и нравственные принципы. Поэтому в сложившихся условиях к одному из ключевых направлений борьбы с террористическими проявлениями выступает профилактика в студенческой и молодежной среде.

Значительная роль в профилактике экстремизма и терроризма⁸ принадлежит муниципальным организациям, учебным и научным заведениям. Наряду с активной деятельностью государственных структур по противодействию распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи, необходима консолидация усилий образовательных организаций, использование потенциала обучающихся, студенческих общественных организаций, что обеспечит формирование широкого комплекса воспитательно-профилактических мер. Следует проводить работу по таким направлениям, как: идеологическое направление (формирование религиозной и межнациональной терпимости, патриотизма, здорового образа жизни, приоритетов общечеловеческих ценностей); информационно-аналитическое обеспечение противодействия терроризму и экстремизму (выпуск памяток, брошюр, видеороликов); организационное направление (проведение конференций, семинаров, круглых столов антитеррористического характера, взаимодействие со СМИ).

Пристатейный библиографический список

- Берова Д. М., Карданов Р. Р. Противодействие использованию сети Интернет в террористических целях // Проблемы экономики и юридической практики. – 2021. – Т. 17. – № 3. – С. 295-298.
- Гаужаева В. А., Шамаев А. М. Особенности профилактики терроризма органами внутренних дел // В сборнике: Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В. А. Сосова. – 2017. – С. 147-153.
- Дадова З. И., Бураева Л. А. О проблемах негативного влияния глобального информационного пространства на процесс становления системы ценностей молодежи // Социально-политические науки. – 2018. – № 5. – С. 270-272.
- Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 22.09.2021).
- Жуков А. З. Современный подход к определению понятия терроризма: истоки и эволюция // Проблемы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 85-87.
- Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 24.09.2021).
- Расстрел в вузе Перми унес жизни шести человек: фотохроника. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/photo/gallery/25496-487913.html> (дата обращения: 22.09.2021).
- Статистика преступности в России в 2020 году по данным Генпрокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://basetop.ru/statistika-prestupnosti-v-rossii-v-2020-godu-po-dannym-genprokuratury-rf> (дата обращения: 24.09.2021).
- Шогенов Т. М. Современные информационные инструменты противодействия распространению террористических угроз в сети Интернет // Проблемы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 94-97.
- Шогенов Т. М., Бураева Л. А. Экстремизм - актуальная угроза национальной безопасности Российской Федерации: понятие и проявления // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 9 (148). – С. 409-411.
- Жуков А. З. Современный подход к определению понятия терроризма: истоки и эволюция // Проблемы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 85-87.
- Расстрел в вузе Перми унес жизни шести человек: фотохроника. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/photo/gallery/25496-487913.html> (дата обращения: 22.09.2021).
- Дадова З. И., Бураева Л. А. О проблемах негативного влияния глобального информационного пространства на процесс становления системы ценностей молодежи // Социально-политические науки. – 2018. – № 5. – С. 270-272.
- Шогенов Т. М., Бураева Л. А. Экстремизм - актуальная угроза национальной безопасности Российской Федерации: понятие и проявления // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 9 (148). – С. 409-411.
- Берова Д. М., Карданов Р. Р. Противодействие использованию сети Интернет в террористических целях // Проблемы экономики и юридической практики. – 2021. – Т. 17. – № 3. – С. 295-298.

ГУТАЕВ Алим Магомедович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД, старший лейтенант полиции

МАЛАЕВ Азрет Хусенович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

ЖУРТОВ Астемир Билялович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В данной статье автор рассматривает административно-правовые аспекты безопасности несовершеннолетних участников дорожного движения. Количество аварий с участием детей и число погибших в них несовершеннолетних сокращается. Однако состояние аварийности с участием детей остается острой проблемой, не только на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, участник дорожного движения, безопасность дорожного движения, пешеход, пассажир.

GUTAEV Alim Magomedovich

lecturer of Organization of law-enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

MALAEV Azret Husenovich

lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

ZHURTOV Astemir Bilyalovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

ON THE ISSUE OF THE SAFETY OF MINORS IN THE FIELD OF ROAD SAFETY

In this article, the author examines the administrative and legal aspects of the safety of underage road users. The number of accidents involving children and the number of minors killed in them is decreasing. However, the state of accidents involving children remains an acute problem.

Keywords: road traffic accident, road user, road safety, pedestrian, passenger.

В настоящее время все более остро стоит проблема травматизма и гибели несовершеннолетних участников дорожного движения. Данная тенденция обуславливается несколькими причинами, во-первых, колоссальный рост автомобилизации, во-вторых, низкий уровень дисциплинированности и соблюдения правил дорожного движения участниками дорожного движения. К сожалению, Российская Федерация не является исключением по числу пострадавших в ДТП несовершеннолетних лиц. Приведенные Госавтоинспекцией МВД РФ статистические показатели показывают, что за первые 10 месяцев 2020 года было зарегистрировано 14 236 ДТП с участием несовершеннолетних лиц в возрасте до 16 лет. В них погибло 435 детей и 15 601 получили ранения. ДТП с участием несовершеннолетних занимают особое место в обществе.

Самыми незащищенными в области безопасности дорожного движения являются дети. Важным является тот момент, что несовершеннолетние выступают в качестве участников дорожного движения, как пешеходы, так и водители и пассажиры транспортных средств. Основными причинами детского травматизма и смертности в области дорожного движения можно выделить: невнимательность детей на дороге, плохое состояние дорог, техническое состояние транс-

портных средств и нарушение правил дорожного движения.

Одной из причин правонарушений дорожного движения несовершеннолетними является невнимательность, переход дороги в неустановленном месте, неожиданный выход на проезжую часть из-за автомобиля или здания. Не следует забывать о том, что несовершеннолетние находящиеся вблизи проезжей части могут повести себя непредсказуемо, внезапно остановиться или выбежать на проезжую часть. Данный факт требует особого внимания со стороны родителей. Согласно ст. 12.29 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за переход дороги в не установленном месте¹. Ответственность за данное правонарушение

1 Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021).

Гутаев А. М.

Малаев А. Х.

Журтов А. Б.

в большинстве случаев лежит на плечах родителей, так как именно они, нарушая данную статью, показывают пример для детей. Повышенную опасность также представляют несовершеннолетние управляющие механическими транспортными средствами, которым на момент правонарушения не исполнилось 16 лет. Транспортные средства относятся к категории «М» и «А1» и в соответствии со статьей 26 ФЗ № 196 «О безопасности дорожного движения» и управление данными средствами могут осуществлять лица не моложе 16 лет². Чаще всего управляют данными механическими средствами лица моложе 16 лет, которые не в полной мере знают правила дорожного и движения и не имеют достаточных навыков вождения. Также ответственность в данном случае возложена на родителей несовершеннолетних лиц, которые управляют транспортными средствами, не имея права управления. Отсутствие достаточных мер административного воздействия к несовершеннолетним нарушителям ПДД порождает некую безнаказанность. Административной ответственности не подлежат лица, которым на момент совершения правонарушения не исполнилось 16 лет. При выявлении правонарушения совершенное несовершеннолетним, на месте правонарушения должен прибыть сотрудник ПДН, либо несовершеннолетнее лицо совершившее правонарушение доставляется в ближайший территориальный орган МВД. Ответственность по недопущению управления лиц, которые не достигли 16 лет возложена на родителей.

Важную роль играет пропаганда детского травматизма, которую ведут подразделения пропаганды ГИБДД МВД России. Профилактические мероприятия, направленные на снижение травматизма среди несовершеннолетних, является одним из приоритетных направлений деятельности Госавтоинспекции. Пропагандистская деятельность заключается в проведении операций по снижению травматизма и гибели несовершеннолетних, таких как: «Внимание дети», «Пристегни ребенка» и т.д., а также мероприятия проводимые с участием государственных учреждений и общественных организаций.

Можно выделить следующие мероприятия, которые оказывают положительное действия направленные на снижение количества дорожных происшествий с участием детей:

- 1) проведение детских выставок, конкурсов и викторин;
- 2) привлечение возможностей социальной рекламы, бланочных и сувенирных продукции;
- 3) использование теле и радиовещания, а также средств массовой информации и сети интернет для обращения к участникам дорожного движения;
- 4) проведение в образовательных организациях дополнительных занятий, направленных на профилактику травматизма среди несовершеннолетних.

Согласно постановлению Правительства РФ на данном этапе времени, действует целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2019-2024 годах»³. Одним из главных направлений, согласно данной программе, является повышение уровня культуры вождения на проезжей части, а также негативное отношение к нарушениям и нарушителям правил дорожного движения. Целью данной программы является совершенствование эффективной работы органов исполнительной власти, направленной на повышение уровня безопасности в области безопасности дорожного движения и выведение на новый более высокий уровень

защиту наиболее уязвимого слоя участников дорожного движения, детей.

Профилактические мероприятия, направленные на снижение детского травматизма, дадут положительный результат не только при специальной подготовке лиц, не достигших 16 летнего возраста к транспортной среде, но и при сформировании у них высокого уровня дорожной культуры. Возникший низкий уровень дорожной культуры является результатом невыполнения должным образом правил прописанных в ПДД, отсутствием достаточных сведений и знаний о поведении других участников и транспортных средств во время движения. Наряду с низким уровнем культуры вождения основной причиной дорожно-транспортных происшествий, в том числе и участием несовершеннолетних лиц можно выделить плохое состояние дорожной инфраструктуры, которая как следствие ведет к увеличению роста ДТП. Отсутствие должного состояния дорожной инфраструктуры обусловлено экономическим фактором. Профилактика детского травматизма имеет аспекты экономического и социального характера. Следует учитывать тот факт, что подавляющее количество людей в их числе родители детей и учителя при подготовке несовершеннолетних лиц к реалиям жизни в области дорожного движения делают основной акцент именно опираясь на личный опыт, а не на научные умения и знания.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что человеческий фактор является основной причиной нарушения правил дорожного движения и приоритетным путем достижения снижения детского травматизма можно выделить мероприятия по повышению уровня дорожной культуры. Неуважение к участникам дорожного движения, отсутствие дисциплинированности и пренебрежение основными мерами безопасности – причины которые влияют на травматизм и гибель несовершеннолетних.

Важную роль для решения вышеуказанных проблем играют профилактические мероприятия по предотвращению детского травматизма, пропаганда и агитация в детских дошкольных учреждениях и школах. Перечисленные меры дают возможность создать сферу для лучшего усвоения и соблюдения правил дорожного движения всеми его участниками, в особенности несовершеннолетними которые являются самым менее защищенным слоем в области безопасности дорожного движения. Также есть возможность сформировать у детей осознание того, что, проезжая часть является местом повышенной опасности и требует от них повышенного внимания и соблюдения правил дорожного движения, что будет способствовать снижению детского травматизма в области дорожного движения. Максимально положительный результат даст комплекс всех мер, направленных на снижение детского травматизма.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021).
2. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О безопасности дорожного движения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 года № 1900-79: Целевая программа «Обеспечение безопасности дорожного движения 01 января 2019г. – 31 декабря 2024 г.»

2 Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О безопасности дорожного движения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).

3 Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 года № 1900-79: Целевая программа «Обеспечение безопасности дорожного движения 01 января 2019г. – 31 декабря 2024 г.»

ДАШКОВ Тимур Камильевич

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ МОМЕНТЫ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье рассматриваются проблемы совместного водопользования в странах Центральной Азии. Актуальность исследования обусловлена периодически возникающими кризисными моментами и даже вооруженными столкновениями между странами Центральной Азии по вопросам распределения водных ресурсов.

Автор исходит из гипотезы, что неравномерность распределения водных ресурсов проявляет истинную причину водного кризиса – отсутствие конструктивного диалога между странами региона. Для подтверждения этой гипотезы исследуется историческое прошлое стран Центральной Азии, а также текущие конфликты, в том числе, конфликты 2021 года.

Ключевые слова: Центральная Азия, водопользование, водный кризис, водный стресс, трансграничные водные ресурсы.

DASHKOV Timur Kamiljevich

senior lecturer of Professional training of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PROBLEMATIC ASPECTS IN THE USE OF TRANSBOUNDARY WATER RESOURCES IN CENTRAL ASIA

The article deals with the problems of joint water use in the countries of Central Asia. The relevance of the study is due to periodically arising crisis moments and even armed clashes between the countries of Central Asia on the distribution of water resources.

The author proceeds from the hypothesis that the uneven distribution of water resources reveals the true cause of the water crisis – the lack of a constructive dialogue between the countries of the region. To confirm this hypothesis, the historical past of the countries of Central Asia, as well as current conflicts, including the conflicts of 2021, are examined.

Keywords: Central Asia; water use; water crisis; water stress; transboundary water resources.

Дашков Т. К.

Центральная Азия¹ представляет собой один из богатейших регионов по наличию полезных ископаемых. Богатство определяется не только количеством полезных ископаемых, но и их разнообразием. Однако в это же время в регионе наблюдается серьезный недостаток водных ресурсов, которые, при этом, должны распределяться на такие стратегически важные направления, как:

- получение гидроэлектроэнергии (наиболее актуально для Таджикистана и Кыргызстана);
- полив сельскохозяйственных культур;
- использование в промышленных целях, в том числе, в рамках добычи минеральных ископаемых;
- бытовые нужды населения стран Центральной Азии.

При этом с точки зрения обеспеченности водными ресурсами Центральная Азия не находится в критическом списке – в странах Центральной Азии вполне достаточно ресурсов, чтобы обеспечить все сферы, названные выше. В частности, исследователи оценивают общий объем водных ресурсов в данном регионе в размере 20,525 м³/год². При ра-

циональном использовании такого объема даже в условиях равномерного распределения водных источников в регионе, страны могут позволить себе, в том числе, масштабирование сельского хозяйства и увеличение промышленного производства.

Стоит отметить, что показатели годовой обеспеченности водой в Северной части Африки примерно в 10 раз меньше, чем в Центральной Азии, а на Ближнем Востоке – меньше примерно в 3 раза³.

Именно поэтому очень важно установить основные проблемные моменты, которые приводят к критическому недостатку воды в регионе Центральная Азия. Автору представляется, что неравномерность распределения водных ресурсов проявляет истинную причину водного кризиса – отсутствие конструктивного диалога между странами региона. Рассмотрим данные проблемы более подробно.

Лидерами по показателю водной обеспеченности являются Таджикистан и Кыргызстан. Для Таджикистана характерно наличие большого количества ледников с чистой и пресной водой (около десяти тысяч ледников). Гористость и иные особенности местности приводят к густой гидрографической сети, которая, однако, используется очень неравномерно – например, многие озера вообще не исследованы (а, значит, не используются) по причине труднодоступности⁴. В

1 Русак Н. Роль стран Центральной Азии в обеспечении энергетической безопасности КНР // Мировое и национальное хозяйство. – МГИМО МИД России. - 2018. - № 1 (44). - С. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/rol-stran-centralnoj-azii-v-obespechenii-energeticheskoy-bezopasnosti-chnr.pdf> (дата обращения: 28.08.2021).

2 Ларюэль М. Водный вопрос в Центральной Азии – излишняя сепаратизация? // PONARS Eurasia. - 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.caa-network.org/archives/6905> (дата обращения: 25.08.2021).

3 Ларюэль М. Там же.

4 Мухаббатов Х. М. Водные ресурсы Таджикистана и проблемы водопользования в Центральной Азии // Проблемы постсовет-

частности, в отдельных регионах Таджикистана характерно частое схождение селевых потоков, затрудняющих доступ человека к пресной воде ледников и горных озер.

Однако сложность в освоении водных источников является не такой ярко выраженной проблемой, как нерациональность использования воды в регионе Центральная Азия. Неконструктивное построение ирригационных систем, отсутствие действующих механизмов восполнения водных ресурсов привело к истощению такого водного источника как Аральское море. Даже внешний вид этого водного источника говорит о катастрофически неправильном подходе к технике использования и распределения воды в Центральной Азии.

Регулярные засухи в регионе приводят к формированию устойчивого водного стресса⁵. Также на водный стресс влияет регулярное и большое в количественном отношении потребление воды для орошения сельскохозяйственных угодий, а также использование воды в промышленных целях. Иными словами, вне зависимости от того, случилась ли в регионе засуха, насколько обильно выпадают осадки в данный период, регион стабильно, практически без корректировки уровня потребления, использует большое количество воды.

На данный момент четыре страны Центральной Азии (Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан) имеют высокие показатели водного стресса. Казахстан с более рациональной системой распределения и восполнения водных ресурсов не достиг критической отметки показателя водного стресса (20%), однако находится на границе этого показателя (18%), согласно Отчету ФАО⁶. В такой ситуации кажется важным осуществлять не только физический обмен водными ресурсами в странах с такой разной обеспеченностью водой, но и:

- обмениваться знаниями, наработками, инновациями по построению ирригационных систем, систем возобновления водных ресурсов;
- общими усилиями осваивать недоступные на данный момент водные ресурсы;
- комплексно изучать влияние засухи, малого количества осадков на всю водную систему Центральной Азии, а не на водную систему отдельного государства Центральной Азии и т.д.

Для таких действий необходимо межотраслевое взаимодействие всех государств Центральной Азии (гидрологи, метеорологи, экологи, политики, исследователи в области инноваций водопользования, инженеры, работники сельско-

го хозяйства, руководители промышленных предприятий и т.д.). Гипотеза о том, что отсутствие конструктивного диалога между странами региона является основной причиной кризисной ситуации с водой в регионе, находит свое подтверждение при обращении к истории региона.

Страны Центральной Азии еще 30 лет назад входили в состав советских республик, для которых было характерно централизованное решение большинства вопросов. По поводу администрирования вопроса водных ресурсов в советский период существует много критики (например, относительно опустынивания района Аральского моря). Однако в случае с распределением водных ресурсов такая система работала довольно эффективно, по крайней мере, в рамках предотвращения острых конфликтов между странами Центральной Азии.

Согласно данной модели, производился учет неравномерности водных ресурсов, после чего устанавливались единые принципы в определении квот, объемов потребления воды каждым государством и т.д. Квотирование, количественное распределение корректировалось с учетом климатической обстановки в регионе, а любые конфликтные вопросы решались централизованно.

Кроме этого, что является очень важным, предпринимались попытки восстановления водных ресурсов в местах наибольшего забора воды (наиболее актуальным было для Таджикистана и Кыргызстана).

Централизованная модель также предусматривала бартерные отношения между странами в верховье рек (Туркменистан и Кыргызстан) и странами в низовье (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан). Более развитые страны низовья обязались поставлять Кыргызстану и Таджикистану энергоресурсы в определенных нормативах объемах, на что получали услуги водоснабжения. Нормативы и квоты могли пересматриваться в зависимости от нужд того или иного государства Центральной Азии.

Примечательно, что и в настоящий момент лидеры по объему воды, находящейся на территории государств – Кыргызстан и Таджикистан, а лидеры по обеспеченности иными ресурсами (например, нефть, газ и минералы) – это другие страны региона. Складывается такая ситуация, когда три страны зависят от поставок воды, а две страны – от поставок топлива. Особенности распределения природных ресурсов в прямом смысле диктуют странам необходимость дружественного сотрудничества. В такой ситуации взаимовыгодный обмен ресурсами – это наиболее важная составляющая процветания региона Центральная Азия, а также каждой отдельно взятой страны в целом. В этой связи кажутся еще более странными долгие и неэффективные попытки государств договориться между собой.

Например, в апреле 2021 года, водная проблема вновь стала причиной конфликта между Кыргызстаном и Таджикистаном. Такая ситуация ставит вопрос о новой модели централизованного распределения ресурсов в список наиболее актуальных вопросов.

Предполагается, что, если страны Центральной Азии не могут самостоятельно определить механизм использования и восстановления водных ресурсов, наиболее эффективным

ского пространства. - 2016. - № 3 (9) – С. 32-34. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecogofond.kz/wp-content/uploads/2019/09/CA.D.250-Vodnye-resursy-Tadzhikistana-i-problemy-vodopolzovaniya-v-Centralnoj-Azii.pdf> (дата обращения: 24.08.2021).

5 Тейлор Н. Что гидрология может рассказать нам об изменении климата в Центральной Азии // The Third Pole. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thethirdpole.net/ru/climate-ru/interview-hydrology-climate-change-central-asia/> (дата обращения: 24.08.2021).

6 Отчет ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/nr/water/aquastat/data/query/results.html?regionQuery=true&yearGrouping=SURVEY&showCodes=false&yearRange.fromYear=1983&yearRange.toYear=2012> (дата обращения: 28.08.2021).

выходом в такой ситуации будет привлечение медиатора в этот длительный конфликт. Медиатор может представлять собой отдельное государство, региональную или международную организацию, а также отдельного человека, назначенного главой международной организации и обладающего специальной компетенцией в этой области. Сложность конфликта предполагает возможность групповой медиации, то есть множественности сторон на стороне медиаторов.

Однако при изучении сотрудничества государств в рамках ЕврАзЭС и ШОС автор приходит к выводу, что такое взаимодействие малоэффективно по причине представленности в этих организациях государств с устаревшим представлением о централизованном решении проблем. Представляется, что наиболее эффективным будет решение проблем на основе международных профильных организаций, занимающихся проблемами водопользования и вопросами экологии, а также в рамках специально инициированных программ. Кажется наиболее перспективными в плане решения вопросов рационального и экологического водопользования Глобальный Экологический Фонд, Международный Фонд Спасения Арала (МФСА), Специальная программа для экономик Центральной Азии.

Очень важным являлось бы перенятие опыта решения водных вопросов в регионах с критическим уровнем водного обеспечения и водного стресса. Эффективные методики восстановления водных ресурсов применены в странах Ближнего Востока, данный положительный опыт может быть частично применен в Центральной Азии с учетом географических и экологических особенностей.

Итак, в рамках международного сотрудничества наиболее важными для разрешения и консенсуса представляются такие вопросы, характерные для Центральной Азии, как:

1) Преобразование бартерного обмена между странами Центральной Азии в покупку водных ресурсов, и, наоборот, в покупку газа, нефти, электроэнергии, по строго определенным тарифам, периодический пересмотр данных тарифов с учетом экономической ситуации в мире;

2) Привлечение инновационных подходов, научных разработок в процесс восстановления водных ресурсов, на что должны быть направлены усилия всех государств Центральной Азии (а не только государств с наибольшей обеспеченностью водой), также – усилия медиаторов;

3) Построение новейших ирригационных систем, плотин, систем сброса воды с учетом всех особенностей местности отдельных стран Центральной Азии;

4) Построение краткосрочных и долгосрочных планов использования водных ресурсов;

5) Проведение научных и практических собраний, конференций с привлечением всех заинтересованных лиц;

6) Модернизация деятельности Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК), созданной в 1992 году и на данный момент декларативно решающей вопросы водопользования / либо создание новой, принципиально иной по надлежущей организации вопросов водопользования.

Пристатейный библиографический список

1. Ларюэль М. Водный вопрос в Центральной Азии – излишняя секьюритизация? // PONARS Eurasia. 0 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.caa-network.org/archives/6905> (дата обращения: 25.08.2021).
2. Мухабатов Х. М. Водные ресурсы Таджикистана и проблемы водопользования в Центральной Азии // Проблемы постсоветского пространства. - 2016. - № 3 (9). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecogofond.kz/wp-content/uploads/2019/09/CA.D.250-Vodnye-resursy-Tadzhikistana-i-problemy-vodopolzovaniya-v-Centralnoj-Azii.pdf> (дата обращения: 24.08.2021).
3. Отчет ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/nr/water/aquastat/data/query/results.html?regionQuery=true&yearGrouping=SURVEY&showCodes=false&yearRange.fromYear=1983&yearRange.toYear=2012> (дата обращения: 28.08.2021).
4. Русак Н. Роль стран Центральной Азии в обеспечении энергетической безопасности КНР // Мировое и национальное хозяйство. – МГИМО МИД России. - 2018. - № 1 (44). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/rol-stran-centralnoj-azii-v-obespechenii-energeticheskoy-bezopasnosti-kr.pdf> (дата обращения: 28.08.2021).
5. Тейлор Н. Что гидрология может рассказать нам об изменении климата в Центральной Азии // The Third Pole. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thethirdpole.net/ru/climate-ru/interview-hydrology-climate-change-central-asia/> (дата обращения: 24.08.2021).

КОДЗОКОВ Беслан Валерьевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ГУТАЕВ Алим Магомедович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД, старший лейтенант полиции

МАЛАЕВ Азрет Хусенович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В современном обществе трепетное внимание во всем мире, как и в России, уделяется молодому поколению. Правильность направления их сознания и действий является фундаментом стабильного общества и государства в будущем. На данном этапе развития современного общества и государства мы столкнулись с множеством глобальных проблем в обществе, среди которых остро выделяется проблема экстремизма в обществе. В данной статье мы попытаемся выявить основные проблемы и препятствия, возникающие в профилактике экстремизма среди молодежи, а также способы и методы эффективного решения проблем и устранения препятствий.

Ключевые слова: несовершеннолетний, экстремизм, терроризм, экстремистские организации, глобальная проблема, радикальные взгляды.

KODZOKOV Beslan Valerjevich

lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

GUTAEV Alim Magomedovich

lecturer of Organization of law-enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

MALAEV Azret Husenovich

lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

YOUTH EXTREMISM AS A GLOBAL PROBLEM AT THE PRESENT STAGE OF SOCIETY DEVELOPMENT

In modern society, reverent attention is paid to the younger generation around the world and in Russia, and the correct direction of their consciousness and actions is the foundation of a stable society and state in the future. At this stage of the development of modern society and the state, we are faced with many global problems in society, among which the problem of extremism in society stands out acutely. In this article, we will try to find out the main problems and obstacles that arise in the prevention of extremism among young people, as well as ways and methods of effectively solving problems and removing obstacles.

Keywords: minor, extremism, terrorism, extremist organizations, global problem, radical views.

Проблема экстремизма является одним из основных проблем как мирового сообщества в целом, так и в Российском обществе. Пагубные последствия экстремизма отражаются на все государства мира. Принимаемые Государственными органами меры по противодействию распространению экстремизма среди молодежи бывают не в полной мере эффективными, и данная проблема стала одной из значимых во всем современном мире. Проблемы, связанные с экстремизмом, существуют с древних времен и до наших дней. Понятия экстремистской деятельности

определяется в статье 1 Федерального закона № 114 от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности»¹.

Однако несмотря на это существуют разные аспекты определения «экстремизма и нет единого мнения к определению этого явления. Несмотря на это во многих лите-

¹ Федерального закона № 114 от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности».

Кодзиков Б. В.

Гутаяев А. М.

Малаев А. Х.

ратурах есть соотнесения экстремизма с насилием. Издавна насилие всегда была присуща человеческому обществу, подчеркивалась обоснованность в его применении в различных ситуациях. В литературе России насилие рассматривается в виде физического, психологического и экономического.

На современном этапе развития общества как в мире, так и в России проблеме экстремизма уделяется особое внимание. Мнение зарубежных ученых и Российских ученых в данной области отличаются друг от друга. Иностранные правоведы полагают, что главным признаком экстремизма является отрицание демократизма и парламентаризма. В Российской науке характерно определение экстремизма через действия, сопряженные с насилием или пропагандой насилия. Существует определенная классификация разновидностей экстремистских проявлений, среди которых наибольшую опасность вызывает политический экстремизм, в котором различают два вида экстремизма «левый» и «правый» экстремизм. Суть левого экстремизма состоит в революционном анархизме, который определяет себя как защитником трудящихся и всех обездоленных лиц. Правый экстремизму присущи высокая координация и организованность в международных масштабах².

Касаемо религиозного экстремизма можно выделить идею создания независимого теократического государства, на основании одной религии или религиозного течения.

В свою очередь существует еще и экстремизм, который включает в себя элементы политического и религиозного экстремизма, который обозначается в науке как национальный экстремизм. В этой связи можно сделать вывод, что каждое экстремистское движение включает в себя разные, взаимосвязанные между собой элементы, которые в зависимости от движения проявляются слабее или сильнее. Важно учитывать, что любой вид экстремизма не определяется какими-либо деяниями, а обусловлено некоторыми общими и отличительными признаками каждой экстремистской идеологии. Однако, выделяемые виды экстремизма имеют общий признак — это отрицание основных ценностей и принципов демократии. Любому виду экстремизма характерны однородные черты в виде насилия или угрозы ее применения, в односторонности восприятия существующих проблем и пути их решения, в агрессивном навязывании своих взглядов и принципов противникам такой идеи³.

В настоящее время одним из основных задач, стоящих перед правоохранительными органами нашей страны, является борьба с экстремизмом и путями его проявления, которые обусловлены событиями, происходящими на территории нашей страны и за ее пределами.

В недалеком прошлом деятельность экстремистских группировок была ограничена или локализована в границах территориальных делений или населенных пунктов,

но благодаря сети «Интернет» экстремизм стал информационной повесткой дня в масштабах страны. Участники экстремистских движений получили возможность отстаивать свою идеологию и в различных интернет-сайтах и ресурсах, где присутствует большое количество людей. В своей деятельности экстремистские организации стали часто использовать различные социальные сети, которыми пользуются практически все люди, у которых имеются смартфоны. В связи с этим такие организации стали чаще всего использовать видеоролики, документальные фильмы, аудио и видео сообщения, которые содержат их принципы и идеологию. Преимущество таких сообщений в безопасности и анонимности общения вербовщика с потенциальной жертвой.

Исходя из данных, полученных из иностранных источников, в Интернет-сети размещены около десяти тысяч экстремистских источников. Основная масса которых составляют интернет-сайты на арабском языке, которые составляют порядка несколько тысяч источников. Посетители таких сайтов имеют возможность копировать и делать ссылки на экстремистские материалы или материалы подобного характера и распространять на другие сайты как экстремистские, так и не экстремистские.

Вместе с тем многие ученые и эксперты отмечают высокую скрытность (латентность) таких преступлений в интернет-сети. Выявление таких преступлений в сети интернет порядка 30-35 %. Причиной этого эксперты считают недостаточная система технического и ресурсного обеспечения в противостояния экстремистской деятельности в сети Интернет. Сформулированы три условия для эффективной борьбы с экстремизмом: Правовая основа борьбы с экстремизмом в сети интернет; подготовленность сотрудников правоохранительных органов, противостоящих экстремизму и техническое обеспечение. К сожалению, на сегодняшний день прослеживается дефицит по каждому пункту.

В сегодняшних реалиях наиболее опасное явление в социальной среде проявление идеологии молодежного экстремизма, который может вылиться в более серьезные преступления как терроризм, массовые беспорядки, убийство, причинение тяжкого вреда здоровью. Основной массой участников проводимых публичных мероприятий в том числе и незаконных становится молодежь. В настоящее время все чаще стали внедрять в молодежную среду экстремистскую литературу, который призывают к экстремистской деятельности, расовым дискриминациям, национализму и другим противоправным действиям. Наибольшее опасение в данное время вызывает ориентирование молодежи на создание более закрытых и сплоченных групп, имеющих внутреннюю дисциплину и организованность, нацеленных на совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Негативное влияние на ситуацию также оказывает отсутствие четкого механизма и функционирующей системы государственной политики, направленной на социальную поддержку российской молодежи⁴.

2 Гладких В. И Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. - 2014. - № 5. - С. 46-50.

3 Жаворонкова Т. В. использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2015. - № 3 (178). - С. 30.

4 Зеленев Ю. Н. Педагогические аспекты предупреждения экстремистских проявлений в студенческой среде // Социология образования. - 2013. - № 6. - С. 36.

В этой связи актуализируются проблемы эффективных мер по предотвращению и профилактике молодежного экстремизма. Возникает потребность в комплексном исследовании указанного явления, изучение ее природы, установлению обстоятельств, способствующих ее развитию. Такая проблема молодежного экстремизма затрагивает социальные и межнациональные отношения, политику, экономику и т.д.

Для лучшего понимания молодежного экстремизма необходимо провести анализ причин и условий, способствующих выработке такого поведения, которые могут быть весьма разнообразными. Могут быть социально-психологическими, культурными, социально-экономическими, политическими религиозными. Указанный перечень не может быть исчерпывающим так как указанные факторы и причины взаимосвязаны друг с другом. Кроме этого, могут быть и снижения уровня жизни населения, изменения нравственных ценностей, недостаточная эффективность воспитательного воздействия на молодое поколение недостаточная работа социальной политики по профилактике проявлений экстремизма.

Рассматривая вопрос профилактики молодежного экстремизма следует отметить, что кроме прямой профилактики необходима еще и другие методы, и подходы, касающиеся непосредственно личность и среду. Необходимо заострить внимание на социально-психологическую сторону жизни, которая сложилась у человека приходящая зачастую на возраст от 14 до 22 лет, который по мнению экспертов является самым опасным возрастом для вхождения в экстремистские движения. В диапазоне такого возраста молодежь пытается найти себя и свою группу, где есть угроза, что такой группой может стать экстремистская движения, радикальная организация или секта.

Профилактика молодежного экстремизма может свестись к нулю без работы, направленной на создание межнациональных отношений, так как большая часть проявления молодежного экстремизма происходит именно на межнациональной или религиозной основе. Для профилактики экстремизма среди молодежи необходима нормативно-правовое обеспечение системы профилактики, которое должно быть направлено на создания специальных условий, которые могут снизить экстремизм в молодежной среде. Кроме этого, можно организовать систему альтернативных площадок для того, чтобы молодежь могла реализовать имеющийся потенциал, где каждый смог бы удовлетворить свои потребности, которые в случае не реализации могут привести к примыканию к экстремистской деятельности.

Выполняя данные направления в будущем возможно снизить развитие экстремизма среди молодежи и использовать имеющийся потенциал молодежи в позитивных целях.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что распространение экстремизма в молодежной среде является одной из самых острых проблем в нашей стране. К основным источникам можно отнести экономические и социальные факторы, пропаганда экстремизма в интер-

нет-ресурсах, отсутствие иного способа проведения досуга. В той связи одним из основных задач, стоящих перед правоохранительными органами, является предупреждения преступлений в указанной сфере.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что основными направлениями борьбы с экстремизмом должны быть направлены на оздоровление общества, на оптимизацию управления социальными процессами, которые должны обеспечить своевременное выявление и устранения противоречий, которые возникают в обществе, соблюдая при этом законность и демократизм. Воспитывая в молодежи дух патриотизма, необходимо донести до молодежи о пагубных последствиях в участии или подержании экстремистской деятельности. При этом такое воспитания должно происходить не только со стороны государства, но и со стороны родителей, впитывая в детей дух неприятия расовых, религиозных, этнических и других форм дискриминации людей и общества.

Пристатейный библиографический список

1. Федерального закона № 114 от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности».
2. Гладких В. И Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. - 2014. - № 5. - С. 46-50.
3. Жаворонкова Т. В. использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2015. - № 3 (178). - С. 30.
4. Зеленов Ю. Н. Педагогические аспекты предупреждения экстремистских проявлений в студенческой среде // Социология образования. - 2013. - № 6. - С. 36.

МАГОМЕДОВ Мурад Нассруллаевич

преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

В данной статье рассмотрены предпосылки возникновения экстремизма и терроризма и вопросы международного сотрудничества в сфере осуществления противодействия указанным явлениям. Сделан вывод о том, что для достижения результатов в вопросах противодействия данному феномену необходимо объединение усилий ведущих государств мира, потому как в отдельно взятой стране эффективное регулирование данного явления на законодательном уровне в условиях глобализованного информационного пространства невозможно, из чего следует, что правотворческая деятельность должна вестись в рамках международного права.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, противодействие, глобализация, международное сотрудничество.

Магомедов М. Н.

MAGOMEDOV Murad Nassrullaevich

lecturer of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

PRIORITY AREAS IN THE INTERNATIONAL COUNTERING TO EXTREMISM AND TERRORISM

This article examines the prerequisites for the emergence of extremism and terrorism and issues of international cooperation in the field of countering these phenomena. It is concluded that in order to achieve results in countering this phenomenon, it is necessary to unite the efforts of the leading states of the world, because in a single country, effective regulation of this phenomenon at the legislative level in a globalized information space is impossible, which means that law-making activities should be conducted within the framework of international law.

Keywords: extremism, terrorism, counteraction, globalization, international cooperation.

Современный мир, подвергшись смене «кода» культуры, поставил человечество под угрозу выживания. Сегодня мы являемся свидетелями существования опасной различных видов уничтожения человечества – от ядерного до бактериологического, что еще более актуализировало проблему общественной безопасности в контексте обеспечения защиты прав и свобод человека, а также стабильного общественного развития. Для успешной реализации данного направления, а также осуществления противодействия экстремизму и терроризму была продиктована необходимость создания механизма взаимодействия правоохранительных структур и международных организаций¹.

В числе главных предпосылок возникновения современного экстремизма и терроризма следует назвать процессы глобализации, которые затронули все сферы человеческой жизнедеятельности, явили миру одну из самых значимых проблем. Причем экстремизм и терроризм в самые короткие сроки приняли статус международного, поставив своей целью распространение угрозы выживания человечества и в число наиболее значимых объектов, подвергаемых экстремистско-террористическим атакам, вошли личная и общественная безопасность. А агрессивные проявления, направленные в сторону запугивания, как отдельных личностей, так и целых народов, происходит посредством игнорирования демократических принципов, устоявшихся в правовом обществе и государстве².

Глобализация ознаменовала слияния информационных и коммуникационных технологий, которые явились движущей силой для политических, экономических, социальных и культурных преобразований в обществе и обусловили интенсификацию социальных отношений, основной целью которых явилось установление конструктивного взаимодействия между странами и народами. Однако глобализация, в конечном итоге выступила, как реальной, так и потенциальной угрозой противоправной деятельности в информационном пространстве и явила миру появление экстремизма и терроризма, борьба с которыми стала приоритетом номер один в мире. Сюда же наслонился и мировой кризис³.

Таким образом, глобальная сеть, которая создавалась в целях улучшения жизнедеятельности людей, в контексте расширения международной коммуникации, обеспечения комфорта при достижении мирового согласия и взаимопонимания между пользователями, стала объектом корысти и противозаконных действий. Этой проблемой стали озадачиваться правоохранительные структуры большинства государств. В результате обсуждения указанной проблемы в декабре 2019 года Генеральной Ассамблеи ООН впервые была одобрена идея разработки международной конвенции о противодействии использованию всемирной компьютерной сети в преступных целях, которая должна была способствовать координации действий государств в данной сфере.

В ответ Российская Федерация отметила, что указанная проблема давно носит глобальный характер и затрагивает все страны без исключения. Сегодня мир не обладает универсальным инструментом решения этого вопроса. На международном уровне ситуация осложнена отсутствием единой терминологической базы и всеобъемлющего международно-

1 Гедугошев Р. Р. Концептуальные основы, детерминирующие экстремистскую среду и терроризм в условиях глобализации // Проблемы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 4. - С. 104-107; Карданов А. Р. Мотивационные факторы распространения идеологии терроризма и экстремизма в глобальной медиа-пространстве // Проблемы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 4. - С. 59-62.

2 Мухтаров Д. Д., Галимов С. А. Проблемные аспекты правового регулирования противодействия терроризму // Проблемы в рос-

сийском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 4. - С. 37-40.

3 Черкесов А. Ю. Глобализация, как среда, благоприятствующая распространению информационного экстремизма и терроризма // Проблемы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 4. - С. 49-52.

правового регулирования. Вместе с тем, было заявлено, что предложение ряда стран в качестве возможного решения Конвенцию Совета Европы о киберпреступности невозможно принять, ввиду ее недостаточности. И что еще делает ее неприемлемой – допущение возможности нарушения принципов государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств.

Однако, следует иметь в виду – международные договоры носят декларативный и рекомендательный характер, что в корне снижает эффективность их применения, а, следовательно, и результативность противодействия экстремизму и терроризму.

Наше государство поощряет разработку универсальных принципов и норм, обеспечивающих заинтересованные стороны для эффективного международного сотрудничества в борьбе с криминализацией всемирной информационно-коммуникационной сети.

Отсюда, напрашивается вывод, что любые инновации в интернет-пространстве создают предпосылки для расширения сферы ее криминализации, что детерминирует возникновение сложностей у представителей правоохранительных структур в расследовании таких дел, так как высокая анонимность глобального пространства позволяет виртуальному преступнику не оставлять следов преступления, в результате чего его обнаружение и нейтрализация практически невозможны⁴.

Важно также отметить относительную ненаказуемость и высокий уровень латентности данного вида преступлений, которые только повышают их привлекательность как вид деятельности. Сегодня правоохранители практически всех государств свидетельствуют о неуклонном росте экстремистских и террористических преступлений из года в год, и постоянном совершенствовании методов вовлечения новых лиц в деструктивные идеологии. Практика распространения экстремизма и терроризма в молодежных кругах подтверждает, что ключевую роль в данном аспекте сыграло развитие информационно-коммуникационных технологий. Появление сети Интернет значительно облегчило задачу вербовщиков и агитаторов вовлечения молодых людей в незаконные бандформирования. Почему молодежь? Потому что, как интенсивно развивающаяся социальная группа увлекается всем новым и неизведанным. Особое беспокойство вызывает подростковая аудитория, которая не обладает достаточными знаниями для принятия правильного решения и умениями трезво оценивать и анализировать огромный поток информации, размещаемой во всемирной паутине, что толкает их в ловушку пропагандистов и вербовщиков, из которой им самостоятельно выбраться не представляется возможным.

Подростки в силу возраста подвержены эмоциональным всплескам и транслируют обостренное восприятие происходящие вокруг процессы, в результате это продуцирует в них повышенное желание, чтобы с их мнением считались, и чтобы их выбор уважали. Этим состояниям пользуются пропагандисты и агитаторы, дав им ощущение нужности и значимости, обещая материальную обеспеченность, перспективы.

Таким образом, обобщая основные детерминанты распространения экстремизма и терроризма, следует отметить их одну общую черту – это ответная реакция молодежи на протекающие в государстве процессы, которые оказывают неблагоприятное влияние на социальное и экономическое положение данной части общества. Данное обстоятельство толкает молодежь находить самые разнообразные пути заработка, чаще всего незаконные. Стремление молодых людей добиться успеха и статуса в обществе терпит неудачу, что в свою очередь объясняет агрессивный настрой по отношению к государству и его политике.

На основании изложенного отметим, что международный характер растущих угроз террористической деятельности и преступного экстремизма побуждает государства консолидировать свои усилия в совершенствовании мер по противодействию указанным явлениям. В свете изложенного отметим, что указанные преобразования в мировом сообществе и глобализация привели к политической нестабильности, повлекшей за собой разрастание идеологии терроризма среди молодежи по всему миру. И сегодня на уровне мирового сообщества в лице международных органов и организаций (ООН, Совета Европы, Международной организации экспертов, Интерпола) остро стоит проблема про-

тиводействия и локализации данного явления⁵. Для достижения успеха в этом деле необходимо направить силы на выявление и устранение факторов, обуславливающих его распространение. А учитывая, что наибольшим злом в распространении данного явления выступает глобальное информационное пространство, то и борьбу с ним нужно вести на медиаресурсах, посредством мониторинга и блокировки контентов, призывающих молодежь к вовлечению в незаконную экстремистскую и террористическую деятельность.

Осуществляя противодействие экстремизму и терроризму, правоохранители в своей деятельности используют стереотипные методы и приемы, не учитывающие особенностей новых видов преступлений. Также сбивающим фактором выступает отсутствие наработанных методик противодействия криминализации глобальной сети и несовершенство нормативно-правового регулирования. А исследуя масштабы, до которых разросся экстремизм и терроризм в глобальном пространстве, вполне объяснима тревога правоохранительных структур практически всех государств. Для достижения результатов в вопросах противодействия данному феномену необходимо объединение усилий ведущих государств мира, потому как в отдельно взятой стране эффективное регулирование данного феномена на законодательном уровне в условиях глобализированного информационного пространства невозможно, из чего следует, что правотворческая деятельность должна вестись в рамках международного права. В этом направлении на сегодняшний день удалось реализовать ряд мероприятий. Так, генеральная Ассамблея ООН:

– 5 декабря 2018 года приняла российскую резолюцию № 73/27 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности», состоящей из правил, норм и принципов ответственного поведения государств в виртуальном пространстве;

– 17 декабря 2018 года приняла российскую резолюцию № 73/187 «Противодействие использованию ИКТ в преступных целях», в которой содержится план запуска открытого политического дискурса по противодействию киберпреступности, с целью выработки конкретных практических решений в условиях отсутствия действенных международно-правовых инструментов противодействия данному явлению⁶.

На законодательном уровне в Российской Федерации следует последовательно и динамично развивать накопленный зарубежными правоохранителями практический опыт, а именно:

– совершенствовать современную систему идентификации пользователей информационного контента, не подлежащего разглашению;

– консолидировать правовые нормы, отвечающие национальным интересам России и регулирующие деятельность пользователей в глобальном пространстве.

Пристатейный библиографический список

1. Гедутошев Р. Р. Концептуальные основы, детерминирующие экстремистскую среду и терроризм в условиях глобализации // Проблемы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 4. - С. 104-107.
2. Ерохин Д. В. Международно-правовые основы противодействия терроризму // Вестник Омского университета. Серия: Право. - 2018. - № 2 (55). - С. 185-190.
3. Карданов А. Р. Мотивационные факторы распространения идеологии терроризма и экстремизма в глобальном медиапространстве // Проблемы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 4. - С. 59-62.
4. Мухтаров Д. Д., Галимов С. А. Проблемные аспекты правового регулирования противодействия терроризму // Проблемы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 4. - С. 37-40.
5. Таков А. З. Фактор анонимности как ключевой концепт распространения экстремизма в молодежной среде // Проблемы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 4. - С. 63-66.
6. Черкесов А. Ю. Глобализация, как среда, благоприятствующая распространению информационного экстремизма и терроризма // Проблемы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 4. - С. 49-52.

4 Таков А. З. Фактор анонимности как ключевой концепт распространения экстремизма в молодежной среде // Проблемы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 4. - С. 63-66.

5 Ерохин Д.В. Международно-правовые основы противодействия терроризму // Вестник Омского университета. Серия: Право. - 2018. - № 2 (55). - С. 185-190.

6 Там же.

ТАРАН Александр Николаевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Краснодарского университета МВД России

ОГРЫЗА Александр Витальевич

заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ТАРАН Кирилл Александрович

курсант Краснодарского университета МВД России

КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВО КАК ИСТОЧНИК ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ И ГЛАВНАЯ УГРОЗА 21 ВЕКА

В статье рассматриваются проблемы борьбы с преступлениями в сфере кибермошенничества. Влияние преступлений на экономическую и социальную среду общественных отношений. Гипотезы и варианты решения данной проблемы. Смысл бытовой коррупции и её сущность, как главного разрушителя политики, законности, экономики и всего общественного строя в целом.

Ключевые слова: бытовая коррупция, антикоррупционная деятельность, взятка, правонарушение.

TARAN Aleksandr Nikolaevich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

OGRYZA Aleksandr Vitaljevich

Deputy Head of Fire and tactical and special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TARAN Kirill Aleksandrovich

adjunct of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CYBER FRAUD AS A SOURCE OF THE SHADOW ECONOMY AND THE MAIN THREAT OF THE 21ST CENTURY

The article deals with the problems of combating crimes in the field of cyberbullying. The impact of crimes on the economic and social environment of public relations. Hypotheses and solutions to this problem. The meaning of everyday corruption and its essence, as the main destroyer of politics, the rule of law, the economy and the entire social system as a whole.

Keywords: domestic corruption, anti-corruption activities, bribery, offense.

Развитие информационно-телекоммуникационных сетей затрагивает все аспекты нашей жизни. Разные социальные сети, форумы или разного рода торговые сайты, заставляют нас проводить там множество времени, где мы привязываем свои сбережения, доходы, личную и другую информацию. Поэтому каждый из нас задаётся вопросом — как обезопасить себя от разного рода преступлений, таких как кража, вымогательство и мошенничество? Данную проблему рассматривали учёные и кандидаты наук, такие как Агафонов В. В., Маликов С. В., Айков Д. В., Ахтырская Н. Албакин Л. В. и многие другие. Кибернетическое мошенничество, которое в свою очередь с развитием информационных технологий получает более масштабное распространение и представляет большую угрозу для развития и эффективной работы современной экономической, политической, социальной и других сфер нашей жизни. Захватывая весь интернет, данное преступление подрывает безопасность фирм, предприятий, заводов, государственных органов и других экономических организаций, ставя главную цель — получить денежные средства, по средствам информационных манипуляций. Это всё отражается на экономике страны, благосостояния финансовой системы, сохраняет значительную долю теневой экономики и условия для криминализации хозяйственно-финансовой системы отношений, ставит под угрозу национальную финансовую систему, повышает её уязвимость информационной инфраструктуры, поражает вторичную занятость граждан и многие другие отрицательные эффекты. Наибольший ущерб причиняется кредитно-финансовой системе страны, которая переносит своё существование в интернет-среду, это наносит ущерб Центральному и коммерческим банкам. Мастерство мошенничества с каждым днём растёт, преступления расследуются годами, и не всегда удаётся найти пре-

ступника, деньги потерпевшим никто не возвращает, люди при крупных мошенничествах банкротятся, повышается безработица. Поэтому государство заинтересовано в решении этой проблемы, ставя её на первый план для сотрудников ОВД по борьбе с экономическими и информационными IT-преступлениями.

История появления кибермошенничества начинается в период колоссального развития киберпреступности, протекающая в свою очередь параллельно со второго этапа эпохи развития ЭВМ. Первый этап эпохи характеризуется созданием первой электронно-вычислительной машины и заканчивается только в 1990 года, второй этап начинается с 1990 года по современную действительность. Охарактеризовать вопрос — «почему же данное правонарушение получило своё развитие не в первом этапе?», следует отметить: интенсивное развитие и распространение интернета по всему миру в 1990 году. Появление так называемых телефонных фрикервов, открывших для себя навыки компьютерного хакерства, процесс создания и развития первых систем электронных объявлений (BBS), сайты для размещения новостей, электронных почт, эти факторы являются составляющими эпохи и характеризуют появление необходимых условий для кибермошенничества. Хакеры получают множество мест для реализации своих планов, начинают обманым путём красть пароли и номера кредитных карт, взламывать системы безопасности фирм, корпораций и банков. В истории стали известны первые легендарные хакерские группы, такие как «LegionofDoom» в США и «ChaosComputerClub» в Германии¹.

1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.crime-research.ru/analytics/hacker11>.

В Российском законодательстве данное нарушение прописано в статье 159.6 УК РФ – «Мошенничество в сфере компьютерной информации»². Но в данной сфере законодатель может привлечь к ответственности преступников и с помощью других статей, к примеру: 159⁶, 171², 187, 272, 273 УК РФ и т.п. Глава 28 УК «Преступления в сфере компьютерной информации» содержит три статьи, которые часто используются судом при рассмотрении дел о кибермошенничестве: «Неправомерный доступ к компьютерной информации» (ст. 272), «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» (ст. 273), «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей» (ст. 274). Исходя из законодательной базы, мы понимаем проблему реализации закона в практике, винить законодательство в недоработках или некорректности не целесообразно, это не решит проблему борьбы с кибермошенничеством.

Рассмотрим сам термин, что он значит и его основную сущность. Для понимания – что такое кибермошенничество, нужно разобраться – «что является мошенничеством?». Мошенничество – это завладение чужим имуществом, правом на чужое имущество посредством обмана или злоупотребления доверием, раскрывает значение термина Никульченкова У. В.³ Мошенничество перешло в информационную сеть, появились кибермошенники, которые постоянно работают над новыми вариантами хищения чужого имущества, поэтому и появился термин кибермошенничество.

В свою очередь данный термин имеет множество трактовок в интернете, такие как:

– это один из видов киберпреступлений, целью которого является нанесение ущерба при помощи завладения личной информацией пользователя (так данный термин трактует отдел МВД России по Белоглинскому району Краснодарского края)⁴.

– преступление, в основу которого входят компьютерные технологии или интернет, такую трактовку предлагает Глотина И. М.⁵

– это один из видов киберпреступления, основной целью которого является обман интернет-пользователя, объясняет значение данного термина Суходолов А. П. в совместной статье «Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей».

– вид мошенничества с использованием интернет-ресурсов, раскрывает смысл термина Багданов А. В. в совместной научной статье «Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу»⁶.

Данные трактовки вносят свои элементы в одну интерпретацию кибермошенничества, характеризуя это преступление как использование компьютерных технологий с целью получения личной выгоды, а именно в завладении личными данными пользователя (таких как: паспортные данные, номера банковских карт, коды и пароли организаций или предприятий).

Кибермошенничество подразделяется на виды, самым распространенный вид – это «скимминг». Его основа заклю-

чается в создании технических средств, которые копируют магнитную полосу карты и позволяет узнать ее пин-код В дальнейшем они изготавливают поддельную пластиковую карту на основе полученных данных, которая позволяет списывать деньги с оригинальной карты. Это поражает денежно-электронную систему, которая в свою очередь влияет на работу банков и доверие граждан банкам, рассказывает о данном виде Шхагапсоев З. Л.⁷

Альтернативный вид – это «фишинг» в котором злоумышленники заполучают информацию о карте дистанционно. Термин «фишинг» появился 2 января 1996 года на сайте alt.online-service. America-Online сети Usenet, где были описаны основные положения данного мошенничества. Схема очень проста – автоматическая отсылка SMS с просьбой о предоставлении информации для технических работ, операция происходит от имени сотрудника банка и т.п.⁸ Данное преступление носит латентный характер, так как в интересе гражданина не будет входить возвращение ничтожных средств, списанных с банковского счёта, но если списание будет крупным, то гражданин будет вынужден обратиться за помощью в правоохранительные органы. Борьба с данным видом преступления является трудно достижимым занятием и затратным, так как при крупной организации, кибермошенники будут использовать «левые» источники рассылки информации, иметь абсолютно продуманный план для скрытия и т.п.

«Дешевые товары» – появляются в интернете на сайтах, онлайн магазинах, что заманивает потребительское общество. Людей движет желание сэкономить, чем пользуются коварные злодеи. Всеми нами движет желание минимизировать затраты, использовать скидку и другими способами заплатить меньше, чем обычно, поэтому преступнику выгодно разместить товар в интернете и по достаточно выгодной цене, а она в свою очередь на 40-60% ниже среднерыночной. Но всё не так просто, для начала нужно внести небольшой аванс на карту злоумышленника. При получении предоплаты – «продавец» исчезает, объявление с сайта растворяется, и вы теряете деньги.

Заражение вирусной программой-вымогателем. Данной схемой является менее распространенной, из-за сложности реализации. Разработка вирусной программы является трудоёмкой задачей, для решения которой нужен специалист в IT-сфере. Данные программы рассчитаны на попадание в операционную систему персонального компьютера или смартфона пользователя, организуя шифрование всех данных, приложений и других программ, важных для пользователя⁹. Обычный пользователь расшифровать данные не сможет, что ставит под угрозу всю хранившуюся информацию и нарушает работу устройства в целом. Для возвращения данных – программа потребует перевести определённую сумму средств на баланс преступника. Только при выполнении условия работа устройства возобновляется, а также расшифровываются необходимые файлы. Но нужно понимать, что в основном информация останется зашифрованной и цель мошенника будет достигнута. РИА Новости на официальном сайте дали разъяснение порядка действий потерпевшего в случае заражения устройства и потери денежных средств. Предложив следующий порядок действий - «Требуется прекратить использование устройства, отключить его. У телефона рекомендуется извлечь сим-карту. Далее необходимо обратиться с заявлением в органы внутренних дел и сообщить о

2 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020).

3 Никульченкова Е. В. Харитонов А.Н. Мошенничество проблемные вопросы // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2018.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://белагилна.23.мвд.рф/news/item/20243491/>.

5 Глотина И. М. Киберпреступность как теневой бизнес // Экономические науки. - 2016. - Вып. 53. - № 6 (388). - С. 51-57.

6 Багданов А. В. Ильинский И. И. Хазов Е. Н. Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу // Криминологический журнал. - 2020. - № 15-20.

7 Шхагапсоев З. Л. Бурава Л. А. Киберпреступность в современной России // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - № 3. - 2018.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/document/1910260>.

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200306/1568224550.html>.

факте хищения личной информации или денежных средств. Полиции потребует предоставление подтверждения хищения личной информации или денежных средств, их можно получить у банка в виде: выписки по вашему банковскому счету или иные документы, подтверждающие пропажи личной информации или списания денежных средств. Для удаления вирусных программ и расшифровывания данных потребуется обратиться к IT-специалисту».

Мошенничество на фриланс-услугах. Название сразу характеризует основную идею мошеннического плана. Желание работать дома, никуда не выходить, забыть об утомительных заботах перемещения от дома до работы, звучит как сказка. Но благодаря интернету — эта сказка является реальностью 21 века, являясь основной или вторичной работой для бизнесменов и предпринимателей. Практика удаленной работы является одной из самых актуальных и распространенных способов получения дохода современного общества по всему миру. Многие начинающие бизнесмены или предприниматели встречают интересные сайты, где им предлагают самые удобные и привлекательные условия для начала открытия бизнеса, создания своего бизнес-проекта или присоединения к работе компании. Для начала работы вам потребуется внести плату, за которую вы покупаете обучающие материалы, планы, проекты, место для работы и другое. После внесения платы вы скорее всего не получите ожидаемого результата, не увидите работ, планов или обучающих материалов.

Кибермошенничество — как и весь процесс технической эволюции — не стоит на месте, развивается, появляются новые технологии, а параллельно этому развивается интернет-мошенничество. Об этой проблеме заявлял на коллегии МВД России глава министерства Владимир Колокольцев. Он выделил сложность борьбы с данным мошенничеством «В минувшем году количество раскрытых деяний данного вида увеличилось в 1,5 раза, для активизации работы были задействованы все резервы, однако, учитывая схемы методов их совершения, отсутствие единых алгоритмов раскрытия, добиться кардинального улучшения невозможно»¹⁰. Самые ярко выраженные проблемы борьбы с данным правонарушением являются следующие факты, при решении которых сотрудникам удастся минимизировано количество совершаемых преступлений:

- конкретика формулировки законодательной основы, которая должна регулировать проблему преступных посягательств в киберпространстве с наибольшей эффективностью;
- создание новых эффективных методик процесса расследования преступлений в данной сфере;
- улучшение процесса накопления сведений о доказательствах и фактов совершённого преступления, а также дальнейшее доказывание следов преступления;
- наращивание количества судебных и следственных практик данной категории преступлений;
- создание единой программы по борьбе, профилактике и предотвращению кибермошенничества, взаимодействуя с предпринимателями, бизнесом и исследовательскими организациями. Этот метод является ключевым в решении проблемы данного вида преступлений по словам Ласкина А. А.¹¹

Проблемных аспектов по борьбе с этим правонарушением существует большое количество, но главное — это повысить квалификацию и эффективность органа, отвечающего за борьбу с данными преступлениями. Целенаправленная разработка оперативных подразделений уже начата, она ос-

нована на выявлении современных способов мошенничества и разработки наиболее эффективных средств борьбы с кибермошенничеством. Но, как и обычные мошенники, кибермошенники являются элитой криминального мира, они обладают самыми разными изобретательными и находчивыми навыками. В основном это люди, имеющие высшее образование, которые решили реализовать свои навыки и умения в криминальной сфере. Они, как правило, обладают даром убеждения, артистизма, иногда являются хорошими психологами и всё это им позволяет максимально проявлять свои навыки в сферах обслуживания людей. Поэтому нельзя забывать этот факт и для борьбы с ними требуются специалисты не только в информационной сфере, но и мастера в сферах экономики, психологии и банковского дела.

Пристатейный библиографический список

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020).
2. Багданов А. В. Ильинский И. И. Хазов Е. Н. Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу // Криминологический журнал. — 2020. — № 15-20.
3. Бегишев И. Р. Преступления в сфере цифровой информации // Информационное право. — 2010.
4. Гаухман Л. Д. Мошенничество: новеллы уголовного законодательства // Уголовное право. — 2013.
5. Глотина И. М. Киберпреступность как теневой бизнес // Экономические науки. Вып. 53. — 2016. — № 6 (388). — С. 51-57.
6. Мошков, А. Н. Новые информационные угрозы требуют идти в ногу со временем // Вопр. кибербезопасности. — 2014.
7. Наумов В. Б. Право и Интернет: очерки теории и практики. — М.: Кн. дом «Университет», 2002.
8. Никульченкова Е. В. Харитонов А. Н. Мошенничество проблемные вопросы. // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2018.
9. Суходулов А. П., Колпакова Л. А., Спасенников Б. А. Проблемы противодействия преступности в цифровой экономике // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11. — № 2. — С. 258-267.
10. Шхагапсоев З. Л. Бураева Л. А. Киберпреступность в современной России. // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 3.

10 Шхагапсоев З. Л. Бураева Л. А. Киберпреступность в современной России // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 3. — 2018.

11 Суходулов А. П., Колпакова Л. А., Спасенников Б. А. Проблемы противодействия преступности в цифровой экономике // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11. — № 2. — С. 258-267.

ШОГЕНОВ Заур Артурович

преподаватель кафедры организация правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматривается история возникновения терроризма, развитие, распространение и способы борьбы с ним. Раскрывается актуальность проблемы борьбы с терроризмом посредством улучшения правовой базы Российской Федерации, усиления работы силовых структур страны, а также необходимость привлечения к борьбе с терроризмом гражданского населения.

Ключевые слова: терроризм, борьба с террористическими организациями, федеральные законы, методы борьбы, правоохранительные органы, преступность.

SHOGENOV Zaur Arturovich

lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

Шогинов З. А.

COUNTERING TERRORISM IN MODERN RUSSIA

The article examines the history of the emergence of terrorism, the development, spread and methods of combating it. Reveals the urgency of the problem of combating terrorism by improving the legal framework of the Russian Federation, strengthening the work of the power structures of the country, as well as the need to involve the civilian population in the fight against terrorism.

Keywords: terrorism, the fight against terrorist organizations, federal laws, methods of struggle, law enforcement agencies, crime.

Введение. Ученые сходятся во мнении, что терроризм существует с античных времен. Есть и те, кто считает терроризм порождением нашего времени, что это зло пришло к нам в двадцатом столетии. Кто бы из них ни был прав, мы можем утверждать, что терроризм является преступлением против человечества.

Террор означает страх и ужас. Терроризм – это политика, основанная на достижении каких-либо целей (политических, религиозных, экономических и т.д.) с помощью насильственных действий¹. Он бывает индивидуальный, т.е. неорганизованный и коллективный – организованный.

Терроризм преследует разные цели. Целью религиозного терроризма является противодействие светской власти с помощью приверженцев различных религий. Социальный терроризм или революционный, стремится к изменению политической и экономической системы страны. Терроризм подразумевает незаконные задержания, похищения, пытки и казнь людей, убийства. Победить его только силовыми методами невозможно, не уничтожив его питательную среду².

Жертвами современного терроризма становится гражданское население. Доступность взрывчатых веществ, а также необходимых для их производства материалов способствует росту терроризма. Наряду со взрывчатыми веществами применяются и биологическое, и химическое оружие.

Из-за своего геополитического местоположения Россия является одним из важнейших центров мировой политики. Наша страна, богатая всеми полезными ископаемыми, обладающая обширной территорией, военно-стратегическим потенциалом часто становится их мишенью. В связи с этим, для нас очень важна тема разработки стратегии защиты национальной безопасности³.

Терроризм – это угроза национальной политики. С правовой точки зрения терроризм характеризуется гибелью людей, уничтожением каких-то материальных объектов или имущества, тем самым добиваясь устрашения всего населения или воздействуя на органы власти, в частности на принятые ими решения, которые не устраивают террористов. Терроризм дестабилизирует общество, угрожая жизни граждан.

Рассмотрим несколько видов терроризма:

– политический терроризм осуществляет преступные действия с целью влияния на государственные органы, принятия решения которых не отвечают требованиям террористов;

– информационный терроризм оказывает психологическое воздействие на людей посредством пропаганды в средствах массовой информации и распускания слухов;

– экономический терроризм ставит перед собой цель получить экономическую выгоду посредством влияния на главу государства или на какие-либо социальные группы.

Процветанию терроризма способствуют такие условия, как неэффективная деятельность спецслужб, слабость государства, наличие благоприятных условий для существования различных сект (сектантских, революционных, религиозных и т.д.). Терроризм – это насущная проблема не только России, но и всего мирового сообщества. Любая террористическая деятельность в России влечет за собой уголовную ответственность. Избежать уголовной ответственности могут люди, участвовавшие в организации преступления, но отказавшиеся от него до совершения террористического акта и уведомившие правоохранительные органы о готовящемся преступлении⁴.

Правоохранительные органы в целях предупреждения совершения террористических актов предпринимают различные меры. В частности, это такие меры как:

– пропаганда в обществе идей о необходимости немедленного уведомления правоохранительных органов в случае готовящегося террористического акта;

– воспитательная работа на различном уровне.

Антитеррористическую деятельность в России осуществляют Президент, Правительство, органы местного само-

1 Голубков Д. А. Борьба с терроризмом, минимализация и (или) ликвидация его последствий // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 17. – С. 140-143.

2 Назарова Н. А. Борьба с терроризмом в современной России // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 5-1 (45). – С. 40-43.

3 Максатбеков Д. М. Борьба государств с проявлениями международного терроризма // Вестник дипломатической академии министерства иностранных дел Кыргызской республики им. Казы Дикамбаева. – 2020. – № 13. – С. 90-93.

4 Большишшапок А. И. Борьба с терроризмом как основная задача государств // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 21. – С. 867-871.

управления, Прокуратура, органы государственной власти, Федеральное Собрание. Также наделены правом и обязанностью вести антитеррористическую деятельность Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФСБ РФ, Вооруженные Силы.

Террор – это глобальная проблема современности и Россия входит в число стран, подвергающихся агрессивному влиянию терроризма. Вследствие этого борьба с терроризмом является одной из самых актуальных проблем современной России. В борьбе с терроризмом задействованы все ветви государственной власти по разным направлениям: профилактика, противодействие с террористическими организациями, расследования террористических преступлений.

Центральное место в противодействии терроризму занимает создание материальных, организационных, а также интеллектуальных условий, т.е. информационное, финансовое и техническое обеспечение.

Осуществление антитеррористической деятельности спецслужб является недостаточным средством успешной борьбы с терроризмом. Необходимо подойти к решению данной проблемы с различных позиций⁵. Так, существенный вклад в дело профилактики и борьбы с терроризмом поможет внести информирование населения об антитеррористических знаниях и навыках, способных обеспечить личную и общественную безопасность.

Огромную роль в борьбе с терроризмом играет и привлечение средств массовой информации, так как они способны помочь в ликвидации безграмотности населения по вопросам противодействия терроризму.

Обеспечению всеобщей грамотности может также способствовать и введение в число обязательных дисциплин в высших учебных заведениях лекции по противодействию терроризму. Для этого нужно создавать учебные пособия, раскрывающие специфику проблемы, способы борьбы с ней.

Терроризм в современной России состоит из сложной системы различных процессов: экономических, идеологических, религиозных, националистических, политических.

Террористические организации сеют панику и запугивают население, опираясь на помощь множества спонсоров, воздействуя на органы власти, ставя ультиматумы.

Как правило, в демократических странах терроризм имеет более благоприятную почву для процветания. Причиной этому служит свобода слова и печати, с помощью которых террористы и применяют методы запугивания и угроз граждан.

Успешному существованию террористических организаций способствует также и технический прогресс. Они могут в любой момент нанести удар, и органы правопорядка могут не успеть его отразить.

Многочисленные теракты являются тревожным звонком, оповещающим о бессилии государственной власти в борьбе с ними. Террористы этим заявляют, что власти не способны защитить граждан, обеспечить им безопасное существование и сохранить здоровье. Действия террористов утратят свой эффект устрашения, если население не будет поддаваться панике, а будет взаимодействовать с органами государственной власти в борьбе с этим злом.

Терроризм является фактором неблагоприятия страны и их подавление лишь часть борьбы. Необходимы и культурные, политические и социальные преобразования.

Как показывает практика, за последнее время теракты совершались без выдвигания каких-либо требований, что еще раз доказывает цель террористических организаций – устрашение граждан⁶.

Противодействие терроризму в России включает такие задачи, как:

- нахождение причин возникновения терроризма и способов их устранения;
- проведение эффективной работы по предупреждению и пресечению действий террористических организаций в подготовке и совершении терактов;
- оперативная работа по поимке и привлечению террористов к уголовной ответственности;
- ежесекундная готовность всех сил к пресечению террористической деятельности;

– совершенствование средств и методов обеспечения безопасности всего населения, особое внимание уделяя местам массового скопления людей;

– препятствие проникновению идеологии терроризма в общество путем усиления работы в проведении антитеррористических мероприятий.

Безусловно, за все происходящее в стране отвечает главный политик-президент. Он также возглавляет работу по проведению антитеррористической политики. Также за борьбу с терроризмом отвечают спецслужбы России. Поэтому в стране не прекращается работа по проведению различных учений.

Рассматривая стратегии борьбы с терроризмом, можно выделить следующие их направления:

– Консервативную, означающую некоторые уступки террористам в вопросах выкупа, вступая с лидерами террористов в переговоры. Данная стратегия применялась при президенте Б. Ельцине;

– Прогрессивная, означающая невозможность вступления в переговоры с лидерами террористических организаций, т.е. полное уничтожение их, а также сотрудничество с лицами, готовыми помочь в предотвращении терактов и поимке преступников.

Заключение. Исходя из всего вышеизложенного, мы пришли к мнению, что терроризм – это насилие, страх и ужас для всех стран мира. Борьба с терроризмом – одна из приоритетных задач государства. Победить это зло можно усовершенствовав работу всех правоохранительных сил государства, подключая к этой работе средства массовой информации и самих граждан, информировать население о правильном поведении в случае экстремальных ситуаций, укреплять их бдительность и адекватную гражданскую позицию. Только во взаимодействии всех перечисленных областей можно рассчитывать на успех⁷. Эффективность борьбы с терроризмом зависит и от улучшения технической оснащенности сотрудников федеральных структур, усовершенствования правовой базы, увеличение численности сотрудников силовых структур по борьбе с терроризмом.

Государство должно проявить жесткость в ответ на действия террористов, ужесточив наказание и противопоставляя им хорошо оснащенных, высококвалифицированных профессионалов. Лишение террористических организаций финансовой поддержки, а также тесное сотрудничество с другими странами станет еще одним эффективным методом борьбы с терроризмом.

Пристайный библиографический список

1. Асеев И. А., Каримов Р. Р. Проблемы формирования системы внутренней безопасности современной России в борьбе с терроризмом // Право: ретроспектива и перспектива. – 2021. – № 1 (5). – С. 8-12.
2. Большишапов А. И. Борьба с терроризмом как основная задача государств // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 21. – С. 867-871.
3. Голубков Д. А. Борьба с терроризмом, минимализация и (или) ликвидация его последствий // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 17. – С. 140-143.
4. Максатбеков Д. М. Борьба государств с проявлениями международного терроризма // Вестник дипломатической академии министерства иностранных дел Кыргызской республики им. Казы Дикамбаева. – 2020. – № 13. – С. 90-93.
5. Мальцев В. А., Мальцев Д. В. Теоретические основы борьбы с терроризмом и противодействия его проявлениям // Конституционализм и государственное управление. – 2020. – № 4 (20). – С. 26-33.
6. Назарова Н. А. Борьба с терроризмом в современной России // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 5-1 (45). – С. 40-43.
7. Чумакова П. В. Борьба с терроризмом в современной России // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 2 (54). – С. 23-26.

5 Чумакова П. В. Борьба с терроризмом в современной России // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 2 (54). – С. 23-26.

6 Мальцев В. А., Мальцев Д. В. Теоретические основы борьбы с терроризмом и противодействия его проявлениям // Конституционализм и государственное управление. – 2020. – № 4 (20). – С. 26-33.

7 Асеев И. А., Каримов Р. Р. Проблемы формирования системы внутренней безопасности современной России в борьбе с терроризмом // Право: ретроспектива и перспектива. – 2021. – № 1 (5). – С. 8-12.

БАЙКОВА Ульяна Сергеевна

старший преподаватель Факультета повышения квалификации и переподготовки кадров Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма

ОБЛИВАНЦЕВА Дарья Владимировна

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ СПОРТА

В данной статье проведен правовой анализ особенностей государственного управления в сфере спорта. Рассмотрены особенности, система, формы государственного управления в области спорта. В настоящее время целью государственной политики в области физической культуры и спорта является создание условий для укрепления здоровья населения за счет развития спортивной инфраструктуры, популяризации массового спорта, привлечения различных слоев общества к регулярным физическим упражнениям. Государственное управление и государственная политика реализуются с использованием широкого набора инструментов, содержание и формы которых полностью соответствуют целям и задачам государственного управления в целом и в конкретных областях. Безусловно, данная тема актуальна в настоящее время.

Ключевые слова: государственное управление, спорт и физическая культура, государственная политика, право.

BAJKOVA Ulyana Sergeevna

senior lecturer of the Faculty of the Advanced Training and Retraining of Personnel of the Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism

OBLIVANTSEVA Darya Vladimirovna

student of the Institute of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

FEATURES OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF SPORTS

This article provides a legal analysis of the specifics of public administration in the field of sports. The features, system, forms of public administration in the field of sports are considered. Currently, the goal of the state policy in the field of physical culture and sports is to create conditions for strengthening the health of the population through the development of sports infrastructure, popularization of mass sports, and attracting various strata of society to regular physical exercises. Public administration and public policy are implemented using a wide range of tools, the content and forms of which are fully consistent with the goals and objectives of public administration in general and in specific areas. Of course, this topic is relevant at the present time.

Keywords: public administration, sports and physical culture, public policy, law.

В настоящее время целью государственной политики в области физической культуры и спорта является создание условий для укрепления здоровья населения за счет развития спортивной инфраструктуры, популяризации массового спорта, привлечения различных слоев общества к регулярным физическим упражнениям.

Стоит выделить основные формы:

- 1) правотворчество (постановления, уставы, административные предписания);
- 2) административные акты;
- 3) публично-правовые договоры;
- 4) простое административное действие;
- 5) частноправовая административная деятельность (например, предоставление субсидий).

Государственное управление (субъект управляющего воздействия — государство¹) и государственная политика реализуются с использованием широкого набора инструментов, содержание и формы которых полностью соответствуют целям и задачам государственного управления в целом и в

конкретных областях². А муниципальное управление выступает как вид общественного управления³.

В начале 1990-х годов Российская Федерация в результате изменения политического курса пошла по пути социально-экономических реформ. Не стала исключением из реформ и сфера спорта. В поисках оптимального формата руководящего органа, наиболее подходящего для управления в современных условиях и системы организации спортивной сферы, в отрасли происходила частая смена руководящего органа. Такая реорганизация федерального органа управления спортом имела негативные последствия в виде снижения эффекта взаимодействия с регионами, что привело к снижению централизации управления, в результате чего было определено, что выработка единой политики невозможна в этом поле. Законодательное регулирование деятельности органов местного самоуправления в регионах Российской Федерации и их взаимодействия с федеральными органами власти в этой сфере было предусмотрено Федеральным законом «О физической культуре и спорте в РФ» от 1999 г. (утратил силу).

1 Курдюк П. М., Павлов Н. В., Очаковский В. А. К87 Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления: монография. - Краснодар: Эпомен, 2018. - 85 с.

2 Государственная программа Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта». Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 (ред. 14 апреля 2021 г.) № 302. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3 Павлов Н. В. Правовое регулирование муниципального управления. - Краснодар, 2002. - 10 с.

В настоящее время система управления в сфере физической культуры и спорта в Российской Федерации создана и действует в соответствии с нормативно правовым обоснованием. Эта система принадлежит государству по типу устройства и функционирования. Законодательство о физической культуре регулирует отношения, определяет полномочия всех уровней власти, разграничивает полномочия, другими словами, создает организационную основу для управления в этой сфере.

В соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации, общие вопросы физической культуры и спорта относятся к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации⁴.

Правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта в Российской Федерации определены Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». (в редакции от 30 апреля 2021 г.)⁵. Органы власти различных уровней действуют на основании принятых и утвержденных положений и инструкций, определяющих их функции и юридические полномочия.

Структура государственного и муниципального управления в области физической культуры и спорта в Российской Федерации представляет собой совокупность федеральных и муниципальных органов власти разного уровня по оказанию услуг в области физической культуры и спорта. В этой системе федеральный орган исполнительной власти отвечает за разработку и реализацию государственной политики и законодательства в области физической культуры и спорта, а также за предоставление государственных услуг и управление государственным имуществом в области физической культуры, а спорт находится в ведении Министерства спорта Российской Федерации. Высший орган - Правительство Российской Федерации. Комитет Государственной Думы Российской Федерации по физической культуре и спорту является основным органом в этой сфере на законодательном уровне. Основная задача комитета - совершенствование законодательства.

Правовые основы деятельности Министерства: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон о физической культуре и спорте, Постановление Правительства Российской Федерации о Министерстве спорта Российской Федерации, Постановление Правительства Российской Федерации, вопросы Минспорта РФ, положение о Минспорте РФ.

Кроме того, на государственном уровне развитие спорта осуществляется министерствами и отраслевыми ведомствами. Прежде всего, таких как Министерство обороны, Министерство образования, Министерство внутренних дел и Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствия. Эти отделы имеют в своей организации филиалы

(отделения)⁶, деятельность которых направлена на разработку и реализацию их внутренней спортивной политики. Внутрипроизводственная политика отличается особым вниманием и старается соответствовать практической деятельности сотрудников в этом секторе.

Министерства спорта субъектов Российской Федерации взаимодействуют с органами федеральной власти, органами управления субъектов Российской Федерации и иными государственными органами, органами местного самоуправления, учреждениями, компаниями и иными организациями по вопросам, относящимся к сфере компетенции Министерства. Согласно федеральному законодательству о разграничении компетенций, на данный момент министерства спорта субъектов Российской Федерации являются высшими органами государственного управления физической культурой и спортом на своей территории.

Таким образом, государственное управление физической культурой и спортом направлено на формирование оптимальной отраслевой модели, в рамках которой существует четкое разделение и согласованность компетенций и полномочий, функций и ответственности всех субъектов, занятых в сфере физической культуры и спорта на всех уровнях государственного и муниципального управления. На наш взгляд, законодательству следует внедрить механизм государственно-частного партнерства для привлечения частных инвестиций и опыта управления и технологии для ускоренного развития спортивной инфраструктуры.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 01.07.2020. - № 31. - Ст. 4398.
2. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ (в редакции от 30 апреля 2021 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/.
3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 (ред. 14 апреля 2021 г.) № 302. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Курдюк П. М., Павлов Н. В., Очаковский В. А. К87 Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления: монография. - Краснодар: Эпомен, 2018. - 85 с.
5. Павлов Н. В. Правовое регулирование муниципального управления. - Краснодар, 2002. - 10 с.
6. Сазонов В. Е. Особенности реализации проектов государственно-частного партнерства в области спорта // Спорт: экономика, право, управление. - 2012. - № 3. - С. 5-10.

4 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 01.07.2020. - № 31. - Ст. 4398.

5 Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ (в редакции от 30 апреля 2021 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/.

6 Сазонов В. Е. Особенности реализации проектов государственно-частного партнерства в области спорта // Спорт: экономика, право, управление. - 2012. - № 3. - С. 5-10.

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

МАНУКЯН Алинэ Романовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

РОЛЬ МИГРАЦИИ И МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В настоящее время процесс миграции населения приобретает черты одного из наиболее значимых процессов современности. Желание людей улучшить свой экономический и социальный статус делает миграцию общественно неизбежным явлением. Являясь формой адаптации людей к изменяющимся жизненным условиям общества, ее влияние касается географии и структуры населения не только отдельных населенных пунктов и районов, но и целых стран и континентов. Миграция населения позитивно или негативно может оказывать влияние на демографический, этнический и конфессиональный состав государства, а также становится либо сплачивающим фактором, либо источником противоречий и даже конфликтов. Этим проблемам посвящена научная статья.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, государство, правовая основа, классификация, факторы и предпосылки миграции.

GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

MANUKYAN Aline Romanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

THE ROLE OF MIGRATION AND MIGRATION PROCESSES IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STATE

Currently, the process of population migration takes on the features of one of the most significant processes of our time. The desire of people to improve their economic and social status makes migration a socially inevitable phenomenon. As a form of adaptation of people to the changing living conditions of society, its influence concerns the geography and structure of the population, not only of individual settlements and regions, but also of entire countries and continents. Population migration can positively or negatively influence the demographic, ethnic and confessional composition of the state, and also becomes either a rallying factor or a source of contradictions and even conflicts. A scientific article is devoted to these problems.

Keywords: migration, migration processes, state, legal basis, classification, factors and prerequisites for migration.

Миграцию в современном контексте можно считать актором международных отношений и мирового развития, в целом, оказывающим влияние на формирование внешней политики государств, на глобальную демографическую ситуацию, мировую экономику, социально-культурную трансформацию, международную безопасность. С другой стороны, миграцию рассматривают как «сложный процесс, который связан с единичными или регулярными территориальными перемещениями людей по различным причинам через границы территориальных образований в целях изменения постоянного или временного места жительства»¹.

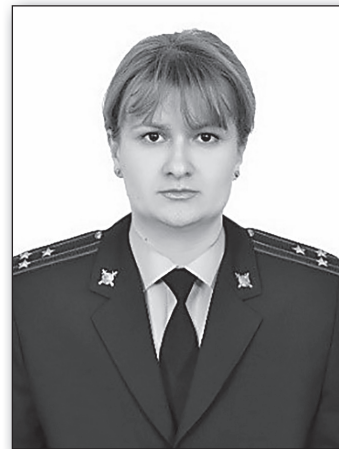
Анализируя понятие миграции, В. М. Баранов делает акцент на таком важном элементе как цель миграции – поиск лучших условий жизни и необходимость констатации системы правовых отношений, контролируемых государством². В

свою очередь М. А. Тюркин акцентирует внимание на приобретении нового правового статуса в результате миграции, что, в целом, связано с феноменами внешней миграции, нежели внутренней. Миграция, по мнению автора, это «совокупность правовых отношений в сфере оформления и территориального притока людей, обусловленных их административно-правовыми нормами, реализацией личных и общественных интересов и, как правило, влечет за собой получение нового правового статуса»³. Схожую дефиницию предлагает и В. В. Сенченко⁴.

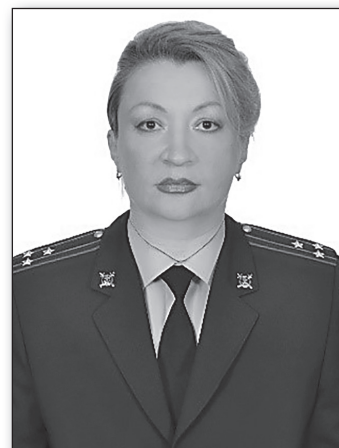
Миграция населения рассматривается также и как:
– простое механическое передвижение и перемещение членов общества в зависимости от множества обстоятельств,

1 Пухова М. М., Дорошина И. П., Ходжаева И. Г. Теоретические основы миграции // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. - 2014. - № 1. - С. 28.
2 Баранов В. М. Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия. - Н. Новгород,

2004. - С. 44.
3 Тюркин М. Л. Миграционная система России: концептуальные организационно-правовые основы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2004. - С. 10.
4 Сенченко В. В. Формы и методы административно-правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации // Общество и право. - 2016. - № 1 (55). - С. 249.

Гутиева И. Г.

Манукян А. Р.

связанных с переменной места жительства, работы, учебы, отдыха;

– сложное общественно-значимое явление, затрагивающее государственные и национальные интересы страны, уровень социально-экономического, политического и культурного уклада жизни общества.

Миграция как особый социально-экономический феномен выполняет две функции: социальную, состоящую из необходимости удовлетворить свои потребности в образовании, хорошей работе и т.д. с помощью территориального перемещения; экономическую, связанную с разницей спроса и предложения рабочей силы в разных регионах.

Проблема миграции населения для современного мира актуальна, поскольку миграция оказывает влияние на все сферы общественной жизни. Следовательно, необходимо целенаправленное воздействие государства на миграционные процессы посредством проведения эффективной миграционной политики.

Процессу миграции способствует множество факторов: экономических, политических, национальных, культурных, климатических, природных и других. В научной литературе существуют различные подходы к классификации факторов миграции.

Миграция – явление динамическое, постоянно оказывающее влияние на различные аспекты социально-экономического и политического развития страны, привносящее новые проблемы и новое видение того, как их можно решать. Эти обстоятельства диктуют необходимость постоянного отслеживания динамики миграционных процессов, их анализа, систематизации, влияния на процесс принятия политических решений в государстве.

Особенно интенсивными миграционные процессы стали в связи с процессами глобализации, так как свободное перемещение людей является неотъемлемой частью процесса глобализации экономики. Большая часть миграционного потока представляет собой миграцию населения из менее развитых стран в страны более развитые. В этих условиях, в целях развития экономики и трудовых ресурсов, страны-реципиенты, с одной стороны, поощряли иммиграцию из других стран, с другой стороны, столкнувшись с проблемами социокультурной адаптации мигрантов и общественной безопасности, были вынуждены корректировать свою миграционную политику, создавая специальные правовые режимы, регулирующие процессы в сфере миграции.

Миграция как фактор, влияющий на развитие государства, на самом деле является одним из лучших индикаторов социально-экономического благосостояния общества, выступает инструментом регулирования демографической динамики и источником трудовых и интеллектуальных ресурсов.

Следует иметь в виду, что мигрант – это обобщающее понятие, которое не закреплено ни в международном, ни в отечественном законодательстве. Традиционно мигрантом признается перемещающееся или переместившееся через административно-территориальную границу и покинувшее прежнее место жительства (пребывания) лицо.

Это понятие включает в себя различные группы лиц, такие как, например: трудовые мигранты, нелегальные иммигранты, международные студенты и т.д.

С учетом миграционной терминологии мигранты могут быть классифицированы следующим образом:

1) в зависимости от перемещения через государственную границу: внешний мигрант – перемещается через государственную границу государства, внутренний – перемещается в пределах государства и не пересекает его границу;

2) в зависимости от причин перемещения: добровольный мигрант (перемещение осуществляется по своей воле) и вынужденный мигрант (перемещение вызвано вследствие конфликта, преследования, дискриминации, природного катаклизма и т.п. – беженец, вынужденный переселенец);

3) в зависимости от цели перемещения: трудовой мигрант (экономические цели) и множество других видов мигрантов, преследующих иные цели (личные, социальные – международные студенты, иммигранты, воссоединяющиеся с семьей и т.д.);

4) в зависимости от времени пребывания (жительства) в стране прибытия: краткосрочные, долгосрочные, сезонные, временные и прибывающие на постоянное место жительства мигранты;

5) легальные и нелегальные;

6) другие – этот список не является исключительным.

Как форма регулирования процессов миграции миграционный учет иностранцев и лиц без гражданства является обязательным для всех прибывших.

Проблема миграции населения является одной из наиболее актуальных для современного мира, поскольку миграция оказывает влияние на все сферы общественной жизни. В этих условиях необходимо целенаправленное воздействие государства на миграционные процессы посредством проведения эффективной миграционной политики.

Процессы миграции выступают частью жизнедеятельности современного российского общества. Они протекают с различной степенью интенсивности и степенью влияния на повседневное бытие как самих мигрантов, так и коренного населения. Для них характерны и позитивные, и негативные последствия, и результаты. Как всякое массовое явление с присутствием ему факторами риска для национальной безопасности.

Миграционные процессы, обусловленные внешней миграцией, в силу своей специфики неразрывно связаны с вопросами безопасности. Безопасностью, в первую очередь, самих мигрантов, которые пересекают границы, оказываются в новых для себя социокультурных, правовых условиях. В первую очередь, миграция влияет на национальную безопасность страны, поэтому очень значима политика по интеграции мигрантов к социально-политической ситуации принимающего общества.

Наиболее значимую долю во всех миграционных процессах занимает трудовая миграция страны, которая оказывает существенное воздействие на экономическое развитие. Поток трудовой иммиграции (преимущественно квалифицированный) привносит новые технологии и умения, а также дополнительный объем рабочей силы, обеспечивая рост производительности труда и, следовательно, развитие экономики страны в целом. В то же время может наблюдаться эмиграция, негативным образом влияющая на отечественный рынок труда, характеризующаяся оттоком трудовых ресурсов из страны, в том числе квалифицированных кадров («утечка мозгов»), вызывающая дисбаланс на рынке труда.

Одним из важнейших средств управления миграционными процессами является их правовое регулирование. Оно охватывает фактически все аспекты, связанные с миграцией от количественных и качественных показателей участников процесса, обеспечения их жильем и занятости до адаптации к новым условиям жизнедеятельности и интеграции в российское общество. В последние годы на первый план как наиболее актуальная проблема выступила необходимость правового регулирования именно адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации. Это обусловлено увеличением потока прибывающих трудовых мигрантов из сопредельных государств, незнанием ими русского языка как средства межнационального общения в России, культуры и поведенческих стандартов местного населения и как следствие этого трудности ориентации в социокультурной среде и установления позитивных контактов и взаимодействия с коренным населением.

Грамотное ведение политики в сфере миграции подразумевает эффективную защиту прав и интересов растущего населения, достижение гармонии интересов личности, государства и общества, обеспечение социально-экономического развития и национальной безопасности, укрепление стабильности в обществе, обеспечение конституционных прав граждан на свободное передвижение, надежную защиту в соответствии с нормами национального законодательства, недискриминацию граждан по признаку национальных, расовых и иных различий, внутренних и внешних интересов государства, гарантию национальной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов В. М. Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия. - Н. Новгород, 2004.
2. Пухова М. М., Дорошина И. П., Ходжаева И. Г. Теоретические основы миграции // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. - 2014. - № 1. - С. 28.
3. Сенченко В. В. Формы и методы административно-правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации // Общество и право. - 2016. - № 1 (55). - С. 249.
4. Тюркин М. А. Миграционная система России: концептуальные организационно-правовые основы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2004.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ШИГАЛУГОВА Мариана Хасановна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Миграционная политика, несмотря на достаточно глубокое исследование в доктринальных источниках, не получила единого признаваемого всеми понятия. В широком смысле миграционная политика представляет собой концепцию регулирования миграционных процессов, а в узком смысле направлена на регулирование численности, состава и расселения мигрантов. Регулирование миграции и миграционных процессов осуществляется посредством реализации миграционной политики. Создание условий для беспрепятственной реализации прав мигрантов, обеспечение баланса прав и законных интересов коренного населения, мигрантов и беженцев, становится приоритетом государственной миграционной политики страны, основной целью которой является преодоление негативных последствий миграционных процессов при регулировании миграционных потоков.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, государство, Российская Федерация, мигранты, цели, принципы и задачи, миграционные процессы.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

SHIGALUGOVA Mariana Hasanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

MIGRATION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Migration policy, despite a fairly in-depth study in doctrinal sources, has not received a single concept recognized by all. In a broad sense, migration policy is a concept of regulating migration processes, and in a narrow sense, it is aimed at regulating the number, composition and settlement of migrants. The regulation of migration and migration processes is carried out through the implementation of the migration policy. Creating conditions for the unhindered realization of the rights of migrants, ensuring a balance of the rights and legitimate interests of the indigenous population, migrants and asylum seekers in Russia, is becoming a priority of the country's state migration policy, the main goal of which is to overcome the negative consequences of migration processes in the regulation of migration flows.

Keywords: migration, migration policy, state, Russian Federation, migrants, goals, principles and objectives, migration processes.

Миграционная политика представляет собой систему общепринятых на уровне управления идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых, прежде всего государство, а также его общественные институты, соблюдая определенные принципы, соответствующие конкретно-историческим условиям страны, предполагают достижение целей, адекватных как этому, так и последующему этапу развития общества»¹.

Миграционная политика представляется как «деятельность международных организаций, государственных органов, политических партий, органов муниципальной власти, общественных движений и организаций и их лидеров и др. по регулированию миграционных процессов и отношений, а также по миграционному обеспечению государственных, муниципальных и предпринимательских проектов и программ посредством использования политической власти или осу-

ществления влияния на власть в интересах реализации наиболее значимых общественных потребностей»².

Российская Федерация в силу своих географических характеристик, политических событий, а также положения на международной арене, всегда характеризовалась и характеризуется активным участием в миграционных процессах, что порождает необходимость системного управления миграционными процессами и проведения эффективной миграционной политики.

Миграционная политика имеет целью обеспечение равномерного распределения территории страны между населением в соответствии с экономическими, природно-географическими и демографическими условиями. Основная задача при этом состоит в том, чтобы избежать социально-экономической дифференциации в развитии регионов и уровне жизни населения.

Кодзокова Л. А.

Шигалугова М. Х.

1 Рыбаковский Л. Л. Практическая демография. - М., 2005. - С. 229.

2 Кононов Л. А. Миграционная политика России: проблемы и пути их решения. - М., 2010. - С. 8.

Главной целью миграционной политики является интеграция иммигрантов. Выделяют три основные модели интеграционной политики.

Политическая ассимиляция предполагает создание таких условий, которые обеспечат беспрепятственное получение иностранным гражданином нового гражданства. При этом игнорируются возможные особые потребности иммигрантов, принадлежащих к иной этнической группе, отличной от этнического большинства в принимающем обществе. Особые потребности этнических меньшинств считаются частным делом иммигрантов. Данная модель также предполагает прямую связь идентичности с принятием политических принципов и установок принимающего государства. Однако погромы во Франции в середине 2000-х годов показали неэффективность такой политики, как и отказ признания проблем, связанных с расовыми, религиозными вопросами, приводит к изоляции иммигрантов, анклавности, закрытости, отчуждения от общества приема и, в конечном итоге, к конфликтам и социальной дестабилизации.

Модель функциональной интеграции предполагает интеграцию иммигрантов только в экономическую и социальную сферы. Это означает, что иммигранты становятся полноправными участниками рынка труда, образования и здравоохранения, социальной сферы, но не могут получить гражданство, а также ряд политических прав.

Мультикультурная модель, в отличие от политической ассимиляции, основной акцент делает на признании особых прав иммигрантов, являющихся представителями иных культур и религий, равенстве иммигрантов национальных граждан во всех сферах жизнедеятельности общества. В основе данной модели лежат принципы равных возможностей, а также недопущение дискриминации по расовому, этническому или религиозному признаку.

Каждая страна имеет свою национальную специфику, мировоззрение, определенную историю миграционных процессов и доминирующего в обществе отношения к миграции, поэтому данные модели отражают лишь преобладающие в миграционной политике стран подходы и «в чистом» виде применяются редко.

Миграционная политика осуществляется в соответствии с принципами:

- обеспечения гражданских прав и свобод мигрантов и соотечественников, проживающих за рубежом;
- защиты национального рынка труда, поскольку немалая роль отводится вопросам регулирования потоков иностранной рабочей силы;
- принцип дифференцированного подхода управления миграционными потоками, учитывая цели и сроки пребывания, демографические, социальные, культурные и профессионально-квалификационные характеристики мигрантов;
- принцип учета региональных особенностей развития, поскольку Российская Федерация имеет в своем составе 85 субъектов с присущими им региональными, социально-экономическими, политическими, географическими, национальными особенностями.

Миграционная политика включает в себя нормативно-правовую базу и политические действия, оказывающие влияние на перемещение людей. Эти действия затрагивают практически все сферы жизнедеятельности общества: эмиграция и иммиграция, рынок труда, образование, здравоохранение, социально-экономическое развитие, промышленность, торговля, сфера услуг, правоохранительная деятельность и т.д.

Для реализации миграционной политики особое значение имеет развитие международно-правовой базы сотрудничества в сфере миграции. Это обусловлено расширением круга государств, с компетентными органами которых возникает необходимость более эффективного взаимодействия. Также важными факторами развития становятся обострение проблем нелегальной миграции, обеспечение создания гармонизированных миграционных процедур в рамках единого экономического пространства ЕАЭС.

По вопросам сотрудничества в сфере миграции в настоящее время заключены и реализуются соглашения всех этих типов. Наиболее общие права и обязанности государств закреплены в межгосударственных и межправительственных договорах, а технические и процедурные вопросы отражаются в договорах межведомственного характера.

Миграционная политика, являясь частью социально-экономической (демографической) политики государства, определяет основные направления деятельности государственных и общественных институтов в рассматриваемой сфере общественных отношений. Соответствующая деятельность охватывает такие непосредственно связанные с миграцией сферы государственного управления как экономика, оборона, безопасность, внутренние дела, внешние сношения, социальная политика и др. В зависимости от приоритетности проблем в сфере государственного управления, требующих принятия политически важных решений по вопросам миграции, осуществляется корректировка необходимых документов стратегического планирования, что влечет за собой неизбежность последовательных изменений правовых и организационных механизмов реализации миграционной политики.

Безусловно, для Российской Федерации миграционная политика – важная часть социальной политики, которая способствует улучшению демографической составляющей. Но, тем не менее, такая политика имеет проблемы, которые влияют на дисбаланс идей национальной нетерпимости.

Отсутствие должного уровня административно-правового социального регулирования в сфере миграции является причиной формирования бюрократических барьеров в региональных органах власти. Выделяют причины незаконной миграции, к которым относятся:

- недостаточно отрегулированную информационную базу потребностей на рабочую силу с учетом интересов местного населения и мигрантов, технологические недостатки квотирования трудовых ресурсов на уровне региона;
- недоработанность организованного набора иностранных работников с учетом квалификации, знания языкового минимума, позволяющего комфортно себя чувствовать в стране пребывания;
- правовые пробелы и несовершенство действующего законодательства в миграционной сфере, достижения правового эффекта действия уголовного законодательства³, отсутствие взаимодействия в работе контролирующей и правоохранительных структур регионального и местного уровней;
- неподготовленность и неразвитость миграционной инфраструктуры, что в свою очередь создает возможность существования теневых посредников, оформляющих мигрантам фиктивные разрешения на работу, медицинские справки, документы о постановке на регистрационный учет с использованием так называемых «резиновых квартир».

Рациональный подход к оценке состояния миграционной политики, ее несовершенству и пробелам, влияющим на развитие государства в целом необходим. Только комплексный подход к решению проблемы незаконной миграции, повышение эффективности системы управления миграционными отношениями будет способствовать обеспечению безопасности страны. Разумная политика в области миграции наряду с политикой привлечения инвестиций способна ускорить темпы экономического развития страны. Реализация миграционной политики должна носить системный и стратегический характер, должна быть направлена не только на урегулирование миграционного законодательства, создание новых условий взаимодействия государства и мигрантов, но также на постепенное снижение зависимости от низкоквалифицированной рабочей силы, что касается именно трудовой миграции.

Пристайный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 08.09.2021). Ст.ст. 285, 292, 327.
2. Кононов Л. А. Миграционная политика России: проблемы и пути их решения. - М., 2010.
3. Рыбаковский Л. Л. Практическая демография. - М., 2005.
- 3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 08.09.2021). Ст.ст. 285, 292, 327.

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

МАНУКЯН Алинэ Романовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

НЕКОТОРЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Каждая историческая эпоха характеризуется определенной интенсивностью миграционного движения, обусловленного совокупностью факторов: событиями (стихийные бедствия, локальные и межгосударственные военные конфликты); политикой государства по отношению к разным этническим и религиозным группам, проживающим на его территории; господствующим в обществе мировоззрениям; ценностями и другими факторами. В генезисе миграционной системы традиционно выделяют три основных этапа: дореволюционный (XVII в. - 1917 г.); советский (1917-1992 гг.) и современный (с 1993 г. по настоящее время). В данной статье речь пойдет о некоторых ключевых моментах формирования миграционной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: развитие, Российская Федерация, миграция, миграционная система, этапы, пассионарность, реформа, эмиграция, иммиграционные потоки, переселение, депортация.

GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

MANUKYAN Aline Romanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

SOME STAGES OF DEVELOPMENT OF THE MIGRATION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Each historical epoch is characterized by a certain intensity of the migration movement, conditioned by a combination of factors: events (natural disasters, local and interstate military conflicts); the policy of the state in relation to different ethnic and religious groups living on its territory; worldviews prevailing in society; values and other factors. In the genesis of the migration system, three main stages are traditionally distinguished: pre-revolutionary (17th century - 1917); Soviet (1917-1992) and modern (from 1993 to the present). This article will discuss some of the key points in the formation of the migration system of the Russian Federation.

Keywords: development, Russian Federation, migration, migration system, stages, passionarity, reform, emigration, immigration flows, resettlement, deportation.

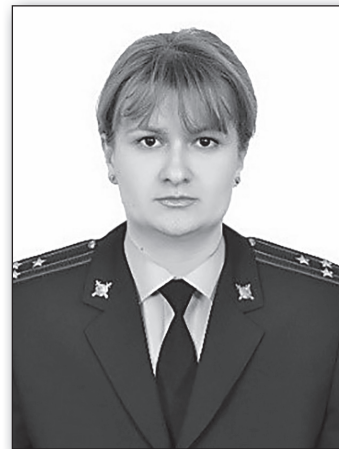
История миграции началась с распада восточнославянской народности на три главные ветки: великороссов (Северо-Восточная Русь), малороссов (Юго-Восточная Русь; в составе Великого княжества Литовского, впоследствии Речь Посполитая) и белорусов (Северо-Западная Русь; в составе Великого княжества Литовского, впоследствии Речь Посполитая). Распад некогда единой народности произошел в XIII веке, объективными причинами которого стали, во-первых, феодальная раздробленность, во-вторых, татаро-монгольское нашествие. Значение Киева, после поражения на Калке русских войск, постепенно уменьшалось, а спустя 50 лет он и вовсе потерял свое значение исторической столицы Древней Руси.

Всплеск миграционной активности населения российского государства связан с периодом правления Ивана Великого и Ивана Грозного. Именно в данный период времени Московская Русь освободилась окончательно от татаро-монгольского ига и обрела государственный суверенитет. Это поистине крутой поворот в истории России, начался активный процесс повышения статуса Московской Руси. Все бывшие

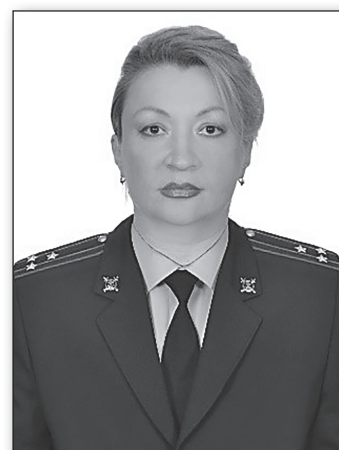
русские княжества были объединены под властью Москвы. В связи с данными событиями получила свое рождение и последующее развитие миграционная система. Так главным компонентом в миграции населения на новые завоеванные земли играли казаки, прежде всего донские. Так было освоено Поволжье, Урал, Западная Сибирь, Забайкалье, Камчатка. После казаков, на новые территории впоследствии переселялись из Центральной России большие группы людей. Данное переселение было не случайным, а четко спланированным царским правительством.

В начале XVIII столетия не наблюдалось столь бурной и активной миграционной пассионарности населения.

Этот период характеризовался продолжающимися многочисленными миграционными потоками. Предшествующие данному периоду военные конфликты России с Турцией, Англией, Францией, Швецией и другими странами становились катализаторами миграции больших масс населения. Присоединение Бессарабии к Российской империи способствовало ее интенсивному экономическому и социальному развитию, созданию условий к переходу на капиталистиче-

Гутиева И. Г.

Манукян А. Р.

ский уклад. Миграционные потоки характеризовались своим многообразием. Так, крепостные крестьяне, гонимые феодальным гнетом, налогообложением и малоземельем, переселялись из внутренних губерний в Бессарабию, в надеждах на лучшую жизнь.

Миграция рассматриваемого периода характеризовалась стремлением государственных инстанций направить ее в желаемое для власти русло, она не являлась беспрепятственной. Стремясь укрепить внешнеполитическое влияние государства, а также заселить присоединенную территорию с наименьшими затратами, была выработана гибкая модель управления, сочетавшая императивы и дозволения для мигрантов.

Новый виток в развитии миграционной системы был связан с отменой крепостного права. Именно во второй половине XIX в. – начале XX в. создавались различные программы по переселению населения, особенно крестьянства, из Центральной России в Западную Сибирь и Дальний Восток. Крестьяне привлекались к переселению следующими условиями и льготами:

– во-первых, лицам, которые изъявили желание переехать в Сибирь или на Дальний Восток выдавалась ссуда ответственно 250 и 400 руб. золотом;

– во-вторых, переселенцам была выделена не только земля для освоения, но и участок леса для постройки жилого дома и каких-либо хозяйственных строений¹.

Первая половина XX в. отличалась миграцией огромного масштаба. Вызвана она была в первую очередь Первой мировой войной. Беженцев преимущественно направляли в Европейскую часть Российской империи.

Главным апогеем миграционной политики дореволюционного этапа стала Столыпинская аграрная реформа. Начало XX в. было ознаменовано быстрым ростом населения и нехватки пригодных земель для ведения традиционного сельского хозяйства в центральных и северных губерниях Российской Империи. Именно данные факторы и подтолкнули царское правительство провести данную реформу. В данный период времени население переместилось в Сибирь, Забайкалье, Уссурийский край и Камчатку, всего более чем 8 миллионов человек.

Революция, произошедшая в Российской империи в октябре 1917 г., а затем и Гражданская война также оказали влияние на масштабы миграции на территории Российской республики, а затем и РСФСР. Передвижение населения отличалось беспрецедентной динамикой. С целью регулирования миграционных процессов в 1918 г. была учреждена Центральная Коллегия по делам пленных и беженцев, которая вошла в качестве самостоятельного отдела в состав НКВД РСФСР. К ведущим формам миграции населения относились: передвижения «красных» и «белых» армий и сопровождавшие их беженцы, передвижение населения между городом и деревней ради спасения от голода, а также в поисках «сытых» земель. Передвижения населения приводили к скоплению неустроенных групп в городских центрах, усложняли эпидемическую и криминогенную ситуацию в городах, «что, в свою очередь, блокировало государственную поддержку в области распределения продовольствия и торговли, привело к обрушению экономических отношений»².

Советский этап в развитии и становлении миграционной системы является наиболее сложным. В этот период времени произошли значительные неконтролируемые миграционные движения населения. В ходе Гражданской войны со стороны большевиков были созданы специальные комиссии по принудительной высылке населения определенных территорий. Первыми под репрессии попали казаки. В отношении них был издан Циркуляр Оргбюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 года, содержащий в себе пункты о массовом терроре по отношению к казачеству как классу и этносоциальной общности. Казаков надлежало выселить в центральные и северные районы российских областей, а на их место

заселить иногородний элемент. Это была первая попытка со стороны Советской власти в сфере миграционной политики. Из Донской, Кубанской и Терской областей было выселено более 1 миллиона казаков и членов их семей³.

Середина XX в. также была отмечена колоссальными миграционными процессами. Это было вызвано Великой Отечественной войной, что привело к присоединению к СССР некоторых территорий. Например, в 1946 г. на территории бывшей Восточной Пруссии была образована Калининградская область. В этом же году было принято Постановление Совета Министров СССР «О первоочередных мероприятиях по заселению районов и развитию сельского хозяйства Калининградской области», в котором были сформулированы основные принципы переселенческой программы.

Ученые отмечают, что «в послевоенные годы миграционная политика СССР определила немало черт, свойственных и предыдущему периоду истории России: систему организованного набора рабочей силы, принудительные депортации населения, систему льгот для переселенцев». «Миграции стали важным средством восстановления экономики СССР, катализатором демографических процессов (особенно урбанизации)»⁴.

В 1993–2006 г. происходит становление миграционного законодательства. В этот период были заложены концептуальные основы миграционной политики Российской Федерации, определившие вектор дальнейшего развития миграционных процессов в российском государстве.

После распада Советского Союза и оформления новых независимых государств на постсоветском пространстве на территории России значительно активизировались миграционные процессы, страна столкнулась с большим ростом вынужденной и нелегальной миграцией трудоспособного населения из бывших союзных республик и соседних государств, что потребовало пересмотра всей миграционной системы. Учитывая высокий уровень безработицы, региональные органы власти были озабочены не увеличением, а ограничением притока мигрантов. Такого рода ограничительные меры были характерны в тот период для миграционной политики всех регионов, особенно приграничных, ощутивших на себе максимальное давление вынужденной миграции в условиях катастрофического спада производства, расцвета теневой экономики и прозрачности государственной границы.

Не оспаривая значимость представленной периодизации миграционной политики, представляется целесообразным современную веху формирования миграционной системы разделить на несколько этапов, каждый из которых специфичен и зависит от миграционной ситуации, складывающейся в стране в определенный период времени.

Таким образом, за столь непродолжительный по историческим меркам срок формирования и реализации современной миграционной системы российского государства в нее были внесены качественные изменения, направленные на регулирование иммиграционных потоков, при этом вопросы совершенствования эмиграционной политики не получили детального регулирования на законодательном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л., Рыбаковский О. Л. Миграционная политика России: история и современность. - М., 2016.
2. Нарский И. В. Гражданская война, миграция и гуманитарная катастрофа в России 1917–1922 гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. - 2018. - Т. 20. - № 3 (178). - С. 44–58.
3. Прудникова Т. А. История становления и практика правового регулирования миграционных процессов в России // Lex russica. - 2013. - № 9. - С. 934.
4. Трут В. П. Казачий излом: казачество Юго-Востока России в начале XX века и в период революции 1917 года. - Ростов-на-Дону, 1997.
- 1 Прудникова Т. А. История становления и практика правового регулирования миграционных процессов в России // Lex russica. - 2013. - № 9. - С. 934.
- 2 Нарский И. В. Гражданская война, миграция и гуманитарная катастрофа в России 1917–1922 гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. - 2018. - Т. 20. - № 3 (178). - С. 44–58.
- 3 Трут В. П. Казачий излом: казачество Юго-Востока России в начале XX века и в период революции 1917 года. - Ростов-на-Дону, 1997. - С. 210–216.
- 4 Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л., Рыбаковский О. Л. Миграционная политика России: история и современность. - М., 2016. - С. 33.

ТЛУПОВА Асият Владимировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

КАРЧАЕВА Камила Аварьевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, лейтенант полиции

ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ ЗАКОНОПРОЕКТОВ И ЗАКОНОВ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И ПРАКТИКИ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОВ В РФ

Государство включает в себя различные институты и правовые явления, важнейшим среди которых выступает законодательство. Законодательная система представляет собой всю совокупность законов, функционирующих на территории государства, а также процесс создания. Эффективность как законов, так и законотворческого процесса, возможно оценить в процессе правоприменительной деятельности, в процессе «жизни» законов, действия их на общественные отношения. Выявление ошибок в процессе законотворчества эффективнее проявления их на стадии применения законодательных норм, что дает возможность избежать большего ущерба для общественных и государственных интересов. Проведение в процессе законотворчества экспертиз законопроектов является недостаточным, важным профилактическим средством законодательных ошибок должен выступать правовой мониторинг законопроектов и законов.

Ключевые слова: правовой мониторинг, законотворческий процесс, законодательство, законы, правоприменение, практика исполнения законов

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KARCHAEVA Kamila Avarjevna

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of MIA of Russia, lieutenant of police

THE LEGAL MONITORING AS A MEANS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF THE LAW-MAKING PROCESS AND THE PRACTICE OF THE ENFORCEMENT OF LAWS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The state includes various institutions and legal phenomena, the most important of which is legislation. The legal system is the entire set of laws functioning on the territory of the state, as well as the lawmaking process. The effectiveness of both laws and the lawmaking process can be assessed in the process of law enforcement, in the process of the "life" of laws, their effect on public relations. Revealing mistakes in the process of lawmaking is more effective, revealing them at the stage of application of legislative norms, and also makes it possible to avoid greater damage to society and the state. Carrying out various expert examinations of a draft law in the process of lawmaking is insufficient; legal monitoring of legislation should be an important means in the system of preventing lawmaking mistakes.

Keywords: legal monitoring, legislative process, legislation, laws, law enforcement, practice of law enforcement.

Общество само создает те правила, по которым оно живет. В нашем государстве действует множество социальных норм, среди которых важная роль отводится праву. Можно говорить об эффективности закона, если он действует, развивается, и обновляется.

Наряду с юридической техникой, правовой мониторинг выполняет важную функцию в совершенствовании законодательной системы, в формировании всей правовой системы государства. Если юридическая техника, как свод правил выступает тем инструментом, который призван помочь создавать нормативно-правовые акты доступные для понимания людьми, а также являться залогом правильного их применения, то правовой мониторинг, включая в себя и саму юридическую технику, обеспечивает «оздоровление» всей законодательной системы, состоящей из законопроектов, действующих законов и практики их применения.

Актуальность исследования правового мониторинга вызвана необходимостью изменения качества правоприменения, которое возможно лишь при проведении хорошо мотивированного, положительно воспринимаемого обществом совершенствования законодательной системы, с помощью правового мониторинга. Существует большое количество нормативных актов, и многие из них не согласованы между собой, что создает ситуации, когда два и более законов противоречат друг другу или даже в рамках одного закона имеются противоречия, приводит к образованию действительных правовых коллизий.

Помимо того, необходимо не забывать о такой проблеме, существующей в правовом поле, как пробельность права, предполагающая недостаточную урегулированность общественных отношений, которые закон призван урегулировать, либо полное отсутствие правового режима определенных общественных отношений.

Тлупова А. В.

Карчаева К. А.

Задачей, стоящей перед практикой проведения правового мониторинга является поддержание законодательной системы с одной стороны в стабильном и рабочем состоянии, с другой – в обеспечении ее развития и модернизации.

Целью исследования является определение сущности и внутренней структуры мониторинга закона.

Правовой мониторинг рассматривался рядом авторов: Жужгов И.В., Гузман М., Верстаппен Б., Толмачева Н. Н., Тихомиров Ю. А., Бачило И. Л. и др.

При анализе справочной литературы можно прийти к выводу о том, что она содержит различные понятия «мониторинг». В научной же литературе мы также можем найти различные подходы к определению понятия «мониторинг» и «правовой мониторинг».

Правовой мониторинг законодательства представляет собой деятельность, состоящую из совокупности наблюдения, контроля, оценивания, прогнозирования действия закона, с целью разработки способов, приемов приведения системы законодательства в требуемое состояние, ликвидации и минимизации негативных последствий действия закона.

Касаюсь вопроса цели мониторинга, необходимо отметить, что она заключается в том, чтобы позволить точно определить, что в данной ситуации не соответствует норме, и указать, что может быть предпринято для исправления этого отклонения. Кроме того, мониторинг осуществляют для проверки того, работают ли предпринятые для улучшения ситуации меры. Мониторинг предпринимается для того, чтобы иметь возможность получить раннее предупреждение. Т.е., целью правового мониторинга можно определить, создание эффективного механизма законотворческого процесса, адекватно отражающего общественные потребности, назревшие в Российской Федерации.

Мониторинговым объектом выступают общественные отношения, которые требуют правовой урегулированности, либо его прекращении или изменении их регулирования¹.

Предмет – потребности и интересы для реализации, которых необходимо возникновение, изменение правового регулирования или отмена излишнего правового регулирования².

Задачами мониторинга закона являются:

1. Оценивание степени соответствия объекта мониторинга закона социально-экономическим и иным условиям, потребностям, вызвавшим необходимость его принятия. Что является необходимым, т.к. каждый закон должен быть ожидаемым и «нужным» в обществе. Иначе будет разработан и принят закон, которого изначально «не ждали», который так и останется неприменяемым и неисполняемым. Законодательный акт должен отвечать требованиям экономической целесообразности, исполнимости и обоснованности, что предполагает возможность его реализации без причинения ущерба экономике государства, когда затрачиваемые ресурсы на его реализацию не превышают ожидаемого положительного эффекта от его действия. Принятие нецелесообразного закона с экономической и социальной точки зрения закона может стать ударом по экономической системе и государству в целом;

2. Оценивание степени соответствия объекта мониторинга закона ожидаемым при разработке закона социально-экономическим и иным результатам. При разработке закона, обязательным условием должно быть прогнозирование его будущей «жизни», т.е. тех последствий к которым, приведет его принятие, т.к. нам не нужен закон, не служащий обществу, во благо которого он был принят, а иногда и влекущий серьезные негативные последствия за собой;

3. Оценивание настоящего состояния объекта мониторинга закона. Предполагает оценку уже действующих законов, для своевременного выявления правовых пробелов, коллизийности в законодательстве, нахождения путей устранения и дальнейшую их ликвидацию;

4. Оценивание перспективного, будущего состояния объекта мониторинга закона. Отношения, регулируемые законом, развиваются, что приводит к их изменению, поэтому необходимо отслеживать этот процесс с целью дальнейшей корректировки и модернизации;

5. Оценивание эффективности деятельности участников и субъектов мониторинга закона в ходе его организации и проведения. Для проведения мониторинга его субъектов должны обладать специальными знаниями, навыками. Для чего необходимо наличие специального органа, занимающегося мониторингом законодательства, в котором бы и консолидировались эти знания, применяемые в мониторинговой деятельности, а также проводилось бы обучения методике и тактике мониторинга;

6. Оценивание эффективности законодательного процесса и правоприменительной деятельности. Что предполагает проверку надлежащего выполнения своих обязанностей, по законодательству и исполнению законов государственными органами должностными лицами в сфере законодательной и правоприменительной деятельности;

7. Оценивание действий участников законодательного процесса и правореализационной деятельности в ходе подготовки, принятия и применения объектов мониторинга закона.

8. Анализ опыта других государств развития законодательства, использование его в российском правотворческом процессе³.

Немаловажным является проведения мониторинга не только по отношению к вступившим в законную силу и действующим законам, что, конечно, является основным объектом мониторинговой деятельности, но и по отношению к законопроектам, и самой практики применения, исполнения законов. Касаюсь законопроектной деятельности, хотелось бы выделить и такую его составляющую часть, как идея законопроекта, которая рассматривается в некоторых источниках первой стадией законодательного процесса. Учет законодательных идей, в рамках мониторинговой деятельности дал бы возможность использования в дальнейшем, как положительного опыта, так и исключение его в негативной форме.

Из изложенного выше следует то, что правовой мониторинг сложное структурированное явление, которое имеет многоэлементные предмет и объект, а также необходимость проведения его на всех стадиях жизни закона, со стадии внесения законопроекта до стадии реализации закона, регулирования им общественных отношений. Для эффективности организации и проведения правового мониторинга важны анализ, сбор информации и оценивание опыта субъектов законотворческого процесса, правоприменения и правового мониторинга как в РФ, так и в других государствах.

Т.е. правовой мониторинг и законотворческий процесс должны стать неразрывным целым, когда будет невозможно осуществление законотворчества и правоприменения без мониторинга.

Пристатейный библиографический список

1. Тихомиров Ю.А. Роль правового мониторинга в обеспечении эффективности правовой системы // Вестник Совета Федерации. Мониторинг права в Российской Федерации. – 2006. – № 4-5. – С.23-24.
2. Жужгов И.В. Правовой мониторинг общественных отношений // Материалы пятой межрегиональной научной конференции «Студенческая наука – экономике России». – Ставрополь, 2005. – С.8-10.
3. Материалы заседания Оргкомитета по подготовке II Всероссийской научно-практической конференции «Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики» (Июнь 2004) 11 февраля 2004 // Проект Концепции мониторинга правового пространства и правоприменительной практики. – 136 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f24343ec8e7b138.pdf>.
3. Материалы заседания Оргкомитета по подготовке II Всероссийской научно-практической конференции «Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики» (Июнь 2004) 11 февраля 2004 // Проект Концепции мониторинга правового пространства и правоприменительной практики. – С. 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f24343ec8e7b138.pdf>

1 Тихомиров Ю.А. Роль правового мониторинга в обеспечении эффективности правовой системы // Вестник Совета Федерации. Мониторинг права в Российской Федерации. – 2006. – № 4-5. – С. 23.

2 Жужгов И.В. Правовой мониторинг общественных отношений // Материалы пятой межрегиональной научной конференции «Студенческая наука – экономике России». – Ставрополь, 2005. – С. 9.

АЛИЕВА Сабина Яшар кызы

Уполномоченный по Правам Человека (Омбудсмен) Азербайджанской Республики, доктор философии по праву, преподаватель кафедры ЮНЕСКО по правам человека и информационного права Бакинского Государственного Университета

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

С точки зрения прав человека лица с инвалидностью рассматриваются наравне с лицами, не имеющими инвалидность. Данное право признает ценность всей человеческой жизни, и подчеркивает, что все мы, будучи членами человеческой семьи, имеем одинаковые корни, качества и пространство, и это право предоставляет одинаковые фундаментальные права всем без исключения.

Люди с ограниченными возможностями имеют право на экономическое и социальное обеспечение и достойный уровень жизни, а также в соответствии со своими возможностями, обеспечивать и сохранять работу, заниматься полезной, продуктивной и оплачиваемой деятельностью и вступать в профсоюзы.

Конвенция о правах инвалидов является инструментом не только для самих инвалидов. Ее принципы и положения отвечают интересам всей человеческой семьи, поскольку они укрепляют наши меры по борьбе с отчуждением и сегрегацией и, по сути, как и цели в области устойчивого развития, «показывают, что достижение самого далекого от достигнутого уже позади: ключ - не оставить никого позади».

В данной статье анализируются основные права и свободы инвалидов, а также существующие международно-правовые документы в этой области. В то же время с научной и практической точек зрения изучены меры, принимаемые на международных и национальных уровнях по имплементации этих норм. Кроме того, в сравнении изучены медицинские и социальные модели инвалидности.

Ключевые слова: права человека, права инвалидов, Конвенция о правах инвалидов, национальные институты по правам человека, имплементация международных норм, национальный мониторинг, медицинские и социальные модели инвалидности.

ALIYEVA Sabina Yashar gizi

The Commissioner for Human Rights (Ombudsman) of the Republic of Azerbaijan, Ph.D. in philosophy in legal sciences, lecturer of UNESCO Department of human rights and information law sub-faculty of the Baku State University

INTERNATIONAL AND NATIONAL MECHANISMS FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF PERSONS WITH DISABILITIES

From a human rights perspective, persons with disabilities are treated on an equal footing with persons without disabilities. It recognizes the value of all human life. It recognizes that all of us, like all human beings, have the same roots, qualities and space, and it grants the same basic rights to all without exception.

Persons with disabilities have the right to economic and social security and a decent standard of living. They have the right, in accordance with their capabilities, to maintain and retain employment or to engage in useful, productive and remunerated activities and to join trade unions.

The Convention on the Rights of Persons with Disabilities is not only an instrument for persons with disabilities. Its principles and provisions are in the interest of the human family as a whole, as they strengthen our measures to combat exclusion and segregation and, indeed, as well as sustainable development goals, it shows that the achievement of the furthest from being achieved is behind us: The key is not to leave anyone behind.

This article analyses the fundamental rights and freedoms of persons with disabilities as well as existing international instruments in this field. At the same time, measures taken at the international and national levels to implement these norms are examined from the scientific and practical standpoints. Medical and social models of disability were also studied comparatively.

Keywords: human rights, rights of persons with disabilities, Convention on the Rights of Persons with Disabilities, national human rights institutions, implementation of international standards, national monitoring, medical and social models of disability.

Алиева С. Я.

Инвалидность — это любое состояние тела или разума, которое затрудняет человеку, будучи в этом положении, заниматься определенными видами деятельности и взаимодействовать с окружающим его миром.

Лица с инвалидностью обладают такими же правами, как и все, на недискриминацию, доступ, равенство возможностей, интеграцию и всестороннее участие в жизни общества.

Устав Организации Объединенных Наций¹ подтверждает необходимость «всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех без каких-либо различий...».

Права инвалидов зиждутся на правозащитной базе, основанной на Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека, международных пактах о правах человека и соответствующих документах по правам человека.

Лица с инвалидностью имеют право осуществлять свои гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права наравне с другими в соответствии со всеми международными договорами. Всестороннее участие инвалидов в жизни общества приносит им пользу, поскольку их индивидуальный вклад обогащает все сферы жизни, и это является неотъемлемой частью благополучия и прогресса человека, общества для всех людей - с инвалидностью или без.

Права инвалидов рассматривались в более общем плане в ходе разработки принципов международного права по защите прав человека. Принцип права на равенство, отраженный во всех нормативных стандартах, закрепленных в международных договорах по правам человека, является основой прав инвалидов. Для дальнейшего осуществления прав инвалидов современное международное право во все большей степени признает необходимость того, чтобы все государства включали стандарты в области прав человека в свое нацио-

¹ Устав ООН. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.

нальное законодательство². Хотя средства, выбранные для поощрения полной реализации экономических, социальных и культурных прав инвалидов, могут быть и различными в зависимости от страны, ни одна из них не избавлена от необходимости совершенствования политики и законов в интересах лиц с инвалидностью.

Конвенция ООН о правах инвалидов (*далее* КПИ)³ стала первым договором по правам человека, которая была разработана именно инвалидами для лиц с ограниченными возможностями. Конвенция, принятая ООН в 2006 году, воплощает и закрепляет ключевые принципы современной науки и активности в области инвалидности - от «ничего о нас без нас» (Nothing About Us Without Us!)⁴ до социального понимания инвалидности. КПИ является плодородной почвой для изучения инвалидности - эмпирической, теоретической и критической.

В КПИ не содержится определения инвалидности, а вместо этого дается широкое описание, призванное обеспечить широкий охват. В статье 1 КПИ устанавливается, что «к инвалидам относятся лица, имеющие долгосрочные физические, психические, умственные или сенсорные нарушения, которые при взаимодействии с различными барьерами могут препятствовать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими».

Такой подход к инвалидности называется «социальной моделью» инвалидности⁵. В «социальной модели» признается, что изоляция лица с инвалидностью от общества является результатом барьера или препятствия для его способности к полноценному участию, а не результатом его неспособности участвовать в жизни общества. Например, если человек не может получить доступ к клинике по причине его/ее ограниченной мобильности, проблема заключается не в его/ее неспособности ходить, а в отсутствии доступа к клинике.

За последние десятилетия повысился уровень осведомленности и понимания вопросов, связанных с правами инвалидов. В частности, Конвенция о правах инвалидов является неотъемлемой частью процесса содействия осуществлению инвалидами прав человека. КПИ обеспечивает нам всеобъемлющий подход к реализации прав инвалидов.

КПИ широко приветствовалась учеными и активистами как смена парадигмы (Paradigm shift)⁶ в подходах к инвалидности и правам человека. Смена парадигм - термин, впервые введенный историком науки Томасом Куном в книге «Структура научных революций» для описания изменения основ общепринятой модели занятий наукой. Впоследствии термин стал широко применяться и в отношении других сфер человеческого опыта.

Нормальная наука развивается в рамках определенной парадигмы, основанной на конкретной эпистемологии и онтологическом понимании, которые определяют характер проблем и предписывают подход к их решению. Аномалии начинают накапливаться, которые сначала игнорируются, но в конечном итоге приводят к кризису для самой парадигмы. В итоге кризис решается введением новой парадигмы, кото-

рая может иметь смысл этих аномалий, но только через эпистемологический разрыв со старой парадигмой.

Язык смены парадигмы был использован, чтобы передать ощущение того, что существующая парадигма прав человека оказалась неэффективной для лиц с инвалидностью. И то, что требуется, — это не просто исправление существующих документов по правам человека, а фундаментальный сдвиг в их основополагающих эпистемологиях и нормах. Это сигнализирует о том, что КПИ будет восприниматься многими как разрушительный, и будет включать интеллектуальную борьбу за принятие, необходимость реконструкции поля из новых основ и изменения некоторых из самых элементарных теоретических обобщений поля, а также многих его методов парадигмы и приложений⁷.

Описание Томаса Хаммарберга⁸, бывшего Верховного комиссара Совета Европы по правам человека, который инициировал и курировал многие инициативы, вдохновленные КПИ, отражает дух этой парадигмы:

«Последние десятилетия были отмечены изменением мышления. Рассматривая инвалидность как личную проблему, требующую решения (медицинская модель), мы видим источник проблемы: отношение общества к лицам с инвалидностью. Это означает, что мы должны действовать коллективно как общество с тем, чтобы устранить барьеры, которые мешают инвалидам жить среди нас и вносить свой вклад в жизнь нашего общества, и бороться с их изоляцией в учреждениях или в подсобке семейных домов. И наконец, произошел переход от политики социального обеспечения и благотворительности как единственного средства решения проблем инвалидности к подходу, основанному на правах человека и равенстве»⁹.

КПИ имеет важное значение, как для определения прав инвалидов, так и для изменения представлений об инвалидности. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека описывает основанный на правах человека подход к инвалидности: «Правозащитный подход направлен на поиск путей уважения, поддержки и поощрения человеческого разнообразия путем создания условий, позволяющих обеспечить конструктивное участие широкого круга лиц, включая лиц с инвалидностью. Защита и поощрение их прав означает не только предоставление услуг, связанных с инвалидностью. Речь идет о принятии мер по изменению взглядов и поведения, которые приводят к стигматизации и маргинализации инвалидов. Она также предусматривает разработку политики, законов и программ, которые устраняют препятствия и гарантируют осуществление гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав лиц с инвалидностью»¹⁰.

В жизни инвалиды иногда сталкиваются с некоторыми трудностями, включая помещение в специализированные учреждения, изоляцию, стигматизацию и дискриминацию, а также отсутствие доступа к здравоохранению, образованию и возможностям трудоустройства. КПИ устанавливает широкий круг прав, охватывающих все аспекты жизни, такие, как уважение дома и семьи, образование, занятость, здравоохранение, участие в политической и общественной жизни, участие в культурной жизни, отдых, досуг и спорт, право на жизнь, свободу от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и право на равную защиту и равное пользование законом. КПИ стремится «обеспечить полное и равное осуществление всех прав

2 See Compilation of International Norms and Standards Relating to Disability, a comprehensive manual on applicable international norms and standards. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.un.org/esa/socdev/enable/discomoo.htm>.

3 Конвенция о правах инвалидов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.

4 Nothing About Us Without Us. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Nothing_About_Us_Without_Us.

5 The “social model” of disability. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.learningdisabilities.org.uk/learning-disabilities/a-to-z/s/social-model-disability>.

6 Paradigm shift. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%Bo_%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%B3%D0%BC.

7 Kuhn T. ([1962] 2012) The Structure of Scientific Revolutions, 50th anniversary edn. - Chicago, IL: University of Chicago Press.

8 Thomas Hammarberg. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Thomas_Hammarberg.

9 Hammarberg, T. (2011) ‘Disability Rights: From Charity to Equality’, European Human Rights Law Review 6: 638.

10 Monitoring the Convention on the Rights of Persons with Disabilities. Guidance for human rights monitors. Professional training series № 17. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ohchr.org/documents/Publications/disabilities_training_17en.pdf.

человека и основных свобод всеми лицами с инвалидностью и поощрять уважение присущего им достоинства»¹¹.

В соответствии со статьей 25 КПИ¹² лица с инвалидностью имеют право на наивысший достижимый уровень здоровья без дискриминации по признаку инвалидности «состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней». Крайне важно отметить, что в КПИ устанавливается, что инвалидность не обязательно является медицинским состоянием, и подчеркивается роль экологических и поведенческих барьеров, а не нарушений (если они вообще существуют) препятствовать полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими. Хотя иногда лица с инвалидностью могут нуждаться в доступе к медицинскому обслуживанию в связи с медицинскими условиями, связанными с их инвалидностью, и это не должно рассматриваться как их основная потребность в медицинском обслуживании.

Как КПИ, так и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (*далее* КЭСКП) дает указания относительно того, что означает доступность и как ее следует понимать в контексте здравоохранения. В Замечании общего порядка 14 по вопросу о праве на здоровье¹³ КЭСКП поясняет, что четырьмя компонентами доступности являются недискриминация, физическая доступность, экономическая доступность и доступность информации.

Недискриминация является одним из центральных принципов КПИ и имеет решающее значение для обеспечения равного доступа инвалидов к медицинскому обслуживанию. В статье 2 КПИ определяется¹⁴, что: «Дискриминация по признаку инвалидности» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку инвалидности, имеющее целью или следствием ослабление или отрицание признания, пользования или осуществление наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой других областях. Она включает все формы дискриминации, включая отказ в разумном приспособлении.

Все инвалиды имеют те же потребности в общем медицинском обслуживании, что и все остальные, и нуждаются на равной основе с другими в доступе к основным медицинским услугам. Крайне важно, чтобы службы и учреждения здравоохранения были разработаны и доступны для всех инвалидов.

Физическая доступность является одним из важнейших компонентов обеспечения равного доступа инвалидов к медицинскому обслуживанию. Физические препятствия на пути доступа к медицинскому обслуживанию включают в себя как экологические, так и инфраструктурные барьеры, а также географические, такие как доступ к сельским медицинским центрам.

В Замечании общего порядка 14 о праве на здоровье¹⁵ КЭСКП поясняет, что физическая доступность определяется следующим образом: «Медицинские учреждения, товары и услуги должны находиться в пределах безопасной физической досягаемости для всех слоев населения, особенно уязвимых или маргинализированных групп,

таких как ... инвалиды ... Доступность также предполагает, что медицинские услуги и основополагающие предпосылки здоровья, такие как безопасная питьевая вода и надлежащие санитарные условия, находятся в пределах безопасной физической досягаемости, в том числе в сельских районах. Доступность также включает адекватный доступ инвалидов в здания».

Помимо доступа к медицинским учреждениям, физический доступ распространяется на доступное медицинское оборудование и услуги. Например, женщины с ограниченной подвижностью зачастую не могут пройти обследование на предмет выявления рака молочной железы и рака шейки матки, поскольку экзаменационные столы не приспособлены для регулирования роста, а маммографическое оборудование рассчитано только на женщин, способных стоять.

Форма или содержание информации может служить препятствием для доступа многих инвалидов к информации. Представление информации на языке Брайля и языке жестов является двумя различными формами общения, которые делают информацию доступной для лиц, которые в противном случае могут столкнуться с препятствиями. Аналогичным образом, использование простого для чтения языка или использование изображений и мультфильмов — это различные методы изменения содержания информации, с тем чтобы сделать ее более доступной¹⁶.

В контексте здравоохранения доступ к информации имеет решающее значение для того, чтобы пациенты могли взаимодействовать со своими поставщиками медицинских услуг, получать и понимать соответствующую медицинскую информацию. Доступ к информации в области здравоохранения распространяется на доступные формы, информационные брошюры и контакты с поставщиками медицинских услуг. Доступ к информации также имеет важное значение для навигации по системе здравоохранения. Информация, предоставляемая с помощью систем направления к специалистам, списков очередников или систем резервирования мест для приема на работу, должна быть также доступна для всех, а помещения должны также иметь надлежащие указатели на входы и выходы в здания.

В статье 25 КПИ¹⁷ предусматривается, что государства-участники должны «обеспечить равноправный характер медицинского персонала, с тем чтобы оказывать инвалидам помощь того же качества, что и другим лицам, в том числе на основе свободного и осознанного согласия ...» Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на здоровье Ананд Гровер определяет осознанное согласие как следующее: «Осознанное согласие — это не просто согласие на медицинское вмешательство, а добровольное и достаточно осознанное решение, защищающее право пациента на участие в принятии медицинских решений и возлагающее, связанные с этим, обязанности на медицинских работников. Его этическое и правовое нормативное обоснование проистекает из поощрения самостоятельности пациента, самоопределения, физической неприкосновенности и благополучия»¹⁸.

Принцип осознанного согласия подкрепляется общими принципами, которые включают индивидуальную авто-

11 Disability and human rights. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.hhrguide.org/2014/03/21/disability-and-human-rights/>.

12 Конвенция о правах инвалидов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.

13 CESCR General Comment № 14: The Right to the Highest Attainable Standard of Health (Art. 12). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.refworld.org/pdfid/4538838do.pdf>.

14 Конвенция о правах инвалидов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.

15 CESCR General Comment № 14: The Right to the Highest Attainable Standard of Health (Art. 12). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.refworld.org/pdfid/4538838do.pdf>.

16 Monitoring the Convention on the Rights of Persons with Disabilities. Guidance for human rights monitors. Professional training series № 17. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ohchr.org/documents/Publications/disabilities_training_17en.pdf.

17 Конвенция о правах инвалидов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.

18 Report of the Special Rapporteur on the right of everyone to the enjoyment of the highest attainable standard of physical and mental health. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.refworld.org/pdfid/4aa762e3o.pdf>.

номию и уважение свободы личности принимать решения, касающиеся ее жизни.

В некоторых случаях нарушения принципа осознанного согласия могут приравниваться к пыткам. В своем докладе Специальный докладчик по вопросу о пытках Хуан Мендес призвал все страны запретить все виды принудительного медицинского вмешательства в отношении инвалидов без их согласия. «Как этот мандат, так и договорные органы ООН установили, что недобровольное лечение и другие виды психиатрического вмешательства в медицинских учреждениях являются формами пыток и жестокого обращения».¹⁹

Инвалиды имеют право давать или не давать согласия на любое медицинское вмешательство или медицинское обслуживание, и они должны привлекаться к этой работе, непосредственно информироваться о своем здоровье. Специалисты в области здравоохранения должны напрямую беседовать с людьми о вопросах, касающихся их здоровья, и о том, что они выбирают для себя, а не говорить только с их опекунами, родственниками или доверенными лицами.

Необходимо учитывать социальные и экономические детерминанты здоровья инвалидов. «Несправедливость возникает, когда инвалидность переоценена в медицине. Рассматривая трудности исключительно как индивидуальные проблемы, можно игнорировать структурные проблемы, которые способствуют состоянию здоровья, такие как нищета, экологические барьеры и социальная изоляция». Правозащитный подход, учитывающий социальные и экономические детерминанты здоровья, включая дискриминацию, необходим для решения проблемы сохраняющегося неравенства инвалидов с точки зрения состояния здоровья и доступа к медицинскому обслуживанию.

Образование также является социальным детерминантом здоровья, а отсутствие образования может ограничивать осуществление права на здоровье и другие экономические и социальные права. В целом более низкий уровень образования связан с ухудшением состояния здоровья, включая болезни, недоедание и более высокие показатели младенческой смертности. Важно рассматривать доступ к качественному образованию как часть более широкой картины здравоохранения.

В статье 24 КПИ²⁰ предусматривается, что инвалиды не должны исключаться из системы общего образования. Государства-участники должны принять законодательство и осуществлять политику, направленную на развитие систем инклюзивного образования. КПИ устанавливает, что при бесплатном начальном образовании инвалиды не могут исключаться из этого процесса по причине их инвалидности. При разработке систем инклюзивного образования правительства должны также учитывать дополнительные потребности в финансировании и выделять соответствующие средства из бюджета.

Право на труд и занятость также является социальным детерминантом здоровья и должно рассматриваться в более широком контексте здоровья. Нет ничего удивительного в том, что в результате - инвалиды в непропорционально большой степени бедны и социально маргинализированы. Работа является средством получения ресурсов к существованию, а также участия в жизни своей общины. В статье 27 КПИ предусматривается, что инвалиды имеют право на труд наравне с другими, включая право на возможность зарабатывать себе на жизнь трудом, свободно выбранным или принятым на

рынке труда и в рабочей среде, которая является открытой, инклюзивной и доступной для инвалидов.

КПИ представляет собой инновационную основу для осуществления и мониторинга Конвенции. Для надзора за осуществлением Конвенции (статья 33) государства-участники должны назначить в рамках правительства координационный центр по борьбе с дискриминацией. Статья 4 обязывает государства принять все надлежащие законодательные, административные и другие меры для осуществления КПИ и изменить или отменить существующие законы, правила, обычаи и практику, которые представляют собой дискриминацию в отношении инвалидов. Государства должны также назначить или создать независимый механизм с тем, чтобы поощрять, защищать и контролировать осуществление настоящей Конвенции. Эту роль часто выполняют национальные правозащитные учреждения (далее НПУ).²¹

Статья 33(2) КПИ предусматривает, что государства должны назначить или создать один или несколько независимых механизмов для поощрения, защиты и мониторинга осуществления Конвенции с учетом Парижских принципов. Кроме того, со времени принятия Парижских принципов,²² так называемые НПУ получили широкую поддержку. Вместе с тем, включение обязательства в договоры по правам человека по созданию независимых механизмов в соответствии с этими Принципами является новым явлением.²³ Что касается КПИ, то это второй договор по правам человека, в котором упоминаются Парижские принципы, прецедентом является Факультативный протокол к Конвенции против пыток,²⁴ которая требует, чтобы государства создали один или несколько национальных превентивных механизмов для посещения мест содержания под стражей с должным учетом Парижских принципов.

По словам Джека Донелли, «борьба за права человека выиграна или проиграна на национальном уровне».²⁵ Хотя ратификация договоров по правам человека как таковая является позитивным шагом, это лишь начало процесса. Даже если международные органы могут быть уполномочены проверять соблюдение государствами прав человека, именно эти государства несут главную ответственность за осуществление прав человека. С учетом этого необходимо более подробно определить, какие меры им следует принять для выполнения своих обязательств в области прав человека. Международные органы не могут добиться этого самостоятельно, хотя они могут служить в качестве резервного механизма в тех случаях, когда национальные правозащитные системы оказываются неэффективными. Договорные органы в значительной степени испытывают нехватку ресурсов и могут сталкиваться с трудностями при ознакомлении с местными реалиями. Таким образом, независимые механизмы поощрения, защиты и мониторинга осуществления КПИ заполняют пробел между международными и национальными уровнями. Это не предусмо-

19 Report of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, Juan E. Méndez. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ohchr.org/documents/hrbodies/hrcouncil/regularsession/session22/a.hrc.22.53_english.pdf.

20 Конвенция о правах инвалидов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.

21 De Beco, G. (2011) 'Article 33(2) of the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities: Another role for national human rights institutions?', *Netherlands Quarterly of Human Rights* 29(1): 84

22 Paris Principles: Principles relating to the Status of National Institutions. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bit.ly/1SGrPXt>.

23 The proposal was made by NHRIs at the Sixth Session of the Ad Hoc Committee on Rights of Persons with Disabilities. See Quinn, G., 'Resisting the "Temptation of Elegance": Can the Convention on the Rights of Persons with Disabilities Socialise States to Right Behaviour?', in: Arnardóttir and Quinn, op.cit. (note 2). P. 215–256, at pp. 247–248.

24 Optional Protocol to the Convention against Torture (OPCAT). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ohchr.org/en/hrbodies/opcat/pages/opcatindex.aspx>.

25 Donnelly, J., 'Post-cold War Reflections on the Study of International Human Rights' // *Ethics and International Affairs*. - Vol. 8. - № 1. - 1994. - P. 97–117.

тено в более ранних договорах по правам человека, таких как МПППП и МПЭСКП.

То, что национальный мониторинг нашел свое отражение в КПИ, не является вопросом моды.²⁶ Во многих государствах не существует комплексного подхода к проблемам инвалидности, поскольку политика раздроблена между государственными ведомствами, при этом главная роль отводится министерству здравоохранения, которое принимает изолированные меры. Кроме того, правозащитный аспект проблем инвалидности долгое время игнорировался при разработке политики. Независимых органов, занимающихся правами инвалидов, не существует или их мало, в отличие от того, как обстоит дело с правами детей или правами женщин. Однако права инвалидов требуют трансформации социальных структур, а не просто принятия изолированных мер. Кроме того, директивные органы должны рассматривать инвалидов как правообладателей, а не просто как лиц, которым оказывается помощь. Это требует общей и постоянной проверки соответствия политики в отношении инвалидов правам человека.

В этой связи необходимо отметить позитивный опыт Азербайджана.

В соответствии со статьей 33.2 Конвенции ООН о правах инвалидов, Институт Омбудсмана Азербайджана, как национальное правозащитное учреждение, действует как независимый механизм для продвижения, защиты и мониторинга выполнения Конвенции. В целях более эффективного обеспечения прав этих социально уязвимых лиц при Аппарате Омбудсмана Азербайджана был учрежден Сектор по защите прав инвалидов²⁷.

Институт Омбудсмана Азербайджана сотрудничает с соответствующими государственными учреждениями в области поощрения и защиты прав инвалидов, а также с институтами гражданского общества, специализированными неправительственными организациями и средствами массовой информации.

В целях осуществления норм, закрепленных в Конвенции, Уполномоченный по правам человека Азербайджанской Республики внес ряд предложений и рекомендаций в адрес правительства и парламента в целях более эффективного обеспечения прав и свобод инвалидов, и многие из этих предложений были осуществлены²⁸.

Еще одно объяснение включения в КПИ обязательства по созданию независимых механизмов заключается в том, что Конвенция направлена не на разработку новых стандартов в области прав человека, а на обеспечение более строгого соблюдения уже существующих стандартов. Хотя в определенном смысле она уточняет и расширяет права инвалидов и рассматривалась составителями как чисто имплементационная Конвенция²⁹. Основное внимание в ходе обсуждений уделялось не установлению стандартов, а их осуществлению. В будущих договорах по правам человека, которые – если таковые и будут заключены – по мере того,

как нормативная база в области прав человека будет почти завершена, – вероятно, будут в большей степени ориентированы на осуществление, а не на установление стандартов, возможно, также будет уделяться больше внимания национальному мониторингу.

Последний аргумент, объясняющий акцент в КПИ на национальном мониторинге, заключается в том, что Конвенция требует изменения менталитета. Для осуществления Конвенции государство должно усвоить лежащие в ее основе ценности и соответствующим образом изменить свою политику в отношении инвалидов. Эти органы должны следить за тем, чтобы процесс принятия решений соответствовал подходу КПИ, и побуждать государственные власти содействовать интеграции инвалидов в общество, как того требует Конвенция. Иными словами, договор по правам человека должен сопровождаться усилиями, поощрению лежащих в его основе ценностей с тем, чтобы преодолеть сопротивление, мешающее его осуществлению. Это касается, в частности, договоров о недискриминации, таких, как КПИ³⁰.

Другим мониторинговым механизмом является Комитет по правам инвалидов (*далее* Комитет), который следит за осуществлением Конвенции государствами-участниками³¹.

Все государства-участники обязаны представлять Комитету регулярные доклады об осуществлении этих прав. Государства должны представлять свои доклады первоначально в течение двух лет после принятия Конвенции, а затем каждые четыре года. Комитет рассматривает каждый доклад и вносит по нему такие предложения и общие рекомендации, которые он может счесть уместными, и препровождает их соответствующему государству-участнику. Факультативный протокол к Конвенции наделяет Комитет компетенцией рассматривать индивидуальные жалобы в отношении предполагаемых нарушений Конвенции государствами-участниками Протокола.

Права человека по мере их развития во второй половине XX века лишь очень постепенно признавали особое положение инвалидов³². КПИ является эпохальным достижением в области защиты прав инвалидов и прав человека. Она представляет собой поворотный момент в нашем понимании того, что означает быть носителем прав и роль государств и глобального сообщества в поощрении, защите и обеспечении этих прав. КПИ также воплощает в себе смену парадигмы в подходах к инвалидности и правам человека.

Таким образом, для определения сути и содержания терминов «лицо, имеющее инвалидность» и «инвалидность» необходимо подходить не односторонне, а комплексно. Анализ понятий «социального ограничения», «препятствия», «дефекта» и других, наряду с этими, позволяет более точно определить охват категории инвалидов и защиту их прав. Борьба с дискриминацией в отношении инвалидов должна вестись не только путем принятия государствами общих мер и выполнения ими своих обязательств по международным договорам, но и при активном участии правительственных организаций и других учреждений гражданского общества³³.

26 There was strong support among the drafters of CRPD to provide for both national and international monitoring in the Convention, although without much discussion on the reasons for this. See *Travaux préparatoires of the Six Session of the Ad Hoc Committee on a Comprehensive and Integral International Convention on the Protection and Promotion of the Rights and Dignity of Persons with Disabilities*, Daily summary discussion (11 August 2005). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.un.org/esa/socdev/enable/rights/ahc6sum11aug.htm.

27 The unit of "Protection of the rights of persons with disabilities" was established in the Ombudsman Office. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ombudsman.az/en/view/news/2402/the-ombudsman-sabina-aliyeva-received-the-head-of-the-who-country-office-hande-harmanci>.

28 Annual Reports of Azerbaijani Ombudsman. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ombudsman.az/en/view/pages/59/>.

29 See Mégret, F., "The Disabilities Convention: Human Rights of Persons with Disabilities or Disability Rights" // *Human Rights Quarterly*. - Vol. 30. - No 2. - 2008. - P. 494–516.

30 See Sicilianos, L.-A., "The Prevention of Human Rights Violations. Utopia or Challenge?", in: Sicilianos, L.-A. (ed.), *The Prevention of Human Rights Violations. Contribution on the Occasion of the Twentieth Anniversary of the Marangopoulos Foundation of Human Rights (MFHR)*, Kluwer Law International. - The Hague, 2001. - P. 279–293.

31 The Committee on the Rights of Persons with Disabilities (CRPD). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ohchr.org/en/hrbodies/crpd/pages/crpdindex.aspx>.

32 Kanter A. (2015) *The Development of Disability Rights under International Law: From Charity to Human Rights*, Abingdon and New York: Routledge.

33 Aliyeva, S. Y. *Implementation of the norms of international law on the rights of persons with disabilities in the legislation of the Republic of Azerbaijan*; Monograph. – Baku: "Red N Line", NPM, 2019. – P. 110.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о правах инвалидов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.
2. Устав ООН. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.
3. Aliyeva S. Y. Implementation of the norms of international law on the rights of persons with disabilities in the legislation of the Republic of Azerbaijan; Monograph. – Baku: “Red N Line”, NPM, 2019. – P. 110.
4. Annual Reports of Azerbaijani Ombudsman. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ombudsman.az/en/view/pages/59/>
5. Appelbaum P. S. (2016) ‘Protecting the Rights of Persons with Disabilities: An International Convention and Its Problems’, *Law & Psychiatry* 67(4): p 366.
6. Bantekas I., Stein M. and Anastasiou D. (eds) (2018) *Commentary on UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities*. - Oxford: Oxford University Press.
7. CESCR General Comment № 14: The Right to the Highest Attainable Standard of Health (Art. 12).
8. Chandler D. (2001) ‘Universal Ethics and Elite Politics: The Limits of Normative Human Rights Theory’, *International Journal of Human Rights* 5(4): 72.
9. Clifford Simplican S. (2015) *The Capacity Contract: Intellectual Disability and the Question of Citizenship*. - Minneapolis: University of Minnesota Press.
10. *Compilation of International Norms and Standards Relating to Disability, a comprehensive manual on applicable international norms and standards*. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.un.org/esa/socdev/enable/discom00.htm>.
11. Dhanda A. (2006–2007) ‘Legal Capacity in the Disability Rights Convention: Stranglehold of the past or Lodestar for the Future’, *Syracuse Journal of International Law and Commerce* 34: 429–462. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1163/ej.9789004154230.i-382.38>.
12. Disability and human rights. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.hhrguide.org/2014/03/21/disability-and-human-rights/>
13. Donnelly, J., ‘Post-cold War Reflections on the Study of International Human Rights’ // *Ethics and International Affairs*. - Vol. 8. - № 1. – 1994. - P. 97–117.
14. Hammarberg, T. (2011) ‘Disability Rights: From Charity to Equality’, *European Human Rights Law Review* 6: 638.
15. Kanter A. (2015) *The Development of Disability Rights under International Law: From Charity to Human Rights*, Abingdon and New York: Routledge.
16. Kuhn T. ([1962] 2012) *The Structure of Scientific Revolutions, 50th anniversary edn*, Chicago, IL: University of Chicago Press.
17. Lawson A. (2006–2007) ‘The United Nations Convention on the Rights of Persons with Disabilities: New Era or False Dawn?’, *Syracuse Journal of International Law and Commerce* 34: p 563.
18. Mégret F., ‘The Disabilities Convention: Human Rights of Persons with Disabilities or Disability Rights’ // *Human Rights Quarterly*. - Vol. 30. - № 2. – 2008. - P. 494–516.
19. *Monitoring the Convention on the Rights of Persons with Disabilities. Guidance for human rights monitors. Professional training series № 17*. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ohchr.org/documents/Publications/disabilities_training_17en.pdf.
20. Nothing About Us Without Us. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Nothing_About_Us_Without_Us.
21. Optional Protocol to the Convention against Torture (OPCAT). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ohchr.org/en/hrbodies/opcat/pages/opcatindex.aspx>.
22. Paradigm shift. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BС%D0%B5%D0%BD%D0%B0_%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%B3%D0%BC.
23. Principles relating to the Status of National Institutions (The Paris Principles). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://nhri.ohchr.org/EN/AboutUs/Pages/ParisPrinciples.aspx>.
24. Report of the Special Rapporteur on the right of everyone to the enjoyment of the highest attainable standard of physical and mental health. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.refworld.org/pdfid/4aa762e30.pdf>.
25. Report of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, Juan E. Méndez. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ohchr.org/documents/hrbodies/hrcouncil/regularsession/session22/a.hrc.22.53_english.pdf.
26. Sicilianos L.-A., ‘The Prevention of Human Rights Violations. Utopia or Challenge?’, in: Sicilianos L.-A. (ed.), *The Prevention of Human Rights Violations. Contribution on the Occasion of the Twentieth Anniversary of the Marangopoulos Foundation of Human Rights (MFHR)*, Kluwer Law International. - The Hague, 2001. - P. 279–293.
27. The “social model” of disability. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.learningdisabilities.org.uk/learning-disabilities/a-to-z/s/social-model-disability>.
28. The Committee on the Rights of Persons with Disabilities (CRPD). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ohchr.org/en/hrbodies/crpd/pages/crpdindex.aspx>.
29. The unit of “Protection of the rights of persons with disabilities” was established in the Ombudsman Office. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ombudsman.az/en/view/news/2402/the-ombudsman-sabina-aliyeva-received-the-head-of-the-who-country-office-hande-harmanci>.
30. There was strong support among the drafters of CRPD to provide for both national and international monitoring in the Convention, although without much discussion on the reasons for this. See *Travaux préparatoires of the Six Session of the Ad Hoc Committee on a Comprehensive and Integral International Convention on the Protection and Promotion of the Rights and Dignity of Persons with Disabilities*, Daily summary discussion (11 August 2005), [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.un.org/esa/socdev/enable/rights/ahc6sum11aug.htm.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-439-442

БОЯРСКАЯ Юлия Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии

СПЕСИВОВ Никита Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии

ШКРЯБИНА Анна Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Саратовской государственной юридической академии

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АКАДЕМИЧЕСКИХ ПРАВ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПЕРЕВОД И ВОССТАНОВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА*

Динамичная цифровизация трансформирует все стороны жизни: условия и характер труда, востребованность профессий, место и роль образования, образовательный процесс, модель контрольно-надзорной деятельности. Механизм, получивший название «регуляторной гильотины», предполагает не просто анализ существующего массива требований, их пересмотр, вытеснение излишних, создание новых, но и адаптацию к требованиям времени и возможностям, представляемым цифровыми технологиями. Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих реализацию академических прав обучающихся на перевод и восстановление, научных исследований по указанной тематике с последующими обобщением изученных материалов, выявлением недостатков и ограничений, разработкой предложений по их устранению. Методологическая основа: исследование предполагает тщательный и всесторонний анализ правового регулирования образования в Российской Федерации в условиях его трансформации, качественную оценку обширной эмпирической базы и затрагивает различные аспекты: общественный, правовой и другие, поэтому требует применения системного, нормативного и стратегического подходов. Результаты: проанализировано проблемы и риски, возникающие на практике при реализации академических прав обучающихся; обоснована необходимость внесения изменений нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок перевода, восстановления, внедрения индивидуального асинхронного обучения. Регулирование реализации академических прав, подзаконных нормативно-правовых актов обеспечивает оперативное внесение изменений, порождая коллизии и проблемы практической реализации.

Ключевые слова: академические права, обучающийся, «регуляторная гильотина», право на перевод, право на восстановление.

BOYARSKAYA Yuliya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate Professor of Criminal law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

SPESIVOV Nikita Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate Professor of Criminal process sub-faculty of the Saratov State Law Academy

SHKRYABINA Anna Evgenjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics sub-faculty of the Saratov State Law Academy

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF STUDENTS' ACADEMIC RIGHTS TO TRANSFER AND RESTORATION IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Dynamic digitalization transforms all aspects of life: the conditions and nature of work, the demand for professions, the place and role of education, the educational process, the model of control and supervisory activities. The mechanism, called the "regulatory guillotine", involves not just an analysis of the existing array of requirements, their revision, displacement of unnecessary ones, the creation of new ones, but also adaptation to the requirements of the time and the opportunities presented by digital technologies. Analysis of regulatory legal acts regulating the implementation of students' academic rights to translation and restoration, scientific research on this topic, followed by generalization of the materials studied, identification of shortcomings and limitations, development of proposals for their elimination. The study presupposes a thorough and comprehensive analysis of the legal regulation of education in the Russian Federation in the context of its transformation, a qualitative assessment of an extensive empirical base and affects various aspects: social, legal and others, therefore, requires the use of systemic, regulatory and strategic approaches. Analyzed the problems and risks that arise in practice in the implementation of the academic rights of students; substantiated the need to amend the regulatory framework governing the procedure for transfer, restoration, implementation of individual asynchronous training. Conclusions: the regulation of the implementation of academic rights, by-laws and regulations ensures the prompt introduction of changes, giving rise to conflicts and problems of practical implementation.

Keywords: academic rights, student, "regulatory guillotine", the right to transfer, the right to restoration.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках проекта «Анализ практики применения нормативных правовых актов в сфере высшего образования и выработка предложений по их совершенствованию с учетом трансформации образовательного процесса и роли университетов в условиях социально-экономических и технологических изменений» в рамках государственного задания № 075-00122-21-01.

Сегодня в большинстве развитых и развивающихся стран протекают сложные и противоречивые процессы трансформации общественной жизни. Такие перемены вызваны новыми возможностями, которые появляются в результате развития технологий, также существующими вызовами глобальному развитию в XXI веке, влияние которых испытывает и Россия. В частности, усиление глобальной конкуренции в области науки, технологий и образования требует выстраивания современной модели, отвечающей запросам реальной экономики и обеспечивающей подготовку специалистов, способных работать на передовых производствах и реализовывать прорывные решения в отраслях, формирование которых только происходит. Образование по-прежнему выступает в качестве способа преодоления сохраняющегося социально-экономического неравенства. Однако его роль становится значительно шире. В стремительно изменяющемся мире недостаточно однажды получить образование, необходимо развивать навыки в течение всей жизни. В результате динамичного развития и повсеместного внедрения цифровых технологий существенным образом трансформируются условия труда, претерпевает изменения востребованность профессий: появляются новые и вытесняются ранее популярные, в результате растет неопределенность на рынке труда. В этой связи происходит переоценка роли образования – не только как средства повышения производительности труда, но и как способа, позволяющего быстрее адаптироваться к новым условиям.

В результате стремительная трансформация всех сторон жизни не может не затронуть и сам образовательный процесс, и модель контрольно-надзорной деятельности в сфере образования. Новый механизм, получивший название «регуляторной гильотины», предполагает не просто анализ существующего массива требований, их пересмотр, вытеснение излишних, создание новых, но и их адаптацию к требованиям времени и возможностям, представляемым цифровыми технологиями. Указанный процесс затрагивает и нормативно-правовое регулирование в области реализации академических прав обучающихся на перевод и восстановление, что требует анализа нормативно-правовых актов, правоприменительной практики, научных публикаций по указанной тематике, обобщения изученных материалов, выявления существующих недостатков в рамках модернизации контрольно-надзорной деятельности в сфере образования с учетом трансформации образовательного процесса и роли образовательных организаций в условиях социально-экономических и технологических изменений.

При проведении исследования были использованы различные методологические подходы. В частности, одним из основных являлся системный подход, который обусловлен тем, что реализация механизма «регуляторной гильотины» требует тщательного и всестороннего анализа правового регулирования образования в Российской Федерации с последующей его трансформацией, а также затрагивает различные аспекты: общественный, политический, правовой и другие. Моделирование новых механизмов регулирования, а также реализации прав обучающихся требует использования нормативного подхода, который предполагает учет экспертного мнения, а также качественной оценки обширной эмпирической базы. Кроме того, исследование прав обучающихся в условиях динамичного развития цифровых технологий и снижения избыточного регулирования в целях достижения стратегических приоритетов развития образования в РФ предполагает использование стратегического подхода. В качестве методов исследования применялись такие общенаучные методы, как анализ и синтез, а также экспертные оценки.

В современных условиях динамичного развития и возникновения потребности в качественном образовании на протяжении всей жизни возрастает роль не только формаль-

ного, но и неформального обучения, растет необходимость предоставления обучающимся более широкого выбора изучаемых дисциплин, содержания и формата, темпа и места обучения.

В соответствии с п. 3, 4 ч. 1 ст. 34 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об образовании в РФ»)¹ обучающийся имеет право на участие в формировании содержания своего образования при условии соблюдения требований нормативных актов. Однако на практике данное право носит скорее формальный и бланкетный характер, поскольку выбор факультативных и элективных дисциплин весьма ограничен и в большинстве случаев осуществляется администрацией, что объясняется отсутствием аудиторного фонда, преподавателей и т.д. Таким образом, ограничивается академическое право обучающихся, а они сами исключаются из осознанного подхода к формированию содержания своего профессионального образования. Однако, в случае выбора факультативных и элективных дисциплин обучающимся самостоятельно, изучаются учебные дисциплины, выбранные большинством, а мнение оставшихся в меньшинстве студентов не учитывается. Все это порождает формальное отношение к выбору таких дисциплин, а к их изучению как необязательное, как со стороны администрации, так и со стороны обучающихся.

Кроме того, реализация прав на участие в формировании своего профессионального образования и на обучение по индивидуальному плану затрудняется, по мнению ряда исследователей, и отсутствием организованного консультирования обучающихся по выбору учебных дисциплин. В противовес такому подходу в исследованиях обосновывается необходимость реализации на практике в качестве одного из основных принципов студентоцентрированности². Более гибкий подход к выбору элективных и факультативных дисциплин, формата, темпа обучения существенно сдерживается поточно-групповым подходом к обучению, то есть способом организаций учебных занятий, при которых расписание составляется не под предпочтения отдельного обучающегося, а для отдельных групп и потоков. В то же время развитие цифровых технологий (использование электронных личных кабинетов обучающихся и преподавателей, специальных программ и технологических решений) позволяет перейти на современном этапе к индивидуально-ориентированному асинхронному обучению.

При этом следует учитывать, что данный подход реализуется только в ограниченном количестве вузов. В случае, если обучающийся в таком вузе примет решение перевестись в другую образовательную организацию, его перевод будет затруднен вследствие существенного расхождения его индивидуальной образовательной траектории с основной профессиональной образовательной программой высшего образования, реализуемой в большинстве вузов.

Частично право обучающегося выбирать темп обучения реализуется путем предоставления ему права на академический отпуск и права на восстановление. Однако их практическая реализация существенно сдерживается рядом ограничений. В частности, одним из которых является ограниченный перечень оснований для предоставления академического отпуска, строго определенные требования к подтверждающим документам.

В области реализации прав обучающихся еще одной проблемой является их перевод в случае лишения образо-

1 Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. (с изм. от 02.07.2021 г.) № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.

2 Романова Г.М. Реализация академических прав студентов: Россия в Болонском процессе // Высшее образование в России 2019. № 1. С. 34-45.

вательной организации государственной аккредитации по соответствующей программе или прекращения ее деятельности. Право обучающегося на перевод в другую образовательную организацию предусмотрено п. 15 ст. 34 ФЗ «Об образовании в РФ». Отношения по переводу обучающихся также регулируются нормативными актами, принятыми во исполнение указанного закона, одним из которых является Приказ Минобрнауки России от 14 августа 2013 г. (с изм. от 05 февраля 2018 года) № 957³ (далее – Приказ № 957), регламентирующий порядок и условия осуществления перевода обучающегося в случае прекращения деятельности образовательной организации или лишения ее государственной аккредитации по соответствующей образовательной программе.

В соответствии с п. 2 Приказа № 957 учредитель организации и (или) уполномоченный им орган управления организацией обеспечивает перевод совершеннолетних обучающихся с их письменного согласия, а также несовершеннолетних обучающихся с их письменного согласия и письменного согласия их законных представителей. Таким образом, перевод обучающихся полностью находится в компетенции образовательной организации, которая определяет, в какой вуз будет осуществлен перевод обучающихся. Анализ существующей практики позволил выявить множество проблем, одной из которых является отсутствие гарантий выполнения ликвидируемым вузом обязанности по переводу обучающегося. В случае, если принимающая образовательная организация вынесет решение об отказе в зачислении обучающегося в порядке перевода, право обучающегося на образование не будет реализовано.

Однако на этом риски, возникающие у обучающихся в рассматриваемом случае, не исчерпываются. Поскольку в соответствии с п. 8 ст. 12 ФЗ «Об образовании в РФ» образовательные организации высшего образования имеют право самостоятельно разрабатывать и утверждать соответствующие образовательные программы, выбирать определенные дисциплины, то при реализации права на перевод обучающийся может столкнуться с разницей в учебных планах принимающей и ликвидируемой организации. Учебные дисциплины могут не совпадать, как по названиям, формам контроля, так и зачетным единицам, поэтому студенту придется досдавать ряд дисциплин, которые не преподавались ему в ликвидируемом вузе ввиду специфики программ.

Аналогичная ситуация наблюдается и при восстановлении обучающегося в образовательной организации. Так, в соответствии с п. 1 ст. 62 ФЗ «Об образовании в РФ» лицо, отчисленное из организации, осуществляющей образовательную деятельность, по инициативе обучающегося до завершения освоения основной профессиональной образовательной программы, имеет право на восстановление для обучения в этой организации в течение пяти лет после отчисления из нее при наличии в ней свободных мест и с сохранением прежних условий обучения, но не ранее завершения учебного года (семестра), в котором указанное лицо было отчислено.

Однако практическая реализация данного права обучающегося может быть затруднена невозможностью сохранения прежних условий обучения на протяжении пяти лет.

В случае восстановления через длительный период образовательная программа может существенно измениться или уже не реализовываться. Следовательно, студент не сможет восстановиться на ту же самую образовательную программу, что может повлечь за собой нарушение прав обучающегося. А при проектном образовании, предполагающем ежегодное изменение образовательной программы и ее модификацию в зависимости от запросов работодателей, восстановление даже через год с сохранением всех условий обучения становится невозможным.

Следующая проблема, возникающая на практике, касается срока для осуществления перевода. Согласно п. 13.1 Приказа № 957 общий срок для осуществления перевода со дня уведомления обучающихся о причине, влекущей за собой необходимость перевода обучающихся, до дня издания приказа о зачислении обучающихся в принимающую организацию не может превышать трех месяцев. Причем, перевод обучающихся не зависит от периода (времени) учебного года и может совпадать, как с проведением промежуточной аттестации, так и с государственной итоговой аттестации. В таком случае обучающийся не сможет пройти соответствующую аттестацию, что приведет к академическим задолженностям и повлечет перевод на курс ниже⁴.

В соответствии с п. 11 Порядка перевода обучающихся в другую организацию, осуществляющую образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального и (или) высшего образования, утвержденного Приказом Минобрнауки России от 10 февраля 2017 № 124 (далее – Приказ № 124)⁵ для рассмотрения вопроса о переводе в другую организацию обучающийся подает в принимающую организацию заявление о переводе с приложением справки о периоде обучения и иных документов, подтверждающих образовательные достижения обучающегося, а также может предоставить иные документы по своему усмотрению.

Однако в этой связи необходимо уточнить, что речь должна идти, прежде всего, именно об индивидуальных достижениях обучающегося. Такая позиция обусловлена тем, что при соответствии формальным критериям для перевода и ограниченном количестве вакантных мест переводная комиссия образовательной организации при принятии решения о переводе или отказе в переводе может руководствоваться именно оценкой таких индивидуальных образовательных достижений. При этом не следует ограничивать обучающихся в праве предоставления таких достижений, поэтому данное положение можно толковать расширенно, учитывая в том числе и индивидуальные достижения до поступления в образовательную организацию высшего образования, например, наличие знака ГТО, призовые места олимпиад и т.д.

При проведении конкурсного отбора принимающей организации можно рекомендовать руководствоваться при решении вопроса о зачислении на вакантные места для перевода обучающихся средним баллом успеваемости, а также совокупностью и значимостью индивидуальных образовательных достижений. В целях соблюдения прав обучающихся необходимо определить более «прозрачную» конкурсную

3 Приказ Минобрнауки России от 14 августа 2013 г. (с изм. от 05 февраля 2018 года) № 957 «Об утверждении Порядка и условий осуществления перевода лиц, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, в другие организации, осуществляющие образовательную деятельность по соответствующим образовательным программам, в случае прекращения деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность, аннулирования лицензии, лишения организации государственной аккредитации по соответствующей образовательной программе, истечения срока действия государственной аккредитации по соответствующей образовательной программе» // Российская газета. 2013. № 214.

4 Окулова П.А. О модернизации порядка перевода обучающихся в случае лишения вуза государственной аккредитации (правовой аспект) // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 5 (113). С.76-84.

5 Приказ Минобрнауки России от 10 февраля 2017 «Об утверждении Порядка перевода обучающихся в другую организацию, осуществляющую образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального и (или) высшего образования» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. 2017

процедуру, детальный порядок которой отдать на усмотрение образовательной организации.

Кроме того, в целях реализации прав обучающихся, в связи с возможной отдаленностью исходной организации и принимающей предлагается расширить возможности подачи заявлений различными способами, по аналогии как это предусматривается правилами приема. В частности, заявление о переводе может предоставляться (направляться) в принимающую организацию не только лично обучающимся (доверенным лицом) или через операторов почтовой связи общего пользования, но с учетом развития информационных технологий и повсеместным внедрением электронного документооборота в электронной форме. Причем в последнем случае порядок предоставления заявления может быть регламентирован локальными нормативными актами принимающей организации.

Еще одной проблемой, затрудняющей практическую реализацию прав обучающихся на перевод, является отсутствие в регулирующих процесс перевода нормативных актах указания на минимальный срок представления документов в образовательную организацию после опубликования информации о количестве вакантных мест. Так, в соответствии с п. 3 Порядка перевода сроки перевода могут устанавливаться образовательной организацией самостоятельно с учетом требований нормативно-правовых актов, регламентирующих данный процесс. Учитывая, что обязательная для перевода справка о периоде обучения готовится исходной организацией в течение определенного количества времени с даты подачи заявления, а организация, в перевод в которую обучающийся может быть заинтересован, может находиться в другом регионе, то отсутствие минимальных сроков приема документов после опубликования информации о количестве вакантных мест создает потенциальную возможность ограничения права обучающегося на перевод. Минимальный срок предоставления документов, необходимых для перевода, может быть установлен принимающей организацией с момента опубликования информации о количестве вакантных мест для перевода или восстановления самостоятельно, однако, он должен быть достаточным для предоставления необходимого пакета документов с учетом возможной территориальной отдаленности образовательных организаций либо принимающая организация должна предусмотреть возможность предоставления документов в электронной форме. В противном случае право обучающегося на перевод носит формальный характер, на практике не предоставляя такой возможности.

В целях снижения нагрузки на образовательные организации и предоставления большей автономии образовательным организациям перечень изученных учебных дисциплин, пройденных практик, выполненных научных исследований (письменных работ), которые будут перезачтены или переставлены обучающемуся при переводе, следует представлять только в случае требования обучающегося в качестве приложения к справке. Данный подход обусловлен отсутствием необходимости предоставления приложения к справке о переводе в организацию, откуда обучающийся переводится, для которой она не несет какого-либо значения, поскольку при принятии решения об отчислении руководящим будет заявление об отчислении обучающегося и согласие принимающей организации, содержащееся в самой справке. Данное приложение необходимо лишь обучающемуся в целях его осведомленности и соответственно соблюдения его прав. Поэтому такое приложение целесообразно представлять по требованию обучающегося без необходимости предоставления его в образовательную организацию, откуда переводится обучающийся.

Еще одним необходимым предложением по изменению порядка перевода обучающихся является редакция п. 17 и 25 Порядка перевода, в которых указывается необходимость выдачи и сдачи в процессе перевода из одной образователь-

ной организации в другую студенческого билета и зачетной книжки. В то же время активное внедрение цифровых технологий и электронного документооборота в образовательный процесс в целях его оптимизации и снижения нагрузки на всех его участников ставит под сомнение необходимость выдачи студенческого билета и зачетной книжки в обязательном порядке, поскольку в некоторых образовательных организациях зачетные книжки уже сегодня ведутся в электронной форме.

Таким образом, академические права обучающихся характеризуются бланкетным описанием в федеральном законодательстве с регулированием их реализации в подзаконных нормативных актах, что обеспечивает большую оперативность внесения изменений и дополнений, но вместе с тем порождает и ряд негативных последствий: возникновение коллизий и проблем практической реализации, которые требуют постоянных обращений к специалистам Минобрнауки за разъяснениями и приводят к возрастанию нагрузки как на вузы, так и на контролирующие органы. А вместе с тем, такая система не способствует снижению рисков для обучающихся. Поэтому устранение существующих противоречий и коллизий в рамках «регуляторной гильотины» будет способствовать достижению стратегических приоритетов развития высшего образования в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Дарда И.В. Перспективы государственной аккредитации вузов в контексте «регуляторной гильотины» // Высшее образование сегодня. 2020. № 6. С. 2-7.
2. Манюшис А.Ю. Независимая оценка качества образования: чего мы ждем от «регуляторной гильотины»? // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. № 2. С. 380-406.
3. Сазонов Б.А. Организация образовательного процесса: возможности индивидуализации обучения // Высшее образование в России. 2020. № 6. С. 35-50.
4. Романова Г.М. Реализация академических прав студентов: Россия в Болонском процессе // Высшее образование в России 2019. № 1. С. 34-45.
5. Окулова П.А. О модернизации порядка перевода обучающихся в случае лишения вуза государственной аккредитации (правовой аспект) // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 5 (113). С.76-84.
6. Bach, J.J. (2003). Students Have Rights Too: The Drafting of Student Conduct Codes. *Brigham Young University Education & Law Journal*, 1, 1.
7. Baryshnikova, N A, Dushevina, E M, Kiriliuk, O M, Naidenova, N V, Shkryabina A Y. (2021) Strategic Priorities for the Human Capital Development in the Context of Socio-Economic Inequality of Russia's Regions. Retrieved from: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/666/6/062072>.
8. Granados, J. The Challenges of Higher Education in the 21st Century. Retrieved from: <http://www.guninetwork.org/articles/challenges-higher-education-21st-century>
9. Mawdsley, R.D. (2004). Student Rights, Safety and Codes of Conduct. *New Directions for Community Colleges*, 125, 5-15.
10. Mertala P. (2019). Paradoxes of participation in the digitalization of education: a narrative account. *Learning, Media & and Technology*, 1-14.
11. Poskanzer, S.G. (2002). *Higher Education Law the Faculty*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.
12. Zametina, T.V., Kombarova, E.V., Balashova E.Y. (2020) Human Rights as a Universal Value in the Context of Artificial Intelligence Development. Retrieved from: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.201205.003>.

ГОВЕРДОВСКАЯ Елена Валентиновна

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин и биоэтики, заместитель директора по непрерывному образованию Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала Волгоградского государственного медицинского университета Минздрава России

АБИДОВА Зайнаб Кадирбергеновна

доктор исторических наук (Ph.D.), заведующая кафедрой общественных наук Ургенчского филиала Ташкентской медицинской академии

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Пандемия вызвала увеличение спроса на дополнительное профессиональное образование. В статье авторы делают попытку обозначить проблемы, общие для всего образовательного пространства, независимо от места реализации дополнительной профессиональной образовательной программы. Одним из способов решения проблем, по мнению авторов, может стать международное партнерство.

Ключевые слова: пандемия, дополнительное профессиональное образование, образовательные платформы, онлайн обучение.

GOVERDOVSKAYA Elena Valentinovna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor, Head of Humanities and bioethics sub-faculty, Deputy Director for Continuing Education of the Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute – branch of the Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of Russia

ABIDOVA Zainab Kadirbergenovna

Ph.D. in historical sciences (Ph.D.), Head of Social Sciences sub-faculty of the Urgench branch of the Tashkent Medical Academy

ADDITIONAL VOCATIONAL EDUCATION DURING THE PANDEMIC: PROBLEMS AND SOLUTIONS

The pandemic has caused an increase in demand for additional vocational education. In the article, the authors attempt to identify problems common to the entire educational space, regardless of the place of implementation of an additional professional educational program. One of the ways to solve problems, according to the authors, can be an international partnership.

Keywords: pandemic, additional professional education, educational platforms, online training, international cooperation.

Кризис, спровоцированный распространением коронавируса (COVID-19), стал новым испытанием для систем образования по всему миру. Свыше 180 стран в той или иной форме были вынуждены закрыть свои учебные заведения во время пандемии. Однако длительное закрытие учебных заведений могло привести не только к проблемам успеваемости в краткосрочной перспективе, но и оказать негативное влияние на качество человеческого капитала и уменьшить экономические возможности учащихся в долгосрочной перспективе¹.

Распространение коронавирусной инфекции привело к серьезным изменениям и в сфере дополнительного профессионального образования (ДПО). Учреждения, работающие в данной сфере, всегда использовали цифровые ресурсы в образовательном процессе, а с 2020 года этот процесс значительно ускорился и усложнился.

Основной проблемой в период закрытия учебных заведений стала сложность с обеспечением равного доступа к образованию, особенно в условиях ограниченности определенных ресурсов. Неверно предполагать, что у всех обучающихся есть доступ к дистанционным учебным ресурсам и одинаковые возможности для этого в период, когда учебные заведения находятся на карантине. Риск сделать обучение механической

передачей значительного объема информации присутствовал всегда при использовании дистанционных технологий, что достаточно успешно компенсировалось высокой мотивацией обучаемых при освоении дополнительной профессиональной образовательной программы. Кроме того, при получении дополнительного образования ранее практически исключался момент длительного отсутствия межличностных контактов как фактор усложнения усвоения материала. В действительности, подобный кризис оказывает негативное влияние, главным образом, на социально уязвимых обучающихся, многие из которых живут в отдаленных районах и не имеют доступа к электронным устройствам (компьютерам, планшетах, телефонам) и интернету.

Правильно организованное онлайн обучение в дополнительном профессиональном образовании дает возможность воспользоваться достоинствами цифровых технологий, а именно возможностью структурирования, распределения во времени, скорости проверки выполненного домашнего задания, доступа к дополнительным образовательным платформам.

Сетевые технологии, используемые в образовательном процессе, подразделяются на асинхронные, позволяющие предоставлять необходимый для слушателя объем информации вне привязывания ко времени (форум, электронная почта, образовательная платформа, предназначенная для размещения материала и проч.) и синхронные, дающие возможность работать в режиме реального времени (видеоконференции Skype, Zoom и проч.). Обе технологии очень удобны при организации учебного процесса слушателей, расположенных далеко от образовательного учреждения. Как показывает практика, наиболее часто образовательные организации используют платформы Moodle, Edmodo, E-Стади, Getcourse.ru, Antitreningi.ru, Тестопия, iSpringOnline. Каждая из них имеет свои несомненные преимущества (бесплатное использование базовой версии, возможности управления курсом, отслеживания результатов обучения, возможность обратной связи и др.) и недостатки (каждая платформа требует длительного изучения, нет возможности использовать собственные модули, сложный интерфейс и др.). Для обучающихся по программам дополнительного профес-

1 См.: Белов Е.В., Судаков Д.В., Судаков О.В., Шевцов А.Н., Якушева Н.В. Современные вызовы образования и психология формирования личности. Монография / Редколлегия: Ж.В. Мурзина, О.Л. Богатырева. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2020. – С. 200–211; Мурзина Н.П. Профессиональная готовность учителей к дистанционному обучению в условиях напряженной ситуации в обществе и образовании // Вестник Омского Государственного Педагогического Университета. Гуманитарные исследования. – 2020. – № 2 (27). – С. 152–156; Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 397 // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1064&cat=/documents/docs (дата обращения: 04.12.2020).

сионального образования во время пандемии стали доступны базы данных многих зарубежных библиотек и издательств, например, ClarivateAnalytics, CAB International, Oxford University, Teaching Online, Blended Learning, SAGE Publishing.

Учебный процесс, с точки зрения преподавателя, заставлял решать одновременно несколько задач: подобрать учебный материал, структурировать его в зависимости от целей в различных формах и видах, объяснить технологии освоения материала обучаемым, дать возможность для размышления и запоминания. Преподаватель должен был в большей степени, нежели при контактной форме обучения отслеживать все эти этапы. Успешное использование дистанционных технологий обеспечило постоянный контакт преподавателя и обучающегося, двусторонний и постоянный процесс общения.

Организации, реализующие программы дополнительного профессионального образования, всегда придерживались строгого соблюдения закономерностей и правил учебного процесса, что связано, в первую очередь, с конкуренцией, высокими образовательными и организационно-педагогическими требованиями в части содержания предъявляемого материала, необходимостью соблюдения дидактических принципов и четкого мониторинга учебной ситуации.

Система ДПО всегда активно занимается разработкой эффективных технологий и стратегий дальнейшего развития эффективных путей развития обучения, используя новые образовательные технологии и авторские методики, внося свой вклад в оптимизацию образовательной системы в целом. Оцифрование учебного материала потребовало овладения новыми информационными технологиями на достаточно высоком уровне, подчас преподаватель должен был решать и сложные технические задания помимо педагогических.

В системе ДПО методы использования цифровых технологий значительно улучшают и индивидуальную доступность образовательных программ для более широкого круга обучаемых, возможность более эффективно удовлетворять потребности каждого из обучаемых. Проведение коллективных учебных онлайн мероприятий в полной мере позволило использовать метод индивидуализации обучения, реализуемый как в технических, так и дидактических и организационных аспектах, совокупно направленных на постоянное улучшение учебного процесса, его оптимизацию с целью более успешной адаптации к дистанционным формам обучения.

Особое внимание необходимо было уделять внедрению в образовательный процесс принципов систем менеджмента качества и бережливого производства. Эти, казалось бы, разнородные составляющие для образования имеют одну конечную цель – повышение качества образования и как результат – увеличение привлекательности выпускника программы для работодателя. Реализуется это через более эффективное использование потенциала преподавателей, улучшение материальной базы, рационализацию процессов и проч. как точно, так и системно.

В новых условиях наиболее продуктивными стали следующие технологии, используемые в образовательных продуктах: элементы компьютерных игр (использование игровых элементов собственно в «теле» информационного материала), постоянное обновление подготовленного материала, показ способа использования получаемых знаний, адресная запись к преподавателю, использование диалогового тренажера (проработка реальной профессионально ориентированной ситуации). Программы для обучения были адаптированы для работы со смартфона.

Во время пандемии в свободном доступе для слушателей ДПО в том числе находились бесплатные онлайн-курсы, подготовленные высшими учебными заведениями России и зарубежными вузами, которые предлагались обучаемым для освоения в качестве элементов модулей или материала для самостоятельной работы. Сложностью работы с этим материалом явилось то, что обратная связь от разработчиков не предполагалась и, как результат, не использовалась.

Слушателям программ дополнительного профессионального образования всегда предлагали пройти анкетирование, во время пандемии, когда очное обучение с элементами использования дистанционных технологий было невозможно реализовать из-за сложной эпидемиологической обстановки, анкетирование проводилось не только в начале и конце программы, но и в середине с целью получения моментальной реакции обучаемых на образовательный процесс. Вместо традиционной опросно-ответной анкеты предлагалось в свободной форме изложить свое отношение к учебному процессу, сформулировать свои замечания и предложения. Конечно, та-

кие оценки содержат определенную долю субъективности, но, на наш взгляд, это абсолютно бесполезно. Как позитивный момент слушателями была отмечена комфортность усвоения материала дома, возможность устанавливать собственный график работы.

Во время пандемии количество слушателей программ ДПО в медицинских и фармацевтических вузах первоначально несколько сократилось, что было вызвано необходимостью многих сотрудников вахтового работать в красной зоне. Кроме того, тематически расширился перечень программ за счет разработки новых модулей по оказанию помощи пациентам, заболевшим новой инфекцией. В базе факультета последипломного образования Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала ФГБОУ ВО Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России и Ургенчского филиала Ташкентской медицинской академии достояние количество записанных видео лекций. В обучении по дополнительным профессиональным образовательным программам в обоих вузах стало принимать большее количество студентов, пришедших волонтерами в больницы, перепрофилированные под прием больных ковидом. Было развито и цифровое волонтерство – помощь преподавателям старшего возраста в овладении информационными технологиями.

Очевидно, что дистанционное образование в ДПО не заменит полностью классическое очное, однако, вероятнее всего, будет осуществляться в больших масштабах переход к смешанному обучению, где цифровые форматы найдут свое место в разных видах. В связи с этим потребуются дополнительные разработки на законодательном уровне вопросы отхода от жесткой регламентированности и стандартизации образовательного процесса, перехода к различным формам свободного образования, индивидуальным образовательным траекториям сетевого образования. Уже происходит переосмысление требований к преподавателям, переоценка их статуса и ценности труда, адаптация образовательных программ (дисциплин) к современным реалиям: полная или частичная реализация онлайн-обучения, расширение преподавания ведущими преподавателями на удаленной основе, развитие системных мер поддержки педагогов и обучающихся. В настоящий момент достаточно сложно давать окончательную и полную оценку последствиям и эффективности цифрового формата обучения и взаимодействия в период пандемии. Деятельность органов государственной власти, министерств, вузовского сообщества во время пандемии продемонстрировали, что крайне важным является тесная координация, выстраивание четких связей и грамотное оперативное управление. Международное сотрудничество в области образования, несомненно, станет механизмом преодоления последствий пандемии.

Приставленный библиографический список

1. Белов Е.В., Судаков Д.В., Судаков О.В., Шевцов А.Н., Якушева Н.В. Современные вызовы образования и психология формирования личности. Монография / Редколлегия: Ж.В. Мурзина, О.Л. Богатырева. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2020. – С. 200-211.
2. Гончарова И.Г., Картышева С.И., Кувшинова Н.М., Попков И.В. Актуальные проблемы образования и здоровья обучающихся. Монография / Под редакцией В.И. Стародубова, В.А. Тутельяна. – М.: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. – С. 295-315.
3. Мурзина Н.П. Профессиональная готовность учителей к дистанционному обучению в условиях напряженной ситуации в обществе и образовании // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2020. – № 2 (27). – С. 152-156.
4. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 397 // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1064&cat=/documents/docs (дата обращения: 04.12.2020).
5. Ретюнская А.К. К вопросу о готовности высших учебных заведений к реализации дистанционного обучения // Modern Science – 2020. – С. 196-202.
6. Шарова Е.И. Исследование здоровья студентов вуза в условиях дистанционного обучения как показатель качества образования // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта – 2020. – С. 401-404.

ДАДОВ Аслан Владимирович

старший преподаватель кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

ЯРОСЛАВСКИЙ Михаил Александрович

преподаватель кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

В статье рассмотрены положительные аспекты применения дистанционных образовательных технологий в учебном процессе современных вузов МВД России. Установлено, что важным компонентом дистанционного обучения выступает самостоятельная работа курсантов и слушателей, которая наиболее эффективно реализуется посредством применения дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова: дистанционное обучение, электронная образовательная среда, информационно-телекоммуникационные ресурсы, образовательные организации МВД России.

DADOV Aslan Vladimirovich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

YAROSLAVSKY Mikhail Aleksandrovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article discusses the positive aspects of the use of distance learning technologies in the educational process of modern universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. It has been established that an important component of distance learning is the independent work of cadets and students, which is most effectively implemented through the use of distance learning technologies.

Keywords: distance learning, electronic educational environment, information and telecommunication resources, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Дадов А. В.

Ярославский М. А.

В настоящее время в период обострения пандемии COVID-19 актуализировались вопросы применения дистанционных образовательных технологий в процессе профессионально-прикладной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Современные образовательные стандарты последнего поколения разработаны с учетом запросов новой реальности, которая требует от выпускников не только определенных знаний, умений и навыков, но и обладания на высоком уровне соответствующих профессиональных компетенций. В системе МВД России процесс обучения с курсантов и слушателей носит практико-ориентированный характер и направлен на максимальное удовлетворение запросов общества и государства – сформировать у сотрудников органов внутренних дел готовность к эффективной борьбе с преступностью. Отсюда, обуславливаются высокие требования, предъявляемые ведомством к их подготовке¹.

Образовательные организации самостоятельно определяют порядок оказания учебно-методической поддержки контингенту обучающихся, в том числе посредством применения дистанционных образовательных технологий, реализующихся на основе информационно-телекоммуникаци-

онной среды. Вместе с тем, образовательные организации самостоятельно определяют соотношение объема занятий, проводимых путем непосредственного взаимодействия преподавателей с обучающимися, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий.

Анализ литературных источников по проблемам электронного обучения, дистанционного обучения и обучения посредством применения дистанционных образовательных технологий ярко демонстрирует отсутствие четкого понимания иерархии указанных понятий. Со своей стороны мы предприняли попытку раскрыть содержание данных терминов и установить их взаимосвязь.

Электронное обучение выступает механизмом организации образовательного процесса при помощи информационно-коммуникационных ресурсов, а дистанционное обучение является формой обучения, т.е. способом организации образовательного процесса. Отсюда следует, что применение электронных образовательных ресурсов является частью дистанционного обучения, разработанных и реализуемых на базе компьютерных технологий². В образовательной системе МВД России электронное обучение состоит в комплексном применении совокупности методов, форм и средств взаимо-

1 Жамборов А.А. О некоторых вопросах дистанционного обучения в современных условиях (на примере дисциплины «Огневая подготовка») // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 363-364.

2 Тхазеплов Р.Л., Малкандуева Л.А. Условия эффективной реализации дистанционных методов обучения в системе профессионального образования // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 340-342.

действия преподавателей с обучающимися в ходе учебного процесса.

Внедрение электронного обучения в образовательные организации МВД России направлено на повышение эффективности учебного процесса за счет применения активных и интерактивных методов, а также индивидуализации обучения. При этом дистанционным обучением является процесс взаимодействия преподавателей и обучающихся, которые находятся на расстоянии друг от друга, но при этом решаются все задачи учебного процесса – достигаются цели, в полном объеме осваивается содержание дисциплины и реализуются методы, организационные формы и средства обучения. Дистанционное обучение реализуется специфическими средствами интерактивных технологий³. Применение дистанционных образовательных технологий обеспечивается электронными и программными средствами. При этом, субъектами контролируемой целенаправленной интенсивной самостоятельной работы выступают курсанты и слушатели, обучающиеся посредством указанных технологий⁴.

Важным компонентом дистанционного обучения является самостоятельная работа курсантов и слушателей. Данный компонент наиболее эффективно реализуется посредством применения дистанционных образовательных технологий, которые являются частью, как дистанционного, так и традиционного обучения, осуществляемого по очной и заочной формам обучения. Дистанционные образовательные технологии позволяют реализовать следующие виды учебной деятельности: лекции, практические занятия, индивидуальные и групповые консультации, самостоятельное выполнение заданий, поиск необходимых информационных ресурсов и их анализ, контроль теоретических знаний и практических умений, промежуточные аттестации⁵.

В процессе обучения с применением дистанционных образовательных технологий курсанты и слушатели повышают свою профессиональную компетентность в области информационно-телекоммуникационных технологий. Следует понимать, что в настоящий момент только дистанционные образовательные технологии способны обеспечить достижение цели цифровизации образования – реализация непрерывного образования, что детерминирует их в обязательный компонент работы современного преподавателя в современном вузе.

Экстренный перевод образовательного процесса в дистанционный формат в условиях пандемии имеет определенные отличия от онлайн-обучения, спланированного централизованно и правильно. Как известно, основу онлайн-обучения составляет процесс получения знаний и навыков при помощи компьютера или другого гаджета, имеющего выход в интернет. Это обучение, которое происходит здесь и сейчас, опосредованное соединением. Данный формат можно назвать логическим продолжением применения дистанционных образовательных технологий. Поэтому при осуществлении оценки эффективности онлайн-обучения с применением ДОТ необходимо учитывать эту разницу. Вместе с тем, следует помнить, что в образовательных организациях МВД России невозможно реализовать ключевой компонент применения дистанционных образовательных технологий – индивидуализацию процесса профессиональной подготовки. В результате реализация дистанционных образовательных технологий происходит в виде синтеза очной, дистанционной и заочной форм обучения, где из очного формата обучения сохраняется единое расписание учебных занятий, из-за чего нивелируются возможности индивидуального подхода к профессиональной подготовке, а из заочного формата сохранилась ориентация обучения на самообразование. Таким образом, дистанционным форматом выступает лишь механизм взаимодействия преподавателей и обучающихся,

исключающий их личный контакт, что не в полной мере решает образовательные задачи⁶.

В заключение хотим отметить несколько положительных аспектов применения дистанционных образовательных технологий в учебном процессе.

В качестве основной положительной характеристики следует отметить возможность обучения по месту прохождения службы, работы, без отрыва от основной сферы деятельности, что в свою очередь позволяет более продуктивно и эффективно распределять рабоче-учебный день. Кроме того, число лиц получающих соответствующее образование посредством применения дистанционных образовательных технологий ограничивается только техническими возможностями образовательной организации (компьютеры, возможности серверов и дистанционной образовательной среды).

В качестве второй положительной стороны применения дистанционных образовательных технологий можно отметить – сокращение финансовых расходов на обучение в целом, относительно обучающихся это происходит за счёт экономии денежных средств, в том числе и бюджетных (командировочные расходы, транспорт, проживание).

Еще одна положительная сторона подобной формы обучения – абсолютно все обучающиеся находятся в равных условиях и к ним предъявляются равные и одинаковые требования. Также сторонники применения дистанционных образовательных технологий указывают на уменьшение nervousности обучающихся при проведении промежуточного и итогового контроля знаний (нет психологического барьера, нет боязни преподавателя)⁷.

Не заостряя внимания на проблемных аспектах применения дистанционных образовательных технологий отметим, что на повышение эффективности процесса обучения окажет позитивное влияние, если в целом вся электронная образовательная среда современного вуза будет соответствовать и отвечать потребностям, как обучающихся, так и преподавателей.

Приставленный библиографический список

1. Жамборов А.А. О некоторых вопросах дистанционного обучения в современных условиях (на примере дисциплины «Огневая подготовка») // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 363-364.
 2. Карданов А.К. Дистанционное обучение сотрудников органов внутренних дел российской федерации по дисциплине «Физическая подготовка»: проблемы и пути решения // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. №4. С. 121-125.
 3. Карданов А.К., Настуев Э.Б. Применение дистанционного обучения на занятиях по физической культуре со слушателями образовательных организаций МВД России // Гуманитарные исследования Центральной России. 2020. № 2 (15). С. 39-44.
 4. Мешев И.Х. Применение современных образовательных технологий на занятиях по физической подготовке // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 1. С. 196-198.
 5. Мусакаев В.М., Тхагалегов А.А. Эффективность дистанционных методов обучения на занятиях по физической подготовке // Культура физическая и здоровье. 2020. № 4 (76). С. 54-56.
 6. Тхазеплов Р.Л., Малкандуева Л.А. Условия эффективной реализации дистанционных методов обучения в системе профессионального образования // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 340-342.
 7. Настуев Э.Б. Применение современных образовательных технологий на занятиях по физической подготовке со слушателями образовательных организаций МВД России // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 87-90.
- 3 Карданов А.К., Настуев Э.Б. Применение дистанционного обучения на занятиях по физической культуре со слушателями образовательных организаций МВД России // Гуманитарные исследования Центральной России. 2020. № 2 (15). С. 39-44.
 - 4 Настуев Э.Б. Применение современных образовательных технологий на занятиях по физической подготовке со слушателями образовательных организаций МВД России // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 87-90.
 - 5 Карданов А.К. Дистанционное обучение сотрудников органов внутренних дел российской федерации по дисциплине «Физическая подготовка»: проблемы и пути решения // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. №4. С. 121-125.
 - 6 Мешев И.Х. Применение современных образовательных технологий на занятиях по физической подготовке // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 1. С. 196-198.
 - 7 Мусакаев В.М., Тхагалегов А.А. Эффективность дистанционных методов обучения на занятиях по физической подготовке // Культура физическая и здоровье. 2020. № 4 (76). С. 54-56.

ЕФРЕМЕНКО Максим Андреевич

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

КАНЗАФАРОВ Марсель Альбертович

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

АНИСИМОВ Вадим Алексеевич

преподаватель кафедры физической подготовки Сибирского юридического института МВД России

СКОРОСТНО-СИЛОВАЯ ПОДГОТОВКА ЗАНИМАЮЩИХСЯ РУКОПАШНЫМ БОЕМ В ПРОЦЕССЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНИКИ ПРЯМОГО УДАРА РУКОЙ

Рукопашный бой как вид спорта сопряжен с выполнением высокой нагрузки, не только силовой, но и скоростной с процессом развития выносливости. Данный вид спорта не уступает остальным видам по физической и психофизиологической подготовке, из-за этого скоростно-силовая подготовка спортсменов, занимающихся данным спортом, требует высокой профессиональной готовности. Данный вид спорта может адаптивно подойти к любому другому единоборству, так как техника ведения боя спортсменами, занимающимися рукопашным боем, развивается в прогрессивной последовательности.

Ключевые слова: рукопашный бой, тренировки, спортсмен.

EFREMENKO Maksim Andreevich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Physical training sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

KANZAFAROV Marsel Albertovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ANISIMOV Vadim Alekseevich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SPEED AND STRENGTH TRAINING OF THOSE ENGAGED IN HAND-TO-HAND COMBAT IN THE PROCESS OF IMPROVING THE TECHNIQUE OF DIRECT HAND STRIKE

Hand-to-hand combat as a sport is associated with the performance of a high effort, not only power, but also speed with the process of endurance development. This sport is not inferior to other sports in terms of physical and psychophysiological training, because of this, the speed and strength training of athletes involved in this sport requires high professional readiness. This sport can adaptively approach any other martial arts, as the technique of combat by athletes engaged in hand-to-hand combat develops in a progressive sequence.

Keywords: hand-to-hand combat, training, athlete.

Все факторы утверждают и направляют нас, на то, что рукопашный бой, является скоростно-силовым видом единоборств. Соответственно, к числу наиболее значимых физических качеств в рукопашном бою относятся сила, быстрота и выносливость.

В этой связи перспективным представляется изучение биомеханических, физиологических и дидактических особенностей совершенствования двигательных качеств. Исследованиями ударных движений с точки зрения биомеханики, анатомии и физиологии занимались многие ученые и специалисты, в том числе контактных единоборств.

Однако, в современной теории и практике ударных видов единоборств недостаточно внимания уделяется формированию тонких дифференцировок, овладению экономичными и точными движениями, которые лежат в основе профессиональных навыков. Вместе с тем известно, в частности, что развитие специальных скоростно-силовых качеств зависит, прежде всего, от совершенствования внутримышечной и межмышечной координации. Она обеспечивает рациональное распределение силовых и скоростных акцентов в силовых действиях взрывного характера, которых в соревновательной деятельности единоборцев, в том числе бойцов рукопашного боя, большинство. Это специфические ударные действия, акцентированные удары, мгновенные переключения сступающего на преодолевающий режим работы мышц при выполнении блоков с последующей атакой или серий различных ударов.

Характерное многообразие проявления форм силовых и скоростных качеств создает определенные трудности при выборе средств и методов их совершенствования. Они связаны, прежде всего, с известными ограничениями при одновременном развитии силы и скорости выполнения движений. Выходом из данной ситуации может стать применение тех-

нических средств, создающих переменные режимы сопротивления. Именно они, как показали исследования в других видах спорта, позволяют совершенствовать двигательные действия с учетом их биомеханических особенностей и взаимосвязи компонентов, непрерывно контролировать и регулировать процесс взаимодействия внутренних и внешних сил. В значительном арсенале технических средств, применяемых в различных видах контактных единоборств, не выявлено устройств, создающих управляемые переменные режимы сопротивления.¹

Такие условия создаются машинами управляющего воздействия (МУВ), разработанными по идее профессора Ю. Т. Черкесова. Эффективность их применения в различных, в том числе в скоростно-силовых видах спорта доказывается на протяжении многих лет. Однако среди предложенных конструкций МУВ отсутствуют устройства, позволяющие сопряженно развивать силу и скорость ударных движений.

Таким образом, на основе известных теоретико-методологических представлений о физической подготовке и ее взаимосвязи с технической подготовкой в спорте (В. М. Дьячков, В. М. Верхошанский, В. В. Кузнецов, В. Н. Платонов, Л. С. Дворкин и др.); о биомеханических особенностях скоростно-силовых упражнений ударного характера (Ф. К. Агашин, Д. Д. Донской, В. М. Зациорский, С. А. Иванов-Катанский и др.); об искусственной управляющей среде и переменных режимах сопротивления в спорте (И. П. Ратов, Ю. Т. Черкесов, С. П. Евсеев, Г. И. Попов, В. И. Жуков и др.) и анализе существующих систем подготовки в рукопашном бое (А. А. Кадочников, Н. Н. Ознобишин, В. Г. Пашинцев, М. И. Романенко, В.

1 Рукопашный бой: Самоучитель / Захаров Е., Карасев А., Сафонов А. - М.: культура и традиции, 2012. - 240 с.

И. Филимонов и др.) можно сформулировать противоречие в организации скоростно-силовой подготовки спортсменов рукопашного боя:

- с одной стороны - необходимость повышения силовой компоненты при сохранении оптимальной скорости и биомеханической структуры ударных движений;
- с другой стороны - отсутствие соответствующих технических средств и методик их применения для реализации указанных условий.

На основании вышесказанного научная задача диссертационного исследования заключалась в разработке теоретически и методически обоснованных условий организации тренировочного процесса, способствующих сопряженному развитию силовых и скоростных способностей спортсменов, занимающихся рукопашным боем.

Предполагалось, что скоростно-силовая подготовка спортсменов, занимающихся рукопашным боем, будет эффективной, если построить её с учетом биомеханических характеристик двигательного действия (в нашем случае прямого удара рукой), выполняемого с применением тренажерного устройства, создающего внешнее сопротивление, адекватное условиям и задачам тренировки.

Для достижения цели и подтверждения поставленной гипотезы исследования необходимо было решить следующие задачи:

1. Выявить биомеханические характеристики выполнения прямого удара рукой в рукопашном бою и обосновать зависимость качества его реализации от уровня скоростно-силового развития спортсмена.

2. Модернизировать пружинное устройство для вертикальных и горизонтальных тяг, создающее переменное сопротивление, с целью выполнения ударных движений руками при соблюдении адекватных условиям и задачам тренировки внешнего сопротивления, и обосновать методические приемы его использования.

3. Обосновать методику скоростно-силовой подготовки занимающихся рукопашным боем в процессе формирования техники прямого удара рукой с применением тренажерного устройства, реализующего переменное сопротивление.

4. Экспериментально подтвердить эффективность методики скоростно-силовой подготовки спортсменов, занимающихся рукопашным боем, с применением тренажерного устройства переменного сопротивления в процессе совершенствования техники прямого удара рукой.

Научная новизна исследования обусловлена следующими положениями:

1. Выявлены биомеханические характеристики, определяющие результат реализации прямого удара рукой в рукопашном бою, к которым относятся сила реакции опоры, скорость и ускорение выполняемого действия; обоснован фазовый состав изучаемого двигательного действия по его пиковым значениям; выявлен характер динамики общей скорости движения и определены максимальные фазовые значения биомеханических характеристик прямого удара рукой у мастеров спорта по рукопашному бою.

2. Модернизировано ранее предложенное Ю. Т. Черкесовым пружинное устройство для выполнения вертикальных и горизонтальных тяг с целью создания условий для выполнения ударных движений путем изменения конструкции узла переменного сопротивления, что позволяет эффективно изменять характер убывающего сопротивления и тем самым реализовать принцип управления биомеханическими характеристиками двигательного действия на более высоком уровне, чем с применением традиционных утяжелителей и резинового амортизатора.

Разработанная методика скоростно-силовой подготовки занимающихся рукопашным боем в условиях применения переменных сопротивлений внедрена в учебно-тренировочный процесс института педагогики, психологии и физкультурно-спортивного образования Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова, филиала рукопашного и универсального боя ГКУ КБР «Спортивная школа по неолимпийским видам спорта» (г. Нальчик) и кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации филиала Краснодарского университета МВД России.

С точки зрения физиологии, эффективность скоростно-силовых упражнений (мощность) зависит от количества миофибрилл, участвующих в сокращении (сила), и активности миофибриллярной АТФ-азы (мышечной композиции), выносливость характеризуется аэробными возможностями человека, которые принято определять по величине потребления кис-

лорода при предельной работе более 2/3 мышц тела человека, т. е. МПК - максимальное потребление кислорода.

По мнению ряда авторов, развитие специальных скоростно-силовых качеств зависит, прежде всего, от совершенствования необходимых нервно-координационных отношений, а именно:

а) внутримышечной координации, улучшение которой способствует более быстрому включению в кратковременную синхронизированную работу большого числа двигательных единиц с высокой степенью их напряжения и тем самым увеличению скоростно-силовых качеств отдельных мышц;

б) межмышечной координации за счет налаживания более согласованной работы между мышцами синергистами и антагонистами, с улучшением которой возрастает суммарная величина проявления скоростно-силовых качеств отдельных мышц, несущих основную нагрузку.²

При выполнении блоков с последующей атакой или серий различных ударов в прыжках необходима высокая реактивная способность двигательного аппарата, связанная с мгновенным переключением с уступающего на преодолевающий режим работы мышц.

При этом для успешного применения любого действия требуется безошибочная оценка расстояния до противника в каждый момент боя, предвосхищение положений и движений его рук и ног, участков поражаемой поверхности. В основе механизма пространственно-временных предвосхищений лежит высокий уровень развития таких специализированных качеств бойца как «чувство дистанции», быстрота и точность зрительно-двигательных и тактильно-двигательных реакций, «чувство времени», «чувство удара».

Эта фаза наиболее вариативна;

- ударное движение - от конца замаха до начала удара;
- ударное взаимодействие (или собственно удар) - столкновение ударяющихся тел;
- послеударное движение - движение ударного звена тела после прекращения контакта с предметом, по которому наносится удар.

Исследованиями ударных действий с точки зрения биомеханики, анатомии и физиологии занимались многие специалисты контактных единоборств.

Приведем некоторые результаты обобщенного анализа ряда исследований, проведенного В. Г. Пашинцевым.

Таким образом, рациональность выполнения ударных движений руками единоборцем определяется степенью участия в движении следующих элементов согласования:

- отталкивающего разгибания ноги;
- вращательного движения туловища;
- ударного движения руки.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 01.07.2017 № 450 «Об утверждении Наставления о организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 11.02.2021). – Текст: электронный.
2. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27.07.2020 № 522 «О внесении изменений в приказы МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 и от 23 ноября 2017 г. № 880» // официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 21.02.2021). – Текст: электронный.
3. Рукопашный бой: Самоучитель / Захаров Е., Карасев А., Сафонов А. - М.: культура и традиции, 2012. - 240 с.
4. Теория и методика физического воспитания и спорта / Холодов Ж. К. и др. - 480 с.

2 Теория и методика физического воспитания и спорта / Холодов Ж. К. и др. - 480 с.

ЗИННАТОВ Ролан Рифатович

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЛУКЬЯНОВ Борис Георгиевич

кандидат технических наук, доцент кафедры физического воспитания Уфимского государственного авиационного технического университета

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МВД РОССИИ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОГРЕССИРУЮЩЕЙ БЛИЗОРУКОСТИ У КУРСАНТОВ-СПОРТСМЕНОВ

В данной статье рассматривается проблема возникновения и прогрессирования близорукости. Воздействие физических упражнений на улучшение или ухудшение остроты зрения, а также дополнительные факторы, влияющие на миопию различной степени. Обсуждаются практические навыки применения рекомендаций по показанию и противопоказаниям тренировочного процесса. Рассматриваются виды и причины появления близорукости, и её влияние на общую физическую подготовку профессионального спортсмена в зависимости от вида спорта. Приводятся практические примеры плана нагрузок и питания для предотвращения развития прогрессированной миопии.

Выделяются ограничения и запреты, связанные с чрезмерной активной деятельностью, а также отмечается положительное влияние на зрение некоторых видов физической активности. Названы виды заболеваний, которые могут возникнуть из-за перенапряжения зрачка и диафрагмы глазного яблока. Выделяются прогрессирующие патологические изменения под влиянием аккомодации органа зрения. Приведён пример внедрения в тренировочный процесс упражнений лечебной гимнастики, направленной на укрепление мышечного тонуса глаза, а также лекарственные препараты и витамины, способствующие предотвращению появления сложной степени миопии у спортсмена, занимающегося цикловыми и игровыми видами спорта.

Ключевые слова: миопия, близорукость, аккомодация, оптическая коррекция, игровые виды спорта, циклический спорт, лечебная гимнастика.

ZINNATOV Rolan Rifatovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LUKYANOV Boris Georgievich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Physical education sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

PHYSICAL CULTURE IN THE COMPLEX OF MEASURES FOR THE PREVENTION OF MYOPIA AND ITS PROGRESSION

This article discusses the problem of the occurrence and progression of myopia. The effect of physical exercise on the improvement or deterioration of visual acuity, as well as additional factors affecting myopia of varying degrees. Practical skills of applying recommendations on indications and contraindications of the training process are discussed. The types and causes of myopia, and its impact on the overall physical fitness of a professional athlete, depending on the type of sport, are considered. Practical examples of a load and nutrition plan to prevent the development of progressive myopia are given.

Restrictions and prohibitions related to excessive activity are highlighted, as well as a positive effect on the vision of certain types of physical activity. The types of diseases that can occur due to overstrain of the pupil and diaphragm of the eyeball are named. Progressive pathological changes under the influence of accommodation of the organ of vision are distinguished. An example is given of the introduction of therapeutic gymnastics exercises into the training process aimed at strengthening the muscle tone of the eye, as well as medications and vitamins that help prevent the appearance of a complex degree of myopia in an athlete engaged in cycle and game sports.

Keywords: myopia, myopia, accommodation, optical correction, game sports, cyclic sports, therapeutic gymnastics.

Миопия или по-другому близорукость – это оптическая рефракция глазного яблока, которая провоцирует удлинение передней либо задней части глаза с одновременным процессом преломления оптической силы.

Возникновение миопии начинается со школьных годов, когда ученик проводит длительное время за работой с плохим освещением на приближенном расстоянии. Во время чтения, письменной работы глазное яблоко испытывает нагрузку сопровождающуюся давлением кровеносных сосудов с дальнейшим переутомлением. Возникает стремительный прогресс ухудшения остроты зрения, который сопровождается аномалией рефракции или патологией аккомодации.

Аномалия рефракции или аметропия характеризуется рассеянной фокусировкой изображения на сетчатке глаза. Это происходит из-за неправильного расположения свето-

вых лучей в сетчатке, поэтому человек независимо от вида глазного заболевания видит предмет на разном расстоянии расплывчато без чёткой фокусировки. Аметропия не лечится медикаментозно и, к сожалению, имеет прогрессирующие симптомы, влияющие на внутричерепное давление.

Под общим понятием аккомодации понимают способность глаза правильно адаптироваться к рассмотрению предметов на любом расстоянии. Хрусталик глаза изменяется с помощью цилиарной мышцы, которая обеспечивает высокую четкость изображения. Цинновая связка глазного яблока адаптируется под необходимое расстояние для рассмотрения предметов. С помощью неё при близконаходящемся предмете хрусталик приобретает выпуклую форму, при рассмотрении вдаль становится плоским по форме. Патологическое изменение аккомодации характеризуется отклонением

от нормы зрительного восприятия, и сопровождается следующими факторами:

1. Усталость при длительной зрительной нагрузке. Данный процесс именуется астенопией и не является заболеванием. Однако если игнорировать данное явление, то возможно появление различных осложнений, например, блефарит, косоглазие и т.д.;

2. Дискомфорт, а именно глазная боль или покалывание в области зрачка;

3. Раздвоение изображения, медленная фокусировка;

4. Головокружение или повышение внутриклеточного давления;

5. «Сухой глаз» – данный синдром отмечается изменением поверхности роговицы глаза из-за отсутствия слезной жидкости.

Близорукость может быть приобретенной или врожденной, прогрессирующей или стационарной, легкой или средней степени. При врожденной близорукости выделяется хроническое патологическое отклонение остроты зрения, которое спровоцировано геном ДНК. Приобретенная миопия возникает из-за влияния окружающих факторов, способствующих снижению зрения. Стационарная миопия помогает всему главному яблоку в течение длительного времени находиться в исходном положении без изменения аккомодации и рефракции. Прогрессирующая болезнь опасна значительными потерями зрения. Как правило, изменению подвергается задний отдел зрительного глаза, который меняет форму из-за растяжения мышц и приобретает овальную удлинённую форму. Вследствие этого меняется система питания и кровообращения глаза, часто это приводит к разрыву кровеносных сосудов и кровоизлиянием в головной мозг. Степени миопии зависят от остроты зрения и измеряются в диоптриях. Легкая степень – до 3 дптр., средняя – 3-6 дптр., высокая – свыше 6 дптр.

В стекловидном теле, которое находится позади хрусталика, могут образоваться хлопьевидные новообразования, которые будут вызывать помутнение зрачка.

Иногда ушибы или резкие колебания тела, а также чрезмерная силовая нагрузка могут спровоцировать отслоение сетчатки глаза. Это является осложненной формой близорукости, которая подразумевает ослабление сетчатки и частичный её разрыв с последующей слепотой.

В настоящее время отмечено, что люди, имеющие общее отклонение в здоровье, по различным заболеваниям, страдают близорукостью в два раза чаще, чем люди с удовлетворительным состоянием здоровья. Взаимосвязь миопии с такими заболеваниями как, рахит, тонзиллит и другими инфекционными заболеваниями отмечается довольно часто у лиц младшего дошкольного возраста, когда начинается полное формирование главного яблока. У данной возрастной категории был отмечен пониженный уровень иммунитета, тем самым организм создавал условия для ослабления наружной оболочки глаза – склеры, которая длительное время растягивалась и ослаблялась, провоцируя первоначальный этап миопии.

Близорукость, протекающая одновременно с различными видами заболеваний, способствует ослаблению не только склеры, но и цилиарной мышцы глаза. Как правило, это приводит к потере мышечного тонуса и к снижению кровообращения главного яблока. Из-за недостатка физических упражнений, а также нехватки питательных веществ, происходит закупоривание кровеносных сосудов зрительной системы, не снабжая орган зрения в полной мере.

Исследования, проводимые в области близорукости последнее десятилетие, подтвердили факт о том, что полноценный комплекс физических упражнений с правильной и систематической нагрузкой способствуют не только профилактике, но и лечению различных видов зрительных заболеваний. Возрастает значимость физической активности на

первых стадиях развития близорукости, разрабатываются комплексы лечебной гимнастики, направленной на укрепление мышечного тонуса зрительной системы, с последующим предотвращением прогрессирующей болезни.

В настоящее время доказано, что ограничение физической деятельностью при заболеваниях патологий главного яблока является неправильным. Однако чрезмерная силовая активность, так же способна вызвать дополнительные негативные последствия, вплоть до полной потери зрения. Физические упражнения, направленные на игровые виды спорта, оказывают положительное воздействие на функционирование миопического глаза¹.

По профилактике и предотвращению миопии применяются следующий комплекс мер:

1. Укрепление мышечного аппарата;

2. Оздоровительный комплекс массажа на шейную зону позвоночника;

3. Кардиологическое воздействие на дыхательную и сердечно-сосудистую систему².

Большое внимание в занятиях спортом, требуется уделять именно координирующим упражнениям, направленные на формирование осанки и развитие плечевых суставов, так как у больных глазуными заболеваниями наблюдается сутулость, кифоз и остеохондроз шейного отдела позвоночника. Эти упражнения развиваются в ходе занятий игровыми видами спорта. Физическая активность имеет положительные результаты, во время осложнений близорукости и дальнозоркости, однако на пике спортивных достижений в профессиональных видах спорта наблюдается чрезмерная интенсивность и напряжённость, что способствует развитию патологических изменений главного яблока.

Спортивные игры полезны для общего развития организма, а также они способствуют укреплению тонуса верхней части тела. Для улучшения аккомодационных способностей важно применять такие упражнения, которые способствуют улучшению различной фокусировки на ближнем и дальнем расстоянии. Это могут быть такие виды как футбол, волейбол, теннис. Игровой спорт признается лидирующим по профилактике глазных заболеваний, так как они улучшают кровообращение в кровеносных сосудах сетчатки глаза.

Таким образом, вид спорта и его направленность напрямую зависит от состояния главного давления, и степени миопии при повышенных нагрузках. Важно ограничиваться лёгкими аэробными нагрузками при миопии осложненной степени.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Минздрава РФ от 20.08.2001 № 337 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию спортивной медицины и лечебной физкультуры».
2. Бабин А. В. Спортивные игры как необходимое средство для повышения физической подготовленности сотрудников полиции // Евразийский юридический журнал: научный журнал. – 2021. – № 8 (159). – С. 375-377.

1 Бабин А. В. Спортивные игры как необходимое средство для повышения физической подготовленности сотрудников полиции // Евразийский юридический журнал: научный журнал. – 2021. – № 8 (159). – С. 375-377.

2 Приказ Минздрава РФ от 20.08.2001 № 337 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию спортивной медицины и лечебной физкультуры».

КРЫМШОКАЛОВ Ашамаз Заурович

преподаватель кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ТХАГАЛЕГОВ Азамат Арсенович

преподаватель кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, лейтенант полиции

ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ РАДИКАЛИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В статье рассмотрены основные детерминанты, обусловившие радикализацию молодежи и крайней формы ее проявления - экстремизма. Установлено, что радикализация молодежной аудитории является проблемой социального характера, решение которой направлено на обеспечение стабильности в развитии общества и государства. Профилактика данного феномена является предупреждением их проявления, а знание степени радикализации молодежи выступит лучшей профилактикой экстремизма.

Ключевые слова: радикализм, экстремизм, молодежь, профилактика, противодействие.

KRYMSHOKALOV Ashamaz Zaurovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

TKHAGALEGOV Azamat Arsenovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant of police

ISSUES OF PREVENTION OF RADICALISM AND EXTREMISM AMONG YOUTH

The article examines the main determinants that caused the radicalization of youth and the extreme form of its manifestation - extremism. It has been established that the radicalization of the youth audience is a social problem, the solution of which is aimed at ensuring stability in the development of society and the state. Prevention of this phenomenon is the prevention of their manifestation, and knowledge of the degree of radicalization of young people will be the best prevention of extremism.

Keywords: radicalism, extremism, youth, prevention, counteraction.

Человечество вошло в XXI столетие с возросшей угрозой экстремизма и терроризма, которые превратились в одну из самых опасных проблем современности. Основным детерминантом, обусловившим данные явления, выступила произошедшая глобализация, которая упразднила культурное своеобразие. Однако, молодежь не оказалась готова к монохромному однообразию. Особенность молодежи состоит в культурном и субкультурном многообразии, где они могут самовыражаться, проявлять свои индивидуальные особенности и переживать процессы взросления. Причем данные процессы не всегда протекают без изъянов, и молодежь подвергается в отдельных случаях негативному влиянию, причиняющему вред их развитию. Таким образом, дефекты социализации обуславливают радикализацию и экстремизацию молодежной среды¹.

Сегодня экстремизм в молодежной среде достиг небывалых масштабов и имеет угрожающие масштабы для будущего нашего государства. Молодежь, как известно, является ресурсом национальной безопасности и гарантом поступательного развития общества и социальных преобразований, а ввиду ее способности к быстрой адаптации детерминируется возможность ее активного воздействия на позитивные изменения в обществе².

Являясь наиболее восприимчивой к радикально-националистическим и ксенофобским идеям социальной группой, современная молодежь не осуждает контент, транслируемый некоторыми средствами массовой информации и другими источниками. Молодежь со своей стороны ей максимализмом, нигилизмом, отсутствием конструктивной гражданской позиции и возможностью открыто выражать националистические взгляды, подвержена к трансформированию ксенофобских взглядов в агрессивные проявления на почве расистского насилия³. Отсюда, актуализируется необходимость знания причин, обусловивших указанные проявления с целью предупреждения правонарушений и преступлений экстремистской направленности.

Так, на основании изложенного можно заключить, что радикализм выражается в крайней, бескомпромиссной приверженности каким-либо взглядам, концепциям в социально-политической сфере, в результате чего основной его направленностью выступает решительное, изменение существующих институтов общества.

Многими исследователями «радикализм» и «экстремизм» употребляются как синонимы. Однако, следует акцентировать, что данные понятия имеют определенные различия, состоящие в определении радикализма в качестве идеи

Крымшюкалов А. З.

Тхагалегов А. А.

1 Карданов А. Р. Мотивационные факторы распространения идеологии терроризма и экстремизма в глобальном медиапространстве // Пробелы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 4. - С. 59-62.

2 Таков А. З. Молодежный экстремизм: факторы возникновения и меры противодействия // Журнал прикладных исследований. -

2021. - Т. 2. - № 3. - С. 87-91.

3 Настуев Э. Б. Совокупность мер противодействия распространению идеологии религиозного экстремизма среди молодежи // Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - Т. 13. - № 4. - С. 117-120.

и методов ее реализации, а экстремизма – в качестве методов и средств борьбы, выражающихся в действиях⁴⁵.

Основу радикализма составляет негативное отношение к социально-политической жизни общества и поиск оппозиционных способов выхода, как единственно возможных, из сложившейся ситуации. У радикализма отсутствует определенная политическая позиция, он больше детерминирует дестабилизирующую роль, которая выражается в различных формах экстремизма и терроризма⁶. Возникновению радикальных ультралевых или ультраправых идей способствует состояние всеобщей неуверенности и нестабильности по причинам социальных диспропорций и снижающегося социально-мобильного потенциала молодежи⁷.

Таким образом, алогичность и иррациональность современной молодежи, а также ее бескомпромиссная оппозиционность существующему жизненному укладу создают предпосылки для формирования угрозы безопасности общества и государства. В подобной ситуации перед государственными органами институтом ставится задача по осуществлению профилактики и противодействия молодежному радикализму. Однако, следует понимать, что проявление излишней жесткости может привести к озлоблению и девиантному поведению, что еще более усугубит радикальные настроения⁸. А с другой стороны, проявив излишнюю мягкотелость в противодействии откровенным, вызывающим и общественно резонансным нарушениям социальных норм, можно спровоцировать правонарушения и преступления экстремистской направленности. Отсюда, мы приходим к пониманию того, что государственные управленческие структуры в целях эффективной реализации процессов социального взросления и развития молодежной аудитории должны опираться на научные знания и практический опыт⁹. А учитывая непредсказуемость, к которой имеет склонность молодежь, необходимо упредить непродуманные социально-управленческие действия и мероприятия, которые только укрепят ее радикальность, выразителем чего выступает агрессивность и экстремальность сознания. А, как известно, на полюсах экстремального сознания располагаются фанатизм и нигилизм. Агрессия же продиктована желанием молодежи продемонстрировать эпатажные, вызывающие и дерзкие поступки.

Ввиду того, что молодежь более подвержена экстремистским проявлениям, нежели представители среднего и старшего поколения, происходит приверженность к крайним взглядам в социально-политической сфере по следующим причинам: недостаток необходимых знаний, маргинальный неустойчивый статус, отсутствие места во взрослой жизни, желание выделиться и самоутвердиться, максимализм, лабильное сознание, не критичность мышления, неспособность к компромиссам. Указанные причины должны учитываться при организации взаимодействия государства с радикально настроенной молодежью¹⁰.

Принимая во внимание особенности факторов и процессов, детерминирующих радикализм и одну из форм его проявления экстремизм в молодежной среде, становится понятным, почему именно эта социально-демографическая группа выступает наиболее благоприятной аудиторией для насаждения идей, присущих указанным идеологиям. Экстремизм, выражаясь в проявлении крайних взглядов, таким же образом находит свое определение в Законе «О противодействии экстремистской деятельности», где также говорится о методах и средствах, ставящих под угрозу права и свободы граждан, а также существующий в обществе и государстве правопорядок¹¹. Отсюда, экстремизм следует квалифицировать в качестве одного из видов радикализма, основу которого составляет повышенная общественная опасность, мерой защиты от которой выступает специально принятое законодательство¹².

Таким образом, обобщая детерминанты молодежного радикализма и экстремизма, следует учесть, что их профилактика является предупреждением их проявлений. По этой причине со стороны государственных управленческих структур пристальное внимание должно уделяться молодежным сообществам и субкультурам, где радикализм находит наибольшее распространение и популярность. Также необходимо выявить виды радикализма, являющиеся предшественниками экстремизма, так как отдельные идеи в своем развитии решительно становятся экстремистскими, куда массово вовлекается молодежь. Лучшим средством противодействия такому вовлечению выступает развенчание этих идей. В целом же знание степени радикализации молодежи выступит лучшей профилактикой экстремизма.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 05.10.2021).
2. Абазов А. Б. Радикализация молодежи: к вопросу о роли органов местного самоуправления в организации мер противодействия // Пробелы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 2. - С. 48-51.
3. Гедутошев Р. Р. Концептуальные основы, детерминирующие экстремистскую среду и терроризм в условиях глобализации // Пробелы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 4. - С. 104-107.
4. Журтов А. Б., Ордоков М. Х. Экстремизм: понятие, социально-экономические, политические и исторические причины явления, тенденции его развития // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4 (143). - С. 398-399.
5. Карданов А. Р. Мотивационные факторы распространения идеологии терроризма и экстремизма в глобальном медиапространстве // Пробелы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 4. - С. 59-62.
6. Магомедов М. Н., Бозиева Ю. Г. О способах противодействия молодежному экстремизму // Государственная служба и кадры. - 2021. - № 1. - С. 146-147.
7. Настуев Э. Б. Совокупность мер противодействия распространению идеологии религиозного экстремизма среди молодежи // Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - Т. 13. - № 4. - С. 117-120.
8. Хачидогов Р. А. Уголовно-правовая ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 4. - С. 45-48.
9. Журтов А. Б., Ордоков М. Х. Экстремизм: понятие, социально-экономические, политические и исторические причины явления, тенденции его развития // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4 (143). - С. 398-399.
10. Абазов А. Б. Радикализация молодежи: к вопросу о роли органов местного самоуправления в организации мер противодействия // Пробелы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 2. - С. 48-51.
11. Гедутошев Р. Р. Концептуальные основы, детерминирующие экстремистскую среду и терроризм в условиях глобализации // Пробелы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 4. - С. 104-107.
12. Журтов А. Б., Ордоков М. Х. Экстремизм: понятие, социально-экономические, политические и исторические причины явления, тенденции его развития // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4 (143). - С. 398-399.

КУБЕЕВ Алибек Жанабаевич

старший преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЯКУШЕВ Эдуард Вадимович

старший преподаватель кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института МВД России

ОСВОЕНИЕ БОЕВЫХ ПРИЁМОВ БОРЬБЫ КУРСАНТАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В статье рассматриваются некоторые методики освоения курсантами образовательных учреждений системы МВД России боевым приемам борьбы, их развитие, совершенствование и применение в дальнейшем на службе в органах внутренних дел России. Перечисляются и рассматриваются этапы обучения курсантов навыкам личной безопасности и самообороны. Учтены физиологические и психологические особенности сотрудников.

Ключевые слова: ОВД, физическая подготовка, боевые приемы борьбы, обучение курсантов.

KUBEEV Alibek Zhanabaevich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

YAKUSHEV Eduard Vadimovich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

MASTERING COMBAT TECHNIQUES OF FIGHTING BY CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article discusses some methods of mastering combat techniques by cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, their development, improvement and application in the future in the service of the internal affairs bodies of Russia. The stages of training cadets in personal security and self-defense skills are listed and considered. The physiological and psychological characteristics of employees are taken into account.

Keywords: DIA, physical training, combat techniques of wrestling, training of cadets.

Служба в органах внутренних дел — это вид государственной службы, который имеет особое место в регулировании государственной власти. Этот вид службы наделён определёнными требованиями к сотрудникам, а также различными средствами повышения порядка и законности. Повышенное внимание к сотрудникам правоохранительных органов, обусловлено тем, что связано и с конфликтными ситуациями, и со стрессом. Примером подобных случаев можно считать задержание правонарушителя, пресечение преступных действий, а также обеспечения прав и законных интересов граждан. Часто встречается такое, что преступниками являются лица, склонные к нападению, агрессии, а некоторые даже могут владеть определёнными навыками сопротивления. В этих ситуациях сотрудник должен быть хорошо подготовленным, чтобы эффективно предотвратить преступление. Главной задачей организации физической подготовки является формирование физической готовности курсанта или сотрудника. Эта физическая деятельность регламентируется Приказом МВД России от 01.07.2017 № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». При знании приёмов борьбы у сотрудника существует возможность пресечь преступные действия и в дальнейшем осуществить обезвреживание и задержание. Таким образом, обучение боевым приёмам борьбы является приоритетным направлением в образовательном процессе у курсантов МВД России по дисциплине «Физическая подготовка». Именно она оказывает влияние на способность организма сопротивляться неблагоприятным факторам и поддержание энергетической способности, как в процессе учебной деятельности, так и в последующей службе ОВД. Деятельность сотрудника регламентируется Федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, в котором присутствует статья, которая гласит о применении физической силы, в том числе боевые приемы борьбы. Поэтому на практических занятиях большая часть предусматривает боевые приемы борьбы. Целями данного направления является изучение, отработка, совершенствование.

Задачами физической подготовки является: выработка не только физической подготовленности, но и психоло-

гической подготовки, укрепление здоровья, закаливание организма, освоение навыков личной безопасности и самообороны.

Обучение курсантов МВД России происходит в нескольких этапах. Первый — это подготовительный этап, потому что, чтобы приступить к изучению боевых приёмов борьбы необходимо знать базовые умения, которые направлены на оборону действий со стороны правонарушителя. Выполнения таких упражнений, как приемы самостраховки, безопасного падения на спину, на бок, отбивания, кувырки, уходы, уклоны. Необходимо повторять ключевые упражнения для выработки рефлекторных действий в случае падения, либо ухода от удара. Большую часть играют и удары. Курсант должен знать, от чего ему защищаться и соответственно знать виды ударов, техника выполнения. Данное направление регулирует боевую стойку, дистанция выполнения приёмов, защита от ударов с помощью подставки рук, ухода, уклона и так далее. После защиты от ударов необходимо действовать в зависимости от ситуации и конкретной обстановки, то есть, возможно либо применение болевых приёмов или бросок.

Следующим этапом является обучение задержанию с помощью болевых и удушающих приемов. Данный этап считается наиболее важным для силового пресечения административных правонарушений и преступлений. Под болевыми приёмами следует понимать причинение болевых ощущений без применения ударов, а только с непосредственным контакте с преступником. На данный момент основными болевыми приёмами являются: рычаги — данный приём выполняется на выпрямленной конечности, путём разгибания в противоположном направлении от естественного сгиба. Здесь можно привести пример, это рычаг руки рукой, рычаг руки ногой, рычаг руки через предплечье.

Скручивания — это выкручивания конечностей человека, как по часовой, так и против часовой стрелки из-за этого создаются болевые ощущения в суставах. Здесь в качестве примера можно привести, скручивания руки наружу или внутрь. В настоящее время согласно Приказу МВД России от 01.07.2017 № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних

дел Российской Федерации»¹ произошли изменения в плане выполнения скручивания руки внутрь – это прописано в пункте 57.9. Ограничение свободы передвижения скручиванием руки внутрь («рычаг руки внутрь»). Захватить хватом сверху (прямым) двумя руками предплечье атакуемой руки ассистента. Нанести расслабляющий удар одноименной захватываемой руке ногой. Разворачиваясь вокруг своей оси на опорной ноге, выполнить шаг назад в сторону, одновременно скручивая предплечье внутрь и вытягивая атакуемую руку на себя, вывести ассистента из равновесия и завести захваченную руку себе под плечо. Приседая и наклоняясь вперед, прижать плечо ассистента туловищем к левому бедру сверху. Перегибая руку в локтевом суставе вверх и надавливая на запястье, дожать и скрутить кисть внутрь. Далее действовать аналогично загибу руки за спину толчком. А в раннее действующей редакции это звучало так: «Захватить правое предплечье ассистента левой рукой сверху (большой палец к кисти). Нанести расслабляющий удар левой голенью по левому бедру ассистента изнутри и захватить предплечье двумя руками (правой рукой снизу). Скручивая предплечье внутрь, завести захваченную руку себе под плечо». То есть изменения произошли в чём? Теперь мы выполняем двумя руками, захват правой рукой, а левой подталкиваем локоть, а раньше, только захват осуществляли левой.

Броски – это действие курсанта, направленное на то, чтобы правонарушитель потерял равновесие и оказался в положении лёжа. Основными плюсами данной техники является дезориентация, так же преступник не может оказывать ментальное сопротивление и тут у сотрудника появляется преимущество перед противником. Следующее, что следует знать курсанту удушающие приёмы – это приём обхватом шеи сзади стоя или лёжа предназначен для преступника имеющее повышенную опасность. Все данные направления они предусматривают последующее сопровождение и доставку в орган власти.

Третий этап – это обучение грамотному проведению наружного досмотра и надеванию наручников на правонарушителя или использование с целью ограничения подвижности с помощью подручных средств - верёвки, брючным ремнем.

Наружный досмотр заключается в поиске запрещённых вещей или средств у правонарушителя, доставляемого в отделение полиции. Она является превентивной мерой для личной безопасности сотрудника. Данные средства могут быть использованы в целях нападения или вещественные доказательства, которые впоследствии он может скрыть.

Целью данного этапа обучения является развитие навыков, требующихся для задержания правонарушителя, отражения его нападения во время его конвоирования, а также навыков самообороны. Помимо этого, приемы, отрабатываемые на данном этапе, направлены на тренировку мужества, воли и уверенности сотрудника ОВД в выполняемых действиях.

Четвёртый этап для курсантов заключается в оказании помощи сотруднику либо гражданину при нападении на него, оказавшимся в чрезвычайной ситуации или если сотрудник, то при совместном задержании.

Анализируя вышеуказанные направления физической силы в ситуациях противодействия сотрудникам полиции нужно сделать вывод, что, обучая курсантов боевым приемам борьбы необходимо основываться на 3 основных принципах: в первую очередь внезапности, потому что любое промедление сотрудников полиции может стоить жизни. На занятиях необходимо отрабатывать тактику и технику выполнения, и в реальной обстановке будущий сотрудник не должен тратить время на обдумывание.

Ещё одной важной частью приема является выведение из равновесия правонарушителя, но при этом сохранить равновесие собственного тела. Если правонарушитель будет больше и сильнее сотрудника полиции, то применение боевого приема и в дальнейшем задержание окажется невозможным и преступник перехватит инициативу. Каким должно быть положение для сотрудника? Наиболее приемлемым считается масса тела распределена на обе ноги, находящиеся на ширине плеч, чтобы обеспечивало устойчивость движения.

И последним принципом, которым должен придерживаться сотрудник - нанесение расслабляющего удара. Необходимо выбрать правильное направление удара. Удар в паховую область в исключительных случаях, поскольку является одной из травмоопасных зон, также удар должен причинять боль, а не травму.

На сегодняшний день в образовательных учреждениях курсантов МВД России в ходе обучения боевым приемам существует несколько проблем. Одной из них является формирование навыков, но не в равной степени. Это в первую очередь может быть связано с различными внешними воздействиями. К таким относится неподходящий партнёр, плохое самочувствие и так далее. На мой взгляд есть ещё один важный момент это индивидуализация обучения. Физическая подготовка выполняется в рамках учебной программы и учитывать особенности каждого курсанта не представляется возможным. У каждого курсанта разные физические данные, скорость запоминания приёмов, так же и занятие в различных секциях в школе до поступления, профессионально занятием спортом, которые уже сформировали физическую базу. К чему же это все может привести? К неправильному применению на практике, без четкости и техники. Поэтому для более эффективного нужно вводить дополнительные занятия для отработки техники и тактики и повышения общей физической подготовки.

Также трудностью является противоборство в реальную обстановку. Чему нас учат на практических занятиях явно будет соответствовать той обстановки. Во-первых, уровень тревоги, стресса на занятиях минимальный. Во-вторых, на занятиях с партнёром предугадываем или уже знаем, какой удар будет наноситься, таким образом есть время на обдумывание при защите. В реальной же ситуации и условия совсем другие: темнота, дождь, препятствия. Для решения этой трудности возможно привлекать преподавателей, которые не только знают теорию физической подготовки, а именно регулярно тренируют и совершенствуют свои знания на практике, к примеру действующие сотрудники МВД.

И ещё одной проблемой или методика освоения курсантами образовательных учреждений МВД России на мой взгляд является, то, что не учитываются личные физиологические и психологические особенности сотрудников. Известным фактом является, что в последнее время возросла численность женщин, поступающих на службу в ОВД. А методика обучения она равна для всех. И поэтому возникают трудности в освоении. Девушки по своей природе слабее мужчин. Они более выносливее и сильнее, но в то же время женщины превосходят в других физических качествах, например, гибкость, ловкость, быстро движений. Женщинам более успешно выполняют рычаги или уход от удара. А вот мужчины эффективно осуществляют задержание с применением силы.

Таким образом, для отработки техники и тактики боевых приёмов девушкам следует отрабатывать приемы и на мужчинах для моделирования ситуации приближенной к реальной, так как чаще всего преступниками являются мужчины.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что учебная программа по физическим подготовкам основана на психологических и физических качествах «среднего человека». Поэтому курсантам необходимо ходить на факультативы, на которых преподаватели будут направлены на индивидуализацию обучения и приближения учебных условий к реальным. Боевые приемы борьбы представляют сложный процесс освоения курсантами, чтобы в будущем эффективно исполнять в оперативно-служебных обязанностях.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 (ред. от 27.07.2020) «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» Текст: электронный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.09.2021).

¹ Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71647620/> (дата обращения: 19.09.2021). – Текст: электронный.

КУРАШИНОВА Анжела Хафановна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ФЕНОМЕН КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В условиях наращивания потока информации становится очевидно, что обойтись без использования современных гаджетов и информационных технологий сегодня просто невозможно, благодаря им оперативно решается множество задач во всех сферах нашей жизни: в экономике, социальной сфере, политике, производстве, образовании, науке и т.д. Вместе с тем следует отметить, что гаджеты и информационные технологии оказывают существенное влияние на когнитивную сферу личности, изменяя не в лучшую сторону характер мышления, внимания, памяти, порождая скудость используемых современными молодыми людьми вербальных средств. Развитое мышление, будучи истинным качественным критерием образования, характеризуется глубиной, гибкостью, широтой, способностью к обнаружению причинно-следственных связей, умением абстрагироваться, самостоятельно и критически мыслить. К сожалению, практика показывает, что современные молодые люди все чаще демонстрируют образцы поверхностного мышления, которое принято называть «клиповым». В век скоростей оно дает преимущество быстро находить информацию и переключаться от решения одной практической задачи к другой. Но быстро не всегда значит качественно, и там, где требуется глубокое осмысление и системный анализ явлений, клиповое мышление проигрывает абстрактно-логическому. Такое положение вещей негативно сказывается на обучении, в том числе профессиональном. Утрата культуры мыслительной деятельности прямо влияет на результаты учения.

Ключевые слова: мышление, клиповое мышление, когнитивная сфера, познавательные процессы.

KURASHINOVA Anzhela Khafanovna

Ph.D. in pedagogic sciences, senior lecturer of State and civil-law disciplines sub-faculty of the North-Caucasus institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CLIP THINKING PHENOMENON IN THE CONTEXT OF THE VOCATIONAL TRAINING OF THE POLICE OFFICERS

In the context of increasing the flow of information it becomes obvious that it is simply impossible to do without the use of modern gadgets and information technologies, thanks to them, many tasks are quickly solved in all areas of our life: in the economy, social sphere, politics, production, education, science, etc. At the same time, it should be noted that gadgets and information technologies have a significant impact on the cognitive sphere of the individual, changing not for the better the nature of thinking, attention, memory, giving rise to the scarcity of verbal means used by modern young people. Developed thinking, being a true qualitative criterion of education, is characterized by depth, flexibility, breadth, the ability to detect cause-and-effect relationships, the ability to abstract, to think independently and critically. Unfortunately, practice shows that modern young people are increasingly demonstrating examples of superficial thinking, which is usually called "clip". In an age of speed, it gives the advantage of quickly finding information and switching from solving one practical problem to another. But fast does not always mean high quality, and where deep understanding and systematic analysis of phenomena is required, clip thinking loses to abstract logical thinking. This state of affairs negatively affects training, including vocational training. The loss of the culture of mental activity directly affects the results of learning.

Keywords: thinking, clip thinking, cognitive sphere, cognitive processes.

Сегодня, в условиях наращивания потока информации, становится очевидным, что обойтись без использования современных гаджетов и информационных технологий просто невозможно, благодаря им оперативно решается множество задач во всех сферах нашей жизни: в экономике, социальной сфере, политике, производстве, образовании, науке и т.д.

Вместе с тем следует отметить, что информационные технологии оказывают существенное влияние на современную образовательную парадигму, нанося ущерб одному из главных показателей качественного образования. Им всегда считалось развитое мышление, которое, как известно, характеризуется глубиной, гибкостью, широтой, способностью к обнаружению причинно-следственных связей, умением абстрагироваться, самостоятельно и критически мыслить. К большому сожалению, всеми этими качествами не отличается формируемое под влиянием современных гаджетов и информационных технологий «клиповое» мышление. Оно, как и все в жизни, имеет и положительные и отрицательные стороны. Безусловно, в век скоростей оно дает преимущество быстро находить информацию и решать практические задачи. Но скорость не всегда тождественна качеству. И там, где требуется глубокое осмысление и системный анализ явлений, клиповое мышление проигрывает понятийному, абстрактно-логическому. Впрочем, причины возникновения феномена клипового мышления кроются не только в ускорении потока информации, активном использовании гаджетов и цифровых технологий. Этому поспособствовали и реформы, произошедшие в образовании за последние десятилетия, и

Курашинова А. Х.

прежде всего укоренившаяся система итоговой аттестации посредством ЕГЭ, и, конечно же, утрата новым поколением привычки к чтению книг.

Когнитивная сфера личности, будучи подструктурой, которая позволяет человеку обучаться и пополнять свой опыт на протяжении всей жизни, адаптируясь тем самым к изменяющимся условиям, очень важна для человека. Познавательные или когнитивные процессы являются важнейшими компонентами сознания человека. Именно они помогают людям познать окружающий мир и подстроиться под него в зависимости от ситуации¹. То, что сегодня принято называть клиповым мышлением, качественно влияет на всю когнитивную сферу, т.е. не только на мышление, но и на внимание, восприятие, память, вербальные навыки.

Согласно имеющимся сегодня в литературе дефинициям «клиповое мышление (от англ. clip – «фрагмент текста», «вырезка») – тип мышления, при котором человек воспринимает информацию фрагментарно, короткими кусками и яркими образами, не может сосредоточиться и постоянно перескакивает с одного на другое². Его отличают поверхностность, образность, конкретность, отсутствие способности к выстраиванию длинных логических цепочек, выделению главного и формулированию

1 Когнитивная сфера личности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://srazu.pro/lichnost/kognitivnaya-sfera-lichnosti.html>.

2 Что такое клиповое мышление и как извлечь из него пользу. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/60dad2ce9a794760a59e66f5>.

выводов. Названные признаки относятся к числу отрицательных. К положительным сторонам клипового мышления относят: способность быстро переключаться с одной информации на другую³, к фильтрации информации и освобождению мозга от ненужной (с практической точки зрения) информации, выполнению многозадачной деятельности, скорость восприятия информации.

В философском понимании мышление абстрактный, вербализованный (то есть выраженным в понятиях естественного языка) процесс. Оно — высшая форма активного отражения объективной реальности, состоящая в целенаправленном, опосредствованном и обобщённом познании субъектом существенных связей и отношений предметов и явлений, в творческом созидании новых идей, в прогнозировании событий и действий⁴.

Мышление развивается в процессе жизни посредством обучения от низших форм к высшим. Видами мышления, которые свидетельствуют о переходе человека в своей интеллектуальной деятельности на более высокую ступень развития, являются абстрактно-логическое (понятийное), теоретическое мышление.

Соотнося абстрактно-логическое и «клиповое» мышление можно сказать, что первое ориентировано на решение стратегических задач, которое требует системного подхода, второе же — на решение задач более конкретного характера, без осознания их связи с другими задачами и информацией.

Анализ практики профессионального обучения сотрудников полиции показывает, что признаки клипового мышления обнаруживаются у них в различных компонентах когнитивной деятельности:

- в восприятии это проявляется в отсутствии целостности;
- в в мнемических процессах – в опоре на оперативную и кратковременную память;
- в во внимании – в неспособности к длительной концентрации;
- в в речи – в тенденции к вербальному минимализму.

Если рассматривать проблему в контексте того, как проявляются последствия клипового мышления в конкретных учебных действиях, то можно описать это на следующих примерах.

Например, при проведении зачета в письменной форме, часто приходится сталкиваться с вопросом со стороны обучаемых о том, каков должен быть минимальный объем написанного, чтобы можно было рассчитывать на положительную оценку. На наш взгляд, такой вопрос возможен лишь в том случае, когда слушатель не понимает, что знание материала измеряется прежде всего качеством изложенной в письменном ответе информации. Происходит подмена качественной оценки количественной, поскольку нет четкого понимания сути предмета обсуждения.

Другой пример: при изложении лекционного материала обнаруживается, что многие обучаемые не в состоянии самостоятельно структурировать материал, выделять из него главное и конспектировать, если не поступит прямое указание от лектора о необходимости фиксации тех или иных наиболее важных мыслей, определений у себя в тетради. При этом часто информация воспринимается механически без проникновения в смысл сказанного — даже в случае, когда предложение состоит из пяти-шести слов, что соответствует среднему объему памяти и внимания и, казалось бы, должно запоминаться без особых усилий, слушатели просят повторить информацию несколько раз.

Не всегда радует и устный опрос. Самостоятельное воспроизведение (пересказ) пройденного материала зачастую осуществляется с явной опорой на конспект лекции (сопровождается подглядыванием). И здесь, на наш взгляд, опять сказывается то обстоятельство, что отсутствие или низкий уровень понятийного мышления не позволяет изложить материал, ведь речь является материальной формой мышления. Если не происходит мышление, то возникают проблемы с воспроизведением информации⁵. Связь мышления и речи находит отражение в высказывании выдающегося философа Артура Шопенгауэра: «Кто ясно мыслит, тот ясно излагает».

При усвоении нового материала у слушателей с клиповым мышлением опора идет на оперативную память, о чем свиде-

тельствует тот факт, что к следующему занятию, даже при условии заданного на закрепление упражнения, практического задания, например, по дисциплине «Русский язык в деловой документации», обучаемые практически не помнят основных правил и формулировок, плохо воспроизводят услышанное и записанное. И этот не удивляет, т.к. у многих молодых людей сегодня совершенно нетренированная память. Интернет им свободно предоставляет возможность найти уже готовое задание и не напрягать мозг, что, собственно, часто и делают обучаемые. В этой связи даже появилось такое понятие, как «цифровая амнезия» — зная, что информацию можно найти онлайн, обучаемые склонны запоминать меньше⁶. Но русский язык — дисциплина, оперирующая конкретными знаниями⁷ и фактами и здесь проблема клипового мышления может быть ощущается не так остро. Что касается таких дисциплин, как психологическая подготовка или различные отрасли права, то они требуют скорее теоретического осмысления, понимания системы науки, изучения ее во взаимосвязи с другими предметами. В изучении таких дисциплин просто необходимы такие операции как абстрагирование, анализ и синтез, обобщение, индукция и дедукция. Правильная мыслительная культура с необходимостью включает и такие формы мышления, как понятие, суждение, рассуждение, умозаключение, к которым нынешнее поколение также «охладело».

Описанное положение вещей вызывает беспокойство, так как ведет к умственному оскудению, притупляет остроту восприятия, способность к обнаружению и постановке проблем, к творческому росту, постепенно превращая обучаемых в простых и примитивных исполнителей. Сегодня всем понятно, что технический прогресс не остановит, но печально, что на его фоне заметно снизилось качество знаний и когнитивные способности современных молодых людей. И пока ситуация не приобрела масштабы гуманитарной катастрофы, необходимы реформы в образовании, особенно в школе, где закладываются основы мыслительной культуры, меры по привитию молодым людям привычки к чтению книг, определённый контроль в использовании подрастающим поколением гаджетов там, где умственную задачу необходимо решать самостоятельно, прикладывая усилия.

Пристатейный библиографический список

1. Клиповое мышление и профилактика его развития у обучающихся. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://infourok.ru/klipovoe-mishlenie-i-profilaktika-ego-razvitiya-u-obuchayuschih-sya-1391400.html> (дата обращения: 15.10.2021).
2. Клиповое мышление: психический процесс, которого не существует. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://postnauka.ru/longreads/156614>. (дата обращения: 17.10.2021).
3. Когнитивная сфера личности. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://srazu.pro/lichnost/kognitivnaya-sfera-lichnosti.html> (дата обращения: 10.10.2021).
4. Кулчинская М. А., Юдалевич Н. В. Клиповое мышление как феномен современного общества // Бизнес-образование в экономике знаний. — 2019. — № 3. — С. 69.
5. Мышление (философия). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dianomica.wikia.org/ru/wiki/>
6. Что такое клиповое мышление и как извлечь из него пользу. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/60dad2ce9a794760a59e66f5> (дата обращения: 12.10.2021).
7. Эффект Google, или почему мы запоминаем меньше. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vk.com/@academbrest-effekt-google-ili-pochemu-my-zapominaem-menshe> (дата обращения: 17.10.2021).

3 Кулчинская М. А., Юдалевич Н. В. Клиповое мышление как феномен современного общества // Бизнес-образование в экономике знаний. — 2019. — № 3. — С. 69.

4 Мышление (философия). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dianomica.wikia.org/ru/wiki/>

5 Клиповое мышление и профилактика его развития у обучающихся. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://infourok.ru/klipovoe-mishlenie-i-profilaktika-ego-razvitiya-u-obuchayuschih-sya-1391400.html>.

6 Эффект Google, или почему мы запоминаем меньше. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vk.com/@academbrest-effekt-google-ili-pochemu-my-zapominaem-menshe>.

7 Клиповое мышление: психический процесс, которого не существует. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://postnauka.ru/longreads/156614>.

МАГОМЕДАЛИЕВ Маруф Магомедалиевич

заместитель начальника кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

МУХАНОВ Юрий Викторович

кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

ХАБАРОВ Дмитрий Валентинович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Краснодарского университета МВД России

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ И СПОРТА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье представлен анализ спортивной педагогики в нашей стране, её аспекты, особенности реализации задач, стоящих перед тренерами в процессе подготовки сотрудников полиции. Также указаны основные проблемы физической подготовки и спорта сотрудников полиции и основные пути их решения. Подробно рассмотрена социальная составляющая физической подготовки сотрудников полиции.

Ключевые слова: педагогика, психология, тренер, спортивная подготовка, тренировки, соревнования.

MAGOMEDALIEV Maruf Magomedalievich

Deputy Head of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MUKHANOV Yuriy Viktorovich

Ph.D. in pedagogical sciences, Deputy Head of Physical training sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

KHABAROV Dmitriy Valentinovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS IN SPORTS: RUSSIAN EXPERIENCE

The article presents an analysis of sports pedagogy in our country, its aspects, features of the implementation of the tasks facing coaches in the process of training athletes. The main problems of Russian sports and the main ways to solve them are also indicated. They also elaborated on the social component of sports pedagogy.

Keywords: pedagogy, psychology, sports pedagogy, coach, sports training, training, competitions.

Спортивная педагогика — это академическая область исследований, которая находится на пересечении спорта и образования. Как дисциплина, спортивная педагогика занимается обучением, преподаванием и инструктажем в области спорта, физического воспитания и смежных областях физической активности. В то время как спортивная педагогика в основном рассматривается как субдисциплина спортивной науки (в Северной Америке ее часто называют кинезиологией), ее теоретическое обоснование также опирается на общеобразовательные науки. Таким образом, как научная дисциплина, спортивная педагогика связана с обеими областями, спортивной наукой и образованием¹.

Современный этап развития теории и методологии спортивной подготовки и управления системой подготовки сотрудников полиции характеризуется дальнейшим развитием методологии для более глубокого понимания закономерностей спортивной деятельности. Многокомпонентная система подготовки сотрудников полиции, как правило, включает в себя спортивную подготовку и спортивные соревнования в качестве основных компонентов, а также сочетание внутренировочных и внеконкурсных факторов, которые дополняют и повышают эффективность тренировок².

Современные исследователи в области спорта характеризуют соревнование как процесс борьбы, происходящий не только на физическом и двигательном, но и на социально-психологическом уровнях. Следовательно, особое внимание уделяется социально-психологическим и социально-педагогическим аспектам спортивного соревнования как процесса борьбы. Таким образом, раскрывается главная особенность спортивного соревнования - обеспечить себе превосходство над соперниками и, в то же время, противостоять им.

Спортивная педагогика не должна останавливаться на том, что она разработала формулировку «добросовестный спортсмен, ответственный за свои действия»; она должна в то же время подумать о том, какие образовательные процессы в эпоху либеральной идеологии «ответственного капитализма» (термин принца Чарльза, Великобритания) и агрессивной концепции глобализма могут быть использованы для приближения к реальной реализации этого идеала «добросовестного спортсмена», гармоничной личности, и что может помешать его реализации сегодня. Например, в рамках Олимпийской хартии любые манипуляции с телом спортсмена (применение допинга), его психикой, как с педагогической, так и с этической точки зрения, совершенно недопустимы.

«Мы, как педагоги, много лет работающие в спортивной индустрии, знаем, что без нравственности, даже с использованием самых эффективных средств и методов физической культуры и спорта, невозможно воспитать целостную, качественную личность - гражданина; невозможно сохранить

1 Комарова А. Д. Теоретико-методические основы системы подготовки легкоатлетов-многоборцев высшей квалификации: автореф. дис. ... докт. пед. наук. – Санкт-Петербург, 1993.

2 Санникова Н. А., Матонина О. Г. Психолого-педагогические аспекты подготовки юных легкоатлетов в тренировочном и соревновательном процессах // Молодёжь и наука: Сборник материалов VIII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, посвященной 155-летию со дня рождения К. Э. Циолковского. — Красноярск: Сибирский

Россию как государство-цивилизацию; этот вопрос очень остро стоит в современном российском либеральном обществе, в педагогике спорта (образование, воспитание, социализация и обучение). На наш взгляд, эффективная формула воспитания, воспитания и нравственной подготовки целостной, качественной личности, в современной России, помимо достижений спортивной науки в области «теории и методики спорта» и в педагогике спорта, должна содержать не только ценности спорта и олимпийской философии, но уже с подросткового возраста - на этапе углубленной подготовки и спортивного совершенствования, - включить духовно-нравственные ценности, культурные и исторические традиции, присущие именно нашей исконной православной евразийской цивилизации (где «русские - государствообразующий народ - основа многонациональной России», чтобы сохранить эту величайшую цивилизацию в мире на века», - сказал в своем докладе Президент Российской Федерации В. В. Путин.

Стоит подчеркнуть, что минимально необходимыми условиями для развития целостной Личности являются нравственный, здоровый образ жизни, единство элиты и власти по отношению к нашему будущему, высокое качество жизни наших граждан, наличие развитой спортивной инфраструктуры в регионах, доступная качественная медицинская помощь, успехи отечественного здравоохранения, крепкая здоровая российская семья, высокое качество физического воспитания в школе, достижения отечественной спортивной науки и образования в целом, успешное социально-экономическое развитие России и формирование привлекательного образа будущего при уважительном отношении молодежи к нашему великому историческому прошлому. Только в этом случае большой спорт является поводом для педагогики спорта приложить свои силы, чтобы способствовать не только развитию физических качеств спортсмена, но и воспитанию его высоких личностных качеств, которые так необходимы для формирования его национального самосознания, достижения спортивных результатов мирового уровня, не впадая в грех потребления и не прибегая к допингу, ради победы любой ценой.

Отец российской системы физического воспитания П. Ф. Лесгафт (1837-1909) справедливо полагал, что «самосовершенствование в строгом смысле возможно только при развитии нравственного характера. Поэтому в большом спорте - как и в других сферах человеческой деятельности - меры по развитию личностных качеств, на наш взгляд, должны быть на первом месте. Большой спорт, нравственная подготовка с юных лет спортсмена, должен быть направлен на развитие у будущих олимпийцев таких качеств, как концентрация, сила воли, спортивное мастерство, мужество, выносливость, решительность, настойчивость в достижении целей, осознание спортсменом различий между добром и злом, что невозможно без православия; нравственное воспитание должно быть направлено на воспитание чувства собственного достоинства, эстетических чувств, дружелюбия, доброжелательности к людям, уважения к соперникам, судьям, зрителям, честности, порядочности, правдивости, искренности, благородства, взаимопонимания с людьми других стран и национальностей».

Теперь несколько слов о двигательном обучении (основная тема спортивной педагогики), которое в узком смысле этого слова направлено на приобретение и укрепление спортивно-двигательных качеств, таких как скорость, сила, выносливость, ловкость, гибкость и работоспособность. Целью познавательных процессов в узком смысле этого слова здесь является приобретение спортсменом двигательных навыков, умений, знаний, различной информации об особенностях спортивной подготовки десятиборцев на этапе спортивного совершенствования и высшего спортивного мастерства (HSM). Основными задачами на этих этапах являются укрепление здоровья, улучшение физических качеств, технического мастерства и соревновательного опыта.

При подготовке спортсменов-многоборцев в российских спортивных школах используются многолетние тренировочные планы, в которых отражены следующие положе-

ния: традиционная периодизация тренировок; определение тренировочных задач в годовом тренировочном цикле; выбор основных методов тренировки; динамика роста физической подготовленности; основные принципы распределения тренировочных нагрузок в годовом цикле. Годовой цикл подготовки высококвалифицированных многоборцев построен по схеме «два пика», которая включает два подготовительных и два соревновательных периода.

При построении тренировочного процесса, согласно спортивной науке, в годовом цикле следует руководствоваться следующими специальными принципами спортивной подготовки: единство углубленной специализации и направленности на высшие спортивные достижения; единство общей и специальной подготовки; непрерывность и цикличность тренировочного процесса; волнообразность и вариативность динамики нагрузок; единство взаимосвязи структуры соревновательной деятельности и структуры спортивной подготовки; возрастная динамика развития спортсменов; единство постепенного увеличения нагрузки и тенденции к максимальным нагрузкам³.

Суммируя все вышесказанное и принимая во внимание причины отсутствия прогресса в ключевых видах программы десятиборья в российском спорте, мы сформируем социально-педагогическую систему мер по преодолению недостатков и негативных тенденций в спортивной индустрии в рамках спортивной подготовки российских спортсменов-многоборцев.

Основными направлениями деятельности являются:

- взаимосвязь социальных и педагогических основ подготовки во всех структурных компонентах спортивной подготовки спортсменов-многоборцев, преодоление опасности утраты национальных спортивных традиций, самобытности спорта;

- включение в процесс спортивной подготовки элементов нравственного воспитания и нравственного совершенствования личности спортсмена;

- обучение педагогическому мастерству тренеров с учетом психофизиологических и возрастных особенностей их подопечных;

- обусловленность системы спортивной подготовки, моральное и материальное стимулирование работы тренеров с акцентом на социальную составляющую спортивной педагогики.

Пристатейный библиографический список

1. Касьянов В. В., Минасян Л. А., Бородай В. А., Пономарев И. Е., Самыгин П. С., Воробьев Г. А., Скворцов Д. В. // Международный транзакционный журнал инженерных, управленческих и прикладных наук и технологий. - 2018. - № 9 (4). - С. 357-368.
2. Комарова А. Д. Теоретико-методические основы системы подготовки легкоатлетов-многоборцев высшей квалификации: авторнф. дис. ... докт. пед. наук. - Санкт-Петербург, 1993.
3. Санникова Н. А., Матонина О. Г. Психолого-педагогические аспекты подготовки юных легкоатлетов в тренировочном и соревновательном процессах // Молодёжь и наука: Сборник материалов VIII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, посвященной 155-летию со дня рождения К. Э. Циолковского. - Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012.

3 Касьянов В. В., Минасян Л. А., Бородай В. А., Пономарев И. Е., Самыгин П. С., Воробьев Г. А., Скворцов Д. В. // Международный транзакционный журнал инженерных, управленческих и прикладных наук и технологий. - 2018. - № 9 (4). - С. 357-368.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-459-460

МАТВЕЕВ Андрей Станиславович

старший преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции

МАТВЕЕВ Станислав Станиславович

кандидат социологических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Башкирского государственного университета

ИШМУХАМЕТОВ Ильгам Зиннурович

преподаватель кафедры физической культуры Башкирского государственного медицинского университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ

Метод биологической обратной связи (далее – БОС) направлен на активацию внутренних резервов организма спортсмена для улучшения восстановления его или повышения физического состояния. В статье рассматриваются БОС-технологии, как комплекс физиологических процедур и описывается в чем заключается БОС-процедура. Так же в статье показано, на что направлены БОС-тренинги и для чего они необходимы высококвалифицированным спортсменам.

Ключевые слова: биологическая обратная связь, спорт высших достижений, легкая атлетика, педагогика.

MATVEEV Andrey Stanislavovich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MATVEEV Stanislav Stanislavovich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Physical education and sports sub-faculty of the Bashkir State University

ISHMUHAMETOV Ilgam Zinnurovich

lecturer of Physical culture sub-faculty of the Bashkir State Medical University

IMPROVING THE PHYSICAL FITNESS OF STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA WITH THE USE OF BIOFEEDBACK

The biofeedback method (hereinafter referred to as BOS) is aimed at activating the internal reserves of the athlete's body to improve his recovery or increase his physical condition. The article discusses the BOS-technologies as a complex of physiological procedures and describes what the BOS-procedure consists of. The article also shows what the BOS trainings are aimed at and why they are necessary for highly qualified athletes.

Keywords: biofeedback, high-performance sports, athletics, pedagogy.

БОС-технология (Biofeedback) – технология, включающая в себя комплекс профилактических физиологических процедур, в ходе которых пациенту посредством внешней цепи обратной связи, организованной преимущественно с помощью микропроцессорной или компьютерной техники, предъявляется информация о состоянии и изменении тех или иных физиологических процессов в его организме. При этом используются зрительные, слуховые, тактильные и другие сигналы-стимулы.

Биологическая обратная связь в подготовке высококвалифицированных спортсменов необходима для улучшения их физической формы и показателей физических навыков, а так же для активного восстановления организма, что является одним из важнейших принципов в подготовке высококвалифицированных спортсменов.

Хасанов А. Т. и др. в своей работе раскрывают вопрос «восстановления спортивной работоспособности и поиска эффективных путей оптимизации тренировочного процесса¹».

Тем самым показывая, что процесс восстановления работоспособности является одним из наиболее важных вопросов в качественной подготовке спортсменов.

Цель данной работы использовать БОС-технологии в процессе подготовки высококвалифицированных спортсменов на базе Уфимского юридического института МВД России. В исследовании принимали участие курсанты, занимающиеся легкой атлетикой не менее 3 лет, входящие в состав группы спортивного совершенствования по легкой атлетике и имеющие звание не ниже кандидата в мастера спорта.

Каждый спортсмен испытывает перед соревнованием сложные эмоционально-волевые состояния, которое определяются перестройкой психологических и физиологических процессов в организме².

БОС-технологии позволяют уменьшить до удовлетворительного уровня эмоционально-волевые состояния спортсменов перед соревнованиями, тем самым повысить конечный результат в тех или иных соревнованиях, где выступали спортсмены испытывающие на себе БОС-технологии.

БОС-процедура заключается в непрерывном наблюдении в режиме онлайн определенных физиологических пока-

1 Хасанов А. Т., Шаяхметова Э. Ш., Матвеев С. С., Матвеева Л. М., Матвеев А. С. Функциональные возможности центральной нервной системы юных боксеров при виброакустическом воздействии // Человек. Спорт. Медицина. - 2021. - Т. 21. - № 1. - С. 23-28.

2 Матвеев А. С. Оптимизация психических предстартовых состояний обучающихся служебному биатлону в образовательных организациях МВД России // Оптимизация учебно-воспитательно-го и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18 мая 2019 г.) / Отв. ред. Е. В. Панов. - Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. - С. 107–110.

зателей, например таких как частота сердечных сокращений (далее – ЧСС). Другими словами, данный процесс можно назвать – физиологическим зеркалом, в котором отражаются внутренние процессы организма.

На начальном этапе (май 2021 года) 3 спортсмена на разных дистанциях без применения БОС-технологий показывали следующие результаты:

1. На тренировке:

1.1. При беге темпом 4м.30с. на километр (дистанция 10км) ЧСС равнялся 140-150 ударов в минуту;

1.2. При беге темпом 3м. на километр (дистанция 3км) ЧСС равнялся 175-185 ударов в минуту, затем восстановительный бег (дистанция 2км) ЧСС на конечной отсечке опустился до 130 ударов в минуту;

1.3. При определенной тренировке (забегание (ускорение) в гору дистанции 1км) ЧСС достигал 180-190 ударов в минуту.

2. Результаты, показанные на соревнованиях (кубок Республики Башкортостан в г. Уфа, май-июнь 2021 года).

2.1. Дистанция 800 метров, время 1 минута 55 секунд;

2.2. Дистанция 3000 метров, время 8 минут 40 секунд;

2.3. Дистанция 5000 метров, время 15 минут 23 секунды.

Для тренировки на выносливость нами были использованы комплекс упражнений, разработанный авторами: Матвеевым А. С., Абдрахмановым Э. В. и Нуховым Р. Р., которые они указали в своей работе: «В разработанные комплексы входили: общефизическая подготовка (которую входили упражнения силового, скоростно-силового, скоростного характера, упражнения на координацию, в промежутки между упражнениями 3-х мин бега в анаэробном режиме. Интенсивность выполнения упражнений до 40 % от максимального. Бег 100 м с горы, в гору –100 м (80-90 % от максимального). Выпрыгивание вверх в гору –100 м (до 70 % от максимального). Бег в шаге в гору –100 м (до 70 % от максимального). Вбегание в гору –200-250 м (до 70 % от максимального). Сбегание с горы –120 м (80-90 % от максимального). Отдых между сериями 4-5 минут, в это время выполняются упражнения на гибкость. Комплекс выполняется от 3 до 7 серий»³.

Используя БОС-тренинг на спортсменах нами, были достигнуты следующие результаты:

– повышение функционального состояния нервной системы;

– повышение стрессоустойчивости;

– уменьшение эмоционального волнения;

– увеличение самоконтроля

– умение саморасслабления.

Анализ научных публикаций показал, что хотя большая часть исследований, посвященных БОС, была проведена в медицине и клинической психологии, работы по применению БОС-технологий в спорте получают все большее распространение.

После применения БОС-технологий курсом из 10-20 процедур, результаты на тренировке и соревнованиях повеселись следующим образом:

1. На тренировке:

1.1. При беге темпом 4м.30с. на километр (дистанция 10км) ЧСС равнялся 120-130 ударов в минуту;

1.2. При беге темпом 3м. на километр (дистанция 3км) ЧСС равнялся 170-180 ударов в минуту, затем восстановительный бег (дистанция 2км) ЧСС на конечной отсечке опустился до 105 ударов в минуту;

1.3. При определенной тренировке (забегание (ускорение) в гору дистанции 1км) ЧСС достигал 185-195 ударов в минуту.

2. Результаты, показанные на соревнованиях (кубок Республики Башкортостан в г. Уфа, август 2021 года).

2.1. Дистанция 800 метров, время 1 минута 52 секунды;

2.2. Дистанция 3000 метров, время 8 минут 25 секунд;

2.3. Дистанция 5000 метров, время 14 минут 42 секунды.

Выводы:

1. После применения курса БОС-технологий в течение 40 дней, у спортсменов наблюдается значительное снижение ЧСС при равномерной тренировке, умеренное снижение ЧСС при активной тренировке и значительное снижение ЧСС при восстановлении. Так же можно заметить умеренное повышение ЧСС при активной работе (забегание в гору), что является показателем высокой готовности спортсмена к стрессовой ситуации организма.

2. После применения курса БОС-технологий на соревнованиях так же можно заметить умеренное повышение результатов от средней до длинной дистанции (800 метров – 5000 метров).

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что внедрение БОС-технологий и БОС-тренингов, в частности, способствует заметных улучшений в тренировочном процессе высококвалифицированных спортсменов-легкоатлетов, тем самым повышается результат в соревнованиях.

Применение БОС-технологий рекомендуется выполнять исключительно после полного обследования спортсмена специализированными врачами. Рекомендуется проведение углубленного медицинского обследования (УМО) спортсменов, что является основным разделом работы отделения спортивной медицины.

Приставленный библиографический список

1. Матвеев А. С., Абдрахманов Э. В., Нухов Р. Р. Аэробная и анаэробная выносливость обучающихся в образовательных организациях системы МВД России // Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма», посвященной 70-летию кафедры физического воспитания УГАТУ. - 2019. - С. 326-330.
2. Матвеев А. С. Оптимизация психических предстартовых состояний обучающихся служебному биатлону в образовательных организациях МВД России // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18 мая 2019 г.) / Отв. ред. Е. В. Панов. - Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. - С. 107-110.
3. Хасанов А. Т., Шаяхметова Э. Ш., Матвеев С. С., Матвеева Л. М., Матвеев А. С. Функциональные возможности центральной нервной системы юных боксеров при виброакустическом воздействии // Человек. Спорт. Медицина. - 2021. - Т. 21. - № 1. - С. 23-28.

3 Матвеев А. С., Абдрахманов Э. В., Нухов Р. Р. Аэробная и анаэробная выносливость обучающихся в образовательных организациях системы МВД России // Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма», посвященной 70-летию кафедры физического воспитания УГАТУ. - 2019. - С. 326-330.

МЕШЕВ Ислам Хасанбиевич

кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В данной статье рассмотрены пути формирования профессиональных компетенций сотрудников полиции, осуществляющих педагогическую деятельность по физической подготовке в образовательных организациях МВД России, что составляет одно из ключевых условий успешной профессионально-прикладной подготовки обучающихся. Видами профессиональных компетенций преподавателя физической подготовки, рассмотренными в данном исследовании, выступают знания, умения, навыки, профессиональные способности и профессионально-личностные качества.

Ключевые слова: педагогические кадры, профессиональные компетенции, физическая подготовка, сотрудники полиции.

MESHEV Islam Khasanbievich

Ph.D. in pedagogical sciences, Deputy Head of Physical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

WAYS OF FORMING PROFESSIONAL COMPETENCE AMONG PHYSICAL TRAINING TEACHERS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

This article discusses the ways of forming the professional competencies of police officers who carry out pedagogical activities in physical training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, which is one of the key conditions for the successful professional and applied training of students. The types of professional competencies of a physical training teacher considered in this study are knowledge, abilities, skills, professional abilities and professional and personal qualities.

Keywords: teaching staff, professional competence, physical training, police officers.

Мешев И. Х.

С принятием Закона «Об образовании в Российской Федерации» обусловилась модернизация всей отечественной образовательной системы. Не остались в стороне и вузы МВД России, которые также претерпели некоторые трансформации¹.

Как известно первоначальная подготовка, переподготовка и повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел осуществляется в стенах образовательных организаций МВД России. На заключительном этапе обучения они должны продемонстрировать обширные знания в избранной профессиональной деятельности в сочетании с высокими нравственными качествами и гуманистическими ценностными ориентациями. Отсюда, перед образовательными организациями МВД России остро стоит задача формирования профессиональных компетенций у преподавателей физической подготовки².

Профессиональная компетентность преподавателя физической подготовки определяется совокупностью умений, навыков, творческих способностей и личностных качеств, направленных на обеспечение продуктивной производительности и эффективного достижения профессиональных целей. Профессиональные компетенции преподавателей физической подготовки отличаются от компетенций преподавателей других дисциплин, поскольку именно данная ка-

тегория сотрудников ежедневно получает в свои руки жизнь и здоровье личного состава МВД России с их особенностями, характерами, уровнем подготовленности и обучаемости. Они более других сталкиваются с разнообразными ситуациями, как экстремальными, так и чрезвычайными (например, высокая травмоопасность тренировочного процесса), которые должны решаться незамедлительно. Поэтому на протяжении всей своей педагогической деятельности преподаватели должны совершенствовать свои компетенции и учиться на своих неудачах и ошибках³.

В числе видов профессиональных компетенций преподавателя физической подготовки следует отметить знания, умения, навыки, профессиональные способности и профессионально-личностные качества, которые направлены на эффективное осуществление учебно-воспитательной деятельности.

Сегодня система МВД России остро нуждается в адекватно проработанной концепции физической подготовки и в педагогических кадрах, обеспечивающих реализацию указанной дисциплины в целях формирования у выпускников готовности к успешному выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

Физическая подготовка в образовательных организациях МВД России осуществляется в виде педагогически направленного процесса, обеспечивающего профессионально-прикладную физическую подготовленность выпускников к деятельности в отделах и ведомствах органов внутренних дел, сопровождаемую сложными, экстремальными и чрезвычай-

1 Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 29.08.2021).

2 Бештоев Р. О. Основы формирования профессиональной компетентности преподавателей физической подготовки в образовательных организациях МВД России // Образование. Наука. Научные кадры. - 2020. - № 1. - С. 129-131.

3 Губжоков А. Х., Тхазеплов Р. Л. Подготовка инструкторов и тренеров для системы МВД России: современное состояние и направления развития // Образование. Наука. Научные кадры. - 2021. - № 1. - С. 154-156.

ными условиями службы. Соответственно, профессионализм выпускников оценивается достигнутым уровнем физических качеств (силы, ловкости, скорости и выносливости), которые по величине должны превосходить подготовленность правонарушителей⁴. Отсюда, для достижения надлежащего уровня физической подготовленности необходима грамотная реализация учебной дисциплины «Физическая подготовка», и обладание педагогическими кадрами профессиональными компетенциями, широким гуманистическим кругозором и мировоззрением. Вместе с тем, преподаватели должны уметь грамотно использовать свои профессиональные знания, умения и навыки в профессиональной деятельности и осуществлять надлежащую подготовку квалифицированных кадров для системы МВД⁵.

В системе подготовки педагогических кадров для системы МВД России сегодня происходят большие трансформационные преобразования, которые позволяют обеспечить образовательные организации сотрудниками, достигшими в процессе обучения педагогического мастерства при реализации дисциплины «Физическая подготовка»⁶. Однако данный процесс не лишен и осложняющих факторов, в числе которых следует назвать отсутствие в структуре образовательных организаций МВД России звена, подготавливающего инструкторско-педагогические кадры необходимого профиля⁷. Выходом из создавшегося положения на протяжении десятилетий является приглашение на указанную работу с сотрудниками органов внутренних дел бывших спортсменов и тренеров, которые, как известно, не имеют специального (физкультурно-педагогического) образования (это более 70% сотрудников, отвечающих за физическую подготовку). В целом же в основе комплектования образовательных организаций МВД России специалистами указанного профиля, заложен принцип занятия спортом⁸. Отсюда, актуальность данного вопроса и необходимость его решения растет с каждым днем, что обуславливается содержанием Приказов МВД России в части организации, планирования и реализации учебно-воспитательного процесса. Вместе с тем, при детальном анализе, мы выявили, что в директивах МВД России отсутствуют научно-обоснованные квалификационные характеристики педагогических кадров по физической подготовке, позволяющие четко определить их функционально-должностные обязанности.

Таким образом, цели и задачи дисциплины «Физическая подготовка» отчетливо свидетельствуют о назревшей сегодня необходимости повышения профессиональной компетентности педагогических кадров⁹. И решение данного вопроса, по нашему мнению, лежит в плоскости создания в структуре образовательных организаций МВД России факультетов, подготавливающих необходимых специалистов, а для действующих преподавателей – курсов повышения квалификации при кафедрах физической подготовки головных вузов¹⁰. Также повышению профессиональной компетентности будет способствовать стажировка, организованная в практиче-

ском органе, где преподаватели смогут ознакомиться с опытом применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Полученные в практическом органе знания и опыт послужат отличной базой при реализации дисциплины «Физическая подготовка» обучающимся в образовательных организациях МВД России.

Что касается сотрудников кафедры «Физическая подготовка» Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России следует отметить, что они идут в ногу со временем, реализуя все направления модернизации ведомственного образования и повышают свою профессиональную компетентность посредством участия в научно-практических мероприятиях международного, всероссийского, республиканского, вузовского и кафедрального масштабов в учебно-методической работе; в заседаниях кафедры; в заседаниях кружка по направлению кафедры¹¹.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что на эффективную физическую подготовку в образовательных организациях МВД России значительное влияние оказывает уровень профессиональной компетентности сотрудников полиции, реализующих указанную дисциплину. Причем, в соответствии с направленностью кадровой политики ведомства, формирование профессиональной компетентности должно осуществляться в образовательных организациях системы МВД России на основе действующих Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. А используемые на сегодняшний день формы повышения профессионализма преподавателей физической подготовки, несомненно, обладают эффективностью и результативностью.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 29.08.2021).
2. Бештоев Р. О. Основы формирования профессиональной компетентности преподавателей физической подготовки в образовательных организациях МВД России // Образование. Наука. Научные кадры. - 2020. - № 1. - С. 129-131.
3. Губжоков А. Х. Особенности и проблемы профессиональной деятельности инструкторов и тренеров по физической подготовке // Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - Т. 13. - № 4. - С. 161-164.
4. Губжоков А. Х., Тхазеплов Р. Л. Подготовка инструкторов и тренеров для системы МВД России: современное состояние и направления развития // Образование. Наука. Научные кадры. - 2021. - № 1. - С. 154-156.
5. Карданов А. К. Роль профессиональной компетентности преподавателя физической подготовки в образовательных организациях МВД России // Педагогический журнал. - 2020. - Т. 10. - № 1-1. - С. 176-182.
6. Мешев И. Х., Кодзоков А. Х., Хажироков В. А. Роль физической подготовки в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел РФ // Педагогический журнал. - 2019. - Т. 9. - № 5-1. - С. 29-35.
7. Черкесов Р. М. Педагогические условия реализации дисциплины «Физическая подготовка» // Образование. Наука. Научные кадры. - 2020. - № 1. - С. 190-192.
8. Там же.
9. Карданов А. К. Роль профессиональной компетентности преподавателя физической подготовки в образовательных организациях МВД России // Педагогический журнал. - 2020. - Т. 10. - № 1-1. - С. 176-182.
10. Бештоев Р. О. Основы формирования профессиональной компетентности преподавателей физической подготовки в образовательных организациях МВД России // Образование. Наука. Научные кадры. - 2020. - № 1. - С. 129-131.
11. Губжоков А. Х. Особенности и проблемы профессиональной деятельности инструкторов и тренеров по физической подготовке // Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - Т. 13. - № 4. - С. 161-164.

КАНЗАФАРОВ Марсель Альбертович

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЕФРЕМЕНКО Максим Андреевич

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

АНИСИМОВ Вадим Алексеевич

преподаватель кафедры физической подготовки Сибирского юридического института МВД России

ПОДДЕРЖАНИЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ РАБОТОСПОСОБНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД ПРИ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗКАХ

В статье рассматриваются виды поддержания и восстановления работоспособности деятельности сотрудников ОВД при физических нагрузках. Разнообразные восстановительные средства для поддержания продуктивности при осуществлении служебной деятельности выполнения профессионального долга. Примерное планирование восстановительных процедур и вид данных упражнений. Виды различных решений проблемных аспектов, связанных с восстановлением работоспособности. Наиболее эффективное использование средств для поддержания работоспособности и восстановления после неё. Приведены несколько аспектов которые целесообразно приводить при восстановлении работоспособности.

Ключевые слова: работоспособность, средства восстановления, упражнения.

KANZAFAROV Marsel Albertovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

EFREMENKO Maksim Andreevich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Physical training sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

ANISIMOV Vadim Alekseevich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MAINTAINING AND RESTORING THE EFFICIENCY OF AN IAB EMPLOYEE DURING PHYSICAL EXERTION

The article discusses the types of maintenance and restoration of the operability of the activities of police officers during physical exertion. A variety of restorative means to maintain productivity in the performance of official activities, the performance of professional duty. Approximate planning of recovery procedures and the type of these exercises. Types of various solutions to problematic aspects related to the restoration of working capacity. The most effective use of funds to maintain working capacity and recovery after it. There are several aspects that it is advisable to bring when restoring operability.

Keywords: working capacity, means of recovery, exercises.

Служба в органах внутренних дел – это специфический вид деятельности, который обусловлен рядом особенностей. Одной из них является то, что сотрудник ОВД должен быть физически подготовлен для решения практических ситуаций, которые могут произойти при защите личности, общества и государства от противоправных посягательств, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, обеспечению общественной безопасности и правопорядка. Именно поэтому ему необходимо быть профессионально пригодным к действиям в условиях, связанных с применением физической силы. Ведь для успешного выполнения профессионального долга и служебно-оперативной задачи при котором понадобится высокий уровень применения своих навыков в области физически и служебно-боевой подготовки.

В настоящее время одной из важнейших в деятельности сотрудников ОВД становится проблема поддержания и восстановления работоспособности в рамках действий, связанных с физическими нагрузками различного рода. Способность преодолевать утомление в процессе выполнения профессиональных функций, в значительной степени определяет достижение высоких результатов в службе. Высокие нагрузки, которые переносят служащие в ОВД, требуют усиленного поиска средств и методов восстановления их работоспособности в условиях совершенствования тренировочного процесса для подготовки к незамедлительному решению оперативных и служебных задач. Поэтому исследование проблемы поддержания и восстановления правильной работы организма сотрудника при физических нагрузках имеет важное теоретическое и практическое значение.

Для начала необходимо выяснить каким образом и в каких случаях сотрудник использует свой физический потенциал.

Исходя из написанного выше, мы можем наблюдать, что проводимые меры, то есть осуществление организации и само прохождения профессиональной служебной и физической подготовки, необходимы для фактической готовности применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы¹, если несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на сотрудника обязанностей.

Таким образом, в проводимом мною исследовании было выделено два взаимодействующих аспекта, в которых целесообразно использование средств восстановления нормальной работоспособности:

Первый аспект включает использование восстановительных средств в период целенаправленного задействования физического потенциала (прохождение мероприятий, связанных с проверкой на профессиональную пригодность и непосредственное применение физической силы во время выполнения оперативных и служебных задач).

Второй аспект – использование средств восстановления и поддержания нормальной работоспособности в повседневном ритме жизни сотрудника в целях эффективного раз-

1 Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 01.07.2017 № 450 «Об утверждении Наставления о организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru>.

вития двигательных качеств и повышения функционального состояния организма.

Итак, на основе вышесказанного необходимо определить какие средства восстановления работоспособности рекомендуются использовать в своей деятельности человеку, проходящему службу в ОВД.

Разнообразные восстановительные средства, используемые в спортивной практике, условно подразделяются на 3 группы: педагогические, психологические и медико-биологические².

Так, к средствам восстановления физической и боевой работоспособности относятся:

1. Педагогические средства. Управление восстановительными процессами и работоспособностью в целом с помощью целесообразно организованной деятельности на основании учетов качественных и количественных характеристик различных режимов плановых нагрузок. К ним относятся физические упражнения, входящие в комплекс занятий, проводимых в учебных группах в рамках профессиональной и самостоятельной подготовки сотрудников, подбор и вариативность сочетания которых обеспечивает достижение планируемого результата. Процесс такого рода подготовки должен строиться на основе принципов теории управления. Здесь высокие требования предъявляются к функциям внимания, точности двигательных действий, качества техники, координационным способностям. Для нахождения лучших из возможных вариантов воздействия педагогических средств восстановления нужно знать критерии организации разных режимов чередования работы и отдыха.

2. Психологические средства. Воздействие на утомление и, как следствие, восстановление нормального состояния организма посредством снижения нервно-психической напряженности, состояния психической утнетённости, возмещение затраченной энергии, а также формирование чёткой установки на эффективное выполнение оперативно-служебных задач. Основная задача – быстрее устранить явления утомления и психического перенапряжения, где используется весь арсенал психических воздействий. Правильное, целенаправленное применение психологических средств в процессе восстановления работоспособности сотрудников ОВД позволяет с большей эффективностью активизировать восстановительные процессы, улучшить психическое состояние, что в свою очередь увеличивает эффективность как тренировочной деятельности, так и решения оперативно-служебных задач. Психорегуляция должна быть направлена на успокоение, релаксацию, снятие чрезмерного остаточного психического напряжения. Систематическое применение психологических методов и средств в процессе восстановления позволяет сократить период реабилитации сотрудника после нагрузок.

3. Медико-биологические средства. Задачей применения является содействие повышению резистентности организма к нагрузкам, более быстрому снятию острых форм общего и местного утомления, ускорению адаптационных процессов, восполнению энергетических ресурсов, улучшению работоспособности и повышению устойчивости к специфическим и неспецифическим стрессовым влияниям. Здесь решение различных аспектов проблемы восстановления и повышения работоспособности осуществляется на основе рационального питания, усиления белкового синтеза и оптимальное насыщение организма витаминами, применение биологически активных веществ, использование физиотерапевтических средств и др. Вопросы их применения входят в компетенцию квалифицированного врача, а бесконтрольность и недостаточная обоснованность их применения могут вызвать ухудшение состояния здоровья и снижение адаптационных возможностей организма.

Наиболее эффективно их совокупное использование в форме определенных комплексов, формируемых с учетом специфики деятельности отдельно взятого сотрудника. Необходимо учитывать, что на характер восстановительных воздействий влияют объем и интенсивность предшествующей нагрузки. Подбор различных восстановительных средств необходимо варьировать в зависимости от многообразия служебных и оперативных задач. К сожалению, многие игно-

рируют направленные восстановительные воздействия, полагаясь на естественные процессы реабилитации.

Выделяют три основных направления использования средств управления работоспособностью и восстановительными процессами (при этом следует учитывать, что их применение наиболее целесообразно в процессе учебно-тренировочных занятий, направленных на совершенствование тактических действий и техники выполнения боевых приемов борьбы, а также на повышение выносливости):

Скорейшее устранение утомления, которое является следствием выполненной работы. Это способствует приросту объема специальных физических качеств, повышает функциональные возможности систем энергообеспечения³. Восстановительные процессы после любых нагрузок протекают одновременно, при этом наибольшая интенсивность восстановления наблюдается сразу после нагрузок.

Примерное планирование восстановительных процедур с учетом направленности нагрузок предшествующего и последующих циклов. Здесь целесообразно применять восстановительные средства, обладающие избирательным действием.

Подготовка организма к режиму работы повышенного усилия, через определенное время организм, будет выбирать в какое время, выполняются восстановительные процессы, с учетом направляемые нагрузки на определенные мышцы тела.

Таким образом, достаточно значительные, порой запредельные физические и психологические нагрузки, которые требуется испытывать сотрудникам ОВД в процессе служебно-боевой деятельности, влекут за собой существенное снижение их работоспособности. Поэтому физические качества сотрудника ОВД должны всегда пребывать в состоянии готовности к их использованию. Из этого следует, что организация физической подготовки, в том числе аспекты по поддержанию и восстановлению работоспособности организма до, после и во время физических нагрузок, есть целенаправленный и постепенный процесс, который сотрудник с первых дней начала службы в органах внутренних дел должен внедрять в свою повседневную жизнь. Помимо этого, субъекты управления (руководители) также обязаны организовывать обозначенный вид занятий, влиять на определение направлений, задач и способов организации физической подготовки в служебной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 01.07.2017 № 450 «Об утверждении Наставления о организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 11.02.2021). – Текст: электронный.
2. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27.07.2020 № 522 «О внесении изменений в приказы МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 и от 23 ноября 2017 г. № 880» // официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 21.02.2021). – Текст: электронный.
3. Граевская Н. Д., Иоффе Л. А. Некоторые теоретические и практические аспекты проблем восстановления в спорте. Теория и практика физкультуры. – 1973. – № 4. – С. 32-36.
4. Организация профессиональной служебной и физической подготовки в органах внутренних дел: учебное пособие / Косиковский А. Р. и др. – М.: Академия управления. МВД России, 2020. – 124 с. – ISBN 978-5-907187-16-0 – С. 63.

2 Граевская Н. Д., Иоффе Л. А. Некоторые теоретические и практические аспекты проблем восстановления в спорте. // Теория и практика физкультуры. – 1973. – № 4. – С. 32-36.

3 Граевская Н. Д., Иоффе Л. А. Некоторые теоретические и практические аспекты проблем восстановления в спорте. // Теория и практика физкультуры. – 1973. – № 4. – С. 32-36.

МИРЗОЕВ Азиз Рафикович

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЛУКЪЯНОВ Алексей Борисович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Уфимского государственного авиационного технического университета

ЛУКЪЯНОВ Борис Георгиевич

кандидат технических наук, доцент кафедры физического воспитания Уфимского государственного авиационного технического университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ ЮНИОРОВ: ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Правильное питание выступает главным элементом здоровья ребенка, занимающегося спортом. Показатели физической деятельности напрямую связаны с самочувствием как физическим, так и психологическим. Степень удовлетворенного самочувствия показывает то, насколько у ребенка был составлен правильный график и режим не только физической активности, но и питания. Для того, чтобы компенсировать затраты организма на энергию, ребенок нуждается в правильной дозировке белков, углеводов, жиров, витаминов и минеральных веществ. Это требуется для полноценного роста и восстановления организма после тренировочного процесса.

Названы требования к питьевому режиму, который важен на предсоревновательном этапе во время интенсивных тренировок. В данной статье рассмотрены несколько подходов к организации питания детей-спортсменов, а также даны советы по коррекции питания в целом за весь период физической активности. Перечисляются и подробно рассматриваются такие основные компоненты как, вид спорта, характер и дозировка физической нагрузки, этапы тренировочной деятельности, и индивидуальные особенности спортсмена.

Ключевые слова: тренировочный процесс, нутритивная поддержка, основной рацион, режим питания, питьевой режим.

MIRZOEV Aziz Rafikovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LUKYANOV Aleksey Borisovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Physical education sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

LUKYANOV Boris Georgievich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Physical education sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

ACTUAL PROBLEMS OF THE CURRENT LEGISLATION IN THE ORGANIZATION OF CATERING FOR JUNIORS: PRACTICAL RECOMMENDATIONS

Proper nutrition is the main element of the health of a child engaged in sports. Indicators of physical activity are directly related to well-being, both physical and psychological. The degree of satisfied well-being shows how well the child had the correct schedule and regime of not only physical activity, but also nutrition. In order to compensate for the energy costs of the body, the child needs the correct dosage of proteins, carbohydrates, fats, vitamins and minerals. This is required for the full growth and recovery of the body after the training process.

The requirements for the drinking regime, which is important at the pre-competition stage during intensive training, are named. This article discusses several approaches to the organization of nutrition for children-athletes, as well as tips for correcting nutrition in general for the entire period of physical activity. The main components such as the type of sport, the nature and dosage of physical activity, the stages of training activity, and the individual characteristics of the athlete are listed and considered in detail.

Keywords: training process, nutritional support, basic diet, nutrition regime, drinking regime.

Достижение высоких показателей юных спортсменов зависит от ряда элементов, которые напрямую взаимодействуют с тренировочным процессом. В настоящее время можно увидеть много рекомендаций по питанию спортсменов, в которых обозначается подробный рацион. Как показывают исследования многие школы олимпийского резерва не выполняют установленные требования по питанию юных спортсменов. Вся подготовка к соревновательному этапу должна быть грамотно разработана и включать в себя все необходимые средства для быстрого восстановления организма после интенсивных упражнений. Физическая активность спортсмена сопряжена с одновременными нервно-психическими нагрузками, которые в свою очередь требуют неравномерные энергозатраты. Тем самым для того, чтобы компенсировать общий объем потраченной энергии и активирования анабо-

лических процессов, юниору требуется адекватное употребление организмом необходимых питательных веществ, а также биологических активных добавок при необходимости.

Спортсменам, чьи виды спорта связаны с продолжительной и интенсивной нагрузкой рекомендовано употреблять в 1,5-2 раза больше питательных веществ от основного рациона питания. Из-за высоких потребностей в получении организмом витаминов и необходимых минералов, могут развиваться определенные заболевания, связанные с пищеварительной системой спортсмена. Последствиями данных процессов являются частые патологии в ЖКТ. Это объясняется тем, что во время тренировочного процесса происходит снижение притока крови к органам брюшной полости и пищеварительная система выполняет свои функции на 70% от общего объема работы. Баланс, который необходимо

поддерживать в непрерывном режиме требует тщательного графика и плана питания. Подробный план необходим для того, чтобы найти баланс между ограничением в усвоении питательных веществ и одновременным повышением в их употреблении.

В настоящее время существует ряд рекомендаций, которые обозначаются в Приказе Госкомспорта РФ от 25 февраля 2004 г. № 155 «О нормах обеспечения минимальным суточным рационом питания учащихся училищ олимпийского резерва». Однако, проблема данных рекомендаций заключается в том, что не все специализированные спортивные школы выполняют требования, установленные данным приказом. Проведенные нами ряд действий таких как, анкетирование, опрос и наблюдение показали, что средняя норма суточного питания не выполняется данными учреждениями. Реальное употребление спортсменами юниорами количества микро- и макронутриентов имеет выраженное отклонение.

Таким образом, в ходе нашего исследования было выявлено, что у половины юниоров имеется дефицит питательных веществ более чем на 30 %. Дефицит заключался в показателях белка, кальция, полиненасыщенных жирных кислот, гемоглобина и т.д. Как выяснилось, нарушенный режим рациона питания наблюдался у подростковой категории юниоров в возрасте от 12 до 15 лет. Данная возрастная категория должна всегда находиться в усиленном контроле, так как именно в этот промежуток возраста у ребенка наблюдается пубертатный период развития, который сопровождается расстройством психоэмоционального состояния юниора. Дополнительная тренировочная и предсоревновательная нагрузка в данный период может вызвать развитие не только хронических заболеваний, но также может спровоцировать патологию отдельных органов. В ходе опроса спортсменов были выявлены ряд причин по употреблению неадекватного рациона питания. Как показало исследование, основной причиной в данной проблеме стали интенсивные и продолжительные тренировки, в ходе которых трудно соблюдать режим приема пищи. Так же у некоторых детей с учетом индивидуализации свойств организма были обнаружены следующие негативные последствия такие как, пищевая аллергия и пищевая непереносимость¹.

Если обратить внимание на основные закономерности в формировании рациона юного спортсмена, то важно использовать только те продукты, в которых будет достаточное количество про- и пребиотиков. При крайней необходимости в рацион добавляют из расчета индивидуальных особенностей юниора витаминные комплексы.

Особенной частью в составлении графика питания является питьевой режим. Большую часть в организме составляет вода. Процент ее содержания в теле человека зависит от роста и веса. В примерном соотношении у женщин общий объем воды составляет 55 %, у мужчин 65 %. Роль питьевого режима у юниоров заключается в накоплении гликогена в мышцах, тем самым происходит регулирование температуры тела спортсмена. В зависимости от физической активности, возраста, вида и условий тренировочного процесса норма потребления воды будет разной. В среднем суточная потребность юниора составляет от 1 -3 до 4-5 л.

Нарушения в водном режиме способствуют к снижению физической деятельности. Что может спровоцировать регресс физической активности. Значимость водного баланса огромна по нескольким причинам. Одна из которых, является нарушение функций пищеварительной системы. Учитывая период и продолжительность занятий, рекомендуется употреблять каждые 15 минут напитки содержащие углево-

ды. Это могут быть фруктовые или овощные соки, морс или чай.

Для того чтобы в целом создать правильный оптимальный рацион питания необходимо применять специализированные продукты питания. Речь идет об спортивных продуктах, которые в настоящее время получили название – «БАД». Главным достоинством внедрения их к основному питанию является повышенная пищевая ценность в составе данных веществ.

Химический состав, богат сбалансированными нутриентами, которые легко усваиваются организмом. Время употребления спортивных добавок может быть различным. Например, во время соревнований, до/после тренировки. Состав может включать: цельный яичный и молочный белок, глюкозу, изолят соевого белка, молочную сыворотку, мальтодекстрин, крахмал, яичный альбумин.

Нутриенты входящие в состав добавок делятся на несколько групп, в зависимости от спектра их действия.

1. Метаболического воздействия. Выработка веществ направлена на стимуляцию аэробного процесса и анаэробного обмена.

2. Анаболического воздействия, где происходит синтез веществ.

3. Биохимического воздействия, где наблюдается гомеостаз организма.

4. Антиоксидантное и антигипоксическое воздействие. Антиоксиданты помогают организму спортсмена предотвратить воздействие радикалов. Так как процесс разрушения клеток непрерывен, то свободные радикалы, которые контролируют процесс окисления в организме, могут спровоцировать болезни и преждевременное старение.

Употребление спортивных продуктов так же может быть ограничено. Эти ограничения более подробно рассматриваются в фармацевтике спортивной медицины. Так как многие продукты не прошли сертификацию, то нельзя говорить об их эффективности и безопасности при занятиях спортом.

В ФГАУ «Научный центр здоровья детей» было проведено исследование спортсменов юниоров после употребления спортивных разрешенных добавок. Как показали результаты, у 40 % юниоров наблюдалось увеличение мышечной массы тела. Происходила потеря избыточной жировой массы. В психоэмоциональном плане дети указывали на улучшение самочувствия, настроения и общей активности. Тем самым, можно отметить положительную сторону добавления к основному рациону спортивных продуктов питания.

В данной статье рассмотрены основные элементы правильного питания детей-спортсменов. Указаны рекомендации к наиболее важным элементам рациона, а также значимость в персонифицированном подходе к режиму питания.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Минздрава РФ от 20.08.2001 № 337 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию спортивной медицины и лечебной физкультуры».

1 Приказ Минздрава РФ от 20.08.2001 № 337 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию спортивной медицины и лечебной физкультуры».

НАГОЕВА Марина Ауюсовна

доктор педагогических наук, профессор кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЕДОМСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье было указано о необходимости ускорения разработки комплексной программы профессиональной подготовки кадров на базе учебных заведений, расположенных на территории России, путем наращивания их потенциала

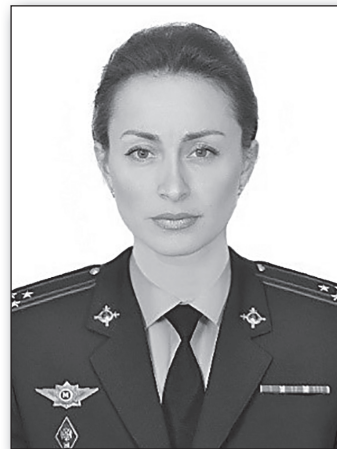
В кардинальном улучшении нуждается система подготовки кадров органов внутренних дел России. Слаба материально-техническая основа профессиональной подготовки. В большинстве органов нет учебных классов, стрелковых тиров, спортивных залов.

Сегодня задача состоит в том, чтобы реально повысить профессиональный уровень борьбы с преступностью, надежно обеспечить общественную безопасность и тем самым внести вклад в дело стабилизации экономической и социально-политической ситуации в России.

Ключевые слова: юридическое образование, курсант, слушатель, обучение.

NAGOEVA Marina Auyesovna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Special technical training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

Нагоева М. А.

ABOUT THE EXPERIENCE OF CONDUCTING INTERNSHIPS OF FOOD LABORATORY EXPERTS

The article deals with methodological and organizational issues of the application of new methods of food research in the work of internal affairs bodies and the use of the results of these studies in operational-investigative and investigative practice.

One of the important measures designed to ensure the successful implementation of the tasks assigned to the internal affairs bodies in this area was the creation of a wide network of food research laboratories in the operational and technical apparatus of the internal affairs bodies and the organization of an appropriate scientific unit in the Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Keywords: investigation, inspection of the scene of the accident, examination, specialist, trainee.

Основная цель разрабатываемой в настоящее время в стране концепции юридического образования – формирование высокого профессионального уровня выпускника вуза. К этой же цели стремятся и учебные заведения Министерства внутренних дел, готовящие профессионалов для специфической сферы правоохранительной деятельности.

Сотрудникам полиции предстоит работать в условиях исключительно высокого уровня преступности, в том числе в ее организованных форм. Переход на современный этап развития общества и Коронавирусная инфекция COVID-19 воздействует на различные группы людей в разной степени, приватизация государственного имущества, многообразие равноправных форм собственности, разнообразие субъектов хозяйственной деятельности и иные обстоятельства обуславливают исключительную сложность и напряженность работы сотрудника полиции.

Процесс формирования профессиональных знаний, навыков и умений происходит прежде всего в учебном заведении. Именно поэтому важно в течение короткого времени кардинально перестроить процесс обучения специалиста в учебных заведениях МВД РФ¹.

Опыт работы профессорско-преподавательского состава и функциональных подразделений преподавателей МВД дает основание внести следующие предложения по коренному улучшению отбора кандидатов на учебу и улучшению профессиональной подготовки слушателей:

1. Существенно перестроить процесс преподавания и обучения слушателей учебных заведений Министерства внутренних дел. В этих целях:

а) Обеспечить непрерывность и ступенчатость в подготовке специалистов. Делать это по схеме: первоначальная подготовка на базе учебных центров. Это позволит провести последовательную «фильтрацию» сотрудников и проверку их на профессиональные и морально-волевые качества; исключить «повальную» установку на высшее образование, ибо многим сотрудникам по роду их деятельности и способностям достаточно среднего. Поскольку после каждой ступени (формы) подготовки следует практическая работа, в высшие учебные заведения придут люди, отвечающие всем необходимым требованиям специалиста-профессионала.

1 Райкова Л. М. О проблемности юридического образования в онлайн – условиях // В сборнике: Прогрессивные научные исследо-

вания - основа современной инновационной системы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - Уфа, 2021. - С. 90-98.

б) Изменить существующий ныне традиционный процесс обучения: лекции, семинарские и практические занятия. Эта схема применима в течение первых двух-трех лет обучения. Обучение на последнем этапе - на выпускном курсе - должно целиком строиться в форме деловых игр, учений, решения конкретных ситуаций. При этом идет «прогонка» всего юридического материала и теории ОРД, формируются и закрепляются умения и навыки, отрабатываются все документы, происходит полная адаптация к будущей практической деятельности.

Оба предложенных подпункта — это существующая ныне зарубежная модель подготовки полицейского высокого класса.

2. Пересмотреть систему подбора кандидатов на учебу. В настоящее время абитуриентов в высшие и средние учебные заведения МВД подбирают кадровые аппараты. Службы в этом практически не принимают участия. Целесообразно эту работу возложить на службу криминальной полиции, службу безопасности и иные подразделения (каждое по своей линии). Это повысит ответственность руководителей служб за отбор будущих своих сотрудников и избавит учебные заведения и практические органы от людей случайных.

3. Обеспечить приоритетное оснащение высших и средних учебных заведений МВД специальной техникой и ЭВМ, ибо высшие учебные заведения должны осуществлять опережающее обучение. Если в содержательном плане эта работа во многом зависит от качественного состава научно-педагогических кадров, то уровень компьютерной и специальной технической подготовки слушателей определяется обеспеченностью вузов электронно-вычислительной техникой.

4. Создать в отдельных учебных заведениях МВД РФ, обладающих соответствующим научным потенциалом, небольшие «научные школы» (численностью 10-12 человек) для разработки научных проблем повышения эффективности деятельности органов внутренних дел в современных условиях. Такие «научные школы» например, могли бы решать задачи по прогнозированию экономической преступности в РФ и разработке научных основ ее профилактики; подготовке методических рекомендаций по организации и тактике предупреждения и раскрытия отдельных преступлений в сфере экономики; обобщать и распространять передовой опыт криминальной полиции по борьбе с экономической преступностью; выезжать на места для организации и проведения учебы с личным составом оперативных служб; осуществлять фундаментальные исследования по вопросам борьбы с преступностью; участвовать в разработке нормативных актов по линии МВД РФ; выполнять другие научно-исследовательские и методические разработки по заявкам МВД РФ.

Сегодня задача состоит в том, чтобы реально повысить профессиональный уровень борьбы с преступностью, надежно обеспечить общественную безопасность и тем самым внести вклад в дело стабилизации экономической и социально-политической ситуации в России.

Главным содержанием всей работы должна стать защита личности. За каждым преступлением надо видеть не абстрактную цифру в статистике, а конкретного человека с его бедой.

Основная цель разрабатываемой в настоящее время в стране концепции юридического образования – формирование высокого профессионального уровня выпускника вуза. К этой же цели стремятся и учебные заведения Министерства внутренних дел, готовящие профессионалов для специфической сферы правоохранительной деятельности.

Сотрудникам полиции предстоит работать в условиях исключительно высокого уровня преступности, в том числе в ее организованных формах. Переход на современный этап развития общества и Коронавирусная инфекция COVID-19 воздействует на различные группы людей в разной степени, приватизация государственного имущества, многообразие равноправных форм собственности, разнообразие субъектов хозяйственной деятельности и иные обстоятельства обуславливают исключительную сложность и напряженность работы сотрудника полиции².

Процесс формирования профессиональных знаний, навыков и умений происходит прежде всего в учебном заведении. Именно поэтому важно в течение короткого времени кардинально перестроить процесс обучения специалиста в учебных заведениях МВД РФ.

Опыт работы профессорско-преподавательского состава и функциональных подразделений преподавателей МВД дает основание внести следующие предложения по коренному улучшению отбора кандидатов на учебу и улучшению профессиональной подготовки слушателей:

1. Существенно перестроить процесс преподавания и обучения слушателей учебных заведений Министерства внутренних дел. В этих целях:

а) Обеспечить непрерывность и ступенчатость в подготовке специалистов. Делать это по схеме: первоначальная подготовка на базе учебных центров. Это позволит провести последовательную «фильтрацию» сотрудников и проверку их на профессиональные и морально-волевые качества; исключить «повальную» установку на высшее образование, ибо многим сотрудникам по роду их деятельности и способностям достаточно среднего. Поскольку после каждой ступени (формы) подготовки следует практическая работа, в высшие учебные заведения придут люди, отвечающие всем необходимым требованиям специалиста-профессионала.

б) Изменить существующий ныне традиционный процесс обучения: лекции, семинарские и практические занятия. Эта схема применима в течение первых двух-трех лет обучения. Обучение на последнем этапе - на выпускном курсе - должно целиком строиться в форме деловых игр, учений, решения конкретных ситуаций. При этом идет «прогонка» всего юридического материала и теории ОРД, формируются и закрепляются умения и навыки, отраба-

2 Аккаева Х. А. Особенности предупреждения нарушений санитарно-эпидемиологических правил в условиях пандемии. // Пробелы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 3. - С. 158-161.

тываются все документы, происходит полная адаптация к будущей практической деятельности.

Оба предложенных подпункта — это существующая ныне зарубежная модель подготовки полицейского высокого класса.

2. Пересмотреть систему подбора кандидатов на учебу. В настоящее время абитуриентов в высшие и средние учебные заведения МВД подбирают кадровые аппараты. Службы в этом практически не принимают участия. Целесообразно эту работу возложить на службу криминальной полиции, службу безопасности и иные подразделения (каждое по своей линии). Это повысит ответственность руководителей служб за отбор будущих своих сотрудников и избавит учебные заведения и практические органы от людей случайных.

3. Обеспечить приоритетное оснащение высших и средних учебных заведений МВД специальной техникой и ЭВМ, ибо высшие учебные заведения должны осуществлять опережающее обучение. Если в содержательном плане эта работа во многом зависит от качественного состава научно-педагогических кадров, то уровень компьютерной и специальной технической подготовки слушателей определяется обеспеченностью вузов электронно-вычислительной техникой.

4. Создать в отдельных учебных заведениях МВД РФ, обладающих соответствующим научным потенциалом, небольшие «научные школы» (численностью 10-12 человек) для разработки научных проблем повышения эффективности деятельности органов внутренних дел в современных условиях. Такие «научные школы» например, могли бы решать задачи по прогнозированию экономической преступности в РФ и разработке научных основ ее профилактики; подготовке методических рекомендаций по организации и тактике предупреждения и раскрытия отдельных преступлений в сфере экономики; обобщать и распространять передовой опыт криминальной полиции по борьбе с экономической преступностью; выезжать на места для организации и проведения учебы с личным составом оперативных служб; осуществлять фундаментальные исследования по вопросам борьбы с преступностью; участвовать в разработке нормативных актов по линии МВД РФ; выполнять другие научно-исследовательские и методические разработки по заявкам МВД РФ.

Сегодня задача состоит в том, чтобы реально повысить профессиональный уровень борьбы с преступностью, надежно обеспечить общественную безопасность и тем самым внести вклад в дело стабилизации экономической и социально-политической ситуации в России³.

Главным содержанием всей работы должна стать защита личности. За каждым преступлением надо видеть не абстрактную цифру в статистике, а конкретного человека с его бедой.

Пристатейный библиографический список

1. Аккаева Х. А. Особенности предупреждения нарушений санитарно-эпидемиологических правил в условиях пандемии. // Пробелы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 3. - С. 158-161.
2. Брылева Е. А., Гордиенко И. В. Актуальные проблемы ведомственного юридического образования в системе ФСИН России. // Юридическая наука: история и современность. - 2021. - № 5. - С. 112-118.
3. Позднякова К. А. Проблемы юридического образования в современных условиях. // Современная школа России. Вопросы модернизации. - 2021. - № 1 (35). - С. 128-129.
4. Потапов М. Г. Юридическое образование: вопросы понимания качества // Юридический факт. - 2021. - № 130. - С. 12-19.
5. Райкова Л. М. О проблемности юридического образования в онлайн – условиях // В сборнике: Прогрессивные научные исследования - основа современной инновационной системы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - Уфа, 2021. - С. 90-98.
6. Танаева З. Р. Юридическое образование в условиях цифровизации общества: проблемы и перспективы развития // В сборнике: Университетские правовые диалоги «право цифровой среды». Материалы Международной научно-практической конференции. - 2020. - С. 378-382.
7. Шамаев А. М. Комплексные тактические учения как вид учебного занятия в системе высшего и профессионального образования министерства внутренних дел Российской Федерации. // Проблемы современного педагогического образования. - 2021. - № 70-3. - С. 277-280.

3 Танаева З. Р. Юридическое образование в условиях цифровизации общества: проблемы и перспективы развития // В сборнике: Университетские правовые диалоги «право цифровой среды». материалы Международной научно-практической конференции. - 2020. - С. 378-382.

Потапов Алексей Николаевич

старший преподаватель кафедры физической и тактико-специальной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИКЛАДНАЯ (ФИЗИЧЕСКАЯ) ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ УИС НА ОСНОВЕ ИХ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В данной статье рассматривается физическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также их прикладная подготовка, в соответствии с нормативно-правовой базой, регламентирующей физическую подготовку сотрудников. Цели физической подготовки, а также основные вопросы, которые поставлены перед уголовно-исполнительной системой в соответствии с указом Президента. Проблемным вопросом, рассматриваемым в выбранной нами теме, является наиболее часто встречающиеся случаи неудовлетворительной сдачи нормативов, либо неправомерное применение физической силы, и как следствие физической неподготовленности курсанта уголовно-исполнительной системы. Для проведения анализа нами были взяты статистические данные психологической лаборатории УФСИН России по Московской области, касающиеся психодиагностики сотрудников, проходящих службу в учебном центре первоначальной подготовки, а также сдачи ими нормативов по физической подготовке, за отчетный период 1 квартала 2021 года. Собранный эмпирический материал помог наглядно отразить качество выполнения нормативов по физической подготовке сотрудников, проходящих первоначальную подготовку и сделать соответствующие выводы. Помимо этого, нами было рассмотрено понятие направленности личности и приведены основные типы направленности личности, представленные в трудах отечественных научных деятелей. Учитывая каждый тип личности, нами видится необходимость в индивидуальной работе с каждым курсантом, имеющим определенный тип, из нижеприведенных, для эффективности работы и повышения уровня физической подготовки. Проанализировав полученные данные и научную литературу, мы приходим к выводу, необходимость совместной разработки психологов психологической лаборатории ФСИН России и сотрудников отдела профессиональной подготовки и профессиональной ориентации методического пособия по выявлению типа личностной направленности среди обучающихся и методов работы с ними для изменения типа личностной направленности и повышения качества и уровня физической подготовки, с учетом акцентирования внимания на их потребности, мотивы и нравственно ценностные ориентиры, которые побуждают их к определенным действиям.

Ключевые слова: физическая подготовка, подготовка курсантов, направленность личности, повышение уровня физической подготовки, методика физической подготовки, развитие физической подготовки, типологическая направленность сотрудников, прикладная физическая подготовка.

POTAPOV Aleksey Nikolaevich

senior lecturer of Physical and tactical special training sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROFESSIONAL APPLIED (PHYSICAL) TRAINING OF UIS EMPLOYEES BASED ON THEIR TYPOLOGICAL ORIENTATION

This article discusses the physical training of employees of the penitentiary system, as well as their applied training, in accordance with the legal framework governing the physical training of employees. The goals of physical training, as well as the main issues that are set before the penal system in accordance with the presidential decree. The problematic issue considered in the chosen topic is the most common cases of unsatisfactory delivery of standards, or the illegal use of physical force, and as a result of the physical unpreparedness of the cadet of the penal system. For the analysis, we took statistical data from the psychological laboratory of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Moscow region, concerning the psychodiagnostics of employees serving in the initial training center, as well as their passing of physical training standards, for the reporting period of the 1st quarter of 2021. The collected empirical material helped to clearly reflect the quality of compliance with the standards for physical training of employees undergoing initial training and draw appropriate conclusions. In addition, we have considered the concept of personality orientation and given the main types of personality orientation, presented in the works of Russian scientists. Taking into account each type of personality, we see the need for individual work with each cadet having a certain type, from the following, for work efficiency and improving the level of physical fitness. After analyzing the obtained data and scientific literature, we come to the conclusion that it is necessary to jointly develop psychologists of the psychological laboratory of the Federal Penitentiary Service of Russia and employees of the department of professional training and professional orientation of a methodological guide to identify the type of personal orientation among students and methods of working with them to change the type of personal orientation and improve the quality and level of physical training, taking into account the emphasis on their needs, motives and moral values that encourage them to take certain actions.

Keywords: physical training, cadet training, personality orientation, improving the level of physical training, methods of physical training, development of physical training, typological orientation of employees, applied physical training.

Физическая подготовка, в общем смысле - это подготовка лица к совершению определенных действий, с помощью сформированных у него качеств, таких как выносливость, ловкость, сила и скорость¹. В образовательных ВУЗах уголовно-исполнительной системы физическую подготовку следует рассматривать как целенаправленный процесс, осуществляемый профессорско-преподавательским составом ведомственных учебных заведений, строго регламентированный законодательством РФ, обусловленный спецификой деятельности уголовно-исполнительной системы и направленный на формирование у сотрудников общих компетенций, отвечающих задачам уголовно-исполнительной системы.

Физическая подготовка призвана к формированию важных навыков у сотрудников, таких как разоружение, задержание, сопровождение, и досмотр преступников². Все эти действия связаны с угрозой и риском для жизни и здоровья, как самого сотрудника, так и населения, поэтому очень важная роль должна быть отведена образовательному процессу сотрудников, в частности физической подготовке.

Сотрудникам правоохранительных органов в своей служебной деятельности часто приходится сталкиваться с действиями в экстремальных ситуациях, которые предъявляют повышенные требования к специальной физической и психологической подготовке, а также развитию навыков тактико-специальной подготовки, а также устойчивости во время противостояния осужденным, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений.

Рассматривая зависимость уровня физической подготовки от эффективности выполнения задач, то мы приходим к выводу, о том, что качество выполняемых задач напрямую зависит от уровня подготовленности. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» К таким задачам относятся:

- 1) исполнение в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовных наказаний, содержание под стражей лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых;
- 2) обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей;
- 3) обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы или в виде принудительных работ;
- 4) охрана и конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей;
- 5) охрана психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Все вышеперечисленные задачи связаны с использованием силовых методов, при использовании которых основным оценочным критерием эффективности выполняемой задачи будет служить физическая подготовленность сотрудника к применению, в соответствии с законодательством физических методов.

Анализируя аналитические обзоры ФСИН России, в частности тестирование сотрудников на сдачу нормативов по физической подготовке, отмечаем, что наиболее часто встречаются случаи неудовлетворительной сдачи нормативов, либо неправомерное применение физической силы, и как следствие физическая неподготовленность сотрудника УИС. Исходя из этого, считаем недостаточным сформированную программу физической подготовки сотрудников структурных подразделений ФСИН России.

В связи с тем, что существует тенденция сдачи нормативов на неудовлетворительную оценку, нами видится данное решение в профессиональной ориентированности подготовки, с учетом типологии личности каждого отдельно взятого курсанта.

Для начала необходимо определить, что под собой подразумевает типологическая направленность личности.

Само по себе понятие направленности личности подразумевает под собой систему взглядов, убеждений, нравственно ценностных ориентиров, которые побуждают человека на определенные действия и в дальнейшем формируют его поведение³.

В настоящее время в педагогической науке определяют 5 типов личности, к таковым относятся:

1. Гуманистическая направленность личности – это тот тип, когда отношение к себе и к обществу является положительным. Особенность данной направленности является то, что мотивом совершения определенных действий являются интересы других людей, а также альтруизм, как высшая степень его проявления. Минусом данной направленности является обесценивание самого себя и формированию депрессивной направленности.
2. Эгоистическая направленность. Данный тип подразумевает под собой обесценивание интересов общества, перед своими интересами. Данные личности концентрируются сами на себе.
3. Депрессивная направленность. Особенность депрессивной направленности личности является то, что личность не представляет никакой ценности для самого себя, а ее отношение к обществу можно охарактеризовать как условно положительное.
4. Суицидальная направленность. Данный тип направленности представляет собой отсутствие какого-либо интереса к себе как к личности и отсутствие интереса к обществу в целом.

Итак, разобравшись с направленностями личности, необходимо констатировать, что в процессе взросления, а также в процессе обучения и влияние общества тип

1 Радченко О. В., Гниломёдов Р. А. Формирование личностных качеств курсантов вузов ФСИН России посредством регулярной физической тренировки // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. – 2017. – № 8. – С. 64-69.

2 Помогаева Н. С., Коваленко В. Н., Батуринов А. Е., Вольский В. В. Модель подготовки курсантов ФСИН России к применению боевых приемов борьбы // Ученые записки университета Лесгафта. – 2018. – № 3 (157). – С. 101-106.

3 Аришнев А. М. Некоторые вопросы профессиональной подготовки сотрудников полиции // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 55-59.

направленности может изменяться. Преподаватель кафедры физической и тактико-специальной подготовки должен быть ориентирован на формирование поведения личности курсантов и слушателей, путем проведения профилактических бесед и использования различных воспитательных методов.

За основу нами были взяты психодиагностические данные психологической лаборатории УФСИН России по Московской области. В данном случае респондентами являлись обучающиеся в Московском учебном центре первоначальной подготовки в количестве 180 человек⁴. Среди респондентов было выявлено, что 58 % имеют гуманистическую направленность, 27 % эгоистическую направленность и 15 % депрессивную направленность.

Исследуя результаты сдачи нормативов по физической подготовке, нами было выявлено, что на положительные оценки (хорошо и отлично), сдали 76 % с гуманистической направленностью, 63 % с эгоистической направленностью и 11 % с депрессивной направленностью.

Учитывая выведенные эмпирические данные, нами видится формирование гуманистической направленности личности с целью положительных результатов для сдачи нормативов.

Так, на наш взгляд, необходимо с лицами, имеющими эгоистическую направленность проводить командную работу, ставить их капитанами команд, возлагать ответственность за общий результат на них, для того чтобы развивать в них чувство долга, сплоченности и ответственности за коллектив.

Говоря о депрессивной направленности, следует учитывать, что для такого типа направленности личности необходимо выбирать стратегию поднятия интереса к самому процессу проведения физической подготовки, уделять большое внимание их положительным результатам и нацеливать их на формирование общего результата, путем помещения в команду и проведения командных состязаний.

Так, подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод о том, что при проведении занятий по прикладной физической подготовке необходимо изучить направленность личности каждого курсанта, для того чтобы строить работу над повышением его спортивных навыков и уровня физической подготовки. Для эффективности работы в данном направлении нами видится необходимость совместной разработки психологов психологической лаборатории ФСИН России и сотрудников отдела профессиональной подготовки и профессиональной ориентации методического пособия по выявлению типа личностной направленности среди обучающихся и методов работы с ними для изменения типа личностной направленности и повышения качества и уровня физической подготовки, с учетом акцентирования внимания на их потребности, мо-

тивы и нравственно ценностные ориентиры, которые побуждают их к определенным действиям.

Физическая подготовка курсантов образовательных учреждений ФСИН России является важной задачей для уголовно-исполнительной системы, так как от этого зависит эффективность выполнения перед ней задач, именно поэтому вопрос о физической прикладной подготовке с помощью акцентирования внимания на личностную направленность является актуальной темой. При комплексном подходе к решению проблемы и созданию условий для эффективного повышения уровня физической подготовленности курсантов, решаются глобальные вопросы исполнения наказания в целом, что повышает эффективность службы, своевременность и четкость выполнения поставленных задач. Подобного рода прогнозирования на основе анализа позволят воспроизвести динамику среди подготовленности курсантов к сдаче нормативов и физической подготовленности в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Арипшев А. М. Некоторые вопросы профессиональной подготовки сотрудников полиции // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 55-59.
2. Данные психодиагностики Московского учебного центра УФСИН России по Московской области // психологическая лаборатория УФСИН России по Московской области отчет за 1 квартал 2021 года. – С. 11. (неопубликованный акт).
3. Помогаева Н. С., Коваленко В. Н., Батурин А. Е., Вольский В. В. Модель подготовки курсантов ФСИН России к применению боевых приемов борьбы // Ученые записки университета Лесгафта. – 2018. – № 3 (157). – С. 101-106.
4. Радченко О. В., Гниломёдов Р. А. Формирование личностных качеств курсантов вузов ФСИН России посредством регулярной физической тренировки // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. – 2017. – № 8. – С. 64-69.

4 Данные психодиагностики Московского учебного центра УФСИН России по Московской области // психологическая лаборатория УФСИН России по Московской области отчет за 1 квартал 2021 года. – С. 11. (неопубликованный акт).

ТАРЧОКОВ Беслан Алексеевич

кандидат экономических наук, начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ТАРЧОКОВА Мемунат Адибовна

доцент кафедры технической механики и физики Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова

ПОВЫШЕНИЕ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В статье рассмотрена направленность практико-ориентированного обучения слушателей образовательных организаций МВД России на совершенствование их личностно-профессиональных способностей, в ходе которого они оттачивают навыки самостоятельного и успешного выполнения должностных обязанностей. Также исследование позволяет сделать вывод о том, что практико-ориентированное обучение способствует быстрой адаптации к нормам коллектива и условиям служебной деятельности, что позитивно отражается на решении профессиональных задач.

Ключевые слова: слушатели, практико-ориентированное обучение, личностно-профессиональные качества.

TARCHOKOV Beslan Alekseevich

Ph.D. in economical sciences, Head of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

TARCHOKOVA Memunat Adibovna

associate professor of Technical mechanics and physics sub-faculty of the V. M. Kokov Kabardino-Balkarian State Agrarian University

IMPROVING THE PRACTICE-ORIENTED ORIENTATION OF EDUCATION IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article examines the focus of practice-oriented training of students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia to improve their personal and professional abilities, during which they hone the skills of independent and successful performance of official duties. The study also allows us to conclude that practice-oriented learning contributes to quick adaptation to the norms of the team and the conditions of work, which has a positive effect on solving professional problems.

Keywords: listeners, practice-oriented training, personal and professional qualities.

Сегодня мы можем наблюдать в стране напряженную криминогенную ситуацию, которая остро ставит вопрос о необходимости повышения профессионализма сотрудников полиции. Система МВД России, в том числе образовательные организации, комплектуется кадрами, которые окончили непрофильные высшие учебные заведения, либо молодыми людьми сразу после службы в рядах Вооруженных сил РФ. Это актуализирует необходимость выработки новых подходов к организации профессиональной подготовки слушателей образовательных организаций МВД России¹.

Современные образовательные стандарты последнего поколения разработаны с учетом запросов новой реальности, которая требует от выпускников не только определенных знаний, умений и навыков, но и обладания на высоком уровне соответствующих профессиональных компетенций. В системе МВД России процесс обучения слушателей носит практико-ориентированную направленность и максимально отвечает запросам общества и государства – сформировать у сотрудников органов внутренних дел готовность к эффективной борьбе с преступностью. Отсюда, обуславливаются высокие требования, предъявляемые ведомством к подготовке сотрудников полиции. Для достижения указанного необходимо максимально использовать потенциал образовательной организации. При этом основной упор необходимо сделать на усилении практической направленности обучения и тесной координации с профессионально-прикладной деятельностью².

Следует отметить, что действующее законодательство, предъявляя высокие требования к уровню профессионализма сотрудников полиции, требует повышения качества подготовки будущих и действующих сотрудников полиции в контексте совершенствования личностно-профессиональных качеств. Это обусловлено возросшей психологической ответственностью людей данной профессии за принимаемые решения, когда ошибки и просчеты чреваты человеческими жертвами, причинением вреда жизни и здоровью.

Для эффективного решения задач службы сотрудники полиции должны быть готовы к высокому уровню дисциплинированности и морально-волевой устойчивости. При этом в процессе обучения слушатели проходят процесс осознания своих целей, задач и возможностей, состоящий в формировании профессионально важных качеств. Отсутствие или недостаточное развитие указанных качеств препятствует нормальному выполнению служебных обязанностей и приводит к профессиональной деформации. Соответственно, при формировании указанных качеств у слушателей в процессе обучения основной упор делается на повышении осознанности при принятии решений, волевых качеств, ответственности и настойчивости при решении профессиональных задач, самоконтроля и т.д. Дисциплинированный и морально устойчивый сотрудник осознанно и качественно достигает своих целей и качественно решает задачи выполняемой деятельности, преодолевая внутренние и внешние препятствия³.

1 Заброда Д. Г., Заброда С. Н. О некоторых формах организации практико-ориентированного обучения курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2016. - № 3 (33). - С. 238-243.

2 Гричанов А. С., Малетин С. В., Шатилов С. П. Особенности формирования профессиональной компетентности сотрудников

полиции на этапе первоначальной подготовки // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2018. - № 2 (52). - С. 94-97.

3 Малетин С. В., Гричанов А. С., Зуев В. М. Основные направления подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России к будущей профессиональной деятель-

Таким образом, образовательная система МВД России должна компетентно решать задачи по наполнению рынка труда компетентными кадрами, которые на заключительном этапе обучения должны демонстрировать высокий уровень профессиональной компетентности и развития личностно-профессиональных качеств.

Процесс практико-ориентированного обучения, которому сегодняшние реалии отдают наибольшее предпочтение, является фундаментом профессионального становления слушателей, закладываящим основные практические навыки профессиональной деятельности⁴.

В условиях внедрения практико-ориентированного обучения разработка программ обучения направлена на повышение качества образовательного процесса с выделением оптимальной доли практических занятий, насыщенных проблематикой профессиональной деятельности. Сегодня учебно-тематические планы структурируются путем ориентации на практические занятия, доля которых составляет 80-90% от всего курса обучения. Однако, следует помнить, что практико-ориентированное обучение не отменяет академически-ориентированное, которое направлено на теоретическое освоение предмета в аудитории. Со стороны педагогических кадров, обеспечивающих образовательный процесс в вузе, реализуются активные формы обучения – деловые игры, выездные занятия, тактико-специальная и техническая подготовка, круглые столы, проблемные семинары и т.д. Все программы проходят процедуру согласования с территориальными управлениями внутренних дел с целью обеспечения потребности практики в формировании у сотрудников полиции необходимых умений и навыков, что является еще одной формой взаимодействия теории и практики⁵.

В числе главной цели, стоящей перед практико-ориентированным обучением следует отметить подготовку высококвалифицированных специалистов, обладающих умениями и навыками успешного и грамотного решения задач службы в экстремальных быстротечных ситуациях, демонстрируя высокую самоотдачу. Задачи обучения при этом состоят в подготовке слушателей, обладающих готовностью и решительностью к осуществлению пресечения правонарушений, в случае необходимости применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие.

В целях успешной реализации практико-ориентированного обучения для слушателей формируются задания, которые имитируют профессионально-прикладную деятельность, в результате выполнения которых у них повышается уровень профессиональной и специальной компетентности. Также слушатели обеспечиваются особыми формами профессионально-прикладной подготовки, которые состоят из реальных задач практической деятельности по осваиваемому профилю. Сюда относятся различные специализированные классы, полигоны, обучающие комплексы, автоматизированные рабочие места, специальные технические средства, способствующие формированию у слушателей навыков осуществления личного досмотра правонарушителей, досмотра транспортных средств, осмотра места происшествия, а также применения специальных средств, боевых приемов борьбы и огнестрельного оружия⁶.

Весь процесс практико-ориентированного обучения строится на определенных взаимосвязанных этапах: предварительного, основного, заключительного (контрольного).

На предварительном этапе, как правило, осуществляется входной контроль, направленный на определение исходного уровня профессиональных компетенций слушателей, с целью определения путей их повышения.

На основном этапе слушатели получают наибольший объем и интенсивность учебной деятельности в стенах образовательной организации. Данный этап реализуется посредством реализации педагогического процесса, структуру которого составляют: постановка целей и задач грядущей деятельности, взаимодействие педагогов со слушателями, применение инновационных средств и методов обучения, активизирующих познавательный потенциал обучающихся.

На заключительном (контрольном) этапе происходит мониторинг динамики личностно-профессиональных качеств слушателей, которые они развили для дальнейшего осуществления оперативно-служебной деятельности.

В заключении отметим, что профессиональное становление сотрудника полиции должно происходить согласно формуле «Образование через всю жизнь». Наиболее интенсивное развитие происходит именно в процессе практико-ориентированного обучения, которое призвано оказать существенное влияние на дальнейшую профессиональную деятельность слушателей образовательных организаций МВД России. процесс практико-ориентированного обучения актуализирует для сотрудника полиции вопрос о правильности сделанного выбора профессии, варианты профессионального роста или ее вынужденной перемены. Также практико-ориентированное обучение способствует быстрой адаптации к нормам коллектива и условиям служебной деятельности, что позитивно отражается на решении профессиональных задач⁷.

Таким образом, слушатели образовательных организаций МВД России в ходе практико-ориентированного обучения совершенствуют свои личностно-профессиональные способности, оттачивают навыки самостоятельного и успешного выполнения должностных обязанностей, связанных, прежде всего, с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и намечают пути возможного профессионального роста.

Пристайный библиографический список

1. Заброда Д. Г., Заброда С. Н. О некоторых формах организации практико-ориентированного обучения курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2016. - № 3 (33). - С. 238-243.
2. Зигаева И. А., Никулина Н. Н. Практико-ориентированный подход в образовательном процессе // В книге: Горинские чтения. Наука молодых - инновационному развитию АПК. Материалы Международной студенческой научной конференции. - 2019. - С. 186.
3. Любан В. Г. Усиление практической направленности обучения в образовательных организациях системы МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2015. - № 1 (60). - С. 91-93.
4. Малетин С. В., Гричанов А. С., Зуев В. М. Основные направления подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России к будущей профессиональной деятельности // Мир науки, культуры, образования. - 2017. - № 5 (66). - С. 145-147.
5. Гричанов А. С., Малетин С. В., Шатилов С. П. Особенности формирования профессиональной компетентности сотрудников полиции на этапе первоначальной подготовки // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2018. - № 2 (52). - С. 94-97.
6. Красинская Е. С. Сущность и значение практико-ориентированного подхода в процессе реализации программ профессионального обучения в образовательных организациях МВД России // Полицейская деятельность. - 2019. - № 6. - С. 1-7.
7. Пицхелаури Э. М. Практико-ориентированный подход при подготовке специалистов // В сборнике: Современные проблемы науки и образования. Материалы VI Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет». - 2018. - С. 130-136.
7. Зигаева И. А., Никулина Н. Н. Практико-ориентированный подход в образовательном процессе // В книге: Горинские чтения. Наука молодых - инновационному развитию АПК. Материалы Международной студенческой научной конференции. - 2019. - С. 186.

ности // Мир науки, культуры, образования. - 2017. - № 5 (66). - С. 145-147.

4 Красинская Е. С. Сущность и значение практико-ориентированного подхода в процессе реализации программ профессионального обучения в образовательных организациях МВД России // Полицейская деятельность. - 2019. - № 6. - С. 1-7.

5 Любан В. Г. Усиление практической направленности обучения в образовательных организациях системы МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2015. - № 1 (60). - С. 91-93.

6 Пицхелаури Э. М. Практико-ориентированный подход при подготовке специалистов // В сборнике: Современные проблемы науки и образования. Материалы VI Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет». - 2018. - С. 130-136.

СТЕПАНОВ Гаврил Иванович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ В ВЫПОЛНЕНИИ БОЕВЫХ ПРИЕМОМ БОРЬБЫ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В статье рассматриваются актуальные проблемы и перспективы в совершенствовании обучения боевым приемам борьбы, обучающихся образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: образовательные организации МВД России, профессиональная подготовка, боевые приемы борьбы, служебно-прикладные виды спорта.

STEPANOV Gavril Ivanovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ACTUAL PROBLEMS AND PROSPECTS IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL SKILLS IN PERFORMING COMBAT TECHNIQUES OF WRESTLING AMONG STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article discusses current problems and prospects in improving the training of combat techniques of wrestling, students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Keywords: educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, professional training, fighting techniques of wrestling, service-applied sports.

На современном этапе, среди приоритетных проектов развития современной России важнейшим является Национальный проект об образовании. В свете реализации данного проекта руководством Министерства внутренних дел были поставлены задачи по формированию и совершенствованию ведомственной системы профессионального образования. При этом система ведомственного образования призвана обеспечить подразделения органов внутренних дел профессионалами, способными эффективно решать разнообразные оперативно-служебные задачи. Здесь необходимо отметить, что в концепции совершенствования профессиональной подготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России особое место отводится дисциплине «Физическая подготовка». На занятиях по физической подготовке обучающиеся совершенствуют свои специфические двигательные способности и волевые качества, которые должны освоить в процессе их подготовки и эффективно ими пользоваться в послезубовской оперативно-служебной деятельности. Основы организации физической подготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России определяет приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». Данный нормативно правовой акт представляет обширный тематический материал, который обучающиеся должны освоить в период обучения в образовательной организации МВД России. При этом основу изучаемого материала составляют боевые приемы борьбы, содержание которой включает: «удары, защита от ударов, броски и болевые приемы, приемы обезоруживания, освобождение от захватов и обхватов, задержание, связывание, обыск и конвоирование, приемы взаимопомощи и наконец скрывания и ограничения их передвижения»¹.

Это во многом определено тем, что широкий спектр профессиональных обязанностей в предстоящей служебной деятельности требует от обучающихся готовности к различным по сложности ситуациям, связанным с пресечением преступлений и административных правонарушений.

Потому целью физической подготовки является «формирование физической готовности обучающихся к успешному

выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы»². Совершенствование системы профессионально-прикладной физической подготовки обучающихся является одной из наиболее актуальных для современной системы подготовки кадров для органов внутренних дел. Это объясняется тем, что именно на этом этапе становления специалиста закладывается основная база его специальных двигательных навыков, умений и функциональных возможностей. Здесь так же необходимо отметить, что профессиональная пригодность к действиям, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия на современном этапе являются обязательным условием службы в полиции. Так, в соответствии с п. 4 ст. 18 главы 5 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «сотрудник полиции обязан проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия»³. Это во многом связано с эффективным выполнением задач, стоящих перед подразделениями органов внутренних дел, и деятельность которых направлена на «защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности»⁴. Выполнение этих задач предъявляет повышенные требования к умственной и физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел, к их способности эффективно выполнять свои служебные обязанности и быть профессионалом в своей деятельности. Рассматривая организацию занятий по физической подготовке в образовательных организациях МВД России, то она осуществляется в соответствии с существующими нормативно-правовыми актами МВД России с использованием различных средств, форм и методов. С этой целью в образовательных организациях МВД России систематически обновляется материальная база и совершенствуется учебно-методическое обеспечение образовательного процесса. Безусловно, из всего комплекса, составляющих образовательный процесс обучающихся, основу составляет наличие грамотного профессорско-

1 Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.08.2021).

2 Там же.

3 О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.08.2021).

4 Там же.

преподавательского состава, это те, которых ценили и уважали еще в глубокой древности. Прежде чем решать вопросы «чему», «как» и «где» учить обучающихся в образовательных организациях МВД России, пристальное внимание отводится вопросу «кто» учит. Здесь следует отметить, что несмотря на широко рекламируемые инновационные формы и методы физической подготовки, в системе подготовки сотрудников полиции, центральной фигурой в обучении личного состава всегда были и остаются профессорско-преподавательский состав, от которого зависит качество обучения личного состава. Рассматривая профессорско-преподавательский состав кафедр физической подготовки образовательных организаций МВД России, необходимо отметить, что в основе своем они имеют богатый спортивный и педагогический потенциал. Большинство профессорско-преподавательского состава имеют высшее специальное образование, спортивные звания «Мастер спорта России», тренерские и судейские категории. Их опыт и методическое мастерство направлено на формирование физической готовности обучающихся к успешному выполнению предстоящих оперативно-служебных задач. Выпускники образовательных организаций МВД России по окончании обучения в большинстве своем располагают необходимым арсеналом средств и методов, чтобы в любой ситуации уверенно выполнять свой долг – защитить граждан и задержать лиц, совершивших административные правонарушения или преступления. К сожалению, здесь также необходимо признать и то, что многие выпускники не имеют устойчивых умений и навыков в применении физической силы в различных экстремальных ситуациях их служебной деятельности. Вчерашних выпускников образовательных организаций не всегда отвечает современным требованиям к сотрудникам органов внутренних дел. Причин этому много, среди которых и то, что обучающимися в силу большой их загруженности различными предметами, физическая подготовка рассматривается во многом только в контексте сдачи семестрового зачета и не более того. Но основной сложностью в формировании у обучающихся необходимых умений и навыков в части применения боевых приемов борьбы, является то, что физическая подготовка – это дисциплина практическая, требующая многократного повторения большого количества изучаемых боевых приемов борьбы. Только систематическое и многократное выполнение приемов может формировать двигательные умения и навыки. К сожалению, этого нет и добиться этого по самым различным причинам очень сложно, по сути, и невозможно в объеме тех часов, которые предусмотрены для изучения дисциплины «Физическая подготовка». Для устойчивого формирования умений и навыков необходимы десятки или даже сотни повторений различных ситуаций с применением боевых приемов борьбы, пока действия обучающихся не будут максимально эффективными для действий в различных экстремальных ситуациях. Здесь следует отметить, что проблема физической подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России, не сегодняшняя и даже не вчерашняя, она не разрешается уже десятилетия. Так, ещё в решении Коллегии МВД России от 10 марта 2008 года «О состоянии и мерах совершенствования профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел» обращено внимание на тот факт, что выпускники учебных заведений системы МВД России не всегда способны противостоять криминальной среде, а в ряде случаев они имеют недостаточную физическую и боевую подготовленность. По истечению десятилетий актуальность в эффективной профессиональной подготовке обучающихся в образовательных организациях МВД России, а именно в аспекте их физической подготовленности, никуда не исчезла, а приобрела еще большую значимость. Вчерашние выпускники образовательных организаций МВД России, во многом продолжают демонстрировать свою профессиональную непригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы. Одна из причин – это продолжающаяся наработка боевых приемов борьбы на несопротивляющемся партнере. Нарбатывать боевые приемы борьбы на несопротивляющемся партнере и надеяться на то, что в экстремальной ситуации служебной деятельности сотрудник окажется победителем, вероятность очень мала. Демонстрация боевых приемов борьбы изначально исключает возможность поединка, где обучающийся, в особенности на этапе их совершенствования, должен действовать в условиях реально, а не мнимого сопротивления соперника⁵. К сожалению, су-

ществующая система физической подготовки, особенно в разделе «боевые приемы борьбы», во многом уже не эффективна и где-то безнадежно устарела. Пока у обучающихся будут отрывочные и бессвязные умения и навыки в применении боевых приемов борьбы, говорить о личной безопасности будущих сотрудников полиции не приходится. Основоположники теории и методики физического воспитания отмечают, что «обучение может быть эффективным тогда – и только тогда! – когда оно построено с учетом требований теории обучения, обоснованной данными современной науки»⁶. В подготовке высокопрофессиональных специалистов для подразделений органов внутренних дел на современном этапе, на наш взгляд, необходимы новые образовательные технологии, гибкие программы, моделирующие реальные условия оперативно-служебной деятельности. Одним из сложных, но перспективных направлений в совершенствовании физической подготовленности обучающихся образовательных организаций МВД России, которые рассматривается уже многие годы, является служебно-прикладные виды спорта, в первую очередь, такие как рукопашный бой и борьба самбо. К сожалению, подобный подход, не находит свое отражения в программах дисциплины «Физическая подготовка» обучающихся. Вместе с тем служебно-прикладные виды спорта содержат большие возможности для формирования у обучающихся столь необходимых двигательных умений и навыков в применении боевых приемов борьбы. Такая форма занятий формирует у обучающихся определенную картину реального поединка с правонарушителем или преступником, с которыми могут столкнуться в процессе предстоящей оперативно-служебной деятельности. Реальный, а не мнимый поединок требует от обучающихся знаний боевых приемов и мгновенного их применения в процессе поединка. Такие занятия обеспечили бы значительное повышение двигательной активности обучающихся, создавали бы благоприятные предпосылки для совершенствования как боевых приемов борьбы, так и физических кондиций в целом. Здесь, объективности ради, необходимо отметить, что только определенная подготовленность обучающихся должна стать допуском к участию в проводимых соревнованиях. На современном этапе, определенная подготовленность обучающихся, формируется к третьему курсу обучения, когда изучены все разделы боевых приемов борьбы.

Таким образом, внедрение в учебный процесс по дисциплине «Физическая подготовка», служебно-прикладных видов спорта позволила бы решить целый комплекс учебно-воспитательных задач в аспекте совершенствования боевых приемов борьбы.

Пристатейный библиографический список

1. Боген М. Ф. Физическое воспитание и спортивная тренировка: обучение двигательным действиям. Теория и методика / Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
2. О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.03.2020).
3. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.08.2021).
4. Степанов Г. И., Бабин А. В., Мирзоев А. Р. Актуальные проблемы в формировании профессиональных навыков в применении боевых приемов борьбы у сотрудников подразделений органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 1 (140). – С. 340-342.

5 Степанов Г. И., Бабин А. В., Мирзоев А. Р. Актуальные проблемы в формировании профессиональных навыков в применении боевых приемов борьбы у сотрудников подразделений органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 1 (140). – С. 340-342.

6 Боген М. Ф. Физическое воспитание и спортивная тренировка: обучение двигательным действиям. Теория и методика / Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – С. 14.

ТЕУВАЖУКОВ Аслан Хасанович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНФЛИКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К проблемам эффективного разрешения конфликтов, проведения переговоров и достижения взаимопонимания проявляют огромный интерес не только профессиональные психологи, социологи и педагоги, но и сотрудники органов внутренних дел, так как их профессиональная деятельность протекает во взаимодействии с людьми, связанном с возникновением различных эмоционально напряженных ситуаций. В данной статье мы постарались раскрыть некоторые аспекты формирования конфликтной компетентности сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности. Нами установлено, что проблема формирования конфликтной компетентности сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности на сегодняшний день очень актуальна, так как правоохранитель должен демонстрировать большой объем не только практических, но и теоретических знаний, умений и навыков общения.

Ключевые слова: сотрудники ОВД, конфликтная компетентность, профессиональная деятельность, психологическая устойчивость.

TEUVAZHUKOV Aslan Khasanovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

ISSUES OF THE FORMATION OF CONFLICT COMPETENCE OF POLICE OFFICERS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL ACTIVITY

Not only professional psychologists, sociologists and teachers, but also employees of internal affairs bodies, are of great interest in the problems of effective conflict resolution, negotiation and achievement of mutual understanding, since their professional activities take place in interaction with people associated with the emergence of various emotionally tense situations. In this article, we have tried to reveal some aspects of the formation of conflict competence of a police officer in the process of professional activity. We have found that the problem of the formation of conflict competence of police officers in the process of professional activity is very relevant today, since a law enforcement officer must demonstrate a large amount of not only practical, but also theoretical knowledge, skills and communication skills.

Keywords: police officers, conflict competence, professional activity, psychological stability.

Исследованием проблемы эффективного разрешения конфликтных ситуаций, ведения переговоров и достижения взаимопонимания занимаются не только ученые, но и сотрудники внутренних дел, так как их профессиональная деятельность сопряжена с работой с людьми и различными конфликтными ситуациями¹. Для выполнения поставленных перед сотрудником профессиональных задач ему необходимо иметь высокий уровень конфликтной и коммуникативной компетентности, наличие навыков конструктивного взаимодействия с гражданами.

Проблема формирования конфликтной компетентности сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности на сегодняшний день очень актуальна, так как сотрудник полиции должен обладать большим количеством не только практических, но и теоретических знаний². Формирование конфликтной компетентности происходит во время обучения в образовательной организации и задачей обучения здесь выступает формирование у сотрудников ОВД умений и навыков правильно и рационально пользоваться усвоенными знаниями

для успешного распознавания конфликтных ситуаций, причину их возникновения, а также нахождение методов их разрешения с целью выработки оптимальной стратегии поведения в возникшей ситуации. Но обладание большим количеством теоретических знаний теряет свою эффективность, если не уметь ими правильно пользоваться на практике.

Практическое применение знаний в области разрешения конфликтных ситуаций подразумевают³:

– в умение управлять не только своим психологическим состоянием, но и состоянием людей в конфликтных и экстренных ситуациях;

– в умение вести диалог с людьми, провоцирующими конфликт;

– в умение выявлять конфликтные ситуации и их нейтрализацию в самом начале возникновения.

В связи с тем, что выполняя свои профессиональные обязанности, сотрудники ОВД ежедневно коммуницируют с большим количеством людей самого разного контингента, повышение их компетентности происходит больше практическим путём. Но, не обладая исчерпывающими знаниями в описываемой области самостоятельное обучение сотрудников методом проб и ошибок неэффективно. Достичь наиболее успешных результатов произойдет быстрее и эффективнее в рамках целенаправленной подготовки сотрудников ОВД.

1 Гайнуллина А. В. Формирование конфликтной компетентности сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 2. – С. 282-287.

2 Ашхотова Л. А. Коммуникация в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Категория «социального» в современной педагогике и психологии. Материалы 8-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием. Научно-образовательный центр «Перспектива». – Ульяновск, 2020. – С. 341-344.

3 Деева Н. А. Компоненты конфликтной компетентности современного полицейского: особенности и пути формирования // В сборнике: Актуальные вопросы социально-гуманитарного знания в системе высшего образования. Сборник материалов научных семинаров. – Воронеж, 2020. – С. 68-73.

Теуважуков А. Х.

Процесс обучения подразумевает изучение вопросов о сущности конфликта и его динамики, прогнозирование конфликтов, технологии управления конфликтными ситуациями⁴.

В современном мире сотруднику просто необходимо обладать обширными знаниями в области психологии. Для сотрудника ОВД не должно возникать трудностей в процессе общения людьми, которые отличаются менталитетом, мировоззрением, культурным развитием, эмоциональной устойчивостью и др. Он должен уметь оказывать правильное психологическое внимание и доносить основную информацию до любого человека⁵. Главным же навыком является умение вызывать у людей к себе доверительное отношение.

Весомое значение в успешной работе сотрудника ОВД имеет уровень его психологической устойчивости в конфликтных и экстренных ситуациях. Обычный человек, не прошедший специальную подготовку, склонен к проявлению испуга вплоть до шокового состояния, что провоцирует под давлением возникшей ситуации принятие неверных решений. Естественно, что сотрудники ОВД не могут себе позволить такое поведение, так как перед ними стоит задача охраны граждан и ликвидации возникающих неблагоприятных конфликтных ситуаций. Сотрудник всегда должен быть спокоен, уравновешен, обязан принимать только те решения, которые не нанесут физического и морального вреда гражданам. От решений, принимаемых сотрудниками, от их поведения, от позиции, выбранной в разговоре, у граждан формируется общее впечатление о системе МВД России в целом, что нередко приводит к недоверию со стороны общественности⁶.

Многие ученые конфликтную компетентность включают в состав коммуникативной компетентности и выделяют ее в обособленную часть общей психологической компетентности сотрудника ОВД. Она включает в себя⁷:

- в знания в области человеческого поведения и взаимоотношения;
- в владение навыками взаимодействия с людьми;
- в совокупность личностных качеств позволяющих управлять своим поведением и эмоциями.

Знания в области человеческого поведения помогут определить, на что способен индивид в стрессовой ситуации, опираясь на анализ его поведения. Но по-настоящему определяющее значение имеют личностные качества сотрудника. У каждого человека есть сильные и слабые стороны, привычки, черты характера. Рассматривая индивида с точки зрения совокупности его индивидуальных качеств, можно предположить какими будут его действия в стрессовой ситуации и не только.

Как описывалось ранее изучение конфликтной компетентности опытным путём неэффективно и занимает много времени. Поэтому сотрудники ОВД в период обучения в образовательной организации получают знания на специальных дисциплинах, таких как психология конфликта. Отработка умений и навыков, полученных во время обучения, производится на специальных тренажерах, а так же путём моделирования конфликтной ситуации⁸. По нашему мнению, данная

дисциплина играет важную роль в обучении высококвалифицированных специалистов, а также необходимо развивать и вводить новые, смежные дисциплины, расширяющие еще больше объём знаний в области коммуникации, психологии и т.п. Дисциплины, связанные с психологией, в целом вызывают довольно большой интерес у обучающегося контингента, и в последующем они выражают готовность повышать свою квалификацию в данной предметной области⁹.

Подводя небольшой итог нашему исследованию, хочется отметить, что описанная проблема не теряет своей актуальности во все времена, поскольку уровень требований, предъявляемых к коммуникативным компетенциям сотрудников ОВД, растет с каждым годом. В образовательных организациях МВД России идёт поиск высококвалифицированных кадров, имеющих большой багаж знаний в области коммуникации с людьми, конфликтной компетентности и психологии для мирного и цивилизованного разрешения конфликтных ситуаций без применения грубой физической силы. Эффективность психологической подготовки сотрудников ОВД конечно в первую очередь зависит от учета взаимодействий с гражданами, а во вторую от желания сотрудника быть более компетентным в данном вопросе.

Пристатейный библиографический список

1. Ашхотова Л. А. Коммуникация в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Категория «социального» в современной педагогике и психологии. Материалы 8-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием. Научно-образовательный центр «Перспектива». – Ульяновск, 2020. – С. 341-344.
2. Гайнуллина А. В. Формирование конфликтной компетентности сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 2. – С. 282-287.
3. Вахнина В. В. Психологические условия бесконфликтного взаимодействия в профессиональной деятельности руководителей ОВД // В сборнике: Психолого-педагогические аспекты становления развития сотрудника ОВД в условиях вузовской подготовки. Межведомственная научно-практическая конференция: сборник научных трудов. Сост. А. А. Базулина. – М., 2021. – С. 174-177.
4. Деева Н. А. Компоненты конфликтной компетентности современного полицейского: особенности и пути формирования // В сборнике: Актуальные вопросы социально-гуманитарного знания в системе высшего образования. Сборник материалов научных семинаров. – Воронеж, 2020. – С. 68-73.
5. Ковтун Н. А. Коммуникативная компетенция в системе правоохранительной деятельности как социокультурный фактор // В сборнике: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х томах. – 2018. – С. 288-292.
6. Сергиенко А. С. К вопросу о формировании конфликтной компетентности сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ответственный редактор Д. В. Ким. – 2020. – С. 43-46.
7. Гайнуллина А. В. Формирование конфликтной компетентности сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 2. – С. 282-287.
8. Цветков В. Л., Юренкова В. А. Психология профессионального общения. Учебное пособие. – М., 2021. Сер. Бакалавриат. Издательство: Редакционно-издательское объединение «Новая юстиция». – 242 с.
9. Вахнина В. В. Психологические условия бесконфликтного взаимодействия в профессиональной деятельности руководителей ОВД // В сборнике: Психолого-педагогические аспекты становления развития сотрудника ОВД в условиях вузовской подготовки. Межведомственная научно-практическая конференция: сборник научных трудов. Сост. А. А. Базулина. – М., 2021. – С. 174-177.
10. Ашхотова Л. А. Коммуникация в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Категория «социального» в современной педагогике и психологии. Материалы 8-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием. Научно-образовательный центр «Перспектива». – Ульяновск, 2020. – С. 341-344.
11. Ковтун Н. А. Коммуникативная компетенция в системе правоохранительной деятельности как социокультурный фактор // В сборнике: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х томах. – 2018. – С. 288-292.

ТУКО Дмитрий Дамирович

заместитель начальника кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ШИЛИХИН Александр Сергеевич

старший преподаватель кафедры физической подготовки Волгоградской академии МВД России

ИВАЩЕНКО Юрий Владимирович

преподаватель кафедры физической подготовки Ростовского юридического института МВД России

ВЛИЯНИЕ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

На сегодняшний день остается актуальным вопрос привлечения сотрудников органов внутренних дел к занятию спортом, это обусловлено тем, что регулярное и правильное занятие спортивной деятельностью позволяет укреплять здоровье. Фактически использование физических упражнений, а также целенаправленное и систематическое применение средств физической культуры и спорта оказывают многостороннее и весьма глубокое влияние на физическое и психическое состояние сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации при выполнении служебных задач.

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел, физическая подготовка, спортивная деятельность, психическое состояние.

TUKO Dmitriy Damirovich

Deputy Head of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SHILIKHIN Aleksandr Sergeevich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

IYASHCHENKO Yuriy Vladimirovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

INFLUENCE OF SPORTS ACTIVITY ON THE MENTAL STATE OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PERFORMANCE OF OFFICIAL TASKS

To date, the issue of attracting employees of the internal affairs bodies to sports remains relevant, this is due to the fact that regular and proper sports activity allows you to strengthen your health. In fact, the use of physical exercises, as well as the purposeful and systematic use of means of physical culture and sports, have a multifaceted and very profound impact on the physical and mental state of an employee of the internal affairs bodies of the Russian Federation when performing official tasks.

Keywords: employee of the internal affairs bodies, physical training, sports activity, mental state.

Введение. Деятельность сотрудников органов внутренних дел является одной из стрессогенных, что в свою очередь влечет за собой формирование и проявление различных психологических явлений, таких как депрессия, тревожность, эмоциональное напряжение. Мало кто осведомлен о том, как физические нагрузки влияют на психологическое состояние человека. Данная проблема не на должном уровне исследована наукой и не в достаточности показана в средствах массовой информации, тем самым вопрос остается актуальным для дискуссий¹.

В последние годы наблюдается ухудшение состояния здоровья лиц, поступающих на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, среди которых негодным признается каждый четвертый кандидат. В структуре заболеваний одно из первых мест занимает болезнь глаз и их придатков, второе место занимают психические расстройства, причем их доля с каждым годом возрастает и закрывают тройку - болезни органов пищеварения².

Психические расстройства личности очень сложно выявить, т.к. существующие сегодня неблагоприятные тенденции в сфере психического здоровья населения сочетаются с различными социально-психологическими факторами. Лицам, которые поступили на службу в ОВД, в начале обучения стараются привить правильные жизненные установки и мотивирующее поведение,

в первую очередь чтобы избежать негативных последствий, которые могут возникнуть в ходе выполнения своей служебной деятельности. Но нельзя забывать о том, что сотруднику органов внутренних дел Российской Федерации, при выполнении задач, связанных со своей служебной деятельностью, требуется большое количество затрат сил и энергии³. К сожалению, с годами сотрудник под воздействием большого потока поставленных служебных задач приобретает негативные последствия, такие как депрессия, повышенная тревожность и эмоциональное напряжение. И чтобы избежать или минимизировать данные явления рассмотрим, как занятие спортом положительно дает отпечаток на психическом состоянии сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.

Проанализировав исследования Г. Е. Ступиной мы можем убедиться в разнице эмоциональных сфер физически неподготовленных и подготовленных сотрудников, где физическая подготовка напрямую связана с повышенным уровнем агрессивности, фрустрации и ригидности. Из данного исследования логически следует, что развитие двигательных качеств человеческого организма при целенаправленно подобранных физических упражнениях, позволяет регулировать «внутреннее» состояние человека, а именно его агрессивность, ригидность, фрустрацию, эмоциональное напряжение. Ведь психологическая устойчивость формируется у человека в процессе его развития и не является генетически обусловленной, поэтому основываясь на исследовании Г. Е. Ступиной можем сделать вывод о том, что психологическую устойчивость можно тренировать и развивать.

Практика показывает, что стабильно проводимые физические нагрузки позволяют развить и укрепить нервную систему: учащается движение нервных процессов, что способствует бы-

1 Асянова С. Р., Гимадиев Д. А. Влияние занятий спортом на становление сотрудника ОВД как высоконравственной личности // Сборник материалов межведомственного круглого стола «Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее». - Иркутск, 2017. - С. 157-162.

2 Афов А. Х. Значимость физической подготовки в профессиональной деятельности работников органов внутренних дел и правовые принципы использования физической силы // Сборник научных трудов участников Всероссийской научно-практической конференции «Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики». - Ростов-на-Дону, 2017. - С. 19-24.

3 Мешев И. Х. Актуальные вопросы развития профессиональных качеств сотрудников специальных подразделений средствами физической подготовки // Современное общество и власть. - 2018. - № 2 (16). - С. 25-28.

Таблица 1

Факторы, повышающие риск возникновения негативных состояний	Последствия развития негативных психических состояний у сотрудников ОВД
биологический страх;	снижение физической активности
дефицит временного ресурса;	снижение волевой регуляции
сенсорная депривация;	ухудшение и ошибки восприятия
конфликты, возникающие в процессе деятельности;	замедленная мыслительная деятельность
тяжесть последствий в ситуации ошибочных действий	частичная утрата сложных интеллектуальных навыков
физиологический дискомфорт	заторможенности при принятии решений
наличие релевантных помех	неадекватные реакции на изменения ситуации
повышенная сложность задач	нарушение процесса целеполагания

строй реакции мозга на внешние раздражители – возможность сотрудника оперативно и качественно принимать решения в нестандартных обстоятельствах⁴.

Рассмотрим в таблице наиболее распространенные факторы, которые повышают риск возникновения негативных состояний (см. таблицу 1).

Данные, представленные в таблице весьма различны, и могут изменяться в зависимости от:

- индивидуально-личностных качеств сотрудника;
- интеллектуального развития сотрудника;
- жизненного опыта;
- уровня профессиональной и психологической готовности к работе в экстремальных условиях;
- социально-психологического климата в служебном коллективе;
- возрастных и гендерных различий;
- специфики профессиональной деятельности;
- медицинского и материально-технического обеспечения.

К примеру, один из психиатров Висконсинского университета Джон Грейст провел эксперимент, который заключался в сравнении влияния спорта и курса психотерапии на психологическое состояние человека. Результаты эксперимента показали, что назначенная одной группе людей, которые мучились от депрессии, десятидневная программа бега, дала чувствовать себя намного лучше, чем та группа людей, которой был назначен такой же по длительности курс психотерапии. Аэробные нагрузки снизили нервное напряжение, т.к. учитывалась не только интенсивность проведенных тренировок, но и регулярность.

Многие врачи назначают занятия физкультурой, которая идет дополнением к терапии после посттравматического стрессового расстройства, которое возникает после тяжелых психических травм (сотрудник, побывавший в местах военных действий, а также получивший в свой адрес угрозу смерти, расправа с семьей со стороны преступных масс).

Обращаясь к мнению Е. А. Змановской и В. Ю. Рыбниковой, которые раскрывают проявление профессиональной деформации в различных синдромах, стоит сказать о том, что при появлении первых симптомов психофизиологического истощения и психосоматического нарушения, снижении профессиональных достижений, нарушении адекватного восприятия себя и окружающего мира стоит выявить причину выявляющихся трудностей. После чего выбрать для себя правильную спортивную тактику и методику в целях разгрузки психофизиологического состояния сотрудника органов внутренних дел.

Помимо сказанного, спорт является естественным антидепрессантом⁵. При проведении физической нагрузки в организме вырабатываются эндорфины, при которых появляется ощущение счастья, и именно поэтому после занятия спортом сотрудник расстается с отрицательными эмоциями, повышается самооценка, развиваются положительные личностные качества, которые позволяют правильно управлять своими эмоциями, находить новые решения для поставленных служебных задач. Ведь именно при проведении регулярных тренировок улучшается критичность и гибкость мышления, увеличивается позна-

вательная активность, что способствует увеличению работоспособности в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации⁶. Именно с помощью занятий физической культурой и спортом можно выработать у сотрудника органов внутренних дел психологическую саморегуляцию, которая поможет ему осознанно и самостоятельно изменить регуляторные механизмы своей психики, ведь совершенствование психологической саморегуляции является неотъемлемой частью психической жизни человека, которая способна находить баланс между конформностью и автономностью, и обладающая способностью удерживать долго данное равновесие.

Заключение. Таким образом занятия физической культурой и спортом помогают преодолевать трудности, что касается психологической напряженности сотрудников органов внутренних дел – это привычное состояние, которое подлежит коррекции и исправлению. Спорт помогает в укреплении силы воли и принуждает себя преодолевать препятствия, которые встречаются в служебной деятельности органов внутренних дел, тренирует упорство и терпение. Тренировка указанных качеств обусловит оперативное и полное выполнение оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Асянова С. Р., Гимадиев Д. А. Влияние занятий спортом на становление сотрудника ОВД как высококонтрастной личности // Сборник материалов межведомственного круглого стола «Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее». - Иркутск, 2017. - С. 157-162.
2. Афов А. Х. Значимость физической подготовки в профессиональной деятельности работников органов внутренних дел и правовые принципы использования физической силы // Сборник научных трудов участников Всероссийской научно-практической конференции «Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики». - Ростов-на-Дону, 2017. - С. 19-24.
3. Карданов А. К. Значение физической подготовки в профессиональной деятельности современного полицейского // Теория и практика общественного развития. - 2014. - № 14. - С. 118-120.
4. Мешев И. Х. Актуальные вопросы развития профессиональных качеств сотрудников специальных подразделений средствами физической подготовки // Современное общество и власть. - 2018. - № 2 (16). - С. 25-28.
5. Настуев Э. Б. Взаимосвязь физического воспитания и профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов МВД России // Наука и спорт: современные тенденции. - 2018. - Т. 19. - № 2. - С. 102-106.
6. Овчинников В. А., Галкин В. Н., Плешивцев А. Ю. Профессионально важные физические способности сотрудников органов внутренних дел России // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2013. - № 4. - С. 172-177.

4 Карданов А. К. Значение физической подготовки в профессиональной деятельности современного полицейского // Теория и практика общественного развития. - 2014. - № 14. - С. 118-120.

5 Настуев Э. Б. Взаимосвязь физического воспитания и профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов МВД России // Наука и спорт: современные тенденции. - 2018. - Т. 19. - № 2. - С. 102-106.

6 Овчинников В. А., Галкин В. Н., Плешивцев А. Ю. Профессионально важные физические способности сотрудников органов внутренних дел России // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2013. - № 4. - С. 172-177.

ХАЖИРОКОВ Валерий Ахиедович

кандидат юридических наук, начальник кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

МЕШЕВ Ислам Хасанбиевич

кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ В АДРЕС ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

В данном исследовании рассмотрены вопросы правомерного и обоснованного применения физической силы сотрудниками полиции в адрес преступных элементов в целях пресечения правонарушения и защиты общественного порядка. Во всех случаях, когда применение физической силы неизбежно, сотрудники полиции обязаны стремиться минимизировать любой ущерб, так как меры физического воздействия состоят в осуществлении определенных физических действий в отношении граждан, неприкосновенность которых ограничивается законом.

Ключевые слова: правомерность, общественный порядок, пресечение, физическая сила, насильственное задержание.

MESHEV Islam Khasanbievich

Ph.D. in pedagogical sciences, Deputy Head of Physical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

KHAZHIROKOV Valeriy Akhiedovich

Ph.D. in Law, Head of Physical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

THE LEGAL BASIS FOR THE USE OF PHYSICAL FORCE BY EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES AGAINST THE OFFENDER

This study examines the issues of lawful and reasonable use of physical force by police officers against criminal elements in order to suppress offenses and protect public order. In all cases when the use of physical force is unavoidable, police officers are obliged to strive to minimize any damage, since measures of physical pressure consist in the implementation of certain physical actions against citizens whose untouchability is limited by law.

Keywords: lawfulness, public order, suppression, physical force, forced detention.

Для осуществления защиты собственных и общественных интересов, а также общественного правопорядка государство располагает широким спектром юридических средств, важная роль из которых принадлежит мерам административного пресечения, применяемым сотрудниками органов внутренних дел¹. Обращаясь к юридической терминологии, разберемся в понятиях «пресечение» и «общественный порядок».

Пресечение исходит из прекращения противоправных действий насильственными методами, то есть подавления и устранения угрозы их совершения при строгом соблюдении принципа защиты законных интересов законопослушных граждан, лиц, совершивших антиобщественный поступок, и государства. В этом аспекте необходимо максимально тщательно проанализировать характер, масштаб и интенсивность применяемых мер, которые должны отличаться, прежде всего, своей достаточностью. Таким образом, насильственные преступления находятся в зоне наибольшей опасности.

Общественный порядок, по мнению ученых и практиков, представлен синонимом понятий «правопорядок» и «законность», что детерминирует его в качестве сложившейся в обществе устойчивой системы отношений между людьми, основными концептами которой выступают правила поведения, правила общежития, соблюдение обычаев и традиций, нравственные устои, не противоречащие законодательным нормам. В результате общественный порядок можно трактовать в качестве совокупности взаимопересекающихся и взаимообуславливающих норм права, норм морали, норм неправовых обычаев, традиций ритуалов, норм общественных.

Сотрудники органов внутренних дел согласно Закону «О полиции» обязаны выполнять функции, связанные с поддержанием общественного правопорядка, что накладывает на них необходимость соответствовать дополнительным требованиям и выполнять тактически грамотные действия по предупреждению и пресечению антиобщественных деяний, а вместе с тем, и действий, связанных с применением физической силы². Отсюда, необходимость постоянного по-

Хажировов В. А.

Мешев И. Х.

1 Прилепин Е. П. Применение физической силы сотрудниками полиции при выполнении служебных обязанностей // Образование и наука в современных условиях. - 2016. - № 1 (6). - С. 414-418.

2 Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 30.04.2021).

вышения требований со стороны Министерства внутренних дел РФ к физической подготовке сотрудников органов внутренних дел, в частности к формированию у них готовности к применению физической силы в адрес правонарушителя обуславливается трансформирующейся преступностью и криминалом, которые располагая арсеналом всех современных технических средств, применяют в противостоянии с сотрудниками холодное и огнестрельное оружие³. Вместе с тем, вопросы применения физической силы сотрудниками органов внутренних дел не теряют своей актуальности, ввиду того что они влекут за собой ущемление прав граждан. И действия сотрудников должны носить обоснованный и законный характер. Каждый случай необоснованного применения физической силы находит отражение в подрыве доверия к правоохранительным органам со стороны гражданского населения.

Профессиональная компетентность сотрудника органа внутренних дел включает в себя такие компоненты, как результат образованности сотрудника, опыт практической деятельности и высокий уровень физической подготовленности на момент выполнения задачи⁴. На повышение уровня профессиональной компетентности оказывают влияние длительное обучение и непрерывная служебная деятельность⁵. При этом достижение надлежащего уровня профессионализма обусловлено сохранением здоровья и жизни сотрудника органа внутренних дел, чтобы иметь возможность применить к правонарушителю, совершившему административное правонарушение, меры силового воздействия. И главная задача, стоящая перед сотрудниками при применении мер силового воздействия, состоит в адекватной оценке опасности и характере действий злоумышленника⁶.

Таким образом, готовность к применению физической силы в адрес правонарушителя состоит в осуществлении сотрудником правомерных действий в соответствии с заранее разработанными алгоритмами действий в чрезвычайных и экстремальных ситуациях. Это делается для того, чтобы минимизировать ошибки, которые могут привести к негативным последствиям, как для правонарушителя, так и для граждан, а вместе с тем и самого сотрудника.

Случаями, в которых сотрудник полиции наделяется правом применить физическую силу, являются: пресечение преступлений и административных правонарушений; доставка в ближайшее территориальное отделение полиции лиц, совершивших административное правонарушение; преодоление противодействия правонарушителя, который отказывается соблюдать законные требования сотрудника; отражение нападения на гражданина или сотрудника; задержания лица на месте преступления; задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление; освобождения заложников, зданий, транспортных средств и т.п.; защиты объектов, находящихся под охраной; блокирования движения лиц, совершающих антиобщественные деяния⁷.

В процессе применения сотрудниками полиции физической следует помнить о нормативно-правовом регулировании содержания позиции «предел», отклонение от которой влечет за собой наступление ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации⁸. Это значит, что, сотрудник полиции, прежде чем применить физическую силу должен выполнить свои прямые обязанности, проинформировать правонарушителей о том, что он является сотрудником полиции и вынести предупреждение о своем намерении, чтобы правонарушитель мог воспользоваться возможностью выполнить законное распоряжение сотрудника⁹. Во всех случаях, когда применение физической силы неизбежно, сотрудники полиции должны помнить об обязанности стремиться минимизировать любой ущерб, так как меры физического воздействия состоят в осуществлении определенных физических действий в отношении граждан или имущества. В результате указанных действий неприкасаемость этих граждан ограничивается законом, а вместе с тем, локализуются их волевые действия для осуществления подавления противоправного поведения этих лиц¹⁰.

Обобщая вышеизложенное, еще раз отметим, что правильное и правомерное применение физической силы выступает той ключевой мерой административного принуждения, которую сотрудники органов внутренних дел используют в целях защиты интересов личности, государства и общества от противоправных посятательств со стороны антиобщественных элементов, что в свою очередь позволяет поддерживать на должном уровне общественную безопасность граждан и самого сотрудника. Главная задача, стоящая перед сотрудниками при применении мер силового воздействия, состоит в адекватной оценке опасности и характере действий злоумышленника. И при этом, сотрудники всегда должны помнить, что при каждом случае необоснованного применения физической силы подрывается доверие к правоохранительным органам со стороны гражданского населения.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 30.04.2021).
2. Дадов А. В. Эффективность обучения сотрудников полиции применению физического воздействия // Образование. Наука. Научные кадры. - 2020. - № 2. - С. 210-212.
3. Костюк А. В. Правовые аспекты применения физической силы сотрудниками полиции // Проблемы экономики и юридической практики. - 2020. - Т. 16. - № 4. - С. 292-295.
4. Кодзоков А. Х., Мешев И. Х., Хажироков В. А. Вопросы оптимизации скоростно-силовой подготовки слушателей образовательных организаций МВД России // Педагогический журнал. - 2019. - Т. 9. - № 5-1. - С. 156-162.
5. Ярославский М. А. Цели и средства функциональной тренировки // В сборнике: Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - 2018. - С. 299-304.
6. Костюк А. В. Правовые аспекты применения физической силы сотрудниками полиции // Проблемы экономики и юридической практики. - 2020. - Т. 16. - № 4. - С. 292-295.
7. Ярославский М. А. Цели и средства функциональной тренировки // В сборнике: Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - 2018. - С. 299-304.
8. Там же.
9. Дадов А. В. Эффективность обучения сотрудников полиции применению физического воздействия // Образование. Наука. Научные кадры. - 2020. - № 2. - С. 210-212.
10. Костюк А. В. Правовые аспекты применения физической силы сотрудниками полиции // Проблемы экономики и юридической практики. - 2020. - Т. 16. - № 4. - С. 292-295.

КУБЕЕВ Алибек Жанабаевич

старший преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ИВАНЧЕНКО Евгений Сергеевич

доцент кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института МВД России

ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ БРОСКОВОЙ ТЕХНИКЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Уровень физической подготовки сотрудников органов внутренних дел включает умение и навыки владения боевыми приемами борьбы, в том числе бросковой техникой. При выполнении поставленных перед сотрудниками служебно-оперативных задач данная техника способствует их решению. В статье затрагиваются проблемы с обучением курсантов бросковой технике, которая при правильном применении соответствуют необходимому правомерному применению физической силы, а также целесообразность использования техники выполнения различных бросков сотрудниками ОВД при противостоянии и задержании преступника.

Ключевые слова: боевые приемы борьбы, бросковая техника, сотрудник ОВД, курсант, профессиональная подготовка, физическая подготовка, двигательные навыки.

KUBEEV Alibek Zhanabaevich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

IVANCHENKO Evgeniy Sergeevich

associate professor of Physical training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

THE PROBLEM OF TEACHING THROWING TECHNIQUES TO CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The level of physical training of employees of the internal affairs bodies includes the ability and skills of mastering combat techniques of wrestling, including throwing techniques. When performing the service and operational tasks assigned to employees, this technique contributes to their solution. The article touches upon the problems with the training of cadets with throwing techniques, which, if properly applied, correspond to the necessary lawful use of physical force, as well as the expediency of using the technique of performing various throws by police officers during the confrontation and detention of a criminal.

Keywords: fighting techniques of wrestling, throwing equipment, an employee of the Department of Internal Affairs, a cadet, professional training, physical training, motor skills.

Деятельность сотрудников ОВД направлена на осуществление охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности путем применения различных методов и средств, предусмотренных законом. Одним из допустимых мер принуждения является физическая сила, основание применения которой непосредственно прописаны в Федеральном законе № 3 от 07 февраля 2011 года «О полиции»¹. Физическая сила сотрудника полиции в отношении граждан применяется с использованием боевых приемов борьбы. В повседневной служебной деятельности, в случаях задержания лица, совершившего административное правонарушение или преступление, сотрудник сталкивается порой с трудностями по противостоянию нарушителям. Данная проблема возникает по причине неумения применять боевые приемы борьбы в экстремальных ситуациях, отсутствие должных практических навыков.

Физическая подготовка очень важная составляющая профессиональной подготовки сотрудника органов внутренних дел, с ее должным развитием появляется возможность успешно решать служебные задачи, которые ставятся перед каждым сотрудником. В свою очередь физическая подготов-

ка включает в себя развитие и поддержание физических качеств человека и освоение боевых приемов борьбы.

Д. Е. Сафонов считает, что боевые приемы борьбы – это специально организованные движения (единые двигательные акты), выработанные практикой развития различных видов единоборств, с учетом особенностей анатомии человека и биомеханики его движений. Однако, обращаясь к данным статистики, можно сделать выводы о том, что увеличился показатель числа происшествий по поводу повреждений сотрудников. В ходе вступления в противостояние с правонарушителями или же преступниками, они уступают последним. Причиной чего становится недостаточность физического развития сотрудника правоохранительных органов. Обучение будущего сотрудника боевым приемам борьбы не гарантирует абсолютной безопасности в дальнейшем, а также способности всегда пресекать действия нарушителей. Здесь главное уметь применять свои навыки с различных сложившихся ситуациях, понимать какой прием будет наиболее эффективным и поможет не допустить отрицательные последствия.

Н. А. Алексеева придерживается мнения, что причиной возникновения таких ситуаций является недостаток практических навыков эффективного применения боевых приемов борьбы в служебной деятельности сотрудников ОВД. В случаях оказания силового противодействия правонарушителям сотрудник применяет все возможные навыки боевых

1 О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ – Текст: электронный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

приемов борьбы, что имеет целью выполнения поставленной служебной задачи по охране общественного порядка и сохранению жизни и здоровья граждан и себе².

Профессиональная подготовка каждого сотрудника ОВД должна отличаться правильной организацией и проведением качественных занятий, в ходе которых он изучает, в дальнейшем отрабатывает боевые приемы борьбы, в том числе бросковую технику. Броски считаются одним из важнейших составляющих боевых приемов борьбы, ее применение обусловлено преимуществом над некоторыми другими элементами. Например, применяя бросковую технику, задерживаемый оказывается в лежачем положении, что даёт возможность быть сотруднику в приоритете и осуществлять над лицом контроль, а также правильное применение бросковой техники подразумевает нанесение минимального вреда задерживаемому, что регламентируется ФЗ О полиции статья 21. Обучение сотрудников боевой техникой проводится на общей основе согласно всем правилам и принципам физической подготовки каждого сотрудника полиции. В образовательных организациях МВД России на протяжении всего образовательного процесса преподаватели физической подготовки способствуют развитию и совершенствованию всех навыков боевых приемов борьбы, что обусловлено спецификой служебной деятельности сотрудника ОВД.

В ходе обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России физической подготовке в рамках боевых приемов борьбы должны решаться основные задачи, а именно развитие навыков обучающихся действовать в условиях экстремальной ситуации, принимать решение в применении тех или иных приемов с целью обеспечения как личной, так и общественной безопасности. Ежегодно в учебный процесс внедряются новые методы обучения, соответствующие достижению поставленных целей и решению актуальных проблем. Методика обучения и проведения занятий должна основываться на научности, с развитием той или иной области, не стоит на месте и процесс обучения. Сотрудники должны уметь реагировать на любые возникшие ситуации, потому что им характерна динамика, невозможно столкнуться с абсолютно идентичными условиями.

Полученные знания и навыки курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России в дальнейшей службе должны применять исключительно для отражения нападения правонарушителей и обеспечения безопасности личности, общества, государства и собственной безопасности. Наиболее эффективной составляющей боевых приемов борьбы выделяют бросковую технику.

Освоение бросковой техникой – это прежде всего изучение каждого двигательного действия человека, в ходе которого возникают проблемы у отдельных курсантов. Первоочередным является обучение преподавателем физической подготовки положения корпуса тела обучаемого. Корпус тела должен в единстве с руками и ногами выполнять соответствующие действия, идёт работа единой системы. Однако в ряде случаев обучающиеся допускают ошибки, что приводит к неправильному определению центра тяжести и невозможности выведения ассистента из равновесия.

Неиспользование в полной мере методов, с помощью которых формируются и развиваются двигательные навыки,

а именно координационные способности человека, при обучении бросковой техники обусловлено несоответствием поставленных сложного уровня двигательных задач и ограничением учебного времени, которое предоставляется для изучения данного раздела. При выполнении учебного плана преподаватели физической подготовки вынуждены принимать решения по упрощению некоторых моментов обучения, касаясь решения двигательных задач. Приходится жертвовать качественным овладением бросковой техники, ее составных элементов и определенных действий, которые требуют большего времени для овладения и изучения.

Немаловажное значение имеет фактор, связанный с несоответствием физической развитости обучающегося с теми требованиями, которые предъявляются при выполнении броска. В некоторых отдельных случаях курсанты или слушатели не обладают тем объемом сил, необходимых им. Для этого требуется дополнительные занятия, чтобы совершенствоваться в физическом развитии, ведь от специфичности каждого организма будет зависеть многое. С данной категорией обучающихся дополнительно выполняются комплекс двигательных действий и специально разработанных упражнений. Выполнение бросков на ассистенте, схожего телосложения необходимо отходить, так как в реальных условиях можно столкнуться с правонарушителем с превышающим вас параметрами, поэтому каждый должен быть способен обезопасить людей и себя независимо от различных обстоятельств, для этого оценивается ситуация на месте, а также ваши возможности. На протяжении обучения преподаватель должен индивидуально подойти к данной проблеме, тем самым рекомендовать курсанту те броски, которые он сможет выполнить без особо применения физической силы. Многие высказываются по поводу значимости психологического настроя обучающегося, какого его стремление и настрой на предстоящее обучение. У каждого курсанта должно быть стремление к совершенствованию в физической технике, а также развитию в боевом разделе, изучению бросковой техники, которая способна обеспечить порядок и безопасность. Подходя к обучению осознанно, все действия курсанта находятся на контроле у преподавателя, он помогает направить нужную энергию в правильное русло, а именно в изучение бросковой техники.

Бросковая техника есть неотъемлемая часть физической подготовки сотрудника ОВД, благодаря ей он оказывает правомерное сопротивление правонарушителям. Воспринимая броски как один из видов мер пресечения, применяемые сотрудниками в ходе оперативно-служебных задач, следует отметить их значимость. Сложность изучения, а также развитие способности использовать в практической деятельности нелегкая задача. Надо уметь применять технику на людях в любых ситуациях, при этом прибегая к нанесению минимального количества вреда. Каждый сотрудник применяет физическую силу исключительно при наличии оснований, прописанных в законе РФ, с целью обеспечения правопорядка и сохранения жизни и здоровья граждан.

Пристатейный библиографический список

1. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ – Текст: электронный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Алексеев Н. А., Кутергин Н. Б., Воротник А. Н. Некоторые проблемы обучения бросковой технике курсантов вузов МВД России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. - 2015. - № 1 (25). - С. 11-14.

2 Алексеев Н. А., Кутергин Н. Б., Воротник А. Н. Некоторые проблемы обучения бросковой технике курсантов вузов МВД России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. - 2015. - №1 (25). - С. 11-14.

МИРЗОЕВ Азиз Рафикович

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЛУКЬЯНОВ Алексей Борисович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Уфимского государственного авиационного технического университета

ЛЕЧЕБНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ГЛАВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

В работе дан анализ элементам физической подготовки для лиц с отклонениями в состоянии здоровья. Данная статья раскрывает цели и задачи лечебно-профилактических мероприятий, которые направлены на быстрое восстановление организма обучающихся в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: лечебно-профилактический процесс, физическая культура, оздоровительные процедуры, педагогический процесс, индивидуальная тренировка.

MIRZOEV Aziz Rafikovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LUKYANOV Aleksey Borisovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Physical education sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

THERAPEUTIC PHYSICAL CULTURE AS THE MAIN ELEMENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The paper analyzes the elements of physical training for persons with disabilities in the state of health. This article reveals the goals and objectives of therapeutic and preventive measures that are aimed at the rapid recovery of the body of students in higher educational institutions.

Keywords: treatment and prophylactic process, physical culture, health procedures, pedagogical process, individual training.

В настоящее время актуальной проблемой в педагогической сфере спортивной направленности является применение элементов лечебной физической культуры. Данное направление применимо к отдельным категориям лиц, которые имеют отклонения в состоянии здоровья. Для более быстрого восстановления организма и полного выздоровления необходимо применять комплекс лечебно-оздоровительных упражнений.

Физическая культура в учебных заведениях является важным элементом учебного процесса. В ходе занятий по физической культуре у обучающихся формируется физическое воспитание, направленное на укрепление здоровья и совершенствование спортивных навыков. Так же физическую активность можно рассмотреть, как лечебный процесс, который решает специальные задачи. Следовательно, из общей физической подготовки мы можем выделить лечебную физическую подготовку, которая преследует оздоровительные и лечебно-профилактические цели. Например, восстановление здоровья или ликвидация сформировавшейся пассивной физической неполноценности.

Проблема педагогического процесса в данном направлении состоит в том, что у многих студентов отсутствует такой вид деятельности как лечебная физическая культура. На учебных занятиях можно наблюдать взаимодействие педагога с обучающимися в выполнении общих физических упражнений или же специально-прикладных в зависимости от направленности высшего учебного заведения. Комплекс упражнений, который бы имел лечебный характер, не проводится педагогом со студентами. По среднестатистическим показателям в группе количеством не более 30 человек - 3-5 из них имеют проблемы со здоровьем и попадают в группу ЛФК. Преподаватель на первых стадиях учебных занятий обязан составить план оздоровительных упражнений для данных обучающихся. С целью восстановления здоровья и восполнения физической неактивности¹.

Как правило, педагогические работники не уделяют время на составление индивидуальных планов тренировок с определенной группой лиц. Это может происходить по нескольким причинам:

1. Педагогическая неграмотность и отсутствие знаний в данном направлении.

2. Отсутствие времени на индивидуальные лечебные упражнения во время проведения основных учебных занятий.

3. Неравномерность количества времени по часовой нагрузке в учебно-методическом плане для занятий физической культуры.

4. Рост обучаемых с рекомендациями по проведению с ними лечебно-оздоровительных мероприятий.

Лечебная физическая культура в первую очередь несет воспитательный характер. Так как у больного формируется сознание и привыкание к определенным упражнениям, которые направлены на быстрое восстановление организма. Наряду с лечебной физической деятельностью можно выделить дополнительные элементы, которые помогают дополнить данную дисциплину в полном объеме. Например, такие элементы как гигиена и массаж, психотерапия, лечебные процедуры, закаливание и т.д.

На современном этапе развития общей физической культуры нет единого определения понятию лечебной физкультуры. Многие педагогические работники рассматривают данное направление как метод разных видов терапии. Рассмотрим несколько определений данной деятельности.

1. ЛФК как биолого-генетический метод.

Особое внимание в данном методе уделяется биологическим и генетическим компонентам организма. Как правило, биологическая функция заключается в способности организма передвигаться, то есть происходит формирование мышечного аппарата, который влияет на опорно-двигательную систему. Так же на данном методе происходит становление психоэмоциональной сферы человека и укрепление всех жизненно важных органов способствующие поддержанию общего тонуса и иммунитета.

Генетический компонент заключается в том, что прогресс занятий лечебно-оздоровительных упражнений будет

1 Приказ Минздрава РФ от 20.08.2001 № 337 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию спортивной медицины и лечебной физкультуры».

напрямую зависеть от ДНК человека. Например, время восстановления организма, предрасположенность к хроническим заболеваниям, способность к быстрой адаптации организма в различных условиях и т.д. Прогресс либо регресс лечебных процедур будет зависеть от генетического кода человека.

2. ЛФК как метод активной терапии.

Активная терапия подразумевает физические умеренные упражнения направленные на поддержание жизнедеятельности организма человека. Главным правилом выступает систематическая ежедневная тренировка с правильным количеством нагрузки на отдельные функциональные системы. Итогом рассматриваемого метода является выработка адаптации больного к определенным видам нагрузки.

3. ЛФК как метод поддерживающей и восстановительной терапии.

Данный метод применим к лицам пожилого возраста, так как после медицинской реабилитации на заключительных этапах оздоровительных упражнений трудно увидеть сильный прогресс в восстановлении организма. Это обусловлено тем, что данной категории лиц требуется больше времени для адаптации организма. Поддержание удовлетворительного состояния организма на протяжении длительного промежутка времени является положительным результатом терапии. В восстановительной терапии можно увидеть медикаментозную направленность лечения. Это значит, что совместно с физической активностью больному назначается ряд лекарственных препаратов, которые будут поддерживать общую жизнедеятельность организма.

Так же при рассмотрении ЛФК как метода терапии выделяют два вида тренировочного лечебного процесса.

1. Общая тренировка.

Данный вид тренировки направлен на оздоровление организма больного. Она включает развивающие и общеукрепляющие упражнения, определенные виды массажа и гигиенических процедур.

2. Специальная тренировка.

Индивидуальность в выполнении специализированных упражнений заключается в развитии конкретных функций, которые были нарушены в процессе хронического или приобретенного заболевания, а также травмы. Таким образом, на основе физиологии организма и клинических исследований выделяют принципы общей и специальной тренировочных занятий. К ним относят: систематичность и последовательность, регулярность и длительность, индивидуализация и постепенное возрастание.

Как результат положительного влияния ЛФК на организм больного выделяют ряд процессов, которые начинают функционировать после выполнения оздоровительных мероприятий.

Таких как:

- повышенная физиология организма, которая направлена на развитие гибкости, ловкости, быстроты и силы двигательной системы. Совершенствование функций дыхательной, пищеварительной, центральной нервной и сердечно-сосудистой систем;

- формирование иммунитета, который ослабляет патологические изменения в теле человека;
- снижение психоэмоциональной активности, которая подавляет стресс и тревогу и повышает психологическую устойчивость к негативным факторам влияния на организм.

Физическая деятельность с лечебно-оздоровительным характером преследует различные цели. В зависимости от состояния здоровья в ходе проведения лечебных мероприятий организм может подвергаться всестороннему развитию. Это может выражаться в разных видах воздействий на определенную группу мышц либо систему органов, а также в целом на тело человека.

Стимулирующее действие ЛФК, выражается в подавлении гипокинеза и гиподинамии. В первую очередь ЛФК направлена на разработку специальных видов упражнений, которые будут блокировать развитие заболевания или патологии.

Гипокинез — это расстройство организма, которое сопровождается снижением активности двигательной системы с ограничением объема и темпа.

Как правило, очагом поражения гипокинеза становится ЦНС, которая блокирует нормальное функционирование двигательного аппарата человека.

Гиподинамия — это процесс функциональных изменений всех систем человека, вследствие продолжительной гипокинезии. Результатом этих изменений может выступать

общая детренированность, понижение или повышение артериального давления, тургор (снижение тонуса мышц).

Трофическое действие ЛФК, выражено в урегулировании метаболизма. Трофические процессы подразумевают систематическое питание клеток тканей питательными веществами, которые помогают в созревании и накоплении необходимых микроэлементов направленных на нормальное функционирование органов и тканей всего организма. В процессе данного воздействия больной может наблюдать улучшение кровообращения и лимфообращения.

Компенсационное действие, представляет собой восстановление или замещение определенной функции отдельного органа. Это можно обеспечить с помощью смежных органов или перестройкой всех функций данного органа. Это действие применяется в ЛФК при длительных заболеваниях и тяжелых патологиях, которые требуют медикаментозного лечения.

Так же при определении целей ЛФК важно подобрать вид оздоровительных упражнений. Выбор вида зависит от того, на какой отдел организма направлено лечение. При составлении плана тренировок важно учитывать анатомические особенности человека. Одним из основных занятий являются гимнастические упражнения, которые в терапии рассматриваются как комплекс действий на все группы мышц с целью повышения гибкости и эластичности. Гимнастика в ЛФК составляет основную базу лечебно-оздоровительных мероприятий. Она применима к любым видам деформации позвоночника, плоскостопии, нарушении зрительного и слухового аппарата и т.д. Поэтому в гимнастике принято выделять упражнения с корригирующей направленностью. В теории их называют исправляющими или корригирующими упражнениями.

Упражнения на координацию и равновесие так же применяются при нарушениях ЦНС. Лечебная направленность таких упражнений заключается в укреплении вестибулярного аппарата. Дыхательные упражнения в свою очередь нормализуют систему дыхания, укрепляют мышцы дыхательной системы, корректируют деформацию грудного отдела позвоночника, замедляют процессы воспалительного характера (пневмония). Дыхательная гимнастика облегчает цикл вдоха и выдоха легких, увеличивает работоспособность вентиляционных способностей легких, восстанавливает подвижность диафрагмы и ребер.

ЛФК может включать анаэробные и аэробные упражнения. Каждый из этих видов упражнений отличается поставленной целью и результатом. Говоря об анаэробной направленности, главным составляющим будет выступать мощность физической нагрузки. При аэробных тренировках — выносливость. В зависимости от характера заболевания выделяют малую, среднюю и умеренную интенсивность лечебных тренировок.

При рассмотрении ЛФК как практического занятия в высших учебных заведениях данную дисциплину следует разделить на три раздела.

1. Вводный раздел дисциплины направлен на подготовку обучающегося к нарастающей физической нагрузке. Используют базовые общеукрепляющие упражнения для разминки всего организма человека.

2. Основной раздел ориентируется на специальных индивидуальных упражнениях и занимает 60 % времени. Все оздоровительные процедуры и лечебные действия направлены на ту часть тела, где заметна патология.

3. Заключительный раздел включает снятие напряжения мышц и тела, а также закрепляет физические способности организма в ходе занятий ЛФК.

Результатом оказания правильной лечебной помощи больному будет выступать терапевтическое выздоровление и предупреждение осложнения организма.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены основные элементы, цели и виды ЛФК. Нужно отметить актуальность постановки проблемы и ее увеличение. Выделена значимость отдельной учебной дисциплины под названием «лечебная физическая культура». Необходимость включения данного предмета в учебный план обучающихся в высших учебных заведениях.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Минздрава РФ от 20.08.2001 № 337 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию спортивной медицины и лечебной физкультуры».

ХАЙРУЛЛИНА Нурсафа Гафуровна

доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

КИНЧАГУЛОВА Миляуша Вайнеровна

кандидат социологических наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Тюменского государственного медицинского университета

СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ: ОЦЕНКИ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг., а также по договору НИР с АУДО МО Заводоуковский городской округ «Центр развития детей и молодежи». В сентябре 2021 года старшеклассники заводоуковских школ и учащиеся колледжа прошли онлайн-опрос, позволивший выявить напряженность между обучающимися различных национальностей, измерить социальную дистанцию, выявить роль образовательного учреждения в создании позитивной среды для межнационального общения. Опрос позволил определить социальные факторы, оказывающие влияние на возникновение напряженности между обучающимися, проживающими в провинциальном городе и теми, кто приезжает на обучение из разных населенных пунктов района.

Ключевые слова: провинциальная молодежь, национальная принадлежность, старшеклассники, социальная дистанция, этническая идентификация, образовательное учреждение, межнациональная напряженность.

KNAYRULLINA Nursafa Gafurovna

Ph.D. in sociological sciences, professor of Marketing and municipal management sub-faculty of the Tyumen Industrial University

KINCHAGULOVA Milyausha Vaynerovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Public health and health sub-faculty of the Tyumen State Medical University

INTERNATIONAL RELATIONS: EVALUATIONS BY THE PROVINCIAL YOUTH

The article was prepared within the framework of the Program of Fundamental and Applied Scientific Research "Ethno-cultural diversity of Russian society and strengthening of all-Russian identity" 2020-2022, as well as under a research agreement with AUDO MO Zavodoukovsky urban district "Center for the Development of Children and Youth". In September 2021, high school students at Zavodoukov schools and college students completed an online survey, which made it possible to identify tensions between students of different nationalities, measure social distance, and identify the role of an educational institution in creating a positive environment for interethnic communication. The survey made it possible to identify social factors influencing the emergence of tension between students living in a provincial city and those who come to study from different settlements of the district.

Keywords: provincial youth, ethnicity, high school students, social distance, ethnic identification, educational institution, interethnic tension.

Введение. Для гармонизации отношений, складывающихся между людьми разных национальностей, предупреждения конфликтов и противостояния федеральные и региональные органы власти должны контролировать ситуацию и выявлять источники возникновения напряжений. Для этого необходимо постоянно изучать мнения различных категорий населения. С 2014 года авторы проводят исследования в районах юга Тюменской области¹. Для предупреждения напряженности между людьми различных национальностей необходимо максимально учитывать интересы представителей разных возрастных групп². Поэтому изучение социальной дистанции между учащимися различных национальностей, выявление причин межнациональной напряженности среди провинциальной учащейся молодежи, проживающей на юге

Тюменской области, позволит в будущем гармонизировать отношения между обучающимися разных национальностей.

Методы и инструментарий. Объект исследования – учащиеся 10 и 11 классов четырех школ (286 человек) и обучающиеся старших курсов Агротехнологического колледжа Заводоуковска (117 человек) в возрасте от 14 до 20 лет. Метод исследования – онлайн-опрос. Объем выборочной совокупности: составил 403 респондента (286и 117 человек соответственно). Из числа опрошенных две трети обучающихся колледжа – жители Заводоуковска, каждый третий – сельский житель, приехавший для завершения образования в Заводоуковск. Среди старшеклассников следующее соотношение: 90,0 % - городские жители и каждый десятый – сельский житель. Национальный состав опрошенных соответствует структуре населения юга Тюменской области: около восьмидесяти процентов участников опроса русской национальности, остальные – представители татар, башкир, украинцев, азербайджанцев, армян, немцев, узбеков, таджиков, чеченцев и др.

Результаты исследования. Одной из задач исследования являлась измерение социальной дистанции к представителям определенных национальностей. Ученые выделяют такие шкалы социальной дистанции как готовность принять в качестве друга, соседа, коллеги по учебе, жителя моего города, села или не хотел бы с ним общаться, видеть в своем

- 1 Хайруллина Н. Г., Воробьев Е. М. Межэтнические отношения в Тюменской области: динамика и тенденции. - Тюмень, 2014. - 196 с., Хайруллина Н. Г. Межэтнические отношения в полиэтничном российском регионе: социологическое измерение // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева. - 2013. - № 1. - С. 182-184.
- 2 Игнатов Е. В., Хайруллина Н. Г., Казакова Н. В. Общественно-политические, межнациональные и межконфессиональные отношения в оценках студентов // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 020. - № 2. - С. 129-133.

городе. Анализ мнений респондентов по перечисленным дистанциям показал, что большинство участников опроса готовы принять представителей различных национальностей чаще как друзей, жителей своего города или села. Позитивную оценку высказали от 31 до 63 % участников опроса. Отметим, что русским, украинцам и белорусам отдают предпочтение как друзьям, а не жителям своего города, а узбекам и таджикам, наоборот, как жителям Заводоуковска, но не как близких друзей. Людей других национальностей готовы принять одинаковое число опрошенных и учащихся школ и колледжа как близкого друга, и как жителей своего города. Одновременно каждый десятый от 3 до 11 % респондент готов принять некоторых представителей той или иной национальности как соседа или коллегу по учебе. Один из десяти опрошенных старшеклассников и учащихся готов принять людей всех национальностей (не считая русских, татар и башкир) в качестве соседа. При этом в качестве коллеги по учебе в два раза реже называют украинцев и белорусов, а азербайджанцев, чеченцев, ингушей, грузин, армян, осетин еще реже (в 2,5-3 раза).

В целях исследования представим мнения участников опроса отдельно по каждой анализируемой шкале социальной дистанции, первая из них – принятие в качестве друга. Анализ ответов показал, что принадлежность к определенной этнической общности не является главным критерием принятия в качестве друга представителя определенной национальности. Более половины учащихся готовы принять в качестве друга русских, около половины – украинцев, белорусов, татар и башкир, каждый третий – представителей других национальностей. Это можно объяснить тем, что указанные национальности появились в сельских поселениях юга Тюменской области как трудовые мигранты, а взаимоотношения русских, татар и украинцев носят традиционно длительный характер. Как было отмечено выше, представители этих национальностей в структуре населения Тюменской области имеют численное преимущество. При оценке национальности друга в ответах старшеклассников и учащихся колледжа не выявлено значимых различий. Так, в качестве друга готовы принять 42,7 % учащихся, а старшеклассников таких – 47,3 %.

Анализ ответов показал, что учащиеся и старшеклассники как желательного соседа рассматривают чаще украинцев, белорусов, узбеков, таджиков, а также грузин, армян и осетин. Отметим, что в ответах тех и других при оценке национальности соседа, не выявлено явных различий, следует заметить количественное превышение позитивных оценок к представителям некоторых национальностей. Например, если в качестве соседа 11,1 % учащихся готовы принять узбеков и таджиков, то среди старшеклассников 7,4 %. Исходя из ответов можно сформулировать вывод о том, что провинциальная учащаяся молодежь не выстраивает дистанцию к представителям Средней Азии, не проявляет неприязненное отношение к ним.

В образовательном учреждении учащаяся молодежь ежедневно взаимодействует друг с другом от 5 до 8 часов в зависимости от графика учебного процесса. В процессе социального взаимодействия обучающиеся оценивают друг друга: уровень знаний, личностные и деловые качества. Оценка происходит во время учебных и практических занятий, вне учебных мероприятий. Анализ ответов показал, что наиболее предпочтительным коллегой по учебе являются учащиеся татарской и башкирской национальности, украинцы и белорусы. А вот узбеки и таджики не входят в это число. По мнению опрошенных, учащиеся перечисленных национальностей плохо владеют русским языком, усваивают учебный материал, усваивают существующие ценности, пытаются продемонстрировать стереотипы национального поведения.

Другая шкала социальной дистанции позволяет определить отношение к представителям исследуемых национальностей как «жителям Заводоуковска, своего села». Про-

веденный анализ полученных данных не выявил различий в ответах учащихся и старшеклассников: они готовы принять представителей Средней Азии, Северного Кавказа как постоянных жителей Заводоуковска. Однако наибольшее предпочтение они отдают представителям татарской и башкирской национальностей.

Последняя шкала – «нежелание общаться и видеть в своем городе» – характеризует явное нежелание общаться, поддерживать формальные и неформальные контакты с лицами определенной национальности(ей). Полученные ответы показывают интолерантное отношение к узбекам, таджикам, азербайджанцам, чеченцам, ингушам, грузинам, армянам, осетинам. Не смотря на то, что уровень неприятия не является критическим, тем не менее свидетельствует о наличии напряженности и конфликтности в отношениях между обучающимися различных национальностей. Мы выявили, что такое отношение характерно учащимся колледжа. Например, с узбеками и таджиками не хотели бы общаться 12,8 % учащихся колледжа, а среди учащихся школ таких в два раза меньше (6,4 %).

Заключение. В ходе исследования, проведенного среди провинциальной учащейся молодежи, выявлено, что место обучения и место жительства влияют на отношения, складывающиеся между старшеклассниками и учащимися разных национальностей. Сложившаяся поселенческая структура юга Тюменской области (как и других российских регионов) не позволяет большей части сельских детей получать образование (среднее или среднее специальное) в местах своего проживания. Поэтому большинство из них вынуждены его получать образование (как начальное, так и среднее и общее среднее) в близлежащих более крупных селах или в районных центрах. Большая часть из них продолжают образование в колледжах близлежащих провинциальных городов, где получают и общее среднее образование, осваивают новую профессию и имеют возможность начать трудовую деятельность, незначительная часть поступают в одну из четырех общеобразовательных школ, а после в высшие учебные заведения.

В ходе обучения образовательных учреждениях у молодых людей формируется позитивное и негативное отношение к представителям определенных национальностей. С одной стороны, преодолеваются национальные стереотипы, сокращается социальная дистанция, происходит обмен информацией об особенностях этнических культур, с другой стороны, возникают конфликты, приводящие к применению физического насилия. Поэтому администрация учебного заведения должны способствовать поддержанию позитивного коммуникативного пространства провинциальной учащейся молодежи.

Пристатейный библиографический список

1. Игнатова Е. В., Хайруллина Н. Г., Казакова Н. В. Общественно-политические, межнациональные и межконфессиональные отношения в оценках студентов // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2020. - № 2. - С. 129-133.
2. Хайруллина Н. Г., Воробьев Е. М. Межэтнические отношения в Тюменской области: динамика и тенденции. - Тюмень, 2014. - 196 с.
3. Хайруллина Н. Г. Межэтнические отношения в полиэтничном российском регионе: социологическое измерение // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева. - 2013. - № 1. - С. 182-184.

ШМЕЛЕВ Олег Борисович

доцент кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ВОЗМОЖНОСТИ РЕЛИГИИ И НАУКИ В ИСЦЕЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

В данной статье рассматриваются возможности психологического сопровождения лиц, проходящих лечение в лечебно-профилактических учреждениях с использованием представителей различных конфессиональных течений (религий).

Ключевые слова: наука, религия, психологическая помощь, лечебно-профилактические учреждения, болезнь, исцеление, здоровье.

SHMELEV Oleg Borisovich

associate professor of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE POSSIBILITIES OF RELIGION AND SCIENCE IN HUMAN HEALING

This article examines the possibilities of psychological support for persons undergoing treatment in medical institutions using representatives of various confessional movements (religions).

Keywords: science, religion, psychological assistance, medical and preventive institutions, disease, healing, health.

Шмелев О. Б.

Проблема взаимодействия науки и религии получило свое отражение в одном из высказываний Альберта Эйнштейна, который говорил: «Наука может быть создана только теми, кто насквозь пропитан стремлением к истине и пониманию. Но источник этого чувства берёт начало из области религии. Оттуда же — вера в возможность того, что правила этого мира рациональны, то есть постижимы для разума. Я не могу представить настоящего учёного без крепкой веры в это. Образно ситуацию можно описать так: наука без религии — хромая, а религия без науки — слепая¹».

Современное общество, обращаясь к вышеописанной проблематике разделилось на две части: на лиц верующих в существование высших сил (религии) и атеистов. Статья 28 Конституции Российской Федерации оставляет каждому право выбирать свободу совести и вероисповедания, в связи с чем, поддержание какой-то одной из вышеописанных групп не является целью научной статьи². Основными целями исследования является определить возможность взаимодействия науки и религии в лечебно-профилактических учреждениях с целью более эффективного проведения лечения.

Согласно данным, размещенным на сайте Статистика и показатели, количество атеистов в стране 5%, остальное население считает себя духовно верующим³. Таким образом, на данный момент подавляющее большинство населения Российской Федерации причисляет себя к верующим, так что было бы не вполне разумным решением отказ от веры.

Согласно общепринятым нормам и правилам, традиционная медицина отказывается от народных средств лечения, а также религиозного сопровождения лечебных процедур. Следует заметить, что первые зачатки гигиены, чистоплотности и защиты здоровья человека от заболеваний и оказание помощи в исцелении заложено в мировых религиях. Следовательно, рационально использовать религию на благо здоровья пациентов можно и нужно. Человек, приобретая веру, получает новый инструмент управления своим психологическим состоянием, стремится излечиться от болезни, ищет новые способы и методы, мотивирует врачей. В истории медицинской практики очень много задокументированных случаев, когда наука и медицинские работники отказывались от лечения, так как не видели более в этом рационального смысла и надежды на излечение и вдруг, человек исцелялся. Несломленная воля позволяет пациенту излечиться, и немалая роль в этом играет религия. Ведь религиозная вера — это тоже стремление. Стремление познать бога и Его замыслы, жить в соответствии с законами.

Результаты исследований американских ученых из Pew Research Center показали, что верующие болеют реже, нежели воинствующие атеисты. Также было подмечено, что у более религиозных людей наблюдается меньшая склонность к вредным привычкам. Это обусловлено духовными принципами верующих. Однако за всю историю не было зафиксировано ни одного случая излечения прямым божественным вмешательством. Религия позволяет излечить душу человека, изменяя его психологическое состояние и восприятие действительности и последствий, которые его ожидают, в случае негативного течения болезни. Болезни в привычном понимании этого слова вера не лечит, является больше психологической составляющей, заменяющей психолога. Куда большую роль в исцелении играет эффект плацебо. Еще в 1572 философ Мишель де Монтень писал, что на здоровье некоторых людей положительно влияет один лишь факт того, что их лечат. Настоящий прорыв в этом деле был совершен в 1955 году врачом Генри Бичером. Он заметил, что пациентам помогают таблетки-пустышки. По словам его пациентов, из-

1 Материал из викицитатника. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikiquote.org/wiki/Наука>.

2 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.10.2021).

3 Статистика и показатели. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/religii-v-rossii>.

лечение происходило благодаря таблеткам, и лишь доктор понимал, что людей поставила на ноги их воля к жизни. Любимый человек начинает чувствовать себя лучше, если ему помогают. Но как быть, если помочь некому? Атеист впадает в отчаяние, верующий же надеется на божественное чудо, божественное исцеление.

Из всего вышеперечисленного следует, что вера не наносит вред, а помогает исцеляться, хоть и не прямым вмешательством. Врачам принимать в расчет вероисповедание человека, ведь это может ускорить процесс выздоровления. Стоит подбадривать пациентов и напоминать о том, что бог обязательно поможет. Стоит по возможности приглашать помогать священнослужителей.

Культура многонационального и межконфессионального сотрудничества является основополагающим элементом национального единства и согласия, диалог является средством формирования цивилизованных межнациональных и межконфессиональных взаимоотношений, открывающих путь к успешному формированию национального единства⁴.

Религия помимо физических и психических заболеваний отдельно выделяет духовные, которые возникают у человека по мере того, как он проживает несправедливую жизнь. Беда не приходит одна. С чревоугодием приходят ожирение и диабет, за блудом следует ВИЧ и сифилис, а за тщеславием – мания величия. Грехи не были выделены просто так. Каждый из них вызывает заболевания, угрожающие существованию человека в материальном мире.

В настоящее время религия, как институт, укрепляет свои позиции в государстве, оказывая на него всё большее влияние. Однако нужно помнить, что вера (религия) не исцеляет болезни человека и не создает лекарства. Потому между мнениями священнослужителей и врачей следует прислушиваться к медицинским работникам, что лечат тело человека, а не душу. Мы до сих пор не знаем, живет ли душа без тела и есть ли она вообще, зато точно знаем, что человека нет в нашем мире и восприятии без материальной оболочки тела. Религиозные ограничения, присутствующие в некоторых видах конфессий не должны противиться лечению пациентов, если оно противоречит религиозным традициям, ведь жизнь человека намного важнее соблюдения условных ограничений. Несмотря на усиливающееся положение религии в обществе, мы всё еще остаемся светским государством. Мы не можем просто так взять и в одночасье отбросить традиции, складывавшиеся в нашем обществе веками и тысячелетиями, особенно когда от такого наследия может быть польза. Выбросить религию на свалку истории означает нанести непоправимый ущерб культуре нашего государства и его богатому духовному наследию.

В современной России очень распространена практика освящения объектов, причем абсолютно любых. Это не дает никаких видимых преимуществ, но дело в человеческой вере. Люди верят, что в освященных местах не случится плохое, что появится некая сила, способная защитить их от невзгод и бед. Означает ли это, что практику освящения можно внедрять везде и повсюду? Скорее нет, чем да. Здесь есть несколько причин.

Во-первых, существуют вещи, которые освящать попросту странно. Примером могут служить ядерные ракеты, от которых никто ничего святого уж точно не ждет. С боль-

ницами и профилакториями всё обстоит немного легче. И медики, и больные будут чувствовать, что бог им помогает. Так будут считать верующие, а атеисты же просто ничего не заметят.

Во-вторых, помимо христиан в России проживают больше 9 миллионов людей, причисляющих себя к мусульманам, в большинстве являющимися суннитами. Преимущественно в Тыве и Бурятии население причисляет себя к буддистам. В статье 3 Конституции РФ сказано, что Россия – многонациональное и многоконфессиональное государство. Всегда нужно делать акцент на то, какой религии придерживается большинство в каком-либо из регионов. Если в лечебно-профилактических учреждениях многоконфессиональный состав пациентов, то следует прислушаться и к тем, кто отличается. Религия у всех людей разная, но вера у всех одна. Может и не спасут жизнь отдельно взятые божества и сущности, но спасет вера в выздоровление.

Неплохим решением является делать красные уголки или комнаты для молитв в лечебно-профилактических учреждениях. В первую очередь стоит позаботиться о людях, имеющих христианское мировоззрение.

Подводя итог, следует отметить, что внедрение некоторых религиозных элементов в процесс профилактики и лечения позволит улучшить психологическую поддержку пациента и даст надежду на исцеление. Главное, чтобы религиозные представители, не ограничивали функционал медицинского персонала навязывая отдельные запреты, например, на переливание крови, использование медикаментов, в составяющее которых входят вещества, запрещенные в религии.

Проблема взаимодействия религии и медицины в том, что врачи не всегда готовы признать то, что слово может помочь человеку излечиться намного лучше, чем тонны лекарств и препаратов. Медицинскому персоналу стоит обращать больше внимания на духовную сторону того, кого они пытаются излечить. Именно эмоционально-духовная поддержка позволяет стойко переносить испытания, вызванные заболеванием и симптоматику, а также готовность взаимодействовать с медицинским персоналом в борьбе с недугом.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.10.2021).
2. Материал из викицитатника. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikiquote.org/wiki/Наука>.
3. Мурсалимов А. Т. Борьба с терроризмом как механизм защиты прав и свобод человека // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. - 2017. - С. 139.
4. Статистика и показатели. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/religi-v-rossii>.

4 Мурсалимов А. Т. Борьба с терроризмом как механизм защиты прав и свобод человека // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. - 2017. - С. 139.

АЛДАТОВ Константин Батразович

аспирант РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ИНСТРУМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассматриваются механизмы государственной поддержки инновационной деятельности предприятий.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, патент, робототехника, интеллектуальная собственность, научно-техническая политика, технологии.

ALDATOV Konstantin Batrazovich

postgraduate student of the RANEPA under the President of the Russian Federation

MECHANISMS OF GOVERNMENT SUPPORT OF INNOVATIVE ENTERPRISES

The article considers some of the tools and mechanisms that are used by government in order to support innovations.

Keywords: innovations, patents, intellectual property, technologies, innovative enterprises, innovation policy.

Развитие любой мировой экономики требует активного применения новых методов производства. При этом в целях обеспечения устойчивого роста необходимо развивать инновационный потенциал экономики и, собственно, внедрять инновации.

Внедрение инноваций в любом государстве и в любой экономике приобретет значительные темпы роста в случае развития различных инструментов и механизмов поддержки государством инновационных идей. Любая экономика, заинтересованная в увеличении своих конкурентных преимуществ, должна стимулировать компании постоянно искать новые инновационные подходы к выпуску того или иного продукта либо оказанию услуг.

В современной экономике инновации это ключ к финансовому росту и повышению уровня жизни населения, поэтому поддержка государством инноваций в экономике имеет важное социально-экономическое и политическое значение. В свою очередь инновации увеличивают продуктивность и улучшают качества национального продукта, в чем заинтересовано любое государство. Именно данными обстоятельствами обусловлена актуальность выбранной темы.

Развитие инноваций – очень длительный и трудоемкий процесс. Стоит отметить, что создание новых технологий либо методов производства, новых разновидностей услуг менее рентабельно по сравнению с экономической деятельностью в уже существующих сферах экономики. Как следствие, инновационная сфера испытывает большой недостаток финансового капитала и квалифицированных кадров. Это первая проблема, для решения которой государство должно либо снижать издержки инвесторов и повышать их прибыль при вложениях именно в инновационные сферы, либо осуществлять финансирование развития инноваций за счет бюджета.

Вторая проблема заключается в том, что деятельность инновационных предприятий зачастую осложняется дефицитом инфраструктуры. Задача государства – создавать соответствующую инфраструктуру, чтобы обеспечить работу высокотехнологичных компаний.

Государство должно поощрять ключевые области образования и науки, чтобы возвращать профессионалов, которые смогут работать, используя новые инновационные технологии. Для этого, например, необходимо осуществлять покупку оборудования для вузов по федеральным целевым программам, создавать исследовательские группы в вузах и т.д.

Третья проблема – это ресурс инновационных разработок – патенты и технологии, которые служат основой для создания улучшенных технологий.

Как государство справляется с перечисленными проблемами? Одним из главных механизмов поддержки инновационной деятельности остается прямое субсидирование в виде федеральных программ, грантов. Государственная политика должна быть ориентирована на популяризацию науки, поддержку перспективных научных разработок. Одним из важнейших инструментов поддержки инноваций является создание системы гарантирования прав интеллектуальной собственности, которая позволяет компаниям и авторам идей закрепить за собой и защитить право на созданный продукт, на разработанную технологию или процесс.

Другой механизм поддержки инновационной деятельности заключается в снижении налогового бремени, предоставлении льгот по взносам, таможенным пошлинам для инновационных предприятий. Вместе с тем, такой косвенный механизм как стимулирование с помощью налогов и взносов на практике не всегда эффективен, т.к. деятельность инновационных компаний не всегда прибыльна, а для убыточных компаний данная мера не актуальна. Кроме того, возникает сложность в определении того, на кого такие меры должны распространяться. Частично справиться с этой проблемой может создание специальных экономических зон, где устанавливается специальный экономический режим с пониженными налогами, специальными таможенными ставками, которые способствуют развитию промышленности на территории специальной экономической зоны.

Для стимулирования предпринимательской активности в сфере инноваций государству важно понимать из каких разновидностей может быть составлена инновация. С этой точки зрения самое типичное разделение инноваций предлагается на базисную и улучшающую. Базисная инновация – то, что появилось с нуля, не имеет предшествующих аналогов, то, что служит определенным новым этапом в развитии тех или иных отраслей экономики. Улучшающая – изменяет и совершенствует уже существующую инновацию. В качестве примера базовой инновации можно привести так называемую антиковид-бумагу, которая была разработана специалистами из Академии наук Чехии. Предполагается, что данная разработка будет внедряться в работу тех государственных служб, где бумажные технологии составляют значительную часть операций. Технология поможет избежать передачи вирусов практически на 99 %. В качестве примера улучшающей инновации можно привести ракетно-космическую корпорацию «Энергия», которая запатентовала новую схему многократного полета к Луне без дополнительного строительства отдельных летательных частей аппарата.

С точки зрения концепции так называемых технологических укладов, которые переживает человечество, на сегодня

нышний день констатируется постепенный переход отдельных государств к шестому технологическому укладу, который символизирует совмещение различных технологий. Мы можем наблюдать как эти технологические уклады постепенно сокращались по времени своего влияния на общество и экономику, заставляли изменяться в том числе и государственные подходы к развитию науки, техники, инноваций.

Шестой технологический уклад – это все, что связано с использованием робототехники, искусственного интеллекта, альтернативной экономики, новой медицины, и различные технологии, которые не концентрируются на одной индустрии. С этой точки зрения интересна технология, которая позволяет более активно развиваться предприятиям малого бизнеса, – так называемый коллаборативный робот. Он представляет собой технологию, которая может быть арендована для использования непосредственно в малом бизнесе. Например, установление этого робота в пекарне повысит производительность труда, сократит расходы предпринимателя на оплату труда персонала. Помимо малых сервисных роботов, вторым направлением развития роботизации является выпуск и внедрение промышленных роботов, которые позволяют снизить нагрузки на различные производственные системы.

Еще один проект, реализованный при помощи государственных методов стимулирования инноваций, – это робот, который позволяет автоматизировать рекрутинг. Данная технология была поддержана одним из государственных инструментов – Фондом развития интернет-инициатив¹. На сегодняшний день деятельность этого фонда достаточно масштабна и эффективна.

Сама по себе робототехника, как потенциал инновационного развития, зависит от того, насколько для государства это направление будет являться приоритетным. Длительное время в мире робототехнические кластеры существовали в тех государствах, которые признали это направление перспективным – это Корея, Китай, Япония, США.

На сегодняшний день роль государства заключается в развитии этого направления, прогнозировании возможности изменения рынка труда, связанной с робототехническими инновациями.

Государству важно не только фиксировать приоритетность инновационного развития робототехники в нормативно-правовых актах, но и дополнительно стимулировать подобного рода инициативы путем грантового финансирования, использования налоговых механизмов поддержки и т.д. На сегодняшний день достаточно интересным стимулом будет также являться организация конкурсов и призов, использование схем государственно-частного партнерства.

Что касается современного состояния инновационной активности, то стоит отметить, что в России развитие робототехники стало поддерживаться не так давно, при этом на сегодняшний день это направление развивают уже на уровне дошкольного и школьного образования. По количеству поданных и согласованных патентных заявок на изобретение Россия уже занимает 12 позицию в мире². Важно подчеркнуть, что количество патентных заявок является одним из двух элементов развития инноваций, т.к. для того, чтобы инновация состоялась, нужно чтобы этот патент использовался. Вторым элементом является глобальный индекс инноваций, который зависит от ресурсов и условий для инновационной деятельности и ее результатов. Иными словами, для государства недостаточно создать условия, важно, чтобы из этих условий появились действительно работающие проекты.

Россия активно создает условия, активно вкладывается в развитие инфраструктуры, просвещает и образует специалистов, которые участвуют в инновационном процессе.

Россия прошла достаточно длительный путь от момента принятия в 1996 году Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике»³, где ставятся основные приоритеты, и дается определение центральных понятиям. Далее последовательно развивалось законодательство, которое регулировало сферы инновационной деятельности и привязывало развитие инноваций к развитию самого государства, улучшению качества жизни населения в том числе. В 2016 году была принята Стратегия научно-технологического развития⁴, которая определила основные направления и сформулировала основные вызовы, с которыми призваны справиться инновации, – это сырьевая зависимость, развитие медицины, вопросы продовольственной безопасности, вопросы национальной безопасности и т.д.

Одним из документов, который призван стимулировать появление инноваций, стал проект Национальной технологической инициативы до 2035 года⁵, который определил основные востребованные высокотехнологичные рынки – Фуднет, Нейронет, Автонет и т.д.

Безусловно, одним из максимально востребованных становится проект «Цифровая экономика». Он позволяет определить сквозные цифровые технологии, которые будут использоваться и в государственном управлении, и в экономике, и в общественных процессах.

Таким образом, государство оказывает большое влияние на развитие инновационной деятельности. Основными функциями государства в этой сфере являются создание условий для развития инноваций, определение приоритетных направлений развития, использование механизмов прямого и косвенного воздействия, нормативное регулирование, развитие инфраструктуры, а также кадровое обеспечение инновационной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».
2. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ.
3. Информационные ресурсы и сервисы ВОИС (Данный Роспатента). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospatent.gov.ru/ru/activities/intercoop/wipo/hague_system/services_wipo (дата обращения: 20.09.2021).
4. Национальная технологическая инициатива. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://projects.nti2035.ru/> (дата обращения: 20.09.2021).
5. Фонд развития интернет-инициатив. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iidf.ru/> (дата обращения: 20.09.2021).

1 Фонд развития интернет-инициатив. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iidf.ru/> (дата обращения: 20.09.2021).

2 Информационные ресурсы и сервисы ВОИС (Данный Роспатента). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospatent.gov.ru/ru/activities/intercoop/wipo/hague_system/services_wipo (дата обращения: 20.09.2021).

3 Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ.

4 Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

5 Национальная технологическая инициатива. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://projects.nti2035.ru/> (дата обращения: 20.09.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-493-495

БАРЛЫБАЕВ Урал Адигамович

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

САФИУЛЛИНА Евгения Александровна

старший преподаватель кафедры управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

ГОСТЕНОВ Денис Вадимович

магистрант кафедры управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ГАЗИФИКАЦИИ В ПАО «ГАЗПРОМ ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЕ УФА»

С первых дней существования организации в ней начинают протекать определенные процессы, направленные на предоставление клиентам товаров и услуг. И чем крупнее компания, тем сложнее, а иногда и запутаннее становятся ее бизнес-процессы. В большинстве случаев происходящие процессы не оптимальны, что приводит к неэффективной трате ресурсов, которые всегда ограничены. В данной статье сформирован комплекс наиболее перспективных маркетинговых инструментов, позволяющих компании оптимизировать бизнес-процесс газификации.

Ключевые слова: бизнес-процесс, методы управления, инструменты, газификация, оптимизация, ресурсы, решение.

BARLYBAEV Ural Adigamovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Project management and marketing sub-faculty of the Institute of Economics, Finances and Business of the Bashkir State University

SAFIULLINA Evgeniya Aleksandrovna

senior lecturer of Project management and marketing sub-faculty of the Institute of Economics, Finances and Business of the Bashkir State University

GOSTENOV Denis Vadimovich

magister student of Project management and marketing sub-faculty of the Institute of Economics, Finances and Business of the Bashkir State University

AREAS OF OPTIMIZATION OF GASIFICATION BUSINESS PROCESSES AT PJSC "GAZPROM GAZORASREDELENIYA UFA"

From the first days of the organization's existence, certain processes begin to take place in it, aimed at providing customers with goods and services. And the larger the company, the more complex and sometimes confusing its business processes become. In most cases, the processes that take place are not optimal, which leads to an inefficient waste of resources, which are always limited. In this article, a set of the most promising marketing tools has been formed that allow a company to optimize the gasification business process.

Keywords: business process, management methods, tools, gasification, optimization, resources, solution.

Бизнес-процесс – это совокупность различных видов деятельности, в рамках которой «на входе» используется один или более видов ресурсов, и в результате этой деятельности «на выходе» создается продукт, представляющий ценность для потребителя¹. Перед тем, как начинать работу по оптимизации, нужно эти самые процессы описать, то есть описать порядок действий сотрудников в процессе конкретных операций в графическом и текстовом виде. Целью описания является оценка и упорядочивание тех или иных действий в организации, оптимизация их последовательности. Как сказал американский ученый, статистик и консультант по менеджменту Уильям Эдвард Деминг: «Если Вы не способны описать то, что делаете как процесс, Вы не знаете то, Вы что делаете». И с этим нельзя не согласиться. Только в ходе описания возникает бизнес-процесс. Все описываемые операции должны быть логичными, однозначными, ведущими к конкретным целям.

Независимо от выбранной методики описания бизнес-процессов, модель процесса выглядит таким образом. (См. рис. 1):

Один из методов анализа текущей деятельности – составление модели бизнес-процесса «как есть» (as is). Затем модель бизнес-процесса тщательно анализируют либо обрабатывают при помощи специальной программы. По результатам анализа

создается модель бизнес-процесса «как будет» (to be) и формируется план мероприятий по внедрению надлежащих изменений.

На сегодняшний день описано не менее десятка подходов к управлению организацией: функциональный, системный, интегральный, динамический, воспроизводственный, административный, ситуативный, процессный и подход организационного развития.

Управление бизнесом посредством бизнес-процессов относится к системному подходу². С точки зрения понимания и анализа происходящего в организации, так и возможностей по совершенствованию своей деятельности и повышению конкурентоспособности, это самый прогрессивный подход в настоящее время.

Рассмотрим бизнес-процесс газификации в ПАО «Газпром газораспределение Уфа». Общество имеет сертификат соответствия Системы менеджмента качества компании требованиям международного стандарта ISO 9001-2015, что является важным конкурентным преимуществом³. Компания организована более полувека назад, в ней достаточно конкретно распределены функ-

1 Хаммер М., Чампи Д. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе. – СПб, 2000. – 117 с.

2 Мурашко Н. А., Миденко М. А. Управление бизнес-процессами в Газпромрегионгаз // Журнал «Газпромрегионгаз». – 2005. – № 4. – 40 с.

* Тельнов М. Реинжиниринг бизнес-процессов. – М.: МЭСИ 2004. – 28 с.

3 Кривцов Н. В. Управление бизнес-процессами в газораспределительных организациях. – 1-2 с.

Рисунок 1. Модель бизнес-процесса*

циональные обязанности между сотрудниками, соблюдается технология работы и процедуры контроля выполняемых работ, имеются определенные инструкции, документированные и известные всему персоналу и, конечно, в наличии профессиональный и обученный персонал, способный выполнять свою работу качественно и в срок.

ПАО «Газпром газораспределение Уфа» предоставляет полный комплекс строительно-монтажных работ «под ключ»: разработка проекта, выдача технических условий, прокладка газопроводов, строительство газорегуляторных пунктов, газораспределительных шкафов, станций катодной защиты газопроводов, производство монтажных работ по газификации объектов, производство пуско-наладочных работ, доставка газового оборудования, а также техническое обслуживание и ремонт газового оборудования.

Для описания бизнес-процесса газификации используются различные программные продукты, такие как АИС «ГРО», АИС «КОРП», Программный комплекс «ВДГО». До недавнего времени процесс газификации объектов имел некоторые проблемы, например, отсутствие единых требований к документации у технических, юридических и финансовых служб. Список необходимых документов для выполнения работ по газификации достигал более 20 наименований, многие из которых специалисты служб запрашивали необоснованно и дублировались для каждой службы-исполнителя.

В организационную модель работы ПАО «Газпром газораспределение Уфа» заложен принцип «системного подхода». Она дает возможность исследовать организацию как систему, состоящую из установленного количества взаимосвязанных элементов. Организация разбита на отделы и службы в соответствии с определенными видами услуг. Так, например, Служба домовых газовых сетей проводит техническое обслуживание газового оборудования в домах и квартирах, Служба подземметаллазащиты занимается защитой газопроводов, монтажная служба выполняет строительно-монтажные работы, реконструкцию и замену газовых сетей и сооружений на них. Такая система предполагает, что каждый из отделов имеет определенные цели, но сутью является обеспечение повышения эффективности работы организации в целом.

Этот вариант позволяет специалистам каждой службы более глубоко проникать в суть специфики оказания всех групп услуг и более тщательно учитывать пожелания клиентов. Есть и недостаток этой модели. Из-за отсутствия координирующего центра работа служб ведется параллельно. (См. рис. 2.)

Основной задачей деятельности ПАО «Газпром газораспределение Уфа» является безаварийная и безопасная эксплуатация газовых сетей и сооружений на них, то есть бесперебойная работа логистического конвейера, что в конечном счете требует создания процессной модели работы служб по оказанию услуг. При организации бизнес-процессов такая модель поможет координировать и создавать регламенты для исполнителей. Если использовать для бизнеса правило 80/20, то в итоге окажется, что 80 % затраченного времени приходится на процесс ожидания завершения исполнения работ в других службах и только 20 % на выполнение конкретного задания. Допустим, если производственно-технический отдел разработает технические условия на газификацию и удвоит скорость выполнения этих работ, то общий выигрыш в данном бизнес-процессе будет всего 10 %. А если взять в расчет, что отдел капитального строительства не сможет вовремя подготовить проект газификации, то выигрыш в одном месте может быть сведен к нулю. В итоге напрашивается

Рисунок 2. Функциональная модель газификации «как есть»

вывод, что необходимо оптимизировать бизнес-процесс в целом. Альтернативу традиционному подходу многие практики и эксперты по оптимизации бизнеса, такие как В. Репин, В. Елиферов, А. Коптелов видят в процессном подходе, который наиболее отвечает современным требованиям ведения бизнеса⁴. Процессный подход ориентирован на постоянное совершенствование бизнес-процессов и ведет к повышению эффективности работы компании.

Для того чтобы разработать простую систему процессного управления из ресурсов нужен руководитель проекта, пара аналитиков и IT-инструменты MS Office, MS Visio. Для реализации проекта в ПАО «Газпром газораспределение» была создана рабочая команда из представителей сотрудников производственно-технического отдела, информационно-аналитического отдела, а также привлечены сторонние консультанты.

Вновь созданные схемы бизнес-процесса позволили учитывать интересы и клиентов, и служб организации, расписан сценарий для различных вариантов газификации (для частных лиц или организаций, газораспределительных пунктов или технологического оборудования). В итоге удалось сократить число необходимых документов почти вдвое, требования стали более четкими, определенными и создали условия для предоставления услуг по принципу «Единого окна», целью которой является упрощение процедур заключения договоров, сокращение времени и количества обращений. Потребителю газа достаточно обратиться лишь в одно подразделение с пакетом необходимых документов, оформить заявку на услугу, получить памятку со списком документов, необходимых для выполнения услуг и проконсультироваться по поводу порядка их выполнения (в какие организации и в каком порядке обратиться). Затем специалист Единого окна вносит все данные заказчика в программу, а все этапы работ берет под контроль: разносит заявки по исполнителям в электронном виде, где каждый отдел, принимая заявку будет выполнять свою часть работы и отчитываться по каждому этапу работ. Таким образом снимается нагрузка на все службы. (См. рис. 3.)

Важной составляющей этой технологии является минимизация количества обращений и предоставляемых заявителем документов. К тому же есть возможность приобретения газового оборудования одновременно с подачей документов в торговых точках организации.

4 Елиферов В. Г., Репин В. В. Бизнес-процессы: регламентация и управление. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 53 с.

Рисунок 3. Функциональная модель газификации «как будет»

Благодаря принципу «Единого окна» процесс газификации возможен всего в четыре этапа⁷. Начинается она с подачи заявки на заключение договора комплексного обслуживания и на подключение (технологическое присоединение). После подписания договора вносится авансовый платеж. Далее заказчик осуществляет монтаж системы отопления и водоснабжения, обеспечивает устройство дымоходов и вентиляционных каналов, выполняет требования к подключению газоиспользующего оборудования к электрическим сетям, выполняет требования к помещениям и размещению газоиспользующего оборудования. Далее производится пуск газа. Следующий шаг – подписание договора о техническом обслуживании газового оборудования и договора поставки газа. Заказчик выполняет проверку дымоходов и вентиляционных каналов с получением акта о техническом состоянии вентиляционных и дымовых каналов. Обязательным является прохождение инструктажа по безопасному пользованию газом. Далее подписывает акты и вносит окончательный расчет.

После выбранного направления оптимизации процесса газификации необходима полная автоматизация всех этапов создания, согласования и контроля входных и выходных документов, участвующих в процессе. Данная проблема постепенно решается на базе комплексной информационной системы ИС: Предприятие 8.3 модуль «Единое окно» и модуль «Электронные наряды». Решены задачи автоматизированного создания следующих документов и этапов работ:

1. Подача заявления на газификацию;
2. Формирование ситуационного плана на основе геологической системы «Корпоративный портал ГИС ГС»;
3. Отработаны вопросы необходимости реконструкции сетей и объектов газоснабжения с возможностью занесения их на отдельный слой в схеме;
4. Выдача технических условий, составление договора на комплекс услуг, связанных с газификацией (проектирование, строительство, врезка и пуско-наладочные работы) взяты на контроль их сроков действия.
5. Процедура согласования и подписания документов производится при помощи ЭЦП;
6. Составляются акты на пуск газа, технологическое присоединение.

После вышеописанных этапов модулирования бизнес-процесса по газификации объектов создан единый корпоративный «Стандарт описания, регламентации и аудита бизнес-процесса». Данный стандарт распространяется на все отделы и службы ПАО «Газпром газораспределение Уфа».

Еще одним шагом по оптимизации является разработка собственного мобильного приложения компании и расшире-

ние ее возможностей, которое позволит потребителям в режиме реального времени получать информацию обо всех услугах компании, записаться на прием, получить консультацию специалистов по вопросам газификации и правил использования газа в быту, оставить отзыв или предложение. Кроме стандартного набора функций, таких как отслеживание хода исполнения работ и управление лицевым счетом, можно будет онлайн получить информацию о технологической возможности подключения к газораспределительной сети, а также рассчитать предварительную стоимость работ. Все это возможно на базе ГИС-системы, интегрированной в работу приложения.

Темпы газификации также надо постоянно наращивать, так как он с каждым годом снижается из-за повышения уровня газификации. По региону он составляет более 83 %. Не газифицированными остались труднодоступные и неперспективные населенные пункты. Сдерживающий фактором темпов газификации является и недостаточное финансирование со стороны бюджета. Застройщики новых населенных пунктов могут и готовы вложиться в газификацию, но в ограниченных пределах. Ведь, если до ближайшей трубы больше 1 км, то это уже серьезные тарифные ставки. Их могут осилить только девелоперы с большим капиталом.

Ускорить темпы охвата газом станет возможно с помощью «социальной газификации». И этот проект уже готов. Еще в 2020 году «Единая Россия» предложила производить работы по подключению к существующему газопроводу для населения за счет «Газпрома». Расходы «Газпрома» предложено компенсировать господдержкой: либо льготами по налогу на добычу полезных ископаемых, либо за счет выпуска бессрочных облигаций. В апреле 2021 года во время послания Федеральному собранию президент поддержал инициативу партии⁸.

Если на территории нет собственника единой системы газоснабжения, для решения проблемы «последней мили» будет создан Региональный оператор, который будет отвечать за газификацию, разрабатывать и вводить единые стандарты строительства ГРС, эксплуатировать сети и сооружения на них. Это позволит обеспечить стопроцентную синхронизацию работ в газификации. Также в его функции можно включить помощь в оформлении потребителям документов, что позволит сократить сроки подключения в разы.

На сегодняшний день ПАО «Газпром газораспределение Уфа» эксплуатирует порядка 49,6 тыс. км газовых сетей, количество газифицированных квартир – более 1,4 млн, общее количество газифицированных предприятий, коммунально-бытовых объектов и котельных – 17,2 тыс. единиц. Только за 2020 год специалисты компании подключили к сетям газораспределения 13575 объектов. Это выше показателя прошлого года более чем на 18 %.

Постоянное совершенствование бизнес-процессов и правильно выбранное направление дает возможность добиться наилучших результатов деятельности компании. Благодаря оптимизации процессов можно упростить и ускорить работу, начать заниматься новыми направлениями деятельности, до сих пор не занятыми конкурентами, увеличить доходы предприятия.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 11.06.2021 № 184-3 (новая редакция). «О газоснабжении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – от 31 марта 1999 № 69-ФЗ. – 13 с.
2. Елиферов В. Г., Репин В. В. Бизнес-процессы: регламентация и управление. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 319 с.
3. Кривцов Н. В., Побегайло М. Г. Управление бизнес-процессами в газораспределительных организациях // Молодой ученый. – 2019. – № 6 (244). – С. 129-132. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/244/56410/> (дата обращения: 21.09.2021).
4. Мурашко Н. А., Миденко М. А. Управление бизнес-процессами в Газпромрегионгаз // Журнал «Газпром-регионгаз». – 2005. – № 4. – 40 с.
5. Тельнов М. Рейнжиниринг бизнес-процессов. – М.: МЭСИ 2004. – 116 с.
6. Устав ПАО «Газпром газораспределение Уфа», 2020. – 28 с.
7. Хаммер М., Чампи Д. Рейнжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе. – СПб., 2000. – 332 с.
8. Федеральный закон от 11.06.2021 № 184-3 (новая редакция). «О газоснабжении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 31 марта 1999 № 69-ФЗ. – 13 с.

5 Устав ПАО «Газпром газораспределение Уфа», 2020. – 4 с.

БИКМАЕВА Алия Динмухаматовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры макроэкономического развития и государственного управления Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА И ЕЕ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

В статье рассмотрена взаимосвязь структуры экономики региона и эффективности ее развития. Анализируя и используя в качестве иллюстративного материала хозяйственную специализацию регионов Приволжского федерального округа, автор подчеркивает, что становление эффективной региональной экономики в условиях современной конкурентной экономической среды во многом обусловлено взвешенным управлением имеющимися собственными ресурсами и совершенствованием экономической структуры, используя свои конкурентные преимущества.

Ключевые слова: регион, структура экономики, вид экономической деятельности, хозяйственная специализация региона, региональная экономическая эффективность, конкурентные преимущества, производственно-ресурсный потенциал.

BIKMAEVA Aliya Dinmukhametovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Macroeconomic development and public administration sub-faculty of the Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir State University

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE EFFICIENCY OF THE REGIONAL ECONOMY AND ITS SECTORAL STRUCTURE (ON THE EXAMPLE OF THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT)

The article examines the relationship between the structure of the region's economy and the development efficiency. Analyzing and using as an illustrative material the economic specialization of the regions of the Volga Federal District, the author emphasizes that the formation of an effective regional economy in a modern competitive economic environment is largely due to the balanced management of the available own resources and the improvement of the economic structure, using its competitive advantages.

Keywords: region, structure of the economy, type of economic activity, economic specialization of the region, regional economic efficiency, competitive advantages, production and resource potential.

Государственное управление экономикой регионов главным образом сводится к повышению ее эффективности, то есть производству максимального количества товаров и услуг при рациональном использовании имеющихся природных, трудовых, финансовых, инвестиционных, научных и прочих видов ресурсов в целях формирования социально ориентированной хозяйственной системы, обеспечения устойчивого экономического роста и достойной жизни населения с современными качественными характеристиками. При этом сегодня значительное внимание уделяется повышению качества производимых товаров и предоставляемых услуг для успешной конкурентной борьбы с соседними регионами в едином макроэкономическом пространстве, а также зарубежными странами. Как известно, для получения наибольшего положительного эффекта производители, ориентируясь на существующий территориальный комплекс условий и факторов развития, стараются минимизировать затраты на производство и максимизировать прибыль от реализации конечного товара и услуги. Так, например, развивать сельское хозяйство целесообразно в южных регионах страны, имеющих благоприятные природно-климатические возможности и условия, а отрасли машиностроительной промышленности – вблизи сырьевой базы, наличия квалифицированных трудовых ресурсов, районов с наличием потребительского спроса и т.д.

«Стартовый потенциал», составляющий основу хозяйственной специализации регионов Российской Федерации, имеет разнообразный характер: какие-то регионы богаты минеральными ресурсами, некоторые – лесными и водными, другие – трудовыми и научными и т.д. Основной задачей государственного управления региональных властей, на наш взгляд, является формирование оптимальной для своего региона структуры экономики, где наибольшее развитие получают отрасли и направления, имеющие конкурентные преимущества.

Структура экономики региона, как известно, — это динамичная, комплексная, сложная, характеризующаяся качественными параметрами, количественными составляющими и различными уровнями функционирования совокупность

пропорций между элементами хозяйственной системы в их взаимообусловленности, взаимосвязанности, взаимодействии. Структурная организация как органичное соотношение многочисленных характеристик хозяйственного организма должна обеспечивать устойчивость и целостность экономики даже в условиях внутренних и внешних вызовов и трансформаций. Данное понятие является многоплановым, и рассматривать его можно с различных позиций, акцентируя внимание на том или ином аспекте его осмысления в зависимости от исследовательского интереса и целей. Рассмотрим отраслевую структуру региональной экономики на примере регионов Приволжского федерального округа (ПФО) и ее взаимосвязь с эффективностью их развития.

В современных условиях конкуренция набирает максимальные обороты. Высокие скорости развития экономических систем зарубежных стран, отечественных производителей в различных регионах диктуют «новые правила» поведения не только самих производителей, но и региональных властей, призванных обеспечивать максимально комфортные условия бизнесу на своей территории для создания наиболее качественных, востребованных и конкурентоспособных товаров и услуг. Целенаправленная и системная работа региональных властей, направленная на активизацию и реализацию экономического потенциала региона, является необходимой основой для повышения эффективности производства. Важно отметить, что на власти региона также ложится задача организации взаимодействия и сотрудничества с другими регионами, учитывая специфику хозяйственной специализации. Также при определении и дальнейшем развитии территориального разделения труда, профессиональных интересов населения конкретного региона должны приниматься во внимание и общенациональные стратегии и цели.

Определение и оценка эффективности функционирования региональной экономики – сложный процесс, требующий комплексного подхода. Анализ состояния экономического развития обеспечивается как количественными, так и качественными показателями. Системный подход при исследовании

довании рационального использования имеющихся ресурсов, результативности хозяйственных процессов в регионе обусловлен влиянием огромного числа различных факторов. Безусловно, для объективной оценки ситуации недостаточно использования какого-либо одного показателя, что предполагает изучение различных количественных и качественных характеристик.

На наш взгляд, эффективность региональной экономики, в свою очередь, определяют объективные характеристики валового регионального продукта (ВРП) и его структуры.

В состав ПФО входит 14 регионов: Республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская и Чувашская республики, Пермский край, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская и Ульяновская области. По объему ВРП ПФО занимает второе место среди восьми федеральных округов Российской Федерации¹.

В 2018 г. более 45 % суммарного ВРП ПФО приходилось на 3 региона: Татарстан, Башкортостан и Самарская область. На 5 следующих регионов приходится около 11 % суммарного ВРП ПФО: Ульяновская и Кировская области, а также республики Чувашия, Мордовия, Марий Эл².

Структуру экономики ПФО можно отнести к достаточно диверсифицированной.

Наибольшую долю в структуре ВРП первой тройки регионов составляет добыча полезных ископаемых – 30,5 % и 20,8 % (в Республике Татарстан и Самарской области соответственно), в Башкортостане же на данную отрасль приходится 3,2 %. Менее 1 % данный вид деятельности вносит в ВРП Нижегородской, Пензенской, Кировской областей, а также республик Чувашия, Мордовия, Марий Эл. При этом в Оренбургской области на добычу полезных ископаемых приходится 41 %, в Удмуртской республике – 27,6 %, в Пермском крае – 22,4 %.

Таким образом, можно говорить о некоторой связи наличия природных ресурсов на территории регионов-лидеров и размерами показателя ВРП. Однако речь не может идти о прямой зависимости, поскольку, например, в Республике Башкортостан доля данной сферы существенно ниже, чем в остальных регионах, имеющих меньший размер валового продукта.

Рассмотрим вклад обрабатывающей промышленности в экономику регионов. В регионах-лидерах по абсолютному показателю ВРП за 2018 г. доля обрабатывающих производств представлена следующим образом: 15,9 % в Республике Татарстан, 35,1 % в Республике Башкортостан (наибольший показатель в ПФО) и 22 % в Самарской области. В регионах с наименьшими показателями ВРП в федеральном округе данный вид экономической деятельности в структуре экономики региона характеризуется следующими данными: Кировская область – 29,5 %, Республика Чувашия – 27,9 %, Республика Мордовия – 26 %, Республика Марий Эл – 31,8 %.

Как известно, на современном этапе региональные власти стремятся увеличить долю производимых конкурентоспособных конечных товаров и услуг на территориях своих регионов, тем самым увеличивая долю обрабатывающих производств в структуре экономики. Однако регионы, вносящие наименьший вклад в суммарный ВРП ПФО, в частности Кировская область, республики Чувашия, Мордовия и Марий Эл, демонстрируют такую же долю обрабатывающих производств, как и регионы-лидеры, а то и выше.

Сельское хозяйство развито и составляет определенную долю во всех регионах ПФО. В Татарстане его доля равна 5,7 %, в Башкортостане – 6 %, Самарской области – 3,9 %. Наибольшая доля среди регионов округа по данному виду экономической деятельности в республиках Марий Эл (15,9 %) и Мордовия (14 %), Пензенской и Саратовской областях (12,2 % и 10,5 % соответственно).

На долю сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств в среднем по ПФО приходится 46,7 %. Вызывает интерес следующая взаимос-

вязь: были проанализированы доли, приходящиеся на сельское хозяйство и обрабатывающие производства и добычу полезных ископаемых и обрабатывающих производств. Как правило, в регионах с высоким уровнем ВРП доля добычи и обработки выше, чем доля сельского хозяйства и обработки. Соответственно, регионы, занимающие последние позиции в ПФО по уровню ВРП, характеризуются большей суммарной долей сельского хозяйства и обрабатывающих производств.

Таким образом, можно сделать вывод, что анализ структуры экономики регионов позволяет определить уровень развития региона при выявлении направленности обрабатывающих производств. Принимая во внимание низкую рентабельность сельского хозяйства в ПФО, можно отметить, что для регионов, входящих в состав федерального округа, более эффективным является промышленное производство на основе использования добытых природных ресурсов. Следовательно, увеличение доли обрабатывающих производств не может являться самоцелью для органов государственной власти регионов. Следует уделять особое внимание качеству выпускаемой продукции, конкурентоспособности и рентабельности предприятий, участвующих в производстве конечных товаров и услуг.

Такие виды экономической деятельности, как обеспечение электрической энергией и газом, водоснабжение и водоотведение, сбор и утилизация отходов, вносят весомый вклад в структуру экономики регионов. Торговля и ремонт автотранспортных средств имеют среднероссийские показатели и колеблются от 5,9 % до 17,2 % по регионам ПФО.

Виды экономической деятельности, связанные с гостиничным бизнесом и общественным питанием, предприятиями в области информации и связи, культуры и спорта, а также финансовая и страховая деятельности имеют наименьшую долю в структуре хозяйства регионов федерального округа.

Также значительную долю в структуре экономик регионов составляют строительство, оптовая и розничная торговля, ремонт мотоциклов и автотранспортных средств, транспортировка и хранение, на которые в среднем по ПФО приходится приблизительно 24 %.

Интересна следующая закономерность – чем меньше объем ВРП региона, тем больше доля таких видов экономической деятельности, как государственное управление, образование и здравоохранение в структуре его экономики. Не принимая во внимание численность населения, можно объяснить данный факт тем, что финансируемые в основном из бюджетов различных уровней данные виды деятельности являются «бюджетными». Так, в Республике Татарстан на их долю приходится 7,3 %, в Ульяновской области – 18,2 %, в Кировской – 19,4 %, республиках Чувашия, Мордовия и Марий Эл – 16,5 %, 17,2 % и 16,4 % соответственно.

Исследование структуры экономики регионов позволяет косвенно оценить уровень развития экономики и, следовательно, - эффективность использования имеющихся ресурсов. На наш взгляд, для устойчивого функционирования экономики региона недостаточно того, чтобы доля обрабатывающих производств, свидетельствующих о производстве товаров и услуг, была представлена в большем объеме: также огромное значение имеет качественная характеристика видов экономической деятельности, входящих в состав обрабатывающих производств. Следовательно, региональные власти при принятии решений должны руководствоваться структурой и специализацией экономики, принимать во внимание конкурентные преимущества региона для более продуктивной реализации имеющегося потенциала.

Приставленный библиографический список

1. Воспроизводственный потенциал Российской Федерации (региональный уровень): монография/коллектив авторов; под ред. К. Н. Юсупова, А. В. Янгирова, К. Е. Гришина. – Москва: КНОРУС, 2019. – 336 с. – (Монография).
2. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>

КУПРИКОВ Никита Михайлович

кандидат технических наук, доцент высшей школы кибер-физических систем и управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОБЪЕКТ СТАНДАРТИЗАЦИИ

В статье рассматривается искусственный интеллект как объект стандартизации. Обосновывается необходимость стандартизации систем искусственного интеллекта в цифровизационных условиях современного мира. Определяются цели стандартизации в области искусственного интеллекта. Характеризуются действующие национальные и международные документы стандартизации в сфере искусственного интеллекта. Описывается деятельность и структура Технического комитета № 164 как ключевого субъекта стандартизации в сфере искусственного интеллекта. Приводится характеристика планируемых к разработке стандартов в области искусственного интеллекта. Делается заключение о роли искусственного интеллекта как объекта стандартизации в конкурентно-сбытовой политике.

Ключевые слова: искусственный интеллект, системы искусственного интеллекта, стандартизация, сертификация, национальные стандарты, международные стандарты, ISO, информационная безопасность.

KUPRIKOV Nikita Mikhailovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of the Higher School of Cyber-Physical Systems and Management of the Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS AN OBJECT OF STANDARDIZATION

The article discusses artificial intelligence as an object of standardization. The necessity of standardization of artificial intelligence systems in the digitalization conditions of the modern world is substantiated. The goals of standardization in the field of artificial intelligence are determined. The current national and international standardization documents in the field of artificial intelligence are characterized. The activity and structure of the Technical Committee No. 164 as a key subject of standardization in the field of artificial intelligence is described. The characteristics of the standards planned for development in the field of artificial intelligence are given. A conclusion is made about the role of artificial intelligence as an object of standardization in competitive sales policy.

Keywords: artificial intelligence, artificial intelligence systems, standardization, certification, national standards, international standards, ISO, information security.

Современный мир с присущей ему цифровизацией неразрывно связан с развитием искусственного интеллекта (ИИ), без которого невозможен дальнейший научно-технический прогресс. Большую роль в обеспечении эффективности развития ИИ играет стандартизация, позволяющая четко определять требования к «идеальной» модели ИИ и предпринимать все необходимые для ее практической реализации действия. Прежде чем создавать системы искусственного интеллекта (СИИ) и запускать их функционирование, необходимо отчетливо понимать, что из себя представляет ИИ, и какими он должен обладать свойствами, чтобы обеспечить качественный уровень цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека. Рассматривая ИИ как объект стандартизации, необходимо определить, каковы цели стандартизации в области ИИ. Из таблицы 1 видно, что имеются некоторые проблемы, связанные с функционированием ИИ. Для того чтобы нивелировать негативные проявления этих проблем требуется разработка разных типов стандартов, как основополагающих и терминологических, так и метрологических стандартов, а также стандартов информационной безопасности (ИБ). Предполагается, что стандарты каждой из групп в случае внедрения могут дать определенный положительный эффект.

Следует отметить, что уже существуют как национальные документы (НД) (рисунок 1), так и международные документы (МД) (рисунок 2) в области стандартизации ИИ. Среди МД восемь стандартов уже утверждено и порядка двух десятков стандартов находятся в работе. Значимым субъектом в развитии НД по стандартизации ИИ является Технический комитет по стандартизации «Искусственный интеллект» (ТК 164), функционирующий уже около двух лет. ТК 164 ориентирован на реализацию эффективной деятельности, связанной с национальной и международной стандартизацией ИИ. Рассматриваемый технический комитет представляет собой «зеркальное отражение» одноименного международного подкомитета SC 42 «Artificial Intelligence», который входит в объединенный технический комитет ISO/IEC JTC 1 «Information Technologies». ТК 164 также является постоянно действующим национальным органом ISO. Членами ТК 164 выступают около ста профильных организаций из разных сфер деятельности (рисунок 3)¹.

В рамках ТК 164 утвержден ряд стандартов, которые уже являются действующими. Часть утвержденных и введенных в действие стандартов определяет сущность и характеристики средств, позволяющих отслеживать и прогнозировать человеческие намерения людей, другая часть регулирует деятельность воздушного транспорта на основе ИИ. Также разработаны стандарты в области функционирования платформы «Автодата», применения информационных технологий и больших данных, а также ситуационной видеоаналитики. Однако следует отметить три наиболее значимых стандарта. Во-первых, ГОСТ Р 59276-2020 «Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения», который нацелен на то, чтобы регулировать применение СИИ. Кроме того, в нем дается определение ИИ. Техническая система, обладающая способностью имитации человеческих когнитивных функций, самообучения, самостоятельного поиска решений и получения результатов в условиях выполнения аналитической работы, характеризует ИИ. При этом получаемые такой системой результаты должны быть сопоставимы с РИД человека². Указанная способность выступает в качестве ИИ. Во-вторых, ГОСТ Р 59277-2020 «Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта», в котором определяются сущность СИИ и признаки ее классификации. Согласно указанному стандарту, СИИ представляет собой техническую систему, применяющую технологии ИИ. Ключевыми классификационными признаками СИИ определяются ее автономность, автоматизация, архитектурное строение, структура и процедуры, по которым обрабатываются знания, специализация, методы обработки информации, управленческие функции, интеграционные и интероперабельные возможности, риски, конфиденциальность, сфера деятельности, взаимодействие с людьми. Причем данные признаки не являются исчерпывающими и могут быть дополнены³. В-третьих, ГОСТ Р 59278-2020 «Информационная поддержка жизненного цикла изделий. Интерактивные электронные

1 ТК164 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tc164.ru/>

2 ГОСТ Р 59276-2020 Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200177291>

3 ГОСТ Р 59277-2020 Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200177292>

Таблица 1. Цели стандартизации в области ИИ

Проблема	Тип стандартов	Положительный эффект
Отсутствие гарантий безопасности систем ИИ (транспорт, медицина и т.п.)	Метрологические стандарты (сертификационные требования)	Гарантированное подтверждение безопасности систем ИИ для людей и окружающей среды
Отсутствие унифицированных методик измерения функциональных характеристик	Метрологические стандарты (единые способы измерения функциональных характеристик)	Возможность объективного сравнения систем ИИ друг с другом, с прикладными интеллектуальными способностями человека, возможность прогнозирования экономического эффекта от систем ИИ
Ограничения, вызванные конфиденциальностью обучающих наборов данных	Стандарты ИБ (требования к методам и средствам гарантированной деклассификации данных)	Доступ широкого круга разработчиков к данным
Сложности интеграции систем ИИ в существующую информационную инфраструктуру	Основополагающие и терминологические стандарты, требования к данным	Повышение уровня интероперабельности, эффективности создания и применения систем ИИ

Рисунок 1. Национальные документы в области стандартизации ИИ

технические руководства с применением технологий искусственного интеллекта и дополненной реальности. Общие сведения», в котором конкретизируется понятие технологий ИИ, рассматриваемых как комплексные технологические решения, обеспечивающие имитацию человеческих когнитивных функций, самообучение, возможность самостоятельного поиска решений и получения результатов в условиях выполнения СИИ аналитической работы⁴.

Часть стандартов в окончательной редакции, которые разработаны ТК 164, сейчас находится на стадии утверждения. Эти стандарты регулируют вопросы применения СИИ в клинической медицине, образовании, сельском хозяйстве, эргономике и иных сферах. Некоторые стандарты указанных сфер находятся на стадии доработки. Согласно Программе национальной стандартизации на 2022 год ТК 164 намерен разработать более пятидесяти ГОСТ Р. Приоритетными направлениями разработки стандартов в 2022-2023 гг. для ТК 164 выступают безопасность продукции с единым техническим языком и возможностью охраны здоровья населения, обеспечением единства измерений и технической политики, а также достижение необходимого уровня конкурентоспособности. Источники финансирования разрабатываемых стандартов объединяются в две группы: федеральный бюджет и собственные средства. Финансирование за счет федерального бюджета на основе конкурсных процедур предусмотрено для подавляющего большинства планируемых к разработке стандартов. При этом пять стандартов будут разработаны за счет собственных средств профильных организаций, таких как НП РУССОФТ (один стандарт), ПАО «Газпром нефть» (три стандарта), Омский государственный технический университет (один стандарт). Утверждение стандартов в первой редакции запланировано на март, апрель, октябрь, ноябрь и декабрь 2022 года, а в окончательной редакции – на сентябрь, октябрь 2022 года и май, июль, август и декабрь 2023 года. Проведенный анализ искусственного интеллекта как объекта стандартизации

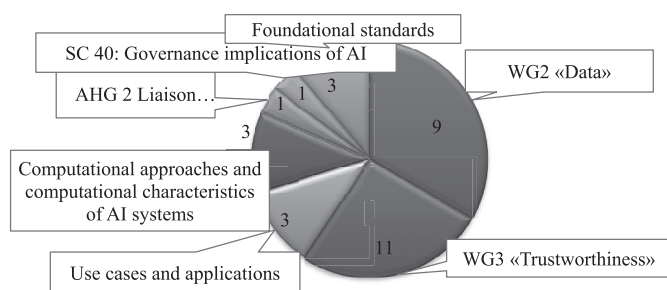

Рисунок 2. Международные документы в области стандартизации ИИ

Рисунок 3. Состав ТК 164

позволяет утверждать, что в настоящий период времени заложены все необходимые предпосылки для обеспечения соответствия российских систем искусственного интеллекта международным требованиям. Данное обстоятельство является крайне важным аспектом повышения международной конкурентоспособности российских организаций, разрабатывающих и применяющих системы искусственного интеллекта, а также расширения их рынков сбыта.

Пристатейный библиографический список

- ГОСТ Р 59276-2020 Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200177291>
- ГОСТ Р 59277-2020 Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200177292>
- Гост р 59278-2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sert-service.ru/gost-r-59278-2020/>
- TC164 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tc164.ru/>

4 Гост р 59278-2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sert-service.ru/gost-r-59278-2020/>

ЛЕЙБЕРТ Татьяна Борисовна

доктор экономических наук, профессор Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЭШОВ Мансур Пулатович

доктор экономических наук, профессор Ташкентского государственного университета

ГИЛЬМУТДИНОВА Аделя Динаровна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОРПОРАТИВНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ

Современный рост инновационной активности, связанный с цифровизацией экономики, формирует новые подходы к инвестициям в развитие человеческого капитала нефтяных компаний. В этих условиях экономика знаний становится ключевым фактором эволюции человеческого капитала хозяйствующих субъектов. В настоящей статье автор раскрывает категорию «корпоративный человеческий капитал» как инновационный ресурс развития нефтяных компаний. Сегодня углубление экономики знаний и интеллектуализация производства должны лечь в основу формирования концептуальных подходов к управлению человеческим капиталом в нефтяных компаниях. Автор подчеркивает незаменимую роль формирования концептуальных подходов и стандартизации процессов управления человеческим капиталом в нефтяных компаниях, тем самым повышая эффективность функционирования нефтяных компаний и их инновационное развитие.

Ключевые слова: корпоративный человеческий капитал, инновационный ресурс, нефтяные компании, цифровизация, инновационные технологии, инвестиции, стратегия, управление.

LEYBERT Tatyana Borisovna

Ph.D. in economical sciences, professor of the Ufa State Petroleum Technical University

ESHOV Mansur Pulatovich

Ph.D. in economical sciences, professor of the Tashkent State University

GILMUTDINOVA Adelya Dinarovna

postgraduate student of the Ufa State Petroleum Technical University

CORPORATE HUMAN CAPITAL AS AN INNOVATIVE RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF OIL COMPANIES

The modern growth of innovation activity associated with the digitalization of the economy forms new approaches to investment in the development of human capital of oil companies. In these conditions, the knowledge economy becomes a key factor in the evolution of the human capital of economic entities. In this article, the author reveals the category of "corporate human capital" as an innovative resource for the development of oil companies. Today, the deepening of the knowledge economy and the intellectualization of production should form the basis for the formation of conceptual approaches to human capital management in oil companies. The author emphasizes the irreplaceable role of the formation of conceptual approaches and standardization of human capital management processes in oil companies, thereby increasing the efficiency of the oil companies' functioning and their innovative development.

Keywords: corporate human capital, innovative resource, oil companies, digitalization, innovative technologies, investments, strategy, management.

Сегодня приобретают актуальность исследования корпоративного человеческого капитала как инновационного ресурса развития компаний, взгляд на работника как на главный обеспечивающий и качественно неисчерпаемый ресурс экономического роста нового типа, а также как цель этого роста. Современное видение общественного развития отводит работнику центральное место в процессе инновационного воспроизводства исходя из того, что человек как личность является и входным, и конечным пунктами инновационного и социально-экономического развития.

Современный рост инновационной активности, связанный с цифровизацией экономики, формирует новые подходы к инвестициям в развитие человеческого капитала нефтяных компаний. В этих условиях экономика знаний становится ключевым фактором эволюции человеческого капитала хозяйствующих субъектов.

Категорию «корпоративный человеческий капитал» следует рассматривать с трех сторон двух сторон:

1) материальной, выраженной количеством человеческих ресурсов в форме человеческого потенциала, необходимых для производства: рабочая сила как человеческий фактор в форме персонала;

2) социальной, как человеческий капитал в конкретной социально-экономической форме, способной, подобно кругообороту средств производства, обеспечивать его участие в непрерывном создании прибавочной стоимости;

3) инновационной, выраженной системой отношений, связанных с воспроизводством и наращиванием человеческих ресурсов, способных создавать инновационные технологии, коммерциализировать их и воплощать нововведения в производство: кадровая политика в области подбора, подготовки и переподготовки кадров; создание высокопроизводительных и высокотехнологичных рабочих мест.

Рассматривая корпоративный человеческий капитал как инновационный ресурс, важно отметить, что именно знания являются стратегически ключевыми для компаний, работающих и растущих в условиях конкурентного рынка. Эффективность человеческого капитала в основном зависит от способности руководства формулировать и осуществлять политику в области человеческого капитала.

Внутреннее развитие человеческого капитала не обеспечивает достаточного количества квалифицированных кадров, что создает необходимость привлечения новых квалифицированных кадров. Для поиска и отбора эффективных сотрудников необходимо понимать механизм формирования и развития человеческого капитала (рис. 1). Эта модель объясняет цепочку развития человеческого капитала, которая начинается с поиска и заканчивается удержанием ресурсов, обозначенных как человеческий капитал.

Связь между стратегией развития компании и управлением человеческим капиталом может рассматриваться в разных аспектах. Во-первых, стратегия развития компании влияет на направления ее кадровой политики, в частности, на изменение задач по управлению персоналом, навыки, опыт, инновационные предложения, стимулирование, продвижение по служебной лестнице и тому подобное. Во-вторых, результаты стратегического управления человеческим капиталом отражаются на последствиях реализации стратегии развития компаний¹.

Работники являются стратегическим ресурсом, благодаря которому предприятие создает конкурентное преимущество, основные компетенции и функции, отличающие его от конкурентов. Человеческий ресурс состоит из компетенций менеджеров, рабочих, их знаний, навыков, мотивации, поведения и отношения к работе.

Так, известная Гарвардская модель управления человеческими ресурсами предполагает, что влияние ситуационных факторов на компанию требует стратегического взгляда на человеческий капитал и привлечения линейных руководителей к управлению им². Гарвардская модель также включает четыре переменные: 1) корпоративная преданность (commitment); 2) компетентность (competence); 3) командная согласованность (congruency); 4) корпоративная эффективность с точки зрения затрат (cost-effectiveness).

1 Снитко Л. Т. Стратегическое управление человеческим капиталом как составляющая развития предприятия // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2021. – № 5 (90). – С. 135-148.

2 Иванова О. Э. Методологические основания концепции управления человеческими ресурсами // АНИ: экономика и управление. – 2018. – № 3 (24). – С. 109-112.

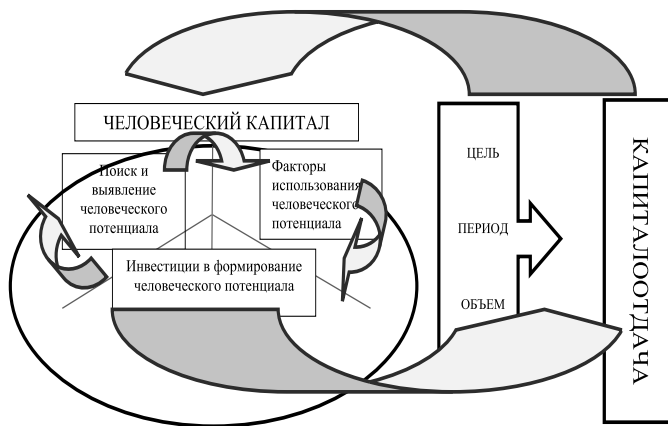

Рисунок 1. Формирование человеческого капитала

Следует отметить, что в современных условиях одним из контекстов, вызывающих развитие определенных элементов человеческого капитала, является цифровизация, развитие виртуального пространства – процессы, формирующие новую среду взаимодействия, успешное присутствие и деятельность, в которой требуют развития соответствующих знаний и навыков³.

Сегодня цифровизация является главным курсом для нефтяных компаний. Ведущие нефтяные компании вкладывают средства в новейшие технологии для разработки нефтяных залежей, что позволяет обосновывать рентабельные способы освоения нефтяных залежей⁴. В этой связи цифровая компетенция сегодня выступает еще одной важной переменной управления человеческим капиталом. Цифровую компетентность можно представить как комбинацию знаний, умений и навыков, позволяющую уверенно использовать современные информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности.

Несомненно, на сегодняшний день лучшим опытом развития человеческого капитала обладают ведущие нефтяные компании, такие как ПАО НК «Роснефть», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Лукойл».

Не секрет, престижность работы в нефтяном секторе обеспечена, главным образом, высоким доходом, служебным продвижением и, конечно, репутацией компании. В то же время ключевыми компонентами являются как финансовый и экономический фактор, так и человеческий фактор⁵.

Основными функциями системы развития корпоративного человеческого капитала в системе управления персоналом нефтяных компаний являются:

- 1) приложение знаний к корпоративным целям;
- 2) мотивирующий характер развития человеческого капитала;
- 3) работа на команду;
- 4) стратегическая ориентированность;
- 5) корпоративность;
- 6) адаптационная направленность⁶.

Наиболее эффективным инструментом развития человеческих ресурсов в нефтяной отрасли становится корпоративный университет. Ведущие нефтяные компании сегодня функционируют в соответствии с собственными Стратегиями развития, с программами внутренней и внешней социальной ответственности, осознавая, что социальная ответственность – это инвестирование в свое развитие. Ведущие нефтяные компании вкладывают инвестиции в образование и науку, спорт и культуру, медицину, экологию, социальную инфраструктуру территории. Взаимодействие нефтяных компаний с общественностью способствует созданию максимально благоприятного имиджа в глазах населения⁷.

Для нефтяных компаний корпоративное обучение становится важнейшим направлением инновационного развития человеческого капитала.

В действительности менеджмент российских нефтяных компаний нацелен на создание международных образовательных платформ по подготовке кадров с учетом специфики организации производства, действующей образовательной системы корпоративного и регионального уровня (корпоративные университеты, система дополнительного образования в вузах), здравоохранения, национальных культурных традиций населения в регионах своего присутствия.

В качестве подходов к мультинациональной организации бизнес-процессов отечественными компаниями адаптируется опыт развитых промышленных центров, каким является Антверпенский нефтехимический кластер, открывший собственную платформу экспертов с целью организации технических тренингов в области механики, электротехники, эксплуатации контрольно-измерительных приборов и автоматики и технологического проектирования. В составе кластера успешно взаимодействуют четыре нефтеперерабатывающих завода - Total S.A., Exxon Mobil Corporation, Gunvor Petroleum Antwerpen, АТРС (VTiGroup). Используя опыт иностранных компаний, российские нефтяные компании также имеют возможность нейтрализовать негативные проявления научно-технических и технологических рисков в процессах интеграции, осуществляемой в ходе инновационного развития.

В целом, сегодня углубление экономики знаний и интеллектуализация производства должны лечь в основу формирования концептуальных подходов к управлению человеческим капиталом в нефтяных компаниях через:

- разработку стратегии управления человеческим капиталом, включающую в качестве стратегических целей формирование лидерских позиций, осознание идентичности каждым работником, следуя по пути инновационного развития;
- разработку концептуальных положений поведенческих ценностей, стимулирование развития профессиональных способностей и навыков;
- трансформация программ обучения работников с получением новых качественных компетенций позволяющих продвигать инновационные идеи, достигая высокий уровень ценностных экономических показателей и следуя принципам цифровизации.

Таким образом, стандартизация процессов управления человеческим капиталом позволит повысить эффективность функционирования нефтяных компаний, обеспечивая при этом их инновационное развитие.

Пристатейный библиографический список

1. Иванова О. Э. Методологические основания концепции управления человеческими ресурсами // АНИ: экономика и управление. – 2018. – №3 (24). – С. 109-112.
2. Ишмуратова Д. Ф. Особенности развития человеческого капитала в условиях цифровизации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 5-2 (75). – С. 25-28.
3. Миллер А. Е., Давиденко Л. М. Разработка концепции управления научно-технологическими и финансовыми рисками технологической интеграции российских предприятий нефтеперерабатывающей, нефтехимической промышленности // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2021. – № 2. – С. 12-22.
4. Нефедьева Е. И. Внутренняя социальная политика организации как элемент корпоративной социальной ответственности (на примере ООО «Иркутская нефтяная компания») // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2021. – № 1. – С. 51-70.
5. Нурисламов И. Ф., Хакимянов И. И., Гареев А. И. Влияние цифровой трансформации на эффективность нефтяных компаний // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 5. – С. 65-67.
6. Погуляева Т. В. Человеческий капитал как основа инновационного развития нефтегазового предприятия // Научно-практические исследования. – 2021. – № 1-5 (36). – С. 41-44.
7. Пружинин А. Н. Человеческий капитал нефтяных компаний // Социология. – 2018. – № 4. – С. 151-154.
8. Снитко Л.Т. Стратегическое управление человеческим капиталом как составляющая развития предприятия // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2021. – № 5 (90). – С. 135-148.
9. Ханафиева И. Р. Современные подходы к формированию инновационной стратегии развития региона // Аудит и финансовый анализ. – 2020. – № 4. – С. 178-181.
3. Ишмуратова Д. Ф. Особенности развития человеческого капитала в условиях цифровизации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 5-2 (75). – С. 25-28.
4. Нурисламов И. Ф., Хакимянов И. И., Гареев А. И. Влияние цифровой трансформации на эффективность нефтяных компаний // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 5. – С. 65-67.
5. Нефедьева Е. И. Внутренняя социальная политика организации как элемент корпоративной социальной ответственности (на примере ООО «Иркутская нефтяная компания») // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2021. – № 1. – С. 51-70.
6. Погуляева Т. В. Человеческий капитал как основа инновационного развития нефтегазового предприятия // Научно-практические исследования. – 2021. – № 1-5 (36). – С. 41-44.
7. Пружинин А. Н. Человеческий капитал нефтяных компаний // Социология. – 2018. – № 4. – С. 151-154.

МЕДВЕДЕВА Любовь Борисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, организации и управления АПК Государственного аграрного университета Северного Зауралья, г. Тюмень

ФИЛИППОВА Ирина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Тюменского индустриального университета

ПРОЦЕССЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В АГРОБИЗНЕСЕ

В статье авторы рассмотрели теоретические аспекты процессов цифровой экономики в агробизнесе. Показаны основные мировые тенденции проникновения цифровой экономики в разных странах, рассмотрен мировой опыт формирования стратегий по цифровой экономике. Затронуты моменты внедрения цифровизации аграрными производителями Тюменской области. Отмечены основные проблемы, связанные с процессами цифровизации и представлены пути решения проблем.

Ключевые слова: цифровая экономика, фермеры, бизнес-процессы, малый бизнес, IT-технологии, продовольственная безопасность, государственное регулирование, цифровизация, конкурентоспособность, контракты.

MEDVEDEVA Lyubov Borisovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics, organization and management of agriculture sub-faculty of the State Agrarian University of the Northern Urals, Tyumen

FILIPPOVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Economics and organization of production sub-faculty of the Tyumen Industrial University

DIGITALIZATION PROCESSES IN AGRICULTURE

In the article, the authors examined the theoretical aspects of the processes of the digital economy in agribusiness. The main global trends in the penetration of the digital economy in different countries are shown, the world experience in the formation of strategies for the digital economy is considered. The moments of introduction of digitalization by agricultural producers of the Tyumen region were touched upon. The main problems associated with the processes of digitalization are noted and the ways of solving the problems are presented.

Keywords: digital economy, farmers, business processes, small business, IT technologies, food security, government regulation, digitalization, competitiveness, contracts.

В условиях рыночной экономики трансформация бизнес-процессов отразилась и на аграрных производителях. Этап развития цифровых и информационных технологий привел к процессу цифровизации не только промышленного сектора экономики, но и аграрного бизнеса. Возможности цифровизации позволяют аграриям максимально использовать цифровую экономику, с помощью которой планировать посевные работы, следить за климатическими особенностями региона, оптимизировать затраты на производство и реализацию продукции, более рационально использовать ресурсный потенциал организации. Трансформация бизнес-процессов аграрных производителей также позволяет радикально сокращать дублирующие управленческие решения, четко распределять обязанности и ответственность в разрезе отдельного структурного подразделения, осуществлять единое управление, как бизнес-процессом, так и используемыми ресурсами, оптимизировать интересы всех структурных подразделений с учетом имеющихся у предпринимателя ограниченных ресурсов. Именно эти аспекты вызывают интерес многих современных ученых.

Для аграрных производителей цифровизация — это достаточно новый вид экономических отношений в системе общественного воспроизводства, использующий современные информационные технологии, как в сфере производства аграрной продукции, так и в сфере ее обращения, доведении до конечного потребителя.

Процессы цифровой экономики в АПК находят отражение в трудах многих российских ученых, таких как, Стефановой Н. А., Абрамова Н. В., Кириловой О. В., Шерстобитова С. В. По мнению современных экономистов, аграрное производство перестает быть традиционной отраслью экономики, ключевой задачей которого является продовольственное обеспечение и создание продовольственной безопасности как на региональном, так и на макроэкономическом уровне. Ученые

определяют критерии устойчивости цифрового развития малого бизнеса на территории Тюменской области¹.

Анализ изучения мирового и российского опыта показал, что цифровизация активно внедряется в процессы аграрных производителей. Фермеры Германии, активно используя IT-технологии, снижают издержки на содержание коров, что позволяет экономить 1,4 млн. рублей в год. В целом современные технологии экономят до 20 %.

Рассматривая этапы формирования государственных стратегий в рамках развития цифровой экономики, можно отметить, что Россия отстает от многих стран по формированию своей стратегии. Первой страной, принявшей стратегию по развитию цифровой экономики, была Дания - ее курс был сформирован в 2000 году. В странах Евросоюза данная стратегия была принята в 2009 году. В России только лишь в 2017 году была разработана данная стратегия².

При этом процесс проникновения цифровой экономики в Китае составляет практически 7 % от общей доли ВВП, в США более 5 %, а Великобритании более 12 %. В России, тем не менее, развитие цифровой экономики поддерживается на государственном уровне, является динамичным и находит отражение не только в сфере потребления, но и в сфере производства.

Мировой опыт демонстрирует, что значимой тенденцией цифровой трансформации аграрного бизнеса является распространение среди малых сельхозпроизводителей цифровых платформ и виртуальных помощников для

1 Агапитова Л. Г. Теоретические аспекты статистического исследования предпринимательства // В сборнике: Развитие предпринимательства в регионах. - Тюмень: ТГНГУ, 2009. - С. 134-137.

2 Кирилова О. В. Инновационные рычаги стратегического управления прецизионными технологиями в условиях цифровой экономики // Евразийский экономический журнал. - 2018. - № 2 (117). - С. 332-334.

управления фермерскими хозяйствами. При этом цифровые решения достаточно активно применяются в логистике и продажах аграрного продукта и включают системы, направленные на контроль качества аграрной продукции, смарт-контракты и многие другие инструменты, направленные на продвижение продукции фермерскими хозяйствами.

Хотелось бы отметить, что контрактная основа организации производства и маркетинга становится всё более важной в развитии агробизнеса. В ответ на расширение растущего и разнообразного спроса аграрные производители разрабатывают новые продукты и услуги, пытаются добиться более высокой эффективности путём тесной координации связей с поставщиками и покупателями. Традиционный рынок, предельно зависимый от колебания цен, заменяется вариациями долгосрочных контрактов, позволяющих экономить на трансакционных издержках и стимулирующих рост производительности аграрных производителей.

На развитие процессов цифровизации АПК в Тюменской области, начиная с 2020 года, было выделено 1,7 млрд. рублей, в отчетном году 1,2 млрд. рублей. Далее до 2025 года ежегодно это сумма будет составлять 1,1 млрд. рублей.

Практика внедрения сельскохозяйственных дронов сегодня уже набирает обороты: с их помощью возможен более детальный анализ оценки сельскохозяйственных угодий.

Для практического применения сегодня разработаны продукты «Умная ферма», «Умное поле», «Умный агроофис» и др.

Агробизнес сегодня активно использует ГИС-технологии (элементы точного земледелия) в растениеводстве для управления агротехнологическими операциями в разрезе отдельных полевых участков.

Мониторинг комбайнов с использованием встроенных сервисов, с помощью которых осуществляется процесс контроля маршрута, скоростного режима, расхода топлива помогает агро-бизнесу оптимизировать транспортные потоки, затраты по проведению технического обслуживания техники.

Хотелось бы отразить основные проблемы, связанные с внедрением цифровой экономики в аграрный бизнес. Это подготовка специалистов, способных работать в условиях применения современных информационных технологий, недостаток цифровых компетенций у действующих сотрудников, отсутствие высокоскоростного интернета во многих районах юга Тюменской области, на территории которых сосредоточены аграрные производители, представленные многочисленными, как крупными производителями, так и малыми формами хозяйств, на долю которых приходится более 40 % от общего объема произведенной аграрной продукции в регионе.

Многие фермеры не имеют сайта, в рамках которого возможен процесс продвижения своей продукции. Создание сайта и ведение профиля фермера в социальных сетях может во многом повысить узнаваемость местных товаропроизводителей, а также повысить объем продаж.

Такие факторы, как быстрый рост численности городского населения, ориентация потребителей на здоровый образ жизни, позволяют фермерам занимать определенную нишу в аграрном бизнесе, но для этого необходимо обладать новыми компетенциями, которые сделают продукцию фермеров узнаваемой и конкурентоспособной.

В настоящее время Тюменские фермеры и ЛПХ реализуют свою продукцию на региональном и межрегиональном уровнях благодаря системе сельскохозяйственной потребительской кооперации. Услугами кооперативов охвачено практически 72 % сельских территорий Тюменской области³.

Решение проблем цифровизации агробизнеса возможно только на государственном уровне, затрагивая качество подготовки молодых специалистов инновационным технологиям, и проблемы максимальной доступности интернет-ресурсов. Необходимо осуществлять процесс обучения

фермеров по вопросам бизнес-планирования, составления сайта и современным методикам продвижения произведенной продукции.

Таким образом, развитие цифровой экономики и внедрение ее в аграрный сектор, выполняющий важные задачи по обеспечению населения качественными продуктами питания из качественного сырья, позволяет обеспечить аграрный бизнес-коммуникацией, обменом опытом, расширить возможности для потенциальных инвесторов. Это положительно отразится не только на доходах аграриев, но и на ВРП в целом.

Возможности цифровой экономики позволяют агробизнесу максимально эффективно использовать имеющийся потенциал в отраслевом разрезе, повысить производительность труда, что отразится на формировании основных экономических показателей, а также качестве и уровне жизни в сельских территориях.

Пристатейный библиографический список

1. Агапитова Л. Г. Теоретические аспекты статистического исследования предпринимательства // В сборнике: Развитие предпринимательства в регионах. - Тюмень: ТГНГУ, 2009. - С. 134-137.
2. Буторина Г. Ю., Агапитова Л. Г. Инновационное предпринимательство в регионе: развитие, проблемы и пути их решения // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 8-3 (85). - С. 428-433.
3. Зубарева Ю. В. Особенности формирования целей управления в сельском хозяйстве // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 2 (117). - С. 329-331.
4. Кирилова О. В. Инновационные рычаги стратегического управления прецизионными технологиями в условиях цифровой экономики // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 2 (117). - С. 332-334.
5. Ларионова Н. П. Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК Тюменской области. // Вестник Тюменской государственной сельскохозяйственной академии. - 2008. - № 2 (15). - С. 37.
6. Медведева Л. Б. Малые предприятия, как условие как условие экономической стабильности в обществе риска // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 10 (99). - С. 771-773.
7. Медведева Л. Б. Анализ эффективности трудовых ресурсов аграрных предприятий Тюменской области // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 9-1 (86). - С. 986-988.
8. Медведева Л. Б. Проектирование системы управления персоналом малого предприятия // Экономика и предпринимательство. - 2020. - № 1 (102). - С. 660-663.
9. Медведева Л. Б. Проблемы регулирования экономических показателей в условиях ограниченных ресурсов // Экономика и предпринимательство. - 2020. - № 1 (102). - С. 850-853.
10. Филиппова И. А. Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: первый взгляд // В сб.: Социальная реальность виртуального пространства. Материалы II Международной научно-практической конференции. - Иркутск, 2020. - С. 285-289.

3 Медведева Л. Б. Малые предприятия, как условие как условие экономической стабильности в обществе риска // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 10 (99). - С. 771-773.

ПРОКОПЕНКО Виталий Владимирович

преподаватель кафедры прикладной математики и естественнонаучных дисциплин Филиала Тюменского индустриального университета в г. Ноябрьске

ЭКОНОМИКА ЭКОЛОГИИ. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Статья рассматривает движение рыночных сил в области выбросов углекислого газа в атмосферу, показывая их несостоятельность. Экономика при текущем уровне государственного регулирования неспособна самостоятельно решить данную проблему. Речь идет не столько о введении новых требований, сколько об изменении подхода к их внедрению в производство. Такие нововведения требуют существенного пересмотра понимания роли государства в экономике на базовом фундаментальном уровне.

Ключевые слова: выбросы, загрязнение окружающей среды, экономика, регулирование, либерализм.

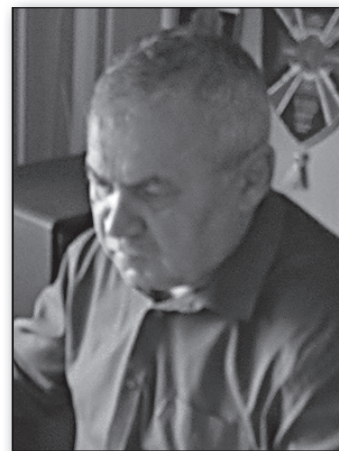
PROKOPENKO Vitaliy Vladimirovich

lecturer of Applied mathematics and natural sciences sub-faculty of the Branch of the Tyumen Industrial University in Noyabrsk

ECONOMICS OF ECOLOGY. MODERN CHALLENGES

The article examines the movement of market forces in the field of carbon dioxide emissions into the atmosphere, showing their inconsistency. The economy at the current level of state regulation is not able to solve this problem on its own. It is not so much about introducing new requirements, as about changing the approach to their implementation in production. Such innovations require a significant revision of the understanding of the role of the state in the economy at a basic fundamental level.

Keywords: emissions, environmental pollution, economy, regulation, liberalism.

Прокopenko В. В.

Как писала в апреле 2021 года газета “Нью-Йорк таймс”, предложение Байдена сократить выбросы углекислого газа вдвое к 2030 году является «возможно, самой большой ставкой в новейшей американской истории на то, что экономисты называют промышленной политикой, идеей о том, что правительство может управлять развитием рабочих мест и отраслей экономики».

Соединенные Штаты не одиноки в этом. Страны по всей Европе и в других странах все чаще склоняются к мнению, что правительства должны использовать промышленную политику для решения грандиозных задач. Признавая эту тенденцию, Международный валютный фонд опубликовал в 2019 году доклад под названием “Возвращение политики, которая не должна быть названа: Принципы промышленной политики”.

Почему эта политика “не может быть названа”? Короткий ответ заключается в том, что промышленная политика стала одной из многих жертв международного сдвига в экономической политике, который начался в 1980-х годах и процветал при администрациях Рональда Рейгана в Соединенных Штатах и Маргарет Тэтчер в Соединенном Королевстве. Возникающая чувствительность — то, что мы сейчас называем неолиберализмом, — была кодифицирована в 1989 году в Вашингтонском консенсусе, который выступал за приватизацию, дерегулирование и свободную торговлю. Наряду с этими центральными столпами был сделан акцент на низком бюджетном дефиците, независимые центральные банки сосредоточились на низкой инфляции, а также на либерализации торговли и прямых иностранных инвестициях. Этот прогноз был глубоко уверен в рынках и глубоко скептически относился к действиям правительства, помимо ограниченной роли государства в обеспечении соблюдения правил собственности и инвестировании в образование и оборону. “На основе исчерпывающего обзора опыта развивающихся экономик за последние тридцать лет, - резюмировал Всемирный банк в начале 1990-х годов, - попытки направлять распределение ресурсов с помощью нерыночных механизмов в целом не привели к улучшению экономических показателей”¹.

Сегодня именно эти “рыночные механизмы”, похоже, не выполнили своих обещаний. Столь же исчерпывающий обзор опыта нескольких развитых экономик за последние несколько десятилетий — от финансового кризиса 2008 года, популистских вызовов глобализации и значительно-го увеличения экономического неравенства до разрушения инфраструктуры, изменения климата и более широкого стремления к краткосрочной прибыли за счет долгосрочных инвестиций - сильно запятнал репутацию неолиберального рыночного фундаментализма. При этом режиме современные капиталистические рынки доказали свою неспособность обеспечить равномерное распределение богатства и доходов, экологическую устойчивость, доступное жилье и медицинское обслуживание, а также достаточное количество высококачественных рабочих мест для среднего класса².

Тем не менее, как именно должна осуществляться промышленная политика, остается во многом открытым вопросом. Учитывая, что правительство США уже четыре десятилетия не практикует промышленную политику, некоторые наблюдатели призывают к осторожному, постепенному подходу. Мы считаем, что это совершенно неправильная стратегия. Промышленная политика должна быть амбициозной в решении самых серьезных проблем, стоящих сегодня перед миром. Но именно потому, что многие из этих проблем являются столь масштабными и открытыми, мы также не можем просто вернуться к промышленной политике послевоенной эпохи, которая, как правило, фокусировалась на более узко определенных технологических целях и конкретных секторах. Нам нужно новое видение, основанное на промышленной политике прошлого и отвечающее уникальным условиям настоящего.

Это именно то, что мы хотим здесь обрисовать. Выполняя четко определенные задачи, инвестируя в широкий спектр секторов и создавая новые экономические ландшафты, политики могут направлять общий курс экономического

Друкерский вестник. – 2018. – №. 2. – С. 203-215.

2 Лукашин М. С. Моделирование стратегии эколого-экономического регулирования производственных выбросов с учетом структуры штрафных функций // Эколого-мелиоративные аспекты рационального природопользования. – 2017. – С. 497-502.

1 Дружинин П. В. и др. Оценка влияния развития экономики на состояние окружающей среды и выбросы парниковых газов //

роста, предоставляя частным предприятиям заполнять детали. Действительно, в этом направлении уже достигнут значительный успех, начиная с впечатляющей трансформации зеленой энергии в Германии и заканчивая декарбонизацией продовольственной системы Швеции.

Эта структура — то, что мы называем ориентированным на миссию подходом к промышленной политике, — отвергает многие основные предпосылки рыночного фундаментализма, особенно его крайне ограниченное видение правительства. В то же время он признает риски, как политические, так и экономические, чрезмерно нисходящего планирования со стороны властного государства. Прокладывая курс между этими крайностями, ориентированная на миссию промышленная политика вместо этого использует действия правительства для стимулирования экономической активности в направлении достижения амбициозных социальных целей — будь то сокращение неравенства, содействие устойчивому развитию или предотвращение климатической катастрофы³.

Если фирмы уверены в будущих технологических и рыночных возможностях, они будут инвестировать и стремиться к инновациям; и наоборот, если они не уверены, они не будут инвестировать.

Рыночный фундаментализм отверг эти идеи. Основанный вместо этого на неоклассической экономической теории, этот подход подчеркивает, что люди, преследующие свои личные интересы на конкурентных рынках, дают эффективные результаты. Согласно этой точке зрения, действия правительства должны быть ограничены исправлением отдельных сбоев рынка, которые приводят к неэффективности. Причины таких сбоев, согласно неоклассической теории, включают информационную асимметрию; транзакционные издержки и трения для сглаживания обмена; неконкурентные рынки (монополии, например); внешние эффекты, в результате которых деятельность наносит ущерб другому агенту, напрямую не связанному с рыночной сделкой (например, когда выбросы углерода от дешевого газа в богатой стране вызывают изменение климата и экономические неурядицы в бедной стране); и сбои в координации и информации, препятствующие инвестициям (скажем, в отсутствие информации о прибыльности инвестиций в зеленую энергетику).

Неоклассическая экономическая теория также применяется к правительствам в области теории общественного выбора. Люди, участвующие в разработке и осуществлении политики — избиратели, бюрократы, политики — были смоделированы, как и экономические субъекты, как эгоистичные, а не общественные деятели. Это привело к концепции общественных организаций как участвующих в поведении “максимизации бюро”, в соответствии с которым департаменты и агентства заботятся о своем собственном выживании, а не об общем благе. Даже когда есть явные примеры неэффективности из-за сбоя рынка, вмешательство правительства может не привести к более эффективному результату — действительно, своекорыстное поведение выборных должностных лиц и бюрократов может привести к провалу правительства, что является лекарством даже хуже, чем болезнь⁴.

Эта точка зрения — подчёркивающая ограниченную роль правительства в ответ на сбои рынка и в то же время предупреждающая о рисках провала правительства — стала доминировать в дискуссиях о промышленной и инновационной политике в конце 1980-х годов. Эта ориентация действительно допускала некоторую правительственную деятельность, но ограниченного характера. Некоторые элементы инновационной политики, в частности исследования и разработки на ранних стадиях, могут рассматриваться как общественные блага, и, таким образом, можно было бы привести доводы в пользу вмешательства правительства в тех случаях, когда рынки не смогли их обеспечить. Например, большинство правительств инвестируют в фундаментальную науку, поскольку у частных фирм нет рыночных стимулов для

этого. Вмешательство дальше по цепочке инноваций было более спорным. Должно ли правительство инвестировать в прикладные исследования или это должно быть предоставлено частным фирмам? Перспектива провала рынка и правительства подтверждается последней точки зрения, основанной на утверждении, что частный сектор является более эффективным новатором в выводе товаров на рынок. С этой точки зрения частные фирмы обладают большим предпринимательским потенциалом в условиях давления, создаваемого конкуренцией. Напротив, государство рассматривается как не склонное к риску и находящееся под угрозой провала правительства, если оно будет слишком вовлечено в “выбор победителей”, то есть путем поддержки конкретных фирм, технологий или секторов.

Финансовый и пандемический кризисы последних пятнадцати лет и эскалация чрезвычайной ситуации в области климата и окружающей среды ясно показывают, что такого подхода недостаточно. Нам нужен другой подход к разработке политики: ориентированная на миссию структура, которая фокусирует действия правительства на решении фундаментальных проблем, а не на ожиданиях, пока решение прочтется через конкурентные рыночные силы⁵.

Во-первых, государство должно делать гораздо больше, чем пассивно реагировать на сбои рынка. Он должен играть активную роль в создании и формировании рынков в направлении четко определенных задач, используя весь арсенал имеющихся в его распоряжении инструментов политики, включая государственные инвестиции, регулирование, закупки, стимулирующие спрос, макроэкономическую политику, а также образование и профессиональную подготовку.

Во-вторых, укрепление потенциала и готовности государства осуществлять инвестиции с высоким риском зависит от развития динамичных организаций государственного сектора, которые приветствуют эксперименты и возможность неудачи, создавая при этом условия для межсекторального обучения и прогресса.

В-третьих, оценка государственных инвестиций и оценка успеха миссии требуют новых показателей прогресса вместо тех, которые используются в рамках подхода «провал рынка», в котором особое внимание уделяется анализу затрат и выгод, эффективному распределению ресурсов в краткосрочной перспективе, а не в долгосрочной перспективе, и жестко ограниченными бюджетам.

И в-четвертых, поддержание успешной промышленной политики требует переосмысления того, как риски и выгоды распределяются между государством и частным сектором, чтобы обеспечить вознаграждение правительства за его успехи.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев А. В. В поисках утраченного равновесия: между государственным регулированием и рыночной неопределенностью // Всероссийский экономический журнал ЭКО. — 2018. — № 3 (525).
2. Видищева Е. В., Копырин А. С., Василенко М. С. Анализ и уточнение классификации аномалий и выбросов на экономических данных // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2019. — № 6. — С. 41-46.
3. Дружинин П. В. и др. Оценка влияния развития экономики на состояние окружающей среды и выбросы парниковых газов // Дружеровский вестник. — 2018. — № 2. — С. 203-215.
4. Лукашин М. С. Моделирование стратегии эколого-экономического регулирования производственных выбросов с учетом структуры штрафных функций // Эколого-мелиоративные аспекты рационального природопользования. — 2017. — С. 497-502.
5. Шаститко А. Е., Павлова Н. С. Переговорная сила и рыночная власть: варианты соотношения и выводы для политики // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2017. — Т. 34. — № 2. — С. 39.
6. Видищева Е. В., Копырин А. С., Василенко М. С. Анализ и уточнение классификации аномалий и выбросов на экономических данных // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2019. — № 6. — С. 41-46.
7. Шаститко А. Е., Павлова Н. С. Переговорная сила и рыночная власть: варианты соотношения и выводы для политики // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2017. — Т. 34. — № 2. — С. 39.
8. Алексеев А. В. В поисках утраченного равновесия: между государственным регулированием и рыночной неопределенностью // Всероссийский экономический журнал ЭКО. — 2018. — № 3 (525).

СПИРИДОНОВ Андрей Алексеевич

магистрант Экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

ЭЙДЕМИЛЛЕР Константин Юрьевич

кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры международных гуманитарных связей Санкт-Петербургского государственного университета

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

МАТВЕЕВСКАЯ Анна Сергеевна

кандидат географических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ, СВЯЗАННЫХ С ДОБЫЧЕЙ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В АРКТИКЕ

В статье рассматривается специфика деятельности в Арктическом регионе, а также роль консалтинга в реализации инвестиционных проектов на территории Арктики. В статье отмечена необходимость привлечения консалтинговых компаний для решения проблем, возникающих в связи с реализацией инвестиционных проектов в регионе. Рассматривается проблема экологических рисков при добыче природных ресурсов и обосновывается целесообразность привлечения экспертных групп.

Ключевые слова: Арктика, окружающая среда, природные ресурсы, загрязнение, консалтинг, консалтинговая компания, инвестиционный проект, риск, эксперт.

SPIRIDONOV Andrey Alekseevich

magister student of the Faculty of Economics of the Saint-Petersburg State University

EIDEMILLER Konstantin Yurjevich

Ph.D. in geographical sciences, senior lecturer of International humanitarian relations sub-faculty of the Saint-Petersburg State University

ERMOLINA Marina Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of World politics sub-faculty of the Saint-Petersburg State University

MATVEEVSKAYA Anna Sergeevna

Ph.D. in geographical sciences, associate professor of World politics sub-faculty of the Saint-Petersburg State University

FEATURES OF IMPLEMENTATION OF INVESTMENT PROJECTS RELATED TO MINING IN THE ARCTIC

The article examines the specifics of activity in the Arctic region and the role of consulting in the implementation of investment projects in the Arctic. The article notes the need to attract consulting companies to solve problems arising in connection with the implementation of investment projects in the Region. The problem of environmental risks in the extraction of natural resources is considered and the expediency of attracting expert groups is substantiated.

Keywords: the Arctic, environment, natural resources, pollution, consulting, consulting company, investment project, risk, expert.

Стратегические меры, обеспечивающие безопасность на территории Арктической зоны Российской Федерации (АЗ РФ), предусматривают предотвращение негативных экологических последствий при освоении природных ресурсов¹. При этом при оценке состояния окружающей среды на территории российской Арктики сделан акцент на «низком уровне инвестиций в основной капитал, осуществляемых в целях охраны и рационального использования природных ресурсов»². Между тем, по оценкам

экспертов, инвестиции³ в инфраструктуру в Арктическом регионе уже в ближайшие 15 лет достигнут 1 триллиона долларов США⁴.

Специфика АЗ РФ заключается в том, что малый и средний бизнес, а также местные администрации не рас-

1 Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СЗ РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2546.

2 Там же.

3 Под российскими инвестициями в Арктику понимается «ежедневная деятельность по освоению месторождений, развитию транспортной, телекоммуникационной систем, развитие программ жилищного строительства, образования, здравоохранения, ЖКХ, туризма». – Цит.по: Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Правовые проблемы пространственного развития Арктической экологической зоны Российской Федерации // Lex russica. – 2020. – № 3. – С. 105-113.

4 Емельянцева В. П., Валентей С. Д. Арктика в ракурсе новейших законодательных инициатив // Журнал российского права. – 2020. – № 2. – С. 136-153.

полагают достаточными финансовыми ресурсами и компетенциями в сфере управления крупными проектами, которые позволяли бы осуществлять масштабные инвестиции в данный регион. Особенно это актуально для чрезвычайно капиталоемких и сложных в реализации проектов, связанных с добычей полезных ископаемых. Поэтому в большинстве случаев именно крупные добывающие компании становятся драйвером наиболее серьезных изменений в Регионе.

Крупнейшие российские компании в Арктике заняты добычей углеводородов и разведкой новых месторождений. Подобные проекты имеют большое значение для развития региона, поскольку привлекают масштабные инвестиции и становятся причиной проведения наиболее серьезных изменений в регионе. На сегодняшний день ключевыми российскими компаниями, реализующими подобные инвестиционные проекты в Арктике, являются следующие: **ПАО «Газпром»** (компания обладает 30-ю лицензиями на месторождения, расположенные в Арктическом регионе (в т. ч. центр газодобычи на полуострове Ямал, Штокмановское месторождение в центральной части шельфа Баренцева моря, Уренгойское месторождение и др.); **ПАО «Газпром нефть»** (компания реализует 3 крупных проекта в рамках программы «Время Арктики»: разработка Новопортовского, Приразломного и Восточно-Мессояхского месторождений); **ПАО «НК «Роснефть»** (компания принадлежит 28 лицензионных участков на арктическом шельфе с суммарными ресурсами в 34,6 млрд т нефтяного эквивалента); **ПАО «НОВАТЭК»** (компания осуществляет поставку сжиженного природного газа (СПГ) по Северному морскому пути, достигая значительной экономии транспортных расходов (порядка 3,2 млн долл. на каждый рейс); **ПАО «ЛУКОЙЛ»** (компания занимается разработкой сухопутной части Восточно-Таймырского участка и строительством Варандейского терминала).

Среди компаний, активно осуществляющих деятельность в Арктическом регионе, также следует выделить ГК «РОСАТОМ», которая наделена функцией единого инфраструктурного оператора Северного морского пути. Согласно плану развития инфраструктуры Северного морского пути до 2035 года, компания ответственна за большой спектр мероприятий: от развития инфраструктуры под крупные инвестиционные проекты и подготовки условий для транзитного судоходства по СМП до решения проблем медицины и кадрового обеспечения судоходства в Арктике. В 2019 году ГК «Росатом» инициировала проект «Северный морской транзитный коридор» (СМТК) с целью создания нового предложения на международном рынке логистических услуг по доставке грузов между Европой и Азией через Северный морской путь. Данный проект предполагает создание комплексной транспортно-логистической системы для осуществления международных транзитных морских грузоперевозок, а также строительство коммерческого флота и транспортно-логистических узлов⁵.

5 СМТК – арктический полигон для высокотехнологичных проектов // Новый оборонный заказ. Стратегии. – 2020. – № 3 (62). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dfnc.ru/arhiv-zhurnalov/2020-3-62/smtk-arkticheskij-poligon-dlya-vysokotekhnologichnyh-proektov/> (дата обращения: 10.10.2021).

Кроме того, в Арктическом регионе реализуются инвестиционные проекты в металлургической и химической промышленности. Так, производственные мощности EuroChem Group AG, ПАО «Норникель», ПАО «Северсталь», ПАО «Сибур» и ПАО «Фосагро» находятся на территории Арктического региона. Все вышеназванные компании являются также и операторами жизнеобеспечения арктических моногородов (Ковдор, Кировск (Хибиногорск), Мончегорск, Оленегорск и т. д.), в некоторых случаях – целых территорий (Воркутинская агломерация), что налагает особую ответственность на них. Активная реализация проектов в вышеуказанных сферах нередко приводит к экологическим проблемам. В частности, печальную известность получил случай, связанный попаданием химикатов в почву рядом с г. Норильск 29 мая 2020 г. по причине разлива топлива при разгерметизации бака с дизельным топливом на ТЭЦ-3 в Кайеркане (район Норильска), принадлежащего дочерней компании ПАО «Норникель». Подобные инциденты негативно сказываются как на экономическом состоянии предприятия (компания заплатила штраф в размере 146,2 млрд руб⁶), так и на имиджевом состоянии в глазах общества. На сегодняшний день компании все больше внимания уделяют корпоративной социальной ответственности (КСО), которая заключается в соблюдении интересов всего общества, в т.ч. в природоохранной сфере. Пренебрежение экологическими нормами для компании может оказать крайне негативный эффект в долгосрочной перспективе. Данное обстоятельство следует учитывать всем компаниям, реализующим крупные инвестиционные проекты, т.к. в случае утечки / поломки на производстве, возможный негативный эффект будет весьма значительным. Тот же ПАО «Норникель» сталкивается и с техногенными рисками, как например обрушение галереи дробильного цеха на территории Норильской обогатительной фабрики 20 февраля 2021 г⁷. Изношенность инфраструктуры и самих объектов предприятий в Арктическом регионе логично вызывает все большее беспокойство как внутри страны, так и за рубежом.

Таким образом, становится все более очевидно, что реализация стратегических инвестиционных проектов в Арктическом регионе обладает рядом специфических моментов, приводящих к возникновению многочисленных рисков. К примеру, только российские нефтедобывающие компании перевозят сжиженный природный газ и нефть во льдах, что является чрезвычайно сложным и потенциально рискованным процессом. Следовательно, для своевременного выявления, а также устранения / минимизации сопутствующих рисков необходимо привлечение соответствующих экспертов (консультантов).

6 «Норникель» выплатил рекордный штраф за экологическую катастрофу в Арктике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/423055-nornikel-vyplatil-rekordnyy-shtraf-za-ekologicheskuyu-katastrofu-v-arktike> (дата обращения: 10.10.2021).

7 Обрушение галереи цеха произошло на горно-обогатительной фабрике в Норильске. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/751845> (дата обращения: 10.10.2021).

В настоящее время во многих развитых странах приобретение консультационных услуг признается более эффективным вложением денежных средств, чем покупка материальных активов⁸. При рассмотрении преимуществ консалтинговых компаний по сравнению со штатными специалистами, как правило, отмечают непредвзятость экспертной оценки и более широкий спектр компетенций. В силу специфики работы в консалтинговой компании консультанты обладают обширными знаниями в различных сферах бизнеса и обладают возможностью применения позитивного опыта других проектов. Современного консультанта отличают обширные знания в области стратегического менеджмента, аналитические способности, а также практикоориентированный подход к решению проблем⁹.

Большая часть выручки консалтинговых компаний традиционно приходится на управленческий консалтинг. По мнению В. Жукова, данное обстоятельство обусловлено сразу несколькими причинами: высокой потребностью в автоматизации систем управления, увеличением сложности проблем при управлении организациями, а также нехваткой опыта у руководства в разрешении возникающих проблем¹⁰.

В частности, при реализации проектов в Арктической зоне целесообразно привлечение экспертов в сфере управленческого консалтинга для решения следующих проблем / задач: разработка и внедрение концепций развития российских арктических регионов; анализ зарубежных арктических политик / стратегий; разработка / обновление арктической стратегии заказчика; эколого-экономическая оценка рисков в Арктическом регионе; анализ финансовых моделей и инвестиционных рисков.

Для решения вышеуказанных задач консультанты должны обладать широкими компетенциями, связанными с особенностями работы в Арктике. Следовательно, необходимо создание отдельного направления подготовки в российских университетах, которые будут направлены на подготовку экспертов, обладающих знаниями об особенностях работы в Арктическом регионе. Так, для успешной реализации долгосрочных проектов в Арктическом регионе необходима подготовка высококвалифицированных экспертов, обладающих широким спектром знаний о геополитических, экономических и природных условиях Арктического региона, способных участвовать в качестве внешних консультантов в реализации национальной стратегии развития Арктики и проектов разного уровня сложности.

Современные промышленные предприятия являются потенциальными загрязнителями окружающей среды, поэтому существует потребность в экспертах с ком-

плексными знаниями в области экономики, управления и охраны окружающей среды. Консультант по реализации проектов в Арктическом регионе должен обладать системным мышлением и знаниями в нескольких взаимосвязанных сферах деятельности таких как: геология; геофизика; поиск и разведка нефтегазовых месторождений на шельфе; бурение и закачивание морских скважин; разработка и эксплуатация шельфовых месторождений; строительство и эксплуатация морских сооружений для СПГ; управление морскими нефтегазовыми проектами; оценка рисков и принятие решений; экономика морских международных проектов.

Для реализации инвестиционных проектов Арктика обладает крайне высоким экономическим потенциалом. В связи с этим в настоящее время повышается спрос на консультационные услуги по разработке и реализации стратегических проектов в Арктике со стороны коммерческих организаций и административно-территориальных единиц субъектов АЗ РФ. При этом необходимо учитывать сопутствующие риски и возможные проблемы, как на стадии разработки, так и на стадии реализации проекта. Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать вывод о целесообразности привлечения внешних экспертов к реализации инвестиционных проектов в Регионе.

Пристатейный библиографический список

1. Емельянцева В. П., Валентей С. Д. Арктика в ракурсе новейших законодательных инициатив // Журнал российского права. – 2020. – № 2. – С. 136-153.
2. Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Правовые проблемы пространственного развития Арктической экологической зоны Российской Федерации // Lex russica. – 2020. – № 3. – С. 105-113.
3. Исрафилов Н. Л. Сущность и проблемы современного управленческого консультирования // Международная научно-практическая конференция Science, Technology and Higher Education, 12-13 ноября 2014 г. Westwood, Canada.
4. Марасанов Г. И. Психология в организационном консультировании. – М.: Когито-Центр, 2009.
5. Жуков В. А. Современные тенденции развития рынка консалтинговых услуг // Вестник университета. – 2017. – № 11. – С. 91-99.

8 Исрафилов Н. Л. Сущность и проблемы современного управленческого консультирования // Международная научно-практическая конференция Science, Technology and Higher Education, 12-13 ноября 2014 г. Westwood, Canada.

9 Марасанов Г. И. Психология в организационном консультировании. – М.: Когито-Центр, 2009.

10 Жуков В. А. Современные тенденции развития рынка консалтинговых услуг // Вестник университета. – 2017. – № 11. – С. 91-99.

ФЕДОСОВ Артем Васильевич

кандидат технических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГУСЕВА Александра Сергеевна

магистрант кафедры технологических машин и оборудования Уфимского государственного нефтяного технического университета

АХМЕТЬЯНОВ Рубэн Робертович

магистрант кафедры технологических машин и оборудования Уфимского государственного нефтяного технического университета,

ГУДКОВА Ольга Викторовна

магистрант кафедры промышленной безопасности и охраны труда Уфимского государственного нефтяного технического университета

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКСПЛУАТАЦИИ МАГИСТРАЛЬНЫХ ТРУБОПРОВОДОВ

Актуальность исследования вопросов, связанных с обеспечением безопасной эксплуатации магистральных трубопроводов, обусловлена тем, что развитие системы трубопроводного транспорта масштабно растет, наблюдается увеличение строительства объектов магистральных трубопроводов, проводится регулярный капитальный ремонт магистральных трубопроводов, находящихся в длительной эксплуатации. Все эти мероприятия не могут быть оставлены без внимания. К тому же в этом календарном году произошли кардинальные изменения в области обеспечения промышленной безопасности, вступили в силу ряд новых нормативных документов – ФНП Ростехнадзора и постановления Правительства. Сфера деятельности системы магистральных трубопроводов не осталась без внимания, вступил в силу ФПН № 517 «Правила безопасности для опасных производственных объектов магистральных трубопроводов».

Поэтому данная статья посвящена вопросам актуализации нормативной базы по вопросам обеспечения безопасности при эксплуатации магистральных трубопроводов.

Ключевые слова: магистральный трубопровод, промышленная безопасность, нормативный документ, федеральные нормы и правила, эксплуатация, трубопроводный транспорт.

FEDOSOV Artem Vasiljevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

GUSEVA Aleksandra Sergeevna

magister student of Technological machines and equipment sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

AHMETYANOV Ruben Robertovich

magister student of Technological machines and equipment sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GUDKOVA Olga Viktorovna

magister student of Industrial safety and labor protection sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ANALYSIS OF CURRENT REQUIREMENTS IN LEGISLATION TO ENSURE THE SAFETY OF OPERATION OF MAIN PIPELINES

The relevance of the study of issues related to ensuring the safe operation of trunk pipelines is due to the fact that the development of the pipeline transport system is growing on a large scale, there is an increase in the construction of trunk pipeline facilities, the regular overhaul of main pipelines that are in long-term operation is carried out. All these activities cannot be ignored. In addition, this calendar year saw dramatic changes in the field of industrial safety, a number of new regulatory documents came into force - Federal norms and rules of Rostechnadzor and Government decrees. The field of activity of the trunk pipeline system was not left without attention, federal norms and regulations №. 517 "Safety rules for hazardous production facilities of trunk pipelines" came into force.

Therefore, this article is devoted to updating the issues of the regulatory framework on safety issues during the operation of trunk pipelines

Keywords: main pipeline, industrial safety, regulatory document, federal norms and rules, operation, pipeline transport.

Значимость вопросов, связанных с обеспечением безопасности работы систем трубопроводного транспорта, актуальна на протяжении всего времени существования паутины магистральных трубопроводов.

С 1 января 2021 года в Российской Федерации вступила в силу «новая нормативная база» в области промышленной безопасности. Изменения не оставили без внимания вопросы связанные с обеспечением безопасности работы систем магистральных трубопроводов (далее – МТ). Помимо изменений в действующих нормативах, был принят новый нормативно-правовой акт – Приказ Ростехнадзора от 11.12.2020 № 517 «Об утверждении Федеральных норм и правил (далее - ФНП) в области промышленной безопасности «Правила безопасно-

сти для опасных производственных объектов магистральных трубопроводов». Проанализируем основные положения данного документа.

Под магистральным трубопроводом понимают комплекс сооружений необходимых для транспортировки на огромные расстояния различных жидких веществ (например, нефти). Величина поперечного сечения трубопроводов достигает 1500 мм. Опасность работы данной системы оценивается на этапе проектирования и строительства. Так как данная система находится в эксплуатации длительное время, возникает необходимость проводить ремонт, на этом этапе необходимо с более точным подходом следить за обеспечением безопасности.

Правила ФНП №517 предназначены¹:

– для разработки технологических процессов, для проектирования и строительства, а также эксплуатации, техническом перевооружении, капитальном ремонте и ликвидации МТ;

– для изготовления и монтажа, для обслуживания и проведения диагностирования, а также ремонта технических устройств, используемых на МТ;

– для проведения экспертизы промышленной безопасности.

Данный нормативный документ содержит в себе требования безопасности при проектировании, строительстве, капитальном ремонте, эксплуатации магистральных трубопроводов и их составляющих частей. Также в нем описаны требования к материалам и защите от коррозии, электрообеспечению и диагностированию и многие другие вопросы по повышению безопасности эксплуатации МТ.

Здесь можно наглядно изучить весь цикл работы системы МТ в части промышленной безопасности начиная от проектирования заканчивая ликвидацией объекта.

В каждом разделе данного документа подробно описаны все этапы «жизни» трубопровода.

Отличительной особенностью данного ФНП является наличие методики качественного и количественного анализа риска аварий на магистральных трубопроводах с пошаговой инструкцией и применением расчетных формул.

Все ФНП разработаны в соответствии с ФЗ № 116 «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»² и носят обязательный для исполнения характер, ФНП № 517 не исключение.

Также хотелось бы отметить, что данный документ трактуется требования не только к магистральным трубопроводам, но и к аммиакопроводам. Несколько глав данных ФНП посвящены именно транспорту аммиака по трубопроводам.

Сейчас первоочередной задачей всех служб, которые задействованы при эксплуатации МТ, является детальное изучение ФНП, внесение корректировки на каждом этапе работы в соответствии с данными ФНП, доведение до рядовых сотрудников требований, касающихся непосредственно их должностных обязанностей.

В области обеспечения безопасности эксплуатации МТ также действует ряд документов из системы стандартизации.

Так, в ГОСТ 34182-2017 Магистральный трубопроводный транспорт нефти и нефтепродуктов «Эксплуатация и техническое обслуживание» описаны общие требования к промышленной безопасности на объектах МТ. Также упоминаются вопросы взаимосвязи безопасности и эффективности при эксплуатации частей МТ. Данный ГОСТ описывает меры необходимые для поддержания высокого уровня безопасности при эксплуатации МТ (такие, как патрулирование линейной части МТ, соблюдение технических регламентов, своевременной реконструкцией МТ, повышением квалификации персонала и т.д.).

Существует еще один важный документ – это свод правил СП 36.13330.2012³, в котором представлена обширная классификация трубопроводов по различным параметрам. Также рассматриваются такие вопросы, как методы прокладки трубопроводов, от чего зависит тип прокладки МТ, из какого материала в зависимости от условий эксплуатации принимается труба. Кроме того, можно узнать конструктив-

ные особенности трубопроводов. Данный документ нужен для лучшего понимания, что такое МТ.

Большим комплексом документов в части обеспечения промышленной безопасности при эксплуатации МТ обладают крупнейшие предприятия ТЭК, такие как ПАО «Газпром» и ПАО «Транснефть». В своих внутренних документах они более детально освещают вопросы безопасности, учитывая особенности своего производства.

Существует и ряд других нормативных документов, направленных как на обеспечение безопасности работы системы трубопроводного транспорта, так и на безопасную эксплуатацию МТ. Проанализировав вышеупомянутые документы, хотелось бы отметить значимость изучения работниками данных нормативов. Руководство, в лице инженерно-технического состава, должно следить за изменениями в законодательстве имеющихся нормативов и за выходом совершенно новых, при этом оповещать об этом и рядовых служащих. Лишь при соблюдении требований нормативных документов можно добиться условий обеспечения безопасной работы, как эксплуатирующего персонала, так и самой системы магистральных трубопроводов.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (ред. 29.07.2018).
2. Абдрахманов Н. Х., Азметов Х. А., Павлова А. Д., Закирова З. А., Басырова А. Р. Современные методы и средства обеспечения безопасной эксплуатации магистральных нефтепроводов // Нефтегазовое дело. – 2017. – № 6. – С. 192-206.
3. Приказ Ростехнадзора от 11.12.2020 № 517 «Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности для опасных производственных объектов магистральных трубопроводов».
4. Магистральные трубопроводы: СП 36.13320.2012 (взамен СНиП 2.05.06-85*). – М., 2012. – 78 с.
5. Федосов А. В., Гусева А. С., Абдрахманова К. Н., Шайбаков Р. А., Исмагилов М. И. Применение инструментов технического регулирования в сварочном производстве // Нефтегазовое дело: электрон. науч. журнал. – 2020. – № 2. – С. 5-25.
6. Федосов А. В., Гусева А. С., Ахметьянов Р. Р., Фаизова З. В. Анализ нормативной базы по техническому регулированию и промышленной безопасности в сварочном производстве // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 2 (141). – С. 395-396.
7. Федосов А. В., Гусева А. С., Юдин А. П. Применение инструментов технического регулирования в области промышленной безопасности // Проблемы сбора, подготовки и транспорта нефти и нефтепродуктов. – 2019. – № 3. – С. 139-149.
8. Федосов А. В., Идрисова К. Р., Абдрахманов Н. Х., Ефимова А. В., Кулаков П. А., Гусева А. С., Расулов С. Р. Специальные вопросы промышленной безопасности: учебное пособие УГНТУ. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2019. – 175 с.

1 Приказ Ростехнадзора от 11.12.2020 № 517 «Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности для опасных производственных объектов магистральных трубопроводов».

2 Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (ред. 29.07.2018).

3 Магистральные трубопроводы: СП 36.13320.2012 (взамен СНиП 2.05.06-85*). – М., 2012. – 78 с.

ШЕМЕТОВА Жанна Маратовна

преподаватель Тюменского индустриального университета

РАЗВИТИЕ СТРАХОВАНИЯ. РОСТ И НЕДОСТАТОЧНОСТЬ

Статья рассматривает развитие страхования в современном мире, актуализирует проблемы на примере развития страхования в США, при этом указывает как на отраслевые особенности, так и на общие для всего страхования проблемы. Страхование, за время своего развития решило ряд важных задач, став одним из системообразующих элементов стабилизации экономики. Однако страхование при этом превратилось в сложный финансовый инструмент с несколькими уровнями перестрахования. Подобная ситуация является мощным системным дестабилизирующим фактором.

Ключевые слова: страхование, развитие, Ройс, страховка, покрытие.

SHMETOVA Zhanna Maratovna

lecturer in the Tyumen Industrial University

DEVELOPMENT OF INSURANCE. GROWTH AND INSUFFICIENCY

The article examines the development of insurance in the modern world, actualizes the problems on the example of the development of insurance in the United States, while pointing out both industry-specific features and problems common to all insurance. Insurance, during its development, has solved a number of important tasks, becoming one of the system-forming elements of economic stability. However, insurance has turned into a complex financial instrument with several levels of reinsurance. Such a situation is a powerful systemic destabilizing factor.

Keywords: insurance, development, Royce, insurance, coverage.

В 1914 году, накануне Первой мировой войны, гарвардский философ Джосая Ройс прославил утопическое обещание страхования. В своем выступлении в Калифорнийском университете в Беркли Ройс приветствовал то, что он назвал “грядущим социальным порядком страховщика” — новую систему глобального управления, основанную на модели взаимного страхования. Опираясь на работы своего коллеги-философа Чарльза Сандерса Пирса, Ройс представил себе на горизонте глобальное “страховое сообщество”, состоящее из всех наций мира.

Согласно этой новой системе, предсказал Ройс, каждая страна будет вносить свой вклад в большой страховой пул, контролируемый независимым всемирным органом. Результат не только застраховал бы народы мира от будущих бедствий, природных и техногенных. Это также помогло бы сблизить их, поощряя дух взаимозависимости и взаимопомощи — “подлинное сообщество человечества”, которое способствовало бы “миру, лояльности, социальному единству, активной благотворительности, как ни одно другое сообщество интерпретации никогда не делало”.

За десятилетия до того, как социологи и правоведа заговорили о “страховании как управлении”, Ройс представлял страхование как мощную форму социальной и политической организации. Он утверждал, что это больше, чем механизм распределения рисков, он также может функционировать как мощный способ управления, форма ассоциации, способная формировать социальное понимание ответственности и диктовать отношения между отдельными лицами и группами.

Шеметова Ж. М.

Эти антиутопические элементы все чаще сталкиваются с сопротивлением. За последнее десятилетие участились призывы проверить возможности частных страховщиков и более равномерно распределить доступ к безопасности. Опрос Гэллага, например, показывает устойчивый и значительный рост с 2010 года американской поддержки замены частного медицинского страхования государственной системой - поддержка, которая достигла невиданных уровней с 1940-х годов. Размышляя о том, как представить себе будущее нового страхования, нам придется учитывать, в частности, две широкие особенности страхового обеспечения в Соединенных Штатах: напряженные отношения между частной страховой отраслью и государством и растущую власть страховых компаний в сборе и использовании данных об отдельных лицах и группах. Каждый из них представляет собой уникальные препятствия для более утопических возможностей, которые представлял себе Ройс.

Страховая отрасль США установила сложные отношения с государством, которые одновременно работают на благо отрасли и препятствуют усилиям по реформированию. Хотя лидеры отрасли часто выражали опасения по поводу вмешательства правительства (будь то со стороны конкуренции или регулирования), партнерские отношения с правительством становились все более желательными для отрасли, поскольку она быстро росла после Второй мировой войны. Многие крупные страховщики даже приветствовали знаковое создание Medicare и Medicaid в 1965 году, первое крупное расширение социального государства США с 1930-х годов. В рамках этих программ страховые компании стали главными менеджерами и координаторами медицинских услуг, кон-

тролируя финансируемую правительством систему социальной защиты, предназначенную для того, чтобы поймать американцев, которых считают слишком рискованными для рынка частного медицинского страхования¹.

Бремя обеспечения безопасности этих “плохих рисков” теперь легло на федеральное правительство и правительства штатов, в результате чего частные страховые компании с потребительской базой с меньшей вероятностью предъявят претензии и будут менее дорогостоящими для страхования. Это партнерство, основа американской системы государственного и частного медицинского страхования, не ставило под сомнение жизнеспособность или прибыль частной страховой отрасли.

Партнерские отношения, в которых коммерческие страховщики в других областях работали с правительством или заключали с ним субподряды, стали распространенными к 1970-м годам. Законы, требующие частного страхового покрытия, например, перед тем, как сесть за руль автомобиля или купить дом, предоставили страховой отрасли огромную власть, чтобы формировать жизнь американцев и определять, у кого была возможность сохранить собственность и накопить богатство. Критики этих законов и других видов страховой практики столкнулись с серьезными препятствиями, включая мощное страховое лобби и государственную систему регулирования, которая сделала реформы на национальном уровне практически невозможными. Закон Маккаррана-Фергюсона 1945 года закрепил эту государственную систему, которая освобождала страхование от федерального регулирования, включая большинство нарушений антимонопольного законодательства - основная причина, по которой общественные движения, возглавляемые активистами за гражданские права и феминистками, в 1970-х и 1980-х годах не смогли добиться существенных и долгосрочных реформ на федеральном уровне. Страховая отрасль в течение последних семидесяти шести лет активно боролась за защиту Маккаррана-Фергюсона.

Активисты-потребители на государственном уровне в конечном итоге добились успеха в принятии строгих правил страхования. Закон требовал, чтобы страховщики имущества и несчастных случаев уменьшали страховые взносы на 20 процентов и запрашивали одобрение Департамента страхования Калифорнии, прежде чем устанавливать тарифы. Эти реформы сэкономили потребителям автострахования в штате более 100 миллиардов долларов в период с 1989 по 2013 год. В то время как другие штаты пытались провести аналогичные реформы с конца 1980-х годов, ни одному из них не удалось установить такие далеко идущие правила, как в Калифорнии, отчасти из-за усиления давления со стороны страховых лоббистов².

Такое неравенство глубоко укоренилось в практике страхования и усилилось благодаря партнерству с правительством, которое ставит корпоративные интересы выше прав потребителей и социального блага. Как показали многочисленные неудачные усилия по борьбе с дискриминацией в области страхования, безудержное неравенство в сфере частного страхования не может быть устранено одним только регулированием на государственном уровне. Федеральное регулирование, которое рассматривает страхование как социальную проблему, а не просто потребительскую, необходимо для устранения системного неравенства, исторически сложившегося в структурах страхового маркетинга, андеррайтинга, ценообразования и классификации.

Тем не менее, попытки отменить закон Маккаррана-Фергюсона за последние полвека не увенчались большим успехом, несмотря на призывы к реформе со стороны групп по защите прав потребителей и профессиональных организаций в других отраслях. Эти усилия привели к тому, что Палата представителей Соединенных Штатов приняла законопроект, который отменит закон Маккаррана-Фергюсона в 2017 году. После агрессивного лоббирования страховой отраслью законопроект не прошел в Сенате — образец, который критики страхования неоднократно наблюдали за последние несколько десятилетий. Если будущие реформаторы надеются изменить регулируемую структуру, регулируемую отрасль, им необходимо будет разработать инструменты, способные сдерживать страховое лобби, а также заручиться поддержкой общественности, которая по-прежнему в значительной степени не осведомлена о страховом законодательстве и его влиянии на жизнь большинства американцев.

Усилия по просвещению общественности о страховой практике и регулировании за последние полвека достигли наибольшего успеха в области медицинского страхования. Закон о защите пациентов и доступной медицинской помощи 2010 года (ACA) ознаменовал поворотный момент в общественном дискурсе, касающемся как медицинского обслуживания, так и страхования в Соединенных Штатах. Хотя окончательная версия закона не смогла обеспечить всеобщий охват услугами здравоохранения (основная цель многих сторонников), он значительно сократил число незастрахованных американцев в возрасте до 65 лет — с более чем 44 миллионов в 2013 году (за год до вступления в силу большинства его требований) до чуть менее 27 миллионов в 2016 году³. Это сокращение стало возможным благодаря расширению программы Medicaid для охвата большего числа американцев с низкими доходами; благодаря созданию рыночных бирж, посредством которых квалифицированные физические и юридические лица могли приобретать субсидированные страховые планы; и посредством нормативных актов, запрещающих частным страховщикам взимать более высокие страховые взносы или отказывать в страховании лицам с уже существующими условиями.

Но миллионы по-прежнему не имеют страхового покрытия или с трудом платят высокие страховые взносы и до-

1 Polyakova A. A., Sidorin A. A., Dudareva A. B. Insurance of agricultural crops and perennial plantings with state support // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. – 2017. – Т. 62. – № 2.

2 Eling M., Lehmann M. The impact of digitalization on the insurance value chain and the insurability of risks // The Geneva papers on risk and insurance-issues and practice. – 2018. – Т. 43. – № 3. – С. 359-396.

3 Woolhandler S., Himmelstein D. U. The relationship of health insurance and mortality: is lack of insurance deadly? // Annals of Internal Medicine. – 2017. – Т. 167. – № 6. – С. 424-431.

платы. Это особенно верно в штатах, которые отказались от федерального финансирования АСА для расширения программы Medicaid. Хотя расширение должно было быть национальным, постановление Верховного суда 2012 года сделало его необязательным для штатов, что привело к тому, что многие законодательные органы штатов, контролируемые республиканцами, отказались от расширения. В период с 2016 по 2018 год в этих штатах, многие, из которых расположены на юге и являются домом для большого числа цветных людей с низким уровнем дохода, наблюдался значительный рост числа незастрахованных жителей, в то время как в штатах, которые приняли расширение, наблюдалось сокращение.

Эти различия и многие из основных особенностей АСА представляют собой продолжение исторических тенденций к приватизации, а не отход от прошлого, о котором заявляют сторонники, не решающиеся принять более радикальные изменения. Энтузиазм архитекторов АСА в отношении “рыночных решений”, примером которого является создание онлайн-бирж страхования, расширяет усилия отрасли, предпринимаемые десятилетиями, по расширению частных рынков и ограничению возможностей для общественности. Джоэл Арио, директор Управления бирж медицинского страхования при президенте Бараке Обаме, утверждал, что одной из ключевых целей АСА была замена “модели социального обеспечения” оказания медицинской помощи отраслевой “моделью страхования».

Еще одной тревожной особенностью страхового обеспечения сегодня является все более широкое использование страховой отраслью наших данных. Сбор и обработка данных об отдельных лицах и группах уже давно являются центральным компонентом страховой практики. Как показал историк Дэн Бук, страховщики более века полагались на информацию о населении, чтобы определить, кто считается приемлемым риском, сколько страховки им продавать и по какой цене. Страховщики жизни возглавили этот процесс, опираясь на исторические групповые, классовые и расовые характеристики, а также медицинскую информацию и данные о смертности, для управления и ценообразования политики, проводимой сотнями тысяч американцев до начала двадцатого века⁴.

Как это часто бывает в истории страхования, другие отрасли последовали примеру сектора страхования жизни. Страховщики имущества и несчастных случаев последовали примеру страховщиков жизни в поиске более совершенных классификационных структур — и в обращении к инициативам государственных служб в качестве инструментов для сбора данных и формирования потребительского поведения. Эти компании использовали информацию, собранную на курсах послевоенного обучения водителей, например, для установления тарифов и продажи полисов⁵.

Однако ситуация не так уж безрадостна. Растущая нестабильность и подверженность риску привели к сопротив-

лению, особенно среди молодых американцев. Призывы к дальнейшему регулированию страховой отрасли и политизации классификации рисков, к извлечению прибыли из стремления к безопасности, а также к созданию и расширению программ государственного страхования значительно возросли после финансового кризиса, и медицинское страхование стало основным местом активности и политических дискуссий на недавних выборах. Эта активность отличается от предыдущих усилий своей готовностью напрямую оспаривать мотивы получения прибыли страховыми компаниями и, что особенно важно, своими призывами отменить частное медицинское страхование как отрасль. Национализация медицинского страхования в Соединенных Штатах вполне может привести к призывам к расширению других программ государственного страхования и национализации или существенной реформе других областей страхования.

Как мы могли бы развить этот импульс, чтобы открыть новую эру страхования? Первым шагом будет понимание основных принципов работы страхования и той часто скрытой роли, которую оно играет в нашей жизни. Страхование уже давно служит напоминанием о всепроникающей неопределенности и нашей беспомощности перед лицом случайности. Но это также придает нам смелости как агентам, способным заботиться друг о друге и компенсировать несчастья коллективными средствами. То, что мы будем делать с этой силой, будет зависеть от нашей готовности представить будущее, которое выглядит иначе, чем наше настоящее, — будущее меньше похоже на видение Поля и дель Рея о бесконечно разделенном обществе и больше похоже на мечту Ройса о человеческом сообществе, которое растет или падает вместе.

Пристатейный библиографический список

1. Berchick E. R., Hood E., Barnett J. C. Health insurance coverage in the United States: 2018. – Washington, DC: US Department of Commerce, 2019. – С. 2.
2. Eling M., Lehmann M. The impact of digitalization on the insurance value chain and the insurability of risks // The Geneva papers on risk and insurance-issues and practice. – 2018. – Т. 43. – № 3. – С. 359-396.
3. Polyakova A. A., Sidorin A. A., Dudareva A. B. Insurance of agricultural crops and perennial plantings with state support // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. – 2017. – Т. 62. – № 2.
4. Sommers B. D. et al. Health insurance coverage and health—what the recent evidence tells us // N Engl J Med. – 2017. – Т. 377. – № 6. – С. 586-593.
5. Woolhandler S., Himmelstein D. U. The relationship of health insurance and mortality: is lack of insurance deadly? // Annals of Internal Medicine. – 2017. – Т. 167. – № 6. – С. 424-431.

4 Berchick E. R., Hood E., Barnett J. C. Health insurance coverage in the United States: 2018. – Washington, DC: US Department of Commerce, 2019. – С. 2.

5 Sommers B. D. et al. Health insurance coverage and health—what the recent evidence tells us // N Engl J Med. – 2017. – Т. 377. – № 6. – С. 586-593.

ГОЛУБНИЧИЙ Егор Николаевич

магистрант Национального исследовательского Томского государственного университета

ТЕХНОЛОГИИ ЧЕТВЁРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ (ИНДУСТРИИ 4.0) И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК

В статье рассматривается Четвёртая промышленная революция и глобальные трансформации, которые её сопровождают. Индустрия 4.0 отражает обмен данными, включающий в себя кибер-физические системы, облачные вычисления и Интернет вещей. Индустрия 4.0 является, по сути, новым, более совершенным уровнем организации производства и управления цепочкой создания стоимости на протяжении всего жизненного цикла выпускаемой продукции. Особое внимание уделяется тематике управления цепями поставок, которые являются чрезвычайно сложными, многогранными, взаимосвязанными системами. В таких системах каждое звено играет большую роль, так как оно является связующей частью другого звена и каждому из них слишком легко разорвать всю цепочку, что в свою очередь, может привести к остановке всего производственного процесса. Автор даёт классификацию и описывает важнейшие изменения, которые стали реальностью благодаря активному внедрению Индустрии 4.0. Быстро трансформирующийся мир и технологический прогресс диктуют свои условия для очерчивания векторов развития человечества, которое уже не всегда способно угнаться за быстроразвивающимся миром технологий.

Ключевые слова: цепи поставок, промышленная революция, управление, экономика, индустрия 4.0.

GOLUBNICHYI Egor Nikolaevich

magister student of the National Research Tomsk State University

TECHNOLOGIES OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION (INDUSTRY 4.0) AND THEIR IMPACT ON SUPPLY CHAIN MANAGEMENT

The article examines the Fourth Industrial Revolution and the global transformations that accompany it. Industry 4.0 reflects the exchange of data that includes cyber-physical systems, cloud computing and the Internet of Things. Industry 4.0 is, in fact, a new, more advanced level of production organization and value chain management throughout the entire life cycle of products. Particular attention is paid to the topic of supply chain management, which are extremely complex, multifaceted, interconnected systems. In such systems, each link plays a large role, since it is a connecting part of another link and it is too easy for each of them to break the entire chain, which in turn can lead to a halt in the entire production process. The author gives a classification and describes the most important changes that have become a reality thanks to the active implementation of Industry 4.0. The rapidly transforming world and technological progress dictate their own conditions for outlining the vectors of human development, which is no longer always able to keep up with the rapidly developing world of technologies.

Keywords: supply chain, industrial revolution, management, economics, industry 4.0.

Голубничий Е. Н.

Современные антропосоциетальные процессы очень быстротечны, ежедневно происходит большое количество преобразований, которые способны привести к глобальным изменениям в смежных областях, а учитывая постмодернистический уклад современности, преобразования могут перетечь в полностью непредсказуемые плоскости¹. Четвёртая промышленная революция охватывает и подвергает трансформациям все возможные аспекты жизни современного человека², меняет его повседневность, привычные продукты и процессы. Это абсолютно «нормальный» и «живой» процесс реализации перманентных изменений в обществе.

Четвёртая промышленная революция основывается на повсеместном внедрении современных технологий, применении «интернета вещей», а также Big Data (структурированных и неструктурированных данных огромных объемов) на производстве, благодаря чему все звенья связаны между

собой с помощью разнообразных платформ сети Интернет³. Несмотря на то, что индустрия 4.0 только начинает внедряться в большинстве стран, учёные уже говорят о необходимости внедрения в экономические процессы элементов Пятой промышленной революции⁴ или о необходимости трансформации образовательной системы под ценности Четвёртой промышленной революции⁵.

Если обратиться к современным прогнозам⁶, не сложно сделать вывод о том, как массово ведутся разработки во многих областях (медицина, наука, образование и т.д.). Причём,

1 Туманян Г. В. Антропосоциетальный подход в контексте трансформаций парадигмы публичного управления. Партисипативное управление в «сервисном» государстве // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2020. – № 1. – С. 206-219. DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-206-219.
2 Айвазова М. А. Индустрия 4.0: влияние на экономическое развитие // Вестник науки. – 2021. – Т. 3. – № 1 (34). – С. 61-63.

3 Бекмурзаев И. Д., Пахомов В. И., Насонов С. В. Развитие экономики в условиях четвертой промышленной революции // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 1 (126). – С. 567-571. – DOI 10.34925/EIP.2021.126.01.108.
4 Азиева Р. Х., Таймасханов Х. Э. Модернизация нефтегазовой отрасли в стиле индустрии 5.0 // Финансовый бизнес. – 2021. – № 2 (212). – С. 82-86.
5 Лига М. Б., Щеткина И. А. Парадигма образования в эпоху четвертой промышленной революции // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. – № 1 (34). – С. 151-154. DOI 10.26140/bgz3-2021-1001-0034.
6 Глызина М. П., Иванова Е. А. Модернизация функциональных стратегий организации в контексте цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 2. – С. 26-31. DOI 10.17513/vaael.1593.

наблюдать результаты этих разработок, исходя из прогнозов, мы сможем уже в разрезе 5-10 лет.

Четвёртая промышленная революция (The Fourth Industrial Revolution) или Индустрия 4.0 (как её ещё называют), отражает обмен данными, включающий в себя кибер-физические системы, облачные вычисления и Интернет вещей. Индустрия 4.0 является, по сути, новым, более совершенным уровнем организации производства и управления цепочкой создания стоимости на протяжении всего жизненного цикла выпускаемой продукции.

Цепочка поставок сегодня – это чрезвычайно сложная, многогранная, взаимосвязанная система. В такой системе каждое звено играет большую роль, так как оно является связующей частью другого звена и каждому из них слишком легко разорвать всю цепочку, что в свою очередь, может привести к остановке всего производственного процесса. Оцифровка и автоматизация полностью преобразуют традиционные процессы, цепочка поставок не является исключением и извлекает максимум из этих разработок, помогая предприятиям – стать: защищенными, гибкими и соответствовать изменениям текущего времени, а значит, конкурентоспособными.

Можно много говорить о влиянии Индустрии 4.0 и новшествах как в производстве, так и непосредственно в цепочке поставок, поскольку, сегодня все процессы еще находятся в стадии трансформации и постоянного совершенствования⁷. Улучшения и изменения происходят ежедневно, непрерывно под воздействием многочисленных факторов. Как следствие, на сегодняшний день мы имеем ряд самых явных изменений, которые можно классифицировать и описать:

– Прозрачность

Ключевым является сотрудничество. В систему цепочки поставок входит огромное количество поставщиков, прозрачность важна для работы в сотрудничестве со всеми сторонами. Отсутствие прозрачности может стать явлением разрушения и нарушения эффективности процесса. Полная прозрачность позволяет компаниям не только реагировать на проблемы в режиме реального времени, но и предвидеть любые проблемы и реагировать на них заранее. Для обеспечения прозрачности уже созданы и работают специальные платформы.

– Оцифровка процессов

Повышение производительности является конечной целью оцифровки и создания полностью интегрированной сети цепочек поставок. Это даёт возможность получения финансовой выгоды за эффективную цепочку поставок, а также, выгоды от улучшенного времени оборота, когда предприятия реагируют на запросы потребителей в режиме реального времени, также, стейкхолдерами являются сами потребители, которые получают продукт, соответствующий заданным ожиданиям и внутренним установкам. Высокая гибкость цепочки поставок в разы сокращает время простоя на каждой единице используемого оборудования, что в конечном итоге, сокращает расходы на эксплуатацию.

Установка оцифрованной и интегрированной сети цепочки поставок позволяет компаниям более эффективно и результативно реагировать на запросы потребителей, что в конечном итоге повысит показатели производительности. Все звенья сети цепочки поставок имеют достаточное представление о потребностях и проблемах всей системы. Таким образом, все события от внезапного увеличения потребительского спроса до выхода из строя любого производственного компонента – будут выявлены практически сразу, что создаёт дополнительные возможности для принятия высокоэффективных решений в рамках заданных задач.

– Вреязатраты

Оперативное состояние цепочки поставок предоставляет возможность быть в курсе всех событий. Что позволяет оставаться на шаг впереди этой революции. Перспективные производители могут рассчитывать на ежегодный прирост эффективности при одновременном увеличении выручки. Переход к оцифрованной сети требует интегрированных систем планирования и исполнения, прозрачности самой логистики и её автономии, разумного подхода к закупкам и складированию, управлению запасными частями и расширенной

аналитики. В системе цепочки поставок задействовано много слоев, поэтому прозрачная и оцифрованная сеть ликвидирует разрыв между спросом и предложением. Каждый аспект сети цепочки поставок обеспечивает поддержание полностью видимой системы обратной связи, сообщая о потребностях и проблемах каждой, отдельно взятой системы.

– Долгосрочность инвестиций

Открытая сеть и прозрачность для всех участников – являются главной целью цифровой цепочки поставок. Для того, чтобы конкурировать в глобальном масштабе, необходима реализация оцифрованной сети поставок. Это позволяет предприятиям реагировать в режиме реального времени, что в следствии улучшает работу, как производителей, так и потребителей. Из-за сложности и многогранности цепочек поставок оцифровка имеет ряд сложностей. Несмотря на все сложности, подобные долгосрочные инвестиции способны приносить компании выгоду долгие годы. Производители должны вкладывать время и деньги в это жизненно важное обновление в цепочке поставок. Однако, производители должны быть уверены в том, что, как только их процессы будут полностью автоматизированы и прозрачны, компания сможет пожинать плоды в течение многих лет. Итогом автоматизации будет повышение производительности и новые возможности как для производителей, так и для потребителей.

Четвёртая промышленная революция направлена на автоматизацию процессов, внедрение новых технологий, устройств и программ в сферу производства и логистики, совершенствуя их, сокращая время и издержки. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Четвёртая промышленная революция оказывает положительное влияние на цепочку поставок, что даёт развитию бизнеса не менее положительный эффект. Не стоит забывать о важности соответствия тех или иных явлений и процессов «духу времени», их соответствия современным реалиям, которые довольно быстро трансформируются и оставляют позади наименее жизнеспособные и нежелающие меняться структуры. Четвёртая промышленная революция – это реальность, это ситуационная неизбежность, которая проникает во всё большее количество общественных процессов.

Пристатейный библиографический список

1. Азиева Р. Х., Таймасханов Х. Э. Модернизация нефтегазовой отрасли в стиле индустрии 5.0 // Финансовый бизнес. – 2021. – № 2 (212). – С. 82-86.
2. Айвазова М. А. Индустрия 4.0: влияние на экономическое развитие // Вестник науки. – 2021. – Т. 3. – № 1 (34). – С. 61-63.
3. Бекмурзаев И. Д., Пахомов В. И., Насонов С. В. Развитие экономики в условиях четвертой промышленной революции // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 1 (126). – С. 567-571. – DOI 10.34925/EIP.2021.126.01.108.
4. Глызина М. П., Иванова Е. А. Модернизация функциональных стратегий организации в контексте цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 2. – С. 26-31. DOI 10.17513/vaael.1593.
5. Лига М. Б., Щеткина И. А. Парадигма образования в эпоху четвертой промышленной революции // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. – № 1 (34). – С. 151-154. DOI 10.26140/bgjz-2021-1001-0034.
6. Николаев И. С., Воронов В. В., Шилиев С. А. Роль человека в индустрии 4.0 и ее перспективы // Sciences of Europe. – 2021. – № 62-1 (62). – С. 49-56. DOI 10.24412/3162-2364-2021-62-1-49-56.
7. Туманян Г. В. Антропосоциальный подход в контексте трансформаций парадигмы публичного управления. Партиципативное управление в «сервисном» государстве // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2020. – № 1. – С. 206-219. DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-206-219.

7 Николаев И. С., Воронов В. В., Шилиев С. А. Роль человека в индустрии 4.0 и ее перспективы // Sciences of Europe. – 2021. – № 62-1 (62). – С. 49-56. DOI 10.24412/3162-2364-2021-62-1-49-56.

КАРАЧЕВА Дарья Алексеевна

магистрант программы «Социальное предпринимательство» Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТОЛМАЧЕВА Кристина Вячеславовна

магистрант программы «Социальное предпринимательство» Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ БИЗНЕС

В статье рассмотрены преимущества использования цифровых технологий в социальной сфере, отражена взаимосвязь происходящих в экономике и общественной жизни цифровых трансформаций и ожидаемы эффектов. Показано формирование механизма оказания социальной поддержки населению на основе единой цифровой платформы в России. Охарактеризована роль государственно-частного партнерства в развитии социальной сферы в высоко развитых зарубежных странах. Сформулированы эффекты от внедрения цифровых технологий в социально ориентированный бизнес.

Ключевые слова: цифровые технологии, социальная сфера, эффект, социальная поддержка, развитие, экономика.

KARACHEVA Darya Alekseevna

magister students of the program "Social Entrepreneurship" of the Ufa State Petroleum Technical University

TOLMACHEVA Kristina Vyacheslavovna

magister students of the program "Social Entrepreneurship" of the Ufa State Petroleum Technical University

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN SOCIALLY ORIENTED BUSINESS

The article highlights the role and importance of innovation in the development of the country, describes the factors that affect the innovative activity of countries. The economic and social effects of the application of innovations in the country, the peculiarities of the manifestation of the effects of innovations in the field of social entrepreneurship are characterized. Recommendations are given on the provision of the article considers the advantages of using digital technologies in the social sphere, reflects the interrelation of digital transformations taking place in the economy and public life and the expected effects. The formation of a mechanism for providing social support to the population on the basis of a single digital platform in Russia is shown. The role of public-private partnership in the development of the social sphere in highly developed foreign countries is characterized. The effects of the introduction of digital technologies in socially oriented business are formulated.

Keywords: digital technologies, social sphere, effect, social support, development, economy.

Стратегии социально-экономического развития регионов России, достижение высоких показателей экономического роста, валового регионального продукта (ВРП), национального дохода связывают с ускорением внедрения цифровых технологий во все отрасли экономики. Цифровая трансформация деловых и производственных отношений, форм взаимодействия экономических агентов определяют необходимость создания государством благоприятной экономической институциональной среды, условий для развития и применения современных информационно-коммуникационных технологий^{1,2}.

Под влиянием цифровых технологий происходит сокращение операционных издержек, экономия ресурсов, дополнительная прибыль, высвобождение ресурсов для развития бизнеса. Особенно важно ресурсосбережение для социально ориентированного бизнеса, которому свойственны длительные сроки окупаемости затрат, низкий уровень рентабельности от инвестированных ресурсов³.

Актуальность внедрения инвестиций в социальную сферу продиктована не только тенденциями современных преобразований в мировом сообществе, направленными на большую прибыль, высокую капитализацию бизнеса, ускорение обмена информацией, но также растущими потребностями общества в высокоэффективных товарах и услугах, имеющих социальную значимость.

Современное общество к социально значимым товарам и услугам предъявляет требования с учетом критериев качества, таких как экологичность, безопасность, что представляется возможным достигнуть с помощью цифровых технологий. Ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере создает условия для высокотехнологичного бизнеса, повышая конкурентоспособность страны на глобальном рынке, укрепляя национальную безопасность и повышая качество жизни людей.

В национальных проектах России внедрению цифровых технологий в сферы образования, здравоохранения, физкультуры и спорта и др. уделяется большое значение. С целью обеспечения упрощенного доступа гражданам к социальным услугам реализуется проект «Доступная среда», внедряются электронные сервисы в работу муниципальных и региональных социальных служб, формируется единое цифровое пространство – онлайн-сервисы, обеспечивающие координацию и взаимодействие населения и органов власти.

Утвержденная Правительством России Концепция цифровой трансформации социальной сферы нацелена на создание цифровой платформы, объединяющей вместе возможные формы и виды социальной поддержки и помощи гражданам страны.

Безусловно, цифровые технологии, задействованные в механизме оказания социальной поддержки населению на основе единой цифровой платформы в России, обеспечивают повышение удобства, быстрого оказания социальной поддержки и способствуют решению задач прорывного научно-технологического и социально-экономического развития страны⁴. Кроме того использование системы социального казначейства, функционирующего на принципе «одного окна» должно повысить эффективность адресных выплат компенсаций и пособий, таким образом содействовать обеспечению населения «социальными благами»^{5,6,7,8}.

Перспективным направлением создания и Внедрения в практику в нашей стране механизма оказания социальной под-

- 1 Fomina E. A., Khodkovskaya J. V., Fazrakhmanov I. I., Barkova E. E. Harmonizing the Interests of the State and Business in Stakeholder Management. Introduction: Challenges for Management, Economics and Law during a Transition to Industry 4.0. Walter de Gruyter GmbH, Berlin/Munich/Boston, 2021. – Pp. 133-140. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/315768552_Stakeholders_Interests_Analyse_and_Harmonization_-_Starting_Point_of_Strategic_Approach. DOI:10.1515/9783110654486-015.
- 2 Малых О. Е., Ходковская Ю. В. Влияние цифровых технологий на капитализацию нефтегазового бизнеса // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2020. – № 4 (34). – С. 66-71.
- 3 Ходковская Ю. В., Толмачева К. В. Инструменты стимулирования инновационных направлений социального предпринимательства в сфере спорта // Сибирская финансовая школа. – 2020. – № 4 (140). – С. 36-40.

- 4 Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/10/neovGNJUK9SQJlGNNsXlX2d2CpCh9qS.pdf>.
- 5 Ходковская Ю. В., Фомина Е. А., Лаврентьева К. Д., Султанова Э. И. Социальное благо в стейкхолдерской модели // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6 (157). – С. 486-487.
- 6 Ходковская Ю. В., Карачева Д. А. Драйверы развития предпринимательской инициативы в социально ориентированном бизнесе региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 144-148.
- 7 Россинская Г. М., Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Развитие социального предпринимательства как фактор устойчивого экономического роста в регионе // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 88-92.
- 8 Fomina E. A., Khodkovskaya J. V., Beloliptsev I. I., Chuvin D. V. Challenges in Identifying Fast-Growing Companies to Differentiate Government Support Measures. Introduction: Challenges for Management, Economics and Law during a Transition to Industry 4.0. Walter de Gruyter GmbH, Berlin/Munich/Boston, 2021. – Pp. 3-12. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9783110654486/html>, DOI: 10.1515/9783110654486-001.

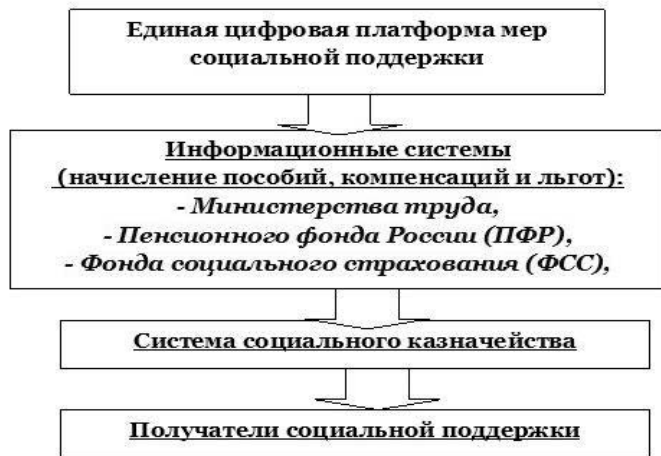

Рисунок 1. Механизм оказания социальной поддержки населению на основе единой цифровой платформы в России

держки населению на основе единой цифровой платформы выступает аккумулирование информации о трудовой деятельности граждан, когда по мере наступления определенного возраста, состояния здоровья, семейного положения и др. производятся начисления и выплаты. Планируется интеграция единой информационной системы социального обслуживания с информационными системами, поддерживающими эталонные базы, а также с информационными системами центральных и местных государственных органов⁹.

Следует отметить, что в европейских странах оказание социальных услуг возложено не только на государство: коммерческие и общественные организации вовлечены в сферу оказания социально значимых услуг, например, в Германии, Франции, Великобритании, США, Ирландии. Кроме того, широко развито оказание услуг на основе государственно-частного партнерства. Как стратегического, институционального и организационного альянса государства и бизнеса в целях реализации общественно значимых проектов. Наиболее эффективные проекты, финансируемые на условиях государственно-частного партнерства, были реализованы в таких сферах как образование, здравоохранение, оказание общественных услуг. Инструменты государственно-частного партнерства позволяют обеспечить информатизацию практически всех социально значимых сфер¹⁰.

Важность внедрения цифровых технологий в социально ориентированный бизнес вытекает из ряда ожидаемых эффектов, таких как^{11, 12, 13, 14, 15}:

- развитие социальной среды, повышение уровня жизни населения;
- снижение социальной напряженности в стране;
- рост высококвалифицированной дистанционной занятости населения;

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.enbek.gov.kz/ru/node/346231>.

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/31D721D29DBF16534325810D00268038/\\$File/157778-7.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/31D721D29DBF16534325810D00268038/$File/157778-7.PDF?OpenElement).

11 Fomina E. A., Khodkovskaya J. V., Fazrakhmanov I. I., Barkova E. E. Harmonizing the Interests of the State and Business in Stakeholder Management. Introduction: Challenges for Management, Economics and Law during a Transition to Industry 4.0. Walter de Gruyter GmbH, Berlin/Munich/Boston, 2021. – Pp. 133-140. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/315768552_Stakeholders_Interests_Analyse_and_Harmonization_-_Starting_Point_of_Strategic_Approach DOI:10.1515/9783110654486-015.

12 Manolov G., Orlova D., Khodkovskaya J., Barkova E., Nazarov M. Strategy for intellectual specialization of sustainable development of regions / First conference on sustainable development: industrial future of territories). Конференция «IFT 2020». – 2020. – Vol. 208. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020808009/> (дата обращения: 10.08.2021).

13 Малых О. Е., Пескова Д. Р. Сбалансированность экономической политики государства как основа устойчивого развития // В сборнике: Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований Материалы VI Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 284-288.

14 Ходковская Ю. В., Карачева Д. А. Социальные функции предпринимательства и специфика их развития в сфере туризма // Сибирская финансовая школа. – 2020. – № 4 (140). – С. 28-31.

15 Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Акселераторы социально-экономического развития региона // Сибирская финансовая школа. – 2021. – № 2 (142). – С. 23-27.

- повышение инвестиционной привлекательности, компаний, отраслей экономики;
- экономия времени и трудозатрат;
- наполняемость доходов бюджетов;
- рост производительности труда;
- повышение показателей рентабельности активов;
- повышение уровня открытости информации;
- снижение экологических рисков;
- снижение уровня глобальных видов загрязнений;
- повышение эффективности мер преодоления последствий экологических проблем и др.

Таким образом, цифровые технологии способствуют более быстрому распространению и значительному расширению спектра социально значимых товаров и услуг при сохранении главенствующей роли государства как гаранта социальной политики страны.

Пристатейный библиографический список

1. Малых О. Е., Пескова Д. Р. Сбалансированность экономической политики государства как основа устойчивого развития // В сборнике: Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований Материалы VI Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 284-288.
2. Малых О. Е., Ходковская Ю. В. Влияние цифровых технологий на капитализацию нефтегазового бизнеса // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2020. – № 4 (34). – С. 66-71.
3. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/10/>.
4. Россинская Г. М., Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Развитие социального предпринимательства как фактор устойчивого экономического роста в регионе // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 88-92.
5. Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Акселераторы социально-экономического развития региона // Сибирская финансовая школа. – 2021. – № 2 (142). – С. 23-27.
6. Ходковская Ю. В., Карачева Д. А. Драйверы развития предпринимательской инициативы в социально ориентированном бизнесе региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 144-148.
7. Ходковская Ю. В., Карачева Д. А. Социальные функции предпринимательства и специфика их развития в сфере туризма // Сибирская финансовая школа. – 2020. – № 4 (140). – С. 28-31.
8. Ходковская Ю. В., Толмачева К. В. Инструменты стимулирования инновационных направлений социального предпринимательства в сфере спорта // Сибирская финансовая школа. – 2020. – № 4 (140). – С. 36-40.
9. Ходковская Ю. В., Фомина Е. А., Лаврентьева К. Д., Султанова Э. И. Социальное благо в стейкхолдерской модели // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6 (157). – С. 486-487.
10. Fomina E. A., Khodkovskaya J. V., Fazrakhmanov I. I., Barkova E. E. Harmonizing the Interests of the State and Business in Stakeholder Management. Introduction: Challenges for Management, Economics and Law during a Transition to Industry 4.0. Walter de Gruyter GmbH, Berlin/Munich/Boston, 2021. – Pp. 133-140. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/315768552_Stakeholders_Interests_Analyse_and_Harmonization_-_Starting_Point_of_Strategic_Approach DOI:10.1515/9783110654486-015.
11. Fomina E. A., Khodkovskaya J. V., Beloliptsev I. I., Chuvilin D. V. Challenges in Identifying Fast-Growing Companies to Differentiate Government Support Measures. Introduction: Challenges for Management, Economics and Law during a Transition to Industry 4.0. Walter de Gruyter GmbH, Berlin/Munich/Boston, 2021. – Pp. 3-12. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9783110654486/html>, DOI: 10.1515/9783110654486-001.
12. Manolov G., Orlova D., Khodkovskaya J., Barkova E., Nazarov M. Strategy for intellectual specialization of sustainable development of regions / First conference on sustainable development: industrial future of territories). Конференция «IFT 2020». – 2020. – Vol. 208. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020808009/> (дата обращения: 10.08.2021).
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/31D721D29DBF16534325810D00268038/\\$File/157778-7.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/31D721D29DBF16534325810D00268038/$File/157778-7.PDF?OpenElement).
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.enbek.gov.kz/ru/node/346231>.

СИНЕВА Ангелина Анатольевна

аспирант 4 курса Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Региональная политика охватывает комплекс различных мероприятий: законодательных, административных и экономических, которые проводятся центральными и местными органами власти для регулирования процессов размещения производственных сил. Поэтому она является важной составной частью экономической политики государства. В рамках данной работы были исследованы основные направления региональной политики государства, значение и содержание региональной политики. Проанализирована кризисная ситуация субъектов РФ.

Ключевые слова: региональная экономика, региональная политика, субъекты, региональная кризисная ситуация.

SINEVA Angelina Anatoljevna

postgraduate student of the 4th course of the G. R. Derzhavin Tambov State University

REGIONAL ECONOMIC POLICY

Regional policy covers a complex of various measures: legislative, administrative and economic, which are carried out by central and local authorities to regulate the processes of placing production forces. Therefore, it is an important component of the state's economic policy. Within the framework of this work, the main directions of the regional policy of the state, the meaning and content of regional policy were studied. The crisis situation of the subjects of the Russian Federation is analyzed.

Keywords: regional economy, regional policy, subjects, regional crisis situation.

Синева А. А.

Региональная политика государства – это сфера деятельности, направленная на управление экономическим, социальным и политическим развитием страны в пространственном и региональном аспекте, то есть во взаимоотношениях государства и регионов, а также регионов друг с другом. Региональная политика является неотъемлемой частью национальной стратегии социально-экономического развития и охватывает основные направления (рис. 1)

Отношение государства к каждой из этих областей и конкретные меры, осуществляемые в них, составляют содержание региональной политики государства.

Все развитые страны, проводящие активную региональную политику, содержат общие черты такие как: освоение слаборазвитых территорий, реконструкция экономики промышленных районов, пришедшие в упадок, создание новых промышленных центров вне городских поселений, не связанных с уже существующими промышленными центрами. Если такая политика осу-

ществляться не будет, то возникнет возрастание диспропорции как в региональном плане, так и в масштабе всей страны.

В наиболее развитых странах региональная политика играет значительную роль, хотя более острые региональные проблемы часто оказываются в менее развитых странах. Это связано с тем, что реализация региональной политики требует значительных ресурсов.

В развивающихся странах ориентация региональной политики охватывает следующий круг проблем:

- 1) интеграция всех регионов страны в единый национальный рынок;
- 2) уменьшение регионального неравенства и восстановление экономики в особенно отсталых сельскохозяйственных регионах;
- 3) смягчение противоречий между городом и деревней, регулирование процесса урбанизации;
- 4) максимально полное освоение природных и человеческих ресурсов;

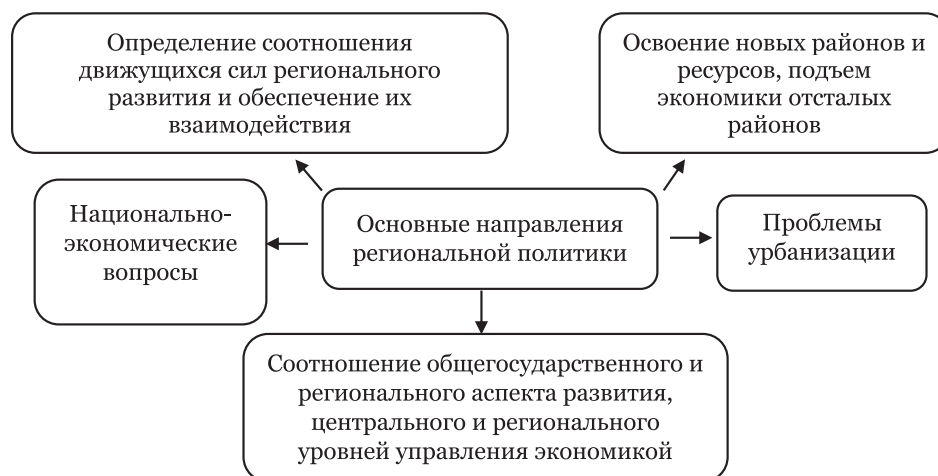

Рисунок 1. Основные направления региональной политики государства

5) рациональное размещение новых промышленных объектов.

Для России региональная политика чрезвычайно важна. Из-за огромных различий природно-географических, социально-демографических, экономических и других условий на территории России единый подход к регионам невозможен. К особому тяжелому положению могут относиться регионы с ограниченными возможностями самообеспечения и саморегулирования (зависимые от поставок продовольствия, сырья и т.д.), с высокой долей отраслей производства, контролируемых государством (контроль по ценам, по реализации продукции и т.д.), с критической социальной обстановкой (требования по закрытию многих производств и принятие мер по социальной защите).

Напряженная социально-экономическая ситуация в регионах и чрезмерные региональные различия в социальных условиях ставят под угрозу существование государства и приводят к его распаду. Таким образом, региональная политика направлена на ослабление внутренней социальной напряженности, сохранение целостности и единства страны.

К особо важным задачам региональной политики можно отнести: нормализацию экологической ситуации, созданию новых рабочих мест и развитию социальной инфраструктуры регионов, нормализацию ситуации критического положения на рынке труда, решению проблемы гиперурбанизации.

Эволюция содержания региональной политики ставит перед региональной экономикой новые теоретические задачи. Таким образом, необходимо разработать четкие критерии отнесения регионов к категории проблемных или, как их еще называют, зон приоритетного развития. Следует разделить проблемы регионов на основные типы: слабо развитые, депрессивные, экологически опасные, приграничные.

К слабо развитым регионам относятся регионы, которые по разным причинам отстают от среднероссийского уровня. К такой категории относят более половины всех республик (Еврейская автономная область, Тыва, Алтай, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания, Ингушетия, Хакасия, Кабардино-Балкарская, Чукотский автономный округ). Около 80% населения этих субъектов находятся в нижней части официальной черты бедности. К депрессивным относятся регионы со слабой экономикой и нехваткой рабочих мест. В таких регионах, как правило, присутствует наиболее высокая безработица. На сегодняшний день самый высокий уровень безработицы в Ингушетии (32,2%), Тыве (20,4%), Чечне (18,1%), Дагестане (16,4%), Республике Алтай (14,7%).

К экологически опасным относятся регионы, в которых имеются крупные предприятия, выбрасывающие в воздух сотни тонн загрязнений (г. Севастополь, Приморский край, Московская область, Республика Саха (Якутия), Свердловская область, Забайкальский край, Челябинская область, Красноярский край, Омская область, Иркутская область). К особой группе следует отнести приграничные регионы – это те, которые территориально сухопутно примыкают к границе другой страны. Помимо попыток поднять экономику, необходимо развернуть пограничную, таможенную, иммиграционную, санитарно-карантинную инфраструктуру, для обеспечения безопасного пункта пропуска¹.

Подобные изменения социально-экономической ситуации в регионах страны, связанные с превышением допустимых пороговых значений, определяющих нарушение нормального или стабильного состояния, считаются кризисной ситуацией.

Под региональной кризисной ситуацией понимается такое изменение состояния экономики региона, предотвращение которого требует вмешательства федеральных органов законодательной и исполнительной власти и применения экстренных методов государственного экономического регулирования территориального развития.

Основные типы кризисных ситуаций в регионах:

1. Изменение демографической ситуации, ведущее к депопуляции населения, ухудшению генофонда страны и ее регионов.

2. Превышение национальных норм техногенной нагрузки территории при размещении объектов, приводящее к ухудшению экосистемы региона.

3. Спад производства в отраслях специализации региона более чем на 50 – 60%.

4. Рост безработицы более 15% от экономически активного населения.

5. Изменение профиля региона, ведущее к массовой переподготовке кадров.

6. Высокая и стабильно растущая зависимость промышленного комплекса (более 50%) от межрегиональных и внешне-торговых связей.

7. Низкая доступность финансовых ресурсов, дестабилизация ситуации в регионе и более сложные отношения с федеральным штабом (например, субсидии превышают 30% финансовых ресурсов региона).

8. Небольшая обеспеченность инфраструктурными объектами, что ограничивает возможность дальнейшего развития.

Опираясь на данные Росстата, можно сгруппировать субъекты РФ в кризисные и предкризисные ряды².

По показателям спада производства кризисными являются Севастополь (-23%), Калининград (-10,7%), Приморский край (-9,7%). А предкризисными – Сибирский федеральный округ можно признать наиболее пострадавшим от последствий пандемии: только три региона (Республика Алтай, Республика Хакасия и Иркутская область) показали положительную динамику.

По финансовому состоянию к кризисным можно отнести субъекты чьи доходы упали более чем на 80% – это Пермский край и Камчатка, Адыгея, ЯНАО, Вологодская, Астраханская, Белгородская области, Республика Тыва и Коми, а также Краснодарский край. К предкризисным относятся субъекты чьи доходы сократились на 30 – 40% – это Татарстан, Башкортостан и Сахалинская области, Хабаровский и Ставропольский края.

По показателям, характеризующим демографическую ситуацию, в каждом субъекте РФ смертность превышает рождаемость. Это вызвано последствиями пандемии. Характерно, что значительное количество субъектов РФ попадает в число кризисных и предкризисных по любой классификации.

Последствия региональных кризисных ситуаций, которые должны быть частью постоянного мониторинга государственной региональной политики, заключаются в следующем: резкий рост смертности по отношению к рождению, что вызывает быстрое старение населения региона; сокращение численности коренных народов, ведущее к утрате национальных традиций; увеличение техногенной нагрузки на территорию со всеми вытекающими из этого последствиями; спад производства, ведущий к росту безработицы, банкротству предприятий, сокращению потенциальных источников финансирования региональных бюджетов, ограничивая возможности создания потребительского рынка; нестабильное функционирование экономики региона, чрезмерная зависимость от импорта и экспорта продукции и сырья в результате невыполнения договорных обязательств и др.

Таким образом, когда большинство субъектов Федерации не в состоянии самостоятельно выйти из кризиса, важность последовательной разработки и реализации региональной политики становится одним из решающих моментов для сохранения целостности, экономической и политической независимости страны.

Пристатейный библиографический список

1. Кистанов В. В., Копылов Н. В. Региональная экономика России. – М.: Финансы и статистика, 2018. – 584 с.
2. Курнышев В. В., Глушкова В. Г. Региональная экономика. Основы теории и методы исследования. – М.: КноРус, 2018. – 254 с.
3. Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

1 Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

2 Там же.

ГУЛИЕВ Игбал Адилевич

кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

ЕКИМЕНКО Олеся Александровна

соискатель Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

КУШЕЛЕВИЧ Дариуш

соискатель Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

БРЕНДЕЛЁВ Антон Валерьянович

соискатель кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

ТЭК И ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ ПРОЦЕСС В РЕАЛИЯХ КОРОНАВИРУСА: ГЛОБАЛИЗАЦИЯ НОВОГО ТИПА

Политический процесс сегодня представляет собой совокупность компонентов и форм деятельности политических институтов, направленных на достижение тех или иных целей. Таким образом, политический процесс находится под влиянием многих факторов, не только политических, но и социально-экономических. Очевидно, что в условиях коронавируса многие реалии жизни претерпели изменения. Среди этих изменений выделяются такие как усиление роли национальных государств, увеличение неравенства в обществе, ухудшение экономической ситуации, увеличение безработицы, информационные войны, игнорирование ущемления прав и свобод человека и ряд других. Объединение этих реалий в единую концепцию влияния коронавируса на политический процесс – основная задача этой статьи. Авторы систематизировали и логически доказали происходящую трансформацию политического процесса под влиянием факторов, напрямую связанных с коронавирусом. Основными результатами работы является научно доказанная концепция изменения политического процесса в посткоронавирусную эпоху.

Ключевые слова: Коронавирус, политический процесс, национальные государства, институты, социально-экономические факторы.

GULIEV Igbal Adilevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Deputy Director of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

EKIMENKO Olesya Aleksandrovna

competitor of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

KUSELEVICH Dariusz

competitor of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

BRENDELEV Anton Valerjanovich

competitor of the International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

FUEL AND ENERGY COMPLEX AND ECONOMICS-LEGAL PROCESS IN THE REALITIES OF CORONAVIRUS: GLOBALIZATION OF A NEW TYPE

The political process today is a set of components and forms of activity of political institutions aimed at achieving certain goals. Thus, the political process is influenced by many factors, not only political, but also socio-economic. It is obvious that in the context of the coronavirus, many realities of life have undergone changes. Among these changes, stand out such as the strengthening of the role of national states, an increase in inequality in society, a worsening economic situation, an increase in unemployment, information wars, ignorance of the infringement of human rights and freedoms, and a number of others. Combining these realities into a single concept of the impact of the coronavirus on the political process is the main goal of this article.

Keywords: Coronavirus, political process, nation states, institutions, socio-economic factors.

Коронавирус стал одним из ключевых императивов развития мировой политики, экономики и общества в целом в 2020 году. К концу года уже можно говорить о ряде ключевых изменений, произошедших во всех сферах жизни в этом году. На самом деле, эти изменения во многом не столько глобальны, сколько устойчивы. Например, если рассматривать бытовую сторону вопроса, сегодня сложно вообразить будущее без медицинских масок, а массовые скопления людей без соблюдения социальной дистанции. Эти изменения, скорее всего, войдут в нашу жизнь навсегда либо на очень долгий обозримый промежуток времени¹.

Глобальная неуверенность в завтрашнем дне, невозможность планировать на долгосрочный период, а также откат глобализации стали общепризнанными явлениями в общественно-политической жизни. Наравне с ними, последствия изоляции, а также высокая заболеваемость после перенесенного коронавируса и сниженная работоспособность и психологическая неустойчивость² стали новым негативным эффектом жизненной среды.

Удаленная работа привнесла ряд изменений в трудовое законодательство, в частности, она позволила большому количеству работников искать новые перспективы вне офиса,

1 Мартянов В.С., Фишман Л.Г. После коронавируса: от оптимизированного старого к новому миру? // Свободная мысль. - 2020. - № 3 (1681). - С. 9-29.

2 Федоренко Е.В. Жизнь после карантина: психология смыслов и коронавирус COVID-19 // Психологические проблемы смысла жизни и акме. - 2020. - №XXV. - С. 34-48.

повысила желание людей заниматься предпринимательской деятельностью. Одновременно с этим, усилился государственный контроль за передвижением денежных средств и доходами граждан.

Стоит отметить, что новые реалии как таковые редко несут в себе положительные или отрицательные внешние эффекты, чаще внешние эффекты создаются теми институтами, которые функционируют в этих реалиях. Например, сама удаленная работа не является положительным или отрицательным явлением, но в контексте экономики она приносит больше отрицательных эффектов, тогда как в контексте социальных институтов, больше положительного.

Основными институтами, определяющими развитие государства, как основной единицы общественной жизни³, являются институты политические. В рамках исследования оценка тех изменений, которые произошли именно с ними становится во главу угла. Авторы задаются вопросом – как изменилась система политических институтов, какие новые тенденции их развития проявились наиболее ярко во время кризиса. Этот вопрос невозможно обсуждать без оценки деятельности наднациональных организаций в эпоху коронавируса, именно с этого и начнем.

Основными наднациональными институтами, которые должны были отреагировать на вспышку заболеваемости в КНР являются региональные отделения ВОЗ и Всемирная организация здравоохранения как таковая. В первые дни изучения вируса было неочевидно, что это – новый тип вируса⁴, но впоследствии уже в феврале 2020 года этот факт стал общеизвестным. Такой длительный период реагирования, а также достаточно неочевидные рекомендации ВОЗ правительствам затронутых стран привели к тому, что коронавирус смог распространиться не только в КНР, но и в других странах. Немало тому способствовали и нерешительные действия правительств стран. По сути, сработал триггер недоверия информации наднациональной организации и попытки выяснить, кто в действительности выиграет от того или иного решения по борьбе с вирусом. Это – следствие существующей глобальной политической системы, основанной на тотальном недоверии друг другу, даже в рамках политико-экономических союзов. Таким образом, можно поставить логичный вопрос – а что такое глобализация в этих условиях? Ведь если глобализация – процесс слияния институтов, их унификации в разных странах⁵, то и издержки функционирования таких унифицированных институтов должны быть меньше, чем если бы они были разрознены⁶. Такая ситуация может возникнуть по Коузу только в одном случае, если все институты так или иначе проводят политику оппортунистического поведения и права владения активом неэффективно разделены. В этом контексте актив – те ресурсы, которым обладает человечество. Вопрос справедливости распределения ресурсов человечества – философский, он не является предметом обсуждения в этой статье. Тогда единственная возможность – оппортунистическое поведение всех институтов и невозможность его контролировать со стороны других институтов. В таком случае, логичным будет поставить вопрос о том, насколько вообще эффективна глобализация как процесс и парадигма развития мировой политики и нет ли смысла вернуться к национальным государствам.

Коронавирус показал эту неэффективность глобализации как в политической, так и в экономической сфере и привел к тому, что в итоге и произошел частичный откат к национальным государствам и национальной внешней политике. Возвращаясь к рассуждениям о неэффективности

существующих международных институтов, если они являются избыточными и национальные институты могут эффективнее справляться с проблемами, зачем вообще необходимы международные институты. Этот вопрос витал в воздухе, когда коронавирус затронул все страны и показал свою высокую опасность для жизни людей, не в последнюю очередь, политиков и представителей истеблишмента⁷. В этот момент вопрос об эффективности международных институтов, способных предоставить площадку для поисков решения глобальной проблемы отпал и процесс начавшегося отката глобализации остановился. Уже на этом этапе рассуждений очевидно, что коронавирус привнес значительные изменения в мировые политические институты.

Дополним анализ некоторыми факторами. Мировая экономика в 2020 году потеряет 4,9% ВВП⁸, в связи с чем необходимо поддерживать ее развитие. То, что потери будут, было очевидно еще в начале кризиса, но предполагаемый размер потерь был значительно меньше. Таким образом, начинается зона ответственности наднациональных экономических организаций и институтов развития. На май 2020 года на коронавирус должным образом (выделив кредиты и финансовые ресурсы на помощь в восстановлении экономики) прореагировали только Новый Банк Развития БРИКС и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций⁹. Ни МВФ, ни ОЭСР не отреагировали в течение первой волны кризиса. Это еще раз продемонстрировало ограниченную эффективность этих институтов в регулировании мировых финансов, а также необходимость их реформы или снятия мандата. Экономическая сторона вопроса в 2020 году звучала куда чаще, чем политическая или социальная, хотя ущерб социальной сфере был нанесен колоссальный. Высокая безработица, повышающийся уровень социальной агрессии, напряженности, безусловное падение доходов населения и прочие негативные эффекты привели к тому, что во многом текущие политические лидеры в странах потеряли (или приобрели – в зависимости от тех мер и результатов, которые они принесли) большое количество сторонников. Это привело либо к укреплению, либо к дальнейшему ослаблению текущих режимов. Политически это выльется в большую турбулентную смену руководства ряда стран (как это уже произошло в США)¹⁰. Помимо этого, сохранение негативной экономической конъюнктуры приводит к социальному расслоению, еще большему обособлению тех элит, которые находятся у власти и началу формирования новых элитарных слоев населения, которые могут прийти к власти в ближайшем будущем, пользуясь поддержкой своих действий во время коронавируса. По сути, коронавирус стал большой пиар-компанией для ряда политиков и будущих руководителей стран. При этом, ряду лиц, которые распространяли информацию о несостоятельности мер по борьбе с пандемией, о несостоятельности прививочной кампании, карантина, самоизоляции и прочих ограничительных мер было отказано в праве эту информацию распространять. С точки зрения права это – недопустимо, в частности, это можно расценивать как нарушение статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3 Джатдоев А.Л. Государство как социальный и политический институт // Социально-гуманитарные знания. - 2011. - № 8.

4 Громыко А.А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. - 2020. - № 2. - С. 4-14.

5 Дробот Г.А. Глобализация: понятие, этапы, противоречия, оценки // Социально-гуманитарные знания. - 2008. - № 2.

6 Олейник А.Н. Теоремы Коуза: институциональные предпосылки // Экономическая наука современной России. - 2008. - № 2 (41). - С. 20-40.

7 Трамп рассказал, какие симптомы у него были после заражения коронавирусом // ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/9681103> (дата обращения: 03.12.2020).

8 Минус семь триллионов: коронавирус опустошил мировую экономику // РИА-Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200921/tsena-pandemii-1577459576.html> (дата обращения: 03.12.2020).

9 Our projects // АИВ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aiib.org/en/projects/list/index.html> (дата обращения: 03.12.2020), Projects // NDB. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ndb.int/projects/list-of-all-projects/> (дата обращения: 03.12.2020).

10 «Просто смешно»: Трамп объяснил свое поражение на выборах // Газета.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2020/12/15_a_13401536.shtml (дата обращения: 16.12.2020).

Нельзя забывать и про то, что коронавирус стал не только чисто политическим, но и социальным явлением, что было описано выше. В частности, речь идет о том, что ряд социальных явлений сформировал новые подходы к политике, а точнее возродил старые. Среди них можно выделить национализм. Как уже было описано выше, национализм во многом проявился как антиглобализм¹¹, отказ от интеграционных моделей, предлагаемых сегодня наиболее успешными международными институтами. В то же время это – только частичное воплощение проблемы. Рассмотрим два региона – Азию и Европу. Во время первой волны коронавируса националистические явления наиболее ярко проявлялись в Европе. Основой для них стало восприятие глобальной проблемы как чего-то далекого и не касающегося Европы. Тогда это проявлялось в ряде ограничений по национальному признаку и дискриминацией по расовому. То есть, например, въезд и выезд лиц азиатской расы сопровождался гораздо большими проблемами, чем остальных рас, то есть, в отсутствие реальных ограничений они искусственно вводились на местах. Обратная ситуация сложилась в конце первой волны коронавируса, когда в Китае он уже был побежден, речь шла об отдельных случаях, а в Европе заболеваемость достигла пика. В Китае передвижение лиц белой расы была ограничена, и они искусственно изолировались, хотя показаний к этому не было. В частности, совершать покупки можно было лишь в отдельных магазинах. Такой масштаб дискриминации в обычное время вызвал бы многочисленные судебные иски и апелляции к правам человека¹², но в эпоху коронавируса такого не произошло. В чем же причина этого явления? В его основе лежит изменение позиции государства относительно своих граждан. Даже наиболее либеральные страны, такие как США и страны Европы, оказались в положении, когда было необходимо вводить противоречивые меры, которые не вызвали бы положительной реакции населения, соответственно, государства вынуждены были применить модель поведения института принуждения, а не общественного договора, хотя и апеллировали именно к последней, призывая своих граждан сохранять спокойствие и выполнять предписания.

Таким образом, можно заключить, что дилемма частного – общественного блага была решена в сторону общественного блага. Нельзя не вспомнить, однако, что это недопустимо в соответствии со статьей 2 Конвенции о правах человека и биомедицине¹³, то есть, в рамках существующего международного законодательства любое принуждение к прививкам с использованием ограничений для непривитых – прямое нарушение международного законодательства и принципа недискриминации, лежащего в основе современной юридической системы.

Вопросы мировой политики также напрямую связаны и с борьбой за первенство в разработке вакцины. Например, очевидно, что та страна, которая сможет первой разработать вакцину от коронавируса, станет одним из мировых лидеров фармацевтической отрасли и получит сверхприбыли. Рассматривая ситуацию в этом контексте, вызывает сомнение эффективность хотя бы одной из существующих вакцин, так как тот процесс разработки, который наблюдается сегодня, нельзя назвать объективным и медицински верным. Здесь тоже проявляется национальная составляющая, так как кон-

куренция между национальными государствами за первенство в разработке вакцины ведется очень сильная.

Хотя на современном этапе и очевидно, что пандемия коронавируса если и была кому-то выгодна, то этот актор либо неизвестен, либо принадлежит к некоей правящей элите негосударственного характера, до сих пор ведутся дебаты на тему того, был ли коронавирус искусственно создан, насколько его появление в природе возможно, не было ли это спланированной акцией в противостоянии КНР и США, а если было, то насколько современный его масштаб планировался. Продолжается поиск внешних врагов, национальные государства усиленно ищут соперников для того, чтобы укрепить свое положение, как и их элиты стараются обвинить в пандемии друг друга. Такой нестабильный политический процесс на глобальном уровне вызывает большие противоречия, поскольку именно во времена кризисов необходимо объединяться для достижения максимальных результатов – во всяком случае, так показывает предыдущий опыт человечества. Вторая мировая война доказала, что перед единым врагом человечество, даже придерживающееся противоположных идеологических взглядов, готово сплотиться, но в условиях, когда противник невидим и не имеет реального физического воплощения, продолжается конкурентная война между национальными государствами.

К другим положительным внешним эффектам коронавируса можно отнести переоценку эффективности мировых институтов и более глубокое понимание необходимости их реформирования. Этот процесс начался достаточно давно, но его результативность оставяла желать лучшего. Функционирование Совета финансовой стабильности¹⁴ также направляется на расширение полномочий, поскольку СФС уже давно вышел за рамки финансовой сферы и многие его усилия носят общеэкономический, а зачастую и политический характер. Таким образом, обновляется глобализационная модель.

Резюмируя вышесказанное, коронавирус стал переломной вехой в мировой политике. Принципы ее реализации вряд ли изменятся, так как они фундаментально заложены в современной системе международных отношений. Тем не менее, многие проявления политического процесса претерпевают значительные изменения и не всегда в худшую сторону.

Пристатейный библиографический список

1. Гулиев И.А., Мустафинов Р.К. Энергетическая дипломатия в черноморском регионе // Нефть, газ и бизнес. - 2015. - № 8. - С. 18-20.
2. Салыгин В.И., Гулиев И.А., Мустафинов Р. К. Энергетическая политика европейского союза в сферах инноваций и снижения энергозависимости // Энергетическая политика. - 2016. - № 6. - С. 37-44.
3. Salygin V., Guliev I., Chernysheva N., Sokolova E., Toropova N., Egorova L. Global shale revolution: successes, challenges, and prospects // Sustainability. - 2019. - Т. 11. - № 6. - С. 1627.

11 Коронавирус и политическое развитие Запада: курс на либерализм? // РСМД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/koronavirus-i-politicheskoe-razvitie-zapada-kurs-naliberalizm/> (дата обращения: 15.12.2020).

12 Плотников С. Ограничение прав и свобод граждан в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19): проблемы теории и практики // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2020. - № 6 (46). - С. 265-271.

13 Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS № 164 (Принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г.), т.н. Конвенция Овьедо.

14 Сильвестров С.Н. Совет по финансовой стабильности как четвертая опора глобальной финансовой системы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2014. - № 6. - С. 84-92.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-523-524

АБРАРОВА Зинира Фоатовна

кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы Башкирского государственного университета

МАЯЦКАЯ Ольга Борисовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Башкирского государственного университета

ДОБРОВОЛЬЦЫ СОВРЕМЕННОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД

Добровольчество в контексте социально-философских знаний, является субъективно-объективным характером, где субъективным является развитие и обогащение внутреннего мира человека посредством предоставления безвозмездной помощи на благо другого, а объективным является использование потенциала добровольцев и добровольческих организаций для повышения качества и уровня жизни населения страны, и как следствие – полноценного функционирования общества.

Ключевые слова: добровольчество, волонтерство, здоровый образ жизни, молодежное сознание, семья, образовательное учреждение, общественные организации.

ABRAROVA Zinira Foatovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Social work sub-faculty of the Bashkir State University

MAYATSKAYA Olga Borisovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and sociology sub-faculty of the Bashkir State University

VOLUNTEERS OF MODERNITY: A SOCIO-PHILOSOPHICAL VIEW

Volunteerism in the context of socio-philosophical knowledge is subjective and objective in nature, where subjective is the development and enrichment of the inner world of a person through the provision of gratuitous assistance for the benefit of another, and objective is the use of the potential of volunteers and volunteer organizations to improve the quality and standard of living of the population of the country, and as a consequence – the full functioning of society.

Keywords: volunteerism, healthy lifestyle, youth consciousness, family, educational institution, public organizations.

Добровольчество – это одна из форм вовлечения подростков и молодежи в общественную жизнь общества. Ценную роль играет молодежное сознание в развитии ребенка: оно формирует опыт, практические навыки, первичные знания, установки и ценности для того, чтобы стать ответственным и активным гражданином своего государства. Таким образом, во всех документах, в том числе о добровольческой деятельности, подчеркивается особая роль добровольчества молодежи в системе социализации молодого поколения, формирования здорового образа жизни, реализации задач молодежной политики¹.

В формировании жизненных навыков, необходимых для полноценной социальной жизни человека, как добровольца, ключевую роль играют три социальных института: семья, образовательное учреждение и общественные организации.

Семья – это особый институт, в котором происходит первичная социализация ребенка, воспитание духовно-нравственных установок, семейных ценностей и жизненных установок. Следовательно, в семье, с традициями добровольчества молодое поколение принимает позитивное поведение, проявляя доброту и отзывчивость по отношению к другим людям. Это вселяет уверенность в том, что молодые люди, выросшие в такой семье, строят отношения с другими людьми, придерживаясь высоких морально-нравственных идеалов.

Образовательное учреждение выступает в качестве ключевого института в которой создается среда, в которой молодое поколение развивает межличностные отношения, появляется чувство принадлежности к команде, а также появляется чувство единства и солидарности.

Некоммерческие организации создают возможности и условия для молодых людей проявлять свои лучшие качества, реализовать свой потенциал, направив его на благо общества. Формирование гражданской позиции и социальной ответственности молодежи связано с их участием в волонтерской деятельности. Именно молодежные организации явля-

ются инструментом для самореализации, развития инициативы и гражданской позиции молодежи².

Значительные результаты в изучении понятийно-категориального аппарата были достигнуты Певной М. В.: «на основе рассмотрения ряда словарных статей мы выявили, что термины «добровольчество» и «волонтерство» имеют следующие характеристики: Во-первых, в основе понятия лежит деятельность, которую деятели берутся по своему желанию, по собственному выбору и занимаются добровольно; Во-вторых, люди, осуществляющие данный вид деятельности, не ожидают какого-либо материального вознаграждения за результаты своего труда; В-третьих, деятельность проявляет признаки институционализации»³.

Таким образом, универсального определения не существует, но можно выделить и проанализировать несколько интерпретаций добровольчества.

Во-первых, следует отметить само понятие: «Волонтерство (добровольчество) – это участие людей независимо от возраста, расы, пола и вероисповедания в мероприятиях, направленных на решение социальных, культурных, экономических, экологических проблем в обществе, не связанных с извлечением, прибылью»⁴. Основным недостатком данного определения является заимствование терминологии, свойственной юридическому высказыванию. Между тем, можно сказать о так называемых непосредственных правах человека, доказательство на их свободу от пола и национальных групп целиком и полностью оправдано. Если определять проблему добровольчества в юридическом аспекте, анализируя право индивида на волонтерскую деятельность, то подобная оговорка о равноправии вполне логична. Приведенная выше

1 Магомедов А. К., Плохова И. А. Гражданское общество в России: вызовы современности: сборник научных трудов / Ульянов. гос. тех. ун-т. - Ульяновск: УлГТУ, 2016. - 236 с.

2 Троска З. А. Молодежное волонтерство и особенности его влияния на социализацию молодого поколения // Ученые записки российского государственного социального университета. - М., 2017. - № 3. - С. 113.

3 Певная М. В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологический журнал. - 2013. - № 2. - С. 111.

4 Буслаева М. Е. Современное понимание волонтерства. - 2016. - С. 1.

толкование значительно ограничивает вероятности для эмпирического изучения религиозного фактора волонтерства.

Во-вторых, информацию об изучаемом явлении можно получить из определения тех субъектов, которые им занимаются: «Волонтеры – это люди, которые добровольно осуществляют общественно-значимую деятельность за счёт личного вклада и предлагающие свою помощь бесплатно. Они делятся своими навыками, временем, знаниями, энергией, чтобы помочь другим»⁵. Данное определение является наиболее точным так как содержит важный признак как добровольность и просоциальное поведение.

Стоит отметить цели и задачи волонтерской деятельности.

Целями волонтерской деятельности является: участие в общественно-значимых мероприятиях, оказание помощи обществу в целом, защита окружающей среды, предоставить возможность молодежи реализовать свой потенциал проявить себя.

К задачам волонтерской деятельности относятся:

1. Воспитание у населения чувства патриотизма, формирование у населения навыков ЗОЖ.

2. Содействие гражданам в овладении навыками оказания первой помощи, социальной работы с различными целевыми группами и категориями населения, основными безопасностями жизнедеятельности, стимулирование профессиональной ориентации.

3. Помощь обществу в решении социальных задач.

4. Приобретение у граждан навыков самоорганизации и самореализации для решения социальных задач.

5. Поддержка и развитие гражданских инициатив, направленных на организацию волонтерской деятельности

6. Формирование механизмов вовлечения граждан в широкую общественную деятельность, направленную на повышение качества жизни населения⁶.

Труд волонтеров можно классифицировать на виды по различным основаниям. На данный момент волонтерство как самостоятельный вид деятельности имеет множество направлений. Основными направлениями являются: социальное волонтерство, культурное волонтерство (арт-волонтерство), экологическое волонтерство, спортивное волонтерство, социальное волонтерство, волонтерство, волонтерство-медиков и волонтеры общественной безопасности, семейное волонтерство, корпоративное волонтерство, инклюзивное волонтерство⁷.

Одним из самых известных направлений волонтерства является социальное волонтерство. Суть данного направления — это помощь инвалидам, детям, многодетным семьям, ветеранам, оказания помощи лицам, пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных и других катастроф. Сегодня социальным волонтерством занимается большое количество благотворительных фондов, организаций и волонтерских движений, потому что это актуальное направление в волонтерской деятельности.

Следующее направление волонтерской деятельности является культурное волонтерство или арт-волонтерство. Данное направление начала развиваться не так давно, в конце 2014 года. Суть данного направления является помощь театрам, библиотекам, музеям, сохранения культурного наследия и историко-культурной среды. Так, в последнее время по всей стране проходят ежегодные мероприятия, например, в России отмечали год литературы, год российского кино, 2019 год объявлен годом театра, 2020 год объявлен годом памяти и славы в данных мероприятиях требуются участия волонтеров в сопровождении развлекательной программы.

Еще одно направление волонтерской деятельности является экологическое волонтерство. Суть данного направления в реализации акций по благоустройству и озеленению территорий, помощь животным, заповедникам и др. 2017 год объявлен годом экологии.

5 Костюченко М. О. Развитие социальной активности молодежи в процессе волонтерской деятельности // Вестник ВГТУ. - 2014. - № 3-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi-v-protse-volonterskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 06.02.2021).

6 Проект Федерального закона «О добровольчестве (волонтерстве)».

7 Моисейчева М. Виды волонтерства // BiZ-Bote. - 2011. - № 4. - С. 5-8.

Одним из актуальных направлений добровольческой деятельности является спортивное волонтерство. В нашей стране данное направление стало актуальным после того, как в 2013 году прошла XXVII Всемирная Летняя Универсиада в г. Казани, в 2014 году XXII зимние Олимпийские игры в г. Сочи, в 2018 году прошел Чемпионат мира по футболу, в г. Уфа в 2019 году прошел 53-ие Международные детские игры. В данных мероприятиях принимало огромное количество волонтеров со всей страны. Для волонтеров по данному направлению требуются знания языков, т.к. часто спортивные международные мероприятия предполагают участие в соревнованиях в разных странах.

Следующее направление волонтерской деятельности это событийное волонтерство. Суть данного направления в проведении различных мероприятий: выставок, конференции, военно-патриотических, концерты. Данное направление будет интересно тем, волонтерам, которые хотел бы работать либо развивается в сфере организаций крупных мероприятий.

Еще одно направление добровольческой деятельности можно считать – донорство. Данное направление направлено на добровольную сдачу крови (помощь в организации донорских акций).

Следующий вид волонтерства можно считать волонтеров-медиков и волонтеры общественной безопасности. На сегодняшний день является достаточно уникальным и узким. Данное направление стало более известным после трагических событий, например, стихийное бедствие в Хабаровском крае, наводнение в Краснодарском крае и других природных катаклизмов.

Следующее направление волонтерской деятельности это семейное волонтерство. Данное направление предусматривает то, что каждый член семьи может принять участие и выразить помощь нуждающимся, например, провести выходные вместе с детьми, или с детьми из детских домов. Так, например, в Республике Башкортостан в 2020 году прошел фестиваль социально активных семей «Бери пример».

Одним из актуальных направлений также является корпоративное волонтерство. Данное волонтерство направлено на то, что сюда можно отнести добровольческую деятельность руководителей и сотрудников частных компаний и государственных.

И последнее направление является инклюзивное волонтерство. Суть данного направления состоит в добровольческой помощи людей с ограниченными возможностями, например, в г. Уфа есть центр «Ломаю барьеры». Миссией центра является объединение усилий общества, власти и бизнеса в решении социальных проблем инвалидов.

На сегодняшний день добровольчество является самым мощным общественным движением. Оно имеет свой понятийный аппарат, а также широко используется в различных сферах жизни общества.

Приставленный библиографический список

1. Буслаева М. Е. Современное понимание волонтерства. - 2016. - С. 1.
2. Костюченко М. О. Развитие социальной активности молодежи в процессе волонтерской деятельности // Вестник ВГТУ. - 2014. - № 3-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi-v-protse-volonterskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 06.02.2021).
3. Магомедов А. К., Плохова И. А. Гражданское общество в России: вызовы современности: сборник научных трудов / Ульянов. гос. тех.ун-т. - Ульяновск: УлГТУ, 2016. - 236 с.
4. Моисейчева М. Виды волонтерства // BiZ-Bote. - 2011. - № 4. - С. 5-8.
5. Певная М. В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологический журнал. - 2013. - № 2. - С. 111.
6. Проект Федерального закона «О добровольчестве (волонтерстве)».
7. Троска З. А. Молодежное волонтерство и особенности его влияния на социализацию молодого поколения // Ученые записки российского государственного социального университета. - М., 2017. - № 3. - С. 113.

БАГРОВА Екатерина Викторовна

кандидат философских наук, доцент, преподаватель Тюменского индустриального университета

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ И ЕГО ПАТОЛОГИЧЕСКИЕ ОТВЕТВЛЕНИЯ

Статья рассматривает философию неолиберализма, которая подменяется иной во многих ее проявлениях. Неолиберализм в долгосрочном периоде не обладает достаточным созидательным началом и пониманием общественной справедливости для того, чтобы приводить страны к желаемому экономическому будущему. При этом сопротивление существующей системы достаточно высоко. Невозможно быстро ее изменить особенно на уровне фундаментальных ценностей. Данная ситуация формирует угрозу коллапса неолиберализма и развития его патологических форм.

Ключевые слова: неолиберализм, финансы, философия, Индия, развитие.

BAGROVA Ekaterina Viktorovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, lecturer of the Tyumen Industrial University

NEOLIBERALISM AND ITS PATHOLOGICAL VERSIONS

The article examines the philosophy of neoliberalism, which is replaced by another in many of its manifestations. Neoliberalism in the long term does not have enough creative principle and understanding of social justice in order to lead countries to the desired economic future. At the same time, the resistance of the existing system is quite high. It is impossible to change it quickly, especially at the level of fundamental values. This situation poses a threat of the collapse of neoliberalism and the development of its pathological forms.

Keywords: neoliberalism, finance, philosophy, India, development.

Багрова Е. В.

Прошло четыре десятилетия с тех пор, как неолиберальная глобализация начала изменять мировой порядок. За это время его повестка дня уничтожила трудовые права, ввела жесткие ограничения на дефицит бюджета, предоставила огромные налоговые льготы и помощь крупному капиталу, пожертвовала местным производством для многонациональных цепочек поставок и приватизировала активы государственного сектора по бросовым ценам¹.

Результатом сегодня является порочный режим, определяемый свободным движением капитала, который относительно легко перемещается через международные границы, даже несмотря на то, что свободное передвижение людей безжалостно контролируется резким увеличением неравенства в доходах и неуклонным распространением демократии. Независимо от того, кто приходит к власти, независимо от того, какие обещания даются перед выборами, проводится одна и та же экономическая политика. Поскольку капитал, особенно финансовый, может массово покинуть страну в чрезвычайно короткие сроки, что приведет к острому финансовому кризису, если его "доверие" к стране будет подорвано, правительства не хотят нарушать статус-кво; они проводят политику, благоприятную для финансирования капитала и действительно востребованную им. Короче говоря, суверенитет народа заменяется суверенитетом глобальных финансов и интегрированных с ними национальных корпораций.

Это сокращение демократии обычно оправдывается политическими и экономическими элитами на том основании, что неолиберальная экономическая политика способствует более высокому росту ВВП — считается высшим благом, к которому должна стремиться вся политика. И действительно, во многих странах, особенно в Азии, неолиберальная эпоха привела к заметно более быстрому росту, чем в более ранний период дирижизма. Конечно, такой рост вряд ли принесет пользу основной массе людей: на самом деле неолиберальная политика даже в большей степени связана с ростом неравенства доходов, чем с ростом ВВП. (Даже экономисты Международного валютного фонда Джонатан Д. Остри, Пракаш Лунгани и Давиде Фурсери признают этот момент в своей статье 2016 года "Неолибера-

лизм: перепроданность?»)² Но неолибералы дали мощный ответ на это возражение: рост неравенства доходов следует считать приемлемой ценой за более быстрый рост, поскольку это все еще может означать абсолютное улучшение условий в худшем положении. Фундаментальное идеологическое тщеславие неолиберализма состояло в том, что рост поднимет все лодки, даже если некоторые лодки поднимутся намного выше, чем другие.

Несмотря на эти и другие трещины в аргументе о приливе, которые стали слишком очевидными на рубеже веков, утверждение о том, что неолиберализм принесет пользу всем, сохранило определенную валюту до начала 2000-х годов по крайней мере по двум причинам. Во-первых, неолиберальная глобализация, как говорили, способствовала паразитическому сокращению бедности в Китае — экономист Пранаб Бардхан решительно поставил под сомнение эту традиционную историю на этих страницах — и значительный сегмент глобального среднего класса преуспел: его возможности расширились благодаря аутсорсингу ряда видов деятельности из развитых стран и увеличению доли экономического профицита, вызванного низкой заработной платой, но повышенной производительностью рабочего класса. Во-вторых, даже те, кто пострадал от неолиберального режима, часто дележали надежду на то, что устойчивый высокий рост рано или поздно "просочится" к ним — надежду, которую постоянно питали средства массовой информации, в которых доминировали средние и высшие классы³.

Однако эта надежда более решительно отступила, поскольку фаза высокого роста неолиберального капитализма закончилась в 2008 году с крахом пузыря на рынке жилья в США, уступив место затяжному кризису и стагнации в мировой экономике. По мере того как старая опора просачивающейся экономики теряла свое доверие, требовалась новая опора для политического поддержания неолиберального режима. Решение пришло в форме союза между глобально интегрированным корпоративным капиталом и местными неонацистскими элементами.

1 Ильин А. Неолиберализм: опасные последствия // Свободная мысль. — 2018. — № 3. — С. 13-26.

2 Браун В. Разрушение демократии: как неолиберализм преобразовывает государство и субъекта // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. — 2018. — № 4. — С. 99-129.

3 Игаева К. В. Неолиберализм и общество потребления в оптике интеллектуальной истории и cultural studies // Диалог со временем. — 2020. — № 73. — С. 451-455.

Эта динамика проявилась в странах по всему миру, начиная с возвышения Нарендры Моди в Индии и Джайра Болсонаро в Бразилии и заканчивая Дональдом Трампом в Соединенных Штатах. Для некоторых наблюдателей аспекты администрации Трампа — его протекционистские предложения, его поддержка Brexit — отражают отход неофашизма от неолиберализма. Но этот анализ преувеличивает значение разрыва Трампа с неолиберальной ортодоксией, в то же время игнорируя отличительную связь между неофашизмом и неолиберализмом в развивающемся мире. Для доказательства связи между неофашизмом и неолиберализмом нам не нужно смотреть дальше того факта, что ни одна неофашистская политическая формация фактически не установила контроль над трансграничными финансовыми потоками. В конечном счете, только путем осуществления такого контроля — наряду с сильной политикой внутреннего благосостояния — мы сможем избежать этого союза.

Чтобы оценить перспективы такого сдвига, важно оценить отличительные черты нового фашизма. Неофашистские группы существуют во всех современных обществах, но, как правило, только в качестве второстепенных элементов. Они занимают центральное место в периоды кризиса только при поддержке корпоративного капитала, который обеспечивает доступ к огромным финансовым ресурсам и контроль над корпоративными СМИ и другими средствами формирования общественного мнения.

Характерной стратегией неофашизма, как и его классических предшественников, является демонизация “других”, будь то мусульмане в Индии или расовые и сексуальные меньшинства в Соединенных Штатах и Бразилии. Конечно, то, как именно это происходит, зависит от страны к стране. Такое очернение может принимать различные формы: оно может вообще не упоминать об экономическом кризисе, сосредоточившись вместо этого на необходимости сообщества большинства вернуть свое “самоуважение”, которое, как утверждает, было повреждено меньшинством в прошлом. Или он может возложить ответственность за экономические проблемы на меньшинство, совершенно независимо от его предполагаемой роли в нанесении ущерба самоуважению большинства населения. Неофашистские правительства обвиняются в “потворстве” этому меньшинству, играя в политику “умиротворения”⁴.

В дополнение к своим нападениям на “других”, неофашизм также перекликается с классическим фашизмом в нападениях на всех и каждого его критиков. Он называет их “антинациональными”, приравнивая критику правительства к предательству нации. В нем утверждается о всевозможных должностных преступлениях в оппозиционных партиях (вспомните судебное преследование Лулы в Бразилии). Это создает всепроникающую атмосферу страха в обществе — помещая людей в тюрьму без суда; запугивая или вооружая судебную власть; отменяя конституционные права людей; терроризируя оппозиционных политиков, чтобы они перешли на сторону неофашистской партии в тех местах, где они проигрывают выборы; развязывая банды головорезов на улицах и в социальных сетях для нападения на оппонентов; выдвигая фальшивые обвинения против инакомыслящих; подрывая независимость государственных институтов; и так далее. Во всем этом неофашизму помогают податливые и послушные СМИ. И, несмотря на все это, он использует свое влияние, чтобы помочь корпоративному сектору атаковать права работников, завоеванные десятилетиями борьбы.

В то время как все эти элементы опираются на классический фашизм, неофашизм также значительно отличается от своих исторических предшественников. Классический фашизм возник до того, как капитал был глобализован, в том смысле, что он более четко нес на себе печать своего национального происхождения: он был вовлечен в интенсивное межимпериалистическое соперничество с капиталом из других развитых стран, соперничество, в котором он заручился поддержкой своего собственного государства. Фашистская цель состояла в том, чтобы заново разделить мир, уже разделенный на экономические территории. Неофашизм сегодняшнего дня, напротив, занимает режим глобализованных финансов, где межимпериалистическое соперничество приглушается феноменом свободного потока капитала. Поскольку глобализованный капитал стремится сохранить весь мир открытым для его свободного перемещения, он препятствует межимпериалистическому соперничеству и фрагментации мира на конкурирующие экономические зоны.

Индия представляет собой яркую иллюстрацию связи между неофашизмом и неолиберализмом. Во-первых, неофашистские индуистские сторонники превосходства, пришедшие к власти в 2014 году, никогда не имели никакого отношения к антиколониальной борьбе Индии (действительно, один из них даже убил Махатму Ганди). Вместо этого они являются архи-неолибералами, даже в большей степени, чем более ранние неолиберальные правительства; вся их политическая позиция, даже во время пандемии, сосредоточена на сдерживании бюджетного дефицита из-за боязни нанести ущерб глобализованным финансам, из-за чего Индия была одной из стран, предлагающих самую скудную государственную помощь людям, пострадавшим от изоляции. Правительство Индии сегодня также более чем когда-либо стремится приватизировать предприятия государственного сектора и оказывать помощь корпорациям, особенно несколькими привилегированным. И оно больше, чем любое предыдущее правительство, стремилось обеспечить корпоративное вторжение в крестьянское сельское хозяйство и мелкое производство⁵.

Действительно, с первых дней неолиберализма в Индии произошел трагический всплеск самоубийств крестьян — более 300 000 за два с половиной десятилетия после 1991 года. Это происходит из-за растущей задолженности крестьян. Задолженность резко возросла в условиях роста затрат на приватизированные основные услуги и резкого падения прибыли крестьянского сельского хозяйства после прекращения государственной поддержки цен на товарные культуры и сокращения такой поддержки на продовольственное зерно. Давление на крестьянское сельское хозяйство, сектор, в котором занята почти половина всей рабочей силы, было настолько сильным, что число “земледельцев” сократилось на 15 миллионов в период между двумя переписями 1991 и 2011 годов. Некоторые стали чернорабочими, а другие мигрировали в города в поисках несуществующей работы, увеличив армию безработных или частично занятых работников, что ослабило переговорные позиции относительно небольшого числа работников, состоящих в профсоюзах. Темпы роста ВВП увеличились, но произошло сокращение — фактически вдвое — темпов роста занятости, что привело к тому, что они стали даже ниже естественных темпов роста рабочей силы⁶.

Таким образом, неолиберальная экономика может быть полезна в краткосрочном периоде, но в долгосрочном не обладает достаточным созидательным началом и пониманием общественной справедливости для того, чтобы приводить страны к желаемому светлому экономическому будущему. Неофашистское наступление на демократию — это последняя попытка неолиберального капитализма спастись от кризиса. Чтобы избежать такого положения дел, необходимо решительно мобилизовать мировое общественное мнение против неолиберализма и заручиться поддержкой глобальных демократических движений. Только тогда эта питательная среда для неофашизма, наконец, будет уничтожена.

Пристайейный библиографический список

1. Браун В. Разрушение демократии: как неолиберализм преобразовывает государство и субъекта // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2018. – № 4. – С. 99-129.
2. Игаева К. В. Неолиберализм и общество потребления в оптике интеллектуальной истории и cultural studies // Диалог со временем. – 2020. – № 73. – С. 451-455.
3. Ильин А. Н. Потребительская культура и неолиберализм // Свободная мысль. – 2020. – № 6 (1684). – С. 125-138.
4. Ильин А. Неолиберализм: опасные последствия // Свободная мысль. – 2018. – № 3. – С. 13-26.
5. Попков В. В. Экономический неолиберализм в России: неусвоенные уроки // Теоретическая и прикладная экономика. – 2017. – № 2. – С. 132-138.
6. Солодовник А. А. Неолиберализм как тоталитарная религия современности и его влияние на образовательный процесс // Вестник Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева. – 2018. – Т. 1. – № 38. – С. 63-68.
4. Солодовник А. А. Неолиберализм как тоталитарная религия современности и его влияние на образовательный процесс // Вестник Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева. – 2018. – Т. 1. – № 38. – С. 63-68.
5. Ильин А. Н. Потребительская культура и неолиберализм // Свободная мысль. – 2020. – № 6 (1684). – С. 125-138.
6. Попков В. В. Экономический неолиберализм в России: неусвоенные уроки // Теоретическая и прикладная экономика. – 2017. – № 2. – С. 132-138.

ДИАРОВ Виталий Олегович

аспирант кафедры философии и политологии Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ГЛОБАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ЭВОЛЮЦИИ

В статье рассматривается онтологический базис эволюции в контексте диалектики детерминизма. Исследуются основные эволюционные механизмы, оценивается глобальный характер эволюции, с точки зрения онтологии, посредством диалектической парадигмы. Рассматриваются базовые проблемы ограниченности эволюции и возможных онтологических конфронтаций, возникающих на стыке различий взглядов на детерминацию. Характер эволюционного развития через онтологическую призму.

Ключевые слова: онтология, философия, глобальность, детерминация.

DIAROV Vitaliy Olegovich

postgraduate student of Philosophy and political science sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

Диаров В. О.

THE GLOBAL NATURE OF EVOLUTION

The article examines the ontological basis of evolution in the context of the dialectic of determinism. The main evolutionary mechanisms are investigated, the global nature of evolution is estimated from the point of view of ontology, through the dialectical paradigm. The basic problems of limited evolution and possible ontological confrontations arising at the junction of differences in views on determination are considered. The nature of evolutionary development through an ontological prism.

Keywords: ontology, philosophy, globality, determination.

Актуальность темы исследования берет обоснование в проблемах в сфере оценки глобального характера эволюции, анализе явлений, которые все больше фигурируют в нашем мире, поиск взаимосвязей в различных эволюционных механизмах. Объектом исследования выбрана эволюция, методом исследования – диалектика, ее онтологические основания, ограниченность эволюции, эволюционный детерминизм, возможные противоречия и аспекты.

Базовые механизмы, идеи биологического эволюционизма давно служат наследием общей научной культуры, используются в самых различных областях научного знания. Можно просто обратиться, к слову, к такой философско-методологической дисциплине, как эволюционная эпистемология, дабы понять, насколько предпочтительны качества биологического эволюционизма для понятия развития даже такому нетривиальному явлению как мышление, научное познание. Но что мы видим, чем становится сам биологический эволюционизм, испытывает ли эволюционная биология прямое влияние, какое-либо влияние чужеродных, сторонних от нее идей, или далее следует своим сугубо натуралистическим (эмпирическим) путем, опираясь только на внутренние противоречия своего развития? В данной работе мы рассмотрим глобальный характер эволюции, его вездесущую руку и механизм реализации, совокупность явлений, как проявление общей эволюции природы, взаимодействие понятий и принципов биологического эволюционизма с общекультурными механизмами биосферы, ноосферы, коэволюции. Являясь биологичным по сути, связанным с исследованием общей эволюции различных биологических субъектов и уровней их строения, явление «коэволюция» - сейчас реализовано в обсуждение довольно

широких проблем бытия и перспектив человечества. Коэволюция природы и человека – это пласт исследования, который сейчас не является действительно естественнонаучным. «Если находится концептуальная причастность биологии к исследованию коэволюции, то сам по себе встает вопрос о трансформации эволюционно-биологического познания, об изменении субъекта эволюционной биологии и появлению свежих подходов к проблематике развития»¹. И самое главное возможно реализация двух форматов философского анализа - «природного» и вселенского», то есть исследование биологического эволюционизма в сфере биосферного познания и в форме глобального эволюционизма. То и другое, плотно переплетено друг с другом, но при этом оформлено в иные концептуальные образования с совершенно разной степенью приближенности к естественным наукам, к биологии. Отмечается в этих системах тоже качество общих философских отсылок и методологии и теории познания. Является общественным фактом, что концептуальная основа структуры биосферных наук представлена творчеством В.И. Вернадского. К слову, дабы понять роль эволюционной биологии в этой структуре наук, обязательно, прежде всего, конкретность в осознании базового тезиса - понятия «биосфера». Возможно, что сам факт приближенности биологии к исследованию биосферы являет серьезное расширение ее пределов, новейший уровень познания взаимодействия между экосистемами. В данном контексте, реально достойно восхищения, какими потрясающими темпами биология XX века выросла от понятия «вид» к определениям «популяция», «биоценоз»,

1 Урядов А. В. Эволюция «жизни» в небиологической системе // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. № 1. С. 206-208.

«биогеоценоз», «экосистема», и в конце – «биосфера». «К слову, было бы легкомысленно декларировать, что эксплуатация биологических наук в исследовании биосферы поменяло объект эволюционной биологии, реализовало ему «человеческое пространство» и практически не включило проблему человека в объект биологии»². Данные «общечеловеческие» результаты нетривиальных познавательных процессов, вызванных к жизни общим поворотом науки к глобальным проблемам нынешнего времени, все больше находят свою несостоятельность. Они вновь нацелены на «обязательное», наступая на грабли былого, когда наука находящаяся под давлением идеологии пыталась вставить утопические идеи в тактику научного познания. Даже если это «обязательно» обнаруживается довольно предметным, то это не обоснование данного перехода в вероятное будущее науки, в котором отрицается ее нынешнее. Данные базовые соображения имеют не косвенное «позиционирование к термину «биосфера» и способу его реализации. Когда часто упоминается о «концепции биосферы и ноосферы» Вернадского, то имеется в виду конкретная однозначность идей. «Но это возможный базовый синдром интеллектуальной несвободы, желаний в полном авторитете, что при этом не наблюдается неконкретность употребления этих терминов самим В.И. Вернадским»³. Это онтологичный вопрос, а не диспут о терминах. Озабочимся очередным вопросом: насколько обосновано в свете нынешнего положения убежденность в исключительно мощной интегрированности составляющих концептуальных моделей. Для исследователя, неплохо знакомого с самыми вероятными данным по интересующему нас генезису, очевидно понятно, что число действительно сложных флуктуаций очень велико. Речь идет о некоей действительной рассогласованности концептуальных моделей, которые не устраняются никакими попытками сторонников синтетической теории эволюции. Остается, действительно, вера в то, что данные рассогласования получится ликвидировать, превозмогая те или иные исследовательские и концептуальные проблемы. Но данную цель я вижу не в том, чтобы выразить мнение по поводу возможных удач и неудач данных мероприятий. Сама данность этих рассогласований, поскольку она начинает являться объектом нашего диспута и исследования, может пролить свет на ряд базовых проблем, представляющих онтологическо-методологический интерес. «С этой задачей, а также для того, чтобы дать понимание каскада терминов, сформулированных в предыдущем разделе, мы остановимся на одном факте из длинной цепи попыток осознать неожиданно глобальный уровень полиморфности генотипа, полученный посредством электрофоретического исследования аминоксилот»⁴. Разговор идет о близких между собой теориях Ю.Л. Алтухова и Х. Карсона, дающих понимание к занимательному факту высокой полиморфности части генома и высочайшей мономорфности другой его части. Открытие генетического мономорфизма дало толчок к декларирова-

нию новейшей школе видообразования, помогающей нетрадиционно реализовывать роль и место популяционной генетики в эволюционной теории в общем. В сердце осознания – противоречия генетической стабильности популяции и явление генетического мономорфизма вида. Данный подход объединяет видения «балансовой» и «нетрадиционных» школ и декларирует бинарность структурно-функциональной организации генома эукариот, системной организации является определяющей чертой мысли глобального эволюционизма. Т.е. вся история Вселенной от Большого взрыва до появления человечества, с данной позиции, представляется как целостный процесс, который характеризуется генетической и системной линейности четырех факторов эволюции - космологической, химической, биологической и общественной. Такой взгляд на мир имеет потрясающее распространение и возможно будет выявлено в любой части познания. Манифест глобального эволюционизма часто пробуют показать в виде онтологической системы, обязанной реализовать структуру мира. Идей этому может служить теории показывающая в структурном виде эволюционное изменение Вселенной. Оно рождается с элементарных частиц. Затем появляются ядра, атомы, молекулы, макромолекулы, простейшие, структуры микробов, организм, общественные структуры. Последние в состоянии организовывать в своем развитии планетные экосистемы, звездные социумы, галактические республики. Описание глобальной эволюции Вселенной, можно представить следующим образом: Жизнь во Вселенной появляется непрерывно, начиная с создания звезд второго поколения, т.е. относительно в течение последних двенадцати миллиардов лет; инопланетные космические цивилизации появляются эволюционным путем непрерывно последние восемь миллиардов лет; также Существует закон неограниченной экспансии разумных форм, т.е. идея исследовать и колонизировать максимальное пространство. Изначальная позиция базируется на номинально принятом мнении, что жизнь появляется непрерывно по мере реализации конкретной системы вещества во Вселенной. Точка этого явления после Большого взрыва реализуется временем синтеза всего ряда тяжелых элементов и создания звезд с космическими телами. После данного явления стихийной волной появляется эволюционное развитие субъектов жизни около каждой из солнц, где она возможно возникает, от клетки до сложной технократической цивилизации, на что на Земле потребовалось около 4 миллиардов лет. Оценивая этот временной срок за абсолютную среднюю оценку, нужную для появления разума и цивилизации, мы рассматриваем второе постулат, который, вероятно, является переносом человеческого(опыта планета земля) опыта на всю Вселенную. Это возможно может быть обосновано только на постулате, что механизмы эволюции живого, поставленные эволюционной биологией, оказываются универсальными и работают во всей Вселенной. Попытки структурного объяснения создания вселенной, наталкивает на определенную мысль. Гендерное размножение способствует не только переносу генетической информации (в поколения), но и приобретение новых эволюционных характеристик. Дерзновения структурного представления теорий универсальной эволю-

2 Ивчатов А.Л., Малов В.И. Химия воды и микробиология: Учебник. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2017. 218 с.

3 Инженерная биология. Учебник / Сухоруких Ю.И. М.: Лань, 2016. 360 с.

4 Просветов Г. И. История биологии. Учебно-практическое пособие. М.: Альфа-Пресс, 2016. 192 с.

ции мирового общего, проявляются и в создании механизмов для оценивания числа иных цивилизаций, существующих во Вселенной. «Тривиальнейшая из них, выдвинутая Дрейком, является основной гипотезой для всех общих расчетов населенных миров во Вселенной»⁵. В целом, эти механизмы и явления, служат для нас базовыми конструктивами, чтоб понять глобальный характер эволюции. Те явления и взаимосвязи, которые мы затронули, показывают нам действительно обширный характер эволюции, который выходит далеко за пределы классического понимания эволюционных процессов, который по сути является ограниченным взглядом на такие крупные и сложные явления как – эволюция. Вернемся к системе подсчета разумных жизней во вселенной, как еще один аспект глобальности эволюции. Она базируется на данные, системно составленные гипотезы, которые проявляются в формуле в виде переменных слагаемых: 1. Во Вселенной находятся планеты, возможные для зарождения жизни. 2. На отдельных из этих планет появилась жизнь. 3. И где-то возникли социальные мыслящие существа. 4. Отдельные сообщества этих организмов развили науку и технологии такого уровня, позволяющего реализовать межзвездный обмен информацией, ну или делают попытки это сделать. 5. Таких социумов «относительно» много, чтобы эксперименты на межзвездной коммуникации имели смысл. «Считается, что по формуле Дрейка возможно оценивать вероятностные переменные, для возможности развития разума в видимом космосе, или реализации развития фазы социальных отношений, обосновывающих межзвездную коммуникацию»⁶. Базой данных постулатов, являются все предыдущие труды ученых, работающих над статистикой. Данное предположение является логичным исходом анализа глобальности эволюции, как в призме исследования только планеты земля и ее экосистем, так и проецируя данный подход на всю Вселенную. Данное понимание научной картины мира, позволяет нам оставить вопросы для анализа в различных аспектах. Среди них базисом основополагающей важности становится проблема естественнонаучного обоснования, глобального эволюционизма. Суть в том, что возникновение представлений о целостном процессе векторного развития только на Земле (которое предопределило здесь к появлению жизни и разумности) сопровождается внедрением огромного числа недостоверных, гипотетических моментов во многих существенных частях этой линии. Особенно крайне большой элемент недоказуемого в представлениях о существовании и механизмах функционирования во вселенной приоритетных форм движения вещества - биологического и общественного (которые являются обязательной составляющей взглядов о глобальном эволюционизме). Это крайне очевидно понятно из различия в суждениях значения переменных слагаемых формулы Дрейка, созданной для выявления численной возможности существования внеземных объектов. Любой из этих сомножителей показывает конкретный, фактический, онтологический момент в развитии вещества; создание пла-

нет около звезды, появление жизни на планетах, появление разума на Земле и на других объектах Вселенной, возникновение технологического общества и т.д. Проведенный нами анализ показывает, что часть гипотетического, при внедрении в глобальный эволюционизм высших объектов движения вещества постепенно возрастает. В данное время можно более или менее точно выяснить только величину, выявляющую долю звезд, имеющих планетарные системы, базируясь на исследовании скорости вращения звезд возможных спектральных классов; на исследовании распространенности бинарных и кратных систем; на существовании невидимых спутников звезд; на базовых понятиях звездной и планетной космологии. Соответственно данным исследованиям, не менее 10%, а вполне и возможно больше и может быть абсолютное большинство звезд Галактики - имеют планетарные системы. Этот постулат, очевидно, нельзя считать строго обоснованным, но тем не менее, оно является достаточно обоснованным, совокупностью многих исследований. Основываясь на данном анализе, мы можем прийти к мнению, что эволюция носит глобальный характер, затрагивая все аспекты создания и «вещества» в мире, являясь своего рода «рукой» оптимизации и упорядочивания.

Пристатейный библиографический список

1. Урядов А. В. Эволюция «жизни» в небиологической системе // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. № 1. С.206-208
2. Ивчатов А.Л., Малов В.И. Химия воды и микробиология: Учебник. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2017. 218 с.
3. Инженерная биология. Учебник / Сухоруких Ю.И. М.: Лань, 2016. 360 с.
4. Просветов Г.И. История биологии. Учебно-практическое пособие. М.: Альфа-Пресс, 2016. 192 с.
5. Солвей Дж. Г. Наглядная медицинская биохимия. Учебное пособие. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. 168 с.
6. Тейлор Д. Биология: в 3-х томах. М.: Лаборатория знаний, 2021. 2021 с.

5 Солвей Дж. Г. Наглядная медицинская биохимия. Учебное пособие. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. 168 с.

6 Тейлор Д. Биология: в 3-х томах. М.: Лаборатория знаний, 2021. 2021 с.

ИВАНОВА Евгения Владимировна

доктор философских наук, профессор кафедры онтологии и теории познания Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

КИРЯКОВ Виктор Васильевич

студент 3 курса департамента философии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

ПРОБЛЕМА ПРЕДСТАВЛЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЖАНРА В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ: ОБРАЗ КЛИРИКА-ДЕТЕКТИВА

В статье рассматривается образ клирика - отца Брауна, созданного писателем Г. К. Честертоном. Сделана попытка проанализировать данный образ с точки зрения философии права, а именно, одной из его частей – философии преступления. Авторы приходят к выводам, что произведения массовой культуры заставляют читателя/зрителя обращаться не просто к визуальным образам, выступая в роли потребителей. Существуют более глубокие пласты анализа художественных произведений, особенно посвященных таким актуальным вопросам, как преступления, их профилактика в обществе.

Ключевые слова: религия, культура, массовая культура, образ клирика, философия права, преступление.

IVANOVA Evgeniya Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Ontology and theory of knowledge sub-faculty of the First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University

KIRYAKOV Viktor Vasiljevich

student of the 3rd course of the Department of Philosophy of the First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University

THE PROBLEM OF REPRESENTATION OF THE LEGAL GENRE IN MODERN POPULAR CULTURE: THE IMAGE OF A CLERIC-DETECTIVE

The article examines the image of the cleric - Father Brown, created by the writer G.K. Chesterton. An attempt is made to analyze this image from the point of view of the philosophy of law, namely, one of its parts – the philosophy of crime. The authors come to the conclusion that the works of mass culture force the reader / viewer to turn not just to visual images, acting as consumers. There are deeper layers of analysis of works of art, especially devoted to such topical issues as crimes and their prevention in society.

Keywords: religion, culture, mass culture, the image of a cleric, the philosophy of law, crime.

Отношения к массовой культуре, начиная с 30-х годов прошлого столетия, были неоднозначными, как со стороны западных исследователей (Ф. Ливиса, К. Ливиса, П. Бурдье, Т. Адорно, У. Эко и др), так и отечественных (З. А. Зеллинского, Т. С. Злотникова, А. Н. Ильина, И. В. Секаревой и др.). Большое количество исследователей концентрировались на негативном влиянии этого феномена на культуру в целом и на личность читателя или зрителя, в частности. В частности, А. И. Ильин отмечает негативные тенденции отечественных исследователей в оценке массовой культуры («кризис идентичности, когда человек становится нигилистом и эгоистом, примитивизм, лишение субъекта-потребителя чувства укорененности в пространстве и времени, суррогат, отвлекающий человека от жизни, вместилище фантомов и пр.»¹), однако автор замечает что в последнее

десятилетие XXI века намечается «альтернативная сугубо критической тенденция к рассмотрению масскульты, наделение произведений массовой культуры этическими и эстетическими смыслами»² Далее этот автор утверждает: «Разделение массовой культуры на три уровня: китч, мид и арт, где первый – примитивный и низкопробный товар, второй – нечто среднее, а третий – высококачественные произведения»³. Такой подход к анализу произведений и текстов массовой культуры вполне оправдан, так как «масскульт широкое явление и его невозможно свести к категорическому хорошо или плохо»⁴. В. А. Мазиллов и Т. З. Злотникова, анализируя архетипы массовой культуры, подчеркивают позитивное влияние архетипов массовой

- Омск: «Амфора», 2010. - С 105-107.

2 См.: там же. - С. 107-108.

3 См.: там же. С. 113.

4 Мазиллов В. А., Злотникова Т. С. Архетип как код массовой культуры // Психологический журнал. - 2017. - Том 38. - № 1. - С. 113.

Иванова Е. В.

Киряков В. В.

1 Ильин А. Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления (на материале китч-культуры): Монография.

культуры при наличии определенного «нравственного посыла» автора или персонажа⁵. Поэтому не безынтересным будет анализ образа клирика с точки зрения представленности вопросов философии права и различных юридических вопросов в массовой культуре: предполагается проанализировать образ отца Брауна, созданный Г. К. Честертоном. Думается, что произведения этого автора заслуживают высокой оценки, располагаясь, согласно классификации А. И. Ильина, между уровнями «мид» и «арт», что будет дальше доказано авторами в статье. Сама проблема положительной и воспитательной представленности как образов клириков, так и решений задач юридического плана в массовой культуре мало исследована, хотя В. А. Мазилов и Т. З. Злотникова подчеркивают, что в романах Д. Донцово́й, где также участвует женщина-детектив выявляется «ценность дружбы и инициативности в любых, подчас безнадежных или опасных ситуациях», «присутствует явственный отпечаток толерантности как неременного и непреложного закона жизни»⁶. Аспекты образа отца Брауна и творчества Г. К. Честертона также не были освещены достаточно широко и ограничены отдельными статьями.

Первое появление отца Брауна – католического священника, служащего в церкви святого Франциска Ксаверия, состоялось в рассказе Г. К. Честертона «Сапфировый крест». После этого отец Браун стал главным действующим лицом пятидесяти одного детективного рассказа, которые были включены автором в пять сборников: «Неведение отца Брауна», «Мудрость отца Брауна», «Недоверчивость отца Брауна», «Тайна отца Брауна» и «скандальное происшествие с отцом Брауном». Также он был главным героем нескольких телесериалов, в том числе 2014 года, в котором главную роль исполнил Марк Уильямс. В отличие от многих других персонажей детективных рассказов начала двадцатого века, отца Брауна нельзя назвать чем-то выделяющимся среди других людей человеком. Он не обладал какими-нибудь особенными качествами героической внешности, изощренной логикой Шерлока Холмса. В целом отец Браун описывается как заурядный человек, ничем не примечательной внешности в скромной одежде католического священника. Так в рассказе «Сапфировый крест» об отце Брауне говорится, что «маленький священник воплощал самую суть этих скучных мест: глаза его были бесцветны, как Северное море, а при взгляде на его лицо вспоминалось, что жителей Норфолка зовут клецками»⁷. Иногда он проявляет рассеянность или неуклюжесть. Однако, как подчеркивает Н. Л. Трауберг, «отец Браун как ребенок далек от мира взрослого уныния, эгоизма и поверхности»⁸. Тем не менее, он отличается большой наблюдательностью и пристальным вниманием к деталям, обладает живым умом, постоянно задает вопросы и получает своим способом ответы. В рассказе «Странные шаги» он по звуку подозрительных шагов за дверью предотвра-

щает кражу серебряной посуды. Нравственная привлекательность для читателя/зрителя отца Брауна заключается в том, что он всегда старается помочь людям, попавшим в беду, независимо от их статуса и происхождения, не делает различий между людьми, потому что считает, что все люди равны перед богом. Отец Браун выступает во всех рассказах противником ненависти и разобщенности между людьми, например, против гордыни, которую считал одним из худших грехов, так как из-за нее у людей появлялась уверенность в том, что они имеют право распоряжаться жизнями других людей. В отличие от многих детективов, например Шерлока Холмса, Отец Браун не признает криминалистики и научного подхода к изучению человека, утверждая, что невозможно измерить человека, словно огромного насекомого.

Отец Браун считал, что каждый человек может совершить преступление, но часто помогал и тем людям, кто был несправедливо обвинен в том, чего не совершал. При этом он старался не делать поспешных выводов, до тех пор, пока не выяснит всех подробностей преступления и не соберет все необходимые для расследования доказательства. Преступление он считал особым видом искусства, при котором человек, совершивший преступление выступает как творец, а детектив является его критиком, который ищет недостатки в его творении⁹. Однако отец Браун считал, что каждое искусство «будь оно небесного или дьявольского происхождения, имеет одну непременную особенность: основа его всегда проста, как бы сложно ни было выполнение».

Научный подход к изучению человека, например определение преступников по объему черепной коробки, отец Браун воспринимает как один из видов суеверия, противником которого он является. Методы раскрытия преступлений всегда были загадкой для окружающих, некоторые считали, что никакого метода у отца Брауна не было и объяснили его успехи случайностью или же утверждали о том, что они выходят за пределы естественных наук. Так один журналист связал методы отца Брауна с оккультными учениями.

Однако это не соответствует действительности и несправедливо по отношению к отцу Брауну. Детективным методом отца Брауна является мысленное погружение в душу преступника для того, чтобы понять, как и по каким причинам он совершил данное преступление. Так отец Браун рассказывает о своем способе раскрытия преступлений: «... Но то, что вы назвали моей тайной, — совсем, совсем другое. Я не изучаю человека снаружи. Я пытаюсь проникнуть внутрь. Это гораздо больше, правда? Я — внутри человека. Я поселяюсь в нем, у меня его руки, его ноги, но я жду до тех пор, пока я не начну думать его думы, терзаться его страстями, пылать его ненавистью, пока не взгляну на мир его налитыми кровью глазами и не найду, как он, самого короткого и прямого пути к дуге крови. Я жду, пока не стану убийцей». Метод, который отец Браун называл умственным упражнением, позаимствованным у Льва тринадцатого, не был приятным, поэтому отец Браун редко рассказывал о нем другим людям. Так в рассказе

5 См.: там же. - С. 134.

6 См.: там же. - С. 135.

7 Честертон Г. К. Сапфировый крест // Гилберт Кит Честертон; пер. с англ. И. Бернштейн, Е. Коротковой, А. Кудрявицкого и др. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018 - С. 143-159.

8 Трауберг Н. Л. Предисловие к сборнику избранных произведений // Честертон Г. К. Избранные произведения в 3 т. - М.: Худож. лит., 1992. - Т. 1. - С. 5.

9 Честертон Г. К. Сокровенный сад // Гилберт Кит Честертон; пер. с англ. И. Бернштейн, Е. Коротковой, А. Кудрявицкого и др. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. - С. 159-184.

«Тайна отца Брауна» он поведал о своем методе журналисту для того, чтобы прекратить распространение слухов о связи своих методов с оккультными учениями.

Этот метод противоречит подходу Шерлока Холмса, который работает только с фактами и вещественными доказательствами, однако отец Браун является священником, а не полицейским, поэтому разгадывает тайны не путем логики, а с помощью глубокого понимания людей. В его случае главными уликами являются не конкретные детали, а психологическое состояние преступника. Он стремился не наказать человека, отправив совершившего преступление в тюрьму, а выяснить причину, по которой человек совершил преступление и направить его на путь исправления. Так он считает, что раскаяние одного человека приносит больше пользы, чем добродетель многих. Также он мог определять виновность или невиновность человека, при этом не опираясь на определённые факты и вещественные доказательства, без которых не могли обойтись другие герои детективных рассказов, а исследуя психологическое состояние определенного человека. Например, он делает вывод о том, что невиновный человек, обвиненный в преступлении, будет нервничать гораздо сильнее, чем виновный, который будет вести себя спокойно и незаметно. Благодаря этому знанию, в рассказе «Сапфировый крест» он смог выяснить, что человек является самозванцем, потому что тот не отреагировал на поддельный чек, стремясь не навлечь на себя подозрений.

В 2014 году на канале ВВС вышел сериал по мотивам рассказов об отце Брауне, главную роль в котором исполнил британский актер Марк Уильямс. Сериал имеет довольно большое количество отличий от оригинальных. Также изменились его методы проведения детективных расследований, в то время как в рассказах он действовал с помощью знания психологии и глубокого понимания человеческих страстей, то в сериале он занимается расследованиями, в основном, за счет логики и сбора улик, для чего ему требовались помощники. Из-за этих нововведений он стал больше напоминать мисс Марпл, общительного и жизнерадостного персонажа детективных историй Агаты Кристи, чем Шерлок Холмс. Однако многое в образе отца Брауна осталось прежним. Например, он, как и в рассказах, заботится о душах преступников и стремится направить их на путь исправления, для этого он добивается от них исповеди, тайна которой является священной для него.

Таким образом, читатель/зритель погружается не просто в пространство книги/сериала, но, сочувствуя этому удивительному человеку (отцу Брауну) вместе с ним начинает рассуждать о самой философии преступления, о первопричинах преступлений. Что является причиной «десномии» и «неправа» – природа человека или среда, или оба фактора вместе?

Отец Браун (видимо, и сам Г. К. Честертон как автор), как мы увидели выше, не является сторонником антропологической школы преступлений. Его не увлекают методы, предложенные Ч. Ломброзо о том, что преступные деяния вызываются патологией, обусловленной физическими или психическими особенностями личности преступника. Более того, он не является и сторонником теории аномии Э. Дюркгейма, одного из известных авторов социологии преступлений. Э. Дюркгейм утверждал, что преступность не

является социальной болезнью, она является нормальным социальным явлением, особенно в периоды дестабилизации моральных, религиозных и правовых норм. Скорее всего, рассуждения самого отца Брауна могут приводить к следующим выводам. Есть «золотая середина» - условия, которые способствовали совершению преступления, и для отца Брауна было важным их выяснить, и субъективные факторы, сыгравшие роль «спускового крючка», заставившие человека пойти на преступление. Но самое важно, что подчеркивает Г. К. Честертон – это вера в человека, в его раскаяние, исправление аномии. И эта вера приведет читателя/зрителя к нравственному эффекту, к размышлениям над состоянием своей собственной души, «нравственного закона» в себе. В этом и заключается воспитательный аспект массовой культуры.

Пристатейный библиографический список

1. Ильин А. Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления (на материале китч-культуры): Монография. - Омск: «Амфора», 2010. - 376 с.
2. Мазиллов В. А., Злотникова Т. С. Архетип как код массовой культуры // Психологический журнал. - 2017. - Том 38. - № 1. - С. 129-135.
3. Честертон Г. К. Сапфировый крест // Гилберт Кит Честертон; пер. с англ. И. Бернштейн, Е. Коротковой, А. Кудрявицкого и др. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. - 592 с.
4. Трауберг Н. Л. Предисловие к сборнику избранных произведений // Честертон Г. К. Избранные произведения в 3 т. - М.: Худож. лит., 1992. - Т. 1. - С. 5-20.
5. Честертон Г. К. Сокровенный сад // Гилберт Кит Честертон; пер. с англ. И. Бернштейн, Е. Коротковой, А. Кудрявицкого и др. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. - С. 159-184.

КУЗНЕЦОВ Алексей Александрович

кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

КУРИЛО Светлана Николаевна

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

В данной статье рассматриваются основные вопросы развития семейных отношений в современном обществе. Трансформационные процессы, происходящие сегодня во всех сферах общественных отношений, оказывают огромное влияние на институт семьи. В центре внимания – традиционная семья, которая под воздействием социально-экономических изменений, обретает новые формы, включает иной характер отношений между супругами, родителями и детьми, старшим поколением и младшим. В связи с этим возникают разнополярные точки зрения: данные изменения ведут к завершению семейных отношений, или являются точкой отсчета в развитии новой семьи как социальной единицы общества.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, традиционная семья, социализация, трансформация, традиция, культура, общество.

KUZNETSOV Aleksey Aleksandrovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor, Deputy Head of Philosophy and social and humanitarian disciplines sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

KURILO Svetlana Nikolaevna

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE FAMILY AS AN OBJECT OF SCIENTIFIC RESEARCH: A MODERN VIEW

This article discusses the main issues of the development of family relations in modern society. The transformational processes taking place today in all spheres of public relations have a huge impact on the institution of the family. The focus is on the traditional family, which, under the influence of socio-economic changes, takes on new forms, includes a new character of relations between spouses, parents and children, the older generation and the younger. In this regard, there are different polar points of view: these changes lead to the end of family relations, or are the starting point in the development of a new family as a social unit of society.

Keywords: family, family values, traditional family, socialization, transformation, tradition, culture, society.

Кузнецов А. А.

Курило С. Н.

Изменения, происходящие в современном российском обществе, неизбежно вносят свои коррективы в такой пласт социальных отношений, как институт семьи. Семья – это такое четко очерченное пространство, в котором формируется коллективное сознание, даются первичные навыки социализации личности, развиваются способности и закладываются навыки трудовой деятельности¹. Необходимо отметить, что указанное С. В. Белковским понятие «концепт «семья» выступает в качестве фокуса, в котором сходятся различные проблемы общества: экономические, демографические, социальные, нравственные, правовые и другие»². Семья претерпевает изменения, потому что является социальной единицей, включенной во все общественные процессы. На разных этапах развития общества семья выполняла определенные функции, направленные на совершенствование и укрепление общественных отношений. Так, например, когда общество по преимуществу было представлено как аграрное, это была семья, включающая традиции сельской жизни, патри-

архальная, как правило многодетная, и во главе был отец. Научно-техническая революция, совершенствование средств производства привели к процессу урбанизации, который повлиял на характер семейных отношений. Городская семья отменялась уже как малодетная, мужчина и женщина были в равной мере задействованы на производстве, что способствовало развитию равноправных отношений.

Следует указать на то, как менялась постепенно роль женщины в семье. Будучи фактически в бесправном положении в патриархальной семье, главным образом подчиняющейся своему мужу-хозяину, жена полностью обеспечивала ведение домашнего хозяйства, включая заботу о детях и муже. В индустриальном обществе из-за занятости на производстве роль женщины как матери и хозяйки значительно уменьшается. «Если в сознании людей прошлых столетий работающая женщина – мать, супруга были трудно представлены, то в наше время, напротив, довольно редкими становятся примеры женщины-домохозяйки»³. Сегодня женщина активно участвует в политических, экономических и социальных процессах, и прежняя роль домохозяйки для неё

1 Гайдай М. К. Осужденные – бывшие работники судов и правоохранительных органов как особая социальная группа // Правовое государство: теория и практика. - 2018. - № 1 (51). - С. 130-131.

2 Белковский С. В. Концепт «Семья» в современной массовой российской прессе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2013. - № 4 (2). - С. 193.

3 Биккинина Д. Д. Образ семьи в общественном сознании: историко-социологический аспект // Образование и право. - 2017. - № 7. - С. 158.

является малопривлекательной; а, если реализация её профессиональных способностей финансово дает определенную свободу и независимость, то создание семьи не является целью, и чаще всего не приходится стоять перед выбором: стремиться к карьерному росту, или заниматься воспитанием детей и поддержанием домашнего очага, естественно, выбор падает на первое. «Ориентация на карьеру, боязнь материальных проблем приводит к тому, что формирование семьи и появление детей воспринимается как помеха для нормальной жизни»⁴.

В настоящий момент семейные отношения претерпевают значительные изменения «под воздействием экономических, политических и культурных обстоятельств, наблюдается постепенное разрушение традиционных моделей семейных отношений и конструирование новых типов семьи, соответствующих современному социуму»⁵. На фоне социальных изменений в традиционной семье сложно вписаться в современные общественные процессы, происходит ломка старых представлений о семье, прежние семейные ценности и принципы нивелируются. В связи с этим, в научных кругах развиваются дискуссионные вопросы: изживает ли себя семья как коллектив, представляющий малую модель общества – данной точки зрения придерживаются В. А. Борисов, А. И. Антонов, Л. Е. Дарский, которые указывают, что «в целом аргументами «парадигмы кризиса» семьи является утрата либо замещение общественными институтами основных социальных задач семьи»⁶; или изменения, происходящие в обществе, являются отправной точкой для развития абсолютно новой формы семейных отношений. Сторонники данной концепции, одним из которых является А. Г. Вишневский, утверждают, что «институт семьи переживает не кризис, а обновление, и при всех сопутствующих процессах – низкой рождаемости, уменьшении населения, увеличении числа разводов, неполных семей в целом носит прогрессивный и позитивный характер»⁷.

На этом фоне меняется и роль отца, сегодня, когда производство не может обеспечить рабочие места, которые в большинстве принадлежали мужчинам, роль отца в семье кардинально меняется «возникла модель «вовлеченного отцовства», в которой отцу предписывается быть не только защитником и добытчиком, но и заботливым воспитателем»⁸.

Безусловно, традиционная семья отходит, «в современном обществе молодые люди, обладая превеликой ценностью личной свободы и высокой степенью инфантилизма, даже не стремятся официально узаконить свои отношения. Традиционные малые группы уходят в прошлое, где ценность союза была превыше всего»⁹; появляются другие формы семьи, к числу которых можно отнести, например, гражданский брак, гостевой брак, брак выходного дня, и набирающие в обществе активность в обсуждении – однополые браки.

Современные социальные условия, суть которых товарно-денежные отношения, меняют прежние семейные ценности «на смену традиционным ценностям семьи – прочность брака, родительство, супружество приходят другие, такие, как профессиональная деятельность, карьерный рост, личная и материальная независимость»¹⁰. И если в традиционной семье в основе лежат любовь, взаимопонимание, уважение и т.д., то в альтернативных семьях эти нравственные категории чаще всего подменяется понятием «товар». Усиленное внимание к своим внешним данным – показатель того, что и мужчина, и женщина стараются представить друг друга как дорогой товар, надеясь на дальнейшее укрепление искренних отношений, которых фактически нет. Как и всякий товар, имеющий красивые внешние характеристики, но, порой не имеющий качественного содержания – со временем блекнет, становится бесполезным и ненужным, так и семейные отношения иссякают, теряют смысл совместной жизни с обесцениванием истинных чувств, что ведет к негативным последствиям, за которыми стоят разводы, токсичные семейные отношения, порождающие невротиков.

В заключение хочется подчеркнуть, что меняющиеся взаимоотношения в семье, видоизменение гендерных ролей, когда современная женщина становится основным добытчиком, кормильцем, и т.д., тем не менее, не становятся преградой в сохранении традиционных представлений о семье, куда входит обоюдные забота и обеспечение семьи, рождение детей, и принадлежащая именно родителям воспитательная функция, что указывает нам на то, что семейные отношения не претерпевают в корне глубинных изменений, сохраняя свою суть и значимость.

Пристайный библиографический список

1. Антонов А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов. - М., 1998. - 360 с.
2. Белковский С. В. Концепт «Семья» в современной массовой российской прессе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2013. - № 4 (2). - С. 193-199.
3. Биккина Д. Д. Образ семьи в общественном сознании: историко-социологический аспект // Образование и право. - 2017. - № 7. - С. 155-162.
4. Гайдай М. К. Осужденные – бывшие работники судов и правоохранительных органов как особая социальная группа // Правовое государство: теория и практика. - 2018. - № 1 (51). - С. 130-131.
5. Кучмаева О. В. Семейные роли в современной российской семье: традиции и современность // Культурное наследие России. - 2016. - № 2. - С. 68.
6. Лунева Е. В., Кивелев Д. П., Брызгалова О. Н. Институт семьи: тенденции трансформации в современных Российских условиях // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. - 2019. - № 2. (42). - С. 72-77.
7. Соловьёва Т. В., Кармышев Д. Н., Социальный портрет молодой семьи в условиях современной социокультуры // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2015. - № 4-2. - С. 292.
8. Черникова В. Е. Трансформация представлений о семье в российском социокультурном пространстве XX-XXI вв. // Общество: философия, история, культура. - 2020. - № 5. (73). - С. 22.
9. Юрданова М. Э. Семья в фокусе современных социальных проблем общества // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. - 2011. - № 2. - Выпуск 15. - С. 345.
10. Антонов А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов. - М., 1998. - С. 180.
11. Кучмаева О. В. Семейные роли в современной российской семье: традиции и современность // Культурное наследие России. - 2016. - № 2. - С. 68.
12. Лунева Е. В., Кивелев Д. П., Брызгалова О. Н. Институт семьи: тенденции трансформации в современных Российских условиях // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. - 2019. - № 2. (42). - С. 75.
13. Там же.

ИХСАНОВ Артур Уралович

аспирант факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

СИЛА ВЛАСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Статья посвящена изучению социально-философской концепции глобализма и проблеме насилия в обществе постмодерна; исследуется соотношение власти и политического насилия в эпоху глобализации, определяется базовое понятие «глобальность», рассматриваются процессы универсализации и различения, соединения и разъединения, прослеживающиеся в различных компонентах человеческого сообщества. В статье автор аргументирует необходимость рассмотрения насилия как серьезного вызова индивидуальному и общественному развитию, рассматривает монопольное право государства на легитимное применение насилия, анализирует проблемы обеспечения политической стабильности силовыми методами в современном демократическом государстве. Автором определено, что рост и качество средств надзора, которые современная власть взяла на вооружение, способствуют профилактике, минимизации и предотвращению физического насилия.

Ключевые слова: сила власти, глобализация, глобальность, власть, насилие, политическая система общества, правовая система, политическое насилие, легитимное насилие, символическое насилие, наказание.

IKHSANOV Arthur Uralovich

postgraduate student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

SOCIOCULTURAL ADVANTAGES OF BILINGUALISM

The article is devoted to the study of the socio-philosophical concept of globalism and the problem of violence in postmodern society; explores the relationship between power and political violence in the era of globalization, defines the basic concept of "globality", examines the processes of universalization and distinction, connection and separation, traced in various components of the human community. In the article, the author argues the need to consider violence as a serious challenge to individual and social development, examines the state's monopoly on the legitimate use of violence, analyzes the problems of ensuring political stability by force in a modern democratic state. The author determined that the qualitative growth of modern means of supervision, which the modern government has adopted, contributes to the prevention, minimization and prevention of physical violence.

Keywords: power of power, globalization, globality, power, violence, political system of society, legal system, political violence, legitimate violence, symbolic violence, punishment.

В современной научной литературе мы найдем достаточно широкий спектр определений понятия «глобализация», что прежде всего связано с большим числом дефиниций, однако считаем важным рассмотреть следующее определение глобализации, представляющее мир как единое пространство: «Становление мира в виде единого, или одного пространства, а движение к такому единому миру как процесс, начавшийся на ранних этапах истории и ныне ставший почти неизбежным»¹.

Человек в эпоху глобализации не изменил своей природной сущности, оставаясь по-прежнему биосоциокультурным существом, он являет собой разные стороны своей личности, безусловно, культура, образование, воспитание постоянно воздействуют на него, делая более терпимым, гуманным, ответственным, добрым, милосердным, однако естественная природа постоянно проявляет себя в виде агрессии, жажды доминирования, насилия, отсюда и постоянное стремление решить многочисленные вопросы с позиции силы власти. Желание подавлять, применять военную агрессию мы можем видеть на различных примерах, как в поведении отдельного человека, сообществ, так и в государственной политике.

В. В. Денисов в своей работе «Философия насилия» размышляя о войне и мире в социуме, призывает к преодолению человеческой разобщенности и прекращению власти силы и тотального превосходства для достижения любых це-

лей: «Если не будет преодолена враждебная разобщенность человечества, несовместимость противостоящих цивилизаций, не будет положен конец стремлению силовым путем добиваться чьего-либо превосходства, над человечеством будет постоянно висеть дамоклов меч глобальной военной катастрофы. Социальной войне должен быть противопоставлен социальный мир. Следует полагать, что идея «вечного мира» – это утопия не абсолютная, а относительная. Хотя она не может быть реализована в настоящих условиях, это не означает, что она не осуществима вообще никогда. Ведь история есть процесс непрерывного изменения условий бытия и человеческой природы, превращения утопий в практическую реальность»².

Именно поэтому для понимания силы власти в человеке, в обществе, в государстве так важен социально-философский взгляд. «Базовое понятие «глобальность» невозможно раскрыть лишь средством конкретно-научного знания: поэтому наша схема строится на сочетании трех видов знания – философского, методологического (общенаучного) и конкретно-научного (собственно глобалистика), образующих отдельные уровни. Это понятие раскрывается через ряд идей, принципов и категорий, соподчиняемых последовательно-иерархически по принципу движения от абстрактного к конкретно-му и образующих целостную понятийно-категориальную

1 Чешков М. А. Глобальный контекст постсоветской России. Очерк теории и методологии мироцелостности. - М., 1999. - С. 21.

2 Денисов В. В. Философия насилия // Философия и общество. - 2008. - Выпуск № 1 (49). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/130002>.

систему»³ - пишет М. А. Чешков, полагая, что детotalизация понятия глобальность неизбежно приведёт к проблеме природы глобальных отношений, находящихся на стыке теории и практической деятельности.

Современные исследователи справедливо считают, что «сегодня, как и прежде, разногласия и противоречия на международном уровне решаются по большей части с позиции силы. При этом сила не обязательно выступает в грубой и неприкрытой форме. Нередко, особенно в экономике, принуждение происходит посредством косвенного воздействия, получившего название «мягкой силы» (softpower). Но, как бы то ни было, в выигрыше оказывается тот, кто сильнее, хитрее, коварнее, кто имеет соответствующие преимущества, а потому действует подчас, преследуя собственные интересы, эгоистично и безнаказанно»⁴.

В баталиях полюсов глобалистской мифологии родилась международная дискуссия, в процессе которой проявили себя такие её базовые постулаты, согласно которым, «глобализация – это процесс:

- неизбежный, фатально предопределенный;
- универсализирующий или нивелирующий все различия – от экономических до культурных;
- тождественный вестернизации или американизации;
- однонаправленный, то есть безальтернативный;
- стирающий не только различия, но и неравенства, а также устраняющий суверенное территориальное государство.

В оппозиционных построениях все эти стереотипы глобалистского мейнстрима выступают как бы в перевернутом виде. Глобализация предстает в них процессом:

- не предопределенным или неизбежным, а обратимым;
- имеющим альтернативу в виде национальных и почвеннических идентичностей, противопоставляемых вестернизации и американизации;
- углубляющим неравенства и расчленения в сложившемся мироустройстве, которое трансформируется в систему, где господствует глобальный корпоративный капитализм»⁵.

Таким образом, «понятие «глобальность» следует четко развести с понятием «эволюция человечества», не допустить растворения первого во втором, ибо глобальность характеризует лишь один из аспектов эволюции человечества – взаимосвязанность, взаимосоотнесенность»⁶.

На рубеже XX-XXI вв. термин «глобализация» во всех своих аспектах, становится ключевым практически во всех дисциплинах, так или иначе его касающихся, каждая отрасль социально-гуманитарного знания формирует собственное представление о глобализации, так, например, политологи соединяют глобализацию с возникновением нового мирового порядка, мира без гегемонии (Р. Фалк); как становление мирового гражданского общества (Д. Хелд), а философскими основаниями глобалистики является холистический подход

(Д. Бом); версии постмодернизма, утверждающие гетерогенность, целостность и разорванность мира.

В современных социально-философских концепциях проблема власти, силы и насилия в контексте политических отношений занимает весьма важное место, так в зарубежной и отечественной научной литературе определение данных понятий сопряжено с различными концепциями властных отношений. Парадокс власти заключается в том, что, с одной стороны достаточное количество исследователей и практикующих политиков в той или иной степени порицают насилие, полагая его возможности весьма ограниченными, а с другой – нельзя не отметить, что насилие всегда было распространено в политической жизни многих государств.

Любая власть, имеющая протяжённость во времени, при всей её справедливости, либо отсутствию таковой, всегда опирается на насилие, которое призвано для преодоления сопротивления подвластных индивидов: «Подвластные потому и остаются подвластными, что они признают власть властвующего, то есть его насилие. Имеет место своего рода делегирование своей свободы подвластными властвующему»⁷.

Носитель власти, наделён определенной силой, которая в свою очередь применяется в отношении подвластных и проявляется как многообразное по форме влияние, способное изменить поведение человека, так М. Вебер утверждал, что: «Для нашей эпохи характерно, что право на физическое насилие приписывается всем другим союзам или отдельным лицам лишь настолько, насколько государство со своей стороны допускает это насилие: единственным источником “права” на насилие считается государство»⁸.

Ещё на рубеже XVIII-XIX вв. французский мыслитель, дипломат, крупнейший европейский консерватор Ж. де Мэстр писал о том, что «Бог, сотворивший власть, сотворил и наказание...». Ж. де Мэстр был потрясён силой Французской революции, поражающей все препятствия на своём пути и вступающей в конфликт с силами человеческими, которые, в свою очередь, ничего не в состоянии были ей противопоставить, и приходит к парадоксальному выводу, что именно революция руководит людьми, а не люди управляют революционными процессами и связанными с ними насилием.

Ж. де Мэстр видел в главных революционных деятелях лишь воинственную посредственность, признавая тот факт, что они есть непреодолимая сила, играющая значительную историческую роль. Понять данный феномен можно лишь в том случае, если предположить, что революционные деятели оказываются только «орудием в руках силы, которая пользуется ими для своих собственных целей: чем больше мы изучаем самые активные на первый взгляд личности революции, тем больше замечаем в них нечто бесстрастное и механическое»⁹.

Таким образом, в какой-то момент власть, и в частности, революционная власть, понимаемая как стихийная сила, способная подавить индивида, руководить им, действуя в модусе насилия не только физического, но и символического, неотделимого по своей сути от актуальной власти. Нам интересен тот момент, в который преступается «красная черта», пере-

3 Чешков М. А. Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата. - М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. - С. 196.

4 Галимов Б. С., Салихов Г. Г., Багаутдинова А. М. Философия и будущее цивилизации // Век глобализации. - 2013. - № 1. - С. 173-174.

5 Чешков М. А. Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата. - М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. - С. 13.

6 Там же. - С. 20.

7 Сапронов П. А. Власть как метафизическая и историческая реальность. - СПб., 2001. - С. 238.

8 Вебер М. Политика как призвание и профессия. Избранные произведения: пер. с нем. / М. Вебер; под общ. ред. Ю. Н. Давыдова. - М.: Прогресс, 1990. - С. 645.

9 Maistre J. de. Considerations sur la France suivi d'un essai sur le principe generateur des constitutions politiques et des autres institutions humaines. - P., 1858. - P.2.

йдя которую индивид начинает воспринимать символическое насилие как физическое насилие. В целях установления и поддержания порядка, власть устанавливает контроль над всевозможными формами насилия, однако, важным видится тот момент, когда власть чрезмерно использует контроль в собственных интересах, превышая допустимый уровень контроля и силы воздействия на подвластных, тем самым подталкивая последних к увеличению доли так называемого компенсаторного насилия, перенаправленного на слабых, беззащитных и больных людей в близком и дальнем окружении.

Важной видится борьба с «символическим» насилием, порождающим страх и страдание, трансформирующим личность человека сильнее, чем агрессия в физическом её проявлении, направленная на него, поскольку символическое насилие способно сделать процесс насилия бесконечным. Символическое насилие дестабилизирует образ жизни, мышления и чувств человека. Это означает вызов всему современному обществу, его религии, культуре, морали, в конечном счёте – это глобальный вызов самой коллективной реальности.

Насилие во все периоды становления и развития человеческого общества было его спутником: войны, преступность, терроризм, экстремизм и т.д. Существуют различные системы, призванные с различных позиций решать проблему насилия, например, философские, религиозные, социальные, политические, вопросы преодоления насилия всегда были в авангарде их полемики. Власть во взаимоотношениях между людьми можно трактовать как приумножение воли одного за счёт воли другого, принятие решения за другого человека и причины тому самые различные, например, власть отца, сила закона, власть завоевателя и т.д.

Понятие «насилие» и «ненасилие» в системе категорий социальной философии всегда привлекало к себе внимание исследователей и в эпоху глобализации не утратило своей актуальности, поскольку постиндустриальное общество остро нуждается в решении проблем, связанных с властью, силой власти и насилием.

Э. Фромм писал, что «компенсаторное насилие не является чем-то поверхностным, следствием негативных влияний, дурных привычек и чего-то подобного. Оно является силой в человеке, которая столь же интенсивна и могущественна, как и его желание жить. Она так всеильна именно потому, что является протестом жизни против увечья; человек обладает потенциалом разрушающего и садистского насилия»¹⁰.

В своём эссе «О первоначальном договоре» Д. Юм изложил своё видение зла и насилия, представленное через призму узурпации власти: «Почти все правительства, существующие в настоящее время, появились первоначально либо путем узурпации или захвата, либо посредством того и другого, без всяких признаков честного согласия или добровольного подчинения народа»¹¹.

Юм размышляет над вопросом возможности нахождения в политических процессах, например, таких, как войны, миграции, захват власти, чего-либо, кроме зла и насилия. Мы разделяем позицию мыслителя в том аспекте, что, несмотря на преобладание фактов насилия в жизнедеятельности политического мира, важным видится изучение политики в пози-

тивном ключе, так, например, сила, по Юму, должна фактически порождать право.

С. Бойко полагает, что в обществе постмодерна в условиях глобализации, основной функцией, отражающей суверенитет государства является «исключительное и монопольное право государства на легитимное и легальное применение силы в пределах обеспечения законно действующих правил жизни социума, право на физическое принуждение части граждан, отдельных социальных групп или организаций к исполнению законов и норм поведения»¹².

Современное общество эпохи глобализации повседневно сталкивается новыми практиками насилия, страх перед ещё не совершившимся насилием становится преобладающим как в политической, так и в социально-философской мысли. Современные исследователи говорят о модификации практик насилия: формы и методы силы власти и насилия отличаются существенным разнообразием от крайнего физического материализма в действиях до крайней абстракции, порождённой процессами бесконечной эскалации агрессивных и силовых воздействий.

Человек – есть существо постоянно и непрерывно творящее, создающее себе новые цели и задачи, требующие решения, он настроен периодически обновлять крупные метадискурсы и создавать новое интеллектуальное, инновационное будущее, поскольку в человеческом познании нет и не может быть ничего постоянного. Сегодня российское общество ставит перед собой задачи воспитания гармонично развитой личности, содержащей в себе творческий потенциал для стимулирования новых смыслов, кодов и символов, отличных от вульгарной силы и агрессии.

Пристатейный библиографический список

1. Бойко С. Легитимное насилие: внутривластный контент // Thesaurus. - 2016. - Выпуск III. - С. 113-119.
2. Вебер М. Политика как призвание и профессия. Избранные произведения: пер. с нем. / М. Вебер; под общ. ред. Ю. Н. Давыдова. - М.: Прогресс, 1990. - 808 с.
3. Власть. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/25/%D0%92%>.
4. Галимов Б. С., Салихов Г. Г., Багаутдинов А. М. Философия и будущее цивилизации // Век глобализации. - 2013. - № 1. - С. 171-179.
5. Денисов В. В. Философия насилия // Философия и общество. - 2008. - Выпуск № 1 (49). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/130002>.
6. Сапронов П. А. Власть как метафизическая и историческая реальность. - СПб., 2001. - 816 с.
7. Фромм Э. Душа человека. - М., 1992. - 430 с.
8. Чешков М. А. Глобальный контекст постсоветской России. Очерк теории и методологии мироцелостности. - М., 1999. - 297 с.
9. Чешков М. А. Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата. - М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. - 224 с.
10. Maistre J. de. Considerations sur la France suivi d'un essai sur le principe generateur des constitutions politiques et des autres institutions humaines. - P., 1858. - 394 p.

¹⁰ Фромм Э. Душа человека. - М., 1992. - С. 26.

¹¹ Власть. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/25/%D0%92%D0%BB%D0%>.

¹² Бойко С. Легитимное насилие: внутривластный контент // Thesaurus. - 2016. - Выпуск III. - С. 115.

МАЯЦКАЯ Ольга Борисовна

кандидат философских наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ФИЛОСОФИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В XXI ВЕКЕ

Статья посвящена изучению общественной деятельности Русской Православной Церкви, рассматриваются истоки социального служения, церковная благотворительность в современном обществе, анализируется понятие «милосердие», исследуется сотрудничество государства и Церкви, рассматривается процесс становления института больничных капелланов, развитие взаимодействия священников и врачей, отмечены приоритетные направления социальной деятельности Церкви, рассмотрен процесс возрождения социального служения в обществе, восстановление традиций и навыков в данной сфере. Автором определено, что социальное служение в обществе постмодерна, в условиях кризиса личности, семейно-брачных отношений, проблем, вызванных применением высоких технологий, является достойным примером исполнения человеческого долга и вновь обращает наше внимание на духовные и нравственные скрепы, моральные ориентиры, которые демонстрирует Русская Православная Церковь.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, милосердие, социальное служение, социальное партнёрство, общественная деятельность, церковная благотворительность, духовность, нравственность, духовная помощь, православные волонтеры, воспитание молодёжи.

MAYATSKAYA Olga Borisovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and sociology sub-faculty of the Bashkir State University

PHILOSOPHY OF SOCIAL ACTIVITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE 21ST CENTURY

The article is devoted to the study of the social activities of the Russian Orthodox Church, the origins of social service, church charity in modern society are considered, the concept of "mercy" is analyzed, cooperation between the state and the Church is examined, the process of the establishment of the institution of hospital chaplains, the development of interaction between priests and doctors is considered, priority areas of social activity are noted Church, considered the process of reviving social service in society, restoring traditions and skills in this area. The author has determined that social service in a postmodern society, in conditions of a personality crisis, family and marriage relations, problems caused by the use of high technologies, is an example of a sincere fulfillment of human duty and again draws our attention to the spiritual and moral bonds, moral guidelines demonstrated by the Russian Orthodox Church.

Keywords: Russian Orthodox Church, charity, social service, social activities, social partnership, church charity, spirituality, morality, spiritual help, Orthodox volunteers, education of the younger generation.

В XXI веке Русская Православная Церковь прилагает максимум усилий для расширения сфер социального партнёрства с государством, так в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» отмечено, что духовное, нравственное, культурное и патриотическое воспитание молодёжи является практической сферой активного сотрудничества Церкви с государством.

Социальное служение в обществе постмодерна, в условиях кризиса личности, семейно-брачных отношений, проблем, вызванных применением высоких технологий, в том числе и в медицине, экологических и иных многочисленных проблем в сферах общественной жизни, даёт обществу примеры достойного поведения и вновь обращает его внимание на духовные и нравственные ориентиры. Конечно, Русская Православная Церковь в своём социальном служении не стремится принять на себя функции государства по обеспечению социальной защиты, однако такое сотрудничество раскрывает и решает актуальные социальные проблемы.

Социальное служение — это деятельность Русской Православной Церкви, направленная на разрешение многочисленных проблем общества, оно осуществляется либо самостоятельно, либо при помощи государства и является нашим «свидетельством о Христе», которое мы совершаем, неся добро и сострадание¹. Социальное служение не может ограничиваться ни религиозными, ни национальными рамками, поскольку милосердие и помощь ближнему проповедуется в каждой религии, так Господь говорит о Себе: ««Я посреди вас, как служащий» (Лк 22. 27). Более того, члены Церкви со-

прикасаются со Христом, понесшим все грехи и страдания мира, встречая каждого голодного, бездомного, больного, заключенного. Помощь страждущим есть в полном смысле помощь Самому Христу, и с исполнением этой заповеди связана вечная судьба всякого человека (Мф. 25. 31-46). Христос призывает Своих учеников не гнушаться миром, но быть «солью земли» и «светом миру»².

Интерес к истории церковной благотворительности и социальной работы в нашей стране вызван новой волной социального служения и желания оказать посильную помощь людям, по тем или иным причинам, нуждающимся в ней. Нам хорошо известны примеры, служащие образцами общественного служения монахов, государственных деятелей, сестер милосердия, православных волонтеров, простых верующих — всех этих, казалось бы, разных по статусу людей объединяет, прежде всего, вера и праведное желание жить по христианским заповедям, жить в любви к Богу, через проявление любви к ближнему.

К сожалению, на протяжении многих лет общество, испытывая интерес к церковной благотворительности, не имело возможности что-либо знать об этой деятельности Церкви и этому замалчиванию есть вполне объективные причины — в советский период, согласно законодательным нормам, церковная жизнь была ограничена стенами храмов, «отправлением религиозных культов» и личной аскезой, а просветительская, общественная или благотворительная деятельность находилась под запретом, однако сила искренней молитвы способствует единению людей в вере и в праведных делах: «у

1 Патриарх: социальное служение Церкви разрушает ложные стереотипы о ней. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190904/1558281643.html>.

2 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.

молитвы есть цель: она служит соединению людей с Богом и между собой в любви. Именно любовь к Небесному Отцу и ближнему Господь Иисус Христос назвал заповедью, в которой выражен весь Закон и все пророческие учения (см. Мф. 22:40). Конечно, будет неправдой сказать, что подвижники веры и благочестия XX века жили только храмовой жизнью, устроясь от дел любви»³.

Сегодня в обществе много молодых, социально активных и творчески мыслящих молодых людей, желающих помогать социально незащищённым, попавшим в трудную жизненную ситуацию людям, однако они и сами нуждаются в организации, добром примере, в научении, которому в свою очередь поможет Церковь и общественные организации, связанные с добровольческой деятельностью.

Только совместными усилиями мы можем содействовать духовному и нравственному преобразению российского общества, напомним согражданам о таком очень ёмком понятии как «милосердие», о котором говорится в притче о Добром самарянине: «Это оказание помощи тому, кто вызывает у нас жалость и сострадание, это милость, в том числе «милость к падшим». Это любовь к ближнему — в действии»⁴. Милосердие — это очень важное и нужное всем нам слово, которое было запрещено для употребления молодым советским государством с 1920 г. и официально выведено из наименований советских учебных и лечебных учреждений, а также и из названия профессии медицинской сестры.

В философской традиции понятие милосердие имеет различные измерения и теоретические трактовки, однако, в целом сущностная основа «милосердия» — это понимающее, принимающее и сопереживающее отношение к ближнему и особенное «инициативное» чувство, сопряжённое с активным действием. Следовательно, мы можем сказать, что милосердие выступает как единство духовной и практической сторон, ответственного и морального поведения человека, осуществление христианской любви посредством социального служения.

В трудные для нашего отечества 90-е годы приоритетным направлением социальной деятельности Церкви, становится устремлённая на возрождение социального служения работа в обществе, восстановление традиций и навыков в данной сфере. Знаковым в этом плане становится закон № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», принятый в 1997 г. В п. 3, ст. 16 «Религиозные обряды и церемонии» было отмечено, что «Религиозные организации вправе проводить религиозные обряды в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей; п. 4. ст. 16. «Командование воинских частей с учетом требований воинских уставов не препятствует участию военнослужащих в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях»⁵, благодаря принятию данного закона, Церковь получила возможность на официальную деятельность в социальных и медицинских учреждениях, что положительным образом сразу же сказалось на психологическом и моральном состоянии данной категории лиц.

В эпоху пандемии особенно важным видится сотрудничество Русской Православной Церкви и Правительства России в

области становления института больничных капелланов, сегодня мы можем наблюдать успешное развитие взаимодействия священников и врачей, о чем рассказывают и сами пациенты, и медики. Духовная помощь и психологическая поддержка больничных священников (капелланов) и сестер милосердия больным коронавирусной инфекцией в медицинских учреждениях сегодня весьма востребована: «Сейчас благодаря усилиям Министерства здравоохранения России, Синодального отдела по благотворительности и при поддержке Министерства труда и социальной защиты населения России ведется работа по развитию больничного служения. Правительство России готово оказывать этой работе всемерную поддержку»⁶.

Пандемия предоставила людям возможность переосмыслить многие представления о жизни и о смерти, о вере и безверии, о болезни и исцелении, в том числе и о социальной помощи и роли медицинских работников, спасающих пациентов, порой ценой собственной жизни. В эти сложные для всего мирового сообщества времена мы можем говорить о сотнях православных волонтеров, активно участвующих в спасении жизней, благодаря своему больничному служению.

Значимость социального служения христиан отметил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «По милости Божией сегодня в России при активной поддержке государства активно возрождается больничное служение. В наших епархиях появились специальные группы священнослужителей, которые прошли подготовку и посещали пациентов в инфекционных стационарах. Сотни православных волонтеров прошли специальные курсы и стали ухаживать за пациентами COVID-госпиталей Москвы»⁷.

Социальное служение как проявление милосердия, «любящей доброты», сострадания, нравственного долга по отношению к ближнему и «дальнему», всем тем, кто оказался в беде, даёт человеку новые возможности, например, через активные действия и осознанные усилия реализовать себя, собственную потребность в осуществлении благочестивых намерений, направленных на благо другого, порой, совершенно незнакомого человека, и тем самым нравственно преобразовать самого себя, испытать катарсис (нравственное возвышение), ощутить острое чувство сопричастности страданиям мира и человечества.

Пристатейный библиографический список

1. В России планируется ввести институт больничных капелланов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5850070.html>.
2. О свободе совести и религиозных объединения. Федеральный закон № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=61456>.
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.
4. Патриарх: социальное служение Церкви разрушает ложные стереотипы о ней. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190904/1558281643.html>.
5. Патриаршее приветствие организаторам и участникам I конференции по церковному социальному служению (24 октября 2010 г.). / Официальный Сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1304142.html>.
6. Федорченко М. Трудно быть человеком | Милосердие.ru (miloserdie.ru) // Милосердие.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.miloserdie.ru/article/trudno-byt-chelovekom/>.
7. В России планируется ввести институт больничных капелланов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5850070.html>.
8. Там же. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5850070.html>.

3 Патриаршее приветствие организаторам и участникам I конференции по церковному социальному служению (24 октября 2010 г.). / Официальный Сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1304142.html>.

4 Федорченко М. Трудно быть человеком | Милосердие.ru (miloserdie.ru) // Милосердие.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.miloserdie.ru/article/trudno-byt-chelovekom/>.

5 О свободе совести и религиозных объединениях. Федеральный закон № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=61456>.

МУСАБИРОВА Элина Ирековна

преподаватель Тюменского индустриального университета

АКТУАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КРИЗИСА

Статья рассматривает философию современного образования, которое переживает фундаментальный кризис в попытке определить новые цели образования, а значит и содержания образовательных программ.

Ключевые слова: философия образования, средняя школа, цели образования, новые вызовы, кризис образования.

MUSABIROVA Elina Irekovna

lecturer of the Tyumen Industrial University

ACTUALIZATION OF THE MODERN EDUCATIONAL CRISIS

The article examines the philosophy of modern education, which is experiencing a fundamental crisis in an attempt to define new goals of education, and hence the content of educational programs.

Keywords: philosophy of education, secondary school, educational goals, new challenges, education crisis.

Мусабилова Э. И.

В современных университетских городках язык “ориентированного на студентов” обучения и “горизонтальной” педагогики актуальны как никогда ранее. Такой язык игнорирует тот факт, что в классах и вокруг них существует асимметрия власти: простое утверждение о том, что школа является справедливым пространством, не делает ее таковой. Это также не помогает нам понять, что делает хорошего учителя таковым или какую роль класс сыграл в формировании более широкой институциональной истории. В этот момент яростного спора о значении классной комнаты мы могли бы поближе взглянуть на то, что там на самом деле происходит.

Любая попытка сосредоточить внимание аудитории на обсуждении истории обучения с самого начала сталкивается с серьезным препятствием: относительно разреженный характер “учебного архива”¹. По сути, каждый участник имеет свою субъективную точку зрения, сумма которых никоим образом не равна единой объективной картине. При этом, даже формальные записи, такие как экзаменационные билеты, не гарантируют идентичность проведения экзаменов во всех группах и потоках. При этом, существующие нормы и правила, существенно различавшиеся в различных образовательных учреждениях до начала реформ образования, были несколько структурированы такими форматами как ГИЭ и ЕГЭ, что, однако, не повысило уровня стандартизации экзаменов и промежуточного контроля в процессе обучения. Отметим также, что в процессе реформы формат промежуточного контроля также менялся, а за последний год в связи с COVID-19 произошли его очень существенные изменения².

В результате, понимание того каким должен быть процесс обучения, а также формат и формы контроля стали еще более размытыми. По сути, сегодняшнее среднее образование в России подстраивается под постоянно и регулярно обновляемые формы контроля. В результате чего, задачами образования становятся не обучение учеников темам, входящим в школьную программу, а подготовка к сдаче экзаме-

нов в стандартной форме. Все, что не ведет к поступлению, в особенности это касается старшей школы, считается не значимым. При этом, сам формат вопросов, выделение важных аспектов также диктуется форматом экзаменов. В результате чего, формируется рычаг управления школьным образованием не только и не столько через само наличие ЕГЭ и его производных, сколько через формат вопросов, используемый словарь терминов и включенность тем в вопросы.

По сути, речь идет не столько о нацеленности обучения на экзамены, или натаскивании, сколько о смене парадигмы обучения³. Если раньше школа строилась от концепции формирования знаний в головах обучающихся, то сейчас она строится на текущих требованиях к выпускным экзаменам.

Можно говорить о том, что учебный «канон» долгое время подвергался оспариванию, пересмотру и дебатам. Как учителя на протяжении всего конца двадцатого века и начала двадцать первого искали прагматичные ответы.

Учитывая такое идеологическое устройство, неудивительно, что либералы, в том числе те, кто помогает формулировать политику в области высшего и среднего образования, уже давно утверждают, что образование “окупается” в виде более высоких заработков и лучших возможностей для карьерного роста. В конце концов, эта точка зрения позволяет им отстаивать свои обязательства в терминах, которые могут понравиться консерваторам: высшее образование полезно для экономики, говорится в этом послании, а не по таким пустяковым причинам, как стипендия ради нее самой или для более широких общественных преобразований.

Но также неудивительно, что молодое поколение левых интеллектуалов отвернулось от высшего образования, учитывая, что оно обернулось против них. После нескольких лет жесткой экономии бюджетных средств и систематической депрофессионализации академического труда из поколения в поколение становилось все труднее и труднее получать должности преподавателей. Что касается студентов, то какое-то высшее образование стало почти универсальным стандартом для молодых групп, выходящих на все более сертифицированный рынок труда. Для них университет не

1 Шалаев В. П., Хохлова А. П. Теория отчуждения К. Маркса в зеркале общественных процессов современности // Socio time / Социальное время. – 2019. – № 1. – С. 69-81.

2 Возчиков В. А. Философия образования и медиакультура информационного общества // Автореф. ... докт. филос. наук. – 2007. – Т. 9. – № 11.

3 Алехин И. А., Герасимова Т. Н. Философия образования: история, проблемы, перспективы // Мир образования-образование в мире. – 2017. – № 2. – С. 3-16.

означал ни обогащения интеллектуального опыта, который направлял бы их на путь гуманистических исследований на протяжении всей жизни, ни на путь к экономической стабильности среднего класса, а скорее увеличение платы за обучение для степеней сомнительной ценности, что ставит их на путь сокрушительного, пожизненного долга.

Наряду с этим левым отказом от высшего образования была вновь обретенная консервативная оценка этого, выраженная в критике университетских городков, поскольку места элитного либерализма и борцов за социальную справедливость взбесились. Согласно этому повествованию, ценности свободного и открытого дискурса, страстных дебатов и “рынка идей”⁴ были закрыты либеральными ругателями и расово сознательными администраторами, обязанными пробужденной идеологии, и консерваторы должны возродить их.

Движение за старшую школу было социальным процессом, благодаря которому посещение и окончание средней школы стали всеобщими (или почти всеобщими). Почти каждый школьный округ начал предлагать ту или иную форму среднего образования, хотя потребовалось время, чтобы то, что мы сейчас понимаем как государственное среднее школьное образование, стало стандартизированным. Одной из поразительных особенностей этой трансформации является то, что она была децентрализована. Ни одна федеральная программа не была направлена на обеспечение всеобщего среднего образования; скорее, толчком послужила конкуренция за статус на местном уровне за то, что считается полным образованием, ожидаемым от местных детей и молодежи, в сочетании с кризисами безработицы и отраслевыми преобразованиями, которые исключили детей из рабочей силы⁵.

Корпоративная трансформация экономики в эту эпоху создала множество профессий в первой группе: телефонные операторы, секретари, клерки, бухгалтеры и тому подобное. Их ряды пополнили женщины и первые поколения коренных жителей в семьях иммигрантов. Эти работники приветствовали новые возможности для получения образования, воспринимая их как вход в американский мейнстрим и средство экономического улучшения. В сочетании с настороженностью более устоявшихся сообществ и работников эта модель иллюстрирует важный урок: образование принималось теми, для кого оно было полезным, и избегалось теми, кто (справедливо) воспринимал его как угрозу. Таким образом, здесь нельзя сделать простой вывод “образование – это хорошо”.

Многие частные школы начали вести бизнес, основываясь на своей репутации в обеспечении занятости для своих выпускников – или, по крайней мере, утверждали, что делают это. Параллели между этими учебными заведениями и современными коммерческими колледжами поразительны, что является еще одним исправлением для тех из нас, кто принял движение за старшую школу как свидетельство превосходства общественных благ над частными, дискриминационными и часто мошенническими учреждениями. При этом, некоторые основатели современных школ и даже университетов в итоге получают уголовные сроки за мошенничество, в том время как другая волна – обучение у экспертов в социальных сетях находится сейчас на гребне. Многие молодые люди верят в мифические авторитеты популярных блогеров. В конце концов, спрос на образование, предлагаемое в частных учебных заведениях, в сочетании с сомнительной

практикой этих учреждений привел к осознанию необходимости пересмотра государственных программ.

Этот шаг был частью стремления создать государственный университет (с соответствующими полномочиями по выдаче дипломов и сертификации), ведущий переподготовку кадров, сертифицированные курсы повышения квалификации и подобные сертифицированные программы⁶. Вместо этого частные образовательные учреждения создали учебные заведения для повышения квалификации самого образования, создавая гендерное разделение труда в этом расширяющемся секторе, где на исполнительных позициях чаще работают женщины, а на административных – мужчины.

Заманчиво свести педагогику к примеру конкретной встречи: учителя и ученики, разделяющие определенное пространство, борющиеся с новыми идеями и сложными текстами. Но, практика преподавания и обучения – это социальные отношения, класс – это социальное пространство, которое нельзя изолировать от политических, исторических и институциональных сил, которые их формируют. Традиции просят нас лучше распознавать такие коллективные практики, где бы они ни появлялись исторически, в том числе там, где мы могли бы и не подумать искать. Предоставляя нам более разнообразное видение нашего педагогического прошлого, они приглашают нас отдать должное лучшим из этих традиций и работать над созданием (или восстановлением) более справедливых альтернатив.

По сути, развитие социальных сетей и новых форматов образования формирует вызов и способствует актуализации кризиса современного образования. Школьная система должна ответить на фундаментальный вопрос – чему надо учить. Общий дисциплинам, дисциплинам, соответствующим вызовам времени или же натаскивать на экзамены. Учитывая, что для многих современных профессий высшее образование не важно, а ВУЗ перестал быть колыбелью знаний, формирующим мышление студентов – это очень сложный философский вопрос.

Пристатейный библиографический список

1. Алехин И. А., Герасимова Т. Н. Философия образования: история, проблемы, перспективы // Мир образования – образование в мире. – 2017. – № 2. – С. 3-16.
2. Береговая О. А. Философия образования в современной России // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 3. – С. 120-125.
3. Возчиков В. А. Философия образования и медиакультура информационного общества // Автореф. ... докт. филос. наук. – 2007. – Т. 9. – № 11.
4. Куренной В. А. Философия либерального образования: принципы // Вопросы образования. – 2020. – № 1. – С. 8-39.
5. Севостьянов Д. А. Образовательные стандарты и кризис образования // Высшее образование в России. – 2018. – № 4. – С. 102-106.
6. Шалаев В. П., Хохлова А. П. Теория отчуждения К. Маркса в зеркале общественных процессов современности // Socio time / Социальное время. – 2019. – № 1. – С. 69-81.

4 Береговая О. А. Философия образования в современной России // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 3. – С. 120-125.

5 Севостьянов Д. А. Образовательные стандарты и кризис образования // Высшее образование в России. – 2018. – № 4. – С. 102-106.

6 Куренной В. А. Философия либерального образования: принципы // Вопросы образования. – 2020. – № 1. – С. 8-39.

МОЗЖИЛИН Сергей Иванович

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теоретической и социальной философии Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского

ШУГУРОВ Марк Владимирович

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Саратовской государственной юридической академии

ОТРАЖЕНИЕ АРХЕТИПА ХРИСТИАНСКОГО РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКОГО ОПЫТА В РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ И. ИЛЬИНА*

В статье осуществлен анализ места мистических переживаний в структуре религиозного опыта, ставшего предметом философии религии И. Ильина. На основе использования системного подхода и сравнительного метода авторами был продемонстрирован осуществленный мыслителем синтез на адогматической основе широких пластов философских и религиозных идей, а также духовного опыта православия. Авторами обосновано, что в силу философского, а не богословского характера учения И. Ильина воспроизведение архетипа христианского религиозно-мистического опыта имеет фрагментарный характер и подчинено задаче создания философской концепции религиозного опыта как такового, в основе которого находится мистическое по своей природе отношение между человеком и Богом.

Ключевые слова: религиозная философия, И. А. Ильин, православие, Гегель, исихазм, мистицизм.

MOZZHILIN Sergey Ivanovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, professor of Theoretical and social philosophy sub-faculty of the Saratov State University

SHUGUROV Mark Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, professor of Philosophy sub-faculty of the Saratov State Law Academy

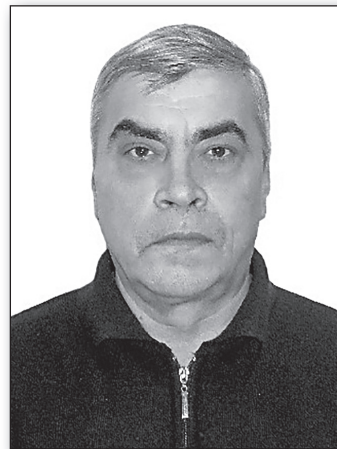
REFLECTION OF THE ARCHETYPE OF CHRISTIAN RELIGIOUS-MYSTICAL EXPERIENCE IN THE RELIGIOUS-PHILOSOPHICAL CONCEPT OF I. ILYIN

This article analyzes the place of mystical experiences in the structure of religious experience, which became the subject of the philosophy of religion of I. Ilyin. Based on the use of a systematic approach and a comparative method, the authors have demonstrated the thinker's synthesis on an adogmatic basis of wide layers of philosophical and religious ideas, as well as the spiritual experience of Orthodoxy. The authors substantiated that, due to the philosophical, and not theological nature of Ilyin's teaching, the reproduction of the archetype of Christian religious-mystical experience has a fragmentary character and is subordinated to the task of creating a philosophical concept of religious experience as such, which is based on the relationship between man and God, mystical in nature.

Keywords: religious philosophy, I. A. Ilyin, Orthodoxy, Hegel, isichasm, mysticism.

На фоне не только сохраняющегося, но и возрастающего интереса различных наук, таких как философия, теология, религиоведение, психология и др., к религиозно-мистическому опыту в целом и христианскому религиозно-мистическому опыту в частности важное значение имеет его рефлексия, осуществленная в русской религиозной философии. К одному из ее представителей, одним из главных предметов внимания которого стал религиозный опыт, относится И. Ильин. Целью статьи является экспликация характера и специфики отражения архетипа христианского религиозно-мистического опыта в разработанной им философской концепции религиозного опыта.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44095 («Многообразие теологических, философских и научных подходов к постижению феномена христианского религиозно-мистического опыта: горизонты и пределы междисциплинарного синтеза»).

Мозжилин С. И.

Шугуров М. В.

Несмотря на пронизанность духом православия и доминирование привязанности к святоотеческому наследию и парадигме православной святости, русская религиозная философия одновременно питала также интерес к западной философии и западной христианской мистике, не говоря уже об интересе к религиозно-мистическому учению Плотина. Применительно к И. Ильину следует полностью согласиться с высказыванием Н. Н. Полторацкого о том, что «в «Аксиомах религиозного опыта» безусловное предпочтение отдается православной духовной традиции. Но исходные посылы экуменические: изучение внеконфессиональных истин духовного опыта»¹. Конечно, экуменические начала присутствуют у И. Ильина, но не выступают столь абсолютными, как у К. Ясперса. Поэтому, несмотря на восторг перед Фр. Шлейерма-

1 Ильин И. А. Pro et contra. Личность и творчество Ивана Ильина в воспоминаниях, документах и оценках русских мыслителей и исследователей. – СПб., 2004. – С. 634.

хером, нарочито выводявшего веру из субъективного опыта, И. Ильин более осмотрителен и встраивает свою концепцию в святоотеческую традицию, которая предусматривала верность не догмату, а религиозно-духовному опыту, к которому, тем не менее, предъявлялся целый набор критериальных требований, главный из которых – «трезвение духовное». Их выполнение придавало этому опыту всецерковную значимость.

В центре философских построений мыслителя – категориальное осмысление феномена духовности. Под ней он понимал внутреннюю направленность и соответствующую жизнь, которая придает человеческой душе и всей человеческой культуре высшее измерение, высшее значение и ценность. Одновременно с этим он развивал базовую категорию «дух», которая стала предметом специального анализа в современных философских исследованиях его творчества². Так, А. В. Пелевин отмечает, что в духе по И. Ильину, «человек живет своими возвышенными, благородными силами, обращенными на познание истины, на созерцание или осуществление красоты, на совершение добра, на общение с Богом – словом, на все то, что человек признает высшим благом»³. Однако следует полностью согласиться с мнением Р. Н. Юсупова, что И. Ильин в рамках своей концепции религиозного опыта сосредоточился на человеческом духе и человеческой духовности, а не на Св. Духе⁴. Соответственно, его учение становится антропологией, основанной на наиболее важных моментах христианского учения, а не собственно религиозно-философской теологией.

По мнению И. И. Евлампиева, И. Ильин, исходя из несоизмеримости человека и неизречимого Абсолюта, усматривает реальность внутреннего мира человека в духе, который при всем своеобразии его подхода в целом весьма созвучен учению Григория Паламы и традиции исихазма⁵. Более того, предмет его познания – не трансцендентный Абсолют, который, в принципе, нельзя постигнуть, а интенциональные акты религиозного опыта, позволяющие соприкоснуться с Божественным, которое на уровне Св. Духа все же в той или иной степени осеняет человека, приводя в дух человека. Поэтому изначальный подход о неизоизмеримости человека и Бога, нередко становящейся источником трагического миропереживания, не означает отсутствия точек соприкосновения как актов коммуникативного события. Отсюда возрастание человека в духовности может привести к более интенсивному присутствию в нем Св. Духа. Однако требовать от философа детальной разработки проблематики участия Св. Духа как одной из ипостасей Бога в религиозном опыте, а особенно в его глубинных мистических слоях вряд ли целесообразно. Дело в том, что философ сосредоточен преимущественно на движении человека к Богу, оставляя в тени исследование движения Бога к человеку. В. В. Зеньковский по этому поводу отмечал, что интерпретация «духовного опыта» в терминах имманентизма не позволила философу включить в свою религиозную философию проблематику трансцендентного

Абсолюта⁶. Как мы помним, С. Франк уделял проблематике бытия трансцендентного более пристально внимание, твердо и одновременно гибко опираясь на апофатическую модель «умудренного неведения».

Дух как метафизическая основа духовности понимается философом как целостная совокупность переживаний религиозного-нравственного характера – веры, любви, свободы и совести. Актуализация одного из данных атрибутов духа влечет за собой актуализацию других. На уровне этих форм не только происходит обращение к Богу и его постижение, но и осуществляется присутствие Бога, также понимаемого как дух в человеке. В итоге – в соответствии с тегелевской схемой – становление объективного Духа «для себя» одновременно означает становление человеческого духа для Бога. Однако, соглашаясь с тем, что возрастание духовности, во многом обязанное воле, приближает человека к Богу и наполняет существование чертами подлинной реальности, следует все же отметить вполне заметную увлеченность философа тегелевскими спекулятивными схемами. Причем это контрастирует с общей пронизанностью И. Ильина духом православия и признания ценности последнего в силу его «внутренней сердечности» и стремления к свободному внутреннему совершенствованию в форме постоянного личного духовного очищения и умудрения.

Вскажем мысль о том, что подход, заключающийся в том, что «человек есть личный дух», все же имеет дискуссионный характер. На наш взгляд, правильно было бы сказать, что человек есть существо, *рефлексирующее дух*, благодаря чему он становится личностью. И все многообразие субъективных представлений о духе обусловлено потребностью интерпретации базового символа архетипа, отсутствующего в чувственном опыте цензора поведения, в незавершаемых актах идентификации с которым человеком облачается в лицо⁷. Весьма неоднозначно может быть воспринято утверждение философа-богоискателя о том, что дух есть самое главное в человеке и никто, кроме нас самих, заменить его в этом нахождении и утверждении не может. Напомним, что христианская религия, прежде всего, ориентирует на заботу о душе. Достижение духовного состояния человеком является целью-максимумом в христианстве. И у верующих в Иисуса Христа не должно быть сомнений в отношении слов Св. апостола Павла: «Так и написано: «первый человек Адам стал душою живущею»; а последний Адам есть дух животворящий» (Кор. 15:45). Обращение к Богу является необходимым условием реализации цели, о которой нам говорит ап. Павел, но не всякое обращение делает человека духом. Касаемо христианства заметим, что только обращение посредством опыта Иисуса Христа ведет к переходу от телесного состояния к состоянию духа животворящего, поскольку Иисус Христос говорит: «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Иоанн, 4:24).

Во многом указанные «неточности» вполне объяснимы и вполне приемлемы в свете изначального философского характера его учения. Дело также определяется тем, что рефлексивное углубление мыслителя в природу религиозно-мистического отношения человека и Бога было вызвано стремлением внести вклад в преодоление духовного кризиса своего времени. Отсюда в его творчестве много внимания отводится анализу духовной ситуации современной ему эпохи

2 См.: Дудина И. А. И. А. Ильин: метафизические основания человеческого бытия // Вестник МГТУ. – 2002. – № 3. – С. 336-337.

3 Пелевин А. В. Основные концепции религиозно-философской традиции в отечественной философской мысли XX века // Материалы конференций ГНИИ «Направитие» (Июнь, 2017 г.). – СПб., 2017. – С. 43.

4 См.: Юсупов Р. Н. С. Религиозный опыт как предмет философии религии И. А. Ильина // Казанская наука. – 2014. – № 1. – С. 123.

5 Евлампиев И. И. Иван Ильин. – М., 2016. – С. 156.

6 Зеньковский В. В. История русской философии. – М., 2001. – С. 780.

7 Мозжилин С. И. Власть духа и тайна человеческого слова и лица // Власть. – 2007. – № 6. – С. 73-76.

с последующим указанием на способы возрастания в духе, которые рассчитаны не для подвижников-аскетов, а для всех думающих современников. А поскольку духовное возрастание в полном объеме возможно лишь только на уровне наиболее глубоких слоев духовного опыта, т.е. слоев, где происходит мистическая по своей природе встреча человека и Бога, то в лице И. Ильина русская религиозная философия не только осуществляла рефлексию религиозного опыта как такового, но и доходила до концептуального осмысления его самых сокровенных – религиозно-мистических – пластов с тем, чтобы напомнить о них и увлечь в них своих современников.

Философия И. Ильина предельно энергично выражает призывность и одновременно конституирует саму философию как «духовное делание в духе»⁸. Следовательно, все, казалось бы, теоретические выкладки о религиозном опыте и его аксиомах, о возвращении к духовности как со-бытию с Богом и т.д. – не что иное, как результат общений собственного духовного опыта философа и философии, с активизации которых и может начаться духовное возрождение. Однако вряд ли можно согласиться с тем, что дискурс И. А. Ильина «представляет собой мифический образ со-бытия Бога и человека как воплощение мифологемы со-бытия Бога и человека...»⁹. Подчеркнем, что со-бытие с Богом – это не фантазии, а глубинный в своих онтологических основах духовный опыт религиозной философии, сочетающий в себе начала созерцательные и деятельностные, чувственные и рациональные.

Православные богословы подчас упрекают мыслителя в недостаточном внимании к проблематике грехопадения. Однако разве не ситуация падшести отражена в философской терминологии духовного кризиса современности? Как отмечает О. В. Баргилевич, согласно И. Ильину, «нынешний кризис можно назвать кризисом “расщепленного” человека (утратившего целостность – прим. авторов), не верящего в Бога»¹⁰. Согласно представлениям философа, духовное обновление нельзя вынудить, ибо оно может и должно вспыхнуть само собой, т.е. осуществиться свободно и спонтанно. Его убежденность в возможности одухотворения раздухотворившегося (падшего) человека основана на вере в призвании человека быть духовным, что означает его возвращения лоно Божественной реальности. Выход из кризиса ищется И. Ильиным не в выходе вовне, а в погружении, т.е. во вхождении в предельные глубины бытия человеческого существа – туда, где в потемках отчужденной человеческой души находится дверь в Бога, через которую только и может пролиться в большую душу свет исцеляющей благодати. Религия, как таковая, видится им как форма непосредственного интуитивного усмотрения высшей сущности, как «чувствующее восприятие вселенной в ее целом, охватывающее в каждой конечной вещи мира присутствие единого Бесконечного, Божества»¹¹. Как можно видеть, налицо панентеистическое понимание религии, так как на его концепцию духовной очевидности мощнейшее влияние оказала именно немецкая классическая философия.

Путь опыта религиозного самопознания предполагает не познание человеком самого себя как «дурной» в своей отдельности субъективности, но как познание своей *сращенности* с Богом, как духовности души, устремленной к Богу. Духовное преобразование человека и есть возвращение утраченной религиозной веры. Отметим, что духовность и религиозность в оригинальных мыслестроениях философа тождественны. Человек, незнающий духовного опыта, не знает и опыта религиозного: религиозность возводится на духовности и является ее высшей формой. Сущность всякой духовности и всякой религиозности И. Ильин усматривает в невынужденном, добровольном обращении к Богу. «Я сам ишу и созерцаю, подчёркивает мыслитель, – я сам призван воспринимать – религиозный Предмет, т.е. узреть сердцем истинного Бога и предаться Ему чувством, волей деланием»¹². Именно лично узреть Бога, по его мнению, является самым важным для человека. Человечество, забывшее те глубины своей души, где происходит встреча с Богом и где зиждется дар очевидности, создает культуру, построенную на отречении от Бога, на отчуждении от веры, созерцания, совести, сердечности и человечности.

Иными словами, здесь мы видим подход, означающий субъективацию религии, когда последняя предстает как своего рода исключительно субъективное переживание «внутренним человеком» некоей достоверности и очевидности бытия и присутствия иного – Бога, его Откровения, принимаемого умом и сердцем. Но, тем не менее, он в достаточно гибко акцентирует посредническую роль церковной организации для содействия «благодатному общению», «касанию света Божия». Здесь вполне привести мысль П. Флоренского о том, что «религия ведет к таинственно-страшному и непостижимому объединению двух миров, и это делается в культе»¹³. В конечном счете, И. Ильин концептуализирует религиозно-мистический опыт, который должен стать ядром живой церковности. Это означает, что вопрос о совместимости и соотношении индивидуальной веры с верой других им, несомненно, ставился и решался.

Как таковая, возможность блаженного единства не может быть вообще отчуждена, отнята у человека. Тотальность хранится в памяти человеческой как воспоминание, которое в концепции И. Ильина отождествляется не с отражением догреховной реальности, а с прозрением будущего состояния. Но что такое *тотальная очевидность*, как не способность к вниманию истины целиком, признание истины истиною однозначно и без оговорок и поправок, – спрашивает и сам же отвечает Ильин. Очевидность – состояние, при котором человек не только зрит свет подлинного, но и находится в подлинном – в Боге. Для человека, способного к очевидности, доступно все, он видит все во всем, для него нет темных углов, на его челе лежит печать радости, не омрачаемой душевной смутой. Очевидность доступна лишь религиозному верующему человеку, человеку собранному, сосредоточенному на Предмете. Вера придает человеку цельность, монолитность, возводящуюся на очевидности, даруемой через Откровение.

Таким образом, можно видеть рецепцию И. Ильиным идеи сердечного созерцания, воспринятой из учения Марка Подвижника, как способности внутренним духовным оком

8 Ильин И. А. Религиозный смысл философии // Ильин И. А. Собрание сочинений в 2 т. Т. 2. – М., 1994. – С. 44-45.

9 Стародубец С. Н. Оценочность и коннотация «духовность» в дискурсе И. А. Ильина // Известия Смоленского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 34.

10 Баргилевич О. В. Категория «духовность» в философии И. А. Ильина // Гуманитарные исследования. – 2018. – № 1. – С. 14.

11 Ильин И. А. Шлейермахер и его «Речи о религии» // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. – М., 1994. – Т. 3. – С. 14.

12 Ильин И. Аксиомы религиозного опыта. Исследование. Т. 1. – М.: Русская книга, 2002. – С. 115.

13 Флоренский П. А. Собр. соч. Философия культа (Опыт православной антропологии) / Сост. игумен Андроник (Трубачев); ред. игумен Андроник (Трубачев). – М., 2004. – С.60.

узреть незримые, т.е. духовные предметы. Внутреннее созерцательное внимание – дар, который следует упражнять. Кроме этого, он упоминает об особом даре внутреннего созерцательного внимания. Примечательно, что благодаря данному созерцанию человек прилепляется к священному жизненному содержанию, для которого следует жить, но за которое также надо бороться. Таким образом созерцание привязано к воле. Именно по этой причине он неоднократно указывал на то, что духовность и религиозность – это не чисто созерцательные состояния, а состояния деятельной любви, в которой. И здесь в моменте признания важности внутренней духовной работы он весьма точно характеризует суть православия. Он пишет, что православная вера предполагает движение сердца и созерцающей любви, «которая видит Сына Божия во всей Его благодати, во всем его совершенстве и духовной силе, преклоняется и приемлет Его как сущую правду Божию, как свое главное жизненное сокровище. При свете этого совершенства православный признает свою греховность, укрепляет и очищает Им свою совесть и вступает на путь покаяния и очищения»¹⁴.

Суть православия И. Ильин оттеняет на фоне сопоставления с католицизмом, который ассоциируется им не с необходимостью следования зову сердца, а с необходимостью подчинения авторитету в решении вопросов добра и зла, греха и спасения. Заметим, что обращение к фигуре Христа, хотя и достаточно редкое в его творчестве, корректирует его концепцию религиозного опыта и придает новые черты его представлениям о его мистических основах религии и важности мистических слоев религиозного опыта. Дело в том, что для архетипа мистического христианства особо важной представляется соединение с Христом и жизнь во Христе. В результате, в концепции религиозного опыта И. Ильина все же отражается, пусть и достаточно фрагментарно, т.е. в весьма неразработанном виде, христологический аспект архетипа христианского религиозно-мистического опыта.

Как отмечается в литературе, использование концептов «сердечное созерцание», «созерцательном чувствовании» и т.д. «заставляют высказать предположение о близости религиозных идей философа течению исихазма»¹⁵. В дополнение к этому у И. Ильина нашло свое отражение представление об умной молитве. Он полагает, что вдохновенная молитва отверзает человеку его духовное око, позволяет верно видеть Священное и подлинно созерцать, узнавать Совершенное. Но на этом функции молитвы не заканчиваются, а, в сущности, только начинаются. Так, философ упоминает молитву, от которой «остаётся тихое, тайное, бессловесное молитвование, подобное немеркнувшему, спокойному, но властному свету»¹⁶. Все это в значительной степени привносит дополнительную конкретику в его взгляды на молитву как непосредственное единение с Богом в акте духовного сосредоточения, при этом нередко заменяя слово молитва на слово «медитация».

Некоторые исследователи более категоричны в вопросе соотношения учения И. Ильина и традиции исихазма. Так, Г. В. Болотов полагает, что при сравнении онто-гносеологических структур, можно видеть, что ««практическое любодумие»», «естественное созерцание» и «мистическое бого-

словие» в православном богословии исихазма соответствуют религиозному катарсису, сердечному созерцанию и духовной очевидности И. А. Ильина»¹⁷. С нашей точки зрения, более правильно говорить не о том, что константы исихазма соответствуют учению И. Ильина, а о том, что в определенной степени они их отражает, воспроизводит в своем концептуальном образе религиозного опыта, но не базируется только в их рамках. Ведь это вполне естественно: исихазм суть духовно-религиозная практика церковных подвижников, а не теоретизирование философствующих умов. Поэтому при всем воздействии схем исихазма на содержание рассматриваемой концепции мы все же склонны говорить о заимствовании им неких фигур религиозно-духовных стремлений, которые являются элементами православной версии религиозно-мистического опыта христианства. Вполне убедителен в своей оценке Н. П. Полторацкий, отмечающий, что книга «Аксиомы религиозного опыта» вполне может привести человека к вере, однако рассматривать ее в качестве руководства для православного аскета в его умном делании, вряд ли возможно¹⁸.

Обратим особое внимание на фигуру умного человека, о которой упоминает Н. П. Полторацкий. Дело в том, что посредством аксиоматизации религиозного опыта И. Ильин решал очень важную задачу по сохранению религиозного опыта от разного рода деформаций. Иными словами, важен не всякий, а именно подлинный, т.е. «умный» религиозный опыт, в котором в здоровом виде реализуются все элементы человеческой духовности. В «Аксиомах религиозного опыта» И. Ильин подметил, что духовный смысл и вес имеют далеко не все религиозные состояния человеческой души. Не только возможна, но и вполне реальна слепо-инстинктивная, большая и извращенная религиозность, которая недуховна и антидуховна: в ней аксиомы подлинного религиозного опыта отсутствуют, а вместо догмата порождается химера. В этом случае приведем точный тезис С. А. Малинина о том, что согласно И. Ильину религиозный опыт сопряжен «с глубинным уровнем человеческой субъективности как опыта веры и любви к божественному началу мироздания, что не исключает кооперации чувственно-эмоционального и рационально-дискурсивного компонентов его конституирования»¹⁹. В свою очередь В. Р. Скрыпник акцентирует внимание именно на втором компоненте: «Чем достигается у Ильина подлинный религиозный опыт? Он достигается не мистическим экстазом, не сверхчувственным созерцанием, не божественным откровением, а «дисциплинированной силой суждения», т.е. по сути, гностическим путем, через логику и разум»²⁰.

Действительно, как признает сам И. Ильин, «мысль призвана к участию в религиозном опыте и отнюдь не исключается из него; иначе религиозный опыт был бы не целен и не стал бы верой. Однако это участие мысли в религиозном опыте не одинаково в различных вероисповеданиях»²¹. Согласимся, что такой вывод способствует отстранению от

14 Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг.: в 2 т. – М., 2008. – Т. 1. – С. 408.

15 Пилипчук Д. С. Некоторые особенности философии религии И. Ильина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 4 (132). – С. 46.

16 Ильин И. А. Поющее сердце: книга тихих созерцаний // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. – М., 1994. – Т. 3. – С. 331.

17 Болотов Г. В. Концепция религиозного опыта И. А. Ильина в контексте христианской антропологии: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Белгород, 2013. – С. 9.

18 Полторацкий Н. П. Иван Александрович Ильин // Социальная философия Ивана Ильина. – СПб., 1993. – Ч. 1. – С. 13.

19 Малинин С. А. И. А. Ильин о трагическом измерении человеческого существования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2020. – № 1. – С. 234.

20 Скрыпник В. Р. И. А. Ильин: философия как религия совести // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 11-2. – С. 15.

21 Ильин И. А. Аксиомы ... С. 108.

усмотрения в мыслителе мистика или же представителя философского мистицизма. Не вызывает сомнения, что в отстаивании мыслителем базовых констант религиозного опыта прослеживается корреляция с широко обсуждаемой в его время проблематикой демаркации истинного и превратного религиозно-мистического опыта в рамках тех или иных христианских и псевдо-христианских традиций. И. Ильин не занимался этой проблемой специальным образом, однако выработанные им критерии духовного религиозного опыта могут стать важным инструментарием, на основе которого может возникнуть новый подход к проблеме демаркации подлинного и девиантного религиозно-мистического опыта в рамках христианства, а, впрочем, и религиозно-мистического опыта как такового, в том числе с учетом его глубоких разработок в отношении понимания феномена веры²². Тем более, что в творчестве философа можно найти признание многообразия религиозного опыта, а также признание возможности аутентичного соприкосновения с Богом вне христианства, т.е. в иных религиях.

В литературе можно встретить характеристику И. Ильина в качестве религиозного мистика, чей мистицизм якобы стал результатом неудачи рационализации религиозного чувства²³. Думается, что термин «философский мистицизм» не может быть использован не только для характеристики учения И. Ильина о религиозном опыте, но и для характеристики русской религиозной философии таковой, которая, по сути своей, никакой особой философской религией не являлась, но была именно специфической философской формой христианской веры и религиозного чувства. Это определяется тем, что понятие «мистицизм» зачастую сопровождается негативными коннотациями, означающими действия по мистификации, либо «утопание» в не рационализируемых чувствах соприкосновения с Божественной тайной. В силу того, что И. Ильин осуществлял рефлексию религиозного опыта с помощью философских категорий, но не пытался полностью рационализировать все глубины религиозного опыта, мистические по своей природе, т.е. дать развернутый ответ относительно того, что есть Божественный предмет этого опыта и т.д. Но такой подход вполне укладывается в понятие христианской философской мистической теологии, базирующейся на модели апофатики. Поэтому мыслитель ограничивается именно анализом самого опыта. Одновременно с этим мы находим у И. Ильина акцент на гибком и продуктивном сочетании веры и разума, что достаточно точно передает природу архетипа именно христианского религиозно-мистического опыта, предполагающего не безоглядное маргинальное погружение в «объятия» трансфинитного, а осмысленное участие в коммуникации с Богом. В православии данный момент особенно проявлен и заключается в духовном делании как работе аскета в направлении нравственного самосовершенствования, что выступало гарантом подлинности и авторитетности тех религиозно-мистических явлений, которые ему иногда даровались.

В заключении сформулируем ряд исследовательских выводов. В частности, синтез философских и религиозных идей,

а также базовых элементов религиозно-мистического опыта христианства, главным образом православного, на адогматической основе стал основой самобытного религиозно-философского учения. Воспроизведение архетипа христианского религиозно-мистического опыта имеет здесь фрагментарный характер и подчинено задаче создания философской концепции именно религиозного опыта, имеющего мистические аспекты.

Пристатейный библиографический список

1. Баргилевич О. В. Категория «духовность» в философии И. А. Ильина // Гуманитарные исследования. – 2018. – № 1. – С.12-15.
2. Дудина И. А. И. А. Ильин: метафизические основания человеческого бытия // Вестник МГТУ. – 2002. – № 3. – С. 329-342.
3. Евлампиев И. И. Иван Ильин. – М.: Наука, 2016. – 251 с.
4. Ильин И. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – С. 134-289.
5. Ильин И. А. Proetcontra: Личность и творчество Ивана Ильина в воспоминаниях, документах и оценках русских мыслителей и исследователей: антология. – СПб.: РХГИ, 2004. – 895 с.
6. Ильин И. А. Поющее сердце: книга тихих созерцаний // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 3. – С. 227-380.
7. Ильин И. А. Религиозный смысл философии // Ильин И. А. Собрание сочинений в 2 т. – М.: Медимум, 1994. – Т. 2. – С. 7-75.
8. Малинин С. А. И. А. Ильин о трагическом измерении человеческого существования // Вестник Тверского государственного университета. – Серия: Философия. – 2020. – № 1. – С. 231-244.
9. Можилин С. И. Власть духа и тайна человеческого слова и лица // Власть. – 2007. – № 6. – С. 73-76.
10. Юсупов Р. Н. С. Религиозный опыт как предмет философии религии И. А. Ильина // Казанская наука. – 2014. – № 1. – С. 122-124.

22 Романов К. М. И. А. Ильин о феномене веры // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2021. – № 1. – С. 119.

23 Межевич Л. М. И. А. Ильин и М. Вебер о религиозной мистике // Наука и культура России. Материалы XI международной научно-практической конференции, посвященной дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – 2012. – С. 20-23.

ПАРИЛОВ Олег Викторович

доктор философских наук, профессор Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия

СОБКО Руслан Васильевич

кандидат философских наук, доцент Нижегородской духовной семинарии

ВОРОХОВ Александр Владимирович

доктор философских наук, доцент кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина

СПИРИН Василий Константинович

магистр философии, преподаватель Нижегородской духовной семинарии

РОЛЬ КИЕВО-МОГИЛЯНСКОЙ АКАДЕМИИ В ПРОСВЕЩЕНИИ РОССИИ И СТАНОВЛЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Восемнадцатый век, век российского Просвещения, оказался прорывным в развитии отечественной науки, образования, философии. Но первая половина столетия отличалась некритичным восприятием и даже насильственным насаждением западноевропейского культурного опыта. Эти общероссийские тенденции ярко проявились в деятельности первого высшего учебного заведения – Киево-Могилянской академии. Академия стала просветительским, философским центром, приобщающим Россию к общечеловеческой мысли. Обратной стороной ее работы стало размывание национальных начал, отход от православной традиции, утверждение европейских установок Возрождения и Нового времени.

Ключевые слова: Киево-Могилянская академия, Просвещение, философский центр, западничество, национальная традиция.

PARILOV Oleg Viktorovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of the Russian State University of Justice

SOBKO Ruslan Vasiljevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

VOROKHOV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and theology sub-faculty of the Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

SPIRIN Vasilij Konstantinovich

magister of philosophy, lecturer of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

THE ROLE OF THE KYIV-MOHYLA ACADEMY IN THE EDUCATION OF RUSSIA AND THE FORMATION OF RUSSIAN PHILOSOPHY

The eighteenth century, the century of the Russian Enlightenment, turned out to be a breakthrough in the development of national science, education, and philosophy. But the first half of the century was notable for an uncritical perception and even forcible implantation of Western European cultural experience. These all-Russian tendencies were clearly manifested in the activities of the first higher educational institution - the Kyiv-Mohyla Academy. The Academy has become an educational, philosophical center, introducing Russia to global thought. The flip side of her work was the erosion of national principles, a departure from the Orthodox tradition, the approval of the European attitudes of the Renaissance and the New Age.

Keywords: Kyiv-Mohyla Academy, Enlightenment, philosophical center, Westernism, national tradition.

Значительная роль в просвещении России в начале XVIII века принадлежит первому российскому высшему учебному заведению – Киево-Могилянской академии. Учебное заведение было основано еще в 1632 году, первоначально как Киево-Братская коллегия. Впоследствии оно получает статус академии и после вхождения украинских земель в состав Российского государства этот статус подтверждается Петром I в 1701 году. Практически сразу же Киево-Могилянская академия стала центром межнациональным и межконфессиональным (здесь учились представители русской, украинской, белорусской, польской интеллигенции, болгары, сербы, греки, молдаване), она задумывалась как противовес насильственной католизации Западной Руси. Ключевая черта академии – ее общечеловеческий характер, который проявился в интересе к иным национальным культурам и к различным формам знания. Учебное заведение воспринимает опыт университетов и академий Западной Европы, Византии, Армении, Грузии, Польши, Литвы. Поскольку предполагалось готовить не только церковных, но и политических деятелей,

дипломатов, юристов, учителей, коммерсантов и т.д., в академии, наряду с изучением теологии, Священного Писания, читались риторика, логика, география, математика, астрономия, психология, медицина, строительное дело. Особое внимание уделялось древним языкам – греческому, еврейскому, славянскому. Значимо то, что академия фактически становится философским центром¹. Нельзя отрицать большое влияние этого учебного заведения на просвещение не только России, но и Белоруссии, Украины, Молдавии, Валахии. Ее ученики, профессора в XVIII столетии организовали сотни братств, школ, семинарий, библиотек; опубликовали очень большое количество богословских, философских, научных сочинений. Общий культурный характер академии утверж-

1 См.: Париков О. В., Треушников И. А. Проблема «Запад – Восток» в русской религиозной философии XIX – начала XX века. – Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 1999; Париков О. В., Треушников И. А. Проблема «Запад – Восток» в русской религиозной философии. – Н. Новгород: НА МВД России, 2002.

дался принятой здесь установкой на межнациональную солидарность. Питомцы академии сыграли большую роль в единении России, Белоруссии и Украины, содействовали развитию культуры других славянских народов (болгар, сербов, поляков). Профессора, выпускники Киевской академии в первой трети XVIII столетия занимали ключевые посты в иерархии Русской православной церкви (достаточно упомянуть С. Яворского, Ф. Прокоповича, Ф. Лопатинского и др.), повлияли и на социокультурное, и на духовное развитие России. Во многом благодаря им философия в нашей стране утверждалась как духовная ценность².

Вместе с тем надо признать, что главным образом Киево-Могилянская академия испытала на себе влияние западноевропейской культуры Возрождения и Нового времени. Как следствие, она выступила проводником этих культурных, философских установок. Обратной стороной общечеловеческой ориентированности (а в большей степени – западной) стало размывание основанных на православной ортодоксии национально-русских начал³. Основатель академии Петр Могила отличался веротерпимостью, экуменизмом, за которыми скрывался религиозный индифферентизм. Он был неразборчив и эклектичен в восприятии общемирового философского опыта: в свой курс наряду с мыслителями античности, европейскими схоластами Средневековья он включал древнекитайскую философию, идеи европейских гуманистов Ренессанса: сочинение Эразма Роттердамского, крайне эгзистенциального антропоцентриста Лоренцо Валла. Дух демократизма, свободомыслия, ориентированности в основном на западноевропейскую философскую традицию Нового времени стали определяющими в Киево-Могилянской академии. На лекциях, диспутациях изучаются и обсуждаются астрономические, математические, логические, этические системы Г. Лейбница, Б. Спинозы, Б. Паскаля, И. Ньютона, Х. Вольфа, Л. Эйлера, Т. Гоббса⁴. Дух свободомыслия приводил не просто к инакомыслию, но и к прямому вероотступничеству. Особенно ярко это проявилось в онтологических, натурфилософских взглядах преподавателей и учеников академии, подвергавших критике фундаментальные догматические положения христианства. Здесь появляются последователи польско-литовского антиринитаризма (то есть разрушители ключевого христианского догмата о Пресвятой Троице), в ходу пантеистические идеи: Бога отождествляют с природой. Воспроизводятся деистические взгляды Нового времени на Бога и мир: «Бог создал мир посредством упорядочения вечно существующей материи и наделения ее законами развития; Он только в крайнем случае вмешивается в естественный ход вещей»⁵. Именно в области натурфилософии представители Киево-Могилянской академии производят отделение философии от богословия и сближают ее с естествознанием. Преподаватели академии С. Яворский, Ф. Прокопович, Ф. Лопатинский, Г. Конисский в процессе диспутиаций деистически трактуют Бога: «Творча сила», «Первопричина», «Первый мах», «Причина самодвижения природы» – дефиниции, коррелирующие с деистической картиной мира Дж. Локка, выразившего Бога и мир в символах Часовщика и заведенных Им часов. Преподавателей и учащихся академии отличает интерес к материи, которая, в пику ортодоксальной догматике, трактуется как вечная несотворимая первооснова всякого бытия⁶.

На гносеологических воззрениях учеников и учителей академии отразилась знаменитая полемика рационалистов и эмпириков Европы Нового времени. Под их влиянием киево-могилянцы подвергают сомнению статическую (то есть данную Священным Писанием и Святыми отцами) истину. Они утверждают, что истина – либо продукт разума, либо

итог опыта. Старые истины подлежат суду разума. Так развивается скептицизм Нового времени⁷.

В стенах академии благодаря лекционным курсам Ф. Прокоповича, Ф. Лопатинского, С. Яворского зреет возрожденческая антропоцентристская антропология, этика. Преподаватели транслируют идею человека земного, в опоре на Г. Гроция, Пуффендорфа формируют начатки концепции естественных прав человека. Их этика столь же антропоцентрична, ориентирована на человека эмпирического. Исходя из данной трактовки понимаются категории «совесть», «честь», «богоугодие», ключевой этической категорией становится любознание. Под влиянием гуманистов Возрождения Реформации С. Яворский в своих лекциях утверждает человека – творца собственной судьбы, великого своим трудом, способного повелевать природными стихиями: «Самые стихии мира сего разуму покорился человеческому»⁸ – здесь явная апелляция к «Речи о достоинстве человека» Пико della Мирандолы. Моральная философия академии включала три части: 1) монастику (учение о нравственности), 2) экономику, 3) политику (учение о государстве и праве). Антропологические лекции делали акцент на духовном совершенствовании личности через воспитание и самовоспитание путем аскетичности и «сродного труда» – приобщения к национальной и мировой культуре. Не оставалась без внимания и культура тела. Большое внимание уделялось свободной воле человека и его ответственности⁹.

Эти философские идеи и эта атмосфера будут позже перенесены в Славяно-греко-латинскую академию, основанную в Московском Заиконоспасском монастыре в 1687 году греками братьями И. и С. Лихудами. Ее можно считать прямым продолжением Киево-Могилянской. По-другому быть и не могло, потому что образовательную политику здесь определяли ключевые фигуры Киевской академии. Они же читали философские курсы, организовывали философские диспутации: Стефан Яворский (с 1701 года – первый протектор академии), Феофилакт Лопатинский (с 1704 по 1722 годы – преемник, а с 1706 года – ректор академии), Стефан Прибылович, Феофил Кролик, Гедеон Вишневский и т.д.

Таким образом, Киево-Могилянская академия принадлежит значительная роль в просвещении России. Через Киевскую академию впоследствии происходило приобщение России к европейской мысли Античности, Средневековья, эпохи Возрождения, Нового времени, имеющей общечеловеческое значение. В результате формировалась национальная структурированная профессиональная философия. Обратной стороной просветительского влияния академии был отход от национальной русской культуры в первой трети XVIII столетия.

Пристатейный библиографический список

- 2 См.: Шкуринов П. С. Философия России XVIII века. – М.: Высшая школа, 1992. – С. 51.
- 3 См.: Шапошников Л. Е., Пушкин С. Н., Касьян А. А., Париков О. В. и др. Теология. – Н. Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2015.
- 4 См.: Ничик В. М. Из истории отечественной философии конца XVII - начала XVIII вв. – Киев, 1978.
- 5 Карлюк П. М. Антиринитаризм и общественная мысль Украины второй половины XVI - первой половины XVII столетий. – Киев, 1977. – С. 9.
- 6 См.: Шкуринов П. С. Указ. соч. – С. 47.

- 1 Карлюк П. М. Антиринитаризм и общественная мысль Украины второй половины XVI - первой половины XVII столетий: диссертация ... кандидата философских наук. – Киев, 1988. – 171 с.
- 2 Ничик В. М. Из истории отечественной философии конца XVII – начала XVIII вв. – Киев: Наук. думка, 1978. – 298 с.
- 3 Париков О. В., Треушников И. А. Проблема «Запад – Восток» в русской религиозной философии XIX – начала XX века. – Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 1999. – 146 с.
- 4 Париков О. В., Треушников И. А. Проблема «Запад – Восток» в русской религиозной философии. – Н. Новгород: НА МВД России, 2002. – 198 с.
- 5 Стефан Яворский, митрополит. Сочинения. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2014. – 510 с.
- 6 Шапошников Л. Е., Пушкин С. Н., Касьян А. А., Париков О. В. и др. Теология. – Н. Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2015. – 166 с.
- 7 Шкуринов П. С. Философия России XVIII века. – М.: Высшая школа, 1992. – 256 с.

- 7 См.: Ничик В. М. Указ. соч.
- 8 Стефан Яворский, митрополит. Сочинения. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2014. – С. 161.
- 9 См.: Шкуринов П. С. Указ. соч. – С. 50.

ПЕШКОВ Алексей Адольфович

кандидат философских наук, доцент Нижегородской духовной семинарии

ГУТОРОВ Юрий Александрович

преподаватель Нижегородской духовной семинарии

ИСТОРИОСОФИЯ НЕОПАТРИСТИКИ Г. В. ФЛОРОВСКОГО В ОЦЕНКЕ ЕГО СОВРЕМЕННОКОВ

В статье исследуется рецепция современниками Г. В. Флоровского его идеи неопатристического синтеза. В результате анализа прослеживается общий контур самой идеи, а также сложившийся бинарный подход в ее восприятии. В статье показывается, что в отношении к концепции неопатристики выдвигается критика за преувеличение роли Византии и недооценку творческого потенциала Запада, а также раздаются обвинения в ретроградности.

Ключевые слова: Г. В. Флоровский, неопатристический синтез, В. Н. Лосский, эллинизация христианства.

PESHKOV Aleksey Adolfovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

GUTOROV Yuriy Aleksandrovich

lecturer of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

HISTORIOSOPHY OF G.V. FLOROVSKY'S NEOPATRISTICS IN THE ASSESSMENT OF HIS CONTEMPORARIES

The article examines the reception by G. V. Florovsky's contemporaries of his idea of neopatristic synthesis. As a result of the analysis, the general outline of the idea itself is traced, as well as the established binary approach in its perception. The article shows that in relation to the concept of neo-patristics, criticism is put forward for exaggerating the role of Byzantium and underestimating the creative potential of the West, as well as accusations of retrograde.

Keywords: G. V. Florovsky, neopatristic synthesis, V. N. Lossky, Hellenization of Christianity.

Согласно Флоровскому христианство с первых шагов принимает эллинистические формы. Основание этого взгляда он находил в том, что уже Новый Завет был написан на греческом языке и в этом смысле греческий язык становится для него общим языком всего христианского мира.

Г. В. Флоровский провозглашает, что «эллинизм – это основная категория христианского существования»¹. Вопрос следует ли считать эллинистический период в жизни Церкви историческим эпизодом Флоровский решает крайне отрицательно. «Эллинизм, – пишет Флоровский, – есть общая основа и предтеча христианской цивилизации неотъемлемая часть нашего христианского бытия, нравится нам это или нет»².

В развитии этой идеи Флоровский настолько категоричен, что утверждает, что «неразделенная Церковь веками мыслила по-гречески, хотя и говорила на разных языках»³. При этом Г. В. Флоровский, признавая уникальность развития Запада, в том числе и в неразделенный период, отказывает ему в праве перейти на латынь в изложении истины. Хотя сам средневековый Запад называл Предание августиновской традицией и это признавал сам прот. Г. Флоровский⁴.

В позднейших своих выступлениях о. Георгий Флоровский позднее даже называл ересью свое более лояльное отношение к западным отцам, в конечном итоге, утверждая не только эллинистический характер богословия западных отцов Церкви, но и то, что «латинской патристики никогда не было»⁵.

Не случайно такие исследователи как диак. П. Гаврилюк⁶ или К. А. Махлак⁷ уточняют, что патологические наследие отца Георгия Флоровского относится не к «неопатристическому синтезу», но конкретно к «греко-византийскому неопатри-

стическому синтезу». Можно согласиться с П. Б. Михайловым, что «Флоровский провозгласил христианский эллинизм мерой православия»⁸.

Но здесь следует сделать важную оговорку о внутренних мотивах защиты Г. В. Флоровским «христианского эллинизма», о которых не часто спрашивают критики и интерпретаторы Г. В. Флоровского. В сохранении христианского эллинизма он исходит не из его формы, но содержания, выраженного в этой форме. В каком-то смысле прот. Георгием движет опасение, что посредственный перевод и непонимание исторического контекста исказит догмат в его содержании: «Иначе нас подстерегает опасность выдумывания новых значений вместо растолкованных старых»⁹.

В качестве выхода из затруднения Флоровский предлагает два решения. Первое – адекватный перевод именно содержания догмата на другой, инородном языке, т.е. его «переложение в другом интеллектуальном ключе»¹⁰. Но это решение он признает текущим. Второе решение, которому он отдает предпочтение – это овладеть языком настолько, чтобы «заново открыть его как свой исконный язык»¹¹ и не нуждаться в посреднике, переводе.

Г. В. Флоровский в своем «богословском завещании» описывает, что сам прошел вторым путем, сначала ознакомившись с первоисточниками. Он считал, что тем самым уберется от дурного влияния научной критики, заслоняющей подлинное содержание отеческих трудов. В то же время у него возник иммунитет от шаблонного «богословия повторения», в котором есть форма, но часто отсутствует дух. Святоотеческое наследие, считает Флоровский призывает к свободе. Отсюда неопатристический синтез, полагал он, должен стать творческой переосмысленкой, а не просто повторением.

Идея неопатристического синтеза Г. В. Флоровского была подхвачена в русской эмиграции. Здесь интересен подход к решению этой проблемы В. В. Зеньковского, в котором он отчасти повторяет идеи современника и коллеги А. Гарнака Р. Зееберга. Тот считал, что при смене исторических форм проповеди Евангелия, содержание остается неизменным. В. В. Зеньковский смягчает подход Г. В. Флоровского, обозная его не в рамках призыва к внутренней эллинизации, а в идее «рецепции», восприятия святоотеческого наследия в рамках своей культуры. «Надо помнить, что центральной для христианства была проповедь

1 Флоровский Г. В. Христианство и цивилизация: Избранные труды по богословию и философии. – СПб., 2005. – С. 642.

2 Флоровский Г., прот. Протоиерей Георгий Флоровский. Свидетельство истины. Сборник статей. – СПб.: Духовное наследие, 2017. – С. 147.

3 Флоровский Г., прот. Протоиерей Георгий Флоровский... С. 143.

4 Флоровский Г., прот. Протоиерей Георгий Флоровский... С. 145.

5 Цит. по: Гаврилюк П. Георгий Флоровский и религиозно-философский ренессанс. – К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2017. – С. 384.

6 Гаврилюк П. О полемическом использовании категории «Запад» в православном богословии на примере неопатристического синтеза прот. Георгия Флоровского. – М.: Вестник ПСТГУ, 2010. – С. 70.

7 Махлак К. А. На Путиях неопатристики. Эклесиология прот. г. Флоровского. – СПб.: Вестник Русской христианской гуманитарной академии, 2013. – С. 158.

8 Михайлов П. Б. Концепция эллинизации... С. 62.

9 Флоровский Г., прот. Протоиерей Георгий Флоровский... С. 150.

10 Там же. – С. 149.

11 Флоровский Г., прот. Протоиерей Георгий Флоровский... С. 149.

спасения; <...> Это было основой христианства, все же остальное, будучи лишь «оболочкой», в которую облакалось основное «ядро», могло без затруднений браться из того языкового материала, какой был в ходу»¹².

Близкие позиции к идее неопатристики занимает и А. В. Карташев. Он фактически берет на знамена тезис Флоровского, что «весь состав православной веры можно вывести из халкидонского догмата»¹³.

Но наиболее последовательным сторонником идеи неопатристики выступил В. Н. Лосский. По мнению П. Гаврилюка, богословие Лосского можно рассматривать как разновидность неопатристического синтеза; однако метод и содержание синтеза существенно отличается от версии Флоровского¹⁴. П. Б. Михайлов считает, что разница в подходах к идее неопатристики заключалась в «том, что для последнего исторический план богословской истины является определяющим, тогда как для Лосского исторический аргумент выполняет подчиненную роль, а осознание исторической дистанции, столь важное для Флоровского (тезис об историчности и эллинизме патристики) становится едва заметным»¹⁵. Иными словами, В. Н. Лосский относился к неопатристике как к ежедневной практике, как к опыту богословствования. Отцы не столько соотносились с историей, сколько являлись внеисторическим источником мысли.

Одновременно с признанием идеи неопатристики, еще при жизни о. Георгия Флоровского, возникает и ее критика. Его соотечественник в эмиграции Л. А. Зандер, чьи опубликованные мысли он оценил как «склеп костей булгаковских»¹⁶, высказывал в адрес его идеи, что «к святым отцам призывают только те, кто неспособен к живому творчеству и потому не хотят видеть проблем»¹⁷. Сам Флоровский отмечал, что его обвиняют в том, что он просто хочет ««реставрировать» устарелую схоластику»¹⁸.

Во многом это было обусловлено тем, что патристическое богословие Г. В. Флоровского воспринималось как критика идей прот. Сергия Булгакова. Современный исследователь творчества прот. Г. Флоровского, прот. С. Булгакова и В. Лосского Г. В. Христокин уверенно утверждает, что «формирование и кристаллизация неопатристической парадигмы осуществлялись в прямом диалоге и творческой дискуссии с софиологической парадигмой Булгакова даже в большей степени, чем с теологией других представителей русской религиозной философии»¹⁹.

Эту критику продолжает другой представитель русского религиозно-философского возрождения Г. П. Федотов. Он отдает должное истории Византийской империи, которая была хранительницей сокровищ эллинистической культуры. В этом он видит основную историческую заслугу Византии. Однако он отрицает прогрессивный характер этого сохранения: «Роль Византии была консервативной, а не прогрессивной, это – роль школьного наставника и хранителя музея»²⁰. Противопоставляя Византию Западу симпатии Г. П. Федотова на стороне последнего. Византия теряет историческое значение и передает его Западу: «Когда Запад начал расправлять крылья свежей мысли и искусства, он быстро превзошел Византию по богатству и силе творчества»²¹. В конечном итоге, в пику провозгла-

шенному тезису творческого возрождения византизма, Федотов отрицает наличие творчества в культуре Византии, ее неспособность к Возрождению как на Западе: «Каждый новый культурный расцвет означал лишь реставрацию, повторение: Византия не испытала *vita nuova*, новой жизни»²².

При этом Византия не стала идеалом для творчества и сокровищем наших предков, «она не передала их Руси, или, точнее сказать, Русь не озаботилась впитать их»²³.

Критически воспринимает неопатристический метод Г. В. Флоровского и В. Н. Ильин. В отзыве на сборник трудов Православного Богословского Института в Париже – «Православная Мысль» он характеризует метод Флоровского следующим образом: «Многоученный и талантливый автор, можно сказать, стеснил себя святоотеческой письменностью, как бы утонув в ней и ничего не оставив на свою долю. Однако мысль Г. Ф. Флоровского чувствует себя превосходно в этих тяжелых доспехах. Можно сказать, что наподобие древних талмудистов автор воздвиг вокруг евангельской темы гигантскую ограду из святоотеческой литературы. Любопытно, что столь интересная статья получилась благодаря (не несмотря, а именно благодаря) чистоте отрицательного ее задания — максимального изгнания гнозиса»²⁴.

Таким образом, мы видим, что идея неопатристического синтеза Г. В. Флоровского с первых дней своего появления занимает важное место в религиозно-философской дискуссии русского зарубежья, сталкивается как с признанием, так и с критикой и таким образом в своем развитии проходит сложный, эволюционный путь.

Пристайный библиографический список

1. Антоний (Блюм) митр. Видные деятели русской эмиграции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/vidnye-deyateli-russkoj-ehmigratsii/3.
 2. Гаврилюк П. Георгий Флоровский и религиозно-философский ренессанс. – К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2017. – 536 с.
 3. Гаврилюк П. Л. О полемическом использовании категории «запад» в православном богословии на примере неопатристического синтеза прот. Георгия Флоровского // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. – Вып. 1 (29). – М., 2010. – С. 61-78.
 4. Еремичев А. А. Контуры философии Г. В. Флоровского // Протоиерей Георгий Флоровский. Свидетельство истины. Сборник статей. – СПб.: Духовное наследие, 2017. – С. 6-17.
 5. Зеньковский В., прот. Апологетика. – Париж: UMCA-PRESS, 1957. – 260 с.
 6. Ильин В. Н. О книге П «Православная Мысль» // Журнал «Путь». – 1831. – № 30. – С. 86-89.
 7. Махлак К. А. На путях неопатристики. Экклезиология прот. Г. Флоровского. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – Т. 14, № 2. – 2013. – С. 156-164.
 8. Михайлов П. Б. Новое обращение к патристике. «Парижское богословие» русского зарубежья и «новая теология» французских католиков // Диалог со временем. – Вып. 68. – 2019. – С. 122-148.
 9. Михайлов П. Б. Концепция эллинизации христианства в истории теологии // Вестник ПСТГУ. – 2017. – Вып. 71. – С. 50-68.
 10. Федотов Г. П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 10: Русская религиозность. Часть I. Христианство Киевской Руси. X–XIII вв. – М.: Sam & Sam, 2015. – 400 с.
 11. Флоровский Г., прот. Протоиерей Георгий Флоровский. Свидетельство истины. Сборник статей. – СПб.: Духовное наследие, 2017. – 484 с.
 12. Флоровский Г. В. Избранные богословские статьи. – М.: Пробел, 2000. – 320 с.
 13. Флоровский Г. В. Христианство и цивилизация: Избранные труды по богословию и философии. – СПб.: РХГА, 2005. – 862 с.
 14. Христокин Г. В. Сравнительный анализ софиологии С. Булгакова и неопатристики в контексте перспектив развития православной теологии XXI века // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2013. – № 2 (86). – С. 183-194.
- 22 Там же. – С. 36.
23 Там же. – С. 47.
24 Ильин В. Н. О книге П «Православная Мысль» // Журнал «Путь». – 1831. – № 30. – С. 89.

СМИРНОВ Андрей Юрьевич

преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Сызрань

КУЛЬТУРА В ОБЩЕСТВЕ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕОРИИ ИНСТИТУТОВ А. ГЕЛЕНА

В статье рассматриваются изменения, носящие трансформационный характер и имеющие место в сферах функционирования основных социальных институтов в настоящее время. Описано как меняется отношение к традиционной семье, являющейся главенствующим общественным институтом. Проанализирована динамика пертурбации подходов западной католической церкви к оценке общечеловеческих ценностей, составляющих базис духовного существования человеческой цивилизации на протяжении тысячелетий ее существования. Данные теоретические исследования проводились в рамках институциональной теории А. Гелена. Раскрыта актуальность и прозорливость взглядов ученого, а также их связь с современностью. Основное внимание автора уделено рассмотрению глобальных изменений в общемировой культуре, поскольку культура выступает эталоном проекции, функционирования института образования в обществе. Исследование динамических процессов протекающих в данной сфере человеческого бытия являются объектом предложенного анализа.

Ключевые слова: культура, институт, социальный институт, институт семьи, институт религии, институт нравственности, институт образования, западная культура, западная цивилизация.

SMIRNOV Andrey Yurjevich

lecturer of the branch of the Military Training and Research Center of the Air Force "Prof. N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin Air Force Academy" in Syzran

CULTURE IN SOCIETY AS A FUNDAMENTAL BASIS FOR THE FUNCTIONING OF THE INSTITUTE OF EDUCATION IN THE THEORY OF INSTITUTIONS BY A. GEHLEN

The article examines the changes that are transformational in nature and taking place in the spheres of functioning of the main social institutions at the present time. It describes how the attitude towards the traditional family, which is the dominant social institution, is changing. The dynamics of the perturbation of the approaches of the Western Catholic Church to the assessment of universal values that form the basis of the spiritual existence of human civilization for thousands of years of its existence is analyzed. These theoretical studies were conducted within the framework of the institutional theory of A. Gehlen. The relevance and perspicacity of the scientist's views, as well as their connection with modernity, are revealed. The author's main attention is paid to the consideration of global changes in global culture, since culture acts as a standard of projection, functioning of the institute of education in society. The study of dynamic processes occurring in this sphere of human existence is the object of the proposed analysis.

Keywords: culture, Institute, social Institute, family Institute, Institute of religion, Institute of morality, Institute of education, Western culture, Western civilization.

Одной из функций образовательного процесса в любом обществе является формирование ценностных ориентаций человека. Ценности выступают основным регулятором поведения человека на жизненном пути, определяют мировоззрение личности и степень общественной значимости индивидуального функционирования в рамках заданного и реально присущего социально-ролевого набора. Содержание общественных ценностей, прививаемых личности в процессе ее социализации, является отражением культуры, господствующей в конкретном социуме на данный период исторического времени¹.

Влияние современных эталонов западной культуры, преподносимых как необходимый процесс для развития всей человеческой цивилизации, очень велико, но зачастую неприемлемо для большинства народов мирового сообщества. Культурный феномен западной цивилизации распространяется достаточно быстро, минуя границы государств и религиозные устои. Англосакская культура предоставляет множество свобод в личном поведении, которые часто носят популистский характер. Идеи раз-

рекламированной свободы поведения находят поддержку среди несформированных личностей представителей любого сообщества. Среди молодежи возникает иллюзия вседозволенности, что негативно влияет на процесс формирования их мировоззрения и личностного культурно-ценностного содержания.

В настоящее время, благодаря «западному эталону», происходят кардинальные изменения во всех социальных институтах общества, которые обеспечивают стабильности его функционирования, в том числе и в институте образования. Сегодня происходят значимые преобразования в области традиционных, общепринятых норм и ценностей человеческого бытия.

Вступив в общеевропейскую систему высшего образования, именуемую «Болонский процесс», Россия выбрала вариант западного пути реформирования института образования. В середине XX века, немецкий философ и социолог, один из основателей философской антропологии Арнольд Гелен раскрыл значимость влияния культуры на процесс жизнедеятельности личности в социуме. Он провел анализ состояния современного ему западного общества и рассмотрел значимость влияния культуры на процесс функционирования личности в нем. А. Гелен предрекал негативное воздействие на

1 Шакирова Е.Ю. Аксиологический ризомоморфизм современного социокультурного пространства: Автореф. дис. ... докт. филос. наук: 09.00.11 – Социальная философия. Уфа, 2015. С. 14.

человека результатов структурно-функциональных изменений в главных общественных институтах.

В антропологической теории А. Гелена институциональная составляющая общественной структуры рассматривается в рамках проблемы сущности человека, как изначально «недостаточного существа»². «Ущербность человека» проявляется уже на его психофизиологическом уровне, который показывает значительное отличие при сравнении человека и другого организма животного мира на предмет выживания в естественной среде. У человека как представителя фауны планеты Земля нет следующих природных, жизненно важных средств защиты: острых когтей, быстрых ног, жирового и волосатого покрова тела, а также животных инстинктов. Отсутствие инстинктов у человека, которые должны обеспечивать приспособление к окружающей среде, предполагает их замещение чем-то другим, в противном случае, как говорилось выше, человечество давно перестало бы существовать. Такими элементами человеческого бытия ученый определяет общество и культуру. А.М. Руткевич, анализируя взгляды Арнольда Гелена, отмечает, что: ««Второй природой» человека оказывается система орудийной деятельности и коммуникации, а это и есть культура; мир культуры и есть человеческий мир. Без нее у человека нет ни малейших шансов выжить, а потому не существует «естественного человека» – он изначально является социальным существом, и всякое общество предполагает язык, свою технику, формы общения, кооперации и т.д.»³.

А. Гелен определяет культуру как систему стереотипных и стабильных привычек, которые путем селекции на протяжении времени сохранили свою значимость. Характеризуя привычки, ученый пишет, что «Привычки обладают огромной силой сопротивления потока времени. Привычное действие совершается не задумываясь, автоматически. Привычки тем самым замещают у человека инстинкты»⁴. Сложная совокупность привычек обуславливает возникновение социальных институтов, которые начинают регулировать общественное бытие в различных сферах его проявления.

Рассматривая общество через институциональное строение, ученый определяет социальные институты как «исторически обусловленные способы решения жизненно важных проблем..., стабилизируемые властью и формами, которые создают рискованное и нестабильное, перегруженное аффектами человеческое существо, чтобы быть в состоянии вынести самого себя и обеспечить взаимное выживание людей...»⁵. Иными словами, институты в жизни социума играют ту же роль, что и инстинкты в процессе регуляции поведения животных. Отсутствие психофизиологических компонентов у человека, влияющих на процесс выживания в окружающей действительности, предполагает его воспитание, социализацию, передачу знаний, навыков и умений по традиции в рамках определенных социальных институтов. Одну из главных ролей в данном процессе выполняет институт образования, являющийся зеркальным отражением культуры, доминирующей в данном обществе. А. Гелен является консерватором в вопросах культуры общества. Прошлое для него – это эталон будущего. Определяя основную функцию институтов

как поддержание стабильности существования общества, ученый акцентирует внимание на негативном влиянии современной редукции социальных институтов. Разрушение классических норм и форм функционирования основных институтов общества, сложившихся на протяжении многих веков, имеет результатом нивелирование личности и общества в целом.

Являясь представителем антропологической концепции социально-философского направления человеческого бытия, Арнольд Гелен уделяет огромное влияние значимости единичной человеческой личности в общественном существовании всего человечества, которое объединено в различные групповые образования. Значимость социальных институтов он переводит на уровень личности. Анализируя взгляды А. Гелена, А.М. Руткевич приходит к выводу: «Институты дают стабильность нашей психике и даже душевное здоровье зависит от прочности институтов – они защищают нас от себя самих. Они необходимы уже для того, чтобы у человека имела идентичность: «Человек не знает, кем и чем он является, а потому он не может себя реализовывать непосредственно, он должен опосредовать себя институтами»⁶. Таким образом, основным «слабым звеном», согласно теории А. Гелена в русле нарастающего процесса изменений культурного содержания современного мира, является психика современного человека, структура его личности, являющейся отражением ее действительности и проявляющаяся в его общественном поведении. В работах ученого можно найти констатацию фактов протекающих изменений в сфере функционирования современных ему (70-80-е годы XX века) основных институтов общества: нравственности, религии и семьи. Рассматриваемые процессы, согласно точке зрения ученого, отрицательно влияют на формирование личности и дальнейший процесс ее функционирования. По данному поводу ученый пишет, что: «Когда рушатся институты, человек оказывается беззащитным перед лицом внешних и внутренних возбудителей. Растет его чувствительность и ранимость, поведение все в большей степени зависит от энергии остаточных инстинктов. Ранее они нейтрализовались институтами, теперь институты хотят заменить дискуссиями по любому поводу, воспитанием, пропагандой, «коммуникацией». Но сами по себе эти идеи и мнения изменчивы, они с легкостью меняются на противоположные. Система идей крепка в том случае, если она отвечает потребностям времени и получает институциональный фундамент»⁷.

В рамках периодизации исторического развития общества А. Гелен определяет современность как период «индустриально-технической культуры». Характерными чертами человека на данном временном отрезке являются рост потребительства, стремление к комфорту и наслаждению, замена труда человека машинным производством. Следствием данной развивающейся тенденции, согласно мнению ученого, стал факт нормальности общественного бытия индивида в современном обществе в качестве «трутня», то есть развитие тенденции «триумфа заложенной в природе человека паразитической составляющей».

Анализируя западную культуру, ученый дает ей следующую характеристику: «Массовая культура индустриально-технической цивилизации связана с вложением денег и по-

2 Руткевич А.М. Теория институтов А. Гелена // Социологическое обозрение. – Том 1. – № 2. – 2001. – С. 4.

3 Там же. – С. 5.

4 Там же. – С. 7.

5 Немецкая социология / Отв. ред. Р.П. Шпакова. – СПб.: Наука, 2003. – С. 336.

6 Руткевич А.М. Теория институтов А. Гелена // Социологическое обозрение. – 2001. – Том 1. – № 2. – С. 14.

7 Руткевич А.М. Теория институтов А. Гелена // Социологическое обозрение. – 2001. – Том 1. – № 2. – С. 15.

лучением прибыли, она развлекает, она должна «щекотать нервы» все более сильными дозами впечатлений, подобно тому, как сенсационные новости должны «шокировать» – иначе на них просто не обратят внимания. Идеологии становятся все более примитивными, приходит в упадок языковая культура – стилистические тонкости отпадают вместе со сложными структурами мышления. Трудно себе представить, чтобы Канта читала даже самая образованная публика, хотя всякий образованный человек начала XIX века должен был в Германии ознакомиться с тремя «Критиками». Преподаватели жалуются, что студенты-гуманитарии перестают понимать тексты после определенного порога сложности. Это связано с распространением технических моделей мышления, со стремлением к схематическому упрощению»⁸. Он приходит к выводу, что машины заменили человеку бога. Учитывая то, что А. Гелен писал свои работы в период незначительных изменений социально-институциональных основ функционирования западного общества, можно только предположить, что бы он сказал в настоящее время.

Характеризуя изменения в традиционных институтах социального бытия, можно констатировать ряд серьезных показателей сегодняшнего дня, которые еще полвека назад казались выдумкой или «психической ненормальностью» тех людей, которые про это говорили. Рассмотрим состояние современных институтов, которые, по мнению Арнольда Гелена, претерпевали наибольшие изменения в социокультурном пространстве середины XX столетия.

Институт религии как основы многовековой, духовной составляющей человека (в рамках христианства – основного вероисповедания европейского народа) в западном обществе теряет свое влияние. Христианские принципы и убеждения больше не представляют доминирующие факторы влияния на формирование мировоззрения современных европейцев. Процесс «подстраивания» религии под либеральный характер общественных отношений, детерминирующих в настоящее время в Европе, стал реальностью современности и часто преподносится под термином «толерантность». «Приспособление христианского богословия к современному миру искажает само христианство. Результат такого подхода – это пустующие церкви и постепенный упадок христианской цивилизации. Приведем примеры из жизни. Англиканская церковь закрывает около 20 храмов ежегодно, более 200 церквей в Дании считаются заброшенными. За последние 10 лет католическая церковь в Германии закрыла 515 приходов⁹. Христианство для многих жителей ЕС устарело и постепенно из религии превращается в культурную традицию в некий обряд, где нет ничего связанного с верой и образом жизни христианства. ... Более того, в некоторых странах ЕС начинают ограничивать права верующих (христиан), в связи с многочисленной массой «беженцев – мусульман», заполнившей почти всю Европу в связи с той же «толерантностью». Впервые, за всю мировую историю, в 2009 году в сан епископа Стокгольма была возведена 55-ти летняя Ева Брунне, которая стала первым в мире епископом женщиной с не-

традиционной ориентацией¹⁰. Что, можно говорить о других институтах формирующих духовность, мировоззрение человека, если «основной столп» западной культуры так трансформировался (разрушился).

Институт семьи также подвергается значительным изменениям. Длительное время основу любой семьи составлял союз между мужчиной и женщиной, благословенный в божьем храме или официально зарегистрированный в государственных структурах. Что происходит в современной западной культуре? Начата идеологическая атака на традиционную семью и ее духовные ценности, которые якобы отстали от современности и не соответствуют реалиям сегодняшнего дня, противоречат принципам западной толерантности. Институт семьи дискредитировали, приравняв к нему однополые союзы, что меняет сущность самого понятия семьи. Итогом может стать лишение традиционной семьи юридического статуса вообще. Несмотря на то, что традиционно церковь однополые связи относил к греховному пороку и нравственному падению, сегодня существуют направления внутри иудаизма и христианства, которые отказались от традиционной трактовки однополости и рассматривают ее скорей как путь неверный. Например, Папа Римский отказался напрямую комментировать решение Верховного суда США о легализации однополых браков, но выказал беспокойство относительно концепции традиционной семьи¹¹. Отдельные западные страны пошли еще дальше в процессе трансформации института семьи, основу которой составляет брачный союз. Заключение брака в Швеции между человеком и животным разрешено на официальном уровне. По решению верховного судьи штата Техас Джереми Роджерса в Америке заключить брак с животным стало возможно с 2004 года. «Наша страна самая свободная и прогрессивная в мире. Здесь каждый может быть тем, кем он хочет. Законодательство не должно ограничивать права и свободы граждан, а наоборот – необходимо давать возможность самореализоваться. Да и посудите сами, традиционный брак, такой, каким его привыкло видеть наше общество, уже просто изжил себя. Людям необходимо двигаться дальше в своём развитии», – заявил Роджерс на заседании суда¹².

Почти для любого нормального человека понятия «мама» и «папа» являются святыми. В связи опять с той же пресловутой «европейской толерантностью», появилось мнение, что данные слова ущемляют права однополых семей, а также права женщин. Поэтому Совет Европы еще в 2010 году заявил о намерении внедрять гендерно-нейтральный язык, где в число запланированных изменений входило исключение из лексикона слов «мама» и «папа». Вместо этого рекомендовалось употреблять термин «родители». Поводом для внесения подобных изменений послужило требование швейцарского депутата Дорис Стамп, которая заявила, что женщины не являются пассивными и низшими существами и не должны изображаться матерями или сексуальными

8 Там же. – С. 17.

9 Артюхов М.Н. Христианство в Западной Европе: кризис или рациональное мышление // Universum: Общественные науки. – 2018. – № 1-2 (43). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/5567> (дата обращения: 10.10.2021).

10 Артюхов М.Н. Христианство в Западной Европе: кризис или рациональное мышление // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. – 2018. – № 1-2 (43). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/5567> (дата обращения: 10.10.2021).

11 Однополые браки и церковь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-migration.ru/odnopolye-braki/odnopolye-braki-i-cerkov.html> (дата обращения: 10.10.2021).

12 Браки с животными: где разрешены. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://4lapki.com/2019/08/braki-s-zhivotnymi>. (дата обращения: 23.09.2021).

объектами. Швейцария стала также первой страной, выполнившей эту рекомендацию – теперь в Берне практически не употребляются слова «мать» или «отец»¹³. Через год, в 2011-м, и в США прошла такая же реформа. Однако связано это было с увеличением случаев усыновления детей однополыми парами. В Госдепе такой шаг объясняли тем, что гендерная идентификация родителей просто устарела. Власти США подчеркнули, что теперь в документах у детей, воспитываемых парой одного пола, не будут числиться сразу два папы или две мамы. Вместо этого в бумагах указывается политкорректный термин «родитель № 1» и «родитель № 2». В феврале 2019 национальное собрание Франции приняло поправку о замене понятий «отец и мать» в школьных формулярах. Как и в США, это было связано с растущим числом французских семей, где дети воспитываются родителями одного пола. Ранее в официальных документах не учитывалось существование однополых браков, хотя закон, разрешающий такие союзы, был принят еще в 2013 году¹⁴.

По мнению ученого значительно затронут, трансформацией общества и претерпевает глубокие изменения институт нравственности. Нравственность составляет основу внутренних, духовных качеств человека, основанные на идеалах добра, справедливости, долга, чести. Нравственные (моральные) ценности – это то, что еще древние греки именовали «этическими добродетелями». В качестве нравственных ценностей у всех народов почитаются честность, верность, уважение к старшим, трудолюбие, патриотизм. И хотя в жизни люди далеко не всегда проявляют подобные качества, но ценятся они людьми высоко, а те, кто ими обладают, пользуются уважением. Важнейшим фактором нравственности является практическое соблюдение жизненно определяющих ценностей и их воплощение в повседневной жизнедеятельности. Это значит, что на вопрос «Почему я должен соблюдать нормы нравственности в данной ситуации?» – нельзя ответить иначе, как признать, что «так надо, а по-другому нельзя».

Характеризуя современную культуру, А. Гелен видит ее особенность в том, что она тесно связана с вложением денег и получением прибыли. В настоящее время, власть денег в мировом сообществе возросла настолько, что оказывает существенное влияние на направленность функционирования личности в общественной жизнедеятельности. Основным нравственным принципом современного западного общества, независимо от уровня его проявления, является фраза: «Бизнес есть бизнес». Деньги решают все проблемные вопросы, кто больше платит тот и прав во всем, в том числе и в нравственности поведения. Принципы макивизма, базирующиеся на пренебрежении нормами морали, стали преобладающими. По сути, в обществе происходит существенный пересмотр нравственных оснований бытия. Современная культура (в своей основе – западная) имеет успех, поскольку рассчитана на самые широкие слои населения, на простейшие человеческие потребности, на самые примитивные эстетические вкусы. Новая эпоха несет новые ценности. Цифровая эпоха современности – это эпоха гаджетов, эпоха

социальных сетей, эпоха нивелирования традиции, создания ценностей-бонусов, ценностей-профитов¹⁵.

Рассматривая институт образования как проекцию культуры общества, можно констатировать, что все перечисленные выше характеристики современности, оказывают соответствующее влияние и на процессы обучения и воспитания. После распада СССР Россия приняла за основу западный курс развития страны. Следствием данного решения явилась полная перестройка основных институтов общества. Это преподносилось как искоренение советского менталитета. Вступил в силу эффект подражания, а, соответственно, и процесс приспособления нашей культуры к «нормативному эталону» соответствующей современности идеальной англосакской культуре общества.

Стремление и желание практического использования дипломов об образовании, выдаваемых в Российской Федерации, на территории Европейского союза, а так же в США полностью изменило содержание обучения в нашей стране. Методика преподавания и аттестации выпускников, учебные программы под предлогом оптимизации были изменены. В сфере военного образования данные процессы реформирования высшего образования продолжают до сих пор. Автор статьи имеет достаточный опыт преподавания в вузе (19 лет), а также опыт воспитательной работы с личным составом в Вооруженных силах РФ (26 лет). Я, уверен в том, что почти любой педагог согласится с моим мнением о негативном влиянии содержания современной системы образования на интеллектуальные, нравственные и общекультурные характеристики подрастающего поколения.

Основным результатом обучения в средней школе, независимо от требований государственного заказа, являются молодые люди. В настоящее время, они обладают следующими качествами: безграмотность; отсутствие нормального почерка в рамках правописания; приблизительное представление об истории своей страны; отсутствие аналитического мышления; неспособность проводить простейшие математические операции в голове; наличие асоциальных норм личностного поведения. Все это многообразие, воплощенное в индивидуальные характеристики большинства современных абитуриентов, является содержанием того «человеческого материала» из которого необходимо «слепить» специалиста в определенной сфере деятельности. «Слепить» можно, но перевоспитать, дать нравственную основу и изменить менталитет человека очень тяжело. Даже в рамках нашего военного авиационного вуза, современные выпускники офицеры-летчики ставят материально-бытовые ценности на второе место, после смысло-жизненных (семейное счастье и благополучие; любовь; дружба; милосердие; социальная справедливость; социальный престиж профессии и т.д.). Ценности летно-корпоративной направленности (романтическое отношение к летной профессии; преданность летному делу; желание летать; стремление достичь летного мастерства и т.д.) стоят на третьем месте. Военно-корпоративные ценности (воинская честь и достоинство; верность долгу; «войсковое товарищество» определяются на 4-е место. Ценности военно-профес-

13 В каких странах официально отказались от терминов «мать» и «отец». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2020/02/14/12960301.shtml> (дата обращения: 23.09.2021).

14 Однополые браки и церковь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-migration.ru/odnopolnye-braki/odnopolnye-braki-i-cerkov.html> (дата обращения: 10.10.2021).

15 Шакирова Е.Ю. Ценностный выбор человека цифровой эпохи // Практическая философия: от классики до информационного социума. Сборник материалов Всероссийской конференции. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2018. – С. 174

сионального характера занимают только пятое место по важности, но, еще 20 лет назад были основополагающими¹⁶.

Исследуя деструктивный характер влияния Запада на развитие человечества, еще в 1938 году известный немецкий философ и геополитик В. Шубарт писал, что: «Запад подарил человечеству самые совершенные виды техники, государственности и связи, но лишил его души»¹⁷. Все страны, которые подстраиваются под нормы и ценности современной Западной культуры, испытывают разрушительное воздействие на ту сферу общественного функционирования, которую перестраивают по образу и подобию «эталона мировой цивилизации». Уничтожая свою систему образования для основной массы европейского народа с целью нивелирования населения, политические круги Европы во главе с США принуждают другие страны идти этим же путем.

Одной из причин вступления России в общеевропейскую систему высшего образования, было обещание признания отечественных дипломов за рубежом. Ничего подобного не случилось. «Из обладателей российского высшего образования почти 90% за границей занимаются совсем не тем, чем планировали. Например, в США русские трудятся в основном барменами, в Германию едут устраиваться парикмахерами и продавцами, а в Италию – и вовсе мойщиками посуды»¹⁸. Складывающаяся десятилетиями, считавшейся одной из лучших в мире, система советского образования разрушена, а новый институт российского образования постоянно реформируется, однако результаты функционирования оставляют желать лучшего.

Итак, А. Гелен, показывая негативное влияние трансформации традиционных институтов общества (в первую очередь религии, семьи и нравственности) на весь дальнейший процесс развития западной культуры и в первую очередь на формирование личностных особенностей каждого, сумел предвидеть процессы, происходящие в современном обществе. Институт образования как проявление культуры общества претерпел глубокие изменения, как в рамках европейского социума, так и в странах, стремящихся приблизиться к ценностным образцам «цивилизации будущего». Основной особенностью направленности массового образования на Западе является формирование узконаправленного функционера, имеющего невысокий интеллектуальный уровень развития с ярко выраженной материально-ценностной направленностью. Институт российского образования, взявший курс подражания западному образцу в рамках всего общегосударственного курса развития, имеет те же недостатки, что и образец подражания. Особенно пострадало школьное образование, являющееся основой высшего и академического образования, а также основанием развития науки. Невзирая на критику современных школьных программ и пагубность ЕГЭ, исходящую от огромного количества учителей, педагогов, родителей, а так же ученых и специалистов, политика в области образования остается прежней. Количество выпускников средних школ с низким уровнем интеллекта становится все больше. Непринятие кардинальных мер в ближайшем

будущем с целью преобразования среднего образования может привести к тому, что мы пройдем «точку не возврата» и необходимо будет не преобразовывать, а создавать заново.

Пристатейный библиографический список

1. Артюхов М.Н. Христианство в Западной Европе: кризис или рациональное мышление // *Universum: Общественные науки*. – 2018. – № 1-2 (43). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://universum.com/ru/social/archive/item/5567> (дата обращения: 10.10.2021).
2. *Немецкая социология* / Отв. ред. Р.П. Шпакова. – СПб.: Наука, 2003. – 562 с.
3. Руткевич А.М. Теория институтов А. Гелена // *Социологическое обозрение*. – 2001. – Том 1. – № 2. – С. 3-25
4. Смирнова Н.Н, Смирнов А.Ю. Формирование ценностной системы коллективов курсантов военного летного вуза в процессе обучения // *Социология образования*. – 2018. – № 5. – С. 90-104.
5. Шакирова Е.Ю. Аксиологический ризоморфизм современного социокультурного пространства: Автореф. дис. ... докт. филос. наук: 09.00.11. – Социальная философия, Уфа. – 42 с.
6. Шакирова Е.Ю. Ценностный выбор человека цифровой эпохи // *Практическая философия: от классики до информационного социума. Сборник материалов Всероссийской конференции*. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2018. – С. 173-176.
7. Шубарт В. Европа и душа Востока. – М.: Эксмо, 2003. – 480 с.

16 Смирнова Н.Н, Смирнов А.Ю. Формирование ценностной системы коллективов курсантов военного летного вуза в процессе обучения // *Социология образования*. – 2018. – № 5. – С. 100-101.

17 Шубарт В. Европа и душа Востока. – М.: Эксмо, 2003. – С. 26.

18 90 % россиян с высшим образованием за границей занимаются не тем, чем планировали. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online812.ru/2012/03/22/005> (дата обращения: 15.09.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-556-558

ШУТАЛЕВА Анна Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доцент кафедры философии и социологии Уральского государственного юридического университета

ЦИПЛАКОВА Юлия Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доцент кафедры философии и социологии Уральского государственного юридического университета

ПУТИЛОВА Евгения Анатольевна

кандидат философских наук, доцент департамента гуманитарного и социально-экономического образования Нижнетагильского технологического института (филиала) Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РАМКАХ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ

В статье проводится анализ возникновения и развития понятия «постсовременность». Авторы исследуют изменение понимания проблемы человека в истории философии. В статье анализируются тезисы М.Фуко и З.Баумана и их взгляд на постсовременность в контексте проблемы прав человека. Показано, что проблема недостатка прав, характерная для модернистской эпохи сменяется проблемой их избытка. Существующая в постсовременности система ценностей и ориентиров приводит к возникновению дилеммы между возможностью реализовывать свои права и способностью оказывать влияние.

Ключевые слова: постсовременность, права человека, индивид, реализация прав, биоэтика.

SHUTALEVA Anna Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Ontology and theory of cognition sub-faculty of the First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University, associate professor of Philosophy and sociology sub-faculty of the Ural State Law University

TSIPLAKOVA Yuliya Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of History of philosophy, philosophical anthropology, aesthetics and theory of culture sub-faculty of the First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University, associate professor of Philosophy and sociology sub-faculty of the Ural State Law University

PUTILOVA Evgeniya Anatoljevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Education of the Nizhny Tagil Institute of Technology (branch) of the First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University

CONTEXTUAL ANALYSIS OF HUMAN RIGHTS IN THE FRAMEWORK OF THE POST-MODERNITY

The article analyzes the emergence and development of the concept of "postmodernity." The authors investigate the changing understanding of the problem of man in the history of philosophy. The article analyzes the theses of M. Fuko and Z. Bauman and their view of postmodernity in the context of human rights. It is shown that the problem of rights excess replaces the crisis of modernism of lack of rights. The system of values and guiding principles in postmodern times leads to a dilemma between the ability to exercise one's rights and the ability to influence.

Keywords: postmodernity, human rights, individual, realization of rights, bioethics.

Проблема постсовременности находит свои основания в постструктуралистской традиции. Современность, «модерн» как социокультурная парадигма возникла вместе с кризисом гуманизма и обозначила проблему автономности человека, его специфической реальности, развития как одну из самых важных. Практически вся философия и искусство нового времени, начиная от Д.Веласкеса и Р.Декарта и заканчивая С.Дали и Ж.-П.Сартром старались объяснить человека *suígeneris*, в его замкнутости и отдельности от феноменов остального мира. И уже в своей ранней работе 1966 года «Слова и вещи» М.Фуко отмечал, что «человек не является ни самой древней, ни самой постоянной из проблем, возникших перед человеческим пониманием»¹.

В прошлом, до эпохи возвеличивания современности, философия больше интересовалась первоначалами, стихиями, Бытием и Богом, войной, науками и другими социальными практиками. Рефлексия о человеке как таковом возникла

относительно поздно. Конечно, в определенном аспекте антропология была и в древней философии (Конфуций, Протагор, Сократ, скептики), но там не поднималась проблема замкнутости человеческого жизненного мира; проблема человека у древних мыслителей всегда была связана с тайной, недосказанностью, иллюзорностью в нем самом.

Эпоха модерна не решила проблему человека, однако была выбрана установка на раскрытие его тайн внутри специфического человеческого бытия, которое связывали с обществом (Л.Фейербах²), с языком (В.Гумбольдт³), с культурой (Ф.Ницше⁴). Количество тайн множилось, однако они оказывались сосредоточены в природе, материи, объективно-

1 Фуко М. Слова и вещи. Археология Гуманитарных наук. Спб: А-сэд, 1994. С. 404.

2 Фейербах Л. Основные положения философии будущего // Сочинения в 2-х т. Т. 1. М: Наука, 1995.

3 Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.

4 Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм. М.: Пальмира, 2017.

сти. Так, И. Кант⁵ утверждал, что чистый разум пасует перед антиномиями и существует специальный ноуменальный мир, однако антропология рассматривается исключительно с прагматической точки зрения. И практический разум расширяется в максимах и императивах.

М. Фуко намекает, что проблема человека, возникнув в эпоху модерна, точно также может и перестать быть значимой. И «недавнее изобретение человек», раз возникнув, может точно также перестать быть интересным. «И конец его, может быть, недалек»⁶. Любое внешнее событие, «возможность которого мы можем лишь предчувствовать, не зная пока ни его облика, ни того, что оно в себе таит» может разрушить парадигму модерна. И тогда «...человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке»⁷. Идеи М. Фуко, сформулированные в 60-е гг XX в. повлияли на становление постсовременности. Последователи и критики М. Фуко развивали его идею общества, в котором человек не главное.

В рамках современной философии постсовременность – достаточно изученный и сформулированный концепт. В мире постсовременности лидирующие позиции занимает проблема прав человека. Отметим парадокс: признание прав человека в мире сопровождается восприятием его самого как атавизма прежних эписем, как нечто, что должно быть преодолено и отложено в сторону. Право, обязанности, долг, этика, мораль, нравственность – феномены и экзистенциалы, существующие относительно устойчиво в среде сословий, класс, устойчивых групп, или хотя бы страт. Современность предполагала изменчивость человека, провозглашала идею прогресса, развития. Но отдельный индивид мог почувствовать и осознать себя личностью, частью микро- или макро-общности, которые являлись частью еще больших образований. Поэтому люди могли договориться друг с другом, несмотря на языковые, культурные, исторические, политические препятствия. Г. Гроций⁸ выражал эту идею в рамках концепции естественного права.

З. Бауман⁹ называет состояние постсовременности «жидкой современностью», где социальность становится текучей, неопределенной и предполагает многовариантность. Отсутствуют устойчивые ориентиры, ослаблена роль традиций: «В настоящее время не хватает именно таких паттернов, кодексов и правил, которым можно подчиняться, которые можно выбрать в качестве устойчивых ориентиров и которыми впоследствии можно руководствоваться... Это означает, что теперь мы переходим из эры заранее заданных референтных групп в эпоху универсального сравнения, в которой цель усилий человека по строительству своей жизни безнадежно неопределенна, не задана заранее и может подвергнуться многочисленным и глубоким изменениям прежде, чем эти усилия достигнут своего подлинного завершения: то есть завершения жизни человека»¹⁰.

Согласно З. Бауману, человек постсовременности остается индивидом, однако отказывается от опоры на общественную поддержку, обретая ориентиры и поддержку в себе,

от наследия предков: «индивидуализация состоит в преобразовании человеческой идентичности из «дано» в «найти» и возложении на отдельных людей ответственности за выполнение этой задачи и за последствия (а также побочные эффекты) их действий. Другими словами, она состоит в учреждении автономии де-юре (независимо от того, была ли автономия установлена де-факто)»¹¹.

Сложность в отстаивании собственных прав в постсовременности, по мнению З. Баумана, является следствием того, что в современном обществе устойчивые формы объединения людей перестают быть значимыми. Гражданственность распадается, общественное уступает место частному. В данной ситуации отстаивание прав человека возможно с индивидуальной позиции. При этом нагрузка на индивида увеличивается: то, что раньше люди могли делать вместе, сейчас каждый осуществляет самостоятельно: «Риски и противоречия продолжают генерироваться обществом; индивидуализированы лишь обязанность и необходимость справиться с ними»¹².

Не имеющий обоснований индивидуализм оказывается слабым, лишенным уверенности. Случайные люди, а не сплоченная команда в таком обществе могут оказать поддержку индивиду, добивающемуся своих прав: «Зияющая брешь между правом защищать свои права и возможностью управлять социальными условиями, которые делают такую защиту реальной или нереальной, по-видимому, является главным противоречием текучей современности – тем, которое мы все вместе через пробы и ошибки, критическое размышление и смелое экспериментирование должны научиться совместно решать»¹³.

Описанное выше состояние индивидов создает не только социальное напряжение, но и глубинные внутренние переживания. К. Дузинас, старший преподаватель права Биркбек-колледжа (Лондон) указывает на следующую ситуацию: «Постмодернистские массовые общества и глобализация экономики, политики и коммуникаций усиливают экзистенциальную тревогу и создают беспрецедентную неопределенность и неуверенность в отношении жизненных перспектив. В этой обстановке первостепенное значение приобретает стремление к простым жизненным инструкциям, правовым и моральным кодексам с четко определенными правами и обязанностями»¹⁴. Ж. Липовецки¹⁵ описывает ситуацию постсовременности как кризис коммуникации. Общности людей теперь возникают исходя из гедонистических и игровых интересов, причем срок существования таких неустойчивых объединений непродолжительный (от нескольких месяцев до двух лет). Массовым явлением становится одиночество и дефицит долгосрочного межличностного общения. Формируется вид общественного заболевания: ««Лейкемитизация» общественных отношений, трудности в понимании друг друга, ощущение, что люди говорят только о себе и не слушают друг друга, – все это характерные черты эпохи совершенной моды, эпохи удивительного подъема людей и возрастания их индивидуалистических стремлений. Ослабление осознания принадлежности к определенной социальной группе, дивер-

5 Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. М.: Наука, 2002.

6 Фуко М. Слова и вещи. Археология Гуманитарных наук. СПб.: А-сад, 1994. С. 404.

7 Там же. С. 404

8 Гроций Г. О праве войны и мира: репринт с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994.

9 Бауман З. Текучая современность. СПб: Питер, 2008.

10 Бауман З. Текучая современность. СПб: Питер, 2008. С. 13.

11 Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. С. 39.

12 Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. С. 42.

13 Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. С. 46.

14 Douzinas C. The End(s) of Human Rights // Melbourne University Law Review. 2002. № 26 (2). С. 445.

15 Липовецки Ж. Империя эфемерного. Мода и ее судьба в современном обществе. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

сификация вкусов и пристрастий, категорическое требование и желание быть самим собой стали заводить отношения между людьми в тупик, спровоцировали настоящий и ранее невиданный коммуникационный кризис»¹⁶.

Проблема обретения целостности человека и реализации прав человека является особенно важной в области медицины в постсовременном обществе в связи с ситуацией пандемии. Традиционная медицина основана на понимании пациента как объекта медицинских манипуляций, сведении его к больному органу, а также на приоритете медицинских технологий над пациентом. «Конечно, человек, полностью подверженный манипуляции, сводящиеся к частям тела или медицинским находкам, «аннулированный» ради медицинских технологий – это человек – существо, чьи права человека серьезно нарушаются»¹⁷. Тема прав человека становится важным ориентиром в обсуждении вопросов медицины. Рассматривается идея смены модели отношений врача и пациента на ту, в которой пациент выступает в более равном статусе как уникальная личность, находящаяся в со-творчестве своего здоровья вместе с врачом. В связи с этим особую актуальность приобретают правовые вопросы в образовании медицинских работников: «Актуальность изучения дисциплины «Правоведение» состоит не только в мировоззренческом, но и в практическом значении фундаментальных знаний и навыков, без которых невозможна эффективная деятельность специалиста»¹⁸.

Гуманизм как основание биоэтического мировоззрения имеет важное значение для осмысления интеллектуальных тенденций в XXI веке¹⁹. Однако ряд исследований показывает, что в области технологий и биомедицины, традиционная концепция правовых актов оказалась недостаточной. В контексте тенденций постсовременности проблематизируются и вопросы биоэтики и биополитики²⁰. Если постмодернизм характеризуется экстремальным потребительством, то для сферы реализации прав и достоинства человека на «рынке» здоровья необходим контроль за реализацией права людей на здоровье²¹. Существуют примеры, когда различные методы лечения и лекарства используются для решения проблем, априори не являющихся медицинскими. Медицинское лечение может быть «упаковано» коммерчески при «спасении» людей от старости, застенчивости, социальной изоляции и др.

С точки зрения биоэтики, отношения между врачом и пациентом при переходе к коммерческим отношениям подобны отношениям между оператором услуг и клиентом. Данный тип отношений характеризуется тем, что приоритет в отношении врача и пациента отдается не медицинской помощи, а прибыли, так как пациент ограничен только

покупательной способностью – способностью оплачивать различные предлагаемые медицинские услуги. Проблема недостатка прав, характерная для модернистской эпохи сменяется проблемой их избытка. Если каждый для себя может самостоятельно выбирать систему ценностей и ориентиров, то возникает новая, характерная только для этой эпохи сложность – дилемма между возможностью реализовывать свои права и способностью оказывать влияние.

Пристатейный библиографический список

1. Бауман З. Текущая современность /Пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008.
2. Гроций Г. О праве войны и мира: репринт с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.
4. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. М.: Наука, 2002.
5. Кругова Н.В., Степанова Л.В., Тищенко В.И. Особенности изучения дисциплины «Правоведение» в медицинском вузе в соответствии с требованиями нового образовательного стандарта // Kant. 2018. № 1 (26). С. 58-61.
6. Липовецки Ж. Империя эфемерного. Мода и ее судьба в современном обществе. М.: Новое литературное обозрение. 2012.
7. Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм. М.: Пальмира, 2017.
8. Огурцов А.П. Этика жизни или биоэтика: аксиологические альтернативы. Вопросы философии. 1994. № 3.
9. Фейербах Л. Основные положения философии будущего // Сочинения в 2-х т. Т.1. М.: Наука, 1995.
10. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сad, 1994.
11. Douzinas C. The End(s) of Human Rights // Melbourne University Law Review. 2002. № 26 (2). 445. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www5.austlii.edu.au/au/journals/MelbULawRw/2002/23.html#Heading68>
12. Lindner P. Molecular Politics, Wearables, and the Aretaic Shift in Biopolitical Governance // Theory, Culture and Society. 2020. № 37 (3). С. 71-96.
13. Lucero, B.A., Saracini, C., Mora, M., Muñoz-Quezada, M.T. Bioethical aspects of the use of biometric identifiers. [Aspectos éticos do uso de identificadores biométricos] // Acta Bioethica. 2020. № 26 (1). С. 43-50.
14. Stambolović V. Human Rights and Health Care // Journal of Clinical Case Studies, Reviews & Reports. 2019. Т. 1 (1). С. 1-4.

16 Липовецки Ж. Империя эфемерного. Мода и ее судьба в современном обществе. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 326.

17 Stambolović V. Human Rights and Health Care // Journal of Clinical Case Studies, Reviews & Reports. 2019. Т. 1 (1). С. 2.

18 Кругова Н.В., Степанова Л.В., Тищенко В.И. Особенности изучения дисциплины «правоведение» в медицинском вузе в соответствии с требованиями нового образовательного стандарта // Kant. 2018. № 1 (26). С. 60.

19 Огурцов А.П. Этика жизни или биоэтика: аксиологические альтернативы. Вопросы философии. 1994. № 3.

20 Lindner P. Molecular Politics, Wearables, and the Aretaic Shift in Biopolitical Governance // Theory, Culture and Society. 2020. № 37 (3). С. 71-96.

21 Lucero, B.A., Saracini, C., Mora, M., Muñoz-Quezada, M.T. Bioethical aspects of the use of biometric identifiers. [Aspectos éticos do uso de identificadores biométricos] // Acta Bioethica. 2020. № 26 (1). С. 43-50.

ХОМИЧ Наталья Викторовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Иркутского государственного аграрного университета им. А. А. Ежовского

БОДЯГ Марина Германовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Иркутского государственного аграрного университета имени А. А. Ежовского

РОЛЬ МИФА В СТАНОВЛЕНИИ КОММУНИКАЦИИ КАК САМООРГАНИЗУЮЩЕЙСЯ СИСТЕМЫ

В статье рассматривается коммуникация как самоорганизующаяся система. Синергетический подход к изучению феномена массовой коммуникации позволяет определить точки бифуркации и выявить один из механизмов, позволяющий находится системе коммуникации в равновесии. Таким механизмом авторы определяют миф, универсальность и устойчивость которого позволяет коммуникативным процессам не выходить за заявленную в социальной коммуникации систему координат и обеспечивать стабильность на всех уровнях взаимодействия участников дискурса: синкретическом, семиотическом, лингвистическом, металингвистическом, паралингвистическом, синтетическом. Оформляясь по законам мифа, коммуникация создает ощущение сопричастности участников общения друг к другу и к человечеству в целом, что устраняет чувство глубокого экзистенциального одиночества и делает человека счастливее. С другой стороны, погружаясь в мифологическую систему, индивидум теряет свою идентичность и самобытность. Точки бифуркации возникают в коммуникационном процессе именно в момент сомнения в достоверности информации.

Ключевые слова: самоорганизующаяся система, коммуникация, социальный миф, экзистенциальное одиночество.

KHOMICH Natalya Viktorovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the A. A. Yezhevsky Irkutsk State Agrarian University

BODYAG Marina Germanovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the A. A. Yezhevsky Irkutsk State Agrarian University

THE ROLE OF MYTH IN THE FORMATION OF COMMUNICATION AS A SELF-ORGANIZING SYSTEM

The article considers communication as a self-organizing system. The synergetic approach to the study of mass communication phenomenon allows us to determine the points of bifurcation and identify one of the mechanisms that allows the communication system to be in balance. By this mechanism the authors define a myth, the universality and stability of which allows communicative processes not to go beyond the coordinate system declared in social communication and to ensure stability at all levels of interaction of participants in the discourse: syncretic, semiotic, linguistic, metalinguistic, paralinguistic, synthetic. Taking shape according to the laws of myth communication creates a sense of belonging of the participants of communication to each other and to humanity as a whole, which eliminates the feeling of deep existential loneliness and makes a person happier. On the other hand, plunging into the mythological system the individual loses his identity and identity. Bifurcation points arise in the communication process precisely at the moment of doubt about the reliability of information.

Keywords: self-organizing system, communication, social myth, existential loneliness.

Проблема качественной созидающей коммуникации становится одной из ведущих социальных проблем современного мира, которую можно рассматривать двояко. В свете предыдущей аксиологической парадигмы мы можем говорить о мыслительной и языковой деградации общества, поскольку изменились средства самой коммуникации, и «слово», как таковое, уже не является основным и единственным носителем информации. Очевидна тенденция к упрощению мышления, поведения, социальных взаимоотношений и смыслов бытия. С другой стороны, одним из важных личностных умений сейчас рассматривается способность к мобильности и быстрой адаптации в любой социальной и профессиональной ситуации. Машинальное принятие решений основано, в большинстве своем, на использовании шаблонов и моделей, знание которых позволяют мгновенно ориентироваться в ситуации и расставлять все по своим местам без использования глубоких аналитических умений, что уже далеко не всегда может быть расценено как упадок образования, культуры и духовности человека. Кроме того, простота и доступность различных способов коммуникации предоставляет все больше способов преодоления и бытийного, и экзистенциального одиночества. Неоднозначная интерпретация феномена коммуникации заставляет по-иному взглянуть на ее природу и значение в становлении и функционировании общества, поскольку само общество «уже необходимо рассматривать не как детерминированную социальную конструкцию, а как определенный «самоорганизующийся коммуникативный механизм...»¹.

Парадоксально, но, несмотря на высокое развитие науки, человеческое бытие начинает восприниматься как иррациональное, а сущность человеческой «свободы» определяется способностью выбора из огромного числа возможностей современного мира. Постигание смысла существования становится возможным только с помощью чувственного восприятия, которое максимально проявляет себя в моменты пограничных ситуаций, когда человек сталкивается с реальной действительностью и поставлен перед фактом принятия решения. Отсюда такое стремление современных людей к острым экстремальным ощущениям, к неприятию многих объяснений, которые еще в начале века казались разумными и обоснованными.

Однако, чувственная концентрация отнюдь не умоляет значимости рационального начала, поэтому одной из проблем, стоящих перед философией коммуникации, является проблема совмещения и совместного существования предельно чувственного и предельно разумного. Наша задача – определить возможные точки бифуркации в процессе построения современной коммуникации как самоорганизующейся системы. Одной из важных элементов этой системы мы определяем миф, который благодаря своей синтетической природе может служить точкой равновесия различных коммуникативных составляющих. «Миф – явление синтетическое, и чувственно-языковое, и экзистенциальное, социальное»².

1 Блейлер Э. Аутистическое мышление // Психология мышления / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер [и др.]. – М.: АСТ, Астрель, 2008. – С. 196-203.

2 Драгунский Д. Социокультурный аспект. Социальная мифология // Клуб ростовских управленцев и предпринимателей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.2015.ru/1234997> (дата обращения: 10.10.2011).

К мифу так же отсылает нас сама концепция экзистенциализма. Обе его ветви – религиозный и атеистический – основаны на том, что существует некая система догм и устойчивых мировоззренческих моделей, позволяющих человеку преодолеть бытийный кризис и стабилизировать свою жизнь. Миф и система стереотипов экзистенциальном пространстве выступают основными мыслительными категориями, которые в совокупности своих функций формируют механизмы мышления современного человека и выступают как универсальные способы преодоления экзистенциальной потерянности и неопределенности. Миф способен функционировать только в индивидуально-коллективном измерении бытия. Мы приходим к тому, что именно мифологическое мышление лежит в основе экзистенциальных мироощущений, и, чем больше стереотипов и символов возникает в процессе коммуникации, тем больше человек ощущает себя частью человеческого сообщества и тем меньше он экзистенциально одинок. О социальной природе мифа говорил еще Мелетинский: «Миф глубоко социален и даже социоцентричен, поскольку ценностная шкала определяется интересами рода и племени, города, государства»³.

На родство категорий «миф» и «коммуникация» указывает также семиотическая природа обоих. В современной науке проблемы «миф как социальная коммуникация», «массовая коммуникация как миф», «новые информационно-коммуникационные технологии трансляции мифологических сообщений и др.» рассматриваются в контексте изучения манипулятивного потенциала социальных и политических мифов, транслируемых средствами массовой коммуникации. «Миф <...> способен наиболее адекватно выполнять функцию аккумуляции, интеграции и передачи из поколения в поколение вечных моделей личного и общественного поведения»⁴. Соединение в структуре мифологического символа различных кодов, языковых систем и культурных миров создает знаковую систему семиосферы, конструирующую в итоге коммуникативный процесс.

Итак, мы готовы говорить о том, что понятие «коммуникация» в современном представлении является экзистенциальной категорией, основной смысл которой оказывается в преодолении экзистенциального одиночества. «Подлинный способ социального бытия достигается путем экзистенциальной коммуникации»⁵. В экзистенциальной концепции человек всегда связан с другими людьми, он постоянно находится «в коммуникации» с другими людьми. Этот постулат представляется как аксиома для большинства теоретиков экзистенциализма. Второй важный феномен для описания «коммуникации» как самоорганизующейся системы – это бытийность, и, соответственно, субъектность. Поэтому принципиально важными для нас становятся два понятия – миф и бытийность – а, точнее, их роль в организации коммуникации как самоорганизующейся системы.

В настоящее время вопросы коммуникации достаточно полно освещены в работах различных ученых. Достаточно обобщенные результаты работы в этом направлении можно найти в работе А. С. Чамкина, посвященной рассмотрению системности коммуникации с позиции социологического подхода. «Идея о коммуникации как о самоорганизующейся системе также развивалась на основе работ У. Матураны и Ф. Варелы, которым удалось логично связать воедино новые разработки из области нейрофизиологии, теории систем, синергетики и кибернетики»⁶. В результате синтеза полученных выводов открылись новые грани в обосновании этого феномена. И итоге мы имеем обобщенную структуру коммуникационного процесса, состоящие из следующих элементов:

- в присутствии не менее двух участников коммуникации с общей знаковой или семиотической системой;
- в наличие ситуации, требующей осмысления;
- в содержание, зафиксированное в рамках определенной семиотической системы;

- в мотивы, определяющие цели и потребность общения;
 - в механизмы передачи информации.
- Согласно теории В. П. Конечной, коммуникация, как система, представлена пятью уровнями:
- в семиотический;
 - в лингвистический;
 - в металингвистический (научный);
 - в паралингвистический (невербальный)
 - в синтетический уровень, синтез вербальных и невербальных единиц⁷.

Событие должно обязательно быть вписанным в контекст, «нарратив», только тогда он может стать предметом какого-либо дискурса. Через вписанность в нарратив событие также приобретает принадлежность к социальному миру. Н. Д. Тмарченко определяет событие как «переход от одной ситуации к другой <...> в результате ли его собственной активности (путешествие, новая оценка мира) или 'активности' обстоятельства (биологические изменения, действия антагонистов, природные или исторические перемены)»⁸.

Попробуем рассмотреть эволюцию коммуникации под воздействием бифуркационного механизма, который возможен при внезапных изменениях окружающей среды или кризисных моментах жизни. В большинстве своем информация в процессе коммуникации воспринимается посредством уже имеющихся моделей мышления, мифических первоуродных представлений, стереотипов, символов, схем, то есть – бессознательно. Любую информацию можно разбить на факты, мнения, ценности, предположения, концепты. Точки бифуркации, как правило, приходят на чужие мнения и предположения, остальные же составляющие – ценности и концепты – являются основой мифа, который, в основе своей неизменяем и универсален. Отношения к ценностям и категории модальности проявляются в речи при помощи эмоций.

Бифуркационный механизм развития определяет тенденцию к изменению, осуществляющуюся при резких изменениях среды или кризисов в жизни системы. Изменение в содержании и тональности коммуникативного потока могут произойти в момент вторжения из внешней среды. Система самоорганизуется, когда после отклонения в ту или иную сторону наступает равновесное состояние на всех уровнях коммуникации.

Содержание, оформление и эмоциональная характеристика коммуникационного потока зависит от приоритета одного их его составляющих – фактов, мнения, ценностей, предположения, концептов. От этого зависит не только жанр и художественность передаваемой информации, но и сама прагматика текста, выбор которых осуществляется каждым участником коммуникации. В итоге совокупность всех опций становится общим выбором, превращаясь постепенно в новый социальный миф. Таким образом, становление системы коммуникации, как самоорганизующейся, проходит путь от базовых мифологических представлений через точки бифуркации, образуя новый миф, который и становится механизмом регулирования равновесия в системе коммуникации.

Социальные мифы образуются тогда, когда обществу не хватает достоверных фактов в объяснении проблем, связанных с угрозой стабильного существования или благополучия. Большинство исследователей отмечает «целенаправленное конструирование» социальных мифов в определенных интересах различных общественных групп⁹, что говорит о изначальной коммуникационной природе мифа. Систему коммуникации можно считать в равновесии, если все ее элементы находятся в тождественности с универсальными категориями мифа. Ниже представлены коммуникационный уровни, в плоскости которых возможно возникновение бифуркационной неустойчивости.

3 Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. – М.: Наука, 1976. – С. 170.
 4 Савелова Е. В. Семиотическая репрезентация мифа в культуре // Человек. Культура. Образование. – 2013. – № 3 (9). – С. 18-27.
 5 Наумова Е. Г., Коржановская Л. Г. Экзистенциальность культуры // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2019). – М., 2019. – С. 20-23.
 6 Чамкин А. С. Системность коммуникации. Социологический подход. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.systempsychology.ru/journal/n_1_2010/9-chamkin-as-sistemnost-kommunikacii-sociologicheskij-podhod.html (дата обращения: 10.10.2011).

7 Каирова И. А. Социальные мифы современного российского общества: основные направления и результаты исследования // Advanced Engineering Research. – 2011. – Т. 11, № 8-2. – С. 1504-1512.
 8 Тмарченко Н. Д. Проблема события в литературном произведении: сюжетологические и нарратологические аспекты // Нарратология и компаративистика. – М., 2015. – С. 165-176.
 9 Драгунский Д. Социокультурный аспект. Социальная мифология // Клуб ростовских управленцев и предпринимателей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.2015.ru/1234997> (дата обращения: 10.10.2011).

1. Синкретический – культурное, социально-политическое, творческое и религиозное смешение способов мышления, верований, традиций;

2. Семиотический – символы и знаки: единицы языка математики, языковые и семиотические символы;

3. Лингвистический – репрезентация объектов окружающего мира, эмоционального отношения к ним и передача информационной нагрузки.

4. Металингвистический (научный) – мифическая информация, результат ложного обобщения, но основанная на фактах, принятых массовым сознанием.

5. Паралингвистический (невербальный) – включение в процесс коммуникации деталей быта и сценического реквизита событий.

6. Синтетический уровень, синтез вербальных и невербальных единиц – вербальная коммуникация, сопровождаемая визуальной невербальной информацией при коммуникации.

Как правило, состояние бифуркации может проявиться на любом их уровней коммуникационной системы, и именно ее мифическая природа является тем механизмом, который приводит ее в равновесие. Проблема любой коммуникации в том, люди разные вещи воспринимают по-разному, и чем больше в человеке самобытности и оригинальности, тем больше он перемещается в сферу экзистенциального одиночества. Когда социальная идентификация тождественна своей собственной, человек не чувствует себя экзистенциально одиноким. По Ясперсу, обезличенность по принципу «как все» ложно понимается массовым человеком выражением единства с другими людьми¹⁰. Но при этом он становится частью общего мифа и коммуникационные потоки внутри этой системы не создают никаких социальных колебаний. Однако появление самобытных людей – это главный провокатор нестабильности коммуникационной системы

Роль мифа в коммуникации огромна. С его помощью становится возможным выражение новых идей. Современные социальные мифы, с одной стороны, помогают ориентироваться в условиях многочисленных экономических, политических, культурных изменений на фоне обилия, многоканальности, одновременности и разнородности информации, формирующей мозаичный образ действительности, с другой, они выступают своеобразным компенсаторным средством в ситуациях духовного дискомфорта личности¹¹.

Как правило, коммуникационная система дезорганизуется при несовпадении официальной информации и сведений, которые предоставляет массовая коммуникация и, как следствие, возникновении сомнений в достоверности и правдивости информации у участников коммуникации. На семиотическом уровне это проявляется в ошибочности или недостоверности использования символов и знаков, на синкретическом – при доминировании одной из равноправных ассимилируемых культур, на металингвистическом – при отсутствии фактов или их непроверенности и т.д. Иными словами – смысл коммуникации проявляется в зависимости от ее целевого назначения – это может быть репрезентация ценностей, мечты, стратегических проектов, национальных идей.

Экзистенциальное одиночество базируется на безысходности, на невозможности найти выход или правильный жизненный путь. Нежелание человека быть вписанным в общий человеческий контекст, следовало уже накопленному человеческому опыту выбрасывает его из мифических координат и из системы единства и подражания. В этом случае в его картине мира коммуникация оказывается дезорганизованной, человеку кажется, что его миссия – пройти какой-то особенный жизненный путь, который не был никем пройден до него за всю историю человечества. Но, как показывают исследования, в истории разных народов, проявляются сходные, а иногда и полностью аутентичные сюжеты человеческих судеб. В частности, Э. Блейлер отмечает, что «в основе многих сотен сказаний лежит ограниченное число мотивов»¹². Логика развития событий, жизненные закономерности, предпосылки

удач и неудач – все давно зафиксировано в мифах. В сознании людей это своего рода повтор сообщений, закодированный в подсознании, не требующий информационной интерпретации. Миф – это доступный всем способ разрешения проблем. Коммуникативные отношения, которые складываются в соответствии с логикой мифа и согласно его природе, обладают определенной узнаваемостью, они складываются по канонам всем известной схемы. Поскольку тексты массовой коммуникации зачастую невозможно проверить на достоверность, поскольку они вещаются из неизвестных временных и пространственных точек, очень часто незнакомые стереотипы, символы, фреймы, заявленные в потоке коммуникации, люди начинают подгонять под действительность с одной единственной целью – остаться участниками коммуникации как стабильной самоорганизующейся системы, выбор разнородных единиц которых происходит по принципу приближенности к мифу.

Итак, дезорганизация системы коммуникации в процессе своей реализации может происходить на всех уровнях: синкретическом, семиотическом, лингвистическом, металингвистическом, паралингвистическом и синтетическом.

Пристатейный библиографический список

1. Балаболина Т. А. Современное мифотворчество: социально-философский анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11; Дальневост. гос. ун-т путей сообщ. – Хабаровск, 2005. – 124 с.
2. Блейлер Э. Аутистическое мышление // Психология мышления / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер [и др.] – М.: АСТ, Астрель, 2008. – С. 196-203.
3. Ворников В. И. Конвенциональность в опыте социально-философского феноменологического анализа // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 28 (110). – С. 29-40.
4. Драгунский Д. Социокультурный аспект. Социальная мифология // Клуб ростовских управленцев и предпринимателей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.2015.ru/1234997> (дата обращения: 10.10.2011).
5. Ефремова Л. В. Научный подход к мифологии: «Поэтика мифа» Е. М. Мелетинского // Гуманитарный научный вестник. – 2020. – № 10. – С. 188-191.
6. Каирова И. А. Социальные мифы современного российского общества: основные направления и результаты исследования // Advanced Engineering Research. – 2011. – Т. 11, № 8-2. – С. 1504-1512.
7. Конечная В. П. Социология коммуникации. – М.: Междунар. ун-т бизнеса и упр. (Братия Карич), 1997. – 302 с.
8. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. – М.: Наука, 1976. – 407 с.
9. Наумова Е. Г., Коржановская Л. Г. Экзистенциальность культуры // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2019). – М., 2019. – С. 20-23.
10. Савелова Е. В. Семиотическая репрезентация мифа в культуре // Человек. Культура. Образование. – 2013. – № 3 (9). – С. 18-27.
11. Тмарченко Н. Д. Проблема события в литературном произведении: сюжетологические и нарратологические аспекты // Нарратология и компаративистика. – М., 2015. – С. 165-176.
12. Чамкин А. С. Системность коммуникации. Социологический подход. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.systempsychology.ru/journal/n_1_2010/9-chamkin-as-sistemnost-kommunikacii-sociologicheskij-podxod.html (дата обращения: 10.10.2011).
13. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Призрак толпы / К. Ясперс, Ж. Бодрийар. – М.: Алгоритм, 2008. – С. 58, 183.

10 Ясперс К. Духовная ситуация времени // Призрак толпы / К. Ясперс, Ж. Бодрийар. – М.: Алгоритм, 2008. – С. 58, 183.

11 Балаболина Т. А. Современное мифотворчество: социально-философский анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11; Дальневост. гос. ун-т путей сообщ. – Хабаровск, 2005. – 124 с.

12 Блейлер Э. Аутистическое мышление // Психология мышления / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер [и др.] – М.: АСТ, Астрель, 2008. – С. 196-203.

ДЕМИЧЕВ Илья Валерьевич

кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра социокультурного анализа Института стратегических исследований Республики Башкортостан

ЛЕГОТИН Эмиль Вячеславович

кандидат социологических наук, главный специалист Центра стратегических разработок Республики Башкортостан

ЛОКАЛЬНЫЕ ГОРОДСКИЕ СООБЩЕСТВА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ*

В статье рассматривается специфика формирования и функционирования локальных сообществ современного города под влиянием распространения социальных сетей и иных цифровых форм коммуникации. Обосновывается роль родительских сообществ, возникающих на определенной территории вокруг образовательной инфраструктуры, в развитии городских локальных сообществ. Определяется особая социокультурная роль общеобразовательной школы для развития территории и местных сообществ.

Ключевые слова: социология города, локальное сообщество, цифровизация, общеобразовательная школа.

DEMICHEV Ilya Valerjevich

Ph.D. in philosophical sciences, senior scientific researcher of the Center for Socio-Cultural Analysis of the Institute for strategic studies of the Republic of Bashkortostan

LEGOTIN Emil Vyacheslavovich

Ph.D. in sociological sciences, chief specialist of the Center for Strategic Developments of the Republic of Bashkortostan

LOCAL URBAN COMMUNITIES IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

The article investigates the specifics of the formation and functioning of local communities of a city under the influence of the spread of social networks and other digital forms of communication. The role of communities arising in a certain area around the educational infrastructure in the development of urban local communities is substantiated. The special socio-cultural role of the secondary school for the development of the territory and local communities is determined.

Keywords: urban sociology, local community, local identity, digitalization, secondary school.

Распространение информационных сервисов, построенных на базе мобильных приложений – от доставки товаров и заказа услуг до взаимодействия с государственными органами – не только формирует новые условия хозяйствования. Влияя на рутинные практики населения, а посредством них – на образные представления и самопрезентацию, «цифровая трансформация», по сути, формирует новую социальность, задавая новые стандарты жизни, нормы и ценности межличностных, групповых и общественных отношений¹. Меняются и формы солидарности и идентичности, по-разному самоопределяющиеся в отношении цифровых трансформаций. Если для одних групп недостаточная оцифрованность прежних практик и протоколов формализованных взаимодействий воспринимаются как признаки отсталости институтов и групп, инфраструктур и сообществ, то другие с возрастающим недоверием относятся к «цифровизации», что не мешает последним пользоваться современными коммуникациями². Еще одним аспектом в этой складывающейся новой социальности выступает определенный консерватизм формализованных институтов, от государственных органов до ЖКХ и образования. Существующие не-цифровые техно-

логии выработки и реализации административных решений обладают огромной социокультурной инерцией и очевидной для самих этих структур эффективностью.

Примером сообществ, переживающих противоречивый процесс цифровой трансформации, являются локальные территориальные сообщества, в частности городские. Следует сразу отметить специфику территориального сообщества в условиях крупного города³. Ключевой особенностью тут является внутреннее деление пространства городской социальности – как в плане функциональных особенностей городских районов (деловые, спальные и т.п.), в плане преимущественной стратовой представленности жителей районов (престижные, элитные, обычные и т.д.), так и в плане транспортной связности, распределения населения и частоты посещения частей городского пространства ими. Внутри городского пространства присутствуют определенные локусы ежедневного, рутинного присутствия (работа, досуг, проживание, ведение домашнего хозяйства и т.д.) и присутствия специального (праздничного, особо значимого досуга и т.д.). Вероятнее всего, такие локусы некоторым образом связаны со внутренним членением городского пространства, выделения в нем некоторых «фокусных» точек и некоторых «массивов» жителей – таких, что между первыми распределяется активность участников территориального сообщества, и на их основном «каркасе» собственно, и формируются вторые.

В городских условиях наибольшей плотностью обладают трудовые связи по месту работы: они составляют рутинный фон и большую часть времени жизни жителей, причем сочетают в себе как формальные, так и неформальные отно-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан, проект № 19-411-020017 p_a «Сетевые практики родительских сообществ общеобразовательных школ как механизм развития локальных территориальных сообществ (на примере г. Уфы)».

1 Тенденции развития Интернета: готовность экономики и общества к функционированию в цифровой среде: аналит. докл. / Г.И. Абдрахманова, М.Д. Ванюшина, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др. М.: НИУ ВШЭ, 2021.

2 Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Vol. 19. № 1. С. 108-120.

3 Социальное пространство современного города / Под ред. Г.Б. Кораблевой, А.В. Меренкова. Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2015.

шения. В то же время, трудовые коллективы, как правило, экстерриториальны и мало связаны с собственно территориальным сообществом, его специфическими интересами и процессами. В свою очередь, домохозяйства, наоборот, жестко привязаны к территории, используют ее инфраструктуру и, собственно, формируют базовые для нее спектры интересов. Вместе с тем, анонимность городского образа жизни и отсутствие плотных соседских связей делают локальные сообщества жителей скорее потенциальными, чем реальными сообществами.

В рамках территории можно выделить ряд инфраструктур, которые находятся в общем пользовании, представляя общий интерес, а также предполагают более плотные связи жителей. В первую очередь это, разумеется, инфраструктура обеспечения общественных интересов и интересов домохозяйств, от местных органов правопорядка и администраций до медицинских и образовательных учреждений. Разумеется, в условиях крупного города, в отличие от небольших населенных пунктов, такая инфраструктура не обязательно будет использоваться только местными жителями, однако там, где последние преобладают, можно говорить о потенциальном ядре территориального сообщества. Среди таких инфраструктур определенной территории необходимо выделить систему образования, в частности среднюю общеобразовательную школу, вокруг которой фокусируются интересы пересекающихся, но не тождественных социальных групп. Очевидно, что образовательная инфраструктура территории так или иначе инкорпорирует в себя семьи с детьми, причем, на достаточно высоком ценностном уровне и на достаточно длительный срок. Образовательная сфера моделирует отношения власти и населения, и одновременно также мотивирует на социальное творчество, допуская в потенциале некоторое самоуправление за счет участия родителей в учебном процессе, внеклассных и внешкольных мероприятиях – которые, к тому же, так или иначе презентуют саму территорию и ее сообщество.

Ценностное и организационное измерение образовательной инфраструктуры, их территориальная привязка и длительность протекающих в их рамках взаимодействий позволяет говорить о возможности – и в определенных условиях, действительности – образования на ее основе локальных территориальных сообществ. Базовые инфраструктуры территории, и в первую очередь, образовательные, становятся, своего рода, институциональным каркасом таких сообществ. Важно подчеркнуть, что таким образом в единый комплекс отношений включается значительная часть жителей: дети, молодежь, родители и старшие поколения. С другой стороны, в более узком смысле вокруг базовых образовательных инфраструктур складывается коммуникативная площадка, в рамках которой обязательно происходит непосредственное взаимодействие, как административно-публичное, так и самоорганизованное, конкретно родительского сообщества – т.е. зрелые же жители с детьми вплоть до подросткового возраста. Иными словами, оно выступает также и достаточно универсальным репрезентирующим элементом территориального сообщества, как социокультурного пространства – и для самих жителей территории, и для внешних субъектов.

При этом происходит наложение ценностных ориентаций таких субъектов в относительно устойчивую систему, получающую организационное и институциональное закрепление, а значит, способную к самовоспроизводству и выступающую базовой солидарностью сообщества. Ассоциированные с ней образные ряды, в свою очередь, становятся если не содержанием, то основой идентичности последнего – положительной для тех жителей и их групп, ценностные ряды которых сочетаются с зафиксированными установками солидарности, и отрицательной в обратном случае.

Вернемся к тому, как цифровизация меняет условия жизни домохозяйств. На данный момент, в России и Башкортостане широко внедряются соответствующие сервисы, однако они имеют экстерриториальный – общегосударственный или муниципальный – характер. Из территориальных элементов можно выделить три типа сервисов, имеющих значение для настоящего исследования. Это, во-первых, домовые или подъездные чаты; во-вторых, это их аналоги при досуговых учреждениях (спортивных, творческих и иных, предполагающих групповые занятия); в-третьих, это чаты родителей при образовательных учреждениях⁴. Стоит также упомянуть групповые коммуникативные площадки различных существующих на территории групп и объединений, которые, с одной стороны, имеют исключительно внутренний характер, а с другой – выполняют важную в рассмотренном выше ключе функцию объединения групп внутри себя и между собой. В общем смысле, все они выполняют эту функцию, причем, уже обретают институциональные черты, становясь элементом образа жизни, и уже наглядно проявляется существенное отличие⁵. Если частные образовательные учреждения – детские сады, кружки и секции, иные – практически в обязательном порядке предполагают и активно используют подобные коммуникативные площадки, наполняя их специфическим контентом (например, фото и видео с занятий, сообщения о различных мероприятиях, причем, в достаточно свободной форме), то муниципальные учреждения, хотя и имеют соответствующие компоненты, используют их преимущественно для решения текущих административных и организационных вопросов⁶. Разумеется, в силу специфики восприятия жителями, для которых «цифровая» коммуникация стала обязательным элементом жизнедеятельности, это в определенной степени относит муниципальные учреждения к экзистенциально менее значимым и соответствующим «нормальной жизни» сегментам реальности. В еще большей степени это проявляется в отношении других элементов социальной инфраструктуры территории – поликлиникам и больницам, администрациям и т.п. Между неформальной самоорганизацией различных социальных групп на территории посредством цифровых коммуникаций и значимыми для жителей формальными инфраструктурами возникает разрыв. В подобных условиях неизбежно складывающаяся самоорганизация территориальных групп идет вне и помимо последних.

В то же время, в ходе исследования были отмечены два кейса, которые показывают, что иной вариант взаимодействия жителей и инфраструктур территории возможен. В первом случае, это территория субурбанизации, сочетающая признаки городского и пригородного образа жизни. Характерной чертой населенного пункта в этом кейсе выступает «целевой» порядок заселения (в рамках региональной жилищной программы для работников бюджетных организаций). Следствием этого стала относительная однородность населения по образовательному уровню, достатку, жизненным ориентациям и т.д., чего оказалось достаточно для формирования устойчивого нормативно-ценностного ядра территориального сообщества. Это ядро воспроизводится даже в условиях некоторого размывания исходного состава населения и инкорпорации в него поселений со «старым» составом

4 Чернова Ж.В. Сообщества родителей: новые формы солидарности и ресурсы мобилизации // Женщины в российском обществе. 2012. № 3. С. 36-51.

5 Павлов А.В. Локальные городские сообщества в социальных сетях: между «Соседской» и «Гражданской» коммуникацией // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. № 5. С. 46-57.

6 Кашицин В. П. Исследование процесса цифровизации в системе общего образования России // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т 1. № 3 (68). С. 52-65.

жителей, отличающихся по своему характеру от ядерного (сельские жители, низкого достатка и образования и т.п.). Изначально сложившаяся высокая плотность социальных связей, пространственная обособленность, а также «новизна» инфраструктур (администрация и школа создавались одновременно с поселком и комплектовались своими же жителями) привели к синергетическому эффекту: тесной обратной связи между жителями и территориальными инфраструктурами, символическому и образному оформлению территориальной идентичности и солидарности, взаимодействию формализованных и неформальных коммуникативных площадок.

Во втором случае, это район с новой (2010-е гг.) комплексной застройкой в пространственно обособленной части крупного города. Здесь тоже можно отметить пусть и в меньшей степени, но однородное по социально-экономическим и демографическим признакам население, изначально заложенные современные принципы организации территории. Так, местная школа принципиально позиционируется, как новое «цифровое» образовательное пространство, причем, это подается, как отличительная черта не только ее, но и территории в целом; даже этап строительства многоквартирных домов постоянно освещался в онлайн-режиме, как для собственников, так и для любых наблюдателей. Помимо основной цифровой инфраструктуры, сразу стала складываться и дополнительная, связанная с оказанием услуг, кооперацией и обеспечением досуга. Множество разнородных досуговых и иных групп интересов активно формируются, а школа, стоит подчеркнуть, стала характерным маркером территориального сообщества. В целом, можно сказать, что на этом примере можно наблюдать именно перспективный пример образования новых городских сообществ.

В качестве «контрольного» объекта исследования выступил район «старой» (1980-е гг.) многоквартирной застройки со смешанным населением, который, в то же время, обладал некоторой обособленностью относительно остального города (хотя, разумеется, она не сравнима с обособленностью первых двух примеров). По общим признакам он достаточно типичен для города, обладает признаками так называемого «спального района», со слабой досуговой инфраструктурой, школа – обычная общеобразовательная. Хотя в силу обособленности и относительно устойчивой в прошлом идентичности, в данном сообществе присутствуют специфические элементы идентичности, однако они имеют в целом нейтрально-отрицательный характер и не могут считаться значимыми. Общая слабость инфраструктур определяет и ориентацию досуговых групп, которые либо являются сугубо частными, либо ориентированы на внешние, относительно территории микрорайона, центры. Образующиеся группы, хотя в целом и не проявляют конфликтных интенций как в отношении друг друга, так и в отношении посторонних, не показывают и склонности к взаимодействию и солидарному поведению. Фактическим основным фоном отношений жителей выступает рутинное соседство с некоторым, неявным фокусом родительских групп. Последнее, в свою очередь, показывает, что даже на подобном фоне образовательный компонент территориальной инфраструктуры способен оказывать стимулирующее воздействие и брать на себя роль событийного и образного фокуса – при условии активной позиции либо самих образовательных учреждений, либо родительских групп, обеспечиваемых соответствующим инфраструктурным и «медийным» (значимым для жителей территории – т.е. распространяемым через каналы их коммуникации, как личной, так и «цифровой») сопровождением.

Необходимо подчеркнуть особую социокультурную роль школы в локальном сообществе. Эту важную интегри-

рующую роль школа обычно играет в небольших сельских населенных пунктах, где родительские и соседские сообщества фактически совпадают, существует высокая плотность личных социальных связей, основанных именно на территориальной принадлежности. В условиях городского образа жизни личные неформальные контакты имеют меньшее значение, однако возрастающая цифровизация коммуникации способствует складыванию новых солидарностей, как правило, вокруг досуговых практик. При этом фактически единственным институциональным каркасом, на котором может формироваться локальное сообщество, интегрирующее множество групп интересов, является образовательная инфраструктура территории. Обращает на себя внимание то, как в условиях пандемии 2020-2021 гг. школа неожиданно стала одним из самых мощных инструментов вовлечения домохозяйств в цифровую жизнь через дистанционное образование, наряду с удаленной работой. Вместе с тем, происходит упадок любых форм деятельности, основанных на личных контактах. Через цифровые сервисы и родительские сообщества, школа может стать площадкой для формирования и укрепления локальных территориальных сообществ, которые в свою очередь, уже могут стать субъектами развития территории на местном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Vol. 19. № 1. С. 108-120.
2. Кашицин В. П. Исследование процесса цифровизации в системе общего образования России // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т 1. № 3 (68). С. 52-65.
3. Павлов А.В. Локальные городские сообщества в социальных сетях: между «Соседской» и «Гражданской» коммуникацией // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. № 5. С. 46-57.
4. Социальное пространство современного города / Под. ред. Г.Б. Кораблевой, А.В. Меренкова. Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2015.
5. Тенденции развития Интернета: готовность экономики и общества к функционированию в цифровой среде: анализ. докл. / Г.И. Абдрахманова, М.Д. Ванюшина, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др. М.: НИУ ВШЭ, 2021.
6. Чернова Ж.В. Сообщества родителей: новые формы солидарности и ресурсы мобилизации // Женщины в российском обществе. 2012. № 3. С. 36-51.

БЕКЯШЕВ Камиль Абдулович

заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

ОБ ИНТЕРЕСНОЙ КНИГЕ МОЛОДОГО УЧЕНОГО ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ТРУДОВОМУ ПРАВУ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: МИКРИНА В.Г. «ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ». - М.: ПРОСПЕКТ, 2021. - 232 С.

В рецензии приводится общая характеристика научной монографии В.Г. Микриной «Защита трудовых прав наиболее уязвимых групп населения в международном праве». Книга посвящена международно-правовым механизмам защиты трудовых прав наиболее уязвимых групп населения, в частности, исследуются международные трудовые стандарты, регулирующие труд отдельных категорий работников, а также деятельность Международной организации труда на современном этапе.

Ключевые слова: защита трудовых прав наиболее уязвимых групп населения; международное трудовое право; Международная организация труда.

BEKYASHEV Kamil Abdulovich

Honoured worker of science of the Russian Federation, Ph.D. in Law, professor, member of the Permanent Court of Arbitration (the Hague)

ABOUT THE INTERESTING BOOK OF A YOUNG SCIENTIST ON INTERNATIONAL LABOR LAW. BOOK REVIEW: V.G. MIKRINA, PROTECTION OF LABOR RIGHTS OF THE MOST VULNERABLE GROUPS OF POPULATION IN INTERNATIONAL LAW. - M.: PROSPEKT, 2021. - 232 P.

The review provides a general description of the monograph by V.G. Mikrina «Protection of Labor Rights of the Most Vulnerable Groups of Population in International Law». The book is devoted to international legal mechanisms for protecting the labor rights of the most vulnerable groups of the population; in particular, it examines international labor standards governing the work of certain categories of workers, as well as the activities of the International Labor Organization at the present stage.

Keywords: protection of labor rights of the most vulnerable groups of population; international labor law; international criminal justice; International Labor Organization.

Международное трудовое право – одна из важнейших комплексных отраслей права. Оно состоит из норм международно-публичного и международного частного права. В Российской Федерации наиболее глубоко эту отрасль исследовал профессор МГИМО МИД России Д.К. Бекашев в учебнике «Международное трудовое право: публично-правовые аспекты»¹ (Москва, 2013 г.).

В августе 2021 г. издательство «Проспект» выпустило в свет монографию кандидата юридических наук В.Г. Микриной «Защита трудовых прав наиболее уязвимых групп населения в международном праве». В настоящее время указанный автор является заведующим кафедрой публичного права Одинцовского филиала МГИМО МИД России. Публикационная

Бекашев Камиль Абдулович, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага), в зале заседаний ООН в августе 2020 г.

1 Бекашев Д.К. Международное трудовое право (публично-правовые аспекты): учебник. – М.: Проспект, 2013. – 280 с.

активность данного автора позволяет утверждать о нем как о высококвалифицированном ученом, специализирующемся на проблемах международного трудового права.

На современном этапе комплексных научных исследований по международно-правовым механизмам защиты наиболее уязвимых групп населения в отечественной и зарубежной литературе не существует. Некоторым проблемам посвящен ряд научных исследований, как в отечественной, так и в зарубежной литературе, которые в различной степени затрагивают теоретические и практические вопросы международно-правовых механизмов защиты трудовых прав наиболее уязвимых групп населения. В частности, нормы современного международного права не устанавливают понятие «уязвимость» и не предоставляет исчерпывающий перечень критериев, по которым лица могли бы рассматриваться как уязвимые. Однако правовая незащищенность в этом отношении наблюдается преимущественно у определенных групп населения, которые могут быть включены в наиболее уязвимые при выполнении своих трудовых функций, как-то: женщины, дети и подростки, трудящиеся-мигранты, инвалиды. Ряд международно-правовых проблем защиты трудовых прав человека был исследован в монографии Р.Ш. Давлетгильдеева «Региональные модели международно-правового регулирования труда», изданной в 2015 году². В ней рассмотрены вопросы международно-правового регулирования труда в Азии и на Африканском континенте. В числе отечественных научных работ, затрагивающих некоторые вопросы, исследуемые в настоящей диссертации, следует отметить монографию Н.Л. Лютова «Эффективность норм международного трудового права» 2016 года³. В данной научной работе изложены результаты исследования проблем эффективности норм международного трудового права, последствия принятия государствами международных обязательств в сфере трудовых прав человека, а также степень реализации международных трудовых стандартов. В отечественной науке отдельные вопросы, касающиеся международно-правового регулирования труда наиболее уязвимых групп населения, были исследованы в монографии Д.К. Бекашева и Д.В. Иванова «Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции», изданной в 2017 году⁴. В ней рассматриваются международно-правовые проблемы вынужденной и трудовой миграции на различных уровнях. Международные механизмы поощрения и защиты прав уязвимых групп населения исследуются в учебном пособии для аспирантов и преподавателей Е.С. Алисиевич «Поощрение и защита уязвимых групп населения в международном праве», изданном в 2012 году. Настоящая научная работа – первое комплексное исследование, направленное на формирование представления о категории уязвимости в современном международном праве. В рамках исследуемой темы рассматривается опыт, накопленный по данному вопросу Управлением Верховного комиссара ООН, договорными органами по правам человека ООН, а также иными органами системы ООН в области защиты прав уязвимых групп населения. Кроме того, оценивается вклад региональных межправительственных организаций в обеспечение и защиту прав уязвимых групп населения. Из ряда зарубежных работ и научной литературы стоит отметить монографию профессора Ж.-М. Серве Льежского университета в Бельгии «Международное трудовое право», изданную на английском языке в 2009 году. Автор,

в частности, рассматривает международные трудовые стандарты в отношении «специальных категорий работников», а именно: женщин, детей и подростков, иностранных работников. В 1979 году опубликована содержательная монография профессора Университета Женевы, дипломата и ученого Н. Валтикоса «Международное трудовое право», в которой детально изложена история возникновения трудовых прав человека, а также особое внимание уделено анализу правовой практики государств по данному вопросу. Несмотря на большой объем международно-правовой базы по теме исследования, данный вопрос остается неразработанным в достаточной мере, как в российской, так и в зарубежной науке международного права.

Монография В.Г. Микриной посвящена международно-правовому анализу механизмов защиты трудовых прав человека в международном праве. Изучен вопрос становления и развития трудовых прав человека, а также отмечен вклад Международной организации труда в развитие и поощрение трудовых прав человека. Предложено определение понятия «уязвимые группы населения» в контексте международного трудового права, под которым следует понимать отдельные категории трудящихся лиц, объединенные в группы по одному общему для всех признаку уязвимости, а именно те лица, которые в большей степени подвержены различным формам дискриминации в сфере труда, в том числе в силу субъективных и объективных факторов. Установлено, что укрепление норм законодательства государств посредством реформирования – одна из наиболее важных программ сотрудничества МОТ и государств-членов, что доказывает ее эффективную деятельность, направленную на разработку, принятие и применение международных трудовых стандартов на территории соответствующих государств. Выявлено, что механизмы защиты трудовых прав женщин представляют собой комплекс мер, направленных на охрану материнства, установление и признание прав женщин на осуществление трудовой деятельности в ночное время и на подземных работах. Однако проведенный анализ показывает, что у целого ряда государств не выработана общая политика в отношении регулирования труда на промышленных предприятиях и в ночное время (трудовые функции женщины могут включать два явления одновременно), а численность занятых женщин в вышеперечисленных условиях возрастает. Кроме того, конвенции по данным вопросам (Конвенция МОТ № 45 1935 года, Конвенция МОТ № 89 1948 года) были приняты в начале XX века и требуют серьезного обновления. Обоснована необходимость выработать современный единый международно-правовой акт по вопросам ночного и подземного труда женщин. Установлено, что общего для всего мирового сообщества определения детского труда в настоящее время не существует, что влечет за собой проблему классификации видов такого труда. Предложено на международном уровне закрепить нормы о всеобъемлющем запрещении наихудших форм детского труда, что предотвратит эксплуатацию детей по всему миру. Выявлено, что надлежащая правовая защита трудящихся-инвалидов может быть достигнута посредством обобщения данной неправительственной организацией информации о фактах нарушения прав инвалидов на рабочих местах и соответствующей правовой оценкой, а также разработкой предложений по совершенствованию механизмов защиты прав трудящихся-инвалидов. Исходя из особенностей правового положения и трудовой деятельности домашних работников, предложено на международном уровне включить их в уязвимые группы населения наряду с женщинами, детьми и подростками, трудящимися-мигрантами, инвалидами.

Рецензируемая монография состоит из трех глав, заключения, библиографического списка и приложений (Конвенции МОТ № 153, 190, 138, 182, 143, 189, 159). В ней последовательно рассматривается концепция термина «уязвимые

2 Давлетгильдеев Р.Ш. Региональные модели международно-правового регулирования труда. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – 176 с.

3 Лютов Н.Л. Эффективность норм международного трудового права». – М.: Проспект, 2013. – 593 с.

4 Бекашев Д.К., Иванов Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. – М.: Проспект, 2013. – 392 с.

группы населения» в международном праве, в частности, определяется сущность понятия и закрепление термина в международно-правовых источниках. Большая часть содержательной части посвящена международно-правовому регулированию защиты и поощрения трудовых прав наиболее уязвимых групп населения, а именно: женщин, детей и подростков, мигрантов, инвалидов и домашних работников.

Нормы современного международного права не устанавливают понятие «уязвимость» и не предоставляет исчерпывающий перечень критериев, по которым лица могли бы быть определены именно в уязвимую группу населения. Как правило, в основу определения понятия включается фактор, предопределяющий уязвимость. В национальном законодательстве государств существуют группы населения, которые нуждаются в особой защите со стороны государства и общества, также перечисляются основания для предоставления дополнительной правовой помощи. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), «уязвимые группы населения» - это какая-либо группа или часть общества с более высоким по сравнению с другими группами или остальным обществом риском подвергнуться мерам дискриминационного характера, насилию, стать жертвами природных катастроф или экономических кризисов⁵. Необходимо учитывать, что в каждой уязвимой группе есть подгруппа, которой свойственны несколько признаков уязвимости (например, пожилой трудящийся, который одновременно занят на производстве на территории другого государства и который из-за небрежности на рабочем месте мог получить производственную травму и обрести еще один признак уязвимости – инвалидность). Такой реальный пример позволяет говорить о том, что пожилой трудящийся является трудовым мигрантом, ставшим впоследствии инвалидом, и в этом случае можно говорить о таком понятии как «мультиуязвимость»⁶. Понятие «уязвимые группы населения» схоже по своей правовой природе с понятием «отдельные категории лиц», которые по своим физическим особенностям нуждаются в особой защите в политической, экономической, социальной и духовной сферах жизни общества. Таким образом, уязвимая группа населения – это объединение людей, имеющих общий значимый социальный признак, основанный на их участии в некоторой деятельности⁷. Таким образом, термин «уязвимые группы населения» появился в международном праве во второй половине XX века. До его закрепления в международных документах мировое сообщество не объединяло такие категории лиц, как: женщины, дети и подростки, трудящиеся-мигранты, инвалиды, домашние работники именно в уязвимые группы населения. В настоящее время термин «уязвимые группы населения» все чаще находит свое закрепление в международно-правовых источниках, посвященных правам человека.

На наш взгляд, отчет начала становления международного трудового права начался в начале XIX века. Впервые идея о необходимости международно-правового регулирования труда возникла у английского промышленника Роберта Оуэна, французского экономиста Жерома-Адольфа Бланки и бельгийца Эдуарда Дюпето. Однако более системный подход к созданию норм международного трудового права принадлежит эльзасскому фабриканту Д. Леграну⁸. Как справедливо отмечает В.Г. Микрина, вклад Международной

организации труда в развитие и поощрение трудовых прав человека является уникальным по своей природе, поскольку одной из новых тенденций развития нормотворческой деятельности МОТ является создание комплексного подхода к разработке международных трудовых норм на основе всеобъемлющих конвенций, а также выработки подхода, направленного на усиление роли Организации и ее трехсторонних участников на ратификацию как можно большего числа конвенций, не только основополагающих, но и вновь принимаемых с учетом происходящих мировых процессов.

Одной из отличительных черт рецензируемой монографии является глубокий анализ механизмов международно-правового регулирования трудовых прав человека наиболее уязвимых групп населения. Автор считает, что особое внимание необходимо уделить защите трудовых прав женщин.

Глава 3 раздела I «Международно-правовая защита трудовых прав женщин» посвящена поиску ответа на вопрос об эффективности действующих механизмов в области охраны материнства, также проведен анализ законодательства различных государств, касательно правового регулирования труда женщин в ночное время на промышленных предприятиях. В частности, автор глубоко погружается в изучения дела С345/89 против Alfred Stoeckel, в котором отмечалось, что Директива Совета 76/207/ЕЭС от 09 февраля 1976 года об имплементации принципа равенства мужчин и женщин в вопросах трудоустройства, профессионального образования, продвижения по службе и условиях труда обязало государства-члены не закладывать в национальное законодательство принцип, запрещающий работу женщин в ночное время суток, даже в том случае, если существуют какие-либо исключения, в то время как ночной труд мужчин вообще не запрещен. Таким образом, согласно статье 5 Директивы применение принципа равенства в отношении условий труда, включая условия увольнения, означает, что мужчинам и женщинам должны гарантироваться одинаковые условия без какой-либо дискриминации по признаку пола⁹.

В главе 3 раздела II «Международно-правовая защита трудовых прав детей и подростков» автор справедливо отмечает, что приоритетным направлением искоренения детского труда является полное запрещение наихудших форм детского труда. По нашему мнению, это будет возможно в ближайшем будущем, если будет произведена согласованная разработка программ сотрудничества как на национальном, так и на международном уровне. Конечно, искоренение детского труда – это сложный и долгий процесс. Данная проблема формировалась веками и привлечение детей к труду являлось необходимым. Однако, когда мировое сообщество осознает угрозу продолжения использования детских рук на предприятиях, самым главным будет выявление причин детского труда; так как все-таки основными катализаторами возникновения таких трудовых явлений может являться бедность, низкий уровень образования в государстве и особенности социально-культурного воспитания и традиций¹⁰.

Отнесение отдельных категорий работников в наиболее уязвимые группы населения позволило автору выделить трудящихся-мигрантов как нуждающихся в особой защите в силу постоянного и повсеместного нарушения их трудовых прав. В процессе исследования выделяются различные виды миграции, а также подробно анализируются положения международно-правовых документов, посвященных защите прав трудящихся-мигрантов, а именно: Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов

5 Martha Albertson Fineman, Jonathan W. Fineman Vulnerability and the Legal Organization of Work (Gender in Law, Culture, and Society). Routledge, First edition (June 23, 2017). P. 3-4. 20.

6 Алисиевич Е.С. Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве. – М.: РУДН, 2012. – С. 15.

7 См.: Peter Leonard, The Sociology of Community Action, University of Keele, UR. Sociological Review Monograph 21, 1975. Community Development Journal, Volume 49, Issue 4, October 2014. P. 642-645.

8 См.: B. Reinalda. Routledge History of International Organizations: From 1815 to the Present Day. 2010. P. 163.

9 Council Directive 76/207/EEC of 09 February 1976 on the implementation of the principle of equal treatment for men and women as regards access to employment, vocational training and promotion, and working conditions (Official Journal 1976 L 39. P. 40).

10 Global Estimates of Child Labour. Results and Trends 2012-2016. International Labour Office. Geneva, 2017. P. 51.

их семей 1990 года, Конвенция МОТ № 97 о трудовой миграции 1949 года, Конвенция МОТ № 143 о трудящихся-мигрантах 1975 года. Автор приходит к выводу о необходимости постановки цели призвать все большее количество государств к ратификации следующих конвенций, которая резко бы поменяла мировую ситуацию, иными словами, произошел бы переход к эффективному и положительному восприятию данной проблемы, участилась бы практика государств в соблюдении хотя бы минимальных прав трудящихся-мигрантов.

В главе III монографии раскрываются подходы, которые позволяют различить понятие «дефект», «инвалидность», «нетрудоспособность». Автор предлагает следующий подход в возможном решении данной правовой проблемы. Несмотря на то, что МОТ является нормотворческим органом по регулированию трудовых прав наиболее уязвимых групп населения и представляет собой модель социального партнерства, которое выражено в трехстороннем сотрудничестве трудящихся, работодателей и представителей органов государственной власти, можно предположить, что контрольные механизмы по вопросам труда инвалидов должны быть возложены на международные объединения профсоюзов по делам инвалидов в сфере труда, которого на современном этапе не существует. В рамках Международной организации инвалидов, учрежденной в 1982 году, действует Международный союз организации инвалидов, объединяющий людей с инвалидностью Восточно-Евразийского региона. Обеспечению надлежащей правовой защиты трудовых прав инвалидов может способствовать объединение информации всех профсоюзов по всему миру и разработки конкретных мер на основании предоставляемых данных о фактах нарушения прав трудящихся-инвалидов в тесном сотрудничестве с МОТ. Данный подход может быть достигнут учреждением объединения (ассоциации) профсоюзов на международном уровне, с примерным названием: «Международная ассоциация профсоюзов трудящихся инвалидов».

Наконец, автор переходит к изучению вопроса про домашних работников как наиболее уязвимой группы населения. Все мы знаем, что домашний труд – одно из самых древних и важных видов трудовой деятельности во многих странах. Он связан с всемирной историей рабства, колониализма и других форм принудительного труда¹¹. Изучая вопрос о международно-правовом регулировании труда домашних работников, автор в результате детального и аргументированного анализа приходит к интересному заключению, что имеются основания для совершенствования международно-правовых норм, направленных на защиту трудовых прав домашних работников. В частности, Конвенция № 189 определяет термин «домашний работник» как любое лицо, занимающееся домашним трудом в рамках трудового правоотношения (b). В то же время закреплено определение, что лицо, занимающееся домашним трудом лишь время от времени или нерегулярно и не на профессиональной основе не является домашним работником (c) 271. В данном случае происходит некоторый правовой резонанс: п. «b» устанавливает срок трудовых правоотношений, в то время как п. «с» призывает не считать работника домашним, если работа выполняется время от времени или нерегулярно, то есть устанавливает срочность таких отношений. В связи с этим, предлагаем в статье 1 Конвенции № 189 расширить термин «домашний работник», включив также п. «а» и исключив п. «с», следующим образом: «это любое лицо, занимающееся регулярным домашним трудом в домашнем хозяйстве или для домашнего хозяйства или домашних хозяйств, в рамках правоотношений, установленных между работодателем и

домашним работником». Такая формулировка позволила бы обязать работодателей легально оформлять занятых домашним трудом и наложить на них определенную степень ответственности.

Монография является важным вкладом в изучение вопросов международного трудового права, в частности, комплексное исследование международно-правовых механизмов защиты трудовых прав человека наиболее уязвимых групп населения.

Монография В.Г. Микриной может быть использована в учебном процессе при преподавании общего международного права, международного трудового права, международного права прав человека; в деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации; в системе научно-исследовательских институтов; в работе Международной организации труда. Также хотелось бы отметить, что автор использует монографию «Защита трудовых прав наиболее уязвимых групп населения в международном праве» при ведении курса «Международное трудовое право» для студентов IV курса бакалавриата по направлению подготовки «Международное право и сравнительное правоведение» в Одинцовском филиале МГИМО МИД России.

Постатейный библиографический список

1. Алисиевич Е.С. Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве. – М.: РУДН, 2012.
2. Бекашев Д.К. Международное трудовое право (публично-правовые аспекты): учебник. – М.: Проспект, 2013. – 280 с.
3. Бекашев Д.К., Иванов Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. – М.: Проспект, 2013. – 392 с.
4. Давлетгильдеев Р.Ш. Региональные модели международно-правового регулирования труда. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – 176 с.
5. Лютов Н.Л. Эффективность норм международного трудового права. – М.: Проспект, 2013. – 593 с.
6. Council Directive 76/207/EEC of 09 February 1976 on the implementation of the principle of equal treatment for men and women as regards access to employment, vocational training and promotion, and working conditions (Official Journal 1976 L 39. P. 40).
7. B. Reinalda. Routledge History of International Organizations: From 1815 to the Present Day. 2010. P. 163.
8. Global Estimates of Child Labour. Results and Trends 2012-2016. International Labour Office. Geneva, 2017. P. 51.
9. Martha Albertson Fineman, Jonathan W. Fineman Vulnerability and the Legal Organization of Work (Gender in Law, Culture, and Society). Routledge, First edition (June 23, 2017). P. 3-4. 20.
10. Peter Leonard, The Sociology of Community Action, University of Keele, UR. Sociological Review Monograph 21, 1975. Community Development Journal, Volume 49, Issue 4, October, 2014. P. 642-645.
11. A. Fauve-Chamoux. Domestic service and the formation of European identity: Understanding the globalization of domestic work, 16th -21st centuries. Bern, 2004. P. 7.

11 A. Fauve-Chamoux. Domestic service and the formation of European identity: Understanding the globalization of domestic work, 16th -21st centuries. Bern, 2004. P. 7.

МИШАЛЬЧЕНКО Мария Юрьевна

магистр Всероссийского государственного университета юстиции

ЕДИНЫЙ УРОК – «30 ЛЕТ СНГ»

Планом мероприятий, утвержденным Решением Экономического совета СНГ от 15 сентября 2020 года, в 2021 году было предусмотрено проведение в образовательных учреждениях-участников СНГ единого урока, посвященного 30-летию СНГ.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции.

MISHALCHENKO Mariya Yurjevna

master of the All-Russian State University of Justice

ONE LESSON – «CIS 30 YEARS»

The plan of events approved by the Decision of the CIS Economic Council dated September 15, 2020, in 2021 provided for a single lesson dedicated to the 30th anniversary of the CIS in educational institutions participating in the CIS.

Keywords: Commonwealth of Independent States, St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice.

16 октября 2021 года в Санкт-Петербургском институте (филиале) Всероссийского государственного университета юстиции состоялось межвузовское мероприятие (открытая лекция и научно-практический семинар), посвященное 30-летию создания СНГ. Данное мероприятие явилось важным событием октября 2021 года.

В мероприятии приняли участие студенты различных курсов обучения ВУЗов города Санкт-Петербурга. Основная аудитория – обучающиеся по направлению подготовки «Юриспруденция», «Экономика», «Экономическая безопасность», «Международные отношения» по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспирантуры.

Организаторами мероприятия являются кафедра конституционного и международного права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, кафедра мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кафедра правоведения Северо-Западного института управления РАНХиГС, кафедра государственного и международного права Санкт-Петербургского морского технического университета, кафедра конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.

Организационный комитет межвузовского мероприятия реализовывал мероприятие в составе:

Мишальченко Юрия Владимировича, Генерального советника Экономического Суда СНГ, доктора юридических наук, доктора экономических наук, профессора;

Красенкова Михаила Александровича, первого вице-президента межрегиональной общественной организации «Новая формация», вице-президента АНО «Академия журналистики»;

Довбуш Тимофея Николаевича, доцента кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидата юридических наук;

Чимарова Николая Сергеевича, доцента кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидата юридических наук.

В настоящее время в вышеуказанных образовательных учреждениях реализуются специальные программы, профили и отдельные дисциплины, посвященные проблематике СНГ и евразийской интеграции, что очень важно для обучающихся различных курсов и направлений подготовки.

На межвузовском мероприятии были показаны три видеоролика: видеорепортажи Заседания Совета глав правительств СНГ в Минске, Международного экономического форума государств – участников СНГ в Москве, а также фильм о деятельности и последних достижениях государств-участников СНГ.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» является единственным юридическим вузом Министерства юстиции Российской Федерации и одним из крупнейших юридических университетов России.

В университете осуществляется подготовка студентов по Программе «Международное публичное право и международное частное право в системе международной интеграции», которая позволяет обеспечить подготовку юристов, ориентированных на выполнение правоприменительной и экспертно-консультационной работы в системе международных правоотношений.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавших автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.